U 14/40 6.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

—

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ VI.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

—

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ VI.

ПУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

—

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ Санктпетербургъ, 16 сентября 1854 года.

Цензоръ *Н. Елагинъ.*

2007051539

И.

И, основатель Киданьскаго царства или Ляо-Монгольскаго ханства. Дѣтское имя его было Дорцзи, а почетное Амбацзань. Высокій ростъ, необыкновенная сила тѣлесная и умъ отличали его предъ другими при дворѣ дяди его, киданьскаго хана Хатаоцзиня. По волѣ его, онъ двинулся, въ 902 году по Р. Х., съ сильнѣйшимъ войскомъ на Китай, овладѣлъ девятью уѣздами, взялъ девяносто тысячь Китайцевъ въ плѣнъ и захватилъ множество скота; въ 904 году, въ области Саньси, онъ разбилъ многочисленную татарскую армію и взялъ въ плѣнъ ея полководца, Чжа-Бая; потомъ, присоединивъ къ себѣ часть Танскаго войска, покорилъ многіе Китайскіе города и отвелъ большое число плѣнныхъ въ Киданьское ханство. Въ 907 году, И по смерти Хатаоцзиня вступилъ на Киданьскій ханскій престолъ, покорилъ Хочецзы-Шивэевъ, совершенно присоединилъ къ своему ханству Сиси, принудилъ покориться Угрусовъ, и княжества Тохуань, Дансянъ, Шаофань и Шато. Между городомъ Синь Чжеу и крѣпостію Цзюйюнъ, онъ встрѣтилъ китайскую армію, подъ начальствомъ Чжеу-Дэвэя, и разбилъ ее совершенно. Въ 917 году проникъ до Пекина, но не могъ овладѣть имъ, по причинѣ сильныхъ жаровъ, къ которымъ его войска не привыкли. Въ 920 г., онъ снова опустошилъ область Пекинскую и большую часть жителей отвелъ въ плѣнъ въ Монголію, въ 924 году покорилъ княжества, лежащія на востокъ отъ горъ Сухуанна и на западъ отъ города Футу. Въ 926 году И овладѣлъ княжествомъ Бохай, въ нынѣшней области Цзиринь, назвалъ его Дуньдань и сына своего Буя посадилъ на престолъ этаго княжества. Послы китайскихъ царствъ Танъ, Лянъ, Цзинь и У, Корейцевъ, Японцевъ, Синьлосцевъ и другихъ народовъ часто пріѣзжали къ И съ дарами отъ своихъ владѣтелей. Но ханъ не долго наслаждался плодами своихъ завоеваній и на 55 году возраста, въ 20 годъ своего царствованія умеръ у сына своего Боя въ городѣ Фуюй, оставивъ распространеніе предѣловъ своего царства преемникамъ своимъ.

З. Л.

И, великій князь Вэйскій, изъ фамиліи Тоба. Онъ въ походъ Вэйскаго Хана Гуя противъ Гаоцзюйцевъ, въ 399 году по Р. Хр., съ 30 тысячами конныхъ воиновъ, изъ сѣвернаго Китая ходилъ въ нынѣшнюю Сибирь, разорилъ тамъ семь княжествъ и навелъ страхъ на всѣхъ тогдашнихъ обитателей Монголіи и Сибири. *З. Л.*

ИБАКЪ, у нѣкоторыхъ *Ивакъ* и *Ибрагимъ*, въ Есиповской лѣтописи *Онъ*, въ Ремезовской *Онсонъ*, въ Строгановской *Иванъ*,—князь Шибанскихъ Ногаевъ и царь Сибирскій, дѣдъ Кучума. Заслужилъ себѣ мѣсто въ Русской Исторіи

ослабленіемъ остатковъ Золотой Орды и убіеніемъ послѣдняго хана ея, *Ахмата* (см. это). Съ этого времени татары Шибанскіе или Ногайцы, которыхъ улусы находились между рѣкою Бузулукомъ и Аральскимъ моремъ, начинаютъ служить орудіемъ политики Московской. Ибакъ хвалился происхожденіемъ своимъ отъ Чингиса и правомъ на тронъ Батыевъ, называя Ахмата, его братьевъ и сыновей — дѣтьми Темиръ Кутлуя, а себя истиннымъ царемъ *Бесерменскимъ*. Онъ искалъ дружбы великаго князя Іоанна III, но будучи связанъ родствомъ съ Алегамомъ, царемъ Казанскимъ, низведеннымъ съ престола Іоанномъ и сосланнымъ въ Вологду (см. *Казань*), прислалъ пословъ въ Москву съ требованіемъ возвращенія ему свободы, на что однакоже Великій князь не согласился. Въ началѣ XVI вѣка, Ибакъ соединилъ Тюменскихъ Ногаевъ своихъ съ Пшимскими и завладѣвъ устьемъ Тобола, взялъ городокъ Сибирь, который назвалъ Искеромъ. Въ царской грамотѣ 1597 года, Ибакъ наименованъ первымъ ханомъ Сибирскимъ; но болѣе о немъ ничего достовѣрнаго неизвѣстно. *А. П. К.*

ИБЕРІЯ. 1) Въ древности Закавказская область, лежавшая между Албаніею, Арменіею, Колхидою и Азіатскою Сарматіею,—нынѣшняя Грузія, съ частями Мингреліи, Кахетіи и пр. Она орошалась р. Арагомъ (Кура) и его притоками, была со всѣхъ сторонъ окружена горами; имѣла независимыхъ царей и была обитаема народомъ воинственнымъ и довольно просвѣщеннымъ, раздѣлявшимся, подобно Индусамъ и Египтянамъ, на наслѣдственныя касты. Римляне первые покорили Иберію въ войнѣ противъ Митридата; потомъ она по очереди дѣлалась добычею Пареянъ, Армянъ, Персовъ и другихъ народовъ, а иногда возвращала свою независимость. Посреди этихъ кровавыхъ распрей Иберія лишилась прежняго своего благосостоянія, просвѣщенія и даже имени (см. *Грузія*).

2) У Грековъ Иберіею также называли часть древней Испаніи отъ Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтарскаго пролива) до устья Ибера (Эбро) и даже Родана (Роны); а иногда называлась такъ и вся Испанія, будто бы въ предъисторическое время, населенная Иберійцами, пришедшими сюда изъ Закавказья.

ИБЕРІЙЦЫ, одно изъ древнѣйшихъ и главнѣйшихъ племенъ, обитавшихъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, раздѣлявшееся на множество поколѣній. О времени его прибытія и прежнемъ отечествѣ, нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Въ послѣдствіи Иберійцы соединились съ Цельтами, также переселившимися въ Испанію и составили съ ними вмѣстѣ народъ *Целт-Иберіянъ* (см. это). Они не достигли высокой степени гражданственности и образованности, отличались на войнѣ болѣе хитростію, нежели мужествомъ, но крайне дорожили своею независимостію и радостно предпочитали смерть рабству. Не смотря на это, Римлянамъ удалось покорить ихъ и ввести между ними свои нравы, языкъ и образованность.

ИБЕРІЙСКІЯ ГОРЫ, см. *Гесперійская горная система*.

ИБРАГИМЪ-ПАША, главнокомандующій египетскою арміею, старшій сынъ вице-короля Египта, Мехеммеда-Али-Паши, родился 1789 года въ Кавалѣ, въ Македоніи, гдѣ родился и отецъ его. Когда Мехеммедъ-Али утвердилъ свою власть въ Египтѣ (1805), онъ вызвалъ изъ Кавалы двухъ сыновей своихъ, Ибрагима и Тусуна, и первый изъ нихъ, шестнадцати лѣтъ отъ роду, началъ, по приказанію отца, заниматься военною службою и дѣлами правленія. Не изумительно послѣ этого, что онъ съ тѣхъ поръ, постоянно начальствуя арміею, пріобрѣлъ навыкъ въ управленіи и много положительныхъ идей, которыя такъ поражали путешественниковъ. Выучившись основательно языкамъ Турецкому, Персидскому и Арабскому, онъ въ свободное время любилъ читать

книги на этихъ языкахъ, и хорошо зналъ исторію Востока. Въ 1816 году онъ въ первый разъ имѣлъ случай показать свои способности. Въ это время Мехеммедъ-Али снаряжалъ новую экспедицію противъ Веггабитовъ, пуританъ Исламизма, которые усилились и основали родъ государства въ Аравіи (см. *Веггабиты*). Молодой Ибрагимъ назначенъ былъ главнокомандующимъ. Экспедиція вышла на берегъ Аравіи въ Ямбу, 23 сентября (н. ст.); отсюда направила путь къ Мединѣ, и остановилась укрѣпленнымъ лагеремъ при Ханакіе. Здѣсь Ибрагимъ получилъ султанскій фирманъ, утверждавшій его въ званіи трехъ-бунчужнаго паши. Египтяне претерпѣли много отъ болѣзней: не смотря на то, новый паша началъ съ весною наступательныя дѣйствія и осадилъ Эль-Расъ. Осада этого города была неудачна, и онъ принужденъ былъ отступить съ урономъ. Но эта первая неудача была и послѣднею. Вскорѣ потомъ онъ взялъ приступомъ городъ Дораму (Dhorama), и 6 апрѣля 1817 года, съ 5,500 человѣкъ войска и 12 орудіями, подступилъ къ главному городу Веггабитовъ, Дерріе или Дерраіе. Съ настойчивостію продолжалъ онъ осаду въ теченіе пяти мѣсяцевъ; ни трудность подвозовъ, ни пожаръ въ лагерѣ, истребившій почти всѣ припасы, не остановили его, и городъ сдался 9 сентября. Укрѣпленія Дерріе сравнены были съ землею. Мехеммедъ-Али цѣлую недѣлю праздновалъ побѣду сына, и Ибрагимъ принятъ былъ съ тріумфомъ по возвращеніи въ Каиръ.

Когда вице-король Египта началъ устраивать регулярныя войска (сперва пѣхоту), Ибрагимъ-паша одинъ изъ первыхъ началъ учиться военнымъ экзерциціямъ и маневрамъ, отъ первыхъ пріемовъ артикула до самыхъ сложныхъ эволюцій. Онъ уже былъ такимъ образомъ приготовленъ, когда назначили его главнокомандующимъ египетскихъ войскъ въ Мореѣ. Отплывъ изъ Александріи въ іюлѣ 1824 года, съ 6 военными кораблями, 100 транспортными судами, 16 тысячами пѣхоты, 700 кавалеріи и необходимыми снарядами, онъ прибылъ въ Модонъ не ранѣе 22 февраля 1825; овладѣлъ 23 марта Навариномъ, и 29 іюня Триполицею, которая сдѣлалась центральнымъ пунктомъ его военныхъ дѣйствій въ Мореѣ. Ибрагимъ простиралъ свои дѣйствія и на Ливадію, гдѣ паденіе *Миссолунги* (см. это слово) осталось кровавымъ памятникомъ его присутствія. Послѣ взятія Миссолунги и Аѳинъ, весь Пелопонесъ былъ въ его рукахъ. Заключенный въ Лондонѣ, 6-го іюля 1827, между Англіею, Франціею и Россіею, трактатъ объ освобожденіи Греціи, положилъ наконецъ преграду успѣхамъ египетскаго полководца. Нарушеніе имъ перемирія, заключеннаго 25 сентября, съ французскимъ адмираломъ де-Риньи, имѣло слѣдствіемъ совершенное истребленіе турецко-египетскаго флота, 20 октября 1827 г., въ битвѣ при *Наваринѣ*, (см. слово) что заставило Ибрагима прекратить непріятельскія дѣйствія, и въ началѣ 1829 года оставить Морею.

Морейская экспедиція была полезною школою для Ибрагима. Онъ нерѣдко видѣлъ себя тамъ въ затруднительномъ положеніи; молодой полководецъ, считавшій себя непобѣдимымъ, получилъ уроки, которые показали ему искусство войны съ новыхъ, неизвѣстныхъ ему точекъ и снабдили его опытностію. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ французскія войска, бывшія въ Мореѣ, познакомился съ генералами Мезономъ, Себастіани и другими европейскими офицерами, и убѣдился въ превосходствѣ европейской кавалеріи передъ иррегулярными полчищами турецкой конницы. По возвращеніи въ Египетъ первымъ его дѣломъ было образованіе регулярной кавалеріи (см. *Египетъ*, военныя силы).

Въ 1831 году, въ ноябрѣ, съ новообразованною арміею (всего 30 тыс. человѣкъ), онъ посланъ былъ отцомъ

своимъ для покоренія Сиріи; взялъ приступомъ Акру (27 мая 1832); Дамаскъ, Хомсъ, Алеппо увидѣли его въ стѣнахъ своихъ, и менѣе нежели черезъ годъ (въ половинѣ августа 1832) вся Сирія была уже въ его власти. Онъ продолжалъ наступательныя дѣйствія въ Анатоліи, намѣревался идти прямо на Константинополь, и на пути, при Коніи, 21 декабря, разбилъ на голову Турецкую армію (см. *Египетско-Турецкія войны*). Пріобрѣтеніе Сиріи и округа Аданы въ Малой Азіи были результатами этого похода. Кромѣ талантовъ полководца, Ибрагимъ-паша показалъ въ Сиріи дарованія административныя. Онъ преобразовалъ управленіе страны; уничтожилъ множество мелкихъ владѣльцевъ, которые независимо владѣли разными округами; обезоружилъ поколѣнія, употреблявшія оружіе для нарушенія общественнаго спокойствія; ввелъ единство правленія и сосредоточилъ власть въ своихъ рукахъ. Но эти самыя преобразованія, которыя дѣлаютъ ему столько чести какъ правителю, были въ послѣдствіи одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія и наконецъ отпаденія отъ него Сирійцевъ. Миръ, заключенный между Портою и Египтомъ въ Кютагіе, продолжался не долго. Войска султана сосредоточились въ концѣ 1838 года на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Сиріи и вскорѣ миръ былъ нарушенъ: 17-го мая 1839 года, армія турецкая перешла черезъ Евфратъ и заняла Айнтабъ, а 24 іюля испытала совершенное пораженіе при деревнѣ *Незибъ* (см. слово). Ибрагимъ-Паша, упоенный новою побѣдой, дѣйствовалъ наступательно, но долженъ былъ уступить посредничеству коммиссаровъ великихъ державъ и прекратилъ военныя дѣйствія. Этимъ кончился второй Сирійскій походъ. Союзныя державы, Россія, Англія, Австрія и Пруссія, подписали, 15 іюля н. ст. 1840 года, трактатъ въ Лондонѣ объ окончательномъ рѣшеніи запутаннаго восточнаго вопроса; къ этому трактату не пристала только Франція. Надѣясь на ея помощь, Мехеммедъ-Али отвергъ условія Лондонской конвенціи, и союзныя державы положили привести ее въ исполненіе вооруженною силою. Австрійская и англійская эскадры соединились подъ Бейрутомъ, и военныя дѣйствія начались на берегахъ Сиріи. Ибрагимъ потерялъ Бейрутъ, Суръ, Сайдъ и другія прибрежныя мѣста; войска его упали духомъ; Сирійцы, обрадованные успѣхами англо-австрійскаго дессанта, перешли на сторону непріятеля; самые солдаты египетской арміи, долго не получая жалованья, начали оставлять свои знамена. Ибрагимъ-паша не потерялъ бодрости; и въ этомъ положеніи, онъ началъ сосредоточивать свои войска около Бальбека, и надѣялся еще изгнать европейцевъ. Но быстрыя наступательныя движенія коммодора Непира принудили его оставить этотъ планъ. Ибрагимъ-паша прибылъ съ 2000 своей гвардіи въ Кале-Мейданъ, былъ здѣсь аттакованъ, разбитъ и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Въ началѣ ноября, весь берегъ Сиріи, отъ Акры до Александреты включительно, былъ очищенъ отъ египетскихъ войскъ. Паденіе Акры (4 ноября) было окончательнымъ ударомъ владычеству Ибрагима-Паши въ Сиріи. Собравъ остатки своей арміи (25 тысячъ человѣкъ), онъ началъ отступать въ порядкѣ къ Египту, когда наконецъ получено было оффиціальное извѣстіе о принятіи Мехеммедомъ-Али всѣхъ предписанныхъ условій и приказаніе прекратить военныя дѣйствія. Сирія была потеряна такъ скоро, какъ и пріобрѣтена.

Въ 1846 г. Ибрагимъ посѣтилъ Францію и былъ принятъ наилучшимъ образомъ въ Парижѣ, а по возвращеніи въ Египетъ, умеръ отъ чахотки, въ 1848 году. *П. С. С.*

ИБРАГИМЪ, см. *Оммiады*.

ИВАНЪ-ГОРОДЪ, старинный крѣпкій замокъ Санктпетербургской губерніи, Нарвскаго уѣзда и городоваго вѣдом-

ства, построенный противъ самаго города Нарвы, въ разстояніи полуружейнаго выстрѣла, на такъ называемой Дѣвичей горѣ праваго берега рѣки Наровы. Имя свое получилъ отъ царя Іоанна III Васильевича, который построилъ сей замокъ сперва ниже Нарвы къ морю, а въ 1492 году перенесъ его на нынѣшнее мѣсто. Теперь огромныя его стѣны и башни, наводившія нѣкогда страхъ на ливонскихъ Нѣмцевъ, большею частію находятся въ развалинахъ; въ самомъ замкѣ есть только одна небольшая церковь и караульный домъ. Предмѣстіе составляютъ деревянные домы, расположенные по большимъ дорогамъ въ Ямбургъ и Псковъ.

Въ 1496 году, шведскій генералъ Свантъ-Стуръ съ 2000 воиновъ и съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, приплывъ на 70 мелкихъ судахъ изъ Стокгольма въ рѣку Нарову, взялъ Ивангородъ, но зная, что ему нельзя удержать сего замка, предложилъ его ливонскому ордену. Магистеръ отказался отъ пріобрѣтенія столь опаснаго, и Шведы, разоривъ часть стѣнъ, удалились съ 300 плѣнниковъ. Въ 1502 году, Меченосцы разорили предмѣстья Иванъ-города и умертвили тамошняго воеводу, Лобана Колышева. Въ 1517 году, царь Василій Іоанновичъ, заключивъ торговый договоръ съ королемъ датскимъ, Христіаномъ, позволилъ жить и торговать датскимъ гостямъ въ Иванъ-городѣ, давъ имъ мѣсто въ деревнѣ Увагѣ, съ дозволеніемъ строить церковь. Въ 1581 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, знаменитый полководецъ шведскій, де-ла-Гарди, взялъ Иванъ-городъ, Ямь и Копорье, и эти три города, по перемирію, заключенному въ Шелонской пятинѣ (въ 1583 году), остались за Шведами; но въ 1589 году, по перемирію, заключенному съ Россіею, Шведы опять возвратили Иванъ-городъ царю Ѳеодору Іоанновичу. Въ 1592 году, свирѣпствовалъ моръ въ Иванъ-городѣ, во Псковѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Въ 1617 году, по Столбовскому миру, Иванъ-городъ съ Ингерманландіею уступленъ былъ Швеціи, но въ 1700 году, октября 4 дня, Русскіе, подъ главнымъ начальствомъ герцога де-Кроа, подступили въ одно время къ этому замку и Нарвѣ и начали правильную атаку. 19 ноября, Карлъ XII освободилъ Нарву и Иванъ-городъ, нанесши совершенное пораженіе нашей осадной арміи (см. *Нарва*). Въ маѣ 1704 года, Русскіе, подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала Шереметьева, снова осадили Нарву и Иванъ-городъ, 9 августа взяли Нарву приступомъ, а 16 числа гарнизонъ Иванъ-городскій сдался на капитуляцію. По Ништатскому миру Иванъ-городъ навсегда утвержденъ за Россіею.

Иванъ-городъ, построенный воеводою Бутурлинымъ въ царствованіе Іоанна IV Васильевича, въ 1535 году іюня 29 дня, на рѣкѣ Себежѣ (нынѣ *Себежъ*).

Иванъ-городъ, близъ устьевъ Свіяги, построенъ великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, въ 1551 году (см. *Свіяжскъ*). *С. С. К.*

Иванъ-городъ крѣпость на устьѣ Вепржа въ Вислу (см. *Висла* и Царство *Польское*).

ИВЕЛИЧЪ, графъ Марко Константиновичъ, генералъ-лейтенантъ и сенаторъ. Родился въ 1740 году, въ городѣ Ризано (въ Бокке-ди-Каттарской провинціи). Обстоятельства жизни его, до 1770 г. неизвѣстны, а въ это время, когда русскій флотъ, предводимый гр. А. Г. Орловымъ, прибылъ въ Архипелагъ, графъ Ивеличъ явился къ адмиралу волонтеромъ и былъ имъ принятъ въ русскую службу подпоручикомъ. Въ короткое время онъ успѣлъ заслужить вниманіе и неограниченную довѣренность начальства и уже въ 1771 году, въ качествѣ довѣренной особы отъ Россійскаго правительства, находился въ Черногоріи и Герцоговинѣ, гдѣ склонилъ четырехъ князей и весь народъ къ поднятію оружія противъ Турокъ; по исполненіи сего онъ обмундировалъ и вооружилъ на

свой счетъ 120 человѣкъ Славяно-Сербовъ, и привелъ ихъ на флотъ къ графу Орлову (изъ людей сихъ сформирована была рота и причислена къ баталіону л. гв. Преображенскаго полка, находившагося тогда на флотѣ); за это графъ Пвеличъ произведенъ былъ въ капитаны; послѣ того участвовалъ онъ въ занятіи острововъ Метелина, Лузы и др. и въ дѣлахъ при Будрумѣ и Стамчѣ, гдѣ получилъ двѣ раны; а въ 1774 году, по заключеніи съ Турками мира, произведенъ въ секундъ-маіоры. Съ отплытіемъ русскаго флота изъ Архипелага, гр. Пвеличъ отправился въ С. Петербургъ, былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II, произведенъ въ преміеръ-маіоры и назначенъ командиромъ 1-го морскаго баталіона.

Въ 1788 г. по возобновленіи войны съ Турками, графъ Пвеличъ, будучи уже подполковникомъ, былъ отправленъ въ Албанію и Черногорію, для склоненія тамошнихъ народовъ къ поднятію оружія противъ Порты Оттоманской. Кромѣ сего ему было поручено сформировать тамъ двѣнадцать баталіоновъ, дѣйствовать съ ними отдѣльно и награждать чинами до штабъ-офицера. Довѣренность императрицы графъ вполнѣ успѣлъ оправдать: съ новыми своими войсками онъ дѣйствовалъ съ храбростію и благоразуміемъ противъ паши Скутарскаго, и несмотря на превосходство силъ непріятеля всегда оставался побѣдителемъ, за что и былъ награжденъ орденами св. Георгія 4 класса и Св. Владиміра 4 степени. По возвращеніи въ С. Петербургъ графъ Пвеличъ произведенъ въ полковники; чины, имъ назначенные, были утверждены и сверхъ того 15 золотыхъ медалей, по его ходатайству, были отосланы въ Черногорію. Въ 1797 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ, имъ же сформированнаго Томскаго мушкетерскаго полка; въ 1798 г. былъ посыланъ въ Тобольскую губернію, для прекращенія открывшихся тамъ безпорядковъ, и за удовлетворительное исполненіе этого порученія, награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса; въ томъ же году, за ревностную службу получилъ Анны 1 класса и чинъ генералъ-лейтенанта; но въ 1799 г. былъ отставленъ отъ службы.

Въ 1803 году, императоръ Александръ I, призвалъ графа Пвелича снова на службу; въ 1805 г. онъ былъ посланъ, въ качествѣ довѣренной особы, съ Высочайшими грамматами, къ Черногорскому и Славяно-Сербскому народамъ, для вооруженія ихъ противъ Французовъ. Графъ Пвеличъ отправился изъ Россіи въ такое время, когда война съ Франціею только что начиналась, и по прибытіи своемъ въ Бокке-ди-Каттаро узналъ, что между союзною съ Россіей Австріею и Французами заключенъ миръ, что Русскія войска, находившіеся за границею, возвращаются въ свои предѣлы, и что Венеція, Далмація и Бокке-ди-Каттарскія провинціи уступлены Французамъ; австрійское начальство, находившееся въ Славянскихъ областяхъ, оффиціальною нотою предложило графу Пвеличу выѣхать изъ Бокке-ди-Каттаро въ теченіи шести недѣль, угрожая ему въ противномъ случаѣ плѣномъ. Графъ Пвеличъ, въ слѣдствіе данныхъ ему наставленій Россійскимъ правительствомъ, такъ много успѣлъ у Славяно-Сербовъ, которыхъ довѣріе онъ заслужилъ и оправдалъ самымъ достойнымъ образомъ, что по его предложенію былъ сдѣланъ сеймъ, на которомъ единодушно было постановлено не допускать Французовъ до занятія Бокке-ди-Каттарскихъ крѣпостей и городовъ. Въ слѣдствіе этого, 23 февраля 1806 года, въ г. Ризано, при пушечныхъ выстрѣлахъ, поднятъ былъ россійскій флагъ; а 26 февраля, Боккезцы, подъ предводительствомъ гр. Пвелича, напали на крѣпостцу Асселяново и принудили австрійскаго коммиссара, присланнаго для сдачи города Французамъ, отдать ключи Пвеличу, съ тѣмъ чтобы гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 5000 Австрійцевъ, былъ отправленъ на Боккезскихъ

судахъ въ Австрію. Такимъ образомъ гр. Ивеличъ пріуготовилъ нетолько Боккезцевъ, но и Черногорцевъ къ радушному принятію русскихъ войскъ, прибывшихъ вскорѣ на флотѣ незабвеннаго для потомства вице-адмирала Сенявина, для защиты ихъ независимости (см. *Адріатическая экспедиція*). Графъ Ивеличъ, за эти подвиги, удостоился получить весьма лестный Высочайшій рескриптъ и орденъ св. Владиміра 2 степени большаго креста. По сдачѣ крѣпости Сенявину, графъ отправился въ С. Петербургъ, для отданія отчета Государю Императору, куда прибывъ оставался при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ до 1812 года.

Передъ нашествіемъ Наполеона на Россію, Ивеличъ былъ посланъ въ Валахію съ разными порученіями; потомъ принималъ дѣятельное участіе въ мирныхъ переговорахъ между Сербами и Турками и убѣдилъ первыхъ принять статьи, касавшіеся до нихъ, въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ между Россіею и Турціею въ 1812 году, въ *Бухарестѣ*.

По окончаніи войны въ 1814 году, онъ былъ назначенъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и этимъ окончилось его многолѣтнее поприще въ дѣлахъ войны и политики. Послѣ 55 лѣтней службы Россійскому престолу, онъ скончался съ 3 на 4 декабря 1825 года, на 85 году отъ рожденія, неоставивъ послѣ себя ни какого состоянія и имѣвъ несчастіе, во время войнъ съ Франціею, лишиться наслѣдственнаго своего недвижимаго имущества въ Бокке-ди-Каттарской провинціи. *В. Р.*

ИВЕРІЯ, см. *Иберія*.

ИВЛЪ или **ИБЛЪ**, рѣка на Кіевской сторонѣ Днѣпра, выше пороговъ, о которой въ Кіевской лѣтописи говорится: что зимою 1193 года Ростиславъ Рюриковичь, внявъ совѣту *Черныхъ Клобуковъ* (см. это) соединился съ ними и съ Ростиславомъ Владиміровичемъ, внукомъ Мстислава Храбраго, и пошелъ къ Днѣпру на Половцевъ, отмстить имъ за набѣги на землю Черныхъ Клобуковъ; захватилъ много стадъ Половецкихъ и на третій день встрѣтилъ непріятеля при р. Ивлѣ. Многочисленность Половцевъ, предводимыхъ 12 князьями, не устрашила Ростислава — и онъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, возрѣвъ на небо, ударилъ со стрѣльцами своими на враговъ, опрокинулъ ихъ, захватилъ въ плѣнъ 600 человѣкъ и князя Кобана, котораго выкупили Половцы послѣ битвы; а Ростиславъ возвратился въ Торжокъ со славою и честію. *А. П. К.*

ИВРИ (Ivry), мѣстечко въ нынѣшнемъ департаментѣ Эры (Eure) на правомъ берегу рѣки того же имени, въ 10 верстахъ отъ г. Дрё. Оно сдѣлалось извѣстнымъ по сраженію между Лигистами и Генрихомъ IV, въ 1590 году, 14 марта.

Герцогъ Маіенскій, начальникъ Католической Лиги, противной Генриху IV, двинулся въ первыхъ числахъ февраля къ границамъ Фландріи, для присоединенія къ себѣ подкрѣпленій, присланныхъ ему герцогомъ Пармскимъ, Испанскимъ намѣстникомъ въ Нидерландахъ. Въ тоже время Генрихъ IV приступилъ къ осадѣ г. Дрё (Dreux), чтобы обезпечить сообщеніе между Руаномъ и Орлеаномъ. Но Лига въ этомъ городѣ имѣла двухъ храбрыхъ начальниковъ, Фаландра и Лавіетта, которые уничтожили всѣ предпріятія короля. Скоро Генрихъ узналъ, что герцогъ Маіенскій, увеличивъ армію свою до 3500 конницы и 14,000 пѣхоты, съ 4-мя орудіями, приблизился со стороны Манта къ Иври, съ намѣреніемъ принудить его къ сраженію. Войска короля не превышали 2500 конницы и 8000 пѣхоты при 6-ти орудіяхъ. Не смотря на это, Генрихъ, снявъ 12-го марта осаду Дрё, двинулся чрезъ Сентъ-Андре на встрѣчу непріятеля, и расположился между селеніями Батиньи и Фукреннвиль почти на томъ же мѣстѣ, которое въ первую междоусобную войну съ Гугенотами, было облито кровію въ

сраженіи 19 декабря 1562 года. (см. *Дрё*).

Нѣкоторые начальники войскъ, узнавъ о превосходствѣ силъ Лигистовъ, совѣтовали королю отступить; но Генрихъ, справедливо опасаясь, что тогда, настигнутый непріятелемъ, онъ будетъ принужденъ сражаться въ невыгодномъ для себя мѣстоположеніи, или же избѣгая битвы, долженъ будетъ лишиться части своихъ войскъ отъ побѣговъ прежде, нежели удастся ему достигнуть укрѣпленныхъ городовъ Нижней Нормандіи,—рѣшился принять сраженіе. Къ этому побуждали его также, опасеніе уронить въ глазахъ Франціи свое достоинство, если онъ станетъ отступать предъ мятежниками, и пылкость его характера, который всегда увлекалъ его къ отважнымъ дѣйствіямъ.

14-го марта 1590 года обѣ арміи встрѣтились между Иври и Фукренвильемъ на открытомъ, не широкомъ пространствѣ, между деревнями Эпіé и Булé, ограниченномъ съ обѣмхъ сторонъ глубокими оврагами. Въ срединѣ лежала отлогая лощина, по которой пролегала дорога.

Генрихъ поставилъ на лѣвомъ флангѣ три эскадрона, изъ 200 тяжело вооруженныхъ всадниковъ, подъ начальствомъ маршала д'Омона (d'Aumont), герцога Монпансье и барона Бирона, 800 аркебузировъ и 1000 человѣкъ пѣхоты; впереди стояли два эскадрона (400 чел.) легкой кавалеріи и 6 орудій, подъ начальствомъ графа Овернскаго. Въ центрѣ расположился король съ 600 латниковъ; на правомъ крылѣ находились 3200 ландскнехтовъ и другихъ пѣшихъ ратниковъ, раздѣленныхъ на 8 баталіоновъ; резервъ, подъ командою маршала Бирона, составляли 2400 Швейцарцевъ и 700 чел. кавалеріи. Со своей стороны, герцогъ Маіенскій, расположилъ лигійскую армію въ видѣ полумѣсяца, примыкая лѣвый флангъ къ с. Булé, а правый къ Фукренвильскому оврагу. На правомъ крылѣ, предводимомъ маршаломъ Рономъ (Rosne), стояли 7200 чел. пѣхоты, раздѣленные на 5 полковъ и два полка (800 чел.) нѣмецкой конницы; 600 легкихъ всадниковъ составляли переднюю линію; въ центрѣ находились 1000 отборныхъ валонскихъ копейщиковъ, подъ начальствомъ графа Эгмонта и 500 латниковъ, предводимымъ самимъ герцогомъ Маіенскимъ; на лѣвомъ крылѣ стояли 400 испанскихъ конныхъ аркибузировъ, 5800 чел. швейцарской и французской пѣхоты, 400 нѣмецкихъ рейтаровъ и 4 орудія. Резерва у Лигистовъ не было, но фронты ихъ и королевской арміи прикрывались цѣпью легкихъ войскъ, подъ начальствомъ принца Отона Брауншвейскаго и рыцаря Бассонпіера.

Д'Обиньи, въ запискахъ своихъ, говоритъ, что Генрихъ предъ начатіемъ сраженія сказалъ сподвижникамъ своимъ слѣдующія достопримѣчательныя слова: «Товарищи! Съ нами Богъ! Вотъ «его и наши враги, вотъ и король «вашъ! Поразимъ ихъ! Когда вы ли«шитесь знаменъ, бѣлое перо моего «шлема да будетъ вашимъ путеводите«лемъ; вы всегда увидите его на пути «чести и побѣды!»

Громогласныя восклицанія: «да здравствуетъ король!» были отвѣтомъ воиновъ на эту рѣчь. Въ 11-мъ часу утра король приказалъ рыцарю Гизе, главному начальнику артиллеріи, открыть огонь, которымъ сильно было поражаемо правое крыло Лигистовъ, стоявшее на отлого возвышающейся равнинѣ, между тѣмъ, какъ войско королевское прикрывалось откатомъ вышеозначенной лощины. Маршалъ Ронъ приказалъ конницѣ своей произвесть атаку; конница маршала д'Омона, рыцаря Живри и Графа Овернскаго пошла къ ней на встрѣчу и послѣ жаркаго, долго колебавшагося боя, опрокинула ее на пѣхоту, которая отъ того пришла въ замѣшательство. Герцогъ Маіенскій только съ трудомъ могъ возстановить порядокъ и чрезъ то утратилъ драгоцѣнное время, ибо въ эту минуту Графъ Эгмонтъ не-

ожиданнымъ наступленіемъ едва не рѣшилъ сраженія. Храбрые его Валлоны, опрокинувъ конницу д'Омона и Живри, съ такою стремительностію бросились впередъ, что поколебали даже центръ королевской линіи и проникли до артиллеріи, гдѣ однакожъ были остановлены совокупными атаками короля, графа Овернскаго и герцога Монпансье.

Въ воспослѣдовавшей тутъ схваткѣ смѣлый Эгмонтъ палъ отъ пистолетнаго выстрѣла, но въ тоже самое время разъяренный конь вынесъ знаменоносца Генриха IV изъ среды сражавшихся, а молодой рыцарь съ бѣлымъ перомъ на шлемѣ, былъ убитъ близъ самаго короля; армія его начала колебаться. Генрихъ, замѣтивъ угрожавшую опасность, снимаетъ съ головы шлемъ и высоко поднявъ окровавленный мечь свой, является воинамъ. Восторгъ и новое мужество одушевляютъ ихъ; они бросаются впередъ, опрокидываютъ утомленныхъ битвою враговъ и мужественно отражаютъ натискъ герцога Маіенскаго, подоспѣвшаго наконецъ съ латниками центра. Бой превращается въ ужасную сѣчу. Генрихъ въ головѣ своихъ отборнѣйшихъ эскадроновъ повсюду поражаетъ Лигистовъ; маршалъ Биронъ ударяетъ на нихъ съ резервами. Наемные нѣмецкія рейтары герцога Маіенскаго, первые обращаютъ тылъ и оставляютъ поле сраженія; ландскнехты, защищаясь отчаянно, истребляются совокупною атакою Генриховой конницы; Швейцарцы, окруженныя со всѣхъ сторонъ, кладутъ оружіе, остальныя войска Лигистовъ, разстроенныя и упавшія духомъ, спасаются бѣгствомъ, неотвязно преслѣдуемыя королемъ, который, при этомъ случаѣ, едва самъ не попался въ плѣнъ нѣсколькимъ рейтарамъ, но былъ выученъ графомъ Овернскимъ съ горстію храбрыхъ рыцарей.

Побѣда была самая рѣшительная. Около 3000 убитыхъ Лигистовъ покрывали поле сраженія, множество ихъ утонуло въ разлившихся водахъ Эры, 4 пушки были отняты; отъ 16,000 блестящей арміи, спаслась едва четвертая часть поспѣшнымъ отступленіемъ въ города Шартръ и Мантъ и уничтоженіемъ за собою мостовъ. Потеря королевскаго войска не превышала 500 человѣкъ. Съ обѣихъ сторонъ многіе храбрые рыцари были убиты и ранены. Самъ Генрихъ IV явилъ рѣдкій примѣръ храбрости и подвергалъ себя величайшей опасности; но послѣ битвы обращался съ плѣнными съ такимъ привлекательнымъ добродушіемъ, что большая часть ихъ добровольно вступила въ его службу. Могущество Лиги на долгое время было ослаблено, и только съ помощію Испанцевъ герцогъ Маіенскій опять осмѣлился показаться въ поле.

Въ тотъ же самый день, когда король выигралъ сраженіе при Иври, приверженцы его въ Оверни, подъ предводительствомъ маршала Куртона, одержали подъ стѣнами Иссоара важную побѣду надъ войсками Лиги, подъ начальствомъ графа Рандана, убитаго въ семъ дѣлѣ. Двойной этотъ успѣхъ и страхъ, объявшій непріятеля, кажется, должны были побудить Генриха IV, къ немедленному движенію на Парижъ и осадѣ сего гнѣздилища Лиги. Но онъ провелъ двѣ недѣли, пока на это рѣшился. Знаменитый другъ его Сюлли объясняетъ неожиданную медленность короля разстройствомъ финансовъ и произшедшею отъ того невозможностію удержать алчныхъ наемныхъ ратниковъ. *С. С. К.*

ИГАНЬЕ, небольшая деревня, по лѣвую сторону шоссе, ведущаго изъ Бреста-Литовскаго въ Варшаву. Она находится въ 3-хъ верстахъ отъ г. Сѣдльца (Сѣдлеца) и въ $^3/_4$ версты отъ шоссе, которое переходитъ тутъ по длинной греблѣ и по деревянному мосту болотистую рѣчку Муховецъ, впадающую ниже Сѣдльца въ рѣку Ливецъ.— Иганье лежитъ на довольно

пространной возвышенной полянѣ, окруженной перелѣсками и кустарниками, между которыми однакожъ прочищены открытыя мѣста, вправо къ шоссе, а въ лѣво къ деревнѣ Зелковъ, на дорогѣ въ Доманице. Предъ западною оконечностью деревни находится возвышеніе съ вѣтреною мельницею, а далѣе къ югу, другое, менѣе значительное. Правый берегъ рѣки Муховца, къ сторонѣ Сѣдльца, открытъ и высокъ, командуя лѣвымъ и деревнею. Пганье замѣчательна дѣломъ, происходившимъ тутъ съ Польскими мятежниками, марта 29 (10 апрѣля) 1831 года.

Послѣ сраженія при *Дембе-Віелькахъ* (см. слово) и занятія Калушина, начальникъ польской арміи, Скржинецкій, остановилъ преслѣдованіе VI корпуса, генералъ-адъютанта барона Розена. 22 марта (3-го апрѣля) онъ перенесъ главную свою квартиру въ. м. Сѣнницу, для наблюденія за арміею фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, находившеюся тогда близъ устья Вепржа. Польскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: конная дивизія Лубенскаго и пѣхотная бригада Роланда на р. Костржинѣ, противъ авангарда 6-го корпуса; за ними, въ резервѣ, между Калушинымъ и Минскомъ, пѣхотная дивизія Мильберга; четыре полка кавалеріи и одинъ полкъ пѣхоты, подъ начальствомъ Уминскаго, стояли у Лива и на правомъ берегу Буга, наблюдая за приближавшеюся русскою гвардіею; главныя силы арміи были въ позиціи при Латовичѣ, позади рѣчки Свидера, съ передовыми мостами къ Зелихову и Гарволину.

Съ своей стороны баронъ Розенъ, возстановивъ сколько могъ, порядокъ въ разстроенномъ своемъ корпусѣ и получивъ въ подкрѣпленіе 6 ротъ 6-го егерскаго полка, 1-ую бригаду 3-й гренадерской дивизіи и два полка 2-й гусарской дивизіи, оставилъ у Сѣдльца и на Костржинѣ всю свою пѣхоту и часть кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара, а самъ, 25 марта (6 апрѣля), двинулся съ остальною конницею (21 эскадронъ гусаръ и уланъ съ 8-ю конными орудіями) чрезъ Розу въ Серочинъ, для возстановленія сообщенія съ главною русскою арміею.

Въ самой этотъ день фельдмаршалъ собравъ силы свои у Рыкъ и направивъ сильный авангардъ, подъ начальствомъ генерала князя Горчакова къ Латовичу, занялъ позицію у Вилешина, позади болотистой рѣчки Окржеи, откуда 27 марта (8 апрѣля) началъ фланговое движеніе къ Лукову и Сѣдльцу, (см. *Польская война 1831 года*). Неожиданное бездѣйствіе Скржинецкаго, стало болѣе и болѣе колебать умы предводителей мятежа, которые, послѣ успѣха при Дембе-Віелькахъ, мечтали лишь о новыхъ побѣдахъ надъ Русскими. Одни требовали немедленнаго выступленія противъ главной нашей арміи; другіе окончательнаго пораженія Розена, занятія Сѣдльца и движенія къ Бресту-Литовскому. Скржинецкій, послѣ долгаго колебанія, увлеченный доводами своего начальника Главнаго Штаба, Прондзинскаго, остановился на семъ послѣднемъ предложеніи, но по свойственной ему нерѣшительности, вмѣсто того, чтобы ударить на Розена немедленно и совокупными силами, употребилъ на это только часть своей арміи. По составленному Прондзинскимъ плану дѣйствій, предполагалось атаковать 29 марта (10 апрѣля) барона Розена съ трехъ сторонъ и разбить его до прибытія главной арміи: самъ Скржинецкій съ бригадою Роланда и гренадерскимъ полкомъ, возстановивъ мостъ на р. Костржинѣ, хотѣлъ двинуться противъ авангарда VI корпуса, расположеннаго у станціи Ягодны; Лубенскій, перешедъ съ конною своею дивизіею и однимъ пѣхотнымъ полкомъ р. Костржинъ въ бродъ у деревни Суши, долженъ былъ броситься на правый флангъ и тылъ отступающаго авангарда, а Прондзинскій съ 12-тью баталіонами (бригадами Богуславскаго и Ромарино) 6-тью эскад-

ронами, подъ начальствомъ Кицкаго и 16-ю орудіями маіора Бема, долженъ былъ обойти его лѣвый флангъ по дорогѣ къ Водинье и Скуржецъ, отрѣзать его отъ переправы черезъ Муховецъ и овладѣть Сѣдльцемъ, гдѣ находились многочисленные госпитали и магазины русской арміи. Силы мятежниковъ, назначенныя къ нападенію на генерала Розена, простирались до 24,000 войска. 28 числа вечеромъ Прондзинскій двинулся изъ Латовича въ Водинье, и 29-го рано поутру чрезъ Скуржецъ и Волинце на Сѣдльце; въ тоже время баронъ Розенъ, получивъ отъ фельдмаршала предписаніе возвратиться съ конницею въ Сѣдльце и держаться тамъ до послѣдней крайности, выступилъ съ уланами и конною артиллеріею, чрезъ Розу и Домапице въ Волинце. Генералъ Сиверсъ, съ двумя полками гусаръ, прикрывалъ это движеніе.

Положеніе генералъ-адъютанта барона Гейсмара было самое опасное. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи небольшое число войска, разстроенное прежними неудачами. Въ ожиданіи подкрѣпленій, которыя, однакожъ, еще не приходили, нужно было со всѣхъ сторонъ обороняться. Авангардъ его составлялся изъ остатковъ VI корпуса (25 дивизіи, двухъ егерскихъ полковъ 24 дивизіи и Литовскаго уланскаго полка), не превышалъ 6000 человѣкъ, и былъ расположенъ на рѣчкѣ Костржинѣ, у станціи Ягодны, въ 19-ти верстахъ отъ Сѣдльца. Подъ этимъ городомъ находились три слабые полка 24 дивизіи: (около 1800 человѣкъ) 6-ть ротъ 6-го егерскаго полка (1200 человѣкъ) и 4 баталіона гренадеръ, Сибирскаго и графа Румянцева полковъ, 4 эскадрона конныхъ егерей и два эскадрона гусаръ (всего 7500 человѣкъ), къ которымъ въ 11-мъ часу утра присоединилась еще 3-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи, 2-го корпуса (13-й и 14-й егерскіе полки, 3200 чел.). Сообщеніе между авангардомъ и главнымъ отрядомъ было угрожаемо быстрымъ движеніемъ Прондзинскаго на Скуржецъ. Въ этомъ положеніи генералъ Гейсмаръ получилъ, рано по утру, отъ барона Розена приказаніе выступить немедленно и ускорить свое прибытіе къ Сѣдльцу.

Главное дѣло было обезпечить переходъ черезъ Муховецъ до прибытія авангарда и конницы барона Розена. Баронъ Гейсмаръ, прискакавъ къ Сѣдльцу, расположилъ на правомъ берегу Муховца, у самой переправы, только что прибывшіе 4 егерскіе баталіона 7-й пѣхотной дивизіи и 4 орудія; лѣвѣе ихъ, на возвышенномъ берегу рѣки, стали 28 орудій, въ нѣсколькихъ батареяхъ. Гренадерская бригада, 6-й егерскій полкъ и кавалерія находились во второй линіи и резервѣ. Три слабые баталіона, Брестскаго, Бялостокскаго и Виленскаго полковъ, наблюдали отдѣльными постами за переправами чрезъ Муховецъ до деревни Сокулы. Запасныя орудія, больные и госпитали были отосланы назадъ по Брестской дорогѣ.

Избранная генераломъ Гейсмаромъ позиція была защищена болотистою рѣчкою Муховцемъ, которая, прикрывая весь фронтъ, допускала приближеніе непріятеля, по одной только насыпной дорогѣ. Коль скоро удалось авангарду, прибыть къ ней ранѣе Прондзинскаго, то нечего было опасаться и VI корпусъ могъ бы удержать противника, втрое сильнѣйшаго; но не смотря на неоднократное повторенное приказаніе ускорить маршъ, авангардъ явился слишкомъ поздно.

По окончаніи всѣхъ распоряженій прибылъ генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ съ уланами и конною артиллеріею. Вслѣдъ за нимъ показались на высотахъ впереди Иганье гусары генерала Сиверса, сильно тѣснимые непріятелемъ, котораго они не могли остановить по неимѣнію артиллеріи. — На помощь имъ были посланы два конныя орудія, а одинъ баталіонъ 14-го егерскаго полка съ двумя пушками

былъ переведенъ въ деревню Пганье съ приказаніемъ отстоять ее, и тѣмъ защитить отступленіе кавалеріи; въ тоже время нѣсколько батарейныхъ орудій были придвинуты ближе къ берегу рѣчки. Какъ авангардъ изъ Ягодны все еще не показывался, то генералъ Сиверсъ съ своею кавалеріею занялъ позицію въ право отъ деревни Пганье, позади высоты вѣтреной мельницы, параллельно большой дорогѣ. Скоро потомъ сильныя непріятельскія массы стали выходить изъ деревни Зелькова.

Это была колонна Прондзинскаго. Не зная расположенія Русскихъ, и желая обезпечить свой флангъ и тылъ, онъ оставилъ 4-й линейный полкъ съ двумя орудіями и эскадрономъ уланъ близъ Голомбека, на половинѣ дороги изъ Доманице, а одинъ баталіонъ съ другимъ эскадрономъ уланъ къ сторонѣ Муховца, такъ что у него осталось подъ рукою только 8 баталіоновъ, съ 4-мя эскадронами и 14-тью орудіями, всего около 7000 человѣкъ. Это было въ первомъ часу по полудни. Извѣстивъ о своемъ прибытіи нѣсколькими пушечными выстрѣлами, Прондзинскій остановился въ кустахъ, между Зельковымъ и Пганье, устроилъ войско свое въ боевой порядокъ и далъ ему нѣсколько отдохнуть.

Между тѣмъ артиллерія, обозы и отдѣльныя команды авангарда безпрерывно тянулись по шоссе за Муховецъ. Прондзинскій, опасаясь, чтобы за ними не скрылся туда и самый авангардъ, рѣшился атаковать немедленно. 4-й полкъ получилъ приказаніе прибыть къ корпусу и образовать его резервъ; лѣвое крыло (1-й линейный полкъ) для обезпеченія отъ обхода кавалеріи Сиверса и удержанія ея на мѣстѣ, было поставлено уступами въ баталіонныхъ кареяхъ и примкнуто къ холму, на который взвезены были четыре орудія; центръ и правое крыло (5-й и 8-й линейные полки и конница) двинулась къ Пганье, имѣя предъ собою батарею изъ 10-ти орудій. Главный ударъ предполагалось произвести правымъ флангомъ, чтобы овладѣть греблею и такимъ образомъ отрѣзать и истребить авангардъ.

Въ три часа по полудни началась атака. 5-й и 8-й линейные полки мятежниковъ, не обращая вниманія на сильный огонь нашихъ батарей, поставленныхъ на правомъ берегу Муховца, ворвались въ Пганье, заняли нѣсколько домовъ и овладѣли двумя орудіями, которыя при отступленіи завязли въ болотѣ. 1-й полкъ былъ остановленъ кавалерійскими атаками генерала Сиверса.

Такъ какъ главныя силы авангарда изъ Ягодны все еще не показывались и нужно было сохранить безопасность шоссе и гребли, то остальные три баталіона 13-го и 14-го полковъ, были переведены на лѣвый берегъ рѣки, чтобы отнять Пганье у непріятеля. Началось кровопролитное дѣло. Храбрые егеря, быстро перешедъ греблю, стремительно и не развертывая глубокой своей колонны, бросаются на 8-й польскій полкъ, вытѣсняютъ его изъ пламенѣющей деревни и возвращаютъ потерянныя орудія, но увлеченные пылкимъ своимъ мужествомъ, преслѣдуютъ непріятеля въ открытое поле, вмѣсто того чтобы ограничиться защитою Пганье. Прондзинскій, замѣтивъ эту ошибку, рѣшается смѣлымъ ударомъ склонить побѣду на свою сторону. Онъ приказываетъ Кицкому медленно отступать съ правымъ крыломъ, увлекая за собою егерей; Ромарино съ лѣвымъ крыломъ долженъ остановить только слабую бригаду генерала Фези, (Минскій и Волынскій полки, всего не болѣе 1000 человѣкъ), только что смѣнившую у вѣтреной мельницы кавалерію Сиверса; самъ Прондзинскій, ставъ въ головѣ 5-го полка, бѣглымъ шагомъ ведетъ его чрезъ слабо занятую деревню къ греблѣ на Муховцѣ.

Русскіе егеря, горячо преслѣдуя Кицкаго, наконецъ замѣтили грозившую имъ опасность; они такъ же поспѣшили къ греблѣ. Но Прондзинскій уже опе-

редилъ ихъ и занялъ шоссе и мостъ. Егеря не теряютъ бодрости; начальники напоминаютъ имъ подвиги при Анапѣ и Варнѣ и поощряютъ ихъ открыть силою себѣ дорогу. Закипѣлъ рукопашный бой; Русскіе и Поляки съ ожесточеніемъ дерутся штыками и прикладами; съ обѣихъ сторонъ ружейная и пушечная пальба умолкла, ибо у польской артиллеріи вышли снаряды, а русская не хотѣла стрѣлять въ смѣшавшуюся массу сражающихся, дабы не поражать своихъ. Наконецъ егеря преодолѣли и открыли себѣ путь, хотя и съ большою потерею. Менѣе счастливы были полки Минскій и Волынскій; они также пытались пробиться, подъ начальствомъ храбраго генерала Фези, но это удалось только малому ихъ числу; остальные были взяты въ плѣнъ или разсѣяны. Изъ другихъ полковъ авангарда, полки Житомирскій и Подольскій, вмѣстѣ съ кавалеріею Сиверса, уже прежде переправились чрезъ греблю; а 47-й и 48-й егерскіе, и Литовскій уланскій полки, которые были послѣдними, увидя греблю занятою непріятелемъ, повернули въ лѣво и переправились частью близъ Шадова по мосту, а частью въ бродъ, при чемъ однакожъ утонуло нѣсколько солдатъ. Четыре пушки, кромѣ одной, у которой сломалась ось, счастливо спаслись съ кавалеріею. Поляки еще разъ пытались овладѣть мостомъ, но были опрокинуты съ урономъ; этимъ кончился бой, въ 7 часовъ вечера.

Дѣло при Иганье, замѣчательное искусными и смѣлыми маневрами Прондзинскаго, не имѣло важныхъ послѣдствій, и настоящая цѣль его, — отрѣзать авангардъ VI корпуса — не была достигнута. Войска сражались съ обѣихъ сторонъ храбро; въ особенности егерская бригада 7-й дивизіи. То были тѣ самые полки, которые покрыли себя славою въ Турецкую войну 1828 и 1829 года, приступомъ взяли Анапу и первые ворвались въ крѣпость Варну. Подъ Иганье они оказали услугу еще важнѣйшую: разстроили храбростію и самоотверженіемъ своимъ опаснѣйшее для насъ предпріятіе мятежниковъ, не смотря на то, что большею частію состояли изъ рекрутъ (*). Когда на другой день генералы дѣлали смотръ симъ храбрымъ воинамъ и хвалили ихъ геройство, они воскликнули: «Еслибъ у насъ были пушки, мы бы еще лучше съ ними справились!»

Послѣ перехода всѣхъ войскъ чрезъ греблю, баронъ Розенъ размѣстилъ ихъ по самому берегу рѣчки, чтобъ отразить всякое покушеніе непріятеля на переправу. Многочисленная артиллерія защищала перекрестнымъ огнемъ мостъ и греблю; за ней въ передней линіи стояли войска авангарда; во 2-й линіи кавалерія и егеря, а въ резервѣ гренадеры. Но Поляки и не думали о переправѣ, а были рады, что ихъ самихъ не атаковали; войска ихъ были утомлены походомъ и упорнымъ боемъ, заряды истощились, начальники негодовали на главнаго своего вождя, который долженъ былъ поддержать ихъ; а между тѣмъ своимъ отсутствіемъ разстроилъ весь планъ дѣйствія. Поздно вечеромъ явился наконецъ Скржинецкій съ кавалерійскою бригадою Стріенскаго. Общій ропотъ поднялся противъ него; но онъ объявилъ, что переходъ по перекладинамъ чрезъ разрушенный мостъ на р. Костржинѣ, и починка его для переправы артиллеріи, задержали его

(*) Послѣ большихъ потерь подъ Варною въ лейбъ-гвардіи Егерскомъ полку, Государь Императоръ приказалъ пополнить его людьми 13 и 14 егерскихъ полковъ, которые такимъ образомъ лишились лучшихъ своихъ солдатъ. Но слава подвиговъ, оказанныхъ въ прежней войнѣ съ Наполеономъ и еще недавно подъ Анапою и Варною, сохранилась въ полкахъ и воспламеняла ихъ мужество: рекруты сражались подобно старымъ воинамъ.

колонну болѣе трехъ часовъ; что безъ орудій онъ не смѣлъ наступать рѣшительно, и что русскій аріергардъ, разсыпавъ стрѣлковъ по лѣсамъ и деревнямъ, весьма замедлилъ преслѣдованіе. Лубенскій оправдывался тѣмъ, что долженъ былъ соображать свои дѣйствія съ дѣйствіями главнокомандующаго. Другіе увѣряютъ, что Скржинецкій, будучи лѣнивъ по природѣ, и не столько твердъ, чтобъ отказаться отъ привычныхъ удобствъ, выѣхалъ изъ Латовича не ночью, а по утру (10 апрѣля) 29 марта. Прибывъ довольно поздно въ отрядъ Лубенскаго, который ждалъ его подъ ружьемъ у Бойне, онъ, не выходя изъ кареты, жаловался на крайнюю усталость и, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій, отправился въ деревню, гдѣ позавтракалъ и легъ спать! Во время его сна раздался громъ орудій подъ Иганье. Лубенскій немедленно послалъ извѣстить Скржинецкаго, который наконецъ явился. Онъ приказалъ исправить мостъ и послалъ Стріенскаго съ его конною бригадою ускореннымъ маршемъ въ Сушу, не давъ ему однакожъ подробной инструкціи. — Стріенскій, перейдя рѣку въ бродъ, наткнулся на кавалерію Русскихъ, но опасаясь завязать дѣло съ противникомъ превосходившимъ его числомъ, онъ остановился, не зная на что ему рѣшиться, и послалъ спросить дальнѣйшихъ приказаній. Этимъ утрачено было время и авангардъ успѣлъ отступить.

Теперь уже неблагоразумно было бы атаковать Сѣдльце; Скржинецкій не хотѣлъ и слышать о такомъ предложеніи; онъ зналъ, что потеря русскихъ войскъ не была такъ значительна, какъ того ожидали Поляки, и что на другое утро самъ фельдмаршалъ могъ соединиться съ Розеномъ. Цѣль искуснаго плана Прондзинскаго не была достигнута и дѣйствіе, которое обѣщало столь богатыя послѣдствія, ограничилось отдѣльною атакою. Скржинецкій немедленно возвратился въ Варшаву, а войска на другое утро отступили за Кострживъ, гдѣ заняли прежнія свои позиціи.

Бой, столь ожесточенный съ обѣихъ сторонъ, стоилъ значительныхъ пожертвованій; особенно много потеряли храбрые егерскіе полки, почти всѣ штабъ-офицеры были изранены или убиты. Вообще у Русскихъ выбыло изъ строя до 3000 человѣкъ. Потеря Поляковъ была менѣе значительна, потому что съ ихъ стороны было менѣе плѣнныхъ; но и они много потерпѣли, сначала отъ огня русскихъ батарей, а послѣ въ жестокомъ бою на греблѣ. *С. С. К...ъ.*

ИГЕЛЬСТРОМЪ, баронъ, а потомъ графъ, Осипъ Андреевичъ, сынъ лифляндскаго дворянина. Начало его службы не извѣстно; въ 1762 году, по ходатайству гр. Румянцова *за отличное усердіе къ службѣ и ревность*, онъ былъ произведенъ въ подполковники. Въ войну съ Турками, 1770 г. Игельстромъ, бывъ уже въ чинѣ бригадира, сражался, сначала подъ знаменами кн. А. М. Голицына, потомъ съ отдѣльнымъ отрядомъ осаждалъ кр. *Аккерманъ* (см. это), и послѣ десятидневной осады, принудилъ гарнизонъ сдаться на капитуляцію; за этотъ подвигъ Игельстромъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. Въ послѣдствіи времени, онъ получилъ мѣсто генералъ-губернатора Симбирскаго и Уфимскаго (1784), чрезъ три года за *отлично усердную службу*, былъ награжденъ орденами Св. Александра Невскаго и Св. Владиміра первой степени. Между тѣмъ, нося званіе генералъ-губернатора, баронъ Осипъ Андреевичъ, сражался въ Финляндіи противъ Шведовъ (1790) и, бывъ уполномоченъ отъ императрицы Екатерины II для постановленія мирнаго договора, подписалъ оный съ пользою для Россіи, $^{3}/_{14}$ августа, въ *Веревѣ* (см. это). Императрица щедро наградила труды Игельстрома: онъ получилъ чинъ

генералъ-аншефа, шпагу, богато осыпанную алмазами, и похвальную грамату, и въ семъ же году орденъ св. Андрея Первозваннаго; а отъ Шведскаго короля орденъ Серафимовъ. Въ 1793 году, Игельстромъ назначенъ былъ въ Варшаву, для принятія главнаго начальства надъ россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ. Назначеніе лестное, но съ тѣмъ вмѣстѣ и затруднительное: волненіе умовъ и междоусобія, происходившія въ Варшавѣ, предвѣщали грозу, которую главнокомандующій не могъ удалить съ малыми силами. Игельстромъ принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, къ предупрежденію дальнѣйшихъ безпорядковъ, требовалъ помощи у прусскаго генерала Шверина, командовавшаго войсками въ восточной Пруссіи, и писалъ къ гр. П. А. Зубову (бывшему въ то время генералъ-губернаторомъ Екатеринославскимъ, Вознесенскимъ и Таврическимъ) о томъ, что *готовится революція*. Но нарочные его попались въ руки заговорщиковъ и привозили замѣчанія; «что онъ напрасно робѣетъ, что революціи быть не можетъ; конфедерація же, если и откроется, то произведетъ взаимную распрю между Поляками, недолженствующую имѣть вліянія на Россію.» Не смотря на эти извѣстія, казавшіеся въ то время достовѣрными, Игельстромъ не переставалъ быть бдительнымъ. Подозрѣнія его вскорѣ оправдались: $^{5}/_{16}$ апрѣля 1794 года среди глубокой ночи вспыхнулъ мятежъ въ Варшавѣ. Игельстромъ, собравъ русскія войска на назначенные имъ заблаговременно пункты, защищался съ величайшимъ мужествомъ, отвергнулъ предложеніе польскаго коменданта сдаться военноплѣннымъ и, видя невозможность долѣе удерживаться въ городѣ, пробился съ оставшимся у него отрядомъ сквозь толпы непріятеля и съ большимъ урономъ достигнулъ заставы, гдѣ соединился съ прусскими войсками (см. *Варшава*). Послѣ сего Игельстромъ былъ лишенъ команды и отставленъ отъ службы. Императоръ Павелъ I, по возшествіи на престолъ, вызвалъ, въ 1796 году, изъ Риги заслуженнаго старца и назначилъ его губернаторомъ въ Оренбургскій край. Но душевная скорбь препятствовала ему продолжать службу и чрезъ два года онъ былъ уволенъ отъ должности.

Графъ Осипъ Андреевичъ скончался въ 1817 году, въ маститой старости. Графское достоинство получено роднымъ его братомъ отъ одного Германскаго двора. *В. Р.*

ИГО, (*Jugum ignominiosum*). Проходить подъ игомъ, называлось у Римлянъ посрамительное наказаніе, налагаемое иногда на непріятельскія войска, которыя принуждены были сдаться военноплѣнными. Но и сами Римляне неоднократно подвергались этому же безчестію; наприм., въ войнахъ съ Самнитянами (см. *Кавдинскій проходъ*) *Нумантійцами* и *Югуртою* (см. эти слова). На мѣстѣ, гдѣ войско положило оружіе, втыкали два копья и привязывали на верху третье поперегъ; подъ этимъ игомъ, проходили по одиначкѣ всѣ воины, безъ оружія и воинскихъ отличій, въ виду побѣдоносной арміи, и имѣя въ головѣ вождей и другихъ начальниковъ, послѣ чего они обыкновенно отпускались домой.

ИГОРЬ РЮРИКОВИЧЪ, князь русскій, сынъ Рюрика, перваго князя Русскаго, родился во второй половинѣ IX столѣтія, умеръ въ 945 году. Оставшись послѣ отца малолѣтнымъ ребенкомъ, Игорь поступилъ подъ опеку родственника своего, Олега, который до самой смерти своей управлялъ государствомъ. Хотя Олегъ повелѣвалъ Русью, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени Игоря, но не смотря на это, Игорь при немъ не имѣлъ никакого вліянія на дѣла и, вступивши въ юношескій возрастъ, сопровождалъ Олега въ походахъ, какъ простой воинъ. Въ 903 году, Игорь вступилъ въ бракъ съ Ольгою, уроженкою города Избор-

ска, прославившеюся въ послѣдствіи своею мудростію и Христіанскими добродѣтелями. Въ 912 г. Олегъ умеръ и Игорь, находившійся уже въ зрѣломъ возрастѣ, получилъ законную наслѣдственную свою власть надъ Русью. Едва пронеслась вѣсть о смерти Олега, какъ разные племена, имъ побѣжденные, а особливо Древляне, вздумали отложиться отъ зависимости Кіева. Собравъ дружину, Игорь устремился на мятежниковъ и заставилъ ихъ смириться. Въ 914 году, близъ предѣловъ Россіи, явились Печенѣги, бывшіе въ послѣдствіи самыми опасными врагами Россіи. Игорь встрѣтилъ ихъ съ многочисленнымъ войскомъ и Печенѣги, не рѣшась вступить въ бой, заключили съ нимъ перемиріе на пять лѣтъ. Въ 920 г. Игорь имѣлъ войну съ Греками, но лѣтописи наши не сохранили объ ней никакихъ подробностей. Съ этого времени, княженіе Игоря въ продолженіе двадцати лѣтъ, не ознаменовалось ничѣмъ замѣчательнымъ; въ 935 году, онъ посылалъ свои дружины на помощь греческимъ императорамъ; а въ 941 году, совершилъ знаменитый походъ на Грецію. Съ 10,000 судовъ, Игорь вошелъ въ Черное море, и приставъ къ греческимъ берегамъ, опустошилъ Воспорскія окрестности. Узнавъ объ этомъ, греческій императоръ, Романъ Лакапинъ, выслалъ на встрѣчу ему флотъ, подъ начальствомъ Ѳеофана Протовестрія. Суда Игоря стояли на якорѣ близъ маяка; увѣренный въ побѣдѣ, онъ смѣло готовился вступить въ бой, но Ѳеофанъ пустилъ на русскіе суда греческій огонь, отъ котораго множество судовъ сгорѣло, а остальныя спаслись бѣгствомъ. Въ то же самое время, на сухомъ пути, войска греческія напали на дружины Игоревы, высаженныя на берегъ и грабившія окрестности Виѳиніи. Счастіе и здѣсь благопріятствовало Грекамъ; Россіяне, видя невозможность сопротивляться, сѣли на суда, сразились еще разъ на морѣ и, потерпѣвъ новую потерю, едва успѣли соединиться съ другими, уже разстроенными Греческимъ огнемъ, судами, на которыхъ находился и самъ Игорь. Горя желаніемъ отмстить за свое пораженіе, Игорь, возвратясь въ Кіевъ, вскорѣ собралъ новое войско, еще многочисленнѣйшее перваго, призвалъ къ себѣ наемныхъ Варягъ и Печенѣговъ и пустился снова въ походъ на судахъ по Черному морю. Слабый императоръ Романъ, не надѣясь на силу своего оружія, отправилъ къ Игорю, съ дарами, пословъ, которые, встрѣтивъ его близъ Дунайскихъ устьевъ, предложили ему миръ и значительную дань. Игорь, склоненный совѣтами своихъ сподвижниковъ и воспоминаніемъ гибельнаго греческаго огня, согласился, взялъ дары и возвратился въ Кіевъ. На слѣдующій годъ, посольство Греческое прибыло въ Кіевъ и заключило съ боярами Игоря торжественный клятвенный договоръ, котораго статьи вполнѣ сохранились въ нашихъ лѣтописяхъ. Щедро наградивъ пословъ императорскихъ, Игорь съ честію отправилъ ихъ въ Константинополь. Удрученный лѣтами, онъ хотѣлъ было мирно окончить дни свои, но дружины его, содержавшія себя набѣгами и грабежами, склонили его идти за данью къ Древлянамъ, ужъ и такъ обложеннымъ огромными налогами. Осенью 944 г. Игорь отправился въ землю Древлянскую и, собравъ дань, уже вступилъ было обратно въ область Кіевскую, какъ вдругъ, желая еще взять во второй разъ дань, съ нѣсколькими сотнями своей дружины возвратился въ землю Древлянскую. Раздраженные его корыстолюбіемъ, Древляне вооружились и, подъ начальствомъ князя своего Мала, напали на Игоря. Храбрость принуждена была уступить многочисленности; остатокъ воиновъ Игоря спасся бѣгствомъ, а самъ онъ попался въ плѣнъ и погибъ мучительною смертію. Одинъ изъ Византійскихъ историковъ говоритъ, что Древляне привязали Игоря за ноги къ двумъ нагнутымъ деревьямъ, которыя, будучи пу-

щены на волю, разорвали его на двое. Игорь отличался вѣротерпимостію и личною храбростію; онъ не расширилъ предѣлы своихъ владѣній, но удержалъ за собою всѣ завоеванія Олега. Княженіе его продолжалось 32 года. Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ князѣ можно почерпнуть изъ Исторіи государства Россійскаго, Карамзина, разныхъ другихъ русскихъ исторій, и изъ древнихъ нашихъ лѣтописей. *Кн. Д. К-нъ.*

ИГОРЬ, Георгій Святославичь, князь Новгородо-Сѣверскій, изъ рода князей черниговскихъ, сынъ Святослава Олеговича, славный герой русскій, родился въ 1151 году, умеръ въ 1202 году. Первымъ воинскимъ подвигомъ этого князя было участіе въ ополченіи одиннадцати князей русскихъ, собравшихся подъ знаменами Андрея Боголюбскаго, противъ Мстислава Изяславича, великаго князя Кіевскаго (1169 года). Весною 1171 года, Игорь Святославичь, съ своими сѣверскими дружинами, ходилъ воевать въ землю половецкую, и недалеко отъ рѣки Ворсклы одержавъ знаменитую побѣду надъ ханами Половецкими, Кобякомъ и Кончакомъ, съ богатою добычею и *сайгатомъ* (трофеи) возвратился въ отечество. Съ этого времени, онъ иногда принималъ участіе въ междоусобныхъ распряхъ князей, и вообще отличался прямѣтою и честностію, хотя и происходилъ изъ коварнаго дома Олегова. Наконецъ, въ 1184 году, почти всѣ князья южной Россіи, исключая Игоря, брата его Всеволода и близкихъ ихъ родственниковъ, ополчились на Половцевъ, вошли въ ихъ землю; совершенно разбили ихъ войска, возвратились на родину со славою и множествомъ плѣнниковъ. Узнавъ о томъ, Игорь, горя соревнованіемъ, собралъ на слѣдующій годъ свои дружины, призвалъ брата своего Всеволода, князя Трубчевскаго, племянника своего Святослава Всеволодовича, дружину Ковуевъ (народъ, соплеменный Чернымъ Клобукамъ), и пошелъ на Половцевъ. Переправившись черезъ Донецъ, Игорь, на берегу рѣки Оскола, соединился съ дружинами Всеволода, шедшими изъ Курска по другому пути, и вмѣстѣ съ ними, устремился на югъ къ Дону. Вскорѣ многочисленныя орды половецкія, стянувшись со всего пространства донскихъ степей, встрѣтили дружины русскія. Игорь смѣло вступилъ въ бой, выигралъ битву и, захвативъ станъ непріятельскій, сталъ, по древнему выраженію, *на костяхъ враговъ*, торжествуя побѣду. Между тѣмъ разсѣянные Половцы снова соединились и, отрѣзавъ Россіянъ отъ воды, рѣшились истомить ихъ жаждою. Оставалось одно средство къ спасенію, пробиться сквозь толпы непріятельскія. Быстрымъ натискомъ, Игорь смѣшалъ ряды половецкіе и достигнулъ до рѣки Каялы (нынѣ эта рѣка называется Кагальникъ), но тутъ Половцы снова его окружили; никакихъ средствъ къ переправѣ не было. Рѣшась погибнуть, но вмѣстѣ съ тѣмъ дорого продать жизнь свою, Игорь устроилъ свои дружины къ послѣдней битвѣ—на смерть. Загорѣлся бой; отчаяніе и желаніе не посрамить честь имени русскаго и славу прежнихъ своихъ подвиговъ, воодушевляло князей и воиновъ. Самъ Игорь, снявъ шлемъ и бросясь туда, гдѣ было больше опасности, ободрялъ своимъ примѣромъ дружины; братъ его Всеволодъ и сынъ Владиміръ дѣлали чудеса храбрости. Но ничто не помогло; многочисленность одолѣла; никто почти не спасся; одни легли на полѣ битвы, а другіе, истомленные чрезвычайными усиліями, были взяты въ плѣнъ; въ числѣ послѣднихъ находился Игорь. Не долго однако томился онъ въ землѣ Половецкой, гдѣ впрочемъ обходились съ нимъ почтительно. Склоненный неотступными просьбами вѣрнаго своего конюшаго Лавера, онъ наконецъ рѣшился убѣжать, и счастливо пробрался до города Донца, откуда возвратился въ свое княжество. Объ этомъ знаменитомъ походѣ Игоря, неизвѣстный древній поэтъ нашъ, написалъ превос-

ходную поэму, извѣстную подъ названіемъ *слово о полку Игоревомъ*, въ которой живописно изобразилъ походъ дружинъ сѣверскихъ, ихъ дивное мужество и несчастную судьбу ихъ. Поэма эта написана на тогдашнемъ словяно-русскомъ языкѣ мѣрною прозою и есть единственный памятникъ нашей эпической поэзіи XII столѣтія. Многіе старались отвергать ея древность, и выдавали ее за произведеніе позднѣйшаго времени, что впрочемъ совершенно несправедливо. На нынѣшнемъ нашемъ русскомъ языкѣ есть нѣсколько ея переводовъ, сдѣланныхъ извѣстными нашими писателями. Въ 1198 г. Игорь, по смерти черниговскаго князя Ярослава, занялъ престолъ черниговскій, а въ 1202 году скончался. Онъ оставилъ послѣ себя пятерыхъ сыновей. Народъ любилъ Игоря, бояре и князья уважали его, а лѣтописцы прославили его храбрость и прямоту душевную. Подробнѣйшія извѣстія объ этомъ князѣ можно найти въ *Лѣтописи Преподобнаго Нестора*, въ *Исторіи Государства Россійскаго Карамзина*, въ *Словѣ о полку Игоревомъ* и въ историко-критическихъ разысканіяхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ журналахъ.

Кн. Д. К-нъ.

ИГРА ВОЕННАЯ. Съ самыхъ древнѣйшихъ и до нашихъ временъ, воины, образованные и любящіе свое призваніе, постоянно трудились надъ изобрѣтеніемъ способовъ, посредствомъ которыхъ, и среди мира, военныя способности могли бы быть развиваемы и образуемы, сообразно съ требованіями войны. Иные превозносили пользу отвлеченныхъ изслѣдованій, другіе предлагали занятія на поприщѣ опыта; ревностные практики предпочитали частыя тактическія упражненія и маневры. Но ни одинъ изъ этихъ способовъ не могъ оказаться удовлетворительнымъ, ибо въ нихъ не входило одно главное условіе, а именно, то вліяніе, которое, во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ, дѣйствія одной стороны имѣютъ на дѣйствія другой, а равно и то, которое принадлежитъ случаю, сему «древнѣйшему отцу побѣдъ». Между тѣмъ размышленія о сихъ двухъ мощныхъ движителяхъ военныхъ событій доказали явное сходство войны съ игрою, а это повело къ приспособленію игры для вышеозначенныхъ требованій. Многіе глубокомысленные военные люди и другіе ученые не разъ уже трудились надъ придумываніемъ такого рода игры, въ которой не только всѣ военныя предпріятія могли бы быть представлены, въ видѣ правдоподобномъ, но и оказывалось бы также вліяніе на нихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ случаевъ, искусства пользоваться мѣстностію и обстоятельствами, а въ особенности вліяніе смѣлости, рѣшительности и присутствія духа. Эта задача въ новѣйшее время разрѣшена была гг. Рейсвицъ, отцемъ и сыномъ, чрезъ изобрѣтеніе такъ называемой *военной игры* (Kriegsspiel), которая въ полномъ смыслѣ удовлетворяетъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ. Границы нашего изданія не допускаютъ подробнаго описанія этой игры, но намъ кажется не излишнимъ изложить здѣсь хотя главнѣйшія черты оной.

Для игры употребляются нарочно для сего изготовляемые ситуаціонные планы, въ масштабѣ около 1:8000, и свинцовые знаки для войскъ, изображающіе баталіоны, эскадроны и батареи, изъ которыхъ по произволу можно составлять полки, бригады, и т. д. Меньшей величины знаки, въ должной соразмѣрности, изображаютъ различныя подраздѣленія войскъ, до разъѣзда и пикета. Фронтъ тактическихъ единицъ, сообразно съ принятымъ числомъ рядовъ или орудій, долженъ соотвѣтствовать въ точности тому пространству, какое они дѣйствительно занимаютъ на мѣстности; но глубина дѣлается нѣсколько болѣе настоящей, чтобы удобнѣе было знаки эти брать руками. При всякомъ передвиженіи войскъ тщательно исчисляется время, потреб-

ное для исполненія онаго, принимая въ соображеніе и мѣстныя препятствія; самое движеніе раздѣляется на ходы, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ двѣ минуты. Ходы производятся въ одно и то же время обѣими сторонами; и въ каждомъ ходу знаки войскъ, смотря по свойственной различнымъ оружіямъ скорости движенія, могутъ быть переставляемы на 200 и до 600 (кавалерія же при атакахъ даже на 800 и 900) шаговъ въ минуту, во всякомъ направленіи, если только тактическія обстоятельства не заставляютъ уменьшить скорость движенія. Семь костей, съ весьма остроумно устроенными таблицами для изчисленія потерь, опредѣляютъ каждый разъ послѣдствія атаки или дѣйствія огнестрѣльнаго оружія, при чемъ обращается тщательное вниманіе на измѣненія, какія могутъ оказывать въ успѣхѣ или потерѣ, превосходство въ силахъ, мѣстность, боевой порядокъ, претерпѣнный прежде уронъ и проч. При этомъ вводится въ игру даже возможность и того перевѣса, какой доставляетъ превосходство мужества въ какой нибудь отдѣльной части, ибо слабѣйшее отдѣленіе, не смотря на непріятельскій огонь, можетъ одержать верхъ надъ сильнѣйшимъ, какъ скоро избираемая при подобныхъ обстоятельствахъ невыгодная кость выпадетъ выгоднымъ образомъ. При дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ принимается въ соображеніе не только разстояніе и прикрытія, но и роды выстрѣловъ и снарядовъ (ядра или картечь), и каждая потеря отъ огня записывается; какъ скоро же количество потери составляетъ 1 баталіонъ, 1 эскадронъ или 4 орудія, то соотвѣтствующіе тому знаки изъ стоящихъ подъ огнемъ войскъ снимаются.

Что касается до порядка и производства игры, то въ этомъ отношеніи можно замѣтить слѣдующее: для выполненія какого нибудь маневра необходимы по крайней мѣрѣ три особы, два начальника (играющіе) и посредникъ; но сверхъ того, каждый изъ играющихъ долженъ имѣть столько помощниковъ, сколько онъ высылаетъ отдѣльныхъ частей, которыхъ дѣйствіе не можетъ быть совершенно опредѣлено впередъ. Всѣ сообщенія между главнымъ и второстепенными начальниками производятся, съ разсчетомъ времени, нужнаго для доставленія свѣдѣній, чрезъ посредника, или же оставляются безъ дѣйствія, если по ходу обстоятельствъ сообщеніе прервано. Посредникъ есть главное лице, или, лучше сказать, душа всей игры. Онъ даетъ главную идею маневра и предлагаетъ каждой сторонѣ стратегическую или тактическую задачу; но все это должно быть распоряжено такимъ образомъ, чтобы оба противника, часто удаленные другъ отъ друга нанѣсколько верстъ, могли столкнуться въ границахъ избраннаго для игры плана. Предметы заданія могутъ быть слѣдующіе: соединеніе раздѣленныхъ отрядовъ и воспрепятствованіе оному; исполненіе фланговаго марша или отступленія въ виду непріятеля и воспрепятствованіе оному; оборона рѣки, или переходъ чрезъ оную; прикрытіе фуражировокъ, блокадъ, и проч., — при чемъ должно быть опредѣлено извѣстное пространство и извѣстное число часовъ и т. п. — Послѣ того каждый изъ играющихъ получаетъ отъ посредника особенное предписаніе, въ которомъ обозначается тактическая цѣль, которой должно достигнуть, войска, какія для того употребить можно, и время начала дѣйствій. Исполненіе, разумѣется, должно зависѣть отъ собственнаго соображенія играющихъ, а они обязаны извѣщать посредника о каждомъ отряженіи войскъ, какое намѣреваются сдѣлать, о каждомъ скрытномъ движеніи, о расположеніи на какой нибудь мѣстности или объ оставленіи занимаемыхъ мѣстъ. Знаки войскъ выставляются на планъ только тѣ, которые противникъ, по расположенію своему, дѣйствительно можетъ видѣть, почему посредникъ и долженъ тщатель-

но соображать, закрываются ли войска находящимися между обѣими сторонами мѣстными предметами, или могутъ быть обнаружены. Посредникъ сообщаетъ играющимъ всѣ опредѣлительныя или неопредѣлительныя свѣдѣнія о непріятелѣ, если они приняли нужныя мѣры для доставленія себѣ такихъ свѣдѣній; равно и въ спорныхъ случаяхъ онъ же рѣшаетъ, можетъ ли какое нибудь предначертанное движеніе быть произведено незамѣтно, или нѣтъ.

Этихъ краткихъ замѣчаній достаточно, чтобы каждый могъ себѣ составить понятіе объ игрѣ. Кто хочетъ короче съ нею познакомиться, тотъ можетъ найти всѣ дальнѣйшія объясненія въ сочиненіи, напечатанномъ на нѣмецкомъ языкѣ, покойнымъ поручикомъ фонъ Рейсвицъ: «*Руководство къ изображенію военныхъ дѣйствій* (Берлинъ, 1824)», къ которому редакція берлинскаго журнала: *искусства, науки и исторіи войны*, издала въ 1828 году еще: «*Дополнительныя правила*», опредѣляющія съ особою точностію дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія. Наконецъ и при нашемъ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ напечатаны были, съ примѣненіемъ къ составу русскихъ войскъ, довольно подробныя *правила военной игры* (1835) и издано гвард. ген. штаба полковникомъ Кузминскимъ сочиненіе: *Военная игра* (1847).

Достоинства военной игры, столько же поучительной, сколько занимательной, впервые признаны были въ войскахъ Германскаго союза. Вездѣ составились общества офицеровъ всѣхъ степеней и оружій, которые посвящали ей время досуга. Изъ Германіи она перешла и въ другія государства и привлекла въ особенности генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба, которые, находя въ ней истинное сходство съ войною, сдѣлались ревностными ея защитниками. Такъ, на примѣръ: она введена у насъ въ корпусъ офицеровъ Гвардейскаго генеральнаго штаба, гдѣ не рѣдко присутствуютъ и принимаютъ въ ней участіе особы высшаго званія.

Существенная польза военной игры состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Играющіе пріучаются понимать смыслъ получаемыхъ приказаній и обсуживать трудности въ исполненіи; 2) пріучаются оцѣнивать важность хорошихъ мѣръ осторожности и отношеніе ихъ къ дѣйствіямъ; 3) пріучаются пользоваться мѣстностью и привыкаютъ къ экономіи времени и силъ; 4) получаютъ ясное понятіе о тактическихъ отношеніяхъ, въ особенности о выгодахъ взаимнаго содѣйствія различныхъ родовъ оружій; 5) въ рѣшительные моменты подвергаются испытанію рѣшительность и военный взглядъ (coup d' oeil militaire); 6) невыгоды одностороннихъ операціонныхъ системъ, слишкомъ обширныхъ оборонительныхъ позицій, нападеній безъ цѣли, тактическихъ погрѣшностей, и т. д. оказываются здѣсь какъ и на самомъ дѣлѣ, иногда даже яснѣе; словомъ, едва ли возможно всѣ случаи войны, съ ихъ ближайшими и отдаленнѣйшими послѣдствіями, представить для глазъ очевиднѣе того, какъ они представляются въ этой игрѣ. Но съ другой стороны должно также упомянуть, что въ ней играющіе болѣе имѣютъ средствъ обозрѣвать театръ дѣйствій и самыя дѣйствія войскъ, нежели сколько на войнѣ допускаютъ для начальниковъ армій и отрядовъ: неровности мѣстоположенія, пыль, пороховой дымъ, нравственныя впечатлѣнія происшествій на человѣка, и прочее. По этому и кругъ дѣйствія въ игрѣ кажется гораздо легче, чѣмъ каковъ онъ есть въ полѣ; и если бы кто по успѣхамъ своимъ въ военной игрѣ сталъ судить о дѣйствительныхъ своихъ военныхъ достоинствахъ, — тотъ легко могъ бы впасть въ смѣшныя ошибки. Между тѣмъ, могущій произойти отъ того вредъ имѣетъ основаніе болѣе въ частныхъ свойствахъ играющихъ и въ особенности посредника, нежели въ свойствахъ самой игры, и подобно тому,

какъ на маневрахъ съ настоящими войсками и на дѣйствительной мѣстности справедливость понятій зависитъ отъ вѣрности взглядовъ главнаго начальника и указателя, — такъ и эта игра, по тѣмъ же самымъ причинамъ, можетъ быть болѣе или менѣе поучительна, можетъ дать болѣе или менѣе правильныя понятія о войнѣ. (изъ Militair Conversations-Lexicon).

П. В. В.

ИГРА КАРТЕЖНАЯ. Запрещенная картежная и азартная игра признается благовидною отраслію грабежа и подвергаетъ виновныхъ въ томъ, безъ различія чиновъ, суду военному, для строгаго по законамъ наказанія.

К. Г. Ор.

ИГРЫ НАРОДНЫЯ. Мы упоминаемъ о нихъ только въ отношеніи къ тому вліянію, которое онѣ имѣли на возбужденіе и поддержаніе въ народахъ воинскаго духа, и приспособленіе ихъ къ трудамъ и обязанностямъ военнаго званія. Въ этомъ смыслѣ были заведены публичныя игры почти у всѣхъ народовъ древности; но достопримѣчательнѣйшія изъ нихъ были игры древней Греціи.

Начало игръ теряется во мракѣ временъ. Гомеръ, описывая въ своей Иліадѣ нѣсколько такихъ игръ, присовокупляетъ: что онѣ представлялись обыкновенно при похоронахъ знаменитыхъ лицъ, при свадебныхъ пиршествахъ, торжественныхъ собраніяхъ и т. п. Сначала игры устроивались только частными людьми, обществами или войсками, но мало по малу онѣ сдѣлались публичными увеселеніями разныхъ греческихъ городовъ и областей, а наконецъ любимыми празднествами всѣхъ Эллиновъ, и много содѣйствовали сохраненію между ними народности, воинскаго духа, любви къ отечеству и ко всему великому и изящному.

Народныя игры праздновались въ Греціи въ опредѣленные сроки и по нѣкоторымъ изъ нихъ, на прим. по Олимпійскимъ, повторявшимся каждыя пять лѣтъ, производилось даже лѣтосчисленіе (олимпіады). Знаменитѣйшія, или такъ называемыя *священныя* игры, были: 1) Олимпійскія, учрежденныя въ честь Зевеса въ Олимпіи, городѣ Элиды; 2) Пиѳійскія, близъ Дельфъ въ Фокидѣ, въ честь Аполлона, побѣдителя дракона Пиѳона; 3) Истмическія, на Коринѳскомъ перешейкѣ (Истмѣ), въ честь Посейдона (Нептуна) и 4) Немейскія, въ Арголидѣ, въ честь Зевеса и Геркулеса. На игры стекалось въ мирное, и даже въ военное время, множество народа со всѣхъ сторонъ Греціи и ея колоній.

Самыя игры, въ которыхъ не рѣдко участвовали особы изъ знатнѣйшихъ семействъ Греціи и даже цари, состояли преимущественно въ опытахъ тѣлесной силы и проворства, а именно: въ бѣгѣ пѣшкомъ, на лошадяхъ и въ колесницахъ, въ борьбѣ и кулачномъ боѣ, прыганіи, бросаніи диска (металическаго кружка), стрѣльбѣ въ цѣль изъ лука, въ метаніи копья и проч. но эти два послѣднія упражненія были въ послѣдствіи исключены, какъ свойственныя однимъ варварскимъ народамъ. Иногда происходило также публичное состязаніе въ музыкѣ и поэзіи. Побѣдители увѣнчеваемы были лаврами, масличными и другими вѣнцами изъ рукъ нарочно избираемыхъ для этого судей, въ честь ихъ воздвигались статуи и трофеи, дѣлались пиршества и тріумфальныя шествія, означались почетныя мѣста въ театрахъ и народныхъ собраніяхъ; наступающая олимпіада получала ихъ имя, и т. д. Не трудно понять, сколь сильно было вліяніе этихъ почестей на честолюбивый нравъ Грековъ, на образъ воспитанія ихъ юношества и на весь политическій и военный бытъ ихъ.

Публичныя игры Римлянъ не имѣли ни народности, ни какой либо политической или нравственной цѣли. Они праздновались только для развлеченія буйнаго, безпокойнаго народа и удовлетворенія его жажды великолѣпныхъ

и кровавыхъ зрѣлищъ. Обыкновенно онѣ состояли въ тріумфальныхъ или другихъ торжественныхъ шествіяхъ, угощеніяхъ всего народа и разныхъ представленіяхъ на амфитеатрахъ (циркахъ), какъ то: звѣриной травлѣ, битвѣ бойцевъ и *гладіаторовъ* (см. слово), и т. п. Но въ этихъ представленіяхъ участвовали только рабы и наемники. Другіе народы древности подражали то Грекамъ, то Римлянамъ, и не рѣдко превосходили ихъ необузданною къ нимъ страстію; наприм. Евреи, во время Продовъ.

У древнихъ Германцевъ, при торжественныхъ случаяхъ, были воинскія игры другаго рода. Юноши прыгали и вертѣлись между вкопанными въ землю обнаженными мечами и пиками, не страшась ранъ и даже смерти. Искуснѣйшіе стяжали общія похвалы и награды. Въ среднія столѣтія эти и другія народныя игры замѣнились *ристаніями* и *турнирами* (см. эти слова).

Народныя игры, которыя въ наши времена празднуются въ разныхъ странахъ Европы: конскія скачки, травля буйволовъ и звѣрей, борьба и др., не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу военному, исключая развѣ публичной стрѣльбы въ цѣль, производящейся съ особымъ торжествомъ и народными увеселеніями въ Германіи и Швейцаріи. *Б. Л. И. З.*

Предки наши также любили игры и увеселенія общественныя. Возвращеніе съ войны, дни исключительно посвященные богамъ, воспоминанія событій, увѣковѣчившихъ себя въ памяти народной, тризны или поминки надъ погребальными холмами, все это обыкновенно сопровождалось жертвоприношеніями и вмѣстѣ съ тѣмъ различными играми и забавами. Впрочемъ, надобно замѣтить, что у Славянъ не было ни игръ всенародныхъ, назначавшихся въ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ и въ заранѣе придуманномъ порядкѣ, ни игръ знаменательно-религіозныхъ, въ полномъ значеніи этого слова. Борьба, кулачный бой, бѣганье въ запуски, стрѣльба изъ лука, скачка на дикихъ лошадяхъ, пляски и хороводы были любимыми ихъ играми. У Поморянъ угнѣтеніе отъ Нѣмцевъ, которымъ они подверглись, почти совершенно истребило игры народныя. Однако при дворѣ великаго князя Владиміра, по сказанію лѣтописцевъ, находилось множество удалыхъ весельчаковъ,—богатырей, и часто устроивались игры народныя, на которыхъ они выказывали свою удаль. Вѣнковъ и другихъ наградъ, раздававшихся въ Греціи, предки наши недавали побѣдителямъ, но часто князь дарилъ или кубокъ или кафтанъ съ своего плеча, а еще чаще ободреніе народа, названіе молодца-богатыря и взглядъ любимой дѣвушки или ласковое слово были наградою. Остатки древнихъ нашихъ народныхъ игръ еще и теперь можно видѣть въ разныхъ мѣстахъ средней и южной Россіи.

Кн. Д. К-нъ.

ИДАСПЪ (нынѣ Бегукъ и Кабулъ), рѣка въ Индіи, на берегахъ которой Александръ Македонскій одержалъ побѣду надъ индійскимъ царемъ (Раджею) Поромъ или Пуромъ, за 327 лѣтъ до Р. Х.

По покореніи Персидской монархіи, Александръ Македонскій двинулся съ войскомъ дальше на востокъ и югъ, для распространенія своихъ завоеваній; тщетно противились ему мелкіе индійскіе государи: они вскорѣ должны были уступить храбрости и устройству македонскихъ войскъ и воинскому генію Александра. За Идаспомъ стоялъ съ многочисленною арміею Поръ, рѣшившійся препятствовать переправѣ Македонянъ; 85 слоновъ и 300 военныхъ колесницъ назначены были для приведенія нападающихъ въ смятеніе; за ними стояли 30,000 человѣкъ пѣхоты, 7000 конницы долженствовали угрожать флангамъ. На огромнѣйшемъ изъ слоновъ сидѣлъ самъ Поръ, мужъ величественнаго вида и испытан-

ной храбрости, управляя движеніями войска. Быстрая, широкая рѣка охраняла Индійцевъ отъ неожиданнаго нападенія. Но подобная преграда не могла остановить побѣдоноснаго шествія завоевателя. Въ бурную ночь, когда сильная гроза и дождь заглушали шумъ переправы, Александръ, оставивъ часть своей арміи въ виду Индійцевъ, перешелъ съ 6000 пѣхоты и 5000 конницы рѣку, въ нѣсколькихъ миляхъ ниже позиціи Пора, гдѣ выдавшаяся скала благопріятствовала его предпріятію. При извѣстіи о переправѣ Александра, Поръ тотчасъ выслалъ противъ него 2000 всадниковъ и 120 колесницъ, подъ начальствомъ одного изъ своихъ сыновей. Александръ, принявъ сначала этотъ отрядъ за непріятельскій авангардъ, расположился къ принятію сраженія; но убѣдившись въ слабости противниковъ, атаковалъ ихъ такъ стремительно, что сынъ Пора остался на мѣстѣ съ 400 всадниками, а всѣ колесницы попались въ руки Македонянъ. Поръ, узнавъ объ этомъ неожиданномъ пораженіи, самъ выступилъ на встрѣчу непріятеля, оставивъ въ лагерѣ своемъ часть легкихъ войскъ и нѣсколько слоновъ, чтобы держать въ страхѣ непереправлявшихся еще чрезъ Идаспъ Македонянъ. Армія его расположилась въ обширной равнинѣ, дававшей свободное движеніе его всадникамъ и колесницамъ; тяжело вооруженная пѣхота была вытянута въ одну глубокую линію: передъ нею стояли слоны, на разстояніи 100 футъ одинъ отъ другаго; легкая пѣхота прикрывала ихъ фланги, и сама была прикрыта конницею, составлявшею крыла арміи. Александръ поспѣшилъ съ своею кавалеріею на встрѣчу Индійцамъ и долго старался занять ихъ разными эволюціями, чтобъ дать отдохнуть быстро за нимъ слѣдовавшей пѣхотѣ. Когда послѣдняя была въ состояніи дѣйствовать, Александръ приступилъ къ атакѣ. Не считая благоразумнымъ напасть на непріятеля съ фронта, ибо тогда часть македонской арміи могла быть приведена въ разстройство слонами, онъ обратился къ лѣвому крылу Пора, и въ одно время ударилъ на его фронтъ и флангъ, пославъ два конныхъ полка, подъ начальствомъ Цена, обойти его съ тыла. Начальники пѣхоты, Селевкъ, Антигонъ и Тавронъ получили приказаніе не предпринимать ничего рѣшительнаго не замѣтивъ успѣха конницы. Приблизясь на выстрѣлъ изъ лука, Александръ выслалъ противъ фронта лѣваго непріятельскаго крыла 1000 стрѣлковъ, а самъ ударилъ ему во флангъ. Атака эта не имѣла ожиданнаго успѣха, ибо индійская конница вскорѣ возстановила порядокъ въ рядахъ своихъ и уменьшила интервалы, но за то обходъ Цена произвелъ желаемое дѣйствіе. Атакованная съ трехъ сторонъ, непріятельская конница должна была искать убѣжища за линіею слоновъ, предоставивъ имъ дальнѣйшую защиту фланга. Тутъ, въ сомкнутыхъ фалангахъ, двинулась впередъ и македонская пѣхота; а *Псилы* (см. слово) направили всѣ выстрѣлы свои на слоновъ. Послѣдніе, раздраженные ранами, бросились по Македонянъ и причинили бы имъ большой вредъ, если бы Александръ не приказалъ оставить между отдѣленіями большіе промежутки для ихъ пропуска. Атака предпринятая въ это же время Индійскою конницею на правое крыло Македонянъ, была также отбита Александромъ, который приказалъ тогда всей своей арміи совокупно ударить на непріятеля. Индійцы защищались мужественно, но наконецъ должны были очистить поле битвы. Конница Александра окружила бѣгущія толпы; остатокъ македонскаго войска, подъ начальствомъ Кратера, тоже переправившись черезъ рѣку, врубился въ нихъ съ тыла, такъ что потеря Индійцевъ простиралась до 20,000 пѣхоты и 3000 конницы. Александръ, по увѣренію греческихъ писателей, потерялъ только 80 человѣкъ изъ 6000, бывшихъ въ первой атакѣ, 10 конныхъ стрѣлковъ, 20 человѣкъ

изъ своей охранной стражи и 200 фалангистовъ. Поръ во время сраженія былъ впереди всѣхъ; не смотря на бѣгство большей части его войска, онъ оставался въ полѣ, пока полученная имъ въ плечо рана не сдѣлала для него невозможнымъ дальнѣйшее участіе въ сраженіи; тогда только медленно удалился онъ на своемъ слонѣ. Александръ, желая познакомиться съ храбрымъ своимъ противникомъ, послалъ за нимъ нѣсколько знатныхъ офицеровъ, съ приглашеніемъ на личное свиданіе. Поръ явился и, на вопросъ Македонскаго царя, какъ бы желалъ онъ, чтобъ съ нимъ обошлись, отвѣчалъ: *по царски*. Александръ, тронутый величіемъ души Пора, оставилъ ему его царство, увеличивъ его еще нѣсколькими завоеванными областями. Побѣда Александра празднована была играми и жертвоприношеніями; два города, Никея и Буцефалія, построены были въ память этихъ событій. *А. И. Б.*

ИДЕНСАЛЬМИ. По прекращеніи, въ началѣ октября 1808 года, перемирія, заключеннаго въ Финляндіи между русскими и шведскими войсками (см. *Шведско-Россійская война 1808 и 1809 годовъ*) главнокомандующій русскою арміею, генералъ отъ инфантеріи, графъ Буксгевденъ, предписалъ отряду генералъ-лейтенанта Тучкова, двинуться изъ Куопіо къ Иденсальми, по дорогѣ въ Улеаборгъ; атаковать расположенный тамъ шведскій отрядъ Сандельса, и преслѣдуя къ Пулькиле, принудить къ отступленію главныя непріятельскія силы, тогда находившіяся близъ Химанго, на береговой дорогѣ между Улеаборгомъ и Гамле-Карлеби. Отрядъ генералъ-лейтенанта графа Каменскаго, дѣйствовавшій противъ главныхъ силъ, получилъ приказаніе обезпокоивать ихъ и тѣмъ облегчить движеніе Тучкова въ тылъ Шведовъ.

$^{15}/_{27}$ октября въ полдень, Тучковъ далъ знать Сандельсу о возобновленіи съ нашей стороны военныхъ дѣйствій и немедленно приготовился атаковать его. Непріятель, имѣвши до 4000 человѣкъ, отдѣлялся отъ насъ проливомъ между двумя озерами. По ту сторону пролива устроены были двѣ линіи шанцевъ, вооруженныхъ пушками, а по сю сторону стояли конные ведеты, которымъ приказано было, при наступленіи Русскихъ, поспѣшно перейти черезъ проливъ по мосту и потомъ разобрать его особо для этаго назначенною командою.

Къ 15 числу Тучковъ сблизилъ свои войска къ проливу. Они состояли тогда изъ 8-ми баталіоновъ, 5 эскадр. и 3-хъ сотенъ казаковъ, всего до 5000 чел. Командовавшій авангардомъ, генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ держалъ въ рукахъ часы и безпрестанно смотрѣлъ на нихъ, нетерпѣливо ожидая когда наступитъ полдень. Горя желаніемъ оправдать побѣдою возлагаемыя на него государемъ и общимъ мнѣніемъ надежды, онъ рвался въ бой, не предвидя близкой своей смерти. Ровно въ полдень велѣлъ онъ казакамъ атаковать шведскіе пикеты, а двумъ ротамъ 4-го егерскаго полка, сложившимъ съ себя заблаговременно ранцы, бѣжать за казаками, стараясь овладѣть мостомъ. Шведскіе пикеты успѣли невредимо перебѣжать на другую сторону пролива; но наши егеря, вмѣсто того, чтобы не допустить Шведовъ разобрать мостъ, разсыпались по сторонамъ его и открыли перестрѣлку. Князь Долгоруковъ послалъ піонерную роту капитана Ключарева исправить мостъ. Съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ исполнили піонеры возложенное на нихъ порученіе и подъ картечами и пулями положили на мостъ нѣсколько досокъ. 4-й егерскій полкъ перебѣжалъ по нимъ, выстроился, ударилъ на шанцы и взялъ ихъ. Шведы отступили къ своей второй позиціи. Между тѣмъ переходили по мосту Павагинскій и Тенгинскій полки. Когда они уже были на другомъ берегу пролива, 4-й егерскій полкъ пошелъ впередъ: Павагинскій подкрѣплялъ его,

а Тенгинскій обратился въ лѣво, лишая чрезъ то Шведовъ возможности отрѣзать насъ съ сей стороны моста. 4-й егерскій полкъ бросился на батареи. Маіоръ Оберпибѣсовъ и капитанъ Рушновъ первые вошли въ непріятельскіе окопы, но здѣсь кончился успѣхъ нашъ. Сандельсъ двинулъ противъ атакующихъ сильныя колонны и штыками опрокинулъ 4-й егерскій полкъ, разстроившійся въ рядахъ своихъ при отважномъ налетѣ на батареи. Завидя отступленіе егерей, Тенгинскій и Навагинскій полки пошли назадъ къ мосту; преслѣдуемые Шведами, они смѣшались и въ ужасномъ безпорядкѣ перешли на сю сторону пролива. Непріятель остановился у моста, куда Тучковъ подвелъ полки Ревельскій и Азовскій и батареи. Съ обоихъ береговъ пролива открылась канонада, но она скоро утихла по причинѣ наступившаго ночнаго мрака.

Потеря наша, ранеными, безъ вѣсти пропавшими и убитыми, состояла изъ 764 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ находился самъ князь Долгоруковъ. Замѣтивъ отступленіе своихъ войскъ, онъ кинулся впередъ, хотѣлъ возстановить порядокъ и былъ пораженъ ядромъ. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ императора Александра и уже назначался принять начальство надъ корпусомъ вмѣсто Тучкова, но повелѣніе о томъ пришло чрезъ два дня послѣ его смерти.

ИДШТЕДТЪ. *Сраженіе 24 и 25-го Іюля 1850 года.* Когда въ главной квартирѣ датской арміи, въ Кольдингѣ, 14-го іюля, получено было извѣстіе, что Шлезвигъ-Гольштинцы уже подошли къ Екернфёрде, тогда приказано было датскимъ войскамъ, находившимся на югѣ Ютландіи, сосредоточиться, 18-го іюля, въ окрестностяхъ г. Фленсбурга, преданнаго датскому правительству.

Расположеніе, занятое 18-го іюля датскою арміею, было слѣдующее: 2-я дивизія стала биваками, южнѣе г. Фленсбурга, имѣя аванпосты въ Христіансгейде, Гиллерупѣ, Оверъ-зее, Клейнъ-Зольтѣ и Аусъ-акерѣ; 1-я дивизія расположилась на квартирахъ въ самомъ Фленсбургѣ и къ западу отъ него, резервная кавалерія и артиллерія стали сѣвернѣе этого города.

Цѣпь шлезвигъ-гольштинскихъ аванпостовъ тянулась отъ Гаветофта, чрезъ Зиверштедтъ, къ Лангштедту и потомъ вдоль р. Трене, къ д. Треіа.—Главныя ихъ силы были сосредоточены между озерами: Лангъ-зее и Аренгольцеръ-зее. Одна часть ихъ войскъ стояла у д. Ведельшпанга, другая, главная,—между городомъ Шлезвигомъ и озерами. При Ведельшпангѣ и у Идштедтскаго лѣса были построены укрѣпленія, а черезъ оз. Лангзее и у д. Мисзунде наведены плашкотные мосты.

Для атаки непріятеля, по датскимъ войскамъ, на 24 іюля, отдана была слѣдующая диспозиція:

«Третья бригада (5 батал., 2 эскадр., одна легкая батарея и отдѣленіе саперъ) въ 12 час. ночи, двинется отъ Вандерупа, чрезъ Іорль-Кирхе, Цоллбрюкке и Еспертофтъ, къ Зильберштедту.

Первая дивизія (4-я и 6-я бригады, въ числѣ около 11 батал., 2-хъ батарей и двухъ эскадроновъ) въ три часа утра выступаетъ отъ Оберъ-Зее къ Шлезвигу.

Вторая дивизія (1-я и 2-я бригады, въ числѣ 10-ти батал., 3 эскадроновъ и 3 батарей) въ тоже время слѣдуетъ отъ Клейнъ-Зольта къ Мисзунде.

Когда обѣ дивизіи подойдутъ на высоту Гейлигбека и Клангольца, то вторая дивизія, сколь возможно скрытнѣе отъ непріятеля, направится, чрезъ Оберъ-Штолькъ, къ западной оконечности Лангзее. Въ то время 1-я дивизія будетъ проходить мимо Идштедтеръ-круга (Идштедтскаго шинка).—Вслѣдъ за тѣмъ, 2-я дивизія отряжаетъ отъ себя небольшую часть войскъ, для удержанія непріятеля между Зюдеръ-Фаренштедтомъ и Ведельшпангомъ. Когда же обѣ дивизіи подойдутъ

на высоту рощи между озерами Арентольцъ и Лангзее, то непріятель будетъ атакованъ всѣми силами.

Резервная кавалерія (12-ть эскадроновъ) отъ Оберъ-зее слѣдуетъ черезъ Тарупъ, Лангштедтъ и Енгбрюкке къ Идштедтеръ-кругу, куда она и подойдетъ одновременно съ 1-ю дивизіею пѣхоты.

Главный резервъ (шесть баталіоновъ 5-й бригады) и резервная артиллерія (6-ть батарей и въ томъ числѣ 2 гаубичныя) слѣдуетъ за движеніемъ 1-й дивизіи.

Во время сраженія, между озерами Арентольцеръ и Лангзее, 3-я бригада будетъ стараться произвести стремительную атаку на лѣвый флангъ непріятеля, съ тѣмъ чтобы отрѣзать ему путь отступленія.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ 23 іюля, датскіе генералы полагали, что непріятельская армія еще не довольно близка, чтобы можно было на слѣдующій день вести на нее атаку, а потому, для лучшаго успѣха, рѣшили: 24-го іюля подвинуть войска къ Зильверштедту и Гаветовту, а самую атаку отложить до 25-го числа.

Та часть большой равнины, въ серединѣ герцогства Шлезвигскаго, которая лежитъ между г. г. Фленсбургомъ и Шлезвигомъ, ограничена съ востока Екернфердскою дорогою, съ юга Идштедтскимъ лѣсомъ. Небольшіе холмы, покрытые густымъ и высокимъ кустарникомъ, идутъ съ правой стороны Екернфердской дороги и особенно замѣтны у д. Штольлъ и по сѣверному берегу Лангзее. Вдоль Фленсбургъ - шлезвигскаго шоссе, у Оберъ-зее, Шмедсби и частію у Штендерупа и Попгольца, тянутся холмистыя полосы. Остальная часть равнины открыта и перерѣзана рѣчкою Треене и многими ея притоками, изъ которыхъ самый значительный есть Боллингштедтскій (Гейлигбекскій) ручей. Не столько самые ручьи, сколько ихъ топкіе берега и множество болотистыхъ мѣстъ затрудняютъ движеніе войскъ, наступающихъ по этой мѣстности, не представляя имъ ни малѣйшаго закрытія. Главныя дороги, идущія отъ Фленсбурга въ расходящемся направленіи, также не благопріятствуютъ наступленію противу непріятеля, занявшаго позицію съ сѣверной стороны г. Шлезвига, а между тѣмъ наступающій долженъ преимущественно ограничиться Шлезвигскимъ шоссе и Екернфердскою дорогою: Гузумерское шоссе и дорога отъ Оберъзее чрезъ Тарупъ и Лангштедтъ слишкомъ отдалили бы его отъ цѣли. Впрочемъ, послѣднія дороги, соединяющіяся между собою посредствомъ дорогъ проселочныхъ, могутъ быть полезны для угроженія лѣвому флангу непріятельскаго расположенія. Оборонящійся, напротивъ того, владѣетъ дорогами, сосредоточивающимися къ одному пункту,—къ г. Шлезвигу.

Изъ этого обзора мѣстности, видимъ, что она вообще болѣе способствуетъ оборонѣ, чѣмъ наступленію, особенно ежели прибавимъ, что разсмотрѣнное пространство покрыто множествомъ перелѣсковъ, плетней и живыхъ изгородъ.

Позиція шлезвигскихъ войскъ довольно хорошо обезпечивалась съ лѣваго фланга, рѣчкою Треене и Боллингштедтскимъ ручьемъ; изгороды и шпалерникъ во многихъ мѣстахъ представляли готовое закрытіе для войскъ, а гдѣ этого закрытія не было, тамъ были устроены батареи для орудій, ложементы для кавалеріи и ровики для пѣхоты и стрѣлковъ.

Сраженіе 24 іюля. Третья бригада датскихъ войскъ, выступя изъ Вандерупа, въ 3 ч. утра, слѣдовала, чрезъ Іорль-Кирхе и Соллерупъ и Цольбрюкке, которымъ и овладѣла послѣ упорнаго боя, не ранѣе 4-хъ часовъ по полудни. Но въ 5 часу, Шлезвигцы выдвинули къ Юбеку отъ 2 до 3-хъ батал. пѣхоты съ двумя эскадронами кавалеріи и двумя батареями. Не въ силахъ будучи противустоять превосходной

числомъ (вдвое) шлезвигской артиллеріи, Датчане отступили и въ 8 час. вечера расположились въ Соллерупѣ. Этимъ кончилось дѣло у Цоллбрюке.

Одна (4-я) бригада 1-й датской дивизіи (въ составѣ 5-ти батал., одной легкой батареи и двухъ эскадроновъ гусаръ), выступила съ бивака отъ Оберъ-зее, также въ 3 ч. утра, за нею слѣдовала другая (6-я) бригада той же дивизіи, (въ числѣ $5^1/_2$ баталіоновъ, вмѣстѣ съ гвардіею, и 12 орудій). Подойдя къ Зюдергольцеръ-кругу, 1-я дивизія получила приказаніе овладѣть лѣсомъ, а резервной кавалеріи велѣно прикрывать правый флангъ этой дивизіи. Занимавшіе Штендерупскій лѣсъ, два шлезвигскіе баталіона, послѣ слабаго сопротивленія, принуждены были отступить. Вслѣдъ за тѣмъ, они очистили Поигольцскій лѣсъ, отступили за Гейлигбекскій ручей, гдѣ получили значительное подкрѣпленіе (до 5 ти баталіоновъ) и открыли по Датчанамъ сильный гранатный огонь изъ четырехъ орудій большаго калибра. Но Датчане сбили непріятеля и съ этой новой позиціи; послѣ чего 1-я ихъ дивизія стала за Гейлигбекскимъ ручьемъ, занявъ Гейлигбекскій шинокъ, Поигольцеръ-кругъ и д. Штендерупъ.

Не болѣе какъ черезъ часъ времени, Шлезвигцы въ значительныхъ силахъ двинулись противъ этихъ войскъ, намѣреваясь, одновременно съ фронтальною атакою, обойти лѣвый ихъ флангъ. Датчане сосредоточили между Гейлигбекомъ и Штендерупомъ до 6 ти баталіоновъ съ двумя эскадронами и уничтожили покушеніе непріятеля, овладѣть Клангольцомъ, находившимся противу лѣваго ихъ фланга. Часу въ седьмомъ вечера, Датчане снова овладѣли Поигольцскимъ лѣсомъ, и аванпосты ихъ стали по Гейлигбекскому ручью.

Въ продолженіе описанныхъ дѣйствій, 6-ть баталіоновъ 5-й бригады (резерва) подошли къ Штендерупу, гдѣ и стали, на ночь, бивуакомъ. Вторая дивизія расположилась у Гаветофта.

Распоряженія Датчанъ къ атакѣ непріятеля, 25 іюля, были тѣже, что и на канунѣ, съ слѣдующими, впрочемъ, измѣненіями: 2-я дивизія (10-ть батал.) должна была итти въ промежутокъ между Аренгольцеръ-зее и Лангъ-зее и частію къ Ведельшпангу. 1-я дивизія присоединилась къ главному резерву; а 5-ти баталіонамъ 3-й бригады, приказано было выступить въ 3 ч. утра къ Зильберштедту и уже оттуда вести атаку на непріятеля.

Сраженіе 25 іюля. Шесть датскихъ баталіоновъ (5-й бригады), стоявшихъ у Гейлигбека, начали сраженіе въ 4 ч. утра. Шлезвигскіе аванпосты, находившіеся въ 300 или 400 шагахъ къ югу отъ Гейлигбека, были опрокинуты датскими стрѣлками; вслѣдъ за тѣмъ завязалась сильная перестрѣлка, а потомъ и канонада, продолжавшіяся около цѣлаго часу: датская пѣхота нѣсколько подалась назадъ. При началѣ сраженія, небо было ясно, но вскорѣ густой туманъ и пороховой дымъ покрыли поле сраженія, пошелъ проливной дождь; ничего не было видно, кромѣ огня артиллерійскихъ выстрѣловъ и густыхъ столбовъ дыма, высоко поднимавшагося съ горѣвшихъ строеній; направленіе войскъ сдѣлалось затруднительнымъ. Между тѣмъ, Шлезвигцы развернули значительныя силы у Бюхгольца и, казалось, хотѣли, на этомъ пунктѣ, перейти въ наступленіе. Полученныя Датчанами подкрѣпленія изъ резерва, заставили Шлезвигцевъ отступить, и 1-я дивизія (4 и 6 бригады) Датчанъ двинулась къ Идштедтеръ-кругу. Здѣсь загорѣлся упорный бой: Идштедтеръ-кругъ переходилъ изъ рукъ въ руки и наконецъ остался за Датчанами. Послѣ сего, 6-я бригада продолжала наступать по шоссе, а 4-я направилась чрезъ Штендерупскій лѣсъ. Въ продолженіи дальнѣйшихъ дѣйствій, эти войска присоединились къ 5-й бригадѣ, правый флангъ которой

сильно начали тѣснить Шлезвигцы. Получивъ новыя подкрѣпленія, Датчанѣ хотя и овладѣли было переправою у Енгбрюке, но на этотъ разъ немогли удержать ее за собою.

Около 6-ти часовъ утра, два баталіона 4-й бригады были посланы для поддержанія баталіоновъ 6-й бригады, наступавшихъ правѣе Идштедта, къ Гаммелунду и Датчане снова овладѣли Енгбрюккомъ. Вдругъ, въ это самое время, получается ими извѣстіе о неудачномъ дѣйствіи 2-й ихъ дивизіи, наступавшей чрезъ Оберъ-Штолькъ.

Согласно диспозиціи, 2-я дивизія выступила съ своихъ биваковъ, отъ Гаветофта, во 2-мъ часу пополуночи. Подойдя къ Клапгольцу, она отрядила 3 баталіона, одну легкую батарею, $^1/_2$ эскадрона драгунъ и небольшую команду саперъ къ Ведельшпангу, а главныя ея силы продолжали движеніе на Оберъ-Штолькъ, гдѣ для атаки Идштедта, онѣ раздѣлились на двѣ колонны: правая, въ числѣ трехъ баталіоновъ, должна была итти по прямой дорогѣ на Идштедтъ, а лѣвая, въ которой было всего два баталіона, назначалась для поддержанія этой атаки и была направлена въ пространство между озерами Идштедтскимъ и Лангъ-зее. Остальныя войска второй дивизіи (2 батал., $2^1/_2$ эскад. и 6 легкихъ орудій составили резервъ обѣихъ колоннъ). Съ возвышенія у Клапгольца, было видно, что 5-я бригада завязала упорный бой, а потому войска 2-й дивизіи ускорили наступленіе: оказалось, что д. Идштедтъ занята непріятелемъ. Головной баталіонъ 2-й датской дивизіи вскорѣ атаковалъ Идштедтскій лѣсъ. По достиженіи правою колонною деревни Оберъ-Штолька, одинъ баталіонъ, съ небольшою частію кавалеріи, былъ посланъ для занятія д. Ремке, а остальные устремились къ Идштедту. Вдругъ въ тылу этихъ войскъ, въ Оберъ-Штолькѣ загорѣлся домъ и послышались выстрѣлы. Датчане увѣряютъ, что пожаръ и пальба были произведены жителями, засѣвшими въ домахъ. Тщетны были всѣ усилія Датчанъ очистить Оберъ-Штолькъ, въ улицахъ и домахъ котораго происходила страшная рѣзня; ни дѣйствіе артиллеріи, ни нѣсколько разъ, съ полнымъ самоотверженіемъ повторенныя атаки, ничто не помогало; по отзыву самихъ Датчанъ, они, менѣе нежели въ часъ времени, понесли здѣсь сильную потерю (убиты: одинъ генералъ, нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ и 70 ч. рядовыхъ). Не взирая на всѣ потери, Датчане возобновили атаку въ послѣдній разъ, взяли д. Оберъ-Штолькъ и оттѣснили непріятеля на этомъ пунктѣ.

Лѣвая колонна 2-й дивизіи, направленная въ промежутокъ между озерами Идштедтскимъ и Лангъ-зее, въ 6 ч. утра, заняла было опушку Катаринепскаго лѣса; но неудача, понесенная въ это самое время Датчанами у Оберъ-Штолька, заставила войска этой колонны перейти обратно чрезъ мостъ.

Находившійся въ Гейлигбекѣ, главнокомандующій датскими войсками, генералъ Крогъ (Krogh), получивъ донесеніе о неудачѣ своего лѣваго фланга (2-й дивизіи), послалъ въ подкрѣпленіе къ нему три баталіона изъ 1-й дивизіи. Въ тоже время, третьей бригадѣ приказано было: оставить д. Сильверштедтъ и соединиться съ главными силами у Идштедта, для чего, ежели возможно, слѣдовать чрезъ Еггебекъ.

Изъ потерпѣвшихъ значительный уронъ войскъ 2-й дивизіи Датчане успѣли собрать до 5000 чел. годныхъ въ дѣло. (*) Войска эти, вмѣстѣ съ частію 1-й дивизіи и 5-й бригады, расположились слѣдующимъ образомъ: 4 баталіона, $^1/_2$ эскадрона драгунъ и одна батарея стали между озерами Идштедтскимъ и Лангзее, прикрываясь кустарникомъ.

(*) Припомнимъ сей часъ сказанное, что часть войскъ 2-й дивизіи, (именно три баталіона 1-батар. и $^1/_2$ эскадрона 1-й бригады) была послана къ Ведельшпангу.

На западной сторонѣ Идштедтскаго озера сталъ одинъ баталіонъ и двѣ батареи; два баталіона расположились у самаго шоссе; нѣсколько вправо отъ нихъ, къ Гаммелунду находились еще другіе три баталіона; одинъ баталіонъ сталъ у Оберъ-Штолька и, наконецъ, три баталіона и 5-ть орудій къ западу отъ Идштедта.

Немедленно отдано было приказаніе къ атакѣ. Послѣ довольно неудачной полуторачасовой пальбы датской артиллеріи, войска Датчанъ двинулись для рѣшительной атаки непріятеля. Туманъ разсѣялся, дождь пересталъ. Датчане живо ворвались въ Идштедтскую и Катариненскую рощи; Шлезвигцы поспѣшно отступили, потерявъ три орудія. 6-я датская бригада, изъ Идштедтскаго лѣса была послана въ д. Шубе, уже занятую резервною датскою кавалеріею, подошедшую туда во время наступленія главныхъ силъ. Эта кавалерія продолжала преслѣдовать Шлезвигцевъ чрезъ д. д. Клейнъ и Гроссъ-Даневеркъ; но какъ мѣстность здѣсь чрезвычайно пересѣчена и при томъ дороги были завалены баррикадами, то датская кавалерія нашлась вынужденною прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля и остановилась у Сургольца.

Между тѣмъ, послѣ непродолжительной остановки въ Ней-Берендѣ, (откуда были посланы 2 эскадр. для преслѣдованія Шлезвигцевъ, отступавшихъ отъ Ведельшпанга), 2-я дивизія двинулась чрезъ д. д. Каттъ и Хундъ къ Татеръ-Кругу, гдѣ и заняла позицію вмѣстѣ съ прочими войсками, подошедшими по Шлезвигскому шоссе.

Остается сказать нѣсколько словъ о дѣйствіи трехъ баталіоновъ 1-й бригады, посланныхъ, при началѣ сраженія, къ Ведельшпангу, и о третьей бригадѣ, дѣйствовавшей на оконечности праваго фланга Датчанъ.

Войскамъ 1-й бригады приказано было занимать непріятеля между Ведельшпангомъ и Зюдеръ-Фаренштедтомъ, но безъ особаго приказанія не форсировать переправу. За деревнею Беклундъ, на Месзунлской дорогѣ, непріятель, въ числѣ 4 или 5 баталіоновъ, занялъ позицію, но былъ опрокинутъ къ Ведельшпангу, гдѣ получилъ свѣжія подкрѣпленія. Положеніе 1-й бригады было затруднительно, но она рѣшилась на атаку. Непріятель оставилъ переправу, не выждавъ нападенія, и такъ быстро отступалъ, что утомленные Датчане, не могши настичь его, остановились у Нюбеля.

Третья бригада, выступивъ въ 3 часа утра изъ Соллерупа, атаковала д. Хюннингъ, занятую Шлезвигцами. Для сего одинъ баталіонъ былъ посланъ вбродъ чрезъ ручей Трепе, два другіе съ нѣсколькими орудіями двинулись къ переправѣ. Подъ сильнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты и артиллеріи съ противнаго берега ручья, головной датскій баталіонъ бросился въ атаку, частію по горѣвшему мосту, частію вбродъ. Шлезвигцы не выдержали этой сильной атаки и отступили чрезъ Юбекъ къ Аренгольцу; а 3-я датская бригада направилась къ Идштедту, на соединеніе съ главными силами, оставивъ у Сольбрюкке небольшую часть для охраненія переправы. При концѣ сраженія, она расположилась у Нейкруга.

Въ описанномъ сраженіи силы противныхъ сторонъ были почти равныя; и именно Датчанъ до 28,000 ч., Шлезвигцевъ до 30,000. Потери первыхъ, въ оба дня, составляли до 140 ч. убитыми и 2750 ранеными. Потери Шлезвигцевъ неизвѣстны.

Утомленные двухъ-дневнымъ боемъ, Датскія войска не въ силахъ были продолжать преслѣдованія.

Идштедское сраженіе доставило Датчанамъ обладаніе почти всѣмъ Шлезвигскимъ герцогствомъ. *Кн. М.*

ИЗБА ВОЙСКОВАЯ, значила у Донскихъ казаковъ, до конца XVI столѣтія, тоже, что въ послѣдствіи приказъ, а нынѣ войсковая канцелярія. Когда на соборной колокольнѣ били *сполохъ*, т. е.

тревогу или сборъ, что дѣлалось въ случаѣ какихъ нибудь общихъ войску дѣлъ, или при полученіи указа, — тогда весь народъ собирался къ войсковой избѣ, на крыльцо которой выходилъ Атаманъ — и объявлялъ причину сбора. *А. П. К.*

ИЗБОРСКЪ (ИЗБОРЕСКЪ, на славянскомъ языкѣ), древній городъ Изборскаго княжества, находившійся возлѣ нынѣшняго Изборска, въ 36 верстахъ отъ Пскова, при рѣчкѣ Славянскіе ключи. Въ немъ, съ 862 года, началъ правительствовать Труворъ, братъ Рюрика, сторожившій Славянъ отъ набѣговъ дикой Чуди. Основаніе города Кривичами гораздо древнѣе призванія князей Варяго-Русскихъ, но опредѣлительно неизвѣстно, равно какъ и этимологія слова Изборскъ, хотя имѣются о ней различныя догадки. Изборскъ и Бѣлоозеро были первыми ленами Рюриковой монархіи, присоединенными потомъ, по прекращеніи родовъ Трувора и Синеуса, къ Новугороду. Съ 1233 года Изборскъ, наравнѣ съ Псковомъ и другими городами Новогородскими и Псковскими, подвергался частымъ нападеніямъ Ливонскихъ рыцарей-меча, которые ознакомились съ Изборскомъ съ тѣхъ поръ, какъ мятежники новогородскіе, недовольные правленіемъ Ярослава I, бѣжали въ Псковъ, а оттуда въ Медвѣжью Голову или Оденпе, къ сыну бывшаго князя Псковскаго Владиміра, Ярославу, склонили Ливонцевъ на свою сторону, и нечаянно взяли Изборскъ. Псковитяне возвратили городъ; но скоро потомъ Ливонцы, собравъ войско въ Оденпе, Дерптѣ и Феллинѣ, напали на него вторично. Жители претерпѣвъ великій уронъ и желая спасти городъ, зажженный непріятелемъ, согласились на миръ, какъ говоритъ лѣтописецъ, *постыдный*. Въ 1269 году, два года спустя послѣ осады *Везенберга*, (см. это) Новогородцами и Псковитянами, магистръ Ордена, Отто-Фонъ Роденштейнъ, нахлынувъ на судахъ и съ конницею въ Псковскую область, сжегъ и совершенно разорилъ Изборскъ. Но въ 1328 г. въ царствованіе Іоанна Даниловича Калиты, Псковитяне вооружились противъ хана Узбека, укрѣпили Псковъ, и построили также каменную крѣпость близъ мѣста прежняго Изборска, на горѣ Жиравѣ, по рѣчкѣ Орловкѣ, развалины которой и теперь еще доказываютъ знаніе военной архитектуры нашихъ праотцевъ. Послѣ того, спустя 14 лѣтъ, въ 1342 году, Псковитяне снова воевали съ Ливонцами и разорили сёла въ юговосточной Ливоніи; потомъ, взявъ предмѣстіе Ругодива (Нарвы) и слыша о вооруженіяхъ Ордена, призвали на помощь изъ Витебска Ольгерда, князя Литовскаго, который, прибывъ 26 іюля съ братомъ своимъ Кестутіемъ, думалъ идти на Ливонію. Но рыцари, истребивъ передовой отрядъ его, вдругъ осадили Изборскъ; жители, не имѣя воды, долженствовали бы сдаться, еслибъ Ливонцы, вѣроятно услышавшіе о приближеніи главныхъ силъ Ольгерда, не отступили отъ города, пробывъ у него 5 дней. Другой нечаянный набѣгъ Ливонцевъ выдержалъ Изборскъ въ 1349 году. Въ 1352 свирѣпствовала въ немъ черная смерть и истребила множество народа. Въ 1369 Ливонцы вновь нагрянули къ Изборску, но Псковитяне и Новогородцы принудили ихъ отступить. Наконецъ, послѣ 7 лѣтней вражды, 1391 года, въ Изборскѣ былъ общій съѣздъ депутатовъ изъ Любека, Готландіи, Риги, Дерпта и Ревеля — для торжественнаго примиренія Новогородцевъ съ Орденомъ, обоюдно чувствовавшихъ необходимость свободной торговли — и потому заключившихъ между собою дружественный союзъ. Но лютость, какою Русскіе сопровождали успѣхи свои въ походѣ на Орденъ, подъ знаменами Іоанна III, заставила магистра Ливонскаго Бернгарда осадить довольно уже отдыхавшій Изборскъ, а въ замѣнъ неудачнаго приступа — выжечь его окрестности. За то въ 1501 году новый магистръ Ордена, Вальтеръ-Фонъ Плеттенбергъ, союзникъ Литвы и врагъ Іоанна III, съ 4,000 всадниковъ, и съ нѣ-

сколькими тысячами пѣхоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ, вступилъ въ Псковскую область, предавая все мечу и огню. Новогородцы и Тверитяне въ числѣ 40,000, (какъ говоритъ Ливонскій историкъ), ограждая Псковъ, сразились съ непріятелемъ 27 августа, въ 10 верстахъ отъ Изборска на рѣкѣ Сирицѣ. Приведенные въ ужасъ пушечнымъ громомъ, омраченные густыми облаками дыма и пыли, Псковитяне обратились въ бѣгство, а за ними и дружина Московская, бросая даже оружіе; но это не ослабило мужества защитниковъ Изборска: они зажгли предмѣстіе, изготовились къ битвѣ и на другой день храбро отразили Нѣмцевъ. На слѣдующій (1502) годъ, Плеттенбергъ на пути къ Пскову опять подступилъ къ Изборску съ 15,000 воиновъ, разбилъ его стѣны ядрами, но боясь терять время, спѣшилъ, соединенно съ Литовцами, осадить Псковъ. Послѣ того, въ 1513 году, Изборскъ истребленъ былъ пожаромъ. Вторичное возобновленіе его примамило Литовцевъ, которые въ началѣ 1569 года (при Іоаннѣ IV) истребивъ нѣсколько селеній Смоленской губерніи, какимъ то неизвѣстнымъ обманомъ, взяли Изборскъ; но скоро были выгнаны съ потерею. Во время славной осады Пскова Баторіемъ (1581) Изборскъ вмѣстѣ съ другими Псковскими пригородами занятъ былъ Поляками; но по заключенному 6 января 1582 года перемирію, возвращенъ Россіи. Въ 1611 Изборскъ снова находился въ большой опасности среди злодѣйскихъ шаекъ *Лисовскаго* (см. это), нападавшихъ даже и на многочисленные отряды Шведовъ; сильныя укрѣпленія спасли его. Въ началѣ XVIII столѣтія Изборскъ былъ городомъ Новгородской губерніи, Псковской провинціи, и имѣлъ приписной къ нему уѣздъ и воеводскую канцелярію. Теперь онъ не болѣе какъ село, близъ котораго древнія развалины висятъ на склонѣ горы, представляя воображенію событія древности. *А. П. К.*

ИЗВѢЩАТЕЛЬНЫЕ ПОСТЫ, см. *Аванпосты*.

ИЗВѢЩЕНІЕ. Всякой обязанъ доводить до свѣдѣнія начальства объ извѣстныхъ ему признакахъ содѣяннаго преступленія. Такое простое донесеніе не подвергаетъ извѣщающаго ни обязанности доказывать преступленіе, ни отвѣтственности, въ случаѣ, когда оно не будетъ доказано. По полученіи извѣщенія, немедленно должно распрашивать извѣстителя, о обстоятельствахъ произшествія а также и о томъ, на чемъ утверждается вѣроятность его показаній. Если извѣщеніе найдено будетъ вовсе неосновательнымъ, то не производить ни какого слѣдствія. Къ извѣщенію принадлежитъ и, такъ называемый въ законахъ, народный голосъ, или молва, т. е. слухъ о содѣянномъ преступленіи; и хотя по однимъ слухамъ, безъ достаточныхъ уликъ, не должно производить изслѣдованія, однако жъ по мѣрѣ вѣроятія слѣдуетъ усугублять мѣстной надзоръ, для того, не можетъ ли быть усмотрѣна изъ такихъ слуховъ самая правда.

К. Г. Ор.

ИЗГОНЪ, древній русскій военный терминъ, означающій набѣгъ или нападеніе въ расплохъ. *Изгонная рать*, часть войскъ, назначенная для произведенія изгона или нечаяннаго нападенія.

ИСКЛЮЧЕНІЕ ИЗЪ СЛУЖБЫ И ОТРѢШЕНІЕ ОТЪ ДОЛЖНОСТИ; совершаются всегда по суду; лица, отрѣшенныя отъ должности или исключенныя изъ службы, безъ суда и слѣдствія, считаются токмо отставленными отъ службы. Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности бываютъ двухъ родовъ: или съ воспрещеніемъ не принимать въ службу вовсе, или не опредѣлять къ подобнымъ должностямъ. *К. Г. Ор.*

ИЗЛОЖЕНІЕ, см. *Военный судъ. Слѣдствіе* и др. статьи.

ИЗМАИЛЪ, крѣпость и портъ въ Бессарабской области. Лежитъ на самомъ берегу сѣвернаго, или, такъ называемаго, Килійскаго рукава Дуная, близъ

устья рѣчки Репиды и новаго города Тучкова (см. *Дунай* и *Бессарабія*) и принадлежитъ нынѣ къ числу крѣпостей перваго класса. Въ военной исторіи Измаилъ достопамятенъ по осадѣ ея Русскими войсками въ 1770, 1790 и 1809 годахъ.

Въ первую Турецкую войну, царствованія императрицы Екатерины II (1770), послѣ побѣды при *Кагулѣ* (см. это) Турки искали спасенія въ крѣпостяхъ; Румянцевъ послалъ кн. Репнина вытѣснить ихъ изъ Измаила и, 26 іюля, послѣ небольшаго сраженія подъ стѣнами крѣпости, Измаилъ сдался Русскимъ, при чемъ взято было около 1000 плѣнныхъ, 37 пушекъ и большое количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Измаилъ съ этого времени сдѣлался главною квартирою генерала *Вейсмана*, (см. это имя), который сформировалъ тутъ, изъ взятыхъ на Дунаѣ турецкихъ судовъ, такъ называемую *Дунайскую флотилію* (см. эти слова). Въ 1774 г. по миру, заключенному 21 іюня въ Кучукъ-Кайнарджи, Измаилъ былъ возвращенъ турецкому правительству.

Въ слѣдующую Турецкую войну, въ кампанію 1790 г., фельдмаршалъ Потемкинъ, предпринимая открыть военныя дѣйствія, обратилъ главное вниманіе на очищеніе нижняго Дуная. Галацъ и Килія были покорены генераломъ Гудовичемъ; генералъ де Рибасъ взялъ Тульчу и Исакчи. Оставался Измаилъ, овладѣніе коимъ было необходимо для Русскихъ, чтобы стать твердою ногою въ Бессарабіи и вѣрнѣе понудить непріятеля къ миру. Турки, еще со времени Кайнарджійскаго мира, начали усиливать укрѣпленія Измаила; работы производились подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ и, по присоединеніи Молдаванскаго предмѣстія, обняли въ окружности до шести верстъ; высота вала простиралась мѣстами до 18 и 24, а глубина рва до 36 футовъ. Наружныхъ пристроекъ и прикрытаго пути не было, и даже главный крѣпостной валъ состоялъ только изъ земляной насыпи, въ видѣ неправильнаго треугольника изъ семи бастіоновъ и ломаныхъ куртинъ съ исходящими углами; одинъ лишь крайній лѣвый бастіонъ, примыкающій къ рѣкѣ, былъ одѣтъ камнемъ; фронтъ, обращенный къ рѣкѣ, Турки начали укрѣплять только по приближеніи Русскихъ и прикрыли его нѣсколькими батареями; на валахъ стояло болѣе 200 орудій. Турецкое правительство, считая эту крѣпость оплотомъ своей Имперіи противъ Русскихъ, заняло ее сорокатысячнымъ гарнизономъ (въ числѣ коего было до 15,000 Янычаръ и 8000 Спаговъ); комендантомъ былъ храбрый Сераскиръ Айдосъ—или Аудузіа-Мегемедъ-паша, подъ начальствомъ котораго состояли Капланъ-Гирей, братъ Крымскаго хана, съ шестью сыновьями, и многіе другіе паши и беки. Потемкинъ видѣлъ, что для покоренія крѣпости необходимо содѣйствіе гребнаго флота, чтобы пресѣчь сообщеніе гарнизона съ противулежащимъ берегомъ; генералъ маіору де Рибасу было поручено спуститься съ гребною флотиліею къ Измаилу, занять противулежащій островъ Чаталъ, построить тамъ батареи и истребить непріятельскую флотилію, собравшуюся подъ стѣнами крѣпости. Генералъ Гудовичь обложилъ Измаилъ съ сухаго пути. $^{11}/_{22}$ ноября флотилія де Рибаса показалась близъ устья Репиды, между тѣмъ какъ другая изъ вооруженныхъ казачьихъ лодокъ приблизилась со стороны моря; отрядъ изъ 4 баталіоновъ и 600 казаковъ, подъ начальствомъ генералъ маіора Арсеньева, былъ высаженъ на островъ. Ночью на $^{19}/_{30}$ число, генералъ де-Рибасъ устроилъ батарею на правомъ берегу Репиды; вечеромъ она и обѣ флотиліи открыли по городу огонь, подъ прикрытіемъ коего удалось генералу Арсеньеву провести траншейную линію близъ самаго Дуная и усилить ее двумя батареями. Тогда фло-

тиліи прибдизились къ городу и совокупнымъ дѣйствіемъ съ батареями острова, истребили до 90 непріятельскихъ лодокъ, съ 118 орудіями. Съ 19 по 30 ноября Арсеньевъ устроилъ еще шесть батарей на правомъ берегу Дуная и огнемъ ихъ нанесъ значительный вредъ городу. Не смотря однакоже на эти успѣшныя дѣйствія съ острова Чатала и русскихъ флотилій, дѣло не подвигалось впередъ: съ осенью и дождями посѣтили Русскихъ и болѣзни; и потому въ собранномъ военномъ совѣтѣ было положено: оставя покушенія на Измаилъ до весны, идти на зимнія квартиры; но Потемкинъ, положивъ покорить крѣпость до зимы, искалъ только генерала, который бы могъ выполнить столь важное дѣло, и выборъ его палъ на Суворова. Герой Кинбурна и Рымника находился въ это время въ Галацѣ; получивъ назначеніе, онъ поспѣшилъ къ Измаилу и нашелъ осаждающія войска готовыми къ отступленію. Прибытіе Суворова въ армію дало новый оборотъ дѣлу: осадная армія, въ числѣ 30 000 чел., расположилась около крѣпости полукружіемъ и начала готовиться къ штурму. Многочисленность осажденныхъ и изобильные запасы заставляли думать, что крѣпость не сдастся безъ упорной защиты; Русскіе же, не считая флота, имѣли для осады Измаила только сорокъ орудій и очень часто нуждались въ самомъ необходимомъ продовольствіи. Къ 5 декабря были изготовлены для штурма фашины и лѣстницы; а 7 послано первое предложеніе сдачи и въ то же время устроены батареи о 10 орудіяхъ на флангахъ осаднаго войска. 9 числа требованіе сдачи было повторено, но Аудузлу-паша рѣшительно отказался сдаться безъ повелѣнія визиря или Дивана, на что просилъ продолжительный срокъ. По невозможности согласиться на отсрочку, штурмъ сдѣлался неизбѣжнымъ. Ночь на 11 декабря была назначена для сего важнаго подвига. 10 числа, при восхожденіи солнца, началась канонада; сорокъ орудій съ сухаго пути, сто съ Чатала и почти полтораста съ гребнаго флота, открыли огонь по крѣпости. Послѣ безпрерывной пальбы, продолжавшейся до 7 часовъ вечера, сухопутныя батареи умолкли и пальба производилась однимъ флотомъ. Суворовъ, ослабленіемъ своего огня, хотѣлъ успокоить Турокъ и усыпить ихъ вниманіе, что бы лучше скрыть свое намѣреніе. Приступъ назначено было вести девятью колоннами: шестью съ сухаго пути, и тремя со стороны Дуная. Правое крыло осаждающей арміи, въ трехъ колоннахъ, поручено было генералъ-лейтенанту Потемкину и состояло изъ 15 баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ 1000 Арнаутовъ) и трехъ полковъ кавалеріи, кои должны были прикрывать съ фланговъ колонны; лѣвое крыло, также въ трехъ колоннахъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Самойлова, состояло изъ 7 баталіоновъ пѣхоты и 8000 казаковъ; въ резервѣ были 12 эскадроновъ карабинеръ и гусаръ и 4 полка казаковъ; войска, дѣйствовавшія съ острова Чатала и находившіеся подъ начальствомъ генералъ маіора де-Рибаса, состояли изъ 11 баталіоновъ пѣхоты и 4000 черноморскихъ (бывшихъ запорожскихъ) казаковъ. Съ 10 на 11 число, въ $5^1/_2$ часовъ по полуночи, колонны двинулись на приступъ; при чемъ главная атака, на западной сторонѣ, поручена была второй колоннѣ, генералъ-маіора Ласси, а на восточной сторонѣ, шестой, генералъ-маіора Голенищева-Кутузова. Густой туманъ скрывалъ отъ непріятеля начальное движеніе нашихъ войскъ, но съ приближеніемъ второй колонны къ назначенному для штурма бастіону у Бросскихъ воротъ, непріятель открылъ пушечную и ружейную пальбу; войска наши, ободряемыя присутствіемъ Г. Л. Потемкина, мгновенно бросились впередъ, спустились въ ровъ, по приставленнымъ лѣстницамъ и ружьямъ воткнутымъ въ эскарпъ штыками, взо-

шли на валъ, овладѣли бастіономъ и распространились по валу къ Хотинскимъ воротамъ, не спускаясь однакоже въ городъ. Въ тоже время 1 колонна ген. маіора Львова, имѣя въ головѣ Фанагорійскій гренадерскій полкъ, взяла каменный и казематированный бастіонъ у берега Дуная и силою открыла себѣ сообщеніе съ 2-ою; 3-я колонна, ген. маіора Мекноба, остановленная высотою бастіона у Хотинскихъ воротъ, связала свои лѣстницы по двѣ вмѣстѣ, взошла на валъ и, преодолѣвъ множество препятствій, также соединилась со второю. 6-я колонна, Голенищева-Кутузова, два раза мужественно приступала къ бастіону, лежавшему въ Молдаванскомъ предмѣстіи близъ Килійскихъ воротъ, но оба раза была отбита непомѣрно превосходными непріятельскими силами. Суворовъ приказалъ сказать храброму ея начальнику, что онъ назначаетъ его комендантомъ Измаила и уже рапортовалъ о взятіи крѣпости въ Петербургъ. Тогда войска Кутузова снова бросились впередъ, взобрались на валъ и удержались тамъ, не смотря на отважные натиски непріятеля. 4-я и 5-я колонны бригадировъ Орлова и Платова, составленныя преимущественно изъ спѣшенныхъ казаковъ, отразивъ вылазку гарнизона, и истребивъ большую часть непріятелей, при содѣйствіи резервной кавалеріи, овладѣли Бендерскими воротами и близъ лежащимъ бастіономъ. Между тѣмъ какъ сухопутныя войска шли на приступъ, генералъ-маіоръ де-Рибасъ подвинулъ флотъ къ прибрежной сторонѣ крѣпости и началъ высаживать десантъ. Флотъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія, каждое изъ коихъ составляло двѣ линіи; пушечный огонь первой линіи подкрѣплялся огнемъ мортиръ и гаубицъ второй. Когда флотъ подошелъ на ружейный выстрѣлъ къ берегу, то вторыя его линіи развернулись вправо и влѣво, къ обоимъ флангамъ первыхъ, и такимъ образомъ составилась цѣпь судовъ, образовавшая нѣсколько вогнутую линію. Высадка, при хорошемъ распоряженіи де Рибаса, произведена была весьма быстро, и войска, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и при упорномъ сопротивленіи 10,000 отборнаго турецкаго войска, овладѣли прибрежнымъ валомъ. Къ разсвѣту дня всѣ колонны наши спустились внутрь крѣпости; но прогнанный съ вала гарнизонъ (которому Аудузлу паша, еще до начатія приступа, приказалъ прочитать фирманъ султана, грозившій смертію всякому воину, пережившему паденіе Измаила), отчаянно защищался на улицахъ, въ домахъ и мечетяхъ. Жестокая битва продолжалась пять часовъ и прекратилась только тогда, когда Русскіе по грудамъ непріятельскихъ труповъ, успѣли овладѣть послѣднимъ строеніемъ, мужественно защищаемымъ вторымъ комендантомъ города, престарѣлымъ пашею Ибрагимомъ. Въ 4 часа по полудни все было кончено и Суворовъ донесъ Потемкину «Россійскія знамена развѣваются на твердыняхъ Измаила».

Потеря Турокъ была весьма значительна; у нихъ было убитыхъ до 30,000 чел., въ томъ числѣ сераскиръ-паша, Аудузлу-Мегмедъ и множество другихъ сановниковъ; взято 265 орудій, 7 бунчуковъ, 400 разныхъ знаменъ, 1000 пуд. пороху, до 20,000 ядеръ и бомбъ, 10,000 лошадей и продовольствіе на цѣлый мѣсяцъ; сверхъ того нѣсколько судовъ. Со стороны Русскихъ, въ день приступа убито и ранено, по первоначальнымъ показаніямъ, до 5,000, но по всей вѣроятности долженствовало быть болѣе, ибо однихъ офицеровъ выбыло изъ строя до 400.

Приступъ Измаильскій навсегда останется однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ примѣровъ смѣлой рѣшимости полководца и геройскаго мужества воиновъ. Онъ покрылъ ихъ неувядаемыми лаврами, того и другихъ, и былъ щедро награжденъ признательною Монархинею, которая пожаловала Суворову чинъ подполковника гвардіи, одарила его

подчиненныхъ орденами, помѣстьями и деньгами и приказала въ память этого событія, выбить для офицеровъ крестъ золотой, а для нижнихъ чиновъ медаль. Султанъ велѣлъ отрубить голову великому визирю, простоявшему все время осады въ бездѣйствіи у Рущука.

Ясскій миръ (1791) возвратилъ Туркамъ Измаильскую крѣпость. Въ 1806 и 1807 годахъ, Измаилъ неоднократно былъ обложенъ Русскими; но по неимѣнію осадной артиллеріи, они не могли приступить къ правильной атакѣ, которая началась только въ 1809 г., подъ начальствомъ генерала Засса и управленіемъ инженеръ-полковника Мишо. Въ ночь на 12-е сентября 1809 года, нѣсколько бомбъ и брандскугелей, брошенныхъ въ городъ, произвели столь сильный пожаръ, что испуганный гарнизонъ сдался 14 сентября, въ числѣ 4500 человѣкъ (см. *Турецкая война 1806 — 1812 годъ*). Бухарестскимъ миромъ Измаилъ навсегда присоединенъ къ Россіи. *В. М. Р.*

ИЗМАИЛЪ, мурза ногайскій, княживший на берегахъ Яика въ Сарайчикѣ, ревностный союзникъ царя Іоанна IV, который весьма уважалъ его. Онъ сдѣлался извѣстнымъ въ нашей исторіи съ 1557 года, въ эпоху покоренія *Астрахани* (см. это слово), помогая дружинамъ русскимъ побить на голову послѣднихъ ея царей Ямгурчея и Дербыша. Признательный Іоаннъ дозволилъ за то Ногаямъ кочевать зимнее время близь самой Астрахани, утвердилъ пріязнь съ Измаиломъ дарами и ласками, и послѣ побѣды Русскихъ надъ Шведами, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о томъ послалъ къ нему нѣсколько доспѣховъ. Въ 1563 году, Измаилъ оберегалъ Астрахань отъ Солимана, султана турецкаго, увѣдомлялъ царя о вѣроломныхъ замыслахъ ея князей, тайныхъ друзьяхъ Крыма, но къ сожалѣнію Русскихъ полезная жизнь его прекратилась въ томъ же году. *А. П. К.*

ИЗМАИЛЪ СОФИ, шахъ персидскій, внукъ Узунъ-Гассана завоевателя Персіи, по смерти котораго, въ 1499, возсѣлъ на престолъ. Онъ называлъ себя потомкомъ Али, зятя Магометова, и издалъ новое толкованіе Алкорана, — слѣдствіемъ чего были двѣ враждебныя магометанскія секты, почитающія одна другую эретическими. Овладѣвъ Ираномъ, Багдадомъ и южными окрестностями моря Каспійскаго, Измаилъ сдѣлался основателемъ сильной державы персидскихъ софіевъ, и для большаго утвержденія себя на престолѣ, неоднократно просилъ христіанскихъ государей содѣйствовать ему противъ Оттоманскаго могущества. Въ 1514 году, онъ воевалъ съ султаномъ Селимомъ, одержалъ многія побѣды и умеръ въ 1523 году. *А. П. К.*

ИЗМАИЛЪ, по китайскимъ лѣтописямъ; ширазскій мугамметанинъ, начальникъ монгольской артиллеріи. Онъ въ 1271 году прибылъ въ Пекинъ; въ 1273 году, при осадѣ Монголами города Сянъ-Яна въ области Хубо, отлилъ пушку 150 фунтоваго калибра, и пальбой изъ этого орудія принудилъ Суновъ сдать городъ Монголамъ, за что получилъ 250 унцовъ серебромъ и начальство надъ канонирами. Онъ умеръ въ 1274 году. Должность его получилъ сынъ его Вэньба, и при сраженіи Монголовъ съ Сунами, дѣйствіемъ орудій потопилъ всю флотилію Сунскую на рѣкѣ Янцзы. Въ 1261 году Вэньба получилъ главное начальство надъ артиллеріей монгольской, а въ 1282 году награжденъ 25 милліонами монетъ монгольскими ассигнаціями. Сынъ Вэньбы Хакъ-Саинъ вмѣстѣ съ Махамади отливалъ пушки въ Пекинѣ въ 1328 году и чрезъ два года послѣ того умеръ. *З. А.*

ИЗМАЙЛОВО, село удѣльнаго вѣдомства, отъ Москвы на востокъ 7 верстъ, достойно замѣчанія по тому, что было любимымъ мѣстопребываніемъ царя Алексѣя Михайловича, и что учрежденный тутъ Имп. Анною гвардейскій полкъ названъ по этому селу *Измайловскимъ*. *Яз.*

ИЗМАЙЛОВЫ, древняя дворянская фамилія, представляющая съ 1493 года рядъ многихъ воеводъ въ нашей исторіи и помѣщенная въ разрядныхъ книгахъ и въ древней Россійской Вивліоѳикѣ. Особенно извѣстны слѣдующіе:

Инко, былъ воеводою въ царствованіе Іоанна III и предводительствовалъ отрядомъ войскъ въ войну противъ Литовцевъ 1493 года.

Андрей Яковлевичъ, служилъ воеводою при Іоаннѣ Грозномъ, въ войну противъ Ливонцевъ (1580) и споспѣшествовалъ разбитію ихъ подъ стѣнами города Шклова. Въ октябрѣ (1582) въ числѣ другихъ бояръ посланъ былъ для усмиренія Черемиссовъ и 1584, апрѣля 12, отправленъ царемъ (Ѳеодоромъ Іоанновичемъ) къ Баторію съ извѣстіемъ о вступленіи его на престолъ Россійскій.

Иванъ Васильевичъ, 1597 года, находился воеводою въ походѣ противъ персидскаго шаха Шавкала, врага Александра Грузинскаго, и убитъ въ Дагестанѣ.

Никита Васильевичъ, будучи воеводою во время возставшихъ мятежей въ Москвѣ, въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго (1606), не измѣнялъ присягѣ своей; почему Ляпуновъ велѣлъ его съ другими воеводами отправить скованнаго въ Путивль, гдѣ лишилъ его жизни.

Артемій Васильевичъ, вмѣстѣ съ другими воеводами 1607 года посланъ былъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ къ Козельску противъ мятежниковъ, признававшихъ самозванца Плейку за сына Ѳеодора Іоанновича — Петра (см. *Самозванцы въ Россіи*). Между тѣмъ какъ его товарищи, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, бѣжали. Измайловъ съ Пушкинымъ разсѣяли многочисленную шайку измѣнника князя Михайла Долгорукова, осадили мятежниковъ въ Козельскѣ, и Измайловъ былъ за то пожалованъ царемъ изъ думныхъ дворянъ въ окольничіе. Но услышавъ о разбитіи царскихъ воеводъ подъ Калугою, онъ снялъ осаду Козельска и засѣлъ въ Мещовскѣ. Оттуда В. І. Шуйскій послалъ его, князя Воротынскаго и Лыкова, съ дружиною боярскихъ дѣтей къ союзникамъ своимъ, сыновьямъ крымскаго хана, подошедшимъ уже къ Серпухову, и велѣлъ вести ихъ противъ новаго самозванца Лжедимитрія. Но Крымцы, встрѣтивъ его въ Боровскомъ уѣздѣ, послѣ кровопролитнаго дѣла ушли назадъ въ степи, а Воротынскій и Лыковъ едва спаслись бѣгствомъ въ Москву. Когда рать Ляпунова обратилась въ ополченіе за Россію (1611), Измайловъ съ другими воеводами выступилъ изъ Владиміра въ защиту Москвы и, по низложеніи Шуйскаго, съ успѣхомъ и твердостію участвовалъ въ борьбѣ съ Поляками, 1 апрѣля, у Срѣтенскихъ воротъ. *А. П. К.*

ИЗМѢНА. Государственною измѣною признается: — 1) Кто умышленно предаетъ государство или какую либо часть его внѣшнему непріятелю. 2) Кто будетъ вызывать и поощрять сосѣднія государства къ войнѣ противъ отечества или подавать симъ поводъ и предлогъ къ ней. 3) Кто во время войны, или самъ будетъ переѣзжать къ непріятелю, для сообщенія ему свѣдѣнія о состояніи арміи и внутреннемъ положеніи государства, или будетъ имѣть съ непріятелемъ тайную переписку, или принимать непріятельскихъ шпіоновъ. 4) Кто перейдетъ къ непріятелю.—5) Кто принявъ отъ непріятеля возмутительные манифесты и объявленія, будетъ разсѣевать ихъ. Во всѣхъ этихъ видахъ виновные подлежатъ смертной казни, или наказанію, эту казнь замѣняющему, т. е. политической смерти. — Тому же наказанію подлежатъ и тѣ, которые возпамѣрятся къ совершенію измѣны, но въ дѣйствіе ее не произведутъ.—Соучастники въ такой измѣнѣ подвергаются равной казни и наказанію съ главными виновниками. — *Въ военное же время.* — Всякой чиновникъ арміи и всякое лицо

къ арміи принадлежащее, какого бы чина, званія или состоянія они ни были, уличенные въ измѣнѣ, наказываются смертію, разстрѣляніемъ. — Виновные въ измѣнѣ тогда почитаются: 1) Кто будетъ благопріятствовать непріятелямъ въ военныхъ или другихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противу отечества. — 2) Кто съ намѣреніемъ сдастъ непріятелю городъ, крѣпость, портъ, корабли, команду людей, запасы и снаряды, или откроетъ способъ къ завладѣнію ими. — 3) Кто сдастъ крѣпость, не выдержавъ трехъ приступовъ и прежде, нежели пробита будетъ большая брешь въ главномъ внутреннемъ валѣ, или безъ совершеннаго недостатка въ самомъ необходимомъ количествѣ хлѣба и воды, либо крѣпостныхъ снарядовъ.—4) Кто при сдачѣ крѣпости по капитуляціи непріятелю, будетъ стараться токмо о своей пользѣ и не заботиться о заключеніи выгодныхъ условій для нижнихъ чиновъ, для больныхъ и раненыхъ. — 5) Кто изобличенъ будетъ въ перепискѣ, или сношеніи съ кѣмъ либо въ непріятельской арміи, безъ дозволенія главнокомандующаго, или въ тайномъ разговорѣ съ непріятелемъ въ полѣ и крѣпости, или въ принятіи отъ него и передачѣ другимъ писемъ.—6) Кто откроетъ другому ввѣренную ему тайну, или скажетъ пароль и лозунгъ постороннему, или передастъ ложный пароль и лозунгъ, или подастъ непріятелю измѣнническіе знаки стрѣляніемъ, крикомъ и тому подобнымъ.—7) Кто заклепитъ или подобьетъ, безъ особеннаго приказанія, какое либо артиллерійское орудіе (изъ сего исключаются тѣ случаи, въ которыхъ не можно иначе спасти ихъ отъ непріятеля), или съ злымъ намѣреніемъ испортитъ военныя повозки, либо упряжь во время сраженія.—8) Кто ропотомъ и жалобами своими разсѣетъ ужасъ, или причинитъ смятеніе въ строѣ, или разглашеніемъ лживыхъ слуховъ вселитъ робость въ солдатахъ. — 9) Кто, будучи начальникомъ отряда, съ намѣреніемъ сокроетъ нужныя свѣдѣнія и извѣстія.—10) Кто скроетъ нужныя извѣстія и обстоятельства при сдачѣ должности, или караула.—11) Кто, командуя арміею, корпусомъ, дивизіею, либо крѣпостью, не представитъ въ свое время о снабженіи ихъ, какимъ либо родомъ продовольствія, или имѣя власть и способы распоряженія, не обезпечитъ такого продовольствія.—12) Кто не доставитъ, не выставитъ и не отпуститъ какого либо рода продовольствія и подвергнетъ чрезъ то корпусъ, дивизію, команду или крѣпость опасности, или воспрепятствуетъ важнымъ операціямъ.—13) Кто предастъ съ намѣреніемъ въ руки непріятеля магазины, снаряды или обозы, и кто не обезпечитъ отъ непріятеля магазиновъ, снарядовъ или обозовъ, обыкновенно принимаемыми средствами, ежели они попадутся отъ того непріятелю. — 14) Кто уличенъ будетъ въ шпіонствѣ, или скрытіи и недонесеніи о непріятельскихъ шпіонахъ. 15) Кто, будучи взятъ въ плѣнъ, вступитъ въ службу къ непріятелю. — *Покушеніе* къ измѣнѣ подлежитъ равной казни, какъ и самая измѣна.—*Соучастники* въ измѣнѣ подвергаются казни съ главными виновниками. Офицеръ, замедлившій учинить доносъ объ измѣнѣ и непріятельскихъ шпіонахъ, подлежитъ разжалованію въ солдаты;—нижніе же чины наказанію шпицрутенами. Въ важныхъ же случаяхъ, какъ тѣ, такъ и другіе, наказываются смертію. Равно не изъемлются отъ наказанія и тѣ, которые вѣдая объ измѣнѣ по дошедшимъ свѣдѣніямъ, не объявятъ, подъ предлогомъ, что дѣйствительности доноса доказать не могли. *Сообщеніе* военными чинами родственникамъ и другимъ лицамъ, внѣ арміи или крѣпости состоящимъ, свѣдѣній о военныхъ дѣлахъ, положеніи войска и крѣпости, подвергаетъ виновнаго или исключенію изъ службы, или лишенію чиновъ, или смертной казни, смотря по мѣрѣ вреда, отъ того произшедша-

го. — Плѣнные, изобличенные въ тайной пересылкѣ писемъ, безъ доставленія ихъ начальству, наказываются, какъ уличенные въ шпіонствѣ, смертію.

К. Г. Ор.

ИЗОЛА ДЕ ЕА СКАЛА. Небольшой городокъ близъ Вероны, на рѣкѣ Тартаро. (О воспослѣдовавшемъ близъ него въ 1799 году сраженіи, см. статью *Верона*).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ, см. *Слѣдствіе.*

ИЗРАИЛЬ И ИЗРАИЛЬТЯНЕ. см. *Евреи.*

ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, старшій сынъ *Ярослава* Владиміровича, (см. это имя), вступилъ по смерти его на Кіевскій престолъ, владѣя кромѣ того Новгородомъ и землями на югъ и западъ отъ Кіева до горъ Карпатскихъ. Ярославъ, предъ смертію раздѣливъ Россію между сыновьями своими, завѣщалъ имъ повиновеніе къ Изяславу, какъ къ старшему въ родѣ; но самъ Изяславъ считалъ себя болѣе равнымъ, нежели государемъ своихъ братьевъ. Россія наслаждалась 10 лѣтнимъ согласіемъ ихъ и вооружалась только противу внѣшнихъ враговъ. Но потомъ возникли внутреннія смуты: сперва возсталъ Всеславъ Брячиславичь, князь Полоцкій, потомокъ обдѣленнаго Владиміромъ св. Ростислава, (1064). Неуступая Ярославичамъ въ правахъ своихъ, онъ вздумалъ овладѣть Новгородомъ, напалъ на него нечаянно и ограбилъ Софійскій храмъ. Изяславъ созвалъ братьевъ смирить врага, вступилъ съ ними въ область Полоцкую и не смотря на жестокую зиму (1067), осадилъ Минскъ, взялъ его, умертвилъ гражданъ и женъ, а дѣтей отдалъ воинамъ. Всеславъ встрѣтилъ союзниковъ на берегахъ Днѣпра, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ. Множество легло съ обѣихъ сторонъ. Изяславъ побѣдилъ, но страшась храбраго племянника, вступилъ съ нимъ въ мирные переговоры и пригласилъ къ себѣ черезъ Днѣпръ, давъ клятву въ его безопасности. Всеславъ явился, но вѣроломно былъ задержанъ и заключенъ въ темницу въ Кіевѣ. Управившись такимъ образомъ съ сыномъ Брячиславовымъ, Изяславъ съ братьями спѣшилъ отразить Половцевъ, которые между тѣмъ опустошали область Кіевскую; но самъ былъ разбитъ ими въ ночномъ сраженіи на берегахъ Альты (1068) и едва спасся бѣгствомъ съ братомъ своимъ. Кіевляне, недовольные малодушіемъ великаго князя, взбунтовались и требовали оружія, чтобы идти на враговъ. Изяславъ не хотѣлъ вести ихъ; вспыхнулъ мятежъ, онъ не могъ усмирить его. Народъ освободилъ Всеслава, провозгласилъ его великимъ княземъ и ограбилъ домъ Изяслава, который бѣжалъ въ Польшу. Король Болеславъ II, сынъ Маріи, Владиміровой дочери, и супругъ неизвѣстной намъ княжны Россійской, принялъ Изяслава дружелюбно, какъ несчастнаго государя и ближняго родственника, охотно согласился помочь ему. Сопровождаемый польскою арміею Изяславъ пошелъ на Всеслава, который, оставивъ станъ ночью, скрылся въ Полоцкѣ, а рать его съ ужасомъ возвратилась въ Кіевъ. Граждане отправили пословъ къ Святославу и Всеволоду, убѣдительно прося ихъ посредничества. Святославъ не отказывался, но съ тѣмъ, чтобъ Кіевляне покорились законному своему государю. Призываемый мирно братьями своими, Изяславъ съ покорностію встрѣченъ былъ раскаявшимися Кіевлянами и вступилъ въ городъ вмѣстѣ съ Болеславомъ и съ ограниченнымъ числомъ Поляковъ, 2 мая 1069 года. Вскорѣ однакоже возгорѣлась взаимная ненависть между Русскими и Ляхами, которые, гордясь помощію, оказанною великому князю, стали обижать его подданныхъ. Кіевляне, не смѣя явно на нихъ возстать, тайно умерщвляли ихъ, гдѣ только могли. Болеславъ возвратился въ Польшу съ гнѣвомъ и жаждою мщенія; а Изяславъ, возстановивъ порядокъ въ столицѣ, спѣшилъ отмстить Всеславу. Жаркимъ приступомъ взявъ Полоцкъ, онъ отдалъ его въ удѣлъ сыну своему Мстиславу, а по кончинѣ

его, другому сыну Святополку. но 23 октября Всеславъ снова завладѣлъ Полоцкомъ. Святославъ, братъ Изяслава, стараясь пріобрѣсть власть болѣе обширную, увѣрилъ Всеволода, что это сдѣлалось съ согласія великаго князя (1071), тайно сговорившагося противъ нихъ съ княземъ Полоцкимъ. Они вооружились, заняли Кіевъ и несчастный Изяславъ вторично принужденъ былъ бѣжать въ Польшу. Но Болеславъ, помня обиды, понесенныя въ Кіевѣ, отнялъ у него сокровища и по словамъ лѣтописца, указалъ ему путь отъ себя. Въ горести обратился Изяславъ къ императору нѣмецкому, Генриху IV (1075): дарами и обѣщаніемъ данничества склонилъ его къ защитѣ. Генрихъ отправилъ въ Кіевъ посла, Бургарда, объявить князьямъ Россійскимъ, чтобъ они возвратили Изяславу законную власть, или онъ смиритъ хищниковъ. Но посолъ, подкупленный Святославомъ, господствовавшимъ въ Кіевѣ, привезъ Генриху дары его, которые удивили Германію и обезоружили императора. Изяславъ обратился къ папѣ Григорію VII и послалъ въ Римъ сына своего. Жертвуя властолюбію, и православіемъ восточной церкви, и достоинствомъ государя независимаго, онъ признавалъ не только духовную, но и мірскую власть папы надъ Россіею, требовалъ его защиты и жаловался на короля Польскаго. Григорій отправилъ пословъ къ Изяславу и Болеславу, упрекая послѣдняго въ хищничествѣ казны Россійскаго князя. Въ самое это время обстоятельства въ Кіевѣ перемѣнились: Святославъ умеръ (27 дек. 1077). Тогда изгнанникъ ободрился, собралъ нѣсколько тысячь Поляковъ и вступилъ въ Россію, 1076 года. Добродушный Всеволодъ встрѣтилъ его съ миромъ въ Волыніи. Братья клялись забыть прошедшее и умереть друзьями. Изяславъ въѣхалъ въ Кіевъ государемъ (5 іюля 1077), раздѣлилъ съ Всеволодомъ Россію на двѣ половины, не давъ удѣловъ племянникамъ своимъ, Борису Вячеславичу, Олегу и Роману Святославичамъ и Давыду Игоревичу и назначивъ только участки своимъ дѣтямъ.

Этотъ дѣлежъ произвелъ новое междоусобіе: племянники искали удѣловъ вооруженною рукою. Всеславъ не думалъ уступить Полоцкъ, отбился отъ Всеволода и сына его, Владиміра Мономаха. Олегъ же Святославичь, въ союзѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ, призвалъ на помощь Половцевъ, сразился съ Изяславомъ, помогавшимъ брату, проигралъ битву и бѣжалъ въ Тмутаракань. Во время этого кровопролитія непріятельскій всадникъ ударилъ Изяслава въ плечо копьемъ и великій князь палъ мертвый, 1078 года. По свидѣтельству Нестора, онъ имѣлъ пріятное лице и величественный станъ; уничтожилъ смертную казнь, основалъ славный Кіевопечерскій монастырь, соблюдалъ неразрывную дружбу съ Греками и давалъ войско слабымъ ихъ императорамъ. Погребенъ въ Кіевѣ во храмѣ Богородицы въ мраморной ракѣ. Вопль за гробомъ заглушалъ священное пѣніе, говоритъ лѣтописецъ. *А. И. К.*

ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Мстислава Великаго, внукъ Владиміра Мономаха, жилъ въ половинѣ XII столѣтія. По вступленіи отца своего на престолъ великокняжескій, Изяславъ получилъ отъ него въ удѣлъ Курскъ. Въ 1127 году, Мстиславъ посылалъ его, вмѣстѣ съ родными его дядями и другими князьями, противъ мятежныхъ князей Полоцкихъ. Изяславъ въ этомъ походѣ отличился своею храбростію и взялъ городъ Логожскъ, послѣ чего мятежные князья вскорѣ смирились. Спустя два года, князья Полоцкіе снова возмутились, и Мстиславъ, лишивъ ихъ удѣла, отдалъ Полоцкое княжество Изяславу. Въ княженіе дяди своего, Ярополка Владиміровича (съ 1132 до 1139 г.) и Всеволода Олеговича Черниговскаго (съ 1139 до 1146), Изяславъ принужденъ былъ принимать участіе въ безпрестанныхъ междоусобныхъ распряхъ князей; и нѣсколько разъ, то

получалъ, то снова уступалъ разные удѣлы и города. Наконецъ въ 1146 г., по смерти Всеволода Олеговича, вступилъ на престолъ великокняжескій слабый Игорь Олеговичь, нелюбимый Кіевлянами, которые вскорѣ отправили къ Изяславу пословъ съ предложеніемъ изгнать Игоря и занять престолъ. Изяславъ согласился и, собравъ войско, пошелъ противъ Игоря. Узнавъ объ этомъ Игорь, вспомоществуемый братомъ и князьями Черниговскими, пришедшими къ нему съ своими дружинами, выступилъ на встрѣчу Изяславу, который уже съ войскомъ стоялъ въ виду Кіева. Дружины Кіевскія, заранѣе условившіяся съ Изяславомъ, перешли на его сторону еще до начала битвы; полки Игоревы были совершенно разбиты и самъ онъ взятъ въ плѣнъ. Вступивъ съ торжествомъ въ Кіевъ (17 августа 1146 года), Изяславъ немедленно разослалъ гонцевъ съ вѣстію о своемъ восшествіи на престолъ великокняжескій, щедро наградилъ преданныхъ себѣ вельможъ Кіевскихъ, а Игоря заключилъ въ монастырь. Утвердивъ миръ съ Половцами, Изяславъ началъ готовиться къ походу противъ брата Игорева, Святослава, князя Новогорода Сѣверскаго, отдавшагося подъ покровительство Суздальскаго князя Георгія Владиміровича, роднаго дяди Изяслава. Властолюбивый Георгій, считавшій Изяслава похитителемъ престола, который, по древнему порядку старшинства долженъ былъ достаться ему, съ радостію принялъ Святослава и началъ собирать войско. Между тѣмъ Изяславъ, соединясь съ князьями Черниговскими, вступилъ въ области Святослава Олеговича, приказавъ въ тоже время князю Рязанскому напасть на области Георгія Владиміровича, который было приготовился къ выступленію. Георгій, извѣщенный о нападеніи князя Рязанскаго, принужденъ былъ остаться для собственной защиты, а Изяславъ прошелъ съ огнемъ и мечемъ чрезъ владѣнія Святослава, который, послѣ мужественнаго но тщетнаго сопротивленія, разоривъ на пути часть Смоленской области, бѣжалъ въ Суздаль, гдѣ радушно былъ принятъ Георгіемъ. Вскорѣ Святославъ поднялъ опять оружіе и соединясь съ ханами *Половецкими* и *Бродниками* (см. это), завоевалъ все пространство отъ Мценска до Сѣверскихъ предѣловъ. Князья Черниговскіе Давыдовичи вступили съ ними въ союзъ, и желая захватить Изяслава въ плѣнъ, послали къ нему пословъ съ просьбою соединиться съ ними противъ общаго ихъ врага, Святослава, будто бы захватившаго ихъ удѣлы. Замыселъ этотъ не удался; Изяславъ во время узналъ объ немъ, и князья Черниговскіе открыто объявили себя его врагами. Вѣсть объ измѣнѣ Давыдовичей произвела волненіе между Кіевлянами, и несчастный Игорь Олеговичъ, уже посхимившійся, погибъ безвинно жертвою мести народной. Смерть Игоря была какъ бы сигналомъ къ войнѣ. Святославъ, сынъ Георгія Глѣбъ и Давыдовичи напали на Курскую область и заняли большую часть городовъ ея. Изяславъ мужественно ихъ встрѣтилъ, одержалъ нѣсколько значительныхъ успѣховъ, взялъ крѣпкій городъ Всеволжь, сжегъ Бѣлую Вѣжу и возвратился съ торжествомъ въ Кіевъ. Между тѣмъ ободрившіеся и собравшіеся съ силами непріятели, снова начали дѣйствія, которыя однако жъ въ этомъ году съ обѣихъ сторонъ были незначительны (1148). Въ слѣдующемъ 1149 году, Георгій Владиміровичь рѣшился наконецъ на войну и осадилъ Переяславль, гдѣ были въ то время братья Изяславовы. Узнавъ объ угрожавшей опасности, Изяславъ поспѣшилъ на выручку. Подъ стѣнами Переяславскими загорѣлся отчаянный бой. Напрасно Изяславъ ободрялъ воиновъ и самъ бился какъ левъ; Переяславцы ему измѣнили, наемные Берендѣи обратились въ бѣгство, а за ними Черниговцы и дружины Кіевскіе. Самъ Изяславъ едва успѣлъ спастись. Георгій вступилъ въ Кіевъ и раздѣлилъ

владѣнія Изяслава между своими сыновьями и союзными князьями. Лишенный престола Изяславъ, прибѣгнулъ къ старшему дядѣ своему Вячеславу и убѣждалъ его по праву старѣйшинства потребовать отъ Георгія престолъ великокняжескій; но добродушный Вячеславъ уже изгнанный однажды Изяславомъ изъ Кіева, не довѣряя ему, усердствовалъ Георгію; Изяславъ обратился къ королямъ Венгерскому, Богемскому и Польскому, съ которыми былъ въ близкомъ родствѣ. Они было обѣщали помочь ему и привели войско, но видя, что Георгій и союзникъ его, знаменитый Владимірко, князь галицкій, готовятся ихъ встрѣтить, воротились, условившись съ Георгіемъ въ томъ, чтобы онъ назначилъ въ удѣлъ Изяславу Владиміръ, Луцкъ и Новгородъ Великій. Георгій не сдержалъ слова и война снова загорѣлась, но не на долго. Изяславъ, чувствуя невозможность противиться, заключилъ миръ, по которому призналъ себя виновнымъ, а Георгій уступилъ Кіевъ Вячеславу; но вскорѣ его выслалъ, а самъ занялъ престолъ. Между тѣмъ Изяславъ собралъ войско и быстро приступилъ къ Кіеву, котораго граждане постоянно держали его сторону. Георгій, не успѣвшій приготовиться къ оборонѣ, бѣжалъ, а Изяславъ занялъ Кіевъ (1150г.); но торжество его было непродолжительно. Георгій, съ мужественнымъ сыномъ своимъ Андреемъ и Владиміркою галицкимъ, снова явились подъ стѣнами Мужественный Изяславъ вступилъ съ ними въ бой, не дождавшись дружинъ Вячеславовыхъ, спѣшившихъ съ нимъ соединиться, но ни дерзкое его мужество, ни просьбы, ни угрозы, ни что не спасло отъ пораженія; кіевляне и наемные Берендѣи бѣжали съ поля. Оставшись съ горстью Поляковъ и Венгровъ, Изяславъ еще долго защищался, но видя что нѣтъ болѣе надежды удержать побѣду, прекратилъ битву. Георгій въ третій разъ вступилъ въ столицу, а Изяславъ съ своею дружиною удалился во Владиміръ Волынскій. Въ слѣдующемъ году (1151) Изяславъ, вошедшій чрезъ женидьбу брата въ тѣснѣйшія родственныя связи съ королемъ венгерскимъ, Гейзою, выпросилъ у него 10,000 лучшихъ воиновъ и объявилъ войну Георгію. Миновавъ Пересопницу, въ которой былъ Андрей Георгіевичь (Боголюбскій), Изяславъ поспѣшно устремился къ Кіеву, не смотря на то, что Владимірко галицкій спѣшилъ по слѣдамъ его; а Георгій съ дружинами ожидалъ впереди. Города, лежавшіе ему на пути, не только не сопротивлялись, но встрѣчали его съ радостію. Едва переправилось войско Изяславово черезъ рѣку Ушъ, какъ передовой отрядъ галицкій явился на томъ берегу. Смѣлый Изяславъ хотѣлъ сдѣлать нападеніе, но по совѣту бояръ и воеводъ, рѣшился не, тратя времени спѣшить къ Кіеву. Владимірко и Андрей Георгіевичь, мужественные противники Изяслава, стоявшіе впереди, неусыпно наблюдали за его движеніями и не хотѣли его допустить безъ боя идти впередъ. Чтобъ обмануть ихъ, Изяславъ приказалъ разложить костры, это заставило Владимірку думать, что онъ расположился станомъ; но въ самомъ дѣлѣ, пользуясь темнотою ночи и довѣрчивостью непріятелей, Изяславъ уже былъ далеко. Вѣсть о приближеніи Изяслава къ Кіеву застала Георгія въ расплохъ; онъ бѣжалъ и Кіевъ отворилъ ворота своему любимому князю, который наградами сподвижникамъ, пирами и потѣшными играми народными, отпраздновалъ свое возвращеніе. Желая оправдать себя въ глазахъ народа, и съ тѣмъ вмѣстѣ утвердить власть свою на законномъ основаніи, Изяславъ предложилъ престолъ Кіевскій дядѣ своему Вячеславу, какъ старшему изъ рода Мономахова. Вячеславъ согласился, но съ условіемъ чтобы Изяславъ былъ ему вмѣсто сына и раздѣлялъ съ нимъ власть. Послѣ этого Изяславъ, щедро одаривъ вспомогательное венгерское войско, отпустилъ его и послалъ сына

своего съ благодарностію къ королю Венгерскому. Между тѣмъ Георгій, соединясь съ Половцами и князьями Черниговскими, опять собралъ войско. Напрасно Изяславъ старался не допустить его переправиться черезъ Днѣпръ. Половцы прорвались первые, а за ними перешелъ и Георгій. Вячеславъ хотѣлъ было переговорами отвратить кровопролитіе, но Георгій отвергнулъ ихъ, и бой загорѣлся подъ самыми стѣнами столицы. Изяславъ самъ всѣмъ распоряжался, былъ вездѣ впереди и своимъ примѣромъ воодушевлялъ воиновъ. Послѣ долгой битвы, побѣда склонилась на его сторону; дружины Георгія смѣшались, разстроенныя быстрымъ натискомъ Черныхъ Клобуковъ и отборныхъ дружинъ Изяслава, которыми онъ лично предводительствовалъ. Георгій отступилъ, надѣясь соединиться съ Владиміркомъ галицкимъ, шедшимъ къ нему на помощь. Изяславъ его преслѣдовалъ и настигъ на берегахъ Стугны прежде, нежели подоспѣли галицкія войска. Желая выиграть время и недопустить до соединенія, Изяславъ рѣшился сразиться. Бой былъ ужасный; противники старались превзойти другъ друга мужествомъ; Изяславъ тяжело раненый, съ переломаннымъ копьемъ, не покидалъ поля сраженія до тѣхъ поръ, пока отъ изнеможенія, немогши долѣе держаться въ сѣдлѣ, упалъ на груды тѣлъ. Послѣ этаго сраженіе все еще продолжалось; наконецъ Кіевляне восторжествовали. Союзники Георгія, Половцы и Олеговичи, обратились въ бѣгство, а самъ онъ, съ горстью Суздальцевъ, скрылся въ Переяславль. Въ этой битвѣ Изяславъ, едва не былъ убитъ однимъ изъ своихъ воиновъ. Послѣ паденія съ коня, пришедши въ чувства, онъ хотѣлъ было встать, но вдругъ былъ окруженъ толпою воиновъ, изъ которыхъ одинъ взмахнулся на него мечемъ. «Я князь», сказалъ Изяславъ; «то и хорошо», отвѣчалъ воинъ и ударилъ его мечемъ по головѣ. Разсѣченый шлемъ и забрало упали и воины узнали своего князя.

Братья Изяслава осадили Переяславль, убѣжище Георгія, который послѣ кратковременной осады, видя невозможность сопротивляться, сдалъ городъ и выѣхалъ въ Городецъ, располагая тамъ дожидаться Владиміркo галицкаго, спѣшившаго къ нему съ войскомъ. Въ тоже время Мстиславъ, сынъ Изяслава, шелъ съ многочисленною союзною венгерскою дружиною и, вступивъ въ Волынскую область, расположился станомъ, чтобъ попировать, не заботясь о томъ, что Владиміркo былъ въ близкомъ отъ него разстояніи. Извѣщенный объ этомъ, Владиміркo напалъ въ расплохъ на безпечнаго Мстислава, и онъ съ нѣсколькими боярами едва успѣлъ спастись. Вѣсть о пораженіи Мстислава донеслась до Кіева; Изяславъ кликнулъ кличъ. Берендѣи и Черные Клобуки явились немедленно, и даже всегдашніе враги его, князья Черниговскіе и Святославъ Олеговичъ, стали подъ знамена кіевскіе. Осадивъ Городецъ и принудивъ Георгія удалиться оттуда въ Суздаль, Изяславъ обратилъ оружіе противъ Владиміркo. У подошвы Карпатскихъ горъ, Изяславъ соединился съ королемъ Венгерскимъ и вмѣстѣ съ нимъ вступилъ въ Галицію. На берегахъ рѣки Сана, они встрѣтились съ Владиміркою, который съ сильнымъ войскомъ ожидалъ ихъ. Передъ началомъ сраженія, Изяславъ сказалъ краткую но сильную рѣчь къ воинамъ и вслѣдъ за тѣмъ бросился съ своими дружинами вплавь черезъ Санъ; Венгерцы слѣдовали за нимъ и вскорѣ разбитыя дружины галицкія бѣжали съ поля. Владиміркo просилъ у короля великодушнаго прощенія и мира, и Гейза согласился, несмотря на противорѣчіе Изяслава. Владиміркo обязался возвратить всѣ захваченные имъ города, принадлежавшіе Кіевскому княжеству, и не сдержалъ слова. Георгій, призвавъ Половцевъ, князей Рязанскихъ и князя Новгородъ-Сѣверскаго, Святослава Олеговича, снова поднялъ знамя раздора. Владиміркo шелъ было къ нему

на помощь, но Изяславъ разбилъ его и онъ возвратился; а Георгій, занявъ землю Вятичей, осадилъ Черниговъ. Изяславъ поспѣшилъ на выручку. Половцы, узнавъ о его приближеніи, бѣжали; Георгій также отступилъ. Въ слѣдующемъ 1153 роду, Владимірко умеръ; Изяславъ потребовалъ отъ сына его и наслѣдника Ярослава, города, которые отецъ его обязался ему возвратить; Ярославъ отказалъ и великій князь поднялъ противъ него оружіе. Близъ рѣки Серета произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ ни тотъ ни другой не остался побѣдителемъ, хотя Изяславъ и болѣе взялъ плѣнныхъ: это было послѣднимъ военнымъ дѣломъ Изяслава. 13 ноября 1154 года онъ скончался, оплакиваемый народомъ, искренно его любившимъ.

Изяславъ былъ одинъ изъ лучшихъ князей удѣльнаго періода; онъ отличался необыкновеннымъ мужествомъ, любовію къ народу и щедростію.

Кн. Д. К-нъ.

ИЗЯСЛАВЪ ДАВЫДОВИЧЪ (изъ рода Олеговичей), князь черниговскій, потомъ великій князь кіевскій, жилъ въ половинѣ XII столѣтія. Вся жизнь этого князя протекла среди междоусобій, въ которыхъ онъ постоянно участвовалъ. То вмѣстѣ съ родственниками своими, Олеговичами, держалъ онъ сторону Георгія Владиміровича Суздальскаго, то передавался къ великому князю Кіевскому, Изяславу Мстиславичу (см. *Изяславъ Мстиславичъ*). Въ 1154 году, Изяславъ Мстиславичъ скончался, и едва вѣсть объ его смерти достигла до Чернигова, какъ Изяславъ Давыдовичъ отправился въ Кіевъ, подъ видомъ совершенія поминовенія объ усопшемъ, но въ самомъ дѣлѣ намѣреваясь захватить престолъ великокняжескій. Кіевляне не впустили его въ городъ, и онъ, соединясь съ Георгіемъ Владиміровичемъ, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ противъ Ростислава Мстиславича, призваннаго Кіевлянами раздѣлить престолъ съ добродушнымъ старцемъ Вячеславомъ. Ростиславъ выступилъ на встрѣчу непріятелямъ; на берегахъ рѣки Бѣлоуса онъ сошелся съ Изяславомъ и въ самомъ началѣ битвы, устрашенный многочисленностью Половцевъ, предложилъ ему миръ съ уступкою Кіева и Переяславля. Кіевляне, видя малодушіе Ростислава, отправили пословъ звать Изяслава, который съ торжествомъ вступилъ въ столицу; но чрезъ нѣсколько дней, принужденъ былъ уступить ее Георгію. Удалясь въ наслѣдственный свой Черниговскій удѣлъ, Изяславъ началъ готовиться къ войнѣ. Князья не любили властолюбиваго Георгія и многіе изъ нихъ охотно согласились помогать Изяславу. Междоусобіе казалось неизбѣжно; но Георгій внезапно умеръ и престолъ великокняжескій достался Изяславу (1157 г.). Со вступленія Изяслава на престолъ, великое княжество Кіевское начало клониться къ паденію; исключая нѣкоторыхъ городовъ Черниговской области, принадлежавшихъ Изяславу, всѣ другіе города южной Россіи имѣли въ это время своихъ князей, не признававшихъ надъ собою почти никакой зависимости отъ великаго князя. Княженіе Изяслава было не продолжительно. Въ концѣ 1158 года онъ поссорился съ Мстиславомъ, княземъ владиміро-волынскимъ, и Ярославомъ, княземъ галицкимъ. Причиною этой ссоры былъ Іоаннъ Берладникъ, двоюродный братъ князя галицкаго, изгнанный имъ изъ Галиціи и ушедшій въ Кіевъ подъ покровительство Изяслава. Призвавъ Половцевъ и соединясь съ своими родственниками, князьями сѣверскими, Изяславъ выступилъ въ походъ, но Ярославъ галицкій, подкрѣпленный Мстиславомъ волынскимъ и другими князьями, предупредилъ его и занялъ Бѣлгородъ. Вскорѣ Изяславъ также явился подъ стѣнами Бѣлгорода и обложилъ его; но Торки и Берендѣи, его союзники, передались князю галицкому и ушли въ городъ. Изяславъ бѣгствомъ едва успѣлъ спастись отъ плѣна. Князь

галицкій вступилъ въ Кіевъ и на престолъ великокняжескій опять взошелъ Ростиславъ Мстиславичь, свергнутый Изяславомъ за три года предъ тѣмъ. Въ 1159 и 1160 годахъ, Изяславъ, съ помощію Половцевъ и князя Владиміро-суздальскаго, Андрея Георгіевича Боголюбскаго, нѣсколько разъ пытался возвратить престолъ; но безуспѣшные покушенія его ограничились одними только грабежами и опустошеніями. Наконецъ, въ 1161 году, онъ соединился съ Святославомъ сѣверскимъ и нанялъ сильную дружину половецкую. 8 февраля, перейдя черезъ Днѣпръ, онъ сталъ подъ стѣнами Кіева. Ростиславъ былъ готовъ къ отпору; бой закипѣлъ. Изяславъ началъ приступъ со стороны Подола, обнесеннаго высокимъ деревяннымъ тыномъ; дружины Ростислава защищались мужественно; но Половцы сдѣлали проломы, ворвались въ городъ и заняли строенія. Оробѣвшія дружины великокняжескія отступили къ Золотымъ воротамъ; самъ Ростиславъ бѣжалъ въ Бѣлгородъ, а Кіевъ отворилъ ворота Изяславу. Освободивъ своихъ приверженцевъ, содержавшихся въ темницахъ, и объявивъ себя Великимъ княземъ, Изяславъ пошелъ къ Бѣлгороду и осадилъ его. Ростиславъ сжегъ всѣ внѣшнія укрѣпленія и цѣлый мѣсяцъ храбро выдержалъ осаду. Между тѣмъ Торки, Берендѣи и князья волынскій и галицкій, двинулись на помощь къ Ростиславу. Устрашенный вѣстію о ихъ приближеніи, Изяславъ велѣлъ снять осаду, а самъ хотѣлъ бѣжать, но одинъ изъ всадниковъ Ростиславовыхъ, Вайборъ, догналъ его и мечемъ разсѣкъ ему голову. Ростиславъ и Мстиславъ волынскій нашли его умирающаго, и несчастный Изяславъ, враждовавшій съ ними въ теченіи всей своей жизни, успѣлъ примириться въ грозную минуту разставанья съ міромъ. Тѣло его отослано было въ Черниговъ. Лѣтописцы разсказываютъ, что Изяславъ всегда носилъ въ битвахъ власяницу брата своего Николая, но въ день своей погибели не хотѣлъ надѣть ее. Изяславъ не былъ любимъ народомъ и не славился мужествомъ, хотя иногда и выказывалъ личную храбрость. Онъ, какъ вообще большая часть князей изъ рода Олега черниговскаго, отличался жадностью, коварствомъ, властолюбіемъ и равнодушіемъ къ бѣдствіямъ отчизны, которую часто самъ разорялъ вмѣстѣ съ Половцами и другими враждебными народами. *Кн. Д. К-нъ.*

ИКОНІЯ, см. *Коніа.*

ИЛЕЙКО, см. *Самозванцы въ Россіи.*

ИЛЕЦКЪ, ИЛЕЦКІЙ ГОРОДОКЪ или **ИЛЕЦКАЯ СТАНИЦА** уральскихъ казаковъ; городокъ Оренбургской губерніи, въ 163 верстахъ отъ Уральска и въ 131 отъ Оренбурга; построенъ въ защиту отъ воровскихъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ, разсѣянныхъ по степямъ, смѣжнымъ съ Оренбургскою губерніею. Въ немъ 23 ноября 1748 года опредѣлено быть комплектомъ: атаману, есаулу, 5 сотникамъ, писарю и 424 рядовымъ, изъ коихъ также предоставлялось выбирать по-годно 5 хорунжихъ и 10 сотниковъ (см. *Казаки уральскіе*). Въ 1774 году, при самомъ началѣ Пугачевскаго бунта, дерзкій зачинщикъ его, отраженный отъ Яицкаго городка (Уральска), отправился къ Илецкому, и послалъ начальствовавшему тамъ атаману Портнову повелѣніе соединиться съ нимъ, обѣщая илецкимъ казакамъ жаловать ихъ крестомъ и бородою (они были Старовѣрцы), и угрожая местію въ случаѣ непослушанія. Вѣрный своему долгу, атаманъ думалъ сопротивляться, но казаки связали его и приняли Пугачева съ колокольнымъ звономъ, хлѣбомъ и солью. Пугачевъ повѣсилъ атамана, три дня праздновалъ побѣду и, взявъ съ собою всѣхъ Илецкихъ казаковъ съ городскими пушками, пошелъ на крѣпость Разсыпную (см. *Пугачевъ*).

А. П. К.

ИЛЕЦКАЯ ЗАЩИТА или крѣпостца, находится отъ Оренбурга въ 62 вер. за р. Ураломъ, въ Киргизской степи, на

р. Илекѣ. Особенно замѣчательна по добыванію въ ней Илецкой каменной соли, которая составляетъ значительное богатство Россіи. Добываніемъ этой соли издавна занимались Башкирцы; но въ 1753 году, по состоявшемуся Указу Правительствующаго Сената, коимъ въ Оренбургѣ и принадлежащихъ ему крѣпостяхъ и селеніяхъ повелѣно учредить казенные соляные магазины, дозволено было производить и продажу Илецкой и Эбелейской соли по указной цѣнѣ, 55 коп. съ пуда, для чего учреждено и соляное правленіе въ Оренбургѣ. Первый подрядчикъ, сотникъ Оренбургскихъ казаковъ, Алексѣй Углицкой, обязался заготовлять этой соли на 4 года, въ каждый по 50,000 пудъ и болѣе. Сверхъ того, въ 1754 году, по указанію инженерной команды, онъ построилъ тамъ, своимъ коштомъ, защиту съ батареями для пушекъ, казармы, провіантскій магазинъ и проч. Бревенчатая крѣпость имѣла видъ четвероугольника, длиною въ 130 саж. и немного менѣе шириною. Рота Алексѣевскаго пѣхотнаго полка составляла гарнизонъ. Рабочіе домы, числомъ до 150, находились между крѣпостью и озеромъ съ прѣсною водою, которое имѣетъ 150 сажень въ длину. Кромѣ означеннаго гарнизона и казаковъ, находилось въ защитѣ до 130 *присыльныхъ* (невольниковъ), которые ломали соль на казенный счетъ. Саженяхъ въ 40 отъ крѣпости къ юговостоку, находится чистый, на подобіе сахарной головы, гипсовый холмъ, названный *караульною горою*, по причинѣ выгодно ставленнаго на немъ поста; Киргизцы почитаютъ гору эту священною. Къ востоку лежитъ еще другой небольшой гипсовый холмъ, покрытый мхомъ, который, будучи истертъ въ порошокъ, исцѣляетъ отъ укушенія многочисленныхъ тамошнихъ змѣй. Мѣсто, въ которомъ добывается каменная соль, начинается подлѣ гипсовой горы и озера, и простирается къ р. Илеку, длиною до 600, а шириною до 550 саж.

Въ началѣ Пугачевскаго бунта, каторжникъ Хлопуша, во время частыхъ отлучекъ самаго Пугачева, воспользовался ими, дабы самовольно овладѣть Илецкою Защитою, и успѣлъ въ томъ при помощи 400 мятежниковъ и ссыльныхъ работниковъ, между коими находилось и семейство Хлопуши. Казенное имущество было разграблено, офицеры перебиты, кромѣ одного, пощаженнаго по просьбѣ работниковъ; колодники присоединились къ шайкѣ мятежниковъ. Пугачевъ негодовалъ на своеволіе дерзкаго каторжника и укорялъ его за разореніе Защиты.

А. П. К.

ИЛЬИНЪ, Димитрій, одинъ изъ героевъ русскаго флота, получилъ воспитаніе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и былъ выпущенъ во флотъ мичманомъ, марта 5 дня 1764 года. Ему преимущественно принадлежитъ слава сожженія турецкаго флота въ Чесменской губѣ, въ ночи на 25 іюня 1770 года. Наканунѣ сего числа, непріятельскій флотъ, пораженный русскимъ, удалился въ Чесменскую губу. Военнымъ совѣтомъ, собраннымъ россійскимъ адмираломъ, положено было снова атаковать его и сжечь, если можно. Для сего 4 греческихъ судна были обращены въ брандеры и ввѣрены 4 офицерамъ, вызвавшимся добровольно командовать ими. То были: 2 русскихъ — лейтенантъ Димитрій Ильинъ, мичманъ князь Василій Гагаринъ (также выпущенный изъ Морскаго кадетскаго корпуса) и 2 Англичанина, состоявшіе въ россійской службѣ: капитанъ лейтенантъ Дюгдель и мичманъ Мекензи. Командирамъ брандеровъ предписано было сцѣпиться съ какимъ либо линейнымъ непріятельскимъ караблемъ, не обращая вниманіе на малыя судна. Въ 12-мъ часу ночи, 4 корабля и 2 фрегата, подъ начальствомъ капитана Грейга (въ послѣдствіи адмиралъ, см. *Грейгъ*), открыли огонь по непріятелю, и когда на одномъ изъ турецкихъ кораблей загорѣлся гротъ-марсель, тогда, по си-

галу Грейга, брандеры пустились на непріятельскій флотъ, сопровождаемые 10-ю весельными шлюбками для спасенія экипажей. Среди густаго дыма выстрѣловъ съ эскадры, брандеръ Ильина подошелъ къ турецкому кораблю, сцѣпился съ нимъ и вскорѣ этотъ корабль, а вслѣдъ за нимъ и весь турецкій флотъ (до 100 судовъ), съ трескомъ взлетѣлъ на воздухъ (см. *Чесме*). Другіе брандеры частію отнесены были волнами къ берегу, частію безвредно сгорѣли. Графъ Орловъ въ донесеніи своемъ (13 сентября 1770 г.) пишетъ: «При сожженіи флота отмѣнно отличился господинъ Ильинъ, который, подошедъ къ турецкому кораблю, съ полнымъ экипажемъ находящемуся, въ глазахъ его положилъ брандкугель въ корабль, и зажегши брандеръ, безъ всякой торопливости, съ присутствіемъ духа, въ виду обоихъ флотовъ, возвратился». Орденъ св. Георгія 4 степени былъ наградою славнаго подвига. Этимъ кончилось военное поприще Ильина. Онъ оставилъ службу и жилъ въ бѣдности, въ Твери, гдѣ и умеръ, оставивъ двухъ дочерей, Екатерину и Александру. Гавріилъ Васильевичъ Гераковъ, издатель военныхъ анекдотовъ и другихъ сочиненій, 1805 года описалъ подвигъ Ильина, и подвесъ свое сочиненіе блаженной памяти императору Александу I, который повелѣлъ выдавать дочерямъ Ильина приличную пенсію и положить въ банкъ капиталъ изъ 5000 рублей, опредѣленный одной изъ нихъ, не бывшей замужемъ, въ приданое, вмѣстѣ съ процентами, какіе до того могли составиться. Адмиралтейская коллегія опредѣлила выдавать ей же (Екатеринѣ) по 100 руб. сиротскихъ денегъ, и столько же Дума военнаго ордена за Георгіевскій крестъ. Гераковъ награжденъ былъ отъ императора пожизненною пенсію въ 400 р.

А. П. К.

ИЛЬИНСКАЯ КРѢПОСТЬ Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, въ 186 верст. отъ Оренбурга, на весьма удобномъ и прибрежномъ мѣстѣ р. Урала, заложена въ 1742 году, въ день пророка Иліи, почему и названа Ильинскою. Двумъ ротамъ драгунъ и взводу пѣхоты назначено было составлять гарнизонъ ея. Крѣпость эта, обыкновенная какъ и всѣ оренбургскія, замѣчательна обороною противъ Пугачева (1773 года), который, ободрясь удачными успѣхами, послалъ каторжника Хлопушу съ 500 чел. и 6 пушками взять крѣпости Ильинскую и Верхнеозерную (къ востоку отъ Оренбурга). Хлопуша, овладѣвъ первою, закололъ на приступѣ коменданта, поручика Лопатина, но пощадилъ офицеровъ и даже не раззорилъ крѣпости. Но отъ Верхнеозерной онъ былъ отраженъ, почему Пугачевъ, 26 ноября тщетно помогавъ ему въ осадѣ, отступилъ за 12 верстъ отъ Верхнеозерной въ Башкирскую деревню. Тамъ узнавъ, что съ Сибирской линіи идутъ къ Ильинской крѣпости 3 роты, отряженныя генералъ-маіоромъ Станиславскимъ, онъ пошелъ на отрѣзъ. Маіоръ Заевъ, начальствовавшій симъ отрядомъ, успѣлъ однакожъ, 27 ноября, занять крѣпость. Жители ея не были выведены и между ними находилось нѣсколько плѣнныхъ конфедератовъ, но войско все было взято. Храбрый Заевъ наскоро сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія: разставилъ по тремъ бастіонамъ три пушки (на четвертый не достало), учредилъ караулы и разъѣзды — и сталъ ожидать непріятеля. На другой день (28-го ноября) Пугачевъ явился предъ крѣпостью. Мятежники, приближаясь, кричали часовымъ: «не стрѣляйте — и выходите вонъ: здѣсь Государь». По нихъ выстрѣлили изъ пушки, но никого не убили; однако жъ мятежники скрылись и чрезъ часъ показались изъ за горы, подъ предводительствомъ самого Пугачева. Ихъ снова отогнали пушками. Солдаты, а особливо плѣнные Поляки, съ жаромъ просились на вылазку. Но предосторожный Заевъ не согласился, опасаясь измѣны. Въ слѣдующій день, 29

ноября, Пугачевъ подступилъ снова, везя двѣ пушки на саняхъ и подвигая передъ ними нѣсколько возовъ сѣна. Онъ кинулся къ бастіону, на которомъ не было пушки. Заевъ поспѣшилъ поставить тамъ двѣ; но прежде, нежели успѣли ихъ перетащить, мятежники ядрами разбили деревянный бастіонъ и ворвались съ воплемъ въ крѣпость. Солдаты разстроились и побѣжали; Заевъ и всѣ почти офицеры съ 200 рядовыхъ были убиты. Плѣнные солдаты приведены были противъ заряженной пушки. Пугачевъ, въ красномъ казацкомъ платьѣ, пріѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи Хлопуши. Ему представили капитана Камешкова и прапорщика Воронова. Исторія должна сохранить смиренныя имена ихъ. «За чѣмъ вы шли на меня, на вашего Государя?» спросилъ Пугачевъ. «Ты намъ не Государь — отвѣчали плѣнники — у насъ въ Россіи государыня императрица Екатерина Алексѣевна и государь царевичь Павелъ Петровичь; а ты воръ и самозванецъ.» Они тутъ же были повѣшены.

А. П. К.

ИЛІОНЪ, см. *Троя*.

ИЛІАДА, знаменитая поэма Гомера, описывающая осаду и взятіе Трои (см. *Троя*).

ИЛЛИРІЯ и ИЛЛИРІЙЦЫ. Греки давали общее названіе Иллиріи (Иллириконъ) гористой странѣ, лежащей къ сѣверозападу отъ Геласа, за предѣлы которой не простирались уже географическія ихъ познанія; Римляне, въ пространномъ смыслѣ, именовали Иллиріею всѣ земли, простирающіяся между Адріатическимъ моремъ, Гельвеціею, Паноніею, Мизіею и Греціею, а въ тѣсномъ смыслѣ, прибрежную страну Адріатики, отъ рѣки Арзіи до Дрейлона, Савы и Дрина. Въ послѣдствіи предѣлы Иллиріи были расширены до Дуная и Эгейскаго моря и она составила одну изъ четырехъ главныхъ префектуръ, на которыя Константинъ Великій раздѣлилъ Римскую имперію (см. въ статьѣ: *Европа*, древняя географія).

Настоящая Иллирія въ глубочайшей древности раздѣлена была на многія небольшія области, цари которыхъ безпрерывно воевали другъ съ другомъ и съ сосѣдними Эпирцами и Македонянами. Происхожденіе Иллирійцевъ достовѣрно неизвѣстно. Они были грубы и преданы пьянству, но мужественны, смѣлы и искусны въ мореплаваніи. Филиппъ II и Александръ Великій покорили Иллирію. По смерти сего послѣдняго она освободилась, но потомъ была завоевана Пирромъ и пріобрѣла свою независимость только при царѣ Агронѣ. Этотъ Агронъ и Тевта, его вдова и наслѣдница, вели упорнѣйшую войну съ Римомъ, вредя въ особенности его торговлѣ, дерзкимъ корсарствомъ, въ которомъ болѣе другихъ отличались Либурнійцы, жители сѣверной Далмаціи. Римляне отправили въ Иллирію сильную армію, и послѣ храброй защиты, принудили Тевту признать себя ихъ данницею (228 лѣтъ до Р. Х.). Сынъ Тевты, Пинней, возобновилъ борьбу, но былъ побѣжденъ. Покушенія Иллирійцевъ, а въ особенности *Далматовъ* (см. это слово) свергнуть съ себя римское иго, имѣли такую же участь. При Октавіи Августѣ вся Иллирія сдѣлалась римскою областію и съ того времени начала быстро процвѣтать, сохраняя однако же воинскую славу своихъ обитателей. Иллирійскіе легіоны слыли лучшими въ римскомъ войскѣ, и многіе императоры (Валенсъ, Діоклеціанъ и др.) были родомъ изъ Иллиріи, равно Аппіанъ и многіе ученые. При раздѣленіи Римскаго государства Ѳеодосіемъ Великимъ, сѣверная Иллирія была причислена къ восточной, а южная къ западной имперіи; но по разрушеніи сей послѣдней вся подчинилась имперіи Византійской. Готы, Аланы и другіе варварскіе народы неоднократно опустошали Иллирію, а въ 550 поселились въ ней Славяне, пришедшіе изъ нынѣшней Россіи, и

основали тамъ независимыя королевства Далмацію и Кроацію. Въ 1020 Византійцы опять покорили Иллирію, но въ 1040 она снова отторглась и сѣверовосточная ея часть составила особое королевство Расцію или Рассію, которое потомъ раздѣлилось на Боснію и Сербію. Сѣверозападныя области были присоединены къ Германіи, составивъ герцогства Каринтію, Карніолію (Крайна) и графства Горицъ и Градишка. Всѣ эти владѣнія, а равно и южная Иллирія или Далмація, то имѣли своихъ особыхъ царей, то были подвластны Византійцамъ, Венграмъ, Германцамъ и Венеціянамъ; но вся страна въ совокупности сохраняла древнее свое названіе. Въ началѣ XV столѣтія Венеціяне частію силою, частію добровольною покорностію жителей, соединили подъ свою власть всѣ земли, лежащія по восточному берегу Адріатическаго моря, отъ Фіуме до Катаро; это вовлекло ихъ въ частыя войны съ Турками, которые мало по малу отняли у нихъ внутреннія страны и оставили имъ одно прибрежіе. По Пассаровицкому миру (1713) власть Венеціи по ту сторону Адріатики снова распространилась и тогда имя Иллиріи осталось только этимъ Венеціанскимъ и смежнымъ съ ними Турецкимъ владѣніямъ; въ сѣверныхъ же ея частяхъ, подвластныхъ Австріи и Турціи, оно совершенно изчезло.

Въ 1797 году, по Кампоформійскому миру, Венеціанскія Иллирійскія области были, вмѣстѣ съ Венеціею, присоединены къ Австрійской имперіи, а въ 1805, миромъ Прессбургскимъ, отданы Франціи. Въ 1809 году, Наполеонъ, отнявъ по Шенбрунскому миру у Австріи, графства Горицъ и Градишка, Италіанское и Венгерское Литорале (прибрежіе), Истрію, большую часть Кроаціи, всю Карніолію и часть Каринтіи, составилъ изъ этихъ областей, Далмаціи и прежней республики Рагузы, особую Иллирійскую провинцію, включавшую въ себѣ 900 кв. миль съ 1,275,000 жителей. Она состояла подъ непосредственнымъ владѣніемъ Франціи, управлялась генералъ-губернаторомъ и раздѣлялась на 6 округовъ и пограничную военную область. Но по первому Парижскому миру, въ 1814 году, вся Иллирія снова поступила подъ власть Австріи и въ 1816 году получила титло королевства (см. въ статьѣ *Австрія*, отдѣленіе военная географія).

ИЛЬМЕНЬ ОЗЕРО, см. *Россія*.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ, одинъ изъ могучихъ богатырей В. К. Владиміра I, *солнышка* Святославича. Дѣйствительно ли существовали, и именно при дворѣ сего государя, богатыри, коихъ имена сохранились не только въ преданіи народномъ, но даже въ Никоновской лѣтописи, это неизвѣстно; по крайней мѣрѣ достовѣрно то, что мы ихъ и теперь еще слышимъ въ народныхъ сказкахъ, кои однако же болѣе всѣхъ другихъ превозносятъ Илью Муромца, побѣдившаго славнаго Соловья-разбойника, который свилъ себѣ гнѣздо въ темныхъ Муромскихъ лѣсахъ и не давалъ прохода прохожему и проѣзда проѣзжему. *Яз.*

ИМАМЪ, глава религіи у мусульманъ. Сунниты признаютъ *имамами* всѣхъ Калифовъ, а Шииты считаютъ истинными имамами только Магомета, зятя его Али и потомковъ Али. Турецкій султанъ, въ качествѣ главы правовѣрныхъ мусульманъ (Суннитовъ) носитъ званіе имама, которое присвоено такъ же и всѣмъ священно-служителямъ исламизма.

ИМПЕДИМЕНТЪ (Impedimenta), т. е., помѣха, названіе, которое Римляне давали военнымъ своимъ тяжестямъ и которое достаточно объясняетъ какъ мнѣніе ихъ объ этой необходимой, но весьма затруднительной принадлежности войскъ, такъ и стараніе, сколько можно, уменьшить ее. См. *Римское военное искусство*.

ИМПЕРАТОРЪ, (т. е. повелитель, отъ слова Imperare), въ наше время санъ

монарха. Въ древнѣйшія времена римской республики имъ величали консуловъ, а потомъ онъ былъ придаваемъ побѣдоноснымъ полководцамъ. Обыкновенно воины, по одержаніи рѣшительной побѣды, окружали своего вождя и среди радостныхъ восклицаній привѣтствовали его словомъ *Императоръ*. Нѣкоторые полководцы, какъ на прим. Цесарь, получали эту почесть десять разъ и болѣе. Въ правленіе Августа и первыхъ его преемниковъ, начали именовать Императорами, нетолько вождей, награждаемыхъ тріумфомъ, но и самыхъ Цесарей, въ томъ предположеніи, что побѣды пріобрѣтаемы были по ихъ распоряженіямъ. Мало по малу этотъ титулъ, на равнѣ съ прозваніями Цесарь и Августъ, сдѣлался исключительнымъ достояніемъ верховныхъ владыкъ римской монархіи и получилъ одинакое значеніе съ древнѣйшимъ словомъ rex (Король), откуда глаголъ regere, (повелѣвать, править).

Отъ Римлянъ слово Императоръ перешло ко всѣмъ европейскимъ народамъ и придавалось въ средніе вѣки только главамъ восточной (Византійской или Греческой) а со временъ Карла В. и государямъ западной (Германской) Римской имперіи. Въ новѣйшія времена приняли его также цари россійскіе и повелители нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Германцы всегда, вмѣсто слова Императоръ, употребляли исковерканное слово Цесарь, Kaiser; слово Августъ (Augustus) сдѣлалось у народовъ латинскаго а частію и славянскаго происхожденія именемъ прилагательнымъ, Auguste, Августѣйшій.

Б. Л. И. З.

ИМПЕРІЯ, государство, коего повелитель имѣетъ санъ императора.

ИНВАЛИДЫ. Инвалиды называются тѣ воины (офицеры и нижніе чины), которые отъ полученныхъ въ сраженіи, и въ другихъ случаяхъ, ранъ и контузій, или отъ старости и тяжкихъ болѣзней, дѣлаются неспособными къ полевой службѣ. Ихъ раздѣляютъ обыкновенно на два разряда: 1) на полуинвалидовъ (Halbinvaliden, demi-invalides), неспособныхъ къ службѣ въ полѣ, но которые могутъ быть помѣщаемы во внутреннюю стражу; гарнизонные баталіоны, инвалидныя команды, полицейскія войска и т. п. и 2) на полныхъ инвалидовъ, Realinvaliden, Invalides complets), которые, не будучи способны ни къ какому роду службы, содержатся, на государственный счетъ, въ инвалидныхъ домахъ, военныхъ богадѣльняхъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, или получая пенсію, провіантъ, единовременное денежное пособіе, и т. д. живутъ на родинѣ.

Воины обязаны жертвовать для защиты государства жизнію и здоровьемъ, а государство, съ своей стороны, обязано имѣть о нихъ попеченіе, когда увѣчіе или лѣта не позволятъ имъ продолжать службу, тѣмъ болѣе, что ограниченность получаемаго жалованья отнимаетъ у нихъ средства отложить копейку на черный день. При томъ же увѣренность, что пострадавшихъ за отечество старыхъ воиновъ не покинутъ, много способствуетъ къ возвышенію мужества и ревности къ службѣ въ молодыхъ. Въ этомъ убѣждены были всѣ просвѣщенные народы древности, оставившіе намъ трогательные примѣры своей попечительности объ изувѣченныхъ, или состарѣвшихся защитникахъ отечества. У Грековъ, въ особенности у Аѳинянъ, они и семейства павшихъ на полѣ брани, щедро содержались на счетъ республики; имъ назначались особыя почетныя мѣста въ театрахъ и народныхъ играхъ; сыновья ихъ, по достиженіи совершеннолѣтія, публично были одаряемы богатымъ оружіемъ и бронью. У Римлянъ ветеранамъ и увѣченнымъ воинамъ раздавали земли, двойную или тройную часть добычи и содержаніе, которое въ правленіе императоровъ доходило до 500 рублей серебромъ въ годъ. Но ни Греки, ни Римляне не имѣли еще обществен-

ныхъ заведеній подобныхъ нынѣшнимъ для призрѣнія инвалидовъ и ветерановъ.

Въ средніе вѣка, при общемъ разстройствѣ феодальныхъ государствъ и военнаго дѣла, старые или увѣченные въ битвѣ ратники обыкновенно жили въ нищетѣ, а иногда получали насущный хлѣбъ отъ своихъ властелиновъ или содержались на счетъ монастырей и военно-монашескихъ орденовъ; такъ на примѣръ во Франціи положено было преемниками короля Филиппа Августа, чтобы въ каждомъ монастырѣ находилось по одному или болѣе инвалидовъ (moines lais), для исправленія должности церковныхъ служителей. Тоже самое было въ Англіи, гдѣ старые и тяжелораненые воины также размѣщались по монастырямъ, и содержались подъ личнымъ надзоромъ наставниковъ. Такія мѣста назывались Corrodii; право раздавать ихъ принадлежало королямъ и строителямъ монастырей. Но когда Іоаннъ Безземельный подчинилъ свое королевство ленному владычеству папъ, корродіи были исключительно предоставлены духовнымъ особамъ.

Первый примѣръ общественныхъ заведеній для призрѣнія инвалидовъ сдѣланъ былъ во Франціи, гдѣ также впервые образовались регулярныя постоянныя войска. Францискъ I (1515—1547), размѣстилъ воиновъ, неспособныхъ къ продолженію службы, по укрѣпленнымъ замкамъ и опредѣлилъ имъ по смерть половинное жалованье (mortepaie). Генрихъ III (1574-1590) учредилъ для нихъ особый военный орденъ (ordre de la charité chretienne), члены коего носили крестъ, съ надписью pour avoir fidèlement servi, и жили вмѣстѣ въ одномъ большомъ зданіи въ парижскомъ предмѣстіи; но это заведеніе было уничтожено по смерти сего короля. Генрихъ IV (1589-1610) устроилъ для своихъ ветерановъ и раненыхъ воиновъ нѣсколько военныхъ богадѣленъ; наконецъ Лудовикъ XIV построилъ знаменитый инвалидный домъ (Hotel des invalides) въ Парижѣ (см. ниже).

Въ другихъ государствахъ западной Европы, гдѣ войска большею частію состояли изъ наемниковъ, правительства не почитали себя обязанными, имѣть о нихъ другаго попеченія, кромѣ выдачи условленной платы или разрѣшенія инвалидамъ, искать себѣ пропитаніе подаяніями. По учрежденіи и тамъ постоянныхъ собственныхъ войскъ, правительства большею частію ограничивались опредѣленіемъ инвалидамъ пенсіи, которая была въ особенности значительна въ Испаніи, Англіи и Голландіи. Въ Испаніи право получать пенсіи было распространено на воиновъ, прослужившихъ безпорочно 10 лѣтъ и лишившихся по какому бы то ни было случаю здоровья. Въ Англіи, не считая учрежденія военныхъ богадѣленъ и раздачи инвалидамъ богатыхъ пенсій, которыми позволялось имъ пользоваться и внѣ отечества, каждая рана, смотря по своей важности, награждалась болѣе или менѣе значительнымъ годовымъ доходомъ; тоже самое было въ Голландіи, гдѣ въ 1781 году обнародована была такса преміи за потерю членовъ:

За оба глаза		1500	гульд.	
Одного глаза		350	—	—
Обѣихъ рукъ .	1500 и	1200	—	—
Одной руки . .	450 до	300	—	—
Обѣихъ ногъ . .	700 »	450	—	—
Одной ноги . . .	350 »	200	—	—

да сверхъ того каждому полному инвалиду давалось по одному червонцу въ недѣлю.

Въ Германіи первое положеніе о содержаніи инвалидовъ было издано въ 1748 году прусскимъ королемъ Фридрихомъ I, который построилъ также инвалидный домъ въ Берлинѣ. Въ 1772 году императрица Марія Терезія послѣдовала этому примѣру и обнародовала регламентъ о содержаніи инвалидовъ, который частію и понынѣ наблюдается въ Австріи. Въ силу этого регламента, инвалиды, вовсе неспособные

къ службѣ, помѣщаются въ богадѣльняхъ, или отпускаются на родину съ полнымъ окладомъ жалованья, но безъ всякаго содержанія; полуинвалиды помѣщаются въ гарнизонные баталіоны; сверхъ того правительство старается пристроить ихъ къ разнымъ мелкимъ должностямъ, какъ то при казенной продажѣ табаку, при таможнѣ и т. п. На необходимыя же издержки собранъ особый инвалидный капиталъ, въ который поступаютъ доходы съ разныхъ помѣстій въ Богеміи, добровольныя приношенія, деньги оставшіяся послѣ умершихъ безъ наслѣдниковъ, и пр.

Еще щедрѣе и блистательнѣе было попеченіе Наполеона о посѣдѣлыхъ въ битвахъ и увѣченныхъ воинахъ. Послѣ сраженія при Аустерлицѣ онъ усыновилъ дѣтей всѣхъ офицеровъ и солдатъ, павшихъ на полѣ чести, и приказалъ воспитывать ихъ на счетъ государственный; богатые доходы инвалиднаго дома въ Парижѣ были значительно увеличены; инвалиды получили старшинство надъ всѣми другими войсками и стали пользоваться величайшимъ уваженіемъ арміи и гражданъ.

Нынѣ во Франціи 12 ротъ инвалидовъ унтеръ офицеровъ (veterans sous-officiers) каждая въ 150 человѣкъ и 89 ротъ инвалидовъ рядовыхъ (veterans fusiliers), въ 90 человѣкъ, расположенныхъ по департаментамъ; самые увѣченные помѣщены въ инвалидныхъ домахъ въ Парижѣ и Авиньонѣ. Въ Пруссіи къ каждому пѣхотному полку, за исключеніемъ резервныхъ, причислена одна гарнизонная рота, пополняемая полу-инвалидами; а къ каждому корпусу двѣ дивизіонныя гарнизонныя роты, въ которыя поступаютъ полуинвалиды изъ кавалеріи, артиллеріи и піонеровъ. Сверхъ этого при гвардейскомъ корпусѣ есть одна рота заслуженныхъ полу-инвалидовъ унтеръ-офицеровъ, содержащихъ караулъ въ королевскихъ дворцахъ и паркахъ. Полныхъ инвалидовъ считается по двѣ роты на каждый пѣхотный и гвардейскій корпусъ, всего 18, по баталіону (180 чел.) на инвалидный домъ въ Берлинѣ и по небольшимъ отрядамъ на военныя богадѣльни въ Стольне и Рибникѣ. Въ новѣйшее время предположено было уничтожить мало по малу инвалидные дома и роты, отпуская увѣченныхъ и престарѣлыхъ воиновъ на родину, съ полнымъ жалованьемъ и содержаніемъ. Другія Европейскія государства болѣе или менѣе слѣдуютъ примѣру Франціи, Австріи и Пруссіи.

ИНВАЛИДНЫЕ ДОМА суть казармы для увѣченныхъ и престарѣлыхъ воиновъ, которые, въ воспоминаніе прежней усердной службы, содержатся на казенный счетъ по день смерти. По устройству своему они похожи на обыкновенные казармы, но имѣютъ болѣе удобствъ и простора. Нѣтъ надобности, чтобы инвалидные дома всегда находились въ столицахъ или большихъ городахъ. Напротивъ, должно предпочитать загородное расположеніе, по чистотѣ воздуха и спокойствію. Весьма полезно также, если при нихъ находятся сады, огороды и поля, для доставленія воинамъ необходимаго движенія и занятія.

Мы уже говорили выше, что ни Греки ни Римляне не имѣли общественныхъ заведеній, подобныхъ нашимъ инвалиднымъ домамъ; въ больницу учрежденную Константиномъ В. въ Константинополѣ, подъ именемъ *Лоботрофія*, принимались также больные другихъ сословій. Первую мысль о построеніи настоящей *военной* богадѣльни имѣлъ французскій король, Филиппъ Августъ (1180—1223), но споры его съ папою Иннокентіемъ III, о томъ кому должно подчинить ее, не допустили исполнить этотъ благодѣтельный планъ. Въ 1606 году Генрихъ IV отдалъ для инвалидныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, построенный его предмѣстникомъ въ Парижѣ госпиталь de la charité chretienne, а два года спустя самъ построилъ для нихъ же госпиталь св. Лудовика. Какъ тотъ, такъ и другой содержались частію до-

ходами, получаемыми отъ казенной продажи соли, и человѣколюбивыми приношеніями, и состояли въ непосредственномъ вѣденіи конетабля Франціи.

Частыя войны Лудовика XIV и увеличеніе постоянной арміи, заставили его распространить эти первоначальные военные пріюты. Онъ положилъ, въ 1671 году, основаніе огромнаго и великолѣпнаго Парижскаго инвалиднаго дома (hôtel des invalides), на содержаніе коего назначилъ всѣ пенсіи, платившіяся до того времени монастырями для содержанія увѣченныхъ воиновъ (moines lais) и по одному проценту съ рубля (ливра) отъ всѣхъ расходовъ военнаго министерства. Огромное зданіе Парижскаго инвалиднаго дома, кромѣ покоевъ для начальства, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, включаетъ въ себѣ библіотеки, столовыя и рекреаціонныя залы, службы и пр. и пр. Къ нему принадлежитъ большой садъ и великолѣпнѣйшая церковь, въ которой повѣшены побѣдныя трофеи французской арміи, и нынѣ покоится прахъ Наполеона, привезенный съ острова св. Елены.

Въ апрѣлѣ 1774 года управленіе этого инвалиднаго дома было нѣсколько измѣнено Лудовикомъ XVI. Онъ запретилъ принимать въ пользу его частныя пожертвованія и предоставилъ себѣ главный надъ нимъ надзоръ, поручивъ управленіе его военному министру и особому губернатору, высшаго генеральскаго званія, съ однимъ помощникомъ и тремя штабъ-офицерами. По первоначальному плану, въ немъ помѣщались 400 офицеровъ и 3000 нижнихъ чиновъ, лишившихся здоровья послѣ 10 лѣтней службы, или четырехъ кампаній, и всѣ увѣченные ранами на войнѣ. Въ царствованіе Наполеона число призираемыхъ такимъ образомъ инвалидовъ значительно увеличилось, и устроенъ былъ второклассный инвалидный домъ въ Авиньонѣ.

Въ одно время съ Лудовикомъ XIV, Карлъ II (1660—1685) воздвигнулъ въ Челси (Chelsea) близъ Лондона также великолѣпный домъ для инвалидовъ сухопутныхъ войскъ, къ которому нынѣ присоединена школа для 500 осиротѣвшихъ солдатскихъ дѣтей. Скоро потомъ Вильгельмъ III (1689—1702) началъ строить въ Гринвичѣ (Greenwich) инвалидный домъ для моряковъ, который былъ оконченъ преемницею его Анною; своимъ объемомъ, великолѣпіемъ и удобствомъ, онъ превосходитъ всѣ заведенія этого рода. Въ немъ помѣщаются 2410 полныхъ инвалидовъ, школа на 1000 дѣтей, пространная морская больница, королевскій дворецъ и пр. Сверхъ того выдается 2500 кандидатамъ пенсія, по 7 фунтовъ стерлинговъ (42 р. с.) въ годъ. Второстепенные инвалидные дома и больницы находятся въ Детфортѣ и Портсмоутѣ.

Въ Германіи первый инвалидный домъ былъ построенъ въ Берлинѣ Фридрихомъ Великимъ (1748), съ прекрасною надписью: Laeso et invicto militi, (раненому, непобѣжденному воину). Комплектное число помѣщаемыхъ въ немъ инвалидовъ состоитъ: изъ 1 полковника, 3 капитановъ, 9 поручиковъ, 30 унтеръ-офицеровъ, 6 барабанщиковъ и 570 рядовыхъ, раздѣленныхъ на три роты. По нынѣ, въ слѣдствіе продолжительнаго мира, число ихъ значительно уменшилось. Начальство поручено надъ нимъ генералу; къ дому принадлежатъ двѣ церкви (протестантская и католическая) и кладбище со многими примѣчательными надгробными монументами. Небольшія военныя богадѣльни устроены въ Столпе и Рибникѣ.

Въ Австріи первоклассныя инвалидные дома, на неопредѣленное число штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣются въ Вѣнѣ, Прагѣ, Петау (въ Стиріи), Падуѣ и Пестѣ, и второклассные (Filial Invalidenhauser) въ Лерхенфельдѣ въ Австріи, въ Брандейсѣ, Поддебратѣ и Пардубицѣ, въ Богеміи, и въ Тирнау, въ Венгріи. Первые управляются комендантомъ, полковничьяго чина, а подъ его предсѣдательствомъ особою коммисіею, изъ

двухъ штабъ-офицеровъ или капитановъ, 1 коммисаріатскаго чиновника, 1 аудитора, 1 казначея, 2 священниковъ и пр.; вторые состоятъ подъ начальствомъ оберъ-офицеровъ. Съ 1811 года составляется въ пользу инвалидовъ вспомогательный капиталъ изъ патріотическихъ приношеній; капиталъ этотъ теперь уже превосходитъ 800,000 гульд.

Въ новѣйшее время стали возникать сомнѣнія въ пользѣ инвалидныхъ домовъ, вмѣсто коихъ совѣтовали отпускать инвалидовъ на родину, съ полнымъ или половиннымъ содержаніемъ, не подвергая остатокъ ихъ дней стѣсненію общной праздной жизни и строгости военнаго порядка. Но при всѣхъ неоспоримыхъ выгодахъ этаго плана, какъ въ отношеніи сбереженія издержекъ казны, такъ и самыхъ инвалидовъ, не должно выпускать изъ виду, что не всѣ они могли бы воспользоваться домашними отпусками, ибо большая часть ихъ, послѣ продолжительной службы, чуждается родины, а тяжело раненые не могутъ найти въ ней нужнаго призрѣнія и врачебной помощи. По этому можно сказать утвердительно, что инвалидные дома необходимы въ государствахъ, содержащихъ большія арміи, но что не нужно строить ихъ въ огромныхъ размѣрахъ, а только по мѣрѣ крайней надобности.

Б. Л. И. З.

ИНВАЛИДЫ ВЪ РОССІИ появляются, въ первый разъ, въ царствованіе императора Петра I. Указомъ 3 мая 1720 года, дозволено было, чтобы офицеры и нижніе чины армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, по свидѣтельству военной коллегіи, за старостію, ранами и увѣчьемъ, оказавшіеся неспособными къ дальнѣйшему продолженію службы, поступали на жительство въ монастыри и богадѣльни, по ихъ собственному выбору, гдѣ они и получали по смерть содержаніе противъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизонныхъ. По случаю значительнаго умноженія таковыхъ инвалидовъ, 12 апрѣля 1722 года, содержаніе ихъ было уменьшено, и право довольствоваться имъ предоставлено только тѣмъ, которые дѣйствительно жили въ монастыряхъ и богадѣльняхъ; но 6-го февраля 1724 года, разрѣшено было производить содержаніе и тѣмъ увѣчнымъ женатымъ нижнимъ чинамъ, кои избрали себѣ жительство гдѣ бы то ни было, по собственному желанію. Послѣ сего, въ царствованіе императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, состоялись еще разные пополнительные указы, постановленія и проэкты, изъ которыхъ важнѣйшіе суть: предположеніе (6 января 1758) о построеніи въ Казани инвалиднаго дома, по примѣру находящагося въ Парижѣ, и Высочайше одобренный (26-го мая 1760) планъ Оберъ-церемоніймейстера, барона Лефорта, объ учрежденіи, для содержанія инвалидовъ, государственной лотереи изъ 5000 билетовъ по 11 рублей, что составляло 55,000 рублей, изъ коихъ 33,500 назначалось для выигрышей. 26 февраля 1764 г., при раздѣленіи духовныхъ имѣній и изданіи монастырямъ штатовъ, всѣхъ неспособныхъ, отставныхъ и инвалидовъ, вмѣсто отсылки въ монастыри, повелѣно было обращать на жительство въ назначенные для того города: для гвардейскихъ — Муромъ, а для прочихъ — Хлыновъ, Касимовъ, Арзамасъ, Шацкъ, Тамбовъ, Пензу, Лебедянъ, Козмодемьянскъ, Чебоксары, Кадомъ, Алатырь, Темниковъ, Керенскъ, Саранскъ, Нижній-Ломовъ, Инзару, Путивль, Пронскъ, Козельскъ, Ряжскъ, Бѣжецкъ, Зарайскъ, Сызрань, Уржумъ, Ядринъ, Курмышъ, Слободской, Козловъ, Свіяжскъ, и Верхній Ломовъ. Штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, назначавшіеся къ водворенію въ сихъ мѣстахъ, получали отъ казны особое жалованье, изъ опредѣленныхъ на то ежегодно 80,000 руб.; и сверхъ того, въ первые годы пребыванія тамъ, пользовались квартирами у обывателей: офицеры три, а прочіе чины шесть лѣтъ. Комплектъ

таковыхъ инвалидовъ составляли: гвардія — оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 10, рядовыхъ 200; прочихъ же полковъ и командъ — подполковниковъ 15, маіоровъ 75, капитановъ 150, поручиковъ 150, подпоручиковъ 300, прапорщиковъ 300, унтеръ-офицеровъ 450, рядовыхъ 3000; тѣ же изъ нихъ, кои по дряхлости и изнеможенію были не въ состояніи отправиться въ назначенные города, получали отъ казны опредѣленное содержаніе въ мѣстахъ ихъ жительства. 9 декабря 1796 года, при устроеніи по новому штату гарнизонныхъ баталіоновъ, изъ назначаемыхъ по неспособности въ инвалиды, повелѣно было формировать при сихъ баталіонахъ *инвалидныя роты*. 27 марта 1811 г., вслѣдъ за учрежденіемъ въ Россіи баталіоновъ внутренней стражи, всѣ инвалиды названы были *военными инвалидами* и раздѣлены на три разряда: на подвижныхъ, на служащихъ и на неслужащихъ или неспособныхъ. Первые изъ нихъ составили *подвижныя инвалидныя роты* при госпиталяхъ, а изъ прочихъ составлены во всѣхъ уѣздныхъ городахъ *команды служащихъ* и *неслужащихъ инвалидовъ*; послѣднія, которыхъ число людей опредѣлено не было, въ апрѣлѣ 1823 года расформированы; а въ первыхъ, съ 27 сентября 1816 года, комплектъ неограниченъ и кромѣ существовавшихъ въ то время *уѣздныхъ* Инвалидныхъ командъ, повелѣно сформировать таковыя же во всѣхъ губернскихъ городахъ. 15-го ноября 1833 года, въ царствѣ Польскомъ учреждены 42 инвалидныя команды.

Уѣздныя инвалидныя команды входятъ въ составъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи и непосредственно подчиняются командирамъ баталіоновъ внутренней стражи, тѣхъ губерній, въ которыхъ они находятся: числомъ ихъ 566. Подвижныхъ инвалидныхъ ротъ состоитъ: въ дворцов. вѣд. 5; въ коммисар. вѣд. 1; въ провіантск. вѣд. 1; въ артил. вѣд. 6; въ горномъ вѣд. 7; при крѣпостяхъ 2; при войскахъ и въ округахъ пахатныхъ солдатъ 14; при военныхъ госпиталяхъ 67; всего же подвижныхъ инвалид. ротъ 103, и кромѣ того—резервныхъ 27.

Инвалидныя команды, назначенныя собственно для препровожденія арестантовъ, носятъ названіе *Этапныхъ командъ* (см. *Этапы*). Всѣ сіи команды, по мѣрѣ убыли, пополняются людьми, оказавшимися неспособными къ фронтовой службѣ; увѣченные же и дряхлые помѣщаются въ военныя богадѣльни, или отправляются на родину, гдѣ и получаютъ паекъ и содержаніе отъ казны. *В. М. Р.*

ИНВАЛИДНЫЯ РОТЫ, (гвардейскія). Изъ нижнихъ чиновъ гвардіи, неспособныхъ къ строевой службѣ, 27 января 1809 года, сформированы четыре *гвардейскія инвалидныя роты*, которыя и были распредѣлены по гвардейскимъ полкамъ. Въ 1815 году, состоявшія при дворцахъ: въ Гатчинѣ, Павловскѣ, Ораніенбаумѣ, Петергофѣ и Царскомъ Селѣ инвалиды наименованы *гвардейскими инвалидными ротами*; въ первомъ изъ сихъ городовъ двѣ, а во всѣхъ прочихъ по одной ротѣ; при полкахъ и баталіонахъ л. гвардіи состоявшія, вмѣстѣ съ двумя гвардейскими инвалидными, вновь сформированными, раздѣлены были по полуротѣ на каждый пѣхотный и по четверти роты на каждый кавалерійскій полкъ.

Впослѣдствіи, къ существовавшимъ уже ротамъ, прибавлены еще три: сформированныя одна для гвардейской артиллеріи, и двѣ для гвардейской и гренадерской дивизіи отдѣльнаго Литовскаго корпуса. 23 Іюня 1824 л.-гв. гарнизонный баталіонъ (см. *Гвардія*), шесть гвардейскихъ ротъ, при дворцахъ, и семь находившіяся частями при полкахъ л.-гвардіи и гвардейской артиллеріи, составили *гвардейскую инвалидную бригаду*, а нынѣ, при гвардейскомъ корпусѣ состоятъ слѣдующія части: л.-гв. гарнизонный бата-

ліонъ; гвардейская инвалидная № 1-го рота, находящаяся при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, училищѣ солдатскихъ дочерей и при штабѣ гвардейскаго корпуса; № 2 рота, въ городѣ Павловскѣ находящаяся; № 3 въ Царскомъ селѣ; № 4-го въ Гатчинѣ; № 5-го въ Петергофѣ; № 6-го въ Ораніенбаумѣ, № 7-го при полкахъ: л.-гв. Преображенскомъ и Семеновскомъ; № 8-го л.-гв. Измайловскомъ и Егерскомъ; № 9-го л.-гв. Московскомъ и Гренадерскомъ; № 10-го л.-гв. Павловскомъ и Финляндскомъ; № 11-го л.-гв. Литовскомъ и Волынскомъ; № 12-го при Кавалергардскомъ, л.-гв. Конномъ и Кирасирскомъ Его Величества полкахъ; л.-гв. Саперномъ баталіонѣ и Конно-Піонерномъ эскадронѣ; № 13-го л.-гв. Уланскомъ, Гусарскомъ, конно-Гренадерскомъ и Драгунскомъ; № 14-го л.-гв. Уланскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича и Гродненскомъ гусарскомъ полкахъ и л.-гв. Конной артил.; № 15-го 1-й и 2-й гвардейской артиллерійской бригады и л.-гв. Конной артиллеріи.

Комплектованіе гв. инв. ротъ производится по распоряженію корпуснаго штаба, и самомъ свидѣтельствованіи неспособныхъ нижнихъ чиновъ. Въ Инвалидныя роты, при полкахъ и артиллерійскихъ бригадахъ состоящія, поступаютъ нижніе чины преимущественно изъ своихъ полковъ. Если же за тѣмъ въ сихъ ротахъ, будетъ недостатокъ, въ такомъ только случаѣ назначаются люди изъ другихъ полковъ или командъ. (Матеріалы: Законы и постановленія, до части военнаго управленія относящіяся и Высочайшіе приказы). *В. М. Р.*

ИНВАЛИДЪ, Русскій (газета), или Военныя Вѣдомости, издаются Комитетомъ, Высочайше учрежденнымъ въ 18 день августа 1814 года (см. *Комитетъ*); въ нихъ помѣщаются Высочайшіе приказы, разныя постановленія правительства, политическія происшествія, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, краткій разборъ выходящихъ книгъ, преимущественно военныхъ, и т. п. извѣстія.

Цѣль, съ которою началось изданіе Русскаго Инвалида, была истинно патріотическая: въ 1813 году, коллежскій совѣтникъ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ) Пезаровіусъ, желая и съ своей стороны принести пожертвованіе храбрымъ русскимъ воинамъ, возвращавшимся на родину за ранами и увѣчьемъ, предпринялъ издавать газету, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы выручаемыя деньги обращать на вспомоществованіе раненыхъ. Первый нумеръ Русскаго Инвалида вышелъ 1 февраля 1813 года; число подписчиковъ было *двѣнадцать*, а чрезъ три мѣсяца оно возрасло до 800 (въ одномъ Петербургѣ) и съ этого времени быстро начало увеличиваться и доходило до 4000 человѣкъ. Первоначально Русскій Инвалидъ выходилъ одинъ разъ въ недѣлю, а съ 1816 года началъ издаваться ежедневно, исключая праздничныхъ дней. Что касается до плана военныхъ вѣдомостей, то онъ почти не измѣнялся по 1821 годъ; въ семъ же послѣднемъ, съ передачею редакціи вѣдомостей статскому совѣтнику А. Ѳ. Воейкову, прекратились помѣщенія политическихъ статей, что продолжалось до вторичнаго принятія редакціи г. Пезаровіусомъ (1840).

Съ самаго начала изданія Русскаго Инвалида и по настоящее время, вся прибыль, получаемая чрезъ изданіе газеты, за исключеніемъ расходовъ, употребляемыхъ для печатанія, обращается на приращеніе инвалиднаго капитала. Съ учрежденіемъ Комитета (18 августа 1814 года), изданіе Русскаго Инвалида перешло въ вѣденіе сего комитета. *В. М. Р.*

ИНВАЛИДНЫЙ КАПИТАЛЪ есть сумма, опредѣленная для пенсій и вспомоществованій раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, какъ на службѣ находящимся, такъ равно и уволеннымъ изъ службы; а также вдовамъ и сиротамъ убитыхъ и

умершихъ отъ ранъ воинскихъ чиновъ.

Въ статьѣ Русскій Инвалидъ сказано, что Г. Незаровіусъ предпринялъ издавать военныя вѣдомости, съ тою цѣлью, чтобы выручаемыя деньги обращать на вспомоществованіе раненымъ; въ первое время, по малому числу подписчиковъ, сумма была весьма недостаточна, слѣдовательно почти нельзя было и думать о успѣхахъ благотворительнаго намѣренія Г. Незаровіуса; но въ скоромъ времени, малозначущее обстоятельство дало совсѣмъ другой оборотъ его предпріятію: одинъ изъ весьма посредственныхъ актеровъ нѣмецкой труппы (Г. Боркъ), въ іюлѣ мѣсяцѣ 1813 года, уступилъ свой бенефисъ въ пользу раненыхъ; это пожертвованіе принесло чистой прибыли 3000 р. асс.; получивъ эти деньги, Г. Незаровіусъ началъ думать о составленіи такого капитала, изъ котораго бы можно было постоянно вспомоществовать увѣчнымъ воинамъ, и тотъ часъ же положилъ всю сумму въ ломбардъ, для приращенія процентовъ. Императрица Марія Ѳеодоровна, съ свойственною Ея сердцу материнскою заботливостію, узнавъ о благонамѣренномъ поступкѣ Незаровіуса, явилась первою содѣйствовательницею его благотворительнаго намѣренія, и съ тѣхъ поръ послѣ каждой побѣды, одержанной русскими, присылала, въ пользу инвалидовъ, отъ 8 до 10,000 рублей, надписывая: *«отъ счастливой матери и ея дѣтей»*. Послѣ отъѣзда въ армію Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, на отправляемыхъ для инвалидовъ императрицею деньгахъ, надписывала такъ: *«Отъ счастливой матери и ея дочери»*. Примѣръ Вѣнценосной особы не могъ оставаться безъ подражанія: такимъ образомъ, въ концѣ 1813 года, послѣ пяти мѣсяцовъ съ основанія инвалиднаго капитала, собранная сумма простиралась уже до 115,000 рублей. Въ 1814 году, когда русская армія быстро приближалась къ стѣнамъ Парижа, патріотизмъ и общее участіе, принимаемое русскими въ воинахъ, болѣе и болѣе возрастали: всѣ прихоти роскоши, даже коммерческія игры въ карты были въ пользу раненыхъ, и чрезъ это инвалидный капиталъ, въ концѣ 1814 г. составилъ 300,000 руб., въ числѣ котораго 20,000 руб., собранные Г. Незаровіусомъ чрезъ изданіе вѣдомостей. Значительное приношеніе поступило также отъ Московскихъ, за два года передъ тѣмъ въ конецъ разоренныхъ, жителей.

Въ 18 день августа 1814 года, императоръ Александръ I, учредилъ комитетъ для призрѣнія заслуженныхъ воиновъ, и въ вѣдѣніе сего комитета поступилъ инвалидный капиталъ. Къ увеличенію капитала всего болѣе способствовала воля императора Александра I, который повелѣлъ въ продолженіе двухъ лѣтъ выдавать пенсіи изъ своего кабинета, оставляя на это время инвалидный капиталъ неприкосновеннымъ.

По указу 21 декабря 1815 года, поступило въ вѣденіе комитета, въ основаніе инвалиднаго капитала, суммъ: хранившаяся въ коммиссаріатѣ 294,173 руб. и представленныя статскимъ совѣтникомъ Незаровіусомъ, отъ изданія имъ газеты Русскій Инвалидъ—395,000 руб. (изъ сей послѣдней суммы Г. Незаровіусъ выдавалъ пособіе 1200 заслуженнымъ воинамъ).

Съ 1814 по 1839 годъ, въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ изъ инвалиднаго капитала выдано: *на пенсіи* генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ (1936 чел.) 10,338,080 руб. 1 коп; семействамъ ихъ (1298) 4,578,973 руб. 22 коп.; инвалидамъ нижнимъ чинамъ (9713 чел.) 5,058,348 руб. 48 коп.; *единовременныхъ пособій*: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ (2785 чел.) 1,531,966 руб. 39 коп; вдовамъ ихъ (512) 52,360 р. 23 к. для доставленія въ казенныя учебныя заведенія и содержанія въ оныхъ дѣтей, оставшихся въ

сиротствѣ (1479) 1,515,246 руб. 91 коп., инвалидамъ нижнимъ чинамъ (3022) 96,417 р. 40 к. дочерямъ инвалидовъ на приданое (120) 12,000 руб. Итого въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ воспользовались денежными пособіями изъ инвалиднаго капитала: 26,509 чел. на 23,183,392 руб. 64 коп.

Въ приходъ инвалиднаго капитала поступаютъ, кромѣ процентовъ съ пожертвованныхъ суммъ разными лицами, ежегодные вычеты: изъ столовыхъ денегъ, единовременныхъ награжденій, при ссудѣ заимообразно: съ лицъ, жалуемыхъ орденами, медалями и другими одарками; арендами и т. п. Къ 1-му января 1854 года инвалидный капиталъ состоялъ изъ 6 мил. руб. сер.

Кромѣ вышепоказанныхъ расходовъ, изъ инвалиднаго капитала съ 1829 г. отпускается ежегодно особая сумма на воспитаніе въ Патріотическомъ институтѣ 120-ти дочерей генераловъ и офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета.

ИНГЕРМАНЛАНДІЯ, Ингрія, по Русски Ижера, Ижерская земля. Въ древности, подъ симъ названіемъ разумѣлась только часть Вотской пятины, принадлежавшей Великому Новгороду. Въ послѣдствіи времени, названіе послѣдней исчезло со всѣмъ и уступило мѣсто первой, вошедшей въ составъ нынѣшней С. Петербургской губерніи. Исторія сей области и ея жителей очень хорошо описана академикомъ Шегреномъ, въ Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Petersbourg, 1833, VI série, t. 2, p. 123-443. Здѣсь представляется выписка изъ сего описанія.

Вотская пятина вмѣщала въ себѣ все пространство земли между рѣкъ Луги и Лабы и озера Ладожскаго. Въ кирхшпилѣ Каттиле (по русск. Котлы), при рѣкахъ Лугѣ и Систѣ, и теперь еще существуетъ деревня *Вотскій конецъ*. Область эта была населена, большею частію, народомъ не русскаго племени, который мы теперь называемъ: Чухна Чухонцы, Маймисы. Но сей народъ имѣетъ четыре отличаемыя названія, существующія и по сіе время, и именно: 1) Савакотъ; 2) Аурямейсетъ (Aïrömäiset, также Akrämöiset), 3) Ватьялайсетъ и 4) Ингрикотъ.

Изъ нихъ *Савакоты*, болѣе всѣхъ другихъ, походятъ на настоящихъ Финновъ и именно Саволаксовъ и Кареловъ. Они живутъ, частію вмѣстѣ съ Аурямаетами, частію съ Ижерами, въ уѣздахъ, С.Петербургскомъ, Шлиссельбургскомъ, Царскосельскомъ, Петергофскомъ, Ямбургскомъ и Нарвскомъ, а особливо въ кирхшпилѣ Келтосскомъ (Колтуши).

Въ тѣхъ же мѣстахъ, но частію ближе къ С. Петербургу, живутъ *Аурямейсеты*, въ кирхшпиляхъ: Тюрисскомъ (по русски Мартышкино), Дудергофскомъ (по русски Дудерово), Ропшинскомъ, Ингрисскомъ и Люсильскомъ Läsilä); частію же на сѣверъ отъ Невы въ кирхшпиляхъ, Валкіасаарискомъ, Токсовскомъ и Волеоскомъ, смѣшенно съ Савакотами. Отсюда они простираются далеко въ Выборгскую губернію, какъ на западъ къ Выборгу, такъ и на сѣверъ къ Кексгольму. Они говорятъ однимъ нарѣчіемъ съ Савакотами, съ нѣкоторыми только оттѣнками, показывающими сильнѣйшее на него дѣйствіе русскаго языка. Притомъ они грубѣе и суевѣрнѣе и упорно привязаны къ древнимъ своимъ предразсудкамъ, нравамъ и обычаямъ.

Ватьалаисетъ, или какъ они сами себя называютъ *Ваддьялаисетъ*, можно считать древнѣйшими жителями Ингріи, хотя теперь и занимаютъ они только небольшое пространство на самомъ краю Петербургской губерніи, по берегу Финскаго залива, на землѣ, принадлежащей городу Нарвѣ, а особливо въ кирхшпиляхъ Каттильскомъ и Сойкинскомъ. Но прежде, навѣрное, они простирались далѣе. Это доказывается сходствомъ нарѣчія ихъ съ живущими въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ Ижерами, а еще больше древнимъ названіемъ *Вотской* пятины, подъ которою Новогородцы разумѣли всю западную часть своего вла-

дѣнія. Шведы, владѣя сею стороною, всегда отличали Вотскую пятину, или просто *пятину*, отъ Ингерманландіи, и разумѣли подъ первою только часть нынѣшней Петербургской губерніи, и именно югозападную, прилегающую къ Финскому заливу; остальная восточная часть осталась у нихъ подъ названіемъ Ингерманландіи.

Народъ *Вотъ* или *Водь* съ землею, имъ занимаемою, очень часто, и довольно рано, является въ древнихъ русскихъ временникахъ. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ другимъ древнимъ и теперь еще существующимъ названіемъ *Чуди*, доставляетъ самое очевидное доказательство, что сей народъ надлежитъ считать за настоящихъ аборигеновъ Ингерманландіи. Таковымъ представляетъ намъ его уже Несторъ, или подъ общимъ названіемъ *Чуди*, или, что гораздо вѣроятнѣе, подъ названіемъ *Маровы*, (Перома, Марова). Какъ бы то ни было, но Воты, въ его уже время и, вѣрно, еще прежде его, находились почти въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и теперь еще находятся ихъ остатки.

Ингрикоты (Ижеры, Ижерцы), въ отношеніи къ древности поселенія своего въ Вотской пятинѣ, конечно не могутъ равняться съ Вотами, однако же ближе первыхъ двухъ къ нимъ подходятъ. Въ большемъ числѣ живутъ они въ кирхшпилахъ: Тюрисскомъ (Мартышкино), Серебетскомъ и Копорскомъ, слѣдственно въ сосѣдствѣ съ Вотами; но далѣе, на востокъ и сѣверъ, число ихъ уменьшается. По смѣшенію, въ древнія времена, Ингровъ съ Вотами, или другими Карельской отрасли народами, и языкъ ихъ, въ разныхъ мѣстахъ, довольно различенъ. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Вотами, онъ приближается къ Вотскому, а какъ Ижерцы вообще, по древности перехода ихъ въ сіи мѣста, долженствовали рано войти въ сношенія съ Русскими и даже, подобно Вотамъ, очень рано приняли русскую вѣру: то естественно, что и нарѣчіе ихъ вообще приняло болѣе русскаго оттѣнка и многіе русскіе слова. По симъ же причинамъ, и въ образѣ ихъ житья-бытья произошли болѣе или менѣе важныя измѣненія.

Не входя въ отысканіе корня названія *Ижеры* или *Ингріи*, отъ рѣки ли *Ижеры*, или Рюрикова сына Игоря (Ингоря) или отъ шведской царевны *Ингигерды*, мы отсылаемъ любопытныхъ къ диссертаціи г. Шегрена, а здѣсь скажемъ только, что названіе *Ижеры* и *Ижерцевъ*, или *Ижеранъ*, является въ русскихъ лѣтописяхъ, сколько теперь извѣстно, впервые въ 1240 или 1241 году, по случаю сдѣланнаго Шведами нападенія на русскую землю (см. Новгород. лѣт. также Воскрес. II, 207 и Никон. III, 110).

Внѣ русскихъ предѣловъ имя это сдѣлалось извѣстнымъ прежде всего Шведамъ, кои слыша, что жителя называютъ свою землю *Ингеримаа*, и не зная, что послѣдній слогъ *маа* значитъ *земля*, приставили къ нему еще свое *land*, также *земля*, и такимъ образомъ, изъ первоначальнаго *Ингеримаа*, т. е. Ингерской земли, составилось уродливое *Ингерманландъ*, которое, во время Петра Великаго, перешло и въ русскій языкъ.

Завоеванія Петра Великаго возвратили Россіи древнія Новгородскія области, отторгнутыя въ смутныя времена Шведами. Раздѣляя въ 1708 году свое государство на губерніи, онъ оставилъ Ингерманландіи прежнее ея названіе; но въ 1710 году переименовалъ ее въ Санктпетербургскую губернію, что остается и по нынѣ. *Яз.*

ИНГЕРМАНЛАНДСКІЙ или **ИЖЕРСКІЙ КНЯЗЬ** или **ГЕРЦОГЪ**, одинъ изъ титуловъ князя Меншикова, дарованный ему Петромъ Великимъ, въ 1707 году, 30 мая (см. *Меншиковъ*).

ИНГОЛЬШТАДТЪ, городъ въ Верхне Баварскомъ (прежде Регенскомъ) округѣ королевства Баварскаго, на лѣвомъ берегу Дуная, при впаденіи въ него р. Шуттера, на большой дорогѣ

изъ Нюрнберга въ Мюнхенъ, имѣетъ до 12,000 жителей.

Прежде онъ былъ крѣпостію, которую Шведы тщетно осаждали въ 1632 году, (см. *Тридцатилѣтняя война*) но въ 1800 году укрѣпленія Ингольштадта были разрушены Французами. Дунай, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, образуетъ выше и ниже Ингольштадта множество острововъ, большею частію заросшихъ лѣсомъ. Къ сѣверу, т. е. на правомъ берегу рѣки, простирается открытая равнина, прорѣзанная болотистыми рѣчками Шуттеръ, Унтеръ и Оберъ-Гауштетеръ Бахъ; къ югу, или на лѣвомъ берегу Дуная, лежатъ пространные луга съ рощами (Auen), орошенные множествомъ заливовъ и опоясанные старымъ русломъ рѣки (die alte Donau).

По смерти императора Карла VI, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ мужескаго пола, многіе государи объявили притязанія на его владѣнія и, въ 1741 году, возгорѣлась извѣстная война. (см. *Австрійско-Прусская война и война за австрійское наслѣдство*). Марія Терезія, дочь Карла VI, освободившись послѣ Бреславскаго мира, въ 1742 году, отъ своего опаснѣйшаго врага, Фридриха В., начала съ большей силой дѣйствовать противъ другихъ непріятелей — Французовъ и Баварцевъ. Вскорѣ побѣдоносныя войска ея освободили Богемію и завоевали Баварію; только Ингольштадтъ еще держался. Эта крѣпость была тогда въ наилучшемъ состояніи; военными запасами всѣхъ родовъ и хлѣбомъ она была снабжена весьма достаточно; но имѣла недостатокъ въ мясѣ; комендантомъ былъ французскій генералъ-лейтенантъ Гранвиль; гарнизонъ состоялъ изъ 4000 Французовъ и 400 Баварцевъ. Главнокомандовавшій австрійскими войсками, принцъ Карлъ Лотарингскій, находясь съ главными силами на Рейнѣ, приказалъ командовавшему въ Баваріи генералъ-лейтенанту Беренклау начать осаду. Беренклау, занятый тогда переговорами о сдачѣ Штраубинга, послалъ предварительно къ Ингольштадту генерала Герберштейна съ 5000 легкихъ пограничныхъ войскъ, для обложенія крѣпости съ обоихъ береговъ рѣки; 8 августа онъ самъ двинулся туда съ регулярными войсками своего корпуса, въ числѣ 15.000 чел. пѣхоты и 700 кавалеріи. Не имѣя еще осадной артиллеріи, которую ожидали изъ Вѣны, онъ вступилъ съ комендантомъ Ингольштадта въ переговоры о заключеніи выгодной для Французовъ капитуляціи: Гранвиль, желая выиграть время, объявилъ на то свое согласіе и просилъ только австрійскаго генерала произвести притворную атаку, чтобы спасти честь гарнизона. По нѣсколько дней спустя, онъ увѣдомилъ Беренклау о невозможности исполнить свое обѣщаніе и тѣмъ принудилъ его прибѣгнуть къ мѣрамъ насильственнымъ. Беренклау приказалъ устроить насыпь поперегъ Шуттера, для отведенія ея водъ, приводившихъ въ движеніе нѣсколько мѣльницъ въ городѣ; въ тоже время наведены были мосты на Дунаѣ и его рукавахъ, для обезпеченія сообщенія между осадными войсками; устроены шанцы на правомъ берегу рѣки, засѣки въ лѣсахъ и т. п.

Войска, назначенныя собственно для осады, расположились у Оберъ-Гауштадта, гдѣ была также главная квартира Беренклау; остальныя войска стояли за Фельдкирхеномъ и окружали городъ отдѣльными постами, занимая также луга и селенія на правомъ берегу Дуная. Непріятель началъ было насыпать укрѣпленія впереди гласиса; но Беренклау приказалъ полковнику Макиру и капитану Зимбшену ночью напасть на нихъ и разрушить, что и было ими исполнено.

18 Августа матеріалы были готовы, а 23 августа получено было изъ Вѣны рѣшительное предписаніе: начать осаду, не ожидая осадной артиллеріи, назначенной въ другое мѣсто. Беренклау, не смотря на то, что имѣлъ только

40 полевыхъ орудій и нѣсколько мортиръ, противъ 200 крѣпостныхъ, приступилъ немедленно къ открытію траншей. Инженерный подполковникъ де Бонъ, назначенный для управленія работами, избралъ для атаки фронтъ, обращенный къ Фельдкирхену, потому что верки его были стѣснены и могли быть обстрѣливаемы съ праваго берега Дуная. Ночью съ 26 на 27 августа открыты были подступы на обоихъ берегахъ рѣки. Съ разсвѣтомъ была готова первая параллель въ 200 саженяхъ отъ прикрытаго пути. Въ туже ночь полковникъ Макиръ, для отвлеченія непріятеля, съ большимъ шумомъ сдѣлалъ ночное нападеніе на ворота (Kreuz-Thor). Около разсвѣта гарнизонъ предпринялъ вылазку, и не мало удивился увидя передъ собою готовую уже параллель тамъ, гдѣ ее во все не ожидали. Во вторую ночь, траншеи имѣли ширины 9, параллель — 18 шаговъ. Въ третью ночь были построены редуты и батареи, и изъ первой параллели ведены подступы впередъ. Въ 4 и 5 ночи, продолжалась дѣятельно постройка батарей и полупараллели; но только 31 числа утромъ можно было съ обоихъ береговъ отвѣчать на непріятельскій огонь, который безпрестанно поддерживался въ продолженіе всего этого времени.

Бомбы осаждающихъ разрушительно дѣйствовали по городу. Но все таки чрезвычайно всѣ удивились, когда около полудня непріятель предложилъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Гранвиль получилъ 30 числа изъ Парижа приказаніе, оборонять Ингольштадтъ до конца сентября; но, не считая это возможнымъ, предложилъ австрійскому генералу перемиріе, обѣщая сдать крѣпость 1 октября, если до того времени не получитъ помощи. Беренклау съ своей стороны считалъ почти невозможнымъ, при недостаточныхъ своихъ средствахъ, овладѣть Ингольштадтомъ силою, и потому заключены были слѣдующія условія: Гранвиль обязался 1-го октября сдать Фельдкирхнерскіе ворота, а 2-го или 3-го очистить Ингольштадтъ; Беренклау обѣщалъ гарнизону и всѣмъ находившимся еще въ городѣ Французамъ и Баварцамъ свободный выходъ съ оружіемъ и имуществомъ, для возвращенія въ отечество; магазины и казенное имущество должны быть сданы Австрійцамъ. Въ одной изъ статей договора было сказано, что если прежде выхода гарнизона, войдутъ въ крѣпость 2000 Французовъ или Баварцевъ, то договоръ будетъ считаться не дѣйствительнымъ.

Тотчасъ послѣ заключенія сего договора, Беренклау сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, для воспрепятствованія гарнизону получить подкрѣпленія извнѣ. Онъ окружилъ городъ контрвалаціонною линіею, простиравшеюся отъ р. Шуттера до Оберъ-Гауштатскаго ручья, и отъ него до Дуная; прикрылъ не защищаемыя ею пространства искусственнымъ наводненіемъ сего ручья и волчьими ямами; преградилъ Дунай эстакадами и мостами, устроилъ на правомъ берегу нѣсколько редутовъ, и получивъ 22 сентября въ подкрѣпленіе часть осаднаго корпуса крѣпости Эгера, сдавшейся тогда на капитуляцію, спокойно ожидалъ истеченія назначеннаго на перемиріе срока; 1 октября пять австрійскихъ гренадерскихъ ротъ заняли Фельдкирхнерскіе ворота; а на слѣдующій день городъ былъ сданъ Австрійцамъ, которые нашли въ немъ большіе запасы всякихъ военныхъ принадлежностей, много муки и хлѣба въ зернѣ. На валахъ стояли 175 пушекъ. Въ цейхгаузахъ найдено между прочимъ 10,000 разнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Французскій гарнизонъ въ числѣ 3618 человѣкъ, былъ отведенъ въ Страсбургъ. (Oestreich. milit. Zeitschrift, 1820, IV Band). *А. К. Р.*

ИНДІЙСКІЙ или **ИНДѢЙСКІЙ ОКЕАНЪ**, называемый также *Индійское море* и иногда *Южный Океанъ*, простирается между восточными берегами Африки, юж-

ными Азіи и западными Новой Голландіи. Границею его съ юга одни считаютъ параллель мыса Доброй Надежды, а другіе южный полярный кругъ. Мы примемъ послѣдній, ограничивъ это продолженіе Индійскаго океана съ запада меридіаномъ мыса Доброй Надежды, а съ востока меридіаномъ западнаго берега Новой Голландіи. Части сего океана суть: *Аравійское* или *Оманское море*, при берегахъ Аравіи, Персіи и Индостана. Изъ него отдѣляются къ сѣверу два большіе залива: *Аравійскій*, или *Чермное море*, и *Персидскій*. Еще замѣчателенъ заливъ *Бенгальскій*, по восточную сторону Индостана.

Проливы: *Мозамбикскій каналъ* отдѣляетъ островъ Мадагаскаръ отъ Африки; *Баб-эль-Мандебскій* соединяетъ Чермное море съ Аравійскимъ; *Ормусскій* соединяетъ съ этимъ же моремъ заливъ Персидскій; *Палкскій* проливъ отдѣляетъ сѣверный край острова Цейлона отъ Индостана; въ южномъ концѣ своемъ онъ расширяется и получаетъ названіе *Манарскаго* залива.

Замѣчательные острова на Индійскомъ океанѣ: *Мадагаскаръ*, самой большой; *Сокотора*, противъ мыса Гардафуй; *Цейлонъ* у юговосточной оконечности Индостана и *земля Кергеленъ* (подъ 49 градусомъ южной ширины): это острова отдѣльные. Группами же лежатъ острова: *Коморскіе*, *Маге* или *Сешельскіе*, *Амирантскіе*, *Маскаренскіе* и *Чагосъ*, принадлежатъ къ Африкѣ. Острова *Лакедивскіе*, *Малдивскіе*, *Андаманскіе* и *Никобарскіе*, принадлежатъ къ Азіи.

Послѣ общаго обозрѣнія Индійскаго океана скажемъ о господствующихъ въ немъ вѣтрахъ и теченіяхъ. Юговосточный или восточный пассадъ дуетъ въ Индійскомъ океанѣ между параллелями 30 и 10 градусовъ южной широты. Выше послѣдней параллели господствуютъ полугодичные періодическіе вѣтры, называемые *Муссоны*. Вотъ главныя ихъ границы и направленія: отъ 10 до 3 градуса южной широты, съ апрѣля по октябрь, бываетъ постоянно юговосточный вѣтръ, а въ другую половину года сѣверозападный. Отъ 3 градуса широты южной къ сѣверу, по всему Индійскому океану, съ апрѣля по октябрь югозападный вѣтръ, сопровождаемый бурями, грозами и дождями, а въ остальную часть года сѣверовосточный теплый вѣтръ. При перемѣнахъ муссоновъ бываютъ около мѣсяца сильные штормы. Направленіе этихъ періодическихъ вѣтровъ измѣняется положеніемъ береговъ, такъ на примѣръ въ Мозамбикскомъ каналѣ и въ Аравійскомъ заливѣ, они дуютъ вдоль береговъ.

Главныя теченія Индійскаго океана слѣдуютъ направленію господствующихъ вѣтровъ. Въ полосѣ восточнаго пассада, воды Индійскаго океана стремятся на западъ; въ средѣ муссоновъ измѣняются вмѣстѣ съ ними по полугодно. Но кромѣ этихъ общихъ движеній Индійскаго океана, въ немъ примѣчательны слѣдующія теченія: воды Великаго океана, гонимыя восточнымъ пассадомъ, входятъ въ Индійскій океанъ чрезъ проливы Индійскаго архипелага и около Новой Голландіи; острова сіи удерживаютъ это стремленіе и ослабляютъ его. Кромѣ того изъ южнополярнаго существуетъ легкое теченіе водъ на сѣверъ. Отъ соединеннаго дѣйствія сихъ двухъ теченій, *пассаднаго* и *полярнаго*, воды восточной части Индійскаго океана направляются на сѣверозападъ, вдоль берега Суматры, въ заливъ Бенгальскій. Около Цейлона и острововъ Малдивскихъ они стремятся къ западу, а встрѣчая на пути гряды острововъ, тянущихся отъ Индостана къ Мадагаскару, перемѣняютъ направленіе на югозападъ. Теченіе это особенно сильно дѣйствуетъ въ проливѣ Мозамбикскомъ. За Мадагаскаромъ соединяется оно съ общимъ теченіемъ океана къ западу и идетъ мимо южнаго берега Африки.

Замѣтимъ теперь нѣкоторыя част-

ности Индійскаго океана. У Малабарскаго берега воды его такъ прѣсны, что часто годны для питья. Около острововъ Малдивскихъ вода черноватаго цвѣта и имѣетъ сильную фосфорность. Приливы и отливы особенно значительны въ Аравійскомъ заливѣ.

Первое извѣстное путешествіе по Индійскому океану совершилъ, въ 1498 году, *Васко де Гама* (см. это имя). Нынѣ руководителемъ для плаванія въ этомъ океанѣ служитъ East. India pilote, гидрографическій атласъ и описаніе извѣстнаго гидрографа Остъ-Индской компаніи Горсбурга. *С. И. К.*

ИНДІЯ (Географія). Въ древности Индіею называли страну, лежащую далеко на востокѣ, за рѣкою Индомъ; имя свое получилъ край этотъ вѣроятно отъ поколѣнія Гинду, въ немъ обитавшаго, а не отъ рѣки Инда, какъ нѣкоторые полагаютъ. До Геродота страна эта была мало извѣстна. Когда завоеванія персидскихъ монарховъ, распространились до истоковъ Инда, и когда Арабы начали имѣть торговыя сношенія съ Индіею, чрезъ Кабулъ, послѣ походовъ Александра Великаго и Селевка Никатора и путешествій географовъ, которыхъ посылалъ Птоломей Филадельфъ для описанія этого края, Индія сдѣлалась болѣе извѣстною, и уже Страбонъ и Птоломей написали географію ея, для того времени довольно удовлетворительную. У древнихъ Индія раздѣлялась на два большіе полуострова, по *сю* и по *ту сторону Гангеса*. Границы сей страны были почти тѣ же, что и нынѣ; наиболѣе же извѣстна была страна, называемая нынѣ Индостаномъ. Въ Деканѣ, древніе знали только западные берега, а въ полуостровѣ по ту сторону Гангеса, берега отъ устья этой рѣки до большаго залива; остальная часть обширной сей страны была имъ совершенно неизвѣстна. Индія состояла тогда изъ многихъ небольшихъ земель, различавшихся даже языкомъ. Съ паденіемъ Римской имперіи, и съ усиленіемъ Парѳянъ, еще болѣе однако съ образованіемъ Калифатствъ въ Азіи, непосредственное сообщеніе Индіи съ Европою совершенно пресѣклось; оно поддерживалось только караванами кавказскихъ, монгольскихъ и арабскихъ племенъ, доставлявшихъ индѣйскіе продукты къ портамъ Средиземнаго моря. Въ 1498 году, *Васко де Гама* Португальскій мореходецъ (смот. это имя), обогнувъ мысъ Доброй Надежды, открылъ новый морской путь въ Индію; тогда ознакомились ближе съ берегами этого края, и Португальцы открыли послѣдовательно острова Суматру, Яву, Борнео, Целебесъ, Филиппинскіе и другіе, называемые нынѣ общимъ именемъ Индѣйскаго архипелага.

ИНДІЯ ВОСТОЧНАЯ (Остъ-Индія) *Географія и Статистика.* Восточную Индію составляютъ два полуострова юговосточной Азіи; изъ нихъ, полуостровъ, лежащій западнѣе, называется собственно Остъ-Индіею, Индостаномъ и переднею Индіею, а восточный, заднею Индіею. Кромѣ того, западный называется Индіею по сю сторону Ганга; а восточный, по ту сторону Ганга. Впрочемъ, эти послѣднія наименованія выходятъ изъ употребленія, какъ несоотвѣтствующія ни географическому, ни политическому раздѣленію этихъ странъ.

Для удобнѣйшаго, отдѣльнаго разсмотрѣнія западнаго и восточнаго полуострововъ Остъ-Индіи, мы принимаемъ чертою ихъ раздѣленія восточный гребень Ассамскихъ, Кассайскихъ и Арраканскихъ горъ, составляющихъ границу между Британскими и Бирманскими владѣніями.

Индостанъ (Hindous-than) лежитъ между 6 и 32 градусами сѣвер. широты, съ островомъ Цейлономъ и Пенжабомъ) и между 86 и 116 гр. восточной долготы. Этотъ полуостровъ образуетъ собою неправильный четыреугольникъ, сѣверный бокъ котораго составляетъ хребетъ Гималайскихъ горъ, служащій границею Индостану съ одной, и Ти-

бету и Китаю съ другой стороны; западный бокъ ограниченъ горами Белуджистана и Афганистана; юго-западный составляетъ Оманскій заливъ, и наконецъ восточная сторона полуострова составлена изъ горъ, раздѣляющихъ долины Брамапутры и Правади, и Бенгальскаго залива, соединяющагося съ Оманскимъ при мысѣ Коморинѣ. Островъ Цейлонъ, принадлежащій по положенію своему къ Остъ-Индіи, отдѣляется отъ неё съ сѣвера Палкскимъ проливомъ, а съ запада заливомъ Манарскимъ.

Длина Индостана, отъ сѣверной его оконечности до м. Коморина, простирается слишкомъ на 400 геогр. миль; ширина его, отъ устьевъ Инда до устьевъ Ганга, равна 330 милямъ. Все пространство полуострова, приближенно, можно положить въ 70.000 квад. геогр. миль.

По характеру мѣстности весь полуостровъ раздѣляется на три части: на сѣверѣ отъ рѣки Ганга и между верьховьями р. р. Инда и Брамапутры лежитъ страна, наполненная горами, достигающими наивысшихъ точекъ земнаго шара; отъ этихъ горъ, на югъ до Виндійскихъ горъ и съ востока на западъ отъ горъ Белуджистана до сѣверной оконечности Бенгальскаго залива, простирается равнина, имѣющая общее названіе Индостанъ, и наконецъ, южная часть, полуостровъ *Деканъ*, отъ Виндійскихъ горъ къ югу до м. Коморина.

Мѣстность западнаго полуострова Остъ-Индіи на сѣверѣ весьма гориста. *Гималайскій хребетъ*, тянущійся отъ з. с. запада на в. ю. востокъ, или отъ береговъ р. Инда (подъ 91°) до береговъ Брамапутры (подъ 113° вост. долготы), отдѣляетъ Индостанъ отъ Тибета; хребетъ Гималайскій занимаетъ въ длину около 2,800, а въ ширину отъ 300 до 360 верстъ. Средняя высота главнаго гребня 16,000 футовъ, но есть весьма много вершинъ, превышающихъ 20.000. Вся эта масса высочайшихъ горъ на земномъ шарѣ почти сплошь имѣетъ вершины покрытыя вѣчными снѣгами, которые имѣютъ ту особенность, что начинаются съ южной стороны только на 12,000, съ сѣверной же стороны на 17 слишкомъ тысячь футовъ; по этой причинѣ, какъ растительность, такъ и селенія, съ сѣверной стороны встрѣчаются выше, нежели съ южной. Характеръ Гималаи тотъ же какъ и у всѣхъ Альповъ: къ сторонѣ Индіи горы имѣютъ четыре (главныя) параллельныя цѣпи, постепенно понижающіяся къ югу и перерѣзанныя долинами вдоль по хребту и ущельями поперегъ онаго, чрезъ которыя прорываются рѣки, имѣющія источники въ центральной массѣ. Южная сторона горъ гораздо круче сѣверной, которая хотя и имѣетъ довольно суровый характеръ, однако отложе южной и во многихъ мѣстахъ постепенно сходится съ возвышенною плоскостію Тибета (до 9000 ф.) и Китайской области Юнань. Исключая рѣкъ, составляющихъ предѣлы главнаго хребта, онъ не пересѣкается ни одною рѣкою, а потому и проходы чрезъ него достигаютъ значительной высоты (до 16,000 ф.), и такихъ весьма неудобныхъ проходовъ насчитываютъ только двадцать; для слѣдованія же съ вьючнымъ скотомъ, можно указать только на два прохода: между Кашмиромъ и Ладакомъ и между Баги-рати и провинціею Тибета, Чапрангъ. Мѣстность сѣвернѣе Бутана вовсе неизвѣстна. (Возвышеннѣйшія точки см. ниже таблицу).

По тому же направленію какъ и Гималаи, отъ праваго берега р. Инда начинается хребетъ Гинду-Кушъ (Caucasus-indicus древн.) и оканчивается плоскою возвышенностію Прана. Горы эти почти равняются высотою и непроходимостію Гималаю, но вообще мало изслѣдованы. Изъ проходовъ чрезъ нихъ извѣстенъ только путь изъ Персіи въ Кабулъ. Отъ этого хребта, на юго-западъ и на югъ, идутъ горы, покрывающія собою весь Афганистанъ и

Белуджистанъ и составляющія, въ настоящее время, границу владѣній Остъ-Индской компаніи и вышепомянутыхъ двухъ независимыхъ земель. Другая система горъ, неимѣющая ни какой связи съ Гималайскими, находится въ южномъ полуостровѣ; она наполняетъ собою весь Деканъ и отдѣляетъ небольшія отрасли къ сѣверу. Въ этой части главный хребетъ идетъ, подъ названіемъ *западныхъ Гаттскихъ* горъ, отъ устьевъ р. Пербудды, вдоль береговъ Оманскаго залива, до мыса Коморина. Западныя Гатты, на всемъ протяженіи своемъ, нигдѣ недостигаютъ снѣжной линіи; но дикостію своею, крутизною спусковъ и подъемовъ, и вообще малою проходимостію, почти равняются съ Гималаями. Начинаясь отъ морскаго берега, они подымаются террасами и въ разстояніи 70 верстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ближе, достигаютъ до 4000 футовъ средней высоты. Проходы въ Гаттахъ существуютъ въ рѣдкихъ мѣстахъ и преимущественно тамъ, гдѣ горныя рѣчки, впадающія въ море, берутъ свое начало; въ сѣверной части своей, Гатты перерѣзываются теченіемъ р. Тапты, а на югѣ долиною, соединяющею Карнатикъ съ Транкаворомъ подъ 11 град. широты. Вершины западныхъ Гаттовъ покрыты богатѣйшими строевыми лѣсами. Сѣвернѣе р. Пербудды, *Арравульскія* горы замыкаютъ съ юга Аджимирскую провинцію. На сѣверной оконечности Гаттскихъ горъ отдѣляются *Виндійскія*, которыя, слѣдуя по лѣвому берегу Пербудды, на востокѣ оканчиваются вѣтвію *Гонд-вана* въ Багарской провинціи. Южнѣе р. Тапты, къ востоку идутъ горы *Шевашалъ*. На югѣ Майсорскихъ владѣній отдѣляются *восточныя Гатты*, которыя слѣдуютъ по сѣверо-восточному направленію и распространяются по всему Декану, то подходя, то отходя отъ Коромандельскаго берега, образуя вмѣстѣ съ западными Гаттами волнообразную плоскую возвышенность. Восточныя Гаттскія горы не служатъ раздѣленіемъ водъ, а напротивъ всѣ значительныя рѣки, впадающія въ Бенгальскій заливъ, имѣютъ свое начало въ западныхъ горахъ и теченіемъ своимъ перерѣзываютъ восточныя. Островъ Цейлонъ служитъ какъ бы продолженіемъ горъ полуострова.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ВЫСОТЪ ИНДОСТАНА.

Названія мѣстъ.		Высота въ фут.	Страны.	
Чандрагири	. . . . .	24.000	Малебумъ.	Непалъ.
Давалагири	. . . . .	28.000	Непалъ.	
Свелагаръ	Гималаи	25.000	Гурка.	
Госенеталъ	. . . . .	25.500	Катанъ.	
Джумалари	. . . . .	28 668	Бутанъ.	
Кашмиръ	. . . . .	8.000	Кашмиръ.	
Пилль-Геррисъ, запад. Гатты.		8.980	Узелъ зап. вост. и юж. Гаттовъ.	
Адамова гора		6.480	Островъ Цейлонъ.	
Аравульскіе г. ср. высота. . . .		4.000	Аджимиръ.	
Запад. Гатты ср. высота		6.000	Полуостровъ Деканъ.	
Долина Ганга		360	При г. Аллагабадѣ.	
— — Инда		246	При г. Мюттунѣ, Пенжабъ.	
Плоская возвыш. декана.		3.000	При г Гайдерабадѣ.	
Городъ Майсоръ		3.446	Майсорскія владѣнія	

Западные берега полуострова, извѣстные подъ общимъ названіемъ *Малабарскаго берега*, имѣютъ весьма мало большихъ, удобныхъ гаваней, такъ что на всемъ протяженіи отъ устья Инда до м. Коморина находятся только двѣ: въ Бомбеѣ и въ Гоа; но зато много маленькихъ заливовъ и бухтъ,

доставляющихъ хорошія якорныя стоянки. Заливовъ на этихъ берегахъ только два: *Кучскій* и *Камбейскій*. Восточные берега (*Коромандельскій берегъ*), большею частію, отлоги и песчаны; море передъ ними усѣяно множествомъ отмѣлей, и сильные буруны препятствуютъ удобному приставанію кораблей, которые обыкновенно останавливаются въ морѣ за бурунами, а пассажиры и товары перевозятся на берегъ на туземныхъ, чрезвычайно легкихъ лодкахъ. Лучшія пристани для кораблей существуютъ при устьяхъ Годаверри и Ганга, хотя при нихъ и нѣтъ устроенныхъ портовъ.

Изъ равнинъ примѣчательна по величинѣ и плодородію *Бенгальская*; за нею долина *Ганга* и ея притоковъ; на Коромандельскомъ берегу находятся также нѣсколько отдѣльныхъ равнинъ, преимущественно около большихъ рѣкъ. Вся западная часть Индостана, ограниченная съ запада горами Афганистана, съ юга устьями Инда и возвышенностями Кучской и Гузератской областей, съ востока Аравульскими горами и верхними долинами притоковъ Ганга, и съ сѣвера отрогами Гималайскаго хребта, составляетъ одну большую равнину, которая, впрочемъ, по своимъ свойствамъ, раздѣляется на нѣсколько частей: сѣверная часть ея до 30° сѣв. шир. имѣетъ мѣстность волнообразную и почву плодородную; южная, отъ лѣваго берега Инда до сѣверной оконечности Кучскаго залива, наполнена болотами, посреди коихъ лежатъ нѣсколько большихъ соленыхъ озеръ, да и самыя западныя болота суть солончаковыя; наконецъ, средняя часть равнины, на лѣвомъ берегу Инда, состоитъ изъ двухъ мѣстностей: одной, прилегающей къ рѣкѣ и заливаемой въ полную воду на значительное пространство, и другой, степной части, или, лучше сказать, пустыни, имѣющей длины болѣе 500 верстъ, а ширины отъ 30 до 200 вер. Селенія въ пустынѣ весьма рѣдки, единственно по оазисамъ; городовъ же совсѣмъ нѣтъ.

Рѣки: Индъ (Indus древ., Sind Санскр., Sindhu Персид.) имѣетъ источники на сѣверной покатости Гималайскихъ горъ; впрочемъ, опредѣлительныхъ свѣдѣній о началѣ и верховьяхъ этой рѣки неимѣется, слѣдовательно и длина ея въ достовѣрности неизвѣстна; одни полагаютъ её въ 1875, другіе — болѣе 2400 верстъ. Теченіе р. Инда сперва параллельно хребту горъ съ востока на западъ; потомъ, прорываясь сквозь горы и отдѣляя Гималай отъ Гиндо-куша, рѣка поворачиваетъ на юговостокъ, въ Кашмирской области, протекаетъ весь Пенжабъ (пяти-рѣчье), и въ этой странѣ принимаетъ въ себя р. Гару (Сетледжъ), которая близъ устья своего соединяется съ р. Джунаубъ, состоящею изъ сліянія трехъ другихъ значительныхъ рѣкъ; съ правой стороны въ Индъ впадаетъ р. Кабулъ при г. Пешаурѣ. Отъ соединенія съ р. Гарою Индъ раздѣляется на нѣсколько каналовъ, изъ которыхъ одинъ, восточный, обходя всю низменную долину, служитъ для спуска водъ. Ниже города Букура или Букуна, отъ главнаго ложа отдѣляется рукавъ, Ларкгаумъ, который вновь соединяется съ рѣкою, въ 75 верстахъ ниже, и образуетъ островъ, самый плодородный во всей Синдской долинѣ. Отъ г. Татта Индъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, впадающихъ въ Оманскій заливъ, изъ которыхъ западный, Бугауръ, и восточный, Куралу, удобнѣе прочихъ для судоходства. Теченіе Инда, какъ и всѣхъ горныхъ рѣкъ, сначала весьма быстро; въ Пенжабѣ быстрота эта уменьшается, а отъ соединенія съ р. Сетледжемъ теченіе медленно.

О глубинѣ рѣки свѣдѣнія весьма разнообразны. Бурнсъ полагаетъ ее при г. Таттѣ, во время мѣлководья, 15 футовъ; во время же полноводья, при томъ же городѣ, 36 фут. Гиберъ опредѣляетъ глубину при Миттунѣ въ 8 фут., между тѣмъ, какъ извѣстно, что

глубина р. при устьѣ менѣе верхнихъ ея частей; но вообще эта рѣка имѣетъ весьма мало удобныхъ переправъ или бродовъ. Судоходство простирается вверхъ по р. на 700—800 верстъ. Приливы ощутительны на 100 верстъ отъ морскаго берега.

Р. Гангъ, состоитъ изъ соединенія рѣкъ Багиратти и Алькананды, изъ коихъ первая считается источникомъ Ганга и вытекаетъ изъ главнаго хребта Гималайскихъ горъ, на высотѣ 14,800 фут. При вступленіи своемъ въ провинцію Дели, рѣка Гангъ принимаетъ направленіе юговосточное; оттуда, до г. Богдипура, течетъ прямо на востокъ, а потомъ на юговостокъ, и 8-ю главными рукавами впадаетъ въ Бенгальскій заливъ, соединившись посредствомъ другихъ рукавовъ съ р. Брамапутрою и образуя ими болотистую дельту; главный рукавъ Ганга, Гугли, лежитъ западнѣе прочихъ. При соединеніи съ Альканандою рѣка имѣетъ ширины 230 футъ, при втеченіи въ равнину Индостана до 1000, близъ г. Аллага-бада почти 6000, а на остальномъ пространствѣ до дельты, ширина ея простирается отъ одной до двухъ верстъ. Глубина р., тамъ гдѣ она считается судоходною, въ сухое время года $17^1/_2$ футъ, зимою 20, а въ дождливое время 36 футовъ. Все теченіе Ганга простирается на 2200 верстъ. Хотя судоходство по немъ существуетъ на пространствѣ 1600 вер. и болѣе отъ устья рѣки, но затрудняется безпрестаннымъ измѣненіемъ ложа рѣки, дурными пристанями и крутыми поворотами; въ особенности же тѣмъ, что рукава Дельты весьма мѣлки отъ наноса песковъ и грязи, такъ что суда, слѣдующія по самому глубокому изъ нихъ, (Гугли) обыкновенно разгружаются на островѣ Сагорѣ, если они сидятъ въ водѣ глубже 10 футовъ. Гангъ ежегодно разливается во время тропическихъ дождей; разлитіе начинается въ апрѣлѣ, въ іюлѣ достигаетъ наибольшей высоты, а потомъ постепенно уменьшается, и рѣки входятъ въ свое ложе въ началѣ марта. Р. Гангъ принимаетъ въ себя съ правой стороны: *Пуду*, *Джумну*, одинъ изъ важнѣйшихъ притоковъ, при Аллагабадѣ: въ полноводье она бываетъ шириною въ 900 футовъ, а въ обыкновенное время не болѣе 100; Джумна имѣетъ много теплыхъ источниковъ, температура нѣкоторыхъ возвышается до $40^1/_2$ гр. Реомюра, и *Сону*. Съ лѣвой стороны въ Гангъ впадаютъ: *Гумти*, *Гогра*, *Гундукъ* и *Кузи*. Туземцы считаютъ Гангъ священною рѣкою: пить его воду, купаться въ немъ суть по ихъ понятіямъ, дѣла богоугодныя; тѣла умершихъ Индусовъ предаются вмѣсто погребенія, его волнамъ, и наконецъ клятва водами Ганга принимается въ судебномъ порядкѣ, подобно тому, какъ христіанъ надъ Евангеліемъ или мусульманъ надъ кораномъ.

Брамапутра (Buhrampooter Англ.). Источники и верховья этой рѣки до сихъ поръ неизслѣдованы; хорошо извѣстна только часть ея отъ сліянія рѣкъ Логитъ и Дигонгъ, откуда до впаденія въ Бенгальскій заливъ она имѣетъ длины 890 вер. Предъ впаденіемъ своимъ Брамапутра получаетъ названіе *Мегны* и находится, нижними рукавами своими, въ связи съ водами Ганга. Брамапутра принимаетъ въ себя множество рѣкъ, текущихъ съ горъ Бутана, съ правой, и съ горъ Асеамскихъ, съ лѣвой стороны. Свойства разлитія и время его подобны тому же явленію въ р. Гангѣ. Вода въ Брамапутрѣ мутна во всякое время; въ полноводье же рѣка несетъ илъ, песокъ, обломки деревьевъ и хижинъ, трупы людей и животныхъ. Хотя эта рѣка судоходна на всемъ пространствѣ теченія ея въ Остъ-Индіи, но судоходство затрудняется песчаными мѣлями, безпрестанно перемѣняющими свои мѣста, по причинѣ быстроты теченія. Затруднительность судоходства еще увеличивается множествомъ рукавовъ и островов, которые также перемѣняютъ свое направленіе и мѣста.

Р. *Бонъ*, или *Бонъ*, вытекаетъ изъ Аравульскихъ горъ въ Аджимирской области и впадаетъ въ большое болото, примыкающее къ Кучской области, по которому однако же видно ея теченіе въ Кучскій заливъ.

Р. *Нербудда* имѣетъ источники въ горахъ Гонд-вана, длина ея свыше 1200 вер., судоходна отъ устья въ море на 150 вер., протекаетъ по узкой долинѣ, среди гористой мѣстности. *Тапти* истекаетъ изъ провинціи Гундвана, прорывается чрезъ западные Гатты и близъ г. Сурата впадаетъ, въ 60 верстахъ отъ устья Нербудды, въ Камбейскій заливъ. Южнѣе этой р., до мыса Коморина, Оманскій заливъ не принимаетъ въ себя ни одной значительной рѣки, а только небольшія горныя рѣчки.

Въ Бенгальскій заливъ впадающія большія рѣки имѣютъ свои истоки близъ Малабарскаго берега въ западныхъ Гатскихъ горахъ и прорѣзываютъ своимъ теченіемъ восточные Гатты. Р. *Кавери* течетъ изъ возвышенной Майсорской области, при г. Тричинаполи дѣлится на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ главный называется Колерунъ, впадаетъ въ море при г. Девикотти. Кавери судоходна только въ концѣ своего теченія. — *Пакауръ* имѣетъ источники близъ г. Бенгалора и впадаетъ въ море при г. Пондишери.— *Кришна* (Кистна), принявъ въ себя Тумбудру, Биму и другіе важные притоки, протекаетъ сквозь восточныя Гатты въ Бенгальскій заливъ; длина ея слишкомъ 700 вер. Кришна считается туземцами въ числѣ священныхъ рѣкъ.—*Гадавери*, въ длину простирается на 1200 верстъ; важнѣйшіе ея притоки: Манджіера, Вурдан, Силайръ или Сивайръ. Близъ г. Радонамудри, Гадавери дѣлится на два рукава, образующіе съ частію моря весьма плодородный островъ Нагарумъ.

Маганудди (Mèhèneddy) образуется изъ нѣсколькихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ Гондванскихъ вызвышенностей, и раздѣляясь при г. Куттакѣ на нѣсколько рукавовъ, впадаетъ въ Бенгальскій заливъ; длина рѣки около 1000 верстъ.

Климатъ. По своему положенію между 6° и 32° широты Индостанъ принадлежитъ къ жаркимъ странамъ, но степень теплоты, переходя отъ уровня моря до 28,000 ф. высоты, весьма разнообразна и зависитъ, какъ отъ большаго или меньшаго возвышенія каждаго пункта, такъ равно и отъ удаленія отъ морскихъ береговъ, а слѣдовательно и освѣжающихъ морскихъ вѣтровъ; на мѣстахъ низменныхъ, не превышающихъ 2000 футовъ, жары бываютъ необыкновенно сильны; по мѣрѣ возвышенія мѣстъ, теплота уменьшается и наконецъ, на гребнѣ Гималая, существуетъ вѣчная зима. — Низменныя мѣста вообще неблагопріятствуютъ здоровью человѣка, и въ особенности во время муссоновъ; мѣстности же, лежащія на высотахъ въ 4000 и болѣе футовъ, имѣютъ климатъ здоровый, но такихъ мѣстъ весьма не много во всей Индіи, а потому мы считаемъ обязанностію указать на нихъ: 1-е, большая часть Герваля (7900 ф.); 2-е, въ Сикимѣ, преимущественно окрестности г. Даржелинга (6770 ф.); 3-е, Магдаливаръ (въ запад. Гаттахъ 5000 ф.); 4-е, Нилъ-Герисъ и 5-е, Нейри-елліа (на остр. Цейлонѣ 6000 ф.); за этими почитаются здоровѣйшими: долина Кашмирская въ Гималаѣ и всѣ гребни запад. Гаттовъ, гдѣ лѣса ихъ покрывающіе нѣсколько рѣже; вредными для здоровья считаются дельты Инда, Ганга и Брамапутры и много мѣстъ на Коромандельскомъ берегу. Индію, соотвѣтственно европейскому климату, можно раздѣлить на три времени года: 1) жаркое, которое бываетъ во время нашей весны и лѣта, 2) дождливое, въ концѣ лѣта и нашей осени и 3) холодное, совпадающее съ нашею зимою.

ТАБЛИЦА

КЛИМАТА НѢКОТОРЫХЪ МѢСТЪ ПОЯСНЯЮЩАЯ СОСТОЯНІЕ ТАМОШНЕЙ ТЕМПЕРАТУРЫ.

Мѣста.	Широта Сѣверн.	Долгота отъ Ферро.	Высота отъ моря.	Средн. температура въ году.	Средн. температура холоднаго времени.	Средн. температура теплаго времени.
			Футовъ.	Стоград. терм. +	Стоград. +	Стоград. +
Утакамундъ . . .	11°35′.	94° 25′	6750	14°,2	11°,2	17°,
Сегеравиуръ . . .	29°57′.	95° 11′	960	22°,3	11°,1	32°,2
Канди	7°17′.	98° 29′	1480	22°,7	21°,6	23°,9
Дарваръ	16°28′.	94° 51′	2110	23°,8	21°,2	26°,8
Пуна (Pounah) . .	18°31′.	91° 46′	1600	24°,8	20°,8	27°,3
Калькутта	22°35′.	106° 10′	90	25°,1	15°,8	29°,3
Серингапатамъ . .	12°45′.	94° 31′	2120	25°,1	21°,6	29°,4
Бенаресъ	25°18′.	101° 36′	230	25°,3	15°,6	33°,2
Бомбей	18°56′.	90° 26′	0	26°,4	22°,5	28°,9
Коломбо	6°57′.	97° 40′	0	27°,2	26°,	28°,8
Тринкомале . . .	8°33′.	97° 2′	0	27°,3	25°,4	27°,8
Мадрасѣ	13° 5′.	97° 57′	0	27°,7	24°,	31°,2

Одна изъ особенностей климата, въ Остъ-Индіи, это такъ называемые *муссоны*, или вѣтры, періодически дующіе по двумъ направленіямъ, юго-западному и сѣверо-восточному; первые бываютъ послѣ весенняго, а послѣдніе послѣ осенняго равноденствія. Муссоны приносятъ съ собою дождливое время. По восточную сторону западныхъ Гаттовъ, это время начинается въ концѣ мая; ему предшествуетъ удушливый жаръ и совершенная тишина въ воздухѣ. Сперва дожди падаютъ кратковременно, но чрезвычайно сильно; въ іюнѣ дѣлаются продолжительнѣе, а въ іюлѣ, идутъ сряду по тридцати и сорока часовъ, при чемъ дождь льется крупными, ровными и параллельными струями, а иногда цѣлыми потоками. Въ это время, съ необыкновенною быстротою вся земля покрывается яркою зеленью, вьющіяся растенія застилаютъ даже двери и окна домовъ и покрываютъ проѣзжія дороги; множество различныхъ породъ ужей, мокрицъ, скорпіоновъ и другихъ гадъ ползаютъ по лѣстницамъ и наполняютъ жилища; бѣдныя, глиняныя хижины туземцевъ размываются и часто обрушиваются. Въ эту пору настаетъ время всеобщаго бѣдствія, какъ для бѣдныхъ, такъ и для богачей; каждый шагъ, каждое движеніе должно быть сдѣлано осмотрительно, чтобы не быть жертвою укушенія какого нибудь гада; даже воздухъ наполняется миріадами летучихъ насѣкомыхъ, разнаго рода мухъ, слѣпней и москитосовъ невыносимо мучительныхъ, въ особенности для иностранцевъ; болѣзни, а вмѣстѣ съ ними и смертность, опустошаютъ страну; самыя злокачественныя лихорадки и почти ежегодно холера, въ это время, развиваются въ высшей степени. Движенія по сухопутнымъ путямъ прекращаются; военныя дѣйствія тогда невозможны. Къ счастію, это тяжелое время не продолжительно: въ концѣ августа дожди падаютъ рѣже, и въ началѣ сентября прекращаются вмѣстѣ съ муссонами. Въ слѣдующіе затѣмъ пять мѣсяцевъ, прекрасная погода, оживленная растительность и свѣжій воздухъ дѣлаютъ страну очаровательнымъ

ною. Послѣ осенняго равноденствія, отъ тѣхъ же причинъ происходитъ тоже самое по ту сторону Гаттовъ, на Малабарскомъ берегу. Нельзя не упомянуть также, что есть мѣста въ Индостанѣ, (вычисленныя нами выше), въ которыхъ какъ муссоны, такъ и жары гораздо умѣреннѣе, такъ на примѣръ: возвышенная страна Нилъ-Герисъ пользуется всегдашнею весною. Жары, переносятся туземнымъ простымъ народомъ съ большимъ терпѣніемъ, по привычкѣ; а богатые люди имѣютъ средства освѣжать воздухъ искусственными средствами. Островъ Цейловъ, находясь въ однихъ условіяхъ со странами твердой земли, имѣетъ тотъ же климатъ, но еще разительнѣе, такъ что гребень горъ, проходящихъ вдоль острова, составляетъ рѣзкую черту раздѣленія временъ года.

Произведенія земли. Минералогическій составъ Гималайскаго хребта мало извѣстенъ, въ особенности восточная его часть. Изъ каменныхъ породъ тамъ находятся: гранитныя и гнейсовыя скалы въ изобиліи, слюдистый и глинистый сланецъ (шиферъ), извѣстнякъ и у подножія горъ много разнаго рода песчаниковъ. Ископаемаго царства: различныя соли, сѣра, квасцы, марганецъ; изъ металловъ: олово, свинецъ, желѣзо, мѣдь и золотой песокъ, находимый въ нѣкоторыхъ горныхъ рѣчкахъ; каменный уголь встрѣчается рѣдко; за то находятъ много остатковъ ископаемыхъ животныхъ. Горы Гиндокушскія весьма мало извѣстны въ геологическомъ отношеніи. Другая система горъ, находящаяся на полуостровѣ Деканѣ, изслѣдована болѣе Гималайской, но она весьма небогата металлами: небольшое количество золота, промываемаго въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, нельзя даже принимать во вниманіе; серебро, олово и цинкъ получаются изъ Аравульскихъ горъ; желѣзо находится въ разныхъ мѣстахъ Декана; западная часть этаго полуострова знаменита мѣсторожденіемъ драгоцѣнныхъ камней, именно: въ западныхъ Гаттахъ между 14 и 24 градусами сѣвер. широты. Невысокія горы Гузерата изобилуютъ горнымъ хрусталемъ, аметистами, кризолитами, гранатами и бѣлымъ мраморомъ. Провинція Голкондъ славится, съ давнихъ временъ, своими бриллiантами. Цейлонъ, въ нѣдрахъ своихъ горъ, также заключаетъ драгоцѣнные минералы. Въ собственномъ Индостанѣ находятся копи каменной и щелочной соли; селитра собирается повсемѣстно и даже покрываетъ собою скалы и каменныя строенія; сѣрою изобилуетъ весь полуостровъ. Въ серединѣ Декана лежатъ большими пластами граниты, порфиры, базальтъ и долеритъ. Много встрѣчается также краснаго песчаника, между которыми находятся слоя ископаемыхъ растеній и животныхъ. Наносныя земли наполняютъ собою устья почти всѣхъ рѣкъ, а въ особенности дельты Ганга и Брамапутры.

По царству растеній, восточная Индія не уступитъ ни одной странѣ въ мірѣ, ни богатствомъ и достоинствомъ строевыхъ и плодовыхъ деревьевъ, ни изобиліемъ зерновыхъ и красильныхъ растеній. Лѣса покрываютъ сплошь всѣ Альпы Гималайскихъ и вершины Гаттскихъ горъ; да и въ прочихъ пространствахъ много лѣсовъ, тянущихся на значительное протяженіе. Въ лѣсныхъ мѣстахъ Гималая, называемыхъ здѣсь Тараи, встрѣчаются деревья, свойственныя болѣе суровому климату, какъ то: тополи, пихты, кедры; туземныя же деревья достигаютъ необыкновенныхъ размѣровъ, въ особенности у подножія лѣсныхъ пространствъ и на равнинахъ. Тековыя деревья, по свидѣтельству Уаррена, бываютъ вышиною около 200 футовъ. Это дерево, отличаясь своею прочностію, употребляется на постройку кораблей. Кромѣ тековъ, по лѣсамъ растутъ кипарисы, сандальное, эбеновое, саговое, тамариндовое и драконовое дерево, разныхъ родовъ мимозы и нѣсколько сортовъ пальмы, которыя составляютъ красоту здѣшнихъ ланд-

шафтовъ, не требуютъ для своего роста покровительственной тѣни другихъ деревъ и приносятъ большую пользу. Къ плодовымъ деревьямъ относятся почти всѣ роды пальмъ, какъ на прим. кокосовыя, финиковыя, капустныя и др.; по селеніямъ разводятся и хорошо растутъ хлѣбное и банановое деревья; апельсинныя и лимонныя принялись здѣсь очень хорошо, да и яблони на возвышенныхъ мѣстахъ даютъ плоды въ изобиліи. Впрочемъ, вычисленныя плодовыя деревья растутъ хорошо, преимущественно на невысокихъ мѣстахъ; такъ, кокосовыя деревья, на мѣстностяхъ, превышающихъ 1500 ф. надъ поверхностію моря, не приносятъ плодовъ и недостигаютъ зрѣлости; предѣлъ банановыхъ деревьевъ 3000 ф. Полезнѣйшее изъ всѣхъ деревъ, растущихъ въ Остъ-Индіи, конечно, есть кокосовая пальма; листья ея, достигающіе иногда до 12 футъ длины, служатъ для покрышки домовъ; изъ скорлупы плодовъ дѣлаютъ для питья прочную посуду; изъ волоконъ прядутъ ткани; середина плода даетъ питательную пищу и освѣжающее молоко; изъ плода извлекается также горючее масло; сокъ дерева перегоняется въ вино (пальмовое) и аракъ; словомъ—всѣ части этаго дерева служатъ въ пользу человѣка. Подобно кокосовой, и финиковая пальма приноситъ огромныя выгоды, но разведена въ меньшемъ количествѣ. Изъ тонкоствольныхъ деревьевъ заслуживаетъ вниманіе бамбукъ.

Изъ зерновыхъ растеній главное мѣсто занимаетъ рисъ, который вмѣстѣ съ макомъ, изъ котораго добываютъ опіумъ, растетъ преимущественно по мѣстамъ удобнымъ къ орошенію; повсемѣстно сѣютъ пшеницу, а въ горныхъ мѣстахъ овесъ и ячмень; кукуруза произрастаетъ на земляхъ жирныхъ. Индостанъ въ особенности богатъ пряными растеніями: мушкатные, гвоздичные и перцовые кусты и кофейныя деревья производятъ ароматическіе плоды, весьма уважаемые въ торговлѣ. Особенный родъ растенія перцоваго свойства, бетель, употребляется туземцами для жеванія; овощи и табакъ произрастаютъ безъ большаго за ними ухода. Хлопчатникъ, сахарный тростникъ и индиго воздѣлываются повсемѣстно; виноградъ также приноситъ превосходные плоды. Въ послѣднее время Англичане развели въ Ассамѣ нѣсколько чайныхъ кустовъ.

Предѣлы нашей статьи непозволяютъ намъ изчислить всѣ богатства растительнаго царства Индіи; но надобно замѣтить, что прочія страны земнаго шара, лежащія съ нею подъ одною и тою же широтою, не имѣя такого изобилія въ текучихъ водахъ, уступаютъ ей въ производительныхъ силахъ. Если же сравнивать эти произведенія Индостана съ нашими европейскими растеніями, то здѣшніе мхи достигаютъ высоты нашихъ травъ, травы нашихъ кустовъ, здѣшніе кусты равняются величиною нашимъ деревьямъ, а деревья, высотою и массивностію, приводятъ въ удивленіе каждаго европейскаго путешественника.

Изъ домашнихъ животныхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія индійскій быкъ, который, кромѣ обыкновенной пользы, приносимой вообще рогатымъ скотомъ, во многихъ случаяхъ, замѣняетъ лошадь и служитъ для упряжи, впрягается для перевозки тяжелой артиллеріи и даже употребляется для верховой ѣзды. Красивѣйшая и сильнѣйшая порода быковъ въ Индіи есть брамминская, отличающаяся отъ другихъ породъ своимъ горбомъ и бѣлою шерстью; буйволы распространены повсемѣстно; тонкошерстныя овцы и козы водятся въ сѣверной гористой странѣ; тамъ же находятся верблюды и дромадеры; индійскій слонъ отличается отъ африканскаго ростомъ, силою и необыкновенною смышленостію; онъ легко пріучается къ домашней жизни и повинуется своему карнаку (вожатому). Но лошади здѣсь не хорошей по-

роды, и лучшею изъ нихъ почитается Маратская. Непроходимые лѣса горныхъ странъ и низменныя мѣста, поросшія высокими тростниками и кустарниками, наполнены дикими звѣрями. Слоны находятся также и въ дикомъ состояніи; почти повсемѣстно встрѣчаются львы, тигры, (tigre royal) барсы, леопарды, носороги и множество дикихъ кабановъ, волки, медвѣди, шакалы; циветы, и олени водятся въ горахъ. Разведеніемъ домашнихъ птицъ занимаются во многихъ мѣстахъ полуострова: тамошніе фазаны, павлины и куры кажется служили началомъ нашихъ европейскихъ породъ. Лѣса изобилуютъ множествомъ дикихъ птицъ; изъ нихъ не мало съ перьями блестящихъ цвѣтовъ; пѣвчихъ же птицъ существуютъ только двѣ породы.

Въ заливахъ Индійскаго моря ловятся киты, сомы и большія черепахи. Изъ моря періодически входятъ въ рѣки угри, а для метанія икры осетры, лососи, и др. Въ большихъ рѣкахъ встрѣчаются крокодилы. Изъ пресмыкающихся въ Индостанѣ примѣчательна порода змѣй боа (Boa-Constrictor); по своей величинѣ и силѣ, онъ неуступаетъ льву, а по проворству тигру; оба они часто бываютъ его жертвами; изъ ядовитыхъ змѣй, самая опасная очковая змѣя (cobra-capella). Кромѣ лютыхъ звѣрей и ядовитыхъ змѣй, въ Индіи существуютъ милліоны насѣкомыхъ, не такъ опасныхъ, но мучительныхъ для человѣка. Эти насѣкомыя, въ дождливое время года, наполняютъ собою воздухъ, кишатъ по землѣ, лазятъ по стѣнамъ, пробираются въ жилища; и даже, отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, неспасаетъ и самая одежда; такъ, обжорливая порода муравьевъ (термиты) пожираетъ въ домахъ вещи и подтачиваетъ дерево. Изъ полезныхъ насѣкомыхъ укажемъ на шелковичнаго червя и на кошениль, дающую превосходную краску.

Народонаселеніе Индіи состоитъ изъ множества поколѣній и племенъ, частію обитающихъ тамъ съ древнихъ временъ, частію прибывшихъ туда для завоеваній и тамъ поселившихся, и частію переселяющихся въ эту страну и по настоящее время. Изъ нихъ, мы укажемъ на нѣсколько примѣчательныхъ по своей многочисленности, или по успѣхамъ въ наукахъ и промышленности: *Бенгальцы*, населяющіе дельту Ганга и ея окрестности (25 милліоновъ); *Тамулы* (7 милліон.), занимаютъ южную оконечность полуострова; *Тилинги* (8 милліон.), на сѣверо-востокѣ Индостана; *Уріи* (4 мил.), между Бенгальцами и Телингами; *Маратты* (12 мил.), живущіе въ бассейнѣ Нербуды и ея окрестностяхъ; *Карнаты* или *Канары* (5 мил.) въ серединѣ полуострова Декана; *Индусы* или *Гиндусы* (20 мил.), населяющіе всю долину р. Ганга съ притоками. Сѣверныя гористыя страны заняты нѣсколькими независимыми, отъ британскаго владычества, племенами. Изъ чужеземцевъ прежде всѣхъ, какъ кажется, поселились здѣсь Евреи; за ними, Сирійскіе Христіане, потомъ Аравитяне, потомъ Цингалеты, Татары, Турки, Аббиссинцы, Португальцы, Голландцы, Англичане и Французы. Индусовъ, въ обширномъ смыслѣ, считается около 112-ти, а по другимъ свѣдѣніямъ—около 100 милліоновъ; число прочихъ народовъ можно положить въ 40 милліоновъ.

Владычествующаго племени, англо-саксонскаго (Англичанъ), на всемъ полуостровѣ только съ небольшимъ 40 тысячъ. Индусовъ, по ихъ тѣлосложенію и формѣ лица, причисляютъ къ кавказскому племени; они вообще пріятной наружности, имѣютъ черныя блестящія волоса и темно-желтый цвѣтъ кожи, который, въ высшихъ сословіяхъ, приближается къ бѣлому, а въ низшемъ подходитъ къ черному. Они очень ловки, чрезвычайно воздержны, довольно понятливы, и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ горныхъ племенъ, весьма кроткаго нрава; съ другой стороны, Индусы слабосильны, безхарактерны, лукавы, даже коварны, весьма

сомнительной храбрости и вообще, имѣютъ пороки, которыхъ причину должно искать въ постоянной ихъ зависимости отъ чужеземцевъ, и еще большей зависимости отъ предразсудковъ. Сильно придерживаясь древнимъ обычаямъ, Индусы и нынѣ, какъ тысячилѣтія тому назадъ, раздѣлены на *касты* (сословія), что происходитъ изъ самой ихъ религіи. Главныхъ кастъ считается четыре: *Браминская каста* состоитъ изъ лицъ духовнаго и ученаго званія, высшихъ чиновниковъ и служителей храмовъ, учителей, судей и высшихъ политическихъ чиновниковъ. Эта каста, называемая на Малабарскомъ берегу *Намбури*, есть высшая, считается священною, никогда не употребляетъ никакой животной пищи, и, находя выгоднымъ свое положеніе въ обществѣ, употребляетъ всѣ возможныя средства для поддержанія своего противоестественнаго отдѣленія отъ прочихъ сословій. *Четрисская каста* (Кчатри, Раджи) есть собственно военное сословіе; къ ней принадлежатъ даже нѣкоторые владѣтели (Раджапутры) и низшіе чиновники. *Каста Вайти* (Вайсія), къ которой принадлежатъ купцы, архитекторы и торговцы. *Судри* (Шудри) состоитъ изъ ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Вторая каста подраздѣлена на три, а остальныя двѣ болѣе какъ на 120 частей; въ послѣдней, каждое ремесло переходитъ непремѣнно отъ отца къ сыну. Кромѣ этихъ кастъ, составляющихъ общество, существуетъ въ Индіи еще одна всѣми отверженная, *Паріевъ* или *Пуліевъ*. Многочисленные, но бѣдные люди этой касты, прикосновеніемъ своимъ (по понятіямъ Индусовъ) оскверняютъ человѣка; они не принимаются даже въ селенія, а живутъ по лѣсамъ и пустынямъ. Разумѣется, что такое положеніе довело Паріевъ почти до степени животнаго, и по самой наружности, можно отличить Парія отъ члена другихъ кастъ; случается, что они питаются падалью и всегда исправляютъ самыя низкія работы. Изъ племенъ немногочисленныхъ, отличаются *Пиндарры*, *Джатты*, *Сейки* (этихъ, впрочемъ, скорѣе можно назвать сектою, школою, нежели племенемъ) и въ особенности весьма малочисленное племя *Туда*, которое можетъ служить типомъ красоты: большаго роста (6 фут.), лице съ правильными чертами, тѣлосложенія сильнаго, не лишеннаго, однакоже пріятности, этотъ народъ отличается еще воинственнымъ своимъ духомъ и благородствомъ характера.

Большая часть народонаселенія Индостана держится *вѣры Браминской*, весьма чистой, и даже сходной въ началахъ своихъ съ Старымъ Завѣтомъ, но въ послѣдствіи искаженной суевѣріемъ и доведенной до идолопоклонства. Нынѣ, только ученые Брамины сохранили первоначальное ученіе, состоявшее въ признаваніи Бога всемогущаго, безначальнаго, безконечнаго и вѣчнаго. Три великія свойства Всемогущаго, создать, сохранять и разрушать, были означаемы именами, *Брама*, *Вишна* и *Шива*. Въ послѣдствіи, большинство народа теряло чистоту первоначальной вѣры и наконецъ перешло въ многобожіе, такъ что Индусы теперь считаютъ своихъ боговъ милліонами. Самые жестокіе обычаи удерживаются въ народѣ именемъ религіи; самоубійства, сожиганія вдовъ на кострѣ, убійства собственныхъ дѣтей и тѣлесныя истязанія дѣлаются во славу боговъ; впрочемъ, нынѣ Англичане противодѣйствуютъ этимъ варварскимъ обычаямъ съ успѣхомъ. Послѣдователи Брамы, состоящіе изъ собственно-Индусовъ, подраздѣляются на нѣсколько сектъ. Богослуженіе производится въ храмахъ оригинальной (индійской) архитектуры; древніе храмы (Пагоды) отличаются великолѣпіемъ, огромностію и прочностію матеріаловъ. Мы уже говорили, что нѣкоторыя рѣки считаются у Индусовъ священными. Кромѣ Ганга и Кришны, къ этому отдѣлу рѣкъ принадлежатъ Гадавери, Джумна

и Сарасватти. Истязаніе тѣла, увѣчіе и даже смерть при извѣстныхъ обстоятельствахъ считаются у нихъ дѣломъ богоугоднымъ; и тотъ же Индусъ, который отъ перваго выстрѣла бѣжитъ съ поля сраженія, который трепещетъ предъ замахнутою на него палкою Британца, тотъ же самый Индусъ, съ совершеннымъ самоотверженіемъ бросается, во славу огромнаго идола, подъ тяжелую колесницу Джагарнаута (Ягернаута). Поклонники Брамы вѣруютъ въ будущую жизнь, только не въ духовную, а въ физическую; именно, въ переселеніе душъ въ другихъ животныхъ. Оттуда у нихъ происходитъ особенное состраданіе къ животнымъ, а потому они избѣгаютъ употреблять мясную пищу и быть причиною смерти животныхъ; нерѣдко, въ Индостанѣ, можно встрѣтить больницы, устроенныя для обезьянъ, коровъ, лошадей и проч. Въ прежнія времена многоженство не существовало въ Индіи, да и нынѣ встрѣчается только въ высшихъ сословіяхъ, перенявшихъ, какъ кажется, этотъ обычай отъ магометанъ. Законными дѣтьми признаются только тѣ изъ нихъ, которыя произошли отъ родителей одной и той же касты. Къ Буддаизму принадлежатъ народы, обитающіе на островѣ Цейлонѣ, въ Непалѣ и другихъ сѣверныхъ частяхъ Индіи. Браминской и Буддистской вѣры вмѣстѣ считается 70 милліоновъ душъ. Монголы, Аравитяне и Малайцы слѣдуютъ *ученію Магомета*: этой вѣры считается слишкомъ 16 милліоновъ. *Парсы*, или огнепоклонники, переселившіеся изъ Персіи, живутъ въ Гудзератѣ и на западномъ берегу Декана; число ихъ не превышаетъ 500 тысячъ; между Парсами весьма мало бѣдныхъ людей, а нищихъ во все не встрѣчается; ихъ называютъ *Индійскими Квакерами*. *Христіанская религія* введена въ Остъ-Индіи съ давняго времени (18 вѣковъ) св. Ѳомою, который принялъ здѣсь мученическую смерть. Послѣдователи св. Ѳомы заселяютъ на югѣ владѣнія Кохинъ и Траванкоръ, а также живутъ и сѣвернѣе по Малабарскому берегу и раздѣляются на три отдѣленія: Сирійскихъ, сохранившихъ древніе уставы и свою іерархію; Римско-Сирійскихъ, сохранившихъ только богослуженіе на своемъ народномъ языкѣ, и Сирійскихъ католиковъ, во всемъ подчинившихся римской церкви. Сирійскихъ христіанъ нынѣ находится въ Индіи 20,000; римскихъ католиковъ считается 500.000. Всѣхъ же христіанъ съ Армянами и европейцами около 1.100.000 человѣкъ, изъ которыхъ протестантовъ не болѣе 25.000. Индусовъ, обращенныхъ въ христіанство католическими миссіонерами, полагаютъ тысячъ сто; но, по своимъ обычаямъ и суевѣрію, они не могутъ назваться христіанами, хотя и ходятъ въ католическія церкви. Католическое духовенство, не имѣя большихъ средствъ, успѣваетъ однакоже распространять Слово Божіе; что же касается до англиканской церкви, то духовенство оной получаетъ огромное содержаніе. (въ 6 разъ большее, противу Индусскихъ Падри) и живя въ нѣгѣ и роскоши, не можетъ служить для бѣдныхъ и утѣсненныхъ туземцевъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей, а потому и число обращенныхъ имъ къ христіанству ничтожно. Не вдаваясь въ описаніе нравовъ и обычаевъ народовъ, населяющихъ Индостанъ, перейдемъ къ умственному ихъ развитію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что просвѣщеніе въ Индіи, со временъ Александра Македоскаго до настоящей эпохи, подвинулось мало впередъ, а по нѣкоторымъ частямъ даже стоитъ на низшей степени. Нѣкоторые англійскіе писатели преувеличиваютъ пользу, принесенную правленіемъ Остъ-Индской компаніи, въ этомъ отношеніи; безпристрастные же очевидцы, утверждаютъ, что всѣ учебныя учрежденія, основанныя въ Индіи Англичанами, приносятъ ничтожную пользу. Вотъ главнѣйшія изъ учебныхъ

заведеній. 1-е) Магометанскій коллегіумъ, котораго цѣль состоитъ въ образованіи ученыхъ и благочестивыхъ мусульманъ. Предметы ученія суть: языки персидскій, арабскій, англійскій; изученіе корана, философія, логика и риторика, ариѳметика, геометрія, астрономія и медицина. 2-е) Индо-Санскритскій коллегіумъ, въ которомъ преподаются почти тѣже науки и религіозные законы по Ведамъ. Эти два коллегіума находятся въ Калькуттѣ. 3-е) Въ Бенарессѣ, Индо-Санскритскій коллегіумъ, такой же какъ и предъидущій, только въ меньшемъ размѣрѣ. 4 и 5) одинаковые съ послѣднимъ въ Агрѣ и Дели. 6 и 7) Въ Калькуттѣ, для усовершенствованія воспитанниковъ поступающихъ изъ вышеназванныхъ заведеній—въ англійской, персидской и арабской литературахъ. 8) Епископскій коллегіумъ, учрежденный частію для изученія Богословіи, частію для приготовленія въ гражданскія должности. И такъ-восемь коллегій на 100 милліоновъ жителей! Да и тѣ, какъ на дѣлѣ оказалось, доставляютъ только порядочныхъ чиновниковъ, не распространяя высшаго образованія. Начальное ученіе въ превосходномъ состояніи; число умѣющихъ читать и писать содержится къ безграмотнымъ, какъ 2 къ 5-ти; но это первоначальное образованіе существуетъ съ незапамятныхъ временъ и обязано успѣхами своими не правительству, а жителямъ каждаго селенія, ассигнующимъ сумму на содержаніе школы и обучающаго брамина. Въ мусульманскихъ селеніяхъ почти такія же учрежденія, а тамъ гдѣ народонаселенія смѣшаны, занимается обученіемъ священникъ господствующей религіи. Грамотность эта впрочемъ не распространена повсемѣстно, и многіе народы, а между Индусами, каста паріевъ, находятся въ самомъ невѣжественномъ состояніи. Наиболѣе умѣющихъ читать, писать и считать можно найти въ Мадрасскомъ президенствѣ. Отъ древней санскритской литературы сохранилось нѣсколько памятниковъ философіи, поэзіи, и оттуда же почерпнуты всѣ религіозныя преданія. Четыре книги Веды, писанныя, какъ полагаютъ, за 1300 лѣтъ до Р. Х. составляютъ основный камень санскритской литературы и брамінской религіи. Въ особенности славилась Индія хирургическими познаніями; ринопластика и глазныя операціи перешли оттуда въ Европу. Нынѣ въ Индостанѣ начали появляться сочиненія и переводы на туземныхъ языкахъ, изъ которыхъ употребительнѣйшіе: бенгальскій, индостанскій, персидскій и мараттскій. Персидскій языкъ употребляется въ высшемъ кругу общества и въ дипломатіи. Число журналовъ и другихъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Индостанѣ, простирается слишкомъ до осьмидесяти. Нѣсколько газетъ выходятъ на употребительныхъ тамъ языкахъ и читаются, кромѣ европейцевъ, и туземцами.

Численность народонаселенія въ Индостанѣ, не можетъ быть опредѣлена съ достаточною вѣрностію: во первыхъ, потому что въ непосредственныхъ владѣніяхъ Англичанъ, за исключеніемъ Мадрасскаго президенства и нѣкоторыхъ округовъ Бенгальскаго, еще не было подробной переписи народа; во 2-хъ, потому что во вновь присоединенныхъ провинціяхъ число жителей извѣстно только приблизительно; и въ 3-хъ, что въ земляхъ, находящихся подъ покровительствомъ Англичанъ и независимыхъ, сужденіе о числѣ жителей основано только на большей или меньшей населенности тѣхъ путей, по которымъ проѣзжали европейскіе путешественники: а потому прилагаемъ здѣсь таблицу *приблизительнаго* народонаселенія Индіи.

Наименованіе странъ:	число жителей.
Президентство Бенгальское и Сѣверо Западныя провинціи	74,000,000
—— Мадрасское	16,500,000
—— Бомбейское	10,000,000
Вновь присоединенныя съ 1846 года области	9,000,000
Восточныя провинціи: Ассамъ	602,500
Жинтагонгъ (Jynthea)	270,000
Кашаръ и Арраканъ	300,000
Государства, состоящія подъ покровительствомъ Компаніи:	
Непалъ	2,000,000
Раджпутанскія владѣнія	7,000,000
Бунделькундскія владѣнія	1,500,000
Гайдерабадъ	12,000,000
Кашмиръ	500,000
Евальоръ	4,000,000
Аудъ	3,500,000
Бераръ	2,500,000
Бародъ	2,000,000
Каллапуръ	1,000,000
Джейпуръ	200,000
Всѣ остальныя владѣнія около	6,800,000
Королевство Бутанъ	1,500,000
Французскія владѣнія	168,000
Португальскія владѣнія	400,000
Островъ Цейлонъ	1,557,000
Итого: англійскихъ компанейскихъ	110,672,500
Королевскихъ	1,557,000
Независимыхъ и подъ покровительствомъ находящихся	43,500,000
Французскихъ и Португальскихъ	568,000
Всего	156,297,500

Разсматривая отношеніе народонаселенія къ пространству земли, можно замѣтить, что самая населенная часть Индіи есть дельта Ганга, 10000 жителей на одну квадр. географ. милю; тамъ же округъ Гугли имѣетъ 15,000; округъ Бурдванъ 20,000, и въ верху дельты лежащій округъ, Раджегагіе 23,000 на одну кв. милю. Съ другой стороны, въ Индостанѣ много мѣстъ пустынныхъ, мало или вовсе необитаемыхъ; къ послѣднимъ принадлежитъ весь Гималайскій хребетъ почти до окончанія лѣсной его полосы; къ малообитаемымъ, пустыни Синда, восточныя горныя мѣста Ассама и Арракана, середина Декана и даже часть возвышенной плоскости въ областяхъ Мальвы и Орисы. Риттеръ полагаетъ, что общая пропорція народонаселенія достигаетъ однакоже до 2000 на геогр. милю.

Промышленность. Богатства Индіи, вошедшія въ поговорку, нынѣ далеко не оправдываютъ той славы, которой онѣ пользуются, не потому, чтобы ихъ дѣйствительно не существовало, но потому, что Остъ Индія не производитъ и сотой части того, чѣмъ надѣлила ее природа. Остъ-Индская компанія заботится единственно о настоящей вы-

годѣ, не помышляя почти о будущемъ. Въ продолженіе текущаго столѣтія, одними торговыми оборотами, извлекается изъ Остъ-Индіи ежегодно (среднимъ числомъ) по 13 милліоновъ рублей серебромъ въ годъ; съ другой стороны, въ пользу правительства компаніи, ежегодно вывозится драгоцѣнными металлами около 3-хъ милліоновъ; въ замѣнъ же, Великобританія доставляетъ Индіи только свои фабричныя издѣлія, навязывая ихъ своимъ подданнымъ, не смотря на то, что они могли бы обходиться, собственными издѣліями, изъ собственныхъ произведеній, и притомъ гораздо дешевле привозныхъ. *Земледѣльческая* промышленность составляетъ важный предметъ благоденствія жителей Индостана. Плодоносная отъ природы почва земли, въ особенности въ равнинѣ Ганга, съ незапамятныхъ временъ обращала всѣ старанія и труды Индусовъ, для доставленія пропитанія весьма многочисленному народу; но не смотря на то, если во время муссоновъ дожди не бываютъ обильны, или ранѣе положеннаго времени воды сходятъ съ полей, то всеобщій голодъ поражаетъ страну и народъ гибнетъ тысячами. Естественно, что въ такой жаркой странѣ, должно быть обращено вниманіе на ирригацію полей, но до сихъ поръ Остъ-Индская компанія на этотъ предметъ весьма мало дѣлаетъ издержекъ, не поддерживая даже тѣхъ ирригаціонныхъ каналовъ, которые существовали до ея владычества въ Индіи; такъ, что много есть полей, показывающихъ слѣды прежняго ихъ воздѣлыванія, а нынѣ, за недостаткомъ воды, превратившихся въ пустыни. Главное занятіе земледѣльческой промышленности состоитъ въ посѣвѣ и собираніи риса, который составляетъ общеупотребительную пищу въ Индіи, отъ самаго бѣднаго до высшаго сословія жителей. Время для посѣва и сбора риса опредѣляется муссонами; на островѣ Цейлонѣ, оно производится три раза; въ долинѣ р. Ганга, по два раза, а въ горахъ, свыше 4000 футовъ, по одному разу въ годъ; свыше же 6000 фут. растительность еще не прекращается, а потому въ такихъ мѣстахъ поля засѣваются растеніями свойственными европейскому климату. Компанія, получая значительныя выгоды, отъ продажи опіума, поощряетъ воздѣлываніе маку, изъ котораго, посредствомъ надрѣзыванія недозрѣлыхъ головокъ, добываютъ опіумъ хорошаго качества; разведеніемъ индиго занимаются плантаторы, преимущественно изъ европейцевъ; индиго этой страны превосходнаго качества и разводится болѣе въ средней долинѣ Ганга. Остальные предметы земледѣлія суть: пшеница, ячмень, сахарный тростникъ, просо, кунжутъ, горчица, кардамонъ и инбирь. При исчисленіи деревьевъ, приносящихъ плоды, мы говорили уже о предметахъ садоводства. Огородничество хотя и существовало до европейцевъ, однакоже они привезли изъ другихъ странъ также нѣсколько родовъ овощей, принявшихся съ успѣхомъ, какъ то: маисъ (кукуруза), картофель и другіе изъ Европы; пататы и ананасы изъ Америки. Магометане, во время своего владычества, принесли пользу земледѣлію вообще введеніемъ моркови, луку, маку, дынь, винограду, яблокъ, грушевыхъ, фиговыхъ, персиковыхъ, гранатовыхъ, апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ. *Фабричная* промышленность, за исключеніемъ выдѣлыванія тканей, стоитъ не на высокой степени. Шали, шелковыя и бумажныя матеріи, а въ особенности такъ называемая Индійская кисея, вотъ все, чемъ извѣстна промышленность Индостана. Выдѣлка сахара извѣстна тамъ съ давнихъ временъ. Бумажныхъ простыхъ матерій, употребляемыхъ туземцами, выдѣлывается около 4,800,000 центнеровъ. Искусство, съ которымъ обработываются тончайшія кисеи, приводитъ въ удивленіе даже европейскихъ фабрикантовъ; лучшія этого рода фабрики находятся въ Даккѣ, Мадрассѣ, Су-

ратѣ, Лагорѣ и Амрецирѣ. Мануфактуры шерстяныхъ матерій существуютъ только въ сѣверныхъ провинціяхъ; изъ нихъ конечно занимаетъ первое мѣсто Кашмиръ, гдѣ дѣлаются знаменитыя кашемирскія шали; въ Лагорѣ также есть фабрики шерстяныхъ матерій. Въ городахъ по Гангу лежащихъ выдѣлываются прочныя шелковыя ткани; но эти произведенія вытѣсняются англійскими матеріями. Заводовъ для литья чугуна и ковки желѣза въ Остъ-Индіи весьма мало. Лучшими по этой части считаются Кучскія фабрики, гдѣ и самаго металла добывается болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Выдѣлка стали и булата, какъ и во всѣхъ восточныхъ странахъ, производится для холоднаго оружія, которое въ роскоши отдѣлки не уступаетъ Дамасскому. Главною причиною упадка фабрикъ въ Остъ-Индіи суть насильственный ввозъ туда англійскихъ товаровъ и устраненіе, посредствомъ безмѣрныхъ пошлинъ, индійскихъ продуктовъ, какъ сырыхъ, такъ и мануфактурныхъ, отъ портовъ Метрополіи. Малое число гаваней, принадлежащихъ другимъ европейскимъ государствамъ, не можетъ служить для сбыта всѣхъ произведеній такой обширной страны какъ Индія. Вся внѣшняя торговля Индостана находится въ рукахъ европейцевъ и преимущественно Англичанъ. До 1834 года Остъ-Индская компанія имѣла монополію на торговлю съ Китаемъ; а съ того времени не только отъ этой монополіи, но и вообще отъ всей торговли она устранена и торговля считается свободною; мы говоримъ считается, потому что нельзя назвать торговлю свободною тамъ, гдѣ на товары, принадлежащіе Метрополіи, наложена пошлина въ 2 и 3 процента; а на туземныя фабричныя произведенія отъ 30 до 1000 процентовъ; на хлѣбные товары наложена пошлина въ 30; на невыдѣланныя произведенія, какъ то: хлопчатую бумагу, шерсть, шелкъ и кошениль, отъ 200 до 300; и наконецъ, пошлина на табакъ доходитъ до 3,000 процентовъ. Главнѣйшій предметъ торговли, на который и теперь существуетъ монополія, есть опіумъ. Между тѣмъ какъ всѣ прочіе товары упадали цѣною и количествомъ отпуска, — опіумъ возвышался и въ томъ и другомъ; такъ въ 1820 году, его вывозили изъ Британскихъ портовъ Остъ-Индіи на 6,800,000 руб. серебромъ, въ 1842 году сумма эта достигла до 24,400,000 а въ бюджетѣ 1851—52 г. чистой прибыли показано 16,798,865 р. с. Прибыль эта происходитъ отъ того, что ящикъ (130 фунт.) опіума обходится въ англ. владѣніяхъ въ 250 и неболѣе 300 р. с., а въ Китаѣ такой ящикъ продается отъ 900 до 1200 р. с. Послѣ опіума, важнѣйшую статью отпускной торговли составляютъ: пряные коренья, за ними индиго, разнаго рода лаки, тековое дерево и проч. Привозная торговля находится въ Остъ-Индіи въ хорошемъ состояніи, и производится преимущественно мануфактурными произведеніями метрополіи на 29 милліоновъ р. с. Изъ Великобританіи привозятъ: бумажныя матеріи и пряденую бумагу, разнаго рода одежду, оружіе, бронзу, пиво и эль; вещи изъ мѣди, латуни, желѣза, и наконецъ товары изъ другихъ странъ, перепродаваемые Англичанами въ Индостанѣ. Португальцы занимаются торговлею перевозною по островамъ и странамъ Индійскаго моря, вообще незначительною. Изъ французскихъ колоній отпускается товаровъ на 500,000 слишкомъ руб. а привозится почти на $1^1/_2$ милліона. Весь оборотъ торговли острова Цейлона простирался въ 1850 г. до 11,795,000 р. с.

Для сравненія торговыхъ оборотовъ и хода самой торговли во владѣніяхъ Остъ-Индской компаніи, покажемъ цѣнность привоза и отпуска въ разныя эпохи:

Съ 1816 по 1826 привезено	на 572,638,000	р. с.
Съ 1826 по 1836	на 498,795,000	» »
Въ годъ среднимъ числомъ съ 1816 по 1826	57,263,800	» »

1826 — 1836	49,879,500 » »
Въ 1849 — 50 году привезено	75,298,500 » »
Въ 1834 — 35 году вывезено	48,500,000 » »
Въ 1849 — 50 году	109,654,000 » »

Однакоже надобно замѣтить, что въ первую четверть нынѣшняго столѣтія, компанія имѣла только 37 милліоновъ подданныхъ, а нынѣ ихъ болѣе 100 милліоновъ. Караванная торговля производится: чрезъ Бутанъ съ Тибетомъ и китайскою провинціею Юнань жителями Бутана; изъ Кашмирской долины съ Тибетомъ и наконецъ чрезъ Кабулъ съ западными государствами Азіи.

Правленіе. Общество купцовъ и акціонеровъ, въ продолженіи полутора вѣка, изъ простой коммерческой факторіи обратилось нынѣ въ правительство, утвержденное въ своей власти, хартіей 1833 года, королемъ Великобританіи. Капиталъ, первоначально вложенный этимъ обществомъ, состоялъ изъ 6-ти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или 36,600,000 р. с. Нынѣ владѣтелей этихъ акцій считается 1800, изъ коихъ 385 женщинъ, весьма много жидовъ и есть иностранцы, т. е. не великобританскіе подданные. Всѣ члены общества вмѣстѣ составляютъ такъ называемую Остъ-Индскую компанію. Тѣ изъ акціонеровъ, которые владѣютъ акціями на 500 фун. стерлинговъ, имѣютъ право присутствовать въ собраніи общества, но не могутъ подавать голоса. Владѣльцы акцій на 1,000 ф-въ с-въ имѣютъ одинъ голосъ въ собраніи; 3,000 — два; 6,000 — три; а 10,000 ф-въ с-въ даютъ право на четыре голоса. Болѣе четырехъ голосовъ никто не имѣетъ, хотя бы капиталъ и былъ гораздо болѣе 10,000 ф въ с-въ. Общество собирается четыре раза въ годъ и выбираетъ изъ среды своей 30 директоровъ (непремѣнно англійскихъ подданныхъ) для управленія дѣлами политическими, финансовыми и пр. Изъ 30 директоровъ, 24 находятся на лицо въ Лондонѣ, а прочіе по очередно могутъ быть въ отлучкѣ. *Собраніе директоровъ* бываетъ разъ въ недѣлю и всѣ дѣла рѣшаютъ балатировкою. Съ 1784 года, для наблюденія за дѣлами компаніи, преимущественно за ея политикою, Британское правительство учредило особый совѣтъ, подъ названіемъ *Контрольнаго Бюро*, членовъ котораго называютъ Королевскими Коммиссарами по дѣламъ Индіи. Собраніе директоровъ каждый годъ выбираетъ президента и вице-президента; послѣдній дѣлается на слѣдующій годъ президентомъ. Президентъ засѣдаетъ въ собраніи Министровъ. Въ рукахъ этихъ двухъ лицъ находится почти вся исполнительная власть собранія; они производятъ всѣ сношенія съ Контрольнымъ Бюро; составляютъ съ присоединеніемъ иногда третьяго лица *Тайный Комитетъ*, подчиненный Контрольному Бюро, и вмѣстѣ съ нимъ произносятъ рѣшительное опредѣленіе по политическимъ сношеніямъ со всѣми правительствами Азіи, а также управляютъ всѣми дѣлами, требующими тайны. Члены Тайнаго Комитета вступаютъ въ отправленіе должности послѣ присяги, нарочно для сего установленной. Собраніе директоровъ раздѣляется на три комитета: 1-й, Внутреннихъ и Казначейскихъ дѣлъ, 2-й, Политическихъ и Военныхъ дѣлъ, и 3-й, Законодательный комитетъ доходовъ и Юстиціи. Самое важное преимущество всѣхъ правительствующихъ членовъ состоитъ въ правѣ опредѣлять въ Индіи чиновниковъ по разнымъ отраслямъ мѣстнаго управленія краемъ. Съ 1833 года, Остъ-Индская компанія устранена отъ производства торговли въ Индіи; но за то, за нею утверждена законнымъ образомъ правительственная власть, и, Британское правительство приняло на себя уплату процентовъ (10%) съ основнаго капитала и нѣкоторыя другія издержки. Право выбирать губернаторовъ и генералъ-губернатора, президентовъ и главнокомандующихъ арміями, принадлежитъ Собранію директоровъ; но, какъ выборъ этотъ представляется на утвержденіе короля, то и выходитъ,

что въ сущности, онъ зависитъ отъ правительства. Хартія 1834 года оканчивается въ апрѣлѣ 1854-го; по этому поводу, въ Парламентѣ были разсматриваемы отношенія Индіи, но значительныхъ измѣненій кажется не будетъ. Предположено увеличить содержаніе чиновниковъ изъ туземцевъ, которое въ сравненіи съ англійскими было до сихъ поръ ничтожно, Различныя неудобства, происходящія отъ такъ называемаго покровительства, (patronnage) предположено привести въ другую систему. Полагали уничтожить обременительную и ненавистную жителями монополію на соль, но какъ эта монополія доставляетъ значительный доходъ, и замѣнить ее въ настоящее время другими доходами невозможно, то и осталась она въ прежнемъ положеніи. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе, по предметамъ управленія Остъ-Индіею, мы узнаемъ не прежде конца 1854 года. — Такимъ образомъ, главное управленіе Остъ-Индіею находится внѣ подчиненной страны, въ рукахъ людей не всегда къ тому приготовленныхъ, рѣдко знающихъ край и обычаи его жителей; а главное,—желающихъ имѣть наибольшій дивидендъ на свои акціи, потому что не увѣрены въ вѣчномъ ихъ обладаніи. Мѣстное управленіе Индостана раздѣлено на три президентства и одно вице-губернаторство: президентство Бенгальское управляется генералъ-губернаторомъ всѣхъ Остъ-Индскихъ владѣній; Мадрасское и Бомбейское, каждое имѣетъ своего губернатора, а прежнее президентство Агра и Дели, называемое Сѣверо-Западными провинціями и подчиненное Бенгальскому, управляется вице-губернаторомъ. — Генералъ-губернаторъ, почти всегда и главнокомандующій индійскихъ армій, облеченъ верховною властію Правителя, имѣетъ право объявлять войну, заключать миръ и вести союзные коммерческіе договоры. Онъ опредѣляетъ нѣкоторыхъ чиновниковъ и имѣетъ законодательную власть. Законы изданные генералъ-губернаторомъ имѣютъ полную силу, до утвержденія или отмѣненія ихъ Компаніею. Каждому Губернатору приданъ совѣтъ изъ трехъ членовъ; одинъ изъ нихъ бываетъ генералъ, командующій арміею президентства. При генералъ-губернаторѣ состоитъ еще высшій совѣтъ, одинъ изъ членовъ коего, судья, завѣдываетъ юстиціею всей Индіи. Мѣстныя управленія раздѣляются на четыре отдѣленія: дипломатическое, судебное, финансовое и военное; кромѣ сихъ, при высшемъ управленіи есть отдѣленіе законодательное. Исполнительная власть возложена на особыя спеціальныя коммисіи. Чиновниковъ по административной части, исправляющихъ всю гражданскую по президентствамъ службу, назначаетъ Собраніе директоровъ; за тѣмъ, повышеніе производится по старшинству, такъ что старшій по службѣ, хотя бы онъ не имѣлъ никакихъ способностей, можетъ занимать со временемъ высшія должности. Какъ на весьма полезное учрежденіе, по администраційно-полицейской части, можно указать на слѣдственныя коммисіи, дѣйствіе коихъ преимущественно направлено на искорененіе Тогизма, общества, правильно образованнаго и распространившаго вѣтви свои по всему Индостану. Цѣль этого общества состоитъ въ систематическихъ грабежахъ и убійствахъ. Хотя коммисія еще не достигла вполнѣ истребленія этой шайки негодяевъ, однакоже убійства становятся годъ отъ году рѣже, въ особенности въ провинціяхъ, находящихся подъ непосредственною властію Англичанъ. Одно изъ главныхъ несовершенствъ управленія компаніи есть сборъ поземельныхъ податей. Большая часть этаго налога взимается посредствомъ *земиндаровъ*, т. е. людей, которымъ отданы земли Райотовъ на откупъ на продолжительныя времена. Съ одной стороны, строгость правительства къ земиндарамъ, при взиманіи откупныхъ суммъ, несмотря на неурожаи; съ другой поддерживаніе земиндаровъ противу

Райотовъ,—довело сихъ послѣднихъ до окончательной нищеты, такъ что нѣкоторые, изъ зажиточныхъ прежде хлѣбопашцевъ, предпочли бросить свою землю и добывать себѣ хлѣбъ другими средствами. Другая *система коллекторовъ*, введенная, преимущественно, въ такъ называемыхъ уступленныхъ областяхъ; эта система допускаетъ злоупотребленія, но за то — коллекторъ, получая огромное жалованье и имѣя значительную власть, какъ административную, такъ и полицейскую, можетъ приносить пользу, улучшеніемъ земель и проведеніемъ дорогъ, посредствомъ публичныхъ работъ. Существуетъ также и третья система, по которой начальникъ каждаго селенія отвѣчаетъ за исправность платежа поземельнаго налога; но какъ замѣчены были нѣкоторыя злоупотребленія, при веденіи вѣдомостей начальниками селеній, къ убытку, какъ Райотовъ, такъ и компаніи, то эта система была уничтожена, но потомъ вновь введена въ употребленіе и до сихъ поръ считается лучшею. Объ управленіи по судебной части, скажемъ только, что она не сходна съ духомъ народа, а потому и находится въ самомъ жалкомъ состояніи; тысячи нерѣшенныхъ дѣлъ служатъ лучшимъ этому доказательствомъ. Компанія старается нынѣ по возможности уничтожить это зло, и предположено сдѣлать много нововведеній. — По части судебной, вводится одно важное улучшеніе. Это—увеличеніе числа чиновниковъ изъ туземцевъ и прибавка имъ жалованья, что приводится постепенно въ исполненіе.

Мы говорили до сихъ поръ объ управленіи владѣніями, находящимися подъ непосредственною властію Англійской Остъ-Индской компаніи; перейдемъ къ королевствамъ, княжествамъ и другимъ владѣніямъ, зависящимъ болѣе или менѣе отъ компаніи, или платящихъ ей дань. Всѣ такія владѣнія считаются подъ покровительствомъ Англичанъ. Государства нѣкоторой важности содержатъ на свой счетъ вспомогательныя или резервныя войска, подъ начальствомъ европейскихъ офицеровъ; небольшія государства обязаны платить дань, но въ случаѣ войны должны вооружаться общими силами, при первомъ требованіи покровителей.

Владѣнія находящіяся подъ покровительствомъ, можно раздѣлить на четыре класса:

1-й). Владѣнія, зависимыя въ политическомъ смыслѣ, въ которыхъ постоянно пребываютъ агенты изъ Англичанъ, не имѣющіе однакоже права вмѣшиваться во внутреннюю администрацію:

Непалъ, на сѣверѣ Индостана, наиболѣе независимая страна, послѣ Бутана, раздѣляется на 9 областей изъ которыхъ *Гурка* управляется раджею, считающимся повелителемъ всего Непала; въ столицѣ его находится англійскій политическій резидентъ. Народонаселеніе полагается въ два милліона на 6,900 кв. геогр. миль. Въ Непалѣ, изъ области Сиккимъ уступленъ Англичанамъ, въ послѣднее время, южный округъ Даржелингъ.

Раджапутанскія владѣнія, числомъ 15-ть, изъ которыхъ важнѣйшія *Кучъ*, *Удейпуръ*. *Бикканиръ и Джейсульмиръ*. Всѣ владѣнія вообще занимаютъ пространства до 35,000 кв. миль, а жителей 7 милліоновъ. — Они пользуются еще собственнымъ внутреннимъ управленіемъ, но ни въ какія внѣшнія сношенія, безъ компанейскаго правительства входить не имѣютъ права и платятъ Англичанамъ дань, или выставляютъ, въ военное время, войско.

Кашмиръ, единственная область, оставшаяся независимою въ Пенжабѣ, имѣетъ политическаго резидента. Область эта простирается на 230 квадр. миль и имѣетъ полъ-милліона жителей.

2-й). Владѣнія, управляемыя лицами, выбранными англійскимъ правительствомъ и состоящими подъ завѣдываніемъ англійскихъ резидентовъ.

Гайдебарадъ, государь коего есть

Низамъ Суббадаръ Декана, занимаетъ пространства 3,286 кв. миль. Жителей считается до 12 милліоновъ душъ. Гайдебарадскія владѣнія платятъ на содержаніе резервнаго войска болѣе 1,800,000 р. сер. Правительство Гайдебарада вошло въ неоплатные долги и существованіе его ненадежно.

Мага-Раджа Синдіагъ, государь *Гваліорскій*, владѣнія котораго простираются на 1.676 квадр. геогр. миль, жителей около 4 милліоновъ; находится въ такихъ же отношеніяхъ съ компаніею какъ и Гайдебарадъ, но не въ столь стѣсненныхъ обстоятельствахъ.

Аудъ, 2,800 квадр. миль. Жителей 3,500,000.

Берарь, пространствомъ около 3,167 миль; народонаселенія полагаютъ около 2,500,000 душъ.

Бародъ (Гвиковаръ) и *Квативарь*, вмѣстѣ, населены почти 2 милліонами жителей, на пространствѣ 1318 кв. геог. миль.

Коллапуръ, котораго столица Коллапуръ и городъ Паллагаръ заняты англійскими гарнизонами.

Джейпуръ, народонаселеніе неизвѣстно, пространство около 685 кв. миль.

3-й) Владѣнія подъ управленіемъ англійскихъ резидентовъ:

Майсоръ, съ народонаселеніемъ 3,500,000 душъ, на пространствѣ 1,450 кв. геог. миль.

Саттарахъ, *Траванкаръ*, *Кохинъ*, *Джуднуръ*, *Буртпуръ*, *Савунтвари* и *Голкара*, вмѣстѣ имѣютъ около 4-хъ милліон. жителей.

4-й) Къ этому классу причисляются владѣнія, государи которыхъ лишены престола и живутъ на пенсіи; нѣкоторые изъ нихъ содержатся въ темницахъ, но большая часть заключены только въ своихъ дворцахъ, пользуясь всѣми почестями царскаго сана. Между ними можно встрѣтить самые громкія титла, какъ напр. *Великій Моголъ*, *Государи Синда*, и тому подобные. Нынѣ считается слишкомъ двѣсти королевствъ, княжествъ и владѣній, зависящихъ отъ компаніи или платящихъ ей дань. Мы исчислили только главнѣйшія изъ нихъ; остальные же незначительны.

Островъ *Цейланъ*, не состоящій подъ вѣденіемъ компаніи, зависитъ прямо отъ Великобританіи и управляется губернаторомъ, который имѣетъ законодательную и исполнительную власть.

Единственное независимое владѣніе, принадлежащее по географическому своему положенію къ передней Индіи и состоящее внѣ вліянія Остъ-Индской компаніи, есть *Бутанъ*, монархія, имѣющая двухъ государей: духовнаго (Дарма-Раджа) и свѣтскаго (Дебъ-Раджа), который хотя и считается министромъ перваго, но въ самомъ дѣлѣ управляетъ неограниченно всею страною. Резиденція послѣдняго находится въ г. Тассисудонѣ. Въ Бутанѣ полагается жителей около $1^1/_2$ милліона на пространствѣ 3.300 кв. геог. миль. Риттеръ считаетъ это государство подъ покровительствомъ Китая.

Финансы. Многіе полагаютъ, что эта часть по Остъ-Индскимъ владѣніямъ компаніи находится въ дурномъ состояніи, основываясь на томъ, что доходы ея возвышаются не пропорціонально увеличенію числа жителей, пріобрѣтенныхъ, въ послѣднее время, владѣній. Но, принимая во вниманіе, что пріобрѣтеніе это, какъ слѣдствіе войнъ, стоило большихъ издержекъ, именно 220,060,000 руб. сер., и, что компанія, огромнымъ кредитомъ своимъ, такъ легко пріобрѣла эту сумму, можно предполагать, что нынѣ утвердившись въ Пенджабѣ и Синдѣ (9 милліоновъ жит.) она будетъ въ состояніи уравновѣсить свои финансы. Къ тому же компанія, въ послѣднее десятилѣтіе, занялась устройствомъ желѣзныхъ дорогъ и ирригаціонныхъ каналовъ, что обѣщаетъ, съ одной стороны, развитіе внутренней торговли и содержаніе въ повиновеніи края, не увеличивая числа войскъ; а съ другой, оплодотвореніе

нѣкоторыхъ земель, не приносившихъ до сихъ поръ никакого дохода.

		руб. сер.
Полный доходъ	1835—36 г.	112,287,450
расходъ	——— —	133,473.750
доходъ	1850—51 г.	149,933.620
расходъ	——— —	154,073.780
дефицитъ	1835—36 г.	21,186.300
дефицитъ	1850—51 г.	4,140.160

Сравнивая эти два года видимъ, что дефицитъ послѣдняго въ пять разъ меньшій. Слѣдовательно, ежели въ Остъ-Индскихъ владѣніяхъ наступитъ миръ, если компанія прекратитъ свои завоеванія, (что весьма сомнительно), и займется устройствомъ благосостоянія подвластной ей страны, то всѣ понесенные убытки могутъ вознаградиться въ непродолжительное время.

Новоприсоединенныя области въ 1849—50 годахъ дали дохода 8,438.000, а расходъ на нихъ не превышалъ 3,556.000 руб. сер.

Бюджетъ на 1851—52 годъ представляетъ также доказательство, что финансовыя обстоятельства Остъ-Индской компаніи еще могутъ поправиться.

Для сего мы прилагаемъ таблицу, извлеченную изъ «Annuaire Historique» на 1853 годъ.

ПРИХОДЪ 1851—52 ГОДА.

	руб. сер.
Поземельный налогъ . .	89,268.550
Таможенный доходъ . .	12,590.975
Монополія на соль . . .	7,758.650
Опіумъ	16,798.865
Спиртные напитки и табакъ	6,921.762
Пошлина съ гербовой бумаги (Timbre).	2,898.431
Почтовый доходъ	1,277.798
Судоходство	1,125.000
Дань съ покровительства владѣній.	4,068.850
Калькутскій монетный дворъ	71.701
Доходы Лагора, Синда и проч.	11,937.500
Итого . .	154,718.082

РАСХОДЪ 1851—52 ГОДА.

На устройство по эконом. части	12,599.791
На управленіе по судебной части.	12,239.127
Таможни	1,267.336
Морскія силы	3,520.533
Армія	63,097.525
Чрезвычайныя издержки по арміи.	3,675.858
Долговыхъ процентовъ въ Индіи и Англіи	16,865.377
Публичныя работы, содержаніе духовенства, пенсіоны принцамъ и проч. .	28,032.550
Расходы въ Англіи, по обязательствамъ	13,625.000
Итого . .	156,923,097
Дефицитъ	2,205,015

ДОЛГИ КОМПАНІИ:

Въ 1830 году	180,000.000
— 1843 ——	216,000.000
— 1853 ——	277,100.000

Города. Въ Бенгаліи: *Калькута*, гл. г. Президентства и Восточной Индіи, на лѣвомъ берегу Гангскаго рукава Гугли, въ 150-ти верстахъ отъ моря. Въ городѣ жителей около 230 000. Калькута, послѣ Кантона, считается важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Азіи; въ немъ находится: нѣсколько ученыхъ обществъ, между коими знаменито азіатское общество; нѣсколько банковъ; монетный дворъ; литейный и пушечный заводы и верфь на Гугли, который, въ этомъ мѣстѣ, имѣетъ ширины около 500 сажень и такъ глубокъ, что суда въ 600 тоннъ пристаютъ къ самой набережной города. Цитадель города, называемая *Фортъ Виллiямъ*, весьма сильно укрѣплена, служитъ постояннымъ мѣстопребываніемъ англійскаго гарнизона; постройка этого форта, обошлась въ 12 милліоновъ рублей серебромъ. Калькута для питья не имѣетъ хорошей воды. Жары тамъ доходятъ до 23° Реомюра.—*Дакка*, на р. Гангѣ, съ 200 тыс. жит., имѣетъ весьма

много хлопчатобумажныхъ фабрикъ. До вторженія Надиръ-шаха, Дакка была столицею Бенгаліи; окрестности города чрезвычайно плодородны. — *Рангпуръ*, въ Ассамѣ, торгуетъ рисомъ, табакомъ и индиго.—*Исламабадъ*, гл. г. въ *Житагонгѣ*, имѣетъ 12.000 жит., изъ которыхъ 2000 Португальцевъ; въ 12 верстахъ отъ него, на Бенгальскомъ заливѣ, лежитъ портъ, гдѣ производится выгрузка товаровъ. — *Арраканъ*, гл. г. области того же имени съ 8.000 жит. *Муршедабадъ*, гл. г. наиболѣе населеннаго округа Бенгаліи — *Балласоръ* Здѣсь обыкновенно корабли берутъ лоцмановъ для провода чрезъ рукавъ Гугли до Калькуты. — *Кутшакъ* (Кетекъ) при р. Маханудди съ 40,000 жит. — *Патна*, бывшая столица Багарской области, знаменитъ превосходствомъ своего опіума и риса; жителей въ городѣ считается около 300 000.—*Дарджелингъ* или *Даргилингъ*, лежитъ у подножія Гималайскихъ горъ и потому весьма важенъ въ военномъ отношеніи; недавно пріобрѣтенъ Англичанами отъ области Сиккимъ.

Города сѣверо-западныхъ провинцій: *Бенаресъ*, священный для Индусовъ городъ; въ него стекаются бомогольцы со всего Индостана. Число жителей въ немъ съ точностію не извѣстно, такъ, что нѣкоторые даютъ ему только 200.000; тогда какъ другіе полагаютъ въ немъ до 600.000 человѣкъ. Городъ считается средоточіемъ индійскаго просвѣщенія; украшенъ многочисленными пагодами и мечетями хорошей архитектуры. Изъ фабрикъ примѣчательны: бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій, парчей, шерстяныхъ матерій высшаго достоинства и, наконецъ, здѣсь главное депо драгоцѣнныхъ камней. *Аллагабадъ*, при впаденіи р. Джумны въ Гангъ; городъ имѣлъ прежде многочисленное народонаселеніе и теперь съ пилигримами оно доходитъ до 200 тысячъ; постоянныхъ жителей считается только 30.000; укрѣпленъ весьма сильно.—*Агра*, мѣстопребываніе вице-губернатора, лежитъ на правомъ берегу р. Джумны, служитъ складочнымъ пунктомъ транзитной торговли персидскихъ товаровъ, идущихъ на востокъ. По развалинамъ и сохранившимся зданіямъ, можно судить, что онъ былъ прежде великолѣпнымъ городомъ.—*Дели* или *Шахджеханабадъ*, резиденція великаго могола, лишеннаго нынѣ власти и содержимаго съ семействомъ и дворомъ въ собственномъ его дворцѣ, на счетъ Остъ-Индской компаніи. Полагаютъ, что Дели прежде имѣлъ до 2 милліоновъ жителей, а нынѣ ихъ неболѣе 200 тысячъ. Красотою и великолѣпіемъ храмовъ, городъ этотъ не уступаетъ Бенаресу, а транзитною торговлею превосходитъ Агру.—*Джейпуръ*, гл. г. Раджпутанскихъ владѣній, 60.000 жителей.

Въ Пенджабѣ и другихъ вновь присоединенныхъ областяхъ: *Лагоръ*, столица Пенджаба, на р. Рави, укрѣпленный и многолюдный городъ.—*Аттокъ*, на лѣвомъ берегу р. Инда, защищенъ хорошею цитаделью на лѣвомъ, и фортомъ, построеннымъ на правомъ берегу рѣки; въ окрестностяхъ находятся каменноугольныя копи. *Пешаверъ*, многолюдный (100.000 жит.) и торговый городъ.—*Дера-Измаилъ-ханъ*, на р. Индъ, укрѣпленъ. — *Дера-Гази-ханъ*, лежитъ на среднемъ Индѣ.—*Учъ*, при сліяніи Гары (Сетледжъ) съ Шенабомъ.

Въ Мадрасскомъ президентствѣ: *Ганганъ* (Ганджамъ) на р. того же имени. *Раджамундри*, при р. Годавери, гл. г. округа того же имени. *Мадрасъ*, гл. г. президенства, на Коромандельскомъ берегу Бенгальскаго залива съ 400,000 жителей; не имѣетъ хорошей гавани и выгрузка товаровъ производится тамъ съ большимъ трудомъ. Изъ Мадраса вывозятся: индиго, соль, жемчугъ, табакъ, пряные коренья и красильныя вещества; привозятся же изъ Бенгаліи рисъ и другія зерновыя произведенія; изъ Китая: желѣзо, мѣдь и шелкъ, а съ западныхъ береговъ Индостана — золотой песокъ, олово и перецъ.

Городъ защищенъ сильною крѣпостью *Фортъ Жоржъ*.—*Девикотта*, портъ при впаденіи въ море р. Кавери. — *Транквебаръ*, портъ, лежащій между двумя рукавами Кавери, жителей около 12,000. —*Тричинополи*, укрѣпленный городъ, имѣетъ, 80 тысячь жителей.—*Коимбатуръ*, въ окрестностяхъ котораго находятся желѣзные рудники.—*Каликутъ* на Оманскомъ заливѣ, дурной портъ съ 25,000 жителей — *Танжіоре* укрѣпленъ, жителей 30,000. — *Эллора*, вблизи коего находится подземный храмъ, изсѣченный изъ скалы чернаго базальта. *Беллери*, городъ, укрѣпленъ и защищенъ цитаделью, построенною на вершинѣ крутой горы.

Въ Бомбейскомъ президенствѣ: *Дарваръ*, укрѣпленъ, съ фабриками хлопчатобумажныхъ издѣлій. *Пуна* имѣетъ индійскую коллегію и 110,000 жителей. *Бомбей*, гл. г. президентства, лежитъ на острову Оманскаго залива; жителей въ немъ считается 235,000, изъ которыхъ много Парсовъ, 18,000 европейцевъ и 50,000 магометанъ. Бомбей укрѣпленъ и имѣетъ кромѣ того сильную цитадель и военный портъ съ верфью и арсеналомъ; гавань его самая большая и самая безопасная на всемъ Малабарскомъ берегу; корабли здѣсь строющіеся отличаются своею прочностію. Торговые обороты этаго города весьма значительны, такъ что вывозъ простирается ежегодно на 45 и 50, а привозъ на 50 и 55 милліоновъ рублей серебромъ. Англійская Остъ-Индская компанія сообщенія свои съ колоніями имѣетъ чрезъ Бомбейскій портъ. *Суратъ* на р. Тантѣ, въ 28 верстахъ отъ ея устья, укрѣпленный городъ съ 150,000 жит.; нынѣ городъ приходитъ въ упадокъ, по причинѣ значительнаго уменьшенія въ немъ торговли. *Барочъ*, на р. Нербуддѣ, прежде былъ многолюдный и весьма торговый городъ, нынѣ торговля его упала и жителей не болѣе 30,000. Послѣдніе три города замѣчательны необыкновенно вреднымъ, въ особенности для европейцевъ, климатомъ. *Каира* крѣпость. *Ахмедабадъ* со 100,000 жител., примѣчателенъ по своимъ многочисленнымъ развалинамъ. *Гайдерабадъ*, крѣпость на острову нижняго Инда. *Татта*, на правомъ берегу Инда, главное складочное мѣсто синдской торговли. *Уджейнъ*, имѣетъ 100,000 жит. индійское училище и обсерваторію. *Карачи*, вновь строющійся военный портъ. Въ прочихъ владѣніяхъ: *Гайдерабадъ*, столица области, промышленный городъ съ 200,000 жителей. *Нагпуръ*, гл. г. Берарской области, 100,000 жит. *Майсоръ* (Myssore) столица королевства того же имени, окруженъ укрѣпленіями. *Серингапатнамъ* на р. Кавери, прежде былъ гл. г. Майсорскихъ владѣній — укрѣпленъ. *Индоръ*, гл. г. Голькарской области. *Бопалъ* резиденція Раджи. *Гвальиръ*, крѣпость. *Лукновъ*—столица Аудскаго королевства съ 200,000 жит. *Джесульмиръ* резиденція Раджи. *Джуднуръ* гл. г. области того же имени; жителей въ немъ около 60,000. *Катманду*, резиденція главнаго Раджи всего Непала и гл. г. области Непалъ. *Тассисудонъ*, столица королевства Бутанъ, ведетъ транзитную торговлю китайскихъ и индійскихъ товаровъ. *Кашмиръ*, (Сринагуръ) столица владѣтеля области того же наименованія; прежде принадлежалъ къ Лагорскому королевству. Городъ укрѣпленъ и имѣетъ около 40,000 жителей. Въ городѣ и окрестностяхъ выдѣлываются знаменитыя кашмирскія шали изъ пуха тибетской породы козъ; впрочемъ эта промышленность нынѣ годъ отъ году упадаетъ.

Во французскихъ Остъ-Индскихъ владѣніяхъ гл. г. *Пондишери*, на Коромандельскомъ берегу, съ 55,000 жит.; гавани собственно городъ не имѣетъ, а корабли останавливаются въ отдаленіи отъ береговъ, по причинѣ сильнаго прибоя волнъ или буруновъ.

Въ португальскихъ владѣніяхъ: *Гоа* на острову Оманскаго залива, укрѣпленъ и имѣетъ 25,000 жит. Онъ раздѣляется на старый и новый городъ,

первый хотя и имѣетъ много прекрасныхъ зданій, однако оставленъ жителями, по причинѣ вредной для здоровья мѣстности. *Діу*, на южной оконечности полуострова Гудзерата, имѣетъ превосходную гавань, но, по причинѣ недостатка въ прѣсной водѣ, не способенъ къ увеличенію народонаселенія.

Вообще во всѣхъ городахъ Остъ-Индіи, улицы тѣсны и извилисты, за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ, чаще двухъ улицъ, перекрещивающихся между собою, на которыхъ сосредоточена вся дѣятельность городскихъ жителей. Европейцы живутъ въ отдѣльныхъ частяхъ, а иногда и внѣ города, на дачахъ. Единственнымъ украшеніемъ городовъ служатъ пагоды, мечети и дворцы прежнихъ государей.

Военный обзоръ. Разсматривая границы западнаго полуострова Остъ-Индіи, видимъ, что онѣ представляютъ затрудненія ко вторженію непріятеля: сѣверная часть защищена хребтами Гималайскимъ и Гиндокушскимъ; какъ тотъ, такъ и другой, имѣютъ вершины покрытыя вѣчными снѣгами. Зимою переходъ чрезъ нихъ невозможенъ, по причинѣ чрезмѣрной стужи; лѣтомъ же, хотя и проходятъ по нимъ караваны; однако, частыя низверженія лавинъ, рѣдкій, трудный для дыханія воздухъ и бѣлизна снѣговъ, отражаемая солнечнымъ сіяніемъ, въ полномъ смыслѣ слова ослѣпительная, составляютъ важныя препятствія, которыя, при движеніи большаго числа войскъ, преодолѣть весьма трудно. Къ тому же проходы, по сѣвернымъ горамъ Остъ-Индіи, суть нечто иное, какъ тропинки, по которымъ могутъ только проходить горныя туземныя лошади и тибетскія козы, употребляемыя какъ вьючный скотъ. Лучшее мѣсто для перевала чрезъ Гималай есть Кашмирская долина, изъ которой въ Тибетъ ведутъ три дороги, а въ Пенджабъ пять, самыхъ удобныхъ въ сѣверномъ пространствѣ. Всѣ же вторженія, которыя до сихъ поръ были производимы со стороны западной Азіи, удавались при направленіи чрезъ Афганистанскія горы — или по долинѣ р. Кабула, или изъ г. Кабула и Кандагара на Гизне, а оттуда чрезъ Галаирскій проходъ въ долину р. Инда.

Съ этой стороны только два народа могутъ тревожить Остъ-Индскія владѣнія; это Афганы и Персіяне, но ни тотъ, ни другой, даже при совокупномъ дѣйствіи, не могутъ поколебать владычества Англичанъ. На сѣверо-востокѣ Китайцы и на востокѣ Бирманы и Сіамцы также не опасны для Англичанъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Съ остальныхъ сторонъ, Индостанъ окруженъ моремъ, на которомъ владычествуетъ Британскій флагъ.

Въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій, противу западныхъ азійскихъ государствъ, Англичане имѣютъ ту выгоду, что выдающаяся часть ихъ владѣній на сѣверо-западѣ, именно провинція Пешаверъ, способствуетъ имъ къ скорому занятію Кабула, важнаго пункта, какъ по торговлѣ, такъ и по географическому положенію города, принадлежащаго къ Афганистану.

Изъ статистическаго разбора описываемой нами страны, мы видѣли, что Англичане не сдѣлали никакихъ почти усилій, чтобы устроить благосостояніе жителей Индіи; къ тому же — различіе религій и обычаевъ между властителями и подданными; коварная политика, направленная противу государей тамошнихъ областей; ненавистныя для народа монополіи и непреклонная британская гордость: все это не могло привязать туземцевъ къ правительству компаніи; одна только робость или апатія Индусовъ и нравственное превосходство англійскаго войска удерживаютъ страну въ повиновеніи.

Уарренъ, въ сочиненіи своемъ «Англійская Индія въ 1843 году», говоритъ: «Въ тотъ самый день, когда для со«стязанія съ нею (англо-индійскою влас«тію), на берегахъ Инда явится войско, равносильное тому, которымъ мо-

«жетъ она располагать до начатія борь-«бы — пробьетъ часъ судьбы ея».

Для воспрепятствованія вторженію непріятеля Остъ-Индская компанія можетъ выставить въ настоящее время: 44,000 регулярнаго войска, составленнаго изъ Англичанъ, большею частію старыхъ солдатъ, хорошо обученныхъ, имѣющихъ при себѣ хорошую артиллерію и при томъ знающихъ край; 100,000 и болѣе туземнаго войска, оставивъ остальныхъ 200,000 для содержанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ и городахъ и для удержанія въ повиновеніи страны; тысячь двадцать кавалеріи, набранныхъ изъ мусульманъ, лучшихъ и храбрѣйшихъ наѣздниковъ въ Индіи. Притомъ, надобно предположить, что Англія не преминетъ усилить свою регулярную армію, а компанія не пожалѣетъ военныхъ издержекъ, для снабженія войскъ необходимыми военными потребностями.

Для вѣрнаго успѣха, вторгающійся въ Остъ-Индію непріятель долженъ привести на берега р. Инда регулярную армію, которая превышала бы числомъ войско, готовое его встрѣтить; необходимо, чтобы онъ имѣлъ союзниками своими Персію и Афганистанъ, которые обязались бы выставить вспомогательную иррегулярную армію и преимущественно кавалерію; онъ долженъ имѣть съ собою всѣ военные запасы, не расчитывая на полученіе ихъ отъ своихъ азіатскихъ союзниковъ; кромѣ того, онъ долженъ привлечь на свою сторону горскіе народы, обитающіе въ сѣверной части Барагунскихъ и на южныхъ склонахъ Гиндо-кушскихъ горъ, и наконецъ, стараться избѣгать дѣйствія малыми отрядами, а искать случая поразить компанейскія войска въ генеральномъ сраженіи, потому что въ малой войнѣ перевѣсъ будетъ на сторонѣ Англичанъ, какъ по большему знанію страны, такъ и по привычкѣ ихъ дѣйствовать малыми отрядами противу туземныхъ народовъ. Напротивъ, большими массами, остъ-индскимъ войскамъ не приходилось дѣйствовать: а потому болѣе вѣроятности расчитывать на успѣхъ въ этомъ случаѣ: пораженіе Англичанъ въ большомъ сраженіи будетъ имѣть важное моральное вліяніе на весь Индостанъ. Въ случаѣ побѣды, одержанной надъ остъ-индскою арміею, можно надѣяться, что первоначально противу Британскаго владычества возстанутъ Мусульмане, еще не забывшіе своего господства въ Индіи; за ними безъ сомнѣнія послѣдуютъ и прочіе народы, въ особенности тѣ, государи коихъ въ настоящее время содержатся подъ надзоромъ и даже въ темницахъ, или пользуются личною свободою и бѣднымъ содержаніемъ, и наконецъ къ побѣдителямъ присоединятся государи, находящіеся въ зависимости отъ компаніи и пользующіеся нынѣ только призракомъ власти.

Въ настоящее время, всякая европейская держава, которая пожелала бы начать военныя дѣйствія противу Англичанъ въ Остъ-Индіи, можетъ имѣть въ государяхъ Персіи, и въ особенности Афганистана, двухъ весьма полезныхъ союзниковъ. Ненависть жителей послѣдней страны къ Британцамъ развита въ сильной степени. Имѣя въ главѣ своей Достъ-Магомета, часть Афганцевъ и нынѣ находится въ явной враждѣ съ компанейскимъ правительствомъ, а при дѣйствительной помощи европейскихъ войскъ, они, безъ сомнѣнія, будутъ дѣятельными союзниками. Притомъ, со стороны обѣихъ сказанныхъ государствъ, существуетъ основательное опасеніе неограниченнаго честолюбія Англичанъ; опасеніе это увеличилось еще болѣе, съ тѣхъ поръ, когда Британскія войска перешагнули чрезъ Индъ, заняли Афганскую провинцію Пешаверъ и начали занимать и укрѣплять важнѣйшіе проходы въ горахъ Кабулистана.

Предполагая возможнымъ, не смотря на отдаленіе Европы отъ Индіи, движеніе европейской арміи въ эту страну, чрезъ западную, или среднюю Азію,

мы укажемъ слѣдующія главныя направленія: 1) изъ Египта или Сиріи, обходя Аравійскія пустыни, чрезъ Палестину, Дамасскую область, Алджезирасъ и Багдадъ въ Турціи; потомъ внизъ по теченію р. Тигра чрезъ южныя Персидскія области и Белуджистанъ, по берегу Оманскаго залива, на Гайдерабадъ, на р. Индѣ. Это направленіе имѣетъ слѣдующія неудобства: переходъ совершенно ненаселенной страны между рѣками Іорданомъ и Евфратомъ; переправы чрезъ эти двѣ большія рѣки; слѣдованіе по берегамъ Персидскаго и Оманскаго заливовъ, въ которыхъ Англичане уже завладѣли нѣкоторыми пунктами; наконецъ, огромное разстояніе, которое надобно пройти (3,600 слишкомъ верстъ) почти безъ дорогъ, и притомъ необходимо быть увѣреннымъ въ союзѣ съ Турціею, находящеюся нынѣ подъ вліяніемъ Англійской политики. 2) Направленіе, которое было предложено Наполеономъ: по Дунаю, чрезъ Черное море, Гурію и Эриванскую область и потомъ чрезъ Персію. При вышеизложенной нами необходимости дѣйствій значительною арміею, это направленіе конечно не удобно, потому что невозможно перевезти большаго числа войскъ, какъ по Дунаю, такъ и въ особенности по Черному морю. 3) Направленіе, которое есть не что иное, какъ часть 2-го; изъ г. Эривани, чрезъ Ардебиль, Тегеранъ, по югозападному склону Хорассанскихъ горъ на городъ Гератъ и оттуда на города Кабулъ и Пешаверъ, или на Кандагаръ и потомъ въ г. Дера-Измаилъ-Ханъ, на р. Индѣ. Для дѣйствія по этому направленію, небольшой отрядъ войскъ можетъ быть перевезенъ чрезъ Каспійское море въ Астрабадъ, откуда этотъ отрядъ можетъ присоединиться къ главному корпусу въ западномъ Хорассанѣ. Разстояніе отъ Аракса до Пешавера около 2600 верстъ, а чрезъ Кандагаръ на средній Индъ нѣсколько болѣе. По этому направленію, за исключеніемъ ближайшихъ къ Индіи горъ и небольшой части солончаковой Персидской пустыни, находится весьма мало мѣстныхъ препятствій. Незначительный отрядъ можетъ быть высаженъ въ Балканскомъ заливѣ Каспійскаго моря и оттуда двинутъ вверхъ по рѣкамъ Серахъ и Гератъ. Надобно замѣтить, что хотя этотъ путь кратчайшій, (отъ Балканскаго залива до г. Герата около 850 верстъ), однако онъ проходитъ по странѣ весьма мало извѣстной, и притомъ входъ въ сказанный заливъ изъ Каспійскаго моря чрезвычайно опасенъ, по причинѣ узкаго фарватера, сильнаго теченія изъ моря въ заливъ и мѣлководія. 4) Направленіе по долинѣ р. Амударьи, отъ ея устья до владѣній южныхъ Узбековъ, а оттуда на города Балкъ, Баміянъ и чрезъ Кабулъ въ Пешаверъ. Отъ Аральскаго моря до Балка можно положить 1200-1300 верстъ, а отъ Балка до Инда 700—800 верстъ. Это направленіе имѣетъ тѣ невыгоды, что арміи надобно проходить по странѣ, раздѣленной на нѣсколько владѣній и населенной большею частію хищными народами; но съ другой стороны оно представляетъ кратчайшій, и такъ сказать, собственный путь въ Остъ-Индію. Движеніе по этому направленію конечно будетъ замедляемо многими препятствіями, но, въ послѣдствіи, можетъ доставить вѣрное сообщеніе Аральскаго моря съ Индіею.

Если главное затрудненіе, происходящее отъ отдаленія Остъ-Индіи, будетъ преодолѣно, то, нѣтъ сомнѣнія, что переправа черезъ Индъ не остановитъ предпріимчиваго и рѣшительнаго непріятеля, хотя и можетъ его задержать на нѣкоторое время.

Для переправы черезъ Индъ лучшее время наступаетъ тогда, когда рѣка послѣ разлива вступаетъ въ свои берега, при чемъ, на пространствѣ между городами Аттокомъ и Дера-Измаилъ-Ханомъ открывается нѣсколько бродовъ, которые ежегодно измѣняютъ свои мѣста. Нѣтъ сомнѣнія, что Афганцы, населяющіе правый берегъ Инда, ука-

жутъ вновь образовавшіеся броды, которые, при помощи туземныхъ лодокъ и плоскодонныхъ судовъ, представятъ удобства къ переправѣ черезъ Индъ.

По небольшому числу дорогъ въ Остъ-Индіи, пути, по которымъ предстоитъ слѣдовать наступающему, опредѣляются сами собою. Отъ перехода чрезъ Индъ, напримѣръ при Махмудѣ (ниже Дера-Измаилъ-Хана), имѣя цѣлію завладѣніе Бомбеемъ, какъ важнѣйшимъ пунктомъ сообщенія съ метрополіею и главнымъ портомъ остъ-индскаго флота, наступающая армія предприметъ конечно движеніе по дорогѣ, ведущей на Бугавульпуръ, Пагоръ и Суратъ. Этотъ путь дѣйствія пересѣкается рѣками Дженабъ, Сетледжъ, Нербуддою и Тантою и Индскою пустынею (около 150 верстъ). Обойти же его, переправившись чрезъ Индъ при г. Миттунѣ, еще невыгоднѣе, потому что тогда арміи пришлось бы переходить пустыню на разстояніи 230 верстъ. Второй путь дѣйствій наступающаго, отъ укрѣпленнаго города Аттока на Лагоръ, откуда, смотря по обстоятельствамъ, можно слѣдовать или на югъ, чрезъ Пагоръ къ Бомбею или на г. Дели, бывшую столицу Великаго Могола, и оттуда на г. Агру, весьма важный пунктъ, какъ по причинѣ дорогъ, сходящихся въ немъ изъ прочихъ мѣстъ Индостана и Декана, такъ и потому, что оттуда легко войти въ прямыя сношенія съ Бундельскундскими, Раджпутанскими и Мараттскими владѣніями, государи коихъ, большею частію, данники Остъ-Индской компаніи рано или поздно, могутъ ожидать общей участи индійскихъ государей, т. е., что Англичане лишатъ ихъ престоловъ и конфискуютъ ихъ владѣнія.

Во всякомъ вторженіи въ непріятельскую страну, одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ составляетъ затрудненіе въ продовольствіи арміи. Остъ-Индія, въ этомъ случаѣ, можетъ служить отчасти исключеніемъ, по слѣдующей причинѣ: въ этой странѣ существуетъ весьма промышленное племя, извѣстное подъ именемъ Бринжарей или Ламбадя, которые не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, а скитаются по всей Индіи таборами, какъ наши Цыгане. Они занимаются торговлею, преимущественно зерноваго хлѣба, который перевозятъ на далекія разстоянія посредствомъ вьючнаго скота. Бринжары, не будучи подданными ни одной изъ областей Индостана, всегда являются въ лагери обѣихъ воюющихъ сторонъ и за условленную плату снабжаютъ войска не только пищею, но и многими другими предметами. Надобно замѣтить, что Бринжары нисколько не связываютъ армію въ ея дѣйствіяхъ, потому что располагаются отъ нея всегда отдѣльно и притомъ, поспѣвая къ ней во время, когда того потребуетъ надобность. Конечно это племя, или каста, не отличается своею честностію; но хорошая плата, выдаваемая имъ, уже по доставленіи и пріемѣ припасовъ, можетъ достаточно обезпечить армію отъ ихъ измѣны. Ко всѣмъ выгодамъ этаго, такъ сказать, подвижнаго магазина, надобно прибавить и ту, что Бринжары, будучи храбры и всегда вооружены, не требуютъ отряженія войскъ для ихъ прикрытія.

Восточный полуостровъ Остъ-Индіи, или Задняя-Индія (Hinter-Indien) граничитъ къ сѣверу съ китайскими; къ западу съ англійскими владѣніями и Бенгальскимъ заливомъ; къ востоку съ южною частію Китайскаго моря и къ югу съ Индійскимъ моремъ и Сіамскимъ заливомъ. Заливы: Мартабанскій на западѣ, Сіамскій на югѣ и Тонкинскій на востокѣ полуострова. Проливъ Малакскій съ проливомъ Сингапорскимъ отдѣляютъ твердую землю отъ острова Суматры и соединяютъ заливъ Бенгальскій съ Китайскимъ моремъ.

Восточная Остъ-Индія принадлежитъ къ наименѣе извѣстнымъ странамъ земнаго шара и только берега ея и устья рѣкъ были посѣщаемы Европейцами.

На счетъ тамошнихъ горъ, извѣстно

только главное ихъ направленіе, и что сѣверныя горы достигаютъ высоты снѣжной линіи. Всѣ горы полуострова идутъ отъ сѣвера на югъ; на западѣ лежащая цѣпь, отдѣляющая владѣнія Англійскія отъ Бирманскихъ, оканчивается, въ провинціи Пегу, мысомъ *Неграйсъ* и раздѣляетъ рѣки *Брамапутру* и *Арраканъ* отъ р. *Иравадди*. Послѣдняя впадаетъ въ Мартабанскій заливъ и рукавами своими покрываетъ всю область Пегу. По обѣимъ сторонамъ р. *Силуэнъ* лежатъ двѣ цѣпи горъ, изъ которыхъ западная оканчивается у Мартабанскаго залива, а восточная тянется на югъ, чрезъ весь полуостровъ Малакку, до мыса *Романія*. Менѣе возвышенныя горы раздѣляютъ воды рѣкъ *Менама* и *Камбожи*; изъ этихъ рѣкъ первая протекаетъ по срединѣ Сіамскаго королевства и впадаетъ въ Сіамскій заливъ; а послѣдняя въ Китайское море. Параллельно съ рѣкою Камбожею и не въ дальнемъ отъ нее разстояніи течетъ р. *Сай-гонъ*, верховья которой вовсе неизвѣстны, а устье соединяется нѣсколькими рукавами съ устьемъ Камбожи. Наконецъ, восточная отрасль горъ проходитъ между верховьями рѣкъ Камбожи и *Тонкина* и оканчивается мысомъ С-тъ Джемсъ (S-t James) близъ устья Сайгона. Р. *Тонкинъ* или *Сонгъ-ка* протекаетъ по плоской странѣ Тонкинскаго королевства, имѣетъ много притоковъ и впадаетъ въ Тонкинскій заливъ двумя большими и нѣсколькими меньшими рукавами.

Климатъ на восточномъ полуостровѣ почти одинаковыхъ свойствъ съ климатомъ западнаго полуострова Остъ-Индіи; только въ первомъ, на низменныхъ мѣстахъ, жары бываютъ сильнѣе.

Почва земли необыкновенно плодородна, но и здѣсь зависитъ большее или меньшее плодородіе отъ орошенія полей и отъ періодическаго разлитія большихъ рѣкъ.

Произведенія земли также сходны съ произведеніями передней Индіи, но минеральными богатствами восточный полуостровъ далеко превышаетъ западный: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, цинкъ, олово, не только добываются жителями для собственнаго употребленія, но и служатъ важными предметами внѣшней торговли. Изъ растительнаго царства, примѣчательно чайное дерево, которое однакоже родится только въ восточныхъ областяхъ полуострова.

Жители принадлежатъ частію къ монгольскому, частію къ малайскому племени; самую незначительную часть жителей на сѣверовостокѣ можно причислить къ породѣ кавказской. Находятся также, во внутреннихъ странахъ, народы африканскаго происхожденія.

Вѣра Буддистская есть господствующая на полуостровѣ, но не мало также магометанъ и послѣдователей Брамы; христіанъ, за исключеніемъ европейцевъ, считается около 130,000, римско-католическаго и армянскаго исповѣданій.

Образованіе народа находится на весьма низкой степени; *промышленность* также незначительна; вся торговля сосредоточена въ рукахъ европейцевъ, Армянъ и Китайцевъ.

Въ южныхъ частяхъ полуострова, именно на Малакскомъ полуостровѣ и на островахъ, населенныхъ Малайцами, жители занимаются морскими разбоями, нападая, не только на купеческія, но и на вооруженныя суда.

Восточный полуостровъ Индіи состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1-е) Англійскія компанейскія владѣнія, состоящія подъ главнымъ управленіемъ генералъ-губернатора Остъ-Индіи. 2-е) Имперія Бирманъ, Бирма, или Ава. 3-е) Королевство Сіамъ. 4-е) Анамская имперія или Кохинхинское королевство (на языкѣ Мрамскомъ Кіо-ка-хинъ) и 5-е) независимыя владѣнія на полуостровѣ Малаккѣ.

1-е) *Къ Англійскимъ владѣніямъ* принадлежатъ: берега *Мартабанъ*, *Ѣ* (Уе),

Тавай или Тавои, *Теннасеримъ* и *Мерги* съ островами. Занимая въ длину пространство отъ 9 до 11° сѣв. широты, берега эти имѣютъ ширины отъ 20 до 150 верстъ. Жителей здѣсь считается около 160.000. Эта страна, вмѣстѣ съ прилежащими горами, обильно населена дикими звѣрями, слонами и носорогами; кожи и клыки послѣднихъ двухъ породъ составляютъ важный предметъ торговли. Вся область управляется губернаторомъ, живущимъ въ г. *Мольменѣ*. На этихъ берегахъ находятся города: Тавои, Ѣ, Мери и Мартабанъ. На полуостровѣ Малаккѣ, Англичанамъ принадлежатъ земли *Малакка* и *Велеслей* (Уэльсли). Жителей въ нихъ можно положить 80.000. Городъ *Малакка* имѣетъ болѣе 12.000 жит. хорошую библіотеку, состоящую изъ книгъ на языкахъ сіамскомъ, малайскомъ, Пали и китайскомъ. Жители занимаются торговлею, ежегодный оборотъ которой превосходитъ 800.000 руб. сер. Зависимое также отъ Остъ-Индской компаніи владѣніе *Сингапоръ* лежитъ на острову, при южной оконечности Малакскаго полуострова. Жителей въ городѣ и на острову около 60.000 на $4^1/_2$ квад. геогр. мил. По чрезвычайно важному своему положенію, эта колонія пользуется необыкновеннымъ благосостояніемъ, и какъ торговля, такъ и народонаселеніе въ ней годъ, отъ году увеличиваются. — Къ Остъ-Индскимъ колоніямъ принадлежатъ также острова, лежащіе близъ берега Теннассеримскаго округа и островъ Пуло-Пенангъ.

2-е) Имперія *Бирманъ* или Бирма соприкасается западными границами своими къ англійскимъ владѣніямъ, что и вовлекло ее въ войну съ компаніею, окончившуюся уступкою Бирманами областей Кашаръ, Артабанъ и Житагонгъ. Нынѣ, съ 1849 года, война вновь возобновилась и британскія войска уже завладѣли г. Рангуномъ и другими важнѣйшими пунктами, которые вѣроятно и останутся въ ихъ рукахъ. Бирманская имперія имѣетъ въ длину отъ сѣв. къ югу слишкомъ 1000 верстъ, а наибольшая ея ширина простирается на 550 верстъ. Жителей во всей имперіи полагаютъ около 4 милліоновъ душъ. Наивысшія точки въ ней находятся въ сѣверной части (12.500 фут.) между рѣками Ирравадди и Салуэнъ и ихъ верхними притоками. Горы въ Бирманѣ изобилуютъ металлами и покрыты превосходнымъ строевымъ лѣсомъ. Народонаселеніе, происходящее отъ одного корня, раздѣляется на нѣсколько племенъ: собственно *Бирманы*, обитающіе въ средней долинѣ р. Ирравадди; *Пегуанцы*, занимающіе южную часть имперіи; *Хіены* средину, *Шаны* сѣверозападную ея часть и *Карьены* между р. Ситангъ и Салуэнъ. Образованіе народа находятся въ рукахъ буддистскихъ жрецовъ. Въ разговорѣ употребляются языки бирманскій и пегуанскій; книжный же языкъ, какъ и на всемъ полуостровѣ, называется *пали*. Изъ нѣдръ земли жители добываютъ много металловъ, какъ-то: желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, серебро и золото; превосходные строительные матеріалы и драгоцѣнные камни. Фабрикъ въ Бирмѣ почти не существуетъ; стоитъ упомянуть только объ выдѣлкѣ холоднаго оружія и постройкѣ небольшихъ военныхъ судовъ, выдалбливаемыхъ обыкновенно изъ цѣлаго пня тековаго дерева. Суда эти отличаются своею прочностію и необыкновенною легкостію на ходу.

Имперія подраздѣляется на нѣсколько провинцій, изъ которыхъ Европейцамъ извѣстны только южныя. Императоръ измѣнялъ нѣсколько разъ свою резиденцію. Прежняя его столица былъ г. *Ава*, лежащій на лѣвомъ берегу р. Ирравади, въ 750 верстахъ отъ ея устья; нынѣшняя резиденція находится въ *Моншобѣ*. Недалеко отъ Авы находится довольно большой городъ *Ummera-пура*. Важнѣйшій же торговый городъ во всей имперіи есть *Рангунъ*, лежащій на одномъ изъ рукавовъ Ирравади.

Доходъ императора, Крафордъ полагаетъ только во 150.000 рублей серебромъ; главныя статьи его суть: подушный окладъ, рудники, тековое дерево и таможенный сборъ, за вывозимые по 5-ти а за ввозимые товары по 10-ти процентовъ.

Всѣ Бирманы, которые въ состояніи носить оружіе, обязаны военною службою. До послѣдней войны съ Англичанами, численность арміи простиралась до 40.000 человѣкъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, хотя война между Бирмою и Остъ-Индскою компаніею и кончилась миромъ, по которому вся южная область Пегу уступлена Англичанамъ; однако Бирманы дѣлаютъ вновь приготовленія къ войнѣ, ожидая, для начатія дѣйствій, сухаго времени года; даже императоръ назначилъ заблаговременно губернатора въ г. Рангунъ, въ которомъ нынѣ находится британскій гарнизонъ.

3-е, Королевство *Сіамъ* граничитъ къ сѣверу съ Китаемъ, къ востоку съ Анамскою имперіею, къ западу — частью съ Бирманскими, частью—англійскими владѣніями, и къ югу съ Сіамскимъ заливомъ и независимыми владѣніями на Малаккскомъ полуостровѣ. Пространство Сіама равняется 3778 кв. геогр. милямъ (по Риттеру), на которомъ народонаселеніе Гиберъ и Риттеръ полагаютъ въ 2,800,000 человѣкъ; другіе же возвышаютъ это число до 4 милліоновъ; но кажется послѣднее слишкомъ увеличено, хотя широкая долина р. Менама и достаточно населена. Произведенія земли тѣже, что и въ Бирмѣ. Животныя примѣчательны по своему цвѣту; здѣсь находятся бѣлые слоны, бѣлые буйволы, бѣлыя обезьяны и проч. Жители Сіама происходятъ большею частію отъ Монголовъ; кромѣ того, въ этой странѣ обитаютъ Малайцы, Индусы, Европейцы и Китайцы; изъ нихъ послѣдніе считаются лучшими ремесленниками и торговцами. Фабричная промышленность уступаетъ индостанской и китайской; торговля же, главныя статьи коей составляютъ монополію правительства, производится дѣятельно съ Анамомъ, Сингапуромъ, Явою, Малаккою и частію съ Китаемъ. Доходы Сіама простираются до 20 милліоновъ рублей серебромъ (?), изъ которыхъ важнѣйшіе суть монополія на нѣкоторыя произведенія земли и спиртные напитки и поземельные сборы. Вѣра здѣсь таже, что и въ Бирманѣ, т. е. Буддистская; духовенство весьма многочисленно. Каждый подданный Сіамскаго короля обязанъ военною службою, отъ 21-го по 60-ти лѣтній возрастъ, 4 мѣсяца въ году. Исключаются изъ этаго правила только Талапуины (духовные чины) и Китайцы. Въ случаѣ недостатка собственныхъ войскъ, солдаты набираются въ сосѣднихъ областяхъ, преимущественно въ Пегу. Каждый солдатъ получаетъ въ мѣсяцъ около 9-ти рублей серебромъ жалованья; правительство не заботится о его продовольствіи, а каждый воинъ беретъ съ собою въ походъ припасы на 15 дней; по истощеніи же этихъ запасовъ войска существуютъ грабежемъ. Часто такія войска выходятъ на войну съ плохимъ вооруженіемъ, такъ что въ 1810 году, во время войны съ Бирманами, только одна треть сіамской арміи имѣла ружья. Королевство раздѣляется на *Верхній* и *Нижній Сіамъ* и область *Батабанъ*, присоединенную отъ Камбожа, во время раздѣла этаго государства. Столица королевства *Банкокъ* лежитъ на р. Менамѣ, имѣетъ 50 — 60 тысячъ жителей, изъ которыхъ половина Китайцевъ, живущихъ большею частію на судахъ, плавающихъ по Менаму. Король живетъ на острову, который защищенъ высокими стѣнами. *Банкокъ* считается однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ юго-восточной Азіи и портъ его безопасенъ.

4. *Анамская Имперія* или *Кохинхинское* королевство, заключающее въ себѣ Кохинхину и Тонкинъ, два отдѣльныя владѣнія, прежде составлявшія Тонкинское государство. Эта страна

весьма мало извѣстна, въ особенности ея внутреннія области. Анамская имперія простирается почти на 10,000 кв. геогр. миль, на которыхъ предполагаютъ жителей отъ 7 до $7^1/_2$ милліоновъ. Мѣстность въ Тонкинѣ и въ области Камбожа плоская, а въ Кохинхинѣ гористая. Климатъ считается здоровымъ, не смотря на жары въ первыхъ двухъ областяхъ. Рѣки, подобно прочимъ юговосточной Азіи, разливаются въ дождливое время и оплодотворяютъ окружающія ихъ земли. Произведенія земли почти тѣже, какія показаны выше при описаніи западнаго полуострова Остъ-Индіи, только чайные кусты, здѣсь растущіе, не уступаютъ китайскимъ. *Анамцы Камбожцы, Цямпы* и *Мои* суть главные народы, населяющіе Кохинхинское государство; изъ нихъ послѣдніе живутъ въ горахъ, почти въ дикомъ состояніи. Здѣсь также много Китайцевъ, занимающихся рудокопствомъ, торговлею и разными ремеслами. Простой народъ исповѣдуетъ вѣру Буддистскую, высшія же сословія придерживаются ученію Конфуція; христіанъ здѣсь находится около 130 тысячъ. Войско въ Анамской имперіи устроено гораздо лучше, нежели въ другихъ государствахъ этого полуострова, но кавалеріи вовсе не существуетъ; замѣняютъ ее нѣсколько слоны, служащіе также для перевозки тяжестей. По уничтоженіи Французами, въ 1847 году, кохинхинскаго флота, государь этой страны началъ строить суда по европейскому образцу. Главный военный портъ находится въ г. *Патрангъ*. Какъ этотъ городъ, такъ и другіе, укрѣплены по европейски. Важнѣйшія гавани, изъ которыхъ производится торговля, суть: *Гюэ* или *Фу-чу-анъ* столица Кохинхины, считается сильнѣйшею крѣпостью восточнаго берега Азіи, съ арсеналомъ и 60,000 жителей. *Фай-фо* съ 15,000 жит., торговлю производитъ преимущественно пряными кореньями. Невдалекѣ отъ него лежитъ городокъ или факторія *Тюронъ* съ небольшимъ количествомъ земли, уступленной Французамъ въ царствованіе Лудовика XVI. *Кингонъ Фюэнъ* и *Ятрангъ* гавани. *Сайгунъ* или *Гатіамъ*, весьма многолюдный и сильно укрѣпленный, Французомъ Оливье; городъ, съ верфью и арсеналомъ. Ниже его по рѣкѣ Сайгунъ лежитъ его портъ *Пинге*. *Хессо* гл. г. въ Тонкинѣ на правомъ берегу р. Сонг-ка; въ немъ до 100,000 жителей, ведущихъ торговлю съ Англичанами и Голландцами золотомъ и лаковыми, весьма дорого цѣнимыми, вещами.

5) *Независимыя владѣнія на полуостровѣ Малаккѣ*, простирающіяся отъ о-ва Сингапора до $7^1/_2{}^0$ сѣв. широты. По берегамъ этого полуострова живутъ *Малайцы*, а внутри *Папусы* или Негры, которые, кажется, первоначальные обитатели страны; Малайцы же поселились здѣсь позже, по праву завоеванія, и по нынѣ вредятъ торговлѣ, производя морскіе разбои. Отъ Джогорскаго султана, владѣющаго самою южною оконечностію полуострова, Англичане пріобрѣли о-въ Сингапоръ, съ обязательствомъ уплачивать султану ежегодно 2,500 рублей серебромъ.

Сообщенія и *публичныя работы*. Индостанъ, окруженный съ сѣвера трудно проходимыми горами, съ юга омывается морями, къ которымъ хотя доступъ и не вездѣ возможенъ, однако онѣ служатъ почти единственнымъ путемъ внѣшнихъ сношеній. Изъ Бомбея, чрезъ Индійское море, Аравійскій заливъ и Суэцкій перешеекъ, а оттуда чрезъ Тріестъ и Германію, или чрезъ Марсель и Францію, въ Лондонъ извѣстія приходятъ въ одинъ мѣсяцъ.

Двѣ рѣки, обильныя водами, Гангъ и Индъ, казалось бы могли служить хорошимъ путемъ для внутреннихъ сообщеній, но на обѣихъ существуетъ много къ тому препятствій, въ особенности на Гангѣ. Мѣлководіе, безпрестанное измѣненіе ложа рѣки, отъ наноса песку и грязи, крутые изгибы рѣки, неполныя свѣдѣнія о фарватерѣ, недостатокъ пристаней и топлива, не-

обходимаго для учрежденія пароходства, а въ полноводіе чрезвычайная быстрота теченія и зловредность климата,—все это препятствуетъ развитію надлежащимъ образомъ судоходства по р. Гангу. Главнѣйшее же затрудненіе состоитъ въ плаваніи по рукавамъ Дельты, въ отстраненіе чего, предположено провести обходный каналъ, по западному берегу рукава Гугли, отъ г. Муршадабада и Калькуты въ Бенгальскій заливъ. Рѣка Индъ представляетъ болѣе удобствъ къ сообщенію, потому что она не имѣетъ крутыхъ изгибовъ. Близъ города Аттока (въ Пенджабѣ) находятся каменно-угольныя копи, добываемый изъ коихъ матеріалъ легко сплавлять внизъ по Инду до другихъ пристаней. Рукава при устьяхъ рѣки хотя заносятся какъ и въ Гангѣ, но не грязью, а пескомъ, а слѣдовательно и грунтъ ея тверже. Но за то приливы и отливы тамъ гораздо чувствительнѣе, а во время муссоновъ входъ въ р. Индъ почти недоступенъ, по причинѣ сильныхъ буруновъ около его плоскихъ береговъ. Нынѣ, на пароходство по этимъ двумъ рѣкамъ, въ особенности по Инду, Англичане обратили особенное вниманіе. За тѣмъ, большія рѣки полуострова Декана судоходны на незначительное пространство.

Сухопутныя сообщенія на самой низкой степени. Англичане поддерживали только до сихъ поръ однѣ военныя дороги; въ прочихъ же мѣстахъ, сообщенія производятся посредствомъ вьюковъ, на верблюдахъ, быкахъ и лошадяхъ; а въ сѣверныхъ странахъ на маленькихъ черныхъ лошадкахъ, и даже небольшія тяжести перевозятся на козахъ. Въ такъ называемыхъ независимыхъ странахъ, а равно и въ состоящихъ подъ покровительствомъ Англичанъ, дорогъ почти не существуетъ. На всемъ западномъ полуостровѣ восточной Индіи можно насчитать только семь старыхъ, порядочныхъ дорогъ, которыя поддерживаются Англичанами, для военныхъ сообщеній и сношеній между главными городами президенствъ. 1-я изъ Калькуты, чрезъ Патну, Бенаресъ, Аллагабадъ, Агру и Дели, до Лагора, а оттуда весьма дурная до Кашмира; отъ этой дороги изъ Патны отдѣляется вѣтвь на Лукновъ (въ Аудѣ). 2-я изъ Калькуты, чрезъ Куттакъ параллельно берегу Бенгальскаго залива въ Мадрасъ и Пондишери, а отъ этого города до г. Тиневели въ южномъ Карнатикѣ. 3-я изъ Калькуты чрезъ Нагпуръ, Аурунгабадъ и Пуну до Путнали, гдѣ перевалъ чрезъ западныя Гатты и дорога спускаются до Бомбея; отъ этой дороги, при Нагпурѣ, отдѣляется другая, сперва идущая въ Мальвскую область на Бароду, а потомъ на Суратъ къ Бомбею. 4-я изъ Мадраса, чрезъ Серингапатнамъ, на Путну, въ Бомбей и Гоа. Изъ Серингапатнама, впрочемъ не совсѣмъ удобныя, чрезъ Майсоръ въ Каликутъ и въ Монгалоръ на Оманскомъ заливѣ. 5-я изъ Агры на Аурунгабадъ. 6-я изъ Кабула, караванная и единственная торговая дорога на Бомбей; на этой дорогѣ четыре важныя переправы, черезъ Индъ, ниже г. Дера-Измаель-Хана, при с. Махмуде; черезъ р. Ченаубъ при г. Мультанѣ; черезъ Сетледжъ при г. Бугавульпурѣ, и черезъ Нербудду близъ Сурата. При Пали, на Кабульскую дорогу выходитъ изъ Татты дорога, проходящая чрезъ степи Синда. 7-я дорога соединяющая Бопалъ съ Серингапатнамомъ. Нынѣ устроиваются дороги: Большая, которую Англичане называютъ Стратегическою, изъ Калькуты въ Дели, въ Лагоръ и оттуда въ Пешаверъ; она обойдется въ 9.400 000 р. с.; изъ Калькуты въ Бомбей, будетъ стоить 3.125.000; изъ Агры въ Бомбей, 375.000 р. сер. Главные города трехъ президентствъ предположено связать желѣзными дорогами и одну провести на восточномъ полуостровѣ. Эти работы уже начаты и на нихъ издержано $1^1/_2$ милліона; а всего ассигновано и утверждено за особенною компаніею 12,500,000 р. Начатъ обходный Ганг-

скій каналъ; по окончаніи онъ обойдется въ 9,500,000 рублей. Работы ирригаціонныхъ каналовъ подвигаются дѣятельно впередъ: предположено окончить каналъ Бари-Гоабъ, на который опредѣлено 3 милліона руб.; утверждены кампаніею издержки на гидравлическія работы въ округахъ Гюнтеръ и Мазулипатамъ (Мадрасскаго президентства) при помощи водъ р. Кистны, и, наконецъ, около 200,000 р. с. ассигновано на устройства порта Караччи.

Съ 1846 по 1850 годъ включительно, произведено публичныхъ работъ въ трехъ президентствахъ на сумму 10,500,000 р. сер. Въ это число не входятъ издержки на поддержаніе зданій, дорогъ, и каналовъ, уже существовавшихъ, и на вышесказанныя желѣзныя дороги.

Еще предположено построить желѣзныя дороги изъ Бомбея въ такъ называемыя хлопчатобумажныя страны, всего на 35 англійскихъ миль, и изъ Калькуты въ Дели.

Военныя силы. Остъ-Индская армія раздѣлена, какъ и самая страна, на три главныя части: Бенгальскую, Мадрасскую и Бомбейскую; четвертая, расположенная въ Аллагабадѣ, причислена къ Бенгальской.

Каждая изъ армій состоитъ подъ начальствомъ губернатора президентства и генерала командующаго арміею, которые состоятъ подъ общимъ начальствомъ главнокомандующаго Бенгальскою арміею, или генералъ-губернатора всей Индіи.

Бенгальская армія состоитъ изъ дивизій, расположенныхъ въ Мерутѣ, Динапурѣ, Сиривдѣ, Пешаверѣ, Наунпурѣ, Лагоръ и дивизіи президентства.

Мадрасская армія: Майсорская, уступленныхъ провинцій, сѣверная, средняя и южная дивизіи.

Бомбейская армія: Южная, Пунская, Синдская и сѣверная дивизіи.

Въ Бирманской имперіи находятся двѣ дивизіи,—одна изъ Бенгальской и одна изъ Мадрасской арміи; въ каждой состоитъ по двѣ бригады, въ бригадѣ по три полка съ необходимымъ числомъ саперъ и артиллеріи.

Остъ-Индская армія состоитъ:

а) *Изъ войскъ европейскихъ*, командированныхъ отъ королевской арміи.

б) *Изъ войскъ европейскихъ*, набранныхъ собственно *Компаніею.*

в) *Изъ войскъ туземныхъ*: Сипаевъ, (sepoys).

г) *Изъ Контингентовъ*, подвластныхъ областей и принцевъ покровительствуемыхъ компаніею.

а) Королевскія войска, командируются на 20 лѣтъ цѣлыми полками (*). Жалованье имъ выплачиваетъ компанія. Офицеры имѣютъ право пользоваться трехъ-лѣтнимъ отпускомъ

21 полкъ линейной пѣхоты 4 полка легкой . . . . . . 5 полковъ кавалеріи . . .	31.100

б) Европейскія компанейскія войска, число коихъ зависятъ отъ различныхъ обстоятельствъ: по послѣднимъ извѣстіямъ ихъ было:

а) Пѣхота:

6 полковъ (1017) въ 10 ротъ каждый, всего 6,102 ч., изъ нихъ два полка въ каждомъ президентствѣ.

b) Артиллерія:

Въ Бенгальс. арміи:	6 батал. (24 роты пѣш. 9 кон. рот.)	3,471.
— Мадр. ——	4 батал. (16 ротъ пѣш. 4 кон. рот.)	2,079.
— Бомбейс. ——	2 батал. (8 ротъ пѣш. 4 кон. рот.)	1,273.
	Итого . .	6,823 ч.

в) Туземная армія Сипаевъ набирается по вольному соглашенію; каждый Индіецъ идетъ охотно въ военную службу, какъ для своего пропитанія, такъ и для возвышенія, если онъ низ-

(*) Нынѣ въ англійской арміи принимаются солдаты на 10 или 12 лѣтъ, а слѣдовательно и срокъ войскамъ въ Индіи вѣроятно сокращенъ.

кой касты. Выбираются же люди отъ 20 до 30 лѣтъ, пѣхота изъ Индусовъ, кавалерія преимущественно изъ Мусульманъ; впрочемъ, теперь ихъ по возможности стараются сравнивать. Срокъ службы три года. Высшей, т. е. Браминской касты полагаютъ въ арміи до 20 тысячь человѣкъ. Пенсіоны полагаются только раненымъ и инвалидамъ.

Составъ полковъ слѣдующій:

Пѣхот. полкъ въ мирное время состоитъ изъ 6-ти, въ военное изъ 10-ти ротъ; въ мирное	1,186 чел.
Кавалерійскій полкъ въ 6 эскадрон (Troops) . . .	520 —
Пѣшій артиллерійск. батал. въ 6 ротъ	600 —
Конная баттарея (рота).	116 —
Саперы и минеры въ ротѣ	136 —

Число туземной арміи:

Бенгальская:

75 пѣхотныхъ полковъ. .	88,950 чел.
10 кавалерійскихъ	5,200 —
Артиллерійск. 3 пѣшіе баталіоны	1,809 —
4 конныя артил. роты . .	464 —
Саперы и минеры	1,046 —
	97,469 чел.
а со штабомъ	97,511 —

Мадрасская:

52 пѣхотныхъ полка	61,672 —
8 полковъ кавалеріи. . .	4,160 —
1 баталіонъ пѣшей артиллер.	603 —
2 роты конной артиллер.	232 —
Саперъ и минеровъ . .	1,000 —
Итого со штаб.	68,178 чел.

Бомбейская:

29 полковъ пѣхоты	34,394 —
3 полка кавалер. . . .	1,560 —
2 батал. пѣшей артил.	1,206 —
Итого со штаб.	37,160 чел.
Всего тузем. рег. арміи	202,849. —

Иррегулярныя войска состоятъ изъ легкой пѣхоты и легкой кавалеріи, конной артиллеріи и кавалеріи на верблюдахъ (camel-corps); кромѣ того необходимое число саперовъ и вожатыхъ:

33 полка или баталіона пѣхоты	48,463 чел.
30 полковъ кавалеріи .	
2 конныя артил. роты.	
Полицейскіе баталіоны въ Бенгальскомъ и Бомбейскомъ президентствахъ . .	12,500 —

Въ англійскихъ королевскихъ войскахъ, въ Остъ-Индіи квартирующихъ, сохраняется тотъ же порядокъ, какъ и въ метрополіи, т. е. полкомъ командуетъ полковникъ, а иногда и генералъ на хозяйственномъ положеніи; настоящее же командованіе, обученіе и управленіе ввѣрены подполковнику, командующему полкомъ. Послѣдній получаетъ содержанія отъ компаніи отъ 12,725 до 15,775 р. с. Подпоручикъ или прапорщикъ отъ 2,775 до 3,090 рублей. Производство покупается старшимъ, по выбывающемъ изъ полка.

Въ компанейской арміи производство въ чины для оберъ-офицеровъ исключительно по старшинству въ полку, а для штабъ-офицеровъ — по арміи президентства. Никакое отличіе не можетъ повести къ производству младшаго мимо старшаго. Европейскимъ офицерамъ, служащимъ въ туземной арміи, присвоены слѣдующія преимущества: они получаютъ жалованье равное съ королевскою арміею; никто, кромѣ ихъ, не можетъ занимать штабныхъ мѣстъ, и наконецъ, по пріобрѣтеніи нѣкоторой опытности, ихъ назначаютъ по гражданской или по дипломатической части, что въ королевской арміи воспрещено. Въ компанейской арміи никогда не бываетъ полнаго комплекта офицеровъ, по случаю различныхъ командировокъ, да и комплектъ ихъ весьма недостаточенъ.

Туземное войско получаетъ хорошее жалованье; простой сипай около 5 руб. сер. въ мѣсяцъ, сверхъ одежды; во время войны жалованье его значительно увеличивается, а при тамошней дешевизнѣ и малыхъ его нуждахъ, си

пай, часто однимъ жалованьемъ, содержитъ большое свое семейство въ довольствѣ. — Вотъ причина почему въ Индіи такъ легко набирать войска. Англичане и вообще европейцы довольствуются пищею въ артели, и даже для офицеровъ обязателенъ общій столъ, тогда какъ Индусы, изъ боязни осквернитъся соприкосновеніемъ другой касты, употребляютъ пищу всегда по одиночкѣ и стараясь по возможности въ это время скрыться отъ взоровъ.

Въ арміи сипаевъ находятся, какъ мы уже говорили, офицеры изъ европейцевъ; офицеры-же изъ туземцевъ, до сихъ поръ повышались только до чина маіора. Между прочими улучшеніями, предположено также давать высшіе чины офицерамъ туземныхъ войскъ.

Вооруженіе одинаково, во всѣхъ трехъ родахъ армій, а равно и аммуниція по образцу англійской; одежда же сипаевъ легче европейской и подходитъ формою къ одеждѣ туземныхъ жителей. Въ походѣ, за войсками возятся палатки. — Артиллерія общая на компанейскую, англійскую и туземную арміи: пѣшая батарея (рота) состоитъ изъ 4-хъ или 5, 9-ти фунтовыхъ пушекъ и 2-хъ или одной 24 фунтовыхъ гаубицъ; конная батарея состоитъ изъ пяти 6-ти фунтовыхъ пушекъ и одной 12 фунт. гаубицы. Изъ 19-ти пѣшихъ батарей, 9 возятся быками, 9 лошадьми и 1 верблюдами. Слоны употребляются для перевозки аммуниціи и палатокъ.

г) Контингенты покровительствуемыхъ государствъ, въ обыкновенное время, состоятъ изъ 40 тысячъ войскъ, но могутъ быть увеличены до 114 тысячъ.

Числительная сила всей остъ-индской арміи:

Европейская королевская .	31,101
Европейская компанейская .	13,143
Туземная регулярная . . .	202,849
Итого регулярная .	247,093
Туземная иррегулярная	48.463
Полицейскіе баталіоны	12.500
Контингенты . . .	40.000
Всего. .	348.056

Изъ всѣхъ этихъ частей наиболѣе комплектная есть туземная регулярная армія, а болѣе всего недостаетъ до комплекта въ европейской королевской арміи. Это касается до нижнихъ чиновъ; офицеровъ же, напротивъ, недостаетъ въ туземной арміи, а въ европейской всегда полный комплектъ и, кромѣ того, много кандидатовъ на первый офицерскій чинъ.

Офицеровъ для туземной арміи приготовляетъ компанія: въ трехъ главныхъ городахъ президентствъ, находится по одной артиллерійской школѣ; въ Европѣ, высшая военная школа въ Аддискомбѣ (Military-Seminary), въ которой обучаются 148 кадетъ, отъ 14 до 18 лѣтъ отъ роду. Тамъ преподаютъ: древніе языки, математику, фортификацію, артиллерію, черченіе и съемку плановъ, рисованіе, нѣкоторые туземные и французскій языки, геологію, минералогію, химію и фехтованіе. Изъ этой школы преимущественно выходятъ въ инженерный корпусъ Остъ-Индіи. Для пѣхоты и кавалеріи существуютъ два училища въ Путнѣ и Гельбурѣ.

Англійскія и туземныя войска обучены хорошо; какъ тѣ, такъ и другія, употребляютъ преимущественно развернутый строй, а при атакѣ въ горахъ почти всегда разсыпаются, пользуясь хорошо предметами мѣстности, но тѣмъ и ограничивается сходство Европейца съ Индусомъ, потому что въ нравственномъ отношеніи туземецъ далеко отстоитъ отъ Англичанина. Послѣдній, находясь продолжительное время въ службѣ, дѣлается совершеннымъ воиномъ; и, хотя безъ всякой надежды на повышеніе, однако, по долгу чести, весьма храбръ. Британскіе солдаты привязаны къ своему начальству и идутъ въ бою на величайшія опасности за своими офицерами. Индѣецъ, будучи физически слабѣе европейца, усту-

пастъ еще болѣе ему въ мужествѣ. Въ сраженіяхъ нерѣдко бывали примѣры, что Сипаи даже бросали своихъ офицеровъ, (европейскихъ), при первомъ натискѣ непріятеля; иногда они отступали, какъ только начиналось дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія; объ ударѣ же въ штыки это войско и не помышляетъ. На счетъ перенесенія военныхъ трудовъ, Сипаи не уступаютъ Англичанамъ, а на счетъ умѣренности въ пищѣ—ихъ далеко превосходятъ. Кавалерія, набираемая частью изъ мусульманъ, частью же изъ мараттскихъ и раджпутанскихъ контингентовъ, имѣетъ гораздо болѣе воинственнаго духа, нежели пѣхота, составленная большею частію изъ Индусовъ. Присоединеніе сѣверо-западныхъ провинцій къ непосредственнымъ владѣніямъ Англичанъ подаетъ средства на пополненіе туземной арміи воинами этихъ провинцій, всегда отличавшимися мужествомъ и храбростію, которые побѣждены были Англичанами единственно по несогласію ихъ начальниковъ и разнородности состава Лагорской области.

Морскія силы Остъ-Индской компаніи не значительны, въ сравненіи съ средствами страны. Главный военный портъ находится въ Бомбеѣ, для флота, состоящаго изъ одного фрегата и, 14-ти разнаго рода меньшихъ судовъ, на коихъ экипажа считается около 1500 человѣкъ. Въ Бенгаліи 12 судовъ, изъ которыхъ нѣсколько бриговъ и корветъ. Военныхъ пароходовъ, принадлежащихъ компаніи, считается 20. Для сообщенія съ Европою Бомбея, имѣется нѣсколько почтовыхъ пароходовъ; а для плаванія по рѣкамъ Инду и Гангу, болѣе 20-ти плоскодонныхъ паровыхъ судовъ. Суда, большею частію, строятся въ Бомбеѣ изъ тековаго дерева, не только для флота компаніи, но и для метрополіи. Лучшіе судостроители суть Парсы. Въ 1851 году на Остъ-Индскій флотъ израсходовано 3,500,000 рублей серебромъ. *И. В. М.*

Индійскія владѣнія Голландіи заключаютъ въ себѣ колоніи въ Малезіи съ главнымъ городомъ *Батавія*, на островѣ *Явѣ*, котораго часть принадлежитъ Голландцамъ, а другая составляетъ два небольшія туземныя владѣнія. Изъ числа же прочихъ острововъ, принадлежащихъ Голландіи, важнѣйшіе суть: *Суматра*, съ главнымъ городомъ *Паданъ*; *Борнео*; *Целебесъ* и *Молукскій архипелагъ*. Пространство всѣхъ Нидерландскихъ владѣній въ Азіи 28,240 квадр. геогр. м. съ 13,100,000 жителей.

Индійскія владѣнія Португаліи, съ колоніями *Гоа*, на Малабарскомъ берегу, и *Діу*, на южной оконечности Гуджератскаго полуострова, омываемаго Оманскимъ моремъ. Всего 129 кв. геог. м. съ 700,000 жителей.

Индійскія владѣнія Франціи. 1) На Коромандельскомъ берегу *Пондишери* въ Карнатикѣ и *Карикаль* въ Танжорѣ; 2) на Малабарскомъ берегу *Маге*; 3) въ Бенгаліи *Шандернагоръ*; въ Гуджератѣ *Суратъ*, и проч. всего $24^1/_2$ кв. геогр. м. съ 168,000 жителей. Главн. гор. *Пондишери*. *М. П. Б.*

ИНДІЯ. *Исторія.* Страна эта, въ самой глубокой древности, обитаема была народами, образованностію превосходившими всѣ извѣстныя современныя племена. Религія Индіи, о коей греческіе писатели дѣлаютъ описанія совершенно согласныя съ существующими понынѣ обрядами вѣры того края, благоустроенное управленіе, нравы, обычаи, сохранившіеся у нынѣшнихъ Индѣйцевъ и существовавшее уже тогда раздѣленіе на касты (сословія), о коихъ упоминаютъ тѣже писатели, древнія лѣтописи индѣйскаго богослуженія, писанныя на языкѣ совершенно угасшемъ (Санскритскомъ), въ коихъ говорится о тысячахъ вѣковъ существованія сего народа, остатки великолѣпныхъ храмовъ и капищъ, которыхъ построеніе едвали можетъ быть приписано настоящимъ Индѣйцамъ, все доказываетъ глубокую древность сего народа; но исторія не даетъ намъ ника-

кихъ свѣдѣній о происхожденіи оного и даже священныя книги браминовъ служатъ только невѣрнымъ источникомъ, потому что истина сокрыта въ нихъ подъ формами напыщеннаго воображенія, и искажена преданіями баснословными. Впрочемъ результатъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ сихъ лѣтописей, сравненныхъ съ извѣстіями оставленными намъ греческими писателями, и съ древностями индѣйскими, азіятскими, египетскими и даже греческими, и миѳологіею сихъ народовъ, есть слѣдующій: отечествомъ индѣйской вѣры и образованности была высокая равнина, откуда исходятъ хребты Гималайскій, Мусташскій, Гиндукушскій и другіе. Съ этой возвышенной равнины, съ коей, по всѣмъ указаніямъ исторіи, берутъ свое начало Греки, Кельты и Германцы, сошли въ до-историческомъ времени и Индѣйцы. Воины (чадры) побѣждали мечемъ, жрецы (брамины) убѣждали покоренныхъ краткимъ ученіемъ; воины менѣе значительные и можетъ быть жители, добровольно покорившіеся, занялись хлѣбопашествомъ, торговлею, ремеслами и художествами и составили касты Вайши и Шудры. Народы же не покорившіеся, или же можетъ быть всѣ туземные жители, найденные побѣдителями въ той странѣ, совершенно изгнаны были изъ сообщества Индѣйцевъ и составили касту отверженныхъ — Паріевъ. Такъ образовались касты, донынѣ существующія въ Индіи (см. *военныя касты*). Доказательствомъ истины сего преданія служитъ самый цвѣтъ лица, отличающій двѣ высшія касты отъ двухъ низшихъ; у первыхъ онъ свѣтлѣе, а у вторыхъ темнѣе. Долго продолжались кровопролитныя войны между пришельцами и туземными обитателями, вѣроятно Малайцами и Папуасами, пока сіи послѣдніе не были совершенно вытѣснены на острова Индѣйскаго архипелага, а первые остались спокойными владѣтелями Индѣйскихъ полуострововъ. Вотъ все, что можно предполагать съ достовѣрностію объ исторіи Индіи до 500 года предъ Рождествомъ Христовымъ, съ котораго времени начинаются настоящія историческія извѣстія объ Индіи; все же предшествующее состоитъ изъ однихъ баснословныхъ преданій, заключающихся въ священныхъ книгахъ браминовъ, коихъ собственный интересъ заставлялъ, для сохраненія владычества своего надъ другими кастами, скрывать истину подъ завѣсою таинственности, и потому незаслуживающихъ никакой вѣры. Около 509 года до Р. Х. встрѣчается у европейскихъ историковъ первое достовѣрное историческое извѣстіе объ Индіи. Дарій Истаспъ, обольщенный описаніемъ грека Скилакса, котораго онъ посылалъ въ Индію, и который проникъ по рѣкѣ Инду до самаго моря и возвратился чрезъ Аравійскій заливъ, завоевалъ всю часть того края, прилегающую къ рѣкѣ, и раздѣлилъ ее на 12 сатрапій. Преемникъ его, Ксерксъ, въ походѣ противъ Грековъ, имѣлъ въ войскѣ своемъ и Индѣйцевъ. Александръ Македонскій, покоривъ Персію, предпринялъ въ 328 году до Р. Х. походъ въ Индію, перешелъ черезъ Индъ и достигъ до Ифаза; онъ назначилъ одного изъ индѣйскихъ владѣльцевъ, Пора, королемъ всей Индіи, до сей послѣдней рѣки; о пребываніи его въ томъ краѣ свидѣтельствуютъ многіе основанные имъ города. Съ того времени понтійскіе Греки и европейскіе Скиѳы вели безпрерывную торговлю съ Индіею и даже съ Китаемъ, и многіе Греки поселились въ Индіи, гдѣ по смерти Александра владычествовали два государя, Поръ и отложившійся отъ него индѣйскій князь Сандрокоттъ, основавшій сильное государство, простиравшееся отъ странъ, отдаленныхъ отъ Инда, за Гангесъ. Въ началѣ Римской имперіи упоминается иногда объ индѣйскихъ короляхъ, но безъ связи и послѣдовательности. Къ Августу прибыло два раза посольство отъ индѣй-

скаго царя Пора, властвовавшаго по словамъ его надъ 600 царями. Другое посольство прибыло ко двору Клавдія, изъ Тапробаны (Цейлона); такія же посольства были при дворѣ преемниковъ Клавдія, Антонина, Авреліана, Діоклетіана и другихъ, а при Константинѣ Великомъ прибыли въ Константинополь индѣйскіе послы съ богатыми дарами. По смерти Іустиніана прекратилось всякое непосредственное сообщеніе между Европою и Индіею; при образованіи Калифатства Арабовъ, по уничтоженіи Новоперсидской монархіи, 712 лѣтъ послѣ Р. Х. Калифъ Валидъ I, отъ племени Омміадовъ, покорилъ большую часть Индіи по сю сторону Гангеса. Около 1002 г. по Р. Х. Магмудъ Газни, изъ племени *Газневидовъ* (см. это), истребилъ владычество Саммانидовъ, и покоривъ всю Индію до Гангеса, силою меча распространилъ въ ней магометанскую вѣру, въ концѣ XII столѣтія. Гуссейнъ Гаури, начальникъ новой магометанской династіи, отнялъ Индію у послѣдняго Газневида, Хозру-шаха; Чингисъ-ханъ побѣдилъ Гауридовъ въ началѣ XIII столѣтія; завоеватель Тимуръ-ханъ, въ концѣ сего столѣтія, предпринялъ походъ въ Индію, покорилъ ее и взялъ Дели; остальная часть Индіи осталась подъ владѣніемъ различныхъ монгольскихъ династій. Бабуръ, потомокъ Чингисъ-хана, изгнанный изъ Джагатая Узбеками, потомками Тимуръ-хана, прибылъ въ 1498 году, въ Индію бѣглецомъ, но вскорѣ усилился тамъ; въ 1525 побѣдивъ Ибрагима Луди, султана Делійскаго, основалъ въ Дели столицу новаго своего царства, которое въ теченіи столѣтія распространилось въ своихъ границахъ и при Аурангзебѣ, около 1660 года, достигло высочайшей степени силы и могущества. Онъ обладалъ всѣмъ Индостаномъ и почти цѣлымъ Деканскимъ полуостровомъ. Великій Моголъ (названіе, принятое сими завоевателями), дворъ его и главные военачальники исповѣдывали магометанскую вѣру, преслѣдовали послѣдователей брамановъ, и истребили или раззорили многіе капища и великолѣпные храмы Индѣйцевъ, но при всемъ томъ не успѣли истребить вѣры ихъ. По смерти Аурангзеба, въ 1707 году, могущество царства великаго могола начало упадать; междоусобія сыновей его довершили разстройство. Хищникъ Персіи, Надиръ-шахъ, напалъ въ 1739 г. на Дели, взялъ этотъ городъ, и раззоривъ его, принудилъ Магомедъ-шаха, тогдашняго великаго могола, къ заключенію постыднаго мира. Вмѣстѣ съ основаніемъ своихъ колоній въ сѣверной Индіи, Европейцы болѣе ознакомились съ сею страною: Португалецъ Васко де Гама, обогнувъ въ 1498 году мысъ Доброй Надежды, указалъ соотечественникамъ своимъ новый морской путь въ Индію, и они, пользуясь междоусобными бранями князей, владѣвшихъ прибрежными странами, основали, не смотря на всѣ препятствія магометанъ, многочисленные колоніи на Малабарскомъ берегу, а потомъ въ Цейлонѣ; наконецъ въ 1508 г. Гоа сдѣлалась столицею португальскихъ владѣній въ Индіи. Власть сего народа распространилась въ особенности при вицекоролѣ Альфонсѣ *Альбукерки* (см. это имя), завоевавшемъ наконецъ и Малакку; испуганные владѣльцы Индіи по ту сторону Гангеса заключили съ нимъ договоръ; онъ покорилъ Молукскіе и Филиппинскіе острова и наконецъ Ормусъ и Маскатъ, на Персидскомъ заливѣ; по смерти его, владѣнія Португальцевъ въ Индіи простирались, около половины XVI столѣтія, по всему берегу Персидскаго залива до мыса Коморинъ, и притомъ они имѣли многочисленныя осѣдлости на берегу Малаккскомъ и островахъ Молукскихъ и Филиппинскихъ, такъ что вся торговля съ Китаемъ и Японіею находилась почти исключительно въ рукахъ ихъ. Это продолжалось до конца XVI столѣтія, когда Португалія

подпала владычеству Испаніи. Тогда Голландцы, коихъ португальскіе мореходцы ознакомили съ выгодами индѣйской торговли, основали (въ 1602) большую Остъ-Индскую компанію, которая, начавъ открытую войну съ Португальцами въ Индіи, постепенно отняла въ теченіи XVII столѣтія большую часть ихъ владѣній въ томъ краѣ; Молукскіе острова, Ява, Малакка, Целебесъ и большая часть колоній на Малабарскомъ берегу достались Голландцамъ, а Португальцамъ остались только Гоа, Даламунъ и Діу. Голландцы вели безпрерывныя войны съ туземцами, которыхъ истребляли въ видахъ пользы своей торговли; главныя осѣдлости ихъ были Суратъ, Малабаръ, Коромандель, Ява, Молукскіе острова и южный берегъ острова Борнео; столица же сихъ владѣній Батавія, на Явѣ (основанная 1616). Другіе народы европейскіе, подстрекаемые симъ примѣромъ, также послѣдовали оному. Въ 1618 году Датчане основали колонію Транкебаръ, на берегу Коромандельскомъ. Франція, основавъ около 1640 года колонію на Мадагаскарѣ, приготовила такимъ образомъ путь къ завоеваніямъ въ Индіи. Французская Индѣйская компанія, основанная 1665 г. при Кольбертѣ, построила, въ 1672 году, городъ Пондишери, сдѣлавшійся потомъ столицею ихъ владѣній въ Индіи, и оттуда осѣдлости Французовъ распространились въ Бенгалѣ; они завели торговыя сношенія съ Китаемъ, Сіамомъ и другими странами. Въ 1697 году Голландцы отняли у Французовъ Пондишери, но возвратили въ 1697 г. при заключеніи Рисвикскаго мира, и власть Французовъ въ Индіи достигла, въ срединѣ XVIII столѣтія, высочайшей своей степени. Уже съ начала XVII столѣтія Англичане, по примѣру Голландцевъ, искали участія въ индѣйской торговлѣ и основали подлѣ нихъ колоніи на Явѣ, Амбоинѣ, Бандѣ и пр., и на твердой землѣ Индіи. Въ 1623 Голландцы изгнали ихъ изъ Молукскихъ островов, но на твердой землѣ они удержались противъ нападеній Португальцевъ и сохранили факторію Мадрасскую, а въ 1628 г., призванные на помощь Персіянами, они завладѣли португальскою колоніею Ормусъ, на Персидскомъ заливѣ. Уступкою Бомбая, по случаю бракосочетанія Карла I съ португальскою принцессою, основаніемъ факторій въ Калькутѣ, Гугли и Бенволенѣ, и наконецъ искусными распоряженіями двухъ англійскихъ Остъ-Индскихъ компаній, коихъ распри окончились въ 1708 г. соединеніемъ ихъ въ одну, возрасло могущество Англіи въ Остъ-Индіи, такъ что около половины XVIII столѣтія она имѣла факторіи не только на Явѣ, Суматрѣ и Борнео, но и на Малаккѣ, въ Сіамѣ и на Коромандельскомъ берегу, гдѣ Англичане, близъ Пондишери, основали колонію Мадрасъ; около 1740 г. загорѣлась война между Франціею и Англіею и сія послѣдняя лишилась многихъ колоній и даже Мадраса, который однакожъ былъ ей возвращенъ въ 1748 году, при Ахенскомъ мирѣ. Скоро потомъ загорѣлась новая война и продолжалась нѣсколько лѣтъ между сими двумя державами въ Индіи; Англичане одержали верхъ и заняли даже Пондишери. Другія удачныя войны, они вели съ индѣйскими владѣльцами, и пріобрѣли при томъ значительное пространство земель. Лордъ Клейвъ (Clive), назначенный въ 1764 г. генералъ-губернаторомъ той страны, побѣдилъ въ 1765 могущественнаго набаба Удскаго, и принудилъ великаго могола, шаха Алхума, уступить ему владычество надъ Бенгаломъ и Удомъ, равно какъ и надъ сѣвернымъ Циркаромъ и Карнатикомъ, принадлежавшими къ его владѣнію. При всемъ томъ, дурное управленіе и возникшая въ 1767 г. война съ Гидеръ-Аліемъ, султаномъ Мизорскимъ, угрожали могуществу Англичанъ въ Индіи паденіемъ. Новое устройство въ томъ краѣ сдѣлалось необходимымъ; оно послѣдовало въ 1773

году. По парламентскому акту, президентства Бомбейское, Мадрасское и Калькутское, бывшія дотолѣ одно отъ другаго независимыми и получавшія приказанія каждое особо отъ директоровъ Остъ-Индской Компаніи, соединены были подъ начальствомъ общаго генералъ-губернатора, который, вмѣстѣ съ верховнымъ совѣтомъ, коего онъ былъ предсѣдателемъ, имѣлъ мѣстопребываніе въ Калькуттѣ; онъ имѣлъ право вести войну и заключать миръ съ туземными владѣльцами; въ Европѣ же, верховное распоряженіе военными и гражданскими дѣлами Индіи зависѣло отъ англійскаго короля. Первый генералъ-губернаторъ съ такою властію былъ Гастингсъ. Въ 1774 возникла война съ Мараттами, въ коихъ участвовали султанъ Деканскій, Гидеръ-Али, владѣтель Мизора, и Франція, врагъ Англіи въ Индіи и Америкѣ; Остъ-Индская компанія вновь находилась въ величайшей опасности, но миръ, ею заключенный съ Мараттами и султаномъ Деканскимъ (1782), съ Америкою и Франціею, заставилъ Типо-Саиба, сына Гидеръ-Алія, также примириться съ Англіею. Въ правилахъ компаніи сдѣланы были еще необходимыя усовершенствованія; отношенія ея къ правительству были опредѣлены яснѣе, и въ 1785 г. Гастингсъ смѣненъ Лордомъ Корнуельсомъ, остававшимся на семъ мѣстѣ до 1798. Въ 1788, Типо-Саибъ вновь возсталъ, но былъ побѣжденъ и принужденъ уступить Англичанамъ половину своихъ владѣній. При возникшей опять войнѣ между Франціею и Англіею, сія послѣдняя вытѣснила Французовъ изъ Индіи и завладѣла, въ 1793, Пондишери и другими ихъ осѣдлостями. Голландцы, присоединившись къ Франціи, также сдѣлались врагами Англіи. Дурное управленіе Голландцевъ разстроило дѣла ихъ Остъ-Индской компаніи. Англичане отняли у ней, въ послѣдніе 10 лѣтъ XVIII столѣтія, Цейлонъ, Малакку, владѣнія на берегу Малабарскомъ и наконецъ Молукскіе острова, а у Голландіи остались только острова Суматра и Ява. Вслѣдъ за симъ уничтожилась Голландская Остъ-Индская компанія, а Англійская возобновилась на 20 лѣтъ, но съ воспрещеніемъ вести безъ дозволенія правительства завоевательныя войны; генералъ-губернаторы однако обращали мало вниманія на сіе запрещеніе; возбуждая хитростію междуусобныя брани между туземными владѣльцами, они мало по малу присоединяли ихъ земли къ владѣніямъ компаніи. Ободренный походомъ Бонапарта въ Египетъ, и надѣясь на помощь Французовъ, Типо-Саибъ вновь началъ войну съ компаніею. Но новый генералъ-губернаторъ Веллеслей, соединившись съ султаномъ Деканскимъ, разбилъ войска Типо-Саиба, осадилъ его въ Серингапатнамѣ и взялъ сей городъ приступомъ, при коемъ несчастный владѣтель Мизорскій лишился жизни (4-го мая 1799). Дѣти его лишены были права на наслѣдство, и престолъ возвращенъ потомкамъ султана, сверженнаго Гидеръ-Аліемъ; краю даны границы, бывшія до Гидеръ-Алія, а остальная часть раздѣлена между султаномъ Деканскимъ и компаніею. Подобными насиліями и хитростями компанія завладѣла въ мирное время многими землями, между прочими половиною царства Раджи Удскаго, и вела войну съ независимыми Деканскими племенами. Оставался еще страшный врагъ компаніи, владѣніе Мараттовъ. Оно было основано въ половинѣ XVII столѣтія хищникомъ Севаіемъ на развалинахъ царства Визапурскаго, и въ послѣдствіи увеличилось до того, что занимало пространство въ 195 географическихъ миль въ длину и 130 въ ширину, съ населеніемъ въ 40 милліоновъ жителей, а войскъ имѣло до 200,000 пѣхоты и 100,000 кавалеріи, которые часто дѣлали набѣги, въ особенности на Гоа и восточный Индостанъ. Маратты раздѣлялись на восточныхъ и западныхъ. Во многихъ случаяхъ, воинственный народъ сей ока-

вывалъ вражду свою къ Англичанамъ; вооруженіемъ войскъ своихъ на Европейскій манеръ, и изъявленіемъ желанія уступить Франціи часть владѣній своихъ; на самой опаснѣйшей точкѣ границъ оныхъ съ землями Компаніи, Маратты сдѣлались еще страшнѣе для сей послѣдней, и она рѣшилась напасть на нихъ, пока они не успѣютъ еще усилиться; въ 1803 году Веллеслей вторгся въ ихъ владѣнія съ тремя арміями, разбилъ ихъ совершенно, овладѣлъ Дели, столицею великаго могола и особою сего послѣдняго, которому съ тѣхъ поръ, при совершенной зависимости отъ Англіи, оставлена была только тѣнь прежней власти. Въ послѣдствіи Англичане продолжали вести войну съ *Маратами* (см. это слово) съ различнымъ успѣхомъ, и наконецъ, въ 1805 г. заключили съ ними миръ. Въ 1802 г. возникла война между англійскими владѣніями на Цейлонѣ и туземными королями; она кончилась совершеннымъ покореніемъ всего острова англійской власти. Съ 1808 по 1812 г. Англичане отняли у прочихъ европейскихъ націй всѣ владѣнія ихъ въ Индіи, которая такимъ образомъ вся, въ военномъ отношеніи, находилась во власти Англіи; но Парижскій миръ 1814 г. привелъ дѣла въ первобытное положеніе, возвративъ Франціи, Голландіи и Даніи ихъ владѣнія, за исключеніемъ острова св. Маврикія, оставшагося у Англичанъ. Между тѣмъ споръ о наслѣдствѣ Маратскаго престола далъ Англіи новый поводъ къ войнѣ съ симъ народомъ, окончившейся совершеннымъ ихъ порабощеніемъ. Все пространство отъ устьевъ Гангеса почти до Инда находится нынѣ во власти Англіи, а оставшіеся въ остальной части владѣльцы въ правахъ своихъ такъ ограничены, что вовсе не могутъ вредить оной. Въ 1822 г., Лордъ Амгерстъ былъ назначенъ генералъ губернаторомъ, и въ 1824 году вовлеченъ противъ воли въ войну съ Бирманцами, за принятіе бѣглецовъ изъ Ашамскаго царства, завоеваннаго Бирманами; война эта кончилась блистательною побѣдою, одержанною надъ сими послѣдними при Промѣ, 1 — 3 декабря 1823 г. генераломъ Кампбелемъ, они поспѣшили заключить миръ, и Англіи достались области Арраканъ, Мергуи, Тавои и Ка, а Ашамъ, Мунапоръ, Камаръ и Инагатъ сдѣлались зависимыми, и компанія назначила въ сіи области раджевъ по своему выбору. За Амгерстомъ послѣдовалъ въ 1828 году въ званіи генералъ-губернатора Лордъ Бентинкъ.

Доселѣ мы почти совершенно упустили изъ виду исторію Индіи по ту сторону Гангеса, за исключеніемъ полуострова Малакки. Только западный берегъ сей страны извѣстенъ былъ древнимъ, и вѣроятно ни одинъ Грекъ, ни Римлянинъ, не посѣщалъ эту часть Индіи. Слѣдственно о исторіи сего края въ времена древнія и послѣдующія весьма мало извѣстно. Вѣроятно полуостровъ сей покоренъ сѣверными завоевателями, Китайцами или Татарами, а Малайцы и Папуасы, можетъ быть еще древнѣйшіе жители сего края, вытѣснены къ югу, на полуостровъ Малакку и на острова Индѣйскаго моря. За долго до Р. Х. религія Будды кажется уже господствовала въ сей странѣ. Въ послѣдствіи Монгольскія завоеванія потрясли ее, какъ и Индію по сю сторону Гангеса, и дѣйствительно существуетъ извѣстіе о Монгольскомъ завоеваніи въ 1272 г. По открытіи Португальцами морскаго пути въ Индію, и когда эта часть края, посѣщаемая торговцами, стала нѣсколько болѣе извѣстною, на ней находились царства Ашамъ, Типра, Арраканъ, Пегу, Ава, Сіамъ, Камбоджа, Кохинхина, Тункинъ и малыя владѣнія на полуостровѣ Малаккѣ. Исторія Ашама мало извѣстна; нѣкоторыя области онаго зависѣли въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія частію отъ Англіи и частію отъ Бирмы (Авы) и были предлогомъ войны между ними, а по

миру 1823 г. уступлены первой, и получили зависящихъ отъ нее раджевъ. О Типрѣ извѣстно только имя и положеніе (между Ашамомъ и Аррака́номъ); въ послѣдствіи эта область присоединена къ обѣимъ предыдущимъ. Объ Арраканѣ упоминается только въ 1569; прежде онъ принадлежалъ къ Бирмѣ; въ томъ году король сей страны призвалъ Португальцевъ на помощь противъ Пегу и завладѣлъ городомъ сего имени; послѣ того Арраканъ сражался несчастливо съ великими моголами, счастливѣе съ Авою и Пегу; наконецъ въ 1783 г. подпалъ власти Бирмановъ, которые, въ 1826 г., уступили его Англіи. Царство Пегу по преданіямъ основано въ 1100 г., королемъ, прибывшимъ изъ за моря; преемники его распространили свои владѣнія, такъ что одинъ изъ нихъ, Брессапуканъ, вступившій на престолъ въ 1518 г., господствовалъ надъ 9 царствами (между коими и Ава или Бирма); Пегу, при преемникахъ сего монарха, подвергался различной участи, то владѣлъ сосѣдственными странами, то порабощался ими, пока около 1750 г. сдѣлался Бирманскою областію. О Бирмѣ или Авѣ см. стат. *Бирманія*.

Исторія Сіама, по баснословнымъ преданіямъ того края, достигаетъ до 1440 г. до Р. Х. Достовѣрнѣе извѣстія Португальцевъ, по коимъ царство это основано было около 750 г. до Р. Х. Праноатомъ, индѣйскимъ начальникомъ, ушедшимъ со своими отъ Арабовъ, разорявшихъ въ то время Индію, на полуостровѣ по ту сторону Гангеса. Въ XVI столѣтіи страна эта вела войну съ перемѣннымъ успѣхомъ, нѣкоторое время владѣла Камбожею, и послѣ вновь лишилась ее; въ началѣ XVII столѣтія проникли туда нѣсколько Французовъ, вошедшихъ въ милость у тогдашняго владѣльца; но произошло возмущеніе, короля убили и Французовъ изгнали, и тогда Голландцы заложили въ Сіамѣ нѣсколько факторій. Въ послѣдствіи, около половины XVII столѣтія, Сіамъ сдѣлался добычею Бирмановъ, и понынѣ находится въ зависимости отъ нихъ. Почти столько же извѣстна исторія имперіи Аннамской, занимающей восточную часть полуострова по ту сторону Гангеса; по всему кажется, что жители оной большею частію происхожденія китайскаго и донынѣ сходствуютъ съ ними нравами, обычаями, вѣрою и промышленностію; они выходцы изъ Тонкина, китайской провинціи, сдѣлавшейся свободною при завоеваніи Китая Татарами, которые въ набѣгахъ своихъ (1281 — 1288) хотя старались покорить и Тункинъ, однакоже страна эта сохранила свою независимость. Около половины XVIII столѣтія, тонкинскій царь Ліонгъ-ци-та-о покорилъ Лаосъ, область, почти вовсе европейцамъ неизвѣстную, во внутренности полуострова по ту сторону Гангеса, о коей историческія преданія говорятъ, что она за 600 лѣтъ до Р. Х. имѣла правленіе республиканское, изъ котораго въ послѣдствіи сдѣлалось монархическое. Достовѣрно только то, что король Бирманскій, въ началѣ XVII столѣтія, завоевалъ Лаосъ и увелъ жителей въ плѣнъ въ Пегу; но что они освободились, и возвратились въ Лаосъ, гдѣ вновь образовали независимое владѣніе, пока оно не присоединено было къ королевству Аннамъ. Въ то же время возникла война между сѣвернымъ Аннамомъ и южнымъ сильнымъ государствомъ, извѣстнымъ Европейцамъ подъ именемъ Кохинхины, принадлежавшимъ уже прежде къ сѣверному Аннаму и отъ него отложившимся; эта страна, управляемая мудрыми государями, покорила Камбожу, бывшую прежде сильнымъ царствомъ, но въ 1590 году покоренную Сіамомъ; она въ послѣдствіи освободилась и оставалась независимою, пока не подпала власти южнаго Аннама. Въ концѣ XVIII столѣтія, области сѣверный и южный Аннамъ, Лаосъ и Камбоджа соединились, и нынѣшній владѣтель, отказавшись даже отъ подати,

платимой доселѣ Китайцамъ, объявилъ себя императоромъ, и принадлежитъ теперь къ числу могущественнѣйшихъ азіатскихъ государей. Новѣйшія событія въ Индіи, начиная съ 1825 года, будутъ помѣщены въ статьѣ *Остъ-Индія*.

ИНДІЯ ЗАПАДНАЯ, см. *Америка* и *Вестъ-Индія*.

ИНЖЕНЕРНОЕ ИСКУССТВО (*Исторія*). Наука укрѣпленія мѣстъ и атаки ихъ получила свое начало въ то самое время, когда человѣкъ сталъ ограждать свои жилища, чтобы обезопасить ихъ отъ нападеній враговъ, и когда нападающій, для преодолѣнія этихъ препятствій, долженъ былъ съ своей стороны прибѣгнуть къ искусственнымъ средствамъ. Но какъ въ то время, такъ и много столѣтій послѣ него, это искусство не составляло еще особой отрасли ратнаго дѣла, не было еще особаго класса военныхъ людей, который бы исключительно имъ занимался; каждый искусный архитекторъ умѣлъ также укрѣплять города; каждый опытный полководецъ могъ управлять осадами.

Посвящая описанію фортификаціи и поліорцетики древнихъ народовъ особенныя статьи, мы упомянемъ здѣсь только о томъ, что эти науки достигли высшей степени совершенства у Грековъ и Римлянъ, и что по разрушеніи Римской имперіи, они, подобно другимъ познаніямъ и искусствамъ, снова погрузились въ тьму варварскаго невѣжества.

Въ средніе вѣки смотрѣли на нихъ какъ на мастерство, и люди, имъ занимавшіеся, ограничивались грубымъ копированіемъ укрѣпленій и военныхъ машинъ древнихъ. Такъ какъ эти машины у Италіянцевъ назывались ingegni (отъ латинскаго слова ingenium), то вѣроятно отъ нихъ произошло и имя Инженеры.

Когда изобрѣтено было огнестрѣльное оружіе, страшныя дѣйствія котораго превзошли все, до того времени извѣстное; когда чрезъ то произошелъ совершенный переворотъ въ военномъ дѣлѣ, тогда и Инженерное искусство не могло оставаться въ прежнемъ положеніи. Въ Италіи явились первые его преобразователи и основатели Инженерной науки, въ нынѣшнемъ значеніи сего слова. Они перенесли въ нее общую тому времени склонность къ спекулативнымъ наукамъ, и уже тогда начали искать верхъ Инженернаго искусства въ изобрѣтеніи новыхъ утонченныхъ формъ и размѣровъ укрѣпленій. Но практика Инженернаго дѣла; то есть атака и оборона крѣпостей все еще производились по прежнему, простому и болѣе энергическому нежели ученому способу, чему не мало содѣйствовали страсти, возбужденныя въ то время религіозными и политическими спорами.

Офицеры всѣхъ родовъ войскъ, по склонности къ этому роду службы, занимались управленіемъ работъ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, руководствуясь собственною опытностію, или примѣрами знаменитыхъ осадъ. Они не составляли особаго корпуса, и когда надобность миновалась, то снова поступали въ то войско, въ которомъ числились. Только въ 1602 году, знаменитый министръ Генриха IV, Сюлли, соединивъ нѣсколько такихъ офицеровъ, сталъ распространять кругъ ихъ дѣятельности, и въ особенности поручилъ имъ заниматься заложеніемъ новыхъ и исправленіемъ старыхъ укрѣпленій, веденіемъ осадныхъ работъ и т. п., не препятствуя однако же офицерамъ другихъ родовъ войскъ исправлять, въ случаѣ надобности, тѣ же самыя обязанности. Мы знаемъ; что даже сто лѣтъ послѣ Сюлли, *Вобанъ* (см. это имя), славнѣйшій инженеръ новыхъ временъ, занимался Инженернымъ дѣломъ тогда только, когда обстоятельства того требовали, а остальное время былъ то артиллерійстомъ, то фронтовымъ офицеромъ. Это самое было въ войскахъ Густава Адольфа, гдѣ Инженерная часть, вмѣстѣ съ искусствомъ избирать и снимать мѣста для лагерей,

позицій и битвъ, вести колонны и проч. поручена была офицерамъ королевскаго штаба. Отъ этого происходила та существенная выгода, что офицеры, исполнявшіе обязанности Инженерной службы, имѣли также практическія познанія въ преимуществахъ и особенностяхъ другихъ родовъ оружія, а это не мало помогало имъ какъ при устроеніи, такъ и при атакѣ и оборонѣ укрѣпленій.

Между тѣмъ примѣръ, данный министромъ Сюлли, нашелъ подражателей и въ другихъ государствахъ. Фридрихъ Вильгельмъ I, король прусскій, Августъ, король польскій, и другіе образовали у себя отдѣльные инженерные корпуса; учрежденіемъ же такъ называемыхъ, *Инженерныхъ школъ* (см. это), вся Инженерная часть получила настоящую самостоятельную организацію.

Хотя съ этого времени кругъ дѣятельности Инженеровъ сталъ постоянно увеличиваться, какъ въ военное, такъ и мирное время, и хотя ихъ важность и вліяніе на военныя дѣйствія безпрестанно возрастали, но съ другой стороны начали тогда же оказываться нѣкоторыя неудобства, происходившія отъ отдѣльнаго ихъ отъ прочихъ войскъ состоянія. Инженеры, въ особенности французскіе, составили какъ будто особую касту, мечтавшую, что она обладаетъ тайнами, недоступной для другихъ мудрости. Мезьерская Инженерная школа, основавъ новую, весьма сложную, систему фортификаціи, провозгласила ее непревышаемымъ уже образцемъ совершенства. Повсюду начали думать, что взятіе, или защита, какой либо важной крѣпости есть самый лучшій результатъ цѣлаго похода; повсюду, родились новыя хитросплетенныя системы о командованіи, обхватываніи фланговъ, центральныхъ пунктовъ, и т. п. Но всѣ эти системы и теоріи, подобно слабо сцѣпленной брони, должны были рушиться при первомъ рѣшительномъ ударѣ.

По мѣрѣ усовершенствованія военнаго искусства, когда геніемъ Фридриха В. и Наполеона оно достигло той степени совершенства, на какой находилось въ лучшія времена римскаго могущества, Инженерное искусство стало сходить съ занимаемой имъ степени въ ряду военныхъ познаній; полководцы начали искать на войнѣ важнѣйшихъ результатовъ, чѣмъ взятіе или защита крѣпостей и неприступныхъ позицій; строгая, не всегда основательная критика, устремилась не только на дѣйствительные недостатки Инженернаго искусства, но и на все, что въ немъ было хорошаго и полезнаго, и, какъ всегда бываетъ, начала называть ученымъ педантствомъ, непримѣнимымъ къ практикѣ, все то, что прежде считали верхомъ образованія военнаго человѣка. Разрывъ между инженернымъ корпусомъ и другими родами войскъ болѣе и болѣе расширился и, кажется, они не скоро уже сблизятся; хотя въ настоящее время во всѣхъ государствахъ, и въ особенности у насъ, весьма много обращаютъ вниманія на то, чтобы опять навести Инженерное искусство на простыя, истинно военныя начала, соотвѣтствующія его назначенію.

Въ заключеніе укажемъ на нѣкоторыя главныя качества, которыми, по нашему мнѣнію, долженъ отличаться хорошій инженерный офицеръ, сверхъ теоретическихъ познаній, необходимыхъ для сего рода службы.

Вѣрное опредѣленіе относительной важности различныхъ пунктовъ театра войны; благоразумное употребленіе средствъ, и въ особенности столь драгоцѣннаго, въ военномъ дѣлѣ, времени; умѣніе содѣйствовать выгоднѣйшему употребленію каждаго рода оружія, и пользоваться надлежащимъ образомъ мѣстностію, а что всего важнѣе, употреблять искусство только тамъ, гдѣ естественныя средства оказываются недостаточными и гдѣ, при незначительныхъ издержкахъ, можно дѣлать значительное сбереженіе въ людяхъ и

матеріальныхъ средствахъ. Все это съ перваго взгляда кажется довольно простымъ, но въ подробностяхъ представляетъ безконечныя трудности, преодолѣніе которыхъ всегда будетъ торжествомъ искусства и славою инженера.

О. Ѳ. Ф.

ИНЖЕНЕРЫ и ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА. Такъ называется родъ войска, существующій нынѣ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, коего исключительное назначеніе можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ.

При оборонѣ, инженеры должны вездѣ, гдѣ мѣстность и обстоятельства это допускаютъ, содѣйствовать къ остановленію или затрудненію стратегическихъ и тактическихъ дѣйствій непріятеля, стараясь, соотвѣтствующими сей цѣли работами, увеличить естественныя препятствія, находящіяся на пути его слѣдованія, или на пунктѣ нападенія; въ случаѣ же неимѣнія таковыхъ, замѣнять ихъ искусственными постройками. При атакѣ, напротивъ, того, инженеры должны облегчать движеніе и дѣйствіе собственныхъ войскъ, устраненіемъ или преодолѣніемъ, въ кратчайшее время и съ наименьшею потерею въ людяхъ, преградъ, противопоставленныхъ природою или непріятелемъ.

Въ самомъ бою, за исключеніемъ защиты своихъ работъ или атаки непріятельскихъ, инженеры и инженерныя войска рѣдко принимаютъ участіе.

Вліяніе преградъ, встрѣчаемыхъ войскомъ на пути слѣдованія или дѣйствія, бываетъ двоякаго рода: *непосредственное*, если напр. придется проходить чрезъ густые лѣса, болота, горы, незанятыя непріятелями, переправляться черезъ большія воды, и т. п. исполняя это, хотя съ потерею времени, но безъ опасности, въ тактическомъ или стратегическомъ смыслѣ; и *посредственное*, если встрѣтятся такіе предметы, преодолѣніе коихъ сопряжено съ большими затрудненіями и потерею въ людяхъ, и которыхъ, несмотря на то, нельзя миновать, не подвергаясь опасности непріятельскаго нападенія во флангъ или тылъ. Затрудненія при преодолѣніи этаго рода преградъ умножаются еще: во 1), когда защищающія ихъ войска, находясь за прикрытіями, могутъ свободно поражать противниковъ, лишенныхъ сихъ защитъ, и во 2), когда подступъ къ нимъ затрудняется искусственными препятствіями: засѣками, наводненіями и т. п.

Всѣ вообще постройки, производимыя для усиленія естественныхъ преградъ или устроенія искусственныхъ, называются *Укрѣпленіями*. Онѣ устроиваются, или въ продолженіи кампаніи, сообразно съ обстоятельствами, съ ходомъ военныхъ дѣйствій и находящимися подъ рукою матеріалами, и называются тогда *Полевыми Укрѣпленіями*; или въ мирное время, на избранныхъ къ тому стратегическихъ пунктахъ, изъ прочнаго матеріала и при помощи всѣхъ средствъ искусства, — тогда ихъ называютъ *долговременными*.

Проектированіе, расположеніе и построеніе этихъ послѣднихъ укрѣпленій, съ принадлежащими къ нимъ военными зданіями и различными заведеніями, равно какъ управленіе атакою и обороною ихъ, составляютъ исключительное назначеніе инженерныхъ офицеровъ. Устроеніе же полевыхъ укрѣпленій, хотя по роду своему также принадлежитъ къ ихъ кругу дѣйствій, однакоже какъ они обыкновенно устроиваются въ продолженіи самыхъ военныхъ дѣйствій, сходно съ движеніемъ и расположеніемъ войскъ, и не рѣдко опредѣляются минутною надобностію, то это часто поручается офицерамъ *генеральнаго штаба* (см. слово), а также офицерамъ саперныхъ баталіоновъ и конно-піонерныхъ эскадроновъ.

Наконецъ принадлежатъ къ кругу дѣйствія офицеровъ инженернаго корпуса проектированіе и производство тѣхъ работъ, которыми сообщенія об-

легчаются для собственныхъ, и затрудняются для непріятельскихъ войскъ, какъ напр. устроеніе и уничтоженіе дорогъ, мостовъ, каналовъ, и пр. коль скоро этимъ достигается чисто военная цѣль. Но и тутъ должно замѣтить, что часто, въ продолженіи самыхъ военныхъ дѣйствій, эти работы также поручаются управленію офицеровъ генеральнаго штаба, и что для работъ гидравлическихъ, въ помощь имъ назначаются офицеры имѣющагося въ нѣкоторыхъ государствахъ особаго корпуса инженеровъ путей сообщенія.

Самое производство работъ возлагается на инженерныя войска, или войска инженернаго вѣдомства, кои суть: саперы, минеры, піонеры, военно-рабочіе отряды, а въ нѣкоторыхъ арміяхъ и понтонеры. Обыкновенно полагаютъ, что саперы, минеры и военно-рабочіе отряды употребляются преимущественно при постройкѣ долговременныхъ укрѣпленій, а первые два рода и при работахъ производящихся при атакѣ и оборонѣ крѣпостей, главномъ и истинномъ элементѣ всѣхъ вообще инженерныхъ войскъ; что обязанность піонеровъ состоитъ въ устроеніи дорогъ, полевыхъ мостовъ и всякаго рода полевыхъ укрѣпленій, въ разрушеніи непріятельскихъ и устраненіи всѣхъ препятствій, встрѣчающихся на пути дѣйствія собственныхъ войскъ, наконецъ что наведеніе мостовъ на судахъ принадлежитъ понтонерамъ. Но какъ эти назначенія, такъ и спеціальныя наименованія инженерныхъ войскъ не всегда опредѣлительны: въ нѣкоторыхъ государствахъ обязанности піонеровъ возлагаются на саперовъ; въ другихъ всѣ вообще инженерныя работы поручены одному изъ вышеозначенныхъ родовъ войскъ, и. т. д.

Для перевозки тѣхъ вещей и матеріаловъ, которыхъ солдаты не могутъ носить на себѣ, имѣются при Инженерныхъ войскахъ особые *парки* (см. это). Тѣ изъ нихъ, которые въ своемъ вѣденіи имѣютъ матеріалы, для постройки мостовъ, называются мостовыми парками. Они подраздѣляются на понтонные и на парки, назначенныя къ устроенію полевыхъ мостовъ, (Laufbrücken, ponts sur chevalets, см. *Мосты*) которые, впрочемъ, въ видѣ особыхъ парковъ существуютъ только въ немногихъ государствахъ.

Въ Австріи, инженерный корпусъ, состоящій изъ 12 баталіонъ, (въ составѣ коихъ $^1/_3$ піонеровъ, и $^2/_3$ инженеровъ) завѣдываетъ всѣми инженерными работами при атакѣ и оборонѣ крѣпостей. — Въ походѣ же эти работы возлагаются на піонерный корпусъ, завѣдывающій сверхъ того всѣми работами, относящимися къ улучшенію военныхъ коммуникацій, какъ то: устройствомъ дорогъ, полевыхъ мостовъ и т. п. Судоходство и наведеніе мостовъ на понтонахъ и большихъ судахъ, поручено такъ же піонерамъ; инженеры, піонеры и проч., состоятъ подъ начальствомъ главнаго директора инженеровъ (General-Genie-Director). Піонерами въ походѣ завѣдываетъ начальство генеральнаго штаба.

Во Франціи, инженерный корпусъ составленъ изъ инженерныхъ офицеровъ и 3-хъ такъ называемыхъ инженерныхъ полковъ, состоящихъ каждый изъ 14 саперныхъ, 2 минерныхъ, 1 фурштатской и 1 неранжированной роты (hors rang). Кромѣ того имѣются 2 инженерно-рабочія роты. Всѣ инженерныя работы, за исключеніемъ устроенія мостовъ на судахъ, принадлежатъ къ ихъ кругу дѣйствій. Для послѣдней цѣли имѣются понтонеры, находящіяся въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ. Инженеры и инженерныя войска подчинены начальству тѣхъ корпусовъ или военныхъ дивизій (divisions militaires), къ которымъ причислены. Прежняя должность генералъ-инспектора инженеровъ упразднена въ 1830 году.

Въ Пруссіи, всѣ инженерныя работы возложены на піонерныя роты, которыя, по двѣ, составляютъ такъ на-

зываемые піонерные дивизіоны. Гвардейскій и каждый изъ восьми армейскихъ корпусовъ имѣютъ по одному такому дивизіону, носящему нумеръ своего корпуса. Офицеры инженернаго корпуса употребляются въ крѣпостяхъ и для службы піонерной и состоятъ, вмѣстѣ съ инженерными войсками, подъ начальствомъ генералъ-инспектора инженернаго корпуса.

Въ Англіи со времени Испанской войны (съ 1810 по 1813 годъ), обратили особое вниманіе на усовершенствованіе инженерныхъ войскъ, ибо правительство убѣдилось, что большая часть потерь, понесенныхъ въ осадахъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, происходила отъ недостатка опытныхъ саперовъ и минеровъ. Нынѣ инженерныя войска состоятъ изъ: 1) *Инженернаго корпуса* (276 офицеровъ) и 2) *Саперно-минернаго корпуса* (22-хъ ротъ). Ихъ практическое образованіе доведено до высокой степени совершенства. Инженерное и артиллерійское вѣдомства состоятъ подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера (great master of the ordonance).

О. Ѳ. Ф.

ИНЖЕНЕРЫ въ Россіи. Въ X вѣкѣ Русскіе уже укрѣпляли города свои отъ нападеній непріятеля, рвами, стѣнами и вежами (башнями), и хотя въ послѣдующія столѣтія до княженія Димитрія Донскаго, по мѣрѣ необходимости, они возводили каменныя стѣны, башни и крѣпости, но появленіе первыхъ инженеровъ въ Россіи относится къ XIV вѣку, и именно къ тому времени, когда иностранные архитекторы, болѣе Русскихъ свѣдущіе въ военномъ зодчествѣ, пріѣзжая въ Россію, начали украшать Москву церквами и укрѣплять каменными стѣнами съ стрѣльницами и башнями. Великій князь Димитрій Іановичь, понимая важность услугъ этихъ иностранцевъ, первый сталъ привлекать ихъ въ свою службу и щедро награждалъ ихъ, иногда даже цѣлыми вотчинами. Въ княженіе Іоанна III, къ числу замѣчательнѣйшихъ архитекторовъ и инженеровъ въ Россіи принадлежалъ Аристотель Фіораванти, который искуснымъ исполненіемъ возложенныхъ на него инженерныхъ работъ, немало содѣйствовалъ успѣшнымъ военнымъ дѣйствіямъ того періода (см. *Фіораванти*). Іоаннъ, довольный трудами его и другихъ иностранцевъ, отправляя, въ 1482 году, посольство къ Венгерскому королю, Матѳію Корвину, приказалъ послу своему, дьяку Ѳедору Курицыну, въ числѣ другихъ необходимыхъ людей, привезть въ Россію искусныхъ *розмысловъ*, т. е. инженеровъ. Изъ исторіи извѣстны причины, помѣшавшія скорому исполненію благаго намѣренія великаго князя; но первая неудача не остановила его желаній. Въ 1493 году, Іоаннъ III снова послалъ посольство въ Венгрію и Миланъ, откуда возвратившіеся черезъ годъ послы его, Мануилъ Ангеловъ и Данило Мамыревъ, привезли къ нему *стѣнныхъ* и *палатныхъ* мастеровъ; въ числѣ ихъ былъ, извѣстный потомъ своими трудами, стѣнной мастеръ *Алевизъ*. Въ правленіе Елены Глинской иностранные архитекторы укрѣпляли Кремль, строили стѣны и башни, вырывали глубокіе рвы и проч. Но со времени княженія Іоанна IV *розмыслы* являются въ Россіи какъ особенное сословіе людей, которые имѣютъ уже своихъ учениковъ, и дѣйствуютъ совокупно съ Русскими противъ непріятеля. Должно думать, что число ихъ было достаточно для Іоанна IV; иначе, — онъ, посылая посольство въ нѣмецкую землю для пріисканія искусныхъ мастеровъ, упомянулъ бы, уполномоченному отъ него Саксонцу Шлитту (1547) и о сословіи Розмысловъ. Великій князь цѣнилъ искусство ихъ и въ случаяхъ надобности вполнѣ надѣялся на ихъ содѣйствіе: такъ, при осадѣ Казани, юный князь, желая взять городъ съ меньшимъ пожертвованіемъ людей, велѣлъ служившему у него Нѣмцу розмыслу сдѣлать подкопъ. Ожиданіе Іоанна увѣнчалось

полнымъ успѣхомъ: розмыслъ и ученики его, подъ надзоромъ князя Серебрянаго и любимца Іоанна, Адашева, рылись въ землѣ десять дней и подорвали тайникъ, способствовавшій Казанцамъ доставать воду, потомъ разрушили стѣны и терасы, и возбуждая удивленіе и мужество въ Русскихъ, много содѣйствовали Царю въ покореніи Казани.

Собственно русскихъ инженеровъ не было до временъ Петра Великаго. Хотя взятіе Русскими Полоцка, крѣпкаго замка Вербекъ на Эмбахѣ, осада Дерпта, крѣпостей Везенберга, Пиркеля, Ланса и мужественная оборона Пскова противъ *Баторія* (см. это) краснорѣчиво доказываютъ, что Русскіе и въ то время умѣли овладѣвать сильно укрѣпленными городами, подрывать каменныя строенія, возводить каменныя стѣны и укрѣпленія; но съ правилами самаго искусства они едва познакомились только въ царствованіе Мих. Ѳеод. изъ *Устава ратныхъ дѣлъ*; и занятые безпрерывными войнами, не имѣли времени и средствъ усовершенствовать себя въ ономъ. Съ царствованіемъ Петра Великаго, когда началось правильное образованіе каждой военной части, инженеры, вошедшіе въ составъ организаціи войскъ, получили назначеніе свое и правила для строя, движенія и дѣйствія. (См. Матеріалы для Исторіи Инжен. искусства въ Россіи до Петра Великаго, соч. Ал. Савельева).

Обязанность Инженера въ *строю* опредѣлялась словами Великаго преобразователя Россіи; онъ говоритъ: «Инженеръ, когда пѣшъ, маршируетъ: имѣетъ ружье свое, мушкетъ, пистоль и лядунку, и идетъ въ строю какъ ему отъ главнаго артиллеріи начальника приказано будетъ, и подъ его командою оный обрѣтается.» Такъ какъ въ полномъ составѣ артиллеріи находились различные инструменты и матеріалы, какъ то: топоры, кирки, мотыги, пилы, понтоны и проч. то для ихъ употребленія при артиллеріи находились инженеры, петардьеры и подкопщики. Иногда инженеры, кромѣ прямой обязанности своей, «имѣли нѣкоторые *чины* при полкахъ, и тогда, въ случаѣ необходимости въ нихъ, обязаны были по указамъ генералитетства таковой чинъ отправлять.» Иногда же инженеры и подкопщики принадлежали къ командѣ генералъ-квартирмейстера. Они получали по заслугамъ жалованье и «каково оныхъ искусство было, тако оные и опредѣлялись.» Порядокъ чиновъ составлявшихъ инженеровъ былъ слѣдующій: полковникъ, подполковникъ, маіоръ, капитанъ, поручикъ, прапорщикъ квартирмейстеръ, фельдфебель, капоралъ, ефрейторъ и рядовые.

Они имѣли *станъ* свой при артиллеріи и съ нею маршировали. При войскѣ, Инженеровъ было неравное число: иногда ихъ было много, другой разъ мало, смотря по встрѣчавшейся въ нихъ необходимости; но всѣ они были подчинены, не смотря на раздѣльныя ихъ дѣйствія, или оберъ-генералъ-инженеру или оберъ-квартирмейстеру, и находились въ полномъ ихъ завѣдываніи и распоряженіи.

Инженеры по словамъ Петра Великаго: «Зѣло потребны суть при атакѣ или оборонѣ какова мѣста» а потому государь не ограничивался требованіемъ отъ нихъ одного знанія своего дѣла; но говорилъ, чтобы они «не только фортификацію разумѣли, но чтобъ мужественны были: понеже сей чинъ паче другихъ страху подверженъ есть.»

Обязанность оберъ-инженера, или управляющаго осадными работами, во времена Петра Великаго, развита была въ полномъ размѣрѣ тогдашняго образа атаки. Обстоятельно предписывались имъ всѣ мѣры осторожности, всѣ правила дѣйствія, инженеру необходимыя при производствѣ осадныхъ работъ; но, чтобъ однимъ слѣпымъ исполненіемъ обязанностей, инженеръ немогъ впасть въ отвѣтственность отъ ошибокъ, вкравшихся по неопытности, онъ долженъ былъ, согласно

волѣ Петра Вел. «до начатія всякой работы объявить сколько потребно ему рабочихъ, шанцовыхъ инструментовъ, фашинъ, *вуршть* и проч. и учинивъ рисунокъ, представить его на соизволеніе главнокомандующаго». Для образованія искусныхъ инженеровъ Петръ Вел. учредилъ въ Москвѣ инженерную школу (см. инж. учил.), а для поощренія ихъ, по *челобитти* генерала Декулона, предписалъ Сенату, (въ вѣденіи котораго находились инженеры), раздѣлить ихъ на два разряда, на *полевыхъ* и *гарнизонныхъ* «рангъ имъ дать противу артиллерійскихъ офицеровъ.» (1700 г. янв. 13). Преемники Петра, уважая память Великаго предка, въ свою очередь, также не забывали своимъ вниманіемъ и покровительствомъ искусныхъ инженеровъ. Петръ II, распространяя штатъ инженернаго корпуса, для награжденія офицеровъ «опасной и зѣло многотрудной инженерной службы» приказалъ на основаніи артиллерійскаго проекта, инженерный корпусъ, по случаю распространенія крѣпостей, требующихъ усиленныхъ работъ, раздѣлить на три части: одну часть назначить при Остзейскихъ крѣпостяхъ: другую при Россійскихъ, третью при Персидскихъ, смотря по величинѣ крѣпости; и когда инженеры были раздѣлены по крѣпостямъ, учиненъ былъ *аншталтъ*, и опредѣлено было изъ положенной на артиллерію суммы 300,000 рубл. на содержаніе инженерамъ.

Всѣ дѣла, касавшіяся до инженеровъ и всего корпуса, отправлялись въ канцелярію отъ артиллеріи и отъ фортификаціи, состоявшей тогда подъ вѣденіемъ общаго начальника генерала графа Миниха; а отъ туда посылались куда слѣдовало всѣ *промеморіи* и указы.

По смерти Петра II, Анна Іоанновна, чтобы возвысить службу русскихъ инженерныхъ офицеровъ, приказала принимать только тѣхъ изъ пріѣзжихъ въ Россію иностранцевъ, которые служили въ знатныхъ иностранныхъ регулярныхъ войскахъ и при инженерныхъ дѣлахъ, и тогда только, когда они предъявятъ свои патенты. Принимать же повелѣно было не иначе, какъ съ пониженіемъ одного *ранга*: «понеже россійскіе инженернаго корпуса офицеры противу сухопутныхъ ранговъ выше стоятъ».

Съ каждымъ годомъ инженеры пріобрѣтали большее содержаніе и съ каждымъ царствованіемъ увеличивались средства къ ихъ правильной организаціи. Императрица Анна Іоанновна, для доставленія имъ равныхъ выгодъ въ военное время съ войсками пѣхотнаго корпуса, въ которомъ штабъ и оберъ офицеры получали сверхъ окладовъ половинное жалованье, а рядовые по три копѣйки въ день изъ воинской суммы, повелѣла производить «тужде дачу и инженерамъ». Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, получившій въ свое вѣденіе инженеровъ, стараясь о распространеніи ихъ числа, исходатайствовалъ у императрицы право производить въ войскахъ Низоваго корпуса свѣдущихъ инженерную часть унтеръ-офицеровъ, въ прапорщики безъ балотированія. Императрица Елисавета Петровна позволила принимать въ инженерный корпусъ шведскихъ офицеровъ, отправляя ихъ въ дальніе гарнизоны, а въ ближнихъ мѣстахъ къ дѣламъ, гдѣ будетъ недостатокъ инженерныхъ офицеровъ, велѣла употреблять офицеровъ Шляхетнаго кадетскаго корпуса, «понеже въ корпусѣ они съ основаніемъ обучались и обучаются фортификаціи».

При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ инженерномъ корпусѣ состояло 56 оберъ-офицеровъ и всѣ они распредѣлены были по 36 крѣпостямъ, расположеннымъ въ Россіи, не включая редутовъ по Турецкой, Польской и Грузинской границамъ. Обязанность инженеровъ того времени была, по сенатскому указу, содержать крѣпости во всякой исправности, въ дефензифѣ и офензифѣ, «а потому при

возраставшей трудности работъ для офицеровъ, не соразмѣрно раздѣленныхъ относительно большаго числа крѣпостей, повелѣно было вмѣсто инженеровъ, находившихся въ экстраординарныхъ командировкахъ при главной арміи у фортификаціонныхъ приходовъ, быть гарнизонныхъ полковъ офицерамъ. Для прекращенія же командированій инженерныхъ офицеровъ, зависѣвшихъ отъ губернскихъ гарнизонныхъ канцелярій, поручавшихъ имъ производство всѣхъ казенныхъ строеній, въ 1746 г. повелѣно было малыя дѣла, по инженерному вѣдомству, исполнять оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, обучавшимся, на основаніи указа 1721 года, въ полкахъ инженерству; а болѣе сложныя работы поручать офицерамъ, выпущеннымъ изъ Шляхетнаго кадетскаго корпуса. Императрица входила во всѣ подробности внутренней администраціи инженернаго корпуса. Опредѣляя по табели о рангахъ преимущество чиновъ инженерныхъ офицеровъ надъ армейскими, назначая офицеровъ въ дальнія мѣста на службу по линіямъ Сибирской и Украинской, она приказала выдавать имъ, кромѣ жалованья, раціоны.

При императрицѣ Екатеринѣ II содержаніе инженеровъ значительно увеличилось. Въ ея царствованіе, вмѣсто прежней суммы на содержаніе инженернаго и артиллерійскаго корпусовъ, опредѣлена была бо́льшая сумма (600,000).

Съ царствованіемъ императора Александра I началась новая, блестящая эпоха для инженеровъ, доставленіемъ имъ средствъ къ спеціальному образованію (см. *Инженерное училище*), и опредѣленіемъ, согласно усовершенствованію инженерной науки, ихъ прямыхъ обязанностей на службѣ. До 1809 года прямая обязанность инженера неограничивалась военными постройками: частыя командировки въ департаментъ водяныхъ коммуникацій, въ экспедицію о дорогахъ, къ построеніямъ отъ морскаго вѣдомства и другимъ работамъ дѣлали службу инженера сложною, обременительною, особливо когда при возраставшемъ числѣ крѣпостей, дошедшихъ до 62, на линіяхъ Оренбургской, Сибирской и Кавказской, требованія въ искусныхъ инженерахъ увеличивались болѣе и болѣе. Во вниманіе сего, государь императоръ приказалъ увеличить штатъ инженеровъ, и вмѣсто чина штабсъ-капитана, прибавить къ штату, уничтоженный вскорѣ послѣ Петра Великаго, чинъ маіора, съ соотвѣтствующимъ содержаніемъ. Въ то же время, для отличія инженерныхъ офицеровъ, повелѣно было на мундирахъ имъ носить петлицы.

Чины инженернаго вѣдомства распредѣлены были по крѣпостямъ, а крѣпости на три разряда. При каждой крѣпости, смотря по ея важности, положено было находиться одному командиру изъ инженерныхъ полковниковъ, подполковниковъ, маіоровъ или капитановъ и отъ 3 до 6 оберъ-офицеровъ, отъ 3 до 5 юнкеровъ и кондукторовъ, въ вѣденіи которыхъ были цейхвартеры, унтеръ-цейхвартеры, писаря, вахтеры, цейхдинеры и мастеровые, составлявшіе необходимый штатъ инженерной команды.

Инженеры, по штату 1819 года, раздѣлены были на два разряда: на *полевыхъ* и *гарнизонныхъ*. Полевые имѣли преимущество въ чинахъ до подполковника и большее жалованье по окладамъ 12 дек. 1816 года. Въ послѣдствіи гарнизонные имѣли особую линію безъ преимущества въ чинахъ, а жалованье на равнѣ со штабъ и оберъ-офицерами гарнизонной артиллеріи.

Первоначально для укомплектованія инженернаго корпуса повелѣно было, по производствѣ всѣхъ чиновъ, удостоенныхъ къ повышенію, на оставшіяся за тѣмъ вакансіи, принять изъ піонерныхъ полковъ и изъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части, изъ кадетъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ и изъ военно-сиротскаго до-

ма, окончившихъ курсъ и способныхъ къ инженерной службѣ. Въ послѣдствіи въ инженеры выпускали изъ образовавшагося въ 1819 году инженернаго училища. Принимали въ инженерные офицеры иностранцевъ и Русскихъ, желающихъ поступить въ эту службу, но не иначе, какъ по экзамену; кондукторамъ же и юнкерамъ, кончившимъ курсъ въ одной изъ частныхъ школъ, или изъ инженерныхъ командъ, удостоиваемымъ въ офицеры, давали отъ казны прогоны для пріѣзда въ Петербургъ на экзаменъ; такимъ образомъ изъ свѣдущихъ людей, формировавшійся инженерный корпусъ пополнялся полевыми инженерами. Въ гарнизонные инженеры первоначально поступали, по представленію генералъ-инспектора, тѣ изъ полевыхъ инженеровъ, которые при строительной опытности имѣли доброе поведеніе, но недовольно имѣли познаній къ дальнѣйшему производству ихъ въ полевыхъ инженерахъ; потомъ гарнизонныхъ инженеровъ повелѣно было комплектовать изъ кондукторовъ хорошаго поведенія, неоказывавшихъ довольно познаній и талантовъ, чтобы быть произведенными въ полевые инженеры; но такихъ кондукторовъ въ гарнизонные инженеръ-прапорщики повелѣно представлять не ранѣе 12-лѣтней ихъ службы. Они подчинялись старшему полевому инженеру и опредѣлялись по крѣпостямъ 3-го класса и для частныхъ порученій по линіямъ Сибирской, Оренбургской и Кавказской. По уничтоженіи Астраханскаго округа и нѣкоторыхъ командъ, повелѣно было содержать постоянныя команды по раздѣленнымъ тогда на три класса крѣпостямъ; въ укрѣпленныхъ же мѣстахъ, гдѣ не полагается командъ, приказано имѣть унтеръ-цейхвартеровъ. Основываясь на Высочайшей волѣ, при командахъ *перваго класса* находились: командиръ полковникъ или подполковникъ, четыре оберъ-офицера, пять юнкеровъ и кондукторовъ, съ принадлежащими къ нимъ цейхвартерами, унтеръ-цейхвартерами, 5 писарями, 2 вахтерами, 2 цейхдинерами и военно-рабочая рота.

При командѣ *втораго класса* находились: командиръ подполковникъ или капитанъ, 3 оберъ-офицера, 3 юнкера и слѣдующіе чины съ нѣкоторымъ измѣненіемъ противу команды перваго класса и кромѣ того полу-рота военно-рабочихъ.

При командѣ *третьяго класса*: командиръ штабъ-офицеръ или капитанъ, 2 оберъ-офицера, одинъ унтеръ-офицеръ, два писаря, вахтеръ и цейхдинеръ. Гдѣ же не полагалось инженерной команды, тамъ для управленія инженерною частію состояли особые инженерные чины.

Гарнизоны инженернаго вѣдомства составляютъ десять округовъ: Петербургскій, Финляндскій, Лифляндскій, Западный, Кіевскій, Дунайскій, Грузинскій, Оренбургскій и Сибирскій, въ которыхъ распредѣлены военно-рабочія роты, отъ 1-го по 25 №, и арестантскія роты, отъ 1-го до 55 №.

Инженеры подчинены нынѣ генералъ-инспектору по инженерной части и начальнику инженернаго штаба (см. статьи *Инспекторъ* и *Штабъ*). Кромѣ того они имѣютъ частныхъ непосредственныхъ начальниковъ. Относительно настоящаго состава инженеровъ, ихъ раздѣленія и согласно усовершенствованной инженерной части, настоящаго положенія объ нихъ, нынѣ составленъ особенный штатъ для корпуса инженеровъ.

Въ спискахъ полевыхъ инженеровъ числятся *Инженеры морской строительной части* (см слово), имѣющіе свои военно-рабочія роты, и *Инженеры департамента Военныхъ Поселеній*, имѣющіе свои военно-рабочія роты (см. *Поселенія военныя*). *Ал. С.*

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА. До первой половины XVIII вѣка, инженернаго войска не было въ Россіи. Петръ I учредилъ двѣ роты: *инженерную* и *минерную*. Обязанность первой изъ нихъ опредѣ-

лена въ статьѣ *Инженеры*, второй же состоялъ въ томъ, чтобы «при строеніи городовъ и осадахъ чинить подкопы, вести сапы и во время нужды съ прочими подкопщиками путь и мостъ армейскому ходу починивать». При нихъ были пистоли и гранаты съ зарядами. Въ 1723 году, для преобразованія этой роты, Петръ Великій приказалъ, разобравъ въ ней только годныхъ и на убылыя мѣста нанявъ въ Швеціи, назначить въ ней быть одному капитану, капитанъ-поручику, подпоручику, двумъ унтеръ-офицерамъ, 4 капраламъ и 70 рядовымъ.

Потомъ въ каждое царствованіе измѣнялся составъ инженернаго войска: въ 1771 году учрежденъ былъ піонерный баталіонъ (см. *піонеры*); но существовалъ только до 1775 года; потомъ въ 1797 году учрежденъ былъ при артиллеріи піонерный полкъ и наконецъ, въ царствованіе Императора Александра I, составленныя снова собственно *инженерныя войска*, получили новую организацію, мѣсто расположенія и правила для ихъ движенія и дѣйствія.

Нынѣ инженерныя войска составляютъ саперные баталіоны, числомъ ихъ тринадцать: одинъ гвардейскій, одинъ учебный и одинъ гренадерскій состоятъ подъ вѣденіемъ начальника инженеровъ гвардейскаго корпуса. Первый, второй и третій саперные и первый резервный саперные баталіоны составляютъ 1-ую бригаду. Четвертый, пятый, шестой саперные и второй резервный саперные баталіоны составляютъ вторую бригаду; кромѣ того еще есть Кавказскій и 3-й резервный саперные баталіоны, и конно-піонерные эскадроны, одинъ при гвардейскомъ корпусѣ и одинъ армейскій. При резервныхъ баталіонахъ и конно-піонерныхъ эскадронахъ находятся понтоны (см. *Понтонеры*).

Каждый саперный баталіонъ, подобно прочимъ баталіонамъ, состоитъ изъ четырехъ ротъ, изъ коихъ первыя двѣ именуются саперными, а послѣднія минерными. При каждомъ баталіонѣ находится нестроевое отдѣленіе, въ составъ котораго поступаютъ всѣ нестроевые чины, по штату полагаемые при баталіонѣ.

Къ инженернымъ войскамъ принадлежатъ также военно-рабочія и арестантскія роты, расположенныя по крѣпостямъ, (см. *Инженеры* въ Россіи).

Инженерныя войска, входящія въ составъ инженернаго корпуса, находятся подъ начальствомъ генералъ-инспектора инженеровъ, и подъ вѣденіемъ управляющаго инспекторскою частію инженернаго корпуса, начальниковъ инженеровъ: Гвардейскаго корпуса, дѣйствующей арміи и отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и бригадныхъ командировъ; 1 конно-піонерный эскадронъ находится подъ вѣденіемъ начальника 3-й конно-артиллерійской дивизіи. Инженерныя войска подвѣдомственны Инженерному, Гвардейскому и Кавказскому штабамъ. *Ал. С.*

ИНЖЕНЕРНЫЯ УЧИЛИЩА (écoles des Ingenieurs, Ingenieurschulen). Школы, гдѣ, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, обучали правиламъ фортификаціи, черченію и рисованію, впервые были основаны въ Даніи, въ XVII столѣтіи. Примѣру этому послѣдовали постепенно: *Англія*, учрежденіемъ въ Вуличѣ саперно-минернаго и въ Чатамѣ-Инженернаго училища; *Саксонія*, открытіемъ въ 1742 г. въ Дрезденѣ Инженернаго училища; *Австрія*, въ 1747 г. Инженерной академіи; *Франція*, въ 1750, такъ называемой Аппликаціонной школы (école d'application) въ Мезьерѣ, переведенной въ послѣдствіи времени въ Мецъ; *Пруссія*, гдѣ въ 1788 году учреждена была Инженерная школа въ Потсдамѣ.

Въ нашемъ отечествѣ первая Инженерная школа основана была въ 1712 году, создателемъ всего великаго и полезнаго въ Россіи, императоромъ Петромъ Великимъ въ Москвѣ, для 23 воспитанниковъ. Въ томъ же году велѣно было: «сыскать мастера изъ Русскихъ

который бы училъ въ ней цифири или на башню для сего ученія посылать и, когда ариѳметику окончатъ, учить геометріи столько, сколько до Инженерства надлежитъ, а потомъ отдавать учить фортификаціи». Въ 1713 году ноября 19 Петръ Великій приказалъ, къ бывшимъ 23 ученикамъ, набрать изъ дворянъ и всякихъ чиновъ людей, также изъ царедворцовыхъ, за которыми есть до 50 дворовъ, 77 человѣкъ дѣтей, и обучать ихъ, кромѣ прежде установленнаго, «гидроикѣ и отчасти мур-верку». Указомъ 17 марта 1719 года предписано было «учинить въ С. Петербургѣ такую же Инженерскую школу, подъ вѣденіемъ полковника-Инженера Декулова; а для сего взять съ Московской Инженерской школы учениковъ всѣхъ сколько нынѣ въ ней обрѣтается и Инженера, который при той школѣ опредѣленъ для ученія, съ надлежащими инструментами и со всѣмъ что при нихъ есть». Такъ образовалась Инженерная школа въ Петербургѣ. Въ Москвѣ же вновь сформированная школа существовала не долго и въ 1723 г. была присоединена къ Петербургской. Сумма, отпускаемая на содержаніе, получалась изъ подушнаго сбора, положеннаго на купечество. При императорѣ Петрѣ II Инженерная школа, какъ и весь Инженерный корпусъ, получили особый штатъ и содержаніе, а при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, она увеличилась присоединеніемъ къ ней школы артиллерійской и измѣнилась въ системѣ воспитанія (см. *Артиллерійскія школы*). Наконецъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, съ возраставшею потребностію въ свѣдущихъ офицерахъ для всѣхъ родовъ войскъ, школа эта, утративъ первоначальное назначеніе свое, увеличена была 400 воспитанниковъ и названа (1762) Артиллерійскимъ и Инженернымъ Шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ. Въ 1800 году, съ переименованіемъ Сухопутнаго Кадетскаго корпуса, Первымъ, Артиллерійскій и Инженерный корпусъ наименованъ былъ Вторымъ. При немъ осталась школа художества, подъ названіемъ солдатской роты, въ которой готовились воспитанники, большею частію изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, въ инженерные кондукторы. *А. С.*

При императорѣ Александрѣ, вскорѣ по отдѣленіи Инженерной части отъ Артиллерійской (1804), при чертежной Инженерной Экспедиціи, по представленію инспектора Инженеровъ, генерала Ванъ-Сухтелена, изъ кондукторовъ и юнкеровъ опять учреждена была Инженерная школа.

ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ. При государѣ императорѣ Александрѣ Павловичѣ, по отдѣленіи инженерной части отъ артиллерійской (1804 г.), при чертежной Инженерной Экспедиціи, по представленію инспектора инженеровъ, генерала Ванъ-Сухтелена, изъ кондукторовъ и юнкеровъ была учреждена инженерная школа.—Первое положеніе ея было только для 25-ти воспитанниковъ или кондукторовъ; ихъ обучали: алгебрѣ, геометріи, фортификаціи и первоначальнымъ правиламъ гражданской архитектурѣ.

Съ распространеніемъ требованій въ большемъ числѣ знающихъ офицеровъ, по докладу военнаго министра графа Аракчеева (11 октября 1809 г.), инженерная школа, при инженерной экспедиціи была (1810 г.) увеличена въ объемѣ и системѣ воспитанія, и получила названіе *Инженернаго Училища*; впослѣдствіи, въ 1818 году, *Главнаго Инженернаго Училища*. Сверхъ вольноопредѣляющихся юнкеровъ и кондукторовъ, для образованія искусныхъ инженеровъ, саперныхъ и піонерныхъ офицеровъ, положено было (1810 г.) воспитывать въ училищѣ вновь производимыхъ офицеровъ 15 человѣкъ «новымъ открытіямъ, случающимся въ инженерной «наукѣ, и вообще всему нужному къ «ихъ усовершенствованію.» — Офицеры обязаны были находиться въ училищѣ непремѣнно годъ и послѣ экзамена, командировали ихъ по распоря-

женію инспектора Инженернаго департамента.

Государь императоръ Николай Павловичъ, будучи Великимъ Княземъ и Генералъ-инспекторомъ инженеровъ, (20-го января, 1818 г.) принялъ подъ свое высокое покровительство заведеніе, исходатайствовалъ ему (24 ноября, 1819 г.) новые штаты и положеніе, и пересоздавъ прежнюю организацію училища, далъ ему новую жизнь и настоящую степень совершенства. Подъ вѣдѣніемъ исправлявшаго тогда должность инспектора инженернаго корпуса, инженеръ-генерала Опермана и подъ непосредственнымъ начальствомъ инженеръ-генералъ-лейтенанта графа Сиверса, ревностныхъ исполнителей воли Высокаго Покровителя, училище съ каждымъ годомъ совершенствовалось.

Въ Главное Инженерное Училище, кромѣ пріема изъ вольноопредѣляющихся и изъ лучшихъ воспитанниковъ частныхъ инженерныхъ школъ, опредѣлялись изъ юнкеровъ и кондукторовъ инженернаго корпуса, по представленію инспектора его, а изъ саперныхъ баталіоновъ, по представленію начальниковъ инженеровъ при арміяхъ. — Принимаемый въ училище долженъ былъ выдержать экзаменъ: въ ариѳметикѣ, въ алгебрѣ до уравненій, въ начальныхъ основаніяхъ геометріи, въ русской грамматикѣ, исторіи и географіи, во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и въ рисованіи. Оказавшіе по экзамену отличныя способности поступали не только въ верхній кондукторскій классъ, но и прямо въ офицерскій классъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1849 года, Главное Инженерное Училище, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, введено въ составъ Военно-Учебныхъ Заведеній и подчинено непосредственному начальству главнаго начальника Военно-Учебныхъ Заведеній Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Главное Инженерное училище принадлежитъ нынѣ къ высшему разряду Военно-Учебныхъ Заведеній въ государствѣ. Оно имѣетъ цѣлію образовывать молодыхъ людей во всѣхъ отрасляхъ высшихъ познаній, полевому инженеру необходимыхъ, и находится въ полномъ завѣдываніи особаго начальника, въ чинѣ генерала.

Съ присоединеніемъ Главнаго Инженернаго Училища къ вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній, подвержены были подробному обсужденію всѣ существовавшія по устройству училища законоположенія. Принявъ за основаніе Высочайше указанную Государемъ Императоромъ цѣль: «согласить по возможности училища Главное Инженерное и Михайловское Артиллерійское какъ между собою, такъ и съ общими заведеніями», по повелѣнію Государя Наслѣдника Цесаревича, составлены были въ 1853 году, и Высочайше утвержденныя проэкты правилъ: a) *о внутреннемъ управленіи училища* и b) *объ опредѣленіи въ училищѣ преподавателей.*

Главныя основанія этихъ проэктовъ заключаются въ слѣдующемъ: a) обсужденіе всѣхъ вопросовъ по части ученой и учебной сосредоточить въ особой конференціи, состоящей изъ членовъ конференціи: инспектора классовъ, профессоровъ и наставниковъ наблюдателей училища, подъ предсѣдательствомъ начальника училища. Хотя конференція существовала въ Главномъ Инженерномъ училищѣ, съ основанія этого заведенія, но нынѣ ей приданы значительныя преимущества: она введена въ непосредственную связь съ Инженернымъ отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета, такъ чтобы, съ одной стороны, конференціи училища извѣстны были, занятія и требованія Военно-Ученаго Комитета, а съ другой—Комитетъ могъ пользоваться, при своихъ работахъ, содѣйствіемъ спеціальныхъ ученыхъ, при училищѣ состоящихъ; начальникъ училища, инспекторъ классовъ и про-

фессора училища назначаются членами инженернаго отдѣленія Военно-Ученаго Комитета. Конференція избираетъ для училища, профессоровъ, адъюнктъ-профессоровъ, преподавателей и репетиторовъ по наукамъ спеціальнымъ и обсуживаетъ удостоеніе Михайловскою преміею.

b). Дабы воспитанниковъ училища, получившихъ или получающихъ въ семъ заведеніи высшее спеціально-военное образованіе, поощрить къ ученой дѣятельности на пользу спеціальныхъ ихъ оружій, учреждены въ училищѣ ежегодныя преміи въ 500 руб. серебромъ, за лучшее изъ сочиненій, переводовъ, изобрѣтеній и усовершенствованій на пользу инженернаго дѣла.—Премія эта, по Высочайшему повелѣнію, именуется *Михайловскою*.

c). Дабы самое заведеніе уравнять, для пользы спеціальныхъ его наукъ, съ Императорскою Военною Академіею, равною ему по назначенію, учреждено въ училищѣ званіе профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ по важнѣйшимъ изъ наукъ *спеціальныхъ*, а именно: по фортификаціи съ ея отраслями, военно-строительному искусству и практической механикѣ.

d). Для обсужденія всѣхъ вопросовъ, относящихся до физическаго и нравственнаго воспитанія, учреждены при училищѣ воспитательный комитетъ, а для управленія по части экономической—комитетъ хозяйственный.

Въ 1853 году, Высочайше утвержденъ и новый проэктъ измѣненій въ опредѣленіи молодыхъ людей въ училище.

Въ училище принимаются единственно дѣти потомственныхъ дворянъ, отъ 14-ти до 18-ти лѣтняго возраста. Впрочемъ, по соображенію отличныхъ дарованій, особеннаго математическаго развитія и дознанной безъукоризненной нравственности, могутъ, въ видѣ изъятія, быть принимаемы въ верхній кондукторскій классъ, дворяне и старѣе 18 лѣтъ, но не иначе, какъ по особому о каждомъ непосредственному разрѣшенію главнаго начальника Военно-Учебныхъ Заведеній.

Право на поступленіе опредѣляется соразмѣрно числу вакацій и старшинствомъ балловъ, положенныхъ на экзаменѣ.

Главное инженерное училище раздѣлено на два отдѣленія: офицерское и кондукторское. Первое состоитъ изъ двухъ классовъ: старшаго и младшаго; а второе, изъ четырехъ классовъ: верхняго или 1, 2, 3 и 4-го кондукторскихъ.

Всѣхъ кондукторовъ и портупей-юнкеровъ въ училищѣ полагается 126; изъ нихъ: *штатныхъ*, состоящихъ на казенномъ содержаніи — 96; *сверхъштатныхъ*, съ платежемъ въ годъ на содержаніе по 300 рублей и единовременно на обзаведеніе 50 рублей — 30 человѣкъ. Воспитанники, поступающіе пансіонерами, вносятъ только единовременно эту сумму, и всѣ послѣдующіе годы своего пребыванія въ училищѣ находятся на казенномъ содержаніи.

Число обучающихся офицеровъ въ офицерскихъ классахъ не ограничено; ибо, кромѣ производимыхъ въ полевые инженеры кондукторовъ, дозволяется поступать по экзамену кончившимъ курсъ въ другихъ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ и слушать въ офицерскихъ классахъ лекціи: Инженерамъ, гвардейскимъ и армейскимъ, саперным и конно-піонернымъ офицерамъ, не занятымъ службою, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія.

Воспитанники училища и обучающіеся офицеры состоятъ на службѣ и время ихъ пребыванія въ училищѣ считается имъ во всѣхъ отношеніяхъ за дѣйствительную службу.

Въ кондукторскихъ классахъ воспитанники обучаются закону Божію, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, аналитикѣ, дифференціальному исчисленію, начертательной геометріи, геодезіи, полевой и долговременной фортификаціи, (состояніе инженернаго искусства до Монталам-

бера, осада и оборона крѣпостей), понтонному, минному и строительному искусству (о матеріалахъ), начертательной архитектурѣ, артиллеріи, физикѣ, рисованію и черченію плановъ: архитектурныхъ, фортификаціонныхъ и ситуаціонныхъ; русской, французской и нѣмецкой словесности; танцованію и фехтованію.

Въ офицерскихъ классахъ, преподаютъ: интегральное исчисленіе, раціональную, прикладную и строительную механику, фортификацію, строительное искусство, архитектуру, химію, минералогію и геогнозію, тактику, военную исторію, законовѣденіе и составленіе проектовъ касающихся фортификаціи и строительнаго искусства.

Для практическихъ занятій, въ 1853 году значительно распространена лабораторія, въ которой обучающіеся офицеры обязаны заниматься разложеніемъ тѣлъ и преимущественно строительныхъ матеріяловъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше дарованы суммы къ обогащенію: библіотеки, кабинета и музеума училища.

Въ февралѣ 1854 года, по приказанію главнаго начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, учреждена при училищѣ особая мастерская, гдѣ бы воспитанники и обучающіеся офицеры, во время пребыванія ихъ въ заведеніи, могли заниматься производствомъ работъ къ военно-строительному дѣлу относящихся; дабы, по выходѣ на службу, могли они, съ полнымъ знаніемъ дѣла, наблюдать за ввѣряемыми ихъ надзору работами и быть дѣйствительно полезными для мастеровыхъ руководителями.

На основаніи годичнаго экзамена:

a). Воспитанники верхняго кондукторскаго класса, смотря по степени успѣховъ ихъ, раздѣляются на три разряда: 1-го разряда, отлично кончившіе курсъ, удостоиваются къ производству въ полевые инженеръ-прапорщики; 2-го — остаются на другой годъ въ томъ же классѣ; 3-го—выписываются въ саперные баталіоны юнкерами.

b). Офицеры, обучающіеся въ младшемъ классѣ, дѣлятся *всѣ вообще* на три разряда: офицеры 1-го разряда переводятся въ старшій классъ, при чемъ инженеръ-прапорщики производятся въ подпоручики, а подпоручики арміи переводятся въ полевые инженеры тѣмъ же чиномъ. Офицеры 2-го разряда оставляются въ томъ же классѣ, или поступаютъ на службу тѣмъ же чиномъ. Инженерные офицеры 3-го разряда отправляются на службу въ саперные баталіоны, или полевыми инженерами тѣмъ же чиномъ, съ обходомъ одинъ или два раза при производствѣ въ слѣдующій чинъ.

c). Офицеры, обучающіеся *въ старшемъ классѣ*, при поступленіи на дѣйствительную службу, дѣлятся *всѣ вообще*, на три разряда: офицеры 1-го разряда переводятся прапорщиками въ Л. Гв. саперный баталіонъ и Л. Гв. конно-піонерный дивизіонъ, со старшинствомъ со дня производства ихъ въ офицеры, или производятся въ полевые инженеръ-поручики; офицеры 2-го и 3-го разряда отправляются на дѣйствительную службу, первые—тѣми же чинами; а вторые—въ полевые инженеры и саперные баталіоны, съ обходомъ одинъ или два раза, при производствѣ ихъ въ слѣдующій чинъ.

Поступившіе изъ Военно-Учебныхъ Заведеній офицеры пѣхотныхъ полковъ гвардіи и арміи, причисленные ко 2-му и 3-му разряду, въ томъ или въ другомъ классѣ, откомандировываются обратно въ свои полки, и сохраняютъ въ нихъ принадлежащее имъ по службѣ старшинство.

Наблюденіе за системою курса, точнымъ преподаваніемъ наукъ, согласно настоящему развитію и усовершенствованію ихъ, наблюденіе за успѣхами обучающихся и строгимъ порядкомъ, состоитъ въ вѣденіи помощника начальника училища, исправляющаго должность инспектора классовъ. Въ его вѣденіи состоятъ два офицера, (начальники офицерскихъ отдѣленій), которыхъ

обязанность имѣть надзоръ за обучающимися офицерами, и слѣдить за ихъ успѣхами.

Относительно нравственнаго и физическаго образованія, кондукторы училища имѣютъ руководителями: одного штабъ-офицера, въ званіи ротнаго командира, и шесть офицеровъ, въ званіи дежурныхъ офицеровъ кондукторской роты, наблюдающихъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей ихъ, строгой нравственности и дисциплины, главныхъ элементовъ ихъ правильной организаціи.—Ротному командиру подчинены и офицеры обоихъ офицерскихъ классовъ.

Въ лѣтнее время, воспитанники, находясь въ лагерѣ отряда Военно-Учебныхъ Заведеній, занимаются строевыми ученьями, знакомятся съ лагерной пѣхотной службой и практически занимаются спеціальными своими занятіями: наводкою понтонныхъ мостовъ, изготовленіемъ траншейныхъ матеріаловъ, производствомъ батарейныхъ, саппыхъ и минныхъ работъ, трассировкою укрѣпленій, практическимъ рѣшеніемъ задачь, нивелированіемъ и цѣльною стрѣльбою. — Надзоръ за этимъ возлагается на ротнаго командира и одного изъ репетиторовъ спеціальныхъ наукъ.

Обучающіеся въ училищѣ офицеры, подъ надзоромъ опытныхъ преподавателей, командируются въ окрестности Петербурга, для топографическихъ занятій. *Л.*

ИНЖЕНЕРНЫЯ ШКОЛЫ. Для образованія свѣдущихъ кондукторовъ, въ С. Петербургѣ, при баталіонѣ военныхъ кантонистовъ находится инженерная рота. Предметы, которымъ обучаютъ въ ней кантонистовъ, нѣсколько согласуются съ предметами преподаванія кондукторскихъ классовъ Главнаго Инженернаго училища, и кромѣ того практически занимаются съ ними тѣми работами, которыя нельзя изучить въ заведеніи и обучаютъ ихъ мастерствамъ.

Для образованія знающихъ унтеръ-офицеровъ саперныхъ, въ каждой бригадѣ находится бригадная школа, въ которую поступаютъ солдаты не иначе, какъ по экзамену, изъ баталіонныхъ школъ. *Ал. С.*

ИНЖЕНЕРНЫЯ НАУКИ, см *Инженерныя училища.*

ИНЖЕНЕРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ есть главное управленіе строительною, хозяйственною и счетною частію инженернаго корпуса, находящееся на основаніи Высочайше утвержденнаго постановленія, 1836 года, марта 29, въ составѣ военнаго министерства.

Въ первые годы учрежденія въ Россіи Пушкарскаго Приказа (1659 г.), когда поступили въ его вѣдѣніе всѣ укрѣпленія, расположенныя на границахъ государства, инженерная и артиллерійская часть вошли въ одинъ составъ и до 1802 года, подъ разными наименованіями, съ небольшими промежутками во времени ихъ раздѣленія, находились въ совокупномъ управленіи. Въ 1802 г., «для лучшаго теченія дѣлъ и для приведенія въ желаемое совершенство всѣхъ предметовъ по обѣимъ важнымъ частямъ, по Высочайшему повелѣнію, отдѣленная отъ артиллерійской, инженерная часть наименована была Государственной Военной Коллегіи Инженерною Экспедиціею. Въ 1812 году, при образованіи Военнаго Министерства, эта экспедиція, вошедшая въ его составъ, получила наименованіе *Инженернаго Департамента.*

На основаніи учрежденія Военнаго Министерства, Инженерный департаментъ управляется директоромъ, и имѣетъ общее присутствіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ директора, изъ вице-директора, трехъ членовъ Военнаго Министерства и одного члена государственнаго контроля.

Инженерный департаментъ состоитъ изъ 3-хъ отдѣленій. Къ первому отдѣленію (строительному), состоящему изъ 3-хъ столовъ, принадлежатъ: дѣла по составленію и разсмотрѣнію проектовъ

и смѣтъ на построеніе новыхъ и на усиленіе, распространеніе и содержаніе въ исправности существующихъ крѣпостей и укрѣпленій; равно на возведеніе въ крѣпостяхъ всякаго рода зданій, для помѣщенія гарнизоновъ, госпиталей, запасовъ и др., распоряженія для производства построекъ и наблюденіе за своевременнымъ ихъ окончаніемъ; уничтоженіе крѣпостей, укрѣпленій и другихъ построекъ инженернаго вѣдомства; и наконецъ свѣдѣнія о состояніи крѣпостей и о случающихся въ нихъ происшествіяхъ. Въ каждомъ столѣ этого отдѣленія производятся дѣла, распредѣленныя по округамъ.

Во второе отдѣленіе (хозяйственное), состоящее изъ двухъ столовъ, входятъ дѣла по заготовленію потребностей для строительныхъ работъ, производимыхъ вообще подъ распоряженіемъ Инженернаго департамента, дѣла по учрежденію и завѣдыванію строительными комитетами, дѣла по снабженію церквей въ крѣпостяхъ прислугою, утварью; равно дѣла объ осадныхъ запасныхъ паркахъ, арсеналахъ, инструментальныхъ депо, понтонахъ и проч.

Къ третьему отдѣленію (счетному), принадлежатъ бухгалтерія и контроль. Первая, состоящая изъ двухъ столовъ, заключаетъ: составленіе годовой смѣты о расходахъ; пріемъ и высылка суммъ, расчетъ съ министерствами и другими вѣдомствами, веденіе бухгалтерскихъ книгъ, счетовъ о долгахъ и взысканіяхъ; наблюденіе за цѣлостію казеннаго интереса, и составленіе общаго отчета въ денежныхъ и вещественныхъ капиталахъ вѣденія Инженернаго департамента. Въ контроль, состоящій изъ 3-хъ столовъ, входитъ производство ревизіи книгъ о суммахъ, ежегодно обращающихся въ вѣдомствахъ Инженернаго департамента.

Къ общему составу департамента принадлежатъ: *чертежная, канцелярія* и *архивъ*.

Къ предметамъ *чертежной*, состоящей въ непосредственномъ вѣденіи директора, по званію инспектора инженернаго корпуса, относятся: составленіе, разсмотрѣніе и повѣрка строительныхъ проектовъ, разсмотрѣніе вопросовъ, годовыхъ отчетовъ, собственно въ искусственномъ отношеніи, и наблюденіе за правильнымъ производствомъ построекъ.

Къ *канцеляріи* департамента относятся дѣла по личному составу подвѣдомственныхъ департаменту мѣстъ, дѣла общія, секретныя и ни къ одному изъ отдѣленій не относящіяся; веденіе журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, распредѣленіе ихъ по отдѣленіямъ и разсылка книгъ и конвертовъ; часть экзекуторская и казначейская, и мн. др.

Архивъ имѣетъ два стола, въ вѣденіи которыхъ находится храненіе чертежей, плановъ и образцовъ и окончательно рѣшенныхъ дѣлъ.

Сверхъ того, при директорѣ, по званію инспектора инженернаго корпуса, состоитъ канцелярія, въ которой сосредоточиваются всѣ распоряженія по дѣламъ, относящимся до личнаго состава Инженернаго корпуса, кромѣ частей, непосредственно подвѣдомственныхъ генералъ-инспектору Инженеровъ. *Ал. С.*

ИНЖЕНЕРНОЕ ДЕПО, см. *Депо Инструментальныя.*

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПАРКЪ, мѣсто, гдѣ хранятся всѣ запасные инструменты Инженернаго вѣдомства, служащіе для полевыхъ и осадныхъ работъ, и гдѣ, кромѣ того, находятся для возки инструмента, обозъ, лошади и конская збруя.

Цѣль учрежденія. Дабы при арміи имѣть второй комплектъ, какъ носимаго, такъ и возимаго при баталіонахъ инструмента, по представленію генералъ-инспектора, нынѣ царствующаго Государя Императора, въ 1821 году, учреждены были два осадные парка.

Въ *составъ* осадныхъ парковъ посту-

нили всѣ излишніе инструменты, при баталіонахъ состоявшіе за перемѣною ихъ штата, обозъ и другія принадлежности, равно инструменты и запасы, состоявшіе въ 5-ти инженерныхъ и инструментальныхъ депо.

Каждый паркъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій, изъ коихъ каждое, заключая въ себѣ соразмѣрное число всѣхъ инструментовъ и вещей, въ составъ парка входящихъ, можетъ быть употреблено отдѣльно. Каждое отдѣленіе состоитъ въ командѣ одного изъ четырехъ оберъ-офицеровъ, съ четвертою частію нижнихъ чиновъ, въ штатъ парка назначенныхъ.

Въ отдѣленіяхъ осаднаго Инженернаго парка должны находиться, кромѣ полнаго математическаго, саперпаго и миннаго инструмента: военный снарядъ саперовъ, каски и кирасы для одного офицера, унтеръ - офицера и 4-хъ рядовыхъ; инструменты рабочіе, мастерскіе, плотничные и колесные; кузнечные, слесарные, токарные и столярные, и для возки ихъ обозъ, лошади съ ихъ эбруею, равно и чертежные и письменные припасы.

Въ мирное время эти парки состоятъ въ полномъ завѣдываніи окружныхъ командировъ тѣхъ Инженерныхъ округовъ, гдѣ парки будутъ находиться; по первому же приказанію выступать въ походъ, они поступаютъ въ завѣдываніе начальниковъ инженеровъ армій. Инженерный департаментъ отпускаетъ имъ сумму на покупку лошадей, коихъ въ мирное время въ каждомъ паркѣ положено держать только по четыре лошади.

Парочныя вещи хранятся въ магазинахъ по крѣпостямъ и по близости ихъ временно устроенныхъ, удобныхъ сараяхъ. Пополненіе парковъ, внутри государства всѣми необходимыми принадлежностями, зависитъ отъ распоряженія генералъ-инспектора; за границею же государства, о такомъ пополненіи на счетъ экстра-ординарныхъ суммъ, обязаны заботиться начальники Инженеровъ армій, по распоряженіямъ главнокомандующаго или командировъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Содержаніе, цѣлость и годность вещей во всякомъ случаѣ остаются на полной отвѣтственности парочныхъ командировъ.

Въ военное время, начальники инженеровъ армій, въ случаѣ убыли инструментовъ въ саперныхъ баталіонахъ, пополняютъ ихъ изъ запасныхъ парковъ, въ вѣденіи ихъ состоящихъ, пополняя послѣдніе немедленно и донося въ то же время о своемъ распоряженіи генералъ-инспектору по инженерной части.

Людей, прикомандированныхъ для присмотра за парками, причисляютъ къ четыремъ военно-рабочимъ ротамъ, долженствующимъ на случай похода идти вмѣстѣ съ ними, а потому эти роты Высочайше повелѣно было усилить.

Лошадей въ военное время имѣютъ по числу фуръ, по четыре на каждую, къ повозкамъ и роспускамъ по три, подъ походныя кузницы по двѣ; кромѣ того полагается верховыхъ лошадей по двѣ командиру парка и оберъ-офицеру за адъютанта, а прочимъ офицерамъ, цейхвартеру и четыремъ вагенмейстерамъ по одной. *Ал. С.*

ИНЖЕНЕРЫ ГОРНЫЕ. До княженія Іоанна III, Русскіе, получая драгоцѣнные металлы торговлею и мѣною съ Сибирскими народами черезъ Югру, не имѣли надобности въ свѣдущихъ металургахъ; но, по присоединеніи къ Московской державѣ Перми, Двинской земли и Вятки, богатыхъ для горнаго промысла, Іоаннъ, желая имѣть свѣдущихъ въ немъ людей, писалъ о томъ къ Венгерскому королю, и въ 1491 году съ Траханіотомъ пріѣхали въ Москву Нѣмцы, Иванъ и Викторъ, которые и были первые люди горнаго дѣла въ Россіи. Въ царствованіе Іоанна IV, право обучать Русскихъ горному искусству дано было Англичанамъ, потомъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича на заводахъ Строгоновыхъ, мы находимъ Нидерланд-

цевъ, а въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, Голландцевъ Ваніуса, Акема и Датчанина Марселіуса, которые, выстроивъ чугунно-плавильный заводъ, исключительно отливали на немъ пушечныя ядра; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ посланъ былъ бояринъ Свитейщиковъ съ 15 иностранцами въ Пермскую губернію для обдѣлки найденныхъ тамъ мѣдныхъ рудъ. Но вообще до Петра Великаго, невзирая на частыя попытки образовать искусныхъ металлурговъ, ихъ не было въ Россіи и самое управленіе и строеніе заводовъ, добываніе и обработка рудъ зависѣли отъ ближайшихъ воеводъ, не имѣвшихъ надлежащаго понятія о горномъ дѣлѣ. Учредивъ отдѣльное управленіе горнымъ промысломъ, подъ названіемъ *Руднаго приказа* (2 ноября 1700 г.), Петръ Великій послалъ въ Саксонію десять человѣкъ Русскихъ для обученія горному искусству, и въ тоже время выписалъ въ Россію свѣдущихъ въ этомъ искусствѣ Грековъ. Въ его время, по проекту перваго у насъ горнаго Инженера *Блюэра*, уничтожена зависимость горнаго промысла отъ гражданскаго управленія изданіемъ *Бергъ привиллегіи* (1719 г. Д. 10); потомъ, въ царствованіе Петра I, прославился, какъ искусный Инженеръ, генералъ *де Геннинъ*. Онъ учредилъ въ выстроенной имъ крѣпости Екатеринбургѣ, первую горную школу, въ которой въ послѣдствіи образовалось много русскихъ горныхъ офицеровъ.

Въ табели о рангахъ, горные чины (1722 года), начиная только съ оберъ-бергмейстера, назначеннаго въ рангѣ маіора, помѣщены въ статьѣ статскихъ чиновниковъ, и хотя въ 1725 году, учрежденная вмѣсто руднаго приказа, *Бергъ-Коллегія* сочинила штатъ о рангахъ, въ которомъ званія горныя и монетныя, перенесенныя изъ Саксоніи, были сравнены съ армейскими, и назначено было жалованье имъ противу Инженерныхъ офицеровъ, но несостоявшееся это предположеніе въ царствованіе Анны Іоанновны получило новое образованіе. Въ 1761 году горные офицеры *по сходству математическихъ наукъ* были сравнены въ рангахъ съ артиллерійскими и инженерными офицерами. *Для* распространенія систематическихъ свѣдѣній и пополненія штата горныхъ чиновниковъ, учреждено было въ Петербургѣ, въ 1774 году, горное училище. Со времени уничтоженія Бергъ-Коллегіи, когда всѣ дѣла поступили въ вѣденіе горныхъ экспедицій, учрежденныхъ при казенныхъ палатахъ, и съ уничтоженіемъ горной школы въ Екатеринбургѣ, штатъ горный на нѣкоторое время уменьшился. Въ это время изъ горнаго училища вышелъ только одинъ офицеръ въ горную службу; но въ царствованіе Императора Александра, при новой организаціи горнаго промысла, вмѣстѣ съ преобразованіемъ Горнаго училища, началось и совершенствованіе корпуса. Горные офицеры русскіе, достигая годъ отъ году высшей степени образованія, вполнѣ сдѣлались достойными званія *горныхъ инженеровъ*, присвоеннаго имъ въ 1834 году, вмѣстѣ съ чинами и мундирами военными; знанія и труды ихъ, доставляя существенную пользу промышленности и просвѣщенію государства, цѣнятся нынѣ съ уваженіемъ и всѣми европейскими учеными. *Ал. С.*

Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Для приготовленія свѣдущихъ руководителей въ горномъ дѣлѣ, въ 1773 году, по проекту Бергъ-Коллегіи, основано было *Горное училище*; въ 1804 году, измѣненное во внутреннемъ устройствѣ, оно получило наименованіе Горнаго кадетскаго корпуса, а потомъ, подвергаясь въ разныя времена преобразованіямъ, въ 1834 году, усовершенствованное во всѣхъ частяхъ, наименовано было *Институтомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ*.

Въ немъ воспитанники, смотря по возрасту и успѣхамъ, распредѣляются

на три отдѣленія: на *Кадетскую роту*, гдѣ помѣщаются воспитанники, самые молодые и младшихъ классовъ, *на Кондукторскую роту*, которой воспитанники болѣе взрослые и высшихъ классовъ, и *на офицерское отдѣленіе*, въ коемъ находятся одни обучающіеся въ двухъ верхнихъ отдѣленіяхъ офицеры.

Классовъ имѣется 9-ть; въ нихъ преподаются слѣдующія науки: законъ Божій и священная исторія, языки: россійскій, нѣмецкій и французскій, чистописаніе, рисованіе, черченіе машинъ, ситуаціонныхъ плановъ, геологическихъ картъ и разрѣзовъ; статистика общая, статистика горная, россійская и иностранная, съ указаніемъ и самаго образа горно-заводскаго производства, въ каждомъ горномъ корпусѣ употребительнаго, исторія, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, приложеніе алгебры къ геометріи вмѣстѣ съ начертательною геометріею и съ указаніемъ способовъ черченія эпюровъ, дифференціальное и интегральное исчисленіе, теоретическая механика, прикладная механика, практическая горная механика, краткая ботаника и зоологія, петроматогнозія, минералогія, физика, съ присовокупленіемъ теоріи земнаго магнетизма, химія органическая, неорганическая и аналитическая, геологія, геогнозія, маркшейдерское искусство, металургія и галлургія, вмѣстѣ съ пробирнымъ искусствомъ и съ присовокупленіемъ отдѣльной статьи объ отливкѣ артиллерійскихъ орудій и снарядовъ; горное искусство въ обширности, краткій курсъ военныхъ наукъ, горные законы и письмоводство, бухгалтерія, архитектура съ примѣненіемъ къ горно-заводскимъ строеніямъ и лѣсоводство.

Воспитанники, окончившіе полный курсъ наукъ въ *Горномъ Институтѣ*, выпускаются изъ старшаго офицерскаго класса подпоручиками или поручиками, смотря по достоинству; изъ прочихъ же классовъ, а именно изъ младшаго офицерскаго и кондукторскихъ выпускаются на службу горную только тѣ, которые въ теченіе двухъ лѣтъ не окажутъ довольно успѣховъ для окончанія высшаго ученія; таковые поступаютъ на службу чиновниками 13-го или 14-го класса, смотря по успѣхамъ и поведенію, либо прапорщиками въ линейные баталіоны, при горныхъ заводахъ состоящіе. Воспитанники младшихъ классовъ, неоказавшіе въ теченіе двухъ лѣтъ достаточныхъ успѣховъ для перевода въ высшій классъ, возвращаются родителямъ, либо опредѣляются на службу горную канцелярскими служителями. Воспитанники, выпущенные изъ офицерскихъ и верхняго кондукторскаго классовъ, пользуются, въ отношеніи сроковъ на производство въ чины, положеніемъ 25-го іюня 1834 года опредѣленными правами учениковъ перваго разряда, т. е. обучавшихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; выпускаемые же изъ младшаго кондукторскаго и верхнихъ кадетскихъ классовъ и оказавшіе во всѣхъ наукахъ по крайней мѣрѣ хорошіе успѣхи, пользуются въ семъ отношеніи правами учениковъ 2 разряда, т. е. обучавшихся въ гимназіяхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По штату положено всего воспитанниковъ 280, въ томъ числѣ своекоштныхъ пансіонеровъ 180, и 40 человѣкъ обучающихся офицеровъ. Въ Институтъ принимаются, *на казенное содержаніе*, въ число положенныхъ по штату 100 мѣстъ, лишь дѣти горныхъ инженеровъ и горныхъ чиновниковъ, по просьбѣ ихъ родителей и распоряженію горнаго начальства; *пансіонерами* же съ платою въ годъ по 285 руб. серебр. принимаются: дворяне, дѣти: оберъ-офицеровъ, священно-служителей, какъ православнаго, такъ и другихъ исповѣданій, почетныхъ гражданъ, коммерціи и мануфактуръ-совѣтниковъ и купцовъ, состоящихъ въ 1-й гильдіи не менѣе 12 лѣтъ. Всѣ воспитывающіеся въ этомъ заведеніи на счетъ штат-

ныхъ или горныхъ суммъ, обязаны прослужить по вѣдомству горному, если выпущены изъ кондукторскихъ классовъ—8 лѣтъ, а изъ офицерскихъ — 10 лѣтъ.

Воспитанники принимаются въ кадеты не моложе 12-ти; въ кондукторы не моложе 14 и вообще не старѣе 16 лѣтъ, съ необходимыми предварительными познаніями, т. е. чтобъ умѣли по крайней мѣрѣ свободно читать и писать на русскомъ и одномъ изъ иностранныхъ языковъ, нѣмецкомъ или французскомъ, и знали бы изъ ариѳметики первыя четыре правила и дроби.

При Горномъ Институтѣ находится богатый музеумъ минералогическій и техническій и устроены: примѣрный рудникъ съ показаніемъ различныхъ родовъ разработокъ горныхъ и крѣпи оныхъ, физическій кабинетъ, химическая лабораторія, съ особымъ собраніемъ образцовыхъ химическихъ снарядовъ, библіотека и обсерваторія для магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій.

Институтъ корпуса Горныхъ Инженеровъ состоитъ въ вѣденіи начальника штаба корпуса Горныхъ Инженеровъ, который распоряжается въ управленіи имъ непосредственно; ближайшее же внутреннее начальство ввѣрено директору Института и двумъ его помощникамъ. Власть и обязанность этихъ лицъ опредѣлена уставомъ для Института корпуса Горныхъ Инженеровъ, Высочайше утвержденнымъ 25 іюля 1834 года. *Ал. С.*

ИНЖЕНЕРЫ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ, смотр. статью *Пути Сообщенія*; а въ ней отдѣленія *Корпусъ* и *Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія*.

ИНЖЕНЕРЫ КОРАБЕЛЬНЫЕ, см. *Корабельные Инженеры*.

ИНЖЕНЕРЫ МОРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ. Корпусъ сихъ инженеровъ учрежденъ съ 1838 года, для производства гидравлическихъ сооруженій и разныхъ построекъ въ портахъ; также для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ зданій морской строительной части, какъ то: адмиралтействъ, казармъ, арсеналовъ, магазиновъ, госпиталей, гаваней, пристаней, доковъ и другихъ. Корпусъ сей находится въ непосредственномъ завѣдываніи начальника главнаго морскаго штаба и имѣетъ особаго своего инспектора изъ генераловъ, который есть вмѣстѣ и директоръ строительнаго департамента *Морскаго Министерства* (см. это).

Кромѣ инспекціи въ составъ этого корпуса входятъ два округа: сѣверный и южный; первый состоитъ при Балтійскомъ, второй при Черноморскомъ флотѣ. Въ сѣверномъ округѣ находится шесть Инженерныхъ командъ въ портахъ С. Петербургскомъ, Кронштадтскомъ, Свеаборгскомъ, Ревельскомъ, Архангельскомъ и Астраханскомъ, и столько же военно-рабочихъ ротъ, изъ коихъ № 1 въ С.-Петербургѣ, № 2, 3, 4 въ Кронштадтѣ и частью въ Петерлаксѣ на каз. гранитной ломкѣ; № 5 въ Архангельскѣ и № 6 въ Ревелѣ и Свеаборгѣ.

Въ южномъ округѣ находятся три Инженерныя команды: Николаевская, Севастопольская и Измаильская (въ Херсонѣ и Богоявленскѣ есть только смотрители зданій) и три военно-рабочія роты: № 7 въ Николаевѣ и № № 8 и 9 въ Севастополѣ и частію въ Измаилѣ.

Корпусъ Инженеровъ морской строительной части комплектуется офицерами преимущественно изъ инженеровъ сухопутныхъ и частію изъ инженеровъ путей сообщенія и корабельныхъ. Кондукторами же, изъ воспитанниковъ учебнаго морскаго рабочаго экипажа и иногда изъ другихъ заведеній. Производство офицеровъ описываемаго корпуса въ чины идетъ по Инженерному корпусу на общихъ правилахъ. Форма у нихъ та же, что у сухопутныхъ Инженеровъ, только по клапанамъ рукавовъ бѣлый кантъ.

С. П. К.

ИННЪ, см. *Дунай*.

ИНОЗЕМСКІЙ ПРИКАЗЪ. Россія много обязана европейскимъ иноземцамъ въ отношеніи къ ея просвѣщенію. Монголы, поработивъ Русскую землю, ввергли ее во мракъ невѣжества, и, какъ будто высокою стѣною, отдѣлили ее отъ западной Европы. В. К. Іоаннъ Васильевичъ, утверждая единовластіе въ Россіи, видѣлъ, что, безъ помощи иноземцевъ, онъ не прольетъ просвѣщенія между своими подданными, почему и началъ приглашать къ себѣ иностранцевъ. Но онъ только что сталъ раздувать искру; она вспыхнула при второмъ царѣ изъ династіи Романовыхъ и воспламенѣла при Великомъ его сынѣ. Мы съ благодарностію воспоминаемъ имена Аристотеля, Гордона, Лефорта, Брюсовъ, Остермана и многихъ другихъ. Число иноземцевъ стало увеличиваться при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который, для порядка между ними, учредилъ особый приказъ, подъ названіемъ *Иноземскаго*, въ которомъ вѣдались не только всѣ, находившіеся въ государственной службѣ иностранцы, но и всякіе другіе выѣзжіе. Въ 1707 году, Петръ Великій переименовалъ оный въ приказъ военныхъ дѣлъ, изъ котораго послѣ образовалась Военная Коллегія. *Яз.*

ИНСБРУКЪ или ИНСПРУКЪ, главный городъ Тироля, на рѣкѣ Иннъ, черезъ которую ведетъ красивый каменный мостъ. Онъ лежитъ въ прекрасной плодородной долинѣ, окруженной высокими, частію снѣжными, горами, имѣетъ пять предмѣстій, болѣе 13,000 жителей, университетъ и многія другія учебныя заведенія. Тутъ же имѣютъ свое мѣстопребываніе архіепископъ и комендантъ, зависящій отъ генералъ-губернатора внутренней Австріи.

Сраженіе 12 и 13 апрѣля 1809 года. Въ самомъ началѣ общаго возстанія противъ ненавистнаго владычества Баваріи (см. *Австро-Французская война 1809 года*), Тирольцы положили овладѣть Инсбрукомъ, занятымъ 1900 Баварцевъ съ 4 орудіями, подъ начальствомъ генерала Кинкеля. Съ невѣроятною скоростію собралось, по воззванію маіора Теймера, до 10,000 храбрыхъ горцевъ въ Оберъинтальской долинѣ; 10 и 11 апрѣля, они вытѣснили баварскія войска изъ Цирля, Кематена, Аксама, Гельвига и съ горы Изель и явились на высотахъ Геттингерскихъ, противъ Инсбрука. 12-го, они напали на этотъ городъ, овладѣли постепенно Мюлауерскимъ мостомъ, Геттингенскимъ предмѣстіемъ и мостомъ на рѣкѣ Иннѣ, при чемъ достались имъ въ руки два орудія; въ 9 часовъ проникли въ городъ, гдѣ, послѣ пальбы, продолжавшейся два часа, Баварцы принуждены были положить оружіе; только часть ихъ кавалеріи успѣла пробиться по дорогѣ въ Галль.

13-го апрѣля утромъ снова ударили въ набатъ: сильный отрядъ Французовъ и Баварцевъ, подъ начальствомъ генерала Биссона и подполковника Вреде, живо преслѣдуемый Пустертальскимъ ополченіемъ, отступалъ отъ Штерцинга черезъ Бреннеръ къ Инсбруку. Въ 5 часовъ утра авангардъ его достигъ высотъ горы Изель; въ 6 часовъ самый отрядъ (около 4000 человѣкъ) расположился на поляхъ, между аббатствомъ Вильтау и рѣкою Иннъ, фронтомъ къ рѣкѣ Силь и Инсбруку. Въ этой позиціи онъ совершенно былъ окруженъ Тирольцами. Въ Инсбрукѣ, котораго выходы и улицы были барикадированы, а дома и сады заняты стрѣлками, начальствовалъ маіоръ Теймеръ; сильный постъ его сохранялъ сообщеніе съ отрядомъ Шпекбахера, который, овладѣвъ наканунѣ *Галлемъ* (см. это слово), расположился при подошвѣ горы Ланеркогля и на Силлѣ; Пустертальцы занимали лѣсистыя высоты горъ Изель и Сарутгеймъ. Тирольцевъ было около 15,000 человѣкъ.

Генералъ Биссонъ скоро убѣдился въ крайней опасности своего положенія и хотѣлъ вступить въ переговоры,

чтобы получить свободный пропускъ въ Германію; но маіоръ Теймеръ требовалъ безусловной сдачи. Пальба открылась и въ нѣсколько минутъ у Баварцевъ было уже около ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Тогда Французы и Баварцы положили оружіе на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли, и въ тотъ же день отведены были въ Зальцбургъ военноплѣнными.

Въ началѣ мая, послѣ разбитія Эрцгерцога Карла при Регенсбургѣ, Инсбрукъ снова былъ занятъ Баварцами.

Сраженіе 25 и 29 мая 1809. Въ слѣдствіе несчастнаго сраженія при Ворглѣ, 13 мая, начальствовавшій въ Тиролѣ австрійскими войсками, Фельдмаршалъ-лейтенантъ Шателеръ, по долгомъ колебаніи, рѣшился открыть себѣ дорогу чрезъ Каринтію въ Штирію, на соединеніе съ Эрцгерцогомъ Іоанномъ. Съ этой цѣлью онъ соединилъ 25 мая свой корпусъ у Ліенца, а въ Тиролѣ оставилъ только небольшой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Буля. Не смотря на слабость сего отряда и на возникшее тогда негодованіе на Австрію, Тирольцы и начальники ихъ Гоферъ, Теймеръ и Шпекбахеръ, рѣшились не подчиняться владычеству Баваріи.

Расположеніе собранныхъ противъ нихъ Французскихъ и Баварскихъ войскъ было 23-го мая слѣдующее: вдоль сѣверной границы Тироля дѣйствовали подвижныя колоны; полковникъ Арко съ 2000 человѣкъ занималъ проходы Лекташъ и Шарницъ и сохранялъ сообщеніе съ дивизіею Деруа (7000 человѣкъ), стоявшею въ Инспрукѣ. Со стороны Каринтіи угрожалъ Тиролю генералъ Руска съ 4000 чел.

Тирольцы, подъ начальствомъ Гофера, собрались на Бреннерѣ; 25 мая, соединившись съ австрійскимъ отрядомъ, въ числѣ около 1200 человѣкъ, они ударили на стоявшихъ передъ Инспрукомъ Баварцевъ. Упорное сраженіе продолжалось до вечера; но ни та, ни другая сторона не имѣла перевѣса; 29-го прибылъ отрядъ Оберъинтальскій, подъ начальствомъ Теймера, и расположился на Геттингерскихъ поляхъ; другіе отряды Тирольцевъ, предводимыя Марбергеромъ, въ тотъ же день оттѣснили полковника Арко изъ ущелій Лекташа и Шарница къ Миттенвальду, отбили тамъ, 30 числа, нападеніе Арко и принудили его отступить къ Бенедиктбейерну. Въ то же самое время, Тирольцы, собранные на Бреннерѣ, рѣшились, совокупно съ генераломъ Булемъ, произвести новое нападеніе на Инсбрукъ. Генералъ Деруа, предугадавъ это, занялъ слѣдующую позицію на правомъ берегу Инна: правый флангъ его стоялъ на Клостербергѣ, центръ на горѣ Изелѣ, лѣвый флангъ занималъ замокъ Амрасъ, Пасбергъ и мостъ черезъ Силь; главный резервъ стоялъ на Вильтауской равнинѣ; мосты черезъ Инъ у Галля и Фольдерса были заняты Баварцами.

29 мая, съ наступленіемъ дня, Австрійцы и Тирольцы двинулись впередъ двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ подполковника Мейсенфельса (5 ротъ австрійской пѣхоты, полуэскадронъ, 2 орудія и 3000 Тирольцевъ, подъ командою Шпекбахера), сошла съ высоты Пачь, для нападенія на лѣвый непріятельскій флангъ и наблюденія за мостами у Галля и Фальдерса; лѣвая колонна, подъ начальствомъ подполковника Эртеля (8 ротъ, полуэскадронъ, 4 орудія и главная масса Тирольцевъ, предводимая Гоферомъ), двинулась изъ Маттрея на правое непріятельское крыло и центръ. Силы нападающихъ простирались до 15,000 человѣкъ. Въ половинѣ седьмаго, утромъ, началось сраженіе; Шпекбахеръ овладѣлъ, послѣ упорнаго боя, мостомъ у Фальдерса, разрушилъ его и обратился къ Галлю, гдѣ принудилъ Баварцевъ снять мостъ; остальная часть его колонны заняла постепенно Пасбергъ, замокъ Амрасъ и мостъ на Силѣ. Баварцы отступили къ деревнѣ Вильтау. Вторая колонна овладѣла высотами Пат-

терса и Гальвица и также принудила Баварцевъ отступить въ Вильтаускую долину. Упорнѣйшій бой былъ въ центрѣ; послѣ усилій, продолжавшихся четыре часа, удалось подполковнику Эртелю сбросить Баварцевъ съ горы Изель. Въ полдень Австрійцы и Тирольцы заняли уже всѣ высоты, окружающія Вильтаускую равнину и лежащія по ту сторону Силы. Въ эту минуту маіоръ Теймеръ съ Оберъ-интальскимъ ополченіемъ, двинувшись отъ Цирля къ Кранабиттену, показался въ тылу Баварцевъ. Они послали противъ него часть резерва, стоявшаго на Геттингерскихъ высотахъ и въ то же время предприняли нападеніе на гору Изель, которое, послѣ кратковременнаго успѣха, было отбито подоспѣвшими изъ резерва двумя ротами Австрійцевъ. Баварцы уже не смѣли оставить своей позиціи на равнинѣ; но и Австрійцы не могли атаковать ихъ, особенно по недостатку зарядовъ. Въ 4 часа по полудни подполковникъ Эртель послалъ офицера къ генералу Деруа съ требованіемъ сдачи. Деруа не согласился, но предложилъ 24-хъ часовое перемиріе, которое было отвергнуто Тирольцами. Между тѣмъ Теймеръ имѣлъ жаркое дѣло у Кранабиттена; но, по слабости своей, долженъ былъ ограничиться наблюденіемъ за непріятельскою позиціею; большая часть его отряда была отправлена въ Шарницъ, гдѣ въ это время происходило сраженіе съ полковникомъ Арко. Скоро потомъ кончился бой и на Вильтауской равнинѣ, и обѣ стороны остались въ занимаемыхъ ими позиціяхъ. Ночью на 30 мая, генералъ Деруа, собравъ всѣ свои войска, въ глубочайшей тишинѣ, отступилъ черезъ Мюлауерскій мостъ къ Галлю, по единственному пути, не занятому еще непріятелемъ; 31 числа вечеромъ онъ достигъ Куфштейна. Маіоръ Теймеръ послѣдовалъ 30 мая утромъ за Баварцами, но не могъ ихъ настигнуть и только 1 іюня пришелъ къ Куфштейну.

Потеря Австрійцевъ и Тирольцевъ съ 21 по 31 мая состояла въ 250 ч. убитыми и ранеными; потеря Баварцевъ простиралась до 2800 чел., изъ числа которыхъ 600 взяты были въ плѣнъ; при отступленіи Баварцы принуждены были бросить въ Инъ 5 орудій и множество зарядныхъ ящиковъ. Отступленіе это могло бы быть для нихъ еще гибельнѣе, если бы Теймеръ выполнилъ данное ему порученіе — заградить засѣками и занять войсками дорогу въ Куфштейнъ. 1-го іюня весь Тироль былъ очищенъ отъ Баварцевъ, исключая только Куфштейна. *А. К. Р.*

ИНСПЕКТОРЫ. Такъ называются въ военномъ вѣдомствѣ лица, которымъ повѣряется начальство надъ какою либо отдѣльною частью, либо надзоръ за состояніемъ разныхъ частей, имѣющихъ между собою что либо общее, но подчиненныхъ различнымъ вѣдомствамъ.

Инспекторы перваго рода суть прямые начальники своихъ частей; обязанность же послѣднихъ заключается въ томъ, что они, осмотрѣвъ часть, ввѣренную ихъ надзору, доносятъ высшему начальству о ея состояніи.

Всякій командиръ есть инспекторъ ввѣренной ему части. Главный начальникъ какой либо части можетъ посылать, для инспектированія частей, ему подвѣдомственныхъ, другихъ довѣренныхъ лицъ. Въ этомъ смыслѣ инспектируются войска флигель-адъютантами Его Императорскаго Величества.

Генералъ-инспекторъ по инженерной части есть начальникъ всѣхъ отраслей инженернаго управленія, равно какъ и инженерныхъ войскъ. Личнымъ составомъ инженернаго вѣдомства и инженерныхъ войскъ онъ управляетъ на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. По дѣламъ Инженернаго департамента сносится съ военнымъ министромъ.

Инспекторъ по инженерной части управляетъ всѣми частями инженернаго вѣдомства и личнымъ составомъ

инженерныхъ войскъ, хозяйственная часть которыхъ подлежитъ вѣденію Инженернаго департамента.—Управленіе инспектора по инженерной части замѣняетъ управленіе генералъ-инспектора.

Инспекторъ всей артиллеріи имѣетъ ближайшее наблюденіе за личнымъ составомъ артиллеріи, равно какъ за всѣми отраслями артиллерійскаго управленія, по ученой, искусственной и учебной части. Ему присвоены права командира отдѣльнаго корпуса въ военное время.

Управленіе инспектора всей артиллеріи, замѣняетъ управленіе генералъ-фельдцейхмейстера и сосредоточивается въ штабѣ, начальникъ котораго управляетъ Артиллерійскимъ департаментомъ на правахъ директора.

Инспекторъ резервной кавалеріи управляетъ, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса въ мирное время войсками 1-го и 2-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и 1-й и 2-й конно-артиллерійскихъ дивизій, вообще всею кавалеріею и конною артиллеріею, расположенными въ подвѣдомственныхъ ему округахъ военнаго поселенія. Онъ имѣетъ свой штабъ и начальника артиллеріи. Ему подчинены округа военнаго поселенія: Новороссійскіе, Украинскіе и Кіевской и Подольской губерній. Въ его вѣденіи находится резервная легкая кавалерійская дивизія и конно-артиллерійскій резервъ, и въ случаѣ формированія запасныхъ эскадроновъ онъ имѣетъ наблюденіе за успѣшнымъ ходомъ его.

Инспекторъ резервной пѣхоты имѣетъ въ своемъ вѣденіи въ мирное время всѣ кадры резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ, а въ случаѣ формированія резервныхъ пѣхотныхъ войскъ, онѣ подчиняются ему по части внутренняго управленія, находясь, въ военномъ отношеніи, въ вѣденіи тѣхъ воинскихъ начальниковъ, въ раіонахъ которыхъ располагаются. — Инспектору резервной пѣхоты присвоены, по строевой и хозяйственной части, права командира корпуса, въ составѣ арміи находящагося; по военно-судной же части—права командира отдѣльнаго корпуса.

Главный инспекторъ медицинской части въ арміи имѣетъ верховный надзоръ какъ за госпиталями, такъ и по личному составу медицинскихъ чиновъ по военному вѣдомству. Состоя въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, онъ лично обозрѣваетъ госпитали и лазареты какъ дѣйствующей арміи, такъ и внѣ раіона ея расположенія находящіеся, испрашивая въ послѣднемъ случаѣ предварительное разрѣшеніе военнаго министра.

Инспекторъ аптекарской части въ арміи наблюдаетъ за правильностью снабженія медикаментами госпиталей, въ составѣ арміи находящихся, а въ военное время — подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталей и госпитальныхъ кадровъ и складовъ.

Инспекторъ военныхъ госпиталей, состоя въ вѣденіи военнаго министра, наблюдаетъ и доноситъ ему о состояніи военныхъ госпиталей вообще по *хозяйственной части*, а при наступленіи военнаго времени, слѣдитъ за правильностью формированія и снабженія подвижныхъ госпиталей и проч.

Инспекторъ арсеналовъ артиллерійскаго вѣдомства въ мирное время осматриваетъ мѣстные арсеналы, а при наступленіи военнаго времени, наблюдаетъ за правильностью снабженія и вообще состоянія подвижныхъ арсеналовъ, донося о состояніи, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, генералъ-фельдцейхмейстеру и инспектору всей артиллеріи. Окружные арсеналы, состоя въ непосредственномъ вѣденіи начальниковъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ округовъ, не подлежатъ его вѣдомству.

Инспекторъ оружейныхъ заводовъ наблюдаетъ за правильностью и однообразіемъ изготовленія на сихъ заводахъ оружія и вообще обязанъ слѣдить за

состояніемъ заводовъ по искусственной части, о чемъ онъ обязанъ доставлять Артиллерійскому департаменту полныя свѣдѣнія.

Инспекторъ пороховыхъ заводовъ слѣдитъ за состояніемъ искусственной части, правильностью и однообразіемъ выдѣлки на заводахъ пороха и другихъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Инспекторъ арсеналовъ и парковъ инженернаго вѣдомства осматриваетъ арсеналы инженернаго вѣдомства, парки: понтонные, осадные и полевые инженерные, равно и обозъ саперныхъ баталіоновъ.

Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ наблюдаетъ за состояніемъ баталіоновъ, въ особенности по искусственной части.

Инспекторъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ осматриваетъ полки и слѣдитъ за состояніемъ въ нихъ какъ строевой, такъ и учебной части.

Инспекторъ баталіоновъ и полубаталіоновъ военныхъ кантонистовъ, состоя въ вѣденіи директора департамента Военныхъ Поселеній, по назначенію его, производитъ инспекторскіе смотры кантонистскимъ частямъ, наблюдая за состояніемъ фронтовой и учебной въ нихъ части.

Главные инспекторы зданій, состоящихъ въ вѣденіи военнаго министерства, имѣютъ надзоръ за состояніемъ и ремонтомъ этихъ зданій, повѣряя дѣйствія смотрителей и ихъ помощниковъ. Должность главнаго инспектора дома военнаго министерства возлагается на генералъ-провіантмейстера или директора Провіантскаго Департамента. — Въ инспекторы домовъ Генеральнаго Штаба и Военной Академіи назначается особое лице, генералъ-маіорскаго чина. Главный инспекторъ инженернаго замка и дома II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи есть вице-директоръ инженернаго департамента.

Инспекторъ классовъ въ кадетскихъ корпусахъ и вообще въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, состоя подъ ближайшимъ вѣденіемъ директора заведенія, наблюдаетъ за ходомъ преподаванія и умственнаго развитія воспитанниковъ. — Онъ есть ближайшій начальникъ всѣхъ служащихъ въ заведеніи по учебной части и имѣетъ въ вѣденіи своемъ учебныя пособія и припасы. *В. М. А.*

По морскому вѣдомству имѣются въ главномъ морскомъ штабѣ Его Императорскаго Величества: *инспекторъ корпуса морской артиллеріи, инспекторъ корпуса инженеровъ морской строительной части*, и *инспекторъ морскихъ учебныхъ заведеній*

А при флотахъ Балтійскомъ и Черноморскомъ: *инспекторы корабельныхъ инженеровъ, корпусовъ флотскихъ штурмановъ и учебныхъ морскихъ экипажей.*

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ Военнаго Министерства. Къ кругу дѣйствій инспекторскаго департамента принадлежатъ: укомплектованіе войскъ, опредѣленіе, увольненіе и производство генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, надзоръ за благосостояніемъ войскъ въ строевомъ отношеніи и учетъ людей, военную силу составляющихъ. Инспекторскій Департаментъ при учрежденіи своемъ (1791) именовался *инспекторскою экспедиціею*; занятія ея ограничивались только собраніемъ свѣдѣній о числѣ людей каждаго полка и о мѣстахъ ихъ расположенія. Въ 1812 г. при образованіи Военнаго Министерства, инспекторская экспедиція вошла въ составъ его, подъ названіемъ *Инспекторскаго Департамента*. На основаніи учрежденія Военнаго Министерства, Инспекторскій Департаментъ управляется директоромъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ есть и дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества (см. *дежурный генералъ*).

Инспекторскій Департаментъ раздѣленъ на пять отдѣленій; *первое* отдѣленіе, по личному составу чиновъ въ войскахъ, состоитъ изъ четырехъ столовъ. Предметы ихъ: составленіе Высочайшихъ приказовъ, составленіе спи-

сковъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ; собраніе свѣдѣній о мѣстопребываніи ихъ; собраніе донесеній о смерти воинскихъ чиновъ; дѣла по производству нижнихъ чиновъ въ офицеры, опредѣленіи въ службу и увольненіи изъ оной генераловъ и офицеровъ; увольненіе въ отпуски, переводъ изъ однихъ командъ въ другія и собраніе формулярныхъ и кондуитныхъ списковъ. *Второе* отдѣленіе—по внутреннему устройству войскъ—состоитъ изъ трехъ столовъ; предметы ихъ: содержаніе подробныхъ свѣдѣній о числѣ войскъ, повѣрка мѣсячныхъ рапортовъ, составленіе штатовъ и положеній, комплектованіе войскъ, дѣла по инспекторскимъ смотрамъ, дѣла по сдачѣ полковъ и командъ, требованіе и разсылка суммъ и порцій, всемилостивѣйше жалуемыхъ за смотры; дѣла по управленію военныхъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ, комендантовъ и ордонансъ-гаузовъ, донесенія о происшествіяхъ и дѣла о военномъ духовенствѣ, присягахъ и бракахъ; *третье* отдѣленіе,—по наградамъ, пенсіямъ и пособіямъ,—раздѣляется на три стола; предметы ихъ: награды за отличіе въ сраженіяхъ и другія заслуги, кромѣ опредѣленныхъ статутами, дѣла о вспомоществованіяхъ воинскимъ чинамъ, награжденія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ знакомъ отличія безпорочной службы, дѣла о назначеніи пенсій и т. п.; *четвертое* отдѣленіе — по укомплектованію войскъ нижними чинами—раздѣляется на три стола; предметы ихъ: всѣ дѣла, относящіяся до рекрутскихъ наборовъ, распредѣленіе арестантовъ, переводъ нижнихъ чиновъ изъ однихъ командъ въ другія, опредѣленіе въ военную службу недорослей изъ дворянъ и всѣхъ поступающихъ нижними чинами, а также разсмотрѣніе правъ на дворянство военныхъ чиновъ; *пятое* отдѣленіе—по безсрочнымъ отпускамъ и отставкѣ нижнихъ чиновъ—состоитъ изъ трехъ столовъ; предметы ихъ: увольненіе штабъ и оберъ-офицеровъ въ продолжительные отпуски, вся переписка по предмету увольненія нижнихъ чиновъ отъ службы и въ безсрочные отпуски, формированіе изъ нихъ запасныхъ войскъ, дѣла о награжденіи нижнихъ чиновъ знаками военнаго ордена и св. Анны и переписка о выдачѣ паспортовъ женамъ и дѣтямъ воинскихъ чиновъ. Кромѣ вышеисчисленныхъ пяти отдѣленій, въ составъ Инспекторскаго Департамента входятъ: *канцелярія департамента, военная типографія, часть оберъ-аудитора, часть старшихъ адъютантовъ* и *архивъ*. *В.Р.*

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА, см. *Приб. къ 6 Тому.*

ИНСПЕКТОРСКІЙ СМОТРЪ. Цѣль учрежденія инспекторскаго смотра въ войскахъ Россійской имперіи, состоитъ въ личномъ удостовѣреніи начальствующихъ лицъ, о состояніи чиновъ въ числительномъ отношеніи, наружномъ видѣ, выправкѣ и знаніи каждымъ своего дѣла; о наличности и сбереженіи оружія, мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, денежной казны, лошадей, обоза и прочаго; наконецъ, въ разборѣ на мѣстѣ и немедленномъ удовлетвореніи справедливыхъ претензій, объявляемыхъ кѣмъ либо изъ чиновъ инспектируемой части. Сверхъ этого, въ частяхъ войскъ, имѣющихъ особыя учрежденія, свидѣтельствуется: въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ: артиллерійскія орудія, платформы, порохъ, огнестрѣльные запасы и проч., въ инженерномъ вѣдомствѣ: практическія и крѣпостные работы, воинскія зданія, крѣпостные верки, строительные матеріялы и проч. а по гарнизонамъ: правильность поступленія и расходованія кормовыхъ денегъ, отпускаемыхъ на пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ и арестантовъ.

Инспекторскіе смотры, независимо отъ производимыхъ ближайшими начальниками, дѣлаются бригадными командирами по три, дивизіонными начальниками по два, корпусными командирами и главнокомандующими по

одному разу въ годъ; о послѣдствіяхъ смотра инспектирующій подробно доноситъ начальству.

ИНСПЕКЦІИ, части, на которыя раздѣлялись прежде нѣкоторыя арміи и разныя отрасли государственнаго правленія для удобнѣйшаго надъ ними надзора и ревизированія ихъ. Каждая часть имѣла своего инспектора. Такъ, напримѣръ, въ правленіе Наполеона почти каждый родъ войска и оружія составлялъ особую инспекцію, ввѣренную почетному надзору какой либо особы императорской фамиліи или заслуженному генералу, которые по этому и назывались colonel général (тоже самое, что инспекторъ), des hussards, des cuirassiers, de l'artillerie, и т. д. Въ царствованіе императора Павла I, и въ началѣ царствованія императора Александра I, наша армія также раздѣлена была на инспекціи въ родѣ настоящихъ дивизій, смотря по раіону расположенія войскъ.

ИНСТРУМЕНТЪ ПРОХОЖДЕНІЯ, *пассажный инструментъ*, (Durchgang - Instrument, Transit, Instrument de passage), состоитъ изъ трубы, утвержденной перпендикулярно на оси, которая называется осью вращенія. Оконечности оси, цилиндрическія, совершенно равныхъ размѣреній, лежатъ на подставкахъ, которыя въ большихъ инструментахъ, на обсерваторіяхъ, утверждены на каменныхъ столбахъ; въ походныхъ же инструментахъ, подставки укрѣплены на кольцѣ съ тремя ножными винтами, такимъ образомъ, что могутъ двигаться по оному. Большіе на обсерваторіяхъ и походные прежніе англійскіе инструменты прохожденій имѣютъ трубу прямую, выдающуюся по обѣ стороны оси вращенія, почти по ровну. Въ этихъ инструментахъ, на одномъ концѣ оси вращенія находится система вертикальныхъ круговъ, т. е., неподвижный кругъ дугъ и движимый съ трубою кругъ верніеровъ, или неподвижный кругъ верніеровъ и движущійся кругъ дугъ съ трубою; а на другомъ концѣ оси микрометрическій винтъ для движенія трубы въ вертикальной плоскости. Походный инструментъ прохожденій таковаго устройства теперь почти вышелъ изъ употребленія, потому что при надлежащей твердости его частей, имъ можно наблюдать только свѣтила, находящіяся не ближе 20° отъ зенита. Путешествующіе астрономы, преимущественно и почти исключительно, употребляютъ мюнхенскій инструментъ прохожденій, который отличается отъ описаннаго выше устройства тѣмъ, что труба его составлена изъ двухъ частей: одна съ предметнымъ стекломъ ввинчена въ центрѣ оси вращенія, въ кубъ, въ которомъ находится стеклянная прямая призма, имѣющая основаніемъ прямоугольный равнобедренный треугольникъ, ипотенуза которой составляетъ съ осью вращенія уголъ въ 45°, и одна изъ преломляющихъ ея сторонъ обращена къ предметному стеклу; тотъ же конецъ оси вращенія, къ которому обращена другая преломляющая сторона призмы, пустой, и въ него вставлена трубочка съ глазнымъ стекломъ — это составляетъ другую часть трубы. Чрезъ таковое устройство, лучь, идущій отъ предмета, падаетъ на предметное стекло, проходитъ оное, преломляющую сторону призмы и встрѣчаетъ ипотенузу оной подъ угломъ 45°, отражается отъ нее, проходитъ чрезъ другую сторону призмы и идетъ по направленію оси вращенія въ глазъ наблюдателя. Такимъ образомъ, смотря всегда въ одно мѣсто, именно въ глазное стекло, можно наблюдать свѣтило хотя бы оно было въ зенитѣ. Въ фокусѣ глазнаго стекла трубы помѣщается система нитей, состоящая изъ одной или двухъ горизонтальныхъ и нечетнаго числа вертикальныхъ нитей, изъ золота или паутины преимущественно.

Инструментъ этотъ употребляютъ для наблюденія времени прохожденія небесныхъ свѣтилъ чрезъ вертикаль-

ную плоскость, которую должна описывать средняя изъ вертикальныхъ нитей, при движеніи трубы около оси вращенія; а потому въ семъ инструментѣ фокусы главнаго и предметнаго стеколъ должны совпадать, и въ ихъ совпаденіи должна находиться сѣть нитей; вертикальныя нити должны быть вертикальны, горизонтальныя — горизонтальны; ось вращенія должна быть горизонтальна и перпендикулярна къ системѣ вертикальныхъ круговъ; оптическая ось трубы должна быть перпендикулярна къ оси вращенія. Для удовлетворенія всѣмъ этимъ условіямъ каждый инструментъ долженъ имѣть необходимыя къ тому средства. Наблюденія инструментомъ прохожденія состоятъ въ замѣчаніи по часамъ, или хронометру, момента прохожденія свѣтила чрезъ среднюю нить. Для большей точности замѣчаютъ моменты, въ которые свѣтило пересѣкаетъ каждую изъ вертикальныхъ нитей, и изъ нихъ выводятъ истинный моментъ прохожденія свѣтила чрезъ среднюю нить.

Если средняя нить инструмента прохожденія установлена въ меридіанѣ, тогда инструментъ называютъ *Полуденною трубою*. Наблюденіе времени прохожденія полуденною трубою, такъ называемыхъ фундаментальныхъ звѣздъ, т. е., тѣхъ, которыхъ прямое восхожденіе съ точностію извѣстно, служитъ для опредѣленія времени; а черезъ сравненіе ихъ прохожденій съ прохожденіями неопредѣленныхъ еще звѣздъ, опредѣляютъ прямыя восхожденія сихъ послѣднихъ. Таковое употребленіе инструмента есть всеобщее и давнее, то самое, для котораго онъ изобрѣтенъ. Сравненіе же наблюдаемаго времени прохожденія луны съ прохожденіями звѣздъ даетъ одно изъ лучшихъ средствъ опредѣленія долготы мѣста.

Ежели инструментъ установленъ такъ, что средняя нить, при обращеніи трубы, описываетъ первый вертикалъ, то наблюдаемыя тогда времена прохожденія близкихъ къ зениту звѣздъ даютъ одно изъ удобнѣйшихъ и совершеннѣйшихъ средствъ для опредѣленія широты мѣста.

Если же инструментъ прохожденій установленъ въ какомъ нибудь вертикалѣ, то можетъ быть употребленъ для опредѣленія времени, прямаго восхожденія и широты мѣста; первыя двѣ изъ этихъ величинъ могутъ быть опредѣлены тѣмъ точнѣе, чѣмъ инструментъ будетъ ближе находиться къ меридіану, а послѣдняя—чѣмъ ближе къ первому вертикалу.

Въ послѣднее время устройство походныхъ инструментовъ прохожденій весьма усовершенствовано, прибавленъ горизонтальный кругъ, исправно раздѣленный, такъ что новый инструментъ прохожденій можетъ быть употребленъ и для азимутальныхъ наблюденій. Желающимъ употреблять этотъ инструментъ рекомендуемъ превосходное сочиненіе: Anwendung des Durchgangs-Instruments für die geographische Ortsbestimmung. Zum Gebrauch der Officiere des Kaiserlich-Russischen Generalstaabes, von F. G. W. Struve. 1833, переведенное на французскій языкъ, и на русскомъ помѣщенное въ запискахъ Гидрографическаго депо, 1836. *С. И. З.*

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ или ПАРКОВАЯ ПОВОЗКА, устроена по образцу русской телѣги, на желѣзныхъ осяхъ, съ увеличенными нѣсколько размѣрами короба и съ верхомъ, состоящимъ изъ отдѣльныхъ дугъ, на которыя надѣвается кожаный брезентъ, или чехолъ. У тѣхъ парковыхъ повозокъ, которыя полагаются для возки пороха, дѣлается, вмѣсто дугъ съ брезентомъ, деревянная крыша на петляхъ, обитая листовымъ желѣзомъ.

Парковая повозка употребляется въ подвижныхъ запасныхъ паркахъ, для возки боевыхъ припасовъ и всѣхъ вообще вещей по положенію назначенныхъ; а въ полевыхъ батареяхъ — для возки инструментовъ, мастерскаго и лабораторнаго. Порохъ возится въ

бочкахъ, а боевые припасы и другіе предметы укладываются въ четвероугольные деревянные ящики. Въ случаѣ надобности, можно, снявъ дуги и брезентъ и вынувъ кладь изъ повозки, перевозить на ней раненыхъ съ поля сраженія въ ближайшіе подвижные госпитали. *М. П. Б.*

ИНСУРГЕНТЫ суть соучастники въ возстаніи (*инсуррекціи*, см. ниже значеніе этого слова). Что касается до обращенія съ ними на войнѣ, то обыкновенно инсургенты не пользуются правами регулярныхъ воиновъ, считающихъ себя вправѣ разорять ихъ жилища, а ихъ самихъ, когда они попадутся въ плѣнъ, наказывать какъ преступниковъ; впрочемъ это зависитъ отъ того, сильны ли инсургенты и не могутъ ли они воздать тѣмъ же. Выгода, которую инсургенты имѣютъ надъ регулярною арміею, состоитъ преимущественно въ подробномъ знаніи страны, и увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ она гористѣе и болѣе пересѣчена препятствіями. Опытъ показываетъ, что въ открытомъ сраженіи регулярныя войска почти всегда имѣли поверхность, и потому инсургенты всегда старались, чрезъ безпрерывныя мелкія стычки, печаянныя и ночныя нападенія, утомлять своихъ противниковъ, истреблять отдѣльные ихъ отряды, отрѣзывать сообщенія и прерывать доставку провіанта и друг. припасовъ. Обыкновенное правило инсургентовъ, когда они бываютъ угрожаемы превосходными силами, состоитъ въ томъ, чтобы разсѣяться и на предназначенномъ сборномъ пунктѣ опять соединиться. *А. В. З.*

ИНСУРРЕКЦІЯ въ Венгерскомъ государственномъ правѣ означала возстаніе всего народонаселенія въ массѣ, иначе *ополченіе* или *гесербаннъ* (см. эти слова, и въ статьѣ *Австрія*, отдѣленіе вооруженныя силы), которое король созываетъ для обороны отечества.

Въ обыкновенномъ значеніи, слова *инсуррекція* есть общее возстаніе народа противъ правительства. Въ этомъ смыслѣ *инсуррекція* и *возмущеніе* суть слова однозначущіе, но ихъ должно отличать отъ *бунта*, который есть заговоръ частныхъ лицъ противъ законной власти и которому, при обнаруженіи и распространеніи, даютъ названіе *мятежа*. Бунтъ и мятежъ всегда почитаются важнѣйшими государственными преступленіями; инсуррекція можетъ быть законна, только тогда, когда она обращена противъ незаконной власти. Такъ на прим. назывались инсургентами Вандейцы и Испанцы, защищавшіе права своихъ законныхъ королей противъ республики и Наполеона, и Тирольцы въ 1809 году. *А. В. З.*

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ, обратное дифференціальному, (см. *Математика*).

ИНТЕНДАНТЪ, отъ латинскаго слова Intendere, т. е., управлять, распоряжаться, есть званіе, занимаемое высшимъ военнымъ или гражданскимъ чиновникомъ, управляющимъ *интендантствомъ* (см. это слово). *Генералъ-интендантъ* арміи, по важности своего званія, подчиненъ непосредственно главнокомандующему арміею и опредѣляется по представленію его Именнымъ Высочайшимъ Приказомъ. Обязанности генералъ-интенданта въ мирное время состоятъ главнѣйше въ исполненіи всѣхъ распоряженій по продовольствію арміи, въ составленіи и приведеніи въ исполненіе годоваго плана сего продовольствія и въ наблюденіи за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ; въ военное же время въ исправномъ и достаточномъ продовольствіи арміи во всѣхъ ея положеніяхъ съѣстными припасами, жалованьемъ, одеждою, аммуниціею, аптечными вещами, лошадьми и подводами. Когда армія находится въ границахъ имперіи, и губерніи, въ коихъ она расположена, объявлены въ военномъ положеніи, то генералъ-интендантъ вступаетъ по всѣмъ частямъ снабженія арміи въ начальство надъ ними, и въ такомъ случаѣ мѣстныя на-

чальства обязаны всѣми ихъ способами содѣйствовать во всемъ, что относится къ снабженію и продовольствію войскъ оной отъ земли. Какъ скоро же армія занимаетъ непріятельскій край, генералъ-интендантъ вступаетъ въ званіе генералъ-губернатора его и учреждаетъ тогда немедленно земское правительство, или же дѣйствуетъ черезъ мѣстныя начальства, возлагая на нихъ всѣ обязанности по снабженію арміи, подъ надзоромъ нѣсколькихъ чиновниковъ интендантскаго вѣдомства. Въ отдѣльномъ корпусѣ, генералъ-интендантъ несетъ тѣ же обязанности и подчиненъ непосредственно корпусному командиру. *Флота генералъ-интендантъ* завѣдываетъ всѣми хозяйственными частями морскаго управленія (см. *Интендантство*), и состоя въ числѣ лицъ, составляющихъ главный морской штабъ Его Императорскаго Величества, находится въ непосредственномъ начальствѣ начальника главнаго морскаго штаба и по большимъ операціямъ вноситъ дѣла на разрѣшеніе Адмиралтействъ-Совѣта. *А. В. З.*

ИНТЕНДАНТСТВО есть одна изъ важнѣйшихъ частей круга обязанности высшаго военнаго или морскаго управленія, которой предлежитъ обезпеченіе арміи въ различныхъ ея положеніяхъ, въ разсужденіи снабженія продовольствіемъ, одеждою, аммуниціею и жалованьемъ, также и попеченіе о больныхъ, заготовленіе запасовъ снабженія, учрежденіе магазиновъ, надзоръ за надлежащимъ израсходованіемъ запасовъ и веденіе счетовъ; въ военное же время, кромѣ того обязанность интендантства есть обезпеченіе продовольствія крѣпостей, заключающихся въ мѣстахъ театра войны. Во флотѣ интендантство завѣдуетъ еще постройкою военныхъ судовъ, снабженіемъ ихъ артиллеріею и воинскими снарядами и заготовленіемъ корабельныхъ лѣсовъ. Обязанность интендантства одинаково важна, какъ для арміи и флота, такъ и для государства, не только по суммѣ, которую оно имѣетъ въ управленіи, составляющей значительную часть государственныхъ расходовъ, но и по образу употребленія ея для содержанія войска.

У насъ въ военномъ министерствѣ обязанности интендантства возложены непосредственно на департаменты министерства въ зависимости военнаго совѣта, а въ арміи интендантское управленіе составляетъ отдѣленіе главнаго штаба арміи и начальникъ его есть *генералъ-интендантъ* (см. *Интендантъ*). Интендантское управленіе арміи и въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ составляютъ: генералъ-интендантъ съ его канцеляріею и полевыя управленія провіантское и коммиссаріатское. Управленіе морскаго интендантства есть часть управленія морскаго министерства и состоитъ изъ генералъ-интенданта съ его канцеляріею, общаго присутствія морскаго интендантства и изъ департаментовъ: коммиссаріатскаго, артиллерійскаго, кораблестроительнаго съ учетнымъ комитетомъ и корабельныхъ лѣсовъ (см. *морское министерство*). *А. В. З.*

ИНТЕРВАЛЪ. Интервалами называются пространства, оставляемыя въ линіи строя между эскадронами, баталіонами, полками, бригадами и т. д. а въ артиллеріи между орудіями и батареями. Они необходимы для облегченія движеній отдѣльныхъ частей, прохожденія линій, и для того также, чтобы разстройство какой либо части строя не сообщалось сосѣднимъ. Величина интервалъ опредѣляется строевыми уставами, различно во всѣхъ арміяхъ, но всегда сообразно съ длиною фронта отдѣленій и съ видомъ строя частей (см. *Боевые порядки* и *Строй*).

ИНТРЮМЪ, (см. *Трюмъ*).

ИНФАНТАДО, имя одной изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій Испаніи, члены которой многократно отличались на военномъ поприщѣ. Въ новѣйшее время заслужилъ извѣстность герцогъ К. Инфантадо, сынъ Гранда 1-го клас-

са и принцессы Сальмъ-Сальмъ. Онъ воспитывался во Франціи, оставилъ ее въ началѣ революціи и отправился въ Испанію, гдѣ при началѣ войны набралъ полкъ и самъ имъ предводительствовалъ, но будучи раненъ, уступилъ его королю. Онъ былъ личнымъ врагомъ извѣстнаго Годойя (князя Мира), и другомъ Астурійскаго принца (въ послѣдствіи король Фердинандъ VII). Въ 1805 г., будучи удаленъ отъ двора, Инфантадо принялъ столь живое участіе въ Эскуріальскомъ заговорѣ противъ Карла IV, что королевскій прокураторъ объявилъ его и Эскойкиза государственными преступниками и требовалъ ихъ казни, на которую однако жъ не осмѣлились осудить ихъ, боясь преданнаго имъ народа. Въ 1808 году, Инфантадо провожалъ Фердинанда VII въ г. Баіонну и подписалъ конвенцію, которою испанскій домъ Бурбоновъ былъ лишенъ престола; послѣ сего принялъ у короля Іосифа чинъ и мѣсто полковника гвардіи; но скоро тайно оставилъ Мадритъ и присоединился къ инсургентамъ, за что подвергся опалѣ Наполеона. Въ 1809 году онъ командовалъ корпусомъ, но будучи дважды разбитъ французскимъ генераломъ Себастіани, отправился въ Лондонъ и въ 1811 г. былъ избранъ кортессами предсѣдателемъ государственнаго совѣта, а потомъ въ званіи чрезвычайнаго посла посланъ къ англійскому принцу-регенту. Въ 1812 году онъ возвратился въ Кадиксъ. Здѣсь онъ сдѣлался главою партіи, такъ называемыхъ, Сервиловъ, т. е., защитниковъ неограниченной королевской власти, и по сей причинѣ лишился всѣхъ своихъ мѣстъ. Кортессы даже запретили ему жить въ Мадритѣ. По возвращеніи туда, въ 1814 году, короля Фердинанда, Инфантадо былъ сдѣланъ полковникомъ гвардіи и предсѣдателемъ Кастильскаго совѣта. Послѣ принятія конституціи въ 1820 году, онъ отказался отъ всѣхъ должностей и получилъ приказаніе жить въ Санктъ-Пльдефонзо. По вскорѣ послѣ сего его арестовали по подозрѣнію, будто онъ принималъ участіе въ безпорядкахъ, возникшихъ 7 іюля. Въ 1823 году онъ сдѣлался главою правленія, учрежденнаго Французами. Когда Фердинандъ VII получилъ свободу, герцогу Инфантадо ввѣрили главное начальство надъ гвардіею, а въ 1824 году, сдѣлали его генералъ-капитаномъ арміи. Во время министерства Зеа Бермудеза, онъ былъ главою королевской оппозиціи, и въ 1828 году самъ получилъ мѣсто перваго государственнаго секретаря и предсѣдателя совѣта министровъ. Но въ 1825 году, въ августѣ мѣсяцѣ, опять лишился его.

Герцогъ Инфантадо, совершенно безкорыстный роялистъ, служилъ безъ жалованья, неоднократно закладывалъ свои помѣстья и жертвовалъ всѣми своими доходами для пользы короля. По сей причинѣ онъ былъ у него въ большой милости, и въ 1829 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, снова, но также на короткое время, сдѣлался первымъ министромъ, и потомъ совершенно удалился съ политическаго поприща.

С. С. К.

ИНФАНТЕРІЯ, см. *Пѣхота*.

ИНФАНТЪ, отъ латинскаго слова Infans, т. е., дитя; такъ называются въ Испаніи и въ Португаліи принцы королевскаго дома, за исключеніемъ наслѣдниковъ престола, которые въ Испаніи имѣютъ титулъ принцевъ Астурійскихъ, а въ Португаліи Браганскихъ (прежде Бразильскихъ). *С. С. К.*

ИПАТЬЕВЪ или **ТРОИЦКІЙ ИПАТЬЕВЪ КАѢЕДРАЛЬНЫЙ** монастырь, близъ губернскаго города Костромы; обнесенъ каменною стѣною съ 6 башнями. Изъ церковнаго памятника, по которому упоминаютъ о строителяхъ монастыря сего, видно, что онъ основанъ при Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, около 1330 года, знаменитымъ татарскимъ Мурзою Четомъ, который, во время междоусобій Золотой Орды, со многими Мурзами ушелъ въ Россію и крещенъ въ

Москвѣ подъ именемъ Захарія. 1605 года Лжедимитрій, какъ бы желая облегчить участь Романовыхъ, мнимыхъ своихъ родственниковъ, удаленныхъ Годуновымъ въ дальные монастыри, отдалъ Филарету Никитичу Ростовскую Митрополію, а супругу его, Ксенію Іоанновну, съ малолѣтнимъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, переселилъ въ Ипатьевъ монастырь, гдѣ они находились до единодушнаго избранія Михаила на престолъ. Это было 14 марта 1613 года, въ воспоминаніе чего въ сей день установленъ въ Костромѣ праздникъ чудотворной иконы Ѳеодоровскія Богоматери. Въ монастырѣ по сіе время находится тотъ домъ, въ которомъ Михаилъ Ѳеодоровичъ обиталъ съ своею матерью. Также осталось и царское мѣсто со времени россійскаго великаго князя Василія Димитріевича, удалившагося изъ Москвы въ Кострому 1408 года, во время нашествія на столицу татарскаго князя Едигея.

А. П. К.

ИПЕРНЪ, крѣпость въ Бельгіи, при Иперле, въ окруженной болотами равнинѣ; имѣетъ 3000 домовъ и 18,000 жителей.

Осенью 1793 года, вмѣстѣ съ движеніемъ генерала Гушара для освобожденія Дюнкирхена, направилась изъ Лиля французская дивизія на Иперпъ; въ надеждѣ взять этотъ, слабо защищенный городъ штурмомъ и тѣмъ пресѣчь сообщеніе герцога Іорка съ р. Лисомъ. Гарнизонъ состоялъ изъ баталіона Австрійцевъ и 700 Ганноверцевъ, которые однако, по недостатку патроновъ, не могли принесть большой пользы; комендантомъ былъ полковникъ Салисъ. Французы, въ числѣ около 10,000 человѣкъ, подошли 8 сентября отъ Байлеля и Поперингена и тотчасъ пошли на штурмъ, который, однако, былъ отраженъ огнемъ 24 орудій. На слѣдующій день Французы открыли по городу огонь изъ трехъ батарей и потомъ атаковали его еще разъ; но защитники держались крѣпко и въ слѣдующую ночь Французы снова отступили.

Въ апрѣлѣ 1794 года, явилась передъ Иперномъ французская дивизія, чтобы взятіемъ этой крѣпости прикрыть лѣвый флангъ арміи, съ которою Пишегрю подвигался по Лису. 1 іюня крѣпость была совершенно обложена. Усиленный передъ тѣмъ гарнизонъ состоялъ изъ 10 баталіоновъ (4600 человѣкъ); на стѣнахъ стояло 110 орудій, большая часть которыхъ была впрочемъ не годна къ употребленію; съѣстныхъ припасовъ было на двѣ недѣли; комендантомъ былъ все еще генералъ Салисъ. Осадный корпусъ состоялъ изъ 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Моро. Для прикрытія осады расположенъ былъ въ двухъ миляхъ къ сѣверовостоку генералъ Сугамъ съ 25,000 чел., между тѣмъ какъ австрійскій корпусъ, подъ командою генерала Клерфэ, стоялъ при Тильтѣ. Обстрѣливаніе города и крѣпости началось тотчасъ по обложеніи его и продолжалось такъ дѣятельно, что почти ежедневно бросалось въ городъ до 500 бомбъ. По недостатку въ снарядахъ осажденные слабо отвѣчали на огонь, и потому земляныя работы быстро подвигались впередъ; такъ что 16-го, была уже готова демонтирная батарея, которая въ нѣсколько часовъ погасила огонь орудій атакованнаго (сѣверовосточнаго) фронта. Разрушеніе было такъ велико, что 17-го генералъ Салисъ увидѣлъ невозможность спасти крѣпость и сдалъ ее.

Попытки, дѣланныя между тѣмъ къ освобожденію города, остались всѣ безъ успѣха. Вмѣсто того чтобъ дѣйствовать соединенными силами, союзники расположили атаку пятью отдѣльными колонами и Сугамъ, собравъ большую часть силъ своихъ при Гогледе, по очереди разбилъ ихъ, хотя съ большою и для себя потерею. Принцъ Кобургскій хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ атаковать Куртрэ, но извѣстіе о капитуляціи Иперна и успѣхи Французовъ

на Самбрѣ воспрепятствовали исполненію сего предпріятія. Клерфэ отступилъ сперва къ Лису, потомъ отброшенъ къ Генту и занялъ позицію между Лисомъ и Шельдою, гдѣ нѣсколько времени удерживалъ дальнѣйшее наступленіе Французовъ (см. *Удинардъ*).

А. *Н. Б.*

ИПСИЛАНТИ (*Ὑψηλάντης*), князь Александръ Константиновичь, одинъ изъ первыхъ предводителей Грековъ, начавшихъ борьбу противъ Турціи, родился въ 1792 году, отъ знаменитой и древней Фанаріотской фамиліи. Отецъ его, Константинъ, былъ сперва драгоманомъ въ Турціи, а послѣ господаремъ въ Молдавіи; но въ 1806 г. по притѣсненіямъ Порты, долженъ былъ выѣхать оттуда въ Россію. Александръ Ипсиланти, сопровождавшій отца своего въ Петербургъ, былъ принятъ въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ (1808 г.); въ кампанію 1813 года, находясь въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, въ чинѣ полковника, особенно отличался въ сраженіяхъ при Люценѣ и Дрезденѣ, при чемъ, въ послѣднемъ, лишился правой руки; за оказанную въ этихъ дѣлахъ храбрость, онъ былъ награжденъ орденами св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и св. Анны 2-го класса. По возвращеніи русскихъ войскъ въ предѣлы отечества, Ипсиланти удостоился быть назначеннымъ флигель-адъютантомъ къ государю императору (1816), а въ 1817 г., произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ 1821 году, кн. Ипсиланти, получивъ первое извѣстіе о началѣ дѣйствій *Гетеристовъ* (см. это), тотчасъ поспѣшилъ въ Бессарабію, и 6 марта прибылъ въ Яссы, сопровождаемый множествомъ возмутившихся Арнаутовъ. На другой день по прибытіи своемъ, онъ издалъ нѣсколько прокламацій къ жителямъ Валахіи и Молдавіи, а также и къ Грекамъ, жившимъ въ областяхъ Турецкой имперіи, призывая ихъ поднять оружіе къ сверженію ига Оттоманской Порты; чрезъ этотъ вызовъ, подъ знамена его, собралось до 5500 чел. Князя Ипсиланти увлекала надежда на помощь европейскихъ державъ, и болѣе всего на помощь Россіи; но императоръ Александръ, извѣстясь о происшествіяхъ въ Молдавіи, объявилъ, что не иначе взираетъ на предпріятіе кн. Ипсиланти, какъ на дѣйствія всеобщаго разгоряченія умовъ и послѣдствія легкомыслія, и что возмутители отнюдь не должны ожидать какой либо помощи со стороны Россіи; при чемъ Ипсиланти исключенъ былъ изъ русской службы. Подобные же отзывы были получены и отъ другихъ державъ.—Оставленный всѣми, Ипсиланти продолжалъ еще дѣйствовать съ слабымъ своимъ отрядомъ; но послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ дѣлъ съ Турками, онъ былъ разбитъ въ сраженіи при Драгоманѣ (19 іюня 1821 г.), и долженъ былъ думать о своей личной безопасности; онъ обратился къ Австріи, получилъ позволеніе перейти границу, былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ крѣпость Мункачь. Въ 1828 году, по ходатайству русскаго правительства, Ипсиланти былъ освобожденъ изъ плѣну, но изнуренный тѣломъ и душею, умеръ въ Вѣнѣ, 31 января 1828 года.

Ипсиланти, князь Димитрій Константиновичъ, братъ предъидущаго; родился въ 1793 году; съ 1815 г., находился въ русской службѣ, въ Лейбъ-гусарахъ; а въ 1821, при возстаніи Грековъ, поспѣшилъ стать подъ знамена брата. По прибытіи въ Яссы, Димитрій Ипсиланти, былъ посланъ братомъ своимъ въ Морею, съ порученіемъ побудить тамошнихъ Грековъ къ возмущенію противъ Порты. Жители Мореи, желавшіе имѣть предводителя, приняли его съ восторгомъ, и еслибы его окружали люди добросовѣстные и истинные патріоты, то можетъ быть предпріятіе свое онъ окончилъ бы съ успѣхомъ; но приближенные его болѣе заботились о своемъ обогащеніи, нежели о пользѣ общей и чрезъ это Ипсиланти вскорѣ

лишился общаго довѣрія. По прибытіи въ Морею, онъ тотчасъ приступилъ къ осадѣ Триполицы, занятой сильнымъ турецкимъ гарнизономъ, но извѣстія о снятіи блокады *Патраса* (см. это слово) и приближеніе большаго отряда Турокъ, увеличили опасенія Грековъ, и послѣ продолжительныхъ, шумныхъ совѣщаній, Писиланти съ небольшимъ отрядомъ выступилъ къ Патрасу. На пути туда, въ ущеліяхъ горы Герамона, онъ былъ извѣщенъ о сдачѣ Триполицы; распорядивъ мѣрами къ охраненію ущелій, самъ онъ поспѣшилъ туда и разослалъ къ Примасамъ всѣхъ областей, приглашеніе къ общему собранію въ которомъ должно было сдѣлать постановленія для новаго правительства. Примасы, давно уже оказывавшіе только по наружности повиновеніе кн. Писиланти, собрались не въ Триполицѣ, а въ Аргосѣ; въ главѣ ихъ сталъ сильный соперникъ князя—Маврокордато, а Писиланти былъ избранъ предсѣдателемъ законодательнаго совѣта. Считая себя обиженнымъ этимъ выборомъ, онъ принялъ начальство надъ небольшимъ отрядомъ и поспѣшилъ помогать сражающимся съ Турками; но видя вездѣ неудачу, въ 1823 году, удалился въ Триполицу и оставался безмолвнымъ наблюдателемъ дѣлъ, безъ всякаго политическаго вліянія. Въ 1826 г., онъ объявилъ протестъ противъ національнаго собранія, хотѣвшаго вступить въ переговоры съ непріятелемъ, но неумѣстное его вмѣшательство въ дѣла правительства кончилось для него весьма невыгодно: онъ былъ лишенъ правъ гражданина.

Съ прибытіемъ президента Каподʼ Истрія, въ 1828 году, Писиланти снова принялъ участіе въ дѣлахъ Греціи и былъ назначенъ начальникомъ надъ войсками, въ восточной Греціи расположенными. Побѣда одержанная имъ надъ Махмудъ-пашею, при Ламантико (въ Ливадіи), и овладѣніе Салоною, Лепантомъ и всею Ливадіею, снова возвысили его. По смерти президента, составлена была коммиссія для прекращенія внутреннихъ раздоровъ; Писиланти, вступивъ въ эту коммиссію, оставался ея членомъ и надежнѣйшею опорою либеральной партіи до своей смерти, послѣдовавшей въ 1832 году. *В. М. Р.*

ИПСЪ (Ipsus) небольшое мѣстечко въ древней Фригіи (въ сѣверозападной части Малой Азіи), достопримѣчательное по сраженію между Антигономъ и союзными царями Кассандромъ, Селевкомъ и Лисимахомъ, 301 г., до Р. Х.

Подководцы Александра Вел., раздѣливъ между собою огромную его монархію, и стараясь распространить доставшіяся имъ области, вели между собою почти безпрерывныя войны. Счастіе въ особенности благопріятствовало *Антигону* и сыну его *Димитрію* (см. эти имена). Прочіе цари уже готовы были имъ подчиниться, но гордость и честолюбіе Антигона заставили ихъ снова приняться за оружіе. Лисимахъ и Кассандръ вторгнулись въ Лидію, Птоломей и Селевкъ въ Сирію. Антигонъ готовился къ рѣшительному отпору, призвалъ Димитрія изъ Греціи и такимъ образомъ собралъ до 70,000 чел. пѣхоты, 10,000 конницы и 75 слоновъ. Силы его противниковъ простирались до 64,000 пѣхоты, 10,500 кавалеріи, 400 слоновъ и 120 военныхъ колесницъ. Арміи сошлись въ равнинахъ Писа. Странныя предчувствія предвѣщали престарѣлому Антигону близкую смерть; онъ рѣшился искать ее съ оружіемъ въ рукахъ и представилъ войску Димитрія какъ своего преемника.

До насъ недошли подробныя свѣдѣнія о расположеніи арміи и о ходѣ самой битвы, но видно, что у Антигона слоны стояли впереди войска, а Димитрій съ отборною конницею составлялъ одно крыло. Съ нимъ онъ ударилъ на противостоявшаго ему Антіоха, сына Селевкова, опрокинулъ его и прогналъ съ поля сраженія, но преслѣдуя опрометчиво, былъ отрѣзанъ слонами и частію пѣхоты союзниковъ и тщетно старался

снова соединиться съ отцемъ. Селевкъ между тѣмъ охватилъ фланги Антигона легкими своими войсками, утомилъ ихъ частными нападеніями и зная, что Антигоновы ратники нелюбили своего вождя, пригласилъ ихъ перейти на сторону союзниковъ. Эта хитрость имѣла полный успѣхъ. Большая часть непріятельской арміи передалась Селевку, а остальные ударились въ бѣгство. Тогда союзники со всѣхъ сторонъ напали на отрядъ тѣлохранителей Антигона, истребили его и убили его самаго. Димитрій только съ 5000 пѣхоты и 4000 конницы успѣлъ спастись въ Эфесъ. Владѣнія Антигона, включавшія въ себѣ большую часть Малой Азіи, Месопотанію, Арменію, Сирію, Финикію и островъ Кипръ, были раздѣлены между побѣдителями; вся западная Азія приняла новый видъ и Селевкъ сдѣлался могущественнѣйшимъ изъ ея государей.

Б. Л. И. З.

ИРАКЛІЙ (Heraclius). Въ продолженіе постепеннаго изнеможенія Восточной Римской Имперіи, явился на ея престолѣ мужъ, заслужившій воинскими своими подвигами удивленіе современниковъ и потомства. Праклій, сынъ Праклія, экзарха (намѣстника) Африканскаго, рано обнаружилъ рѣдкія душевныя способности, ловкость въ гимнастическихъ упражненіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пылкое честолюбіе. Въ это время на Византійскомъ престолѣ былъ императоръ Фока, прославившійся своею жестокостію. Греки составили противъ него заговоръ. Главные его зачинщики предложили корону Африканскому экзарху, который хотя и отказался отъ этой почести, однакоже послалъ сына своего съ войскомъ къ Константинополю для поддержанія инсургентовъ. При появленіи Праклія, жители столицы вооружились; Фока былъ сверженъ съ престола и казненъ, а Праклій провозглашенъ императоромъ, 5-го октября 610 года. Онъ нашелъ государство въ самомъ бѣдственномъ положеніи: могущественный царь персидскій, Хозрой (Хозревъ), постоянно торжествуя надъ слабыми изнѣженными потомками столь грозныхъ нѣкогда Римлянъ, болѣе и болѣе распространялъ свои завоеванія въ западной Азіи; лучшія пограничныя крѣпости, Мардинъ, Дара, Амида, Эдесса пали предъ его оружіемъ; Сирія была завоевана; Хозрой перешелъ Ливанскія горы, покорилъ Палестину, разорилъ Іерусалимъ, и проникнувъ въ Египетъ, развернулъ побѣдоносныя свои знамена на Триполинской границѣ. Другая персидская армія, пройдя всю Малую Азію, раскинула свой станъ на южномъ берегу Босфора и десять лѣтъ простояла въ виду устрашенной Византіи, которая спаслась только превосходствомъ своего флота. Въ тоже время Авары опустошали европейскія области имперіи и проникали до стѣнъ Константинополя. Внутри города свирѣпствовали несогласіе, голодъ и чума. Такъ протекли первыя 12 лѣтъ царствованія Праклія; удерживаемый узами недостойной любви, онъ неоднократно, но тщетно, предлагалъ миръ то Персамъ, то Аварамъ, на самыхъ унизительныхъ для себя условіяхъ и наконецъ уже готовъ былъ бѣжать изъ Константинополя въ Карѳагенъ. Но вдругъ воскресли его прежнее мужество и дѣятельность; доведенный до отчаянія непомѣрными требованіями враговъ, онъ прибѣгнулъ къ оружію, и началъ войну, которую, по мудрости и смѣлости предпріятій, по изумительнымъ подвигамъ и по важности результатовъ, можно сравнить съ знаменитѣйшими походами Александра, Аннибала и Цесаря.

Собравъ на-скоро небольшую армію изъ наемниковъ и невоинственныхъ своихъ подданныхъ, Праклій моремъ отправился въ Киликію и вышелъ на берегъ въ Скандерикскомъ заливѣ. Отсюда онъ могъ угрожать обходомъ Малой Азіи, будучи самъ прикрытъ твердынями Тавра (622 г. до Р. Х.). На равнинахъ Исса, славныхъ побѣдами Александра Вел., онъ усилилъ армію гарнизо-

нами близлежащихъ городовъ, приготовилъ воиновъ къ предстоящему походу, безпрерывнымъ обученіемъ, введеніемъ строжайшаго воинскаго порядка и воспламененіемъ въ нихъ ненависти къ врагамъ христіанской вѣры. Потомъ, пробравшись по едва проходимымъ путямъ черезъ Таврскія горы, вдругъ явился въ тылу непріятелей, разсѣялъ ихъ аріергардъ и заманивъ притворнымъ отступленіемъ всю армію въ невыгодное мѣстоположеніе, разбилъ ее совершенно. Войска его заняли богатыя и спокойныя зимнія квартиры въ равнинахъ Каппадокіи на берегахъ Галиса (Кизиль-Ермака).

Зимою Праклій возвратился въ Константинополь, набралъ свѣжія войска и съ наступленіемъ весны, переплывъ съ 5000 отборнѣйшихъ ратниковъ Понтъ Эвксинскій, овладѣлъ Трапезонтомъ. Цѣлью этого новаго, смѣлаго и неожиданнаго предпріятія, было дѣйствовать въ тылу Персовъ, собиравшихся противъ главной греческой арміи на берегахъ Галиса, и угрожать самому сердцу беззащитной съ этой стороны Персидской монархіи. Предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Хозрой поспѣшно возвратился въ Мидію, а Праклій, по дорогѣ, по которой въ новѣйшее время шелъ нашъ герой Эриванскій, соединился съ своею арміею. Въ то же время прокламаціи императора вооружили противъ Персіи всѣ христіанскіе народы, жившіе между Чернымъ и Каспійскимъ морями; вся Арменія, до самыхъ береговъ Аракса, съ восторгомъ приняла своего освободителя, и Тавризъ (Ганзака) отворилъ врата, крестъ заблисталъ на храмахъ огнепоклонниковъ; зимою легіоны побѣдоноснаго императора расположились на равнинахъ Муганскихъ, между Араксомъ и Курою, въ любимомъ мѣстопребываніи азіатскихъ царей.

Въ началѣ третьяго похода (624) Праклій выступилъ изъ Албаніи (Ширвана) и слѣдуя направленію Гирканскихъ (Адербаеджанскихъ) горъ, вторгнулся въ Мидію, въ намѣреніи проникнуть до Испагана. Но тутъ остановили его соединенныя силы Хозроя, подоспѣвшія изъ Египта и Индіи, отъ береговъ Босфора и Персидскаго залива. Праклій, окруженный врагами, занялъ сильно укрѣпленный станъ, отбилъ три упорнѣйшіе приступа безчисленныхъ непріятельскихъ полчищъ и, пользуясь несогласіемъ вождей, успѣлъ разбить ихъ по частямъ. Съ наступленіемъ зимы Персы разошлись по крѣпостямъ Мидіи и Ассиріи, а Праклій, скрытыми усиленными маршами пробравшись къ богатому городу Салбану, въ который отступилъ главный персидскій полководецъ, Сарбаразъ, взялъ его приступомъ, разсѣялъ гарнизонъ и провелъ зиму среди плодороднѣйшей области.

Весною 625 года, Римляне, обремененные добычею и множествомъ плѣнныхъ, направились въ горы Курдистана, перешли Тигръ и Евфратъ, разбили на голову Персовъ, защищавшихъ переправу черезъ Саръ и благополучно возвратились въ Каппадокію, первое поприще славы Праклія.

Между тѣмъ—Хозрой набралъ три арміи. Одна, изъ 50,000 ч. отборныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ находились Золотыя дружины персидскихъ тѣлохранителей, должна была дѣйствовать противъ самаго Праклія, другая препятствовала ему соединиться съ корпусомъ, предводимымъ братомъ его Ѳеодоромъ, а третья все еще стояла на Босфорѣ, угрожая Константинополю, который въ то же время былъ осажденъ Аварами. Положеніе Праклія сдѣлалось чрезвычайно опаснымъ, но счастіе и мужество спасли его. Храброе сопротивленіе Константинопольскаго гарнизона, удачное дѣйствіе машинъ и греческій огонь принудили Аваровъ отступить, а императорскій флотъ воспрепятствовалъ Персамъ подать имъ помощь. Въ тоже время Ѳеодоръ разбилъ высланную противъ него армію, а Праклій, дѣйствуя оборо-

нительно на берегахъ Фазиса (Ріона), заключилъ союзъ съ ханомъ Закаспійскихъ турецкихъ племенъ, и получилъ отъ него 40,000 вспомогательной конницы. Въ продолженіи 626 года онъ возвратилъ всѣ отнятыя у него Хозроемъ крѣпости въ Арменіи, Сиріи и Месопотаміи; Турки же между тѣмъ угрожали самой Персіи со стороны Оксуса.

Въ 627 году удалось Ираклію привлечь на свою сторону воинственный народъ Хазаровъ и одного сильнаго персидскаго сатрапа, обиженнаго Хозроемъ. Собравъ близъ Эдессы до 70,000 войска, Ираклій вторично перешелъ Араксъ и Тигръ и двинулся къ развалинамъ Ниниви, куда отступилъ главный персидскій вождь Разатъ. 1 декабря 627, воспослѣдовало кровопролитнѣйшее сраженіе, продолжавшееся съ утра до 11 часовъ ночи. Ираклій, раненый въ лицо и ногу, не покидалъ поля сраженія, убилъ своеручно Разата и двухъ другихъ персидскихъ полководцевъ и чудесами храбрости вырвалъ побѣду. Въ первый разъ отдаленная Ассирія открылась римскимъ легіонамъ. Ираклій, быстро преслѣдуя остатки пораженнаго врага, проникъ до Дастагарда (Артемита), второй столицы Хозроя, знаменитой по всему востоку своимъ великолѣпіемъ и несмѣтными сокровищами, которыя были преданы разграбленію. Римляне освободили нѣсколько тысячь христіанъ, порабощенныхъ Персами въ продолженіе двадцатилѣтнихъ побѣдъ, возвратили до 500 знаменъ и древо Животворящаго Креста, увезенное въ Дастагардъ изъ Іерусалима. Ираклій двинулся было и къ Ктесифону, древней метрополіи Парфянъ; но слухъ о неприступности этого города и позднее время года остановили его на берегахъ Арба, и побудили возвратиться въ Таврисъ. Тамъ, готовясь къ новымъ подвигамъ, онъ получилъ извѣстіе, что Сирой (Сироесъ), второй сынъ Хозроя, свергнулъ съ престола и убилъ престарѣлаго своего отца. Новый повелитель Персовъ немедленно вступилъ въ переговоры съ побѣдоноснымъ противникомъ; вскорѣ заключенъ былъ миръ, по которому Ираклій возвратилъ Имперіи всѣ прежнія ея владѣнія въ Азіи и Египтѣ. Посреди торжествъ и общаго восторга возвратился онъ въ Константинополь, куда явились къ нему послы изъ Франціи и Индіи. Къ сожалѣнію послѣдніе годы царствованія Ираклія не соотвѣтствовали славѣ, пріобрѣтенной въ войнѣ съ Персами. Занимаясь по примѣру своихъ предшественниковъ придворными интригами и безплодными религіозными спорами, онъ пересталъ заниматься важнѣйшими государственными дѣлами и, лишась въ войнѣ противъ Аравитянъ большей части своихъ прежнихъ завоеваній, умеръ 11-го февраля 642, провозгласивъ императорами сыновей своихъ Константина и Иракліона.

Б. И. Л. З.

ИРАКЛІИ (цари Грузинскіе), смотр. *Грузія.*

ИРАКЪ, см. *Турція.*

ИРАНЪ, см. *Персія.*

ИРЕТОНЪ (Генрихъ) зять Кромвеля, генералъ англійскаго парламента, командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи парламента въ сраженіи при *Незеби,* (см. это слово) гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, но потомъ освобожденъ по разбитіи королевскихъ войскъ. Кромвель особенно почиталъ Иретона, который съ познаніями государственнаго человѣка, соединялъ мужество и дарованія полководца и ловкость законовѣдца. Кромвель часто слушался его совѣтовъ, не смотря на то, что Иретонъ, будучи ревностнымъ республиканцемъ, постоянно противился властолюбивымъ его намѣреніямъ. Когда Парламентъ, въ 1650 году, вызвалъ Кромвеля изъ Ирландіи, онъ оставилъ тамъ своего зятя, въ званіи лейтенанта и лорда-депутата. Его бдительности и искусству удалось наконецъ покорить жителей этой страны, ревностно преданныхъ королю и католической вѣрѣ. Коман-

лул 30,000 арміею, онъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбилъ Ирландцевъ, казнилъ всѣхъ плѣнныхъ безпощадно и овладѣлъ, послѣ упорной защиты, городами Ватерфортомъ и Лиммерикомъ, но въ семъ послѣднемъ нашелъ свою смерть. Онъ заразился моровою язвою, и умеръ въ 1651 году. Тѣло его перенесено было въ Англію и погребено въ великолѣпномъ мавзолеѣ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, но въ 1660 году, на-равнѣ съ тѣлами Кромвеля, Браджава и другихъ главныхъ виновниковъ Англійской революціи, вынуто, повѣшено на висѣлицѣ и зарыто подъ нею. *С. С. К.*

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНІЯ, см. *Россія* и *Сибирь*.

ИРЛАНДІЯ (*Эринъ* у туземцевъ). Первые обитатели Ирландіи пришли туда во времена доисторическія, вѣроятно изъ Галліи, и принадлежали, какъ и обитатели горной Шотландіи, къ племени Гаэловъ. Финикіяне, посѣщая для торговли Касситерійскіе острова (Великобританію), вѣроятно посѣщали также Ирландію. Римляне стали нѣсколько знать ее не прежде, какъ въ первомъ столѣтіи по Р. Х. (подъ именемъ Иберніи), чрезъ Юлія Агриколу, который и покорилъ бы ее, еслибъ Домиціанъ, изъ зависти, не отозвалъ его. Въ концѣ IV вѣка, обитатели Ирландіи предались морскимъ разбоямъ и подъ общимъ названіемъ Скоттовъ, вмѣстѣ съ Пиктами, нападали на Римскія владѣнія въ Британіи; но Англосаксы опять прогнали ихъ за море. Въ началѣ V вѣка Папа Целестинъ послалъ въ Ирландію Палладія, для обращенія жителей въ христіанскую вѣру. Палладій воротился безъ успѣха; но Каледонцу Патрикію, пришедшему въ Ирландію въ 432 году, удалось основать христіанское училище въ Армангѣ, гдѣ послѣ католическій примасъ Ирландіи имѣлъ свое пребываніе. Ученики Патрикія учредили, въ половинѣ VI вѣка, еще три такихъ училища въ Клогерѣ, Бангорѣ и Кланфордѣ, изъ которыхъ молодые люди отправлялись до VIII вѣка, въ званіи миссіонеровъ, даже въ отдаленныя чужія земли, проповѣдывать христіанскую вѣру. Норманны, предводимые Тургутомъ, завоевали въ 835 году Ирландію и вмѣстѣ съ морскими разбойниками, тогда тревожившими островъ, разорили всѣ эти духовныя заведенія съ варварскою свирѣпостію. Мелехлинъ, Митскій (Meath) князекъ, разбилъ и умертвилъ Тургута, но скоро потомъ самъ долженъ былъ призвать на помощь норманское войско, чтобы устоять противъ своихъ многочисленныхъ враговъ. Часть этихъ Норманновъ поселилась на восточномъ берегу Ирландіи и основала Дублинъ, въ 851 году. Спустя нѣсколько времени, прибылъ въ Ирландію изъ Норвегіи король Олавъ, овладѣлъ Дублиномъ, сдѣлался отчасти верховнымъ государемъ перешедшихъ въ эту страну Норманновъ и наложилъ дань на туземцовъ. Братья Олава: Ситрикъ основалъ Ватерфордъ, а Иворъ Лиммерикъ. Но нераньше, какъ съ Готфрида II (921 — 934) начинается въ Дублинѣ непрерывный рядъ норманскихъ королей, которыхъ владѣнія то распространялись, то стѣснялись въ войнахъ съ туземцами. Въ 1102 году овладѣлъ Дублиномъ норвежскій король Магнусъ и подчинилъ своей области Ульстеръ и Конаутъ. Послѣ его смерти Норманны имѣли опять своихъ государей, между которыми называютъ королей Дублина, Лиммерика и Корка. Независимо отъ сихъ норманскихъ государствъ, хотя и часто тревожимый ими родъ Ги-Ніаль господствовалъ въ Ульстерѣ надъ графствами Тиронскимъ, Деррискимъ (Дерри, Лондондерри) и Донегальскимъ и простиралъ свои права на владѣнія Фермана, Антримъ, Армангъ, Монагемъ и Лоутъ. Въ Моунстерѣ господствовали потомки славнаго о'Брина, у которыхъ однако воинственное племя Макъ-Арти оспоривало южную часть этой области. Большею частію области Конаутъ вла-

дѣлъ родъ о'Коннoръ, а прочія ея графства принадлежали смѣлому князьку Тирнона о'Руаку. Въ Митской области былъ главнымъ владѣльцемъ Мурхардъ О'Малахлинъ, а въ Лейнстерской Дермонтъ, съ прозваніемъ Макъ-Мурхардъ. Въ 1137 году, когда этотъ жестокій владѣлецъ, схвативъ 17 знатнѣйшихъ своихъ вассаловъ, велѣлъ казнить сильнѣйшихъ изъ нихъ и выколоть глаза прочимъ, Моунстерскій король о'Бриэнъ поднялъ на него свое оружіе. Дермонтъ бѣжалъ въ Конаутскую область, но скоро потомъ возвратилъ свои владѣнія съ помощію нѣсколькихъ союзниковъ. Въ 1166 году онъ запутался въ опасную войну съ Родирихомъ о'Коннoромъ, который хотѣлъ властвовать надъ другими независимыми владѣльцами, въ качествѣ верховнаго государя. Покинутый, какъ и прежде, своими вассалами, Дермонтъ опять бѣжалъ, но уже въ Бристоль, искать помощи у Англичанъ. Это подало англійскому королю Генриху II первый поводъ къ завоеванію Ирландіи, подаренной ему папою Адріаномъ уже въ 1156 году. Генрихъ, очень связанный своими распрями съ Франціею и съ своимъ собственнымъ канцлеромъ Ѳомою Беккеромъ, отослалъ просящаго Дермонта къ своимъ вассаламъ. Между ними Дермонтъ пріобрѣлъ себѣ въ союзники графа Ричарда Пемброкскаго, которому обѣщалъ дать въ замужество свою дочь и съ нею наслѣдственное право на Лейнстерскую область; двумъ другимъ рыцарямъ, Роберту Фицъ-Стефану и Морицу Фицъ Геральду, онъ обѣщалъ за ихъ помощь дать городъ Вексфордъ съ его землею. Такимъ образомъ Англичане вышли въ первый разъ на берегъ Ирландіи въ 1169 году и овладѣли, подъ начальствомъ Фицъ-Стефана, городомъ Вексфордомъ; а въ 1171 году графъ Р. Пемброкскій завоевалъ Дублинъ и скоро съ симъ городомъ присвоилъ себѣ и всю Лейнстерскую область, ибо Дермонтъ умеръ въ этомъ году. Попытки этого англійскаго вассала покорить прочія ирландскія области не удались, и самъ Генрихъ II, прибывъ въ Ирландію, заставилъ только трехъ владѣльцевъ, Десмондскаго, Коркскаго и Лиммерикскаго, признать его своимъ леннымъ государемъ; да и то не на долго, ибо по отбытіи его, всѣ трое опять отъ него отложились. Сынъ Генриха, Іоаннъ Бозземельный, прибывшій въ Ирландію регентомъ, въ 1185 году такъ оскорбилъ главныхъ владѣльцевъ уже при своемъ появленіи, что король принужденъ былъ отозвать его. Съ сего времени до самаго правленія англійскаго короля Іакова I, Ирландія представляется въ двухъ совершенно различныхъ отдѣлахъ: треть острова, весь восточный берегъ (de Pale, Мархія) населяли Англичане, сохраняя свое гражданское устройство, языкъ и нравы. Королевскій намѣстникъ созывалъ парламентъ, въ которомъ однако засѣдали только лорды родомъ изъ Англіи. Хотя въ этой области находилось много осѣдлыхъ туземныхъ дворянъ, но ихъ не допускали присутствовать въ Парламентѣ, да они и сами не имѣли къ тому охоты; отсюда произошло названіе Parlament of the Pale. Всю прочую часть острова населяли грубые туземные Ирландцы, сохранявшіе свои старинные нравы и законы и повиновавшіеся своимъ князькамъ. Вѣчно враждуя между собой, эти князьки единодушно питали только страшную ненависть къ Англичанамъ, которые столько же ихъ ненавидѣли. Въ 1367 году Килькеннійскій парламентъ объявилъ государственною измѣной браки и кумовство съ Ирландцами; Англичанина, убившаго Ирландца, освобождали отъ суда, какъ скоро онъ могъ доказать, что убитый былъ не изъ свободнаго происхожденія. Эта народная ненависть увеличилась еще болѣе, когда Генрихъ VIII, король англійскій, ввелъ преобразованіе церкви, которому туземные Ирландцы твердо противи-

лись. Въ 1541 г. Ирландія возведена была на степень зависящаго отъ Англіи королевства, и англійскіе короли, владѣвшіе ею по сіе время какъ папскимъ леномъ, уже перестали платить дань папамъ; монастыри превращены были въ королевскія помѣстья, и англійскій король пріобрѣлъ тѣмъ средство склонить на свою сторону ирландскихъ князьковъ, дѣйствуя на ихъ корыстолюбіе. Съ сего времени происходятъ первые перы стариннаго ирландскаго рода, пожалованные отъ англійскихъ королей новыми титлами и помѣстьями. Однако настоящее преобразованіе церкви въ Ирландіи (реформація) началось не раньше, какъ при Эдуардѣ VI. Но когда королевскій намѣстникъ предложилъ его въ парламентѣ, то 3 архіепископа и 17 епископовъ удалились, и только архіепископъ Дублинскій и епископъ Митскій остались; большая часть недовольнаго высшаго духовенства бѣжала даже въ чужія земли; оставшееся небольшое число низшаго содержало себя единственно приношеніями своихъ прихожанъ. Такъ введена была реформація въ одной той части Ирландіи, которою владѣли Англичане; въ прочихъ, неподвластныхъ имъ областяхъ, католическая церковь осталась неприкосновенною. Въ правленіе католической королевы Маріи (1553 — 1558), парламентъ уничтожилъ было всѣ постановленія Генриха VIII и Эдуарда VI-го (1556); однако Елисавета опять возстановила ихъ. Эта славная государыня истинно заботилась о благоденствіи Ирландцевъ, чрезъ выбранныхъ ею умныхъ, правосудныхъ намѣстниковъ, Г. Сиднея и І. Перрота, и между прочими мѣрами учредила въ Дублинѣ протестантскій университетъ; однако не смотря на ея благотворныя попеченія, Ирландію волновали во все ея правленіе безпрестанные мятежи, которые наконецъ превратились въ открытую войну съ Англіею. Въ этой войнѣ начальствовалъ Ирландцами графъ Тиронскій, О'Нил (O'Neal), возбужденный папою и поддерживаемый королемъ Испанскимъ Филиппомъ II; но счастливая для Ирландцевъ только въ началѣ, она кончилась покореніемъ всего острова подъ власть Англіи (1603 года). Въ 1613 году собрался первый парламентъ изъ представителей всей Ирландіи, однако протестанты составляли въ немъ значительное большинство; при всемъ томъ, правленіе Іакова I-го (1603—1625) было счастливо для Ирландіи, ибо онъ улучшилъ въ ней законы, судебную расправу и порядокъ наслѣдія, обуздалъ власть ея князьковъ надъ ихъ кланами и поселялъ въ ея опустѣвшей землѣ англійскихъ и шотландскихъ колонистовъ. Благоденствіе Ирландіи возвысилось болѣе всего въ правленіе Карла I (1625 — 1649); однако ненависть между поселившимися въ ней Англичанами и туземными католическими Ирландцами продолжалась, и въ 1641 году, въ страшномъ заговорѣ, распространившемся по всему острову, всѣ Англичане въ Ульстерской области были умерщвлены, а въ прочихъ областяхъ ограблены и прогнаны; число погибшихъ простиралось по однимъ извѣстіямъ до 40,000 человѣкъ, по другимъ до 120,000 чел. Англія едва не лишилась даже своего владычества въ Ирландіи. Въ 1643 году, чрезъ посредничество герцога Ормондскаго, заключено было перемиріе между обѣими враждующими сторонами; но Англичане нарушили его, какъ незаконное, и послали, въ Ирландію 10,000 чел. Шотландцевъ. *Кромвелю* и зятю его *Иретону* (см. эти слова), по смерти Карла I-го, поручено было намѣстничество. При покореніи города Треда (Tredah), всѣ жители были побиты, а 30 чел. оставшихся въ живыхъ, отосланы въ невольничество въ Барбадосъ. Ужасъ распространился по всему острову, который и покорился тяжкой власти побѣдителя. Всѣ владѣнія католиковъ, около 5-ти милліоновъ акровъ земли, были конфискованы; 20,000 чел.

туземцевъ, воевавшихъ противъ Англіи и полоненныхъ, проданы были въ невольничество въ Америку; болѣе 40,000 челов. другихъ перешли волей и неволей въ Испанію и во Францію; Кромвель, казалось, хотѣлъ совсѣмъ искоренить ирландскій народъ. Карлъ II-й возвратилъ католическимъ Ирландцамъ четвертую долю ихъ конфискованныхъ владѣній; а въ правленіе Іакова II-го католическая партія опять пріобрѣла перевѣсъ; намѣстникомъ Ирландіи былъ архикатолическій Тальботъ, графъ Тирконельскій; католики наполняли своими единовѣрцами весь парламентъ и армію; а король выслалъ изъ Ирландіи 2,400 челов. протестантскихъ владѣльцевъ. Протестанты потеряли было всю надежду, пока не призванъ былъ въ Англію на престолъ принцъ Оранскій, который, утвердившись тамъ послѣ побѣды, одержанной имъ на рѣкѣ Бойнѣ надъ бѣжавшимъ во Францію, а оттуда въ Ирландію, Іаковомъ II, выслалъ въ свою очередь изъ Ирландіи всѣхъ приверженцевъ побѣжденнаго имъ короля и конфисковалъ ихъ имѣнія. Съ сего времени туземные Ирландцы уже не мятежничали; но недовольные во множествѣ вступали во французскую службу: сочтено было, что съ 1691 до 1745 года пали, сражаясь за Францію, 450,000 чел. Ирландцевъ. Въ 1719 году возстановлена была весьма тяжкая для Англо-Ирландцевъ зависимость ихъ отъ англійскаго парламента, также и торговля въ Ирландіи была всячески подавляема въ пользу англійской, пока война Англіи въ сѣверной Америкѣ не ободряла вновь Ирландцевъ. Въ 1782 году, когда до 40,000 ч. Ирландцевъ опять взялись за оружіе, ирландскій парламентъ вновь освободился отъ своей подчиненности великобританскому, и скоро послѣ этого въ Дублинѣ положено было допускать католиковъ къ соучастію въ парламентскихъ выборахъ, а въ областяхъ Лейнстерской и Ульстерской предложено было даже уравнить совсѣмъ права католиковъ и протестантовъ. Въ 1793 году послѣдовало въ самомъ дѣлѣ это уравненіе правъ по просьбѣ, принесенной англійскому двору католическимъ конвентомъ; только не было даровано католикамъ права засѣдать въ парламентѣ и занимать нѣкоторыя государственныя должности, потому что они не могли давать установленной на это присяги. Въ 1798 году опять вспыхнулъ кровопролитный мятежъ, предуготовленный тайнымъ обществомъ, давно составившимся по пагубному соблазну французской революціи, и хотя Англійское правительство, узнавши еще во время о заговорѣ, приняло самыя строгія мѣры, однако не могло отвратить страшнаго избіенія протестантовъ, въ особенности въ городахъ Вишейрѣ, Гиллѣ и Вексфордѣ. Въ этомъ возмущеніи высаженъ былъ въ Киллелѣ французскій вспомогательный отрядъ въ 1,100 человѣкъ; но чрезъ 32 дня послѣ высадки его, онъ былъ тутъ же разбитъ и взятъ въ плѣнъ (23 сентября, см. *Революціонныя Войны*). Октября 14 появилась еще небольшая французская эскадра, но и она была разбита и разсѣяна, какъ за годъ до того голландская. Наконецъ англійское министерство знаменитаго Питта разсудило, въ 1800 году, что, для отвращенія мятежей, лучше всего соединить навсегда Ирландію съ Великобританіею подъ однимъ парламентомъ. Ирландіи предоставлено было имѣть отъ себя въ Англійскомъ верхнемъ парламентѣ 4 духовныхъ и 28 свѣтскихъ Лордовъ, а въ нижнемъ 100 членовъ или представителей. Съ тѣхъ поръ Ирландія составляетъ одно нераздѣльное цѣлое государство съ Великобританіею, но она все еще, даже послѣ обнародованія въ 1829 году, эмансипаціи католиковъ (уравненія правъ ихъ съ протестантами), волновалась духомъ партіи, подстрекаемымъ въ особенности происками О' Коннеля.

Л. С. Р.

ИРЛАНДІЯ (Географія), см. *Великобританія*.

ИРРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА. Иррегулярными войсками обыкновенно называются тѣ, которыя, не входя въ самой составъ постоянной и правильно устроенной (регулярной) арміи, иногда формируются только въ военное время и потомъ опять распускаются, какъ напр. милиція, народное ополченіе, инсуррекціональныя войска въ Венгріи, Герцьясы, и т. д., либо составляются изъ разныхъ воинственныхъ народовъ, обязанныхъ, по востребованію правительства, выставить въ поле опредѣленное число войска, какъ напр. наши казаки; къ иррегулярнымъ войскамъ причисляютъ также всѣхъ вообще *волонтерныхъ корпусовъ* (см. слово *Волонтеръ*). Образъ веденія войны и свойства ея театра опредѣляютъ степень важности и пользу, которую можно получить отъ употребленія иррегулярныхъ войскъ. Армія, имѣющая значительное число ихъ, можетъ удобно узнавать силу и намѣренія непріятеля и скрывать собственныя; она можетъ затруднять его движенія и дѣйствія, пресѣкать сообщенія, захватывать транспорты, тревожить противника частными нападеніями и утомлять, не давая отдыха. Но для пріобрѣтенія рѣшительныхъ результатовъ, иррегулярныя войска несравненно менѣе способны регулярныхъ. Само собою разумѣется, что выгоднѣйшимъ театромъ дѣйствія иррегулярныхъ войскъ суть мѣста пересѣченныя, лѣсистыя и гористыя.

ИРРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА ВЪ РОССІИ имѣютъ совершенно особый отъ всѣхъ другихъ родовъ войскъ составъ и образованіе. Они набираются изъ сословія казаковъ: Донскихъ, Черноморскихъ, Уральскихъ, Оренбургскихъ, Сибирскихъ, Линейныхъ и другихъ, кои обязаны, по востребованію правительства, поставлять нужное число конныхъ, вооруженныхъ людей. У нѣкоторыхъ только казаковъ имѣются, кромѣ конныхъ, нѣсколько пѣшихъ полковъ (см. слово *Казаки*).

Кромѣ казаковъ, къ иррегулярнымъ войскамъ принадлежатъ: мусульманскіе полки, составленныя изъ жителей страны, присоединенной отъ Персіи и изъ небольшаго числа Крымскихъ Татаръ и Кавказско-Горскихъ народовъ, и Балаклавскій Греческій пѣхотный баталіонъ (см. *Албанскія войска*).

Раздѣленіемъ иррегулярной кавалеріи, соотвѣтствующимъ эскадрону, служитъ *сотня*. Изъ сотенъ составляются полки; сотни же раздѣляются на пятидесятки и десятки. Вооруженіе иррегулярныхъ войскъ различно, ибо зависитъ отъ различнаго образа жизни тѣхъ народовъ, изъ коихъ они составляются. Всѣ казаки вообще, кромѣ линейныхъ, вооружены пиками, шашками и однимъ или двумя пистолетами. Сверхъ этого вооруженія, черноморскіе казаки, а въ другихъ казачьихъ полкахъ нѣсколько человѣкъ (иногда до 10 въ каждой сотнѣ), имѣютъ или ружья или винтовки; часть же Оренбургскихъ казаковъ, состоящая изъ Башкиръ, вмѣсто ружей, имѣетъ луки и стрѣлы. Линейные казаки и мусульманскіе полки вооружены шашками, кинжалами, а нѣкоторые и дротиками; изъ огнестрѣльнаго оружія, какъ линейные казаки, такъ и мусульманскіе полки, имѣютъ пистолеты и ружья, или винтовки.

Самое названіе *Иррегулярной* конницы показываетъ уже, что она не обучается строю и эволюціямъ регулярной кавалеріи, и потому мало способна къ исполненію тѣхъ обязанностей кавалерійской службы, которыя требуютъ сомкнутаго строя. Она предназначена исключительно для разсыпнаго дѣйствія и для исполненія обязанностей форпостной службы и малой войны. Для этого требуется отъ людей ея смѣтливость, ловкость и проворство въ верховой ѣздѣ, а въ особенности способность переносить всѣ трудности форпостной службы, какъ по собственному навыку, такъ и по свойству ихъ лошадей. Всѣ

эти качества можно найти только въ людяхъ, въ которыхъ они развиты образомъ жизни и воспитаніемъ: и потому только то государство можетъ имѣть хорошія иррегулярныя войска, въ которомъ часть народа, или какое либо особенное сословіе, съ малолѣтства готовится къ этому роду службы. Изъ европейскихъ государствъ (кромѣ Турціи и Венгріи), одна только Россія въ состояніи имѣть иррегулярную конницу многочисленную, и отличную по свойствамъ.

Всѣ казаки, вооруженные ружьями или винтовками, весьма способны, спѣшившись, замѣнять пѣхотныхъ стрѣлковъ. Причиною тому не только особенная смѣтливость казаковъ, но и то, что они большею частію искусны въ мѣткой стрѣльбѣ. Суворовъ зналъ это качество казаковъ и употреблялъ ихъ пѣшкомъ, и даже въ массѣ, для дѣйствія холоднымъ оружіемъ, какъ напримѣръ при штурмѣ *Измаила* (см. это). *В. Р.*

ИСАКЧИ, небольшая крѣпость и городъ въ Эялетѣ Силистріи (прежней Болгаріи), на правомъ берегу Дуная, къ востоку отъ *Мачина* и къ западу отъ *Тульчи* (см. эти слова). Она построена на покатости высотъ и кургановъ, примыкающихъ къ самому берегу.

По разбитіи турецкой арміи при *Кагулѣ* (см. это слово), главнокомандовавшій русскими силами въ Молдавіи, графъ Румянцевъ, занявъ весь лѣвой берегъ нижняго Дуная, приказалъ знаменитому своему сотруднику, генералу *Вейсману* (см. это имя) наблюдать за дѣйствіями верховнаго визиря, Халиля-Паши, расположившагося у Исакчи; постоянно его тревожить, дѣлая поиски на правомъ берегу Дуная, и если можно, принудить къ дальнѣйшему отступленію. Вейсманъ послалъ за Дунай въ тылъ Турокъ егерскій отрядъ изъ 350 человѣкъ, подъ командою храбраго маіора Мекноба, и эта горсть людей такъ встревожила визиря, что онъ поспѣшно удалился въ Бабадагъ, оставивъ Исакчу на произволъ судьбы. 18 ноября 1770 года, Русскіе заняли эту крѣпость, захватили найденныя въ ней пушки и снова возвратились на лѣвый берегъ. 23 марта 1771 года, генералъ Вейсманъ переправился съ малочисленнымъ отрядомъ черезъ Дунай для поисковъ, и по взятіи Тульчи, 14 апрѣля, вторично занялъ Исакчу, истребилъ тамъ значительные магазины и, захвативъ всю артиллерію, опять возвратился въ Измаилъ; то же самое сдѣлалъ онъ 20 октября, взорвалъ въ Исакчи замокъ и получилъ въ добычу до 170 орудій, взятыхъ въ этой крѣпости, въ Тульчѣ и Бабадагѣ.

Въ 1790 году, по возобновленіи войны съ Турціею, князь Потемкинъ рѣшившись взять Измаилъ, приказалъ генералу де-Рибасу съ гребною флотиліею отрѣзать всякое сообщеніе крѣпости съ правымъ берегомъ Дуная. Рибасъ, разбивъ, при впаденіи рукава Сулинскаго въ море, турецкую флотилію, преграждавшую ему входъ въ Дунай, занялъ 8 ноября Тульчу, а чрезъ нѣсколько дней и Исакчу и тѣмъ самымъ ускорилъ взятіе *Измаила* (см. это слово).

Въ 1828 году, 27 мая, въ предпослѣднюю войну Россіи съ Турціею, противъ крѣпости Исакчи происходила переправа русскаго войска на правый берегъ Дуная, при чемъ Турки, пользуясь временемъ, употребленнымъ Русскими для проведенія плотины на лѣвомъ берегу рѣки, успѣли устроить укрѣпленія, простиравшіеся въ лѣво до воротъ крѣпости Исакчи, и разставить на нихъ орудія. Позиція непріятельская была очень выгодна. Берегъ Дуная представляетъ въ этомъ мѣстѣ цѣпь холмовъ, покрытыхъ кустарниками. Турки расположили на нихъ три баттареи, а правый свой флангъ примкнули къ рѣкѣ, озерамъ и болотамъ, обнеся его также редутами. Не смотря на это, Русскіе приступили къ переправѣ. Они устроили противъ фронта турецкой позиціи батарею, изъ 24

двѣнадцати - фунтовыхъ орудій и съ разсвѣтомъ дня, открыли пальбу, на которую Турки отвѣчали съ большимъ упорствомъ. Осипъ Михайловичъ Гладкій, Атаманъ сѣчи Запорожскихъ казаковъ, добровольно возвратившихся въ это время подъ скипетръ Россіи, предложилъ свои мѣлкія суда, и вмѣстѣ съ казаками способствовалъ переправѣ съ отличною дѣятельностію и усердіемъ. Направляясь къ турецкому берегу, войска русскія, подверженныя сильной пальбѣ непріятеля, должны были, для достиженія лѣваго берега, переходить болото по поясъ въ водѣ. Но мужество ихъ превозмогло всѣ препятствія; около 11 часа утра, непріятельскія батареи были уже въ рукахъ Русскихъ, не смотря на то, что одна изъ нихъ была подкопана и потомъ взорвана, при чемъ убито и ранено со стороны нашей 30 человѣкъ. Когда восемь баталіоновъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями ступили на берегъ, Турки начали поспѣшно отступать къ Исакчѣ, у котораго они сами зажгли предмѣстіе; 29 числа русскія войска, приближаясь къ крѣпости, получили извѣстіе, что гарнизонъ готовъ сдаться на капитуляцію и дѣйствительно, 30 марта, въ присутствіи самаго Государя Императора, Николая Павловича, находившагося во все время переправы при войскахъ, Исакчи сдался безусловно. 85 орудій, 15 знаменъ и весьма значительное количество, какъ военныхъ такъ и съѣстныхъ припасовъ досталось въ руки побѣдителей.

К. М. Ц.

Дѣло при Исакчи, 11 октября 1855 года. Сего числа, по распоряженію генералъ-адъютанта Лидерса, посланъ былъ отъ острова Чатамъ, близъ Измаила, въ Галацъ, капитанъ 2 ранга Варпаховскій, съ отрядомъ дунайской гребной флотиліи изъ 8-ми канонирскихъ лодокъ (на каждой 3 орудія 24 фунт. калибра и 4 фалконета 3 фунт.) буксируемыхъ двумя пароходами: однимъ изъ нихъ (*Прутъ* съ 4-ю 36 фунт. пушко-карронадами) командовалъ лейтенантъ Языковъ и на этомъ же пароходѣ находились лейтенанты Греве 1 и Новало-Швыйковскій, а другимъ (*Ординарецъ* съ 4-ю 3 фунт. пушками) лейтенантъ Барковскій.

Въ 5 часовъ утра, пароходы, расположивъ канонирскія лодки вдоль своихъ бортовъ, для защиты машинъ отъ выстрѣловъ, и имѣя каждый по одной лодкѣ за кормою на буксирѣ, снялись съ якоря и пошли вверхъ по теченію. Въ 8 часовъ утра, какъ только русскія суда стали подходить къ укрѣпленіямъ Исакчи, непріятели бросили нѣсколько бомбъ и стали стрѣлять ядрами по передовому пароходу *Прутъ*. Капитанъ Варпаховскій, принявъ это за начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турокъ, приказалъ открыть огонь изъ всѣхъ могшихъ дѣйствовать орудій и вскорѣ былъ пораженъ ядромъ. Непріятели стрѣляли, большею частію, ядрами и картечью, направляя выстрѣлы преимущественно противъ пароходныхъ машинъ, отъ чего кожухи, кожуховыя каюты и трубы дымовыя и паровыя во многихъ мѣстахъ были пробиты. Вообще у Турокъ насчитано 25 орудій, кромѣ 3 мортиръ. Не смотря на то, что дымъ мѣшалъ мѣткости прицѣливанія, нашимъ морякамъ удалось сбить три орудія. Отъ дѣйствія русскихъ гранатъ въ городѣ Исакчи произошелъ пожаръ, истребившій большую часть домовъ. Непріятельскій лагерь, устроенный по скату горы, ниже верхняго укрѣпленія, обстрѣливаемый ядрами и картечью, былъ очищенъ Турками, которые разбѣжались толпами.

Русскій отрядъ продолжалъ дѣйствовать почти до города Рени, сбивая по пути турецкіе посты. Потеря наша убитыми, кромѣ командира отряда, состояла изъ 6-ти нижнихъ чиновъ; ранено 46. (Извл. изъ Морск. Сборн.).

Послѣ переправы русскихъ войскъ, въ мартѣ 1854 года, на правую сторону Дуная, Исакча занята была, 12 мар-

та, казаками, принадлежавшими къ отряду генералъ-лейтенанта Ушакова.

М. П. Б.

ИСКЕРЪ или **СИБИРЬ**, древній городъ на берегахъ Иртыша, опустѣвшій въ концѣ XVI вѣка, далъ свое имя обширной полосѣ земли отъ горъ Уральскихъ до Восточнаго океана. Искеръ находился въ 16 верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска. Преданія о началѣ города Сибири приписываютъ его построеніе Магмету, потомку князя Тайбуги, который былъ сыномъ князя Ибака или Ова (см. *Ибакъ*), и получилъ земли вокругъ Иртыша, Тобола и Туры во владѣніе отъ славнаго Чингисъ-Хана.

Берега Иртыша стали знакомы Русскимъ еще при Іоаннѣ III. Полки Московскіе, въ 1483 году, проникли въ эту землю; а 1484 года къ Московскому воеводѣ, князю Курбскому, въ числѣ другихъ Вогульскихъ и Югорскихъ владѣтелей, явился Сибирскій князь *Лятикъ*. Изъ послѣдующихъ владѣтелей замѣчательны *Едигеръ* и *Кучумъ* (см. эти слова). Покоритель Сибири, казацкій атаманъ *Ермакъ* (см. это), послѣ трехъ кровопролитныхъ битвъ, на берегу Тобола, въ 30 верстахъ отъ Иртыша и при Иртышѣ, очистилъ себѣ путь къ Искеру. 23-го октября 1581 года, эта столица Кучумова была взята приступомъ, а черезъ три дня, 26 октября, Ермакъ, отпѣвъ молебенъ, торжественно вошелъ въ нее. Городъ стоялъ тогда на высокомъ берегу Иртыша, укрѣпленный съ одной стороны крутизною глубокаго оврага, а съ другой стороны тройнымъ валомъ и рвомъ. Названіе *князя Сибирскаго* было наградою побѣдителя. Зараза и голодъ въ 1583 году лишили Ермака до половины воиновъ, мятежъ запылалъ около Искера и въ началѣ 1584 года витязи русскіе были въ немъ осаждены полчищами князя Карачи, но мужественно выдержали осаду, и въ іюнѣ 1584 года, разбили непріятеля на голову (см. *Ермакъ*).

Дѣятельными и кроткими мѣрами завоеватель Сибири старался оживить торговлю, и успѣлъ въ своей цѣли. Въ первыхъ числахъ августа, Ермакъ съ немногими людьми пошелъ на защиту бухарскаго каравана отъ Кучума и — не возвратился въ Искеръ, погибнувъ въ волнахъ Иртыша. Малое число казаковъ, оставшихся въ Сибири, подъ начальствомъ атамана Мещеряка, 15 августа 1584 года, оставили этотъ городъ, и отправились обратно тѣмъ же путемъ, какимъ нѣкогда шли съ Ермакомъ; а царевичь Алій, сынъ Кучумовъ, занялъ Сибирь, куда вслѣдъ за нимъ явился и самъ Кучумъ. Между тѣмъ изъ Россіи уже шли полки на подмогу казакамъ. Въ 1585 году, воевода Мансуровъ, на рѣкѣ Турѣ, встрѣтилъ атамана Мещеряка. Они вмѣстѣ возвратились къ устью Тобола но не могли взять Искера. Этимъ городомъ владѣлъ тогда побѣдитель Кучума, князь *Сейдякъ* (см. это). Казаки поплыли далѣе Иртышемъ до впаденія его въ Обь, выстроили деревянную крѣпость и основали городъ Тюмень, на берегу Туры. Даніилъ Чулковъ, посланный потомъ изъ Тюмени, заложилъ противъ Тобольскаго устья, въ 1587 году, городъ Тобольскъ. Сейдякъ покусился овладѣть имъ нечаяннымъ приступомъ, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Искеръ преклонился передъ побѣдителями. *Н. В. С.*

ИСЛАНДІЯ, большой островъ въ Ледовитомъ морѣ, принадлежащій *Даніи* (см. слово). *Исторія.* Исландія была открыта въ 860 году по Р. Х. Норвежскимъ морскимъ разбойникомъ Наддокомъ, который назвалъ ее Снеландъ, т. е. снѣжною страною; четыре года спустя посѣтилъ ее шведскій мореходецъ Гардаръ и далъ ей названіе Гардарсгольмъ; отъ приставшаго же къ ней третьяго мореходца, Флока, она получила нынѣшнее имя Исландъ, то есть Ледяная земля (Eisland), отъ плавучихъ льдовъ, ея окружающихъ. Тогда этотъ островъ былъ вовсе необитаемъ, но съ 870 года начали переселяться туда

выходцы изъ Норвегіи, бѣжавшіе отъ жестокости короля Гаральда Гарфагара. Подобно своимъ одноплеменцамъ, Норманнамъ, первые Исландцы занимались преимущественно морскими набѣгами и славились болѣе другихъ своею отвагою, искусствомъ въ мореплаваніи и дикимъ, необузданнымъ мужествомъ. Они открыли Гренландію и восточный берегъ сѣверной Америки, помогали грабить и опустошать берега Германіи, Франціи и Англіи и служили наемниками въ войскахъ византійскихъ и другихъ государей. Въ началѣ X столѣтія народонаселеніе Исландіи простиралось уже до 80,000 душъ обоего пола. Они составляли независимую республику, управлялись Лагманомъ (блюститель законовъ). Въ 996 году миссіонеры изъ Саксоніи и Норвегіи начали проповѣдывать христіанскую вѣру, которая въ 1000 году была торжественно принята въ народномъ собраніи; а въ 1106 учреждено епископство въ г. Холумѣ. Вмѣстѣ съ новою вѣрою распространились науки и художества. Исландцы сдѣлались народомъ просвѣщеннымъ, начали славиться мореплаваніемъ и торговлею, посѣщали учебныя заведенія Германіи, Франціи и Италіи и съ особою ревностію занимались изученіемъ древнихъ языковъ и поэзіи трубадуровъ. Вскорѣ образовалась въ Исландіи особая школа Скандинавской поэзіи, достопримѣчательнѣйшими произведеніями коей были Эдда (сѣверная миѳологія), разныя пѣсни Скальдовъ и полубаснословныя, полуисторическія саги, или сказанія, о дѣяніяхъ древнихъ героевъ сѣвера.

Въ 1241 году вспыхнули внутренніе кровавые раздоры, происшедшіе отъ перемѣны демократическаго образа правленія, на аристократическій. Для прекращенія этихъ смятеній Исландія добровольно подчинилась власти Норвежскаго короля Гакона V (1261) и потомъ, вмѣстѣ съ Норвегіею присоединена была къ Даніи (1387). Но цвѣтущее состояніе Исландіи уже изчезло. Въ 1350 ужасная чума (Черный моръ) похитила болѣе половины жителей острова; съ 1540 — 1551 свирѣпствовали въ немъ распри и междоусобія за введеніе реформаціи; въ 1627 и и 1687 алжирскіе корсары ограбили часть береговъ и увезли съ собою множество невольниковъ; въ 1698 и 1724 были опустошительныя изверженія вулкановъ, а въ 1783 ужасный земляной пожаръ. *Б. Л. П. З.*

ИСПАГАНЬ, см. *Персія*.

ИСПАНІЯ. (*Древняя географія*). Страна, именуемая нынѣ Испаніею, и вообще весь Пиренейскій полуостровъ, долго оставались неизвѣстными историческимъ народамъ древняго міра, Финикіянамъ, Египтянамъ и Грекамъ. Они знали только о ея существованіи и вмѣстѣ съ Италіею и Галліею давали ей общее имя Гесперіи, т. е. земли лежащей къ западу. Полагаютъ, что первыя основательныя свѣдѣнія объ Испаніи были доставлены финикійскими мореходцами, которые назвали ее И-Сафоръ (темная страна) или И-Шафаръ (страна Кроликовъ, по множеству найденныхъ въ ней животныхъ сего рода), отъ чего будто бы произошло слово Испанія. Въ послѣдствіе времени, когда Греки подробнѣе познакомились съ Италіею, они оставили ей имя Гесперіи, а все прибрежіе Средиземнаго моря, отъ устья Родана (Рона) до Геркулесовскихъ столповъ (Гибралтарскаго пролива) стали называть Иберіею, отъ Иберійцевъ, будто бы переселившихся туда съ Кавказа (см. *Иберія*). Земли, простиравшіяся къ сѣверу отъ Гибралтарскаго пролива, или нынѣшнюю Португалію, называли они Тартезидою, а внутреннюю часть Испаніи, какъ и всю сѣверо-западную Европу, Целтикою. По другимъ, баснословнымъ преданіямъ, Испанія и Лузитанія (Португалія) получили свое имя отъ двухъ полководцевъ Вакховыхъ (Бахуса) Пана и Лузаса, когда то завоевавшихъ эти страны. Во времена

историческія, *Кельты* (см. это), пришедшіе съ сѣверовостока черезъ Пиренеи, вели долго кровавыя войны съ туземцами, Иберійцами, и наконецъ слились съ ними въ одинъ народъ, принявшій имя Кельтиберовъ. Кромѣ того жили еще въ Испаніи: Кинеты, Кемпсіяне, Сефесы и Тартессіяне въ западныхъ областяхъ; Сиконы и Пиглеты въ южныхъ; тѣ и другіе имѣли еще множество подраздѣленій. Каждый изъ этихъ народовъ говорилъ особымъ языкомъ или нарѣчіемъ, но всѣ отличались дикимъ мужествомъ, твердостію характера и большимъ искусствомъ въ горной и малой войнѣ. Любимымъ ихъ оружіемъ былъ короткій, обоюдно острый мечъ, который у нихъ переняли Римляне. Жители Балеарскихъ острововъ отличались искусствомъ въ стрѣльбѣ изъ луковъ и метаніи камнями.

Скоро послѣ Троянской войны предпріимчивые мореходцы Финикіяне пристали къ восточнымъ и южнымъ берегамъ Испаніи и основали тамъ между прочими цвѣтущую колонію Гадесъ или Гадиръ (нынѣшній Кадисъ). Примѣру ихъ послѣдовали Греки, примѣчательнѣйшія колоніи коихъ были города Сагунтъ (нынѣ Мурвіедро), и Эмпорія (Фигуерасъ). Карфагеняне, послѣ 1-й Пунической войны, покорили большую часть южной и восточной Испаніи и основали въ ней города: Новый Карѳагенъ (Картагена), Барцину (Барселону) и другія. Римляне, изгнавъ Карѳагенянъ, завоевали мало по малу весь полуостровъ, который остался подвластнымъ Риму до нашествія (въ началѣ пятаго столѣтія по Р. Х.) Вандаловъ, Свевовъ, Алановъ и другихъ германскихъ народовъ (см. ниже *Исторію Испаніи*).

Подъ владычествомъ Римлянъ, Испанія (Hispania, Hesperia, Iberia) обнимала весь нынѣшній Пиренейскій полуостровъ между Галліею и морями Средиземнымъ, Атлантическимъ и Кантабрскимъ (Бискайскимъ заливомъ). Главнѣйшія рѣки были Иберъ (Эбро) Мунда (Мондего), Сикори (Сегра), Сукро (Хукаръ), Бетисъ или Тартессъ (Гвадалквиръ), Анасъ (Гвадіана), Тагъ (Таго), Дурій (Дуэро); главнѣйшія горы: Пиренейскія, раздѣлявшіяся, какъ и нынѣ на собственныя Пиренеи и горы Кантабрскія и Иберійскія, частями коихъ были хребты Идубеда, Ороседа и др. Первоначально Римляне раздѣляли Испанію на двѣ, весьма неровныя части, по сю и по ту сторону Эбра; потомъ они распространили первую часть до новаго Карѳагена, а наконецъ отдѣлили отъ второй части еще всю западную страну, или Лузитанію. Тогда Испанія включала въ себѣ три провинціи: 1) Тараконенскую, обнимавшую весь сѣверъ и большую часть средины Испаніи, между Пиренейскими горами, Кантабрскимъ моремъ, Атлантическимъ океаномъ и рѣкою Дуро до Вальядолида, отъ туда сухимъ рубежемъ до устья рѣки Зуій, въ Гвадіану и отъ Гвадіаны до мыса Харидема (Тата) на Средиземномъ морѣ; 2) Бетійскую (Baetica) или южную Испанію, между рѣкою Гвадіаною, Атлантическимъ океаномъ, Средиземнымъ моремъ и второю половиною вышеозначеннаго сухаго рубежа, и 3) Лузитанскую, или нынѣшнюю Португалію и западную Испанію.

Въ Тараконской Испаніи обитали три сильные народа: Кантабрцы, Астурцы и Кельтиберцы, и нѣсколько второклассныхъ, какъ то: Артабры и Галлеты, въ нынѣшней Галиціи; Вакеи, въ Леонѣ; Васконы и Вардулы, нынѣшніе Баски; Сидетаны, Эдетаны, Гергеты и др. въ Аррагоніи; Церетаны и Лацетаны въ Каталоніи, Бастулы. Въ Валенсіи примѣчательнѣйшіе города были: Таггасон (Таррагона), главный городъ всей древней Испаніи; Salmatica (Саламанка), Ilerda (Илерида), Coesarea Augusta (Сарагосса), Bilbiles (Билбао), Calagurris (Калагорра), Numanciа, Bracara Augusta (Брага), Pampelon (Пампелона), Barcina, (Барселона), Сагунтъ (Мурвіедро), Валенсія,

Carthago nova (Картагена), Murgis (Мурсія), Толедо и др. Главные народы Бетійской Испаніи были Турдетаны въ южной Эстремадурѣ и сѣверной Андалузіи и Турдулы въ южной Андалузіи. Изъ числа ея городовъ мы замѣтимъ: Gades (Кадисъ), Calpe (Гибралтаръ), Кордову, Hispalis (Севилья), Мунду, Baecula (Яэнъ), Малаку и т. д.

Въ Лузитаніи жили: Веттоны, въ сѣверной, Целты въ южной и Лузитаны въ западной частяхъ. Примѣчательные города были: Conembriga (Коимбра), Olissipo (Лиссабонъ), Scalabis (Сантаремъ), Norba Caesarea (Алкантара), Augusta emerita (Мерида) и др.

Къ Испаніи принадлежали также острова: Питіускіе, Ebusa (Ивиса), и Ophiusa (Форментера) и Балеарскіе, Maior (Маіорка) и Minor (Минорка), съ городами Palma и Mago (Портъ-Магонъ).

При Константинѣ Великомъ, Испанія причислена была къ Гальской префектурѣ и составила одинъ Викаріатъ, раздѣленный на три Консульскія и четыре Проконсульскія области. Первыя были: Бетика, Лузитанія и Галиція, вторыя: Испанія Тараконская, Карѳагенская, Тингитанская и острова.

(О новѣйшей географіи Испаніи см. статью *Пиренейскій полуостровъ*).

Е. Л. И. З.

ИСПАНІЯ (*Исторія*). *I. Отъ 1-й Пунической войны до вторженія въ Испанію Германскихъ народовъ, съ 242 г. до Р. Х. по 406 г. по Р. Х.* Исторія Испаніи становится извѣстною съ тѣхъ поръ, какъ Римляне внесли въ нее свое оружіе. Послѣ 1-й Пунической войны, Карѳагеняне, подъ начальствомъ Амилькара, отца знаменитаго Аннибала, вторглись въ Испанію, и сдѣлали въ ней значительныя завоеванія до 236 года до Р. Х.; побѣды ихъ остановлены были храбрымъ горскимъ племенемъ Веттонами; но зять Амилькара, Аздрубалъ, мудрыми дѣйствіями своими и мирными переговорами съ различными Иберійскими народами, распространилъ власть Карѳагенянъ и построилъ городъ Новый Карѳагенъ. Римляне смотрѣли съ завистію на усиленіе Карѳагенянъ въ Испаніи, и искали случая разсорить ихъ съ туземцами, обѣщавъ жителямъ Сагунта помощь противъ пришельцевъ. По умерщвленіи Аздрубала въ Испаніи, Аннибалъ, принявъ начальство надъ Карѳагенскими войсками, осадилъ Сагунтъ и разорилъ его; это какъ извѣстно, было поводомъ ко 2-й Пунической войнѣ, и съ того времени оба народа спорили о владычествѣ въ Испаніи, до 201 года, когда побѣжденные Карѳагеняне принуждены были во-все оставить Испанію; за симъ слишкомъ 200 лѣтъ продолжалась война между Римлянами и коренными жителями Испаніи: Кельтиберцами, Нумантійцами, Лузитанцами, Кантабрами и др., которые нерѣдко наносили Римлянамъ столь жестокія пораженія, что грозные повелители древняго міра сами назвали Испанію *гробницею легіоновъ*. Въ продолженіи междуусобныхъ войнъ въ Римѣ, одинъ изъ приверженцевъ Марія, знаменитый *Серторій* (см. это слово), хотѣлъ, соединивъ между собою испанскіе народы, освободить ихъ отъ римскаго ига, но смерть его прекратила это возмущеніе, грозившее римскому владычеству въ Испаніи совершеннымъ паденіемъ. Юлій Цесарь поработилъ большую часть этой страны, которая сдѣлалась театромъ войнъ между имъ и сыновьями Помпея. Наконецъ, при императорѣ Августѣ, Римляне обладали всею Испаніею, за исключеніемъ Басковъ, народа, обитавшаго въ сѣверной части полуострова. При наслѣдникахъ Августа, Испанцы начали постепенно принимать римскіе нравы и обычаи: Антонинъ Благочестивый даровалъ всѣмъ свободнымъ жителямъ Испаніи право римскаго гражданства. Тогда Испанцы принадлежали къ образованнѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ народамъ Римской Имперіи; многіе изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ и поэтовъ, какъ то: Сенека, Квинтиліанъ, Луканъ, Марціалъ и нѣкоторые изъ знамени-

тѣйшихъ императоровъ, Траянъ, Адріанъ, Ѳеодосій, были родомъ Испанцы. Когда христіанская вѣра начала распространяться въ Римской имперіи, тогда нашла въ Испаніи многихъ приверженцевъ. Подъ владычествомъ Римлянъ, Испанія процвѣтала, пока паденіе римской имперіи не прекратило всякій порядокъ; благосостояніе Испаніи исчезло вмѣстѣ съ могуществомъ метрополіи; въ Испаніи, какъ и въ другихъ областяхъ, смѣлые возмутители стали отпадать отъ римской власти. Междоусобныя ихъ брани продолжались безпрерывно, и наконецъ Геронтій, полководецъ императора Констанса, коему поручено было защищать Пиренейскія дефилеи противъ вторженія Свевовъ, Алановъ и Вандаловъ, вторгнувшихся въ Галлію около 406 года послѣ Р. Х., возставъ противъ своего государя, открылъ тѣмъ варварамъ путь въ Испанію.

II. *Отъ вторженія въ Испанію германскихъ народовъ до появленія въ ней Мавровъ, съ 406 по 711 годъ по Р. Х.* Въ началѣ V столѣтія, народы германскаго племени, Аланы, Свевы, Вандалы и Вестготы, тѣсня другъ друга, вторглись въ Испанію, опустошили ее, изгнали Римлянъ и раздѣлили край между собою. Одинъ изъ вандальскихъ царей, Гензерихъ (около 429 года), перешелъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Африку и сдѣлался въ ней основателемъ могущественнаго Вандальскаго царства; оставшіеся въ Испаніи Вандалы соединились въ послѣдствіи съ Свевами и Вестготами; Римляне вновь овладѣли Андалузіею и Лузитаніею. Между тѣмъ Аларихъ, король Вестготовъ, въ 410 году, разорилъ Римъ и опустошилъ Италію. Преемникъ его, Атаульфъ, завоевалъ южную Галлію и Каталонію, а одинъ изъ потомковъ его, Ѳеодорикъ I, былъ основателемъ Вестготскаго королевства въ Испаніи; онъ сражался то съ Римлянами, то вмѣстѣ съ ними противъ Гунновъ, которые, подъ предводительствомъ Аттилы, вторглись въ южную Францію; одинъ изъ потомковъ его, Удьрихъ, около 470 года, побѣдивъ всѣ прочіе германскія племена, завоевалъ всю Испанію; при немъ написаны первые испанскіе законы, отчасти еще употребительные въ Арагоніи. Около 550 года, возмутитель Атанагильдъ призвалъ на помощь противъ короля вестготскаго Агилы, Византійцевъ, которые овладѣли южнымъ берегомъ Испаніи, остававшимся въ ихъ власти около 50 лѣтъ; тогда они изгнаны были Левигильдомъ, который въ 585 году сдѣлался вновь единственнымъ владѣтелемъ Испаніи. Преемники его царствовали въ сей странѣ, волнуемой разными междуусобными бранями, пока наконецъ епископъ севильскій Оппасъ, возмутившійся противъ короля Родрига, призвалъ изъ Африки Арабовъ; въ 711 году полководецъ ихъ Тарикъ присталъ къ Испанскому берегу у Калпе (Гибралтара), разбилъ Родрига въ большомъ сраженіи при Хересѣ де-ла-Фронтера и положилъ конецъ владычеству Вестготовъ въ Испаніи.

III. *Отъ завоеванія Испаніи Арабами до соединенія королевствъ Кастилскаго и Аррагонскаго 711—1479.* А. *Исторія Арабовъ въ Испаніи.* Муза, полководецъ дамасскаго калифа Валида, подъ начальствомъ коего, Арабы, въ началѣ 8 столѣтія, проникли въ сѣверную Африку и наводнили области Фецъ и Марокко, вмѣстѣ, съ Тарикомъ довершилъ въ 714 г. завоеваніе всей Испаніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неприступныхъ мѣстъ въ горахъ Астуріи; сынъ Музы, Абдалазисъ, и преемники его завоевали часть южной Франціи (Септиманію) и отличались кротостію и мудростію своего управленія. Въ послѣдствіи, правители Испаніи не были уже болѣе назначаемы калифами, занятыми междуусобными бранями въ своемъ отечествѣ, а полководцами Арабовъ въ Испаніи (748) и начались кровопролит-

ныя войны между сими послѣдними. Когда племя Аббасидовъ отняло у племени Омміадовъ калифатство, тогда одинъ изъ сихъ послѣднихъ, Абдерраманъ I, ушелъ въ Испанію, и тамъ провозглашенъ былъ своими приверженцами первымъ калифомъ испанскимъ (756 г.). При немъ африканскіе Арабы неоднократно вторгались въ Испанію, но наконецъ, въ 772, онъ совершенно побѣдилъ ихъ, и для упроченія власти своей въ Испаніи уступилъ Франціи Септиманію. Съ тѣхъ поръ Арабы не владѣли уже болѣе землями по сѣверную сторону Пиренеевъ. Когда же калифъ Абдерраманъ II снова хотѣлъ завоевать ихъ, то былъ разбитъ Карломъ Мартеломъ при Турѣ или Поатье. Около 778 г. императоръ Карлъ Великій, перейдя Пиренеи, покорилъ Наварру, Каталонію и часть Аррагоніи; но по разбитіи войска его въ Ронсевальской долинѣ, Арабы изгнали Франковъ изъ сихъ провинцій; преемники Абдеррамана сражались съ перемѣннымъ счастіемъ съ Франками, коихъ они наконецъ вытѣснили изъ Испаніи; не столь счастливы были они въ бою съ христіанскими жителями Астуріи. Въ срединѣ 9-го столѣтія Норманны впервые пристали къ берегамъ Португаліи, Гренады и Андалузіи, опустошили ихъ и увезли несмѣтную добычу. Несмотря на то, арабская Испанія долго процвѣтала; благосостояніе и населеніе ея значительно умножились. Но потомъ начались внутреннія смуты и несчастныя внѣшнія войны. Калифы должны были отражать нападенія возмутившихся противъ нихъ начальниковъ разныхъ областей, и часто были побѣждаемы христіанскими владѣльцами, коихъ власть все болѣе и болѣе распространялась въ сѣверной Испаніи. При Абдерраманѣ III, государѣ весьма мудромъ, возникли многія ученыя заведенія и памятники зодчества, особенно въ Кордовѣ, прославившія его имя, но въ войнахъ съ христіанами онъ былъ также весьма несчастливъ. При одномъ изъ преемниковъ его, Гашемѣ II, визирь Могамедъ-эбнъ-Альманзоръ, управлявшій государствомъ по малолѣтству калифа, вновь возвысилъ власть Арабовъ въ Испаніи, и въ продолженіи 22 лѣтъ завоевалъ значительную часть христіанскихъ владѣній; но въ 998 году соединились противъ него всѣ христіанскіе князья и разбили его на голову. Въ концѣ X и началѣ XI столѣтія свирѣпствовали между Арабами въ Испаніи междуусобныя брани; то та, то другая сторона призывала на помощь христіанскихъ князей, которые, пользуясь симъ случаемъ, мало по малу ослабляли власть Арабовъ. Ямаръ-эбнъ-Могамедъ былъ послѣднимъ калифомъ въ Испаніи: при немъ калифатство распалось на многія части, потому что начальники областей мало по малу отложились отъ власти калифовъ (около 1030 года). Главнѣйшія изъ сихъ отдѣльныхъ владѣній были: Оригуела, Толедо, Валенсія, Сарагосса, Таррагона, Лерида, Гуеска, Деніа, Мурція, Малага, Севилья или Андалузія, Кордова, Бадаіосъ, Гренада, Баэза, Балеарскіе острова и Альгарвія. Исторія большей части сихъ малыхъ владѣній заключаетъ въ себѣ ничто иное, какъ безпрерывныя кровопролитныя войны между ними и съ сосѣдними христіанскими князьями; мало по малу области сіи были порабощены сильнѣйшими сосѣдями и изъ нихъ долѣе прочихъ удержали свою самостоятельность Севилья (Андалузія), Кордова и Гренада; въ Севильѣ калифъ Гашемъ, изгнанный изъ Кордовы, основалъ (1024 г.) отдѣльное владѣніе; преемники его завоевали Мурсію и Кордову, а въ 1087 году, устрашенные властію кастильскаго короля Альфонса VI, признали себя его вассалами; недовольные этимъ Севильцы призвали изъ Африки Юсуфа, князя изъ секты Альморавидовъ; онъ разбилъ Альфонса и истребилъ христіанъ во всей Андалузіи; но при преемникахъ его, въ срединѣ XII столѣтія, Севильское царство вновь распалось на части; часть онаго при-

надлежала королю марокскому, а часть отторгнута христіанскими владѣтелями. Въ началѣ XIII вѣка, папа началъ проповѣдовать крестовый походъ противъ Мавровъ, и въ Испанію прибыло болѣе 80,000 крестоносцевъ, Французовъ, Нѣмцевъ и Итальянцевъ; но предаваясь болѣе грабежу, нежели настоящей цѣли похода, они принуждены были вскорѣ удалиться; этотъ походъ обратилъ однако же вниманіе марокскаго короля Магомеда, тогдашняго владѣтеля Андалузіи, на опасность, коей христіане угрожали его испанскимъ владѣніямъ. Онъ вывелъ большое войско изъ Африки, соединилъ его съ испанскими Маврами, и собравъ такимъ образомъ армію въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, двинулся къ Тортозѣ. Тамъ дано было большое сраженіе; Арабы были разбиты на голову и власть марокскихъ королей въ сей странѣ была на всегда уничтожена; явилось множество новыхъ владѣній, а Севилья преобразовалась даже въ республику; но она существовала не долго; гренадскій король Могамедъ объявилъ себя вассаломъ Кастиліи, и Севилья подпала также власти сего послѣдняго государства (1248). Магометанамъ дозволено было оставить городъ съ своимъ имуществомъ, и болѣе 300,000 жителей удалились въ Африку, Гренаду или Альгарвію. Кордова была, какъ извѣстно, столицею калифатства, и когда, въ 1024 г., намѣстники онаго сдѣлались независимыми, то въ Кордовѣ все оставалась еще тѣнь Калифа до 1027 года, въ коемъ она досталась Севильи; потомъ вмѣстѣ съ нею марокскому королю, и наконецъ, въ 1236 году, завоевана была Кастильцами. Гренада сначала составляла часть Севильи; въ 1145 году она отложилась отъ ней, но оставалась независимою весьма недолго и подверглась власти прежде Валенсіи, а послѣ, вмѣстѣ съ Севильею, королей марокскихъ; по разрушеніи сего царства и изгнаніи Марокканцевъ изъ Испаніи (1212), Гренада сдѣлалась самостоятельнымъ государствомъ. Когда въ 1236 году, по смерти Эбнъ Гута, государя севильскаго и мурсійскаго, царство его распалось на части, Могамедъ Альгамиръ наслѣдовалъ значительнѣйшую часть онаго, т. е., кромѣ Гренады, еще Кадисъ, Баэцу, Архону и Малагу: онъ велъ войну съ Фердинандомъ III, королемъ кастильскимъ, который въ 1245 году осадилъ Гренаду и довелъ Могамеда до того, что онъ объявилъ себя вассаломъ Кастиліи. Сынъ его, Альгамиръ, желая свергнуть иго Христіанъ, заключилъ союзъ съ марокскимъ королемъ Эбнъ Юсуфомъ, и велъ войну съ Кастиліею до 1282 года. Эти войны съ перемѣннымъ счастіемъ продолжались до 1330 года, въ коемъ владѣлецъ Гренады вновь призналъ себя вассаломъ Кастиліи. Наконецъ Фердинандъ, король аррагонскій, который чрезъ супружество съ Изабеллою, принцессою кастильскою, сдѣлался владѣтелемъ почти всей Испаніи, воспользовавшись междоусобіями, свирѣпствовавшими у Мавровъ при королѣ ихъ Боабдилѣ, осадилъ Гренаду, единственный городъ, оставшійся въ рукахъ Мавровъ и взялъ его въ 1492 году. Условія сдачи были весьма умѣренны; жителямъ обѣщали совершенную вѣротерпимость и свободу, и позволили удалиться въ Африку, либо оставаться въ Гренадѣ; въ послѣднемъ случаѣ дарована имъ была 3-хъ лѣтняя льгота отъ всякихъ налоговъ; но обѣщанія эти не были исполнены; начали обращать Мавровъ силою въ христіанскую вѣру; Арабы, удалившіеся въ горы, подняли оружіе, но вскорѣ были усмирены и въ 1500 году, по заключенному условію, удалились въ Африку. При Филиппѣ II даже потомки Мавровъ (Мориски) должны были оставить Испанію; которая такимъ образомъ лишилась болѣе 600,000 трудолюбивыхъ подданныхъ. Такъ кончилось въ Испаніи, продолжавшееся 780 лѣтъ, владычество Мавровъ, народа храбраго, образованнаго, великодушнаго, коего памятники зод-

чества и искусствъ до сихъ поръ украшаютъ эту страну. Главною причиною ихъ паденія была излишняя власть намѣстниковъ, которые, отлагаясь мало по малу отъ престола, ослабили государство.

В. Исторія христіанскихъ владѣній въ Испаніи. а) *Леонъ.* Когда послѣ сраженія при Хересѣ-де-ла-Фронтерѣ (711) разрушилось царство Вестготовъ въ Испаніи, то Пелагъ (Pelayo), одинъ изъ потомковъ вестготскихъ королей, собравъ нѣсколько дворянъ, спасся съ ними въ Астурійскія горы, въ пещеру Нова Донга; къ нимъ присоединились многіе бѣглецы, недовольные владычествомъ Арабовъ, и вскорѣ они усилившись, стали дѣлать набѣги на мавританскія владѣнія. При нападеніи Арабовъ на христіанъ, при горѣ Ансенѣ (718), первые были побѣждены, и христіане, завоевавъ Жирону, основали самостоятельное владѣніе Астурію, которое потомъ называлось Овіедою, а съ 920 г. Леономъ. Пелагъ былъ избранъ первымъ астурійскимъ начальникомъ; потомокъ его Альфонсъ I, около половины VIII стол., завоевалъ Галицію, Энтре-Миньо-и-Дуро, Трасъ-осъ-Монтесъ, часть Леона и Кастиліи; и первый носилъ имя короля Астуріи. При сынѣ его, Арабы, воспользовавшись смутами въ его владѣніяхъ, напали на христіанъ, но были разбиты. Послѣ него престолъ переходилъ во многія руки, а въ 792 году вступилъ на него Альфонсъ II Цѣломудренный, царствовавшій до 842 года. Онъ сдѣлалъ много завоеваній въ Португаліи, взялъ Лиссабонъ, заставилъ намѣстника Валенсіи признать себя его вассаломъ, и неоднократно поражалъ Арабовъ. Съ равнымъ успѣхомъ занялся онъ гражданскою и церковною частію, основалъ въ Овіедо столицу своихъ владѣній и украсилъ ее множествомъ зданій и церквей; преемники его царствовали съ равною славою и успѣхомъ, а изъ нихъ Ордоньо II, побѣдивъ Арабовъ при Талаверѣ-де-ла-Рейнѣ, перенесъ 918 года столицу въ Леонъ, и съ тѣхъ поръ владѣніе его приняло названіе королевства Леонскаго; оно заключало въ себѣ: Астурію, Галицію, Леонъ, Бискайю, Алаву, часть Кастиліи, и Португальскія области Энтре-Миньо-э-Дуро и Трасъ-осъ-Монтесъ. Вызвавъ ко двору своего вассала, графа кастильскаго, и велѣвъ умертвить его, Альфонсъ управлялъ Кастиліею посредствомъ Алькадовъ или намѣстниковъ, однакоже при преемникахъ его, въ 960 году, Кастилія вновь отложилась отъ Леона и съ тѣхъ поръ составляла уже самостоятельное владѣніе. Въ послѣдствіи, когда Кастилія, въ 1028, сдѣлалась королевствомъ, сестра тогдашняго короля леонскаго Бермуда III, Санція, вышла за мужъ за короля кастильскаго и королевство Леонъ присоединилось къ Кастиліи; но потомъ еще нѣсколько разъ отдѣлялось отъ него. Въ 1211 г. всѣ христіанскіе владѣтели Испаніи соединились противъ Магомеда короля марокскаго; въ семъ союзѣ находился также Альфонсъ IX король леонскій. Сынъ его Фердинандъ, призванный въ Кастилію матерью своею, Беренгаріею, сестрою и опекуншею малолѣтняго кастильскаго короля Санха, по смерти его получилъ престолъ Кастиліи, а по смерти отца своего Альфонса, присоединилъ къ ней Леонъ; съ тѣхъ поръ они составили одно нераздѣльное царство. b) *Наварра.* Еще гораздо прежде—отъ Леона отдѣлились многія области, и составили на Пиренейскомъ полуостровѣ самостоятельныя владѣнія. Ранѣе всѣхъ освободилась Наварра, образовавшаяся около половины 9-го столѣтія изъ остатковъ испанскихъ провинцій, завоеванныхъ Франками. Гарсій I, въ 858 году, принялъ титулъ короля; одинъ изъ потомковъ его, Санхо II, получилъ въ приданое за женою Аррагонію, а Санхо III, при бракѣ съ Эльвирою, сестрою короля кастильскаго, Бермуда IV, сдѣлался владѣльцемъ и Кастиліи. При немъ Наварра находилась на высочай-

шей степени могущества, и составляла сильнѣйшее христіанское государство въ Испаніи. Но онъ при жизни своей еще (1034) раздѣлилъ владѣнія свои между сыновьями; послѣ того Наварра была въ зависимости частію отъ Леона, а частію отъ Кастиліи. Съ Генрихомъ I вымерли наслѣдники наваррскаго престола. Жена и дочь его удалились во Францію; тесть его, графъ Артоа, вступивъ съ войскомъ въ Испанію, въ 1278 году, взялъ Пампелуну приступомъ. Іоанна, дочь Генриха, вышла за короля французскаго, Филиппа Красиваго, и Наварра сдѣлалась достояніемъ Франціи; она досталась въ наслѣдство Іоаннѣ II, внукѣ Филиппа, а наслѣдница ея Бланка вышла за Іоанна Аррагонскаго, и Наварра вновь присоединилась къ Аррагоніи; долго продолжались войны о сей провинціи между Аррагоніею и Франціею, пока наконецъ Фердинандъ Аррагонскій завоевалъ, въ 1512 году, всю область до Пиренеевъ, и съ тѣхъ поръ осталась Франціи только часть Наварры по ту сторону сего хребта. c) *Кастилія.* Въ началѣ Кастиліею называлась малая, гористая страна около источниковъ Эбра и Писуэрги. Она кажется также не была завоевана Арабами, потому что уже въ 759 году упоминается о Кастильскомъ графѣ Родригѣ; въ послѣдствіи кастильскіе графы были подвластны королямъ астурійскимъ, а по умерщвленіи послѣдняго графа при дворѣ Ордонья II (922), Кастилія избрала начальниками двухъ Алькадовъ; внукъ одного изъ нихъ, Фердинандъ Гонзалесъ, обладалъ уже въ 933 г. Кастиліею, весьма расширившею границы свои, и сдѣлался первымъ независимымъ графомъ кастильскимъ; изъ потомковъ его, Эльвира, сестра умерщвленнаго графа Гарсіи Санха, принесла въ приданое Кастилію Санху III, наваррскому (см. выше). При раздѣлѣ владѣній сего послѣдняго между сыновьями своими (1034), Кастилія досталась второму сыну его Фернанду; вступивъ въ бракъ съ принцессою леонскою, Санхою, онъ получилъ съ нею (1037) королевство Леонъ, завоевалъ большую часть Португаліи, заставилъ магометанскихъ владѣтелей Толеды и Севильи признать себя его вассалами и принялъ титулъ императора испанскаго. При немъ жилъ знаменитый испанскій полководецъ Сидъ (El Cid Campeador), побѣдившій Мавровъ въ столь многихъ сраженіяхъ. По смерти Фернанда, владѣнія его раздѣлились между тремя сыновьями, но одинъ изъ нихъ, Альфонсъ VI, отнялъ у братьевъ удѣлы, завоевалъ большую часть королевства Толедо, которое присоединилъ къ своимъ владѣніямъ подъ именемъ Новой Кастиліи, и въ 1085 году перенесъ столицу Кастиліи изъ Бургоса въ Толедо. Онъ велъ войну съ Арабами и отдалъ сѣверную Португалію зятю своему Генриху Бургундскому. По смерти его Кастилія досталась дочери его Уракѣ, имѣвшей отъ перваго брака съ Раймундомъ Бургундскимъ, сына, Альфонса VII, и вступившей по принужденію во второй бракъ съ Альфонсомъ I, королемъ Аррагонскимъ; сей послѣдній сначала безпрепятственно завладѣлъ Кастиліею; но когда онъ поссорился съ женою, тогда она возвратилась въ Кастилію, гдѣ народъ избралъ, въ 1127 году, королемъ сына Ураки, Альфонса VII, который заключилъ миръ съ Аррагоніею, привелъ въ повиновеніе возмутившихся вассаловъ и Мавровъ, заставилъ Наварру и Сарагоссу признать себя его вассалами и около 1140 года принялъ титулъ императора испанскаго; онъ равномѣрно привелъ въ зависимость отъ Кастиліи магометанскія владѣнія Мурсію и Валенсію и умеръ около 1160 года, заслуживъ славу одного изъ знаменитѣйшихъ и мудрѣйшихъ кастильскихъ властителей. Альфонсъ еще при жизни своей раздѣлилъ государство между двумя сыновьями своими: Санху досталась Кастилія, Бургосъ, Бискаія и Толедо, а Фернанду II Леонъ,

Астурія и Галиція. По смерти Альфонса, отъ Кастиліи, ослабленной распрями, мало по малу начали отлагаться вассалы, и въ особенности Аррагонія; она также вела несчастныя войны съ Арабами. Изъ королей кастильскихъ, Альфонсъ VIII основалъ около 1210 г. университетъ Саламанкскій. По смерти его вступилъ на престолъ малолѣтный сынъ его Генрихъ, подъ опекою сестры своей Беренгаріи, супруги Альфонса IX, короля леонскаго, но умеръ вскорѣ послѣ того въ 1217 г. Тогда Беренгарія тайно вывезла изъ Леона, сына своего Фердинанда III и возложила на него корону Кастиліи, которая послѣ кровопролитныхъ смутъ за нимъ и осталась; когда же, по смерти отца его Альфонса IX (1231), достался ему и престолъ Аррагоніи, то онъ соединилъ оба государства и издалъ коренный законъ, утвердившій на всегда нераздѣльность сихъ двухъ земель. Тогда, удвоивъ силы свои, онъ вмѣстѣ съ Португаліею напалъ на Арабовъ и разбилъ ихъ въ 1233 г. при Хересѣ-де-ла-Гвадіана; въ 1236 г. пала Кордова послѣ продолжительнаго сопротивленія, и магометанское царство распалось на многія мѣлкія владѣнія, которыя не могли уже противиться Кастиліи. Мурсія и Валенсія сдѣлались ея вассалами; за симъ слѣдовало взятіе Севильи, Кадиса и наконецъ покореніе всей Андалузіи. Фердинандъ III умеръ въ 1252 году, когда готовился къ походу въ Африку. При сынѣ его Альфонсѣ X, Мудромъ, государѣ ученомъ, но слабомъ, Кастилія весьма ослабѣла. Происходя по матери изъ фамиліи Гогенштауфеновъ, онъ домогался императорской короны и былъ 1257 года дѣйствительно избранъ подкупленными курфирстами; но внутреннія смуты воспрепятствовали ему отправиться въ Германію и онъ отказался отъ имперіи; вся жизнь его прошла въ борьбѣ съ собственнымъ семействомъ, противъ его возмутившимся, при чемъ Кастилія потеряла много изъ присоединенныхъ къ ней отцомъ его областей, а въ числѣ ихъ и Аррагонію. Тѣ же междуусобія продолжались и при сынѣ его Фердинандѣ IV и уже при внукѣ его Альфонсѣ XI возстановилось нѣсколько спокойствіе сей страны (около 1339 года). Соединившись съ Португальцами, онъ разбилъ, въ 1340 году, гренадское войско при Саладѣ и умеръ при осадѣ Гибралтара, 1350 г., отъ чумы. При немъ города начали принимать участіе въ народномъ представленіи. Послѣ Альфонса вступилъ на престолъ сынъ его 16-ти лѣтъ, Педро Жестокій. Жизнь его была сцѣпленіе неслыханныхъ преступленій: онъ умертвилъ множество родственниковъ и между прочими роднаго брата своего Фридерика, чтобы завладѣть ихъ сокровищами; онъ велъ несчастливо войну съ Аррагоніею и съ Магомедомъ Барбароссою, хищникомъ гренадскаго престола. Наконецъ возмущеніе противъ него сдѣлалось общимъ; побочный братъ его Генрихъ де Транстамаре, сынъ Альфонса XI и Елеоноры Гусманъ, предводительствовавшій инсургентами, разбилъ своего противника при Монтіасѣ, взялъ въ плѣнъ и закололъ своею рукою, 1369 года. Генрихъ вступилъ тогда на престолъ, разбилъ Португальцевъ, которые напали на него вмѣстѣ съ Англичанами, проникнулъ до Лиссабона, а въ 1373 принудилъ короля Португальскаго къ миру. Онъ вступилъ въ союзъ съ Наваррою и Аррагоніею, присоединилъ къ Кастиліи Бискаію и усмирилъ возставшаго противъ него короля гренадскаго. Сынъ его, супругъ принцессы португальской, хотѣлъ силою поддержать права свои на эту страну, но неудача заставила его отказаться отъ своихъ притязаній. Онъ умеръ въ 1390 г. Сынъ его, Генрихъ III, при смерти родителя былъ только 11-ти лѣтъ, но 13-ти объявилъ себя уже совершеннолѣтнимъ и управлялъ такъ мудро, что слава его достигла даже до завоевателя Тимуръ Хава, который послалъ къ нему, въ 1400 г., посольство; Генрихъ велъ

войну съ Гренадою и умеръ 1406. По смерти его управлялъ, за малолѣтствомъ 2-хъ лѣтняго сына его Іоанна, братъ покойнаго короля, Инфантъ Фернандъ, который также велъ счастливо войну съ Гренадою, и довершилъ бы покореніе оной, еслибъ ему не достался престолъ аррагонскій; онъ до смерти своей (1416) управлялъ Кастиліею за своего племянника. При Іоаннѣ II Кастилія подверглась междуусобнымъ бранямъ и несчастнымъ войнамъ съ сосѣдями; главною причиною ихъ былъ любимецъ короля, Алваръ де Луна, котораго онъ однако наконецъ велѣлъ казнить; Іоаннъ скончался 1454 г. Сынъ его Генрихъ IV, по примѣру отца, совершенно предался внушеніямъ любимца своего, маркиза Виллены; въ 1462 году онъ завоевалъ Гибралтаръ, но вовлеченъ былъ въ войну съ Аррагоніею, неудачно защищая Каталонцевъ, отложившихся отъ этого владѣнія. Генрихъ IV назначилъ наслѣдницею дочь свою, но вельможи, подкрѣпляемые Наваррою и Аррагоніею, свергли его съ престола, который отдали брату его Альфонсу; а по смерти сего послѣдняго 1468, желая возвести на престолъ сестру Генриха, Изабеллу, убѣдили ее отдать руку Фердинанду, наслѣдному принцу Аррагонскому, и хотя король португальскій, супругъ дочери умершаго Генриха, объявилъ притязанія на престолъ кастильскій, но они были тщетны и Кастилія осталась за Изабеллою; Фердинандъ, супругъ ея, побѣдилъ Португальцевъ при Торо 1476, и заставилъ заключить миръ. Въ 1478 г. Фердинандъ сдѣлался по смерти Іоанна II королемъ Аррагонскимъ и тогда вся Испанія подпала скипетру двухъ супруговъ. d) *Галиція* сдѣлалась уже въ 1065 году отдѣльнымъ государствомъ; Фердинандъ I, король кастильскій, отдалъ ее сыну своему Гарсіи, но онъ вскорѣ изгнанъ былъ старшимъ братомъ своимъ, Санхомъ II, кастильскимъ, который также отнялъ Аррагонію у другаго брата своего Альфонса VI. Они возвратились оба послѣ смерти Санха, но тогда Альфонсъ завладѣлъ владѣніемъ Гарсіи. Въ 1112 г. внукъ Альфонса VI кастильскаго, Альфонсъ VII, короновался королемъ галиційскимъ, а бывъ избранъ въ 1124 г. королемъ Кастиліи, присоединилъ къ ней и Галицію. e) *Мурція* хотя при магометанскомъ владычествѣ не составляла особеннаго государства, однакоже вскорѣ по завоеваніи оной христіанами, 1290, отдана была въ вознагражденіе Альфонсу ла Серда, внуку Фердинанда Мудраго, Короля кастильскаго, съ титуломъ короля, но онъ вскорѣ уступилъ королевство Аррагоніи. Послѣ многихъ распрей, Аррагонія отказалась отъ правъ своихъ на Мурцію, которая съ того времени присоединилась къ Кастиліи.

Въ одно время съ Кастиліею образовалось королевство Аррагонское, сдѣлавшееся послѣ первой самымъ сильнымъ владѣніемъ въ Испаніи. Оно какъ и Кастилія отдѣлилось отъ Наварры; Санхо III, король наваррскій, отдалъ эту область побочному сыну своему Рамиру I; онъ велъ счастливо войны съ Маврами и палъ въ сраженіи противъ магометанскаго владѣльца Сарагоссы; ему наслѣдовалъ сынъ его Санхо, который, по смерти Санха IV, короля наваррскаго, избранъ былъ въ владѣтели сей области, присоединенной имъ къ Аррагоніи; потомки его продолжали эти войны съ перемѣннымъ успѣхомъ; одинъ изъ нихъ, Альфонсъ I, вступилъ въ бракъ съ дочерью Альфонса II, короля кастильскаго, и по смерти сего послѣдняго получилъ во владѣніе Кастилію, но поссорившись съ своею супругою, снова лишился этой области. Онъ велъ безпрерывныя войны съ Маврами и скончался 1134 г. Не имѣя дѣтей, онъ хотѣлъ оставить свое государство рыцарямъ храма, но высшіе сановники не согласились на то. Наварра вновь отдѣлилась отъ Аррагоніи, которая избрала королемъ Рамира II, брата Аль-

фонсова. Рамиръ вскорѣ за симъ пошелъ въ монастырь, наименовавъ наслѣдницею 2-хъ лѣтнюю дочь свою Беренгарію, подъ опекою Раймунда Беренгара, графа Барселонскаго. Сей послѣдній вступилъ въ бракъ съ Беренгаріею 1151 г. и сдѣлался такимъ образомъ королемъ аррагонскимъ; онъ велъ войну то съ Наваррою, то съ Маврами, и заключилъ союзъ съ Генрихомъ, королемъ англійскимъ; скончался 1162. Ему наслѣдовалъ сынъ его Альфонсъ II, а брату сего послѣдняго достались Руссильонъ и Провансъ, владѣнія отца ихъ по ту сторону Пиренеевъ. При немъ и при преемникѣ его Педро II колебали Аррагонію безпрерывныя войны съ Кастиліею, Маврами и Франціею, куда Педро отправился для защиты родственниковъ своихъ, графовъ Тулузскихъ, начальниковъ секты Альбигенцевъ, но былъ убитъ при осадѣ замка Мюрета. Ему наслѣдовалъ сынъ его Яковъ I, государь мудрый, первый возведшій Аррагонію на степень независимаго европейскаго государства; онъ велъ счастливо войну съ Маврами и изгналъ ихъ изъ своихъ владѣній; въ 1258 г. заключенъ былъ съ Франціею договоръ; по коему она совершенно отказалась отъ притязаній на аррагонскіе лены, а Аррагонія отъ правъ на Провансъ; въ 1268 году Яковъ отправился въ Крестовый походъ въ Палестину; но доплылъ только до Сициліи, гдѣ разсѣялся его флотъ, и возвратился въ отечество; онъ умеръ 1276 г. въ Хативѣ. Упредивъ свой вѣкъ, Яковъ не уступалъ при жизни своей несправедливымъ требованіямъ папы и содержалъ духовенство въ должномъ повиновеніи престолу. По немъ наслѣдовалъ Аррагонію, Каталонію и Валенсію старшій сынъ его Петръ III, а меньшой Балеарскія острова, Руссильонъ и Монпелье, какъ ленъ Аррагоніи и съ титуломъ короля Маіорки. По браку съ Констанціею, дочерью Манфреда, короля Сициліи, Педро имѣлъ право на престолъ сицилійскій, похищенный Карломъ д'Анжу (см. *Неаполь*). Французовъ въ Сициліи ненавидѣли и тамошній вельможа Іоаннъ Процида рѣшился изгнать ихъ съ помощію греческаго императора и Педро Аррагонскаго. Въ 1282 году, въ такъ называемую Сициліанскую вечерню, умертвили всѣхъ Французовъ въ Палермѣ, а послѣ и во всей Сициліи, и пригласили на престолъ Педро. Онъ отправился въ Палермо, и не смотря на сопротивленіе Карла и на отлученіе свое отъ церкви Папою, изгналъ Французовъ изъ всего острова. Тщетно папа объявилъ Педро лишеннымъ права на престолъ аррагонскій, который отдалъ Карлу Валуа, брату короля французскаго, и объявилъ крестовый походъ противъ него; Педро мужественно противился и 1283 возвратился въ Аррагонію, оставивъ въ Сициліи для управленія оною супругу свою Констанцію и сына. Въ 1284 году начался походъ Филиппа, короля французскаго, противъ Аррагоніи, чтобы, по указу папы, завоевать ее для своего брата, но походъ этотъ былъ неудаченъ и Филиппъ долженъ былъ возвратиться. Въ 1285 году умеръ Педро, оставивъ старшему сыну своему, Альфонсу II, Аррагонію и Каталонію, а второму, Якову, Сицилію, гдѣ сей послѣдній тогда находился намѣстникомъ. Альфонсъ, при смерти отца своего, находился въ походѣ на Балеарскихъ островахъ, которыя отнялъ у дяди своего Якова. Вступивъ на престолъ аррагонскій, онъ вовлеченъ былъ въ войну съ Кастиліею и Франціею; но потомъ заключилъ миръ въ Тарасконѣ 1291. Папа снялъ съ него отлученіе отъ церкви; Карлъ де Валуа отказался отъ притязаній своихъ на Аррагонію, за коею осталась и Маіорка, а Альфонсъ обѣщалъ за то не защищать въ Сициліи брата своего, короля того острова; тогда отпущены были также дѣти Карла II неаполитанскаго, бывшіе въ Аррагоніи заложниками, и вскорѣ за симъ Альфонсъ внезапно умеръ въ

Барселонѣ, и братъ его, Яковъ II, до того времени король Сициліи, былъ призванъ наслѣдовать ему. Онъ прибылъ вскорѣ въ Аррагонію, оставивъ въ Сициліи мать свою, Констанцію, и брата Фридриха, и чтобъ обезпечить себя отъ внѣшнихъ непріятелей, заключилъ сначала союзъ съ Кастиліею, а послѣ, согласившись на предложенія Франціи и Неаполя, новый миръ, въ коемъ обѣщалъ уступить королю Карлу Сицилію и всѣ завоеванія свои въ Калабріи 1293; для утвержденія сего мира онъ женился на неаполитанской принцесѣ. Братъ его, Фридрихъ, возсталъ противъ сего договора, и Сицилія осталась за нимъ, а Кастилія, обиженная миромъ Альфонса съ Франціею, также объявила ему войну, но въ 1305 г. заключенъ былъ миръ. При бытности Якова въ Римѣ, гдѣ онъ исправлялъ должность гонфалоніера, папа далъ ему инвеституру островов Корсики и Сардиніи. Въ 1323 году началась борьба между наслѣдникомъ аррагонскаго престола, Альфонсомъ, и республиками Пизою и Генуею о владѣніи Сардиніею. Папа, опасаясь, чтобъ Альфонсъ, овладѣвъ симъ островомъ, не возобновилъ притязаній своихъ на Сицилію, былъ въ этомъ дѣлѣ на сторонѣ противниковъ его, но Альфонсъ завоевалъ Каліари и въ 1326 г. овладѣлъ всѣмъ островомъ; въ слѣдующемъ году наслѣдовалъ онъ, по смерти отца своего Якова, престолъ аррагонскій, заключилъ въ 1329 году союзъ съ Кастиліею противъ Мавровъ, и велъ съ Генуею войну объ Сардиніи; онъ скончался 1337 г., оставивъ престолъ сыну своему, Педру IV Жестокому, который продолжалъ войны, веденныя отцемъ его, изгналъ зятя своего Якова III изъ Балеарскихъ островов и Руссильона и присоединилъ ихъ навсегда къ Аррагоніи; въ царствованіе его терзали Аррагонію многіе смуты; онъ лично отправился въ Сардинію и довершилъ покореніе сего острова; случай вовлекъ его въ войну съ Педромъ Жестокимъ, королемъ кастильскимъ; война эта съ разными промежутками продолжалась до умерщвленія сего послѣдняго побочнымъ братомъ его Генрихомъ де Транстамаре; но и Генрихъ не исполнилъ требованій Аррагоніи, имѣвшей притязаніе на Мурцію и другія области; Педро соединился съ герцогомъ Ланкастерскимъ, искавшимъ кастильскаго престола, но вскорѣ послѣ того заключенъ былъ между Аррагоніею и Кастиліею миръ; кромѣ того велъ Педро войну съ Генуею и возмутившимися жителями Сардиніи, равно какъ и съ бывшимъ королемъ Маіорки, Яковомъ, который старался возвратить себѣ престолъ. 1376 года умеръ Фридрихъ, король Сициліи, оставивъ дочь Марію и побочнаго сына Вильгельма, коихъ назначилъ наслѣдниками; но Педро хотѣлъ присвоить себѣ престолъ, чему однако воспротивился папа. Между тѣмъ одинъ капитанъ аррагонскаго корабля, воспользовавшись случаемъ, увезъ дочь Фридриха, Марію, въ Барселону, гдѣ она въ послѣдствіи вышла за Мартына, племянника Іоанна, сына Педро Жестокаго. Сей послѣдній скончался 1387 и ему наслѣдовалъ Іоаннъ, который умеръ 1395. Тогда на престолъ вступилъ братъ его Мартынъ; онъ отправился съ сыномъ своимъ Мартыномъ въ Сицилію и подвергъ весь островъ власти его и его супруги Маріи, дочери Фридриха. Въ отсутствіи его, графъ Фоа, супругъ дочери Іоанна, сдѣлалъ покушеніе на Аррагонскій престолъ, но былъ разбитъ и изгнанъ. Въ царствованіе Мартына, Аррагонію тревожили многіе безпокойства. 1409 года умеръ сынъ его Мартынъ, король Сицилійскій, безъ законныхъ наслѣдниковъ; возстало множество претендентовъ на наслѣдство аррагонскаго престола и король Мартынъ не назначилъ изъ нихъ никого передъ смертію своею, послѣдовавшею 1410 года. Въ 1411 году собрались депутаты Аррагоніи, Каталоніи, и Валенсіи, для выбора короля. Большин-

ство голосовъ избрало Фердинанда, инфанта Кастильскаго, который однако умеръ уже въ 1416 году, оставивъ наслѣдникомъ сына своего Альфонса V. Сицилія опять возвратилась подъ власть Аррагоніи, и управлялась намѣстниками. Альфонсъ завоевалъ Корсику, успокоилъ Сардинію, и кончилъ дружелюбно продолжительныя распри съ папами; призванный въ Неаполь королевою Іоанною, на помощь противъ прежнихъ покровителей ея, Французовъ, онъ прибылъ туда, но былъ вновь вытѣсненъ герцогомъ д'Анжу, къ коему обратилась Іоанна, въ слѣдствіе возникшей ссоры съ Альфонсомъ. Возвратившись въ Аррагонію, онъ велъ съ Кастиліею за заключеніе въ темницу его брата Генриха войну, окончившуюся освобожденіемъ сего послѣдняго. По смерти Людовика д'Анжу, короля Неаполитанскаго, Альфонсъ продолжалъ войну съ сыномъ его, Рене, присталъ, 1435 года, къ Неаполитанскимъ берегамъ; но попалъ вскорѣ послѣ того въ плѣнъ къ Генуезцамъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и королемъ Наваррскимъ; во время плѣна своего у Сфорцы, герцога Миланскаго, онъ умѣлъ возбудить подозрѣніе его противъ Французовъ, отпущенъ былъ на волю и заключилъ съ Сфорцою тѣсный союзъ; тогда вновь началъ онъ войну съ Рене, и наконецъ, послѣ упорной борьбы, довершилъ завоеваніе Неаполя; спокойствіе же Аррагоніи обезпечено было смутами сосѣдняго государства, Кастиліи. Альфонсъ скончался 1458, оставивъ брату своему, Іоанну II, Аррагонію, Каталонію, Валенсію, Балеарскіе острова, Сардинію и Сицилію, а побочному сыну своему, Іоанну, Неаполь, который такимъ образомъ вновь отдѣлился отъ Аррагоніи. Іоаннъ II, еще прежде смерти отца, получилъ за женою королевство Наваррское, которое осталось при Аррагоніи. Въ царствованіе Іоанна отложилась отъ него Каталонія, которую завоевалъ герцогъ Лотарингскій. Іоаннъ, старый и слѣпой, назначилъ сына своего, Фердинанда, королемъ Сицилійскимъ и соправителемъ. Въ Кастиліи, сестра короля, Инфантина Изабелла, назначена была наслѣдницею престола; Фердинандъ, Инфантъ Аррагонскій, былъ холостъ, и такъ предстоялъ случай посредствомъ брака соединить оба владѣнія въ могущественное государство; послѣ многихъ затрудненій этотъ бракъ былъ заключенъ, и по смерти Генриха Кастильскаго и Іоанна Аррагонскаго, оба эти государства соединились и вся Испанія сдѣлалась достояніемъ Фердинанда и Изабеллы, кромѣ Наварры, доставшейся дочери Іоанна отъ перваго брака, Элеонорѣ, графинѣ де Фоа.

Отъ Аррагоніи отдѣлились два владѣнія; когда Санхо III, король Наварскій, раздѣлилъ государство между сыновьями своими, то третій изъ нихъ, Гонзальво, получилъ: f) нѣкоторые владѣнія, на границѣ Аррагоніи, но по смерти его, послѣдовавшей три года спустя, они опять достались Рамиру, королю Аррагонскому. g) *Королевство Маіорка.* Яковъ, король Аррагонскій, оставилъ при смерти своей второму сыну своему, Якову II, Маіорку, Минорку, Пвису, Монпелье, Серданью, Русильонъ и прочія владѣнія свои по ту сторону Пиренеевъ; онъ оставался однако вассаломъ брата своего, Петра III, короля Аррагонскаго, хотя нѣсколько разъ, но тщетно, старался сдѣлаться совершенно независимымъ; онъ умеръ 1312 года; за нимъ наслѣдовалъ сынъ его, Санхо, а за симъ племянникъ, Яковъ III, котораго Петръ IV, король Аррагонскій, шуринъ его, лишилъ престола и изгналъ; онъ пытался, съ помощію Франціи, коей за это уступилъ Монпелье, возвратить царство, прибылъ въ Маіорку, но былъ разбитъ и лишенъ жизни; сынъ его, Яковъ IV, былъ содержимъ 13 лѣтъ въ плѣну, въ желѣзной клѣткѣ, но успѣлъ освободиться съ помощію вѣрнаго слуги; онъ отправился во Францію, пытался, но тщетно, возвратить престолъ Балеар-

скій, и въ этомъ намѣреніи вступилъ въ бракъ съ Іоанною, королевою Неаполитанскою, которую однако вскорѣ послѣ того оставилъ, и обратился противъ Петра Жестокаго, короля Аррагонскаго; 1375 года, онъ, перешедъ Пиренеи съ войскомъ, напалъ на Аррагонію, но умеръ бездѣтенъ въ Сорій и Балеарскіе острова остались навсегда безспорнымъ владѣніемъ Аррагоніи. Должно здѣсь еще упомянуть о исторіи *Каталоніи*, или владѣнія графовъ Барселонскихъ. Это владѣніе составилось изъ завоеваній Карла Великаго въ Испаніи, завладѣвшаго около 778 г. Наваррою, Каталоніею и частію Аррагоніи; сначала христіане были изгнаны оттуда Арабами, но вскорѣ они возвратились, и уже въ 796 году признали верховную власть Карла Великаго, котораго наслѣдники назначали туда намѣстниковъ, съ титуломъ графовъ Барселонскихъ. Изъ сихъ послѣднихъ Винфридъ II, Воинственный, первый получилъ Барселону въ наслѣдственный ленъ, около 900 г. При одномъ изъ потомковъ его, Борелѣ, Арабы завоевали Барселону, въ 985 году, но въ слѣдующемъ году Борель опять освободилъ ее, съ помощію Франціи, и съ тѣхъ поръ Каталонія признавала себя вассаломъ сего послѣдняго государства. Въ 1148 году, Рамиръ II, король Аррагонскій, вступивъ въ монашескій санъ, уступилъ свои владѣнія сосѣду и другу своему Раймунду V Каталонскому, съ условіемъ заключить бракъ съ дочерью его Петронеллою, что дѣйствительно и послѣдовало. Такимъ образомъ сынъ Раймунда, Альфонсъ II, вступивъ на престолъ въ 1162 г., соединилъ подъ своимъ скипетромъ оба владѣнія, Каталонское и Аррагонское, которыя въ послѣдствіи составляли уже навсегда одно нераздѣльное государство. Съ симъ соединеніемъ изчезла и послѣдняя тѣнь зависимости Каталоніи отъ Франціи, которая до того постепенно болѣе и болѣе ослабѣвала. Хотя въ послѣдствіи Каталонія неоднократно пыталась отдѣлиться отъ Аррагоніи, но всѣ эти старанія остались тщетными.

IV. *Отъ соединенія Кастиліи съ Аррагоніею до прекращенія австрійскаго царскаго племени* (1479—1701). По заключеніи между Фердинандомъ, получившимъ за религіозную свою ревность, прозваніе *Католическаго*, и Изабеллою условія объ управленіи обоихъ государствъ, которыя, однакоже, относительно особенныхъ постановленій своихъ остались раздѣленными, назначили общее собраніе государственныхъ чиновъ въ Толедо (1480), на коемъ занялись исправленіемъ законовъ. За симъ послѣдовало совершенное покореніе, Гренадскаго Арабскаго владѣнія (см. *Гренада*). По довершеніи онаго и изгнаніи Мавровъ, началось преслѣдованіе и Евреевъ, которыхъ заставили креститься или оставить Испанію; множество изъ нихъ предпочли послѣднее, и такимъ образомъ Испанія лишилась въ короткое время слишкомъ 800,000 богатыхъ и промышленныхъ жителей; тогда же учрежденъ былъ судъ инквизиціи, для разбирательства проступковъ противъ вѣры, и преслѣдованія еретиковъ, который въ продолженіе 4 лѣтъ приговорилъ къ костру болѣе 6000 человѣкъ. Одновременно съ завоеваніемъ Гренады, послѣдовало открытіе Америки Христофоромъ Коломбомъ, въ 1492 году (см. *Америка* и *Коломбъ*). Фердинандъ завоевалъ Неаполь, возвратилъ Испаніи Наварру, которая по браку досталась фамиліи Фуа; присоединилъ къ королевской области гросмейстерство военныхъ орденовъ св. Яго, Алкантарскаго и Калатравскаго, и такимъ образомъ лишилъ дворянство сильнѣйшей подпоры. Іоаннъ, единственный сынъ Фердинанда и Изабеллы и наслѣдникъ ихъ престола, умеръ въ 1497 г.; старшая дочь ихъ, Изабелла, королева португальская, въ 1498, а единственный сынъ ея, Михаилъ, въ 1500; тогда принцеса Іоанна осталась единственною наслѣдницею; она въ 1496 году вступи-

ла въ бракъ съ Филиппомъ, эрцгерцогомъ Австрійскимъ, а въ 1502 обще съ супругомъ назначена была наслѣдницею престола. По смерти королевы Изабеллы, эрцгерцогъ Филиппъ, вмѣстѣ съ супругою своею былъ провозглашенъ Кастильцами королемъ; Іоанна, лишившись разсудка отъ ревности, отравила супруга своего, 1506 года; она имѣла отъ него двухъ сыновей, Карла и Фердинанда. Король Фердинандъ управлялъ до совершеннолѣтія внука своего Карла государствомъ чрезъ знаменитаго кардинала Хименеса, своего намѣстника. Въ 1500 г. Испанія пріобрѣла Оранъ въ Африкѣ; въ Америкѣ распространились также ея завоеванія: Ямайка, Маргарита, Порторико, Куба и часть Террафирмы подпали ея власти. Фердинандъ умеръ 1516 года. Ему наслѣдовалъ внукъ его, Карлъ I (Германскій императоръ Карлъ V). Онъ вооружилъ противъ себя Испанцевъ раздачею главныхъ правительственныхъ мѣстъ иностранцамъ и изгнаніемъ изъ Испаніи брата своего Фердинанда, любимаго народомъ; при отъѣздѣ его въ Германію (1519), для принятія императорской короны, почти вся Испанія противъ него возмутилась, но 1522 года, при возвращеніи своемъ Карлъ, кротостію усмирилъ мятежниковъ, а хитростію успѣлъ отнять мало-по малу у дворянства всю силу; въ это время Фердинандъ Кортесъ завоевалъ Мексику; въ войнахъ Карла противъ Франціи съ 1523—44 Испанія участвовала войсками и деньгами; собственно же Испанскими походами можно назвать только экспедиціи Карла противъ Туниса и Алжира, изъ коихъ первая была весьма успѣшна (см. *Алжиръ*); но за то при экспедиціи противъ Алжира Карлъ лишился всего флота и около 30,000 человѣкъ; 1531-41, Алмагро и Пизарро, испанскіе военачальники, завоевали Перу и Хили, и Америка начала доставлять Испаніи сокровища свои, заключавшіяся въ золотѣ и серебрѣ; избытокъ сихъ драгоцѣнныхъ металловъ остановилъ въ Испаніи земледѣліе и промышленность, а населенность ея уменьшилась отъ значительныхъ переселеній въ Америку; жестокость Испанцевъ, при покореніи сей страны, покрыла Испанское имя пятномъ неизгладимымъ. Уже по истребленіи большей части туземцевъ, епископъ Лас-Казасъ успѣлъ исходатайствовать нѣкоторое облегченіе для несчастныхъ остатковъ сихъ народовъ, предложивъ также употребить вмѣсто ихъ на работы болѣе способныхъ къ тому Негровъ. При Карлѣ I политическія отношенія Испаніи вовсе измѣнились; владѣя Нидерландами, Сициліею, Неаполемъ, Миланомъ (съ 1541 года) и Америкою она сдѣлалась могущественнѣйшимъ владѣніемъ въ Европѣ; огромныя силы ея потому только были не достаточны къ основанію всеобщей монархіи, что разсѣянность и различное устройство отдѣльныхъ областей не дозволяли Карлу употреблять всѣ средства вдругъ для достиженія одной и той же цѣли; однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій былъ также недостатокъ въ деньгахъ, такъ что въ 1541 году, Карлъ принужденъ былъ продать право свое на Молукскіе острова Португаліи, за 200,000 червонцевъ. Главнѣйшія предположенія Карла: униженіе Франціи, доставленіе сыну своему императорской короны, и истребленіе протестантовъ въ Германіи, не удались. Утомленный трудами правленія, и долговременною болѣзнію, онъ 1556 года сложилъ корону и удалился въ монастырь Св. Юста, въ Эстремадурѣ, гдѣ скончался 1558. Наслѣдникъ его, Филиппъ II, столь же честолюбивый, но не имѣвшій способностей отца своего, при вступленіи своемъ на престолъ, нашелъ финансы столь разстроенными, что велѣлъ чеканить фальшивую монету, и ввелъ бумажныя деньги, для покрытія государственныхъ издержекъ, для коихъ недостаточно было чрезвычайныхъ налоговъ и займовъ. Въ 1540 г. онъ былъ наименованъ Ин-

фантомъ Астурійскимъ и получилъ въ ленъ герцогство Миланское, въ 1554 вступилъ въ бракъ съ королевою Англійскою, Маріею, а въ 1556 г. принявъ бразды правленія въ Испаніи, сдѣлался могущественнѣйшимъ монархомъ въ Европѣ. Онъ безпрестанно помышлялъ о расширеніи своихъ владѣній; велъ войну съ Франціею, и старался ввести инквизицію во всѣхъ зависящихъ отъ него земляхъ. Въ Неаполѣ это было поводомъ къ возмущенію и Филиппъ, опасаясь, чтобы Неаполитанцы не передались злѣйшимъ врагамъ его, Французамъ, оставилъ свое намѣреніе; но тѣмъ болѣе настоялъ на введеніе инквизиціи въ Нидерланды и на уничтоженіе значительныхъ правъ этого края. Это было поводомъ къ войнѣ, продолжавшейся 80 лѣтъ, и поглотившей лучшія силы Испаніи; послѣднія средства истощилъ Филиппъ на устройство великолѣпнаго монастыря Эскуріала. Къ этому присоединилось возстаніе Морисковъ (христіанъ мавританскаго происхожденія, сохранившихъ языкъ, одежду и нравы своихъ предковъ) въ Валенсіи и Гренадѣ. Филиппъ хотѣлъ заставить ихъ отказаться отъ своего языка и одежды; они возмутились и были усмирены только силою оружія. Этотъ мятежъ снова стоилъ Испаніи до 500,000 самыхъ трудолюбивыхъ и промышленныхъ жителей; въ тоже время Филиппъ велѣлъ казнить сына своего, Карла, принца испорченнаго дурнымъ воспитаніемъ, ему даннымъ; берега Испаніи были опустошаемы Варварійцами, но сіи послѣдніе были поражены флотомъ Филиппа, подъ начальствомъ побочнаго брата его, *Жуана Австрійскаго*, (см. слово) взявшаго Тунисъ. Аррагонія возмутилась за нарушеніе правъ своихъ, но была усмирена послѣ двухъ лѣтней борьбы, въ коей кровь текла ручьями. Инквизиція, безпрестанныя войны съ Франціею, въ Нидерландахъ и въ Италіи, совершенно истощили Испанію, но властолюбіе и алчность Филиппа безпрестанно возрастали. Ему удалось присоединить къ Испаніи Португалію, въ 1581 году, когда вымерла царствовавшая тамъ Бургундская фамилія. Въ то время Португалія, имѣвшая богатѣйшія колоніи и въ коей процвѣтала торговля, была пріобрѣтеніемъ неоцѣненнымъ, но при дурномъ управленіи Испаніи она не принесла ей почти никакой пользы. Въ нѣсколько лѣтъ Нидерландцы завладѣли колоніями, а народъ томился подъ ярмомъ несносной неволи. Потомъ Филиппъ снарядилъ огромнѣйшій флотъ, для завоеванія Англіи, но сильная буря разбила его совершенно у береговъ страны, коей онъ грозилъ порабощеніемъ. Война его съ Генрихомъ IV, королемъ французскимъ, была также неудачна; но главнѣйшею и постоянною цѣлью его было истребленіе ереси; для этого пролилъ онъ рѣки крови, и совершенно истощилъ богатую и цвѣтущую Испанію, такъ что при смерти его, 1598, страна эта малонаселенная, бѣдная, отягчена былаодолгомъ въ 150,000,000 червонцевъ. Сынъ его, Филиппъ III, былъ государемъ безъ всякаго таланта и дѣятельности и слѣпо предался совѣтамъ любимца своего, графа Лермы; при немъ изгнали остатокъ Морисковъ, потеря неописанная для края и безъ того уже мало населеннаго; войны съ Англіею и Нидерландами были неокончены; Испанія должна была заключить съ сими державами невыгодные договоры. Вовлеченный Австріею въ 30-тилѣтнюю войну, Филиппъ не достигъ цѣли своей — уступки ему Австріею части ея владѣній, и на смертномъ одрѣ своемъ, 1621, сознался, что нерадѣніемъ своимъ навлекъ на Испанію величайшія несчастія. Наслѣдникъ его, Филиппъ IV, былъ государь столь же ограниченный, какъ и отецъ его, но первый министръ и любимецъ его, герцогъ Оливаресъ, былъ человѣкъ одаренный чрезвычайными способностями, который старался возвратить Испанію на степень величія, на коей она стояла при Карлѣ V и Филиппѣ

II. Онъ занялся успѣшно внутреннимъ устройствомъ, но все, что сберегалось въ этомъ отношеніи, издерживалось для сухопутныхъ и морскихъ войнъ. Нидерланды завладѣли мало по малу испанскими колоніями и захватывали галіоны, привозившіе золото и серебро изъ Америки. Въ 1626 году, Оливаресъ старался соединить всѣ области Испаніи въ одно цѣлое, но провинціи тому воспротивились. Въ 1626 году, Голландцы овладѣли Кубою. Война съ Франціею продолжалась многіе годы и окончилась весьма неудачно. Новые налоги для покрытія издержекъ сей войны, возбудили въ провинціяхъ новыя смуты, и около того же времени Португалія свергла испанское иго (1640). Возмущенія въ Андалузіи продолжались. Мятежъ въ Неаполѣ, гдѣ Мазаньелло, простой рыбакъ, пытался освободить свое отечество отъ испанской власти, былъ подавленъ. Война съ Нидерландами, отдѣльными нѣмецкими князьями и Швеціею окончена Вестфальскимъ миромъ (см. *Тридцатилѣтняя война*); война же съ Франціею продолжалась; къ сей послѣдней присоединилась наконецъ и Англія, которая овладѣла Ямайкою. Въ 1659 году Испанія принуждена была заключить съ сими двумя державами весьма невыгодный миръ, стоившій ей значительныхъ пожертвованій. Война же съ Португаліею также была весьма несчастлива до смерти Филиппа IV (1668). Карлъ II, сынъ Филиппа, былъ еще малолѣтнымъ, когда наслѣдовалъ престолъ, и правительницею была, къ величайшему неудовольствію Испанцевъ, мать Карла, Іоанна Австрійская, руководимая іезуитами. Франція старалась отнять Испанскіе Нидерланды, завладѣла ими въ 1667, и только союзъ между Англіею, Швеціею и независимыми Нидерландскими штатами, заставилъ Лудовика XIV заключить миръ и возвратить свои завоеванія, за исключеніемъ 11 укрѣпленныхъ городовъ на границѣ Нидерландовъ и Франціи, оставшихся во владѣніи Лудовика. Послѣ короткаго мира, и окончанія въ 1668 г. войны съ Португаліею, Испанія заключила, въ 1678 году, союзъ съ Германскою имперіею противъ Франціи. Сначала война эта была удачна въ Нидерландахъ, но послѣ соединенный флотъ ея и нидерландскій разбитъ былъ при Мессинѣ; и Сицилія завоевана Французами; Испанія потеряла большую часть своихъ Нидерландовъ; побѣды Французовъ въ Руссильонѣ угрожали кореннымъ испанскимъ владѣніямъ опасностію, но Нимвегенскій миръ возвратилъ ей всѣ эти потери, въ замѣнъ области Франшконте и 16-ти городовъ въ Нидерландахъ, уступленныхъ Французамъ. При управленіи матери короля, разстройство государственныхъ дѣлъ достигло высочайшей степени, а какъ здоровье короля и умственные его способности были равномѣрно слабы, то государственные чины потребовали, чтобъ онъ избралъ соправителемъ двоюроднаго брата своего, *Жуана Австрійскаго* (1676) (см. слово); сей послѣдній привелъ дѣла правительства нѣсколько въ порядокъ, но умеръ уже въ 1679 г., послѣ чего мать короля опять присвоила себѣ власть. Война съ Франціею возгорѣлась снова и продолжалась 8 лѣтъ (1688—97), Французы въ 1691 году завоевали Каталонію, а въ 1697 Картагену въ Америкѣ; при Рисвикскомъ мирѣ Лудовикъ XIV хотя и возвратилъ Испаніи всѣ эти завоеванія, но единственно въ намѣреніи доставить дому своему наслѣдство испанскаго престола. Въ царствованіе Карла II тревожили Испанію безпрерывныя смуты; единственнымъ счастливымъ событіемъ было открытіе Каролинскихъ острововъ; при приближеніи кончины Карла II, неимѣвшаго дѣтей, Австрія и Франція имѣли равныя права на наслѣдство, по брачнымъ союзамъ съ испанскимъ домомъ; но Французы успѣли предупредить Австрійцевъ, и Карлъ II сдѣлалъ духовную въ пользу Франціи. Онъ умеръ 1700 года.

V. *Испанія подъ владычествомъ Бур-*

бонскаго дома съ 1701 г. до нынѣшнихъ временъ.

По кончинѣ Карла II, вступилъ на Испанскій престолъ внукъ Лудовика XIV, герцогъ Анжуйскій, подъ именемъ Филиппа V, и былъ сначала признанъ всѣми европейскими державами, за исключеніемъ Австріи, которая для защищенія правъ своихъ заключила союзъ съ морскими державами, Англіею и Голландіею, Нѣмецкою имперіею, а въ послѣдствіи и съ Савоіею и Португаліею, и такимъ образомъ началась война за *Испанское наслѣдство* (см. ниже слово: *Испанскія войны*), продолжавшаяся съ 1701 по 1714 г. Хотя по Утрехтскому миру, заключенному въ 1713 г., отняты были у Испаніи Италіянскія земли, Сардинія, Гибралтаръ и Минорка, но за то правительство получило поводъ обратить болѣе вниманія на источники внутренняго богатства. Филиппъ V былъ государь безхарактерный, лѣнивый, но къ счастію его окружали хорошіе министры. Съ начала руководилъ его кардиналъ Портокарреро и княгиня Орсини, а съ 1714 года принялъ бразды правленія кардиналъ Альберони, который, благоразумными распоряженіями, вскорѣ возвысилъ государство; умноживъ источники доходовъ, и пополнивъ войско, онъ вознамѣрился вновь завоевать отторгнутыя отъ Испаніи Италіянскія владѣнія. Хитрою политикою взволновалъ онъ всѣ европейскіе кабинеты и поджигалъ мятежи, имѣвшіе цѣлію ниспроверженіе Англійскаго и Французскаго престоловъ. Въ 1717 и 1718 годахъ, испанскія войска завоевали часть Сициліи и даже угрожали Неаполю, но союзъ между Англіею, Франціею, Голландіею и Австріею остановилъ успѣхи Испаніи и уничтожилъ честолюбивыя надежды Альберони перенесши войну въ самую Испанію. По требованіямъ союзныхъ державъ, Альберони былъ удаленъ отъ правленія; однакоже принцъ Карлъ, старшій сынъ Елисаветы, получилъ право на Парму, Піаченцу и Тоскану. Послѣдовавшій за Альберонiемъ министръ, графъ Ринперда, заключилъ въ 1725 г., отдѣльный миръ съ Австріею, въ Вѣнѣ; оскорбленныя этимъ Англія и Франція соединились Герренгаузенскимъ трактатомъ съ Пруссіею, Швеціею и Даніею. Однакоже въ 1727 году, чрезъ посредство французскаго министра Флери, споры были прекращены, и по Севильскому трактату, заключенному (1729) между Испаніею, Франціею и Великобританіею, было положено, чтобъ Инфантъ Карлосъ отправился въ Италію съ войскомъ, для занятія назначенныхъ ему земель. Уже въ 1724 г., Филиппъ V уступилъ престолъ старшему сыну своему Лудовику, но по смерти его, послѣдовавшей 6 мѣсяцовъ спустя, король, по убѣжденію духовенства, вновь принялъ правленіе. Испанія имѣла въ виду бракъ Инфанта Карлоса съ Маріею Терезіею, наслѣдницею Австрійскаго престола; но какъ императоръ Карлъ VI не изъявилъ согласія на этотъ союзъ, то Испанія, управляемая министромъ Патвиго, вновь склонилась на сторону Франціи, приняла, какъ союзница оной, участіе въ войнѣ за наслѣдство *Польскаго престола* 1733 г. (см. эту статью), и получила за то Неаполь и Сицилію для Инфанта Карлоса, уступивъ Парму и Піаченцу Австріи, а супругу Маріи Терезіи, герцогу Лотарингскому, Тоскану. Въ 1739 году возникла война Испаніи съ Англіею, за торговыя права въ Америкѣ. Въ продолженіе этой войны, Испанія понесла большія потери въ морской силѣ своей и американскихъ колоніяхъ; равномѣрно замѣшана она была въ 1743 г., въ войну за *Австрійское наслѣдство* (см. эту статью), въ которую Испанія завоевала Парму, Піаченцу и Миланъ; Филиппъ V умеръ, до окончанія сей войны, 9 іюля 1746 г. Ему наслѣдовалъ Фердинандъ VI, второй сынъ отъ перваго брака; онъ былъ противникомъ французской партіи и отозвалъ войска свои изъ Италіи; однако, по условіямъ Ахенскаго мира;

герцогства Парма, Піаченца и Гвастала уступлены были инфанту Филиппу, второму сыну королевы Елисаветы Австрійской, и Миланъ возвращенъ Австріи. Фердинандъ имѣлъ отвращеніе отъ дѣлъ и совершенно предался своимъ министрамъ, въ числѣ коихъ былъ знаменитый пѣвецъ, кастратъ Фаринелли; наконецъ, сдѣлавшись слабоумнымъ, онъ, въ 1758 г. пошелъ въ монастырь, въ коемъ умеръ 1759 г. Ему наслѣдовалъ двоюродный братъ его, Карлъ III, бывшій до того королемъ Неаполитанскимъ; при вступленіи на Испанскій престолъ, онъ уступилъ третьему сыну своему, Фердинанду, Неаполь и Сицилію; старшій сынъ его былъ полоумный, а втораго назначилъ онъ принцемъ Астурійскимъ, то есть наслѣдникомъ престола. Въ 1762 году Карлъ подписалъ съ Франціею Бурбонскій фамильный договоръ и принялъ участіе въ войнѣ сей державы съ Англіею и союзницею ея, Португаліею. Англичане завоевали у него острова Гренаду, Санта-Луцію, Сан-Венсанъ, а за симъ столицу Кубы, Гаванну, и въ портѣ сего города завладѣли 11-ю линейными кораблями, 3-мя фрегатами, нагруженными серебромъ, и безчисленнымъ количествомъ военныхъ и торговыхъ припасовъ. По Парижскому миру 1763 г. Испаніи возвращена Куба и Манилья, но она уступила Англіи Флориду, а отъ Франціи въ замѣнъ получила Луизіану. Благоразумные министры, между коими въ особенности отличался графъ Аранда, возвысили внутреннее благосостояніе государства. Сей послѣдній еще въ 1761 г., ограничилъ инквизицію и въ 1767 изгналъ іезуитовъ, а имѣніе ихъ взялъ въ казну; законы были улучшены, торговля и земледѣліе оживились. По вліянію духовенства, Аранда, въ 1773 г., удаленъ былъ отъ правленія, но и послѣдовавшіе за нимъ министры, Грималъда и графъ Флорида Бланка, оказали также государству важные услуги. Морская сила возстановилась и торговля съ Вест-Индіею сдѣлалась свободною. Въ 1775 г. Испанія вела несчастливо войну съ Алжиромъ и Мароккомъ, а въ 1777 завоевала у Португальцевъ, въ Америкѣ, колонію Санъ-Сакраменто. Въ слѣдствіе Бурбонскаго фамильнаго договора, Испанія приняла участіе въ войнѣ за освобожденіе сѣверной Америки 1779—1781. Въ 1780 г. Испанскіе корабли взяли богатый Англійскій торговый флотъ; въ 1781 изгнали Англичанъ изъ Флориды, а въ 1782 изъ Минорки, но осада Гибралтара осталась безуспѣшною. По Версальскому миру, 1783 г., Испаніи уступлены были Минорка и Флорида. По заключеніи мира, министръ графъ Кампоманесъ принялъ, относительно внутренняго управленія, самыя благоразумныя и благодѣтельныя мѣры; для улучшенія земледѣлія призвалъ множество иностранныхъ колонистовъ; равномѣрно покровительствовалъ промышленности и внутренней торговлѣ, улучшилъ почты; основалъ въ 1782 году банкъ св. Карла, а въ 1785 Ост-индское торговое общество, и бережливостію своею поправилъ разстройство финансовъ, слѣдствіе долговременныхъ войнъ. Счастливое царствованіе Карла III окончилось 1788 г. его смертію; ему наслѣдовалъ сынъ его, Карлъ IV; сначала онъ послѣдовалъ примѣру отца своего и занялся возстановленіемъ благосостоянія государства. Вмѣсто отставленнаго министра, графа Флорида Бланка, Аранда вновь вступилъ въ управленіе дѣлами и велъ ихъ съ величайшимъ благоразуміемъ и осмотрительностію. Испанія склонилась на сторону Англіи. Между тѣмъ вспыхнула французская революція. Испанія, чувствуя, что миръ былъ необходимымъ условіемъ для устройства внутренняго ея управленія, медлила вступленіемъ въ союзъ противъ Франціи; но когда сія послѣдняя сама, 7 марта 1793 года, объявила войну Испаніи, то она поставила армію свою на военную ногу и отправила противъ Франціи 40,000 человѣкъ. Сначала война была успѣшна

и испанскія войска дошли до Перпиньяна, но потомъ они неоднократно претерпѣли пораженіе (см. *Испанско-Французская война, во время революціи*). 22 іюля 1795 г. послѣдовалъ Базельскій миръ, по коему Испанія уступила Франціи свой участокъ острова Санъ-Доминго, но получила обратно всѣ сдѣланныя во время сей войны Французами въ ея границахъ завоеванія. За симъ миромъ заключенъ былъ, 19 августа 1796 г., въ С. Пльдефонсо, союзъ съ Франціею (при чемъ любимецъ короля и королевы, Годой, герцогъ Алькудія, получилъ титулъ князя Мира), а вскорѣ за онымъ послѣдовало объявленіе войны Англіи. Въ 1797 г. Англичане разбили Испанскій флотъ, при мысѣ Сан-Венсанъ, завоевали Минорку и Тринидадъ и блокировали Испанскіе порты; послѣдовавшее отъ того разстройство торговли и финансовъ, заставило князя Мира, 1798 г., отказаться отъ управленія дѣлами. По требованію Франціи, Испанія принуждена была, въ началѣ 1801 г., объявить войну Португаліи, чтобъ отвлечь ее отъ союза съ Англіею, но эта война велась слабо и окончилась, 6 іюня того же года, Бадаіосскимъ миромъ; Португалія уступила Испаніи Оливенсу, обязалась закрыть порты свои Англичанамъ и заключила съ Испаніею оборонительный трактатъ, неодобренный однакоже французскимъ правительствомъ. По Аміенскому миру, 1802 г., Испанія принуждена была уступить Англіи островъ Тринидадъ, Цисальпинской республикѣ Парму, и Франціи Луизіану, а въ замѣнъ, наслѣдный принцъ Пармскій, зять короля, получилъ королевство Этрурійское. По возобновленіи войны между Англіею и Франціею, сія послѣдняя потребовала, по смыслу С. Пльденфонскаго трактата, помощи отъ Испаніи, которая, по условію, заключенному 30 октября, обязалась, для сохраненія неутралитета, платить Франціи ежемѣсячно по 4 милліона франковъ. Англичане захватили, 5 октября 1804 года, испанскіе галіоны, возвращавшіеся изъ Америки и тѣмъ принудили Испанію объявить Англіи войну. Тогда французскій флотъ соединился съ испанскимъ, но оба были совершенно разбиты при *Трафальгаръ*, 21-го октября 1805 (см. это). Народъ былъ давно уже противенъ союзу съ Франціею; теперь онъ началъ волноваться; партія принца Астурійскаго возстала противъ князя Мира, снова обладавшаго неограниченною властію. Чтобъ примириться съ народомъ, сей послѣдній рѣшился отказаться отъ союза съ Франціею; онъ избралъ для этого, время, когда сія послѣдняя находилась въ войнѣ съ Пруссіею, собралъ войско въ 40,000 человѣкъ и издавъ грозную прокламацію къ народу, началъ тайные переговоры съ Португаліею; но неожиданное уничтоженіе прусскихъ силъ, въ 1806 году, перемѣнило положеніе дѣла, и Годой старался извинить свои приготовленія опасеніемъ высадки Англичанъ въ Испанію. Наполеонъ показалъ, будто бы вѣритъ этому, но потребовалъ присоединенія къ нему вспомогательнаго войска въ 15,000 чел., которое привелъ ему маркизъ Делла-Романа. Наслѣдный Принцъ, желавшій низвергнуть князя Мира, и который былъ тогда вдовцемъ, потребовалъ руки Французской Принцессы. Тогда, по проискамъ Годоя, обвинили его въ заговорѣ и покушеніи на жизнь отца, и по этому дѣлу наряжено было слѣдствіе. Князь Мира предложилъ себя посредникомъ между отцемъ и сыномъ, и двое приверженцевъ послѣдняго, герцогъ Инфантадо и каноникъ Эскойкизъ были приговорены къ изгнанію. Наполеонъ, уже давно имѣвшій намѣреніе отдать Испанскій престолъ Принцу своей фамиліи, послалъ въ Испанію сильное войско, подъ предлогомъ усиленія арміи, назначенной дѣйствовать противъ Португаліи. Тогда господствовало сильное волненіе въ Испанскомъ народѣ, который склонился на сторону принца

Астурійскаго и ненавидѣлъ Годоя. Планъ сего послѣдняго, удалиться съ королевскою фамиліею въ Мексику, довершилъ гнѣвъ народный, и 16 мая 1808 г., воспылалъ бунтъ, чернь раззорила дворецъ князя Мира, который долженъ былъ скрыться для спасенія своей жизни, и 19 марта, Карлъ IV добровольно отказался отъ престола, на который вступилъ Принцъ Астурійскій, подъ именемъ Фердинанда VII. По наущенію Франціи, Карлъ IV протестовалъ противъ сего акта, и тогда Наполеону встрѣтился давно желанный случай вмѣшаться въ дѣла Испаніи. Для скрытія намѣреній своихъ, онъ потребовалъ уступку Франціи страны между Пиренеями и рѣкою Эбро, а въ замѣнъ предложилъ присоединеніе Португаліи къ Испаніи, и согласился на принятіе Испанскимъ королемъ титула императора Америки. Фердинандъ VII, а равно и Карлъ IV, рѣшились отправиться къ Французскому Императору въ Баіону; Наполеонъ сдѣлался насильственно судьею между отцемъ и сыномъ, и принудилъ, 1 мая 1808 года, Фердинанда отказаться отъ Испанскаго престола, а потомъ, 5 мая, склонилъ Карла, уступить оный въ пользу Наполеона. Королю назначенъ былъ доходъ въ 30 мил. Реаловъ, королевѣ въ 2 мил., а Инфанту жалованье въ 400,000 франковъ. Фердинандъ не соглашался на эти условія и подписалъ ихъ тогда только, когда ему стали грозить смертію. Король Неаполитанскій, Фердинандъ IV, братъ короля Испанскаго, протестовалъ противъ этого насилія, но тщетно; Наполеонъ созвалъ испанскихъ депутатовъ (кортесовъ), для составленія новаго положенія, и 6 іюня 1808, объявилъ брата своего, Іосифа, королемъ Испаніи и Индіи. Юнта открылась 15 іюня въ Баіоннѣ; 6 іюля принято королемъ Іосифомъ и юнтою новое положеніе, по коему Испанскій престолъ объявленъ наслѣдственнымъ въ фамиліи Наполеона, но не могъ соединиться съ другимъ, въ особѣ одного и того же лица. Кортесы состояли изъ 172 членовъ всѣхъ сословій, и колоніи получили тѣже права, какъ и метрополія. 9 іюля Іосифъ отправился въ Испанію, но еще не успѣлъ прибыть въ оную, какъ началось противъ него возстаніе въ Наваррѣ, Аррагоніи, Кастиліи, Леонѣ и Галиціи, и лишь только успѣлъ онъ кончить торжественный въѣздъ свой въ Мадритъ, какъ принужденъ былъ оттуда удалиться. 4 іюля 1808 г. Англія заключила миръ съ испанскимъ народомъ, и признала королемъ Фердинанда; тогда началось возстаніе, которое подробно описано въ статьѣ: *Испанско-Французская война во время Наполеона* (1807 — 1813). Въ 1813 году дѣла дошли до того, что Французамъ, разбитымъ при Витторіи, оставались только немногіе пункты въ Каталоніи и Аррагоніи, а впрочемъ они вовсе изгнаны были изъ Испаніи. Съ самаго начала борьбы образовалась Центральная Юнта, управлявшая ходомъ всего возстанія; она засѣдала въ Севильѣ, а по приближеніи Французовъ, въ 1810 году, отправилась на островъ Леонъ, близъ Кадикса; регентство сохранило Фердинанду VII престолъ, но издало, 19 марта 1812, новое положеніе. Когда въ 1814 году союзники начали тѣснить Наполеона на востокѣ, онъ предложилъ Фердинанду VII возвратиться въ Испанію, съ условіемъ, вступить съ нимъ въ союзъ, но регентство отвергло это предложеніе и, 15-го марта 1814 г., Наполеонъ отпустилъ Фердинанда безъ всякихъ условій. Новый король отправился въ Испанію, уничтожилъ, 4 мая 1814, положеніе регентства, объявилъ всѣ дѣйствія его незаконными, распустилъ Кортесовъ и заключилъ главнѣйшихъ членовъ ихъ въ темницу; въ то же время вновь введены были инквизиція, пытка и тайная полиція, возвращены іезуиты и возстановлены всѣ монастыри; многія области лишены были своихъ правъ, а всѣ тѣ лица, кои при Іосифѣ занимали какія либо мѣста, сдѣлались пред-

метомъ гоненія. При такихъ обстоятельствахъ начались новые безпорядки; торговля остановилась, финансы разстроились, войска и чиновники оставались безъ жалованья, южно-американскія колоніи навсегда отложились отъ метрополіи (см. *Мексика* и *Америка*). Большія европейскія державы дѣлали представленія Фердинанду на счетъ преслѣдованія Кортесовъ, и старались склонить его къ умѣренности въ дѣйствіяхъ, но тщетно; бѣдствіе народа возрастало, жалобы сдѣлались всеобщими и наконецъ послѣдовало возстаніе, подъ начальствомъ генераловъ Мины и Порлье; оно было подавлено: Мина спасся; а Порлье со многими приверженцами былъ казненъ. Но спокойствіе продолжалось не долго; правительство не думало объ облегченіи тяготѣвшаго на народѣ бремени, и частая перемѣна министровъ довершила безпорядокъ. Для усмиренія американскихъ колоній дѣлались усилія, совершенно истощившія государственную казну; она прибѣгла къ новымъ налогамъ, а это возбуждало новыя возстанія: въ Валенсіи, въ 1817 г., усмиренное генераломъ Эліо только съ большимъ кровопролитіемъ, въ Аррагоніи, Галиціи, Астуріи и Каталоніи. Съ своей стороны монахи и королевскіе волонтеры свирѣпствовали противъ инсургентовъ; кровь лилась рѣками. Давно опасались общаго возстанія, но оно началось тамъ, гдѣ менѣе всего ожидали его. Отрядъ испанской арміи, около 12,000 чел., стоялъ на островѣ Леонѣ, близъ Кадикса, и ожидалъ отправленія въ Америку; суда были частію ветхи, а въ Кадиксѣ свирѣпствовала желтая лихорадка; войска, видѣвъ гибель свою предъ глазами, 1 января 1820, возстали противъ правительства и требовали конституціи Кортесовъ 1812 года; въ главѣ ихъ находились полковники Ріего и Кирога. Этотъ шагъ привелъ народъ въ движеніе; многіе отряды соединились съ леонскимъ войскомъ; въ Андалузіи, Мурсіи, Галиціи и Леонѣ учредились правительственныя Юнты. Для подавленія возстанія король послалъ войско, подъ начальствомъ генерала Фрейре, но большая часть сего войска соединилась съ войскомъ Кироги. Увидѣвъ невозможность усмирить мятежъ, король рѣшился на перемѣну въ государственномъ положеніи; 7 марта, согласился принять постановленіе Кортесовъ и принесъ въ этомъ присягу предъ чрезвычайною Юнтою. Такимъ образомъ совершилась вторая испанская революція, названная также возстаніемъ на островѣ Леонѣ. Новая конституція, составленная собравшимися въ іюлѣ мѣсяцѣ Кортесами, во всемъ сходствовала съ пагубною французскою конституціею 1791 года. Но масса народа, преданная вѣрѣ и неограниченной власти монарха, не одобряла этихъ нововведеній; Кортесы, превозносимые вольнодумцами какъ спасители отечества, встрѣтили неожиданное сопротивленіе. Еще при самомъ началѣ новаго постановленія, образовалось противъ него, на границахъ Португаліи, такъ называемая *Апостолическая юнта*, вспомоществуемая изъ Португаліи оружіемъ и деньгами; ее можно бы было легко подавить съ самаго начала, еслибъ Кортесы были между собою согласны; но въ нихъ образовались разныя партіи, изъ коихъ одна хотѣла уничтожить всѣ права королевскія, а другая ограничить власть Кортесовъ; духовенство же старалось возобновить прежній порядокъ вещей. Главная сила *Демократической партіи*, въ числѣ коей находилось тайное общество, называвшееся Comuneros, находилась въ Каталоніи, Андалузіи, Валенсіи и Галиціи, между тѣмъ какъ въ Кастиліи, Аррагоніи, Бискаіѣ и Наваррѣ, гдѣ народъ имѣлъ прежде значительныя права, господствовала партія *Вѣры* или *Апостолическая*, съ коею находился въ тайной связи и дворъ. По требованію правительства объ ограниченіи злоупотребленій печатанія, запрещеніи народныхъ сборищъ, образовавшихся во многихъ мѣ-

стахъ, и права подавать прошенія, возгорѣлось, 3 февраля 1822 года, въ Мадридѣ возмущеніе, подавленное однако военною силою. Кортесы объявили себя постоянными; предсѣдателемъ ихъ избранъ былъ Ріего, и Communeros получили рѣшительный перевѣсъ. Апостолическая партія, огорченная до крайности уменьшеніемъ доходовъ духовенства, употребляла всѣ силы для возбужденія контръ-революціи, и къ ней пристали весьма многіе, потому что сдѣлалось явственнымъ намѣреніе Communeros ввести въ Испанію правленіе федеративное. Приверженцы короля и духовенства выставили въ Кастиліи 4000 чел. войска, равно какъ и въ Наваррѣ и Бискаіѣ значительные отряды подъ начальствомъ Квезады, который, однакоже, разбитый Лопесъ Банносомъ, принужденъ былъ удалиться на французскую границу. Въ Каталоніи Бессьеръ, Розалесъ, Мата-Флорида и Эролъ, 15 авг., учредили въ Ургелѣ верховное регентство, и войско, подъ именемъ *арміи вѣры*. Тогда и Кортесы рѣшились усилить конституціональное войско, вооружить милиціи и уменьшить число королевской гвардіи; 7 мая воспылалъ бой между сею послѣднею и милиціею, соединившеюся съ гражданами и линейнымъ войскомъ; гвардія была разсѣяна, и король принужденъ былъ исполнить всѣ требованія либераловъ. Въ Валенсіи образовалась контръ-революція, подъ начальствомъ Эліо, но либералы превозмогли оную и Эліо былъ казненъ. Европейскіе монархи, собравшись на конгрессѣ въ Веронѣ, потребовали отъ Кортесовъ нѣкоторыхъ измѣненій въ конституціи и усиленія королевской власти; предложенія ихъ были отвергнуты. За симъ посланники австрійскій, прусскій и россійскій удалились изъ Мадрида; равномѣрно отвергли Кортесы посредничество Англіи; Фердинандъ принужденъ былъ замѣнить министерство свое другимъ, еще болѣе либеральнымъ. Война сдѣлалась неизбѣжною. Франція, уже въ концѣ 1822 года, собрала на Испанской границѣ войско въ 60,000 человѣкъ, подъ предлогомъ содержанія кордона противъ желтой лихорадки, и доставляла приверженцамъ королевской партіи разныя вспомоществованія. На Веронскомъ конгрессѣ, она обязалась возстановить въ Испаніи королевскую власть. Ободренные этимъ, роялисты возстали въ Наваррѣ, Каталоніи, Кастиліи и Валенсіи, и вездѣ, гдѣ успѣвали, поступали съ приверженцами конституціи съ неслыханною свирѣпостію. Устрашенные Кортесы дѣйствовали слабо; народъ потерялъ къ нимъ довѣріе, и когда сдѣлалось извѣстнымъ содѣйствіе Франціи, то Апостолическая партія стала ежедневно усиливаться. Въ началѣ апрѣля вступилъ въ Испанію герцогъ Ангулемскій съ французскимъ войскомъ въ 84,000 чел., раздѣленнымъ на два отряда, и началась такъ называемая *возстановительная война* (см. *Испанско-Французская война при Лудовикѣ XVIII*). По взятіи Кадикса и освобожденіи короля, увезеннаго туда Кортесами, началась сильнѣйшая реакція: всѣ лица, завѣдывавшія при нихъ какою либо должностію, изгнаны были тотчасъ изъ Мадрида, всѣ учрежденія Кортесовъ уничтожены, и распоряженія роялистскаго регентства подтверждены. Духовенству возвращены были имѣнія и монастыри, а дворянство вновь освобождено отъ повинностей, хотя казна была совершенно истощена. Испанія погрузилась въ состояніе ужаснаго разстройства, день ото дня усиливавшагося. Одно присутствіе французскаго войска могло воспрепятствовать *роялистамъ*, именовавшимся также *абсолютистами*, предаться всѣмъ неистовствамъ мщенія; но во многихъ мѣстахъ, подстрекаемый ими и монахами народъ умерщвлялъ конституціонныхъ, которыхъ называли *Негросами*, а гдѣ сіи послѣдніе были многочисленны, происходили кровопролитныя стычки. Въ іюлѣ 1824 г., собралась въ Андалузіи шайка либера-

ловъ; они захватили городъ Хименесъ, а потомъ, подъ предводительствомъ полковника Вальдеса, овладѣли островомъ и фортомъ Тарифа, гдѣ провозгласили конституцію Кортесовъ. Это возстаніе возбудило величайшій страхъ во всей Испаніи, потому что повсюду войско склонялось на сторону либераловъ. Съ помощію Французовъ однако Тарифа была взята, 19 августа; часть инсургентовъ спаслась въ Тангеръ, а множество ихъ было казнено. Французское правительство, не получая отъ Испаніи суммъ на содержаніе своего войска въ этомъ краѣ, объявило, что выведетъ оное; тогда страхъ достигъ высочайшей степени; съ трудомъ согласилась Франція оставить 31,000 человѣкъ на берегахъ Эбра, а Испанія обязалась на содержаніе ихъ платить ежегодно по 104 милл. франковъ. Король совершенно предался абсолютистамъ. Зеа Бермудесъ, первый министръ, требовавшій отнятія нѣкоторой части имущества духовенства, былъ удаленъ; въ 1825 году, учрежденъ ужасный уголовный судъ, который въ одной Севильѣ приговорилъ къ смерти 64 членовъ правленія Кортесовъ. Между тѣмъ—въ провинціяхъ продолжались возмущенія либераловъ и возникла новая партія, которая желала возвести на престолъ брата короля, инфанта Дона Карлоса. Король, опасавшійся за свою жизнь и свободу, сначала принялъ рѣшительныя мѣры, велѣлъ арестовать нѣсколько Карлистовъ, но неожиданно предался абсолютистамъ. Введеніе Домомъ Педро конституціи въ Португалію (1826), привело испанское правительство въ величайшее затрудненіе; недоставало денегъ, чтобъ собрать на границахъ португальскихъ войско для воспрепятствованія внесенія въ Испанію конституціонныхъ мнѣній. Апостолическая партія поддерживала партію, провозгласившую Донъ Мигуеля королемъ Португаліи съ неограниченною властію. Фердинандъ издалъ повелѣніе къ набору 30,000 рекрутъ, но грозное объявленіе Англіи воспрепятствовало исполненію сего намѣренія въ пользу Дона Мигуеля. Между тѣмъ, партія Дона Карлоса въ Испаніи, не переставала преслѣдовать цѣль свою, сверженіе Фердинанда съ престола. Вспомоществуемая духовенствомъ, она приготовила возмущеніе, которое возгорѣлось въ Каталоніи, въ августѣ 1827 года. Генералъ-капитанъ сей области, не имѣвшій средствъ противиться мятежникамъ, удалился и замѣненъ былъ графомъ Эспаньею, втайнѣ преданнымъ Карлистамъ, коихъ войско вскорѣ возрасло до 14,000 чел. Голодные солдаты всѣхъ партій поступали къ нимъ на службу, освободили и вооружили преступниковъ, находившихся въ темницахъ, и всѣ зажиточные жители провинціи были ограблены. Король велѣлъ вскорѣ собрать войско, и самъ отправился въ Каталонію, для усмиренія мятежа; бунтовщики были разбиты и тогда послѣдовали ужасныя казни; нѣсколько сотъ инсургентовъ казнено смертію, столько же отправлено въ неволю въ Цейту, а тысячи спаслись въ горы и за французскую границу. Но усмиреніе сего бунта отнюдь не возвратило спокойствія Испаніи, которую безпрестанно тревожили отдѣльныя шайки мятежниковъ. Несчастія края довершены были въ 1829 чрезвычайными явленіями природы; безпримѣрная засуха въ Старой, и безпрерывные дожди въ Новой Кастиліи истребили урожаи; 26 марта началось землетрясеніе, продолжавшееся до первыхъ чиселъ апрѣля; города вовсе исчезли съ лица земли, а отъ другихъ остались однѣ развалины; многіе тысячи людей лишились при томъ жизни, а сотни тысячь всего имущества. При такихъ обстоятельствахъ разстройство финансовъ дошло до величайшей степени; торговля и промышленность совершенно упали; каперы юго-американскіе брали испанскія суда у самыхъ береговъ королевства; для вос-

препятствованія контрабандной торговлѣ надлежало содержать войско изъ 11,000 таможенныхъ стражей. Для умноженія таможенныхъ доходовъ хотѣли уничтожить существовавшія еще права Бискайскихъ провинцій; отъ этого произошли возмущенія, которыя усмирились только кровопролитіемъ. Эспанья свирѣпствовалъ въ Каталоніи, гдѣ абсолютисты вновь возстали и провозгласили Донъ-Карлоса королемъ. Нѣсколько экспедицій, для возвращенія Мексики и другихъ юго-американскихъ колоній, остались совершенно безуспѣшными. Въ августѣ 1829 года, Фердинандъ, не имѣя дѣтей отъ трехъ умершихъ своихъ супругъ, вступилъ въ 4-й бракъ съ Маріею Христиною, принцессою Неаполитанскою, которая вскорѣ снискала большое на него вліяніе, и уговорила его уничтожить древній Салическій законъ, устраняющій женскую линію отъ наслѣдства престола. Дочь ея Изабелла, родившаяся 10-го октября 1830, объявлена была принцессою Астурійскою. Въ это время воспослѣдовавшая во Франціи іюльская революція, распространила въ умахъ Испанцевъ новыя сѣмена броженія, угрожавшія самыми дурными послѣдствіями; французскія войска оставили Испанію, опасныя возмущенія вспыхнули въ Гренадѣ, Мурсіи и Бискаіѣ; испанскіе изгнанники образовали въ южной Франціи юнту для возстановленія конституціоннаго правленія, а какъ Испанія приняла непріязненное положеніе противъ новаго французскаго правительства, то сіе послѣднее и стало благопріятствовать испанскимъ либераламъ. Хотя Фердинандъ, признавъ Людовика Филиппа, исходатайствовалъ удаленіе ихъ отъ границы, но это не было строго соблюдаемо, и либералы достигли бы, можетъ быть, своей цѣли, если бъ существовало болѣе единогласія между начальниками ихъ, изъ коихъ главнѣйшіе были Мина, Вальдесъ, Ромеро, Альпуенте, Лопесъ-Банносъ, Калатрава и другіе. Они проникли, въ октябрѣ, въ Испанію отдѣльными отрядами, были встрѣчены королевскимъ войскомъ, подъ командою Сантосъ-Ладрона и Эспаньи, и претерпѣвъ пораженіе, принуждены возвратиться на французскую границу. Точно также неуспѣшны были многія частныя покушенія либераловъ, въ разныхъ областяхъ Испаніи. Мятежъ въ Кадиксѣ, при коемъ губернаторъ сего города лишился жизни, подавленъ былъ Квезадою. Король дѣлалъ большія приготовленія для содѣйствія Дону Мигуелю въ Португаліи и велѣлъ войску, въ 22,000 чел., двинуться къ границѣ того края, но по представленіямъ Англіи сохранилъ неутралитетъ. Здоровье его начало колебаться; во время тяжкой болѣзни его, королева, вмѣстѣ съ министромъ Зеа, управляла дѣлами, и по выздоровленіи Фердинандъ уже мало занимался правленіемъ; наконецъ онъ умеръ 29 сентября 1833 г. Старшая дочь его, Марія Изабелла Луиза, наслѣдовала безпрекословно престолъ, въ силу новаго закона о наслѣдственности онаго. Опекуномъ ея назначена была мать ея, Марія Христина, на сторонѣ коей были министръ, Зеа и весь дворъ. Въ то же время провозглашена была новая конституція. Но вскорѣ возстали Карлисты. Донъ-Карлосъ письменно протестовалъ противъ уничтоженія Салическаго закона и удалился въ Португалію. Появились въ разныхъ областяхъ Испаніи шайки инсургентовъ, которыя сдѣлались опасными, въ особенности въ Наваррѣ и Бискаіѣ, и доходили до Эбро. Королева издала строжайшіе законы; всѣмъ Карлистамъ грозили смертію и Сантосъ-Ладронъ, одинъ изъ начальниковъ сихъ послѣднихъ, былъ дѣйствительно разстрѣлянъ; но возмущеніе при всемъ томъ распространилось до Бургоса. Со всѣхъ сторонъ двинулись противъ инсургентовъ войска, надъ коими приняли команду Саарсфильдъ и Квезада. Возмущеніе было повсемѣстно подавлено и только кое-гдѣ пой-

вялись шайки гверильясовъ, но когда въ концѣ октября 1833 года, начальство надъ Карлистами принялъ *Зумалакаррегви*, (см. это слово), то дѣло приняло иной оборотъ. Зумалакаррегви вступилъ съ непріятелями въ рѣшительное сраженіе близъ Азарты, 29-го декабря, и хотя принужденъ былъ отступить въ долину Амескоасъ, однакоже настойчивостью дѣйствій пріобрѣлъ новыхъ сподвижниковъ; слѣдствіемъ того было паденіе министерства Зеа, мѣсто коего занялъ пылкій либералъ Мартинесъ де-ла-Роза (въ январѣ 1834 г.). Саарсфильдъ, не задолго предъ тѣмъ смѣненный Лоренцомъ, снова принялъ команду надъ частью христіанской арміи Вальдеса. Но всѣ усилія—какъ самого Вальдеса, такъ и подчиненныхъ ему частныхъ начальниковъ—положить предѣлъ успѣхамъ дѣятельнаго Зумалакаррегви—не имѣли успѣха. Весною 1834 года, мѣсто Вальдеса занялъ Квезада. Зумалакаррегви продолжалъ утомлять форсированными переходами и поражать по частямъ войска Вальдеса и разбилъ его самаго, на пути изъ Витторіи въ Пампелуну, при Альзассуѣ, 10 (22) апрѣля. Съ этого времени получилъ начало звѣрскій обычай—разстрѣливать плѣнныхъ, сперва принятый Христиносами, а потомъ и Карлистами. 6 (18) іюня, отрядъ послѣднихъ, подъ начальствомъ Линареса, принужденъ былъ отступить отъ Лекумберра къ Пампелунѣ. Тѣмъ не менѣе однакоже Квезадѣ повелѣно было передать начальство надъ Христиносами Родилю, дѣйствовавшему передъ тѣмъ въ Португаліи и заставившему Дона-Карлоса удалиться въ Англію. Въ концѣ іюня прибылъ въ Наварру Родиль съ побѣдоносными своими дружинами; силы Христиносовъ возрасли до 40 т. человѣкъ. Почти въ тоже время прибылъ Донъ - Карлосъ въ Элисондо, главную квартиру Зумалакаррегви, но войска ихъ были въ четверо слабѣе непріятельскихъ и терпѣли во всемъ крайнюю нужду. Не смотря однакоже на то, война ведена была съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока наконецъ удалось неутомимому Зумалакаррегви окружить дивизію о'Дойля близъ Витторіи, 15 и 16 (27 и 28) октября и нанести ей рѣшительное пораженіе; самъ о'Дойль и до полутораста его офицеровъ были захвачены въ плѣнъ; артиллерія его досталась въ руки побѣдителей. Непріятели тысячами передавались на ихъ сторону и въ короткое время силы Дона Карлоса возрасли до 30 т. челов. Мадритское правительство обратилось къ жившему въ изгнаніи, знаменитому *Минѣ* (см. это слово), но этотъ новый главнокомандующій регулярною арміею не поддержалъ славы, пріобрѣтенной имъ въ качествѣ предводителя гверилы. Зумалакаррегви отразилъ войска Кордовы и Ораа при Мендасѣ 30 ноября (12 декабря) и разбилъ ихъ при Арквихасѣ 3 (15) декабря. Карлисты пріобрѣли рѣшительный перевѣсъ надъ своими противниками. Королева правительница принуждена была назначить, вмѣсто изнемогавшаго отъ болѣзни Мины, главнокомандующимъ войсками въ Наваррѣ и Бискаіѣ, военнаго министра Вальдеса, 1 (13) апрѣля 1835 года. Получивъ въ распоряженіе огромныя средства, Вальдесъ сосредоточилъ свои силы и двинулся въ Амескоаскую долину, имѣя въ виду занять этотъ основный пунктъ дѣйствій Карлистовъ. Зумалакаррегви, умѣвшій, между тѣмъ, овладѣть съ боя Бергарою, 5 (17) апрѣля, направился оттуда къ Амескоасу, разбилъ Вальдеса въ трехъдневномъ сраженіи, 10—12 (22—24) и заставилъ его отступить къ Логроньо; вслѣдъ за тѣмъ заключенъ былъ договоръ о пощадѣ и взаимномъ размѣнѣ военно-плѣнныхъ.

Успѣхи Карлистовъ побудили Францію и Англію оставить неутральное положеніе въ отношеніи къ Испаніи. Положено было дозволить французскимъ и англійскимъ подданнымъ вступать въ службу королевы правительницы, отправить ей въ помощь изъ Алжиріи Иностранный легіонъ, въ

числѣ 6 тыс. чел. и послать къ берегамъ Испаніи французскую и англійскую эскадры (въ маѣ и іюнѣ). Въ тоже время Португалія обязалась отправить въ помощь Мадридскому правительству корпусъ въ 8 тыс. человѣкъ. Но важнѣйшею потерею для Дона Карлоса была смерть Зумалакаррегви, тяжело раненаго при осадѣ Бильбао, 3 (15) іюня. Вслѣдъ за тѣмъ—прибылъ въ Испанію и принялъ участіе въ дѣйствіяхъ, въ пользу королевы Христины, британскій вспомогательный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Эванса. Со стороны Христиносовъ — Кордова и Саарсфильдъ, а со стороны Карлистовъ—Ораа, Сагастибельза и Кабрера дѣйствовали съ перемѣннымъ успѣхомъ, въ окрестностяхъ Бильбао и Витторіи. Въ особенности же *Кабрера* (см. слово), быстротою и рѣшительностью своихъ дѣйствій, напоминалъ Зумалакаррегви. Въ мартѣ 1837 года, начальники Христиносовъ Эспартеро, Сарсфильдъ и Эвансъ направились съ нѣсколькихъ сторонъ противъ Карлистовъ, укрѣпившихъ позиціи, ими занятыя въ области Гвипускоѣ; но были отражены инфантомъ Дономъ-Себастіаномъ, у Эрнани, и потерявъ около 2 тыс. человѣкъ, отступили къ Санъ-Себастіану и Бильбао. Въ апрѣлѣ, обнародована была, въ Мадридѣ, конституція, въ главныхъ основаніяхъ своихъ сходная съ тою, которая была составлена Кортесами въ 1812 году. Между тѣмъ—вся Испанія была волнуема духомъ раздора и междуусобія; а въ Мадридѣ—министерства безпрестанно смѣнялись одно другимъ. Въ маѣ, Христиносы снова открыли наступательныя дѣйствія: положено было овладѣть укрѣпленными непріятельскими постами отъ Пруна до Уріеты и занявъ теченіе Бидассои, отрѣзать сообщенія Карлистовъ съ границею Франціи. Съ этою цѣлью, Эспартеро, Эвансъ и Сеаоне, съ 30 тыс. чел. и 40 орудіями, направились въ средину Гвипускои отъ Санъ-Себастіана, между тѣмъ какъ Иррибаренъ долженъ былъ дѣйствовать отъ Пампелуны. 2 (14) мая, Эвансъ занялъ почти безъ сопротивленія Эрнани, а 5 (17) овладѣлъ съ боя Прунемъ, который былъ опустошенъ совершенно. Но между тѣмъ—Донъ-Карлосъ и Донъ-Себастіанъ съ 36,000 человѣкъ двинулись чрезъ Аррагонію въ Каталонію; Иррибаренъ, покушавшійся замедлить ихъ движеніе, былъ смертельно раненъ; французскій легіонъ — почти совершенно уничтоженъ, у Барбастро. За тѣмъ—переправясь черезъ Эбро, 16 (28) и 17 (29) іюня, у Херты, въ 12 верст. выше Тортозы, по мосту на судахъ, устроенному Кабрерою, Донъ-Карлосъ направился къ Валенцѣ; но не успѣвъ овладѣть этимъ городомъ, повернулъ вправо къ Куэнцѣ. Генералъ Ораа настигъ его въ одномъ переходѣ отъ Валенцы, при Шивѣ, 3 (15) іюля, и разбилъ Карлистовъ, которые, потерявъ до 1500 человѣкъ, принуждены были уйти въ горы къ Кантавеіѣ. Въ концѣ іюля Эспартеро и Ораа сосредоточили противъ этой крѣпостцы до 30 тыс. человѣкъ, но дѣйствовали медленно и нерѣшительно, что дало возможность Дону-Карлосу не только уклониться отъ угрожавшей ему опасности, но направить къ Мадриду небольшой отрядъ генерала Заріатегви, который овладѣлъ Сеговіею и занялъ С-тъ Пльдефонсъ; 24 іюля (5 авг.). Разъѣзды Карлистовъ появились у воротъ столицы. — Прибытіе Эспартеро съ 10-ти тысячнымъ корпусомъ заставило Заріатегви отступить чрезъ Аранду въ горы къ Сорiѣ (Soria), но имѣло слѣдствіемъ паденіе министерства Калатравы; по желанію войска, мятежно выраженному офицерами, Эспартеро назначенъ былъ президентомъ совѣта министровъ 6 (18) августа. Солдаты, слѣдуя примѣру своихъ начальниковъ, взбунтовались въ Мирандѣ, Витторіи, Пампелунѣ, и проч. Наварра объявила себя независимою. Пользуясь этими обстоятельствами, Донъ-Карлосъ подошелъ къ Мадриду, но узнавъ, что жители этой столицы готовы были друж-

но возстать противъ него, принужденъ былъ отступить за Эбро 8—13 (20—25) октября. Эспартеро казнилъ зачинщиковъ возмущенія; но не успѣлъ удержать при себѣ—ни британскихъ, ни португальскихъ вспомогательныхъ войскъ, которыя, не получая жалованья нѣсколько мѣсяцевъ, удалились съ театра военныхъ дѣйствій.

Въ 1838 году, Карлистамъ удалось снова переправиться за Эбро, но распри между ними не только не позволили имъ одержать рѣшительные успѣхи, но и повлекли за собою рядъ неудачъ. Мюнагорри, отложась отъ Дона Карлоса съ 400 человѣкъ, собралъ подъ знамя свое нѣсколько тысячъ перемётчиковъ обѣихъ сторонъ; армія королевы Христины и министерство ея представляли столь же печальное зрѣлище раздоровъ. Въ началѣ слѣдующаго года (1839), со стороны Христиносовъ было болѣе 200 тыс. чел. войскъ съ 128 орудіями, а со стороны Карлистовъ болѣе 60 тыс. съ 80 орудіями. Эспартеро (графъ Люхана) занялъ съ боя линію непріятельскихъ постовъ между Витторіею и Дуранго, въ концѣ мая, а въ концѣ августа, Марото, главный военачальникъ Дона-Карлоса, отложился отъ него съ 16-ю баталіонами. Подъ непосредственнымъ начальствомъ инфанта еще оставалось до 30 батал. и значительное число кавалеріи, но въ этихъ войскахъ уже не было и тѣни— ни дисциплины, ни преданности къ своему вождю.— Самъ Донъ-Карлосъ, преслѣдуемый войсками Эспартеро, отчаялся въ успѣхѣ и перешелъ, съ 6-ю баталіонами и однимъ эскадрономъ, французскую границу: при немъ находились генералы Алаа, Эліо (Elio), Эчеверріа и монахъ-партизанъ Мерино 2 (14) сентября. Кабрера съ 20-ю тысячами чел. остался въ Аррагоніи между Кастеланъ-дела-Плана и нижнимъ Эбро. — Вслѣдъ за разсѣяніемъ инфантовой арміи, обнародованы были законы: 1) о подтвержденіи льготъ (Fueros), которыми издавна пользовались Баскскія области и Наварра, и 2) о всепрощеніи. — Въ 1840 году, герцогъ Витторіа (Эспартеро) овладѣлъ всѣми крѣпостями въ Аррагоніи, гдѣ укрывались войска инфанта; самъ Кабрера съ 8 тыс. человѣкъ ушелъ во Францію (8 іюля). — Новыя смуты, возникшія въ Мадридѣ и Барселонѣ, заставили королеву Христину отречься отъ управленія государствомъ, 15 октября, и удалиться во Францію; въ тоже время, составлено было временное регентство, въ которомъ участвовали: Эспартеро, Ферреръ, Гамбоа, Кортина, и проч., а 1841 г. апр. 26 (мая 8), въ общемъ собраніи членовъ обѣихъ палатъ, Эспартеро провозглашенъ былъ регентомъ: вслѣдъ за тѣмъ, 28 іюня (10 іюля) избранъ былъ попечителемъ юной королевы Изабеллы и сестры ее Августинъ Аргуэллесъ. Королева Христина протестовала противъ сего назначенія, оскорблявшаго ея чувства привязанности къ дѣтямъ.

Въ продолженіи двухъ-лѣтняго управленія дѣлами Испаніи, Эспартеро отклонялъ притязанія папы, усмирялъ возстаніе, какъ республиканской партіи, такъ и приверженцевъ Маріи-Христины, и сохранялъ порядокъ, поддерживая соблюденіе конституціи 1837 г. Тѣмъ не менѣе однакоже противъ него составилась сильная партія изъ соединенія республиканцевъ (прогрессистовъ и экзальтадосовъ) съ умѣренными (moderados). Бомбардированіе Барселоны и тяжкая контрибуція, наложенная на жителей сего города въ 1842 году, послужили поводомъ къ явному сопротивленію Кортесовъ мѣрамъ регента и 14 (26) мая 1843 года, обѣ палаты были распущены. Вслѣдъ за тѣмъ—произошли возстанія на многихъ пунктахъ, и въ особенности въ областяхъ Каталоніи и Валенціи. Самъ регентъ рѣшился дѣйствовать въ Валенціи, отрядивъ Фанъ-Галена и Факундо къ югу, а Сеоане и Зурбано въ сѣверныя провинціи. Съ этою цѣлью, Эспартеро двинулся къ Альбасетѣ въ области Мурціи. Но между тѣмъ Нарваэзъ и Кон-

ха, прибывъ въ Валенцію, приняли начальство надъ инсургентами: первый направился къ Мурвіедро, а второй — въ южныя области. Избѣгая встрѣчи съ превосходными силами регента, Парваэзъ слѣдовалъ окольнымъ путемъ на Сегорбу, Террюель, Каталайюдъ и Торрійю, къ Мадриту и вступилъ туда 23 іюля. Въ тоже время, Конха двинулся къ Севильѣ, гдѣ сосредоточились силы Эспартеро и Фанъ-Галлена и на слѣдующій день приступили къ бомбардированію города, продолжавшемуся цѣлую недѣлю, но недостигшему цѣли. Какъ только получено было извѣстіе о приближеніи Конхи, то Эспартеро бѣжалъ въ Кадиксъ и отплылъ оттуда въ Англію. Въ началѣ ноября, королева Изабелла II объявлена была совершеннолѣтнею. Олозага, назначенный президентомъ совѣта министровъ и надѣявшійся руководить волею королевы, принужденъ былъ оставить Испанію; Марія Христина возвратилась въ Мадридъ (въ мартѣ 1844 г.). Усмиреніе возстаній въ Аликанте и Картагенѣ позволило правительству обратить вниманіе на улучшенія во внутреннемъ устройствѣ государства: обнародованы были декреты: на счетъ свободы тисненія, народной стражи, областныхъ привилегій (fueros) Басковъ и преобразованій по части финансовой. — Заговоръ Прима, имѣвшій цѣлью умерщвленіе президента совѣта министровъ, генерала Парваэза, былъ открытъ и участники въ немъ строго наказаны. Въ началѣ слѣдующаго года (1845) Зурбано и прочіе виновники возстанія въ Логроньо были разстрѣляны. Но вслѣдъ за тѣмъ произошли новыя смуты въ Барцеллонѣ, что побудило Парваэза установить особыя судилища, вмѣсто суда присяжныхъ, по преступленіямъ противъ цензурнаго устава. — Въ этомъ же году (1845) обнародованъ декретъ, которымъ объявленъ былъ тайный бракъ королевы Христины съ герцогомъ Ріанцаресъ (Фернандо Мунозъ). Въ маѣ 1845 года, Донъ-Карлосъ отрекся отъ права своего на испанскій престолъ въ пользу старшаго сына своего, принявшаго титулъ графа Монтемолина, и въ іюлѣ того же года отправился въ Италію.— Въ 1846 г., пало министерство Парваэза, усмирено было возстаніе въ Галиціи генераломъ Конхою, главные зачинщики мятежа разстрѣляны и обнародовано всепрощеніе. 28 сент. (10 окт.) совершено было бракосочетаніе королевы Изабеллы съ племянникомъ Дона-Карлоса, Дономъ Францискомъ, (д'Ассизъ) и сестры ея Маріи Луизы съ герцогомъ Монпансьерскимъ, сыномъ короля Лудовика-Филиппа.—Покушенія монтемолинистовъ, возбуждаемыхъ Англіею, возжечь снова междуусобную войну, были уничтожены (1847). Подобныя же попытки повторились знаменитымъ Кабрерою и въ 1848 году, въ Каталоніи, но въ слѣдующемъ же году (1849) генералъ Конха заставилъ его очистить Испанію. Испанскія войска участвовали вмѣстѣ съ французскими въ возстановленіи владычества папы. Покушенія Англичанъ подчинить испанское правительство вліянію своей политики такъ же не имѣли успѣха. Генералъ Парваэзъ, (герцогъ Валенцскій) бывшій президентомъ совѣта министровъ съ 22 сентября (4 октяб.) 1847, по 29 декабря 1850 (10 января 1851), много способствовалъ къ возрожденію Испаніи. Въ числѣ важнѣйшихъ преобразованій, въ продолженіе этого періода, замѣтимъ: введеніе новаго свода уголовныхъ законовъ; развитіе морскихъ силъ и возобновленіе работъ въ арсеналахъ, Феррольскомъ, Картагенскомъ и Каракскомъ; введеніе новаго таможеннаго тарифа. — 1851 года, министерство Браво-Мурилло и преемниковъ его ввело порядокъ въ финансовыхъ учрежденіяхъ; въ новѣйшее же время проектированы и отчасти приведены въ исполненіе желѣзныя дороги, устройство шлюзовъ на р. Эбрѣ и снабженію водою Мадрида. Покушеніе Сѣверо-Американцевъ овладѣть Кубою (1851) не имѣло успѣха. — Въ началѣ

февраля 1852 года, изступленный фанатикъ либералъ, священникъ Мерино, покушался умертвить королеву Изабеллу, ранилъ ее — къ счастью не опасно — и былъ казненъ. Это злодѣяніе, возбудивъ чувства омерзенія и ненависти къ виновнику его, имѣло послѣдствіемъ утвержденіе преданности испанскаго народа къ своему правительству, но еще нужно много времени для излеченія ранъ, нанесенныхъ благосостоянію Испаніи продолжительными, большею частью междуусобными войнами, и возникшія въ настоящее время смуты не подаютъ большой надежды на ея возрожденіе. *М. И. Б.*

ИСПАНСКІЯ ВОЙНЫ.

I. *Война за наслѣдство Испанскаго престола.* Вскорѣ послѣ заключенія Рисвикскаго мира, западная Европа была вовлечена въ новую войну. Король испанскій, Карлъ II, изъ дома Габсбургъ-Австрійскаго, бездѣтный и удрученный болѣзнью, видимо изнемогалъ, а со смертію его престолъ огромной монархіи оставался празднымъ. Ближайшія права на его наслѣдіе имѣли принцы французскаго, баварскаго и австрійскаго домовъ, по своему происхожденію отъ испанскихъ принцевъ; нерѣшительный Карлъ нѣсколько разъ передѣлывалъ свое духовное завѣщаніе, и наконецъ выбралъ своимъ наслѣдникомъ Филиппа, герцога Анжуйскаго, втораго сына дофинова, сына Лудовика XIV, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на французскую корону. Вскорѣ послѣ того, Карлъ II скончался (1700). Императоръ германскій, Леопольдъ, единственный потомокъ мужескаго колѣна Филиппа Австрійскаго и Іоанны Аррагонской, протестовалъ торжественно противъ духовной, и передавъ права свои второму своему сыну, эрцъ-герцогу Карлу, рѣшился защищать ихъ оружіемъ. Прочія государства, въ особенности же морскія державы, опасаясь нарушенія политическаго равновѣсія въ Европѣ, въ случаѣ соединенія Франціи и Испаніи въ рукахъ бурбонскаго дома, присоединились къ Австріи. Лудовикъ XIV, видя необходимость поддержать силою права своего внука, принялъ вызовъ союзниковъ, отправилъ герцога Анжуйскаго въ Испанію, призналъ вновь, вопреки условіямъ Рисвикскаго мира, Якова III Стюарта, герцогомъ Валлійскимъ и готовился въ одно время защищать наслѣдство испанскаго и англійскаго престоловъ. Предъ начатіемъ войны обѣ стороны старались увеличить собственныя силы новыми союзами: Людовикъ XIV заключилъ договоры въ Италіи съ герцогами Савойскимъ, Пармскимъ и Мантуанскимъ — въ Германіи съ курфирстами Баварскимъ и Кельнскимъ, герцогами Вольфенбюттельскимъ и Готаскимъ и епископомъ Мюнстерскимъ, и въ тоже время возбуждалъ недовольныхъ протестантовъ въ Германіи и Венгерцевъ противъ австрійскаго дома. Союзниками императора сдѣлались: Англія, Голландія, Пруссія, большая часть Германской имперіи и Португалія. Такимъ образомъ война, которая по видимому должна была окончиться единоборствомъ между Франціею и императоромъ, превратилась въ общую европейскую войну, и производилась въ одно время въ Италіи, Германіи, Нидерландахъ, Испаніи, на моряхъ и даже въ колоніяхъ. Она представляетъ, по характеру военныхъ дѣйствій 3 различные періода: a) до 1702 года, наступательныя дѣйствія императора противъ Испаніи въ Италіи и оборонительныя Лудовика XIV, b) съ 1702—1707 болѣе и болѣе рѣшительныя наступательныя дѣйствія союзниковъ въ Германіи и Италіи,—наступленіе Французовъ въ Германіи, и оборона ихъ въ Нидерландахъ и Италіи, и наконецъ c) съ 1707 г. оборона Лудовикомъ XIV границъ собственной державы. Главными распорядителями этой войны были: принцъ Евгеній Савойскій, Марльборо и правитель Голландіи Гейн-

зіусъ, истинный тріумвиратъ великихъ мужей, коихъ рѣдкія дорованія, согласіе и вліяніе на свои правительства, поддержали коалицію составленную противъ Лудовика XIV. Безъ нихъ она вѣроятно вскорѣ была бы расторгнута, потому что морскія державы требовали раздѣла Испаніи, а императоръ хотѣлъ передать сыну все наслѣдство Карла II. Евгеній и Марльборо лѣтомъ начальствовали надъ арміями, а съ приближеніемъ зимы объѣзжали всѣ дворы западной Европы, возбуждая государей къ новымъ усиліямъ противъ Франціи.

Въ началѣ 1701 года Лудвигъ XIV, не включая Испанцевъ и венгерскихъ инсургентовъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи около 200 т. войска, а именно: 70 т. во Фландріи, гдѣ сверхъ того всѣ крѣпости были заняты; 15 т. на р. Мозелѣ, 41 т. на Рейнѣ, 8 т. расположенныхъ гарнизонами въ Эльзасѣ, 33 т. въ Италіи, подъ начальствомъ Катина, и 11 т. въ крѣпостяхъ. Герцогъ Савойскій собралъ около 11 т., а герцогъ Вольфенбюттельскій около 12 т. Силы императора и союзниковъ не превосходили 60 т., а именно: 30 т. въ Италіи подъ начальствомъ принца Евгенія, 21 т. въ Венгріи и Славоніи и 7 т. въ Австріи. При такомъ превосходствѣ въ силахъ, еслибъ Лудовикъ XIV рѣшительно перешелъ чрезъ Рейнъ, соединясь съ Баварцами и Вольфенбюттельцами, двинулся къ Вѣнѣ, и направилъ туда же всѣ свои силы изъ Савои, Ломбардіи и Неаполя, занятыхъ Испанцами, то нѣтъ сомнѣнія, что императоръ былъ бы принужденъ заключить миръ, а прочіе союзники послѣдовалибъ его примѣру. Но Лудовикъ XIV, укоряемый съ давняго времени въ честолюбіи, рѣшился въ тотъ разъ только обороняться и этимъ въ самомъ началѣ войны лишился части своихъ союзниковъ въ Германіи.

Походы 1701-1702 въ Италіи. Маршалъ Катина, занимавшій герцогство Миланское съ 33 т. французско-испанскихъ войскъ, имѣя приказаніе отъ своего двора ограничиваться обороною, и въ особенности не переходить черезъ р. Эчь, расположилъ главныя силы у Риволи, на прямомъ пути изъ Тироля въ Италію, занимая также войсками и укрѣпленіями всѣ горные проходы чрезъ Альпы. Но это не остановило отважнаго его противника, принца Евгенія. Прибывъ въ началѣ апрѣля съ 30 т. войскъ къ Ровередо, и осмотрѣвъ расположеніе Французовъ, онъ приказалъ проложить чрезъ неприступныя дотолѣ горы, новую дорогу по лѣвому берегу р. Эчь, намѣреваясь переправиться на правый берегъ рѣки ниже Вероны, и дѣйствуя непріятелю во флангъ и въ тылъ, принудить его къ отступленію. Дѣйствительно, онъ успѣлъ искусными демонстраціями ввесть Французовъ въ заблужденіе, переправился черезъ Эчь у Карпи, и угрожая сообщеніямъ Катина съ Миланомъ, заставилъ его постепенно отступить за рр. Минчіо, Кіезу и Оліо; австрійская армія, дошедъ до Кіари, остановилась здѣсь въ укрѣпленной позиціи. Маршалъ Виллеруа, смѣнившій Катина, съ большою самонадѣянностью снова перешелъ черезъ р. Оліо и атаковалъ принца Евгенія при Кіари, но былъ опрокинутъ и принужденъ отступить, послѣ чего Имперцы заняли все Мантуанское герцогство, за исключеніемъ столицы, и распространились по ту сторону р. По. Остальное время похода прошло въ дѣйствіяхъ ничтожныхъ; Французы перешли на правый берегъ р. Оліо, а Имперцы овладѣли нѣкоторыми пунктами на этой рѣкѣ, послѣ чего обѣ стороны заняли зимнія квартиры.

Въ началѣ слѣдующаго года (1702), при нечаянномъ нападеніи принца Евгенія на Кремону, Виллеруа былъ взятъ въ плѣнъ, а мѣсто его занялъ Вандомъ, который, усиливъ свою армію до 51 т. испанскихъ и французскихъ войскъ, перешелъ въ Понте-Вико черезъ р. Оліо и движеніемъ къ Гои-

го на р. Минчіо, обошедъ противника, сталъ на его сообщеніяхъ съ Тріентомъ. Принцъ Евгеній занялъ позицію у кр. Мантуи, блокированной его войсками, упираясь къ ней правымъ флангомъ. Вандомъ сталъ при Ривальтѣ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Имперцевъ; и здѣсь обѣ стороны остались цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи. Потомъ Вандомъ, оставивъ генерала Водемона съ 23 т., для прегражденія Имперцамъ пути въ Тироль, самъ, съ 28 т. переправился черезъ По при Кремонѣ и Казальмаджіоре; разбилъ часть непріятельской кавалеріи на р. Кростоло, взялъ Реджіо, Модену, Карпи, и усиливъ армію до 36 т., двинулся къ Луцарѣ. Принцъ Евгеній, при всей бдительности Водемона, успѣвъ перейти при Боргофорте черезъ По, двинулся туда же съ 30 т. войска, и устроилъ засаду для нечаянной атаки Французовъ; но засада была нечаянно открыта; армія его опрокинута и принуждена отступить за р. Веро. Послѣ того обѣ стороны остались опять въ бездѣйствіи; только Французы отняли у противниковъ всѣ покоренные по ту сторону По, города, за исключеніемъ Мирандолы.

Походы въ Германіи, Нидерландахъ и Испаніи. Въ продолженіе сихъ происшествій въ Италіи, императоръ Леопольдъ успѣлъ склонить на свою сторону курфирста Бранденбургскаго обѣщаніемъ достоинства прусскаго короля, а герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго дарованіемъ достоинства курфирста Ганноверскаго. Онъ принудилъ герцоговъ Вольфенбютельскаго и Готскаго отстать отъ союза съ Франціею, примирился съ протестантами разными измѣненіями въ условіяхъ Рисвикскаго мира, и такимъ образомъ соединилъ противъ Лудовика XIV всю германскую имперію, за исключеніемъ Баваріи. Не менѣе дѣятельности оказали англійская королева Анна и правитель Голландіи Гейнзіусъ. Они вооружили сильные флоты, и собрали у Нимвегена, подъ начальствомъ герцога Марльборо, 50,000 армію, къ которой примкнули также 12,000 Датчанъ. Въ тоже время составился на среднемъ Рейнѣ союзный австрійско-прусскій корпусъ, подъ начальствомъ принца Нассау-Саарбрюкенскаго, а на верхнемъ Рейнѣ 40,000 армія, предводимая принцемъ Людвигомъ Баденскимъ. Французы, подъ начальствомъ герцога Бургундскаго и маршала Буфлера, покусились окружить часть нидерландскихъ войскъ, расположенныхъ въ укрѣпленномъ станѣ у Сенъ-Доната, а потомъ взять Нимвегенъ нечаяннымъ нападеніемъ, но оба предпріятія не удались; Марльборо, перешедъ у Граве р. Маасъ противъ праваго фланга Французовъ, принудилъ ихъ отступить въ Брабантъ. Союзники овладѣли постепенно Ванлоомъ, Рюремондомъ и другими крѣпостями на Маасѣ и кончили походъ взятіемъ важнаго для нихъ города Люттиха. Съ своей стороны, маркграфъ Людвигъ Баденскій, при арміи коего находился старшій сынъ императора, германскій король Іосифъ, перешедъ 20 августа Рейнъ, овладѣлъ укрѣпленными линіями на Лаутерѣ, и нѣсколькими городами въ Эльзасѣ, обложилъ Ландау, и послѣ разбитія маршала Катина, пришедшаго для освобожденія сей крѣпости, принудилъ ее къ сдачѣ. Но тогда выступилъ на сцену новый врагъ Леопольду и союзникъ Лудовика XIV. Это былъ курфирстъ баварскій, Максимиліанъ. Сохранивъ до того времени притворный нейтралитетъ, онъ вдругъ снялъ личину; занялъ Ульмъ и Меммингенъ, и отправилъ генерала Арко съ 10,000 войскъ, на соединеніе съ французскою арміею маршала Виллара, которая чрезъ Швейцарію и Шварцвальдскія горы готовилась проникнуть въ Германію. Швейцарцы остановили Арко у Шафгаузена, и Вилларъ, несмотря на то, что разбилъ маркграфа Баденскаго у Фридлингена (близъ Гюнингена), возвратился за Рейнъ, гдѣ занялъ Триръ и Пансы столицу Лота-

рингіи, и сталъ на зимнія квартиры въ Эльзасѣ; Австрійцы расположились на Кинцигѣ.

Въ Испаніи, союзный англо-голандскій флотъ высадилъ близъ Кадиса 14 т. войска, подъ начальствомъ герцога Ормонда. Но осада этого города не удалась, и союзники успѣли только овладѣть въ Виговскомъ портѣ возвратившимися изъ Америки богатыми испанскими кораблями. Въ этомъ же году началось въ южной Франціи опаснѣйшее для нее возстаніе протестантскаго народонаселенія Севенскихъ горъ (см. *Севенская война*).

Походъ 1703 года въ Германіи и Италіи.—Въ этомъ году Лудовикъ XIV рѣшился соединить свою армію съ баварскими войсками и проникнуть въ сердце имперіи. Императоръ, съ своей стороны, предполагалъ устремить большую часть своихъ силъ противъ Баваріи и разбить войска курфирста до соединенія ихъ съ Французами. Для сего собиралъ онъ на лѣвомъ берегу Дуная у Неймарка около 9 тыс. войска, подъ начальствомъ графа Штирума, и около 20 тыс. на Инѣ, подъ начальствомъ генерала Шлика; принцъ Баденскій съ 30 тыс. стоялъ на правомъ берегу Рейна, прикрывая главными силами крѣпость Кель и укрѣпленную позицію у Штольгофена, на Кинцигѣ; прочія войска были растянуты отъ Констанскаго озера до Брейзаха, который, равно какъ Фрейбургъ, были заняты Имперцами. Съ противной стороны, курфирстъ Баварскій имѣлъ 30 тыс. войскъ въ полѣ и 22 тыс. въ крѣпостяхъ. Французская 32 тысячная армія Виллара, находившаяся на Рейнѣ, и имѣвшая на сей рѣкѣ переправы въ Гюнингенѣ и Нейбургѣ, должна была двинуться въ Баварію. Наконецъ на Мозелѣ, Талларъ, съ 12 т. прикрывалъ пограничныя крѣпости.

Въ половинѣ февраля, Вилларъ, переправясь черезъ Рейнъ въ Гюнингенѣ и Нейбургѣ, и слѣдуя по правому берегу, подъ выстрѣлами Брейзаха и Фрейбурга, разбилъ 9 т. Имперцевъ на р. Эльцѣ, атаковалъ разсѣянныя по квартирамъ войска маркграфа Баденскаго, заставилъ ихъ отступить въ Штольгофенскія линіи и овладѣлъ Кеземъ; послѣ чего возвратился за Рейнъ, ожидая для дальнѣйшихъ предпріятій наступленія весны. Императоръ, встревоженный этими успѣхами Французовъ, направилъ въ Швабію часть войскъ съ Дуная, которыя, подъ начальствомъ графа Фирстенберга, заняли проходы чрезъ Шварцвальдъ; маркграфъ Баденскій по прежнему сталъ въ сильно укрѣпленной позиціи у Штольгофена. Между тѣмъ курфирстъ Баварскій, пользуясь диверсіею Виллара, пріобрѣлъ важную поверхность надъ Имперцами. Занявъ Нейбургъ, единственную переправу ихъ на Дунаѣ, онъ совокупными силами разбилъ сперва Шлика, при Шардингѣ и Эльфенбирнѣ, а потомъ Штирума при Эмгофѣ, на рѣкѣ Вильсѣ, и тѣмъ принудилъ перваго отступить къ Пассау, а втораго къ Неймарку. Въ это время, Вилларъ, узнавъ, что противъ курфирста собираются снова значительныя силы на лѣвой сторонѣ Дуная, перешелъ въ Страсбургѣ черезъ Рейнъ, съ 34 тыс., соединился съ 16 тыс. Таллара, прибывшихъ туда съ р. Мозеля и, оставивъ Таллара съ 20 т. противъ Штольгофенскихъ линій, съ остальными 30 т. долиною р. Кинцигъ, двинулся къ Тутлингену, а оттоль долиною Дуная къ Ридлингену, гдѣ соединился съ курфирстомъ баварскимъ. Силы ихъ составили 60 т. Маркграфъ Баденскій, съ своей стороны, оставивъ часть войскъ въ Штольгофенскихъ линіяхъ, съ остальными пошелъ къ Штутгарту, гдѣ, соединяясь съ Штирумомъ, усилился до 36 тыс. Послѣ соединенія Французско-Баварской арміи, смѣлый и искусный Вилларъ хотѣлъ идти долиною Дуная прямо къ Вѣнѣ, предоставивъ Таллару удерживать курфирста Баденскаго, но курфирстъ, опасаясь за свои владѣнія, предложилъ прежде притянуть изъ Италіи чрезъ Ти-

роль 20 т. французскихъ войскъ и потомъ уже идти противъ Вѣны. Въ слѣдствіе сего Вилларъ, для прикрытія Баваріи, остался въ укрѣпленномъ лагерѣ между Диллингеномъ и Лауингеномъ, на лѣвомъ берегу Дуная, а курфирстъ отправился въ Тироль на встрѣчу войскамъ, вызваннымъ изъ Италіи. Но тамъ онъ дѣйствовалъ нерѣшительно, ослабился отрядами, вооружилъ противъ себя жителей и, послѣ краткихъ успѣховъ, принужденъ былъ возвратиться въ Баварію съ весьма значительнымъ урономъ въ людяхъ. Между тѣмъ маркграфъ Баденскій, оставивъ Штирума съ 20 т. противъ Диллингенскаго лагеря, перешелъ черезъ Дунай выше Ульма, двинулся къ Аугсбургу и расположился здѣсь въ сильной позиціи. Курфирстъ Баварскій, прибывъ изъ Тироля, соединился съ Вилларомъ, и не отваживаясь аттаковать противника при Аугсбургѣ, отступилъ къ Донауверту. Штирумъ хотѣлъ воспользоваться этимъ и овладѣть Донауверномъ нечаяннымъ нападеніемъ, но не успѣлъ въ этомъ предпріятіи, и едва не былъ окруженъ Вилларомъ. Освободившись разбитіемъ одной французской колонны, подъ начальствомъ генерала д'Уссона, онъ былъ достигнутъ Вилларомъ при Гохштедтѣ, разбитъ на голову и принужденъ отступить къ Нордлингену. За симъ, угрожая безпрестанно правому флангу маркграфа Баденскаго, Вилларъ оттѣснилъ его за рр. Лехъ и Иллеръ, къ Констанскому озеру, но не могъ ему воспрепятствовать соединиться со Штирумомъ, потому что въ это время курфирстъ, возненавидѣвъ Виллара за его корыстолюбіе и хищничество, пересталъ его поддерживать. Вилларъ былъ даже смѣненъ маршаломъ Марсеномъ; Французы возвратились за Рейнъ, а курфирстъ въ свои владѣнія. Принцъ Баденскій занялъ квартиры между Констанскимъ озеромъ и р. Неккаромъ.— Такъ окончился походъ, коего начало обѣщало самыя рѣшительныя послѣдствія. Важнѣйшею причиною неуспѣха былъ, по мнѣнію Наполеона, ошибочный планъ дѣйствій, предложенный курфирстомъ, на мѣсто превосходнаго, истинно замѣчательнаго плана Виллярова.

На Рейнѣ въ этомъ году не произошло ничего важнаго. Въ октябрѣ Талларъ осадилъ Ландау и, узнавъ о слѣдованіи принца Гессенскаго съ 24 т. изъ Фландріи къ Шпейеру, двинулся противъ него съ 19 тыс. осадныхъ войскъ, атаковалъ его во время переправы черезъ Шпейербахъ и разбилъ совершенно. Потомъ, взявъ Ландау, занялъ зимнія квартиры.

Въ Италіи 62 тысячная армія Вандома дѣйствовала весьма нерѣшительно противъ 20 тысячной арміи Штаремберга, который принялъ начальство послѣ отъѣзда принца Евгенія и, занимая Мирандолу, удерживалъ сообщеніе съ Тріентомъ чрезъ Остилію и Кастельбальдо. Вандомъ хотѣлъ маневрами вытѣснить противника изъ Италіи, но неимѣлъ никакого успѣха. Потомъ онъ выступилъ съ 22 т. на встрѣчу курфирсту Баварскому, но неожиданное отложеніе герцога Савойскаго, который въ это время заключилъ союзъ съ императоромъ, заставило его возвратиться изъ Тріента. Оставивъ часть войскъ противъ Штаремберга, онъ поспѣшилъ съ остальною въ Піемонтъ, между тѣмъ какъ маршалъ Тетъ (Teste) съ другою арміею проникнулъ въ Савоію, но былъ остановленъ мужествомъ Валденцевъ и другихъ жителей Альпійскихъ горъ. Дошедъ до Асти, Вандомъ расположился на квартирахъ, а между тѣмъ Штаренбергъ, пожертвовавъ непрочнымъ своимъ сообщеніемъ съ Тиролемъ, двинулся въ Піемонтъ и въ Ниццѣ-де-ла-Паллія соединился съ герцогомъ Савойскимъ.

Въ Нидерландахъ возникшія несогласія между Англичанами и Голландцами препятствовали Марльборо дѣйствовать рѣшительно. Голландцы были разбиты при Энкернѣ, но за то они и Англича-

не овладѣли крѣпостями Гуй, Лимбургъ и Боннъ и довершили тѣмъ покореніе Люттихскаго и Кельнскаго владѣній. Оттуда принцъ Гессенскій, съ 9 т. союзныхъ войскъ, двинулся къ Мозелю и Ландау противъ маршала Таллара, но, какъ выше сказано, былъ разбитъ при переправѣ черезъ Шпейербахъ.

На Пиренейскомъ полуостровѣ. Португалія приступила къ союзу противъ Франціи и торжественно признала королемъ Испаніи, эрцгерцога Карла, обѣщая поддержать его права 18,000 войска; но военныхъ дѣйствій никакихъ не было, а равно и на морѣ, за исключеніемъ неудачныхъ покушеній англо-голландскихъ флотовъ, подъ начальствомъ адмираловъ Рука (Rooke) и Шовеля высадить войска въ южной Франціи и Неаполѣ.

Походъ 1704 года. Не смотря на пріобрѣтеніе новыхъ союзниковъ, дѣла императора Леопольда находились, при началѣ этой кампаніи, въ весьма дурномъ положеніи. Войска его и герцога Савойскаго въ Италіи съ трудомъ держались противъ Французовъ и Испанцевъ; французско-баварская армія, овладѣвъ крѣпостію Пассау, готова была проникнуть въ Австрію и соединиться съ венгерскими инсургентами, которые, подъ предводительствомъ Рагоци, заняли большую часть сего королевства и Трансильваніи, одержали верхъ надъ противопоставленными имъ слабыми имперскими корпусами, и угрожали самой Вѣнѣ. Императоръ Леопольдъ намѣренъ былъ всѣми силами противиться этому соединенію, и для сего поручилъ принцу Евгенію составить планъ рѣшительныхъ дѣйствій въ южной Германіи. Евгеній обратился съ просьбою о помощи къ Марльборо и оба великіе полководца положили соединиться на Дунаѣ, сохраняя однакоже этотъ планъ въ величайшей тайнѣ. Съ своей стороны, Лудовикъ XIV приказалъ маршалу Марсену, находившемуся у Аугсбурга, сперва сблизиться къ Рейну для принятія отъ Таллара 10 т. рекрутъ, а потомъ, вмѣстѣ съ Баварцами, дѣйствовать наступательно. Талларъ исполнилъ свое порученіе и возвратился потомъ къ Рейну, гдѣ стоялъ также маршалъ Виллеруа. Маркграфъ Баденскій, сосредоточивъ 35 т. около Ротвейля, пытался отрѣзать Марсену обратный путь въ Баварію, но неуспѣвъ въ этомъ, слѣдовалъ за нимъ и сталъ у Мундеркругена, въ то время, когда Французы расположились между Дунаемъ и Иллеромъ. Между тѣмъ Марльборо, собравъ у Мастрихта 16 тыс. и притворившись, будто бы намѣренъ дѣйствовать на Мозелѣ, вдругъ перешелъ у Ванлоо черезъ р. Маасъ и, присоединяя къ себѣ на пути гарнизоны, направился въ Кобленцъ. Тамъ, имѣя уже до 30 т., онъ переправился на правый берегъ Рейна и двинулся къ Майнцу, а оттуда къ Ладенбургу на р. Неккарѣ. Талларъ и Виллеруа, опасаясь за крѣпость Ландау, начали сосредоточивать свои силы, но Марльборо между тѣмъ пошелъ на Гейльброннъ, имѣлъ въ Минделгеймѣ свиданіе съ принцемъ Евгеніемъ, принявшимъ между тѣмъ начальство надъ имперскими войсками, дѣйствовавшими на верхнемъ Рейнѣ противъ Таллара и Виллеруа, а 22 іюня соединился съ маркграфомъ Баденскимъ въ Вестерштетенѣ. Силы ихъ составили 62 тыс. человѣкъ и 48 орудій. Марсенъ и курфирстъ Баварскій (63 тыс. и 130 орудій), для воспрепятствованія союзникамъ переправиться черезъ Дунай, расположились на лѣвомъ берегу, въ укрѣпленной позиціи, при Лауингенѣ, имѣя 15 т., подъ начальствомъ фельдмаршала Арко, въ укрѣпленномъ лагерѣ на горѣ Шелленбергъ, близъ Донауверта. Но союзники, дойдя до р. Бренцъ, сдѣлали фланговое движеніе въ виду Лауингенскаго лагеря и овладѣли Шелленбергскими линіями. Курфирстъ, опасаясь за свои родовыя владѣнія, размѣстилъ большую часть своей арміи по крѣпостямъ Баваріи, а самъ,

оставаясь при Марсенѣ только съ нѣсколькими тысячами войскъ, занялъ лагерь при Аугсбургѣ. Союзники переправились черезъ Дунай и начали опустошать Баварію, между тѣмъ какъ Талларъ, оставивъ Виллеруа и Куаньи съ 34 тыс. противъ принца Евгенія, занимавшаго Штольгофенскія линіи, самъ, съ 26 т. чрезъ Страсбургъ, долиною Дуная, присоединился къ Марсену. Силы ихъ составили 57 т. Принцъ Евгеній, съ своей стороны, оставивъ въ линіяхъ 26 т., съ остальными 16 т. пытался воспрепятствовать Таллару идти въ Баварію, не успѣлъ въ этомъ, и остановился у Диллингена. Тогда маркграфу Баденскому, отъ котораго, по его нерѣшительности, хотѣлъ избавиться Марльборо, поручена была осада Ингольштадта, а Марсенъ, Талларъ и курфирстъ, для скорѣйшаго вытѣсненія союзниковъ изъ Баваріи, снова переправились черезъ Дунай у Лауингена и заняли позицію при Гохштедтѣ. Это помогло принцу Евгенію безпрепятственно соединиться съ Марльборо на нижнемъ Лехѣ; они перешли черезъ Дунай при Донаувертѣ, атаковали Французовъ и одержали надъ ними совершенную побѣду (см. *Гохштедтъ*), которая дала крутой оборотъ войнѣ въ Германіи. Остатки французской арміи, а съ ними и курфирстъ, ввѣривъ правленіе Баваріею своей супругѣ, отступили чрезъ Страсбургъ за Рейнъ. Союзники двинулись за ними, перешли Рейнъ въ Филипсбургѣ, осадили и взяли Ландау, а равно Ульмъ, Трарбахъ и Тріеръ. Въ ноябрѣ курфирстина Баварская сдала Имперцамъ всѣ крѣпости Баваріи и распустила свои войска. Это позволило императору усилить свою армію въ Венгріи и одержать верхъ надъ тамошними инсургентами.

Въ Нидерландахъ, по отбытіи Марльборо, и послѣдованіи за нимъ маршала Виллеруа, съ 12,000 войска, союзники состояли подъ начальствомъ голландскаго фельдмаршала Оверкерка, а Французы подъ начальствомъ генераловъ Ламотта и Бедмара. Но ни тѣ, ни другіе, не предпринимали ничего рѣшительнаго и военныя дѣйствія ограничились неудачными покушеніями союзниковъ овладѣть укрѣпленною позиціею Французовъ у Вассежа и крѣпостію Намюръ.

Въ Италіи, вся тягость войны легла на владѣнія герцога Савойскаго, противъ котораго Лудовикъ XIV выставилъ три арміи; первая, подъ начальствомъ брата герцога Вандомскаго (великаго пріора Вандома), должна была вытѣснить 10,000 Австрійцевъ, занимавшихъ по отбытіи Штаренберга, Мантуанскую область; двѣ другія, предводимыя Вандомомъ и маршаломъ Ла-Фельадъ (Feuillades), дѣйствовали въ Піемонтѣ и Савойѣ. Герцогъ Савойскій, имѣя, вмѣстѣ съ Штарембергомъ, неболѣе 20,000 войска, напрягалъ всѣ способы обороны въ ожиданіи подкрѣпленій, обѣщанныхъ императоромъ. Онъ приготовилъ крѣпости свои къ упорнѣйшей оборонѣ, набралъ войска въ Швейцаріи, и съ главными силами занялъ сильноукрѣпленную позицію у Кресчентино на рѣкѣ По. Сперва счастіе казалось клонилось на его сторону. Отряды его войскъ безпокоили Дофина и очистили отъ Французовъ часть Савои, но скоро потомъ Фейльадъ и Вандомъ возъимѣли верхъ, овладѣли постепенно всѣми крѣпостями Піемонта, за исключеніемъ Турина, Хивасса и Верруа, которую прикрывалъ герцогъ Савойскій, занимая близъ Кресчентино сильноукрѣпленный лагерь. Дѣйствія въ Мантуанской области и на Нижнемъ По были также весьма неудачны для Австрійцевъ, состоявшихъ подъ начальствомъ генераловъ Водемона (сына), а потомъ Лейнингена; они лишились нѣсколькихъ крѣпостей на правомъ берегу По и, вытѣсненные изъ позиціи у Остилліи, были принуждены отступить въ Тироль.

Дѣйствія на Пиренейскомъ полуостровѣ. Въ началѣ марта 1704 года,

эрцгерцогъ Карлъ, провозглашенный всѣми союзными державами королемъ Испаніи и обѣихъ Индій, прибылъ въ Лиссабонъ съ 10,000 англо-голландскихъ войскъ. Онъ надѣялся найти тамъ обѣщанную португальскую армію и многочисленныхъ приверженцевъ изъ Испаніи, но обманулся съ своей надеждѣ. Португальцы вовсе не были готовы къ войнѣ; войска ихъ находились въ самомъ жалкомъ состояніи, а число Испанцевъ, взявшихся защищать права Габсбургскаго дома, ограничилось нѣсколькими недовольными грандами и горстію вооруженной черни. Не лучше было положеніе Филиппа V (герцога Анжуйскаго) въ Испаніи, котораго Лудовикъ XIV безпрестанно побуждалъ начать войну вторженіемъ въ Португалію, прежде нежели противники успѣютъ усилиться. Испанская армія, въ числѣ и достоинствѣ, мало уступала португальской; не было денегъ и продовольствія. Филиппъ, вызвавъ изъ Нидерландовъ генер. графа Тилли, поручилъ ему переобразованіе войскъ, выпросилъ отъ Лудовика XIV вспомогательный корпусъ, подъ начальствомъ герцога Бервика, и такимъ образомъ собралъ на португальской границѣ, до 33,000 войска, противъ которыхъ начальникъ союзныхъ силъ, Шомбергъ, успѣлъ собрать только 25,000. Въ маѣ мѣсяцѣ Бервикъ вступилъ въ Португалію, и овладѣлъ Порталегромъ, но принужденъ былъ несноснымъ зноемъ, недостаткомъ продовольствія и усиленіемъ союзныхъ войскъ возвратиться въ Испанію, гдѣ былъ замѣненъ маршаломъ Тессѐ. Начальство надъ союзною арміею принялъ лордъ Галловай.

На морѣ военныя дѣйствія производились съ большею дѣятельностію. Адмиралъ Рукъ былъ посланъ съ сильнымъ флотомъ въ Средиземное море, для занятія Барселоны. Не успѣвъ въ своемъ предпріятіи и узнавъ о слабости и оплошности испанскаго гарнизона въ Гибралтарѣ, онъ высадилъ тамъ, 1 августа, 1800 морскихъ солдатъ, подъ начальствомъ принца Георга Дармштадтскаго, и на другой день овладѣлъ крѣпостію. Этотъ неожиданный ударъ сильно встревожилъ Испанію и Францію; графъ Тулузскій (побочный сынъ Лудовика XIV), предводительствовавшій соединенными тулонскимъ и брестскимъ флотами, получилъ приказаніе, во чтобы то ни стало, возвратить Гибралтаръ; 24 августа произошло кровопролитное, но не рѣшительное морское сраженіе при Малагѣ, послѣ котораго французскій флотъ возвратился въ Тулонъ. Покушенія овладѣть Гибралтаромъ посредствомъ осады на сухомъ пути, были также неудачны. Принцъ Дармштадтскій и адмиралъ Ликъ (Laake) мужественно отразили нападенія Виладаріи и Тессѐ, и Гибралтаръ съ того времени остался подъ властію Англіи.

Начиная съ 1705 года, главными театрами войны сдѣлались Италія, Испанія и Нидерланды, и дѣйствія производились безъ особой взаимной связи. По этому и мы, для большей ясности, опишемъ ихъ отдѣльно и не раздѣляя уже по годамъ.

Дѣйствія въ Италіи съ 1705 по 1707 годъ. Весной 1705, Вандомъ, оттѣснивъ герцога Савойскаго до Хивассо, взялъ, послѣ храбрѣйшей защиты, Верруа и съ 22 тыс. сталъ въ Піемонтѣ; братъ его, съ 15 т. наблюдалъ, въ Бресціанской области, за остатками арміи графа Лейнингена, расположенными по западному берегу Гардскаго озера; Лафейльадъ, съ 11 т., занималъ графство Ниццу и генералъ Лареда, съ 5 т., осаждалъ Мирандолу (всего 53 т. въ полѣ и 24 т. гарнизоновъ). Соединенныя же силы герцога Савойскаго и Штаренберга не превышали 16 т., и потому они старались только удерживаться между оставшимися у нихъ крѣпостями. Въ это время, принцъ Евгеній, снова назначенный главнокомандующимъ союзныхъ силъ въ Италіи, получилъ приказаніе двинуться съ 28 тыс. австрійскихъ, прусскихъ и другихъ герман-

скихъ войскъ, на подкрѣпленіе герцогу Савойскому. Евгеній изъ Ровередо перешелъ въ Сало и Гавардо. Сначала онъ хотѣлъ освободить Мирандолу, но ему не удалось перейти Минчіо у Пескіеры и Мирандола сдалась Французамъ. Потомъ австрійскій вождь обратился къ Милану, переправился черезъ Оліо и, взявъ нѣсколько городовъ, занялъ укрѣпленную позицію при Романенго. Великій пріоръ просилъ помощи у своего брата, который осаждалъ Хивассо, между тѣмъ какъ Фейльадъ, овладѣвъ Ниццею и Виллафранкою, приблизился къ Турину. Вандомъ, поручивъ ему продолженіе осады, поспѣшилъ къ Оліо, и соединился съ великимъ пріоромъ у Корсино. Принцъ Евгеній быстро двинулся къ Кассано, съ намѣреніемъ переправиться здѣсь по мосту черезъ Адду, но былъ предупрежденъ Вандомомъ, и послѣ упорнаго боя (см. *Кассано*) принужденъ отступить къ Треваліо, гдѣ и занялъ укрѣпленную позицію, между тѣмъ какъ Вандомъ расположился у Кассано и Ривальты.

Положеніе принца Евгенія дѣлалось болѣе и болѣе затруднительнымъ: войска его, лишенныя продовольствія, страдая отъ болѣзней и слабо подкрѣпляемыя изъ Австріи, видимо уменьшались, между тѣмъ какъ непріятельская армія усиливалась ежедневно; при томъ получено было извѣстіе, что Лафейльадъ, 28 сентября, началъ блокировать Туринъ. Евгеній, чтобы отвлечь хотя часть его войскъ, рѣшился сдѣлать диверсію къ сторонѣ р. По; но превосходствомъ непріятельскихъ силъ онъ былъ оттѣсненъ къ Гардскому озеру и занялъ зимнія квартиры за р. Кіезою. Не менѣе того диверсія эта имѣла слѣдствіемъ, что Лафейльадъ, принужденный поддерживать Вандома и войска дѣйствовавшія въ юговосточной Франціи противъ *камизаровъ* (см. это слово), ничего не могъ предпринимать рѣшительнаго, и лишился даже нѣсколькихъ крѣпостей въ Піемонтѣ, отнятыхъ у него Штаренбергомъ.

Весною 1706 года, Вандомъ атаковалъ нечаянно квартиры Имперцевъ, предводимыхъ, за отсутствіемъ принца Евгенія, генераломъ графомъ Ревентло, разбилъ ихъ при Кальчинато и съ урономъ оттѣснилъ къ Тріенту; но принцъ Евгеній прибывъ въ это время къ арміи, чрезъ Кіузу, успѣлъ перейти на лѣвый берегъ верхняго Эча. Вандомъ занялъ, 30-ю т., проходы въ Сало и Гавардо, а 26 т. расположилъ въ Val Sabbia, для наблюденія за правымъ берегомъ Эча. По прошествіи $1^1/_2$ мѣсяца бездѣйствія, принцъ Евгеній, узнавъ о вторичномъ обложеніи Турина Ла-Фейльадомъ (съ 42 т.) и бѣгствѣ герцога Савойскаго въ Луцерскую долину, оставилъ 8 т. съ принцемъ Ангальтскимъ около Вероны, а съ остальными 30 т. перешелъ чрезъ Эчь, близъ Кастельбальдо. Къ его счастію, Вандомъ въ это время былъ отозванъ во Фландрію, а на его мѣсто назначенъ герцогъ Орлеанскій и подъ нимъ Марсень. Пользуясь ихъ неопытностью, принцъ Евгеній, перешедъ По у Віаджіо, быстро двинулся къ Пармѣ, и пока они маневрировали противъ принцевъ Гессенскаго и Ангальтскаго, предпринявшихъ диверсію къ Минчіо, достигнулъ Піаченцы. Оттуда онъ поспѣшилъ занять важный проходъ при Страделлѣ, прошелъ между Алессандріей и Тортоной, переправился, близъ Изолы, черезъ Танаро, и наконецъ соединился съ герцогомъ Савойскимъ въ Villa Stellon. Герцогъ Орлеанскій, двинувшись прямою дорогою также къ Турину (который между тѣмъ былъ храбро обороняемъ австрійскимъ генераломъ Тауномъ), предупредилъ двумя днями противника и соединился съ Ла-Фейльадомъ. Но вмѣсто того, чтобъ атаковать Австрійцевъ съ превосходными силами въ полѣ, онъ остался за своими пространными контръ-валаціонными линіями, былъ совершенно разбитъ, 7 сентября (см. сраж. при *Тури-*

нѣ), и съ большимъ урономъ отступилъ во Францію. Такимъ образомъ одна важная побѣда снова предала всю Италію во власть союзниковъ, которые постепенно возвратили почти всѣ взятыя Французами крѣпости и расположились зимовать въ Піемонтѣ и Ломбардіи.

1707 годъ. Неудачи, понесенныя Французами въ одно время въ Италіи и въ Нидерландахъ (см. ниже), побудили Лудовика XIV вступить съ преемникомъ императора Леопольда, Іосифомъ I; и морскими державами въ переговоры о заключеніи мира, въ которыхъ обѣщалъ уступить эрцъ-герцогу Карлу Испанію съ Индіями, или всѣ Италіянскія владѣнія, а Англіи и Голландіи нѣсколько крѣпостей въ Нидерландахъ и важныя торговыя выгоды. Іосифъ, обезпокоиваемый въ самое это время присутствіемъ Карла XII въ сѣверной Германіи (см. *Сѣверная война*) и новыми успѣхами Рагоци въ Венгріи, согласился, весною 1707 года, выпустить изъ Италіи оставшіеся въ крѣпостяхъ французскіе гарнизоны и заключить перемиріе; но эта мѣра до того встревожила его союзниковъ, что они отказали ему въ помощи при предполагаемомъ занятіи Неаполя и стали рѣшительно требовать содѣйствія Австрійцевъ, для вторженія въ южную Францію. Императоръ долженъ былъ согласиться; 12,000 Австрійцевъ, подъ начальствомъ генерала Тауна, двинулись въ Неаполь, а принцъ Евгеній и герцогъ Савойскій, съ 40,000 союзныхъ войскъ, перешли р. Варъ и, въ концѣ іюля, обложили Тулонъ, предъ которымъ явился также сильный англо-голландскій флотъ. Съ своей стороны Лудовикъ XIV приготовилъ все нужное для упорнѣйшей обороны. Маршалъ Тессе съ 30,000 ч. защищалъ Тулонъ и устроенныя близъ него укрѣпленныя линіи. Другая, не менѣе сильная армія, угрожала тылу союзниковъ, которые, несогласные между собою, и страдая отъ болѣзней и недостатка продовольствія, въ началѣ сентября возвратились въ Италію, чрезъ проходъ Тенде. Болѣе успѣха имѣла экспедиція Тауна, который, принудивъ папу безпрепятственно пропустить Австрійцевъ чрезъ Церковныя владѣнія, нашелъ Неаполь безъ всякой защиты. При помощи вооружившихся жителей, онъ занялъ Капуу, овладѣлъ приступомъ Гаетою, и вступивъ, 9 іюля, съ торжествомъ въ столицу, провозгласилъ Эрцгерцога Карла королемъ Неаполя и Сициліи.

Въ продолженіе 1708 года, не произошло въ Италіи ничего достопримѣчательнаго. Герцогъ Савойскій, назначенный главнокомандующимъ союзною арміею, но ослабленный отряженіемъ войскъ въ Нидерланды, Неаполь и Испанію, ограничилъ дѣйствія свои взятіемъ нѣсколькихъ пограничныхъ крѣпостей, и не могъ проникнуть въ Дофине. Папа, заключившій союзъ съ Лудовикомъ XIV, былъ принужденъ къ миру вторженіемъ Австрійцевъ въ его владѣнія; въ Неаполѣ все было спокойно. Еще менѣе интересны кампаніи 1709, 1710 и 1711 годовъ, въ продолженіе коихъ, несогласія, возникшія между императоромъ и герцогомъ Савойскимъ, не мало останавливали ходъ военныхъ дѣйствій. Новый главнокомандующій, фельдмаршалъ графъ Таунъ, проникъ было съ 50,000 войскъ, въ началѣ іюля 1709, тремя колоннами—чрезъ гору Сени и долины Улъ (Oulx) и Аоста,—въ Дофине и оттѣснилъ маршала Бервика, расположеннаго тамъ съ 30 т. ч. въ укрѣпленныхъ лагеряхъ у Бріансона, Барселонеты и Турно (Tournesux) къ Франжи, но видя невозможность итти далѣе, возвратился въ Піемонтъ. Тоже самое воспослѣдовало въ 1710 году. Таунъ, предпринявъ вторичное вторженіе въ Дофине, былъ остановленъ искусными дѣйствіями маршала Бервика, а англійскій корпусъ, высаженный въ Лангедокѣ, для поддерживанія протестантовъ въ Севенскихъ горахъ и угроженія тылу Бер-

вика, былъ принужденъ герцогомъ Поалль (Noailles) возвратиться на суда. Третье нашествіе, сдѣланное въ 1711 г. на Дофине самимъ герцогомъ Савойскимъ, также не имѣло важныхъ результатовъ и скоро миръ, заключенный въ Утрехтѣ, прекратилъ военныя дѣйствія.

Дѣйствія въ Испаніи въ 1705 году. Война на португальской границѣ, по причинѣ несогласія генераловъ, предводительствовавшихъ союзными войсками, Галловая, Фагеля и Ласминаса, продолжалась вяло и безъ важныхъ результатовъ. По взятіи нѣсколькихъ малозначительныхъ крѣпостей, обѣ арміи, по причинѣ зноя, расположились на освѣжительныхъ квартирахъ. Потомъ Галловай осадилъ Бадаіосъ, но искуснымъ и смѣлымъ нападеніемъ маршала Тессé, былъ принужденъ отступить въ Португалію.

Между тѣмъ сильный англо-голландскій флотъ, подъ начальствомъ адмираловъ Шовеля и Аллемонда, и на которомъ находился самъ Эрцгерцогъ Карлъ, съ 8000 десантныхъ войскъ, предводимыхъ лордомъ Петерборо и принцемъ Дармштадтскимъ, явился въ срединѣ августа, предъ Барселоною, и при помощи вооружившихся Пиренейскихъ горцевъ, овладѣлъ ею, по мужественной оборонѣ коменданта, Веласко. Тогда возстаніе вспыхнуло во всей Каталоніи, которая, равно какъ Валенсія, признали Карла своимъ законнымъ королемъ.

Въ 1706 году, Филиппъ V, поддержанный новою французскою арміею, которая подъ предводительствомъ герцога Поалля, вступила въ Каталонію, намѣрился возвратить потерянныя области. Генералъ Торресъ двинулся къ Валенсіи, но смѣлымъ и искуснымъ дѣйствіемъ лорда Петерборо, былъ принужденъ снять осаду. Филиппъ самъ съ частію войска Поалля, и Тессé съ флотомъ графа Тулузскаго, осадили Барселону. Крѣпость была близка къ паденію, какъ явился англійскій флотъ адмирала Лика, съ корпусомъ Петерборо, возвратившимся изъ подъ Валенсіи и принудилъ короля отступить къ французскимъ границамъ, съ потерею болѣе половины своей арміи. Съ своей стороны Галловай съ англо-португальскими войсками, взявъ нѣсколько крѣпостей, и оттѣснивъ превосходствомъ силъ, преемника маршала Тессé, герцога Бервика, въ Старую Кастилію, занялъ Мадридъ. Тогда вся средняя Испанія покорилась власти эрцгерцога Карла. Но нерѣшительность сего послѣдняго, ошибочное его движеніе къ Сарагоссѣ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить въ Мадридъ, искусныя дѣйствія Бервика и малодушіе Ласминаса похитили у союзниковъ всѣ плоды одержанныхъ побѣдъ. Бервикъ, получивъ подкрѣпленія изъ Франціи и Валенсіи, успѣлъ занятіемъ Алкалы, на Хенаресѣ, отрѣзать Галовая отъ Мадрида; Португальцы поспѣшно возвратились во свояси, а Карлъ, лично принявъ предводительство надъ своею арміею, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ маневровъ, отступилъ въ Валенсію. Большая часть взятыхъ союзниками крѣпостей снова перешли въ руки Испанцевъ и въ концѣ кампаніи, всѣ завоеванія эрцгерцога, были опять для него потерянными, за исключеніемъ Каталоніи, Аррагоніи, Валенсіи и острововъ Минорки и Пиисы, взятыхъ союзнымъ флотомъ.

Въ 1707 году, какъ Лудовикъ XIV, такъ и императоръ Іосифъ, рѣшились всѣми силами поддержать права, первый своего внука, второй своего брата, на Испанію. Выводъ французскихъ войскъ изъ Италіи позволилъ Лудовику отправить герцога Орлеанскаго съ 15,000 арміею на подкрѣпленіе Филиппа V; въ Австріи, Италіи и Англіи готовились новые десанты. Но прежде нежели они успѣли прибыть въ Испанію, участь этой страны была рѣшена. Несогласія, все еще раздѣлявшія генераловъ союзныхъ войскъ, интриги, господствовавшія при дворѣ эрц-

герцога Карла и неспособность его самаго управлять столь запутанными дѣлами, облегчили торжество Бурбоновъ. Послѣ продолжительныхъ преній и неоднократныхъ перемѣнъ въ планѣ дѣйствія, Галловай, перешедъ изъ Португаліи въ Валенсію и соединивъ тамъ около 25,000 войскъ, двинулся къ Мурсіи, въ надеждѣ разбить по частямъ разсѣянныя силы противниковъ. Съ своей стороны Бервикъ, предводительствовавшій подъ главнымъ начальствомъ герцога Орлеанскаго французско-испанскою арміею, соединилъ ее у Шинчиллы и оттуда направился къ Алмансѣ, угрожая сообщенію союзниковъ съ Барселоною. 25 апрѣля произошло сраженіе при *Алмансѣ* (см. это слово). Союзники были совершенно разбиты и въ величайшемъ безпорядкѣ отступили къ Тортозѣ. Герцогъ Орлеанскій умѣлъ воспользоваться этою побѣдою; овладѣлъ, послѣ отчаянной обороны, Хативою, покорилъ Валенсію и Сарагоссу и осадилъ Лериду, которая защищалась долго и мужественно, но наконецъ также принуждена была сдаться. Такимъ образомъ, въ концѣ 1707 года, эрцгерцогу оставалась одна только Каталонія. На границахъ Португаліи происходили только маловажныя стычки и осады.

1708 годъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ австрійскій фельдмаршалъ графъ Штаренбергъ прибылъ въ Барселону, съ 6000 свѣжихъ войскъ, чѣмъ армія эрцгерцога была увеличена до 25,000. Галловай и Ласминасъ возвратились въ Португалію. Съ своей стороны, герцогъ Орлеанскій, по отбытіи Бервика въ южную Францію, съ 30,000 арміею, осадилъ и взялъ Тортозу, не смотря на то, что посланный для подкрѣпленія его сильный французскій флотъ былъ совершенно разбитъ англійскимъ адмираломъ Ликомъ на высотѣ Минорки. Герцогъ Пояль, дѣйствовавшій въ сѣверной Каталоніи, получивъ предписаніе отправить часть своихъ войскъ въ Дофине, не могъ приступить къ рѣшительнымъ предпріятіямъ. Остальное время года обѣ арміи провели въ бездѣйствіи, которое было прервано только взятіемъ важной крѣпости Аликанте французскимъ генераломъ Альфельдомъ. Дѣйствія противныхъ войскъ на португальской границѣ были также незначительны.

Въ началѣ 1709 года герцогъ Орлеанскій былъ отозванъ во Францію; предводителемъ французскихъ войскъ сдѣлался генералъ Безонъ, а испанскихъ, герцогъ Агиларъ (Aguilar). Несогласіе этихъ вождей, и слабость корпуса герцога Пояля были причинами почти совершеннаго ихъ бездѣйствія, къ которому и Штаренбергъ былъ принужденъ интригами при дворѣ Карла и недостатками всякаго рода. На португальской границѣ генералы Галловай и Ласминасъ, вторично предпринявшіе осаду Бадаіоса, были разбиты французскимъ генераломъ Байемъ, но и побѣдитель не могъ взять Оливензу, и только съ трудомъ держался въ Эстремадурѣ и Андалузіи противъ отряда лорда Стенгопа, вышедшаго на берегъ въ Гибралтарѣ.

Несравненно важнѣе были происшествія 1710 года. Штаренбергъ, усиленный корпусомъ лорда Стенгопа и другими подкрѣпленіями, перешелъ къ наступательному дѣйствію, между тѣмъ какъ Филиппъ V и генералъ Вилладаріасъ, предводительствовавшій подъ его главнымъ начальствомъ испанскими войсками, (французскія почти всѣ были отозваны въ Дофине), могъ дѣйствовать только оборонительно. Послѣ нѣсколькихъ демонстрацій на берегахъ Сегра, Филиппъ V двинулся въ Аррагонію; Штаренбергъ пошелъ за нимъ, разбилъ испанскую кавалерію при Алменарѣ, 27 іюля, и отбросилъ всю непріятельскую армію къ Леридѣ. Филиппъ замѣнилъ неспособнаго Вилладаріаса генераломъ Байемъ и снова направился къ Сарагоссѣ. Тамъ онъ претерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Штаренберга (20 августа); армія его

разсѣялась и Филиппъ самъ бѣжалъ въ Мадридъ. Но ни эрцгерцогъ Карлъ, ни несогласные между собою полководцы его, Штарембергъ и Стенгопъ, не умѣли воспользоваться этою побѣдою. Хотя Карлъ, въ слѣдствіе ея и занялъ Сарагоссу, а 23 сентября даже Мадридъ, откуда Филиппъ удалился въ Вальадолидъ; но союзныя войска были приняты хладнокровно жителями столицы и, оставаясь безъ всякой помощи изъ Португаліи, въ тоже время начали страдать отъ голода и болѣзней. Съ своей стороны Филиппъ оказалъ неожиданную дѣятельность: усилилъ свою армію новыми наборами, пресѣкъ, изъ Лериды, сообщеніе Карла съ Каталоніею, а у Лудовика XIV выпросилъ помощь и новаго главнокомандующаго, въ особѣ знаменитаго герцога Вандома. Съ прибытіемъ его положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось; онъ занялъ Алмаразъ на Тагѣ и, препятствуя такимъ образомъ Португальцамъ итти къ Мадриду, охватилъ находившихся тамъ союзниковъ легкими отрядами; въ то же время приказано было Поаллю слѣдовать изъ Каталоніи въ тылъ эрцгерцога. Союзники принуждены были оставить Мадридъ, который немедленно былъ занятъ Филиппомъ V, при радостныхъ восклицаніяхъ жителей. Карлъ съ 2000 конницы поспѣшилъ въ Каталонію; туда же двинулся Штарембергъ, имѣя въ аріергардѣ 4000 Англичанъ, подъ начальствомъ Стенгопа. Вандомъ быстро устремился за ними, переплывъ съ своею кавалеріею черезъ рѣку Хепаресъ, окружилъ Стенгопа въ Бригуегѣ и послѣ храбрѣйшей защиты, принудилъ его сдаться военноплѣннымъ. Штаренбергъ поспѣшилъ на помощь своему арріергарду, но уже было поздно: онъ самъ (10 октября), былъ вовлеченъ въ сраженіе при *Виллъ-Висіозѣ* (см. это), принужденъ къ отступленію и только съ 6000 достигъ Сарагоссы, а оттуда Каталоніи. Поалль овладѣлъ между тѣмъ Героною.

Въ апрѣлѣ 1711 г. умеръ Іосифъ I, и братъ его Карлъ возсѣлъ на австрійскій и императорскій престолы. Съ того времени война въ Испаніи лишилась прежней своей важности. Хотя Штарембергъ и получилъ еще значительныя подкрѣпленія изъ Англіи и Италіи, но, не надѣясь уже покорить своему повелителю всю Испанію, онъ старался защищать только Каталонію и ограничился уничтоженіемъ покушеній Вандома на Барселону и Кордову. На португальской границѣ господствовала почти совершенная тишина.

Походъ 1712 года представляетъ еще менѣе интересныхъ событій. Герцогъ Аржиль, начальникъ англійскихъ вспомогательныхъ войскъ, отправился въ Минорку. Вандомъ умеръ и былъ замѣщенъ принцемъ Тилли, которому Филиппъ, предвидя скорую миролюбивую развязку дѣлъ, строго запретилъ предпринимать что-либо рѣшительное. Лудовикъ XIV, узнавъ что Штарембергъ осаждаетъ Герону, послалъ герцога Бервика съ новою арміею въ Каталонію; Герона была освобождена, и скоро потомъ Англія и Голландія заключили миръ съ Филиппомъ V. Штарембергъ продолжалъ занимать Каталонію до ноября 1713 года, въ которомъ получилъ предписаніе очистить ее, Маіорку и Ивису и возвратиться въ Германію. Барселона пала, послѣ храбрѣйшей защиты, продолжавшейся 11 мѣсяцевъ, 11 сентября, 1714, и лишилась, равно какъ и вся Каталонія, своихъ правъ и привилегій.

Происшествія въ Нидерландахъ и Германіи. 6-го мая 1707 года скончался императоръ Леопольдъ I. Іосифъ наслѣдовалъ австрійскими владѣніями и императорскою короною. Но это не перемѣнило положенія дѣлъ въ западной Европѣ, ибо новый императоръ съ одинаковою ревностію сталъ защищать права своего дома на Испанію. Лудовикъ XIV также усилилъ свои войска. Не считая армій, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ Тессе и Поалля въ Ис-

паніи, Бервика въ Лангедокѣ, Вандома и Лафейльяда въ Савоіѣ и Піемонтѣ и великаго пріора Вандома въ Мантуанскомъ герцогствѣ, онъ имѣлъ одну, 40,000 армію, подъ предводительствомъ курфирста Баварскаго и Виллеруа во Фландріи, а другія двѣ — маршаловъ Марсена 20,000 и Виллара 40,000 — на Рейнѣ и Мозелѣ. Противъ нихъ дѣйствовали Марльборо и маркграфъ Баденскій; первый, усиленный англійскими, прусскими и другими войсками, находился около Трира, съ намѣреніемъ вторгнуться оттуда во Францію; другой въ Раштадтѣ, для защиты южной Германіи. Корпусъ союзныхъ войскъ, подъ начальствомъ голландскаго фельдмаршала Оверкерка, стоялъ у Мастрихта. Отдѣльная австрійская армія, ввѣренная фельдмаршалу Гейстеру, а потомъ генералу Гербевиллеру, дѣйствовала въ Венгріи противъ Рагоци.

Съ наступленіемъ весны, Вилларъ вознамѣрился неожиданно напасть на зимнія квартиры союзниковъ, но не могъ исполнить это, по разлитію рѣкъ. Марльборо, тщетно ожидая обѣщанныхъ подкрѣпленій отъ маркграфа Баденскаго, простоялъ полтора мѣсяца въ бездѣйствіи въ укрѣпленномъ станѣ между Бургъ и Фо (на Саарѣ), и потомъ возвратился съ 50,000 въ Нидерланды, оставивъ 7,000 имперскихъ войскъ у Трира и пославъ 16,000 Пруссаковъ и Виртембергцевъ къ Верхнему Рейну. Между тѣмъ курфирстъ Баварскій взялъ Гуй и двинулся къ Люттиху; но Марльборо принудилъ его отступить, овладѣлъ нечаяннымъ приступомъ укрѣпленнымъ французскимъ станомъ при Вассежѣ (6-го іюля), покорилъ Гуй и Тирлемонъ и оттѣснилъ противниковъ за Диль и Ишеръ. Наводненіе этихъ рѣкъ и нерѣшительность голландскихъ генераловъ остановили дальнѣйшія предпріятія Марльборо и въ ноябрѣ войска разошлись по квартирамъ. Вилларъ, отправивъ 22,000 человѣкъ на помощь курфирсту Баварскому и препоручивъ другому 10,000 корпусу наблюденіе за Триромъ, направился съ остальными своими силами въ Эльзасъ, гдѣ Марсенъ и генералъ Тунгенъ, начальникъ имперской арміи въ продолженіе болѣзни маркграфа Баденскаго, наблюдали другъ за другомъ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на Моттерѣ и у Вейссенбурга. По соединеніи Виллара и Марсена 4-го іюля, Тунгенъ отступилъ къ Лаутербургу. Въ концѣ іюля прибылъ маркграфъ Баденскій и двинулся къ Вейсенбургу, въ намѣреніи дать сраженіе, но Вилларъ ускользнулъ искуснымъ движеніемъ къ Гагенау, откуда направился къ Келю, перешелъ тамъ, 5-го августа, Рейнъ и расположился лагеремъ у Ренхена. Маркграфъ Баденскій, оставивъ въ Лаутербургѣ часть своей арміи, также переправился черезъ Рейнъ и 15-го августа сталъ противъ Виллара у Ахерена. Французскій маршалъ снова уклонился отъ боя, и вспомоществуемый медленностію своего противника, благополучно возвратился за Рейнъ. Маркграфъ Баденскій опять пошелъ за нимъ; овладѣлъ линіями за Моттеромъ и потомъ окопался у Пфаффенгофена, откуда Вилларъ тщетно старался выманить его разными маневрами. Въ подобныхъ движеніяхъ и передвиженіяхъ, занятіи неприступныхъ позицій и осадахъ, которые тогда почитались весьма искусными, протекали цѣлыя кампаніи безъ всякихъ рѣшительныхъ результатовъ.

Въ продолженіе 1705 года, большая часть народонаселенія Баваріи, угнетаемаго тяжкимъ австрійскимъ правленіемъ, возстала противъ него и пріобрѣла сначала довольно значительные успѣхи. Но потомъ инсургенты были разбиты, весь край обезоруженъ и жестоко наказанъ за свою приверженность Максу-Эмануелю, который, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, курфирстомъ Кельнскимъ, былъ преданъ опалѣ Имперіи (Reichsacht).

Въ Венгріи Рагоци, при помощи зо

лота, полученнаго изъ Франціи, снова возстановилъ свои дѣла, занялъ большую часть сего королевства и Трансильваніи и опять сталъ угрожать Вѣнѣ. Новый австрійскій главнокомандующій, Гербевиллеръ, собравъ 20,000 армію на островѣ Шитѣ, разбилъ Рагоци на берегу Вага (11-го августа) и въ Сибоскомъ проходѣ, на границѣ Семиградской области (11-го ноября) и освободилъ большую часть осажденныхъ Венгерцами крѣпостей; но генералы инсургентовъ, Батіани и Очкай, продолжали съ успѣхомъ дѣйствовать въ полѣ и распространять страхъ по Моравіи и Австріи. Такимъ образомъ значительныя силы императора были удержаны на этомъ отдаленномъ театрѣ войны.

Кампанія 1706 г. въ Нидерландахъ. Въ началѣ мая, армія курфирста Баварскаго и Виллеруа, около 60,000 ч., стояла по прежнему за рѣками Пшеръ и Дилъ. Она имѣла приказаніе отъ Лудовика XIV, не начинать наступательныхъ дѣйствій до прибытія Марсена изъ Эльзаса съ 10,000 войскъ. Марльборо, исходатайствовавшій себѣ власть болѣе неограниченную отъ англійскаго двора и генеральныхъ штатовъ, въ намѣреніи выманить непріятеля изъ укрѣпленной его позиціи, притворился будто бы хочетъ атаковать Намюръ. Надменный Виллеруа, не желавшій раздѣлить славу съ ожидаемымъ новымъ товарищемъ, двинулся къ Рамильи, и тамъ 23-го мая претерпѣлъ совершенное пораженіе. Французская армія частію была истреблена, частію бѣжала къ Куртре, или раздѣлилась по крѣпостямъ, изъ коихъ многія сдались союзникамъ. Марльборо, очистивъ такимъ образомъ Брабантъ и часть Фландріи, намѣренъ былъ вторгнуться немедленно во Францію, но генеральныя штаты требовали сперва взятія Остенда, что и было исполнено. Между тѣмъ Лудовикъ замѣнилъ Виллеруа Вандомомъ, вызваннымъ изъ Италіи, и усилилъ разбитую армію войсками изъ Эльзаса. Но они не могли воспрепятствовать покоренію Остенде, Менена, Дендермонда, Ата и другихъ крѣпостей и должны были ограничиться прикрытіемъ французской Фландріи, занимая позицію за р. Дёль (Deule).

На Рейнѣ Вилларъ и Марсенъ принудили маркграфа Баденскаго, ослабленнаго откомандировками въ Италію и Нидерланды, оставить линіи на Моттерѣ и овладѣли Гагенау, со всѣми находящимися тамъ парками и обозами Имперцевъ. Потомъ Марсенъ двинулся въ Нидерланды, а Вилларъ и преемникъ заболѣвшаго маркграфа, фельдмаршалъ Тунгенъ, были слишкомъ слабы, чтобы предпринять что либо рѣшительное.

Въ Венгріи дѣла шли по прежнему; побѣда клонилась то на сторону Рагоци, то на сторону Австрійцевъ, предводимыхъ генералами Пальфи, Штарембергъ и Рабютенъ.

Кампанія 1707 года на Рейнѣ. По смерти маркграфа Баденскаго, главнокомандующимъ имперскою арміею на Рейнѣ былъ сдѣланъ маркграфъ Байрейтскій. Онъ занялъ Штольгофенскія линіи впереди Раштадта, но былъ въ нихъ атакованъ и разбитъ маршаломъ Вилларомъ (22 мая), который потомъ овладѣлъ большею частію юго-западной Германіи и удержался тамъ, несмотря на то, что фельдмаршалъ Гейстеръ прибылъ изъ Венгріи на подкрѣпленіе маркграфа Байрейтскаго. Императоръ, недовольный ихъ дѣйствіями, ввѣрилъ предводительство арміею курфирсту Ганноверскому, которому наконецъ удалось возстановить въ войскахъ упавшій духъ и порядокъ, и, разбитіемъ при Офенбургѣ отдѣльнаго французскаго корпуса, принудить Виллара къ отступленію за Рейнъ. На сѣверѣ и востокѣ огромнаго театра войны, не произошло ничего достопримѣчательнаго. Въ Нидерландахъ, Вандомъ, искуснѣйшими маневрами и позиціями, умѣлъ разрушить всѣ предпріятія зна-

менитаго своего противника, а въ Венгріи побѣждали то Австрійцы, то инсургенты.

Въ 1708 году согласіе и дѣятельность союзниковъ, поколебленныя неудачами, понесенными въ предъидущей кампаніи на Пиренейскомъ полуостровѣ и присутствіемъ Карла XII въ сѣверной Германіи, снова были возстановлены стараніями вѣнскаго кабинета. Миръ, предложенный Лудовикомъ XIV морскимъ державамъ, былъ отринутъ и обѣ стороны ревностно готовились къ продолженію военныхъ дѣйствій.

Война въ Нидерландахъ. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Гаагѣ, положено было, чтобы принцъ Евгеній, соединивъ свои войска на Мозелѣ, двинулся въ Нидерланды для соединенія ихъ съ арміею Марльборо и для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара. Курфирстъ Гановерскій долженъ былъ дѣйствовать на Рейнѣ только оборонительно. Со стороны Французовъ, Вандомъ, командовавшій подъ главнымъ начальствомъ герцога Бургундскаго, внука Лудовика XIV, арміею, собранною въ лагерѣ у Соаньи, узнавъ, что Марльборо, для усиленія своей арміи, вывелъ всѣ гарнизоны изъ второстепенныхъ городовъ Фландріи, хотѣлъ овладѣть ими внезапнымъ нападеніемъ; курфирстъ Баварскій и Бервикъ долженствовали дѣйствовать противъ курфирста Гановерскаго; Вилларъ былъ посланъ въ Дофине противъ герцога Савойскаго. Въ началѣ іюня Вандомъ, заманивъ Марльборо къ Левену, перешелъ Сенну и Дендеръ и двинулся къ Уденарду, между тѣмъ какъ отдѣльный корпусъ овладѣлъ Гентомъ, Брюге и другими пунктами. Марльборо, тщетно ожидавшій прибытія принца Евгенія, остановленнаго при собираніи своей арміи медленностію германскихъ князей, поспѣшилъ къ Ашу, перешелъ, 9 іюля, черезъ Дендеръ, а 11-го чрезъ Шельду и въ тотъ же день совершенно разбилъ герцога Бургундскаго и Вандома при Удепардѣ. Французы въ безпорядкѣ отступили за Брюгскій каналъ, а союзники, усиленные арміею принца Евгенія, приступомъ взяли линіи между Иперномъ и Варнетономъ, перешли Лисъ и овладѣли непріятельскою позиціею у Ленса (Lens) и Бассель. Маршалъ Бервикъ, послѣдовавшій за Евгеніемъ, успѣлъ между тѣмъ усилить гарнизоны во Французской Фландріи и съ остальными силами занять позицію у Дуè. 12-го августа, принцъ Евгеній окружилъ Лилль, въ которомъ маршалъ Буфлеръ командовалъ 12,000 гарнизономъ; Марльборо прикрывалъ осаду, окопавшись у Монтъ-а-Пюэлль. Тщетно Вандомъ и Бервикъ усиливались освободить Лилль, предложеніемъ сраженія и дѣйствіями на сообщенія союзниковъ; эта важная крѣпость пала 8 декабря, а 31 сдались Гентъ и Брюгге, послѣ чего Французы заняли зимовыя квартиры по границамъ своего государства, а Марльборо и Евгеній за Шельдою и Маасомъ.

На Рейнѣ происходили только маловажныя движенія и стычки.

Въ Венгріи. Фельдмаршалъ Гейстеръ, перешедъ Дунай у Коморна, разбилъ Рагоци у Тренчина и овладѣлъ Нейтрою, между тѣмъ какъ Рабютенъ защищалъ Трансильванію; но ни тотъ, ни другой, не могли препятствовать легкимъ венгерскимъ отрядамъ разорять части Австріи и Стиріи.

1709 годъ. Успѣхи союзниковъ въ кампанію предъидущаго года, свирѣпствовавшій во Франціи голодъ, истощеніе финансовъ и общее изнеможеніе государства, заставили, зимою на 1709 годъ, Лудовика XIV вторично предложить миръ вооруженнымъ противъ него державамъ, или, какъ другіе полагаютъ, пытаться разстроить этимъ предложеніемъ тѣсный ихъ союзъ. Онъ согласенъ былъ уступить испанскія владѣнія эрцъ-герцогу Карлу, за исключеніемъ Неаполя и Сициліи; признать всѣ перемѣны, сдѣланныя въ составѣ Германской имперіи, возвратить Эльзасъ и всѣ завоеванія по Рейну;

обезпечить Нидерланды уступкою линіи крѣпостей по ихъ границамъ, удалить Стюартовъ изъ Франціи и сверхъ того тайно предложилъ генеральнымъ штатамъ и Англіи величайшія торговыя и политическія выгоды. Но союзники не приняли этихъ условій, требовали для эрцъ-герцога всю монархію Карла II, и даже содѣйствія самаго Лудовика для низверженія его внука и, наконецъ гордо и рѣшительно отказали въ мирѣ. Тогда устарѣлый король явилъ истинно великій характеръ: онъ прекратилъ всѣ переговоры, сдѣлалъ воззваніе къ своему народу и торжественно объявилъ, что онъ лучше въ главѣ своего дворянства пойдетъ искать смерти съ оружіемъ въ рукахъ, нежели унизитъ достоинство своего государства и короны. Военныя дѣйствія возобновились съ удвоенною дѣятельностію. Марльборо и Евгеній съ 110,000 арміею приступили, 29-го іюня, къ осадѣ Турне, овладѣли имъ 3 іюля и обратились потомъ къ Монсу; Вилларъ съ 90,000 войскомъ, не успѣвъ спасти Турне, перешелъ у Валансіенна Шельду и занялъ весьма выгодную позицію при деревнѣ Мальплаке, между истоками Гены и Самбры. Тамъ воспослѣдовало, 11 сентября, одно изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій сей войны, въ которомъ Французы, послѣ храбрѣйшей обороны и тяжелой раны Виллара, были разбиты и, подъ предводительствомъ Буффлера, отступили къ Валансіенну; союзники овладѣли 30 октября Монсомъ и потомъ обѣ арміи расположились на зимнихъ квартирахъ.

На верхнемъ Рейнѣ намѣреніе союзниковъ, вторгнуться въ Эльзасъ и Франшконте и соединиться тамъ съ Итальянскою арміею, которая въ то же время долженствовала проникнуть въ Дофине, неудалось по всегдашней медленности германскихъ правительствъ и дурному состоянію войскъ. Курфирстъ Гановерскій прибылъ къ арміи только въ началѣ августа. Генералъ Гронсфельдъ, предводительствовавшій войсками во время его отсутствія, не смѣлъ дѣйствовать рѣшительно и спокойно смотрѣлъ, какъ французскій генералъ Гаркуръ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль опустошалъ Брейсгау и Баденъ. Наконецъ, 9 августа, главная имперская армія перешла Рейнъ у Филипсбурга, между тѣмъ какъ отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Мерси, переправился въ Рейнсфельденѣ и, нарушивъ неутралитетъ Швейцаріи, ворвался въ Эльзасъ. Но 26 августа онъ былъ совершенно разбитъ генераломъ Дюбуромъ близъ Руммерсгейма и отброшенъ за Рейнъ. Курфирстъ Гановерскій также возвратился на правый берегъ рѣки и Французы снова стали грабить прирейнскія области.

Въ Венгріи генералы Гейстеръ и Пальфи покорили всю нижнюю часть королевства, разбили неоднократно отдѣльные корпуса Рагоци, но не могли еще потушить возстаніе и остановить набѣги легкихъ венгерскихъ войскъ на Австрію.

Дѣйствія въ 1710 году. По общему желанію своихъ подданныхъ, Лудовикъ XIV еще разъ предложилъ миръ союзникамъ; составленъ былъ конгресъ въ Гертруйдебургѣ, но онъ кончился ни чемъ и война продолжалась. Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Марльборо и Евгеній, собравъ неожиданно у Турне свои арміи, перешли Дёль (Deule) и Скарпу, овладѣли устроенными за ними французскими линіями и начали осаду крѣпости Дуе (Douay), которая сдалась 26 іюня. Вилларъ со слабою своею арміею ограничился прикрытіемъ Арраса и занятіемъ позицій, которыя даже смѣлые его противники считали неприступными. За то они осадили и взяли Бетюнъ, Эръ и Сентъ-Венанъ и потомъ снова заняли зимнія квартиры. На Рейнѣ, какъ Имперцы, такъ и Французы, предводимые, первые генераломъ Гронсфельдомъ, вторые маршаломъ Безономъ, но ослабленные отсылкою войскъ

въ Нидерланды и Италію, только наблюдали другъ за другомъ.

За то въ Венгріи обстоятельства приняли весьма благопріятный для Австріи оборотъ. Гейстеръ, разбивъ, 20 января, графа Бершени у Садока, покорилъ важныя крѣпости Лейтшау, Нейгейзелъ, Солнокъ, Эперіенъ и Эрлау. Многіе приверженцы Рагоци перешли на сторону императора. Турки, обѣщавшіе ему помощь, были заняты войною съ Россіею; Венгрія, опустошаемая чумою и голодомъ, громко требовала мира.

1711 годъ былъ ознаменованъ двумя важными происшествіями, которыя вовсе перемѣнили ходъ войны за наслѣдство испанскаго престола и положеніе всей западной Европы: торжествомъ партіи Торріевъ надъ партіею Вейговъ въ Англіи и смертію Іосифа I (17 апрѣля). Въ слѣдствіе перваго переворота Марльборо, глава Вейговъ, лишился своего прежняго, почти неограниченнаго вліянія на сентъ-джемскій кабинетъ и званія генералиссимуса англійскихъ войскъ; по другому эрцгерцогъ Карлъ, искавшій по сіе время испанской короны, наслѣдовалъ владѣнія своего брата въ Германіи, Богеміи и Венгріи, а въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ также избранъ въ римскіе императоры, подъ именемъ Карла VI. Эти политическія событія имѣли обратное дѣйствіе на военныя. Хотя морскія державы сначала и оказали прежнюю ревность въ пользу Австріи, помогли ей примириться съ венгерскими инсургентами на конгрессахъ въ Дебреченѣ и Сатморѣ (см. *Венгрія*), усилили вспомогательныя свои войска въ Испаніи и Италіи, и оставили Марльборо главное начальство въ Нидерландахъ, но не трудно было предвидѣть, что, не желая допустить соединеніе Австрійской и Испанской монархій въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, они скоро ограничатъ свою дѣятельность. Съ другой стороны, Карлъ, занимаясь болѣе вѣрнымъ своимъ наслѣдствомъ въ Австріи, нежели сомнительнымъ въ Испаніи, оставилъ сію послѣднюю и прибылъ въ Вѣну. Принцу Евгенію приказано было двинуться изъ Нидерландовъ въ южную Германію, для прикрытія Сейма, собраннаго во Франкфуртѣ для избранія императора, которому угрожалъ маршалъ Гаркуръ, перешедшій, 8 іюня, Рейнъ у Селлингена и занявшій позицію у Штольгофена. По прибытіи принца Евгенія Гаркуръ отступилъ на лѣвый берегъ и сталъ въ укрѣпленныхъ линіяхъ за Моттеромъ; Евгеній, 27 августа, переправился у Филипсбурга и расположился на крѣпкой позиціи у Шпейера; а въ началѣ ноября обѣ арміи разошлись по кантонирь-квартирамъ.

Въ Нидерландахъ Марльборо, связанный предписаніями враждебнаго ему лондонскаго кабинета и отбытіемъ принца Евгенія, не могъ дѣйствовать съ прежнею рѣшительностію. До августа мѣсяца онъ старался маневрами выманить Виллара изъ укрѣпленныхъ линій, которыя Французы занимали между Бушеномъ и Аррасомъ. Не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, Марльборо атаковалъ ихъ силою, пробравшись чрезъ Скарпу и Арлезскіе проходы, овладѣлъ ими и взялъ потомъ Бушенъ, между тѣмъ какъ Вилларъ отступилъ къ Камбре. Этимъ кончилась кампанія въ Нидерландахъ.

Въ продолженіе зимы съ 1711 на 1712 годъ, воспослѣдовало то, что уже давно предвидѣли всѣ опытные политики. Англійское министерство, опасаясь теперь болѣе могущества Австріи нежели Франціи, и новаго возвышенія Марльборо и Вейговъ, нежели торжества Лудовика XIV, тайно совѣтовало ему возобновить мирныя предложенія, обѣщая всякое съ своей стороны содѣйствіе. Лудовикъ послѣдовалъ совѣту и послалъ уполномоченнаго въ Гаагу. Тщетно принцъ Евгеній, для противодѣйствія Лудовику, поспѣшилъ тутаже и въ Лондонъ; онъ нашелъ Марльборо уже отрѣшеннымъ отъ должности гла-

главнокомандующаго и партію его въ совершенной немилости. Скоро потомъ Голландія послѣдовала примѣру Англіи и мирный конгресъ былъ открытъ въ Утрехтѣ.

Несмотря на это, Карлъ VI рѣшился продолжать войну. Онъ отправилъ искуснаго дипломата, графа Цинзендорфа въ Утрехтъ, съ приказаніемъ мѣшать по возможности переговорамъ и въ тоже время усилилъ свои войска въ Нидерландахъ и на Рейнѣ. Въ это время скончались скоропостижно и, какъ нѣкоторые полагаютъ, отъ яда, Дофенъ, внукъ Лудовика XIV, его супруга и старшій сынъ. Наслѣдникомъ французскаго престола остался малолѣтный и больной герцогъ Анжу (въ послѣдствіи Лудовикъ XV), второй сынъ Дофина. Это опять перемѣнило положеніе дѣлъ. Англія, боясь, чтобы по смерти юнаго Дофина, испанскій король Филиппъ V не возсѣлъ также на французскій престолъ, снова стала помогать Австріи и войска ея, предводимыя, по удаленіи Марльборо, герцогомъ Ормондскимъ, получили приказаніе соединиться съ принцемъ Евгеніемъ, который принялъ главное начальство надъ союзниками въ Нидерландахъ. 2 марта корпусъ союзныхъ войскъ приблизился къ Аррасу и уничтожилъ собранные въ окрестностяхъ его военные запасы; другой корпусъ, подъ начальствомъ графа Доны, овладѣлъ Туснонъ. Вилларъ, поспѣшно собравъ свою армію, отправилъ маршала Монтескіе къ Шельдѣ и Сансе, чтобы остановить покушенія англійскаго генерала Альбемарля переправиться черезъ эти рѣки. 25 апрѣля прибылъ принцъ Евгеній и 26 мая вся 120,000 армія его перешла у Бушена Шельду, въ намѣреніи сразиться съ Вилларомъ. Между тѣмъ Лудовикъ XIV, узнавъ объ опасеніи Англіи, заставилъ Филиппа V повторить торжественное отреченіе свое отъ правъ на французскій престолъ. Это успокоило англійскихъ министровъ, которые запретили Ормонду всякое участіе въ рѣшительныхъ битвахъ и осадахъ. Евгеній, принужденный отказаться отъ вѣрнаго успѣха въ полѣ, осадилъ и взялъ Кенуа (4 іюня), но тутъ же узналъ о заключеніи перемирія между Англіею и Франціею, по которому Ормондъ долженъ былъ отдѣлиться отъ союзниковъ и занять Дюнкирхенъ, уступленный Лудовикомъ Англіи. 16-го іюля Евгеній двинулся къ осадѣ Ландресси, по взятіи коего онъ намѣренъ былъ итти прямо на Парижъ. Но Вилларъ, съ 90,000 обошелъ его, переправясь черезъ Шельду у Камбре; напалъ на корпусъ генерала Альбемарля, оставленный у Денена, для прикрытія запасовъ и сообщеній союзниковъ; истребилъ его (24 іюля) и этимъ въ одинъ день уничтожилъ всѣ смѣлыя замыслы его противника. Евгеній снялъ осаду Ландресси и устремился къ Дуе, обложенному Вилларомъ, но былъ остановленъ противорѣчіемъ голландскихъ коммиссаровъ. Вилларъ покорилъ Дуе, Кенуа и Бушенъ и возвратилъ такимъ образомъ всѣ потери Французовъ въ послѣднія три кампаніи.

Дѣйствія на Рейнѣ, гдѣ герцогъ Виртембергскій командовалъ имперскими, а маршалъ Гаркуръ французскими войсками, ограничились неудачнымъ нападеніемъ перваго на Вейссенбургскія линіи.

Въ началѣ 1713 года герцогъ Савойскій и Португалія пристали къ Англіи, желавшей во чтобы то ни было заключенія мира. Нидерландскіе штаты, оставленные Англіею и угрожаемые нашествіемъ Виллара, также смирились и вмѣстѣ съ другими союзниками, за исключеніемъ Австріи и Германіи, подписали, 11 апрѣля 1713, въ Утрехтѣ миръ съ Франціею и Филиппомъ V. Важнѣйшія его условія были: Лудовикъ XIV признавалъ права женской (протестантской) линіи дома Стюартовъ на англійскій престолъ и обѣщалъ удалить изъ Франціи претендента; онъ обѣщалъ срыть укрѣпленія Дюнкирхена, возвратить Англіи земли Гудсонова

залива и уступить ей новую Шотландію, Капъ Бретонъ, Нью-Фаунтландъ и Ст. Кристофъ. Филиппъ V оставилъ во власти Великобританіи Гибралтаръ и Минорку и даровалъ ей разныя торговыя выгоды въ Америкѣ. Положено было, чтобы испанская корона, въ случаѣ пресѣченія дома Филиппа V, перешла въ домъ Савойскій, которому теперь же уступлена была Сицилія съ титломъ королевства. Неаполь, Ломбардія и испанскія Нидерланды, за исключеніемъ нѣсколькихъ пограничныхъ крѣпостей, должны быть уступлены императору; всѣ земли въ Германіи и Италіи, отнятыя Австріею у союзниковъ Лудовика XIV, возвращены прежнимъ ихъ владѣльцамъ и т. д. Но Карлъ VI и Германская имперія отвергли эти условія и рѣшились еще разъ испытать счастіе оружія, не смотря на то, что Пруссія, Саксонія и Ганноверъ были тогда заняты Сѣверною войною.

Чтобы съ большею силою дѣйствовать на Рейнѣ, императоръ заключилъ съ Лудовикомъ XIV и Англіею договоръ, которымъ Испанія, Италія и Нидерланды были объявлены нейтральными, и занимавшія ихъ австрійскія войска отозваны. Всѣ онѣ должны были соединиться на Рейнѣ, подъ начальствомъ принца Евгенія. Но прежде, нежели это могло быть исполнено, Вилларъ двинулся къ Шпейеру и Вормсу, прикрывая осады Кайзерслаутерна, Мангеймскаго мостоваго укрѣпленія и Ландау, которыя пали одинъ послѣ другаго. 16 сентября Вилларъ перешелъ Рейнъ у Келя, притворясь будто бы идетъ атаковать принца Евгенія, занимавшаго укрѣпленныя линіи у Этлинга; но вдругъ онъ обратился на австрійскаго генерала Вобона, прикрывавшаго Фрейбургъ, опрокинулъ его за Шварцвальдскія горы и осадилъ Фрейбургъ, который по храбрѣйшей защитѣ сдался 21 ноября. Эти неудачи склонили Карла VI къ уступчивости. Принцъ Евгеній и Вилларъ съѣхались въ Раштадтѣ, для веденія переговоровъ о мирѣ, который и былъ заключенъ 7 сентября 1714 года, въ Базелѣ. Имъ подтверждены были всѣ условія Утрехтскаго мира.

Такъ кончилась 14-и лѣтняя война за наслѣдство испанскаго престола, начатая Леопольдомъ I и продолжавшаяся въ царствованіе его сыновей Іосифа I и Карла VI. Главнѣйшими ея послѣдствіями были, утвержденіе бурбонской династіи, на испанскомъ престолѣ; усиленіе Австріи, усмиреніе Венгріи и пріобрѣтеніе значительныхъ владѣній въ Италіи, югозападной Германіи и Нидерландахъ и распространеніе могущества и торговли морскихъ державъ, а въ особенности Англіи. Впрочемъ, эти результаты могли бы быть достигнуты и безъ войны, или по крайней мѣрѣ послѣ первыхъ кампаній. Б. *Л. П. З.*

II. *Испанско-Французская война во время революціи.* 7 марта новаго стиля 1793, французскій національный конвентъ, узнавъ о непріязненномъ къ нему расположеніи Испаніи и возгордясь успѣхами, пріобрѣтенными въ Нидерландахъ, на Рейнѣ и въ Савоіѣ, объявилъ войну испанскому королю, Карлу IV. Тогда республика имѣла по границамъ Испаніи только 35,000 наскоро набраннаго войска, раздѣленнаго на двѣ арміи: на восточно-пиренейскую, подъ начальствомъ генерала Дофлера и западно-пиренейскую, подъ начальствомъ генерала Сервана. Съ противной стороны генералы Рикардосъ и Вентура-Каро предводительствовали каждый 25,000 хорошо устроенныхъ и опытныхъ войскъ, не считая нѣсколько тысячь вооружившихся горныхъ жителей и другихъ иррегулярныхъ дружинъ. Съ этимъ превосходствомъ силъ не трудно было Рикардосу разбить, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій (29 апрѣля), своего противника при St. Lorent de Lacerda, Ceret и Mas d'En и оттѣснить его къ Перпиньяну. Въ тоже время Вентура-Каро, перешедъ рѣку Бидассою, близъ горы Лудовика XIV, овладѣлъ пограничнымъ городомъ Andaye, вы-

тѣснилъ Французовъ изъ крѣпкой позиціи при Croix des bouquets и отбросилъ ихъ къ Сарру. Оттуда они заняли укрѣпленный замокъ Пиндонъ, и проникая въ Карлосскую и Ронсевальскую долины, начали безпокоить правый флангъ Испанцевъ. Вентура-Каро двинулся къ Пиндону, разбилъ тамъ, 6 іюня, преемника Сервана, генерала Дефлера; но послѣ того, удержанный болѣзнею, не дѣйствовалъ съ обычною рѣшительностію и ограничился занятіемъ всего пространства, до г. St. Jean pied de Port. За то Рикардосъ овладѣлъ, 23 іюня, крѣпостью Бельгардъ и обложилъ Перпиньянъ. Французы, получивъ подкрѣпленіе, оттѣснили въ свою очередь Испанцевъ, взяли Пюйсерду (24 августа) и готовились проникнуть оттуда въ Каталонію. Но Рикардосъ, усиленный частію войскъ Вентуры-Каро и 6000 Португальцевъ, предупредилъ ихъ, вторичнымъ движеніемъ на Сере (Ceret), разбилъ тамъ, на голову, 2 декабря, новаго французскаго главнокомандующаго, Доппета и овладѣлъ постепенно укрѣпленными портами на Средиземномъ морѣ: Bagnoles, Collioure, St. Elme и Port-Vendre, послѣ чего расположилъ свои войска на зимнія квартиры. Вентура-Каро, ослабленный откомандировками въ Каталонію, принужденъ былъ ограничиться оборонительными дѣйствіями и не могъ препятствовать Французамъ возвратить потерянныя позиціи.

Въ кампанію 1794 года счастіе обратилось на сторону Французовъ. По взятіи Тулона, генералъ *Дюгомье* (см. это имя) принялъ начальство надъ восточно-пиренейскою арміею. Противъ него командовалъ, вмѣсто заболѣвшаго Рикардоса, дѣятельный, но малоопытной графъ de la Union. Дюгомье тотчасъ сталъ дѣйствовать наступательно. Послѣ нѣсколькихъ небольшихъ, но упорныхъ стычекъ, онъ выгналъ, 13 апрѣля, Испанцевъ изъ сильнѣйшей ихъ позиціи у Булу (le Boulou) съ потерею 8000 человѣкъ и 20 орудій и отбросилъ ихъ къ границамъ Каталоніи; потомъ предпринялъ осаду занятыхъ непріятелемъ крѣпостей. St. Elm былъ ему уступленъ безъ обороны; Колліуръ, защищаемый 6000 гарнизона, не получивъ обѣщаннаго подкрѣпленія, сдался, 26 мая; портъ Вандръ послѣдовалъ этому же примѣру, и такъ, въ концѣ іюля, Франція съ этой стороны была совершенно освобождена отъ непріятеля. Съ одинаковымъ успѣхомъ Французы дѣйствовали и въ западныхъ Пиренеяхъ, гдѣ новый ихъ начальникъ, генералъ Мюллеръ, переобразовавъ и устроивъ свою армію, храбро держался противъ искусныхъ, но нерѣшительныхъ нападеній Вентура-Каро. Получивъ подкрѣпленіе изъ Вандеи, Мюллеръ также перешелъ къ наступательному дѣйствію, овладѣлъ главными входами въ Бастанскую долину и разбилъ Испанцевъ, съ потерею 500 чел. Вентура-Каро, недовольный предписаніемъ мадридскаго кабинета, держаться во что бы то ни стало въ самой долинѣ, сложилъ съ себя командованіе арміею и получилъ преемника въ особѣ генерала Коломера, бывшаго намѣстника въ Неаполѣ.

Между тѣмъ національный конвентъ опредѣлилъ перенести войну въ предѣлы Испаніи. Дюгомье немедленно приступилъ къ осадѣ Бельгарда и 18 сентября овладѣлъ этою крѣпостью, не смотря на неоднократныя покушенія Испанцевъ освободить ее и на храбрую защиту гарнизона. La Union отступилъ къ Фигуерѣ и впереди сей крѣпости занялъ сильно укрѣпленный станъ за рѣкою Монга, на горѣ Monte Nero. Дюгомье, разбивъ передовыя его войска у Террадаса, St. Lorent de la Monga и Montroich, аттаковалъ, 17 ноября, самый станъ. Послѣ трехъ-дневнаго жесточайшаго боя, въ которомъ пали оба главнокомандовавшіе, Дюгомье и la Union, Французы приступомъ овладѣли испанскою позиціею со всею артиллеріею и обозами, и въ величайшемъ разстройствѣ отбросили непрія-

теля къ Гиронѣ. Фигуера, немедленно обложенная преемникомъ Дюгомье, генераломъ Перинъономъ, сдалась 27 ноября съ 7000 гарнизономъ; Розасъ палъ 4 февраля 1795, послѣ продолжительной упорной обороны и отплытія остатковъ гарнизона на флотѣ адмирала *Гравины* (см. это); Французы стали угрожать Гиронѣ и даже Барселонѣ.

Съ своей стороны генералъ Мюллеръ и помощникъ его Монсей вторгнулись въ Бастанскую долину, обошли и овладѣли укрѣпленнымъ станомъ Испанцевъ у Санъ Марціанъ, близъ Пруна (31 іюля 1794 г.); взяли на слѣдующій день Фонтарабію, 4 авг. важную крѣпость Санъ Себастіанъ, а нѣсколько дней спустя даже Толозу, на дорогѣ въ Мадридъ. Хотя ссоры, возникшія въ то время между генераломъ Мюллеромъ и гордыми, кровожадными представителями народнаго конвента, сопровождавшими республиканскія арміи, принудили его отказаться отъ званія главнокомандующаго, но его преемникъ, генералъ Монсей, продолжалъ дѣйствовать столь же смѣло и успѣшно. Испанцы собрали новыя силы, подъ начальствомъ принца Кастелфранко, и заняли укрѣпленную линію, простиравшуюся отъ Мондрагона до Пампелуны. Монсей, тревожа ихъ на разныхъ пунктахъ, пробрался по самымъ неприступнымъ горамъ въ Наварру, обошелъ такимъ образомъ правый флангъ испанской линіи и въ тоже время прорвалъ ея центръ, въ кровопролитныхъ битвахъ у Вискаретты и въ Ронсевальской долинѣ. Тутъ въ особенности отличалась такъ называемая *адская колонна* (Colonne infernale), составленная изъ отборнѣйшихъ войскъ всей арміи; Испанцы отступили къ Пампелунѣ и этимъ окончились успѣхи Монсея. Наступленіе жесточайшей осенней погоды съ ливнями и морозами, болѣзни и недостатки всякаго рода и частныя возстанія жителей, доведенныхъ до отчаянія, неистовствами республиканцевъ, принудили ихъ отступить частію къ Толозѣ, частію въ Бастанскую и Лерансскую долины. Испанцы заняли прежнія свои позиціи. Тоже самое случилось въ Каталоніи, гдѣ Перинъонъ, послѣ неудачныхъ экспедицій въ Серданью и къ рѣкѣ Флувіи, ограничился наблюдательнымъ расположеніемъ своихъ войскъ у Фигуеры и Пюйсерды, и скоро потомъ, поссорившись съ національнымъ конвентомъ и его представителями, сдалъ начальство надъ арміею генералу Шереру.

Въ продолженіе зимы господствовала совершенная тишина; Національный конвентъ, наскучивъ безплодными подвигами въ Пиренеяхъ и желая сосредоточить всѣ свои силы на важнѣйшихъ для него театрахъ войны, въ Италіи и на Рейнѣ, самъ предложилъ миръ. Но онъ былъ отвергнутъ Испанцами, собравшими, между тѣмъ, свѣжія силы, и съ наступленіемъ весны, 1795 года, военныя дѣйствія возобновились. Шереръ два раза покусился перейти Флувію, 24-го апрѣля и 25-го мая, и два раза былъ опрокинутъ Испанцами; наконецъ, желая по недостатку въ продовольствіи проникнуть въ богатую страну между рѣками Флувіею и Теромъ, онъ былъ, 14 іюля, совершенно разбитъ близъ Бескары. За то Монсей, послѣ неудачнаго движенія къ Пампелунѣ, разбилъ 6-го іюля, Испанцевъ при Прулзунѣ и Ормеи, овладѣлъ, 17 числа, Бильбао, а недѣлю спустя и Виторіею, гдѣ однакоже былъ остановленъ демонстраціями непріятеля въ лѣвый его флангъ.

Въ этомъ положеніи дѣлъ получено было извѣстіе о мирѣ, заключенномъ 22 іюля въ Базелѣ между Испаніею и Франціею (см. *Базель*). Первая уступила второй свою часть острова Санъ-Доминго и кровопролитіе кончилось.

Б. Л. И. З.

III. *Война на Пиренейскомъ полуостровѣ при Наполеонѣ.* Непріязненныя демонстраціи испанскаго правительства, въ продолженіе войны Франціи съ Пруссіею и Россіею, въ 1806 и 1807 го-

дахъ, обратили вниманіе Наполеона на Пиренейскій полуостровъ. Онъ видѣлъ опасность, которой могла подвергаться Франція отъ разрыва съ Испаніею и Португаліею, подкрѣпленныхъ Англичанами въ то время, когда французскія войска дѣйствовали на Эльбѣ и Вислѣ и тогда уже сталъ помышлять о средствахъ, обезпечить себя съ этой стороны. Первый его ударъ палъ на Португалію.

По условіямъ Тильзитскаго мира, Наполеону предоставлено было, принудить ее приступить къ континентальной системѣ. Онъ предложилъ принцу Регенту королевства, объявить немедленно Англіи войну, и въ то же время приступилъ къ тайнымъ переговорамъ съ испанскимъ дворомъ, о низложеніи Браганцскаго дома и раздѣлѣ Португаліи. 27 октября 1807 года, заключенъ былъ маршаломъ Дюрокомъ и Дономъ-Искіердо договоръ въ Фонтенбло, по силѣ коего предполагалось 28 тыс. французскому корпусу и 8 т. Испанцевъ идти на Лиссабонъ, 10 т. испанскій корпусъ долженъ былъ занять сѣверныя португальскія области и 6 т. Алгарвію. По завоеваніи португаліи, постановлялась Фонтенблоскимъ договоромъ, размѣна провинціи Энтре-Дуро-э-Миньо, подъ именемъ королевства Сѣверо-Лузитанскаго, на владѣнія королевы Этрурійской, уже занятыя Французами. Провинціи Алентежо и Алгарвія отдавались любимцу Карла IV, Годою, съ титломъ принца Алгарвскаго, но съ зависимостью отъ короля Испанскаго. Провинціи Трасъ-осъ-Монтесъ, Беира и Эстремадура, оставались въ распоряженіи Французовъ, для размѣна при окончательномъ мирѣ съ Англіею. Кромѣ того 40 т. Французовъ дозволено вступить, къ 20 ноябрю, въ Испанію, для поддержанія арміи, вступившей въ Португалію. Такимъ образомъ Наполеонъ получилъ возможность ввести безпрепятственно войска свои въ Испанію, занять пространство по рѣку Эбро, и обмѣнять его въ послѣдствіи на Португалію. Тогда Испанія была бы всегда ему открыта и Пиренеи могли бы служить твердымъ оплотомъ для Франціи, въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Съ этою цѣлью еще въ августѣ мѣсяцѣ собранъ былъ, изъ конскриптовъ новаго набора и остававшихся во Франціи командъ дѣйствующихъ войскъ, *1-й наблюдательный Жирондскій корпусъ*, подъ командою генерала Жюно. 17 октября получилъ онъ приказаніе перейти границу и 12 ноября достигъ Саламанки. Здѣсь Жюно хотѣлъ привести въ порядокъ и освѣжить свои войска, непривыкшія къ быстрымъ движеніямъ и разстроенныя осеннимъ походомъ и недостатками, потому что Испанское правительство не успѣло еще приготовить средствъ для ихъ продовольствія; но приказаніе Наполеона, двигаться безостановочно, заставило Жюно на другой же день идти далѣе.

Изъ Саламанки двѣ дороги ведутъ на Лиссабонъ; одна, чрезъ Чіудадъ-Родриго, Коимбру и Леирію; другая, чрезъ Алькантару, Кастель-Бранко, Абрантесъ и Сантаремъ. Первая, пролегая по странѣ болѣе обильной, не представляетъ большихъ мѣстныхъ препятствій; вторая идетъ по мѣстамъ безплоднымъ, дикимъ, пересѣченнымъ, но короче первой. По этой причинѣ Жюно избралъ вторую; онъ имѣлъ въ виду также сблизиться съ испанскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, ожидавшимъ его въ Алькантарѣ, и распуская слухи, что идетъ къ Гибралтару, отвлечь вниманіе португальскаго правительства.

18-го ноября авангардъ его достигъ Алькантары, большая же часть войскъ и всѣ обозы и артиллерія были еще далеко назади. Отъ Алькантары до Абрантеса армія слѣдовала двумя колоннами. Безпрерывные дожди совершенно испортили дороги, недостатокъ средствъ довелъ армію до бѣдственнаго состоянія. Мародерство голодныхъ солдатъ ожесточило жителей, которые

нападали на малыя команды и убивали отсталыхъ. Слабый отрядъ португальскихъ войскъ, поддержанный жителями, могъ бы не только остановить, но даже уничтожить разстроенную, идущую безпорядочными толпами французскую армію; но войскъ нигдѣ не было видно. Регентъ Португаліи думалъ отклонить угрожавшую ему опасность покорностію, уполномочилъ своихъ повѣренныхъ при испанскомъ и французскомъ дворахъ согласиться на всѣ требованія Наполеона, и полагаясь на успѣшное окончаніе переговоровъ, не принялъ никакихъ мѣръ къ сопротивленію.

24 числа Жюно прибылъ въ Абрантесъ, и занявъ авангардомъ, въ Пунгетѣ, переправу на рѣкѣ Зезерѣ, увѣдомилъ португальское правительство, что черезъ четыре дня онъ будетъ въ Лиссабонѣ. Въ тотъ же день адмиралъ Сидней Смитъ, прибывшій съ англійскимъ флотомъ, объявилъ Лиссабонъ въ блокадномъ положеніи и предложилъ королевскому дому переѣхать на его корабляхъ въ Бразилію, грозя въ противномъ случаѣ истребленіемъ Лиссабону. Регентъ, не находя другихъ средствъ отклонить угрожавшую ему съ обоихъ сторонъ опасность, сѣлъ со всѣмъ семействомъ и 17 т. Португальцевъ, на португальскіе и англійскіе корабли и приготовился къ отплытію.

Между тѣмъ положеніе Жюно было самое опасное. Къ 26 числу едва могъ онъ собрать въ Пунгетѣ до 6 т. человѣкъ. Артиллерія и обозы только что перешли границу; ему не было извѣстно расположеніе жителей столицы, которыхъ могъ поддержать англійскій флотъ. Понимая, что ему не остается средины между полнымъ успѣхомъ и совершенною гибелью и что при нерѣшительности и слабости Португальскаго правительства одно его появленіе стоитъ побѣды, Жюно рѣшился идти съ своимъ слабымъ авангардомъ на Лиссабонъ. Оставя въ Алькантарѣ команду для собранія и направленія отсталыхъ по болѣе удобной дорогѣ чрезъ Бадаіосъ, а артиллеріи по р. Таго, онъ пошелъ къ Лиссабону, достигъ его съ кадрами 4-хъ баталіоновъ (1500 чел). 30 ноября, поспѣшилъ въ Белемъ, гдѣ противные вѣтры удерживали до того времени флотъ, отправлявшійся въ Бразилію; заставилъ португальскихъ артиллеристовъ стрѣлять по отставшимъ кораблямъ и, оставя тамъ свои баталіоны, возвратился въ Лиссабонъ, сопровождаемый португальскимъ отрядомъ. Едва чрезъ три недѣли собралось до 16 т. Французовъ въ Лиссабонѣ; остальные прибывали по одиначкѣ или малыми отрядами. Жюно расположилъ войска французскія на кантониръ-квартирахъ въ Лиссабонѣ и его окрестностяхъ. Испанскія вспомогательныя войска, подъ командою генерала Таранко, заняли Опорто и сѣверныя области. Маркизъ Солано съ своимъ корпусомъ расположился отъ Эльваса до Сетувала и послалъ небольшіе отряды въ Алгарвію.

Между тѣмъ Жюно занялся мѣрами административными; возстановилъ порядокъ и полицію въ Лиссабонѣ, распустилъ половину португальской 36 т. арміи, приготовилъ 12 тыс. корпусъ къ отправленію во Францію, а 6 тыс. остальныхъ регулярныхъ войскъ размѣстилъ по своимъ дивизіямъ.

Французскія войска, вступившія въ концѣ 1807 года въ Испанію, для поддержанія португальской арміи, состояли изъ 2-го *наблюдательнаго Жирондскаго* корпуса (25,000), подъ командою генерала Дюпона, и *наблюдательнаго береговаго* корпуса, маршала Монсея (24,000). Корпусъ Дюпона занялъ Валльадолидъ, авангардъ его достигъ Саламанки. Корпусъ маршала Монсея расположился въ Бискаіѣ. Кромѣ того 4500 человѣкъ, назначаемые для укомплектованія португальской арміи, находились въ Алмеидѣ; корпусъ восточно-пиренейскій (12,000), подъ командою генерала Дюгема, собирался въ Перпиньянѣ и готовился вступить въ

Каталонію, а къ границѣ Испаніи спѣшили отряды изъ средины Франціи.

Между тѣмъ сынъ короля испанскаго Карла IV, Фердинандъ, принцъ Астурійскій, находясь въ явномъ разрывѣ съ отцемъ и его министромъ и любимцемъ, Годоемъ, княземъ Мира, сталъ искать покровительства Наполеона и просилъ въ супружество одну изъ его племянницъ. Просьба эта осталась безъ отвѣта. Карлъ IV, извѣщенный о томъ, арестовалъ своего сына, заключилъ его въ Эскуріальской замокъ и предалъ суду за оскорбленіе верховной власти. Одинъ страхъ навлечь на себя гнѣвъ Наполеона спасъ Фердинанда, которому вскорѣ возвращена была свобода.

1808 годъ. Во время семейныхъ раздоровъ въ королевскомъ домѣ, французскія войска безпрестанно усиливались въ Испаніи. Дюгемъ вошелъ въ Каталонію и овладѣлъ, отчасти хитростію, отчасти силою, Фигуерою и Барселоною; корпусъ Монсея подвинулся далѣе; мѣсто его занялъ *западно-пиренейскій* корпусъ маршала Бессьера (19,000), поставя, также хитростію, гарнизоны въ Пампелунѣ и Сенъ-Себастьянѣ. Гвардейскій отрядъ (6000), подъ командою генерала Дорсенна, прибылъ въ Баіонну. Вся страна по рѣку Эбро была покрыта французскими войсками, главное начальство надъ коими поручено великому герцогу Бергскому, Мюрату; во всѣхъ удобныхъ пунктахъ устроены магазины; дорога изъ Баіонны въ Мадридъ обезпечена укрѣпленіями въ Бургосѣ и Панкорбо.

Всѣ сіи мѣры и управленіе Португаліи именемъ Наполеона, казались Карлу IV несомнѣнными признаками, что и ему готовится участь, постигшая домъ Браганцскій. Годой не видѣлъ средствъ отклонить грозу, и король, руководимый его совѣтами, рѣшился переѣхать въ Мексику. Въ Аранжуэцѣ, мѣстопребываніи королевскаго дома, сдѣланы были приготовленія къ отъѣзду. Общее негодованіе на правительство за введеніе Французовъ и слухъ, что оно оставляетъ Испанію, произвели бунтъ въ Аранжуэцѣ. Годой былъ схваченъ, избитъ ожесточеннымъ народомъ и только защита Фердинанда могла спасти ему жизнь. Испуганный король отказался отъ престола въ пользу Фердинанда.

23-го марта Мюратъ съ гвардіею и частію корпуса Монсея вступилъ въ Мадридъ; Дюпонъ занялъ Сеговію, Эскуріалъ и Аранжуэцъ; Бессьеръ подвинулся къ Бургосу. На другой день прибылъ въ столицу Фердинандъ при радостныхъ кликахъ народа и тотчасъ же повторилъ французскому правительству желаніе сохранить съ нимъ союзъ и вступить въ супружество съ племянницею Наполеона. Однако же Мюратъ избѣгалъ сношеній съ нимъ и не признавалъ его королемъ. Карлъ IV, съ своей стороны, увѣдомилъ Наполеона, что отреченіе его вынуждено и просилъ защиты. Наполеонъ, вызванный такимъ образомъ обѣими сторонами въ посредники, объявилъ свое намѣреніе, прибыть для рѣшенія спора въ Испанію.

Фердинандъ, побуждаемый совѣтами Мюрата и Савари, рѣшился выѣхать на встрѣчу императора, ввѣривъ правленіе государствомъ верховной юнтѣ, подъ предсѣдательствомъ дяди своего инфанта Дона Антоніо. Народъ, какъ будто предчувствуя его участь, пытался удержать короля, но это было уже невозможно; вездѣ Фердинанда окружали французскія войска. 20 февраля прибылъ онъ въ Баіонну, гдѣ вскорѣ, какъ онъ, такъ и Карлъ IV, принуждены были отказаться отъ престола въ пользу Наполеона (см. *Испанія*).

Наполеонъ, увѣдомивъ о томъ декретомъ правительственную юнту, изъявилъ желаніе видѣть на престолѣ испанскомъ одного изъ своихъ братьевъ, предоставляя выборъ народу и призывалъ въ Баіонну 150 депутатовъ отъ дворянства, духовенства и средняго

сословія, для начертанія новой конституціи. Юнта, избравъ Іосифа Бонапарта, короля неаполитанскаго, предписала депутатамъ собраться въ Баіонну къ 15 іюню; только 91 изъ нихъ прибыли туда; довольствуясь ихъ рѣшеніемъ, 6 іюля, Наполеонъ обнародовалъ новую конституцію и избраніе Іосифа королемъ испанскимъ. Престолъ неаполитанскій отданъ былъ, 1 августа, Мюрату.

Отъѣздъ Фердинанда, освобожденіе Годоя, участіе Мюрата въ дѣлахъ правленія и умноженіе французскихъ войскъ въ окрестностяхъ Мадрида, произвели сильное волненіе въ народѣ. Слухи о насильственномъ задержаніи Фердинанда усиливали негодованіе. 2 мая вспыхнулъ бунтъ въ Мадридѣ. Окрестные поселяне присоединились къ жителямъ столицы, напали неожиданно на расположенныхъ по квартирамъ Французовъ, разграбили госпиталь, и только послѣ сильнаго кровопролитія, французскія войска могли возстановить порядокъ въ городѣ. Нѣсколько человѣкъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, были разстрѣляны. До 600 Французовъ погибло въ этотъ день; потеря Испанцевъ не превышала 150 человѣкъ.

Извѣстіе объ отреченіи Фердинанда породило всеобщее, единодушное возстаніе Испанцевъ. Въ Сарагоссѣ, Валенсіи, Севильѣ, Кадисѣ, не только Французы, но Испанцы, чиновники, даже правители областей, подозрѣваемые въ приверженности къ нимъ, умерщвлены озлобленнымъ народомъ. Во всѣхъ провинціяхъ образовались правительственныя юнты. Севильская присвоила себѣ первенство и правленіе государствомъ въ отсутствіи законнаго короля; Астурійская просила помощи у Англіи. Въ Вальадолидѣ, центрѣ расположенія французскихъ войскъ, юнта призывала народъ къ поголовному вооруженію на враговъ. Вездѣ жители вооружились и скоро число испанскихъ войскъ возрасло до 120 тыс. Къ генералу Ла-Романа, находившемуся съ 16,000 вспомогательнымъ испанскимъ корпусомъ въ Даніи, было послано приглашеніе возвратиться моремъ въ отечество. Въ Кадиксѣ французская эскадра адмирала Розильи (5 кораблей и 1 фрегатъ) досталась въ руки Испанцевъ. Дюгемъ лишенный сообщенія съ Франціею, былъ запертъ въ Барселонѣ.

Съ своей стороны Наполеонъ сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, чтобы обезпечить Мадридъ и сообщенія его съ Баіонною и предупредить собраніе значительной массы регулярныхъ войскъ, безъ которыхъ народное возстаніе не могло долго поддерживаться. Маршалу Бессьеру поручено было охранять дорогу изъ Баіонны въ Мадридъ, усмирить Бискаію и Астурію и наблюдать за Галиціею, весьма въ то время опасною, ибо туда отступили войска изъ занятыхъ Французами провинцій и соединились съ прибывшимъ изъ сѣверной Португаліи испанскимъ корпусомъ; къ тому же Англичане снабжали Галицію деньгами и оружіемъ и могли сами высадиться въ Коруннѣ.

Испанскія войска Сенъ-Рокскаго лагеря, подъ Гибралтаромъ, соединившіяся съ гарнизонами южныхъ крѣпостей, Севильская центральная юнта и богатство Андалузіи, заставляли Наполеона обратить особое вниманіе на эту страну. Туда направленъ былъ Дюпонъ, съ 2-мя дивизіями своего корпуса и одною отъ португальской арміи, съ цѣлію овладѣть портами и важнѣйшими пунктами южной Испаніи. Кордова была уже имъ занята, когда произошло возстаніе народное и тогда онъ получилъ приказаніе отступить за Гвадалквиръ и, занявъ проходы Сіерры-Морены, обезпечивать Мадридъ съ юга. Для прикрытія же столицы съ востока и предупрежденія соединенія отступившихъ изъ Каталоніи въ Валенсію гарнизоновъ съ войсками и ополченіями Аррагонскими, посланъ былъ

маршалъ Монсей съ частію своего корпуса на Куэнсу и Валенсію. Гарнизонъ Барселонскій усилился свѣжими войсками изъ Франціи. Наконецъ положеніе Сарагоссы, въ которой соединялись три дороги изъ Франціи въ Мадридъ (чрезъ Жаку, чрезъ Пампелуну и чрезъ Барселону), заставило Наполеона направить туда генерала Лефевра-Денуэта съ 5,000 отрядомъ отъ корпуса Бессьера. Подвижныя колонны должны были сохранять сообщенія Монсея и Дюпона съ столицею и усмирять инсургентовъ въ ея окрестностяхъ. Такимъ образомъ 70 т. французская армія (82,000 по списочному состоянію), прикрывая Мадридъ, имѣла возможность угрожать важнѣйшимъ пунктамъ, сосредоточить на каждомъ изъ нихъ превосходныя силы и сопротивляться 120 т. Испанцевъ, хотя весьма разобщенныхъ, но поддержанныхъ всеобщимъ возстаніемъ.

Усмиривъ возмущеніе въ Бискаіи и Старой Кастиліи и пославъ дивизію Вердье въ Логроньо, а оттуда въ Сарагоссу, Бессьеръ направился на Вальадолидъ, откуда генералъ Куэста, принявшій начальство надъ 7,000 отрядомъ Испанцевъ, шелъ къ Бургосу. Разбивъ его при Кабесонѣ, Бессьеръ отошелъ назадъ для совершеннаго усмиренія сѣверныхъ областей, но узнавъ о соединеніи Куэсты съ Галиційскою арміею, подъ начальствомъ генерала Блака, онъ снова собралъ свой корпусъ, подкрѣпленный вновь прибывшею дивизіею генерала Мутона (всего до 18 тысячь подъ ружьемъ) и двинулся противъ Куэсты, ожидавшаго его съ 30 тыс. регулярныхъ войскъ и 15 тыс. вооруженныхъ поселянъ на позиціи при *Медино-дель-Ріо-Секко* (см. это слово). 14 іюля произошло здѣсь сраженіе, въ которомъ Испанцы были совершенно разбиты. Блакъ отступилъ въ Галицію, Куэста въ Леонъ. Дивизія, оставленная въ Бенавентѣ для прикрытія ихъ отступленія, разсѣялась, и Бессьеръ, преслѣдуя, впрочемъ довольно слабо, Куэсту, занялъ Леонъ. Побѣда при Медино-дель-Ріо-Секко открыла дорогу новому королю Іосифу въ Мадридъ.

Лефебръ-Денуетъ прибылъ съ своимъ отрядомъ къ Сарагоссѣ 15 іюля, принудивъ генерала Палафокса, разбитаго на переправахъ черезъ Эбро, запереться въ ея стѣнахъ. 29-го іюля отрядъ Лефебра смѣненъ 10 т. дивизіею генерала Вердье, который и приступилъ къ осадѣ города.

Генералъ Дюгемъ, употребившій хитрость для занятія крѣпостей при вступленіи въ Каталонію, не воспользовался ею вполнѣ. Онъ оставилъ безъ вниманія Розасъ, Гостальрихъ и Жиронну. Эти крѣпости сдѣлались опорными пунктами народнымъ ополченіямъ, безпрерывно его тревожившимъ, и были тѣмъ болѣе опасны, что лежали на сообщеніяхъ его съ Франціею. Атака его на Жиронну совокупно съ отрядомъ генерала Релья, прибывшимъ изъ Перпиньяна съ 4,000 ч. не удалась.

Монсей, направленный, какъ мы видѣли, съ 10 т. на Валенсію, разбилъ въ нѣсколькихъ стычкахъ испанскаго генерала Каро, принудилъ его запереться въ Валенсіи и подступилъ къ сему городу 28-го іюня, между тѣмъ какъ генералъ Шабранъ съ одною дивизіею приблизился къ нему изъ Каталоніи, но Шабрана удержало возстаніе окрестной страны и наконецъ движеніе ополченій и войскъ, подъ командою Сербелони, изъ Мурсіи ему въ тылъ; Монсей направился противъ сего послѣдняго, опрокинулъ его на переправѣ рѣки Хукара, занялъ Альмансу и отсюда отступилъ въ Санъ-Клементъ.

Дѣла Французовъ въ Испаніи принимали для нихъ оборотъ болѣе и болѣе выгодный. Іосифъ прибылъ въ столицу съ новыми подкрѣпленіями; побѣда Бессьера обезпечила Мадридъ со стороны сѣверныхъ областей; Сарагосса была близка къ паденію; положеніе Монсея въ Санъ-Клементѣ давало воз-

можность, угрожая Валенсіи, подкрѣпить генерала Дюпона; даже энтузіазмъ народный, охлажденный безпрерывными неудачами, началъ слабѣть, какъ вдругъ неожиданная капитуляція Дюпона, окруженнаго (22 іюля) въ Байленѣ 50 т. Испанцевъ, подъ начальствомъ генераловъ Кастаньоса и Рединга (см. *Байленъ*), разстроила всѣ планы Наполеона и удвоила усилія Испанцевъ, возвысивъ ихъ духъ.

Іосифъ, пораженный этимъ ударомъ и полагая свои средства недостаточными, чтобы держаться въ Мадридѣ, рѣшился, 1 августа, отступить за рѣку Эбро вмѣстѣ съ Монсеемъ. Бессьеръ, прикрывая движеніе короля, пошелъ туда же. Вердье, успѣвшій уже овладѣть предмѣстіями Сарагоссы и частію города, былъ также отозванъ. Рейль отъ Жиронны отступилъ къ Фигуерѣ, а Дюгемъ, бросивъ свои обозы, заперся въ Барселонѣ.

Въ одно время съ этими происшествіями въ Испаніи, Жюно былъ принужденъ оставить Португалію. Его неограниченное правленіе и огромная контрибуція, наложенная на край, обѣднѣвшій отъ прекращенія торговли съ Англіею, вооружили противъ него народъ. Надежда на содѣйствіе Испанцевъ ускорила взрывъ. Впервые возмущеніе вспыхнуло въ Опорто, откуда быстро разлилось по всей Португаліи. Жюно, удаленіемъ испанскихъ вспомогательныхъ войскъ, предоставленный собственнымъ силамъ, имѣлъ не болѣе 24 т. человѣкъ. $3^1/_2$ тыс. изъ нихъ, подъ командою генерала Аврила, были посланы, по приказанію Наполеона, въ Бадаіосъ, для содѣйствія Дюпону и 4 т. съ генераломъ Луазономъ въ Альмейду на помощь Бессьеру. 5500 занимали крѣпости и важнѣйшіе пункты въ окрестностяхъ Лиссабона. Остальные 11,000 составляли резервъ.

Генералъ Луазонъ, узнавъ о возмущеніи въ Опорто, немедленно туда направился, но убѣдясь въ недостаточности своихъ силъ, очистилъ всю сѣверную Португалію и отступилъ въ Абрантесъ, разсѣявъ, при Гуардѣ, португальскую милицію. Жюно рѣшился, оставя гарнизоны только въ фортахъ обороняющихъ устье Тага, и въ крѣпостяхъ Эльвасѣ, Абрантесѣ и Альмейдѣ, обезпечивающихъ пути въ Испанію, сосредоточить остальныя войска въ окрестностяхъ Лиссабона и держаться тамъ до послѣдней крайности, очищая окрестности столицы отъ инсургентовъ подвижными колоннами. Генералъ Келлерманъ усмирилъ такимъ образомъ Леирію, а Луазонъ съ 4 тыс. разбивъ, при Эворѣ, 8 т. Португальцевъ, взялъ городъ приступомъ и предавъ его грабежу, возвратился съ 2000 плѣнныхъ въ Абрантесъ.

Между тѣмъ Англичане отправили 9000 корпусъ подъ командою Сира Артура Велеслея (впослѣдствіи лорда Веллингтона) на берега Галиціи; къ нему долженъ былъ присоединиться 5. т. отрядъ генерала Спенсера изъ Кадикса и 10 тыс. генерала Мура (Moore), посланные въ Швецію и уже оттуда вызванные. Начальство надъ всѣми сими войсками было поручено генералу Далримплю. Велеслей, прибывъ къ Коруннѣ, встрѣтилъ препятствія къ высадкѣ со стороны Галицій-ской юнты, которая, испрашивая денежной помощи, устраняла содѣйствіе англійскихъ войскъ, и поплылъ къ берегамъ Португаліи. Соединившись на высотѣ мыса Мондовы, съ отрядомъ Спенсера, онъ высадился вмѣстѣ съ нимъ 1 августа подъ стѣнами форта Фиггеры, захваченнаго Португальцами. Жюно, пославъ генерала Лаборда съ 3500 человѣкъ, на Леирію, назначилъ прибыть туда же и генералу Луазону съ 7000 изъ Абрантеса, въ надеждѣ, что совокупныя ихъ силы задержатъ Велеслея и дадутъ время сосредоточиться остальнымъ французскимъ войскамъ. Лабордъ, предупрежденный Англичанами въ Леиріи, отступилъ къ Ролицѣ и остановился, 13 числа, въ весьма крѣпкой позиціи, прикрывая

прямую дорогу на Лиссабонъ и сообщенія свои съ отрядомъ Луазона. Сей послѣдній, узнавъ о занятіи Леиріи, прибылъ того же числа въ Сантаремъ. 16 числа Лабордъ, атакованный Англичанами, принужденъ былъ, послѣ упорнаго боя, отступить, и къ вечеру соединился съ Луазономъ, потерявъ убитыми и ранеными до 500 человѣкъ.

Велеслей, соединивъ до 14 т. Англичанъ и имѣя въ резервѣ 6000 Португальцевъ, дошелъ 19 числа, до Вимейры и намѣревался атаковать Жюно, находившагося, съ 12 т., въ Торресъ-Ведрасѣ; но 21 числа Жюно самъ атаковалъ Англичанъ (см. *Вимейра*). Не смотря на всѣ усилія Французовъ, они были разбиты, но отступили въ примѣрномъ порядкѣ къ Торресъ-Ведрасу.

Жюно, предвидя скорое прибытіе Мура въ Португалію, угрожаемый возстаніемъ Лиссабона и не надѣясь соединиться съ французскою арміею, уже отступившею за Эбро, предложилъ Велеслею перемиріе и капитуляцію, по коей обязывался очистить Португалію съ тѣмъ условіемъ, чтобы Англичане перевезли войска его во Францію, грозя въ противномъ случаѣ сжечь Лиссабонъ и защищаться до послѣдней крайности. Генералъ Далримпль, прибывшій въ день сраженія при Вимейрѣ, къ арміи, не имѣя извѣстія о Мурѣ и мало надѣясь на содѣйствіе Португальцевъ, согласился на это предложеніе. 30 сентября заключена была въ Чинтре капитуляція, въ силу коей Лиссабонъ былъ переданъ Англичанамъ и французскія войска перевезены моремъ въ Киберонъ. При этомъ случаѣ достался также Англичанамъ русскій флотъ адмирала Сенявина, находившійся въ лиссабонской гавани (см. статью *Англо-Россійская война*).

Такимъ образомъ, первое предпріятіе Наполеона противъ Пиренейскаго полуострова, не только осталось безъ успѣха, но даже затруднило послѣдующія дѣйствія, возвысивъ духъ Испанцевъ и показавъ Англичанамъ возможность, наносить удары Наполеону и на твердой землѣ. Причины неудачи Французовъ можно отыскивать, не только въ ошибкахъ частныхъ начальниковъ, не понявшихъ или неумѣвшихъ выполнить предначертанія Наполеона, но даже отчасти и въ распоряженіяхъ сего послѣдняго.

Если бы Наполеонъ объявилъ офиціально войну Карлу IV, то вѣроятно избѣгнулъ бы народнаго возстанія. Ненависть къ Годою и даже королю, совершенно подчиненному его вліянію, была такъ велика, что Испанцы встрѣтили бы Французовъ, какъ избавителей. Жалкое состояніе испанской арміи, и недостатокъ финансовъ, дѣлали успѣхъ Наполеона въ такомъ случаѣ несомнѣннымъ. Но онъ желалъ избѣгнуть войны и, до Аранжуэскаго бунта, надѣялся достигнуть своей цѣли безъ кровопролитія; послѣ объявлять войну было уже поздно.

Другая важная причина неудачи первой кампаніи была та, что всѣ войска, посланныя въ Испанію, состояли большею частію изъ новобранцевъ, перемѣшанныхъ съ небольшими резервными командами дѣйствующей арміи, оставшимися во Франціи, такъ что корпуса, дивизіи, даже полки были составлены изъ разнородныхъ частей. Начальники были неизвѣстны своимъ подчиненнымъ, и сами не могли полагаться на войска, не обученныя, неопытныя и не имѣвшія ни единства, ни дисциплины.

По удаленіи французскихъ войскъ, въ Аранжуэсѣ составилась правительственная юнта; немедленно были сдѣланы распоряженія для укомплектованія и вооруженія войскъ; Жиронна, Тарагона, Сарагосса, Валенсія и Бадаіосъ по возможности укрѣплены; корпуса раздѣлены на четыре арміи. Лѣвая армія, подъ командою генерала Блака, (30 т. галиційскихъ войскъ, 8 т. корпусъ генерала Романы, прибывшій между тѣмъ изъ Даніи (см. *Романа*) и 7 т. Астурійцевъ, всего 45 т.) была на-

правлена чрезъ Бильбао на Мондрагонъ, противъ праваго фланга Французовъ, расположенныхъ на Эбро. Центральная армія (войска эстремадурскія, 12 т. подъ командою графа Бельведерскаго и 30 т. андалузская армія генерала Кастаноса), пошла противъ центра Французовъ; за нею въ резервѣ находился 12 т. кастильской корпусъ генерала Сенъ-Жана, для обезпеченія столицы. Резервная армія (аррагонскія войска Палафокса, 17 т. и ополченія Валенсіи и Мурсіи, 10 т.) находилась въ Аррагоніи и должна была, опираясь на Сарагоссу, дѣйствовать, вмѣстѣ съ центральною, противъ лѣваго крыла французскихъ войскъ. Наконецъ въ Каталоніи собрана была правая армія подъ начальствомъ генерала Вивеса (30 тыс.). Кромѣ того во второй линіи находилось до 25 т. регулярныхъ войскъ и до 70 т. вооруженныхъ поселянъ. Англійское правительство, съ своей стороны, предписало генералу Муру съ 20 тыс. англійскихъ войскъ выступить изъ Португаліи, соединиться съ 10 т. англійскою дивизіею генерала Берда, отправленною въ Корунну и также дѣйствовать наступательно.

Такимъ образомъ многочисленныя, но разсѣянныя испанскія арміи намѣревались предпринять наступленіе противъ 50 тыс. сосредоточенныхъ Французовъ; при томъ арміи эти были большею частію необучены, офицеры не опытны, начальники не согласны въ своихъ видахъ, распоряженія правительственной юнты, раздираемой несогласіями, не сообразны съ обстоятельствами.

Впрочемъ Іосифъ не умѣлъ пользоваться ошибками своихъ противниковъ; онъ оставилъ, вопреки приказанію Наполеона, Бургосъ и Туделу, прикрывавшіе его фланги, какъ пункты слишкомъ удаленные, и расположилъ корпусъ Бессьера (16 т.) у Понте Лары; въ центрѣ, резервы (7 тыс.) и вновь прибывшій изъ Франціи корпусъ Нея (13 т.) за Логроньо; а на лѣвомъ флангѣ, за рѣкою Арраго, корпусъ Монсея (17 т.).

Между тѣмъ Наполеонъ, обезпеченный отъ непріязненнаго къ нему расположенія Австріи и Пруссіи, союзомъ съ императоромъ Александромъ, подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, рѣшился отправиться лично въ Испанію, куда большая часть его войскъ двинулась еще въ сентябрѣ. Всѣ силы, находившіяся уже за Пиренеями и въ слѣдованіи къ нимъ, были раздѣлены на 8-мь корпусовъ и резервъ. 1-й, маршала Виктора (28 тыс.), 2-й, мар. Бессьера (20 тыс.), 3-й, мар. Монсея (18 тыс.), 4-й, мар. Лефевра (20 т.), 5-й, мар. Мортье (24 т.), 6-й, мар. Нея (29 т.), 7-й, генерала Сенъ-Спра (35 т.) 8-й генерала Жюно (19 т.), гвардія и резервная кавалерія (35 т.), всего болѣе 200 т., изъ коихъ 55 т. кавалеріи. Планъ дѣйствій Наполеона основанъ былъ на ошибочномъ расположеніи Испанцевъ. Ограничиваясь сначала обороною на обоихъ крылахъ, онъ намѣренъ былъ прорвать слабый центръ непріятельской арміи и потомъ уничтожить раздѣленные фланги. Обстоятельства не позволили вполнѣ это выполнить.

Въ самое это время Блакъ, вытѣснивъ Французовъ изъ Бильбао, двинулся въ тылъ ихъ арміи. 31 декабря 4-ый корпусъ, занявшій мѣсто 2-го, притянутаго къ центру, былъ атакованъ Блакомъ при Зорпозѣ, но опрокинувъ Испанцевъ съ урономъ и преслѣдуя ихъ, занялъ Бильбао, а авангардомъ Генесъ. 1-й корпусъ посланъ былъ Наполеономъ изъ Витторіи къ Рейнозѣ съ цѣлію обойти Блака; 2-й, 6-й, гвардія и резервы слѣдовали къ Бургосу, 3-й оставленъ противъ Кастаньоса и Палафокса; 5-й и 8-й (составленный изъ войскъ занимавшихъ прежде Португалію) еще слѣдовали къ Пиренеямъ.

Блакъ, усиленный войсками Романы, атаковалъ 7 ноября, въ Генесѣ авангардъ 4-го корпуса, но безъ успѣха и

отступилъ къ Эспинозѣ, гдѣ принялъ позицію впереди рѣчки Труэбы. Викторъ подступилъ къ Эспинозѣ и послѣ двухдневнаго боя принудилъ Испанцевъ отступить. Переправа черезъ Труэбу увеличила ихъ безпорядокъ, а появленіе кавалеріи 2-го корпуса со стороны Бургоса и войскъ Лефевра отъ Генеса, превратило отступленіе въ бѣгство. Блакъ, потерявъ до 10 т. убитыми, ранеными и плѣнными, едва могъ собрать изъ всей своей арміи до 15 т. чел. въ окрестностяхъ Леона.

10 числа 2-й корпусъ былъ встрѣченъ графомъ Бельведеромъ у Гамоналы впереди *Бургоса* (см. это слово). Испанцы, потерявъ до 3,500 человѣкъ выбывшихъ изъ строя и 20 орудій, отступили въ Бургосъ. Сультъ, направленный отсюда на Рейнозу, не успѣлъ преградить отступленіе остаткамъ арміи Блака, но очистилъ отъ вооруженныхъ скопищъ Бискаію и занялъ сѣверную Кастилію и Леонъ. 4-й корпусъ пошелъ въ Вальадолидъ, а 1-й соединился въ Бургосѣ съ гвардіею и 6-мъ корпусомъ.

Узнавъ о движеніи генерала Мура къ Саламанкѣ, Наполеонъ послалъ три дивизіи кавалеріи въ Паленцію, для прикрытія себя съ этой стороны и въ тоже время направилъ 6-й корпусъ а вслѣдъ за нимъ дивизію кирассиръ изъ Аранды, чрезъ Сорію и Агреду, въ тылъ армій Кастаньоса и Палофокса. Ланнъ, съ 3-мъ корпусомъ, усиленнымъ одною дивизіею 6-го, получилъ приказаніе перейти Эбро и дѣйствовать противъ лѣваго ихъ фланга. Переправясь въ Лодозѣ съ 30 тыс., Ланнъ атаковалъ Аррагонскую и Андалузскую арміи (45 т.) 25 октября при *Туделѣ* (см. это слово) и разбилъ ихъ совершенно. Испанцы потеряли 30 орудій, 3 т. плѣнныхъ и до 5000 убитыхъ и раненыхъ, Французы не болѣе 1,000 человѣкъ. Палафоксъ заперся съ своею арміею въ Сарагоссѣ; Кастаньосъ, собравъ до 12 т. въ Калатаюдѣ, пошелъ чрезъ Сигуенсу на Мадридъ. Ней, прибывшій 23-го въ Сорію, могъ бы предупредить Кастаньоса въ Калатаюдѣ, но слѣдуя буквально предписанію императора, продолжалъ отсюда движеніе на Туделу, и вскорѣ былъ отозванъ въ Мадридъ.

Наполеонъ, обезпеченный съ фланговъ, двинулъ, 29-го числа, 1-й корпусъ, гвардію и резервную кавалерію на Мадридъ. Кастильская армія обороняла дефилеи у Сомо-Сіерры. Удачная атака гвардейскихъ уланъ на батареи, поставленныя поперегъ дефиле, прорвала центръ Испанцевъ и обратила ихъ въ бѣгство; 2-го декабря Французы достигли Мадрида; нѣсколько бомбъ, брошенныхъ въ городъ, заставили столицу сдаться на капитуляцію, 4 декабря.

Между тѣмъ Муръ занялъ Саламанку, гдѣ принужденъ былъ ожидать своей артиллеріи, посланной чрезъ Бадаіосъ, по причинѣ дурнаго состоянія дорогъ на Алмейду; 28-го ноября, генералъ Бердъ высадился въ Коруннѣ. Получивъ извѣстіе о взятіи Мадрида и отдѣльномъ расположеніи 2-го корпуса въ Сальданѣ, Муръ рѣшился соединиться съ отрядомъ Берда и остатками арміи маркиза Романы и напасть на Сульта. Имѣя по соединеніи съ Бердомъ въ Маіоргѣ, 20 декабря, до 25 т. подъ ружьемъ, онъ направился на Сагаюнъ. Наполеонъ, извѣщенный въ тотъ же день о томъ, 22 ч., выступилъ изъ Мадрида, съ 6-мъ корпусомъ, гвардіею и резервною кавалеріею на Тордезиласъ, намѣреваясь отрѣзать Мура. Бывшему корпусу Жюно, вступившему уже въ Бургосъ, предписано было подкрѣпить Сульта; часть кавалеріи осталась въ Мадридѣ; 4-ый корпусъ занималъ Талаверу, а 1-й Толедо, для охраненія столицы отъ остатковъ кастильской и андалузской армій, отступившихъ за Таго. 27 декабря Наполеонъ прибылъ въ Мединадель-Ріо-Секко, но Муръ, узнавъ о приближеніи его съ 80 т. арміею, уже успѣлъ отступить. Наполеонъ слѣдовалъ за нимъ до Асторги, гдѣ поручилъ даль-

нѣйшее преслѣдованіе Сульту, со 2-мъ и 8-мъ корпусами (всего до 35 т.). Нею приказано было слѣдовать нѣсколько позади и поддержать Сульта въ случаѣ нужды. Наполеонъ съ гвардіею и кавалеріею возвратился 1 янв. въ Вальадолидъ.

Маршалъ Сультъ неутомимо преслѣдовалъ англійскую армію; пересѣченная мѣстность, дозволявшая не большимъ отрядамъ задерживать стремленіе непріятеля, дала возможность Муру достигнуть 12 января Корунны, впрочемъ съ арміею не превышавшею уже 19 т., разстроенною, принужденною даже перестрѣлять всѣхъ своихъ лошадей, немогшихъ отъ утомленія далѣе слѣдовать. Отсутствіе перевозочныхъ судовъ, задержанныхъ противными вѣтрами въ Виго, заставило генерала Мура принять на высотахъ, лежащихъ впереди Корунны, сраженіе. 16 числа Сультъ атаковалъ его съ однимъ своимъ корпусомъ (двѣ дивизіи 8-го и 6-ый были еще далеко назади), но безъ успѣха (см. *Корунна*). Муръ былъ смертельно раненъ, но войска его успѣли въ слѣдующую ночь сѣсть на суда: 20-го Корунна сдалась Французамъ на капитуляцію.

Во время движенія Наполеона къ Асторгѣ, остатки кастильской и андалузской армій приблизились къ Мадриду; но Лефевръ, перейдя Таго въ Альмарасѣ, опрокинулъ ихъ на Мериду, а Викторъ разбилъ, 13 января, при Уклесѣ герцога Инфантадо, принявшаго начальство послѣ Кастаньоса и захватилъ у него 30 орудій и до 8 т. плѣнныхъ.

Послѣ сраженія при Туделѣ 3-й корпусъ, поступившій подъ команду Жюно, и 5-ый, всего до 40 т., подъ главнымъ начальствомъ маршала Ланна, приступили къ осадѣ Сарагоссы.

Сенъ-Сиръ, собравъ въ Перпиньянѣ до 20 т., вступилъ въ Каталонію. Ему предписано было освободить запертаго въ Барселонѣ Дюгема, съ 15 т. корпусомъ. Испанцы, вмѣсто того, чтобы, оставя не большой блокадный отрядъ предъ Барселоною, занять съ остальными силами хорошую позицію на сообщеніяхъ съ Франціею, оставили лучшія войска Вивеса подъ стѣнами Барселоны. На пути къ ней лежатъ крѣпости Розасъ, Жиронна и Гостальрихъ: Сенъ-Сиръ взялъ Розасъ 6 декабря, обошедъ Жиронну и Гостальрихъ, и, 16 декабря, атаковалъ при Кардедѣ Вивеса, не имѣя съ собою ни одного орудія, опрокинулъ его холоднымъ оружіемъ и взялъ часть артиллеріи. Соединясь съ Дюгемомъ, Сенъ-Сиръ преслѣдовалъ Вивеса, настигъ его, 21 декабря, при Молино-дель-Рей и снова здѣсь разбитые Испанцы, потерявъ 1200 человѣкъ и 50 орудій, принуждены были отступить въ Тарагону. Рединг смѣнилъ въ командованіи Вивеса.

Такимъ образомъ Наполеонъ уничтожилъ въ 2 мѣсяца три арміи, занялъ столицу, принудивъ Мура оставить Испанію, приготовилъ паденіе Сарагоссы и усмиреніе Каталоніи. Сопротивленіе Испаніи не могло долго продолжаться, средства ея истощились, духъ народа упалъ, французскія войска покрывали сѣверныя области и готовились вторгнуться въ Португалію и Андалузію, когда предстоящая война съ Австріею вызвала Наполеона въ Парижъ, куда отправлена и гвардія изъ Вальадолида.

1809 годъ. Сарагосса, защищаемая 20 т. регулярныхъ войскъ и 40,000 вооруженныхъ жителей, ввѣрившихъ начальство Палафоксу, держалась еще противъ соединенныхъ усилій 3-го и 5-го корпусовъ. Наконецъ—послѣ двухъ мѣсячной безпримѣрной въ исторіи оборонѣ, когда 40,000 защитниковъ ея погибло въ бояхъ, отъ голоду и болѣзней, когда всѣ городскія строенія были обращены дѣйствіемъ бомбъ въ груду развалинъ, когда самъ Палафоксъ, зараженный эпидеміею, не могъ распоряжаться мѣрами защиты, Сарагосса далась, 21 февраля, маршалу Ланну. 3-ій корпусъ остался въ Аррагоніи, 5-ый отправленъ въ Кастилію.

Отъѣзжая во Францію, Наполеонъ предписалъ маршаламъ: Сульту съ его

корпусомъ (составленнымъ изъ 2-го и 8-го, всего до 47 т. изъ коихъ не болѣе 25 т. подъ ружьемъ, прочіе въ гошпиталяхъ и отдѣльныхъ отрядахъ), вступить въ Португалію; Нею съ 6-мъ корпусомъ (18 т.) обезпечивать тылъ Сульта, занимая Галицію; Виктору, съ 1-мъ (25 т.) изъ Талаверы двинуться долиною Таго къ Лиссабону; генералу Ланюссу съ одною дивизіею (9 т.) идти на Алменду и содѣйствовать прочимъ войскамъ. По занятіи Лиссабона Викторъ съ 40 т. арміею долженъ былъ направиться въ Андалузію. Португальская армія Фрейра (25 т.), сформированная и вооруженная Англичанами, находилась впереди Браги и прикрывала сѣверную границу Португаліи. Генералъ Сильвейро съ Португальскимъ ополченіемъ и остатками корпуса Романы (всего 15 т.), занималъ провинцію Трасъ-осъ-Монтесъ. Генералъ Краддокъ съ оставшимися въ Португаліи англійскими войсками (6000) прикрывалъ Лиссабонъ со стороны Алькантары.

Въ началѣ февраля Сультъ прибылъ въ Тюи. Полноводіе рѣки Миньо, обороняемой Португальцами, не позволило ему здѣсь переправиться, и потому онъ, оставя въ Тюи свою артиллерію и всѣ тяжести, подъ прикрытіемъ одной бригады, направилъ свой корпусъ на Орензе, разсѣялъ скопище инсургентовъ въ Рибадавіи, переправился, 1 марта, въ Орензе и авангардъ его разбилъ при Монтъ-Алегрѣ соединенныя испанско-португальскія силы. Романа отступилъ въ Испанію, а Сильвейра къ Шавесу. Снова здѣсь разбитыя войска его, частію заперлись въ Шавесѣ, гдѣ, 18 марта, сдались на капитуляцію, а частію бросились въ близлежащія горы.

Генералъ Фрейръ, намѣревался отступить къ Опорту, но подозрѣваемый въ измѣнѣ былъ убитъ своими войсками, которые встрѣтили Сульта впереди Браги, но были также опрокинуты, потеряли до 4000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными и 14 орудій. Французы, 20 марта, заняли Брагу, 27-го подступили къ Опорто. Сультъ, желая избѣгнуть кровопролитія, предложилъ гарнизону сдаться, но предложеніе это отвергнуто и городъ взятъ, 29-го, штурмомъ, при чемъ погибло до 9000 Португальцевъ. Во время движенія 2-го корпуса къ рѣкѣ Дуро, Сильвейра, собравъ нѣсколько тысячь ополченія, снова занялъ Шавесъ. По взятіи Опорто, Сультъ послалъ отряды, которые усмирили провинцію Энтре-Дуро-е-Миньо, освободили Тюи, осажденный инсургентами и заняли Віану, Валенсу, Браганцу и другіе важнѣйшіе пункты.

Между тѣмъ генералъ Себастьяни, принявши начальство надъ 4-мъ корпусомъ, наблюдалъ за остатками андалузской арміи (12 т.), Викторъ готовился въ Талаверѣ къ походу въ Португалію; противъ него стояли войска генерала Куэсты (24 т.). Продолжительное бездѣйствіе Виктора казалось Испанцамъ признакомъ его слабости и правительственная юнта предписала наступательныя дѣйствія. Куэста занялъ Альмарасъ, но былъ встрѣченъ 27 марта Викторомъ при Чіудадъ-Реалѣ, разбитъ и потерявъ всю артиллерію, укрылъ разсѣянныя войска свои за Сіеррою-Мореною.

Викторъ, побуждаемый королемъ Іосифомъ, рѣшился наконецъ перейти Таго. Авангардъ его опрокинулъ, 17 марта, при Меза-Иборѣ передовыя войска Куэсты. Испанцы отступили къ Меделлину, гдѣ по соединеніи съ корпусомъ герцога Албукерскаго, силы ихъ снова возрасли до 30 т. Не смотря на это, Викторъ, 28 числа, атаковалъ ихъ при *Меделлинѣ* (см. это слово) и взялъ 12 орудій и 4 т. плѣнныхъ. Вся армія Куэсты разсѣялась, самъ онъ съ нѣсколькими баталіонами отступилъ въ Андалузію, гдѣ началъ формировать новую армію. Французы заняли Мериду.

Ланюсъ сдѣлалъ неудачное покушеніе на Чіудадъ Родриго, но угрожае-

мый со всѣхъ сторонъ возстаніемъ, уклонился на Алькантару и оттуда, на соединеніе съ 1-мъ корпусомъ, къ Мериде.

Ней, занятый съ одной стороны охраненіемъ портовъ и усмиреніемъ возстанія въ южной Галиціи, съ другой войсками Романы и ополченіемъ Астурійцевъ, также не могъ поддержать Сульта, лишеннаго такимъ образомъ возможности продолжать свое движеніе и принужденнаго ограничиться обороною рѣки Дуро. Положеніе его сдѣлалось тѣмъ болѣе опаснымъ, что Сильвейра тревожилъ его тылъ, а лордъ Веллеслей, который по смерти Мура и удаленія Дальримпля, принялъ начальство надъ всѣми англійскими войсками, вновь высаженными въ Португаліи (25 т.), началъ дѣйствовать наступательно. Расположивъ дивизію генерала Макензи въ Абрантесѣ, для обезпеченія Лиссабона отъ Виктора, занятаго новою арміею Куэсты (30 т.), Веллеслей самъ, съ 15 т. Англичанъ и 10 т. Португальцевъ, двинулся противъ Опорто, между тѣмъ какъ генералъ Бересфордъ направился на Ламего. 12 мая Веллеслей прибылъ къ Опорто, опрокинувъ при Грижонѣ авангардъ Французовъ. Сультъ съ 12 тыс. занималъ Опорто. Генералъ Луазонъ, съ 6 тыс. отправленъ былъ противъ Сильвейры и, переправясь въ Амарантѣ черезъ рѣку Тамиго, стоялъ въ Раго. 13-го, Англичане, съ помощію жителей, переправились скрытно черезъ Дуро, выше Опорто, и даже въ самомъ городѣ. Сультъ, принужденный къ отступленію, пошелъ на Амаранте, надѣясь соединиться тамъ съ отрядомъ Луазона, и успѣлъ уже пробиться чрезъ англійскія войска, преграждавшія ему дорогу, какъ вдругъ узналъ, что Луазонъ былъ вытѣсненъ Сильвейрою и Бересфордомъ изъ Амаранта и отступилъ въ Гимаренсъ. Слабое преслѣдованіе показало Сульту, что главныя силы Веллеслея идутъ прямою дорогою на Брагу. На военномъ совѣтѣ нѣкоторые изъ французскихъ генераловъ, почитая отступленіе невозможнымъ, предлагали сдаться, но Сультъ, не теряя времени, бросилъ въ Сузѣ казну, артиллерію, всѣ тяжести, и горными тропинками пробрался до Вимаренса, гдѣ нашелъ отряды генераловъ Луазона и Лоржа, вышедшаго изъ Валенсы. Оставя здѣсь остальную артиллерію Луазона, съ арміею голодною, разстроенною, упадшею духомъ, по едва проходимымъ тропинкамъ, испорченнымъ проливными дождями, пошелъ Сультъ чрезъ Монтъ Алегръ на Орензе. Арріергардъ, подъ личнымъ его начальствомъ, на каждомъ шагу долженъ былъ задерживать напоръ непріятеля. Не смотря на то, 19 мая, Сультъ достигъ Орензе съ 19 тыс., потерявъ при этомъ отступленіи 2 т. человѣкъ, казну и 57 орудій. Прибытіе его въ Орензе освободило блокированную тамъ французскую бригаду.

Сультъ и Ней скоро очистили Галицію. Сультъ, желая укомплектовать свой разстроенный корпусъ и приблизиться къ Мадриду и войскамъ Виктора, вступилъ въ королевство Леонъ и, 2-го іюля, занялъ Замору. Недостатокъ продовольствія и опасность, угрожавшая Мадриду, гдѣ Іосифъ могъ противупоставить не болѣе 50 тысячъ соединеннымъ усиліямъ Веллеслея и южныхъ испанскихъ армій, побудила Нея, собравъ всѣ гарнизоны Галиціи, также подвинуться къ столицѣ. 8 іюля онъ прибылъ въ Асторгу. Маршалъ Викторъ, занявшій по приказанію короля Алькантару, узнавъ объ отступленіи Сульта и движеніи Куэсты къ Алмарасу, снова отошелъ къ Талаверѣ.

Послѣ отступленія Сульта изъ Португаліи, Веллеслей двинулъ всѣ войска свои на югъ противъ Виктора, поручивъ Бересфорду защиту сѣверовосточныхъ границъ Португаліи. Переговоры съ Куэстою и юнтою задержали его до 27 іюня въ Абрантесѣ. Армія его имѣла до 25 т. человѣкъ подъ ружьемъ, кромѣ 10 т. Англичанъ, оста-

вленныхъ въ Лиссабонѣ; сверхъ того, онъ могъ надѣяться на содѣйствіе 35 т. арміи Куэсты и 25 т. Венегаса. Не имѣя свѣдѣній о движеніи Сульта къ Заморѣ, онъ соединился въ Оропезѣ съ Куэстою и слѣдовалъ по правому берегу Таго за Викторомъ, отступившимъ за рѣку Альбересъ; недостатокъ продовольствія заставилъ Веллеслея на нѣкоторое время остановиться и направить одного Куэсту за Викторомъ. Потомъ онъ продолжалъ прежнее свое движеніе вверхъ по Таго до Талаверы.

Іосифъ, поручатремъ баталіонамъ оборону Мадрида, поспѣшилъ со всѣми прочими войсками на помощь Виктору; Себастьяни, оставя небольшой отрядъ противъ Венегаса и 2 т. гарнизонъ въ Толедо, присоединился къ нимъ же (всего 40,000). Сультъ, назначенный главнокомандующимъ 2, 5 и 6-го корпусовъ, подвигался къ Пласенсіи. Цѣль его была, сосредоточивъ войска въ Саламанкѣ, осадить Чіудадъ-Родриго и дѣйствовать на сообщенія англійской арміи съ Лиссабономъ. Движеніе Веллеслея на Мадридъ заставило Іосифа измѣнить этотъ планъ и предписать движеніе на Пласенсію.

Несмотря на совѣты Сульта, убѣждавшаго короля выждать содѣйствія его 50 т. арміи, Іосифъ рѣшился немедленно атаковать союзниковъ. Авангардъ его опрокинулъ и привелъ въ совершенный безпорядокъ при Торрижосѣ Куэсту и заставилъ его отступить къ Талаверѣ, гдѣ Веллеслей, принявъ его, занялъ сильную позицію (см. слово *Талавера*). Атака Виктора, 27-го числа вечеромъ, на высоты лѣваго фланга союзниковъ не удалась. Всѣ усилія Французовъ на другой день были также безуспѣшны. Потерявъ до 8000 выбывшихъ изъ строя и 8 орудій, они принуждены были отступить. 4-й корпусъ (Себастьяни) отошелъ къ Толедо, Іосифъ съ резервами къ Мадриду, а Викторъ остался за рѣкою Альбересъ. Дурное состояніе испанскихъ войскъ и усталость англійскихъ не позволили Веллеслею воспользоваться побѣдою; приближеніе арміи Сульта поставило его даже въ весьма затруднительное положеніе. Полагая ее гораздо слабѣе, чѣмъ она дѣйствительно была, Веллеслей съ англійскими войсками пошелъ ей на встрѣчу, но вскорѣ, убѣдясь въ своей ошибкѣ, отступилъ чрезъ Арзобиспо на лѣвый берегъ Таго. Куэста, оставленный съ Испанцами для наблюденія за Викторомъ, отступилъ еще прежде и сдалъ команду генералу Егіѣ.

7 августа 5-й французскій корпусъ овладѣлъ переправою при Арзобиспо, 1-й наступалъ отъ Талаверы; 2-му и 6-му поручено было переправиться въ Альмарасѣ и пресѣчь отступленіе союзной арміи. Потеря времени при отысканіи брода, позволила сей послѣдней достигнуть Трухилло, откуда Веллеслей, недовольный юнтою, которая отнимала у него возможность дѣйствовать рѣшительно, оставляя войска безъ продовольствія и часто предписывая испанскимъ генераламъ движенія, не сообразныя съ общею цѣлью, удалился въ Бадаіосъ, а оттуда въ Португалію. Часть испанскихъ войскъ послѣдовала за нимъ, другая присоединилась къ Венегасу. Зная, какъ мало могъ онъ надѣяться на своихъ союзниковъ и желая имѣть опорный пунктъ, который въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ позволилъ бы ему удерживаться до прибытія подкрѣпленій изъ Англіи и въ случаѣ нужды обезпечивалъ амбаркацію, Веллеслей тогда же приступилъ къ устроенію знаменитаго *Торресъ-Ведрасскаго* лагеря (см. это слово).

Маршалъ Сультъ предложилъ королю, пользуясь успѣхами, быстро двинуться съ своею арміею на Чіудадъ-Родриго и Лиссабонъ; но Іосифъ не согласился на то, опасаясь подвергнуть войска трудному походу въ самое жаркое время года, по странѣ истощенной и безплодной. Онъ зналъ также, что послѣ Ваграмскаго сраженія были

отправлены къ нему подкрѣпленія, по прибытіи коихъ успѣхъ этого предпріятія могъ представлять болѣе вѣроятности, и потому 2-й корпусъ остался въ Пласенсіи, 5-й въ Талаверѣ, а 6-й былъ посланъ въ Вальадолидъ. Ней нашелъ дефилею Банасъ, занятою партизанскимъ отрядомъ Вильсона, который былъ немедленно отброшенъ въ Португалію. Генералъ Маршанъ, принявшій начальство надъ 6 корпусомъ и тревожимый отрядомъ Романы, атаковалъ его при Тамамесѣ, но былъ отбитъ и принужденъ отступить за Дуро. Генералъ Келлерманъ, прибывшій съ драгунскою дивизіею изъ Вальадолида, вмѣстѣ съ 6-мъ корпусомъ остановилъ успѣхи Испанцевъ, пользуясь растянутымъ ихъ расположеніемъ, напалъ на нихъ при Альбѣ, опрокинулъ и снова занялъ Саламанку. 4-й корпусъ, послѣ сраженія при Талаверѣ, поспѣшилъ въ Толедо, куда приближалась армія Венегаса. 11 августа генералъ Себастьяни вышелъ изъ Толедо и атаковалъ испанскую армію при *Альмонасидѣ* (см. это слово). Разбитые Испанцы, потерявъ 35 орудій и 4 т. плѣнныхъ, отступили за Сіерру-Морену.

Не смотря на всѣ сіи неудачи, маркизъ Аризага, командовавшій послѣ Венегаса его арміею, усиленною до 50 т., сдѣлалъ въ ноябрѣ покушеніе противъ Мадрида. 12 числа напалъ онъ при *Оканѣ* (см. это слово), на 4-й корпусъ, который успѣлъ его задержать до прибытія подкрѣпленій. 18-го числа, прибытіе маршала Сульта, назначеннаго начальникомъ штаба всей арміи, съ 5-мъ корпусомъ позволило Французамъ перейти къ наступленію; и на этотъ разъ Испанцы не могли выдержать ихъ натиска и, потерявъ до 50 орудій и 15 т. плѣнныхъ, разсѣялись.

Въ Каталоніи, послѣ сраженія при Молино-дель-Рей, вооруженія производились съ чрезвычайною дѣятельностію. Регулярная армія (около 40 т.), поддержанная горцами (Микелетами и Соматенами), которыхъ число во всей Каталоніи простиралось, какъ полагаютъ, до 40,000, готовилась дѣйствовать наступательно. Генералъ Рединъ съ 30 т. регулярныхъ войскъ двинулся противъ Французовъ, расположенныхъ при Виллафранкѣ довольно широко, по недостатку продовольствія. Но вмѣсто того, чтобы быстрымъ движеніемъ предупредить соединеніе ихъ и разбить ихъ по частямъ, Рединъ далъ время генералу Сенъ-Сиру сосредоточить до 22 т. человѣкъ и потомъ, полагаясь на превосходство своихъ силъ, повелъ атаку на оба фланга Французовъ. 11 февраля Сенъ-Сиръ прорвалъ слабый его центръ и опрокинулъ его на Капелладосъ. Рединъ собралъ свои войска къ лѣвому флангу и тѣмъ далъ возможность Французамъ занять Вальсъ и отрѣзать его отъ Тарагоны. Желая открыть туда путь, онъ 25 снова атаковалъ Французовъ, но былъ отбитъ, самъ раненъ, потерялъ всю артиллерію и 3500 плѣнныхъ. Часть его корпуса успѣла однако же пробраться въ Тарагону, другая отступила въ Лериду и Тортозу. Обложивъ Тарагону, Сенъ-Сиръ простоялъ шесть недѣль подъ ея стѣнами, не имѣя средствъ для веденія правильной осады. Лишенный всякой помощи изъ Франціи, онъ принужденъ былъ недостаткомъ продовольствія наконецъ отойти къ Вику, гдѣ прикрывалъ осаду Жироны, затруднявшей положеніемъ своимъ на сообщеніяхъ съ Перпиньяномъ, дѣйствія французскихъ войскъ въ Каталоніи.

Преемникъ Рединга, Блакъ, укомплектовавъ свою армію войсками изъ Валенсіи и Мурсіи, воспользовался отступленіемъ 7-го корпуса и двинулся въ Аррагонію, съ цѣлію вооружить ея жителей, разбить 3-й корпусъ, расположенный въ окрестностяхъ Сарагоссы и, занявъ Наварру, пресѣчь сообщенія Мадрида съ Франціею. Въ началѣ апрѣля онъ опрокинулъ передо-

вые французскіе отряды и занялъ Алькаписъ. Генералъ Сюше, только что принявшій начальство надъ 3-мъ корпусомъ, находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Въ Сарагоссѣ замѣтно было сильное волненіе, окрестности ея наводнены были шайками *Гверильясовъ* (см. это слово), войска 3-го корпуса (13 т.) разсѣяны; осада Сарагоссы совершенно истощила ихъ силы и ослабила дисциплину. Надѣясь наступленіемъ возбудить въ нихъ бодрость, Сюше, 23 мая, атаковалъ Испанцевъ при Алькаписѣ, но былъ отбитъ. Бездѣйствіе Блака дозволило ему сосредоточить весь свой корпусъ на сильной позиціи и заняться его устройствомъ и обученіемъ. Получивъ подкрѣпленія изъ Франціи (5 баталіоновъ), онъ снова атаковалъ генерала Блака при Маріѣ, опрокинулъ его, захватилъ при преслѣдованіи 25 орудій и настигнулъ при Белхитѣ. Блакъ хотѣлъ здѣсь принять сраженіе, но войска его, при первомъ натискѣ Французовъ, обратились въ бѣгство и достигли Тортозы въ совершенномъ безпорядкѣ. Не смотря на то, Блакъ уже въ концѣ августа пошелъ на помощь Жироннѣ: оттянувъ силы Сенъ-Сира, онъ успѣлъ снабдить крѣпость продовольствіемъ и снарядами и быстрымъ отступленіемъ избѣгнулъ сраженія. Вторая подобная попытка его не удалась; весь обозъ былъ взятъ Французами и войска, его конвоировавшія, заперты въ крѣпость. Блакъ отступилъ къ Тортозѣ и Жиронна сдалась 11-го декабря маршалу Ожеро, смѣнившему Сенъ-Сира.

1810 годъ. Въ началѣ 1810 года положеніе Испаніи обѣщало большіе успѣхи Французамъ; лишенная содѣйствія Англичанъ, она могла противупоставить французскимъ войскамъ, безпрерывно усиливавшимся по окончаніи войны съ Австріею, только остатки разбитыхъ своихъ армій.

Часть французской гвардіи и нѣсколько резервныхъ баталіоновъ составили, подъ командою маршала Бессьера, армію сѣверной Испаніи. Всѣ корпуса были укомплектованы, новый 8-й корпусъ, подъ командою Жюно, вступилъ въ Испанію и генералъ Друе формировалъ еще 9-й въ Баіонѣ.

Наполеонъ, желая принудить Англичанъ оставить Пиренейскій полуостровъ, поручилъ маршалу Массенѣ съ 2, 6 и 8-мъ корпусами (60 т. подъ ружьемъ) дѣйствовать противъ нихъ на правомъ берегу Таго. Іосифъ съ 1, 4 и 5-мъ и резервами (50 т.) долженъ былъ ему содѣйствовать съ лѣваго берега. Но маршалъ Сультъ убѣдилъ короля, пользуясь побѣдою при Оканѣ, почти уничтожившею южныя испанскія арміи, и неудовольствіемъ Испанцевъ на распоряженія правительственной юнты, занять Севилью, разсѣять юнту и покорить Андалузію.

Въ январѣ Французы прошли тремя колоннами черезъ хребетъ Сіерры-Морены. 4-й корпусъ движеніемъ на Убеду, успѣлъ отвлечь вниманіе испанскаго генерала маркиза Арризаги отъ главныхъ силъ, сбилъ его съ высотъ Монтизонскихъ, взялъ въ плѣнъ цѣлую дивизію (7 т.) и занялъ Жаенъ. Отсюда, по приказанію Сульта, быстро преслѣдуя Арризагу, 4-й корпусъ еще разъ опрокинулъ его при Алкала-Реалѣ, 28 января, и вслѣдъ за Испанцами занялъ Гренаду, а 5-го февраля Малагу (гдѣ нашелъ 140 крѣпостныхъ орудій). Викторъ съ 1-мъ корпусомъ, направленный прямо на Кордову, прибылъ туда 21-го января. Іосифъ съ главною квартирою, резервами и 5-мъ корпусомъ, вытѣснивъ послѣ слабаго сопротивленія Испанцевъ изъ Перраской дефилеи, въ тотъ же день занялъ Андужаръ. Севильская юнта, осыпаемая проклятіями народа, сложила съ себя власть и разсѣялась.

Іосифъ быстрымъ движеніемъ на Кадисъ могъ бы предупредить тамъ герцога Альбукерскаго, отряженнаго съ лѣвымъ крыломъ испанской арміи къ Зафрѣ, и овладѣть Кадисомъ, послѣднимъ пунктомъ, въ которомъ могло

образоваться правительственное собраніе, подъ защитою англійскихъ кораблей; но увлекаемый желаніемъ овладѣть столицею Андалузіи, онъ занялся осадою Севильи, что задержало его до 31 января и только 5 февраля французскія войска достигли острова Леона. Герцогъ Альбукеркской вступилъ въ Кадисъ наканунѣ. Французы нашли въ Севильѣ арсеналъ, огромные магазины и 240 орудій.

12-го февраля, Мортье, отряженный изъ Севильи на Бадаіосъ, подступилъ къ крѣпости и требовалъ ея сдачи; но видя твердое намѣреніе гарнизона защищаться и не имѣя осаднаго парка, отступилъ въ Севилью. Іосифъ отправился въ Мадридъ. Сультъ, поручивъ блокаду Кадиса 1-му корпусу, обезпеченіе Севильи и дороги изъ Бадаіоса 5-му, а оборону Малаги и Гренады и наблюденіе за Гибралтаромъ и Мурсіею 4-му, занялся самъ мѣрами административными; онъ успѣлъ водворить порядокъ въ Андалузіи; успокоить жителей правильнымъ сборомъ податей и справедливымъ управленіемъ, помирить ихъ съ настоящимъ положеніемъ и вселить въ нихъ мысль, что изгнаніе Французовъ изъ Андалузіи невозможно. Въ это время регулярныхъ испанскихъ армій уже нигдѣ не было, но за то многочисленныя шайки гверильясоцъ, поддержанные отрядами регулярныхъ войскъ, подъ командою Баллестероса, Романы, Блака, Мендизабала и другихъ, разсыпались по всей Испаніи, стали безпрерывно тревожить противниковъ и быстрымъ отступленіемъ всегда избѣгали ошибокъ съ высланными противъ нихъ подвижными колоннами. Лордъ Бленгеймъ, высадившійся съ отрядомъ для освобожденія Малаги, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ съ 800 Англичанъ генераломъ Себастьяни. Между тѣмъ 8-й корпусъ занялъ Асторгу; маршалъ Ней, снова прибывшій къ 6-му корпусу, 11 февраля подступилъ къ Чіудадъ-Родриго, но не могъ его взять и отошелъ въ Саламанку. Генералъ Ренье, назначенный вмѣсто Сульта командовать 2-мъ корпусомъ, наблюдалъ близъ Алькантары за англійскимъ корпусомъ генерала Гилля.

Въ началѣ іюня, Массена, предоставивъ 8-му корпусу наблюденіе за арміею Веллеслея, занимавшаго Алмейду, предпринялъ осаду Чіудадъ-Родриго; крѣпость сдалась 10-го іюля и тогда онъ направилъ 2-й корпусъ въ тылъ позиціи Англичанъ, надѣясь тѣмъ принудить ихъ къ отступленію, но Гилль успѣлъ задержать Ренье, и Массена принужденъ былъ идти прямо на Алмейду. Веллеслей отступилъ въ долину Мондего и Алмейда сдалась.

Положеніе лорда Веллеслея, съ 25 т. англійскихъ и 25 тыс. португальскихъ войскъ при Алмейдѣ давала ему возможность атаковать разобщенные французскіе корпуса и препятствовать осадамъ Чіудадъ-Родрига и Алмейды. Притянувъ же къ себѣ 15 тыс. корпусъ Гилля, силы его превышали бы всю французскую армію; но вѣроятно малая довѣренность къ новонабраннымъ португальскимъ войскамъ, заставила его не отступать отъ дѣйствій чисто оборонительныхъ.

Обезпечивъ свои сообщенія взятіемъ Алмейды, Массена, 16-го сентября, двинулся на Селорико. Веллеслей притянулъ къ себѣ Гилля и занялъ чрезвычайно крѣпкую позицію при Бузако, прикрывая дороги на Коимбру и Лиссабонъ. Въ это же время 2-й корпусъ прибылъ къ главнымъ силамъ Французовъ и 27-го сентября Массена атаковалъ союзниковъ (см. *сраженіе при Бузако*). Атака его была отбита съ потерею 6 т. человѣкъ. Остаться на мѣстѣ въ странѣ истощенной было невозможно; отступать съ разбитою арміею опасно, и такъ Массена рѣшился пройти между моремъ и арміею союзниковъ и стать на ея сообщенія. Португальскій отрядъ, которому было поручено охраненіе этой дороги, по ошибкѣ туда не прибылъ, и движеніе Французовъ удалось. Веллеслей отступилъ къ

Торресъ-Ведрасу, разоряя за собою страну, уничтожая всѣ способы къ продовольствію и принуждая жителей слѣдовать за арміею. 1-го октября вступилъ онъ въ свой лагерь и 19-го былъ усиленъ 10 т. испанскимъ корпусомъ Романы.

Массена, убѣдясь въ невозможности прорвать съ равными силами укрѣпленныя линіи Англичанъ, ограничился бомбардированіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ. Между тѣмъ армія его, удаленная отъ своихъ запасовъ, въ странѣ непріязненной, съ намѣреніемъ разоренной, терпѣла крайнюю нужду; число больныхъ отъ голода и истощенія возрастало неимовѣрно. Англійскія войска напротивъ не нуждались ни въ чемъ. Въ лагерѣ заранѣе заготовлены были огромные запасы, англійскій флотъ безпрерывно подвозилъ новые; португальскія войска привыкали подъ защитою укрѣпленій къ огню и видимо улучшались.

Въ половинѣ ноября Массена отошелъ къ Сантарему, въ округъ болѣе обильный; это движеніе сверхъ того приближало его къ 9-му корпусу, слѣдовавшему изъ Франціи на подкрѣпленіе его арміи. Веллеслей пошелъ за нимъ, но найдя позицію Французовъ, усиленныхъ прибытіемъ двухъ дивизій 9-го корпуса, укрѣпленною, не рѣшился ее атаковать. Дурное время года и слабость Французовъ позволили ему расположить войска свои частію въ укрѣпленномъ лагерѣ, частію по кантониръ-квартирамъ въ окрестностяхъ Лиссабона. Массена, не видя возможности аттаковать его съ вѣроятностію успѣха и желая не допустить Англичанъ въ Испанію, гдѣ появленіе ихъ вновь возбудило бы надежды Испанцевъ, и затруднило дѣйствія Французовъ, также расположилъ свою армію по квартирамъ между Зезеромъ и Таго.

Сюше, послѣ сраженія при Маріѣ и Белхитѣ, занялся обученіемъ и исправленіемъ своихъ войскъ, устройствомъ обозовъ и парковъ; въ то же время онъ водворилъ порядокъ въ Аррагоніи, поручая различныя части управленія Испанцамъ подъ личнымъ своимъ надзоромъ; правильнымъ сборомъ податей и благоразумнымъ ихъ распредѣленіемъ онъ не только успѣлъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ страны и своего корпуса, ничего не стоившаго Франціи, но даже часто помогалъ другимъ корпуснымъ командирамъ. Приготовляясь къ покоренію пунктовъ по нижнему Эбро, онъ получилъ предписаніе Іосифа—занятіемъ Валенсіи облегчить дѣйствія южной арміи. Въ первыхъ числахъ марта, Сюше, разбивъ генерала Каро, подступилъ къ Валенсіи, но получивъ отказъ на требованіе о сдачѣ и не имѣя еще достаточныхъ средствъ для овладѣнія городомъ правильною осадою, возвратился въ Сарагоссу и въ началѣ апрѣля обложилъ Лериду. Генералъ Одонель, прибывшій изъ Тарагоны на помощь Лериде, былъ разбитъ, 23-го апрѣля, при Маргалесѣ и принужденъ къ отступленію съ потерею одной дивизіи (5 тыс.), отрѣзанной и взятой въ плѣнъ Французами. Городъ взятъ штурмомъ 13-го мая и крѣпость, въ которую Сюше успѣлъ запереть вмѣстѣ съ гарнизономъ всѣхъ жителей города, разоряемая бомбардированіемъ и не имѣя достаточно продовольствія, сдалась съ 7 тыс. гарнизономъ и 100 орудіями. Съ цѣлію пріобрѣсти свободный сплавъ по Эбро отъ Сарагоссы до Тортозы, Сюше, послѣ взятія Лериды, приступилъ къ осадѣ Мекиненцы, форта лежащаго на крутомъ, неприступномъ берегу Эбро. Для ввоза артиллеріи на окрестныя высоты, была прорвана порохомъ въ скалахъ новая дорога. 8-го августа Мекиненца сдалась. Французы взяли въ ней 1,500 ч. гарнизона и 50 орудій.

Наполеонъ, недовольный каталонскою арміею, которая, послѣ занятія Гостальриха, не только не могла оказать пособіе генералу Сюше, но и сама два-

раза подверглась пораженію, смѣнилъ маршала Ожеро Макдональдомъ и предписалъ 3-му корпусу, получившему нѣкоторыя подкрѣпленія и названіе аррагонской арміи, взятіемъ Тортозы отдѣлить Валенсію отъ Каталоніи и содѣйствовать Сюше къ покоренію края. Сюше, занятіемъ Мореллы, предупредилъ отчасти приказаніе Наполеона и немедленно по полученіи его, собравъ въ Лериде осадный паркъ, обложилъ Тортозу съ праваго берега Эбро. Макдональдъ, отвлеченный набѣгами гверильясовъ, на его сообщенія и конвоированіемъ транспортовъ, шедшихъ изъ Франціи, только къ декабрю мѣсяцу могъ послать одну изъ своихъ дивизій на помощь Сюше, а съ остальными занялъ позицію между Тарагоною и Тортозою. До того времени аррагонская армія принуждена была безпрерывно бороться съ гарнизономъ, дѣлавшимъ частыя вылазки, съ отрядами, прибывшими изъ Валенсіи и Мурсіи и шайками гверильясовъ, наводнявшихъ всѣ окрестности, но съ декабря осадныя работы быстро подвинулись и 1-го января комендантъ, угрожаемый штурмомъ, предложилъ сдать Тортозу на капитуляцію, но медлилъ ее исполненіемъ. Сюше съ своею свитою, ворвался въ городъ и самъ заставилъ испуганнаго коменданта выполнить условія. 180 орудій и 8 т. гарнизона достались Французамъ. Предвидя необходимость осаждать Таррагону и желая имѣть для того опорный пунктъ, Сюше немедленно отправилъ часть своихъ войскъ для овладѣнія фортомъ Сенъ-Филиппъ въ Балагерскомъ проходѣ.

Обширныя предначертанія Наполеона не были всѣ выполнены въ этомъ году. Маршалъ Массена не могъ принудить Веллеслея, пожалованнаго между тѣмъ графомъ Веллингтономъ, оставить полуостровъ. Неприступныя Торресъ-Ведрасскія линіи дали возможность англійскимъ войскамъ удержаться и прикрыть Лиссабонъ, безъ занятія коего покореніе Португаліи не могло быть прочнымъ. Маршалъ Сультъ, дѣйствуя можетъ быть слишкомъ осторожно, упустилъ время, въ которое овладѣніе Кадисомъ было возможно, и не довольно обезпечилъ свой правый флангъ, оставивъ Бадаіосъ въ рукахъ Испанцевъ. Въ Кадисѣ образовалось регентство изъ 5-ти членовъ, для управленія государствомъ, и были созваны кортесы, которые побуждали жителей къ дѣятельнѣйшему вооруженію и принимали всѣ возможныя мѣры, для укомплектованія военныхъ силъ испанскихъ. Все государство было наводнено шайками гверильясовъ; пріобрѣтя большую опытность, они чрезвычайно затрудняли дѣйствія Французовъ, захватывали курьеровъ, и транспорты, нападали на малые отряды, лишали французскіе корпуса всякаго сообщенія, (почему и дѣйствія ихъ не имѣли иногда надлежащей связи), и даже простирали набѣги свои изъ Верхней Каталоніи въ предѣлы Франціи.

Впрочемъ только Лиссабонъ, Кадисъ и восточный берегъ полуострова не были еще въ рукахъ Французовъ и огромныя средства Наполеона подавали ему надежду на скорое окончательное покореніе Испаніи.

1811 годъ. Въ первыхъ числахъ января маршалъ Сультъ предпринялъ съ 5-мъ корпусомъ и резервами, безполезными при блокадѣ Кадиса, осаду Оливенсы и Бадаіоса, крѣпости весьма важной по положенію своему на границѣ Португаліи и Андалузіи, служившей главнымъ арсеналомъ Испанцевъ и опорнымъ пунктомъ ихъ, въ случаѣ дѣйствій противъ Мадрида. Оливенса, предоставленная защитѣ 4 т. гарнизона, но не снабженная продовольствіемъ и снарядами, сдалась 23-го января, послѣ 10 дневной осады. Бадаіосъ, въ ожиданіи прибытія осаднаго парка, былъ обложенъ.

Генералъ Мендизабаль, отряженный Веллингтономъ съ 12 т. корпусомъ на

помощь Бадаіосу, прибылъ туда уже по взятіи Оливенсы, и опасаясь истощить крѣпостные запасы, оставаясь въ крѣпости, расположился подъ ея стѣнами на лѣвомъ берегу Гвадіаны. Сультъ перешелъ 18-го февраля Гвадіану, опрокинулъ оба фланга Испанцевъ и принудилъ центръ ихъ (7 т.) положить оружіе. Остатки разбитаго корпуса укрылись въ Бадаіосѣ и Эльвасѣ. Французы потеряли 400 человѣкъ. Бадаіосъ сдался 11-го марта. По покушеніе Англо-Испанцевъ, противъ блокаднаго Кадискаго корпуса, не позволило Сульту воспользоваться этимъ важнымъ успѣхомъ, и при томъ же дальнѣйшія его дѣйствія на лѣвомъ берегу Таго, не могли бы принести пользы арміи Массены, уже отступившей изъ Португаліи.

20 февраля 6 т. Англичанъ и 8 т. Испанцевъ, подъ командою генераловъ Грагама и Лапены, отправлены были моремъ изъ Кадиса въ Тарифу съ цѣлію атаковать во время отсутствія Сульта, корпусъ Виктора со стороны Гибралтара; 6 т. отрядъ долженъ былъ содѣйствовать имъ нападеніемъ на блокадный корпусъ изъ острова Леона. 4 марта Грагамъ, отдѣлившійся съ 6000 для соединенія съ войсками острова Леона, былъ отрѣзанъ Викторомъ, занявшимъ съ 8 т. Варрозу, но успѣлъ пробиться и возстановить свои сообщенія съ потерею 2500 человѣкъ. Недовольный дѣйствіями Лапены и извѣщенный о приближеніи 4-го корпуса на помощь Виктору, онъ возвратился въ Кадисъ и тѣмъ избавилъ Виктора отъ необходимости бросить осадной паркъ и отступать. Сультъ, оставивъ Мортье для покоренія Кампо-Маіора и Албукерки, поспѣшилъ въ Андалузію, гдѣ успѣлъ захватить и разбить 12 апрѣля испанскій корпусъ Баллестероса, подступившій къ Севильѣ.

Силы Веллингтона возрасли до 40 т. англійскихъ и такого же числа регулярныхъ португальскихъ войскъ. Между тѣмъ французская армія, безпрерывно тревожимая гверильясами, ослабленная болѣзнями, порожденными голодомъ и недостаткомъ одежды въ зимнее время, истощивъ послѣднія средства края, фуражировками и грабежемъ, которые уничтожили въ ней остатки дисциплины и воинственнаго духа, принуждена была, въ началѣ марта, къ отступленію. Массена избралъ дорогу чрезъ Коимбру на Алмейду, какъ удобнѣйшую, и вмѣстѣ съ тѣмъ направилъ 2-й корпусъ, по кратчайшему пути, долиною Зезеры, дабы не быть предупрежденнымъ Англичанами въ Алмейдѣ. Но это движеніе Французовъ, по тогдашнему состоянію ихъ войскъ, не могло производиться въ порядкѣ; притомъ несогласіе между начальниками отнимало у солдатъ послѣднюю бодрость и связывало дѣйствія главнокомандующаго. Преслѣдуемый Англичанами, онъ оставилъ 3000 гарнизонъ подъ командою генерала Бренье въ Алмейдѣ и отступилъ за рѣку Агеду.

Веллингтонъ обложилъ Алмейду, а съ главными силами расположился впереди крѣпости на высотахъ Фуентесъ-Гонора. Массена, подкрѣпленный свѣжею кавалерійскою дивизіею и нѣсколькими маршевыми баталіонами, атаковалъ его 5 мая (см. *Фуентесъ Гоноръ*). Атаки Французовъ, произведенныя безъ связи, были отбиты, и Массена, простоявъ день на полѣ сраженія, снова отступилъ за Агеду. Гарнизонъ Алмейды, взорвавъ укрѣпленія, успѣлъ пробиться чрезъ непріятельскую армію и соединиться съ Массеною.

Бересфордъ, отряженный съ 25 т. корпусомъ на помощь Бадаіосу, прибылъ туда послѣ паденія крѣпости. Генералъ Латуръ-Мобуръ, командовавшій 5-мъ корпусомъ, оставилъ 500 человѣкъ въ Оливенсѣ и 2500 въ Бадаіосѣ, и отступилъ въ Фуенте-де-Кантосъ, гдѣ соединился съ Сультомъ, прибывшимъ на помощь. Имѣя до 22 т., они подошли 16 мая къ Альбуерѣ, гдѣ, по обратномъ взятіи Оливенсы, расположился Бересфордъ, прикрывая осаду Бадаіоса.

Сультъ, полагая, что испанскій 10 т. корпусъ, соединившійся съ Бересфордомъ, еще не прибылъ, и не имѣя возможности собрать на этомъ пунктѣ болѣе силъ, немедленно атаковалъ его (см. *сраженіе при Албуерѣ*). Послѣ кровопролитнаго боя, Французы принуждены были отказаться отъ наступленія. Собравъ и устроивъ свои разбитыя войска, Сультъ чрезъ два дня отступилъ къ Ллеренѣ. Потеря съ обѣихъ сторонъ простиралась до 6 т. выбывшихъ изъ строя.

Узнавъ о движеніи Сульта къ Бадаіосу, Веллингтонъ оставилъ у Алмейды 20 т. подъ командою генерала Спенсера и съ остальными войсками, 16 мая, выступилъ на помощь Бересфорду и пользуясь отступленіемъ Сульта употребилъ всѣ средства для скорѣйшаго овладѣнія городомъ (*).

Наполеонъ, видя недостаточность силъ Сульта для противудѣйствія Веллингтону, предписалъ 9-му корпусу, ген. Друе, усилить южную армію, а Мармону, принявшему начальство послѣ отъѣзда Массены надъ арміею Португаліи, соединиться съ Сультомъ для освобожденія Бадаіоса. Мармонъ оставилъ 30 т. противъ Спенсера, перешелъ съ остальными войсками Таго въ Алмарасѣ и 17 іюня соединился въ Мериде съ Сультомъ. Имѣя до 60 т. подъ ружьемъ, они двинулись противъ Веллингтона. Сей послѣдній могъ занять Мериду прежде ихъ соединенія, оставить небольшой отрядъ защищать переправу черезъ Гвадіану, противъ одного изъ нихъ, и напасть съ превосходившими силами на другаго, но не воспользовался своимъ центральнымъ положеніемъ, сдѣлалъ неудачный приступъ къ Бадаіосу, и будучи слабѣе соединенныхъ силъ непріятельскихъ, отступилъ въ Португалію; между тѣмъ отсутствіе Сульта и слабость силъ французскихъ, остававшихся въ Андалузіи, побудили Блака, отдѣлившагося съ 6000 отрядомъ отъ арміи Веллингтона, и Баллестероса осадить Севилью и Гренаду. По отступленіи Веллингтона, Сультъ уничтожилъ ихъ покушенія, но Блакъ, укрывшійся въ Кадисъ, снова высадился въ Алмеріи, соединился съ арміею Мурсіи въ Базѣ (всего до 20 т.) и подвинулся къ Гренадѣ. Сультъ съ 4-мъ корпусомъ и кавалерійскою дивизіею Латуръ-Мобура встрѣтилъ его 19 августа при Ветен-де-Багюель и разбилъ на голову; только 8 т. Испанцевъ успѣли отступить въ Мурсію. Сультъ возвратился въ Севилью, поручивъ 4-му корпусу охраненіе важнѣйшихъ пунктовъ Андалузіи и Гренады; 5-ый корпусъ поставленъ былъ въ окрестностяхъ Мериды, 9-ый въ Ллеренѣ, 1-ый блокировалъ Кадисъ.

Мармонъ, желая нѣсколько освѣжить свои войска, утомленныя труднымъ походомъ и безпрерывными движеніями, отошелъ къ Плассенсіи. Веллингтонъ опять, вмѣсто того чтобы съ соединенными силами дѣйствовать противъ одной изъ непріятельскихъ армій, оставилъ 15 т. корпусъ Гилля на берегахъ Таго, а съ остальными войсками послѣдовалъ за Мармономъ и 5 октября, обложилъ Чіудадъ-Родриго; сѣверная армія, подъ командою генерала Дорсенна, наблюдавшая на рѣкѣ Дуро за сѣверными областями, соединилась, 22 сентября, въ Таламесѣ съ войсками Мармона. 24-го Веллингтонъ отошелъ въ укрѣпленную позицію при Фуенте-Гепальдо. Движеніе французскаго корпуса влѣво, угрожавшее его сообщеніямъ съ Португаліею, заставило его отступить къ Сабугалю. Мармонъ и Дорсеннъ не рѣшились перейти границу Португаліи и вступить, въ позднее время года, въ страну раззоренную и ознаменованную столькими неудачами Французовъ; они заняли квартиры въ окрестностяхъ Саламанки.

(*) Англичане употребляли для траншейныхъ работъ шерстяные мѣшки, по причинѣ скалистаго грунта и совершеннаго недостатка земли.

1 октября Веллингтонъ опять возвратился въ свой лагерь при Гинальдо.

По удаленіи войскъ Мармона къ Пласенсіи, генералъ Кастаньосъ началъ формировать регулярный корпусъ между долинами Таго и Гвадіаны. Сультъ отрядилъ противъ него дивизію Жирара, которая и заставила Испанцевъ отступить въ Порталегро; но Гилль, извѣщенный, что во французской дивизіи аванпостная служба производилась весьма небрежно, выступилъ, 23 октября, изъ Порталегро и 28-го напалъ въ расплохъ на Французовъ при Молино дель-Аройо. Жираръ едва успѣлъ уйти, потерявъ однакоже 2 т. человѣкъ.

Въ половинѣ декабря, Сультъ отрядилъ отъ 1-го корпуса генерала Леваля съ 8 тысячнымъ отрядомъ для овладѣнія Тарифою. Приступъ Французовъ, 25-го декабря, былъ отбитъ, а движеніе Гилля на Мериду, предписанное Веллингтономъ, дабы отвлечь вниманіе Французовъ отъ предполагаемыхъ имъ дѣйствій противъ Чіудадъ-Родриго, заставило Сульта отозвать Леваля и двинуться противъ Гилля, который отступилъ къ Порталегро.

Веллингтонъ, зная, что Мармонъ долженъ былъ отправить три дивизіи (10 т. подъ командою Монбрена) въ Аликанте, для содѣйствія экспедиціи противъ Валенсіи и что остальныя войска его расположены весьма широко, подступилъ 8-го декабря къ Чіудадъ-Родриго и 21-го овладѣлъ крѣпостью, послѣ кровопролитнаго штурма, прежде чѣмъ Мармонъ успѣлъ прибыть къ ней на помощь; Англичане, исправивъ укрѣпленія, оставили въ Чіудадѣ 5000 гарнизонъ и снова отошли въ свой лагерь.

Военныя дѣйствія въ сѣверной Испаніи ограничивались нападеніями гверильясовъ и экспедиціями противъ нихъ французскихъ подвижныхъ колоннъ.

Въ Каталоніи, въ то время, когда маршалъ Макдональдъ приготовлялъ въ Лериде средства для осады Таррагоны, Микелеты сдѣлали нападеніе на Барселону, были отбиты, но успѣли однако же захватить въ Абисбалѣ одну французскую бригаду и овладѣть Фигьерою. Макдональдъ, ослабленный отдѣленіемъ части своего корпуса для подкрѣпленія аррагонской арміи, тотчасъ отказался отъ своихъ намѣреній, занялъ Викъ и обложилъ Фигьеру, но взялъ ее не ранѣе 19 августа.

Наполеонъ приказалъ ген. Сюше, усиленному двумя дивизіями Каталонской арміи, собрать въ Лериде и Тортозѣ осадный паркъ и овладѣть Таррагоною. Каталонская юнта поручила защиту ея 12 т. отборному гарнизону, сформировала 20 т. армію, подъ командою генерала Кампо-Вердо, между Фигьерою и Таррагоною, и предписала начальникамъ вооруженныхъ шаекъ Наварры и Валенсіи, тревожить французскія войска въ Аррагоніи. Не смотря на дѣятельность непріятелей и скудость своихъ средствъ, Сюше, окончивъ приготовленія и обезпечивъ доставленіе транспортовъ къ арміи, 4 мая обложилъ Таррагону. Почти неприступное положеніе крѣпости и отчаянное сопротивленіе гарнизона, заставили Французовъ, въ продолженіи 54 дней, бороться съ неимовѣрными трудностями (см. слово *Таррагона*). Четыре счастливые приступа передали въ ихъ руки нижній городъ и передовые форты, оборонявшія крѣпость, и тѣмъ пресѣкли отступленіе гарнизона къ морю. Генералъ Кампо-Верда, побуждаемый юнтою и комендантомъ Таррагоны, генераломъ Контрера, приблизился къ ней, но видя успѣхи Французовъ, не осмѣлился ихъ атаковать и отошелъ назадъ. Англійской 2 т. отрядъ, посланный моремъ для подкрѣпленія гарнизона, считая дальнѣйшую оборону невозможною, также удалился и крѣпость, послѣ рѣшительнаго приступа, 28 іюня принуждена была сдаться. 320 орудій и до 10,000 гарнизона были взяты. Пользуясь впечатлѣніемъ, произведеннымъ паденіемъ Таррагоны, Сюше отошелъ къ Лериде и внезапно съ двухъ сторонъ обложилъ Монъ-Серратъ,

главный опорный пунктъ гверильясовъ. Укрѣпленія, его окружавшія, были взяты, Испанскій гарнизонъ успѣлъ укрыться въ непроходимыхъ ущельяхъ, и фортъ занятъ Французами. Этимъ дѣйствіемъ окончено завоеваніе южной Каталоніи.

Наполеонъ, полагая, что занятіе Валенсіи и Мурсіи довершитъ покореніе Испаніи и позволитъ сосредоточить всѣ французскія войска противъ арміи Веллингтона, подчинилъ Сюше, произведенному въ маршалы, дѣйствія въ нижней Каталоніи, отправилъ для усиленія его арміи двѣ дивизіи изъ Франціи и поручилъ ему овладѣть Валенсіею, предписавъ въ то же время Мармону отдѣлить отъ себя три дивизіи для того же. Генералу Декану, смѣнившему Макдональда, предоставлено было охраненіе верхней Каталоніи.

Валенсія была укрѣплена и защита ея поручена генералу Блаку; на пути къ ней лежали крѣпости Пенискола и Оропеза и укрѣпленный замокъ Сагунтъ, близъ Мурвіедра. Сюше, собравъ 25 т. человѣкъ, овладѣлъ Оропезою, обложилъ небольшимъ отрядомъ Пенисколу и подступилъ къ Сагунту. Ночное нападеніе Французовъ, 20 сентября, не удалось и они принуждены были вести правильную осаду для овладѣнія замкомъ. Вторичный ихъ приступъ, 18 октября, былъ также отбитъ. 25-го октября Блакъ съ 25 т. арміею вышелъ изъ Валенсіи на помощь Сагунту. Сюше, оставя 5 т. подъ стѣнами замка, устремился къ нему на встрѣчу, прорвалъ центръ Испанцевъ и принудилъ ихъ отступить въ Валенсію, съ потерею 6 т. человѣкъ и 12 орудій. На слѣдующій день замокъ сдался. Сюше подвинулся до рѣки Гвадалавьяра и оставался тамъ до прибытія подкрѣпленій, слѣдовавшихъ изъ Франціи, подъ командою генерала Рейля. Блакъ съ 30 т. занималъ правый берегъ Гвадалавьяра, отъ Маниссы до моря. По прибытіи Рейля, Сюше 25-го декабря переправился съ частію своихъ войскъ выше Маниссы и напалъ на лѣвый флангъ Испанцевъ; въ то же время остальныя французскія войска тѣснили ихъ съ фронта. Отброшенный къ морю, видя себя предупрежденнымъ на дорогѣ къ Аликанте, Блакъ съ 18 т. заперся въ Валенсіи. Правое его крыло успѣло отступить по морскому берегу. 1 января Французы открыли траншеи и бросили въ городъ нѣсколько бомбъ. Блакъ, опасаясь подвергнуть городъ разоренію, 9 числа сдалъ его на капитуляцію, по коей 19 т. гарнизонъ и 380 орудій достались Французамъ. Сюше, дабы избавить Валенсію отъ разграбленія, постигшаго Таррагону, три дня не вступалъ въ городъ, привелъ въ порядокъ свои войска и ввелъ ихъ туда по частямъ, что заслужило ему довѣренность и расположеніе жителей и тѣмъ упрочило его успѣхи.

Монбренъ, прибывшій въ Альмансу послѣ взятія Валенсіи, желая извлечь какую нибудь пользу изъ своей экспедиціи, подступилъ, 11 января, къ Аликанте и два дня бомбардировалъ его, но не могъ принудить городъ къ сдачѣ и возвратился къ арміи Мармона.

Не смотря на успѣхи Веллингтона въ 1811 году, положеніе Французовъ въ Испаніи предвѣщало имъ скорое окончаніе войны. Разстроенныя испанскія арміи комплектовались весьма медленно, и состоя изъ войскъ совершенно не опытныхъ, не могли въ открытомъ полѣ бороться съ старыми французскими солдатами. Дѣйствія испанскихъ генераловъ не имѣли никакой связи и не могли отвлекать вниманіе Французовъ отъ главнаго препятствія, арміи Веллингтона. Успѣхи аррагонской арміи Сюше подавали надежду на скорое покореніе Мурсіи и возможность устремить всѣ силы Французовъ противъ одной англо-португальской арміи, которая тогда вѣроятно не могла бы противъ нихъ устоять. Справедливое и твердое управленіе Сульта въ

Андалузіи и Сюше въ Аррагоніи и Валенсіи совершенно успокоило тамъ жителей. Конституція, предложенная кортесами, встрѣтила сильное сопротивленіе, разногласіе между членами правительства усилилось, энтузіазмъ народа началъ охлаждаться; одни гверильясы продолжали сильно тревожить французскія войска, но предоставленные собственнымъ силамъ и они скоро принуждены бы были разсѣяться. Война Наполеона съ Россіею разстроила всѣ эти надежды и приготовила освобожденіе Пиренейскаго полуострова.

1812 годъ. Огромныя приготовленія къ походу въ Россію, не только лишили Наполеона возможности усилить свои войска въ Испаніи и ускорить ея завоеваніе, но даже заставили его вызвать оттуда до 50 тыс. старыхъ, опытныхъ солдатъ и замѣнить ихъ новобранцами. Сѣверная армія была расформирована, вся гвардія отозвана во Францію, раздѣленіе на корпуса уничтожено. Силы Французовъ въ Пиренейскомъ полуостровѣ простирались однакоже до 130 тыс. подъ ружьемъ, кромѣ армій аррагонской и каталонской. Южная армія Сульта (45 т.) занимала Андалузію, армія португальская Мармона (45 т.) была расположена въ окрестностяхъ Саламанки, центральная армія Журдана (резервы и гвардія Іосифа 10 т.) охраняла Мадридъ, Сугамъ съ 12 т. находился въ Кастиліи, а дивизія Бонне и нѣсколько другихъ отрядовъ въ Леонѣ, Астуріи и Бискаи. Англо-португальская армія лорда Веллингтона состояла изъ 75 т. человѣкъ. Всѣ регулярныя испанскія войска (60 тыс.) были подчинены ему же.

8 марта оставилъ онъ свой лагерь при Генальдо, двинулся на югъ и 16 обложилъ Бадаіосъ. Сультъ, обнадеженный прежнею упорною обороною Бадаіосскаго гарнизона, подъ командою генерала Филиппона, собралъ свои войска не прежде 1 апрѣля и прибылъ 8 въ Виллафранку, гдѣ узнавъ что Бадаіосъ взятъ 6-го числа послѣ кровопролитнаго штурма, отошелъ къ Севиллѣ, угрожаемой отрядомъ графа Пенне-Виллемура. Мармонъ, полагая силы Сульта достаточными для защиты Бадаіоса, вступилъ въ Португалію, дошелъ до Кастель-Бранко и думалъ оттуда дѣйствовать на сообщенія англо-португальской арміи, но извѣщенный о паденіи Бадаіоса и приближеніи Веллингтона, возвратился къ Саламанкѣ. Веллингтонъ опять занялъ свой лагерь.

Занятіе Чіудадъ-Родриго и Бадаіоса, обезпечивая границу Португаліи, доставило возможность британскому полководцу, опираясь на эти пункты, дѣйствовать на операціонную линію Французовъ, растянутую отъ Баіонны до Кадиса, но дѣйствія противъ арміи Сульта привлекли бы еще большія силы Французовъ въ Андалузію и не доставили бы важныхъ результатовъ даже при успѣхахъ, а потому Веллингтонъ и рѣшился направиться противъ арміи Мармона. Разбивъ ее, онъ могъ угрожать пресѣченіемъ пути отступленія южной арміи и тѣмъ принудить Французовъ къ очищенію южныхъ областей.

Генералъ Гилль, въ концѣ мая, внезапно овладѣлъ Алмарасомъ, уничтожилъ тамъ мостъ и тѣмъ пресѣкъ прямое сообщеніе южной арміи съ войсками Мармона. 13 іюня Веллингтонъ двинулся къ Саламанкѣ. Мармонъ, оставя тамъ гарнизоны въ фортахъ, отступилъ на Дуро, гдѣ собралъ свои силы и, желая освободить Саламанку, или по крайней мѣрѣ гарнизоны, двинулся впередъ, перешелъ за Тормесъ, но узнавъ о сдачѣ фортовъ, возвратился за Дуро. Веллингтонъ послѣдовалъ съ 60 тыс. за нимъ; но найдя переправу черезъ Дуро слишкомъ опасною въ виду непріятеля, остановился въ Руедѣ. Мармонъ, коего дѣйствующія силы возрасли по прибытіи дивизіи Бонне до 45 тыс., отвлекъ вниманіе Веллингтона ложною атакою на Торо, а 17 іюля переправился въ Тордезиласѣ и, постоянно угрожая правому флангу со-

юзниковъ, принудилъ ихъ отойти къ Саламанкѣ. 21-го перешелъ онъ Тормесъ и занялъ лѣвымъ флангомъ своей арміи дорогу изъ Саламанки въ Чіудадъ-Родриго. Тогда Веллингтонъ рѣшился принять сраженіе и занялъ позицію между Саламанкою и деревнею Арапиля (см. слово *Саламанка*). 22-го Французы атаковали лѣвый его флангъ, но были отбиты и принуждены къ отступленію, подъ прикрытіемъ своего праваго крыла, менѣе пострадавшаго. Потеря ихъ убитыми, ранеными и плѣнными простиралась до 10 т. человѣкъ; у союзниковъ выбыло изъ строя до 5 тыс. Генералъ Клозель принялъ начальство послѣ раненаго въ началѣ сраженія Мармона, коего распоряженія достойны были лучшей участи. Въ случаѣ его успѣха, союзная армія, предупрежденная на пути отступленія, была бы отброшена къ Дуро; при неудачѣ же, Французы всегда сохраняли свои сообщенія съ Вальадолидомъ или Мадридомъ, откуда Іосифъ спѣшилъ съ 12 тыс. на помощь Мармону. Узнавъ въ Аравелло о пораженіи Французовъ, король пошелъ на Сеговію, дабы отвлечь Веллингтона отъ разбитой арміи Клозеля и облегчить ей отступленіе.

Сраженіе при Саламанкѣ затруднило положеніе Французовъ. Армія Клозеля отступила въ Бургосъ; Веллингтонъ, зная ее разстройство, оставилъ противъ Бургоса генерала Ансона съ двумя дивизіями, съ остальными войсками обратился къ Мадриду и занялъ его 12-го августа. Іосифъ, оставя въ цитадели 2 тыс. гарнизонъ, отступилъ съ центральною арміею къ Валенсіи и требовалъ подкрѣпленій отъ Сульта, который, видя невозможность удерживать Андалузію съ половиною своихъ силъ и сомнѣваясь, чтобы другая половина могла принести пользу королю, предложилъ ему отступить къ южной арміи и ждать подкрѣпленій изъ Франціи. Іосифъ, не надѣясь на помощь Наполеона, занятаго войною съ Россіею, повторилъ свое требованіе. Тогда Сультъ, бросивъ свои работы предъ Кадисомъ и южныя области, со всѣми силами пошелъ чрезъ Гренаду, Баэзу и Мурсію въ Альмансу, гдѣ и соединился съ центральною арміею. Отряды испанскихъ войскъ, наводнявшіе страну, по коей онъ проходилъ, мало тревожили его армію.

24 августа сдалась цитадель Мадрида. 1 сентября Веллингтонъ, узнавъ что генералъ Клозель устроилъ свои войска и тѣснитъ Ансона за Дуро, оставилъ Гилля съ тремя дивизіями въ Мадридѣ, и пошелъ противъ Клозеля, но тотъ снова уклонился къ Бривіеско за рѣку Эбро. Тогда Веллингтонъ осадилъ укрѣпленный замокъ въ Бургосѣ, защищаемый 2 т. гарнизономъ, подъ командою генерала Дюбретона. Два приступа англійскихъ войскъ (22 сентября и 8 октября), были отбиты. Приближеніе Клозеля, усиленнаго двумя дивизіями, къ Бургосу и южной арміи къ Мадриду, побудило Веллингтона 22 октября снять осаду Бургоса и отойти за Дуро. Французы его преслѣдовали.

30 октября, Гилль, послѣ слабаго сопротивленія, оставилъ Мадридъ и соединился, 4 ноября, съ Веллингтономъ въ Аревалѣ, откуда союзники отступили за Тормесъ. Многіе упрекаютъ Веллингтона, что онъ и здѣсь, имѣя болѣе 60 т. человѣкъ въ строю, не воспользовался своимъ центральнымъ положеніемъ, чтобы предупредить соединеніе двухъ французскихъ армій, изъ коихъ каждая не превышала 45 т. и разбить ихъ порознь. Но не должно выпустить изъ виду, что британскій полководецъ, въ странѣ столь отдаленной отъ Англіи и даже отъ Португаліи, предводительствуя арміею, въ которой было только 25 т. Англійскихъ войскъ и лишенный хорошихъ пунктовъ опоры, не могъ отважиться на предпріятія, которыя, въ случаѣ неудачи, угрожали ему неминуемою гибелью. 10 ноября соединились французскія арміи, португальская, центральная и южная, и двинулись, подъ

начальствомъ Сульта, на Альбу, съ цѣлію преградить отступленіе союзникамъ. Но дурныя дороги, замедлившія движеніе Французовъ, позволили Веллингтону достигнуть Португаліи. Французскія войска расположились по квартирамъ между рѣками Дуро и Таго.

На востокѣ Испаніи дѣйствія ограничились сшибками Французовъ съ партизанами, безпрерывно тревожившими Жирону, Барселону, Тарагону и Тортозу. Кромѣ крѣпостей, занятыхъ гарнизонами, не было мѣста, обезпеченнаго отъ ихъ набѣговъ.

Новое покушеніе маршала Сюше противъ Аликанте, защищаемаго, кромѣ гарнизона, 9 т. отрядомъ Одонеля, не удалось. Въ іюнѣ мѣсяцѣ англійская эскадра, прибывшая съ дессантнымъ англо-сицилійскимъ корпусомъ (12 т.), подъ командою генерала Майтленда, къ устью Хукара, угрожая высадкою, привлекла вниманіе Сюшета; въ то же время Одонель подошелъ къ Касталлѣ и, 22 іюля, атаковалъ авангардъ арагонской арміи, но былъ опрокинутъ и принужденъ отступить съ потерею. Майтлендъ высадился въ Аликанте. Покушеніе его овладѣть Деніею не имѣло успѣха.

1813 годъ. По удаленіи Французовъ изъ южныхъ областей, Кортесы съ большою дѣятельностію, занялись формированіемъ регулярныхъ войскъ. Прибытіе подкрѣпленій изъ Англіи снова усилило англо-португальскую армію до 80 т. человѣкъ. Имѣя сверхъ того до 50 т. Испанцевъ въ своемъ распоряженіи, лордъ Веллингтонъ вознамѣрился дѣйствовать наступательно противъ Французовъ, разсѣянныхъ между долинами рѣкъ Таго и Дуро. Силы ихъ, раздѣленныя на четыре арміи: сѣверную, подъ начальствомъ генерала Клозеля, Португальскую генерала Рейля, центральную генерала Друе и южную генерала Газана, простирались до 85 т. Начальство надъ всѣми войсками было ввѣрено королю и маршалу Журдану, опять назначенному начальникомъ штаба послѣ Сульта, отозваннаго въ Германію.

Развлекая вниманіе Французовъ демонстраціями одного Испанскаго корпуса противъ Мадрида, другаго противъ Бильбао, Веллингтонъ переправился чрезъ Дуро въ Ламего, 26 мая занялъ Саламанку и продолжая движеніе на Паленсію, угрожалъ правому флангу и сообщеніямъ Французовъ. Извѣстіе объ уничтоженіи Наполеоновой арміи въ Россіи и необходимость предпочесть сохраненіе арміи владѣнію Мадридомъ, заставило Іосифа отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій противъ союзниковъ, двигавшихся отдѣльными колоннами, и отступить къ Витторіи, взорвавъ укрѣпленія Бургоса. Въ Панкорбо былъ оставленъ слабый гарнизонъ. Южная армія только 27-го числа оставила Толедо, и едва успѣла въ Вальадолидѣ соединиться съ прочими войсками. На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Виторіи Іосифомъ, предложено было: со всѣми силами идти на Сарагоссу, привлечь туда Веллингтона, соединиться съ арміею Сюше, и тогда уже, имѣя болѣе 100 т. подъ ружьемъ, атаковать союзниковъ. Оборону границы положено было предоставить національной гвардіи, въ томъ предположеніи, что Веллингтонъ не осмѣлится вторгнутся во Францію, имѣя за собою такія силы. Опасность двигаться по одной дорогѣ, въ странѣ непріязненной, наводненной вооруженными шайками, безъ пути отступленія во Францію до самаго Перпиньяна, (ибо всѣ проходы чрезъ Пиренеи между долиною Ронсево и морскимъ берегомъ не проходимы для артиллеріи), заставила отказаться отъ этого предположенія. Отступленіе безъ боя до Баіонны встрѣтило также сильное сопротивленіе, и потому положено было ожидать непріятеля у Витторіи.

Кажется Французская армія могла противупоставить гораздо сильнѣйшую оборону союзникамъ при переходѣ чрезъ Пиренеи, нежели при Витторіи, откуда

хотя она и имѣла пути отступленія на Баіонну и чрезъ Пампелуну долиною Ронсево, но позиція, занятая Французами, была почти параллельна первому пути и мало его обезпечивала. Къ тому же отдѣленіе одной дивизіи для конвоированія 50 орудій, отправленныхъ во Францію, генерала Фуа съ 15 т. отрядомъ въ Бискаію, и Клозеля съ тремя дивизіями (10 т.) въ Логроньо, ослабляя дѣйствующую французскую армію до 55 т. человѣкъ, оставляло мало надежды на успѣхъ.

21 іюня Французы были атакованы союзною арміею (см. слово: *Витторія*) и совершенно разбиты. Появленіе непріятельскаго корпуса на ихъ сообщеніяхъ съ Баіонною обратило отступленіе въ совершенное бѣгство по Пампелунской дорогѣ. Казна, вся артиллерія и обозы Французовъ достались въ руки Англичанъ. Удобность занять Баіонскую дорогу вѣроятно побудила Веллингтона направить всѣ усилія на правый флангъ Французовъ. Дѣйствуя противъ лѣваго крыла, онъ могъ бы отбросить всю ихъ армію къ морю. Еслибы даже она успѣла отойти по пути къ Баіоннѣ, то открытая мѣстность, по которой онъ пролегаетъ, удвоила бы опасность отступленія, между тѣмъ какъ безпрерывныя дефилеи на дорогѣ чрезъ Пампелуну, облегчали арріергарду задержаніе на каждомъ шагу преслѣдованія союзниковъ, впрочемъ весьма слабаго. Разстроенная французская армія снова пришла въ порядокъ, отступила долинами Ронсево и верхней Бидассои въ Сенъ-Жанъ и Ангое и заняла сильными отрядами горные проходы. Правый флангъ союзной арміи послѣдовалъ за главными силами Французовъ, и обложилъ Пампелуну. Грегамъ съ лѣвымъ (30 т.) направленъ былъ въ Бильбао. Генералъ Фуа, узнавъ о пораженіи Французовъ при Витторіи, успѣлъ сосредоточить всѣ отряды, разбросанные по Бискаіи, предупредилъ Грегама въ Толозѣ, и отступилъ за Бидассоу, оставя 3 т. гарнизонъ въ Санъ-Себастьянѣ. Клозель, прибывшій 22-го въ Витторію, уклонился къ Сарагоссѣ, присоединилъ къ себѣ ея гарнизонъ и, преслѣдуемый центромъ союзной арміи, достигъ Олерона. 1 іюля сдался замокъ Панкорбо, но приступъ союзниковъ къ Санъ-Себастьяну 25-го числа былъ отбитъ съ огромною для нихъ потерею.

Маршалъ Сультъ, снова назначенный главнокомандующимъ, возстановилъ порядокъ и дисциплину въ своей арміи, и желая возвысить упадшій ея духъ и освободить гарнизонъ Пампелуны, 25 іюля двинулъ большую часть своей арміи (45 т.) чрезъ проходы Маію и Ронсево, противъ праваго фланга непріятеля. Первоначальныя его дѣйствія имѣли успѣхъ, но недостатокъ связи между колоннами, медленность тѣхъ изъ нихъ, при коихъ не находился лично главнокомандующій, и дурное состояніе дорогъ, не позволившее быстро предупредить непріятеля, дали возможность Веллингтону сосредоточить свои войска на угрожаемыхъ пунктахъ. Послѣ девятидневныхъ сшибокъ (извѣстныхъ подъ названіемъ Пиренейскихъ битвъ) маршалъ Сультъ принужденъ былъ возвратиться въ свои укрѣпленныя позиціи, съ потерею 6000 человѣкъ; союзники пострадали не менѣе.

31 августа Сультъ предпринялъ вторичное наступленіе для освобожденія защитниковъ Санъ-Себастьяна; онъ собралъ скрытно большую массу силъ на правомъ своемъ флангѣ и тамъ переправился черезъ Бидассою. Веллингтонъ, предувѣдомленный объ этомъ покушеніи, принялъ свои мѣры. Угрожаемые, потерею своихъ сообщеній Французы принуждены были отступить. Внезапное возвышеніе воды въ Бидассоѣ уничтожило всѣ броды и заставило ихъ переходить обратно по единственному мосту въ Берѣ, подъ выстрѣлами изъ укрѣпленнаго монастыря, занятаго Испанцами (см. *Бидассоа*); въ тотъ же день новый при-

ступъ войскъ Грегама къ Санъ-Себастьяну и взрывъ въ крѣпости принудили храбрый ея гарнизонъ (уменьшенной до 1700 человѣкъ) послѣ отчаянной защиты сдаться. Покореніе Санъ-Себастьяна, стоившее союзникамъ 4 т. убитыхъ и раненыхъ, обезпечило ихъ сообщенія и дозволило употребить блокадный корпусъ противъ праваго фланга Французовъ. Атака Грегама, 7 октября, отодвинула ихъ квартиры за рѣку Нивель.

1 ноября сдалась Пампелуна, и Веллингтонъ, имѣя возможность располагать всѣми своими силами, воспользовался растянутымъ на 50 верстахъ положеніемъ Французовъ; угрожая корпусомъ Гилля (15 т.) правому ихъ флангу, онъ съ остальными войсками напалъ на ихъ центръ и лѣвое крыло, 10 ноября. Маршалъ Сультъ отвелъ войска свои въ укрѣпленный лагерь подъ Баіонною.

Ненастная погода и необходимость устроить новыя дороги для провоза артиллеріи удержали Веллингтона цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи. 9 декабря подступилъ онъ къ лагерю, по обоимъ берегамъ Нивы, упираясь флангами къ морю и рѣкѣ Адуру. Такое раздѣленіе силъ побудило маршала Сульта оставить на берегахъ Нивы двѣ дивизіи противъ праваго фланга и центра союзниковъ и дебушировать съ остальными войсками противъ лѣваго крыла. Несоразмѣрное превосходство союзниковъ въ силахъ и медленность атаки Французовъ не позволили имъ пріобрѣсти здѣсь послѣ двухъ-дневнаго боя значительныхъ успѣховъ; Сультъ, полагая, что вниманіе Веллингтона исключительно обращено на этотъ пунктъ, ночью на 13-е число перевелъ всѣ войска опять на правый берегъ Нивы и атаковалъ генерала Гилля, впереди селенія Сенъ-Пієрръ-д-Юрюбъ. Перемѣщенные ночью огни бивуаковъ открыли Веллингтону это намѣреніе и позволили ему усилить во время свой правый флангъ. Всѣ атаки Французовъ и покушенія одной ихъ дивизіи обойти справа корпусъ Гилля остались безъ успѣха. Перейдя къ наступленію, Веллингтонъ, въ свою очередь, не могъ вытѣснить Французовъ изъ ихъ позиціи. Потеря этого дня простиралась до 4000 у Французовъ и 6000 у союзниковъ; всѣ же дѣйствія на Нивеллѣ и Нивѣ стоили каждой изъ армій по 12 т. человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Такія потери и совершенное утомленіе войскъ заставили Веллингтона расположить ихъ по квартирамъ между Баіонною и мѣстечкомъ Сенъ-Жанъ-Піе-де-Портъ. Маршалъ Сультъ, вынужденный несчастнымъ окончаніемъ похода 1813 года въ Германіи, помышлять только о предохраненіи отечества отъ вторженія непріятелей съ южной границы, также размѣстилъ свою армію по нижнему Адуру и Бидузѣ, и укрѣпилъ выгодныя позиціи впереди своего расположенія.

На востокѣ, генералъ Муррай, съ англо-испанско-сицилійскою арміею, усиленною до 30 т., получилъ приказаніе въ началѣ 1813 года дѣйствовать наступательно. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, изъ лагеря при Кастелло, отрядилъ онъ часть испанскихъ войскъ въ Уеклу и нѣсколько англійскихъ баталіоновъ въ Биллену. Сюше, напавъ внезапно на эти отряды, разбилъ ихъ и атаковалъ позицію при Кастелло, но безъ успѣха. Муррай, не смѣя самъ атаковать его въ Валенсіи, посадилъ 20 т. на суда и выйдя на берегъ въ Сало, захватилъ фортъ Сенъ-Феллипъ и обложилъ Таррагону. Сюше, предоставя оборону переправы на Хукарѣ одной дивизіи, поспѣшилъ къ Таррагонѣ и соединился въ ея окрестностяхъ съ отрядомъ, вышедшимъ изъ Барселоны. Муррай не рѣшился продолжать осаду въ присутствіи 22 т. непріятельской арміи, бросилъ осадную артиллерію и отплылъ къ Аликанте, гдѣ сдалъ начальство лорду Бентинку. Во время отсутствія Сюше, Испанцы атаковали французскую дивизію на Хукарѣ, но были разбиты.

Послѣ сраженія при Витторіи, Сюше, получа приказаніе приблизиться къ границамъ Франціи, а если возможно содѣйствовать главной арміи, не оставляя пунктовъ, которые бы могли способствовать новому наступленію, направился къ Сарагоссѣ, въ надеждѣ соединиться съ Клозелемъ. Отступленіе сего послѣдняго заставило Сюше отойти за Алобрегатъ. Здѣсь прибыли къ нему войска Декана, и поступивъ совершенно подъ его начальство, составили съ его силами аррагонско-каталонскую армію. Бентинкъ послѣдовалъ за нимъ и въ первыхъ числахъ августа обложилъ Таррагону. Сюшетъ принудилъ его отступить и, взорвавъ укрѣпленія Таррагоны, возвратился въ Барселону, откуда намѣревался, по соглашенію съ Сультомъ, оттѣснивъ армію Бентинка, идти на Сарагоссу и привлечь на себя вниманіе Веллингтона, во время предполагаемаго Сультомъ движенія для освобожденія Пампелуны. Вторженіе корпуса Грегама въ предѣлы Франціи заставило его отказаться отъ исполненія этого плана.

1814 годъ. Несчастное окончаніе кампаніи 1813 года въ Германіи и приближеніе союзныхъ армій къ предѣламъ Франціи принудили Наполеона употребить послѣднее средство для отклоненія опасности угрожавшей ему съ юга. Въ Валансе заключенъ былъ 11 декабря договоръ съ Фердинандомъ, по коему императоръ призналъ его королемъ испанскимъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы англо-испанская армія удалилась отъ границъ Франціи, французскіе гарнизоны, оставленные въ испанскихъ крѣпостяхъ, были отпущены, и плѣнные обѣихъ націй размѣнены. Собраніе кортесовъ не признало договора, считая его насильственнымъ. Такъ рушилась надежда Наполеона употребить войска, дѣйствующія противъ англо-испанскихъ армій, для обороны восточныхъ границъ Франціи. Полагаясь однакоже на искусство маршаловъ Сульта и Сюше, онъ потребовалъ отъ перваго изъ нихъ 15 т., а отъ втораго 20 т. человѣкъ, которые и были отправлены ими въ первыхъ числахъ января.

Армія Веллингтона, стѣсненная между моремъ, Пиренеями и Адуромъ, въ округѣ малонаселенномъ и безплодномъ, терпѣла недостатки; не смотря на то, Веллингтонъ не осмѣливался еще наступать рѣшительно. Получивъ подкрѣпленія, усилившія его армію до 100 тыс., и зная, что армія Сульта уменьшена до 40 тыс., онъ предпринялъ 14-го февраля дѣйствія противъ лѣваго ея фланга, принудилъ Сульта отступить за Гавъ д'Олеронъ и сосредоточилъ тамъ, 20-го числа, свои главныя силы, угрожая въ тоже время центру Французовъ въ Пейрегорадѣ. Генералъ Гопъ, съ 35 тыс. корпусомъ, остался блокировать Баіонну. Сультъ отступилъ къ Ортезу. 26-го генералы Гилль и Клингтонъ, перейдя Гавъ въ Монфортѣ, подступили къ Ортезу. Бересфордъ подошелъ съ другой стороны, перейдя Гавъ-де-По въ Пейрегорадѣ. 27-го Веллингтонъ атаковалъ Сульта (смотри *Ортезъ*). Французы упорно защищались, но смѣлое движеніе корпуса Гилля имъ въ тылъ принудило ихъ отступить къ Сенъ-Северу, съ потерею 4000. Союзники потеряли столько же. Слишкомъ слабое и медленное наступленіе праваго ихъ фланга было причиною, что планъ Веллингтона, отбросить Французовъ къ морю, или по крайней мѣрѣ принудить къ отступленію на Бордо, по безплодной степи, не удался.

Достигнувъ Сенъ-Севера, Сультъ повернулъ съ Бордосской дороги на Тарбъ. Превосходное это движеніе остановило успѣхи Веллингтона, не дозволило ему продолжать наступленіе, удалило опасность отъ центра Франціи, сосредоточивъ военныя дѣйствія въ южныхъ департаментахъ, и облегчило соединеніе Сульта съ аррагонскою арміею, отступившею къ границамъ Франціи.

Веллингтонъ преслѣдовалъ Сульта до Рокефорте, отрядилъ Бересфорда съ 20 тыс. корпусомъ къ Бордо и притянулъ къ себѣ 10 тыс. блокаднаго баіонскаго корпуса. 12-го марта Бересфордъ занялъ Бордо, но отозванный Веллингтономъ, по случаю наступательныхъ дѣйствій Сульта, оставилъ тамъ 4 т. гарнизона, и соединился съ главными силами.

19-го марта Веллингтонъ подвинулся къ Тарбу. Сультъ отступилъ къ Тулузѣ чрезъ Сенъ-Годенъ; одна дивизія была имъ направлена по дорогѣ чрезъ Ломбецъ, хотя ближайшей, но чрезвычайно неудобной, съ цѣлію привлечь туда непріятеля. Веллингтонъ со всѣми силами послѣдовалъ за нею, и замѣтилъ свою ошибку только тогда, когда ея арріергардъ перешелъ отъ Булони къ Сенъ-Годену. Гилль былъ посланъ съ 25 тыс. за арріергардомъ, а Веллингтонъ съ главными силами продолжалъ движеніе на Ломбецъ. 24-го Сультъ пришелъ къ Тулузѣ. Войска его заняли, частію укрѣпленное предмѣстье Святаго Кипріяна, частію позицію за рѣкою Тушъ. 26-го прибыла союзная армія и заставила Французовъ отступить въ предмѣстье.

Удержанный здѣсь укрѣпленіями, Веллингтонъ рѣшился переправиться черезъ Гаронну, и овладѣть городомъ съ восточной стороны, или по крайнѣй мѣрѣ, запереть въ стѣнахъ его французскую армію. 27-го союзная армія переправилась выше города и двинулась на Виллефраншъ; дурное состояніе дорогъ и топкая мѣстность между Гаронною и Лангедокскимъ каналомъ, заставила ее возвратиться. Между тѣмъ Сультъ оставилъ одну дивизію въ предмѣстіи Святаго Кипріяна, перевелъ всѣ остальные войска на правый берегъ, и занялъ позицію впереди города за ручьемъ Лерсомъ.

4-го апрѣля союзная армія, за исключеніемъ корпуса Гилля, потянулась внизъ по теченію Гаронны къ деревнѣ Базель. 5-го Бересфордъ переправился тамъ съ 10 т. авангардомъ. Внезапное возвышеніе воды, и тяжести, спущенныя внизъ по рѣкѣ снесли мостъ и англійскій авангардъ остался одинъ на правомъ берегу; но Сультъ, опасаясь удалиться отъ Тулузы, не воспользовался этимъ обстоятельствомъ.

8-го числа, главная союзная армія переправилась по исправленнымъ между тѣмъ мостамъ вслѣдъ за авангардомъ, и 10-го атаковала Французовъ (см. *Тулузъ*). Не смотря на всѣ усилія сихъ послѣднихъ, они были принуждены отступить въ городъ, съ потерею 4000 человѣкъ. Потеря союзниковъ была вдвое болѣе. Сультъ хотѣлъ защищаться въ городѣ, но склоняемый просьбами жителей, избавить ихъ отъ совершеннаго разоренія, отступилъ, въ ночь на 12-е число, по дорогѣ въ Кастельнодари, на соединеніе съ маршаломъ Сюше, извѣстившимъ его о своемъ прибытіи въ Нарбонну. На другой день союзники вступили въ Тулузу, и Веллингтонъ, получивъ извѣстіе объ отреченіи Наполеона и прекращеніи войны, увѣдомилъ о томъ Сульта, который, однакоже, продолжалъ свои движенія до 15-го, ожидая офиціяльныхъ свѣдѣній отъ французскаго правительства; по полученіи ихъ заключено между обоими главнокомандующими перемиріе.

Вступленіе во Францію союзныхъ армій и подкрѣпленія, которые Сюше долженъ былъ отправить въ Ліонъ, заставили его отказаться отъ надежды возобновить наступательныя дѣйствія и освободить гарнизоны, оставленные въ Испаніи. Удержанный до марта мѣсяца подъ стѣнами Барселоны тщетными переговорами съ испанскими генералами о возвращеніи гарнизоновъ, и неимѣніемъ приказаній отъ французскаго правительства, онъ только къ 19-му марту могъ собрать 12 тыс. у Фигуеры; 4000 гарнизону Тортозы онъ предписалъ попытаться внезапнымъ движеніемъ достигнуть Барселоны, и соединясь тамъ съ 8 тыс. отрядомъ

генерала Габера, пробиваться къ границамъ Франціи. Скорый ходъ военныхъ дѣйствій не допустилъ выполнить этого предпріятія, а опасность оставить восточные Пиренеи безъ всякой защиты не дозволила Сюше идти отъ Фигуеры на помощь къ Сульту, просившему его сдѣлать демонстрацію къ верхнему Аріежу. Найдя также невозможнымъ, по дурному состоянію дорогъ, исполнить другое предложеніе Сульта, соединить обѣ арміи на Аріежѣ, онъ отступилъ къ Парбоннѣ, гдѣ, 19 августа, получилъ извѣстіе о событіяхъ, окончившихъ войну.

Лучшія сочиненія объ Испанско-Португальско-Французской войнѣ съ 1807 по 1814 годъ суть: 1) *Napier*, History of the peninsular war. 2) *Foy*, Histoire de la guerre de la Péninsule. 3) Histoire de la guerre d'Espagne par Napoleon, par une commission d'officiers Espagnols. 4) *Sarrazin*, Histoire de la guerre d'Espagne. 5) *Lapena*, Campagnes de 1813 et 1814, sur l'Ebre, les Pyrenées et la Garonne. 6) *Suchet*, Mémoires. 7) *Soult*, Mémoires sur les opérations en 1809 et 1810. 8) *Gouvion St. Syr*, Journal des opérations en Catalogne, и многія другія.

П. К-въ.

IV. *Испанско-Французская война 1823 года.* Правительственныя мѣры, принятыя Фердинандомъ VII по возвращеніи на испанскій престолъ, вооружили противъ него часть его подданныхъ. Безпрерывно были открываемы заговоры, имѣвшіе цѣлію возстановленіе конституціи 1812 года.

1-го января 1820, полковники Riego и Кирога, подняли въ Кадисѣ знамя бунта, съ 6 тыс. отрядомъ, приготовленнымъ къ отправленію въ отложившіяся отъ Испаніи американскія колоніи, и присвоивъ ему имя Національной арміи, призвали на помощь народъ и войска. Въ Корунвѣ, Ферролѣ, Виго также вспыхнуло возмущеніе. Одоннель, графъ Абисбаль, посланный съ 17 тыс. корпусомъ противъ мятежниковъ, присоединился къ нимъ. Вскорѣ вся армія послѣдовала его примѣру.

7-го марта 1820 года. Фердинандъ объявилъ, что снисходя на изъявленное народомъ желаніе, онъ утверждаетъ конституцію 1812 года и сзываетъ кортесовъ.

Кортесы, поддерживаемые войскомъ, скоро завладѣли верховною властію, принудили короля переѣхать изъ Эскуріаля въ Мадридъ и отняли у него гвардію. Но провозглашая равенство правъ всѣхъ областей и уничтоженіе привилегій нѣкоторыхъ сословій, они вооружили противъ себя большую часть сельскихъ жителей и духовенство; во всѣхъ областяхъ Испаніи произошли возстанія на притѣснителей религіи и монархической власти. Снова появились гверильясы, подъ командою барона Ероля, Бессьера, Мараньона и другихъ и составили такъ названныя Арміи Вѣры (Armée de la Foi). Загорѣлась междоусобная война, которая, послѣ двухлѣтняго кровопролитія и бѣдствій, довела Испанію до края гибели. Власть королевская сдѣлалась игралищемъ мнимыхъ представителей народа; торговля была уничтожена, кредитъ упалъ, долги возрасли до 3,000,000,000 рублей, земледѣліе было покинуто поселянами, возставшими другъ на друга; шайки разбойниковъ безнаказанно грабили на большихъ дорогахъ и даже въ городахъ.

Французское правительство съ опасеніемъ смотрѣло на испанскую революцію, угрожавшую нарушить спокойствіе Франціи и трона Бурбоновъ. Наконецъ явное покровительство, оказанное кортесами французскимъ заговорщикамъ, и другія непріязненныя ихъ дѣйствія, вынудили Лудовика XVIII обратиться къ союзнымъ монархамъ, собраннымъ на *Веронскомъ конгресѣ* (см. сл. *Верона*), съ вопросомъ: можетъ ли онъ силою оружія отклонить угрожающую ему опасность?

Союзные монархи положили еще разъ попытаться убѣжденіями прекратить

насильства кортесовъ, и когда сіи послѣдніе отвергли миролюбивыя предложенія посланниковъ союзныхъ державъ, то, не смотря на скрытное противудѣйствіе Англіи, на Францію возложена была обязанность, усмирить Испанію и возстановить въ ней законную власть.

Приготовленія Французовъ къ войнѣ были окончены къ 1-му апрѣля 1823 года. Армія, предназначенная къ дѣйствіямъ, подъ главнымъ начальствомъ герцога *Ангулемскаго* (смот. это имя), была собрана на границѣ Испаніи и раздѣлена на 4 корпуса и резервъ. 1-й корпусъ, подъ командою маршала Удино (25 т.), 2-й генерала Молитора (18 т.), 3-й принца Гогенлоэ (10 т.), 4-й маршала Монсея (18 т.). Резервомъ командовалъ генералъ Бордесуль (9 т.), всего 80 т.

Успѣхи Французовъ могли быть быстры и рѣшительны только тогда, когда бы часть народа приняла ихъ сторону, а потому и рѣшено было, дабы не отягощать края и тѣмъ не вооружить противъ себя жителей, содержать и продовольствовать армію, въ продолженіе всей кампаніи, на счетъ Франціи, и вознаграждать обывателей за всѣ убытки. Кромѣ того многочисленные агенты были посланы въ Испанію, чтобы приготовить общее мнѣніе въ пользу Французовъ. Многіе конституціонные генералы были подкуплены и прежде открытія дѣйствій уже было видно, что кампанія можетъ быть тягостна, но не кровопролитна; что успѣхи будутъ зависѣть болѣе отъ дѣйствій дипломатическихъ, нежели военныхъ, и что герцогу Ангулемскому предстоитъ не покорить Испанію силою оружія, а успокоить ее жителей, примирить ихъ между собою и защитить отъ насилій мятежной партіи.

Сообразно съ цѣлію войны—возвратить какъ можно скорѣе свободу и власть Фердинанду, предположено было: оставить одинъ 4-й корпусъ въ Каталоніи, для дѣйствій противъ находившейся тамъ, подъ командою Мины, самой опасной изъ конституціонныхъ армій; а съ остальными войсками идти прямо на Мадридъ, не теряя времени на покореніе крѣпостей. Планъ смѣлый, но основанный на знаніи, что большая часть народа готова принять Французовъ какъ избавителей, что кромѣ Мины и Ріего ни одинъ изъ конституціонныхъ генераловъ не былъ опасенъ, что испанскія войска мало опытны и неспособны къ дѣйствіямъ въ полѣ и что крѣпости сдадутся сами, по уничтоженіи армій. Успѣхъ оправдалъ эти предположенія.

Кортесы съ своей стороны дѣятельно занимались приготовленіями къ оборонѣ. Не смотря на сопротивленіе короля, они вывезли его, 20 марта, изъ Мадрида въ Севилью, принудили его протестовать противъ вмѣшательства Французовъ въ дѣла Испаніи и объявить имъ войну. Военный министръ Лопесъ Баносъ всѣми мѣрами старался укомплектовать регулярныя войска, раздѣленныя на 4 корпуса или арміи. Бискайскую, подъ начальствомъ генерала Баллестероса (20 т.), Каталонскую, генерала Мины (22 т.), центральную, графа Абисбаля (18 т.), Галиційскую, генерала Морильо (10 т.), всего 70 т. Кромѣ того 50 т. расположено было по крѣпостямъ.

7 апрѣля 1823 года авангардъ французской арміи перешелъ р. Бидассою, разогнавъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами толпу бѣжавшихъ въ Испанію Наполеонистовъ. 1-й и 2-й корпуса и резервъ переправились за нимъ и заняли Ирунь. 3-й корпусъ вступилъ въ Испанію долиною Ронсево, отрядивъ одну дивизію для обложенія Санъ Себастьяна.

Изъ Ируна 2-й корпусъ направленъ былъ на Сарагоссу, 1-й и резервы прибыли 11 апрѣля въ Витторію, гдѣ герцогъ Ангулемской немедленно созвалъ временную юнту для правленія Испаніею до освобожденія короля. Генералъ

Оберъ, съ дивизіею корпуса Удино, двинулся къ Логроньо, для сохраненія связи со вторымъ корпусомъ. Логроньо былъ занятъ войсками генерала Баллестероса, который, уклоняясь отъ встрѣчи съ Французами, отошелъ къ Сарагоссѣ; Оберъ повелъ войска свои на приступъ. Гарнизонъ, послѣ слабаго сопротивленія, очистилъ городъ и пошелъ къ Калагоррѣ, но будучи настигнутъ кавалеріею, разсѣялся. Баллестеросъ отступилъ къ Валенсіи. Генералъ Молиторъ занялъ Сарагоссу.

5-го мая главная квартира французской арміи и резервы выступили изъ Витторіи чрезъ Бургосъ, Аранду и Бюитраго на Мадридъ; дивизіи Обера предписано было идти туда черезъ Сорію и Гвадалахару; маршалъ Удино съ одною же дивизіею, составляя правое крыло арміи, направился чрезъ Валенсію, Вальадолидъ и Сеговію. Всѣ эти войска должны были 23 мая сосредоточиться у Мадрида. Дивизія Бурка оставлена въ Бургосѣ; 3-й корпусъ блокировалъ Пампелуну и Сенъ-Себастьянъ, а 2-й наблюдалъ на рѣкѣ Эбро за Баллестеросомъ. Постоянное уклоненіе испанскихъ войскъ отъ боя позволяло такое раздѣленіе силъ и давало возможность Французамъ распространить свое вліяніе одновременно на большомъ пространствѣ.

Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, они приближались къ Мадриду. Вальадолидъ, Сеговія и многіе другіе города, признали временную юнту. Графъ Абисбалъ, которому поручена была защита столицы, не надѣясь на свою армію, заключилъ 16 мая капитуляцію съ герцогомъ Ангулемскимъ, по коей обѣщалъ сдать Мадридъ Французамъ; генералъ Заіясъ, съ отрядомъ долженъ былъ оставаться тамъ до 24 числа, для предупрежденія безпорядковъ до прибытія французской арміи. Герцогъ Ангулемской обязывался не преслѣдовать Заіясъ ранѣе 26-го. Но войска центральной испанской арміи, недовольные капитуляціею, взбунтовались, и графъ Абисбалъ, сдавъ команду генералу Кастель де-Ріосъ, бѣжалъ въ главную квартиру французской арміи.

Бессьеръ, начальникъ королевской гвардіи, слѣдовавшей при колоннѣ Обера, желая вступить прежде Французовъ въ Мадридъ, усиленными маршами прибылъ туда 22-го и не смотря на капитуляцію, требовалъ немедленной сдачи города. Заіясъ двинулъ противъ него свои войска, часть жителей приняли сторону Бессьера и при этой схваткѣ погибло болѣе 200 человѣкъ. 23-го вступилъ въ Мадридъ французскій авангардъ и прекратилъ насилія, которымъ подверглись приверженцы конституціи, послѣ отступленія Заіяса. 25-го вошли въ Мадридъ и главныя французскія силы. Бессьеръ въ тотъ же день выгналъ изъ Толедо конституціонный гарнизонъ и принудилъ его удалиться въ Эстремадуру. 26-го французскій авангардъ послѣдовалъ за отступавшимъ отрядомъ Заіяса, настигъ и разсѣялъ его на рѣкѣ Альбересѣ, и захватилъ казну и обозъ.

Герцогъ Ангулемскій, водворивъ порядокъ въ Мадридѣ, и желая противупоставить кортесамъ правительственное собраніе, сообразное съ желаніемъ народа, созвалъ верховный совѣтъ Кастиліи и Индіи и утвердилъ избранное имъ регентство, составленное изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ герцога Инфантадо.

Спѣша занять Эстремадуру и Андалузію, и, если возможно, предупредить отправленіе короля въ Кадисъ, французскій главнокомандующій двинулъ, 1-го іюня, одну колонну (7,000), подъ командою генерала Бордесуль, чрезъ Аранжуесъ и Кордову, на Севилью, другую, подъ начальствомъ генерала Бурмона (8000), въ Трухилло, дабы оттуда идти на Бадаіосъ, или въ случаѣ нужды подкрѣпить генерала Бордесуль. Войска эти получили названіе Андалузской арміи. Маршалъ Удино остался въ окрестностяхъ Мадрида, занятаго 5 тыс. гарнизономъ.

Конституціонный генералъ Пласенсія, поставилъ 2 тыс. отрядъ на дорогѣ изъ Санта Крусъ въ Кордову и самъ съ 3 тыс. расположился у Эль-Визо. 7 іюня Бордесуль направилъ авангардъ свой, подъ начальствомъ герцога Дино, противъ отряда, стоявшаго на дорогѣ и поручилъ принцу Савойскому съ одною бригадою наблюдать за Пласенсіей; Дино ночью атаковалъ Испанцевъ съ фронта кавалерійскою бригадою, а въ то же время одинъ пѣхотный полкъ горными тропинками обошелъ ихъ съ фланга. Испанцы, потерявъ 600 человѣкъ плѣнными, 2 орудія и обозъ, разсѣялись. Принцъ Савойскій настигъ только арріергардъ Пласенсіи, который успѣлъ отступить въ горы и думалъ пробраться въ тылу французскаго авангарда, чрезъ Вильшъ къ арміи Баллестероса, но 9 іюня герцогъ Дино послѣдовалъ за нимъ и атаковалъ его на высотахъ Вильша. Испанцы, послѣ слабаго сопротивленія, разсѣялись, потерявъ 300 человѣкъ плѣнными; Бордесуль перешелъ тогда горы Сіерры-Морены и занялъ 15-го Кордову; генералъ Бурмонъ еще 11-го прибылъ въ Трухилло. Лопесъ-Баносъ, усиленный отрядомъ Заіса, отступилъ предъ нимъ въ Севиллью, но предупрежденный въ Утрерѣ, на дорогѣ въ Кадисъ, лѣвою французскою колонною, отошелъ къ Гуеблѣ, надѣясь оттуда моремъ достигнуть Кадиса. Бурмонъ, продолжая движеніе чрезъ Севиллью на Хересъ, отрядилъ генерала Лористона съ авангардомъ вслѣдъ за Лопесомъ, который успѣлъ однакоже съ частію своихъ войскъ сѣсть на суда, другая часть разсѣялась при появленіи Французовъ. Вся артиллерія Лопеса (9 орудій) и 350 плѣнныхъ были взяты Лористономъ.

Андалузская армія заняла Пуерто-Реаль, Пуерто-Марію и Сенъ-Люкаръ, но силы ея были недостаточны для совершенной блокады Кадиса, коего укрѣпленія были усилены испанскимъ правительствомъ, послѣ 1812 года. Въ ожиданіи подкрѣпленій Бордесуль расположилъ войска предъ укрѣпленными линіями острова Леона. Адмиралъ Гамеленъ (Hamelin), крейсируя съ небольшою французскою эскадрою въ виду береговъ, препятствовалъ подкрѣплять крѣпость съ моря.

Между тѣмъ 3-й корпусъ обезпечивалъ дорогу въ Мадридъ и прикрывалъ блокаду Пампелуны и Сенъ-Себастьяна. Генералъ Гюберъ съ одною его бригадою, очистилъ, съ помощію роялистовъ, Бискаію и сѣверную Кастилію отъ конституціонныхъ войскъ, разбилъ 25 іюня генерала Кампилльо при Кувіонѣ, взялъ фортъ Сенъ-Жанъ и 27-го занялъ Овіедо, гдѣ и вошелъ въ связь съ дивизіею генерала Бурка, слѣдовавшаго чрезъ Сагатюнъ и Леонъ въ Галицію, противъ арміи генераловъ Морилльо и Кироги, усиленной всѣми конституціонными отрядами, отступившими изъ занятыхъ Французами сѣверныхъ областей. Многочисленность и хорошее состояніе арміи Морилльо, заставляли генерала Бурка дѣйствовать осторожно, и двигаться впередъ медленно, по мѣрѣ успѣховъ Гюбера на правомъ его флангѣ. Неожиданное обстоятельство облегчило его дѣйствія. Морилльо, узнавъ о насильственномъ отправленіи короля въ Кадисъ, отказался повиноваться регентству, учрежденному кортесами, и съ частію войскъ присоединился къ Французамъ. Тогда Буркъ двинулся на Лугo, прибылъ туда 10 іюля, 14-го опрокинулъ испанской отрядъ у Бетонзоса и 16-го подступилъ къ Корунѣ, куда удалился Кирога. Атака 7-го линейнаго французскаго полка заставила Испанцевъ оставить укрѣпленія впереди города и запереться въ его стѣнахъ. Французы обложили Корунну.

Генералъ Гюберъ также вступилъ въ Галицію, разсѣялъ конституціонный отрядъ при Павіи и занялъ Монденедо и Ферроль, откуда послалъ 12 осадныхъ орудій генералу Бурку. Сей послѣдній предложилъ 8 августа коменданту Ко-

руины сдаться и не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, открылъ по городу огонь. Кирога моремъ отправился въ Виго, съ цѣлію тревожить съ тыла блокадныя войска. Но во время его отсутствія, комендантъ согласился на предложенную ему капитуляцію и 22 Французы заняли Корунну. Гарнизоны Корунны, Виго и другихъ городовъ Галиціи признали Мадридское регентство и поступили подъ команду Морилльо, которому поручено было наблюденіе за Галиціею. Кирога уѣхалъ въ Англію, а генералъ Буркъ, съ французскими, войсками, пошелъ въ Мадридъ. Молиторъ изъ Сарагоссы двинулся къ Мекиненсѣ, обложилъ съ частію своихъ силъ Лериду и Монзонъ, а остальныя сосредоточилъ на Сегрѣ, въ намѣреніи содѣйствовать 4-му корпусу въ покореніи Каталоніи; одна его бригада заняла Сервейну, гдѣ она вошла въ сообщеніе съ войсками Монсея. Узнавъ, что Мина съ частію своихъ войскъ отброшенъ въ горы и что Монсей оттѣснилъ остальныя къ Барселонѣ, Молиторъ рѣшился немедленно идти противъ Баллестероса, осаждавшаго королевскій гарнизонъ въ Сагунтѣ. 29 мая переправился онъ черезъ Эбро и, взявъ направленіе на Пхаръ и Теруелъ, не смотря на нестерпимые жары и дурное состояніе горныхъ дорогъ, достигъ форсированными маршами Сагунта, доведеннаго уже до крайности. Баллестеросъ, бросивъ всю свою артиллерію и обозы, бѣжалъ за рѣку Хукаръ. 13 іюня Французы заняли Валенсію и на другой день авангардъ ихъ завладѣлъ тетъ-де-пономъ въ Алсирѣ. Баллестеросъ отошелъ было по дорогѣ въ Мурсію, но французскій авангардъ настигъ и опрокинулъ его при Санъ-Фелиппо и взялъ Денію, между тѣмъ какъ Молиторъ съ главными силами, поручивъ роялистскимъ отрядамъ сохраненіе своихъ сообщеній съ Мадридомъ, немедленно двинулся къ Мурсіи.

Между тѣмъ Баллестеросъ, оставивъ гарнизоны въ Аликанте и Картагенѣ, расположилъ свою армію за Сегурою и готовился по приказанію кортесовъ дѣйствовать съ 2 т. отрядомъ на тылъ андалузской арміи. Приближеніе Молитора и переходъ двухъ его полковъ на сторону роялистовъ, заставили его отказаться отъ исполненія этого предпріятія и сосредоточить всѣ свои силы въ Гренадѣ. 7-го іюля Французы заняли Мурсію, а потомъ, оставя небольшіе наблюдательные отряды предъ Аликанте и Картагеной, продолжали свое наступленіе. 14-го Молиторъ овладѣлъ укрѣпленнымъ замкомъ Лорка, а 24-го прибылъ въ Гуадисъ. Баллестеросъ увѣдомилъ его, что онъ намѣренъ отступить и оставляетъ только нѣсколько баталіоновъ въ Гренадѣ до прибытія Французовъ, и между тѣмъ всѣми силами прошелъ въ Гвадагортуну, съ цѣлію напасть внезапно на правый флангъ и тылъ французскаго корпуса. Молиторъ, извѣщенный о томъ, 25-го атаковалъ и опрокинулъ авангардъ его при Гвадагортунѣ. Баллестеросъ отступилъ въ крѣпкую позицію при Кампилло-де-Аренасъ. 28-го Французы атаковали его. Здѣсь, въ первый разъ послѣ открытія кампаніи, Испанцы дрались упорно; четыре раза покушались они остановить наступленіе непріятеля; два испанскихъ полка ходили даже въ штыки, но не смотря на всѣ усилія, опрокинутые съ фронта, обойденные съ фланга, они принуждены были отступить за Кампилло, оставя поле сраженія, покрытое своими убитыми и ранеными; 400 плѣнныхъ, вся артиллерія и обозы достались въ руки Французовъ. Въ то же время французскій отрядъ занялъ Гренаду и пресѣкъ гарнизону сообщеніе съ Баллестеросомъ, который мало надѣясь на свои войска и не видя возможности отступить между французскими корпусами (4 августа) заключилъ съ Молиторомъ капитуляцію и признавъ Мадридское регентство, расположилъ свой корпусъ по квартирамъ, по правому берегу Хенила.

18-го апрѣля 4-й французскій корпусъ вступилъ въ Каталонію. Пересѣченная мѣстность, большое число укрѣпленныхъ пунктовъ и заранѣе приготовленныя средства къ упорной оборонѣ страны могли бы способствовать Минѣ, имѣвшему, кромѣ регулярныхъ войскъ, до 15 тыс. Микелетовъ, остановить наступленіе Французовъ; но Мина и помощники его Лобери и Миланcъ не заняли ни одной выгодной позиціи на пути Французовъ, не затрудняли ихъ наступленіе и послѣ многихъ маршей и контръ-маршей, которыхъ цѣль невозможно объяснить, сосредоточили свои силы на правомъ берегу Флувіи, между Кастелфолитомъ и Безаллю.

Монсей, занявъ Розасъ, обложилъ дивизіею Дамаса Фигуеру, послалъ кавалерійскую бригаду по дорогѣ къ Гироннѣ и придвинулъ дивизію Кюріаля и роялистскій отрядъ барона Ероля къ Безалю. Дивизіи Донадье приказано было занять на правомъ флангѣ Кампредонъ и дѣйствовать потомъ на Олотъ. 29 Апрѣля французскій авангардъ переправился черезъ Флувію, но внезапное возвышеніе воды, уничтоживъ мосты, поставило его въ затруднительное положеніе. Испанцы не воспользовались этимъ, а узнавъ о прибытіи Донадье въ Кампредонъ, отступили. 1-го мая двумя колоннами: Мина съ главными силами пошелъ на Викъ, а Миланcъ и Лобери, съ остальными направились на Гостальрихъ, подкрѣпили его гарнизонъ и, занявъ позицію въ горахъ, прикрыли Барселону. Баронъ Ероль преслѣдовалъ ихъ, Кюріаль овладѣлъ фортомъ Цаламосъ и обложилъ Гостальрихъ, а дивизія Донадье, слѣдуя за Миною, заняла Викъ и Майю. 16-го мая Мина былъ вытѣсненъ Французами изъ крѣпкой позиціи при Кастель-Терцоло и отступилъ въ Манрезу. Движеніе ихъ противъ праваго его фланга, заставило его отойти въ Сорію, откуда онъ намѣревался пробиться въ Барселону. Покушеніе это не удалось: Мина снова обратился на Викъ и атаковалъ его 25-го числа. Но и тамъ онъ былъ отбитъ мужественною обороною гарнизона (800 чел.), и принужденъ броситься въ горы съ 3 т. отрядомъ. 30-го прибылъ онъ въ Ургель. До Баіи преслѣдовали его Испанцы барона Ероля и часть дивизіи Донадье; другая часть ея вошла чрезъ Аграмунтъ и Серверу въ связь съ корпусомъ Молитора.

Миланcъ и Лобери вступили между тѣмъ въ Барселону, откуда, 23 мая, сдѣлали неудачное покушеніе на Маттаро, занятое слабымъ французскимъ гарнизономъ.

Въ Ургелѣ Мина, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ колонны, подступилъ къ Пюисердѣ, но встрѣтивъ тамъ сопротивленіе, сдѣлалъ набѣгъ за границу Франціи; приближеніе войскъ Ероля и одной французской бригады заставило его возвратиться. Одна его колонна была окружена и взята въ плѣнъ, и самъ онъ, преслѣдуемый Еролемъ, укрылся въ Ургель, откуда успѣлъ пробраться съ небольшимъ конвоемъ въ Барселону.

Не опасаясь болѣе за свои сообщенія и границу Франціи, Монсей въ началѣ іюля, обложилъ Барселону дивизіями Кюріаля и Донадье. Дивизія Дамаса блокировала Фигуеру и Гостальрихъ и охраняла верхнюю Каталонію. Миланcъ и Лобери, изъ Барселоны пошли за Ллобрегатъ, въ Молино-дель-Рей и Марторель съ намѣреніемъ тревожить блокадныя французскія войска; но 8 іюня они были опрокинуты двумя французскими бригадами и въ безпорядкѣ бѣжали въ Игальдо. Небольшой ихъ отрядъ занялъ Калафъ. Монсей, желая совершенно обезпечить отъ нихъ блокадныя войска, отрядилъ дивизію Донадье, которая атаковала и еще разъ опрокинула ихъ при Жорбѣ. Форсированный переходъ, утомившій Французовъ, не позволилъ имъ преслѣдовать Испанцевъ, которые отступили къ Серверѣ и потомъ къ Таррагонѣ. Въ тотъ же день Ероль уничтожилъ конституціонный отрядъ въ Калафѣ.

Между тѣмъ недостатки и голодъ начинали оказываться въ Кадисѣ, гдѣ находилось кромѣ жителей 15 т. регулярнаго войска и столько же милиціи. Ріего предложилъ отдѣлить отъ гарнизона 3 т. отрядъ и дѣйствовать съ нимъ въ тылъ блокадной арміи, но кортесы не согласились на то, и онъ уѣхалъ одинъ въ Малагу, надѣясь сформировать тамъ отрядъ. 16 іюля гарнизонъ дебушировалъ тремя колоннами, изъ острова Леона и атаковалъ Французовъ, но былъ отбитъ и принужденъ возвратиться съ большею потерею. 6 августа прибылъ къ андалузской арміи изъ Мадрида герцогъ Ангулемскій съ 3 т. резервныхъ войскъ. Послѣ неоднократныхъ, но тщетныхъ предложеній о сдачѣ Кадиса, опредѣлено было на военномъ совѣтѣ овладѣть фортомъ и деревнею Трокадеро, лежащими между городомъ Пуерто-Реаль, и Кадисомъ, что и было исполнено ночью на 31 августа (см. *Трокадеро*). Потеря этого важнаго пункта взволновала жителей Кадиса, и кортесы, опасаясь возмущенія, заставили короля просить перемирія у герцога Ангулемскаго, но сей послѣдній рѣшительно отказался вести переговоры съ королемъ до совершеннаго его освобожденія.

Въ юговосточныхъ областяхъ Молиторъ, принужденный отрядить 6 баталіоновъ къ Кадису и занять гарнизонами многіе пункты, ограничивался наблюденіемъ за войсками Баллестероса, и за Ріего, который, успѣвъ собрать въ Малагѣ до 6500 человѣкъ, могъ проникнуть въ расположеніе войскъ Баллестероса и взбунтовать ихъ или тревожить андалузскую армію. Молиторъ отрядилъ генерала Боннемена (Bonnemain) съ двумя легкими бригадами къ Алмеріи, что бы препятствовать соединенію Ріего съ гарнизономъ Картагены, а генерала Ловердо съ 5 баталіонами и бригадою кавалеріи на Антекеру, дабы прикрыть квартирное расположеніе Баллестероса. 26 августа Боннемень взялъ Алмеиру и былъ направленъ морскимъ берегомъ на Малагу; Ловердо слѣдовалъ туда отъ Антекеры. 4 сентября Ріего отошелъ съ 6000 въ Велесъ, оставя въ Малагѣ гарнизонъ, но убѣдясь здѣсь въ невозможности пройти въ Картагену или спастись моремъ, потому что небольшая королевская эскадра крейсировала въ виду береговъ; повернулъ на Гренаду. Ловердо вступилъ въ Малагу, гарнизонъ ея сдался, но устройство порядка въ городѣ и обезоруженіе милиціи задержали тамъ Ловердо цѣлый день и не позволили настигнуть Ріего, за которымъ слѣдовалъ по другой дорогѣ Боннемень. 11 сентября пришелъ Ріего въ Пирего, главную квартиру Баллестероса, но не могъ заставить его нарушить капитуляцію и отошелъ къ Яену. Здѣсь былъ онъ атакованъ отрядомъ генерала Боннемень и послѣ четырнадцати-часоваго упорнаго боя оттѣсненъ въ Менха-Реаль. Изъ всего корпуса у него осталось 1200 человѣкъ; остальные были забраны въ плѣнъ или разбѣжались. Отсюда Ріего бросился къ Убедѣ, но былъ встрѣченъ при Жодерѣ полковникомъ Аргу, посланнымъ съ двумя полками конныхъ и пѣшихъ егерей, противъ него изъ Кордовы. Окруженные со всѣхъ сторонъ Испанцы разсѣялись; 800 человѣкъ изъ нихъ взято въ плѣнъ. Ріего былъ схваченъ на другой день, отвезенъ въ Мадридъ и тамъ казненъ. Подвижныя колонны 2-го корпуса очистили Андалузію, Гренаду и Мурсію отъ остатковъ конституціонныхъ войскъ и Молитору осталось только наблюдать за сохраненіемъ порядка и спокойствія въ южныхъ областяхъ.

Въ Каталоніи дѣйствія Французовъ были также успѣшны. Только Барселона, Гостальрихъ и Таррагона еще признавали власть кортесовъ, но разстроенные многократными пораженіями гарнизоны ихъ ограничивались одною обороною. Миланъ и Лобери вышли изъ Таррагоны съ 5 т. колонною, надѣясь пробраться въ Фигуеру, соединиться съ ея гарнизономъ и сдѣлать

вторженіе во Францію. Баронъ Ероль, извѣщенный о томъ, соединился въ Манрезѣ съ французскою бригадою, 14 августа атаковалъ и разбилъ конституціонныя войска и заставилъ ихъ возвратиться въ Таррагону съ потерею 1500 человѣкъ. Монсей немедленно обложилъ Таррагону частію дивизіи Донадье, вмѣстѣ съ Испанцами Ероля. Миланъ и Лобери, зная слабость блокаднаго отряда, 27-го выступили изъ города тремя колоннами (5 т.) и атаковали его, но безъ успѣха. Прибытіе къ Французамъ подкрѣпленія позволило имъ, въ свою очередь, атаковать вышедшія изъ города войска и прогнать ихъ.

Между тѣмъ бригадиръ Фернандесъ испросилъ у коменданта Барселоны, генерала Роттена, разрѣшеніе отправиться съ 3 т. отрядомъ изъ Барселоны моремъ, высадиться въ тылу Французовъ и, соединясь съ гарнизономъ Фигуеры, взбунтовать верхнюю Каталонію и вторгнуться во Францію. Для развлеченія вниманія Французовъ, 10 сентября, на разсвѣтѣ 6 т. колонна вышла изъ города и атаковала ихъ, но была отбита. Въ то же время отрядъ Фернандеса, пользуясь сильнымъ вѣтромъ, принудившимъ французскую эскадру удалиться отъ берега, отплылъ изъ Барселоны, высадился въ Монгадѣ и слѣдовалъ къ Фигуерѣ. Вслѣдъ за нимъ Кюріаль отрядилъ генерала Николя съ 3 баталіонами и 2 эскадронами. Генералъ Дамасъ, узнавъ о приближеніи Фернандеса, оставилъ подъ стѣнами Фигуеры только наблюдательный отрядъ и также съ 2 т. поспѣшилъ ему на встрѣчу, 15-го сентября атаковалъ его при Лладо и опрокинулъ на Безалю. На другой день Испанцы двинулись на Лерсъ, но и тамъ были предупреждены и атакованы. Фернандесъ былъ раненъ и войска его приведены въ безпорядокъ; зная о приближеніи съ другой стороны колонны Николя, онъ положилъ оружіе со всѣмъ своимъ отрядомъ (2500), въ трехъ верстахъ отъ Фигуеры. Гарнизонъ крѣпости (2500), также сдался 26 числа.

Между тѣмъ осада Кадиса производилась дѣятельно. Взятіе форта Санта-Петри, который прикрываетъ устье канала, отдѣляющаго островъ Леонъ, позволило бомбардировать Кадисъ и перевести на судахъ часть войскъ на островъ Леонъ. Испуганные жители принуждали кортесовъ сдать городъ, большая часть войска взбунтовалась, коменданты города и острова Леона объявили, что оборона не возможна, и кортесы, видя что дальнѣйшее сопротивленіе будетъ безполезно и пагубно для нихъ, послали къ герцогу Ангулемскому, 29 числа, генерала Алаву, съ предложеніемъ освободить Фердинанда, если имъ и войскамъ, защищавшимъ Кадисъ, будетъ объявлено прощеніе. Герцогъ Ангулемскій требовалъ покорности безусловной, грозя въ противномъ случаѣ приступомъ и смертію всѣмъ членамъ правленія и гарнизону за всякое насиліе королю. Сей послѣдній, желая избавить Кадисъ отъ подобной мѣры, обнародовалъ всепрощеніе и 30-го прибылъ въ главную квартиру Французовъ, а оттуда уѣхалъ въ Севилью, сопровождаемый французскою гвардіею.

Скоро потомъ Сантона и Сенъ-Себастьянъ въ Бискаіи, а въ Наваррѣ Пампелуна были покорены Французами; Гренада и Мурсія усмирены; Чіудадъ-Родриго, Бадаіосъ, Аликанте и Картагена признали власть короля. Мина заключилъ, 2-го ноября, капитуляцію съ маршаломъ Монсеемъ, по коей сдалъ Французамъ Барселону, Гостальрихъ и Таррагону.

Герцогъ Ангулемскій, достигнувъ своей цѣли, возстановить въ Испаніи власть Фердинанда, отвелъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ войска свои во Францію. Одинъ корпусъ оставался, подъ именемъ вспомогательнаго, до 1827 года, въ Испаніи и способствовалъ къ утвержденію тамъ королевской власти.

О кампаніи 1823 года писано было весьма мало. Единственными источниками для изученія ее могутъ служить: 1) Congrés de Vérone par Chateaubriand. 2) Mémoires sur la campagne de 1823 en Espagne par Ouvrard. 3) Histoire de la guerre d'Espagne en 1823 par Raisson. 4) Campagne de Catalogne en 1823 par le marquis de Marilhac, и нѣкоторыя статьи изъ Spectateur militaire 1824 и 1825 года. *Н. Ѳ. К-въ.*

ИСПАНСКАЯ СИСТЕМА ФОРТИФИКАЦІИ, см. *Фортификація.*

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ РОТЫ. Они учреждены первоначально при арестантскихъ и военно-рабочихъ ротахъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1828 году, съ тѣмъ, что бы въ эти роты обращаемы были годные къ работѣ бродяги и преступники, имѣющіе отроду отъ 20 до 35-ти лѣтъ, присужденные по приговорамъ судебныхъ мѣстъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, исключая наказанныхъ рукою палача и недолженствующихъ поступать въ военную службу; но въ мартѣ 1830 года послѣдовало собственно-ручное Высочайшее повелѣніе, что бы въ исправительныя роты опредѣлять однихъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, порочнаго поведенія; преступниковъ же впредь назначать въ срочные арестанты въ арестантскіе роты. Въ послѣдствіи учреждены были въ городахъ: Новгородѣ, Херсонѣ и Нижнемъ Новгородѣ *исправительные баталіоны* при бывшихъ резервныхъ дивизіяхъ 1-го, 5 и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ; туда поступали бродяги и преступники, отдаваемые въ рекруты, но въ мартѣ 1840 года Высочайше утверждено предположеніе объ отправленіи порочныхъ людей, вмѣсто исправительныхъ баталіоновъ, кои въ тоже время упразднены, въ особыя *исправительныя отдѣленія*, учрежденныя при всѣхъ внутреннихъ гарнизонныхъ и нѣкоторыхъ линейныхъ баталіонахъ. Въ сихъ баталіонахъ порочные люди помѣщаются отдѣльно и присмотръ за ними, порядокъ образованія ихъ по фронтовой части и особенное наблюденіе за исправленіемъ ихъ нравственности, учреждаются по распоряженію командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи и начальства линейныхъ баталіоновъ. По представляемымъ каждотретно отъ баталіонныхъ командировъ вѣдомостямъ, людей состоящихъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, совершенно исправившихся въ поведеніи, Инспекторскій департаментъ военнаго министерства распредѣляетъ въ ближайшія войска; подающіе надежду къ исправленію оставляются при баталіонахъ впредь до исправленія, а тѣ изъ нихъ, кои, закоренѣвъ въ порокахъ, не подаютъ надежды къ исправленію, назначаются къ отправленію въ арестантскія роты, на всегда или на извѣстный срокъ, смотря по роду и степени ихъ пороковъ. Сверхъ того — въ октябрѣ 1838 года, сформированы три *исправительныя роты* изъ Цыганъ Таврической губерніи, для производства работъ по Севастопольскимъ укрѣпленіямъ, откуда они, по мѣрѣ исправленія ихъ въ поведеніи и нравственности, перемѣщаются на общемъ положеніи въ военно рабочія роты. *А. В. З.*

ИССЪ (нынѣ Аясъ) городъ въ древней Киликіи, на самой границѣ съ Сиріею, близъ Исскаго (Александретскаго) залива. Онъ лежитъ въ небольшой равнинѣ, прорѣзанной рѣчкою Панаромъ и опоясанной уступами Тавра и Гіауръ-Дага, которые при соединеніи своемъ образуютъ главный проходъ въ Сирію и Мессопотамію.

Сраженіе при Иссѣ, 333 года до Р. Х. Александръ В. продолжая во второмъ своемъ походѣ противъ Дарія Кодомана завоеваніе прибрежія Средиземнаго моря, вторгнулся чрезъ Исскій проходъ въ Сирію. Дарій, собравъ у Дамаска армію, которая, по увѣренію греческихъ писателей, простиралась до 400,000 войска, рѣшился вступить въ бой съ малочисленнымъ и все еще презираемымъ непріятелемъ. Но вмѣсто

того, чтобы встрѣтить Александра на равнинахъ Сиріи, какъ это совѣтовали начальники наемныхъ греческихъ дружинъ, служившихъ въ персидской арміи, онъ двинулся къ Иссу, въ обходъ Македонянъ, надѣясь пресѣчь имъ путь дѣйствія и истребить ихъ совершенно. Планъ весьма благоразумный, на который однако же слѣдовало бы Дарію употребить только часть огромныхъ своихъ силъ, между тѣмъ какъ остальныя могли бы устремиться на непріятеля съ фронта и фланга. Углубляясь въ горы со всѣми своими силами, онъ лишилъ ихъ возможности развертываться и этимъ утратилъ единственное свое преимущество надъ Македонянами, состоявшее въ превосходствѣ числа.

Александръ, узнавъ нѣсколько поздно о намѣреніи своего противника, тотчасъ поворотилъ назадъ, но нашелъ Иссъ уже занятымъ Персами. Положеніе Македонянъ было весьма опасно, но Александръ надѣялся на превосходство мужества, устройство и опытность своихъ войскъ и съ веселымъ духомъ расположилъ ихъ къ битвѣ. Рѣчка Пинаръ, удобно проходимая въ бродъ, раздѣляла обѣ арміи. Македоняне стояли на лѣвомъ ея берегу, Персы занимали правый. Центръ Александровой арміи состоялъ изъ большой македонской фаланги (Тетрафалангархія, см. статьи *Греческое военное искусство* и *Фаланга*) и царскихъ тѣлохранителей, подъ предводительствомъ Никатора. На правомъ крылѣ, примкнутомъ къ горамъ, находилась ѳессалійская и македонская конница; на лѣвомъ, простертомъ къ морю, пелопонезская и союзная. Впереди строя разсыпаны были легкіе всадники Протомаха, Пеонійцы и пѣшіе стрѣлки Антіоха; Атталъ, съ опытными въ горной войнѣ агрійскими дружинами, прикрывалъ правый флангъ. Вся сила арміи простиралась до 40,000 человѣкъ.

Расположеніе Персовъ сходствовало съ греческимъ: въ центрѣ стояла лучшая часть ихъ арміи, 30,000 фаланга наемныхъ Грековъ; 60,000 тяжеловооруженной азіатской пѣхоты составляли правое и лѣвое крылья, 30,000 отборныхъ всадниковъ и 20,000 стрѣльцовъ и пращниковъ были впереди строя по обѣимъ сторонамъ Пинара; лѣвый флангъ прикрытъ былъ 20,000 легкой пѣхоты, разсыпанной по горамъ. Остальныя азіатскія и африканскія полчища, устроенныя по народамъ въ огромныя, неповоротливыя массы, загромоздили лежащую позади часть равнины и выходы изъ Таврскихъ горъ. Самъ Дарій находился въ срединѣ арміи, сидя на великолѣпной колѣсницѣ, окруженной царедворцами и конными тѣлохранителями, подъ начальствомъ Оксатра. Когда все персидское войско было устроено къ бою, Дарій отозвалъ назадъ конницу, и, расположивъ ее на правомъ своемъ крылѣ, у морскаго берега, сталъ ожидать нападенія Македонянъ.

Александръ, внимательно слѣдя за движеніями противниковъ, тотчасъ постигъ выгоду, которую представляло ему удаленіе персидской конницы, затруднявшей дотолѣ его распоряженія, и основалъ на этомъ планъ своей атаки. Подражая знаменитому маневру *Эпаминонда* при *Мантинѣ* (см. это) столь выгодному въ битвѣ съ превосходными силами, онъ рѣшился напасть на непріятеля однимъ крыломъ, удерживая другое и прикрываясь съ фронта линіею легкихъ войскъ. Нанесеніе главнаго удара было предоставлено правому крылу, чтобы отрѣзать Персовъ отъ горъ и притѣснить къ морю.

Протомахъ и Антіохъ немедленно двинулись впередъ и, разсыпавъ свои войска по лѣвому берегу Пинара, скрыли движеніе арміи, которая, сдѣлавъ полуоборотъ на право, наступала уступами съ праваго фланга. Когда головной уступъ, составленный изъ мелархіи царскихъ тѣлохранителей, приблизился къ непріятельскому лѣвому кры-

лу на разстояніе выстрѣла изъ лука, вся линія поворотила во фронтъ и Никаторъ, бѣглымъ шагомъ устремился на Персовъ, между тѣмъ какъ ѳессалійская и македонская конница ударила имъ во флангъ. Персы, укрѣпившіе наскоро берегъ палисадами, старались остановить Македонянъ тучею стрѣлъ и камней; но Аргираспиды быстро прошли рѣку, опрокинули палисадъ и вступивъ съ противниками въ рукопашный бой, принудили ихъ обратить тылъ. Александръ, то управляя движеніями войскъ, то сражаясь въ головѣ своихъ тѣлохранителей, постоянно устремлялся туда, гдѣ величалась Даріева колесница. Множество персидскихъ вельможъ, защищавшихъ ее, пали подъ ударами Македонскаго героя и его гетеровъ; одинъ Оксартъ удерживалъ еще ихъ напоръ съ горстію отборныхъ всадниковъ. Лошади царской колесницы, испуганныя окружавшимъ ихъ шумомъ, взбѣсились. Дарій поспѣшно пересѣлъ въ другую колесницу и видя приближающуюся опасность, ускакалъ въ горы; за нимъ послѣдовало все лѣвое крыло Персіянъ и громады стоявшихъ позади азіатскихъ полчищъ. Александръ преслѣдовалъ ихъ съ конницею до горныхъ тѣснинъ и поворотилъ потомъ назадъ, для выученія своей фаланги, которая, будучи атакована съ фронта наемными Греками, а съ фланга пѣхотою праваго персидскаго крыла, находилась въ крайне затруднительномъ положеніи. Появленіе Александра въ тылу непріятельскаго центра и стремительное его нападеніе на греческихъ наемниковъ, заставили ихъ и персидскую пѣхоту также бѣжать съ поля сраженія. Между тѣмъ, на правомъ флангѣ, многочисленная персидская конница, перешла Панаръ, и ударивъ на македонскую, разстроила часть пелопонезскихъ и союзныхъ эскадроновъ. Остальные отступили въ порядкѣ и замѣтивъ, что Персы преслѣдуютъ неосторожно, внезапнымъ и быстрымъ натискомъ заставили ихъ въ свою очередь обратить тылъ. Получивъ подкрѣпленіе, Персы снова начали было наступать, но видъ бѣгства лѣваго крыла и центра разстроилъ ихъ и принудилъ также отступить, по берегу моря.

Греческіе лѣтописцы увѣряютъ, будтобы Персы лишились въ этой битвѣ убитыми и ранеными до 70,000, а плѣнными до 40,000 ратниковъ, между тѣмъ какъ потеря Македонянъ не превышала 450 человѣкъ, въ томъ числѣ 120 офицеровъ большей фаланги. Въ лагерѣ, брошенномъ Персами, побѣдители нашли, кромѣ несмѣтной добычи, Даріеву мать, Сизигамбиду, его супругу и сестру Статиру, малолѣтнаго сына Оха и двухъ дочерей, съ которыми Александръ обошелся съ достославнымъ великодушіемъ. Царская казна и сокровища, спасенныя въ Дамаскѣ, черезъ нѣсколько дней также достались Македонянамъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ побѣды при Иссѣ было покореніе Финикіи и Сиріи (см. статью *Александръ Великій*).

Б. Л. П. З.

ИСТОРІЯ. *Значеніе слова Исторія и ея раздѣленіе.* Греческое слово ἱστορία (исторія) происходитъ отъ глагола ἱστορέω (историнъ), *знать предметъ такъ, какъ будто самъ его видѣлъ;* слѣдственно, *Исторія* у Грековъ значила вообще разсказъ очевидца, а потомъ и всякій разсказъ о замѣчательныхъ событіяхъ. Римляне подъ словомъ Historia разумѣли преимущественно разсказъ о славныхъ подвигахъ военныхъ. Наше слово *Бытописаніе* (или *Дѣписаніе*) и нѣмецкое Geschichte, по значенію, вполнѣ отвѣчаютъ еврейскому слову *Книга Бытія*. Въ наше время допускаются въ Исторію только тѣ происшествія, которыя имѣли сильное вліяніе на судьбу—или всего рода человѣческаго, или на судьбу одного народа, или наконецъ на судьбу одного великаго человѣка. Отсюда необходимо вытекаетъ и дѣленіе исторіи: жизнь и судьбу всего че-

ловѣчества, отъ появленія на землѣ первой четы до нашихъ временъ, изобразитъ *Исторія Всеобщая*; жизнь и судьбу одного народа, отъ начала до конца его политическаго существованія, представитъ *Исторія Частная* (спеціальная); жизнь и судьбу одного великаго человѣка раскроетъ передъ нами *Біографія* (жизнеописаніе). Иногда впрочемъ описываютъ одно какое нибудь событіе изъ жизни всего человѣчества (напримѣръ, распространеніе Христіанства), или изъ жизни одного народа (наприм. разрушеніе Римской имперіи), или изъ жизни одного великаго человѣка (наприм. войну Петра Великаго съ Шведами); такое описаніе *одного событія* называются *Монографіею*.

Предметъ Всеобщей исторіи, какъ мы сказали, жизнь и судьба всего человѣчества. Слѣдственно, Всеобщая исторія должна показать: I) какимъ образомъ получилъ бытіе родъ человѣческій, распространился по всѣмъ частямъ свѣта и составилъ гражданскія *политическія* общества; какъ эти государства входили въ сношенія одно съ другимъ, сливались, разъединялись и наконецъ достигли до нашихъ временъ; II) какимъ образомъ развились между ними *религіозныя понятія, науки, искусства* и *художества*; III) какъ эти успѣхи просвѣщенія смягчили дикіе и исправили развращенные нравы, и этимъ произвели сильный переворотъ въ законодательствѣ; словомъ, какимъ образомъ и посредствомъ какого рода измѣненій, умственныхъ, нравственныхъ, религіозныхъ и политическихъ, родъ человѣческій достигъ нынѣшняго своего состоянія. И такъ ясно, что въ составъ всеобщей исторіи должны входить: I) Исторія политическая и тѣсно съ нею связанная исторія военная; II) Исторія наукъ, искусствъ, ремеслъ и художествъ, или просвѣщенія и образованности; III) Исторія языческихъ вѣрованій; IV) Исторія истинной религіи; V) Исторія нравовъ и обычаевъ, и наконецъ VI) Исторія законодательства.

Священное писаніе, древнѣйшій и единственно достовѣрный источникъ Исторіи первобытнаго человѣчества, относитъ основаніе первыхъ государствъ не далѣе какъ за XXV вѣковъ предъ Р. Х. Это время и должно признать началомъ Политической Исторіи. Такимъ образомъ она должна изобразить событія, совершившіяся въ теченіи 2500 лѣтъ предъ Р. Х. и 1854 года послѣ Р. Х. Обнять умомъ вдругъ всѣ эти *четыре тысячи триста слишкомъ лѣтъ* почти невозможно; изучить въ связи такое множество событій чрезвычайно трудно. Для лучшаго уразумѣнія связи происшествій, равно какъ для облегченія памяти, надобно раздѣлить Исторію на отдѣленія, по тѣмъ отличительнымъ признакамъ, которые опредѣляютъ ея характеръ. Каждое отдѣленіе будетъ составлять одно нераздѣльное цѣлое, а черезъ это мы гораздо удобнѣе вникнемъ въ общій ходъ событій и сообразимъ каждое происшествіе порознь.

Первыя, извѣстныя намъ государства древности возникли въ юго-западной Азіи, на сѣверныхъ берегахъ Африки и въ южныхъ странахъ Европы, около 2500 лѣтъ предъ Р. Х. Баснословные разсказы Китайцевъ и Индійцевъ въ наше время уже рѣшительно отвергнуты историческою критикою и математическими изслѣдованіями. При томъ оба эти народа остались совершенно чужды тому движенію, какое замѣтно въ западной Азіи. Тамъ то возникла первобытная гражданственность; тамъ появились первыя государства, поглощенныя Персіею, въ лицѣ которой Азія устремилась на Европу. Греція отразила это нападеніе; Македонія сама вступила въ побѣдоносную борьбу съ Азіей и первенство мало по малу перешло къ Европѣ. Передняя Азія, сѣверные берега Африки, южная и часть средней Европы подпадаютъ подъ власть воинственнаго Рима,

который самъ подчиняется греческому просвѣщенію. Но, поглотивъ въ себя весь почти образованный древній міръ, обширная Римская имперія, изнемогши отъ внутреннихъ безпорядковъ, склонилась подъ ударами отважныхъ сыновъ сѣвера въ V вѣкѣ послѣ Р. Х. Съ паденіемъ Рима оживаетъ самобытность другихъ европейскихъ племенъ: на развалинахъ Римской имперіи племена Латинскія, Тевтонскія и Славянскія, образуютъ новыя, христіанскія государства. И такъ, древняя исторія должна изложить судьбы всего древняго міра, Восточнаго и Классическаго (Греко-Римскаго), отъ основанія древнѣйшихъ государствъ до паденія Рима, отъ XXV вѣка предъ Р. Х. до V вѣка послѣ Р. Х.

Христіанская религія начинаетъ преобразовывать весь бытъ народовъ, политическій, нравственный, общественный, и тѣмъ отдѣляетъ новый міръ отъ древняго. Азія, въ лицѣ Арабитянъ и Монголовъ, а потомъ Турокъ, покусилась было отнять первенство у христіанской Европы; но Европа, не смотря на взаимное отчужденіе государствъ ея другъ отъ друга и раздробленіе каждаго изъ нихъ на множество владѣній, спаслась отъ гибели. Христіанство возвысило духъ европейцевъ, укрѣпило ихъ во дни бѣдствій и, отчуждая Европу во всѣхъ отношеніяхъ отъ магометанской и языческой Азіи, воспрепятствовало сближенію азійскихъ завоевателей съ европейцами, и тѣмъ удержало разливъ магометанства. Европа сохранила свою независимость. Послѣднія, единственныя причины слабости Европы, *раздѣльность государствъ* и *отчужденіе одного отъ другаго*, исчезаютъ въ концѣ XV вѣка. Власть правительствъ усиливается; въ каждомъ государствѣ мелкія владѣнія, принадлежавшія многимъ лицамъ, подпали подъ власть одного повелителя; черезъ это, каждое государство сосредоточилось, и вся сила перешла въ руки единственнаго владѣтеля, монарха (единоправителя) въ полномъ смыслѣ. Отъ сосредоточенія государствъ прекратились внутреннія междоусобія, и народы могли спокойнѣе и успѣшнѣе заниматься науками, искусствами, художествами; отъ прекращенія междоусобій кругъ дѣятельности государствъ расширился: каждый народъ, переставъ заниматься исключительно внутренними раздорами, началъ обращать вниманіе не только на близкихъ сосѣдей, но и на земли, болѣе отдаленныя: оттого, съ XVI вѣка, начала образовываться *связь между всѣми европейскими народами*, и всѣ они составили одно цѣлое, одно общее европейское семейство. Послѣдняя борьба съ магометанствомъ на двухъ оконечностяхъ Европы рѣшена въ пользу христіанскаго оружія, которое въ одно и то же время, въ концѣ XV вѣка, восторжествовало надъ невѣрными: въ Россіи при Іоаннѣ III, въ Испаніи при Фердинандѣ и Изабеллѣ. Воеводы Іоанна III проникаютъ въ Сибирь, Христофоръ Колумбъ съ Испанцами открываетъ Америку; Португальцы съ Васко-де-Гамою, объѣхавъ мысъ Доброй Надежды, являются въ Остъ-Индіи. Такимъ образомъ, съ XVI вѣка, началось покореніе европейцами сѣверной и южной Азіи, береговъ Африканскихъ и сѣверной и южной Америки, между тѣмъ какъ отъ сближенія государствъ, изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія и книгопечатанія совершенно преобразовался видъ самой *Европы* (см. слово). Наконецъ Европейцы открываютъ пятую часть свѣта, Австралію. Открытіе слѣдуетъ за открытіемъ, усовершенствованіе за усовершенствованіемъ. Умъ Европейцевъ торжествуетъ надъ всѣми препятствіями; свѣтъ Евангелія озаряетъ всѣ страны, всѣ народы.—Ясно, что исторія новаго, христіанскаго міра, распадается на двѣ половины: пространство времени отъ V до конца XV вѣка, переходъ отъ древняго міра къ новѣйшему состоянію обществъ, составляетъ предметъ *Средней исторіи*,

время повсемѣстнаго утвержденія монархической власти и полнаго торжества европейскихъ народовъ, вступившихъ въ тѣсную связь между собою, составляетъ содержаніе *Исторіи трехъ съ половиною послѣднихъ столѣтій.*

Для еще-легчайшаго обозрѣнія событій, и Древнюю исторію и Среднихъ вѣковъ и—на конецъ послѣднихъ вѣковъ, дѣлятъ на нѣсколько меньшихъ отдѣленій по *эпохамъ,* или такимъ происшествіямъ, которыя произвели цѣлый рядъ новыхъ событій, и потому должны останавливать на себѣ преимущественное вниманіе. (Эпоха слово греческое, по-Русски значитъ: остановка). Пространство между двумя эпохами Греки назвали *періодомъ* (круговымъ путемъ), потому что всѣ происшествія, наполняющія это пространство, сосредоточиваются около одного событія, какъ бы около центра.

Древнюю исторію обыкновенно дѣлятъ на четыре періода: I періодъ отъ образованія древнѣйшихъ государствъ до покоренія многихъ изъ нихъ Киромъ Персидскимъ, отъ 2500 до 550 лѣтъ предъ Р. Х. II періодъ, отъ Кира до разрушенія Персидскаго государства Александромъ Македонскимъ, или отъ 550 лѣтъ до 336 года предъ Р. Х.; III періодъ, отъ Александра Македонскаго до превращенія Римской республики въ имперію Октавіемъ Августомъ, или отъ 336 до 30 года предъ Р. Х. IV періодъ, отъ Августа до послѣдняго римскаго императора Ромула Августула, свергнутаго съ престола Одоакромъ Герульскимъ, или отъ 30 года предъ Р. Х. до 476 года послѣ Р. Х. Нѣкоторые же писатели оканчиваютъ четвертый періодъ раздѣленіемъ Римской имперіи на Восточную и Западную при Ѳеодосіи, въ 395 году по Р. Х.

Исторію Среднихъ вѣковъ дѣлятъ обыкновенно на три періода: I періодъ, отъ Одоакра Герульскаго (или отъ Ѳеодосія) до возстановленія Западной Римской имперіи Карломъ Великимъ, то есть, отъ 476 (или отъ 395) года до 800 года по Р. Х.; II періодъ, отъ возстановленія Западной Римской имперіи Карломъ Великимъ до начала Крестовыхъ походовъ, отъ 800 до 1096 года; III періодъ отъ перваго Крестоваго похода до открытія Америки Христофоромъ Колумбомъ, или отъ 1096 до 1492 года по Р. Х.

Исторію четырехъ послѣднихъ столѣтій обыкновенно дѣлятъ на три же періода: I періодъ, отъ открытія Америки Христофоромъ Колумбомъ до окончанія Тридцатилѣтней войны въ западной Европѣ Вестфальскимъ миромъ, или отъ 1492 до 1648 года по Р. Х.; II періодъ, отъ Вестфальскаго мира до начала Французской революціи, или отъ 1648 до 1789 года; III періодъ отъ Французской революціи до Священнаго Союза (или до Ахенскаго конгресса), отъ 1789 до 1815 (или же 1818) года. Съ тѣхъ поръ начинается нашъ *современный* періодъ.

Такое изложеніе исторіи по періодамъ называется *синхроническимъ* (современнымъ); но можно излагать исторію и *этнографически* (по народамъ), когда сперва изображаютъ вполнѣ исторію одного государства, потомъ всю же исторію другаго и такъ далѣе.

Источники исторіи и вспомогательныя науки. Источники исторіи вообще двоякого рода: изустныя преданія и письменныя извѣстія. Исторія каждаго народа начинается обыкновенно изустными преданіями, которыя остаются единственнымъ источникомъ, пока письмо еще вовсе неизвѣстно народу, или мало находится въ употребленіи.

Собраніе *изустныхъ преданій,* сохранившихся въ какомъ либо народѣ, называютъ Миѳологіею, которая содержитъ въ себѣ не одни преданія о дѣйствительно бывшихъ событіяхъ и лицахъ, но и всѣ свѣдѣнія, которыя кажутся народу важными и которыя онъ хочетъ сохранить и передать потомству, а именно: господствующія представленія о божествахъ, замѣчанія и

наблюденія астрономическія, художническія, нравственныя и другія. Все это олицетворено, ибо человѣкъ, еще не привыкшій къ отвлеченному мышленію, необходимо долженъ представлять себѣ все въ видимыхъ образахъ.

Второй источникъ исторіи, *письменныя извѣстія*, несравненно важнѣе и достовѣрнѣе, особенно, когда составлены современниками. По времени происхожденія, письменные источники бываютъ четырехъ родовъ: 1) надписи на публичныхъ памятникахъ, 2) монеты, 3) хронологическія показанія событій въ лѣтописяхъ и 4) собственно-историческія сочиненія.

Древнѣйшіе письменные памятники безспорно суть *надписи* на столбахъ, обелискахъ, пирамидахъ и проч. Желаніе увѣковѣчить память о нѣкоторыхъ событіяхъ необходимо должно было внушить мысль дѣлать краткія надписи на памятникахъ; этотъ обычай у древнихъ народовъ былъ несравненно въ большемъ употребленіи, нежели у новѣйшихъ народовъ. Впрочемъ изъ великаго множества надписей очень незначительное число имѣетъ важность *для* исторіи. Надписями на памятникахъ занимается Эпиграфика. — *Монеты* особенно важны потому, что содержатъ нѣкоторыя подробности генеалогическія и хронологическія; а чрезъ это даже извѣстныя событія могутъ быть повѣрены и приведены въ лучшій порядокъ. Особенно важны указанія монетъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ исторіи, о которыхъ, по недостатку писателей, мы имѣемъ одни только отрывочныя извѣстія. Изслѣдованіемъ монетъ занимается Нумизматика. *Хроники* (лѣтописи), равно какъ и *государственныя грамматы*, предполагаютъ уже изобрѣтеніе буквъ и употребленіе собственныхъ матеріаловъ для письма, и потому вѣроятно начались уже позднѣе, нежели простыя надписи. Для опредѣленія древности лѣтописей и государственныхъ грамматъ необходимо знать различные образы письменъ, т. е., когда употреблялся какой шрифтъ, какого рода употреблялись матеріалы для письма, и проч. Этимъ занимается вообще Палеографія; въ частности, изслѣдованіемъ грамматъ занимается Дипломатика; изслѣдованіемъ печатей къ грамматамъ Сфрагистика. Послѣдній и позднѣйшій источникъ нашихъ свѣдѣній о прошедшемъ составляютъ *собственно-историческія* или *философско-прагматическія сочиненія*, въ которыхъ событія раскрываются въ ихъ взаимной связи. Знаніе всѣхъ сочиненій этихъ составляетъ предметъ Библіографіи или литературы исторіи; судьбы и постепенный ходъ самой исторіи показываетъ Исторія исторіи.

Такъ какъ всѣ событія опредѣляются мѣстомъ, *гдѣ* происходятъ, и временемъ, *когда* происходятъ, то ясно, что важнѣйшими вспомогательными науками для исторіи служатъ Географія и Хронологія (лѣтосчисленіе). Въ древности каждый народъ имѣлъ свое лѣтосчисленіе или *эру*. Важнѣйшими эрами были: 1) Библейская, отъ сотворенія міра, за 5508 лѣтъ предъ Р. Х.; 2) эра Христіанская, или лѣтосчисленіе *до* Р. Х. и *послѣ* Р. Х., употреблена въ первый разъ Римскимъ аббатомъ Діонисіемъ Малымъ (умеръ 556 г.), введена въ употребленіе по повелѣнію Карла Великаго (783), вошла во всеобщее употребленіе въ XIII вѣкѣ; 3) эра Римская, отъ основанія Рима за 753 года предъ Р. Х.; 4) эра Олимпійская, съ 776 года предъ Р. Х.; 5) Магометанская, отъ бѣгства Магометова изъ Мекки въ Медину, 622 года по Р. Х.

Исторія исторіи. Изъ всѣхъ народовъ древняго востока одни только Евреи возвысились до настоящей исторіи. Древнѣйшая книга, которою обладаетъ человѣчество, есть Боговдохновенное произведеніе Моисея, книга Бытія; въ ней заключаются первыя истинныя свѣдѣнія о началѣ и происхожденіи рода человѣческаго, о судьбѣ еврейскаго племени и, по отношенію къ нему, о судьбѣ знаменитѣйшихъ наро-

довъ востока. Напрасно дерзкое невѣріе XVIII вѣка, вооружаясь противу Библіи и христіанства, мечтало оподозрить книгу Бытія: наука благородно возстала на защиту религіи — труды первостепенныхъ ученыхъ нашего XIX вѣка, Кювье, Біота и Букленда, разборомъ фактовъ изъ естественныхъ наукъ, доказали ничтожность, недостовѣрность и несогласіе всѣхъ древнѣйшихъ преданій язычества и убѣдили всѣхъ въ томъ, что полная истина заключается только въ Библіи, которой каждое слово, каждое указаніе хронологическое, оправдывается наукою, въ ея современномъ состояніи.

Кромѣ Евреевъ, ни одинъ изъ народовъ древняго міра не оставилъ послѣ себя ясной, непрерывной исторіи. *Индійцы*, народъ по преимуществу поэтическій, вовсе не имѣли не только исторіи, но даже и простой лѣтописи. *Китай* также не можетъ похвалиться древностію: ибо доказано знаменитымъ нашимъ Хинезистомъ О. Іакинѳомъ, что самыя древнія китайскія преданія были изложены тамошними учеными IV и III столѣтій предъ Р. Х., съ примѣсью вымысловъ и мистики. У *Финикіанъ*, жрецъ *Санхоніатонъ*, жившій немного послѣ Моисея, написалъ исторію своего народа. Сочиненіе Санхоніатона, переведенное на греческій языкъ Филономъ, было еще цѣло во II вѣкѣ нашей эры, но послѣ того и подлинникъ и переводъ потерялись, кромѣ незначительныхъ отрывковъ перевода. Таже участь постигла трудъ Манеѳона, который послѣ Александра собиралъ древнія египетскія преданія. *Вавилонскій* жрецъ *Берозъ* написалъ на греческомъ языкѣ исторію первобытнаго міра, но и она погибла, кромѣ небольшихъ отрывковъ. Отъ *Ассиріанъ*, *Бактрійцевъ*, *Мидянъ* и *Малоазіатцевъ* ничего не осталось, равно какъ и отъ Персовъ. *Персидскую* Исторію написалъ, въ IV вѣкѣ предъ Р. Х., греческій врачъ Ктезій, служившій при дворѣ Артаксеркса Мнемона. Ктезій почерпалъ свѣдѣнія изъ преданій и архивовъ Персидскихъ. И это сочиненіе, писанное по гречески въ 23 книгахъ, не дошло до насъ, кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ, сохраненныхъ Патріархомъ Фотіемъ.

Такимъ образомъ древній языческій востокъ не оставилъ послѣ себя Исторіи, полной и достовѣрной: всѣмъ, что дошло до насъ, мы обязаны Грекамъ.

Геродотъ Галикарнасскій, жившій въ половинѣ V вѣка предъ Р. Х., справедливо называется отцемъ исторіи. Не ограничиваясь главнымъ предметомъ своимъ, персидскими войнами, Геродотъ (по другому выговору, Иродотъ) далъ такой объемъ своему сочиненію, что оно сдѣлалось въ нѣкоторомъ смыслѣ Всеобщею Исторіею: ведя нить своего повѣствованія отъ временъ перваго раздора между Греками и варварами до Платейскаго торжества побѣдоносной Греціи, Геродотъ при всякомъ случаѣ вставлялъ описанія и исторію соприкосновенныхъ народовъ. Онъ самъ посѣтилъ большую часть этихъ земель и народовъ, видѣлъ все собственными глазами и старался собирать достовѣрныя свѣдѣнія; правдивость его описаній, надъ которыми смѣялся XVIII вѣкъ, блистательно подтвердилась новѣйшими географическими и этнографическими открытіями. Знаменитѣйшими его послѣдователями на поприщѣ Всеобщей исторіи были *Ѳукидидъ* и *Ксенофонтъ* (см. эти имена), изъ которыхъ первый описалъ съ неподражаемою ясностію и точностію исторію своего времени (Пелопонезской войны), а второй (не считая другихъ сочиненій), повѣствованіе о собственномъ своемъ походѣ въ Азію и жизнеописаніе основателя Персидской монархіи, Кира.

Послѣ покоренія Греціи Римлянами, греческіе историки весьма много занимались судьбами Рима. *Полибій* (*Полибій*), родомъ изъ Мегалополя, жившій въ половинѣ II вѣка предъ Р. Х., написалъ 40 книгъ Всеобщей исторіи,

отъ начала второй Пунической войны до своего времени; впрочемъ эта исторія не вполнѣ дошла до насъ. *Діонисій Галикарнасскій*, жившій около Р. Х., написалъ Римскую археологію, а *Діодоръ Сицилійскій* историческую библіотеку; *Іосифъ Флавій*, родомъ изъ Іерусалима, въ первомъ столѣтіи по Р. Х. исторію Іудейской войны и Іудейскую археологію; *Плутархъ Херонейскій*, въ половинѣ II вѣка по Р. Х., написалъ 22 сравнительныя біографіи; *Флавій Арріанъ* Никомидійскій, жившій тогда же, изложилъ походы Александра Македонскаго, *Аппіанъ* Римскую исторію, *Павзаній* составилъ описаніе Греціи, а *Діонъ Кассій* исторію Римскаго государства. *Геродіанъ*, скончавшійся въ половинѣ III вѣка по Р. Х., написалъ исторію Римскихъ императоровъ отъ смерти Марка Аврелія до Гордіана Младшаго.

Рядъ писателей собственно римскихъ, писавшихъ по Латини, начинается *Фабіемъ Пикторомъ*, который составлялъ свою лѣтопись во время второй Пунической войны; изъ этой лѣтописи дошли до насъ только отрывки. Когда греческое образованіе проникло въ Римъ, тамъ явилось множество превосходныхъ писателей; въ семъ отношеніи особенно замѣчательны вторая половина I столѣтія предъ Р. Х. и I вѣкъ по Р. Х. Въ этотъ періодъ *Юлій Цезарь* краснорѣчиво описывалъ свои походы въ Галлія и войну междоусобную, *Саллюстій* заговоръ Катилины и войну Югуртинскую, *Корнелій Непотъ* біографіи славныхъ полководцевъ, *Титъ Ливій* (см. это имя) съ неподражаемымъ краснорѣчіемъ изобразилъ подвиги своихъ соотечественниковъ въ полной Римской исторіи. Изъ 140 книгъ его (или какъ думаютъ другіе, изъ 142) дошло до насъ только 24. *Веллей Патеркулъ*, современникъ Августа и Тиберія, писалъ исторію многихъ народовъ, но изъ всего этого сохранилась только часть исторіи Греческой и Римской. *Курцій Руфъ* изобразилъ жизнь Александра Македонскаго, въ сочиненіи, которое въ сравненіи съ Арріановымъ, справедливѣе должно бы называться историческимъ романомъ. *Светоній* описалъ жизнь первыхъ двѣнадцати императоровъ. *Корнелій Тацитъ* (см. это имя), историкъ-философъ, написалъ жизнь Агриколы, о нравахъ Германцевъ и исторію первыхъ императоровъ, изъ Августова дома. Второй вѣкъ и третій не произвели ничего замѣчательнаго въ исторической латинской литературѣ; въ IV вѣкѣ писали *Евтропій* и *Аврелій Викторъ* перечни Римской исторіи; Грекъ *Амміанъ Марцеллинъ* исторію императоровъ отъ Домиціана до Валенса, въ 32 книгахъ, изъ которыхъ дошли до насъ только 18.

Съ паденіемъ Римской имперіи наступили времена варварства и невѣжества; историческое искусство, требующее философскаго образованія, совершенно пало: исторія опять низошла на степень лѣтописи. Въ западной Европѣ писали по-латини, въ греческой или восточной Римской имперіи по-гречески. Изъ писателей западныхъ особенно замѣчательны: *Григорій*, архіепископъ *Турскій* въ VI вѣкѣ, отецъ французской исторіи, изобразилъ церковную и свѣтскую исторію Франціи; *Павелъ Варнефридъ* (въ VIII вѣкѣ), діаконъ Аквилейскій и секретарь короля Дезидерія, бывъ свидѣтелемъ паденія государства Лонгобардскаго, написалъ 8 книгъ объ исторіи Лонгобардовъ; *Эгингардъ*, секретарь Карла Великаго, скончавшійся въ монашествѣ, 839 года, написалъ жизнь своего государя и лѣтопись Франціи, отъ 741 до 829 года; *Люитпрандъ*, епископъ Кремонскій (въ X вѣкѣ) описалъ свое посольство въ Константинополь, замѣчательное и для русской исторіи; *Дитмаръ*, епископъ Мерзебургскій, *Адамъ* учитель Бременскій и *Ламбертъ* Ашаффенбургскій (въ XI вѣкѣ), оставили множество свѣдѣній важныхъ для исторіи Тевтонскихъ и Славянскихъ племенъ. Въ XII вѣкѣ

писали: *Косьма*, деканъ Прагскій въ Богеміи, *Мартинъ Галлъ* въ Польшѣ; *Зимундъ Зигфуссонъ*, на островѣ Исландіи и *Аре-Фроде* тамъ же; *Гельмольдъ*, священникъ Босовскій, близъ Любека; *Вильгельмъ Тирскій*, историкъ Крестовой брани, и другіе. Въ XIII вѣкѣ: Датчанинъ *Саксонъ Грамматикъ*, *Винцентъ Кадлубекъ*, епископъ Краковскій; *Генрихъ Латышъ*; *Снорро Стурлезонъ*, на островѣ Исландіи; *Вилль Гардуинъ*, во Франціи. Въ XIV вѣкѣ: *Далемилъ*, въ Богеміи; *Петръ Дунебургскій*, священникъ въ Пруссіи; *Жуанвилль*, во Франціи. Въ XV вѣкѣ: *Іоаннъ Длугошъ*, въ Польшѣ, назначенный архіепископъ Львовскій (Ламбергскій); *Фруассаръ* изъ Вазансьеня, во Франціи; *Филиппъ Коминъ*, тамъ же.

Византійскія лѣтописи среднихъ вѣковъ очень многочисленны, и, несмотря на сухость изложенія, чрезвычайно важны, не только для исторіи восточной Римской имперіи, но и для исторіи всѣхъ Славянскихъ племенъ, даже Угровъ или Венгровъ (Мадьяровъ), Турковъ, Татаръ и проч. Особенно замѣчательны: въ V вѣкѣ, *Прискъ Риторъ*, описавшій свое посольство ко двору Аттилы, драгоцѣннѣйшій современный матеріалъ для исторіи Гуновъ; въ VI вѣкѣ, *Прокопій Кессарійскій*, походный секретарь Велизарія, сенаторъ и наконецъ градоначальникъ Византійскій, написалъ 8 книгъ о войнахъ Велизарія, 6 книгъ о строеніяхъ Юстиніана, и тайную исторію Юстиніана. Труды Прокопія продолжалъ *Агаѳій* схоластикъ, учитель краснорѣчія; а трудъ Агаѳія *Менандръ Протекторъ*, изъ сочиненій котораго, къ сожалѣнію, много утрачено. Въ VII вѣкѣ очень любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя *Ѳеофилактомъ Симокаттою*, изъ котораго заимствовали *Ѳеофанъ*, *Кедринъ* и *Зонара*. Въ VIII вѣкѣ писалъ патріархъ *Никифоръ* и *Ѳеофанъ Исаакій*; въ IX вѣкѣ *Георгій Монахъ Синкеллъ*, писавшій лѣтопись отъ сотворенія міра до Діоклетіана; продолжатель его Ѳеофанъ, до 813 года. Въ X вѣкѣ: *Левъ Грамматикъ* продолжалъ Ѳеофана, до 949 года; императоръ *Константинъ Богрянородный* написалъ 2 книги о церемоніяхъ Византійскаго двора, 2 книги о ѳематахъ или областяхъ Греческой имперіи, и 1 книгу о государственномъ правленіи. Къ этому же вѣку должно отнести нѣсколькихъ безъимянныхъ писателей. Въ XI вѣкѣ замѣчательны: *Кедринъ*, писавшій лѣтопись отъ начала міра до 1057, *Іоаннъ Скилицій*, начавшій 811-мъ и кончившій также временами Алексія Комнина: *Константинъ Манассій* написалъ стихами краткую лѣтопись, доведенную до 1081 года. Въ XII-мъ вѣкѣ *Симеонъ Логоѳета* и *Георгій Мнихъ*, начавшіе 813 годомъ и кончившіе временами Романа Лакапина. *Зонара* писалъ лѣтопись отъ начала міра до 1118 года, *Никифоръ Вріенній* составилъ исторію государей дома Комниновъ отъ Исаакія до Алексія. *Анна Комнина*, продолжательница Вріенія, изобразила дѣла и правленіе Алексія Комнина. *Киннамъ* написалъ исторію Іоанна и Эммануила Комниновъ. Въ XIII вѣкѣ, *Георгій Окрополита* написалъ исторію Византійскую отъ взятія Константинополя Крестоносцами до возвращенія его назадъ Михаиломъ Палеологомъ, съ 1204 до 1261 года. Эту же эпоху описывалъ *Никита Хоніатскій*, отъ Іоанна Комнина до Генриха, брата Балдуинова. Въ XIV вѣкѣ *Георгій Пахимеръ* описалъ правленіе Михаила Палеолога и Андроника старшаго; *Никифоръ Григора*, описалъ событія отъ 1204 до 1351 года, *Іоаннъ Кантакузинъ*, отъ 1320 до 1354 года. Въ XV вѣкѣ *Михаилъ Глика* составилъ лѣтопись отъ сотворенія міра до 1118 года. *Георгій Кодинъ* писалъ: о чинахъ Великія церкви и двора въ Константинополѣ, о началѣ этого города и краткую лѣтопись отъ сотворенія міра до взятія Царь-града Турками. Эту же эпоху описывали *Іоаннъ Дука* и *Халкакондилъ*. Византійскіе историки изданы сперва въ Пари-

жѣ (1645—1702), въ королевской типографіи, въ 32 томахъ въ листъ, на греческомъ и латинскомъ языкахъ; потомъ 1729 года перепечатывали Византійцевъ въ Венеціи. Въ концѣ прошедшаго вѣка, у насъ въ Петербургѣ напечаталъ Стриттеръ свое извлеченіе всѣхъ извѣстій Византійскихъ о народахъ, обитавшихъ въ Россіи, или имѣвшихъ съ нею какіе либо сношенія. Эта книга издана Императорскою Академіею Наукъ, подъ названіемъ: Memoria populorum въ 4 частяхъ. Въ наше время начато знаменитымъ Нибуромъ въ Боннѣ перепечатаніе Византійцевъ, съ латинскимъ переводомъ.

На славянскомъ языкѣ писали въ Среднихъ вѣкахъ только у насъ въ Россіи. Преподобный *Несторъ*, монахъ Кіево-Печерской лавры, въ XII вѣкѣ положилъ начало Русскимъ лѣтописямъ, которыя продолжались послѣ него, большею частію неизвѣстными лицами.

Новѣйшіе историческіе писатели исчислены подъ важнѣйшими біографіями, описаніями сраженій, городовъ, княжествъ и государствъ, почему теперь и ограничимся исчисленіемъ только самыхъ замѣчательныхъ.

Въ XVI вѣкѣ Итальянцы *Макіавелли* и *Гвиччіардини* значительно подвинули исторію; но собственно говоря только во второй половинѣ XVII и начала XVIII вѣка, она стала пріобрѣтать то высокое понятіе, которое вполнѣ составлено уже въ нашемъ XIX вѣкѣ. Знаменитый французскій духовный ораторъ, епископъ *Боссюэтъ* (Bossuet, род. 1627, скон. 1704) первый высказалъ мысль, что судьбами міра и человѣчества правитъ верховное провидѣніе; руководимый этою христіанскою мыслію, Боссюэтъ написалъ для своего воспитанника Дофина (наслѣдника французскаго престола), Discours sur l'Histoire Universelle. Въ этомъ сочиненіи онъ представилъ обозрѣніе Всеобщей исторіи до Карла Великаго. Неаполитанскій уроженецъ *Вико* (Vico) философъ, историкъ и критикъ (род. 1668, скон. 1744), старался изслѣдовать законы, которымъ слѣдуетъ человѣчество въ своемъ развитіи, и назвалъ свое сочиненіе «Новою наукою касательно общей природы народовъ» Scienza nuova d'intorno alla commune natura della nazioni. *Гердеръ* (Herder, род. 1744 скон. 1803) важнѣйшій трудъ его Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschlichkeit (Философія исторіи человѣчества). Эта книга, изданная Гердеромъ еще во время пребыванія его у насъ въ Ригѣ, нѣсколько разъ потомъ перепечатана въ Германіи и переведена на французскій подъ названіемъ Idées sur la Philosophie de l'Histoire de l'Humanité, par Herder, trad. Par Quinet. *Гегель* (Hegel) въ своихъ сочиненіяхъ о Философіи исторіи (vorlesungen über die Philosophie der Geschichte), изданныхъ послѣ его смерти, по недостатку обработанныхъ матеріаловъ, не опредѣлилъ значенія огромнаго племени Славянскаго, занимающаго цѣлую треть народонаселенія въ Европѣ. Честь *перваго* полнаго фактическаго обработанія Всеобщей исторіи принадлежитъ *Англичанамъ*; труды ихъ ученаго общества переведены были на нѣмецкій языкъ; впрочемъ со многими передѣлками, а послѣдніе томы (31—66) вновь обработаны нѣмецкими учеными. Первое изданіе *Галльское*, извѣстно подъ именемъ Gallische Weltgeschichte (1744); второе изданіе въ 49 томахъ Allgemeine Weltgeschichte, von Guthrie, Graz u. a. übersetzt, berichtigt, mit Anmerkungen und fortlaufenden Zeitrechnungen versehen von Heyne (Лейпцигъ 1766). Для нашего времени оба эти изданія уже слишкомъ недостаточны, почему *Геренъ* и *Укертъ* предприняли замѣнить ихъ новымъ трудомъ, который обнималъ бы покрайней мѣрѣ *Исторію Европейскихъ государствъ*; древности востока, теперь дѣятельно очищаемыя оріенталистами, но еще не вполнѣ разработанныя, до времени оставлены. Число томовъ этой исторіи европейскихъ государствъ (Geschichte der Europäischen Staaten), будетъ неопредѣлен-

по; каждое государство поручено тому ученому, который преимущественно занимался имъ; теперь уже вышло нѣсколько томовъ этого замѣчательнаго собранія: Исторія Саксоніи, *Беттигера*; Исторія Швеціи, *Гейера*; Нидерландовъ, *Кампена*; Испаніи, *Лембтке*; Англіи *Лапенберга*; Италіи, *Лео*; Австріи, *графа Майлата*; Германіи, *Пфистера*; Португаліи, *Шефера*; Франціи, *Шмидта*; Пруссіи, *Штенцеля*; Россіи, *Штраля*; Помераніи, *Бартольда* и проч.

Вообще никакая историческая литература такъ не богата, какъ нѣмецкая, возведенная на такую высокую степень трудами *Миллера*, *Лудена*, *Шлоссера*, *Герена*, *Нибура*, котораго Римская исторія имѣла чрезвычайное вліяніе на успѣхъ исторической критики; *Раумера*, *Ранке*, *Палацкаго* и мн. др. Изъ французскихъ писателей въ особенности замѣтимъ: *Гизо*, *Августина Тьерри*, *Баранта*, *Минье*, *Тьера*, *Капфига*, *Сисмонди* и др. Изъ англійскихъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка: *Робертсонъ*, *Юмъ*, *Гиббонъ*, *Смоллетъ*, *Лингердъ*, *Геллемъ*, *Тирвель*, *Маколей* и проч. Въ Италіи прославились: *Ботта*, *Микали*, баронъ *Манно* и др. Въ Испаніи *Льоренте*. Исторія Славянскихъ племенъ дѣятельно разработывается славянскими и нѣмецкими учеными: *Реппелемъ* (Исторія Польши), *Палацкимъ* (Исторія Богеміи) и другими на нѣмецкомъ языкѣ, на Чешскомъ (Богемскомъ) языкѣ Славянскія древности *Шафарика*; изъ польскихъ писателей замѣчательны: *Парушевичь* (Ист. Польши), *Бандтке* (тоже), *Нѣмцевичъ* (Ист. Сигизмунда III), *Мацѣевскій* (Ист. Славянскихъ законодательствъ) и нѣк. др. Изъ русскихъ: *Карамзинъ* (Исторія Государства Россійскаго), *Полевой* (Исторія Русскаго народа); *Арцыбашевъ* (Повѣствованіе о Россіи), *Соловьевъ*, *Венелинъ* (древніе и нынѣшніе Болгаре), *Бутурлинъ* (Исторія 1812 г., исторія походовъ Россіянъ въ XVIII вѣкѣ, исторія смутнаго времени Самозванцевъ), *Михайловскій-Данилевскій*, Описаніе походовъ 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, описаніе Финляндской войны и нѣкоторыя другія сочиненія, упомянутыя въ статьѣ «*Военная Исторія*».

П. В. С.

ИСЧИСЛЕНІЕ ВѢРОЯТНОСТЕЙ, имѣетъ предметомъ изложеніе правилъ, служащихъ для извлеченія результатовъ изъ простыхъ указаній здраваго разсудка, изъ соображеній фактовъ и наблюденій. Приложеніе этого исчисленія ко всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, приводитъ къ слѣдствіямъ столько же важнымъ, сколько и полезнымъ въ общежитіи, предупреждаетъ опасныя заблужденія, искореняетъ вѣковые предразсудки. Но для полученія вѣрныхъ непогрѣшительныхъ результатовъ, теорія должна быть употребляема съ большею осмотрительностію. Всѣ обстоятельства, относящіяся къ разсматриваемому предмету или явленію, должны быть исчислены, взвѣшены и обсужены съ возможною тщательностію. Если рѣшаемый вопросъ основанъ на наблюденіяхъ, то необходимо, чтобы сіи послѣднія были какъ можно точнѣе и многочисленнѣе. Когда всѣ эти условія будутъ строго соблюдены и всѣ данныя приняты въ соображеніе, то, при здравомъ воззрѣніи на предметъ, выводы теоріи будутъ непреложны.

Важнѣйшія приложенія сего исчисленія относятся ко всѣмъ такъ называемымъ, естественнымъ наукамъ, въ особенности къ астрономіи и геодезіи. Оно даетъ средство, опредѣляющему какой нибудь элементъ, точно оцѣнить свои труды, сыскать вѣроятную погрѣшность искомой величины, назначить ея предѣлы, больше и меньше которой она не можетъ быть; слѣдовательно, даетъ возможность заключить—достаточно ли произведено наблюденій, для опредѣленія какой нибудь величины, или нужно еще увеличить число ихъ, чтобъ получить величину съ желаемою точностію. Такимъ образомъ, напримѣръ, мы знаемъ теперь, до какой точности извѣстенъ одинъ изъ важнѣйшихъ элемен-

товъ астрономіи, именно: среднее разстояніе солнца отъ земли, или половина большой оси земнаго пути, и можемъ сказать, до какой точности будутъ извѣстны величины, основанныя на вышеприведенномъ элементѣ. Прежде удивительное явленіе, что всѣ планеты и ихъ спутники движутся отъ запада къ востоку, какъ около солнца, или около своихъ главныхъ планетъ, такъ и около осей приписывали случаю. Но Лапласъ, приложивъ исчисленіе вѣроятностей къ сему предмету, нашелъ, что можно парировать нѣсколькими милліонами за то, что это явленіе не должно приписывать слѣпому случаю. Первый родъ исчисленія вѣроятностей, гдѣ дано число всевозможныхъ случаевъ, какъ легчайшій и простѣйшій, доведенъ до совершенства уже съ давняго времени Паскалемъ, Моавромъ, Гюйгенсомъ, Лейбницемъ, Бернулли и другими; между тѣмъ какъ важнѣйшими открытіями во второмъ родѣ исчисленія вѣроятностей, обязаны мы великимъ геометрамъ Лапласу и Гаусу. Желающимъ ближе познакомиться съ этимъ важнымъ исчисленіемъ и его приложеніями рекомендуемъ сочиненія Лапласа: Théorie analytique des Probabilités и Гауса: Theoria motus corporum coelestium.

С. И. З.

ИСЧИСЛЕНІЕ РАЗНОСТЕЙ (см. слово *Математика*).

ИТАЛІЯ (*Древняя географія*). Древняя Италія опоясана была: къ сѣверу Альпами, къ западу и югу моремъ Средиземнымъ (Mediteraneum vel Internum mare), а къ востоку Адріатическимъ.

Она раздѣлялась на твердую землю и острова: а первая: на верхнюю Италію, отъ Альповъ до Апенинъ и рѣчекъ Рубикона и Макры; среднюю, до рѣкъ Френта и Силура, и южную до мысовъ Япигійскаго (St. Maria de Leuca) и Геркулесова (Spartivento).

А. Въ верхней Италіи находились: 1) Галлія предъ-Альпійская (Цисальпійская — Gallia Cisalpina, см. *Галлія*) или Тогата, раздѣленная рѣкою По на двѣ части: Галлію-за-Паданскую, или по ту сторону По (Gallia Transpadana) и 2) Галлію предъ-Паданскую (Gallia Cispadana).

Первая включала въ себѣ собственную Транспаданскую Галлію, Венецію, (Venetia), Карнію и Истрію; вторая. Циспаданскую Галлію и Лигурію. Главнѣйшія рѣки были: a) Pádus (По) съ своими притоками: Duria (Дорія), Ticinus (Тичино или Тессино), Addua (Адда), Ollius (Ольо), Mincius (Минчіо), Tanarus (Танаро), Trebia, Tarus (Таро) и др. b) Athesis (Эчь), Medoacus (Брента), Piavis (Піава) Tilaventus (Тальаменто) и Sontius (Изонца) и озера: Verbanus (Лаго Маджоре), Larius (Лаго ди Комо) и Benacus (Лаго ди Гарда).

Въ Транспаданской Галліи жили: Туринійцы и Вагіенны, въ нынѣшнемъ Піемонтѣ, Инсубры и Ценоманы въ Ломбардіи, и лежали города: Augusta Taurianorum (Туринъ), Ticinum (Павія), Mediolanum (Миланъ), Кремона, Brixia (Брешіа), Мантуа, Верона; въ Венеціи: Vicentia (Виченца) и Patavium (Падуа); въ Карніи: Akvileja и Tergeste (Тріестъ). Въ Циспаданской Галліи обитали Бойи, Сеноны и Лингоны; и отличались города: Равенна, Bononia (Болонья), Mutina (Модена), Парма, Placentia (Піаченца) и др.; а въ Лигуріи, населенной Лигурійскими племенами Антеменовъ, Статіелловъ и Апуановъ, города: Nicca (Ницца), Генуа и Asta (Асти).

В. Въ средней Италіи:

1) Этрурія (Тусція, Тирренія), между р. Макрою и Тибромъ, Тирренскимъ моремъ и Аппенинами, съ главною рѣкою Arnus (Арно); озерами: Тразименскимъ (Lago di Perugia) и Волсинійскимъ; Этрусскими племенами: Магелловъ, Вулсинійцевъ, Тарквинянъ, Фалисковъ, Церитянъ и Вейянъ, и городами: Пиза, Pistoiia (Пистоя), Флоренція, Волтера, Clusium (Кіузи), Arretium (Арецо), Кортона, Perusia (Перуджіа), Falerii, Veja и др.

2) Лаціумъ, между рр. Тибромъ, Анио

и Лиріемъ, Тирренскимъ моремъ и Апеннинами, въ которомъ примѣчательныя рѣки: Аніо (Теверове), Аллія и Лирисъ (Гарильано). Народы: Латинцы, Эквы, Герницы, Рутулы и Волски и города: Roma (Римъ), Tibur (Тиволи), Tuxulum, Alba Longa (Албано), Остіа, Lavinium, Antium (Неттуно), Velitrae (Велетри), Фонди, Терачино, Минтурно и др.

3) Кампанія по Тирренскому морю, между рр. Лирисомъ и Село (Selarus), съ рѣкою Вольторно (Volturnus), горою Везувій и городами Капуа, Cumae, Parthenopae или Neapolis (Неаполь), Геркуланумъ, Помпеи, Пола, Sorrentum (Соренто), Salernum (Салерно), Puteoli (Пуцуоли), Bajae Misenum и пр.

4) Умбрія, между рѣками Рубиконъ, Aesis (Gesano) и Наръ (Nera), Адріатическимъ моремъ, Апеннинами, а частію и за оными до Этруріи; она была обитаема Умбрійцами и Сенонскими Галлами. Города Ariminium (Римини), Spoletium (Сполетто) и др. Изъ небольшихъ ея рѣкъ примѣчанія достоинъ только одинъ Метавръ (Metaurus).

5) Пиценумъ, обитаемый народомъ того же имени, южнѣе Умбріи по Адріатическому же морю до р. Атарна (Пескары). Примѣчательныя рѣки: Potencia (Потенца) и Truentus (Рієнто). Города: Анкона, Asculum Puenus (Аскола), Fermium (Ферно) и пр.

6) Самніумъ или земля Самнитовъ, простиравшаяся южнѣе Пиценума до рѣки Френта (Fortore), а къ западу, по ту сторону Апеннинов, до Этруріи, Лаціума и Кампаніи. Въ пространной сей области жили многія воинственныя племена, какъ то: Сабины, Марсы, Гирпинцы, собственные Самниты, Френтаны, Пелиньицы, Вестинцы и др.; протекали рѣки: Sagro (Сангро) и Виферно и лежали города Allifae (Альфино), Beneventum (Беневенто), Caudium (съ Каудійскимъ проходомъ), Bovianum (Боянно), Corfium и др. и озеро Фацинское (Lago Fusino).

С. Нижняя Италія или *Великая Греція* (см. это), такъ названная по множеству находившихся въ ней греческихъ колоній. Она раздѣлялась на:

1) Апулію, отъ рѣки Френта по Адріатическому морю, до Япигійскаго мыса, рѣки Брандана и Апеннинъ. Она раздѣлялась на три части: a) Апулію Давнійскую, отъ Френта до Офанта (Aufidus); b) Апулію Певцетійскую, отъ этой рѣки до высоты Тарентинскаго залива и Калабрію; или юговосточную оконечность Италіи, между Тарентійскимъ заливомъ и Адріатическимъ моремъ, подраздѣлявшуюся на Калабрію Япигійскую и Мессанійскую, или Салентійскую. Примѣчательныхъ рѣкъ въ ней не было. Значительнѣйшіе же города были въ Давніи: Teano, Luceria (Луцера), Argi, Argyripe; въ Певцетіи: Barium (Бари), Canusium (Каносса), Cannae, Venusia, Acherontia (Ачеренца); въ Калабріи: Brundysium (Бриндизи); Tarentum (Тарентъ) Rudiae, Hydruntum (Отранто), Галлиполи и др.

2) Луканія, между Тирренскимъ моремъ и Тарентинскимъ заливомъ, съ городами Paestum, Velia, Sybaris (прозванною потомъ Thurii и Copiae), Heraclea, Metapontum.

3) Бруттіумъ (нынѣшняя Калабрія, т. е., югозападная оконечность Италіи) до Мессинскаго пролива. Города: Pandosia Rhegium (Реджіо), Locri Epizephiri (Джераза), Scilacium (Squillace), Croton, Petilia (Стронболи), Consentia (Козенса), Mamertum (Опидо) и др.

D. Острова, принадлежавшіе къ Италіи:

1) Сицилія (Sicania, Trinacria), съ мысами Pelorum (Фаро ди Мессина), Pachynum (Капо Пассаро) и Lilybaeum (Капо ди Марсалло); рѣками: Symaethus (Джіаретта), двумя рѣками Гимера (Fiume grande и Fiume salto), Гипса (Виличи); озерами Pergusa и Gamarina (Лаго ди Камарани); горами Этна, Erix (Монте Санъ-Джуліано) и Маго (Мандонія) и городами: Messana (Мессина), Tauromenium (Таормина), Катана, Mogara, Сиракузы, Agrigentum (Джирженти), Ен-

tella, Lilybaeum, Panormus (Палермо), Himera, Argyrium (Аргирона), Enna, Musistratu (Мистретта) и др.

2) Сардинія. Въ ней рѣки: Thyrsus (Тирзо), Terminus (Когвинасъ), Soeprus (Флумендоза) и города: Nara, Valentia, Forum Trajani, Caralis (Кальари), Sulci, Cornos (Корнето), Olbia.

3) Корсика (Cyrnus), съ мысомъ Sacrum promontorium (Капо Корсо); горами Aureus mons; рѣками Tavola (Гало) и Rotanus (Тавиньано) и городами: Mariana, Aleria, Clunium (С. Катарина), Urcinium (Алчіо).

4) Melita (Мальта) и Gaulus (Гоцо).

5) Небольшіе острова: a) близъ Сициліи: Эольскіе или Вулканскіе (Липарскіе, какъ то: Липари, Strongyle (Стромболи); острова Эгатскіе: Phorbantia (Леванзо), Carparia (Фиваньана); островъ Cosura (Пантаплареа); b) въ Тирренскомъ морѣ: Capreae (Капри), Prochyte (Процида), Aenaria (Пшія), Pondataria (Ventotiene), Pontia (Понза), Ilva (Эльба), Planasia (Піаноза) и c) въ Адріатическомъ морѣ, острова Діомеде (Тремити).

ИТАЛІЯ *Исторія.* Древнѣйшіе жители сѣверной и средней Италіи были, по всей вѣроятности, переселенцы изъ Галліи (Кельты, Гаэлы и вытѣсненные ими Иберійцы), между тѣмъ какъ южная Италія населилась колоніями, прибывшими изъ Греціи и Малой Азіи, а въ сѣверовосточной помѣстились Иллирійцы и Венды (Славяне). Въ числѣ первыхъ мы встрѣчаемъ при самомъ началѣ исторіи этой страны: Иберовъ, Умбровъ и Авзоновъ. Они раздѣлились на многія отрасли, такъ наприм. къ Иберійскимъ племенамъ принадлежали Лигурійцы, Этруски, Сикулы и Сиканы. Умбры, Гаэльскаго происхожденія, распространились вдоль береговъ По и Адріатическаго моря, и послѣ того вытѣснены были другими Гаэльскими Кельтійскими племенами и колоніями, какъ на пр. при Белловезѣ, завладѣвшими большею частію сей страны, отъ чего и происходитъ названіе Gallia Cisalpina, т. е. *Галлія* предъ-Альпійская (см. это). Авзонское племя было самое многочисленное; отъ него отдѣлились Сабины, Самниты, Кампаны и Аврунки, обитавшіе по рѣкѣ Лирису; отъ Сабиновъ произошли, или по крайней мѣрѣ соплеменными имъ были, Пиценты, Пелиты, Марруцины, Вестины, Марсы, Эквы и Герники. Новыми отраслями Самнитовъ были Френтаны, Гирпины и Луканы; племя сихъ послѣднихъ, Брутты, народъ, одичавшій въ горахъ, Апулы, Бутулы и Вольски, происхожденія Авзонскаго; они говорили языкомъ осційскимъ, содѣйствовавшимъ образованію языка римскаго, потому что Авзоны и Осціи (Опицы) были одинъ и тотъ же народъ. Къ этимъ кореннымъ обитателямъ средней и верхней Италіи присоединились колоніи Пелазговъ, Еллиновъ и жителей Малой Азіи; Энотръ (около 500 л. до над. Трои) привелъ колонію Пеласговъ къ берегамъ Италіи, переплывъ Іонійское море. Племя это, принявшее по имени предводителя своего названіе Энотровъ, въ послѣдствіи, по смѣшеніи съ Авзонами, называлось Аборигинами, жило въ Апеннинскихъ горахъ и отъ него произошли Латины; они вскорѣ получили значительный перевѣсъ надъ прочими кореннымъ италійскими народами. Цари этого племени (баснословные) Янусъ, Сатурнъ, Пинъ, Фавнъ царствовали въ Италіи около 150 лѣтъ. Вторая колонія Ѳессалійскихъ Пеласговъ пришла отъ береговъ Эпира къ устьямъ По (300 л. до Трои). Часть ихъ поселилась въ этомъ мѣстѣ и занималась морскими разбоями; другая же пошла далѣе во внутренность края, и съ нею соединились Аборигины, которые тогда усилились во всей средней Италіи и изгнали Сикуловъ изъ всѣхъ мѣстъ по восточному и западному берегу Тибра, и далѣе до Сициліи (80 л. до Трои), гдѣ поселились уже до того Сиканы. Пеласги распространились по всей Италіи, но разныя несчастія остановили ихъ ус-

пѣхи. Этруски вновь овладѣли прежнимъ мѣстомъ жительства своего, въ средней Италіи, и наконецъ слились съ пеласгійскими пришельцами (Тирсенами или Тирренами) въ одинъ народъ, даже по языку. Энандръ привелъ около 60 лѣтъ до Трои колонію Пеласговъ, смѣшанныхъ съ Еллинами, изъ Аркадіи къ берегамъ Тибра, гдѣ основалъ Палантіумъ (въ послѣдствіи Палаціумъ); онъ ввелъ въ древнюю Италію науку письма (греческаго) и земледѣлія, и сдѣлался такимъ образомъ благодѣтелемъ потомства, чтившаго его божествомъ. Около того времени полагаютъ также прибытіе въ Италію Геркулеса, который изъ свиты своей оставилъ колонію на берегахъ Тибра. Троянская война имѣла вліяніе на населеніе Италіи; слѣдствіемъ оной были три переселенія въ сію страну: Венетовъ, изъ Пафлагоніи, подъ начальствомъ Антенора, поселившихся между рѣкою По и Альцами; Аргивовъ, подъ начальствомъ Діомеда, въ нижнюю Италію, гдѣ 100 лѣтъ спустя основалось множество колоній изъ *Греціи* (см. это слово и *Великая Греція*), и переселеніе Троянцевъ съ Энеемъ въ Лаціумъ, гдѣ, соединившись съ Аборигинами, они принявъ названіе Латиновъ, какъ говоритъ преданіе, основали Лавиніумъ. Новый городъ, по заключеніи мира съ Этрусками, при чемъ рѣка Тибръ (тогда Анбула) назначена была границею между обоими народами, вскорѣ усилился, такъ, что уже 30 лѣтъ спустя основали другой городъ, Альба-лонга, почитавшійся столицею цвѣтущаго царства. Въ 763 году до Р. Х. основанъ былъ Римъ, который сдѣлался главою Латинскихъ городовъ, и послѣ войнъ, продолжавшихся 500 лѣтъ, овладѣлъ всею Италіею, чѣмъ положилъ основаніе всемірному своему владычеству (см. *Римъ*). Во время продолжительнаго владычества Рима, Италія сдѣлалась страною обработанною, а жители ея успѣли въ образованіи; но внутреннія междоусобія и внѣшнія войны, роскошь и испорченность нравовъ не только обезсилили Италію физически, но и уменьшили ея населеніе. Какъ большіе участки земли находились въ рукахъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, и поземельное владѣніе было распредѣлено весьма неравномѣрно, то Италія и дѣлалась добычею каждой шайки, которая тамъ селилась. Это уменьшеніе населенія и всеобщее безсиліе Римской имперіи облегчило германскимъ народамъ и ариманіямъ завладѣніе Италіею, которая уже при большомъ переселеніи народовъ казалась назначенною въ добычу чужимъ народамъ. Послѣ потрясенія оной разрушительными набѣгами Аллемановъ (259) и Вестготѳовъ (408), опустошеній и грабежей Гунновъ при Аттилѣ (452) и Вандаловъ при Гензерихѣ (455), Герулы и Ругіи, подъ начальствомъ Одоакра, основали въ Веронѣ Германо-Италіянское королевство (476). За нимъ вскорѣ послѣдовало королевство Вестготѳовъ (493) въ Равеннѣ, къ которому принадлежала Италія, Сицилія и другія земли (см. *Готы*); Готское королевство рушилось подъ ударами Велизарія и Нарзеса; тогда *Лонгобарды* (см. это слово) заняли верхнюю часть королевства, имѣя главнымъ городомъ Павію, между тѣмъ какъ Византійскіе императоры владѣли среднею и южною, подъ названіемъ Равеннскаго экзархата. Въ Римѣ однако же епископъ (папа) умѣлъ мужествомъ и хитростію сохранить власть свою, но наконецъ, притѣсняемый Лонгобардскимъ королемъ Аистульфомъ, призвалъ онъ на помощь короля *Франковъ* (см. это слово), Пипина, который послѣ двухъ удачныхъ войнъ отнялъ у Лонгобардовъ верхнюю часть экзархата и городъ Римъ съ округомъ, и подарилъ ихъ какъ церковное имѣніе папѣ (756). Когда Карлъ Великій, по уничтоженіи Лонгобардскаго царства, сдѣлался владѣтелемъ Италіи (774), тогда онъ соединилъ съ своими наслѣдственными вла-

дѣніями только сѣверную ея часть, подъ титуломъ королевства; южною же (Калабріею и Апуліею) продолжали обладать греческіе императоры; Экзархатъ предоставленъ былъ Римскимъ первосвященникамъ, подъ леннымъ начальствомъ Франковъ; Лонгобардскіе герцоги, владѣвшіе дотолѣ Фріулемъ и Беневентомъ, получили эти владѣнія въ ленъ. Карлъ Вел. принялъ, въ день Рождества Христова 799 года въ церкви Св. Петра, отъ папы Леона III, санъ Римскаго императора; съ тѣхъ поръ этотъ санъ считали всегда соединеннымъ съ владѣніемъ королевствомъ Италіи (Ломбардіи), а санъ императора зависящимъ отъ коронованія папою. При сынѣ его, Лудовикѣ Благочестивомъ, Арабы укрѣпились въ нижней Италіи (въ округѣ Тарентскомъ, съ 826 г.) и отняли у Грековъ также Сицилію. По Вердюнскому договору, Лотарій получилъ Италію и санъ императора, но уже съ сыномъ его, Лудовикомъ II (855—875), вымерла италіянская линія Каролингскаго дома, а за симъ французскіе и нѣмецкіе Каролинги овладѣли Италіею, коей спокойствіе и безъ того нарушаемо было вторженіями Арабовъ и междоусобіями мѣлкихъ владѣльцевъ. Одна партія возвела на престолъ императорскій Карла Толстаго, короля нѣмецкаго, но по сверженіи его, туземные герцоги, Гвидо Сполетскій и Беренгарій Фріульскій, оспаривали другъ у друга императорскую и Лонгобардскую короны. Италія, подъ властію собственныхъ королей, какъ Италіянское царство (888—962), сдѣлалась добычею феодальной анархіи, которая разрознила и то, что оставалось отъ завоеваній чужихъ народовъ. Сначала Гвидо имѣлъ поверхность надъ своимъ соперникомъ, и сынъ его Ламбертъ сохранилъ оную и по отбытіи *Арнульфа* (см. это слово), котораго партія Беренгарія дважды призывала изъ Германіи, и папа Формозъ короновалъ императоромъ; но по смерти Ламберта (898), коего поддерживали папы Стефанъ VI и Іоаннъ IX, Беренгарій успѣшно противился королю Лудовику Провансскому (Нижняя Бургундія). Онъ принялъ въ войско свое наемныхъ Венгерцевъ, причинившихъ въ Италіи ужасныя опустошенія; послѣ пораженія его Рудольфомъ II, Верхне-Бургундскимъ, третія партія провозгласила королемъ Италіи сына Лудовика, Гуго. Рудольфъ съ нимъ помирился, и получилъ въ замѣнъ Италіи, Провансъ (930) отъ чего обѣ Бургундіи соединились въ одно королевство (см. *Бургундія*). За Гуго послѣдовалъ (947 г. сынъ его Лотарій. Оба вели войну съ Беренгаріемъ II, могущественнымъ маркграфомъ Иврейскимъ. Наконецъ святая Адельгейда, вдова Лотарія, дала опредѣленное направленіе италіянскимъ дѣламъ, въ коихъ играли тогда главную ролю папы; по зову ея явился императоръ Оттонъ I (951) и вмѣстѣ съ рукою Адельгейды получилъ право на престолъ италіянскій. По совершенномъ подавленіи Беренгарской партіи, его короновали въ Миланѣ королемъ (961), а въ Римѣ императоромъ (962). Такимъ образомъ Италія, отдѣлившаяся отъ Германіи по сверженіи Лудовика Толстаго, вмѣстѣ съ императорскимъ саномъ, снова сдѣлалась ея достояніемъ. Этотъ новый союзъ былъ выгоденъ для Италіи, дотолѣ обуреваемой безначаліемъ, вторженіемъ Арабовъ, Венгровъ и другихъ кочующихъ народовъ, но не для Германіи, которая отъ того вовлечена была въ продолжительныя войны и коей императоры не могли никогда достигнуть того, чтобъ Италія повиновалась имъ добровольно и постоянно. Уже Оттоны должны были противиться безпрерывнымъ возмущеніямъ, и вели въ нижней Италіи войны съ Греками, и союзниками ихъ Арабами, до тѣхъ поръ, пока оба эти народа побѣждены были Норманнами, поселившимся въ томъ краѣ со временъ Генриха II (1016); при немъ маркграфъ Ардуинъ Иврейскій принялъ также титло императора

(1002—14). Въ продолженіи этого времени власть и вліяніе римскихъ епископовъ безпрерывно усиливались, и уже Оттонъ Великій слишкомъ много уступилъ правъ папскому престолу и духовенству. Послѣ него выборъ Папъ происходилъ большею частію безъ утвержденія императоровъ нѣмецкихъ; напротивъ того, ни одинъ нѣмецкій король не долженствовалъ принимать императорскаго титла безъ коронованія и утвержденія папы. Это было постановлено правиломъ при коронованіи Генриха II, и съ правиломъ этимъ соображались всѣ послѣдовавшіе короли и императоры. Генрихъ III возстановилъ императорскія и государственныя права въ Италіи, и защищалъ ихъ противъ папъ, но по смерти его, Григорій VII (Гильдебрандтъ) началъ съ *Генрихомъ IV* (см. это слово) споръ объ инвеституре, и довершилъ зданіе папской іерархіи, не взирая на всѣ нападенія Нѣмцевъ и Италіянцевъ. Норманны служили ему вѣрными сподвижниками, сдѣлавшись наемными воинами и ленными данниками папъ, когда, по совѣту Гильдебрандта, Папа Николай II призналъ начальника ихъ Роберта Гвискарда владѣльцемъ Апуліи въ нижней Италіи, и даже пожаловалъ ему инвеституру Сициліи (1059). Этимъ положено было твердое основаніе свѣтской власти папъ. Униженіе, коему подвергся императоръ Генрихъ IV, сдѣлало его презрительнымъ; отъ этого поколебалась вѣрность Италіянцевъ, раздѣлившихся на партіи, изъ коихъ одна приняла сторону папы, а другая императора. По названію Италія принадлежала Германіи, но въ ней тлѣла вражда, поддерживаемая папами, у которыхъ и кромѣ того возникъ споръ съ императорами за наслѣдство Матильды, владѣвшей Тосканою. Строгость намѣстниковъ императорскихъ увеличила вражду къ Нѣмцамъ; наконецъ она вспыхнула при Швабскихъ императорахъ и начавшейся тогда борьбы между партіями *Гвельфовъ* и *Гибеллиновъ* (см. эти слова). Императоръ Фридрихъ I предпринялъ 6 походовъ въ Италію, и пожертвовалъ жизнію многихъ тысячей тщеславному желанію возстановить въ Италіи свое значеніе; во второмъ походѣ своемъ, онъ завоевалъ и раззорилъ Миланъ (1162), главу возмутившихся городовъ, но этимъ произвелъ то, что прочіе города тѣснѣе соединились противъ него, подъ вліяніемъ папы Александра III и Сициліи (1167); въ третьемъ походѣ своемъ, онъ былъ разбитъ союзниками въ сраженіи при Леньяно (1176) и принужденъ заключить съ ними Костницкій договоръ (1183), коимъ утверждено за городами республиканское правленіе и право управляться собственными законами. Хотя въ Италіи и оставались императорскіе намѣстники, но уже папа Иннокентій изгналъ ихъ изъ Рима (1198), и когда императоръ Оттонъ IV, опираясь на имперскія права, наименовалъ герцога Сполетскаго и завоевалъ Апулію и Неаполь (1212), то Иннокентій отлучилъ его отъ церкви; Фридрихъ II возобновилъ борьбу съ италіянскими городами и сдѣлался самъ королемъ Неаполитанскимъ, супружествомъ съ наслѣдницею Нормандскихъ королей сего государства; но строгость его и жестокость его намѣстника, *Эцелина* (см. это), лишило его пріобрѣтенныхъ уже выгодъ въ Ломбардіи. Съ того времени императорамъ остались только верховныя ленныя и судейскія права въ Италіи, но они утратили много относительно части налоговъ и финансовъ. Эта перемѣна отношеній между Нѣмцами и Италіянцами была слѣдствіемъ процвѣтанія торговли и благосостоянія городовъ, что было причиною пробужденія особеннаго духа, не терпѣвшаго повиновенія верховной власти Имперцевъ. Нѣкоторые города такъ усилились посредствомъ мореплаванія и торговли, что они отчасти выкупали цѣлыя владѣнія, отчасти же завладѣли многими малыми городами и пріобрѣли многія, до того

принадлежавшія имперіи права, которыя и сохранили по Костницкому договору. Тогда въ верхней Италіи образовалось множество большихъ и меньшихъ республикъ, изъ коихъ значительнѣйшія были: Венеція, Генуа, Лукка, Флоренція, Миланъ, Сіена, Пиза и Болонія; но какъ онѣ не были соединены собою никакимъ федеративнымъ союзомъ, ни даже конгрессомъ для совѣщанія объ общихъ выгодахъ, то и находились въ безпрерывной враждѣ и ссорѣ; сильнѣйшіе города стѣсняли слабѣйшихъ; одна республика воевала съ другою; цѣлыя дворянскія племена были истреблены; духъ партій питалъ пламя вражды во всей верхней и средней Италіи, подъ личинами Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Въ это время происходили кровавыя войны между Пармою и Піаченцою, Генуею и Пизою, Миланомъ и Павіею, Равенною и Феррарою, и др. Самая продолжительная была борьба между *Венеціею* и *Генуею* (см. эти слова). Этимъ ссорамъ императоры обязаны были сохраненіемъ партіи ихъ въ Италіи; но вліяніе ихъ безпрестанно слабѣло по погашеніи Гогенштауфенской линіи (1259), коей послѣдняя отрасль, Конрадинъ, въ то время, когда онъ хотѣлъ вступить во владѣніе Неаполя и Сициліи, наслѣдствомъ матери его, былъ взятъ въ плѣнъ соперникомъ своимъ, Карломъ Анжуйскимъ, и въ послѣдствіи казненъ. Во время междуцарствія и при Рудольфѣ Габсбургскомъ, это вліяніе совершенно угасло; многіе города купили освобожденіе свое отъ императорскихъ намѣстниковъ; въ Неаполѣ утвердился Карлъ Анжуйскій, а въ Сициліи, по истребленіи Французовъ въ такъ называемой Сицилійской вечернѣ, домъ Аррагонскій. Въ продолженіи 60 лѣтъ ни одинъ нѣмецкій императоръ не вступалъ въ Италію. Генрихъ VII первый опять сдѣлалъ туда тщетный походъ (1310). Между тѣмъ (съ 1300 года) въ большихъ городахъ Италіи возстали могущественныя и богатыя фамиліи, хотя при сильномъ сопротивленіи своихъ согражданъ, и завладѣли управленіемъ дѣлъ; для совершенной власти недоставало имъ только княжескаго титла, который они однако приняли въ послѣдствіи. Между ними, кромѣ нѣкоторыхъ нынѣ существующихъ домовъ (Эсте, Монферратъ и Савои), возстали въ Миланѣ Висконти, во Флоренціи Медичи, въ Падуѣ Каррары и др. Только Венеція, Генуа и Лукка сохранили республиканскую форму правленія. Несмотря на таковыя перевороты гражданской жизни, начали процвѣтать въ Италіи торговля, науки, художества и промышленность. Удалившіеся туда греческіе ученые возстановили классическую литературу и изящный вкусъ и распространили ихъ по всему западу; въ Пизѣ, Сіенѣ, Павіи, Болоніи, Падуѣ были основаны университеты; во Флоренціи первое училище изящныхъ искусствъ. Въ Италіи впервые начали обработывать римское, каноническое и феодальное право. При продолжительныхъ внутреннихъ войнахъ, въ коихъ италіянскіе князья рѣдко употребляли собственныя войска, но нанимали *кондотіеровъ* (см. это слово), и гдѣ они опасались другъ друга, многіе изъ нихъ рѣшились прибѣгнуть къ утвержденію своему императоромъ, и получали отъ нихъ свои владѣнія въ ленъ. Такъ дѣйствовалъ Галеаццо Висконти въ Миланѣ (1395); Гонзаго въ Мантуѣ и Монферратѣ (1354); Амедей VIII въ Савоіи (1416); Эсте въ Моденѣ (1452); такимъ образомъ по наружности возобновился союзъ между Италіею и Германіею; даже до Люнепильскаго мира существовали въ Италіи нѣмецкіе лены. Императоръ Фридрихъ III пропустилъ время, въ которое, по погашеніи фамиліи Висконти (1477), онъ могъ бы вновь присоединить герцогство Миланское къ Германіи; это было причиною долговременныхъ войнъ съ Франціею, потому что герцогъ Карлъ Орлеанскій, племянникъ послѣдняго Висконти, объ-

явилъ притязанія на Миланъ, а внукъ его, *Лудовикъ XII*, король французскій (смот. это имя), въ 1499 году завоевалъ Миланъ и Геную, и императоръ Максимиліанъ былъ принужденъ утвердить за нимъ это во многихъ договорахъ, въ видѣ леннаго владѣнія. Лудовикъ также предпринялъ походъ для завоеванія королевства Неаполитанскаго, которымъ предокъ его *Карлъ VIII* (см. это) овладѣлъ по перешедшему на него праву дома Анжуйскаго, но немедленно и лишился (1495). По мирному трактату, заключенному съ королемъ наваррскимъ и кастильскимъ Фердинандомъ Католическимъ, Людовикъ однако же принужденъ былъ уступить ему Неаполь (1505); такимъ образомъ утвердилось владычество Испанцевъ и на твердой землѣ Италіи, и они съ тѣхъ поръ воевали съ Французами за обладаніе этою страною; чужестранныя войска опустошали ее, и Итальянцамъ противъ чужой власти оставались одни тайные заговоры. Во время *Камбрейскаго союза* (1508, см. это), коимъ Франція надѣялась увеличить Миланскія свои владѣнія, въ Италіи сражались Французы, Нѣмцы, Испанцы и Швейцарцы, а въ войнахъ между Карломъ V и Франциской I (1515—18), поводомъ къ коимъ былъ Миланъ, Италія, уже безъ того ослабѣвшая отъ перемѣны направленія всемірной торговли, еще болѣе обезсилѣла. Отъ этихъ продолжительныхъ войнъ, въ коихъ итальянскіе князья интригами и союзами своими препятствовали успѣхамъ побѣдителей, впервые образовалась въ Италіи система равновѣсія, которая въ послѣдствіи постановлялась общимъ основнымъ началомъ въ политикѣ Европейскихъ государствъ. Италія, которая со времени римскаго владычества никогда не могла достигнуть самостоятельности, сдѣлалась также главнымъ театромъ войнъ между домами Бурбонскимъ и Австрійскимъ, продолжавшихся до половины XVIII столѣтія. Результатами ихъ было утвержденіе Испанскихъ Бурбоновъ на престолѣ Обѣихъ Сицилій и Пармы, а Габсбурго-Лотарингскихъ принцевъ въ Тосканѣ и Моденѣ; Ломбардія оставлена была за Австріею; Савоія, Піемонтъ и Сардинія были соединены въ одно королевство; Венеція и Генуя, почти совершенно лишившіяся прежняго своего благосостоянія и могущества, продолжали существовать въ видѣ республикъ, а папы, утратившіе мало по малу первенство свое въ западо-христіанскомъ мирѣ, владѣли большею частію средней Италіи, подъ названіемъ церковныхъ областей. Въ концѣ XVIII столѣтія загорѣлась французская революція; начальники ея умѣли оцѣнить важность Италіи; они напали на нее первую. Французы завоевали Савоію и Ниццу и раздѣлили эту страну на департаменты (1792). Этимъ они утвердились въ Италіи, гдѣ послѣдовательно образовались (1796—1802) республики: Цис- и Транспаданская, Цисальпинская, Римская, Лигурійская и Партенопейская (въ Неаполѣ). 1798 г. по трактату Кампоформійскому, Венеціанская республика была уничтожена, и владѣнія ея отданы были Австріи; остальная сѣверо-западная Италія составила Италіянскую республику. Папа получилъ вновь Римъ, а Неаполитанскій король Неаполь. Это было подтверждено въ существенности и Люневильскимъ миромъ. 1805 г. изъ Италіянской республики образовалось Италіянское королевство, 1806 г. Генуа, 1807 Тоскана, недавно дотого переданная подъ названіемъ королевства *Этруріи* (см. это слово), Пармскому дому, а въ 1808 и Римъ, съ частію церковныхъ владѣній, присоединены къ Французской имперіи, а 1809 Неаполь (изъ котораго Бурбоны удалились въ Сицилію) отданъ Французской династіи. Наконецъ (1814) побѣды союзниковъ уничтожили новый порядокъ вещей: въ 1815 г. побѣжденъ былъ Мюратъ, король Неаполитанскій и Неаполь возвращенъ Бурбонамъ. Италія получила прежнее свое устройство и

владѣльцы, за исключеніемъ Венеціи и Генуи, отданы Австріи и Сардиніи (см. Географія *Италіи*). Въ новѣйшія времена открыты были тайные заговоры въ Италіи, изъ коихъ важнѣйшіе въ Неаполѣ и Піемонтѣ; оба имѣли цѣлію введеніе конституціи по образцу испанской, но оба были уничтожены вступленіемъ въ 1821 году въ Италію австрійской арміи (см. *Неаполь* и *Піемонтъ*); это обстоятельство усилило вліяніе Австріи на Италію. На счетъ новѣйшихъ событій см. слова: *Австрія*, *Модена*, *Папская область*, *Парма*, *Неаполитанское королевство*, *Сардинское королевство*, *Тоскана*. *А. Э—нъ*.

ИТАЛІЯ (*Военная географія и статистика*). Италіею называется полуостровъ, граничащій къ сѣверу и сѣверовостоку Альпійскою цѣпью, отдѣляющею его отъ материка Европы, къ западу и югу омываемый Средиземнымъ и Іоническимъ, а къ востоку Адріатическимъ морями. Онъ, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему островами: Корсикою, Сардиніею, Сициліею, Мальтійскою группою и еще нѣсколькими меньшими, лежитъ между 35° и 37° широты и 24° и 37° долготы, считая отъ острова Ферро.

По естественному положенію своему, Италія раздѣляется на три части. Первая, или такъ называемый Италіянскій материкъ, заключаетъ въ себѣ котловину, окруженную альпами отъ устья Вара до устья Изонцо. По протекаетъ почти чрезъ всю длину этой части Италіи, южную границу которой образуютъ высокіе хребты Апениновъ, тянущіеся по направленію отъ Кіавари къ Равеннѣ. Эти горы отдѣляютъ ее отъ второй части, собственно Италіянскаго полуострова, который продолжается, почти съ равною широтою до Тарентскаго залива и раздѣляясь здѣсь на два узкіе полуострова, оканчивается мысами Спартивенто и Левкою. Третья часть состоитъ изъ вышеупомянутыхъ островов.

Горы. Объ Альпахъ было уже говорено въ особой статьѣ; остается сдѣлать описаніе не менѣе важныхъ Апенинскихъ горъ. Онѣ начинаются въ томъ мѣстѣ, гдѣ приморскія Альпы, огибая источники Ройи, и внезапно обращаясь на югъ, идутъ къ морю между Онельею и Вентимильею. Настоящій пунктъ начала Апенинской цѣпи находится между Коль Арденте и Коль ди Танарелло у истоковъ Таджіи и Танаро. Отсюда тянется цѣпь до Бокетты въ сѣверо-восточномъ, потомъ до источниковъ Тибра въ юго-восточномъ, а далѣе почти все въ южномъ направленіи, чрезъ весь полуостровъ, до самой южной его оконечности; снова является за Мессинскимъ проливомъ въ мысѣ Пелоро и примыкаетъ къ цѣпи, проходящей чрезъ всю Сицилію, по самой большей длинѣ ея отъ Капо ди Трапани до Капо Паккино. Апенины раздѣляются на слѣдующія названія и отдѣлы:

1) *Лигурійскія Апенины*, отъ Коль Арденте до Монте Джиза у источника Магры и притоковъ верховья Таро; 29 географическихъ миль.

2) *Этрурскія или Тосканскія Апенины*, отъ Монта Джиза до *Монте Вернія* у истоковъ *Тевера* (Тибра) и Мареккіи; 31 миля.

3) *Римскія или Центральныя Апенины*, отъ истоковъ Тибра, до истоковъ Вольтурно и Тринбо; 62 мили.

4) *Южныя или Неаполитанскія Апенины*, отъ Монте Матези, возвышающейся изъ Пзернійской лощины, до Капо Спартивенто; 96 миль.

Такимъ образомъ вся длина Апенинъ, измѣренная по всѣмъ извилинамъ главнаго хребта, составляетъ 218 миль. Наибольшее отдаленіе главнаго хребта отъ Средиземнаго моря, составляетъ между Анконою и Орбиттелло 23 мили; наименьшая, выше Аренсано и Певрен въ Генуэзскомъ прибрежьи (riviera di genova), только $^3/_4$, а ниже залива Поликастро, въ Калабріи нѣсколько больше 1 мили.

Въ характерѣ сѣвернаго и южнаго

ската этихъ горъ замѣчательно существенное различіе. Съ сѣверной и сѣверовосточной стороны, всѣ рѣки безъ исключенія, текутъ почти отвѣсно изъ главнаго хребта и образуютъ глубокія поперечныя долины, раздѣленныя узкими хребтами, которые вдаются въ долины скалистыми крутизнами, изрѣдка отдѣляя короткія вѣтви. Тамъ, гдѣ эти хребты тянутся къ долинѣ По, они граничатъ съ дорогою, идущею у подошвы ихъ и большею частію, по направленію древней via Emilia, отъ Римини къ Піаченцѣ и отсюда далѣе къ Тортонѣ. Вдоль этой линіи они большею частію исчезаютъ въ равнинѣ, за которую переходятъ только отдѣльныя, незначительныя возвышенности. Напротивъ того, вѣтви сѣверныхъ Апенинъ, на пространствѣ между Марекіею и Форторе оканчиваются къ морскому берегу такими крутыми и рѣзкими скатами, что между моремъ и подошвою горъ остается весьма малое пространство и дорога, идущая по берегу, во многихъ мѣстахъ такъ придвинута къ морю, что при сильныхъ буряхъ, въ особенности между Анконою и Синигальею, волны заливаютъ ее и нужно дѣлать объѣздъ по весьма опаснымъ боковымъ дорогамъ. Всѣ воды, изливающіяся съ этой стороны въ море, образуютъ потоки, которыхъ глубокія долины и крутые берега, почти во всей сѣверной цѣпи Апенинъ, кромѣ дороги, ведущей отъ Римини къ Пескарѣ, не допускаютъ ни какихъ сообщеній, параллельныхъ съ *главнымъ хребтомъ*, кромѣ вьючныхъ тропинокъ, или дорогъ, удобныхъ только для проѣзда употребительныхъ въ этой сторонѣ, запрягаемыхъ волами повозокъ. Даже изъ поперечныхъ сообщеній, идущихъ по направленію долинъ и проходящихъ чрезъ главный хребетъ, только не многія удобны для проѣзда экипажей всякаго рода, и во всякое время года.

Совершенно другой характеръ представляетъ южная часть Апенинъ. Пока главный хребетъ близокъ къ морскому берегу, выдаются только весьма короткія, чрезвычайно суровыя и крутыя боковыя вѣтви съ скалистыми скатами. Чѣмъ дальше главный хребетъ удаляется отъ моря, тѣмъ рѣже отдѣляетъ онъ отъ себя самостоятельныя боковыя вѣтви, на противъ того его сопровождаютъ параллельно ему идущія предгорія, соединяющіеся съ нимъ короткими вѣтвями и потому образуются рѣзко обозначенныя котловины, которыхъ стѣны будучи круто срѣзаны и скалисты, препятствуютъ сообщеніямъ и только въ какомъ либо одномъ пунктѣ прорыты стремительностью потоковъ. Такъ напримѣръ: боковая гряда, сцѣпляющаяся съ главнымъ хребтомъ къ сѣверозападу отъ Понтремоли, и къ сѣверу отъ Пистойи, и которой средину занимаетъ Каррарскій мраморный хребетъ — Апуантскія Альпы — образуетъ двѣ значительныя котловины, изъ коихъ верхнюю прорываетъ Магра при Авлѣ, а нижнюю Серкіо при Понтъ а Моріано. Такъ ниже, образуетъ Монте Морелло и его продолженіе Пратоманьо котловину Сивы и верхняго Арно. Между Арно и Тибромъ, гдѣ главный хребетъ, загнутою къ сѣверовостоку дугою, наиболѣе удаляется отъ западнаго берега, тянутся нѣсколько параллельныхъ цѣпей, въ видѣ спутниковъ главнаго хребта. Верхняя изъ нихъ, примыкающая къ главному хребту у горы Монте Верніа, выше истоковъ Тибра, отдѣляя долину Тибра отъ долины Арно и Кіаны, раздробляется на нѣсколько цѣпей, образуемыхъ и прорываемыхъ нѣсколько разъ притоками Тибра. Двѣ значительныя продольныя долины, прорытыя въ этихъ горахъ и склоняющіяся отъ истоковъ Тибра и Веллино къ Тоди и Терни, означаютъ рѣшительно противоположный склонъ углубленій всѣхъ упомянутыхъ горныхъ котловинъ, по линіямъ ихъ наименьшаго паденія. Обозначенныя не столь ясно, но также образуя значительныя продоль-

ныя долины, лежатъ далѣе къ югу котловины Гарильяно и Вольтурно. Изъ сказаннаго видно, что въ противоположность сѣверовосточному скату Апенинъ, гдѣ встрѣчаются только поперечныя долины, на южной сторонѣ главныя рѣки прорѣзываютъ почти исключительно продольныя долины, а потому съ этой стороны и сообщенія идутъ большею частію параллельно главному хребту; поперечныя же сообщенія здѣсь столько же рѣдки и затруднительны, какъ и въ долинахъ на сѣверной сторонѣ хребта.

Лигурійскія Апенины не превышаютъ высоты 3,000 футовъ. Между Вентимильею и Альбенгою къ западному прибрежью (riviera di ponente) и между Генуею и Ласпецціею къ восточному прибрежью (riviera di levante) отдѣляются отъ главнаго хребта нѣсколько короткихъ вѣтвей: прорытыя глубокими долинами, выступаютъ они скалистыми крутизнами къ морю. Между Альбенгою и Генуею, главный хребетъ отстоитъ отъ морскаго берега не болѣе какъ на $1^1/_4$ мили и мѣстами непосредственно встаетъ надъ моремъ крутыми, отвѣсными скалистыми стѣнами, сквозь которыя прорываются дикіе потоки. Холмы, наполняющіе болѣе широкія нижнія долины и большая отлогость горныхъ скатовъ на обоихъ прибрежьяхъ — вѣроятная причина богатства произрастенія, которое будучи защищено здѣсь отъ суровости сѣвернаго вѣтра, красуется всею пышностью юга, особенно на западномъ берегу. Но произведеній почвы, особливо хлѣбныхъ, не достаточно для чрезмѣрно обильнаго народонаселенія; а потому какъ въ отношеніи къ содержанію, такъ и по затруднительности сообщеній, операціи большихъ отрядовъ войскъ встрѣчаютъ здѣсь значительныя затрудненія.

Сѣверные скаты горной цѣпи перерѣзаны большею частію параллельными поперечными долинами. Между ними тянутся узкіе хребты, вдаваясь крутыми, часто скалистыми выступами въ глубокія плоскія долины, округленными холмами или, въ видѣ террасъ расположенными плоскими возвышенностями, они теряются въ равнинѣ, которая простирается у подошвъ ихъ между По, Танаро и дорогою, ведущею изъ Піаченцы на Страделлу, Вогеру и Тортону въ Акви. Наибольшая ширина этой равнины составляетъ между Нови и Александріею 3 мили; наименьшая между Страделлою и Портъ Альбера на По $^7/_8$ мили.

У истоковъ западной Бормиды, при Монте-Санъ-Бернардо, отдѣляется отъ главнаго хребта боковая вѣтвь, которая раздробляется при Монте Земоло выше истоковъ Бельбо, идетъ вдоль Танаро, простирается своими отраслями гораздо далѣе прочихъ вѣтвей, и занимаетъ все пространство между рѣками Танаро и Бельбо. Другая главная вѣтвь отдѣляется отъ главнаго хребта у Монте Корсика, между истоками Лаваньи и Требіи, образуетъ крутую, западную окраину долины послѣдней рѣки и развѣтвляется нѣсколько разъ между рѣками Боберою, Стаффорою, Куроне и Тидоне. Послѣднія, довольно крутыя отрасли этихъ вѣтвей идутъ между Аверсою и Тидоне близко къ По и образуютъ, такъ называемое, Страделльское дефиле.

Долины описаннаго сѣвернаго ската Апенинъ населены очень обильно; сообщенія, которыхъ почти неимѣется на южномъ скатѣ, тутъ многочислены, но только для вьючныхъ животныхъ и туземныхъ повозокъ запряженныхъ волами, а пути для артиллеріи и военнаго обоза очень рѣдки; поперечныя, параллельныя главному хребту, сообщенія ограничиваются тропинками для вьючныхъ животныхъ и двумя дорогами, идущими у подошвъ какъ сѣвернаго, такъ и южнаго ската. Даже дорога, ведущая отъ Акви съ значительными объѣздами на Дего, Каркаре, Чеву, Гарессіо и Ормею въ Ницу, удобна для проѣзда съ одной стороны толь-

ко отъ Акви до Ормеи, и съ другой отъ Ниццы до Санъ Дальмацо; между же этими двумя пунктами сообщеніе чрезъ ущелья, col di Tanarello и col di Perdigal, возможно только по вьючнымъ тропинкамъ.

Большей высоты чѣмъ Лигурійскія Апенины, достигаютъ, возвышаясь постепенно отъ Монте Джизы, *Апенины Тосканскія*. Въ Монте Чимоне у истоковъ Скольтенны (Панаро), достигаютъ онѣ до 6700, въ Монте Фальтеронѣ у истоковъ Арно, до 6000 футъ высоты. Почти отдѣльно стоящая масса Апауанскихъ Альповъ, мраморный Каррарскій хребетъ, важный спутникъ главнаго хребта, превышаетъ еще въ общей сложности высоту онаго. Эти горы идутъ къ морю крутыми скалистыми стѣнами, оставляя впрочемъ между своими подошвами и моремъ береговую, почти вездѣ шириною въ полмили равнину, которой сѣверовосточную кайму образуетъ дорога, идущая отъ Спеціи на Массу въ Лукку. Сѣверный скатъ этихъ горъ склоняется также обрывисто, круто и непроходимо въ долины Магры и Серкіо, которыхъ сѣверные предѣлы состоятъ изъ столь же суровыхъ южныхъ окраинъ главнаго хребта. Впрочемъ эти долины довольно широки, подошвы ихъ не слишкомъ покаты, рѣки обильны водою и текутъ спокойно; почва хорошо обработана и населеніе очень многочисленно. Это относится въ особенности къ Монте Морелло, раздѣляющему долины средняго Арно и Сивы. Сообщенія по его скатамъ гораздо удобнѣе, почва также хорошо обработана и покрыта прекраснымъ лѣсомъ. Тоже можно сказать и о долинѣ верхняго Арно, такъ называемомъ Казентино, по отношенію къ обработкѣ и плодородію, но не по удобности сообщеній, ибо ея высокія и крутыя окраины представляютъ только весьма затруднительные пути. Плодоносна и чрезвычайно хорошо обработана долина нижняго Арно, одна изъ прекраснѣйшихъ странъ въ Европѣ, начинается у втораго поворота рѣки ниже Понте Сивы. Хотя здѣсь много дорогъ по всѣмъ направленіямъ, благопріятствующихъ употребленію большихъ массъ войскъ, однако развитіе ихъ и въ особенности движенія кавалеріи и артиллеріи необыкновенно затрудняются качествомъ обработки страны; равнина пересѣкается безчисленнымъ множествомъ каналовъ, аллей и каменныхъ оградъ, мызъ и загородныхъ домовъ. Нельзя также не разсчитывать значительность запасовъ и достаточность перевозныхъ способовъ, ибо, съ одной стороны, не смотря на богатство средствъ къ существованію, потребленіе чрезвычайно велико отъ обилія народонаселенія; а съ другой, сельскіе хозяева по недостатку въ лугахъ и пажитяхъ, держатъ только самое необходимое количество скота. Сѣверный скатъ Тосканскихъ Апенинъ представляетъ вообще узкія, глубоко прорѣзанныя поперечныя долины, между коими тянутся узкіе хребты съ крутыми откосами, которыхъ сѣверныя подошвы достигаютъ дороги, идущей по равнинѣ отъ Римини на Болонью, Модену и Парму въ Піаченцу. Всѣ позиціи съ этой стороны, какъ видно изъ древней и новѣйшей исторіи, могли быть избираемы только у большихъ потоковъ, ибо вокругъ оныхъ есть достаточно широкія поля для сраженія.

Отъ Монте Комеро у истоковъ Тибра и Мареккіи, главный хребетъ тянется далѣе подъ названіемъ *Римскихъ Апенинъ*. До Монте Сивиллы у истоковъ Неры, онъ недостигаетъ высоты Тосканскихъ Апенинъ, но отселѣ постепенно возвышается до Монте Велино и только здѣсь начинаетъ опять понижаться къ Изерніи. Имѣющій 6800 футъ въ вышину, Монте Сивилла соединяется посредствомъ скалистаго хребта, окраеннаго верхнимъ Тронто и увѣнчаннаго горою Монте Веттаро (7600 ф.) съ Абруццами, продолговатой горной котловины, окруженной со всѣхъ сторонъ крутыми, скалистыми стѣнами

и орашаемой въ противоположномъ направленіи рѣками Атерно и Джизіо. Эти рѣки, получающія, по соединеніи ихъ при Пополи, названіе Пескары, прорываютъ нѣсколько ниже важную передовую цѣпь главнаго хребта, которая отдѣляется отъ онаго выше истоковъ Атерно, примыкаетъ къ нему опять между верхнимъ Сангро и Джизіо и образуетъ восточный, высокій и суровый край, рѣзко обозначенной горной котловины. Сѣверная часть этой передовой цѣпи, между Вомано и Пескарою, увѣнчана голымъ, скалистымъ хребтомъ, Gran Sasso d'Italia, надъ которымъ возвышается высочайшій пунктъ всего полуострова Монте-Корно. Послѣдній простирается по нѣкоторымъ извѣстіямъ до 9000, а по другимъ до 10,000 футъ высоты, не достигая однако линіи вѣчнаго снѣга. Южная часть этого хребта, распространяющая подъ именемъ Майеллы свои вѣтви между Пескарою и Сангро, достигаетъ также въ Монте Амаро высоты 8000 футъ. Отъ Вомано до Сангро, на протяженіи 9½ миль, эта цѣпь остается не много болѣе 5 миль удаленною отъ берега, который сопровождаетъ она въ параллельномъ направленіи, отдѣляя къ нему короткія, суровыя вѣтви, съ круто урѣзанными откосами. Не менѣе сурова и недоступна западная цѣпь, надъ которою возвышается Монте Велино (7700 футъ). Пустынная возвышенная плоскость, pianure di cinque miglie (пятимильная равнина), къ востоку отъ озера Челано, соединяетъ эту цѣпь съ описанною выше. Внутренность горной котловины изрѣзана глубокими, скалистыми пропастями и долинами, непроходима въ высшей степени и населена суровыми горцами, которые живутъ болѣе доходами отъ своихъ стадъ, и только мѣстами, въ менѣе суровыхъ равнинахъ, занимаются земледѣліемъ. Средства къ продовольствію здѣсь весьма скудны, сообщенія затруднительны, а весною и осенью, отъ множества потоковъ, совершенно невозможны, и потому страна удобна только для малой войны.

Между истоками Сангро и Вольтурно присоединяются къ равнинѣ многочисленныя возвышенности, которыя отъ имѣющей 6900 футъ въ вышину Монте Меты тянутся одинокою цѣпью, но потомъ понижаются такъ значительно и быстро, что лощина, въ которой лежитъ городокъ Изернія, возвышается надъ морскою поверхностью только на 2500 футъ. Отсюда главный хребетъ тянется не прерываясь до широты залива Поликастро.

Вышеописанную горную цѣпь, сопровождаютъ отъ Арно до вливающейся въ Салернскій заливъ Селы, кромѣ упомянутыхъ, еще нѣсколько параллельно идущихъ предгорій. Самое сѣверное изъ нихъ, подъ именемъ Тосканскихъ Субъ-Апенинъ, тянется между Арно и Тибромъ, соединяется глубокою, болотистою лощиною ниже Монте Пульчіано, съ предгоріями, окружающими озеро Перуджію и отдѣляетъ, между Арно и Омброне, а потомъ между послѣднею рѣкою и Фіоре, двѣ значительныя вѣтви къ Средиземному морю. Сѣверный и восточный скать цѣпи, параллельной главному хребту, образующій южныя и западныя окраины долинъ Арно, Кіаны и нижняго Тибра, представляетъ хорошо обработанныя, по мѣстамъ прекрасными лѣсами и пажитями покрытыя средвія горы. Южные же скаты цѣпи и отрасли обѣихъ упомянутыхъ вѣтвей переходятъ въ пустынныя возвышенныя плоскости, такъ называемыя маремы и перерѣзываются нѣсколько разъ притоками Чечины, Омброне, Фіоре, Альбеньи и Марты, протекающими большею частію въ круто прорытыхъ долинахъ. Послѣдніе выступы горъ достигаютъ рѣдко и то отлогими откосами морскаго берега; но по ту сторону равнины, простирающейся у подошвъ ихъ, возвышаются надъ волнами отдѣльныя скалы, какъ напр. Піомбинскія возвышенности и Монте Арджен-

таріо при Орбетелло. Мареммы находятся подъ вліяніемъ зараженнаго воздуха (mal' aria), начало котораго заключается въ сѣрныхъ міазмахъ, выдыхаемыхъ вулканическою почвою. Только во время посѣва эти пустынныя мѣста внезапно оживляются, но потомъ опять покидаются до жатвы, къ которой сходятъ жнецы изъ верхнихъ Апеннинскихъ мѣстъ, но какъ можно скорѣе возвращаются домой съ жатвою, чтобъ избѣжать зараженнаго воздуха, наиболѣе вреднаго въ лѣтнее время. Столь же нездоровы береговыя равнины, въ которыхъ теряется горная цѣпь, лежащія при устьяхъ почти всѣхъ вытекающихъ изъ оной приморскихъ рѣкъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ Піомбинская, Гроссетская и Альбенская. Зимою какъ мареммы, такъ и всѣ низменныя мѣста, служатъ пажитями для многочисленныхъ Апеннинскихъ стадъ находящихъ здѣсь обильную пищу подъ присмотромъ кочующихъ пастуховъ. Само собою разумѣется, что эти мѣста скудно населены и что въ нихъ большой недостатокъ въ продовольствіи и сообщеніяхъ. Вѣтвь, которая, огибая озеро Чезано и истоки Лири, Турано и Теверже, отдѣляется отъ главнаго хребта при Монте Веллино, связываетъ съ нимъ живописныя Албанскія горы, почти совершенно отдѣльную группу дико романтическихъ высотъ. Эти горы, среди коихъ возвышается на 3000 футъ Монте Каво, идутъ по направленію отъ Фраскати къ Субіако, между рѣками Сакко и Теверонe, образуя южную окраину долины послѣдняго. Къ этимъ горамъ примыкаетъ между истоками Турано и Теверонe цѣпь предгорій главнаго хребта, идущая параллельно съ онымъ въ сѣверовосточномъ направленіи къ Терни и тамъ, прорывомъ Неры, отдѣляется она отъ новой вѣтви главнаго хребта, которая, выходя изъ сего послѣдняго при Монте Пеннино (4900 футъ), недалеко отъ Почеры раздѣляетъ высокою, суровою цѣпью долины Тибра и Неры, образуя необыкновенно крутой, правый край долины послѣдней рѣки. Въ окрестностяхъ Сполетто, гдѣ эта цѣпь стѣсняется долиною Клитунно до одной мили въ ширину, возвышается изъ долины Неры, чрезвычайно крутая гора Монте Фіонки (4200 ф.).

Другая цѣпь предгорій главнаго хребта, идя параллельно оному, примыкаетъ въ лощинѣ между Веллетри и Вальмонтонe къ южной подошвѣ Албанскихъ горъ. Она тянется подъ названіемъ Лепинскихъ горъ, по теченію Сакко и Гарильяно, рядомъ высотъ, изъ коихъ выше всѣхъ гора Schiena d'asino (ослиной хребетъ, въ 4600 ф.), и при Гаэти и Террачинѣ доходитъ своими вѣтвями до береговъ моря; къ западу отъ послѣдняго города вдается въ море, имѣющая 1662 фута въ вышину, гора Монте Чирчелло, образующая мысъ того же имени. Сѣверная часть этой цѣпи высотъ, Сабинскія горы, равно какъ и югозападныя отрасли Албанскихъ горъ, доходятъ своими подошвами только до дороги, ведущей изъ Рима на Альбано, Чистерну и Сецци въ Террачину, оставляя между ею и морскимъ берегомъ широкую Римскую равнину (campagna), которой нижняя часть занята Понтинскими болотами, наполняющими все пространство между Неттунно, Сецдою, Террачиною и Монте Чирчелло. Рядъ низменныхъ, покрытыхъ кустарникомъ холмовъ, идущихъ отъ этой горы плотно у морскаго берега къ Террачинѣ и Неттунно, отдѣляетъ эти болота отъ моря и образуетъ родъ плотины, которая дѣлала безполезными всѣ предпринятыя доселѣ усилія совершенно осушить эту страну. Всѣ описанныя горы, занимающія пространство между Тереою, Тибромъ, Веллино, Гарильяно и морскимъ берегомъ, носятъ общее названіе *Римскихъ предъ-Апенинъ*.

Южныя или *Неаполитанскія Апенины* возвышаются изъ Изернійской лощины только въ Монте Матези до 6000 футъ, но скоро потомъ понижаются опять до средней высоты 2500

футъ, надъ которою выдаются только нѣкоторыя отдѣльныя вершины. Онѣ тянутся простою цѣпью до Монте Акуто въ углубленіи Тарентскаго залива, у истоковъ Селы и Брандано и раздѣляются здѣсь на двѣ горныя цѣпи, которыя, удаляясь одна отъ другой почти подъ прямымъ угломъ, переходятъ въ полуострова Апулію и Калабрію. Южная главная цѣпь, которая между заливами Тарентскимъ и Поликастро, въ массѣ Монте Поллино, достигаетъ 7000 футъ высоты, приближается потомъ къ западному морскому берегу, такъ что на протяженіи 10 миль между Лао и Савуто, отстоитъ отъ моря не больше какъ на милю. Крутыя и скалистыя отрасли отдѣляются къ берегу, такъ что здѣсь нѣтъ другихъ сообщеній, кромѣ тропинокъ для пѣшеходовъ. Съ востока эта цѣпь высотъ также сильно стѣснена долиною Крати и потому отрасли ея вдаются съ тою же крутизною въ эту долину, и перерѣзаны нѣсколько разъ глубокими поперечными долинами. Къ востоку отъ Козенцы, у истоковъ Крати, отдѣляется значительная вѣтвь—суровый, лѣсной хребетъ, Монте Силы, который оканчивается этою, достигающею 4600 футъ высоты, горою въ мысѣ Аличе и своими отраслями наполняетъ все пространство между Крати и Піето. Вторая вѣтвь отдѣляется отъ главнаго хребта тамъ, гдѣ онъ огибаетъ истоки Савуто, тянется между Піето и заливомъ Сквиллаче къ Котроне и оканчивается мысами Риццуто и делла Колонна. Отъ истоковъ Савуто главный хребетъ переходитъ въ имѣющую только 500 футъ высоты лощину Никастро, идетъ отселѣ, почти въ равномъ разстояніи отъ обѣихъ береговъ, въ южномъ направленіи и возвышается между Тропеею и Сквиллаче суровыми массами Аспромонтскихъ скалъ, высочайшая вершина коихъ достигаетъ 6000 футъ; онѣ вдаются въ море мысами, делле Арме и Спартивенто. Отрасли этихъ горъ чрезвычайно круты и изрѣзаны дикими поперечными долинами, хотя мѣстами оставляютъ онѣ чистыя береговыя равнины, но вообще почти всѣ совершенно недоступны, ибо кромѣ немногихъ только разбойникамъ и контрабандистамъ извѣстныхъ тропинокъ, нѣтъ никакого сообщенія между обѣими дорогами, идущими по морскимъ берегамъ, да и изъ этихъ удобна для проѣзда только одна, идущая отъ Козенцы на Никастро въ Реджіо. Плодородіе Калабріи славилось еще въ древности и, если по лѣнивой безпечности жителей, нѣкоторыя береговыя полосы остаются совершенно не возделанными, за то многія долины красуются всѣмъ богатствомъ южнаго прозябенія, хребты горъ усѣяны прекрасными лѣсами, откосы украшены оливковыми рощами и виноградниками, а известковая почва, покрытая слоемъ плодоноснаго чернозема, ожидающая только помощи человѣческой руки, чтобъ раскрыть свои богатыя нѣдра. Но, при нынѣшней степени обработки, произведеній почвы едва достаточно для собственнаго потребленія жителей; для войска же нельзя расчитывать ни на какія средства, тѣмъ больше, что по недостатку сообщеній, подвозъ чрезмѣрно затруднителенъ. При томъ же многія небольшіе города и селенія лежатъ большею частію въ сторонѣ отъ дорогъ, въ долинахъ и лощинахъ, или на горахъ, и множество потоковъ, текущихъ съ обѣихъ сторонъ въ глубокихъ, скалистыхъ поперечныхъ долинахъ, образуютъ весьма крѣпкія позиціи, которыя не легко обойти, ибо вездѣ есть затруднительныя, удобныя для защиты дефилеи. Посему эта страна, въ особенности при нѣкоторомъ пособіи искусства, удобна для упорной защиты и дѣйствительно въ отдаленномъ углу Бруттіи-Аспромонте, Аннибалъ держался цѣлыя десять лѣтъ противъ всѣхъ соединенныхъ римскихъ силъ.

Предъ югозападнымъ скатомъ Неаполитанскихъ Апенинъ лежатъ равнымъ образомъ нѣсколько цѣпей пре-

красныхъ, плодоносныхъ возвышенностей, образующихъ нижнюю окраину обширной горной котловины, орошаемой рѣкою Вольтурно съ ея притоками. Югозападныя отрасли этихъ горныхъ цѣпей оставляютъ между подошвами своими и морскимъ берегомъ глубокую равнину, длиною въ 12, а шириною не болѣе 7 миль; это благословенная Кампанія, простирающаяся отъ устья Гарильяно до подошвы уединенно возвышающагося на южномъ краю ея, Везувія. Самый волканъ (3500 ф. выс.), у подошвы котораго, въ особенности вдоль морскаго берега, безпрерывно идетъ городъ за городомъ, покрытъ пышнымъ произбеніемъ, изобильно выходящимъ изъ верхняго, истлѣвшаго слоя лавы. Насупротивъ юго-восточной подошвы Везувія, отдѣляясь отъ оной долиною Сарно, тянется, между прелестными заливами Неаполитанскимъ и Салернскимъ, имѣющій 4000 футъ въ вышину, хребетъ Кастелламаре, къ мысу punta della campanella, за которымъ выходитъ снова изъ моря дикою скалою Капри. Этотъ хребетъ склоняется къ морю, вокругъ Соренто, дико-романтическими отвѣсными скалами; далѣе къ верху откосы его расположены въ видѣ террасъ, покрытыхъ прекрасными плодоносными деревьями и пышными виноградниками юга. По ту сторону хребта растилается окрестъ устья Селы также равнина, окроенная съ юга вѣтвію главнаго хребта, которой сѣверные отпрыски перерѣзываются лѣвыми притоками Селы, а западные и южные нѣсколькими небольшими береговыми рѣками. Эта вѣтвь, послѣдній контрефордъ, которой есть Монте Піано, понижается къ мысамъ punta della Licosia, capo d'Acciorotto и capo di Spartimento. Эта равнина имѣетъ характеръ совершенно сходный съ Римскою campagna, также нездорова; но еще пустыннѣе послѣдней; по ней блуждаютъ только кочующія стада и разбросаны одинокіе пастушьи шалаши.

О сѣверномъ скатѣ всего Апенинскаго хребта отъ Мареккіи до Форторе упомянули мы при общемъ описаніи горъ; теперь остается намъ описать только южный его склонъ. У Монте Килоне, при истокахъ Форторе и Челоне, отдѣляется отъ главнаго хребта значительная вѣтвь, покрытая густымъ лѣсомъ Гаргано, который, далеко переходя за восточную береговую линію, гордо вступаетъ въ море и, увѣнчанный достигающею 6000 футъ вышины горою Монте Кальво, оканчивается въ Теста дель Гаргано, которой послѣднія оконечности образуютъ мысы: Пунта Саррачина, Капо Віести и Капо Кальво. Другая вѣтвь отдѣляется между истоками Офанто и Брандано, проходитъ рядомъ горъ, едва достигающихъ въ вышину 1000 футъ, полуостровъ Апулію и оканчивается скалистыми мысами Левка и Отранто. Плоскія, корытообразныя долины раздѣляютъ короткія ея отрасли; только мѣстами изрѣдка показываются скалистыя возвышенности и, за исключеніемъ небольшихъ рощей, вся цѣпь этихъ горъ обнажена и мало воздѣлана. Между ею и Гаргано растилается Апулійская равнина. Она суха, бѣдна водами и похожа на степь; въ дождливое время года, прибылыя воды стремятся съ горъ, выходятъ изъ своихъ низменныхъ береговъ и также быстро просыхаютъ при наступленіи теплаго времени; тогда изъ ихъ ложа и оставшихся топей выходятъ гнилыя испаренія, причиняющія злую Апулійскую горячку. Почва воздѣлана только въ ближнихъ окрестностяхъ городовъ, большею же частію эта страна представляетъ пастбища для овецъ и прекрасныхъ, сильныхъ лошадей. Мѣстность за Тарентскимъ заливомъ наполняютъ отлогіе откосы Монте Поллино и длинныя вѣтви Калабрскихъ и Апулійскихъ горъ, которыя, возвышаясь амфитеатромъ, обнимаютъ истоки рѣкъ, спокойно текущихъ здѣсь по низменнымъ долинамъ къ морю.

По *острову Сициліи* проходитъ гор-

вая цѣпь, съ многочисленными извилинами отъ мысовъ Капо С. Вито и Ди Трапани къ Капо Паккино; средину ея занимаютъ Небродскія горы, съ возвышающимся на 6,000 футъ Пиццо ди Казе. Къ этому пункту примыкаютъ Пелорскія горы, идущія по сѣверному берегу Сициліи, при средней высотѣ отъ 2,000 до 2,500 футъ; ихъ можно разсматривать какъ продолженіе Калабрскихъ горъ, отъ которыхъ они хотя и отдѣляются Мессинскимъ проливомъ; но сходствуютъ съ ними въ геогностическомъ отношеніи. Къ западу отъ Монте Пиццо тянутся Мадонскія горы съ горою Монте Камарата (5,000 фут. выс.), въ окрестностяхъ Кастельново; онѣ также идутъ почти параллельно съ морскимъ берегомъ къ Палермо и Трапани, гдѣ достигаютъ снова отъ 2 до 3,000 футъ въ вышину, тогда какъ прежде спускались до весьма незначительной средней высоты. Весь сѣверный скатъ, отъ Капо Пелоро до Капо С. Вито, выступаетъ на морской берегъ крутыми скалами; напротивъ того, предъ южнымъ расположены возвышенныя равнины, склоняющіяся къ морю отлогими скатами. Только вѣтвь, идущая отъ Монте Пиццо въ южномъ направленіи къ Капо Паккино, отдѣляетъ въ обѣ стороны короткія вѣтви, которыя оканчиваются къ морю крутыми, частію скалистыми скатами, оставляя между своими подошвами и моремъ широкія береговыя равнины. Главнѣйшія изъ нихъ Терраповская, Лентинская, Агостская и Катанійская. На сѣверѣ этой послѣдней равнины, отдѣленной отъ южнаго ската Пелорскихъ горъ долиною Алькантары и глубокою лощиною между Рандаццо и Бронте, а отъ восточнаго ската Геральскихъ горъ долиною Габеллы, возвышается исполинская, конусообразная гора, голова коей, покрытая снѣгомъ и нерѣдко увитая густыми тучами дыма, далеко восходитъ въ облака. Это Этна или Монте Джибелло, гора всѣхъ климатовъ, на которой растутъ и исполинскія деревья тропическихъ странъ и почти незамѣтный Альпійскій цвѣтокъ. Окружность ея простирается до 18-ти миль, вышина до 10,200 футъ. Сѣверный и западный скаты круто склоняются къ долинамъ Алькантары и Габеллы; восточный и южный, идущіе къ Таорминѣ и Катаніи, болѣе отлоги, но дико изрыты и покрыты массами лавы удивительныхъ формъ. Съ южной стороны примыкаютъ къ стѣнамъ горы, въ видѣ подпоръ, нѣсколько конусообразныхъ высотъ, изъ коихъ значительнѣйшая, Монте Россо, лежитъ къ сѣверовостоку отъ Катаніи. Лѣсистый поясъ волкана доходитъ до высоты 6,500 футъ; онъ покрытъ прекрасными каштанами, буками, дубами и соснами; линія превосходныхъ пажитей доходитъ до 7,800 футъ. Нижнія оконечности Этны, равно какъ и небольшія береговыя равнины окрестъ Мессины, Мелаццо, Палермо, Трапани и нѣкоторыя долины на прим. Вальде-Ото, необыкновенно плодоносны и хорошо обработаны. Всѣ роды хлѣбныхъ растеній, виноградъ, благороднѣйшіе южные плоды, даже растенія жаркихъ поясовъ родятся здѣсь въ богатомъ изобиліи. При всемъ томъ, нынѣшнее состояніе острова въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ прежнему, хотя и теперь еще бываетъ всегда значительный избытокъ въ урожаѣ хлѣба.

Горы Сардиніи и Корсики принадлежатъ къ одной системѣ. Сардинскія горы начинаются мысомъ Капо Карбонара и тянутся въ сѣверномъ направленіи къ мысу Капо Лонго Сардо. Ихъ восточные скаты круто встаютъ надъ моремъ и только на протяженіи отъ мыса Монте Санто до Тесты ди Монте Феррато, склоняются они отлогими откосами къ берегу, который впрочемъ бѣденъ гаванями. Средину цѣпи занимаетъ хребетъ Дженарджento, у истоковъ Флумендозо, котораго высочайшій пунктъ, Пунта Скискіу, достигаетъ 5,700 футъ. Западный скатъ склоняясь отложе къ Тирзо и глубокой ло-

щинѣ между Ористано и Кальари, отдѣляется послѣднею отъ горъ, которыми покрытъ полуостровъ Иглезіасъ. Подобнымъ образомъ возвышаются, между заливами Сассари и Альгери, уединенныя группы горъ, Монте Делла Пурра, оканчивающіяся мысами Фальконе и Делла Каччіа. Отъ главнаго хребта отдѣляются только двѣ короткія вѣтви, изъ коихъ одна, идя параллельно сѣверному морскому берегу, составляетъ восточный и сѣверный предѣлы бассейна Кокинаса, другая же, идя между этою рѣкою и Тирзо, выходитъ на западный морской берегъ между Бозо и Ористано.

Выше и суровѣе Корсиканскія горы. Начинаясь мысомъ Капо Корсо, онѣ тянутся въ южномъ направленіи къ проливу Бонифачіо. Высшіе пункты ихъ, Монте Ротондо (8,500 фут.) и Монте д'Оро (7,800 фут.) лежатъ почти въ срединѣ главнаго хребта, котораго западный скатъ изрѣзанъ глубокими скалистыми долинами. Между ними тянутся узкія гряды, которыхъ высокія скалистыя отрасли, нѣсколько разъ прерванныя, входятъ въ море, образуя много значительныхъ бухтъ. Передъ восточнымъ скатомъ лежитъ, между Голо и Тавиньяно изрытая возвышенная мѣстность, которая склоняясь отлогими откосами къ морю, вдается въ равнину, сопровождающую морской берегъ отъ Бастіи до Порто Веккіо. Весь морской берегъ отъ Порто Веккіо до Бастіи низменъ безъ глубокихъ прорѣзовъ и бухтъ и потому имѣетъ мало якорныхъ мѣстъ.

Только высшія части горъ обнажены; откосы ихъ богаты лѣсомъ; въ углубленіяхъ растутъ оливы и каштаны; въ долинахъ виноградъ, шелковица и благородные плоды южнаго климата. Обработка почвы вообще дурна; въ высшихъ мѣстахъ хорошо скотоводство; охота есть любимое занятіе Корсиканцевъ.

Около 10-ти миль къ югу отъ Капо Пассаро въ Сициліи возвышается изъ моря совершенно недоступный съ западной стороны скалистый островъ Мальта. Его поверхность представляетъ холмистыя террасы, склоняющіяся къ восточному берегу, замѣчательному по хорошимъ гаванямъ. Мальта и принадлежащія къ ней небольшія острова Гоццо, Комино и Коминотто, производятъ преимущественно благородные южные плоды, хлопчатую бумагу, медъ и третью часть потребнаго хлѣба; они усѣяны красивыми виллами и селеніями, между которыми идутъ въ различныхъ направленіяхъ удобныя дороги (см. *Мальта*).

Липарскіе острова, лежащіе къ сѣверу отъ Сициліи, большею частію волканическаго происхожденія. Базальтовыя массы, перемѣшанныя съ лавою и сѣрнымъ колчеданомъ, встаютъ конусообразно изъ моря; на самомъ сѣверномъ изъ этихъ острововъ Стромболи, волканъ того же имени и такъ называемая Сольфатарра находятся въ непрерывной дѣятельности.

Острова *Тремити* къ сѣверу отъ Пунта Саррачина, могутъ разсматриваться какъ высшія оконечности передовыхъ горъ, которыми Гаргано вдается въ море между Лезиною и Пескичи. То же можно сказать о Капри, Прочидѣ, Искіи, Изолѣ Понце и т. д.; всѣ горы должны считаться продолженіемъ лежащихъ противъ нихъ хребтовъ.

Равнины. Между подошвами Альповъ и Апенинъ простирается отъ Кунео до Кивассо въ сѣверномъ, и до р. Изонцо, въ восточномъ направленіи, великая сѣвероиталіянская равнина, дно обширнаго бассейна, который изливаетъ воды свои въ Адріатическое море. Ея длина, отъ подошвы западныхъ, до подошвы Юлійскихъ Альповъ (отъ Кивассо до Монфальконе), составляетъ 62 мили; наибольшая ширина (между Конельяно и Чезенною) до 25-ти миль. Эта равнина перерѣзана только нѣсколькими рядами холмовъ, которые возвышаются въ ней отдѣльными массами, независимо отъ горъ, служащихъ ей предѣломъ. Они суть: горы *Санъ*

Коломбано, къ востоку отъ Корте Олона, прекрасная, нѣкогда укрѣпленная позиція, colli Euganei (холмы Евганейскіе) между Падуею и Эсте и *горы Берини* къ сѣверу отъ послѣднихъ, между Лониго и Виченцою. Чѣмъ дальше идетъ эта равнина по р. По къ востоку, тѣмъ больше переходятъ отлично обработанныя, волнообразныя полосы земли въ плоскія низменности, удобныя только для рисовыхъ полей и пажитей. Поля, простирающіяся между По и Эчемъ, къ юговостоку отъ Виллафранки къ Мантуи и Леньяго и примыкающія между послѣднимъ мѣстомъ и Остильею къ большимъ Веронезскимъ болотамъ, суть обширныя, скудонаселенныя равнины, которыя помощію множества, стѣсненныхъ низкими плотинами каналовъ со шлюзами, содержатся цѣлый годъ, до времени жатвы подъ водою и слѣдовательно даже зимою представляютъ совершенно непроходимую для сомкнутыхъ войскъ мѣстность. Ниже, по обоимъ берегамъ Эча, отъ Ровиго до устья сей рѣки, а потомъ между многочисленными рукавами и каналами дельты По, мѣстность становится еще влажнѣе, жилища и лѣсъ еще рѣже, обработка почвы почти совершенно прекращается и вся страна представляетъ только обширную болотистую пажить. Островъ Аріано (Isola d'Ariano), между По делла Маестра и По ди Горо, и такъ называемая Полезина, между По ди Горо и По ди Волано, въ особенности носятъ на себѣ этотъ характеръ. Дальше къ югу, между По ди Волано и По ди Примаро, низменная мѣстность переходитъ въ настоящія болота *Валли ди Коммакіо*, которыя вдаются мили на 4 въ сушу къ Арджентѣ и Порто Маджоре и отдѣляются отъ моря узкою песчаною полосою (Lido). Во всей выше описанной, мѣстности сообщенія возможны только по плотинамъ, но и здѣсь отъ иловатости почвы при сырой погодѣ непроходимы. Воздухъ нездоровъ и вредныя испаренія рисовыхъ полей производятъ упорныя лихорадки. Къ сѣверу отъ устья Эча сопровождаютъ морской берегъ, такъ называемыя, Венеціанскія лагуны (см. *Венеція*).

Прочія равнины Италіи какъ то береговая страна отъ Пизы до устья Арно, Римская равнина, Апулійская равнина и пр. описаны уже при исчисленіи горъ.

Прибрежье и гавани. Отъ устья Вара до устья Магры берега моря почти вездѣ круты и скалисты; отселѣ до Ливорно идетъ узкая береговая равнина, исчезающая близъ Піомбино. Отъ послѣдняго города до Гаэтскаго залива берега становятся ровными и мѣстами переходятъ въ болотистыя низменности. Отъ Гаэты до Таренто гористые и скалистые берега мѣняются съ отлогими низменностями; отъ Таренто до Манфредоніи, за исключеніемъ полосы отъ Галлиполи до Левка де Отранто, берега плоски; отъ Манфредоніи до Римини они очень круты, большею частію скалисты и переходятъ въ болотистую мѣстность, о которой мы говорили подробнѣе при описаніи Сѣверо-италіянской равнины.

Италія богата прекрасными гаванями. Въ Ласпеціѣ, Тарентѣ, ла Валеттѣ (см. *Мальта*), Венеціи могутъ найти безопасное убѣжище цѣлые флоты. Генуя, Кастелламаре, Бари, Анкона, имѣютъ также прекрасныя гавани. Сюда принадлежатъ также рейды Виллафранки и Вадо въ Лигуріи, Порто Ферраіо на Эльбѣ, Санъ Фіоренцо, Аяччіо и Порто Веккіо въ Корсикѣ, Санъ Піетро въ Сардиніи и наконецъ многочисленныя меньшія гавани, рейды и якорныя мѣста при берегахъ полуострова и принадлежащихъ къ нему острововъ. Все здѣсь сказанное относится впрочемъ чисто военному значенію береговъ и гаваней.

Воды. По съ своими побочными рѣками будетъ описанъ въ особой статьѣ, также какъ и *Адижъ* (Эчъ) и *Брента* (см. эти слова). Остальныя замѣчательнѣйшія рѣки Италіи суть:

а) На южномъ скатѣ Апенинъ:

1) Горныя рѣки *Магра* и *Серкіо* въ Генуэзскихъ и Тосканскихъ владѣніяхъ.

2) *Арно* вытекаетъ изъ горы Фальтерона въ Этрурскихъ Апенинахъ и, спрямленный плотинами, течетъ сперва въ юговосточномъ, потомъ въ сѣверозападномъ направленіи, по прекраснымъ долинамъ Казентино и такъ называемаго верхняго Валь д'Арно, до Писсы, гдѣ плотины прекращаются. До Флоренціи рѣка течетъ въ узкой долинѣ, обращается при впаденіи Сивы къ западу и вступаетъ потомъ въ свою нижнюю долину, которая ниже Флоренціи значительно расширяется. При устьѣ Олеброны подходятъ къ рѣкѣ отрасли Монте Альбано и Субъ Апенинъ и только ниже устья Ельсы долина снова начинаетъ расширяться до самаго моря, отдѣляясь грядою низменныхъ возвышенностей отъ бассейна Біентинскаго озера, къ югу отъ Лукки. Ниже Пизы, долина переходитъ въ степь, бѣдную жилищами и дорогами, гдѣ песчаныя и болотистыя мѣста мѣняются съ зелеными пажитями, на коихъ пасутся полудикія лошади, буйволы и свиньи. Ширина Арно простирается при Флоренціи до 280-ти, при Пизѣ до 200 шаговъ. Глубина измѣняется по временамъ года; ложе почти до самаго устья состоитъ изъ твердаго кремнистаго грунта, въ бродахъ нѣтъ недостатка, паденіе быстро только въ верхней части рѣки. Такъ какъ берега вообще не круты и дороги довольно часты, то наведенія мостовъ не представляетъ затрудненія; сверхъ того во Флоренціи, Синвѣ и Пизѣ есть постоянные мосты. Изъ притоковъ Арно, важнѣйшіе суть Сива и Кіана. Послѣдняя принадлежала сперва системѣ Тибра, но послѣ долгихъ и трудныхъ работъ удалось отвести часть ея водъ въ Арно и такимъ образомъ осушить болота вокругъ Ареццо. Теперь Кіана течетъ изъ раздѣльнаго пункта водъ, маленькихъ озеръ Монте Пульчіано и Кіузи, въ глубокомъ, судоходномъ руслѣ, по плодоносной странѣ, частію къ Арно, частію къ Тибру.

3) *Омброне* вытекаетъ изъ горы Бепики къ югозападу отъ Вальдамбры, течетъ до Бонеконьенто въ узкой, горной долинѣ, расширяющейся потомъ постепенно съ правой стороны, и чрезъ Маремы изливается въ море, ниже Гроссетто.

4) *Чиченя*, *Корина*, *Пекора*, *Бруна*, *Албенья* и *Фіоре* суть береговыя рѣки небольшой важности, имѣющія весь характеръ потоковъ.

5) *Тибръ* есть важнѣйшая рѣка собственнаго Италіянскаго полуострова. Онъ вытекаетъ въ Тосканской области, между горами Монте Вернія и Монте Комеро и недалеко отъ Остіи впадаетъ въ море двумя рукавами, образующими такъ называемый *Святой островъ* (isola sacra), изъ коихъ сѣверный, названный Фіумичино, судоходенъ. Тибръ течетъ до Перуджіи въ узкой, дикой и непроходимой долинѣ, быстро прорывается потомъ въ крутыхъ скалистыхъ берегахъ чрезъ горы, окружающіе Тразименское озеро и вступаетъ опять въ узкую долину, которая начинаетъ постепенно расширяться въ низъ отъ Торпты. Ниже Тоди скаты долины становятся проходимѣе, хотя множество малыхъ притоковъ образуютъ затруднительныя дефиле. Отъ Торпты сопровождаютъ рѣку, текущую чрезъ Римскую равнину, ряды низменныхъ холмовъ, постепенно теряющихся въ обширномъ прибрежьи. Тибръ имѣетъ при Понте Молле 192, при мостѣ св. Ангела въ Римѣ 148, далѣе же къ низу обыкновенно не болѣе 100 шаговъ. За нѣсколько миль выше Рима, гдѣ онъ однако имѣетъ обыкновенно въ глубину только отъ 3 до 4 футъ, становится онъ судоходнымъ для небольшихъ судовъ. Мосты чрезъ Тибръ устроены въ Перуджіи, Тоди, Монте, Кастелло, Боргетто и Римѣ. Ниже нѣтъ ни одного. Хорошія переправы рѣдки, отъ за-

труднительности дорогъ и высоты береговъ, за то во многихъ мѣстахъ можно перейти рѣку въ бродъ. Важнѣйшіе притоки Тибра суть, съ правой стороны: Пазья и Кіана, съ лѣвой Топино (Клитунно) съ Кіашо, Пора съ Велино и Теверове.

6) *Гарильяно* имѣетъ начало недалеко отъ Петреллы въ Абруццахъ, подъ именемъ Лири; получаетъ по соединеніи въ Сакко названіе Гарильяно; увеличивается отъ впаденія быстрой Мальфи и обратившись при устьѣ Печіи совершенно къ югу, изливается въ Гаэтскій заливъ. Его долину образуютъ окраины длинной горной Котловины, а многочисленные притоки весною и осенью портятъ прибылою водою всѣ дороги и дѣлаютъ ихъ непроходимыми. Въ Лири проведенъ вновь открытый древній Клавдійскій отводный каналъ изъ озера Челано, для отвращенія опустошеній причиняемыхъ разлитіемъ водъ этого озера.

7) *Вольтурно* получаетъ начало къ западу отъ Изерніи. Извиваясь течетъ онъ, большею частію въ высокихъ, крутыхъ и покрытыхъ лѣсомъ берегахъ понижающихся только за Капуею. Соединившись съ Калоре онъ достигаетъ 100 шаговъ въ ширину и не представляетъ бродовъ. Мостовъ устроено чрезъ Вольтурно три: при Венафро, Капуѣ и Кастель Вольтурно. Выше Капуи при Трефлискихъ мельницахъ есть хорошій пунктъ для переправы, лежащій внѣ выстрѣловъ крѣпости.

8) *Кланіо* или *Ланіи* есть рѣка состоящая собственно изъ трехъ параллельныхъ, раздѣленныхъ плотинами каналовъ. До устья Танагро стѣснена она высокими горами и течетъ до моста Еволи въ высокихъ крутыхъ берегахъ, осѣняемыхъ до устья Калоря Персанскимъ лѣсомъ. Въ маремма хъ, начинающихся около развалинъ Пестума, болотистыя берега дѣлаютъ переправу невозможною.

Рѣки, вытѣкающія изъ сѣвернаго и сѣверовосточнаго ската Апенинъ и текущія въ Адріатическое морѣ, по большей части въ прямомъ направленіи, суть горные потоки, иногда представляющіе удобные броды тамъ, гдѣ чрезъ нѣсколько часовъ нельзя думать ни о какой переправѣ. Слѣдовательно какъ *воды* онѣ имѣютъ только временную важность; раздѣляющія же ихъ полосы горъ, большею частію очень коротки, круты и непроходимы, а потому вся полоса земли, орошаемая этими потоками, представляетъ для военныхъ операцій чрезвычайныя затрудненія. Важнѣйшіе изъ нихъ суть:

1) Вытекающіе изъ *Римскихъ* Апенинъ: Савіо, Рубиконъ, Мареккія, Метавро, Эзина, Музонъ, Потѣпуа, Кіенти.

2) Изъ *Абруццовъ* течетъ Атерно на Аквилу и Пополи, гдѣ соединяется съ текущимъ къ нему въ противуположномъ направленіи Джизіо и, обращаясь къ сѣверовостоку, изливается въ море подъ именемъ Пескары, ниже крѣпости того же имени. Въ Абруццахъ получаютъ также начало Сангро и Триньо.

3) Изъ Неаполитанскихъ Апенинъ вытекаетъ Форторе, Канделоро, Черваро и Офанто.

4) Въ заливъ Тарентскій текутъ: Брандано, Базіенто, Саландрелла — изъ Апулійскихъ; Крати, Косцили и Нето изъ Калабрскихъ горъ.

Въ Сициліи нѣтъ ни одной судоходной рѣки; всѣ воды имѣютъ здѣсь характеръ потоковъ и за исключеніемъ краткаго дождеваго періода въ декабрѣ и январѣ, переходимы вообще безъ мостовъ, гдѣ только не препятствуетъ этому крутизна береговъ. Въ дождливый же періодъ онѣ становятся важнымъ препятствіемъ, потому что мосты также рѣдки, какъ и матеріалы къ построенію ихъ. Важнѣйшія изъ нихъ суть: съ восточной стороны Алькантара, Джаритта съ Габеллою и Катанія, съ южной стороны: Салью, Блатани, Пляичи, съ сѣверной: Фіуме Гранде и Поллина.

Сардинія богаче водами чѣмъ Сицилія. Изъ множества ея рѣкъ и ручьевъ важнѣйшія суть: Тирсо, Кокинасъ и Флумендозо. Всѣ эти воды имѣютъ въ равнинѣ незначительное паденіе, притомъ обыкновенно полноводны и потому походятъ, въ особенности лѣтомъ, на стоящія болота, которыхъ испаренія, при сильномъ жарѣ, порождаютъ тяжкія болѣзни. Въ періодъ тропическихъ дождей (съ февраля по май) рѣки и ручьи разливаются по долинамъ и значительно затрудняютъ сообщенія.

Корсиканскія рѣки: Валинко, Голо, Тарньяно, Гравоне, Ліамоне суть вообще не значительные потоки.

Сухопутныя и водныя сообщенія: Италія, въ особенности материкъ ея, богата прекрасными, хорошо устроенными и содержимыми дорогами. Хотя по свойствамъ мѣстности полуострова искусственныя сообщенія тамъ становятся рѣже по мѣрѣ приближенія къ югу, однако въ послѣднее время сдѣлано много для приведенія этой части государственнаго хозяйства въ то совершенство, до какого она доведена въ сѣверныхъ провинціяхъ.

Дороги, ведущія въ Италію черезъ Альпы изъ Франціи, Швейцаріи и Австрійскихъ владѣній, частію описаны уже въ статьяхъ *Альпы* и *Австрія*; частію же объ нихъ упомянуто будетъ въ статьяхъ *Франція* и *Швейцарія*. Мы присовокупимъ здѣсь только нѣкоторые замѣчанія о ихъ стратегической важности собственно для Италіи. Всѣ дороги, ведущія черезъ Альпы въ верхнюю Италію соединяются двумя большими поперечными сообщеніями, идущими параллельно одно другому отъ запада къ востоку. Это суть шоссе — А) отъ Кунео на Туринъ, Казале или Верчелли въ Миланъ и далѣе на Брешію, Верону, Виченцу и Тревизу въ Удине и В) отъ Генуи чрезъ Алессандрію либо Тортону, Піаченцу, Кремону, Мантую, Леньяно и Падуу въ Венецію. Отъ Генуи къ Алессандріи и далѣе къ Турину устроена желѣзная дорога. Съ запада на востокъ, или на оборотъ, большія движенія войскъ по верхней Италіи могутъ совершаться только по этимъ двумъ дорогамъ.

Точно какъ дорога, ведущая на Симплонъ, имѣетъ назначеніе взять въ тылъ непріятеля, наступающаго съ востока черезъ р. Тичино къ Французской границѣ, такъ и дорога, идущая отъ Боцена чрезъ ущелье Коль-де-Стельвіо въ Борміо, можетъ служить для той же цѣли въ противоположномъ случаѣ, то есть, если непріятель идетъ съ запада къ р. Адижу. Обѣ эти, для военныхъ операцій столь важныя дороги, устроены и содержатся со всевозможнымъ тщаніемъ; но какъ уже было упомянуто въ статьѣ Альпы, дорога чрезъ Стельвіо, не смотря на всѣ искусственныя предосторожности, терпитъ частыя поврежденія отъ падающихъ лавинъ.

Не менѣе *важны* для арміи, дѣйствующей изъ долины Адижа въ тылъ пришедшаго чрезъ Минчіо непріятеля, дороги, ведущія на Бергамо и Брешію (см. *Альпы*). Если бы въ кампанію 1796 г., Австрійцы оцѣнили выгоды этихъ дорогъ и дѣйствовали бы соединенными силами въ этомъ направленіи, то вѣроятно, достигли бы совсѣмъ иныхъ результатовъ.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ большихъ шоссе, равнина р. По пересѣчена въ различныхъ направленіяхъ множествомъ прекрасныхъ дорогъ; этимъ богатствомъ страны чрезвычайно возвышается стратегическая возможность маневрированія войскъ. Нельзя сказать то же самое въ смыслѣ тактическомъ: по сторонамъ дорогъ прорыты по большей части канавы и устроены живые заборы; онѣ ведутъ чрезъ страну, которой обработка препятствуетъ движенію сомкнутыхъ отрядовъ и потому представляетъ, въ собственномъ смыслѣ слова, дефилеи, которыя позволяютъ только головамъ колоннъ сражаться въ сомкнутомъ строю. Движеніе кавалеріи и артиллеріи также весьма за-

труднительно; а потому они, какъ то подтверждаетъ военная исторія, употребляются въ верхней Италіи въ весьма незначительномъ количествѣ. Здѣсь не можетъ рѣшать успѣхъ положительное превосходство силъ, но умѣнье пользоваться мѣстными обстоятельствами, простота и быстрота маневрированія и въ особенности искусство въ дѣйствіи разбросанными силами и разсыпнымъ строемъ.

Оборонительная система всѣхъ этихъ дорогъ составлена и большею частію приведена въ исполненіе на простыхъ, уроками тяжелыхъ годовъ освященныхъ началахъ. Мы представимъ здѣсь главные очерки оной.

1) *Въ западныхъ Альпахъ.* Дорога чрезъ Монъ Сени заперта сильными, казематированными Ессейлонскими фортами, отлично устроенными по обѣимъ берегамъ Арка, выше Моданы. Сверхъ того, на самомъ Монъ Сени, находятся еще двѣ назначенныя къ оборонѣ казармы, которыя могутъ обстрѣливать ведущую вплоть у нихъ дорогу. Дорога отъ Бріоніона черезъ долину Стуры, защищена фортомъ при Ексилѣ (Exiles), а идущая чрезъ Val Pragellata, Фенестрельскими фортами. Дорога чрезъ Аржантьерское ущелье заперта устроенными ниже Персеціо, такъ называемыми, баррикадами и укрѣпленіями при Винадіо. Сверхъ того есть проектъ укрѣпить Пиньероль, который тогда сдѣлается плацдармомъ фронтовъ между Аржантьеромъ и Монбланомъ. То же значеніе въ отношеніи къ сѣверозападному стратегическому фронту отъ Монблана до Симплона имѣла бы Иврея, которая также предположена къ укрѣленію. Дорога чрезъ долину Аосты заперта возобновленіемъ Бардскаго форта и небольшими фортами при Верресѣ и Сенъ-Винчентѣ. Дорога на Симплонъ, кромѣ устроенныхъ въ видѣ блокгаузовъ караульныхъ домовъ и оборонительныхъ галлерей, будетъ еще лучше защищена укрѣпленіями при Гондскомъ мостѣ и выше Домо д'Оссола.

2) *Въ Швейцарскихъ и Тирольскихъ Альпахъ.* Австрія также какъ и Піемонтъ заботилась о защитѣ входовъ въ Альпійскія долины. Дорога изъ Швабіи чрезъ долину Инна, со всѣми ея развѣтвленіями чрезъ Малоджію и Стильвійское ущелье, герметически заперта крѣпкимъ казематированнымъ Наудерскимъ фортомъ, выше Финстермюнца. Дорога на Сплюгенъ будетъ совершенно заперта устройствомъ форта Фуэнтеса, выше Колико, чрезъ что вышеупомянутыя дороги получатъ также второй больверкъ. Сверхъ этого предполагаются также укрѣпленія при Лекко, для упроченія вмѣстѣ съ тѣмъ переправы черезъ верхнюю Адду. Бриксенъ есть средоточіе всѣхъ дорогъ, ведущихъ чрезъ Тироль въ Италію, и укрѣпленіями своими не только запираетъ входы восточныхъ Альпійскихъ ущелій, но можетъ также благопріятствовать наступательнымъ дѣйствіямъ даже слабаго оборонительнаго корпуса, при содѣйствіи храбраго Тирольскаго ополченія, въ случаѣ, если бы непріятель захотѣлъ исполнить опасную операцію къ верховью Адижа, съ обходомъ главныхъ дорогъ, по затруднительнымъ боковымъ путямъ. Укрѣпленія Бриксена представляютъ систему отдѣльныхъ, вездѣ казематированныхъ фортовъ, устроенныхъ при Айкѣ, Мюльбахѣ и выше Клаузена, и блокгаузовъ защищающихъ тропинки, ведущія черезъ лежащій въ промежуткѣ хребетъ. Дороги, пролегающія отъ Виллаха на Юлійскія Альпы, если не совершенно заперты, то достаточно прикрыты укрѣпленіями Озоппа и Пальмы.

Чрезъ Италіянскій полуостровъ ведутъ слѣдующія дороги:

1) Вдоль западнаго морскаго берега шоссе изъ Генуи на Сестри, Спеццію, Сарзану, Массу, Лукку и Пизу въ Ливорно. Отселѣ идетъ проѣзжая дорога на Биббону, Санъ-Лоренцо, Кастильоне, Гроссето, Орбентелло въ Чивиту Веккію и по возобновленной нынѣ via Aurelia въ Римъ. Пространство отъ

Гроссето до Чивиты Веккіи шоссировано.

II) Вдоль восточнаго берега: дорога отъ Коммахіо на Равенну въ Римини; потомъ, въ Аодѣ, шоссе на Пессаро, Синигалью, Анкону, Порто ди Фермо и Джулію Нову въ Пескару.

Между этими двумя главными дорогами проведены еще слѣдующія изъ долины По:

1) Шоссе отъ Касальмаджоре въ Парму, потомъ далѣе столбовая дорога до Форновы, оттуда проѣзжая на Кассіо, Берчетто и Монте Джизу въ Понтремоли и отсюда, снова столбовая въ Сарзану.

2) Шоссе изъ Мантуи на Боргофорте въ Гвасталу, а отсюда, столбая дорога на Реджіо, Кастельново, Пеи Монти, Черетто и Фивизано въ Сарзану.

3) Шоссе изъ Мантуи на Карпи, Модену, Павулло, Піевепелага и Фіумальбскій проходъ въ Пистою, и отсюда: a) на Лукку въ Пизу и b) на Прато во Флоренцію.

4) Шоссе изъ Феррары на Болонью, проходъ Піетромальскій, Монте Фо и Фонтебону во Флоренцію.

5) Желѣзная дорога изъ Венеціи чрезъ Верону (вѣтвь въ Мантую) и Миланъ, въ Комо (еще не окончена).

6) Желѣзная дорога отъ Ливурны чрезъ Флоренцію къ Мантуѣ (еще не окончана).

Кромѣ того отъ Алессандріи идетъ прекрасное шоссе на Тортону, Вогеру и Страделлу въ Піаченцу и отселѣ большею частію по древней via Emilia, почти въ прямомъ направленіи на Фиренцолу, Парму, Реджіо, Модену и Форли въ Римини.

Изъ Флоренціи въ Римъ ведутъ слѣдующія дороги:

1) Шоссе на Ареццо, чрезъ дефиле при Тразименскомъ озерѣ (Lago di Perugia) на Перуджію, Фолинью, Сполето, Терни, Боргетто и Монтеросси въ Римъ.

2) Шоссе на Сіену, чрезъ Радикофанское дефиле и проходъ, вдоль Больсенскаго озера на Монте Фіасконе и Витербо къ предъидущему пути.

Между этими путями и дорогою по восточному морскому берегу, ведутъ чрезъ Апеннины слѣдующіе пути:

1) Шоссе изъ Римини и Фано въ узкой долинѣ Метавра на Фоссомброне, Кальи, чрезъ дефилеи при Скеггіи и Ночеры въ Фолиньо.

2) Шоссе изъ Анконы и Лоретто на Мачерату въ долину Кіенти и вверхъ на Толентино, чрезъ проходъ Серравалле въ Фолиньо.

Изъ Рима въ Неаполь:

1) Шоссе на Террачину, Фонди, Мола ди Гаету въ Капую и потомъ на Аверсу или Касерту въ Неаполь.

2) Столбовая дорога на Вальмонтоне, Ферентоно, Чепрано, Санъ-Джермано и Марзано къ предъидущему пути. На этой дорогѣ можно избѣжать чрезвычайно вредныхъ въ ночное время болотныхъ испареній.

3) Проѣзжая дорога на Фраскати, Фроссинове, Акаино или Понте-Корво въ Кальви и Капую.

Изъ Пескары въ Неаполь:

1) Шоссе на Кіети, Пополи, Сульмону и Пятимильную равнину въ Кастель Сангро, Изернію, Венафро и Капую.

Дороги въ Неаполь изъ Рима и Пескары соединяются слѣдующими:

a) Проѣзжею дорогою изъ Сполето на Норчію, Арквато, Асколи и отсюда шоссе къ дорогѣ по восточному морскому берегу.

b) Проѣзжею дорогою изъ Сполето на Леонессу и Монтереале въ Аквилу, а отселѣ шоссе въ Пополи.

c) Столбовою дорогою изъ Боргетто на Тибрѣ чрезъ Ріети, Чивита Дукали и Антродокко къ предъидущей.

d) Столбовою дорогою изъ Рима, вдоль по Теверонe, въ Тиволи и на Асколи, Тальякоззо и Челано, чрезъ Форку Карузу, въ Пополи или Сульмону.

Параллельно двумъ главнымъ дорогамъ тянутся еще удобныя боковыя дороги:

1) Дорога изъ Тальякоззо на Капи-

стреллу чрезъ Валь ди Роветто, на Сара Санъ Джермано къ Римской дорогѣ

2) Столбовая дорога изъ Асколи на Терамо въ Кіети.

Изъ Неаполя и Пескары идутъ слѣдующія дороги вдоль обоимъ морскимъ берегамъ:

1) Шоссе изъ Неаполя на Салерно, Еволи, Авлетту, Лонгонегро, Кастро Виллари, Козенцу, Никастро, Монтелеоне и Розарно въ Реджіо. (Отъ Неаполя къ Салерно и далѣе въ Капуу проведена желѣзная дорога).

2) Изъ Пескары чрезъ Термоли въ Санъ-Северо ведетъ весьма затруднительный путь, который отселѣ продолжается проѣзжею дорогою на Фоджію, Барлетту и вплоть берега до Мольи. Отселѣ до Лекке и Отранто дорога также затруднительна какъ въ началѣ и устроена только въ немногихъ мѣстахъ.

Между этими двумя путями находятся малоудобныя для проѣзда сообщенія:

a) Дорога изъ Казерты на Беневенто, Кисальборе, Понте дель діаволо и Тройю въ Фоджію.

b) Дорога изъ Еволи на Муро, Ателлу, Лавеллу и Канозу въ Барлетту.

c) Дорога изъ Авлетты на Потенцу (до этого мѣста шоссированная), Монте Пелозо и Матеру въ Таретнъ.

Изъ Тарента ведетъ вьючная дорога на Гравину и Минервино въ Фоджію, другая вдоль западнаго берега залива того же имени въ Галлиполи. По восточному берегу залива пролегаетъ также вьючная дорога на Бернальду въ Кассано и отселѣ дальше чрезвычайно затруднительный путь на Каріати, Кортону, Катанзаро, Сквиллаче и Джераче въ Реджіо.

Неаполитанское правительство намѣрено возобновить древнюю Римскую дорогу изъ Фонда на Беневенто и Бари въ Бриндизи.

Въ *Сициліи* большой недостатокъ въ проѣзжихъ дорогахъ; всѣ транспорты товаровъ отправляются здѣсь на вьючныхъ ослахъ и мулахъ, которые часто употребляются и для путешествій. Дорога, идущая вплоть у берега почти кругомъ всего острова, отработана только отъ Мессины чрезъ Палермо до Трапани. Внутреннее сообщеніе въ экипажахъ ограничивалось доселѣ слѣдующими дурными дорогами: изъ Катаніи: a) на Пикозію и Полицкій проходъ къ сѣверной береговой дорогѣ; b) на Кальтаджироне и Терранову въ Аликанту; наконецъ c) на Піазу и Кальтанизетту въ Джирдженти. Всѣ три соединяются путемъ изъ Аликаты на Кастро Джованни въ Санъ Филиппо. Во многихъ мѣстахъ при дождливой погодѣ, отъ глинистаго свойства грунта, не возможно ѣхать даже верхомъ, сверхъ того въ береговыхъ равнинахъ и даже на высотахъ, сады, поля и тропинки ограждены непроницаемыми живыми заборами изъ алое и кактусовъ или толстыми стѣнами изъ лавы, что весьма затрудняетъ свободу сообщеній. Въ настоящее время производятся многія работы къ облегченію путей.

Для Сардиніи въ послѣднее время проектирована и частію приведена въ исполненіе правильная система сухопутныхъ сообщеній. Центральная дорога, прекрасное шоссе отъ Кальяри на Урадо, Ористано, Трамаззу, Аббисанто, Торальбу и Сассари въ Порто де Торресъ, уже совершенно окончена. Для сообщенія между восточнымъ и западнымъ берегами устраиваются поперечные пути, примыкающіе всѣ къ центральной дорогѣ: a) изъ Альгера на Озіери въ Терранову; b) изъ Бозы на Силанудъ и Оліену въ Оронси; c) изъ Порто Єусо на Пглезіасъ, Монастиръ и Вилланову въ Тортоли.

Корсика снабжена только въ послѣднее время двумя, во всякое время года удобно проѣзжими дорогами. a) Изъ Бастіи чрезъ долину Голо и проходъ Виззановскій въ долину Гравоне въ Аяччіо. b) Изъ Бастіи чрезъ проходъ св. Антонія въ Санъ-Фіоренцо. Прочія дороги годны только для проѣзда по-

возокъ, запряженныхъ волами, или представляютъ вьючные пути, затруднительные даже лѣтомъ, а зимою совершенно непроходимые.

Изъ многочисленныхъ *каналовъ*, которыми перерѣзана Италія, только нѣкоторые удобны для судоходства, слѣдовательно могутъ считаться водяными путями. Важнѣйшіе суть:

Въ Верхней Италіи. A) Изъ Милана: 1) Навильо ди Павіа чрезъ Бинаско къ Павіи и въ Тичино. 2) Навильо Гранде на Кастелетто, Боффалору и Торнавенто, также въ Тичино. При Кастелетто выходитъ изъ него, Навильо ди Берегвардо, который идетъ мимо Аббіате Грассо въ Берегвардо. 3) Навильо делла Мартезана на Горгонзолу къ Кассано и отселѣ на значительное протяженіе параллельно Аддѣ къ Треццо и въ Адду. Поименованными каналами соединяются такимъ образомъ Тичино и Адда.

B) Изъ Моденьи, каналъ Моденскій къ Бомъ порто въ Панаро.

C) Изъ Болоньи, каналъ Болонскій на Кастаньоло Маджоре и Малальбарго въ Рено.

D) Изъ весьма важныхъ Венеціанскихъ каналовъ идутъ 1) каналъ Брентскій, отъ Доло въ Венецію; 2) каналъ Піовего, изъ Бренты при Виллареале къ Падуѣ, и подъ именемъ каналовъ делла Батальо, ди Монселиче и д'Эсте, мимо мѣстъ того же имени, и отъ Эсте на Вигиззоло и Ротеллу въ Адижъ. Такимъ образомъ Венеція имѣетъ съ Адижомъ сообщеніе, проходящее мимо поименованныхъ важныхъ городовъ. 3) Изъ гавани Брождоло при устьѣ Бренты, средоточія четверти круга, образуемой означенными каналами, идутъ къ окружности слѣдующіе радіусы: a) Тальо Новиссимо делла Брента, по краю лагунъ къ Мирѣ; b) канализированная Брента въ Доло; c) канализированный Баккильоне въ Боволенту и отселѣ, подъ именемъ канала Понтелунго, въ Баттальо и канала делла Ронкаджетте, въ Падую. d) Каналъ Горзоне сопровождаетъ лѣвый берегъ Адижа до Леньяго.

4) На правомъ берегу Адижа выходитъ выше Кастаньяры каналъ того же имени. При Кандѣ впадаетъ въ него Тартаро, соединяющій идущую отъ Остильи Фоссету съ По. Слившись текутъ оба, подъ именемъ канала Біанко, на Санъ Бернардо, Боссаро и Адрію къ Артичокко, гдѣ каналъ впадаетъ въ По ди Леванте. 5) Другой каналъ, Навильо Адиджетто, выходитъ изъ Адижа при Бадіи и течетъ на Лендинару, Ровиго и Фазану въ Ретинеллу, гдѣ также изливается въ По ди Леванто. Эти каналы соединены между собою, слѣдовательно и По съ Адижемъ: a) каналомъ ди Лорко, идущимъ изъ Ретинеллы въ Торнову; b) каналомъ Фіуме Полезелла, идущимъ при этомъ городѣ изъ По въ каналъ Біанко; c) каналомъ Скоритко, идущимъ изъ послѣдняго къ Виллановѣ дель Геббо въ Адиджетто.

Подобно какъ входы въ Альпійскія долины, защищены и устья всѣхъ этихъ водяныхъ путей укрѣпленіями Брондоло на Брентѣ, Кавапеллы на Адижѣ, наконецъ фортами и береговыми батареями при всѣхъ устьяхъ По.

Климатъ, пространство, жители, произведенія. Климатъ Италіи вообще пріятенъ и здоровъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, какъ мы упомянули выше, болота въ соединеніи съ сильнымъ жаромъ или другія мѣстныя обстоятельства имѣютъ на человѣческое тѣло вредное вліяніе. На обнаженныхъ высотахъ Альповъ и Апенинъ ночи очень холодны, даже въ лѣтніе жары; часто сѣверные скаты Апенинъ еще покрыты снѣгомъ, а южныя красуются уже въ полномъ уборѣ весны. Вообще господствуетъ въ южныхъ мѣстахъ, въ особенности приморскихъ, постоянная весна; зима обнаруживается только продолжительными дождями. Но это сырое холодное время очень чувствительно для жителей болѣе сѣверныхъ странъ, посѣщающихъ Италію,

ибо здѣсь нѣтъ никакихъ средствъ къ защитѣ отъ суровой погоды.

Въ Неаполѣ, Сициліи, Сардиніи, Мальтѣ, климатъ очень жарокъ и растенія тропическихъ странъ произростаютъ тамъ успѣшно, но жаръ смягчается морскимъ вѣтромъ, если только не дуетъ съ Африканскихъ степей, все разрушающій Сирокко. Въ сѣверныхъ частяхъ Апенинъ, во всей долинѣ По и на южныхъ отрасляхъ Альповъ, въ особенности же въ округѣ прекрасныхъ Ломбардскихъ озеръ, господствуетъ постоянно то яхонтовое небо и тотъ нѣжный воздухъ, которые вошли въ пословицу; объ этомъ то краѣ Италіянцы могутъ съ гордостію сказать, что это рай земной. Впрочемъ внимательное наблюденіе покажетъ чужестранцу здѣсь, какъ и вездѣ, что поэзія и весьма простительное пристрастіе къ родинѣ также участвуютъ въ украшеніи этой страны пышнымъ колоритомъ.

Пространство Италіи со включеніемъ Австрійскихъ, Англійскихъ, Французскихъ и Швейцарскихъ владѣній составляетъ около 6300 кв. геогр. м. съ населеніемъ около 27 миліоновъ душъ. Собственно же Италіянскія владѣнія, не включая Ломбардо-Венеціанскаго королевства, части Тироля, кантона Тессино, губерніи Тріестской и островов Корсики и Мальты составляютъ 4,900 миль съ 20,000,000 жителей.

Жители этихъ странъ принадлежатъ почти всѣ къ Греко-Латинскому племени, говорятъ италіянскимъ языкомъ и съ немногими исключеніями исповѣдуютъ Римско-Католическую вѣру. Къ другимъ исповѣданіямъ принадлежатъ Валденцы, жители долинъ Лучернской, Агроньской и Мартинской въ Піемонтѣ, и Лютеране, Кальвинисты и Евреи, живущіе въ большихъ торговыхъ городахъ Генуѣ, Ливорно, Венеціи, Римѣ и Неаполѣ.

Италіянецъ, темперамента холерико-сангвиническаго, живъ, чрезвычайно раздражителенъ, но притомъ очень умѣренъ; вездѣ, гдѣ правительство заботится объ улучшеніи его нравственности, не вредя выгодамъ страны безпечностію или излишнею расточительностію, онъ прилѣжный, дѣятельный работникъ, въ особенности же умный, рачительный сельскій хозяинъ. Ни какая страна свѣта не можетъ представить такихъ выгодъ отъ благоразумнаго употребленія почвы, какъ Піемонтъ, сѣверно-италіянскія государства, въ особенности же Ломбардо-Венеціанское королевство. Плодородіе почвы удивительно возвышено здѣсь превосходною системою орошенія. Но въ южныхъ провинціяхъ это самое богатство почвы, сильные жары, а еще больше жалкое управленіе, дѣлаютъ жителей лѣнивыми и не охотно старающимися о пріобрѣтеніи состоянія законными путями. Вредное стремленіе къ бездѣйствію и своевольству, лѣность и безпечность составляютъ къ сожалѣнію отличительный характеръ большей части населенія южной Италіи. Отъ этого разбои были прежде безпрестанны. Но теперь почти всѣ правительства, слѣдуя примѣру желѣзной строгости Мюрата и Австрійцевъ, во время занятія Неаполя съ 1820 по 1826 годъ, укротили буйство на дорогахъ благоразумно учрежденными полицейскими отрядами и вооруженною силою.

Не смотря на то, что всѣ Италіянцы связаны узами общаго языка и литературы, у нихъ должно отнять всякое чувство національности. Причина этого заключается въ раздробленіи страны на множество отдѣльныхъ частей, которыхъ разнообразныя выгоды, отдѣльное управленіе и глубоко вкоренившаяся взаимная вражда, не допускаютъ никакого союза на пользу общую. Если и были къ тому планы, то они состояли только въ химерахъ или пустыхъ политическихъ разсужденіяхъ; послѣдствія доказывали всегда, что ни гдѣ слово не было такъ далеко отъ дѣла, какъ здѣсь. Несчастныя борьбы партій, терзавшія Италію въ средніе

вѣка, такъ раздражили умы, что взаимная ненависть провинцій и даже городовъ еще и теперь даютъ замѣтить—принадлежали ли они Гвельфамъ или Гибеллинамъ среднихъ столѣтій. Отъ этого можетъ быть исчезла также древняя храбрость обитателей Италіи, предписывавшая нѣкогда законы свѣту. Главными источниками воинскаго мужества была всегда любовь къ отечеству и чувство народной чести. Еслибъ удалось пробудить эти чувства (что, впрочемъ, было бы труднымъ, но тѣмъ болѣе славнымъ подвигомъ политики), то Италіянцы конечно достигли бы прежней воинской славы. Это доказали они во времена французскаго правительства, когда подъ мощнымъ, умнымъ предводительствомъ и сражаясь за одно общее дѣло, они покрывали знамена свои тою же славою, какая вѣнчала ихъ сподвижниковъ. Вообще Піемонтцы, Ломбардцы, Венеціяне, всегда являли себя храбрыми солдатами и если Неаполитанцы и Римляне въ послѣдніе годы не доказали того же, то въ этомъ виновато неблагоразумное управленіе.

Естественныя произведенія. Земледѣліе, какъ сказано выше, находится на гораздо нижней степени въ южныхъ провинціяхъ, чѣмъ въ долинѣ По, Арно и нѣкоторыхъ мѣстахъ Сициліи. Не смотря на это въ урожайные годы, при умѣренности Италіянца и его способѣ питанія, собственнаго хлѣба довольно для народнаго продовольствія; изъ Сардиніи и Сициліи рожь даже вывозится за границу; только Савоія, Генуэзское прибрежье, Ницца и Лукка нуждаются въ значительномъ подвозѣ.

Въ относительно большемъ количествѣ сѣется пшеница, маисъ и бобы; менѣе — рожь и ячмень, еще менѣе овесъ и гречиха. Важнѣйшія предметы сельскаго хозяйства суть рожь, оливковое масло, вино, каштаны, южные плоды и шелковица для выдѣлыванія шелку.

Не возможно, по неимѣнію данныхъ, опредѣлить съ точностію мѣру хлѣбнаго урожая Италіянскаго полуострова; впрочемъ, со включеніемъ Сициліи и Сардиніи, можно положить его отъ 60,000,000 до 65,000,000 гектолитровъ (около 29,112,000 четвертей). Поверхность обработанной почвы Италіи составляетъ по Мейнеке 10,466,442,$_{986}$ гектара (около 9,579,935 десятинъ). Въ томъ числѣ 6,381,977,$_{928}$ гектаровъ заняты пахатною землею, 1,659,314,$_{388}$ виноградниками, масличными и фруктовыми садами; 2,425,151,$_{333}$ покрыты лѣсами и пажитями.

Скотоводство довольно значительно, но все еще недоведено до той степени, на которую могла бы поставить его надлежащая дѣятельность. Ниже всего стоитъ коннозаводство, имъ отличались прежде нѣкоторыя провинціи, но нынѣ, въ особенности въ гористыхъ странахъ, болѣе употребляются ослы и мулы. Лучшія и въ наибольшемъ количествѣ лошади находятся въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ и въ Сардиніи. Рогатый скотъ лучше и многочисленнѣе въ Пармѣ и Моденѣ, овцеводствомъ отличаются Сицилійскій материкъ, Церковная область, Тоскана, Сардинія и Савоія. Въ Церковной области и въ Сардиніи большая часть скота живетъ почти въ дикомъ состояніи, всегда на свободѣ.

Главныя произведенія минеральнаго царства суть желѣзо, мѣдь и свинецъ. Средняя и южная части полуострова богаты солью, Сицилія — сѣрою.

Италіянцы въ среднихъ вѣкахъ столько дѣятельные въ промышленности, въ новѣйшее время далеко отстали въ этомъ отъ другихъ народовъ. Есть однако области, въ особенности въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ, а также нѣкоторые города въ Римскихъ и Неаполитанскихъ владѣніяхъ, которыя могутъ соперничать съ самыми промышленными странами Европы. Впрочемъ Италія все еще остается царствомъ изящныхъ искусствъ.

Торговля совершенно упала съ прежней высоты; она ограничивается на морѣ большею частію берегами Средиземнаго моря. Внутренняя торговля, отъ раздробленія Италіи, подвержена многимъ препятствіямъ и стѣсненіямъ.

Главныя статьи вывоза составляютъ шелкъ, рисъ, масло, южные плоды и пшеница; привоза—колоніальные товары, мануфактурныя и фабричныя произведенія всякаго рода, въ особенности металлическія издѣлія.

Важнѣйшія торговыя мѣста во внутренности Италіи суть: Туринъ, Александрія, Шамбери, Миланъ, Верона, Бресчія, Бергамо, Флоренція, Лукка, Модена, Реджіо, Парма, Болонья, Феррара, Перуджія, Фолиньо, Римъ, Фоджія и Леки. Главные торговые порты: Генуя, Ницца, Венеція, Ливорно, Анкона, Синигалья, Неаполь, Бари, Галиполи, Реджіо, Мессина, Палермо, Трапани и Ла-Валетта на Мальтѣ.

Умственное образованіе. Италіянецъ одаренъ отъ природы блестящими умственными способностями; въ немногихъ народахъ замѣтны, въ особенности по всѣмъ предметамъ практической жизни, такой здравый смыслъ и такія острыя понятія. Науки одолжены теперь, какъ то было прежде, этой странѣ большею частію своихъ корифеевъ; въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ не можетъ сравниться съ Италіянцами ни одинъ народъ. Но эти прекрасныя начала остаются къ сожалѣнію необработанными. Въ средней и нижней Италіи большая часть народа живетъ въ самомъ грубомъ невѣжествѣ; даже образованные люди не поднимаются здѣсь выше горизонта своей земли; имъ не приходитъ и мысль, что въ глубинѣ и основательности всеобщаго образованія, они далеко отстали отъ другихъ народовъ, которыхъ, въ счастливой простотѣ своей называютъ варварами.

Общія замѣчанія. Немногія страны земли представляютъ наблюдателю такое богатое разнообразіе всѣхъ постепенностей, отъ болотистой низменности и плоской равнины, до высочайшихъ горъ, отъ южнаго зноя, до морознаго дыханія сѣверныхъ поясовъ; климатъ же и почва, съ зависящимъ отъ нихъ образомъ жизни, имѣютъ естественное и всегдашнее вліяніе на характеръ жителей. Отъ этого произошли въ Италіи безконечные оттѣнки въ употребленіи и обработкѣ почвы и въ устроеніи жилищъ. Къ тому же, по своему положенію, Италія есть касательный пунктъ трехъ частей свѣта; здѣсь соединялись большіе торговые пути среднихъ вѣковъ на Алепо и Каиръ: необыкновенное богатство, которому духовная монополія папъ открывала не маловажный источникъ, лилось со всѣхъ сторонъ въ Италію и дѣлало обладаніе этою прекрасною страною столько заманчивымъ для сосѣднихъ государствъ Германіи и Франціи. Споръ властвованія надъ нею породилъ борьбу партій, которыя потрясали полуостровъ въ продолженіе многихъ столѣтій и по разнородности составныхъ частей народонаселенія, необходимо должны были раздробиться до безконечности. По этому никакая страна Европы, за исключеніемъ можетъ быть Албаніи и Босніи, не носитъ на себѣ такого рѣзкаго характера взаимной недовѣрчивости, какъ Италія; ни въ одной нѣтъ такого множества учрежденій, клонящихся къ безопасности отъ непріятельскихъ нападеній. Всѣ большіе города были, да съ немногими исключеніями еще и теперь, окружены укрѣпленіями; есть множество мелкихъ замковъ и фортовъ (Castelli Fortini); въ нѣкоторыхъ городахъ (Флоренція, Пизѣ, Болоньи, Феррарѣ, Риминѣ и пр.) даже дворцы и частные дома донынѣ устроены къ оборонѣ. Почти всѣ большіе города снабжены цитаделями, которыя съ нѣкоторыми приготовленіями, могутъ принудить непріятеля къ правильной аттакѣ. Къ тому же, за исключеніемъ лѣсистыхъ

Апенинскихъ странъ, домы построены здѣсь изъ камня, съ плоскими кирпичными кровлями, и потому всѣ вообще болѣе или менѣе способны къ защитѣ; деревни состоятъ большею частію изъ разсѣянныхъ домовъ и дворовъ, изъ которыхъ многіе обнесены стѣнами, въ гористыхъ мѣстахъ нижней Италіи селенія расположены большею частію въ долинахъ и лощинахъ, а въ болѣе низменныхъ предгоріяхъ на холмахъ и скатахъ. Къ этому должно присовокупить еще особенную обработку самыхъ предгорій, покрытыхъ множествомъ обнесенныхъ стѣнами садовъ и террасъ, рощей и виноградникомъ, которыя дѣлаютъ ихъ совершенно непроходимыми для конницы и артиллеріи и настоящею классическою почвою стрѣлковъ. Всѣ эти особенности чрезвычайно важны для веденія войны въ Италіи; кто умѣетъ обнять и оцѣнить ихъ надлежащимъ образомъ, тотъ получитъ въ своихъ воинскихъ предпріятіяхъ перевѣсъ, котораго не можетъ отнять у него никакое числительное превосходство противника. Исторія походовъ принца Евгенія и Наполеона доказываетъ это лучше, чѣмъ мы можемъ объяснить теоретическими разсужденіями.

Правленіе. За исключеніемъ республики Санъ-Марино, во всѣхъ прочихъ государствахъ Италіи, правленіе монархическое неограниченное въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, въ герцогствахъ Тосканскомъ, Моденскомъ и Пармскомъ; представительное въ королевствѣ Сардинскомъ. Церковная область есть избирательная монархія.

Политическое раздѣленіе. Италія состоитъ: 1) изъ Церковной области, или папскихъ владѣній; 2) изъ королевствъ: Ломбардо-Венеціянскаго (принадлежащаго Австріи), обѣихъ Сицилій и Сардинскаго; 3) изъ Великаго герцогства Тосканскаго 4) изъ герцогствъ Пармы Модены; и 5) изъ республики Санъ-Марино. Корсика составляетъ особый департаментъ Франціи; Мальта считается владѣніемъ англійскимъ.

Королевство Сардинія. Оно граничитъ къ западу съ Франціею, къ сѣверу и сѣверовостоку съ Швейцаріею, къ востоку съ Ломбардо-Венеціянскимъ королевствомъ, Пармою, частію Тосканы и прежнимъ герцогствомъ Массою. Съ юга омывается оно Средиземнымъ моремъ. Въ низменныхъ мѣстахъ оно очень плодоносно и въ особенности изобилуетъ рисомъ. Савоія и Генуэзское прибрежье не удобны для земледѣлія: за то послѣднее богато виноградомъ и южными плодами.

Потребность въ хлѣбѣ съ избыткомъ покрывается урожаемъ острова Сардиніи, который и теперь, какъ искони, считается хлѣбнымъ магазиномъ Италіи. Главное богатство Савоіи состоитъ въ скотоводствѣ, и въ особенности въ овцеводствѣ; на островѣ Сардиніи родятся весьма крѣпкія лошади, малорослыя, но улучшенныя хорошими заводами.

Минеральное царство доставляетъ желѣзо, серебро, свинецъ, нѣсколько мѣди и много каменной соли.

Пространство Сардиніи составляетъ 1373 квад. геогр. мили. Число жителей 5,000,000, изъ коихъ 560,000 приходятся на острова Сардинію и Капрею.

На основ. бюджета 1853 года, армія состояла въ числѣ 47,718 человѣкъ. Въ военное же время предполагается усилить ее свыше 80 тысячь.

Хотя состояніе войска въ мирное время опредѣлено закономъ въ 47,718 чел. съ 5086 лошадей; однакоже по причинѣ отпусковъ, можно считать дѣйствительно на лицѣ только 30,000. Резервомъ арміи служитъ милиція, которая однако доселѣ не вооружена и не снабжена надлежащимъ числомъ офицеровъ. Сила этой провинціальной милиціи простирается до 40,000 человѣкъ. Государство раздѣлено на 8 военныхъ дивизій: Туринскую, Савойскую, Ницскую, Аостскую, Кунеоскую, Новар-

скую, Генуэзскую и Александрійскую. Каждою дивизіею начальствуетъ генералъ-лейтенантъ, въ званіи губернатора и наблюдаетъ какъ за военною, такъ и за администраціонною частію. Каждымъ субъ-интендантствомъ командуетъ генералъ-маіоръ или штабъ-офицеръ. Генералъ-капитанъ Сардиніи имѣетъ полный генеральный штабъ; подъ нимъ состоитъ военный комендантъ острова и генералъ-капитаны милиціи.

Военно-учебныя заведенія суть: Военная академія въ Туринѣ, воспитательный домъ въ Раккониджи и конный институтъ въ Венеріа Реале. Для артиллеріи и инженеровъ существуютъ особыя офицерскія и унтеръ-офицерскія училища, въ которыхъ преподованіе обнимаетъ всѣ вѣтви ихъ службы. Армія и въ особенности спеціальные корпуса, имѣютъ весьма хорошее образованіе и могутъ стать на ряду съ войсками большихъ европейскихъ государствъ, но военная дисциплина не совсѣмъ удовлетворительна.

Морская сила состоитъ изъ 4-хъ фрегатовъ парусныхъ и 4-хъ пароходныхъ, 4-хъ корветтъ, нѣсколькихъ бриговъ и канонерскихъ лодокъ, всего же 40 судовъ. Корабельныя верфи находятся въ Генуѣ и Вилла Франкѣ.

Арміею и флотомъ начальствуетъ военный министръ; для спеціальнаго управленія флотомъ существуетъ адмиралтейскій совѣтъ.

Государственные доходы въ 1853 году, 109 мил. франковъ; (27,250,000 руб), расходы почти въ 151 мил. (38 мил. рубл.). Государственный долгъ простирается до 527 мил. франк. (132 мил. рубл.).

Замѣчательныя мѣста: а) въ княжествѣ Піемонтскомъ, которое заключаетъ въ себѣ Генералъ-Интендантства Туринское, Кунеоское, Александрійское, Новарское и Аостское: 1) Туринъ, съ 140,000 ж. при впаденіи Доры Рипаріи въ По, столица государства и резиденція короля (см. *Туринъ*). 2) Иврея, при Дорѣ Бальтеѣ, съ 9,000 ж. имѣетъ замокъ и цитадель. 3) Фенестрелла на Кизонѣ, состоитъ изъ форта на правомъ берегу и фортовъ С. Карло, Треденти и Валли на лѣвомъ берегу сей рѣки; послѣдніе лежатъ на крутомъ скалистомъ хребтѣ, который оканчивается позиціею Camp de Catbat; надъ этимъ хребтомъ господствуетъ находящійся на самомъ краю онаго фортъ С. Ельмо. 4) фортъ Эксиль, при Дорѣ Рипаріѣ имѣетъ видъ прямаго угла, котораго длинныя, казематированныя стороны обращены къ Дорѣ и дорогѣ чрезъ Монте-Дженевре (9 іюля 1747 побѣда Піемонтцевъ надъ маршаломъ Белилемъ). 5) Пиньероль, съ 14,000 ж. при Кизонѣ. 6) Кунео, присоединенія Джессо съ Стурою, былъ нѣкогда сильно укрѣпленъ (1744 и 1799 осажденъ). 7) Мондови на Эллеро съ 20,000 жит. и укрѣпленіями (22 апрѣля 1796 побѣда Французовъ надъ Піемонтцами). 8) Фоссано на Стурѣ, съ 15,000 жит., нѣсколько укрѣпленъ (4 ноября 1799 побѣда Австрійцевъ надъ Французами). 9) Виналіо на Стурѣ, съ сильными укрѣпленіями. 10) Монтенотте, Коссаріа, Дего (12, 13 и 15 апрѣля 1796 побѣды Бонапарте надъ Австрійцами). 11) Александрія съ 35,000 жит. при впаденіи Бормиды въ Танаро, крѣпкую цитадель съ казематами (1799 осаждена Русскими и Австрійцами, см. *Александрія*). 12) Маренго, при Бормидѣ съ 2000 ж. (14 іюня 1800 побѣда Бонапарте надъ Австрійцами). 13) Тортона, при Скривіи, съ 12,000 ж. и крѣпкимъ замкомъ; окружена стѣнами (осада 1799). 14) Казале, съ 20,000 жит., важный пунктъ для переправы чрезъ По, сильно укрѣпленъ 15) Новара, при Агоньѣ, съ 20,000 жит., бастіонированною оградою и замкомъ. 16) Аоста при Дорѣ Бальтеѣ, въ долинѣ того же имени. 17) Фортъ Бардъ, вновь укрѣпленный (1800 г. храбрая защита Австрійцевъ). d) Въ герцогствѣ Савоіи: 18) Шамбери при Лейссѣ, съ 14,000 жит. и замкомъ; 19) Монмейланъ при Изерѣ, съ 2000 ж., нѣкогда сильно укрѣплен-

ный городъ; 20) Фортъ Лессельонъ въ Мавріеннѣ, съ нѣсколькими ярусами казематовъ. Казематированное укрѣпленіе устроено на дорогѣ чрезъ гору Монъ-Сени; два, также казематированныя, укрѣпленія на продолженіи Лессельонской скалы, препятствуютъ обходу. На Монъ-Сени пѣхотная казарма на 2400 чел. и кавалерійская на 250 чел., обнесенныя зубчатыми стѣнами съ башнями по флангамъ и устроенныя къ оборонѣ. Въ 150 саженяхъ къ югу отъ госпиталя въ Кольдю Ша отдѣльное укрѣпленіе на 50 ч. съ нѣсколькими орудіями. c) Въ графствѣ Ниццѣ: 21) Ницца, съ 40,000 ж. и фортомъ Монтальбаномъ; 22) Вилла-франка съ 3000 ж. и бастіонированною цитаделью, охраняющею гавань и рейду; имѣетъ верфь, училище мореплаванія и арсеналъ; здѣсь стоятъ королевскія галеры; 23) Вентимилья, съ сильнымъ фортомъ. d) Въ герцогствѣ Генуѣ: 24) *Генуя*, (см. это слово), одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Европѣ, обнесена съ сухопутной стороны двумя оградами, изъ коихъ внутренняя съ 40 бастіонами можетъ быть разсматриваема какъ редюитъ внѣшней, имѣющей 60 бастіоновъ. Сверхъ того, предъ послѣднею оградою находится система фортовъ, отдѣльныхъ укрѣпленій и башенъ, которыя большею частію казематированы и господствуютъ надъ скалистыми хребтами, отдѣляющимися отъ Апенинъ къ Генуэзскому заливу. Наибольшія изъ нихъ, фортъ Діамантъ, на хребтѣ между Полчеврею и Бизаньо и фортъ Ришье на хребтѣ между Бизаньо и моремъ (1800 осаждена Австрійцами и сдана на капитуляцію). 25) Савона, съ 12,000 ж. и весьма крѣпкою цитаделью, которая въ соединеніи съ фортами С. Стефано и С. Лоренцо, защищаетъ рейду Вадо. 26) Лоано (15 апрѣля 1796 побѣда Французовъ надъ Австрійцами). 27) Нови, съ 10,000 жит. (15 августа 1799 побѣда Русскихъ и Австрійцевъ, подъ начальствомъ Суворова, надъ Французами). 28) Спеція, съ отличною, укрѣпленною Французами военною гаванью и прекрасною рейдою, защищенною нѣсколькими батареями и фортами Порто Венере и С. Марія. e) На островѣ Сардиніи, заключающемъ въ себѣ интендантства Кальяри и Сассари: 29) Кальяри, болѣе 30 тыс. ж. съ прекрасною гаванью, университетомъ, пороховою фабрикою и богатыми соловарнями (см. *Кальяри*). Сюда принадлежитъ островъ С. Петро съ фортомъ Карло Форте и островъ С. Антіоко, также съ фортомъ. 30) Сассари, въ трехъ часахъ отъ моря, при которомъ лежитъ его гавань Порто Торресъ, имѣетъ крѣпкія стѣны и замокъ. 31) Альгера, съ гаванью и укрѣпленіями. Сверхъ того островъ защищенъ множествомъ береговыхъ, такъ называемыхъ Мартеловыхъ башенъ.

Герцогство Парма. Оно состоитъ изъ Герцогствъ Пармы, Піаченцы и Гвасталы и граничитъ къ сѣверу съ По, къ востоку съ Моденою, къ югу съ Тосканскою Луниджіаною и небольшими участками Массы и Сардиніи, къ западу съ Сардиніею.

Эта страна богата хлѣбомъ, виномъ, масломъ и каштанами; избытокъ этихъ продуктовъ вывозится за границу. Рогатый скотъ здѣсь лучшій во всемъ полуостровѣ; молочныя произведенія составляютъ важный источникъ благосостоянія. Минеральное царство доставляетъ мѣдь, желѣзо и соль.

Войска на военномъ положеніи состоятъ въ числѣ 8597, а въ мирное время 6113 чел.

Герцогство имѣетъ 113 квадр. миль съ 503,000 жителей. Государственный доходъ простирается ежегодно до 2 м. руб. Государственный долгъ составляетъ 1,400,000 рублей.

Замѣчательныя мѣста: 1) Парма, съ 36,000 жит. при р. Пармѣ, главный и столичный городъ съ бастіонированною оградою, цитаделью, университетомъ и другими учебными заведеніями. 2) Гвасталла, съ 6000 жит., при впаде-

ніи Кростоло въ По. 3) Піаченца, съ 30,000 жит., не далеко отъ впаденія Треббіи въ По, чрезъ которую ведетъ пловучій мостъ, защищаемый сильнымъ на лѣвомъ берегу построеннымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ. Городъ имѣетъ цитадель и обнесенъ бастіонированною оградою, которая соединена земляными окопами съ По, текущимъ въ 600—800 шагахъ. Австрія пользуется правомъ гарнизона (18 и 19 іюня 1799 побѣда при Треббіи Русскихъ и Австрійцевъ, подъ начальствомъ Суворова, надъ Французами).

Герцогство Модена состоитъ изъ Герцогствъ Модены и Реджіо, графства Графаньяны и герцогствъ Массы и Каррары. Оно граничитъ къ сѣверу съ Ломбардо-Венеціанскимъ королевствомъ къ востоку съ Церковною областью, къ югу съ Тосканою, Луккою и Средиземнымъ моремъ, къ западу съ Тосганскою Луниджіаною и Пармою. Почва весьма плодоносна, производитъ нужное количество хлѣба, много стручковыхъ и торговыхъ растеній; рогатый скотъ очень хорошъ. Минеральное царство доставляетъ желѣзо. Герцогство имѣетъ 110 кв. миль съ 586,000 жит.

Военная сила состоитъ въ числѣ 3,500, а съ милиціею 14,656 человѣкъ.

Государственный доходъ простирается до 2,000,000 рублей; государственный долгъ (1851) 80,000 р.

Примѣчательныя мѣста: 1) *Модена* съ 30,000 жителей, главный и столичный городъ, между Секкіею и Панаро, обнесенный укрѣпленною оградою съ небольшею цитаделью, въ которой устроена прекрасная казарма. Сверхъ того Модена имѣетъ госпиталь, университетъ, дворянское училище, военную академію и піонерную школу. 2) *Мирандола* съ укрѣпленіями и цитаделью. При Брешелло, у впаденія Энцы въ По, предмостное укрѣпленіе изъ пяти Максимиліановыхъ башенъ. 3) *Карпи*, съ бастіонированною оградою (10 апрѣля 1815 пораженіе Неаполитанцевъ Австрійцами). 4) *Реджіо* недалеко отъ Кростоло съ бастіонированною оградою и цитаделью. 5) *Каррара* у подошвы Апуанскихъ альповъ, близъ знаменитыхъ мраморныхъ ломокъ.

Великое Герцогство Тоскана. Оно заключаетъ въ себѣ Тоскану, stati degli prefidii, герцогство Лукку, островъ Эльбу, княжество Піомбино и прежніе императорскіе лены: Верніо, Монтанто и Монте Санта Марія. Оно примыкаетъ съ сѣвера къ Моденѣ, и Церковной области, съ которою граничитъ и къ востоку; съ югозапада къ Средиземному морю. Тосканскую Луниджіану составляютъ не большіе участки, заключающіеся въ Сардинскихъ, Моденскихъ, Пармскихъ и Луккскихъ владѣніяхъ.

Островъ Эльба, важный по своимъ укрѣпленіямъ и неистощимымъ желѣзнымъ рудникамъ, отдѣленъ отъ материка каналомъ Піомбино, шириною въ двѣ мили, имѣетъ $4^1/_2$ мили пространства и состоитъ изъ одной массы горъ, въ которой Монте делла Кампана возвышается на 2460 футъ надъ морскою поверхностью. (Преб. Наполеона въ 1814—1815 г.).

Плодоносная долина Арно, одинъ изъ садовъ полуострова, покрываетъ недостатокъ въ хлѣбѣ другихъ частей герцогства, который, впрочемъ, достаточно замѣняется употребленіемъ каштановъ вмѣсто хлѣба. Сверхъ того собирается много стручковыхъ плодовъ, масла и винограда. Коннозаводство и скотоводство маловажны, нѣсколько значительнѣе овцеводство. Минеральное царство доставляетъ свинецъ, мѣдь, желѣзо въ большомъ количествѣ и морскую соль. Промышленность процвѣтаетъ здѣсь болѣе нежели въ другихъ Италіянскихъ государствахъ. Кромѣ прославленнаго плетенія соломы, шелкъ, хлопчатая бумага и парусина составляютъ главные предметы фабричной дѣятельности. Народъ живетъ подъ отеческимъ правленіемъ, спокойный и довольный, счастливѣе всѣхъ прочихъ италіянскихъ народовъ.

Военныя силы состоятъ въ числѣ

12,000 чел. Пространство великаго герцогства составляетъ 402½ кв. геогр. мили съ 1,761,140 жит. (1851). Государственный доходъ простирается до 7,500,000 рублей; долгу государство не имѣетъ.

Примѣчательныя мѣста. Матерая земля великаго герцогства раздѣляется на 7 округовъ (Compartimenti), названныхъ по главнымъ городамъ ихъ. Послѣдніе суть: Флоренція, Лукка, Пиза, Сіена, Ареццо, Пистоя и Гросетто. 1) *Флоренція* съ 110,000 жит. на Арно чрезъ которую ведутъ 4 каменные моста, окружена стѣнами, башнями и 4 фортами, изъ коихъ *Фортецца* и С. *Джовани* лежатъ на сѣверной, *Санъ Миньято и Кастель-Бельведере* на восточной сторонѣ. Это главный и столичный городъ великаго герцогства; кромѣ многихъ замѣчательныхъ учебныхъ заведеній, здѣсь есть университетъ, значительныя фабрики и два большихъ госпиталя 2). *Пистоя* съ 12,000 жит. на Омбронѣ, окруженная стѣнами, съ цитаделью и оружейною фабрикою. 3) *С. Мартино* на Сивѣ: съ цейхгаузомъ, литейнымъ заводомъ и оружейною фабрикою. 4) *Ареццо* съ 10,000 жит. и замкомъ; 5) *Сіена* съ 24,000 ж. обнесена стѣнами, съ цитаделью и университетомъ. 6) *Орбетелло* съ 2000 жит. въ углубленіи залива С. Стефана, который обнимаетъ земляную косу, гдѣ возвышается Монте Арджентаро. Городъ имѣетъ гавань и два замка; на южной оконечности косы укрѣплены мѣстечки Монте Филиппо и Порто Ерколе, каждое съ небольшою гаванью и фортомъ; вблизи форты С. Стефане и Стелла и нѣсколько укрѣпленныхъ башенъ. 7) *Лукка* 30,000 жителей. Арсеналъ, университетъ. 8) *Пиза* съ 20,000 жит. на Арно, чрезъ которую ведутъ три моста; обнесена стѣнами, имѣетъ цитадель. 9) *Ливорно* съ 80,000 жит. имѣетъ бастіонированную ограду съ 2 замками; третій замокъ и 3 укрѣпленныя башни охраняютъ гавань, которая безопасна и просторна, но подвержена обмеленію. Городъ имѣетъ ружейную фабрику; двѣ корабельныя верфи и принадлежитъ къ главнѣйшимъ торговымъ городамъ Европы. 10) *Піомбино* съ 4,000 жит. фортомъ и гаванью. 11) *Понтремоли* съ 4,000 жит. въ Луниджіанѣ, при Магрѣ, съ замкомъ. На островѣ Эльбѣ: 12) *Порто Феррайо* съ 4000 жит. бастіонированною оградою, гаванью, морскимъ госпиталемъ и двумя фортами Стеллою и Фальконе.

Церковная область. Она отдѣляется съ сѣвера рукавами По, Po di maestra и Po di goro отъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, граничитъ къ сѣверовостоку и къ востоку съ Адріатическимъ моремъ и королевствомъ обѣихъ Сицилій, къ югозападу съ Средиземнымъ моремъ, къ западу съ Тосканой и Моденой. Герцогство Беневентское и княжество Понте-Корво заключены въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ. Эта, столько благословенная природою страна, обладала бы величайшимъ богатствомъ произведеній, если бы трудолюбіе жителей соотвѣтствовало плодородію почвы. Но теперь земледѣліе, за исключеніемъ сѣверныхъ, примыкающихъ къ По провинцій, производится весьма нерадиво, а народъ стѣсненъ разными налогами. Каштаны, виноградъ и шелушеные плоды суть важнѣйшія произведенія. Нѣкогда отличное коннозаводство весьма упало, но конскіе заводы есть почти у всѣхъ значительныхъ владѣльцевъ. Горный промыселъ здѣсь не извѣстенъ; торговля и промышленность вообще весьма незначительны.

Военная сила состоитъ изъ 19,000 челов. (вмѣстѣ съ 5,000 жандармовъ).

Пространство 727 квад. миль; число жителей 2,900,000 человѣкъ. По оффиціальнымъ данностямъ 1837 года доходы простирались до 15,250,000, а расходы 17,500,000 рублей. Уплата процентовъ государственнаго долга поглощаетъ большую часть доходовъ.

Область раздѣляется, кромѣ маркіи Римской (comarca di Roma) на 6 ле-

гацій (намѣстничествъ) Веллетри, Урбино и Пезаро, Форли, Равенну, Болонью и Феррару и 13 делегацій (субнамѣстничествъ); Фросиноне, Беневенто, Витербо, Чивитавеккію, Орвіето, Ріети, Сполето, Перуджію, Асколи, Фермо, Мачерату, Камерино, Анкону.

Замѣчательныя мѣста. 1). *Римъ* съ 172,000 (1851) жит. нѣкогда повелитель свѣта, а теперь столица безсильнаго духовнаго государства, лежитъ по обѣимъ берегамъ Тибра (см. *Римъ*). При устьѣ Тибра, Остія, гавань Рима. 2) *Чивита Веккія* съ 7000 жит. съ укрѣпленіями, свободнымъ портомъ, арсеналомъ и корабельною верфью. 3) *Ріети* съ 12,000 жит. на Велино съ замкомъ (20 февраля 1821 побѣда Австрійцевъ надъ Неаполитанцами). 4) *Сполетто* съ 7000 жит. на Мареджіѣ, чрезъ которое на 600 футахъ надъ горизонтомъ воды устоенъ прекрасный Римскій мостъ. Городъ окруженъ стѣнами, имѣетъ замокъ, также современный Римлянамъ. 5) *Перуджія* съ 15,000 жит. между Тибромъ и Тразименскимъ озеромъ, съ цитаделью и университетомъ. 6) *Асколи* и 7) *Фермо*, оба обнесены стѣнами; послѣдній имѣетъ университетъ и лежитъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Адріатическаго моря, гдѣ мѣстечко Порто-Фермо образуетъ гавань города. 8) *Мачерата* съ 17,000 жит. и 9) *Камерино* съ 5000 жит. оба съ университетами; 10) *Толентино* съ 3000 жит. (2 и 3 мая 1815 побѣда Австрійцевъ надъ Неаполитанцами). 11) *Анкона* съ 30,000 жит. съ бастіонированною оградою, крѣпкою цитаделью и свободною гаванью, производитъ значительный торгъ. (1799 взята Русскими и Австрійцами). 12) *Урбино* съ 12,000 жит. обнесенъ стѣнами съ цитаделью и университетомъ. 13) *Форли* съ 20,000 жит. на Ронкѣ, съ университетомъ 14) *Чезенатико.* (21 апрѣля 1815 побѣда Австрійцевъ надъ Неаполитанцами). 15) *Равенна* съ 18,000 жит. въ болотистой странѣ, обнесена древними стѣнами. 16) *Болонья* съ 75,000 жит. недалеко отъ Рено, обнесена стѣнами, имѣетъ отличный университетъ, нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній и принадлежитъ къ промышленнѣйшимъ городамъ Италіи. 17) *Феррара* съ 24,000 жит. при По ди Примаро, съ бастіонированною оградою и цитаделью, имѣетъ университетъ. 18) *Комматіо* съ 3000 жит. окруженъ болотами и укрѣпленъ. Въ обоихъ послѣднихъ мѣстахъ право держать гарнизонъ принадлежитъ Австріи.

Республика Санъ Марино. Она имѣетъ 1 кв. милю пространства съ 7600 жит. лежитъ между Чезенною, Урбино и Римини и состоитъ подъ покровительствомъ Церковной области. Городъ съ 5000 жит. лежитъ на вершинѣ горы, къ которой ведетъ только одна стезя; обнесенъ стѣнами и защищенъ тремя небольшими фортами. Кромѣ его причисляется къ республикѣ еще четыре селенія. Доходы простираются до 7500 рублей. Каждый гражданинъ обязанъ къ оборонѣ руспублики. Для сохраненія порядка содержатся 40 солдатъ.

Королевство Обѣихъ Сицилій. Оно граничитъ къ сѣверозападу съ Церковною областью; со всѣхъ другихъ сторонъ омывается Адріатическимъ, Іоническимъ и Средиземнымъ морями. Мессинскій проливъ отдѣляетъ собственное королевство Неаполитанское отъ острова Сициліи, кромѣ котораго принадлежатъ этому государству еще Липарскіе и нѣкоторые другіе небольшіе острова.

Большею частію вулканическая почва обоихъ королевствъ необыкновенно плодоносна и богата естественными произведеніями. Не смотря на то, что на материкѣ только въ немногихъ мѣстахъ жители занимаются земледѣліемъ съ должною заботливостію и посѣвъ хлѣбовъ, вообще уменьшился, часть ихъ вывозится за границу. Большею частію сѣютъ пшеницу, посѣвъ риса значительно уменьшился. Вина добывается значительное количество. При

Римлянахъ Сицилія была первою земледѣльческою страною въ Европѣ; нынѣ же хлѣбопашество и торговля въ упадкѣ.

Скотоводство въ королевствѣ Неаполитанскомъ маловажно, а еще слабѣе на островѣ; за то весьма успѣшно овцеводство. Коннозаводство, нѣкогда особенно замѣчательное въ Апуліи, вообще уменьшилось; впрочемъ, въ новѣйшее время, правительство обращаетъ на этотъ предметъ большую заботливость. Неополитанскія, и въ особенности Калабрскія лошади имѣютъ много силы и огня, короткій, легкій ходъ и потому особенно годятся для кавалеріи. Королевскій заводъ въ Пезаро и другіе частные доставляютъ кровныхъ лошадей отличной породы.

Минеральное царство доставляетъ значительное количество морской соли; сверхъ того въ южной части острова добывается много сѣры, составляющей одну изъ главныхъ статей торговли съ Англіею.

Неаполитанская промышленность въ послѣднее время нѣсколько возвысилась; но торговля находится совершенно въ рукахъ другихъ народовъ, которые мѣняютъ мѣстные произведенія на колоніальные товары.

Для публичнаго образованія существуютъ 3 университета, 5 лицеевъ, 11 королевскихъ коллегій и много другихъ училищъ, вообще не весьма замѣчательныхъ.

Военныя силы состоятъ изъ 29,700 челов. пѣхоты, 4500 кавалеріи, 2800 артиллеріи и саперъ; 8000 карабинеровъ; таможенной и внутренней стражи 15,000. Изъ числа этихъ войскъ, часть находится въ отпуску.

Морская сила состоитъ изъ линейнаго корабля, о 84 пушкахъ, 5 фрегатовъ, о 60 и 44, девяти меньшихъ парусныхъ судовъ и 14 пароходовъ. Число войскъ во флотѣ 5362. Главная корабельная верфь въ Кастелламаре; арсеналы находятся въ Неаполѣ и Палермо.

Сухопутною и морскою силою завѣдываетъ военное министерство. Жандармы подчинены министру полиціи. Государство раздѣлено въ военномъ отношеніи на два генеральныя управленія: Неаполь и Палермо. Военные губернаторы имѣются въ Неаполѣ, Гаэтѣ и Капуѣ.

Для образованія офицеровъ сухопутнаго войска существуетъ въ Неаполѣ королевское военное училище и тамъ же военный воспитательный домъ для унтеръ-офицеровъ и морской корпусъ для образованія морскихъ офицеровъ.

Войска очень хорошо обмундированы и искусно обучены владѣнію оружіемъ и различнымъ движеніямъ элементарной тактики, но многаго недостаетъ еще въ отношеніи къ дисциплинѣ и духу войска. Къ сожалѣнію, здѣсь существуетъ вредный обычай, считать состояніе солдата за исправительное, отчего нерѣдко рабочіе дома сбываютъ въ войско своихъ обитателей. Въ особенности это относится къ контингенту, поставляемому Сициліею.

Поверхность королевства занимаетъ 2033 квад. миль; число жителей простирается болѣе 8,700,000 душъ, въ томъ числѣ болѣе 2,000,000 въ Сициліи и другихъ меньшихъ островахъ. Государственные доходы, равно какъ и расходы, простираются въ сложности до 30,000,000 рублей. Государственный долгъ болѣе 120,000,000 рублей.

Владѣнія по сю сторону пролива или Мессинскаго Фара, раздѣляются на 15 провинцій. Вотъ имена ихъ: Неаполь, Терра ди Лаворо, Принчипато Читеріоре, Принчипато Ультеріоре, Молизе, Абруццо Ультеріоре II, Абруццо Ультеріоре I, Абруццо Читеріоре, Капитаната, Терра ди Бари, Терра д'Отранто, Базиликата, Калабрія Читеріоре, Калабрія Ультеріоре II, Калабрія Ультеріоре I. Островъ Сицилія (владѣнія по ту сторону пролива) раздѣленъ на 7 провинцій: Палермо, Мессину, Катанію, Ното, Кальтанизету, Джирдженти и Трапани.

Замѣчательныя мѣста: 1) *Неаполь*;

съ 416,000 (1851) жит., не считая иностранцевъ, главный и столичный городъ, въ концѣ залива того же имени, съ гаванью и большею рейдою. Фортъ С. Эльмо, господствующій надъ городомъ, высѣченъ частію въ скалѣ и имѣетъ мѣстами 80 футъ высоты. Замки, Кастель-дель-Ово, Кастель Ново и и Торріоне-дель-Кармине, защищаютъ гавань и рейду. Неаполь имѣетъ большой арсеналъ, цейхгаузъ, литейный заводъ, оружейную фабрику, большія казармы и нѣсколько обширныхъ госпиталей. Здѣсь есть университетъ и другія учебныя заведенія. 2) *Торре-дель-Аннунціата*, съ 9000 жит., у подошвы Везувія, съ большею оружейною фабрикою и пороховымъ заводомъ. 3) *Кастелламаре*, съ 15,000 жит., прекрасною гаванью и корабельною верфью. 4) *Баджа*, близъ мыса Мизенскаго съ фортомъ и главнымъ пороховымъ депо. 5) *Гаэта* (см. это), сильная крѣпость съ 15,000 жит., на скалистой косѣ (въ 1806 осаждена и взята Французами, въ 1815 Австрійцами). 6) *Санъ Джермано*, съ 5500 жит., при Фіумерапидо, у подошвы крутой горы Монте-Кассиро, на которомъ лежитъ древнее, удобное къ оборонѣ аббатство (14 мая 1815 побѣда Австрійцевъ надъ Неаполитанцами). 7) *Капуа* (см. это), съ 9000 жит., крѣпость на Вольтурно. 8) *Аквила*, съ 11,000 жит., имѣетъ неправильно бастіонированную ограду и цитадель, которая господствуетъ надъ городомъ (взята Австрійцами въ 1815 и 1821 годахъ). 9) *Антродокко*, съ фортомъ, запирающимъ дорогу изъ Ріети въ Аквилу. 10) *Чивителла дель Тронто*, горная крѣпость; 11) *Пескара*, при устьѣ рѣки того же имени. Два моста черезъ рѣку прикрыты кронверкомъ. 12) *Манфредонія* съ 5000 жит. у подошвы Гаргано съ укрѣпленіями, гаванью для небольшихъ кораблей и фортомъ о 4 бастіонахъ. 13) *Бари* съ 22,000 ж., гаванью и фортомъ. 14) *Барлетта*, обнесенная древними стѣнами съ пятью четыреугольными башнями по флангамъ, на скалистомъ островѣ, который соединенъ съ материкомъ посредствомъ моста; имѣетъ фортъ, обстрѣливающій гавань и городъ. 15) *Трани*, съ 14,000 ж., оградою безъ внѣшнихъ укрѣпленій, гаванью и замкомъ. 16) *Лекке*, 30,000 жит. съ оградою и фортомъ, о 4 бастіонахъ. 17) *Отранто*, съ 3000 ж., съ фортомъ и гаванью. 18) *Бриндизи* съ 6,000 ж., укрѣпленный городъ съ обмелевшею гаванью, на которой лежитъ замокъ *Форте ди Терра*. Другой замокъ *Форте ди Маре*, на островѣ гавани, защищаетъ рейду. 19) *Таранто*, съ 18,000 жит., на скалистой косѣ, отдѣленной отъ материка каналомъ, съ каменною оградою, нѣсколькими батареями и гаванью, защищенною фортомъ. Лежащій въ заливѣ островъ Санъ Паоло также укрѣпленъ. 20) *Галлиполи*, съ 8000 жител., на скалистомъ островѣ, имѣетъ укрѣпленія и удобную гавань. 21) *Козенца*, съ 8000 ж. и фортомъ. 22) *Катанзаро*, съ 12,000 ж., и 23) *Котроне*, съ 5000 жит., имѣютъ гавани и форты. 24) *Реджіо*, съ 20,000 ж., съ укрѣпленіями на старинный образецъ и не безопасною гаванью. *Въ Сициліи*: 25) *Палермо*, съ 200,000 ж., главный городъ острова, въ концѣ залива того же имени, обнесенный древними стѣнами городъ; имѣетъ 2 форта: Кастеллуччіо и Кастелламаре, изъ коихъ послѣдній защищаетъ военную и торговую гавань. Здѣсь есть цейхгаузъ, большой госпиталь, университетъ и другія учебныя заведенія. 26) *Мессина*, съ 80,000 ж., при проливѣ того же имени, лучшая гавань Средиземнаго моря, обнесена запущенною бастіонированною оградою, но защищена замкомъ Санъ Сальваторе и весьма крѣпкою цитаделью, которой бастіонъ, Реаль-альто, съ лежащимъ насупротивъ замкомъ, совершенно запираютъ гавань. Въ 1200 шагахъ отъ цитадели, на высотѣ, возвышаются обнесенные стѣнами форты Гонзага, Кастеллуччіо и Капуччини, которые однако очень запущены. Начиная отъ города и до ле-

жащей на восточной оконечности острова укрѣпленной башни Торре дель Фаро, устроенъ рядъ хорошо расположенныхъ батарей, запирающихъ входъ въ проливъ. Здѣсь есть морской арсеналъ, цейхгаузъ и большой госпиталь. Мессина важнѣйшій военный пунктъ во всемъ островѣ и одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ городовъ въ королевствѣ; 27) *Мелаццо*, съ 7000 ж., крѣпость съ тройною оградою; 28) *Катанія*, съ 60,000 ж., у подошвы Этны; имѣетъ гавань и нѣсколько укрѣплена; 29) *Сирагоза* (*Сиракузы*, см. это), съ 18,000 ж. и хорошими укрѣпленіями, лежитъ на островѣ, соединенномъ съ материкомъ мостами и плотинами; на южной оконечности острова устроенъ замокъ, защищающій просторную гавань. 30) *Агоста*, съ 14,000 ж., на полуостровѣ. Ограда и четыреугольный фортъ снабжены бастіонами; сверхъ того устроены къ материку внѣшнія укрѣпленія. Гавань на западной сторонѣ города защищена башнею и фортами Гарсіа и Витторія; 31) *Джирдженти*, съ 15,000 ж.; и 32) *Шіакка*, съ 12,000 жит., оба нѣсколько укрѣплены и имѣютъ гавани. Послѣдняя есть важнѣйшій хлѣбный запасный магазинъ (corricatora) острова. 33) *Трапани*, съ 24,000 жит., на скалистой косѣ съ замкомъ. Обширная, но мелкая гавань защищена батареею и фортомъ на противулежащемъ островѣ Колумбарѣ.

Корсика (см. Франція). *Мальта* (см. это слово).

Общія стратегическія замѣчанія. Разсматривая Италію, находимъ, что сѣверная часть ея образуетъ почти прямоугольникъ, въ 70 миль длиною и 30 шириною. Къ этой массѣ примыкаетъ собственный полуостровъ, — трапеція, которой длинныя стороны составляютъ отъ 100 до 110, а средняя ширина 25 миль; направленіе Апеннинской цѣпи отъ того пункта, гдѣ она вступаетъ въ полуостровъ, образуетъ съ теченіемъ По къ востоку уголъ почти въ 45°.

Границы Италіянскаго материка представляютъ два операціонные фронта: 1) противъ Франціи, или фронтъ западныхъ Альповъ, отъ устья Вара до Сплюгена, болѣе 60-ти миль; 2) къ сторонѣ Германіи, или фронтъ центральныхъ Альповъ, отъ С. Готарда до устья Изонцо, около 80-ти миль. Съ предположеніемъ возможности нейтралитета Швейцаріи, западный фронтъ уменьшается до 35-ти миль (отъ Ниццы до Монблана), между тѣмъ какъ сѣверный станетъ короче только 12-ю милями (отъ С. Готарда до Маloджи). Притоки По, съ правой стороны, до Скривіи, можно обойти двигаясь прибрежною дорогою на Боккетту. Выгодную позицію противъ нея представляетъ Ройя, образующая вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отношеніи къ дорогѣ на Коль ди Тенде, фланговую позицію. Предполагаемыя укрѣпленія высотъ Саорджіо и фортъ при Винтимильѣ сдѣлали бы эту линію превосходною. Впрочемъ берега Генуэзскаго залива (riviera) представляютъ много выгодныхъ позицій для фронтальной обороны помянутой дороги. Если выходы изъ Альпійскихъ долинъ укрѣплены, если главныя переправы чрезъ По: при Казале, Мецпано Корти, Піаченцѣ, Брешелло, Боргофорте и Ферарѣ, будутъ защищены хорошими предмостными укрѣпленіями и мосты въ Павіи и Буффалорѣ черезъ Тичино, въ Лоди и Кассано чрезъ Адду и въ Поццоло черезъ Минчіо также прикрыты укрѣпленіями, то долина По можетъ быть защищаема шагъ за шагомъ, между тѣмъ какъ наступающій непріятель долженъ овладѣть всѣми означенными переправами и оттѣснить противниковъ за Минчіо, прежде чѣмъ думать о вторженіи въ полуостровъ. Ибо изъ общаго вида мѣстности ясно, что если онъ пойдетъ впередъ по правому берегу По, чтобы обойти линіи Тичино, Адды и Минчіо, то операціонная его линія будетъ стѣснена между По и Апеннинами; а это доставитъ возможность арміи, занимающей лѣвый берегъ,

обойти противника съ фланга и отбросить къ Средиземному морю. Обращеніе Модены, лежащей на пересѣченіи двухъ главныхъ сообщеній, ведущихъ въ полуостровъ съ запада и сѣвера, въ хорошую крѣпость дополнило бы систему обороны долины По.

Если Швейцарія не будетъ держать нейтралитета, и слѣдовательно наступающій будетъ владѣть тремя главными проходами, чрезъ Готардъ, Симплонъ и Сплюгенъ, то защищающему слѣдуетъ занять главными своими силами сосредоточенную позицію между Тичино и Аддою; этимъ онъ прикроетъ Миланъ и можетъ по обстоятельствамъ или обратиться кратчайшимъ путемъ въ Піемонтъ, или атаковать непріятеля, который предпринялъ бы форсировать одинъ изъ трехъ проходовъ. Противъ средняго пути, ведущаго изъ Беллинцоны прямо на Миланъ, весьма выгодна позиція за Трезою, упирающаяся флангами въ Лаго Маджоре и Луганское озеро; другіе два могутъ быть хорошо защищены фланговыми позиціями за Тичино и Аддою.

Если защитникъ Италіи, разбитъ совершенно арміею, пришедшею съ запада, и отброшенъ за Минчіо, то онъ можетъ воспользоваться изрѣзанною мѣстностію между По и Адижемъ, чтобъ безпрепятственно отступить на правый берегъ По и достигнуть дороги, ведущей вдоль по берегу къ Фано и отсюда въ Фолиньо. Она ближайшая къ этому важному пункту, который лежитъ на пересѣченіи лучшихъ дорогъ полуострова и защищаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ поперечное сообщеніе изъ Анконы въ Римъ. Въ случаѣ дальнѣйшаго отступленія, остается для прикрытія Рима только одна позиція на Перѣ; если и она будетъ занята непріятелемъ, то трудно долѣе оспоривать обладаніе этимъ городомъ. Наступленіе отъ Рима въ Неаполь весьма затрудняется гористою страною Абруццовъ, которая остается въ лѣвомъ флангѣ арміи, если онъ хочетъ итти впередъ за Гарильяно, и которая особенно удобна для партизанской войны. Тогда наступающій долженъ стараться нанести рѣшительный ударъ главнымъ силамъ противника, чтобы сдѣлать ихъ неспособными къ бою, и потомъ тотчасъ обратить часть своихъ войскъ на покореніе Аббруцъ. Но если фортъ Антродокскій будетъ въ хорошемъ оборонительномъ положеніи и Аквила укрѣплена тщательнѣе, чѣмъ доселѣ, то и это предпріятіе встрѣтитъ много затрудненій и должно будетъ довольствоваться тѣмъ, чтобъ только парализировать вліяніе этой страны.

Неаполь прикрытъ Вольтурномъ и позиціею на лѣвомъ берегу этой рѣки, но обходъ ея выше Капуи можетъ быть легко приведенъ въ исполненіе и доставитъ наступающему рѣшительныя выгоды. Съ занятіемъ Неаполя можно считать конченнымъ завоеваніе полуострова, потому что если мѣстности Калабріи и близость Сициліи и удобны къ веденію дѣятельной малой войны, то все же будетъ трудно отселѣ снова завоевать Италію.

Какъ Апенинская цѣпь раздѣляетъ весь край на двѣ части и не имѣется возможности дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ этого хребта, то его должно считать стратегическою преградою, выгоды которой будетъ рѣшительны для того, кто прежде займетъ главные проходы. Для нападенія съ запада представляется и здѣсь не столько благопріятныхъ обстоятельствъ, какъ для атаки со стороны Германіи. Хотя противъ послѣдней долина По и прикрыта рѣками, текущими къ сѣверу отъ По въ Адріатическое море, но всѣ эти линіи могутъ быть обойдены множествомъ проходовъ, ведущихъ изъ Тироля въ Италію. Важнѣйшій изъ нихъ есть безспорно черезъ долину Адижа, потому что онъ ведетъ непосредственно и кратчайшею дорогою къ По. По онъ можетъ быть весьма удобно защищенъ позиціею при Риволи,

Если же для избѣжанія этой позиціи, противникъ обратится изъ Тріента къ Брешіи и вторгнется въ Италію съ этой стороны, то Минчіо представитъ послѣднюю, но весьма выгодную фланговую позицію. Высоты Саліонцо между Пескіерою и Валеджіо, крѣпости Пескьера и Мантуя и предмостныя укрѣпленія у Поццоло и Боргофорте, даютъ этой линіи степень важности, требующую величайшихъ усилій состороны непріятеля. Если же эта линія будетъ форсирована, то обороняющемуся остается только обратиться къ По, ибо иначе онъ подвергается опасности потерять всѣ сообщенія съ полуостровомъ. Важнѣйшая слабость сѣверовосточной границы состоитъ въ томъ, что рѣшительный ударъ здѣсь влечетъ за собою вмѣстѣ и обладаніе По и полученіе выгоднаго базиса противъ нижней Италіи. По этому если бы вся Италія составляла одно самостоятельное государство, то укрѣпленіе этого фронта должно обратить на себя главное вниманіе ея правительства.

Теперь намъ остается только разсмотрѣть самую долину По въ отношеніи къ Австріи и Франціи. То что мы сказали о вторженіи чрезъ Альпійскіе проходы, имѣетъ мѣсто и здѣсь; вѣроятно тотъ одержитъ верхъ, кто явится первый на верхнемъ По, овладѣетъ переправами и такимъ образомъ получитъ возможность дѣйствовать на томъ или другомъ берегу. Для Австріи чрезвычайно важенъ участокъ По отъ Казале до Валенцы, потому что сюда ведутъ кратчайшіе пути изъ Милана. Оборона стратегическихъ позицій за лѣвыми притоками По, подлежитъ тѣмъ же условіямъ, которыя мы привели выше. Лучшія изъ этихъ позицій находятся за Минчіо и Адижемъ. За сей послѣдней рѣкою укрѣпленіе Вероны, (которая можетъ доставить 60 тысячному корпусу безопасное убѣжище и свободное маневрированіе), придаетъ позиціи за Адижемъ степень силы, которая заставляетъ ее считать южною оградою Австрійской монархіи. При исполненіи системы укрѣпленій ея и всей верхней Италіи, главною основною мыслею правительства было доставленіе обороняющемуся возможности, держаться цѣлые мѣсяцы на Минчіо и Адижѣ и тѣмъ воспрепятствовать непріятелю, дѣйствующему въ Италіи, имѣть вліяніе на событія въ долинѣ Дуная, между тѣмъ, какъ австрійскія войска чрезъ обладаніе главнымъ проходомъ въ Тироль въ окрестностяхъ Боиксена, сохранили бы свободное сообщеніе съ Германіею. Если французское войско будетъ удержано на Минчіо или Адижѣ, то войска, идущія отъ Дуная въ Италію, могутъ безпрепятственно соединиться за Адижемъ съ обороняющими эту линію, воспользоваться Вероною, какъ Наполеонъ въ 1813 году Дрезденомъ, и однимъ ударомъ завоевать снова большую часть долины По. Если же непріятель по взятіи Мантуи и Пескіеры приготовилъ бы оборону Минчіо, то его можно взять въ тылъ дѣйствіемъ отъ Тріента на Брешію. Событія 1848 года служатъ лучшимъ подтвержденіемъ важности Вероны. *О. Ѳ. Ф.*

ИТАЛЬЯНСКАЯ СИСТЕМА, *Фортификація*. Развитію фортификаціи въ Италіи содѣйствовали войны веденныя въ XV и въ началѣ XVI вѣка, итальянскими областями съ Франціею и Германіею.— Основанныя на быстрыхъ нападеніяхъ онѣ принудили итальянскихъ строителей изыскивать лучшія способы укрѣплять свои города. Въ это время появляются въ Италіи искусные инженеры; и одному изъ нихъ С. Минели приписываютъ изобрѣтеніе бастіоновъ (см. *бастіонъ*). Итальянскіе инженеры, первые, приняли, усвоили себѣ бастіонное расположеніе крѣпостныхъ оградъ, и распространили его не только въ своемъ отечествѣ, но и въ другихъ государствахъ Европы.

Первоначально, бастіоны были, большею частію тупоугольные малые, соединенные длинными куртинами. Фасы

бастіоновъ направлялись въ куртинные углы, а фланки перпендикулярно къ куртинѣ, для лучшей ея обороны. Длинныя куртины, въ которыхъ находились и ворота, были выгоднѣйшими пунктами для атаки; осаждавшему стоило только сбить орудія съ фланковъ.

По важному значенію фланковой обороны, инженеры старались умножать фланковые огни; появились фланки двуярусные, для открытой обороны чрезъ амбразуры. Нижніе фланки прямые, а верхніе отступные и закругленные.

Если близъ крѣпости находились низменности, которыхъ съ вала нельзя было обнаруживать, то по срединѣ куртинъ, стояли возвышенныя постройки, *кавальеры*, изъ фаса и двухъ фланковъ; они доставляли оборону и смѣжнымъ бастіонамъ. — Сводчатыя пространства подъ кавальеромъ и верхними фланками бастіоновъ, служили для храненія запасовъ и орудій.

Широкій и глубокій ровъ, съ каменнымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, и гласисъ на краю рва окружали бастіонную ограду.

Эскарпная одежда возводилась полная, т. е. во всю высоту вала, и самый брустверъ дѣлался каменнымъ. Въ толщинѣ эскарпной стѣны, у ея подошвы, шла минная галлерея.

Въ такомъ состояніи находилась *италіянская система* до половины XVI столѣтія; когда же она начала входить въ общее употребленіе, въ ней были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и улучшенія.

По значительному разстоянію между бастіонами, взаимная оборона между ними была невозможна; для уменьшенія длины оборонительныхъ линій, по срединѣ длинныхъ куртинъ располагали малые, плоскіе бастіоны, названные Италіянцами: Piata—forma. Во вновь же возводимыхъ бастіонныхъ оградахъ длинныя куртины вовсе оставлены; бастіоны увеличены и сближены, такъ чтобъ могли оборонять другъ друга; куртины начали присоблять къ оборонѣ пушечной, уширяя ея валгангъ, и дѣлая брустверъ какъ въ бастіонахъ, такъ и въ куртинѣ, земляной, поддерживая его снаружи тонкою стѣнкою, составлявшей продолженіе эскарпной одежды вала; фланки бастіоновъ оставлены по прежнему ярусные, а чтобъ скрыть ихъ отъ пораженія, фланки подали назадъ, *отступные фланки*, фасы же протянули нѣсколько за плечные углы. Эта прибавочная часть фаса названа *Орильономъ* (orillon. Bolverksohr).

При сильномъ фланкированіи куртины, бастіоны оставались вовсе безъ фланковой обороны. Желая исправить этотъ недостатокъ, инженеры направляли фасы бастіоновъ, на точки, взятыя на куртинѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея концовъ, чтобы съ частей куртины, хотя косвенно, обстрѣливать рвы передъ бастіонами. Фланкирующія части куртины названы: *вторыми фланками*.

Кавальеры, помѣщали или внутри бастіоновъ, и здѣсь фланки ихъ послужили для усиленія фланковой обороны, или позади главной ограды для образованія ретраншаментовъ.

Уменьшеніе длины куртинъ и усиленіе фланковыхъ огней, заставили вести атаку не на куртину, а на фасы бастіоновъ, но чтобъ прикрыть сообщеніе по рву и затруднить непріятелю приближеніе, и устроеніе ложементовъ на контръ-эскарпѣ, италіянскіе инженеры начали располагать впереди куртины, за контръ-эскарпомъ, постройку въ видѣ исходящаго угла, demi-lune, *равелинъ* и *общій прикрытый путь съ плацдармами*.

Изложенный здѣсь способъ укрѣпленія составляетъ перечень предложеній италіянскихъ строителей и писателей въ немъ указаны расположенія тѣхъ верковъ, которые имѣли примѣненіе.— Не смотря на свои недостатки, этотъ способъ укрѣпленія, въ теченіи цѣлаго почти столѣтія, былъ предпочитаемъ прочимъ; Голландцы, Французы, Испанцы и Германцы подражали Италіян-

цамъ, и слѣды италіянской системы до сихъ поръ видны въ укрѣпленіяхъ Вероны, Милана, Турина, Вѣны, Антверпена и мн. др.

Изъ италіянскихъ строителей и писателей о фортификаціи въ XVI вѣкѣ, наиболѣе замѣчателенъ Мархи. Богатство соображеній его, даетъ ему право на первенство между италіянскими военными архитекторами. Въ его сочиненіи: Della architectura militare, Brescia, 1399, находятся всѣ наружныя постройки, заимствованныя у Мархи Вобаномъ и другими инженерами. *А.*

ИТАЛІЯНСКІЕ ПОХОДЫ. *Походъ Карла VIII* (см. *Карлъ VIII*).

Походъ Лудовика XII (см. *Лудовикъ XII*).

Походы Франциска I (см. *Францискъ I* и *Карлъ V*).

Походы въ Италію въ продолженіе войны за наслѣдство Испанскаго престола (см. *Испанія, война за наслѣдство Испанскаго престола*).

Походы въ Италію въ продолженіе войны за наслѣдство Австрійскаго престола (см. *Австрія, война за Австрійское наслѣдство*).

Походы въ Италію вслѣдствіе Французской революціи (см. *Революціонныя войны и Италіянскій походъ Суворова*).

Походы въ Италію въ 1805 и 1809 годахъ (см. *Австрійско-Французскія войны 1805 и 1809 годовъ*).

Походы въ Италію въ 1813 и 14 годахъ (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1812 и 14 годовъ*).

ИТАЛІЯНСКІЙ ПОХОДЪ СУВОРОВА. Послѣ несчастнаго для Французовъ сраженія при Веронѣ, названнаго также сраженіемъ при Маньано, (2 апрѣля 1799 г. см. статьи *Верона* и *Революціонныя войны*) главнокомандовавшій французскими войсками въ сѣверной Италіи генералъ Шереръ, угрожаемый обходомъ австрійскихъ отрядовъ слѣва, постепенно отступилъ за Адду, гдѣ получилъ преемника въ особѣ генерала Моро. Главнокомандовавшій австрійскою арміею, генералъ фельдцейхмейстеръ Край, не преслѣдовалъ разбитаго и совершенно разстроеннаго непріятеля, остался нѣсколько дней въ бездѣйствіи у Вилла Франки, а потомъ, 14 апрѣля, получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія, двинулся къ р. Минчіо, перешелъ ее у Валеджіо и оставя часть войска для блокады Пескіеры и наблюденія за Мантуею, расположился по рѣкѣ Кіезѣ.

$^{5}/_{16}$ апрѣля прибылъ въ Валеджіо новый главнокомандующій союзными арміями въ Италіи, генералъ фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій. За нимъ слѣдовали около 20,000 русскихъ войскъ, составлявшихъ корпусъ генерала отъ инфантеріи Розенберга (изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій Багратіона и Повало-Швейковскаго и 4 казачьихъ полковъ, къ которымъ впослѣдствіи присоединились еще дивизія Ферстера и 2 казачьихъ полка). Другая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, должна была присоединиться къ арміи Эрцгерцога Карла, дѣйствовавшей тогда въ Швейцаріи; сверхъ того готовилась Россійско-Турецкая морская экспедиція въ среднюю Италію (см. статьи *Цюрихъ* и *Адріатическая экспедиція*). Имѣя въ виду вытѣснить Французовъ изъ Ломбардіи и сблизиться съ австрійскими войсками, дѣйствовавшими въ Энгадинѣ, подъ начальствомъ генерала Бельгарда, Суворовъ, тотчасъ послѣ своего прибытія, направилъ Края съ частью союзной арміи на Брешію; а самъ съ главными силами слѣдовалъ къ Кіари. По овладѣніи Брешіею, Краю съ 20 тыс. поручена была блокада Мантуи.

Французская армія, послѣ переправы за Адду, ослабленная до того, что считала въ рядахъ не болѣе 28 тыс., расположилась отъ Комскаго озера до р. По, на пространствѣ 100 верстъ, слѣдующимъ образомъ: дивизія Серюрье на лѣвомъ флангѣ, въ Лекко; Гренье въ центрѣ, у Кассано; Викторъ у Лоди. Французы имѣли два моста съ тетдепонами, одинъ у Лекко и другой

у Кассано; всѣ же прочія переправы были ими уничтожены.

Суворовъ, успѣвшій сосредоточить между Тревиліо и Тирольскими Альпами до 50 тыс. войскъ, направилъ ихъ къ Аддѣ нѣсколькими колоннами; растянутое расположеніе непріятельскихъ силъ дозволяло нашему полководцу раздѣлить войска для совершенія переправы въ наискорѣйшее время и для извлеченія изъ своей побѣды наибольшихъ результатовъ. Предполагая прорвать расположеніе непріятельской арміи на нѣсколькихъ пунктахъ и окружить разобщенныя ея части, Суворовъ направилъ большую часть русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Розенберга, къ Лекко; небольшой отрядъ Вукассовича къ Бривіо; австрійскія дивизіи Отта и Цопфа къ Треццо, а Меласа съ австрійскими дивизіями Кайма и Фрелиха къ Кассано. Генералъ Секендорфъ съ частью войскъ былъ отряженъ къ Лоди для отвлеченія вниманія непріятеля отъ настоящихъ пунктовъ переправы.

Между тѣмъ Моро употреблялъ всѣ возможныя усилія для сосредоточенія своихъ войскъ; но быстрота дѣйствій союзниковъ не позволила французскому полководцу исправить ошибочныя распоряженія его предшественника. Суворовъ успѣлъ переправиться черезъ Адду, 27 апрѣля, и разбить Французовъ съ потерею ими 2 т. убитыми и ранеными и до 6 т. плѣнными (см. *Кассано*); сверхъ того они потеряли значительную часть артиллеріи.

Слѣдствіемъ того было отступленіе Моро съ 20 тыс. войскъ за р. Тичино (Тессино). Имѣя двоякую цѣль, прикрытіе Турина и открытіе сообщенія съ арміею, дѣйствовавшею въ Неаполѣ, подъ начальствомъ Макдональда, Моро раздѣлилъ свою армію на двѣ колонны: одна, подъ личнымъ его начальствомъ, отступила къ Турину, а другая къ Алессандріи. За тѣмъ принявъ мѣры для приведенія Туринской цитадели въ оборонительное состояніе и оставя тамъ генерала Фіореллу съ 3400 человѣкъ гарнизона французскій полководецъ съ остальными силами, въ ожиданіи прибытія Макдональда, расположился на позиціи между крѣпостями Валенцою и Алессандріею за рѣками По и Танаро. Позиція сія, весьма выгодная въ тактическомъ отношеніи, прикрывала при томъ пути, ведущіе изъ Асти къ Турину и Кони, а равно изъ Акви къ Ниццѣ и Савонѣ. Чтобы обезпечить сообщеніе съ Макдональдомъ, Моро приказалъ генералу Периньону, находившемуся въ Генуѣ, занять всѣ проходы на путяхъ, ведущихъ изъ Лигуріи къ Алессандріи; генералъ Готье, начальствовавшій войсками, въ Тосканѣ, получилъ предписаніе быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ генераломъ Монришаромъ, занимавшимъ горные проходы въ Апенинахъ отъ Понтремоли до Пистойи. Наконецъ Макдональду предложено было ускорить движеніе въ сѣверную Италію и направиться къ Болоніи, дабы избѣжать затруднительнаго движенія чрезъ Сарцану вдоль Генуезской Ривіеры.

Суворовъ, вступя въ Миланъ 29 апрѣля, оставилъ по прежнему Краи съ 20 тысячнымъ корпусомъ, въ тылу главныхъ силъ, для обложенія и осады Мантуи, Пескіеры и Феррары, отрядилъ Латерманна съ 4500 чел. для обложенія Миланской цитадели, Вукассовича и Розенберга оставилъ на лѣвой сторонѣ р. По, а самъ съ главными силами, имѣя въ авангардѣ часть русскихъ войскъ подъ командою князя Багратіона, переправился въ Піаченцѣ (6 мая) на правую сторону По и, отрядивъ Отта по направленію къ Пармѣ, для наблюденія за Монришаромъ, двинувшимся къ Моденѣ, направился къ Тортонѣ и, 9 мая овладѣлъ этимъ городомъ, заставя гарнизонъ отступить въ цитадель. Авангардъ Багратіона былъ выдвинутъ къ Нови. Въ это самое время союзная армія была усилена прибытіемъ въ Піаченцу остальныхъ войскъ Суворова, (дивизіи

Ферстера) въ числѣ 6 т. пѣхоты и 1 тыс. кавалеріи.

Желая развлечь вниманіе непріятеля демонстраціями противъ его лѣваго фланга и тыла, (которыя, угрожая сообщеніямъ Моро съ Туриномъ, могли побудить Французовъ къ отступленію), Суворовъ приказалъ Вукассовичу двинуться къ Казале, а Розенбергу атаковать непріятеля въ окрестностяхъ Валенцы. Слѣдствіемъ того было кровопролитное авангардное дѣло при *Бассиньяно* (см. слово).

Послѣ неудачнаго окончанія его, Суворовъ самъ рѣшился перейти съ главными силами на лѣвый берегъ По и итти къ Турину въ обходъ лѣваго фланга Моро́, дабы тѣмъ заставить его сняться съ неприступной его позиціи. Съ этою цѣлью союзники двинулись къ Камбіо, имѣя намѣреніе переправиться тамъ черезъ По, между тѣмъ какъ генералъ Люзиньянъ, съ 7 баталіонами и нѣсколькими эскадронами былъ оставленъ у Санъ Джуліано для скрытія движенія главныхъ силъ. Въ это самое время, Моро, желая произвести усиленную рекогносцировку, переправилъ дивизію Виктора черезъ Бормиду и атаковалъ Люзиньяна; къ счастью союзниковъ Багратіонъ, шедшій тогда отъ Нови въ Камбіо съ 5 баталіонами, подкрѣпилъ Люзиньяна и послѣ упорнаго боя при Маренго, заставилъ Французовъ отступить за Бормиду. Дивизія Повало Швейковскаго обложила тогда Тортонскую и Алессандрійскую цитадели.

Суворовъ все еще имѣя въ виду занятіе Турина, гдѣ находились значительные склады непріятельской арміи, и сблизиться съ Бельгардомъ, дѣйствовавшимъ въ южной Швейцаріи, переправился черезъ По у Камбіо и двинулся чрезъ Кивассо къ Турину; въ авангардѣ его шелъ отрядъ Вукассовича. 27 мая, пользуясь преданностью туринскихъ жителей къ союзникамъ, онъ занялъ городъ и заставилъ гарнизонъ отступить въ цитадель: болѣе 300 орудій, 60 т. ружей и множество снарядовъ и военныхъ припасовъ, найденныхъ въ городѣ, достались въ руки побѣдителей.

Въ то самое время, когда Суворовъ переправясь черезъ По, двигался къ Сезіѣ, Моро направился въ противоположную сторону: упорное сопротивленіе Люзиньяна и Багратіона и большое число артиллеріи, при нихъ находившейся, заставили его полагать, что передъ нимъ находились главныя силы союзниковъ. Но движеніе Вукассовича къ Казале и возстаніе жителей Піемонта, въ тылу Французовъ заставили Моро приблизиться къ границамъ Франціи. Отрядивъ Виктора съ 10 баталіонами и 4 эскадронами къ Генуѣ, для усиленія Периньона и открытія сообщеній съ неаполитанскою арміею, и пославъ часть войскъ въ Чеву и Мондови, онъ, 22 мая, съ остальными силами, не превышавшими 8 или 10 тысячь, чрезъ Асти и Хераско достигнулъ Кони, прикрывая такимъ образомъ главные пути, ведущіе въ Піемонтъ изъ Дофине, Прованса и Генуезской Ривіеры. Французскій отрядъ, посланный для занятія Чевы и Мондови не успѣлъ въ данномъ ему порученіи, по причинѣ сильнаго сопротивленія жителей и отступилъ къ Кони; Моро желая возстановить прерванное тѣмъ сообщеніе съ Генуею, самъ направился къ Чевѣ; но также не могъ овладѣть симъ пунктомъ. Положеніе Моро было весьма затруднительно: кратчайшее сообщеніе его съ Периньономъ чрезъ Савону было пресѣчено инсургентами, а движеніе чрезъ Тендскій проходъ (col di Tende) слишкомъ отдаляло его отъ французскихъ войскъ, занимавшихъ Генуезскую Ривіеру, и отъ Макдональда. Моро́ вышелъ изъ сихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, проложивъ новую дорогу въ горахъ на Гарессіо къ Лоано, за тѣмъ, перейдя черезъ горы, 6 іюня, и соединясь съ французскими войсками прежде занимавшими Ривіеру, онъ расположилъ свою армію за Апе-

нинами между Лоано и Сарцаною и занялъ Понремоли, Массу и Карару.

Такимъ образомъ, чрезъ два мѣсяца послѣ открытія военныхъ дѣйствій, союзники владѣли уже всею Ломбардіею и Піемонтомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, занятыхъ Французами; а армія Моро была заключена въ тѣсное пространство между моремъ и Апенинскими горами. Но и положеніе союзниковъ было невыгодно тѣмъ, что силы ихъ были весьма раздроблены: Край съ корпусомъ до 24 тыс. осаждалъ Мантую, изъ сего числа дивизіи Гогенцолерна и Кленау въ числѣ до 11 тыс. отряжены были къ Моденѣ и Болоніи для наблюденія за Макдональдомъ. Оттъ съ 6 тысячами стоялъ для этой же цѣли въ Пармѣ; дивизія Повало-Швейковскаго, въ числѣ 6 тысячъ, облегала Алессандрію и Тортону; Секендорфъ, Вукассовичъ и Фрелихъ, всего съ 15 т. находились у Чевы и Кони, Люзиньянъ, съ 3 тыс., у Фенестрелы; Багратіонъ, съ 5 тыс., въ это время овладѣлъ Сузою; Бельгардъ съ 20 тыс. двигался чрезъ Миланъ къ Алессандріи; Гаддикъ съ 2 тыс. былъ отряженъ имъ къ Сенъ Готару; Суворовъ съ корпусомъ Меласа и русскою дивизіею Ферстера, всего до 28 тыс. оставался подъ Турномъ. Слѣдовательно 120 тысячная союзная армія была разсѣяна до такой степени, что главныя силы ея состояли менѣе нежели изъ четверти всего числа войскъ. При всемъ томъ, расположеніе жителей Италіи въ пользу союзниковъ подавало имъ блестящія надежды. Вооружившіеся жители Піемонта, составляли сильный партизанскій корпусъ, подъ предводительствомъ смѣлаго и дѣятельнаго австрійскаго маіора Швейдера; въ Тосканѣ инсургенты имѣли главою перешедшаго на сторону Австріи, Цизальпинскаго генерала Лагоца и были поддерживаемы войсками Отта и Кленау. Въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ, народному возстанію содѣйствовали остатки бывшей королевской арміи.

Между тѣмъ Макдональдъ, оставя 5 тысячъ войскъ для занятія Капуи, Гаеты и другихъ пунктовъ, выступилъ, въ первыхъ числахъ мая, изъ Неаполя съ 20 т. войскъ; 17 мая онъ достигнулъ Рима, гдѣ усилился частью дивизіи Гарнье; 25-го прибылъ во Флоренцію и, присоединивъ къ себѣ войска Готье и дивизію Монришара, стоявшую близъ Болоньи, расположилъ 30 тысячную свою армію лѣвымъ крыломъ (дивизія Домбровскаго) у Сарцаны, а правымъ (Монришаръ) между Болоніею и Моденою, чѣмъ возстановлено было сообщеніе между арміями Моро и Макдональда, прерванное союзными войсками и инсургентами. Французскіе полководцы немедленно приступили къ составленію плана для соединенія обѣихъ армій въ одну, которая дѣйствуя наступательно, долженствовала вознаградить предшествовавшія неудачи. Для достиженія сей цѣли, Макдональду представлялись два способа дѣйствій: во 1-хъ, слѣдовать береговою дорогою на Геную и, соединясь въ Ривіерѣ съ Моро, перейти Апенинскія горы; во 2-хъ, итти чрезъ Модену, Парму и Піаченцу въ долину р. По. Первое движеніе представляло выгоду легчайшаго и скорѣйшаго сосредоточенія силъ; но путь этотъ былъ совершенно неудобенъ для провоза артиллеріи, и при томъ, соединивъ армію въ Генуезской ривіерѣ, необходимо было немедленно выйти чрезъ Лигурійскія горы въ долину По; ибо въ окрестностяхъ Генуи уже обнаруживался недостатокъ въ продовольствіи. По этому рѣшено было, чтобы неаполитанская армія направилась на Модену и Парму, слѣдуя правымъ флангомъ вдоль праваго берега рѣки и примыкая лѣвымъ къ Апеннинамъ; въ то же самое время Моро долженъ былъ перейти черезъ горы на Гави и выйти въ долину р. По. Французскіе полководцы имѣя въ виду обезпечить предположен-

ное соединеніе армій, условились, чтобы дивизія Виктора (арміи Моро) двинулась долиною р. Таро къ Пармѣ и поступила на время въ составъ неаполитанской арміи; а отрядъ Лапоипа, высланный со стороны Генуи, въ то же время долженъ былъ слѣдовать долиною Требіи къ Бобіо, для обезпеченія Макдональда съ лѣваго фланга. Нельзя не замѣтить, что при составленіи этого плана дѣйствій, было упущено изъ вида правило: *не назначать никогда для сосредоточенія силъ такого пункта, на которомъ можетъ насъ предупредить противникъ.*

Къ счастію союзниковъ, самое исполненіе изложеннаго плана дѣйствій было весьма медленно и нерѣшительно: армія Макдональда выступила изъ Тосканы не прежде 9 іюня нѣсколькими колоннами: средняя (состоявшая изъ авангарда и дивизій Оливье и Ватрена), при которой находился самъ Макдональдъ, слѣдовала изъ Пистоіи къ Моденѣ; правая (дивизія Монришара и Руски), выступя изъ Болоніи и Кастельфранко, получила приказаніе переправиться черезъ Панаро между Моденою и рѣкою По; лѣвая (Домбровскій), къ которой въ послѣдствіи долженъ былъ присоединиться Викторъ, направилась изъ Фивиціано и Понремоли къ Реджіо: силы Макдональда въ совокупности съ Викторомъ простирались до 32 тысячь пѣхоты и 3500 чел. кавалеріи.

Между тѣмъ какъ средняя колонна наступала къ Моденѣ противъ фронта генерала Гогенцоллерна, дивизія Руски, переправившись черезъ Панаро у Санъ-Джіовани и угрожая ему съ тыла, заставила его отступить съ урономъ чрезъ Мирандолу и Санъ-Бенедетто на лѣвую сторону По; бригада Кленау, оборонявшая переправу черезъ Панаро, отступила по направленію на Феррару (12 іюня). Генералъ Край, получа извѣстіе о приближеніи французской арміи, уничтожилъ мостъ у Казальмаджіоре и другія переправы черезъ По и расположился, съ частію осаднаго корпуса и съ нѣсколькими тысячами вооруженныхъ крестьянъ, на лѣвомъ берегу рѣки, для прикрытія осады Мантуи. Но сія предосторожность оказалась излишнею: Макдональдъ не пошелъ къ Мантуѣ, а направился съ авангардомъ и тремя дивизіями къ Реджіо, оставя на время дивизію Оливье у Модены, а Монришара между Карпи и Кореджіо, для наблюденія за войсками Края. Наступленіе главныхъ силъ французской арміи къ Пармѣ заставило Отта, въ то время расположеннаго у Форнуи, отступить къ Піаченцѣ; такимъ образомъ былъ открытъ путь Виктору, который, пользуясь тѣмъ, вышелъ изъ Апенинскихъ горъ и вступилъ въ сообщеніе съ главными силами Макдональда, расположенными за Ларгою; авангардъ ихъ стоялъ у Фіоренцолы (15 іюня).

Какъ только Суворовъ узналъ о прибытіи неаполитанской арміи въ Тосканскія владѣнія, то рѣшился собрать главную массу союзныхъ войскъ въ окрестностяхъ Алессандріи, дабы, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать противъ Моро къ сторонѣ Апенинскихъ горъ, либо обратиться къ Піаченцѣ противъ Макдональда. 10 іюня, оставя для продолженія осады Туринской цитадели, Кайма, съ 9 баталіонами, 6 эскадронами, 2 казачьими полками и 3 тысячами Піемонтскихъ ополченій, Суворовъ выступилъ форсированнымъ маршемъ къ Асти, гдѣ сосредоточились русскія дивизіи Багратіона, Ферстера и Швейковскаго и австрійская дивизія Фрелиха; бригада Люзиньяна двинулась отъ Фенестреллы туда же. Генералу Краю предписано было: снявъ осаду Мантуи и отправя осадную артиллерію въ Пескіеру и Верону, переправиться черезъ По и присоединиться къ главнымъ силамъ въ окрестностяхъ Алессандріи, куда также долженъ былъ направиться Бельгардъ, шедшій изъ Тироля въ Италію. Отрядъ Вукассовича изъ Чевы двинулся къ Пиццѣ-де-ла

Паліа. Предпринимая наступательныя дѣйствія, великій нашъ полководецъ озаботился укрѣпленіемъ многихъ пунктовъ въ тылу союзной арміи, въ особенности же Павіи, Валенцы и тетдепоновъ у Басиньяно на р. По и Пичигетоне на р. Аддѣ. 12-го іюня, Суворовъ достигъ Алессандріи и расположился на лѣвомъ берегу Бормиды: войска его находились въ составѣ 32 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, числомъ до 22 тысячь пѣхоты, 3 тыс. кавалеріи и 1500 казаковъ.

Получа между тѣмъ точныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятельскихъ полководцевъ изъ перехваченныхъ депешей Моро, Суворовъ рѣшился предупредить соединеніе французскихъ армій и немедленно итти противъ Макдональда: генералъ Оттъ получилъ предписаніе, избѣгая рѣшительнаго боя, отступать на главныя силы союзной арміи; бригада Алкаини оставлена была на лѣвой сторонѣ Бормиды, для продолженія блокады Алессандрійской и Тортонской цитаделей, прочія же войска переправились, въ вечеру 15 іюня, черезъ Бормиду по понтонному мосту и достигли Гарафоло; авангардъ, подъ начальствомъ Багратіона, перешелъ черезъ Скривію. 16 іюля, главныя силы Суворова дошли до Страделлы, между тѣмъ какъ начальникъ штаба арміи Шатлеръ, съ 4 баталіонами, 6 эскадронами и 12 орудіями, былъ высланъ впередъ для поддержанія Отта, сильно тѣснимаго непріятельскимъ авангардомъ.

Въ тотъ же самый день, Макдональдъ съ дивизіею Виктора, шедшею въ авангардѣ французской арміи, дошелъ до Піаченцы, откуда Оттъ, уничтоживъ мостъ на р. По и усиливъ гарнизонъ города, отступилъ за р. Тидоне. Дивизіи Руски и Домбровскаго достигли р. Нуры; Ватренъ оставался въ Фіоренцолѣ; Монришаръ и Оливье находились еще далѣе назади: такимъ образомъ, французскій полководецъ имѣлъ свои силы раздробленными на нѣсколько эшелоновъ, въ то самое время, когда онъ былъ отдѣленъ отъ передовыхъ союзныхъ войскъ одною лишь рѣкою Тидоне. Немедленно предписано было Оливье и Монришару присоединиться къ главнымъ силамъ; дивизіи Виктора, Руски и Домбровскаго получили приказаніе дѣйствовать наступательно. 17 іюня, произошелъ бой на р. *Тидоне* (см. это слово), въ слѣдствіе коего Французы были принуждены отступить и расположились за Требіею; авангардъ ихъ у Санъ-Николо. Союзники стали на лѣвой сторонѣ Тидоне слѣдующимъ образомъ: дивизія Отта отъ р. По до Понте Тидоне; Ферстеръ и Швейковскій въ окрестностяхъ Карамеля; авангардъ Багратіона у Борго Ново и Бренно, дивизія Фрелиха въ резервѣ, на шоссе впереди Санъ-Джіованни; аванпосты по р. Тидоне.

18-го и 19-го іюня, происходило сраженіе при *Требіи* (см. это слово), въ которомъ Макдональдъ потерпѣлъ пораженіе: Французы были принуждены отступить и отказаться отъ соединенія съ арміею Моро въ долинѣ рѣки По. Трехъ-дневный бой на берегахъ Тидоне и Требіи стоилъ имъ болѣе 7 тысячь человѣкъ, а союзникамъ до 6 тысячь; но хотя потери были почти равны, однако же положеніе противныхъ сторонъ было весьма различно: Суворовъ ожидалъ прибытія подкрѣпленій и содѣйствія войскъ Гогенцоллерна и Кленау, которыя въ это время заняли Парму и Модену; напротивъ того Макдональдъ истощилъ всѣ свои средства; войска его были чрезвычайно ослаблены, обойдены съ тыла Австрійцами и вовсе не имѣли военныхъ припасовъ. Къ довершенію затруднительнаго положенія Макдональдовой арміи не было никакихъ свѣдѣній, ни о Лапоннѣ, ни о Моро. Всѣ эти обстоятельства побудили Макдональда отступить, въ ночи съ 19 на 20-е іюня, за р. Нуру; Суворовъ между тѣмъ, получа извѣстіе

о появленіи передовыхъ войскъ Моро у Вогеры и Кастеджіо, отрядилъ часть своихъ силъ для наблюденія за ними, а самъ быстро направился вслѣдъ за Макдональдомъ: Розенбергъ, усиленный дивизіею Ферстера, получилъ приказаніе слѣдовать къ Санъ-Джіорджіо; а Меласъ съ австрійскими войсками къ Понте-ди-Пура. 20-го іюня, лѣвое крыло Французовъ, атакованное русскими войсками, было отброшено съ значительнымъ урономъ за р. Ларду; а Меласъ занялъ Піаченцу и захватилъ тамъ до 5-ти тысячъ непріятельскихъ раненыхъ (и въ числѣ ихъ генераловъ Оливье, Русску и Сальма); но преслѣдовалъ отступившія французскія войска весьма слабо. Макдональдъ, вытѣснивъ авангардъ Гогенцоллерна изъ Пармы и Реджіо, занялъ Модену и оттуда поворотилъ на Пистою; Суворовъ, достигнувъ р. Лярды, не пошелъ далѣе, но обратился съ главными силами противъ Моро, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе неаполитанской арміи Отту, Гогенцоллерну и Кленау. Главныя силы союзной арміи выступили къ Алессандріи, 23 іюня, и слѣдовали столь быстро, что авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Меласа, пройдя въ двое сутокъ до 70-ти верстъ, достигъ Стриделлы въ вечеру 24. Здѣсь получено было извѣстіе о сдачѣ Туринской цитадели Кейму, 20-го іюня, послѣ 10-ти дневной правильной осады (см. *Туринъ*).

Въ то время еще, когда Суворовъ шелъ навстрѣчу Макдональду, Моро сосредоточилъ свою армію въ окрестностяхъ Генуи и 16-го іюня двинулся къ Гави: оставя Периньона съ дивизіею Лабуассьера и съ тремя новоприбывшими баталіонами, для охраненія проходовъ черезъ Апенины. Французскій полководецъ выступилъ съ 14-ю тыс. войскъ изъ Гави двумя колоннами: правая, подъ командою Гренье, въ числѣ 9,500 человѣкъ, слѣдовала по проселочной дорогѣ на Серравалле, по направленію къ Тортонѣ; а лѣвая, подъ командою Груши, въ числѣ 4,500 человѣкъ, по большой дорогѣ на Нови. Движеніе Французовъ было столь медленно, что 18 іюня (въ первый день сраженія при р. Требіи), они еще не прошли чрезъ Серравалле и Нови. Пользуясь тѣмъ, Бельгардъ успѣлъ сосредоточить значительную часть своихъ силъ при Спинетти, между Тортоною и Алессандріею. Моро, имѣя въ виду сдѣлать демонстрацію къ сторонѣ Піаченцы и тѣмъ обратить на себя вниманіе Суворова, намѣревался вмѣстѣ съ тѣмъ оттѣснить Бельгарда за Бормиду, заставить союзниковъ снять блокаду Тортоны; а потомъ идти къ Требіи: съ этою цѣлью правая колонна его достигла сей крѣпости и заставила блокадный отрядъ Алькаини присоединиться къ главнымъ силамъ Бельгарда. Изъ числа войскъ Гренье, Моро оставилъ двѣ бригады въ Тортонѣ, а третью выдвинулъ къ Понтекуроне и Вогерѣ; лѣвая же колонна французской арміи, подъ начальствомъ Груши, слѣдовала лѣвою стороною Скривіи въ Санъ-Джуліано. По всей вѣроятности, Моро со всѣмъ не имѣлъ намѣренія дѣйствовать рѣшительно; а хотѣлъ только остановить движеніе Суворова. Въ это время Бельгардъ, съ 8 тысячами, находился у Спинетти; а Вукассовичъ, съ 6-ю тысячами, у Канталупо за Бормидою. 20-го іюня, Французы аттаковали Бельгарда у *Санъ-Джуліано* (см. слово) и заставили Австрійцевъ отступить за р. Бормиду съ потерею 2,500 человѣкъ и 9-ти орудій. Потеря Французовъ простиралась до 1,000 человѣкъ.

Моро не имѣлъ никакихъ средствъ для переправы черезъ Бормиду; получа въ то же время извѣстіе о событіяхъ на Требіи, онъ не могъ уже надѣяться на соединеніе съ Макдональдомъ въ долинѣ По и потому, усиливъ гарнизонъ Тортонской цитадели и снабдивъ оный продовольствіемъ, французскій полководецъ отступилъ чрезъ Нови и Гави въ Ривіеру. Генералъ Лапо-

ипъ, долженствовавшій открыть сообщеніе между Моро и Макдональдомъ, прибылъ въ Боббіо 16 іюня, простоялъ тамъ цѣлые трое сутокъ и явился въ окрестностяхъ Санъ-Джорджіо 20-го, въ то время, когда Макдональдъ былъ уже опрокинутъ за рѣку Ларду; извѣстіе о пораженіи неаполитанской арміи заставило Лапоппа также отступить въ Ривіеру.

Суворовъ, получа свѣдѣнія о пораженіи Бельгарда при Санъ Джуліано, быстро шелъ къ нему въ помощь и 25 достигъ Кастельнуово; узнавши тамъ объ отступленіи Моро за Апенины, полководецъ нашъ отрядилъ два баталіона съ однимъ казачьимъ полкомъ для обложенія вновь Тортонской цитадели, послалъ вслѣдъ за непріятелемъ всю свою конницу; а самъ съ главными силами, по присоединеніи 5 тысяч. Кайма и 5 тысячь изъ войскъ Бельгарда, двинулся къ р. Орбѣ, гдѣ и расположился 27-го іюня. Авангардъ подъ начальствомъ Карачая, усиленный дивизіею Багратіона, былъ выдвинутъ къ Нови.

Таковъ былъ результатъ дѣйствій Макдональда и Моро, имѣвшихъ цѣлью сосредоточеніе французскихъ армій: Макдональдъ потерялъ 15-ть тысячь войскъ и былъ принужденъ возвратиться въ Тосканскія владѣнія. Военные писатели справедливо упрекаютъ его: 1) въ медленности движенія изъ Неаполя въ сѣверную Италію; 2) въ раздробленіи силъ передъ рѣшительною встрѣчею съ Суворовымъ и въ самомъ сраженіи при Требіи. Касательно дѣйствій Моро, нельзя не замѣтить, что онъ выступилъ изъ Ривіеры позже, нежели слѣдовало: если бы побѣда при Санъ-Джуліано была одержана тремя днями ранѣе (т. е. 17 іюня), то Суворовъ принужденъ былъ бы остановиться на Тидоне. Касательно же дѣйствій союзниковъ, то отдавая должную справедливость быстротѣ и рѣшительности дѣйствій Суворова, довольно затруднительно объяснить, для чего онъ не продолжалъ какъ можно далѣе преслѣдованіе Макдональдовой арміи, не обращая вниманія на дѣйствія Моро. Довершивъ разстройство разбитыхъ непріятельскихъ войскъ, союзники достигли бы выгоднѣйшихъ результатовъ, нежели заставя Моро возвратиться въ Ривіеру. Что же касается до упрековъ, дѣланныхъ нашему полководцу въ томъ, что онъ пошелъ на встрѣчу Макдональду съ 35 тысячами войскъ, имѣя возможность собрать несравненно превосходнѣйшія силы, то мы видѣли уже, что Край получилъ отъ Суворова предписаніе итти къ Піаченцѣ съ большею частью своего корпуса: прибытіе сихъ войскъ увеличило бы силы союзной арміи до 50 тысячь; но Край, имѣя собственноручное предписаніе императора Франца, не увлекаться ни какими посторонними предпріятіями до сдачи Мантуи, остался на лѣвой сторонѣ нижняго По, отрядивъ на правую сторону рѣки только дивизію Гогенцоллерна и бригаду Кленау.

Послѣ отступленія Моро за Апеннинскія горы, Суворовъ ожидалъ присоединенія къ себѣ русской дивизіи Ребиндера, силою въ 8 тысячъ, достигнувшей 8-го іюля Піаченцы, австрійскаго, 12 тысяч. корпуса Гаддика, шедшаго изъ Граубиндена (куда онъ былъ отряженъ Бельгардомъ, при движеніи сего послѣдняго въ Италію), и нѣкоторыхъ другихъ отрядовъ. Полководецъ нашъ имѣлъ намѣреніе, сосредоточивъ до 60 тыс. войскъ, подавить остатки италіянской арміи, считавшей въ рядахъ не болѣе 20 тысячь. Движеніе Суворова противъ Моро могло поставить Французовъ въ самое опасное положеніе, но императоръ Германскій настоятельно требовалъ отъ Суворова, чтобы наступательныя дѣйствія союзныхъ войскъ противъ Генуи были пріостановлены до сдачи Мантуи и Піемонтскихъ крѣпостей, занятыхъ французскими войсками. Суворовъ, котораго армія за-

ключала въ себѣ не болѣе $^1/_8$ части русскихъ войскъ, принужденъ былъ, покоряясь необходимости, усилить осадный корпусъ Края, послать изъ Турина по р. По значительные осадные парки къ Мантуѣ и Алессандріи, предоставить Отту и Кленау наблюденіе за Макдональдомъ и перейти съ главными силами на р. Бормиду, что подавало ему средства прикрывать предпринятыя осады. Въ продолженіе іюля союзныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы, въ числѣ 30 тыс., между Алессандріею, Тортоною и источниками р. Орбы; Бельгардъ съ 11 тыс. осаждалъ Алессандрію; Алкаини съ 3500 чел. осаждалъ Тортону; Розенбергъ съ 8 тыс. наблюдалъ выходы изъ Апенинъ у Боббіо и Понремоли; Кленау съ 6 тысячами наблюдалъ выходы изъ восточныхъ Апенинъ; Край съ 27 тысячами осаждалъ Мантую; Кленау съ 14 тысячами занималъ Туринъ и охранялъ ближайшіе выходы изъ Альповъ; Гаддикъ съ 12 тысячами находился въ Аостской долинѣ; итого не считая Гаддика, который на пути въ Италію получилъ приказаніе возвратиться въ Валисскую область (Valais), союзная армія, усиленная послѣ сраженія при Требіи 8 тысячами Ребиндера (поступившимъ подъ начальство Розенберга), 8 тыс. піемонтскихъ ополченій и нѣсколькими тысячами австрійскихъ войскъ, состояла въ числѣ 100 тысячь.

По отступленіи въ Апенинскія горы, Моро расположилъ свою армію между источниками рѣкъ Таро и Танаро; главная квартира его находилась въ Корниліано. Между тѣмъ директорія считала необходимымъ принять самыя дѣятельныя мѣры для охраненія Франціи отъ вторженія союзныхъ войскъ: на основаніи новаго плана дѣйствій, составленнаго военнымъ министромъ Кларке, постановлено было собрать армію для обороны проходовъ черезъ Альпы (большаго и малаго Сенъ Бернара, Симплона, Монъ Сениса, Женевра и Арженьтьеры); вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагалось усилить италіянскую армію и дѣйствовать ею наступательно для освобожденія Мантуи; а гельветійской арміи назначено было произвести сильную диверсію отъ Альбиса къ Лиммату (см. *Швейцарскій походъ Суворова*). Число войскъ альпійской арміи, ввѣренной генералу Шампіоне, долженствовало простираться до 32 тысячь. Войска италіянской и неаполитанской армій, усиленныя до 48 тысячь, были отданы подъ начальство Жуберу, молодому генералу, отличившемуся въ Тирольскомъ походѣ 1797 года; Женева, Гренобль, Бріансонъ и Фенестрелла были приведены въ оборонительное состояніе и снабжены всѣми необходимыми запасами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Моро получилъ предписаніе принять начальство надъ рейнскою арміею; а Макдональдъ, Монришаръ и Лапоипъ отрѣшены были отъ должностей за сдѣланныя ими упущенія.

Между тѣмъ Макдональдъ и Моро не успѣвъ сосредоточить свои силы въ долинѣ По, рѣшились направить войска неаполитанской арміи по береговой дорогѣ (la Corniche) и соединясь въ Генуезской Ривіерѣ, противостать дальнѣйшимъ предпріятіямъ Суворова. Съ этою цѣлью, войска Макдональда были сосредоточены къ Флоренціи и оттуда направлены, чрезъ Пистоію и Лукку, на Геную; что же касается до артиллеріи, то по достиженіи гавани Леричи, (пункта гдѣ прекращались проѣзжія дороги), Макдональдъ доставилъ ее въ Геную на судахъ, оттуда высланныхъ Французами. 17 іюля, армія Макдональда достигла Генуи и соединилась съ Моро; но войска ея терпѣли во всемъ нужду и находились въ такомъ жалкомъ состояніи, что не могли быть готовы къ дѣйствію въ полѣ ранѣе мѣсяца. Моро, съ помощью Десооля, принялъ самыя дѣятельныя мѣры для приведенія ихъ въ устройство и для сбора продовольственныхъ запасовъ. Въ ожиданіи того, войска, пришедшія

съ Макдональдомъ, составили правое крыло французской арміи, и расположились между источниками рѣкъ Требіи и Скривіи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ войскамъ Моро расположеннымъ отъ Боккеты до истоковъ Танаро. Силы италіянской арміи вообще, по присоединеніи къ ней 12 тысячной дивизіи Лемуана, прибывшей изъ Франціи, простирались болѣе нежели до 40 тысячь. Сенъ Сиръ, по отбытіи Макдональда, принялъ начальство надъ правымъ крыломъ ихъ; а Периньонъ надъ центромъ и лѣвымъ крыломъ.

Весь іюль мѣсяцъ былъ употребленъ союзниками на осады двухъ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, остававшихся во власти Французовъ: Алессандрійской цитадели и Мантуи. Первая была обложена Секендорфомъ; траншеи открыты графомъ Бельгардомъ 8 іюля; а 22-го гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ (см. *Алессандрія*) вскорѣ послѣ того, покорилась и *Мантуя* (см. это).

По взятіи этой важной крѣпости, Край оставилъ въ ней гарнизонъ, состоявшій изъ 7 баталіоновъ подъ начальствомъ Цопфа, отрядилъ Гогенцоллерна (впослѣдствіи Фрелиха) съ 11 баталіонами и 6 эскадронами въ Церковную область для содѣйствія при осадѣ Анконы, начатой россійско-турецкой эскадрою и десантомъ (см. *Анконская экспедиція*), а самъ съ 23 баталіонами двинулся чрезъ Кремону къ Алессандріи, куда прибылъ съ 13,600 человѣкъ, 12 августа, и открылъ сообщеніе съ главными силами Суворова, стоявшими въ числѣ 45 тысячь у Ривальты на р. Скривіи; главная квартира находилась въ Боско; въ тоже время, 12 тысячный корпусъ Кайма, расположенный у Хераско, наблюдалъ за непріятельскою альпійскою арміею; Алькаини съ 4 тысячами осаждалъ Тортону; Кленау съ 7 тысячами слѣдовалъ изъ Флоренца къ Массѣ.

Въ это же самое время (въ концѣ іюля) былъ составленъ Суворовымъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, на основаніи котораго, главныя силы союзной арміи должны были устремиться чрезъ Кольди-Тенде къ Ниццѣ, и тѣмъ принудить непріятеля къ очищенію Ривіеры, либо отрѣзать путь его отступленія. Императоръ Францъ не одобрилъ сего плана, полагая, что завоеваніе Ривіеры силою оружія не могло быть совершено безъ большихъ потерь; и что, въ теченіе сей кампаніи, не должно было помышлять о дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Въ концѣ іюля, Жуберъ принялъ начальство надъ французскою арміею, дѣйствовавшею въ Италіи; не имѣя еще свѣдѣній о сдачѣ Мантуи, и о приближеніи Края къ главнымъ силамъ союзной арміи, онъ рѣшился перейти черезъ Апенинскія горы и атаковать главною массою своихъ силъ (около 40 тысячь) Суворова, котораго полагалъ ослабленнымъ отдѣленіемъ отрядовъ. Моро предложилъ Жуберу содѣйствіе свое при исполненіи сего предначертанія. 9 августа, двинулась французская армія двумя колоннами: правая подъ начальствомъ Сенъ-Сира, въ числѣ 17 тысячь, при которой находился Моро, сосредоточившись между Вольтаджіо и Овадою, выступила оттуда, 13 къ Серавалле и и Гави; а лѣвая подъ начальствомъ Периньона, въ числѣ 18 тысячь, слѣдуя внизъ по долинѣ Бормиды, достигла, 11-го Акви и расположилась, 13-го, на лѣвомъ берегу Орбы. Отряды Міолиса и Роге были оставлены въ Ривіерѣ для прикрытія фланговъ арміи: первый изъ нихъ числомъ въ 3500 человѣкъ находился въ восточной части Ривіеры, наблюдая за войсками Кленау, а другой, числомъ въ 5 тысячь, былъ расположенъ у истоковъ Бормиды. 14 августа, Сенъ-Сиръ выдвинулъ свой правый флангъ къ Санъ Бартоломео на р. Скривіи, а лѣвый протянулъ къ Нови. Домбровскій съ 3 тысячами былъ отряженъ для обложенія Серавалы, занятой союзными войсками; войска Периньона расположились между Нови и Пастураною, лѣвымъ флангомъ къ р.

Леммѣ, впадающей въ р. Орбу. Силы французской арміи вообще, не считая войскъ Міолиса и Роге, простирались до 36 тысячь пѣхоты и 2 тысячь кавалеріи.

Суворовъ, имѣвшій значительное превосходство надъ непріятелемъ въ кавалеріи, желалъ выманить французскую армію на равнины, простирающіяся къ сѣверу отъ Нови, и потому оставался цѣлые 6 дней въ лагерѣ при Ривальтѣ-ди-Скривіа; войскамъ Багратіона и Бельгарда, составлявшимъ передовые отряды союзной арміи, приказано было отступать на главныя силы, не вдаваясь въ рѣшительный бой съ непріятелемъ. Но какъ только Французы приблизились къ Нови, то Суворовъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу къ Поццоло-Формигаро, присоединилъ къ себѣ Багратіона и Бельгарда и расположилъ свои войска, ввечеру 14 числа, слѣдующимъ образомъ: дивизіи Отта и Бельгарда, въ числѣ 18 тысячь, подъ начальствомъ Края, между дорогами, ведущими изъ Нови въ Басалюццо и Алессандрію; дивизіи Багратіона, Ферстера и Швейковскаго, въ числѣ 13 тысячь, подъ начальствомъ Дерфельдена, у Поццоло Формигаро, дивизіи Фрелиха и принца Лихтенштейнскаго, въ числѣ 14 тысячь, подъ предводительствомъ Меласа, у Ривальты-ди-Скривія. Кромѣ сихъ 45 тысячь войскъ, (36 тысячь пѣхоты и 9 тысячь кавалеріи) совершенно готовыхъ къ предстоящей встрѣчѣ съ противникомъ, союзники имѣли еще 5600 человѣкъ, расположенныхъ у Спинетти въ видѣ резерва, и 12,700 человѣкъ, подъ начальствомъ Розенберга, блокировавшихъ Тортону и прикрывавшихъ блокаду сей крѣпости: слѣдовательно союзники имѣли возможность, оставя нѣсколько тысячь войскъ у Тортоны, сосредоточить у Нови 60 тысячь.

Между тѣмъ во французскую армію уже доходили слухи о взятіи союзниками Мантуи, но какъ Жуберъ не получалъ о томъ никакихъ офиціальныхъ извѣстій, то и убѣдился въ справедливости дошедшихъ до него свѣдѣній только тогда, когда корпусъ Края расположился противъ его лѣваго крыла. Неожиданная сдача Мантуи разстроила всѣ предположенія французскаго полководца; находясь въ нерѣшимости на счетъ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, онъ созвалъ военный совѣтъ, который единогласно положилъ возвратиться за Апенинскія горы; Жуберъ имѣлъ намѣреніе отступать на слѣдующій день (т. е. 15 августа), но Суворовъ предупредилъ его отступленіе нападеніемъ на непріятельскія войска и заставилъ ихъ принять бой на занятой ими у Нови позиціи.

15 августа произошло тутъ знаменитое сраженіе, въ которомъ непріятельская армія была совершенно разбита и принуждена съ величайшею потерею отступить обратно за Апенинскія горы (см. *Нови*).

Моро, снова принявшій послѣ Жубера, убитаго въ этомъ сраженіи, главное начальство, считалъ себя не въ состояніи преградить съ оставшимися у него 30 тыс. путь чрезъ Апенины 60 тысячной арміи Суворова, и потому сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія для отступленія къ Ниццѣ. Но какъ союзники сами сильно пострадавшіе въ упорномъ бою, оставались на прежнихъ своихъ позиціяхъ, довольствуясь отряженіемъ къ Гави Розенберга съ 10 тысячами войскъ, то Французы снова заняли, 17 августа, проходы, чрезъ Апенинскія горы: дивизіи Міолиса, Домбровскаго и Ватрена, всего въ числѣ до 12 тысячь, стали на пространствѣ между Лаваньою и источниками Орбы; Сенъ-Сиръ съ дивизіями Лабуассіера, Лемуана, Гранжана (бывшею Груши) и бригадою Роге, всего въ числѣ 18 тысячь, занималъ проходы между верховьями рѣкъ Орбы и Стуры. Столь растянутое расположеніе французской арміи и необходимость, въ которой она находилась, сохранять сообщеніе съ Ниццею, пролегавшее параллельно линіи ея расположенія, по-

давали нашему полководцу вѣрную надежду на успѣхъ наступательныхъ дѣйствій; но онъ не предпринялъ ихъ. Главными причинами тому были: извѣстная Суворову воля императора Франца, предполагавшаго ограничить дѣйствія союзной арміи, въ теченіи кампаніи 1799 года, охраненіемъ сдѣланныхъ завоеваній; недостатокъ продовольствія, и извѣстія, полученныя въ главной квартирѣ, вслѣдъ за одержаніемъ побѣды при Нови, объ успѣхахъ Французовъ въ Швейцаріи и въ сѣверозападной части Піемонта. Очевидно такъ же изъ переписки Суворова, что, въ это время, несогласія его съ Вѣнскимъ придворнымъ военнымъ совѣтомъ (Hofkriegsrath) достигли высшей степени, и что на дѣйствія союзной арміи много имѣли вліянія постороннія лица, распоряжавшія ходомъ войны изъ Вѣны.

Имѣя намѣреніе двинуться отъ Нови къ Асти, дабы приблизиться къ Кайму, Суворовъ отрядилъ, 16 августа, Края съ 8 тыс. австрійскихъ войскъ къ Новаррѣ, на лѣвую сторону По, для обезпеченія миланской области отъ покушеній Лекурба, опрокинувшаго отрядъ Штрауха и овладѣвшаго Сенъ-Готаромъ. Самъ же фельдмаршалъ перешелъ съ главными силами (т. е. русскимъ корпусомъ Дерфельдена и частью австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ Меласа) всего въ числѣ около 30 тыс. къ Асти, 20-го, оставя корпусъ Розенберга у Ривальты на Скривіи, для наблюденія за французскою арміею. Между тѣмъ Край, дойдя до Новарры и узнавши объ отступленіи Лекурба къ Сенъ-Готару, усилилъ отрядъ Штрауха у озера Маджіоре и принца Рогана у Симплона; а самъ, съ главными силами своего корпуса, присоединился къ Суворову въ Асти, 28 августа. Покореніе сѣверной Италіи довершилось заключеніемъ, 25 августа, конвенціи съ комендантомъ Тортонской цитадели, въ силу коей онъ обязывался сдать цитадель, въ случаѣ не полученія помощи въ продолженіе 20 дней.

Къ сожалѣнію не всѣ мѣры, принятыя австрійскимъ правительствомъ, согласовались съ безкорыстными видами императора Павла. Великодушный монархъ, немедленно по занятіи союзниками Турина, приказалъ Суворову возстановить короля Сардинскаго на престолъ его со всею честью, приличною высокому его сану. Но австрійское правительство всѣми средствами старалось замедлить возвращеніе короля въ Туринъ и достигнувъ, съ содѣйствіемъ россійскихъ войскъ, цѣли войны въ Италіи, желало удалить изъ сей страны Суворова, дабы получить возможность распоряжать ею по собственному усмотрѣнію. Великобританскій дворъ, которому были совершенно извѣстны несогласія, возникшія между союзниками въ Италіи, считалъ лучшимъ средствомъ для прекращенія оныхъ, составить арміи, на различныхъ театрахъ дѣйствовавшія, такъ, чтобы каждая изъ нихъ заключала въ себѣ войска одной націи: съ этою цѣлью, по соглашенію трехъ дворовъ: Россійскаго, Австрійскаго и Великобританскаго, составленъ былъ общій планъ наступательныхъ дѣйствій противъ Франціи, на основаніи коего предполагалось соединить въ Швейцаріи, подъ главнымъ начальствомъ Суворова, россійскія войска, дѣйствовавшія въ Италіи и Швейцаріи и корпусъ французскихъ эмигрантовъ подъ начальствомъ Конде, для вторженія во Францію со стороны Франшконте; а въ Италіи оставаться только австрійскимъ войскамъ подъ начальствомъ Меласа. Суворовъ, получивъ, 25-го августа, повелѣніе двинуться съ русскими войсками въ Швейцарію, сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія къ предстоявшему походу и сдалъ начальство надъ австрійскою арміею Меласу; но оставался, въ ожиданіи окончательной сдачи Тортонской цитадели, до 8-го сентября, у Асти и Ривальты. 8 же сентября, россійскія войска двинулись изъ Италіи въ Швейцарію двумя колоннами: пра-

вая, состоявшая изъ корпуса Розенберга, слѣдовала изъ Ривальты-ди-Скривія къ Алессандріи; а лѣвая, корпусъ Дерфельдена, изъ Асти къ Монтекальво. Между тѣмъ, Моро получа свѣдѣнія о Тортонской конвенціи и о новомъ назначеніи Суворова, рѣшился еще разъ предпринять наступленіе черезъ Апенины, въ надеждѣ имѣть дѣло съ одними лишь австрійскими войсками и освободить Тортону: для этого назначена была сильная дивизія Ватреня; а Сенъ Сиръ и Шампіоне долженствовали, въ случаѣ успѣха сего дѣйствія, произвести наступленіе въ долину Бормиды и къ Кони. Сначала Ватренъ опрокинулъ австрійскія передовыя войска отъ Нови къ Поцполо-Формигаро; но потомъ Край, принявшій начальство надъ лѣвымъ крыломъ арміи Меласа, атаковалъ Французовъ всею своею кавалеріею и заставилъ ихъ, очистя Нови, отступить на высоты къ Гави. Суворовъ, получа извѣстіе о наступленіи Французовъ, возвратился со всѣми русскими войсками, форсированнымъ маршемъ, къ Нови, 10-го сентября. Того же дня, Моро произвелъ усиленную рекогносцировку и убѣдясь въ превосходствѣ союзныхъ силъ, прикрывавшихъ обложеніе Тортоны, снова отступилъ за Апенинскія горы. На другой день, 11 сентября, по сдачѣ Тортонской цитадели на капитуляцію, Суворовъ выступилъ къ Белинцонѣ (см. статьи *Готаръ* и *Швейцарскій походъ Суворова*). Подробности на счетъ кампаніи Суворова въ Италіи можно найти въ сочиненіяхъ 1) *Jomini*. Histoire crit: et milit: des guerres de la Révolution. T. 11 et 12. 2) *Klausewitz*. Die Feldzüge von 1799 in Italien und Schweiz. 3) *St. Cyr*. Mémoires et. T. 5 et 6. 4) *Фуксъ*. Исторія Россійско-Австрійской кампаніи въ Италіи и Швейцаріи. 5) *Dumas*. Précis des événements militaires. T. 1 et 2. *Богдановичъ*. Публичныя лекціи Военной Исторіи. *Милютинъ*. Исторія войны 1799 года, и проч. *М. И. Б.*

ИТУРБИДЪ (Донъ Августинъ де) родился въ 1790-мъ году въ Вальядолидѣ въ Мексикѣ. Онъ былъ сынъ Бискайскаго земледѣльца, который въ молодости своей прибылъ въ Америку и тамъ женился на богатой Креолкѣ. Въ 1810 году, Итурбидъ служилъ поручикомъ въ провинціяльной милиціи, отличился въ нѣкоторыхъ экспедиціяхъ противу мятежниковъ и достигъ чина полковника, а въ 1816-мъ году, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ провинціи Гуанаксуато, Вальядолидъ и командовалъ сѣверною арміею. Скоро послѣ сего онъ удалился въ большія свои помѣстья; однакожъ въ 1821 году, сдѣлался главою Мексиканской революціи, и искусными своими дѣйствіями принудилъ испанскую партію въ Мексикѣ заключить съ нимъ договоръ, въ слѣдствіе котораго одинъ принцъ испанскаго дома долженъ былъ управлять Мексикою, въ видѣ независимой имперіи. Въ октябрѣ Итурбидъ торжественно вступилъ въ Мексику и, въ февралѣ 1822 года, открылъ государственный конгресъ. Между тѣмъ Испанія не согласилась на его предложенія, и тогда солдаты провозгласили самаго Итурбида императоромъ. Но уже въ мартѣ 1823 года онъ былъ принужденъ отказаться отъ правленія, въ слѣдствіе ссоры съ генераломъ Санта Анна, губернаторомъ Ялапы. Санта Анна, бѣжавъ въ Вера-Крузъ, собралъ войска и объявилъ Мексиканскія области республикою. Войско, посланное противъ Санта Анны, перешло на его сторону, а Итурбидъ сложивъ съ себя корону отправился съ назначенною ему пенсіею, изъ 25,000 піастровъ, въ Италію, откуда въ 1823 году переѣхалъ въ Лондонъ. Въ это время нѣкоторыя лица духовнаго званія, недовольныя правительствомъ въ Мексикѣ, опять пригласили Итурбида возвратиться туда; но начатый въ его пользу заговоръ не удался. Итурбидъ былъ арестованъ по приказанію конгреса, тотчасъ послѣ прибытія сво-

его въ Зото ла Марина, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1824 года, и спустя нѣсколько дней, по сентенціи военнаго суда, разстрѣлянъ въ гор. Падиллѣ.

С. С. К.

ИФИКРАТЪ. Афинскій полководецъ, сынъ сапожника, сдѣлался извѣстнымъ не столько блистательными подвигами, сколько глубокимъ знаніемъ военнаго искусства и усовершенствованіемъ греческой тактики. Онъ участвовалъ во многихъ походахъ, неоднократно командовалъ войсками и никогда не былъ побѣждаемъ по собственнымъ ошибкамъ. По его наставленію, улучшено было вооруженіе Оплитовъ (тяжелой пѣхоты) уменьшеніемъ величины щитовъ и умноженіемъ напротивъ того длины сарисъ (пикъ) и мечей; онъ же основалъ новый родъ пѣхоты, которая по своему вооруженію и образу дѣйствія держала средину между Оплитами и Псилами, и отъ своихъ небольшихъ и круглыхъ щитовъ или пельтовъ, получила названіе *Пельтастовъ* (смотр. это слово и статью *Греческое военное искусство*). Во время войны Аѳинянъ съ Ѳракійцами, Ификратъ снова возвелъ на престолъ союзника первыхъ, Зейтеса, при чемъ умѣлъ ввести въ свое войско такой порядокъ и тактическое совершенство, что оно почиталось лучшимъ во всей Греціи. Когда Артаксерксъ вознамѣрился снова покорить Египетъ, онъ выпросилъ у Аѳинянъ Ификрата, и ввѣрилъ его главному начальству вновь набранное войско, изъ 12,000 человѣкъ, которое также доведено было имъ до самаго блестящаго состоянія и получило названіе Ификратовыхъ солдатъ. По возвращеніи изъ Египта, Ификратъ, посланный на помощь Спартѣ, содѣйствовалъ при защитѣ сего города противъ *Эпаминонда* (см. это имя) и потомъ, удалившись съ военнаго поприща, жилъ мирнымъ гражданиномъ въ Аѳинахъ, гдѣ и умеръ въ глубокой старости 380 лѣтъ до Р. Х. Ификратъ, одаренный высокими способностями души, имѣлъ также наружность военачальника, и одинъ видъ его внушалъ уваженіе. Но по словамъ Теопомпа, онъ не имѣлъ достаточнаго постоянства; и при большихъ напряженіяхъ скоро уставалъ.

С. С. К.

ИЧОГЛАНЪ (Иджогланъ), родъ пажей при Оттоманской портѣ. Число ихъ простиралось прежде до 500. Они набирались частію изъ похищенныхъ или взятыхъ въ плѣнъ во время войны и принявшихъ магометанскую вѣру, христіанскихъ отроковъ, частію изъ сыновей знатныхъ Турокъ, отличавшихся наружною красотою и умственными способностями. Ичогланы воспитывались съ большимъ тщаніемъ и строгостію при дворѣ султана, обучаясь наукамъ и гимнастическимъ упражненіямъ и не рѣдко достигали потомъ высшихъ достоинствъ въ государствѣ. Начальникомъ ихъ былъ Капи-Ага.

ИѲОМА. Гора и городъ въ древней Мессеніи, въ югозападной части Пелопонеза.

Сраженіе подъ Мессеною, въ первой войнѣ Лакедемонянъ съ Мессенцами (736 л. до Р. Х.) до того ослабило сихъ послѣднихъ, что они, не смѣя уже сражаться въ открытомъ полѣ, сосредоточили свои силы въ Иѳомѣ, небольшомъ городкѣ, лежавшемъ на неприступной горѣ того же имени (нынѣ Вулкано) и сильно укрѣпивъ его, держались тамъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 730 году воспослѣдовало подъ Иѳомою новая кровопролитная, но также не рѣшительная битва, въ которой палъ храбрый мессенскій царь Эвфей. Мѣсто его заступилъ не менѣе мужественный *Аристодемъ* (см. это имя). Война превратилась въ частныя набѣги и грабительства и продолжалась такимъ образомъ до 725 года, когда обѣ стороны, наскучивъ безполезнымъ кровопролитіемъ и опустошеніемъ земли, рѣшились приступить къ общему сраженію. Лакедемоняне, подкрѣпленные вспомогательною дружиною Коринѳянъ, двинулись, подъ предводитель-

ствомъ своихъ царей къ Ѳеомѣ, гдѣ ожидалъ ихъ Аристодемъ съ союзнымъ войскомъ Мессенцевъ и Аркадійцевъ, усиленнымъ небольшими дружинами изъ Аргоса и Сикіона. Армія Лакедемонянъ расположена была въ видѣ фалангъ, среднюю составляли Коринѳяне, Илоты и другіе обитатели Лаконіи, фланговыя фаланги состояли изъ природныхъ Спартанцевъ. Мессенцы, слабѣе своихъ противниковъ, нѣсколько растянули свой центръ, составивъ его изъ тяжело вооруженныхъ ратниковъ, подъ начальствомъ Клеониса, легкая пѣхота предводимая Аристодемомъ и Дамисомъ частію прикрывала фланги, частію должна была тревожить непріятеля съ тыла; такое же назначеніе имѣлъ и небольшой отрядъ всадниковъ, расположенныхъ въ засадѣ въ ущеліяхъ горы; укрѣпленія Ѳеомы прикрывали тылъ и обезпечивали отступленіе.

Первый ударъ Лакедемонянъ произведенъ былъ съ свойственнымъ сему народу мужествомъ и стремительностію; но они нашли неменѣе храбрый отпоръ и бой на семъ пунктѣ превратился въ жестокую кровопролитную схватку. Между тѣмъ Мессенскія всадники внезапно ударили въ правый флангъ и тылъ Спартанцевъ и при содѣйствіи легкой пѣхоты, привели его въ замѣшательство. По возстановленіи порядка, Спартанцы устремились на нихъ сомкнутымъ строемъ, но Мессенцы отступили въ неприступныя свои убѣжища, откуда снова напали на непріятеля, утомленнаго преслѣдованіемъ и наконецъ совершенно его разстроили. Центръ Мессенцевъ, видя успѣхи своихъ легкихъ войскъ, одушевился новымъ мужествомъ, прорвалъ среднюю фалангу Спартанцевъ и принудилъ ихъ обратить тылъ, при чемъ они понесли значительный уронъ отъ преслѣдованія мессенской конницы.

Въ 723 году до Р. Х. по смерти Аристодема, Лакедемоняне снова подступили къ Ѳеомѣ и начали ея осаду. Мессенцы, предводимые Дамисомъ, защищались мужественно, но наконецъ были побѣждены хитростію. Одинъ изъ Спартанскихъ царей (Ѳеопомпъ), притворно поссорившись съ своимъ товарищемъ Полидоромъ, отдѣлился отъ него, и расположилъ свою часть войска на ту сторону Ѳеомской горы. Дамисъ, желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и разбить непріятеля по частямъ, устремился на Полидора; но между тѣмъ какъ продолжалась упорная битва, Ѳеопомпъ внезапно бросился на городъ, овладѣлъ имъ приступомъ и принудилъ Мессенцевъ сдаться побѣдителямъ безъ условій; укрѣпленія Ѳеомы были срыты и Мессенія превращена въ Лакедемонскую область.

Въ 764 г. до Р. Х. Илоты и Мессенцы, пользуясь землетрясеніемъ, разрушившимъ часть Спарты, возстали противъ своихъ притѣснителей и послѣ неудачной попытки овладѣть ихъ столицею, отступили въ Ѳеому, которая была ими сильно укрѣплена. Спартанцы обложили Ѳеому, но десять лѣтъ не могли взять ее, и наконецъ согласились на свободный пропускъ защитниковъ, которые удалились въ Локриду.

Б. Л. И. З.

I.

ІЕНА (Iena), городъ въ Гросъ-герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, съ 6000 жителей и знаменитымъ университетомъ. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу Заалы, въ глубокой долинѣ, окруженной крутыми и довольно высокими горами, которыя раздѣляются обрывистыми оврагами и рвами. У самаго города по лѣвую сторону Заалы и рѣчки Мюльбахъ, изливающейся въ нее ниже Іены, возвышается гора Ландграфенбергъ, граничащая къ сѣверу съ дикимъ, лѣсистымъ оврагомъ Рауталь, а къ югу съ глубокою долиною Мюльталь, которая нѣсколько выше, у хутора Шнеке, раздѣляется на овраги Швабгаузеръ-Грундъ и Лискауеръталь. У западной отлогой подошвы горы лежатъ селенія Клозвицъ, Люцероде и Коспода, за которыми поднимаются отлогія же высоты Дорнбергъ и Флобергъ и рощи Пфаррголъцъ и Иссерштедтеръ форстъ. За ними течетъ, по сѣверо-восточному направленію, въ узкой и не столь глубокой долинѣ, рѣчка Генна (Gönne), орошающая селенія Фирценгейлигенъ, Криппендорфъ, Алтенъ-Генне, Лестенъ, Редигенъ и Перквицъ; лѣвѣе Иссерштедтской рощи, у начала Лискаускаго и Швабгаузерскаго овраговъ, лежатъ селенія Иссерштедтъ, Швабгаузенъ и Мюнхенроде. Далѣе къ западу простирается до рѣки Ильмы открытая, нѣсколько бугристая равнина, прорѣзанная въ срединѣ рѣчкою Апольдою. По сю сторону этой рѣчки лежатъ, съ сѣвера на югъ селенія: Стобра, Герштедтъ, Шетенъ, Клейнъ и Гросъ-Ромштедтъ и Кечау на самой рѣчкѣ Апольдѣ, мѣстечко того же имени и селенія: Герресенъ, Сульцбахъ, Оберндорфъ, Каппеллендорфъ, Франкендорфъ и Гаммерштедтъ; между Апольдою и рѣкою Ильмъ, селенія Рединсдорфъ, Швабсдорфъ, Вигендорфъ, Умферштедтъ и Зюссенборнъ, а на рѣкѣ Ильмѣ Османштедтъ, Ульрихсгалбенъ, Денштедтъ, Кромсдорфъ и городъ Веймаръ, съ увеселительною рощею Вейбихтъ-Бушъ. Долина пересѣкается двумя большими дорогами: изъ Іены по Мюльталю, мимо хутора Шнеке и чрезъ селенія Кечау, Франкендорфъ и Умферштедтъ въ Веймаръ и изъ Умферштедта, чрезъ Рединсдорфъ, Ауэрштедтъ и Гассенгаузенъ въ Наумбургъ.

Сраженіе при Іенѣ, 14 октября нов. ст. 1806 года. По выступленіи (13 октября) главной прусской арміи изъ Веймара къ Ауэрштедту (см. статьи *Ауэрштедтъ* и *Прусско-Россійско-Французская война 1806 и 1807 годовъ*), близъ Іены осталась армія принца Гогенлоге (прусскія дивизіи Тауэнцина и Граверта, саксонская Низемейшеля и Черпин и конница, всего 46 баталіоновъ, 77 эскадроновъ и 15 батарей, въ числѣ 42,000 человѣкъ съ 250 орудій). Армія эта имѣла приказаніе присоединить къ себѣ корпусъ генерала Рюхеля (24 батал. 13 эск. 6 батар.), замѣнившій главную армію у Веймара, и потомъ отступить за Унструтъ. 13-го октября главная квартира принца на-

ходилась въ Капеллендорфѣ; войска стояли лагеремъ между этимъ селеніемъ и хуторомъ Шнеке, лицемъ къ веймарской дорогѣ; авангардъ генерала Тауэнцина, къ которому примкнули остатки разбитыхъ при Шлейцѣ и Заалфельдѣ войскъ, занималъ Іену, Дорнбургъ и другія переправы черезъ Заалу. Такимъ образомъ прусскія силы, въ то самое время, когда Наполеонъ, обошедъ лѣвый ихъ флангъ, готовился нанести имъ рѣшительный ударъ, были разсѣяны на большомъ пространствѣ, и принцъ Гогенлоге, не вѣря близости непріятеля и возможности быть атакованнымъ со стороны Іены, продолжалъ спокойно занимать прежнюю растянутую свою позицію. Къ довершенію зла, страхъ и уныніе, овладѣвшіе разбитыми передовыми войсками Тауэнцина и принца Лудвига, и ропотъ на счетъ недостатка продовольствія, начали распространяться въ это время и въ другихъ частяхъ прусской арміи.

Наполеонъ прибылъ 12 числа въ Ауму, откуда, отрядивъ корпусъ Даву и резервную кавалерію Мюрата къ Наумбургу, а корпусъ Бернадота къ Дорнбургу въ тылъ Пруссаковъ, направилъ остальныя свои силы къ Іенѣ, въ томъ предположеніи, что вся прусская армія находится еще между этимъ городомъ и Веймаромъ. Корпуса маршаловъ Ланна (дивизіи Газанъ и Сюше) и Ожеро (дивизіи Гёделе (Heudelet) и Дежарденъ) двинулись по лѣвому берегу Заалы на Рудольштатъ и Калу; маршалъ Сультъ съ дивизіею Сентъ-Илера, пошелъ на Геру, корпусъ маршала Нея (дивизіи Колбера и Маршана) и гвардія на Роду. Число всѣхъ войскъ, направленныхъ къ Іенѣ, доходило до 70,000 человѣкъ, въ составѣ 63 баталіоновъ и 23 эскадроновъ.

13-го октября, вечеромъ, маршалъ Ланнъ, опрокинувъ у Винцерле передовой прусскій отрядъ, устремился на Іену, откуда Тауэнцинъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ Гогенлоге, отступилъ за Ландграфенбергъ, къ Люцероде и Клозвицъ. Ланнъ пошелъ за нимъ, взобрался, около 5 часовъ вечера, на Ландграфенберъ и сталъ между с. Коспода и Раутальскимъ оврагомъ, прикрывая дефилированіе другихъ корпусовъ чрезъ Іену. Вслѣдъ за нимъ прибылъ Наполеонъ и, обозрѣвъ позицію Пруссаковъ, приказалъ раскинуть свою палатку на высотѣ Ландграфенберга, посреди гвардіи. Маршалъ Сультъ расположился у Лебштедта, близъ выхода Раутальскаго оврага въ долину рѣки Заалы; маршалъ Ожеро въ Мюльталѣ, у подошвы Флоберга, а маршалъ Ней занималъ Іену. Мюратъ, отправивъ легкую свою конницу къ маршалу Даву, повернулъ къ Дорнбургу, куда слѣдовалъ также Бернадотъ. Ночью на 14-е число французская армія получила диспозицію къ бою, по которой Ланнъ, а за нимъ гвардія, должны были двинуться къ Клозвицу и Люцероде, продолжая прикрывать развертываніе остальныхъ силъ; Ней, поднявшись на Ландграфенбергъ, примкнуть къ правому флангу Ланна; Сультъ, дебушируя чрезъ Раутальскій оврагъ, составить правое, а Ожеро, ставъ на Флобергѣ, лѣвое крыло. Такимъ образомъ вся армія готовилась ударить на лѣвый флангъ Пруссаковъ, между тѣмъ какъ Бернадотъ, Мюратъ и Даву получили предписаніе двинуться въ тылъ ихъ, по направленію къ Апольдѣ.

Принцъ Гогенлоге, узнавъ о занятіи Іены и Ландграфенберга Французами, отправилъ 13 числа вечеромъ саксонскаго генерала Черини, съ одною бригадою и восемью эскадронами къ Фирценгейлигену на подкрѣпленіе Тауэнцина и самъ поѣхалъ туда, съ намѣреніемъ прогнать непріятеля, полагая, что тутъ находится только небольшой отрядъ, выдвинутый для прикрытія слѣдованія Наполеона къ Эльбѣ. Но въ самое это время принцъ получилъ отъ герцога Брауншвейгскаго строгій приказъ не вступать въ рѣшительный

бой и усилить постъ въ Дорнбургѣ. Гогенлоге, расположивъ отрядъ Черини за Тауэнциномъ, между рощами Иссерштедтеръ форстъ и Шфаргольцъ, направилъ генерала Гольцендорфа, съ саксонскою бригадою Саницъ и тремя эскадронами гусаръ къ Дорнбургу и возвратился потомъ въ главную свою квартиру. Ночью съ 13-го на 14-е число прусская армія расположена была, $4^1/_2$ баталіона, и 26 эскадроновъ, подъ начальствомъ Гольцендорфа, по деревнямъ вокругъ Дорнбурга и Камбурга, имѣя кавалерійскіе посты по лѣвому берегу Заалы; графъ Тауэнцинъ, съ $12^1/_2$ бат. и 10 эскадр., у Люцероде и Клозвицъ; главныя силы ($29^1/_2$ бат. 41 эск.) въ лагерѣ между Иссерштедтомъ и Капеллендорфомъ. Генералъ Рюхель, съ 24 бат. 13 эскадр., у Веймара.

Утро 14-го числа было пасмурно и туманно. Въ 4 часа Наполеонъ прибылъ въ корпусъ Ланна. Въ 5 часовъ войска стали подъ ружье. Наполеонъ обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой, сравнивая положеніе Пруссаковъ съ положеніемъ Австрійцевъ подъ Ульмомъ, обѣщалъ воинамъ несомнѣнную и рѣшительную побѣду. Въ $5^1/_2$ часовъ данъ былъ знакъ къ начатію дѣйствій. Дивизія Сюше, свернутая въ колонны и предшествуемая густою цѣпью застрѣльщиковъ, двинулась къ Клозвицу; за нею слѣдовала гвардія. Дивизія Газана, развернутая въ двѣ линіи, направилась къ Люцероде. Недоходя этихъ деревень, Французы были встрѣчены передовыми войсками Тауэнцина; бой начался немедленно, но по густотѣ тумана ни та, ни другая сторона не смѣли дѣйствовать рѣшительно. Тауэнцинъ подкрѣпилъ переднюю свою линію тремя саксонскими баталіонами и держался въ продолженіи двухъ часовъ противъ всего корпуса Ланна. Между тѣмъ Сультъ, взобравшись по Раутальскому оврагу на плоскую возвышенность близъ овчарни, напалъ на генерала Гольцендорфа, на скоро собравшаго часть своихъ войскъ у Редигена, и, послѣ непродолжительной битвы, опрокинулъ его къ Стобрѣ. Ней, въ головѣ перваго эшелона своего корпуса, достигъ вершины Ландграфенберга и праваго фланга дивизіи Газанъ; Ожеро, поднявшись съ дивизіею Дежардена на Флобергъ, развернулъ ее въ двѣ линіи между д. Коспода и Лискаускимъ оврагомъ; дивизія Гёдёле (Heudelet) наступала по Мюльтальской долинѣ къ хутору Шнеке. Послѣ 7 часовъ туманъ нѣсколько разсѣялся. Ланнъ, узнавъ слабость своего противника, ударилъ на него рѣшительно, овладѣлъ Клозвицомъ и Люцероде, и отбросилъ Тауэнцина, съ урономъ нѣсколькихъ орудій и множества плѣнныхъ къ Фирценгейлигену и въ Иссерштедтскую рощу.

Въ продолженіе всего этого времени, принцъ Гогенлоге, упорствуя въ томъ мнѣніи, что онъ атакованъ только малозначительными силами, оставался въ Капеллендорфѣ въ совершенномъ бездѣйствіи. Наконецъ, въ 8 часовъ утра, донесеніе генерала Граверта о совершенномъ разбитіи Тауэнцина и о томъ, что онъ съ своею дивизіею идетъ поддержать его, побудили прусскаго главнокомандовавшаго, сѣсть на лошадь и поѣхать по направленію къ Фирценгейлигену; дивизія Граверта стала развертываться въ одну линію между Клейнъ-Ромштедтъ и Хенау, имѣя за правымъ флангомъ саксонскую бригаду генерала Дигерна. Убѣдившись лично въ опасности, принцъ приступилъ немедленно, хотя уже и поздно, къ мѣрамъ для отвращенія ея. Генералъ Цешвицъ, съ саксонскою дивизіею Низемейцела и частію кавалеріи, направленъ былъ къ хутору Шнеке, для прикрытія праваго фланга, самъ же Гогенлоге, собравъ на лѣвомъ крылѣ у Герштедта до 40 эскадроновъ прусской конницы, двинулся въ шахматномъ порядкѣ, къ Криппендорфу и Фирценгейлигену, занятымъ между тѣмъ Французами; къ генералу Рюхелю было послано предписаніе ускорить по

возможности движеніе къ Каппелендорфу.

Тогда было около 11 часовъ. Прусская армія, перемѣнивъ фронтъ, была расположена въ одну растянутую и уже весьма потрясенную линію, между Кесницемъ и Швабгаузеномъ; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, по ту сторону Стобры, стоялъ разбитый отрядъ генерала Гольцендорфа, впереди Герштедта конница принца Гогенлоге, правѣе, до селенія Иссерштедта, дивизія Граверта, бригада Дигерна и часть разстроенныхъ войскъ Тауэнцина; остальная часть была въ Иссерштедтской рощѣ, а саксонская конница позади Иссерштедта; генералъ Цешвицъ съ дивизіею Низемейшела находился на правомъ крылѣ за Лискаускимъ и Швабгаузенскимъ оврагами. Резервовъ вовсе не было, ибо корпусъ Рюхеля въ это время только начиналъ подходить къ Умперштедту.

Наполеонъ, продолжая дѣйствовать концентрически и совокупными силами, имѣлъ только маршала Сульта съ дивизіею Сентъ Илера со стороны Стобры, всѣ же остальные корпуса были сосредоточены на небольшомъ пространствѣ между Генненскою и Мюльтальскою долинами; Ланнъ и Ней противъ Криппендорфа, Фирценгейлигена и Иссерштедтской рощи; гвардія за ними. Ожеро на Флобергѣ и въ Мюльталѣ.

Въ 11 часовъ Пруссаки начали наступать, удерживая правый флангъ. Гогенлоге очистилъ равнину впереди Криппендорфа отъ непріятельскихъ стрѣлковъ и конницы и принудилъ правый флангъ французской линіи (дивизію Кольбера) отступить къ высотѣ Дернберга: Гравертъ подвигался эшелонами слѣва къ Фирценгейлигену и Иссерштедту. Казалось, что побѣда обратиться къ Пруссакамъ и Гогенлоге, увѣдомляя о томъ Рюхеля, предложилъ ему направиться для ея довершенія на Фирценгейлигенъ. Но мнимое это торжество продолжалось не долго. Отдаляющійся гулъ орудій въ отрядѣ Гольцендорфа возвѣщалъ о новомъ разбитіи этого генерала; огонь французскихъ батарей и рои искусныхъ стрѣлковъ останавливали на каждомъ шагу баталіоны Граверта, вовсе не привыкшіе къ этому роду дѣйствія; генералъ Цешвицъ доносилъ, что сильныя непріятельскія колонны устремляются на Иссерштедтъ и лежащую впереди рощу. Гогенлоге рѣшился прекратить наступленіе и ожидать прибытія Рюхеля.

Въ это время (около 1 часа по полудни) небо совершенно прояснилось; Наполеонъ увидѣлъ ничтожность и разстройство противустоящихъ ему силъ и рѣшился немедленно нанести имъ послѣдній ударъ. Дивизія Кольбера, усиленная двумя полками кавалеріи, выступила изъ Криппендорфа противъ конницы принца Гогенлоге, дивизіи Газанъ и Маршань, поддержанныя гвардіею, устремились на Граверта; дивизіи Сюше и Дежарденъ, перешедъ Лискаускій оврагъ, атаковали Иссерштетскую рощу и селеніе; дивизія Гёдёле частными нападеніями занимала генерала Цешвица въ неприступной его позиціи у хутора Шнеке. На крайнемъ правомъ флангѣ Сультъ, занявъ Стобру и видя, что Гольцендорфъ, устрашенный появленіемъ передовыхъ войскъ Бернадота, въ тылу его у с. Циммерна, отступаетъ къ Апольдѣ, поворотилъ съ частію войскъ къ Герштедту, въ лѣвый флангъ Гогенлоге; Мюратъ съ тяжелою своею конницею дебушировалъ изъ Дорнбурга къ Стобрѣ.

Участь лѣваго крыла и центра арміи Гогенлоэ была скоро рѣшена. Сультъ и Кольберъ принудили конницу отступить къ Герштедту, а потомъ за рѣчку Генне; Ланнъ, обошедъ изъ Фирценгейлигена лѣвый флангъ Граверта, и Ней съ дивизіею Маршана ударивъ въ его центръ, въ безпорядкѣ опрокинули его и Тауэнцина къ Клейнъ и Гросъ-Ромштедту; Ожеро, съ дивизіями Сюше и Дежарденъ, овладѣлъ Иссерштедтскою рощею и Иссерштедтомъ,

и отрѣзалъ саксонскую бригаду Дигерна отъ Граверта. Послѣ храброй обороны она была задавлена превосходствомъ числа и только немногимъ удалось достигнуть Кечау. Генералъ Цешвицъ, имѣвшій отъ Гогенлоге приказаніе держаться до послѣдней крайности, все еще стоялъ у Швеке.

Наконецъ, около $3^1/_2$ часовъ по полудни, Рюхель, оставивъ у Франкендорфа репли изъ 7 баталіон. и 9 эскадр., прибылъ въ Капеллендорфъ съ 17 баталіонами и 4 эскадронами и расположилъ ихъ на высотѣ Шперлингсберга, фронтомъ къ Иссерштедту и Гросъ-Ромштедту, занятому уже Французами. На лѣвомъ крылѣ стояла его конница, къ правому примкнула саксонская кавалерія, находившаяся у Иссерштедта. Въ самое это время генералъ Цешвицъ, видя себя совершенно обойденнымъ слѣва, началъ въ порядкѣ отступать по веймарской дорогѣ. Дивизія Низемейшела, свернувшись въ бригадные каре, мужественно отразила нападенія дивизій Гёдёле и Дежардена, но вдругъ явился Мюратъ съ тяжелою конницею и, ставъ поперегъ веймарской дороги, полетѣлъ въ атаку. Большая часть дивизіи Низемейшела была затоптана и взята въ плѣнъ; остатки бѣжали къ Гаммерштедту и Франкендорфу; генералъ Цешвицъ въ головѣ трехъ эскадроновъ карабинеровъ прорубился и достигъ Кечау.

Прибытіе Рюхеля съ 15,000 свѣжихъ войскъ, въ то время, когда Гогенлоге сражался еще у Фирценгейлигена, могло бы остановить успѣхи Французовъ; но теперь оно вовлекло только его въ общую гибель. Окруженный со всѣхъ сторонъ въ четверо превосходными силами и тяжело раненый при самомъ началѣ битвы, онъ сталъ отступать къ Капеллендорфу, но убійственный огонь французскихъ батарей и стрѣлковъ, атаки конницы и натискъ въ штыки дивизіи Сентъ-Илеравскорѣ разстроили его войско, и оно разсѣявшись побѣжало къ Вигендорфу и Швабсдорфу. Устроенное имъ репли у Франкендорфа принуждено было отступить къ Умферштедту и Веймару.

Въ 5 часовъ по полудни все было кончено. Прусская конница лѣваго крыла, отрядъ генерала Гольцендорфа и остатки войскъ Граверта, Тауэнцина и Рюхеля въ совершенномъ разстройствѣ бѣжали за Ильмъ, по направленію къ Либштедту, Саксенгаузену и Буттельштедту, прикрытые нѣсколькими баталіонами, которыхъ Тауэнцинъ успѣлъ собрать у Швабсдорфа и кавалеріею генерала Цешвица. Остатки саксонской пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Черини и репли изъ Франкендорфа собравшись впереди Веймара заняли рощу Вейбихтбушъ, но атакованные непріятельскими застрѣльщиками и конницею Мюрата, также поспѣшили въ Буттельштедтъ.

Съ наступленіемъ ночи французская армія расположилась: корпуса Нея и Ожеро и конница Мюрата въ Веймарѣ и вокругъ сего города, Ланнъ у Умферштедта, Сультъ у Швабсдорфа, Наполеонъ съ гвардіею возвратился въ Іену. Потеря Французовъ, по увѣренію ихъ бюллетеневъ, не превышала 1100 чел. убитыхъ и 3000 раненыхъ, но вѣроятно доходила до 10,000. Пруссаки потеряли болѣе 20,000 и большую часть артиллеріи и обозовъ.

Въ Буттельштедтѣ они узнали о воспослѣдовавшемъ въ тотъ же день совершенномъ пораженіи главной арміи при *Ауэрштедтѣ* (см. слово). Это довершило ихъ разстройство; принцъ Гогенлоге, съ оставшимися у него подъ рукою 20 эскадронами, направился къ замку Випахъ, а оттуда къ Нордгаузену; остальныя войска его разсѣялись по разнымъ направленіямъ.

Б. Л. Ш. З.

ІЕРУСАЛИМЪ, нѣкогда столица Іудеи, мѣстопребываніе царей этой страны, и городъ, въ коемъ возвышался знаменитый храмъ Соломона; былъ также свидѣтелемъ земной жизни Божественнаго учителя христіанской религіи и

еперь почитается христіанами всѣхъ исповѣданій и даже самыми магометанами однимъ изъ святѣйшихъ городовъ во вселенной. О происхожденіи его нельзя сказать ничего положительнаго. Полагаютъ, что первыми жителями Іерусалима были Іевузиты, построившіе будто бы на горѣ Сіонъ замокъ Іевусъ, по коему тогда и назывался весь городъ; обыкновенное же названіе города производятъ отъ словъ Іерусалимъ, т. е. градъ мира, изъ чего Греки въ послѣдствіи сдѣлали *Іерусалима*. Когда Израильтяне заняли Ханаанъ, то въ Іерусалимѣ царствовалъ Адонисакъ; онъ былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ, но городъ продолжалъ защищаться и былъ завоеванъ только Давидомъ, который перевелъ сюда столицу свою изъ Геброна и имѣлъ жительство въ укрѣпленномъ замкѣ Сіонѣ. Соломонъ украсилъ Іерусалимъ великолѣпнымъ храмомъ и такимъ образомъ утвердилъ въ немъ средоточіе іудейскаго богослуженія. Послѣ раздѣленія двухъ царствъ, Іерусалимъ остался столицею царства Іудейскаго, и въ войнахъ съ Израильтянами, Египтянами и другими сосѣдними народами часто подвергался раззоренію. Наконецъ Навуходоносоръ, царь Халдео-Вавилонскій, взялъ и совершенно раззорилъ его, а Іудейскій народъ послалъ въ изгнаніе (см. *Евреи*). Когда Киръ дозволилъ Израильтянамъ возвратиться въ отечество, они вновь построили городъ и храмъ. Въ продолженіи слѣдующихъ 5 вѣковъ Іерусалимъ нѣсколько разъ былъ взятъ непріятелемъ. Сначала занялъ его Александръ Великій (который, по сказанію Іосифа, приносилъ жертву въ храмѣ), потомъ Птоломей Лагъ и Антіохъ Эпифанъ (318 и 171 г. до Р. Х.); Іуда Маккавей, (162 г.), освободилъ Іерусалимъ и основалъ въ немъ царство Маккавейское (см. *Маккавеи*). Осада Іерусалима Антіохомъ Сидетомъ, 133 г. до Р. Х., осталась безъ успѣха. При ссорахъ Маккавеевъ о престолѣ, Помпей Великій, покровительствовавшій Гирканну противъ Аристовула, взялъ городъ 64 г. до Р. Х. и велѣлъ срыть стѣны его, которыя однако же были возобновлены чрезъ нѣсколько лѣтъ. Фаворъ, Парѳянскій князь, занялъ городъ именемъ Антигона, сына Аристовула, 38 л. до Р. Х. Иродъ, защищавшій его, ушелъ, но вскорѣ возвратился; съ помощію Римлянъ, осадилъ городъ, 37 л. до Р. Х., овладѣлъ имъ и взялъ въ плѣнъ Антигона. Съ тѣхъ поръ Римляне содержали гарнизонъ въ замкѣ Антонія. По смерти Ирода, 3 года по Р. Х., они два раза занимали самый городъ и ограбили храмъ, но не смотря на это, Іерусалимъ достигъ тогда до степени великолѣпія во многихъ отношеніяхъ превосходившей даже прежнее его величіе. Между тѣмъ, Палестина сдѣлалась Римскою областію. Евреи, раздраженные жестокостію римскихъ намѣстниковъ, взбунтовались, взяли приступомъ замокъ Антонія и вырѣзали гарнизонъ ея. Римляне, подъ начальствомъ Тита, осадили Іерусалимъ, 70 л. по Р. Х., и послѣ самой отчаянной защиты взяли ее приступомъ (см. ниже; *осады Іерусалима*). Городъ и храмъ были преданы огню и разрушены. 118 л. по Р. Х. римскій императоръ Элій Адріанъ вновь построилъ Іерусалимъ, и далъ ему названіе Элія Капитолина, но онъ далеко не могъ равняться съ прежнимъ Іерусалимомъ, величіемъ и красотою и при новомъ возмущеніи Евреевъ подвергся вторичному раззоренію. Евреи были разсѣяны по всей римской имперіи. Въ началѣ 4 столѣтія Іерусалимъ, посредствомъ Константина Великаго и матери его Елены досталсй въ руки христіанъ. Капища были ниспровергнуты, а воздвигнуты храмы христіанскіе. Елена построила церковь Св. Гроба, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она нашла остатки креста, на коемъ былъ распятъ Спаситель. Преемникъ Константина Іуліанъ, вознамѣрился, но не успѣлъ возобновить древній Іудейскій храмъ. Іерусалимъ оставался подъ вла-

стію императоровъ римскихъ, а по раздѣленіи имперіи, восточныхъ, до завоеванія онаго въ 615 году персидскимъ королемъ Хозроемъ; 627 г. Праклій побѣдилъ Персовъ, и 628 возвратилъ Іерусалимъ, но уже 638 года, Калифъ Омаръ завоевалъ его снова. Паденіе Омміадовъ и возвышеніе Абассидовъ сдѣлало Іерусалимъ въ продолженіи 200 лѣтъ театромъ опустошенія. Въ продолженіи этого времени, Магометане, вѣроятно изъ корыстолюбія, дозволяли христіанамъ посѣщать Св. мѣста, но подвергали ихъ многимъ притѣсненіямъ, особенно Турки, овладѣвшіе Іерусалимомъ. Это было причиною благочестивой ревности, двигнувшей Европу въ концѣ XI столѣтія, и поводомъ къ *Крестовымъ походамъ* (см. это.) Крестоносцы, подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго, завоевали, въ 1098 г., Іерусалимъ, который сдѣлался столицею новыхъ королей Іерусалимскихъ; при жизни перваго короля, Готфрида Бульонскаго, царство процвѣтало, но при преемникахъ его, Балдуинѣ II, Фулькѣ Анжуйскомъ, Балдуинѣ III, Альмарихѣ, Балдуинѣ IV и V и др. владѣтеляхъ частію неспособныхъ и частію развратныхъ, государство мало по малу слабѣло, и при послѣднемъ королѣ, Гвидѣ Лузитанскомъ, завоевано было Саладиномъ, султаномъ египетскимъ, вопреки усиліямъ III Крестоваго похода. Хотя преемники Гвидо нѣкоторое время сохранили еще названіе королей Іерусалимскихъ, и императоръ Фридрихъ II, въ IV Крестовомъ походѣ (1229 г.), завоевалъ городъ, но сохранилъ его не долго, потому что уже въ 1234 г. Сарацины отняли у него этотъ городъ, а въ 1292 съ Птолемаидою Европейцы потеряли послѣднее владѣніе свое въ Палестинѣ. 1382 завладѣли Іерусалимомъ Черкескіе Мамелюки: 1517 г. взялъ его султанъ турецкій, Селимъ I. Съ того времени Іерусалимъ остался подъ властію Отоманской Порты.

А. Э — нъ.

Осада Іерусалима *Римлянами въ 68 году по Р. Х.*

Въ царствованіе Нерона, Іудеи, доведенные до отчаянія притѣсненіями и жадностію римскихъ намѣстниковъ, возмутились, убили нѣсколько тысячь Римлянъ, изгнали остальныхъ и провозгласили свою независимость. Префектъ Сиріи, Цестій Галлъ, выступилъ противъ нихъ съ 20,000 арміею, обложилъ Іерусалимъ и пытался взять его приступомъ, но былъ отбитъ и принужденъ удалиться. Тогда Неронъ поручилъ усмиреніе мятежниковъ одному изъ лучшихъ своихъ полководцевъ, Флавію Веспасіану, который, собравъ сильную армію у Птоломаиды (Акрѣ) и овладѣвъ, послѣ мужественнѣйшей обороны Іотапатомъ, Гамолою и многими другими укрѣпленными городами, готовился осадить Іерусалимъ, когда былъ провозглашенъ императоромъ вмѣсто недостойнаго Вителлія. Это принудило его отправиться въ Италію, поручивъ продолженіе войны своему сыну, Титу Веспасіану. Въ началѣ весны 68 года, Титъ приступилъ къ осадѣ Іерусалима, въ которомъ успѣли между тѣмъ сосредоточиться всѣ оставшіеся вооруженныя силы Іудеевъ.

Городъ Іерусалимъ раздѣлялся тогда на двѣ главныя части: на верхній городъ, или Сіонъ, и нижній, или Акра, расположенные на отдѣльныхъ высотахъ, между которыми простиралась глубокая долина; каждая часть окружена была каменною стеною съ башнями. Съ восточной стороны примыкала къ нижнему городу гора Моріа съ знаменитымъ храмомъ Соломоновымъ, соединеннымъ съ Сіономъ посредствомъ моста, проведеннаго черезъ обрывистый оврагъ. Четыре стѣны изъ дикаго камня, каждая въ 600 футовъ въ длину и 300 ф. въ вышину, составляли терасъ, на которомъ возвышался храмъ, доступный только по входамъ, обращеннымъ къ четыремъ странамъ свѣта; къ сѣверу отъ Моріа лежала, на высокой скалѣ Визеѳѣ, цитадель Антонія, также построенная на

каменной терассѣ, окруженной стѣнами и башнями. Крытые ходы устроены были изъ цитадели въ храмъ. Вокругъ всего города простиралась въ два и три ряда, каменная стѣна съ башнями. Внѣ города, по ту сторону рѣчки Кедронъ, возвышалась, такъ называемая, Масличная гора.

Народонаселеніе Іерусалима, умноженное богомольцами, собравшимися въ немъ по причинѣ наступленія пасхи, простиралось до милліона людей и до 60,000 войска; но между ними господствовалъ духъ партій и фанатизмъ религіозныхъ сектъ, доходившій нерѣдко до кровопролитныхъ битвъ и не укрощенный даже приближеніемъ общей опасности. Элеазаръ, глава секты Зелотовъ, утвердился въ храмѣ и цитадели; Іоаннъ изъ Гишалы занималъ нижній, а Симонъ Баръ-Гіора, съ Садукеями, верхній городъ. Всѣ они готовы были къ упорнѣйшей защитѣ, имѣли изобиліе въ военныхъ запасахъ, но нуждались въ съѣстныхъ. Силы Тита состояли изъ шести легіоновъ, (около 30,000 человѣкъ римскаго войска) и столько же союзныхъ сирійскихъ, аравійскихъ и другихъ дружинъ.

Въ началѣ мая Римляне, занявъ и разоривъ предмѣстія, приступили къ осадѣ самаго города. Войска ихъ раздѣлены были на три смѣны: одна работала, въ подступахъ, другая составляла прикрытіе, третья отдыхала. Титъ приказалъ сдѣлать три насыпи противъ нижняго города, соединенныя параллелями; вооружилъ ихъ подвижными башнями и подъ ихъ прикрытіемъ началъ дѣйствовать тараномъ. Іудеи храбро защищались, щипцами и другими машинами отвращали удары тарана, подкопали насыпи и въ сильной вылазкѣ зажгли одну изъ башенъ осаждающихъ, при чемъ самъ Титъ получилъ рану. Это ожесточило римскихъ воиновъ; они съ яростію бросились на непріятеля, опрокинули его и овладѣли внѣшнею стѣною. Іудеи отступили а второю. Тутъ возобновилась не менѣе упорная битва, продолжавшаяся безъ отдыха пять дней и пять ночей; наконецъ удалось Римлянамъ овладѣть второю стѣною и частію нижняго города. Титъ, желая употребить мѣры кротости, запретилъ разорять строенія; Іудеи почли это за слабость и, пользуясь узкостію и кривизною улицъ мало извѣстныхъ Римлянамъ, снова вытѣснили ихъ изъ города, возвративъ также стѣну; но Титъ подоспѣлъ съ свѣжими силами, и на третій день кровавой схватки вторично занялъ стѣну и городъ, которыя большею частію были разорены, а башни заняты гарнизонами.

Воспослѣдовалъ четырехъ дневный отдыхъ. Римскій полководецъ, чтобы склонить мятежниковъ къ покорности, производилъ въ виду ихъ смотры грозному и многочисленному своему войску и послалъ плѣннаго въ Іотапатѣ Еврейскаго вождя и историка, Іосифа Флавія, въ городъ, съ предложеніемъ капитуляціи. Но Іудеи со стыдомъ прогнали его и рѣшились защищаться до послѣдней капли крови. Многіе изъ нихъ, притворно передавшіеся Римлянамъ, убивали ночью часовыхъ, отравляли колодези и поджигали машины; другіе, подъ управленіемъ Іоанна, разрушали Римскіе подступы контрминами. Титъ окружилъ городъ сильною контрвалаціею, въ девять верстъ въ окрестности, но которая, не смотря на это протяженіе и на множество фланкировавшихъ ее полубастіоновъ, ревностію Римскихъ воиновъ была окончена въ трое сутокъ и совершенно прекратила сообщеніе города съ окрестностями. Въ Іерусалимѣ началъ свирѣпствовать голодъ со всѣми сопровождающими его ужасами. Язвы похищали многіе тысячи народа; нечистовая чернь грабила и растощала запасы зажиточныхъ гражданъ и даже храмы, и питалась потомъ падиною, травою и кожею; матери убивали и пожирали своихъ младенцевъ; улицы и дома были завалены трупами, кото-

торые распространяли нестерпимый смрадъ. По о сдачѣ никто не смѣлъ и думать, подъ опасеніемъ мучительной казни. Не менѣе жестокая участь ожидала Іудеевъ, спасшихся въ римскій станъ; слухъ, что они изъ скупости проглотили свои деньги и драгоцѣнности, побудилъ хищныхъ Сирянъ и Аравитянъ тайно убить до 2000 изъ нихъ и разрѣзать имъ животы; не менѣе значительное число плѣнныхъ было прибито къ кресту.

Между тѣмъ Римляне довели свои осадные работы до цитадели Антонія и готовились къ приступу. Комендантъ цитадели, Іуда, намѣренъ былъ сдаться, но Симонъ-Баръ-Гіора умертвилъ его и, напавъ на приближавшихся непріятелей, опрокинулъ ихъ послѣ жесточайшаго боя, при чемъ истреблена была часть деревянныхъ ихъ построекъ. Титъ два раза, но тщетно, возобновилъ приступъ; наконецъ удалось Римлянамъ овладѣть цитаделью внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ, но проникая оттуда въ храмъ, они были остановлены отчаяннымъ сопротивленіемъ Іудеевъ. Приказавъ разрушить цитадель для облегченія подступовъ къ храму, Титъ еще разъ потребовалъ добровольной сдачи. Многіе жители воспользовались этимъ и передались Римлянамъ, но большая часть ихъ продолжала упорствовать, рѣшась погибнуть вмѣстѣ со своими святилищами. Титъ, избравъ храбрѣйшихъ воиновъ, приказалъ имъ подъ предводительствомъ Трибуна Цереала, ночью проникнуть въ храмъ по скрытому ходу между тѣмъ, какъ другія войска устроивали насыпи и подвозили тараны. Загорѣлась ужасная битва; Іудеи зажгли ближайшія строенія; мужественно встрѣтили Цереала и, не смотря на всѣ усилія Римлянъ, принудили ихъ отступить. Титъ желалъ во что бы то ни стало сохранить храмъ, приводившій его въ удивленіе своимъ великолѣпіемъ и изящностію архитектуры; но видя упорство защитниковъ и малое дѣйствіе тарана противъ массивныхъ терассъ и стѣнъ, рѣшился сжечь ворота: Римляне наконецъ ворвались въ придворьѣ храма, но и тамъ продолжалась самая отчаянная схватка. Іудеи, безъ разбора нападая и на приступающихъ воиновъ и на тѣхъ, которые, по приказанію Тита, старались тушить пожаръ, до того ожесточили Римлянъ, что одинъ изъ нихъ, не смотря на запрещеніе полководца, бросилъ факелъ внутрь самаго святилища. Пламя распространилось съ быстротою молніи и вскорѣ превратило въ пепелъ храмъ, а съ нимъ вмѣстѣ и нѣсколько тысячь Іудеевъ, въ исступленіи фанатизма искавшихъ по среди его смерти (4—5 августа). На дымящихъ, окровавленныхъ руинахъ Римляне водрузили грозныя свои орлы, и привѣтствовали побѣдоноснаго полководца титуломъ императора.

Іоаннъ и Симонъ съ остатками Іудеевъ заперлись въ Сіонѣ. Титъ, опять предложилъ имъ сдаться; часть мятежниковъ (Идумейцы) повиновалась, но остальные въ третій разъ отвергли предложеніе. Тогда Титъ приказалъ сжечь и разорить весь нижній городъ, окружилъ верхній насыпью и 2 сентября предпринялъ общій приступъ. Іудеи упали духомъ и изнемогая отъ голода и болѣзней, защищались слабо; Римляне ворвались въ городъ и предаваясь стремленію необузданной уже мести мщенія, насытились въ крови и гибели ненавистныхъ враговъ. Іерусалимъ изчезъ съ поверхности земли. Нѣсколько тысячь мятежниковъ пали подъ мечемъ побѣдителей, или были преданы различнымъ казнямъ; виднѣйшіе украсили тріумфальное шествіе Тита въ Римъ; остальные частію проданы были въ неволю, частію отправлены въ рудокопи Египта.

Осада и взятіе Іерусалима Крестоносцами, 1099 по Рож. Хр. По взятіи *Антіохіи* (см. это) войско Крестоносцевъ двинулось къ Іерусалиму. Городъ этотъ, послѣ разоренія Титомъ и Ад-

ріаномъ, нѣсколько оправился, но не занималъ и половину прежняго пространства. Верхній городъ или Сіонъ лежалъ въ развалинахъ; Акра, походила на большое селеніе; мѣсто прежняго великолѣпнаго храма занималъ новый, не отличающійся уже ни богатствомъ, ни крѣпостію; горы Моріа и Визеѳа, постепеннымъ наполненіемъ окружавшихъ ихъ овраговъ землею и развалинами, лишились прежней своей высоты и неприступности. Двойная каменная стѣна съ башнями окружала городъ съ восточной, сѣверной и западной стороны, съ южной онъ защищался только отрывистыми скалами Іоасафатской и Бенъ Гиноиской долинъ. Главными воротами были: къ востоку, противъ р. Кидрона и Масличной горы, Магрубинскія, золотыя и ворота св. Стефана; къ сѣверу Дамасскія, а къ западу Давидовы, прикрытыя крѣпкою башнею того же имени. Народонаселеніе состояло изъ 70,000 христіянъ, Евреевъ и Аравитянъ, не считая 40,000 гарнизона, которымъ командовалъ Эмиръ Пфтикоръ-Эддаула, полководецъ египетскаго султана, Моста-Абдулъ-Касима. Силы Крестоносцевъ, ослабленныя войною, язвами и недостатками всякаго рода, не превышали 20,000 пѣхоты и 1,500 рыцарей, но всѣ они были одушевляемы пламеннымъ религіознымъ восторгомъ и желаніемъ освободить Іерусалимъ и гробъ Господній отъ владычества невѣрныхъ.

7-го іюня Крестоносцы окружили городъ съ западной и сѣверной сторонъ: противъ Давидовыхъ воротъ сталъ корпусъ Раймунда, Графа Тулузскаго, лѣвѣе его до Рафаимской долины войска Евстафія и Готфрида Бульонскаго; противъ Дамасскихъ воротъ и до Кедрона Танкредъ съ Италіанцами и Робертъ Нормандійскій съ Норманами и Фламандцами. Масличная гора и Бенъ-Гиноиская долина остались не занятыми по неприступности мѣстъ и слабости осаждающихъ. 13 іюня Крестоносцы предприняли общій приступъ, но были отбиты съ значительнымъ урономъ. Это заставило ихъ прибѣгнуть къ построенію подвижныхъ башенъ и тарановъ, что однакоже исполнилось весьма медленно по недостатку лѣса и неопытности Крестоносцевъ въ поліорцетикѣ. Насталъ жестокій зной: воды Кедрона изсохли; лошади Крестоносцевъ погибали сотнями и заражая воздухъ, произвели повальныя болѣзни; голодъ терзалъ войско и родилъ несогласіе и неповиновеніе. Отъ Генуэзскаго флота, отправленнаго въ Палестину, съ подкрѣпленіями и запасами, только одинъ корабль успѣлъ достигнуть Лаодикейскаго порта; остальныя были взяты Египтянами. Положеніе Крестоносцевъ становилось болѣе и болѣе отчаяннымъ. Къ счастію, ихъ на спасшемся кораблѣ находилось нѣсколько искусныхъ инженеровъ, которые помогли Крестоносцамъ окончить машины; въ тоже время Готфридъ, главный вождь христіанскаго войска, приказалъ занять Масличную гору, для прекращенія частыхъ вылазокъ гарнизона. Тамъ схвачены были два знатные Сарацина, отъ которыхъ Крестоносцы узнали, что сильное египетское войско идетъ на освобожденіе Іерусалима. Близость опасности и одушевленныя рѣчи Петра Пустынника и св. Арнульфа, утушивъ раздоры между князьями, воспламенили войско новымъ мужествомъ. Оно единогласно стало требовать приступа. Наканунѣ избраннаго къ тому дня все войско пріобщилось Святыхъ Тайнъ и получило благословеніе патріарха. Ночью Готфридъ Бульонскій, Робертъ Нормандскій и Фландрскій сосредоточили всѣ свои силы противъ сѣверо-восточной оконечности горы Визеѳы, какъ слабѣйшаго пункта города съ западной стороны; графъ Тулузскій, засыпавъ часть оврага, подвинулъ свои башни къ Давидовой. Съ разсвѣта начался штурмъ; Крестоносцы, пустивъ по защитникамъ стѣнъ облако стрѣлъ и камней, бросились на эскаладу; но

гарнизонъ оборонялся мужественно; прикрывъ валгангъ блиндами и мѣшками, наполненными соломою, онъ стрѣлялъ по машинамъ зажигательными стрѣлами, скатывалъ на приступающихъ бревна и обломки скалъ и отбилъ ихъ нападеніе. На слѣдующее утро оно было возобновлено, и также продолжалось семь часовъ, безъ всякаго успѣха. Уже нѣкоторые вожди совѣтовали отступить, но Готфридъ, показавъ воинамъ рыцаря съ блестящимъ какъ солнце щитомъ, который неожиданно явился на вершинѣ Масличной горы и знаками побуждалъ войско къ продолженію усилій, опять воспламенилъ его рвеніе. Даже больные и женщины вооружились и приняли участіе въ борьбѣ. Въ полдень внѣшняя стѣна была проломлена, ровъ наполненъ и башня Готфрида подвинута къ внутренней стѣнѣ. Дѣйствіе стрѣлковъ съ ея платформы и пламя блиндъ и мѣшковъ, зажженныхъ осаждающими, прогнали гарнизонъ съ валганга; Готфридъ приказалъ спустить подъемный мостъ башни и разломать ворота св. Стефана. Крестоносцы съ радостными восклицаніями Dieu aide, Dieu le voult, проникли въ городъ. Въ тоже время защитники Давидовой башни, устрашенные успѣхами христіянъ съ восточной стороны, добровольно отворили ворота графу Тулузскому. Началось жесточайшее избіеніе всѣхъ Сарациновъ и Евреевъ, безъ разбора пола или возраста; улицы и дома наполнились жертвами неистоваго воинства: храмы и школы, служившіе прибѣжищемъ старцамъ и женщинамъ, были преданы пламени; даже сдавшійся на капитуляцію гарнизонъ Давидовой башни былъ умерщвленъ по общему приговору князей. Отъ 70,000 жителей едва осталось столько, чтобы можно было предать землѣ тѣла погибшихъ. *Б. Л. И. З.*

ІИСУСЪ НАВИНЪ, Боговдохновенный военачальникъ Израильтянъ, сынъ Нуна, изъ колѣна Ефремова, родился въ Египтѣ около 1400 лѣтъ до Р. Х. и рано отличился въ походѣ противъ Амалекитовъ и рекогносцировкѣ Ханаанской земли, совершенной имъ вмѣстѣ съ Халевомъ. Назначенный Моисеемъ по указанію Божію военачальникомъ Израильтянъ, онъ перевелъ ихъ черезъ Іорданъ, взялъ Іерихонъ, покорилъ городъ Гай, одержалъ при Гаваонѣ побѣду надъ пятью царями Юго-Палестинскихъ племенъ и повелъ Израильтянъ въ средину страны, гдѣ они овладѣли всѣми важнѣйшими городами до Геброна и Дебира. Другой союзъ Ханаеянъ въ сѣверной Палестинѣ имѣлъ слѣдствіемъ походъ до озера Меромскаго; Израильтяне остались и здѣсь побѣдителями. Послѣднимъ воинскимъ дѣяніемъ Іисуса Навина былъ удачный походъ въ горы, противъ племени Инакимскаго. Іисусъ Навинъ скончался 110 лѣтъ отъ роду, пробывъ 25 лѣтъ главнымъ правителемъ народа Израильскаго. *А. И. Б.*

ІОАВЪ, сынъ сестры царя Давида, оказавшій ему важныя воинскія услуги еще въ то время, когда Давидъ властвовалъ надъ однимъ Іудинымъ колѣномъ. Сдѣлавшись государемъ всѣхъ колѣнъ, Давидъ назначилъ Іоава главнымъ начальникомъ своихъ войскъ и послѣдній оправдалъ выборъ царя самымъ блистательнымъ образомъ. Онъ покорилъ Аммонiянъ и союзныхъ съ ними Сирійцевъ, разбилъ на голову Давидова сына Авесалома, возставшаго противъ своего отца, въ Ефермовомъ лѣсу (1010 л. до Р. Х.) и прекратилъ тѣмъ опаснѣйшую междоусобную войну. Къ концу царствованія Давида, Іоавъ потерялъ довѣренность царя, и будучи лишенъ званія главнаго предводителя, въ отмщеніе принялъ сторону претендента на Іудейскій престолъ Адоніи. За это Соломонъ, по возшествіи на престолъ лишилъ Іоава жизни (за 1000 лѣтъ до Р. Х.). *А. И. Б.*

ІОАННА д'АРКЪ (Jeanne d'Arc), героиня, прозванная Французами Орлеанскою дѣвственницею (Pucelle d'Orleans) за спасеніе города Орлеана и Франціи.

Она представляетъ одно изъ тѣхъ странныхъ и чудесныхъ явленій, которыми обиловали средніе вѣка, но которое не есть легенда трубадуровъ, а основано на неоспоримыхъ историческихъ актахъ. Въ бѣдственное время, постигшее Францію послѣ смерти Карла VI, когда Англичане, въ союзѣ съ Бургундцами и матерью Дофина, (впослѣдствіи Карла VII), ужасною Изабеллою Баварскою, держали въ своихъ рукахъ всѣ сѣверныя и западныя ея области, когда малолѣтный англійскій король, Генрихъ V, былъ также коронованъ въ Парижѣ королемъ Франціи и дядя его, мужественный герцогъ Бедфортскій осаждалъ послѣднюю ограду независимости государства, городъ Орлеанъ, неожиданно явилась для спасенія его и Франціи бѣдная дѣвица, предметъ удивленія того и нашего времени, Іоанна д'Аркъ.

Она родилась въ 1410 году, въ небольшей деревни Домреми (Domremi-la-Pucelle), на границѣ Лотарингіи въ нынѣшнемъ Департаментѣ des Voges, отъ бѣдныхъ родителей, Іакова д'Аркъ и Изабеллы Роме. До 19 лѣтняго возраста она находилась служанкою въ гостинницѣ Баруа, гдѣ между прочимъ смотрѣла за лошадьми, водила ихъ на водопой и привыкла смѣло на нихъ ѣздить. Ведя жизнь скромную и безукоризненную, Іоанна до 1429 года ничѣмъ не отличила себя, потому ли, что не имѣла случая обнаружить свой геній, или потому, что люди, окружавшіе ее, неимѣли столько проницательности, чтобы замѣтить его. Въ это время, несчастія, постигшія Францію и законнаго ея короля, Карла VII, обратили на себя вниманіе и живѣйшее участіе всѣхъ, даже незначущихъ людей. Такимъ образомъ и Іоанна сперва почувствовала кроткое желаніе, а потомъ неукротимое стремленіе помочь своему государю, въ ужасной его крайности.

Предавшись этой мысли и оставивъ робость, свойственную ея полу, лѣтамъ и происхожденію, Іоанна явилась къ Бодрикуру (Baudricourt), губернатору Вокулёрскому, съ просьбою представить ее королю. Бодрикуръ, замѣтивъ въ ней что то необыкновенное, отправилъ ее, 13 февраля 1429 года, при конвоѣ въ Шинонъ, гдѣ королевская фамилія имѣла тогда свою резиденцію. Іоанна предложила Карлу VII избавить Орлеанъ и обѣщала короновать его въ Реймсѣ. Доктора и Богословы строго изслѣдовали явленіе Іоанны и, признавъ его сверхъестественнымъ, препроводили въ Парламентъ, находившійся тогда въ Поатье (Poitiers), гдѣ президенты и совѣтники сначала считали ее за обманщицу, но наконецъ также убѣдились въ ея вдохновеніи. Много чудныхъ обстоятельствъ было обнародовано съ тѣмъ, чтобъ внушить къ Іоаннѣ довѣренность простаго народа. Лучь надежды замѣнилъ отчаяніе и вскорѣ превратился въ религіозный восторгъ. Король поспѣшилъ воспользоваться этимъ направленіемъ умовъ и ввѣрилъ Іоаннѣ предводительство арміею. Іоанна вооружилась съ ногъ до головы, и въ видѣ прелестной Амазонки представилась изумленному народу, считавшему ее посланницею Неба. Ее отправили сперва въ Блуа (Blois), гдѣ собранъ былъ 10,000 отрядъ, подъ предводительствомъ графа Дюнуа и рыцаря Сенъ-Севера (Saint-Severe). По прибытіи туда, Іоанна приказала воинамъ исповѣдаться и, принявъ священное знамя съ изображеніемъ Вседержителя, явилась передъ войскомъ, говоря съ нимъ именемъ Божіимъ. Увѣренная въ своемъ предвѣденіи, она настаивала идти прямо къ Орлеану и въ тоже время послала къ регенту Франціи, герцогу Бедфортскому, возваніе снять осаду и удалиться изъ Франціи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, небесной кары. Англичане не знали на что рѣшиться: сначала они смѣялись надъ французскимъ войскомъ, предводимымъ женщиною, но потомъ были объяты страхомъ, узнавъ о появленіи

непостижимой дѣвы, и о ея сверхъестественной силѣ.

Первымъ подвигомъ Іоанны былъ подвозъ къ Орлеану транспорта съ съѣстными припасами. Она сама командовала его прикрытіемъ. Англійскій главнокомандующій, Суффолкъ (Suffolk) не рѣшался атаковать ее, и Дюнуа прошелъ въ городъ, не вынимая шпаги. Перемѣна въ дѣлахъ была очевидна; Французы, одушевленные восторгомъ и довѣренностію къ Іоаннѣ, которая съ величайшею неустрашимостію сражалась въ головѣ ихъ и была ранена стрѣлою, оказывали чудеса храбрости, приступомъ овладѣли нѣсколькими фортами циркумвалаціонной линіи Англичанъ и наконецъ принудили ихъ снять осаду, съ потерею болѣе 6000 убитыхъ. Суффолкъ въ безпорядкѣ и страхѣ отступилъ въ Ярго (Jargeau). Іоанна немедленно приступила къ этому городу и предавшись всѣмъ опасностямъ, вторично была ранена камнемъ въ голову, отъ чего упала безъ чувствъ; но пришедъ въ себя, продолжала сражаться и овладѣла укрѣпленіемъ. Суффолкъ сдался военноплѣннымъ; а остатки его арміи, подъ начальствомъ Фальстафа, Скаля и Тальбота, потерявъ также укрѣпленный замокъ Боженси, были разбиты при дер. Патай (Patay), 28 іюня. Столь неустрашимые до того времени Англичане обращены были въ бѣгство, примѣръ тому показалъ самъ Фальстафъ, за что съ него былъ сорванъ орденъ Подвязки. Тальботъ и Скаль попались въ плѣнъ и болѣе 2000 Англичанъ пали на мѣстѣ.

Освобожденіе Орлеана оправдало часть предсказаній Іоанны. За тѣмъ оставалось короновать Карла VII въ Реймсѣ, рѣшась послѣдовать убѣжденіямъ воинственной дѣвы, онъ самъ явился въ головѣ своихъ войскъ. Города Оксеръ и Шазонъ вынесли ключи; 12,000 его арміи; Труа былъ взятъ приступомъ и, 16 іюля 1429 года, Карлъ торжественно въѣхалъ въ Реймсъ. На другой день совершился обрядъ коронованія, при чемъ Іоанна, осѣнивъ короля своимъ знаменемъ, пала къ ногамъ Карла, и, обнимая его колѣни, поздравляла со слѣзами радости. Она получила тогда дворянство, фамилію дю-Ли (du-Lys) и многія вотчины. Со всѣхъ сторонъ Французы спѣшили стать подъ знаменами законнаго своего государя, и, въ сентябрѣ 1429 г., войско его такъ увеличилось, что могло уже рѣшиться на смѣлую, хотя не удачную попытку, овладѣть Парижемъ. Города Лаонъ, Суассонъ, Шато-Тьери, Провансъ и другіе сдались. Положеніе Англичанъ было самое бѣдственное. Частные побѣги ослабляли ихъ войска; ратники совершенно упали духомъ, къ счастію ихъ, Епископъ Винчестерскій, посылая 5000-й корпусъ чрезъ Кале въ Богемію, въ крестовый походъ противъ Гусситовъ, употребилъ его въ пользу своего племянника (Генриха V) и Регентъ Бедфортъ былъ такимъ образомъ въ состояніи держаться противъ Карла. Въ началѣ 1430 года, Іоанна объявила Дюнуа, что два ея желанія исполнились и что третіе состоитъ въ томъ, чтобъ возвратиться къ первобытному ея состоянію и къ роду жизни, приличной ея полу. Зная какое довѣріе имѣло къ ней войско, Дюнуа умолялъ ее неоставлять его, доколѣ совершенное изгнаніе непріятеля не оправдаетъ вполнѣ ея пророчества. Іоанна должна была отправиться въ Компіенъ (Compiène), и принять участіе въ оборонѣ его противъ войскъ герцога Филиппа Бургундскаго. 24 мая она сдѣлала мужественную вылазку на отрядъ Іоанна Люксембургскаго; два раза изгнала непріятеля изъ окоповъ, но потомъ, превосходствомъ силъ принуждена была отступить. Отрядъ ея, боясь быть отрѣзаннымъ, обратился въ бѣгство, и Іоанна, упавъ съ лошади, была взята въ плѣнъ, 23 мая 1430 года. Всѣ старанія ея друзей освободить ее и двукратная попытка самой Іоанны къ побѣгу, оставались тщетными. Ее

представили Іоанну Люксембургскому и первоначально заключили въ крѣпость Болье, потомъ въ Боревуаръ, въ Аррасъ, Кротой, и наконецъ въ Руанъ. Іоаннъ Люксембургскій продалъ свою плѣнницу, за 10,000 ливровъ, герцогу Бедфортскому, который представилъ ее на судъ прелатовъ, въ числѣ коихъ были, Петръ Кошонъ, епископъ Бовескій, Мартинъ, викарій инквизиціи во Франціи и одинъ только Англичанинъ (кардиналъ Винчестеръ). Обремененная цѣпями въ бронѣ своей, Іоанна предстала предъ раздраженный трибуналъ; 4 мѣсяца судили ее, и никакъ не могли найти предлога къ обвиненію въ отвѣтахъ ея. Наконецъ, по заключеніи сентенціи, передали дѣло въ судъ гражданскій (séculier). Іоанна упала духомъ: страхъ наказанія, которымъ грозилъ ей приговоръ, заставилъ ее отречься отъ дѣйствительности своихъ вдохновеній и не поддерживать ихъ болѣе. Приговоръ былъ смягченъ и наказаніе ограничено вѣчнымъ заточеніемъ. Но и эта жестокость не насытила враговъ Іоанны: ей подложили прежнее воинственное платье; при видѣ его, Іоанна пожелала еще разъ увидѣть себя въ той бронѣ, въ которой стяжала столько славы для Франціи, и въ которую облеклась какъ бы велѣніемъ неба, но ее подкараулили и приписавъ восторгъ, въ которомъ застали ее, новому впаденію въ ересь, предали суду инквизиціи (30 мая 1431 года). Несчастная, явившая столько мужества, оказавшая большія услуги своему королю и отечеству, была осуждена 44 священниками французскими на сожженіе. Казнь ея, отъ имени Генриха VI, совершилась на торговой площади въ Руанѣ, 14 іюля 1431 года. Народъ плакалъ, и не смѣлъ заступиться; Іоанна была спокойна, громко читала молитвы, держа въ рукахъ крестъ, пока пламя не задушило ее. Пепелъ ея бросили въ рѣку.

Не прежде, какъ въ 1450 и 1452 году, Карлъ VII приступилъ къ ревизіи суда надъ Іоанною д'Аркъ; коммиссія, наряженная по приказанію папы, Каликста III, объявила ее невинною жертвою, а король поставилъ ей памятникъ въ Руанѣ (7 іюля 1456 года). Въ мѣстечкѣ Домреми, мѣсторожденіи Іоанны, по повелѣнію Людовика XVIII, домъ ея былъ возобновленъ; противъ него, также поставлена статуя дѣвственницы съ надписью: A la mémoire de Jeanne d'Arc, (въ память Іоанны д'Аркъ). Кромѣ того король учредилъ въ Домреми училище для бѣдныхъ дѣвушекъ въ честь Іоанны, и наградилъ орденомъ хозяина развалинъ, который не хотѣлъ продать старинныхъ украшеній дома и древней статуи Іоанны богатому Англичанину, дававшему за нихъ 10,000 франковъ.

Многіе изъ современниковъ Іоанны описывали ея жизнь и чудныя дѣянія, какъ напр. Павелъ Іовъ, Робертъ Гаганъ, Павелъ Эмилій, Полидоръ Виргилій, и др. Потомъ Пите въ своей Исторіи Англіи 1781 года, Аверди (1790) Шлегель (1802), Берріатъ Сентъ-При (1817) и Лебрюнъ, въ Histoire de Jeanne d'Arc, Парижъ, 1817, четыре тома. Послѣднее сочиненіе отличается своею подробностію и вѣрностію. Въ новѣйшее время изданы объ ней любопытныя описанія, взятыя изъ древнихъ архивовъ, напр. въ L'histoire de France par Michelet T. V. Paris, 1841 года. Англійскій поэтъ Сутей изобразилъ дѣвственницу въ прекрасной поэмѣ: Joanne of Arc. Шиллеръ вывелъ ее на сцену, въ трагедіи Die Jungfrau von Orleans, которая превосходно переведена на русскій языкъ В. А. Жуковскимъ.

А. П. К.

ІОАННЪ ДАНІИЛОВИЧЪ КАЛИТА, сынъ Даніила Александровича, перваго князя Московскаго, внукъ св. Александра Невскаго, жилъ въ концѣ XIII и въ первой половинѣ XIV столѣтій. Мудрое княженіе его представляя одну изъ самыхъ утѣшительныхъ эпохъ удѣльнаго періода, много способствовало быстрому возвышенію Москвы, предназначенной быть спасительницею Рос-

сіи. Годъ рожденія Іоанна Даніиловича неизвѣстенъ, имя его въ первый разъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ 1305 году, во время междоусобной войны брата его Георгія Даніиловича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ. Въ этой войнѣ Іоаннъ, державшій сторону брата, начальствовалъ переяславскими дружинами, съ которыми разбилъ Тверитянъ, подступившихъ было къ Переяславлю. Когда по убіеніи въ ордѣ Михаила Тверскаго, Георгій Даніиловичъ занялъ велико-княжескій Владимірскій престолъ, Іоаннъ получилъ Московское княжество. Въ 1320 году, онъ ѣздилъ въ Орду, откуда возвратился черезъ два года, съ посломъ хана Узбека, Ахмыломъ, отправленнымъ будто бы для водворенія порядка въ областяхъ велико-княжескихъ, но вмѣсто того, дѣлавшимъ ужасныя грабежи и злодѣйства, которыя Іоаннъ, не смотря на всѣ свои старанія, прекратить былъ не въ силахъ. Въ 1325 году, Георгій убитъ былъ въ Ордѣ, сыномъ соперника своего, несчастнаго Михаила Тверскаго, Димитріемъ. Похоронивъ тѣло брата, Іоаннъ разными происками друзей своихъ въ Ордѣ, склонилъ хана, въ наказаніе за смерть Георгія, казнить Димитрія Михайловича. Съ этого времени, могущество Іоанна начало быстро усиливаться. Видя, что силы раздробленной Россіи, еще недостаточны для того, чтобы явно возстать противъ ея угнѣтателей, Татаръ, Іоаннъ, для охраненія своего княжества, старался то подарками, то угожденіями пріобрѣсть себѣ милость хановъ. Цѣль и обстоятельства вполнѣ извиняютъ его въ этомъ случаѣ. Въ 1327 году, ханъ Узбекъ, раздраженный непокорностію князя Тверскаго Александра, призвалъ къ себѣ Іоанна, и давъ ему 50,000 войска и пятерыхъ своихъ Темниковъ, велѣлъ ему идти, воевать Тверскую область. Іоаннъ не смѣлъ ослушаться. Вскорѣ взяты были города: Тверь, Торжекъ, Кашинъ и другіе, и обращены въ груды развалинъ, а множество плѣнныхъ отведено въ неволю. Въ награду за это ханъ прислалъ Іоанну грамоту на великое княженіе и свое милостивое слово. Получивъ Владимірское великое княжество (1338 года), Іоаннъ не переселился во Владиміръ, но остался въ Москвѣ куда еще за нѣсколько лѣтъ до этого, митрополитъ св. Петръ, перенесъ митрополію. Вскорѣ по полученіи велико-княжества Іоаннъ ѣздилъ опять въ Орду благодарить Узбека и возвратился оттуда съ повелѣніемъ, непремѣнно представить къ нему бывшаго Тверскаго Князя Александра, бѣжавшаго изъ Твери во время похода на нее Іоанна и отдавшагося подъ покровительство Псковичей и Новгородцевъ. Это обстоятельство и желаніе участвовать въ добычахъ Новгородцевъ, получаемыхъ ими изъ Сибири и земель задвинскихъ вовлекло Іоанна почти въ безпрерывныя съ ними ссоры, продолжавшіяся до самой его смерти. Чувствуя, что главною причиною слабости Россіи, было раздробленіе ея на удѣлы, Іоаннъ старался усилить власть свою надъ удѣльными княжествами и даже, при удобныхъ случаяхъ, присоединять ихъ къ Московскому княжеству, къ достиженію чего онъ иногда употреблялъ происки, навѣты и другія несправедливыя мѣры. Таковыми были: казнь въ Ордѣ князей Александра Тверскаго, послѣ которой Тверь подпала полной зависимости отъ Іоанна; присоединеніе Суздаля, по кончинѣ тамошняго князя; вмѣшательство въ дѣла Ростова, имѣвшаго своего отдѣльнаго князя, угнѣтеніе князей Рязанскихъ; походъ противъ Смоленска (1340 г.) и другія. Однако, не смотря на все это, сѣверо-восточная Россія (юго-западная находилась подъ зависимостію Литвы), такъ долго страдавшая отъ внутреннихъ смятеній и враговъ внѣшнихъ, въ правленіе Іоанна начала оживать. Татары не грабили и

не жгли селъ и городовъ, князья не смѣли открыто враждовать между собою; право частной собственности сдѣлалось надежнѣе; земледѣленіе и торговля, будучи обезопасены, пришли въ лучшее положеніе; Москва, родной городъ Іоанна, украсилась церквами и зданіями, великолѣпными для тогдашняго времени и въ нее переселилось изъ разныхъ областей Русскихъ значительное число сановниковъ, бояръ и людей ратныхъ. Предъчувствуя приближеніе смерти, Іоаннъ постригся въ монахи, написалъ духовную, въ которой назначилъ сыновьямъ своимъ удѣлы, и 31 марта 1340 года скончался, оплакиваемый Москвичами, искренне его любившими. Прозваніе *Калиты*, дано было Іоанну народомъ потому, что онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ съ деньгами, (или по тогдашнему *Калиту*) для раздачи милостыни неимущимъ. Тѣло Іоанна погребено въ выстроенномъ имъ соборѣ Св. Архангела Михаила, въ которомъ съ того времени начали погребать всѣхъ князей и царей Московскихъ. Іоаннъ первый положилъ основаніе единодержавія въ Россіи и съ тѣмъ вмѣстѣ настоящаго ея величія. *Кн. Д. К-нъ.*

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ III, царь и великій князь всея Руси, родился 22 января 1440 года, умеръ 27 октября 1505 года; княжилъ 37 лѣтъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ государей, которыхъ правленіе составляетъ благотворную и вмѣстѣ съ тѣмъ блистательную эпоху въ судьбѣ подвластныхъ имъ народовъ. Со времени Іоанна исторія наша принимаетъ со всѣмъ другой характеръ; затихли гибельныя распри междоусобныя; единодержавіе заступило мѣсто удѣльной системы, бывшей причиною столькихъ бѣдствій, величіе и власть царская быстро начали развиваться. Жизнь Іоанна до вступленія на престолъ не ознаменована ничѣмъ примѣчательнымъ. Дѣля съ отцемъ своимъ великимъ княземъ *Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ* (см. это имя) его несчастіе, онъ не могъ дѣйствовать самостоятельно и потому вліяніе его на дѣла, было ограничено. 17 марта 1462 года, Василій Васильевичъ скончался и двадцати-двухъ лѣтній Іоаннъ наслѣдовалъ престолъ великаго княжества Московскаго, хотя и значительно раздвинувшаго свои предѣлы, но за то сильно потрясеннаго во внутренней организаціи. Соединяя съ мудростію осторожность, необходимую при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, Іоаннъ съ самаго начала своего царствованія принялъ себѣ за правило: не употреблять ни въ какомъ случаѣ скорыхъ, рѣшительныхъ мѣръ, часто столь гибельныхъ при неудачѣ; но всегда и вездѣ дѣйствовалъ исподоволь, приноравливаясь къ обстоятельствамъ и выжидая удобнаго времени. Власть Орды, все еще тяготѣвшая надъ Русью, не была уже такъ грозна, какъ прежде: Іоаннъ не просилъ у хана ярлыка на княженіе и даже со всѣмъ отказался платить дань, хотя и называлъ себя данникомъ ханскимъ. Раздраженный этимъ ханъ, началъ готовиться къ войнѣ; Іоаннъ тоже. Но случившіяся тогда разныя бѣдствія: неурожай, язва и не обыкновенныя атмосферическія явленія, подкрѣпляя суевѣрное ожиданіе представленія свѣта, отсрочили эту войну. Чтобъ успокоить взволнованные умы и отвлечь вниманіе на другой предметъ, Іоаннъ предпринялъ походъ противъ враждебнаго царства Казанскаго, потрясеннаго внутренними раздорами. Въ сентябрѣ 1467 года онъ отправилъ сильное войско подъ предводительствомъ лучшихъ своихъ воеводъ, которые хотя въ теченіи этого и слѣдующаго годовъ и не сдѣлали ничего особенно важнаго, однако во всѣхъ сшибкахъ съ Татарами постоянно одерживали верхъ, захватили богатую добычу со множествомъ плѣнныхъ и произвели сильныя опустошенія въ земляхъ царя Казанскаго и подвластныхъ ему Черемисовъ. Весною 1469 года, Іоаннъ самъ съ новымъ войскомъ отправился

въ походъ и вскорѣ осадилъ Казань. Казанцы, видя невозможность сопротивляться, просили мира; почему 1 сентября (1469 г.) и заключенъ былъ договоръ; по которому всѣ русскіе плѣнники получили свободу. По возвращеніи изъ Казанскаго похода, Іоаннъ рѣшился перевѣдаться съ своевольнымъ Новогородомъ, граждане котораго сами подали ему къ этому поводъ самоуправствомъ и оскорбленіемъ пословъ и намѣстниковъ московскихъ. Переговоры о добровольномъ ихъ повиновеніи были неудачны; въ городѣ вспыхнулъ мятежъ, произведенный Мареою Борецкою, вдовою посадника Исаака Борецкаго (см. *Новгородъ*). Она возстановила противъ Іоанна гражданъ; представивъ его нарушителемъ вольности новогородской и вошла въ сношенія съ Казиміромъ, королемъ польскимъ, къ которому Новогородцы отправили посольство съ просьбою: взять ихъ подъ свое покровительство и быть ихъ главою. Вѣсть объ этомъ сильно встревожила Іоанна; немедленно созвалъ онъ думу боярскую, на которой, съ общаго согласія, положено было объявить войну Новгороду; въ іюнѣ 1471 года, самъ Іоаннъ съ многочисленнымъ войскомъ выступилъ въ походъ. Знаменитый воевода московскій, князь Даніилъ Холмскій, начальствовавшій передовыми дружинами, взялъ и выжегъ городъ Русу, и разбилъ Новогородцевъ при Коростынѣ и на берегахъ *Шелони* (см. слово). Въ тоже самое время воевода Образецъ овладѣлъ всею Двинскою землею и привелъ ее въ подданство великаго князя. Чувствуя свое безсиліе, Новогородцы рѣшились просить мира. Архіепископъ ихъ, Ѳеофилъ, принялъ на себя ходатайство; братья Іоанна и главные воеводы московскіе также присоединили свои просьбы. Іоаннъ нѣсколько дней оставался непреклоннымъ, но наконецъ объявилъ свое милостивое прощеніе и, нелишая Новогородъ свободы, присвоилъ себѣ рѣшительное вліяніе на дѣла его. Въ половинѣ слѣдующаго года покорена была Пермь имѣвшая своихъ властителей, которые нѣкоторымъ образомъ зависѣли отъ Новогорода; но въ тоже время ханъ Золотой Орды Ахматъ, уже давно готовившійся къ войнѣ съ Іоанномъ, вступилъ съ грознымъ ополченіемъ въ предѣлы Русскіе. Іоаннъ, собравъ сто-восьмидесяти тысячное войско, выступилъ ему на встрѣчу, передовые отряды его, настигнувъ хана у Алексина, остановились въ виду его, на противоположномъ берегу Оки. На другой день ханъ взялъ Алексинъ приступомъ, зажегъ его и, переправившись черезъ Оку, бросился на дружины московскія, которыя сперва начали было отступать, но получивъ подкрѣпленіе, скоро оправились и прогнали Татаръ обратно за Оку. Іоаннъ ожидалъ вторичнаго нападенія, но Ахматъ при наступленіи ночи обратился въ бѣгство. Устроивъ такимъ образомъ дѣла государственныя, Іоаннъ, не задолго передъ тѣмъ овдовѣвшій, рѣшился вступить во второй бракъ съ греческою царевною Софіею, племянницею послѣдняго греческаго императора, Константина VI Палеолога, жившаго въ Римѣ подъ покровительствомъ Папы. Бракъ этотъ (1472 г.) былъ важенъ во многихъ отношеніяхъ: онъ возвышалъ Іоанна въ глазахъ его подданныхъ и сосѣднихъ державъ; привлекъ въ Россію многихъ образованныхъ изгнанниковъ греческихъ, искавшихъ покровительства и убѣжища и принесшихъ съ собою сѣмена наукъ и художествъ, и наконецъ сблизилъ насъ съ остальною Европою. Породнившись съ греческими императорами, Іоаннъ принялъ и гербъ ихъ: двуглаваго орла, который соединилъ съ гербомъ Московскимъ (всадникомъ, поражающимъ копіемъ змія). Въ тоже время 1473, Іоаннъ посылалъ войско на помощь Псковитянамъ противъ нѣмецкихъ рыцарей; но магистръ, испугавшись сильнаго московскаго ополченія, не отважился вытти въ поле; давнишнія непріязненныя отношенія съ

Литвою, грозившія близкимъ совершеннымъ разрывомъ, также окончились миромъ. Главное вниманіе Іоанна было обращено на обезпеченіе юга Россіи отъ нападеній Крымцевъ; онъ принялъ сторону Менгли-Гирея, возставшаго на старшаго своего брата, хана Нордаулата; способствовалъ ему утвердиться на престолѣ и заключилъ съ нимъ оборонительный, и наступательный договоръ, свято сохранившійся съ обоихъ сторонъ до самой смерти Іоанна. Въ 1474 году, въ Новгородѣ опять возникли безпорядки; нѣкоторые изъ гражданъ просили у Іоанна суда и расправы. Съ сонмомъ бояръ и небольшою почетною дружиною онъ отправился въ Новгородъ и строгимъ наказаніемъ виновныхъ, привлекъ къ себѣ благомыслящихъ гражданъ, которые просили его быть полнымъ государемъ Новгорода; другіе упорно тому противились, народъ взволновался и Іоаннъ собравъ многочисленное войско, въ 1477, обложилъ городъ. Все было готово къ приступу; жители, видя неизбѣжную гибель, отворили ворота (1478). Пробилъ послѣдній часъ буйной вольности новгородской: Вѣче было разрушено, и Новгородъ, лишенный всѣхъ прежнихъ правъ своихъ, вошелъ въ общій составъ Московскаго государства. На другой годъ покоренія Новгорода Іоаннъ увѣнчалъ себя болѣе блистательнѣйшимъ подвигомъ, совершеннымъ сверженіемъ ига Татаръ; тяготѣвшаго надъ Россіею болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Послы Ахмата явились въ Москву требовать дани. Іоаннъ, надѣясь на помощь Менгли-Гирея и на собственныя силы, приказалъ казнить пословъ кромѣ одного, котораго отправилъ обратно. Слѣдствіемъ этого было новое и послѣднее нашествіе Ахмата. Лѣтомъ 1480 г. съ многочисленными полчищами ханъ двинулся на Русь. Іоаннъ, самъ предводительствуя войскомъ, поспѣшилъ ему на встрѣчу, а Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ Іоанна, вторгнулся въ Польшу, чтобы воспрепятствовать королю Польскому соединиться съ Ахматомъ, какъ было между ними условлено. Сначала Ахматъ хотѣлъ было переправиться черезъ Оку; но узнавъ, что берега ея заняты московскими войсками, направился къ западу и сталъ на правомъ берегу рѣки Угры; Іоаннъ расположился на лѣвомъ берегу, но ни Татары ни Русскіе не отваживались перейти черезъ рѣку. Такъ прошло болѣе полумѣсяца. Къ концу октября рѣка покрылась льдомъ: Іоаннъ велѣлъ войскамъ отступить къ Кременцу, близъ котораго онъ располагалъ дать битву. Войска, не понявъ цѣли приказанія и думая, что Іоаннъ хочетъ уклониться отъ боя, въ безпорядкѣ побѣжали. Ханъ вмѣсто того чтобъ ихъ преслѣдовать, также обратился въ бѣгство и такимъ образомъ оба войска, ни кѣмъ не преслѣдуемыя, въ страхѣ бѣжали другъ отъ друга. Лѣтописцы наши приписываютъ отступленіе Ахмата единственно милости Божіей; но Казанскій лѣтописецъ говоритъ, что причиною его было внезапно полученная вѣсть о вторженіи въ Орду Крымцевъ и воеводы князя Назроватаго, посланныхъ туда Іоанномъ, съ цѣлію отвлечь Ахмата. Такъ кончился грозный походъ хана, которому не удалось даже переступить за рубежъ Русскій. Въ 1481 и 1482 годахъ, полки московскіе воевали Ливонію въ отмщеніе рыцарямъ за осаду Пскова, и произвели тамъ большія опустошенія. Вскорѣ послѣ этой войны, Іоаннъ присоединилъ къ Москвѣ княжества: Верейское, Ростовское и Ярославское, а въ 1488 году покорилъ Тверь. Послѣдній тверской князь, Михаилъ, осажденный Іоанномъ въ своей столицѣ, не могши отстоять ее, бѣжалъ въ Литву. За годъ до покоренія Твери, князь Холмскій, посланный смирить мятежнаго казанскаго царя, Алегама, взялъ Казань приступомъ (9 іюля 1487), плѣнилъ самаго Алегама и возвелъ на престолъ казанскаго царевича Магметъ-Аминя, жившаго въ Россіи подъ покровительствомъ Іоанна. 1489 годъ

достопамятенъ завоеваніемъ земель Вятской и Арской, а 1490 годъ смертію Іоанна младаго, старшаго сына Іоаннова, и разгромомъ ереси жидовской, или Схаріевой. Стремясь къ самовластію, Іоаннъ часто употреблялъ несправедливыя и даже насильственныя мѣры. Въ 1491 году, онъ безъ всякой видимой причины, заключилъ брата своего, князя Андрея, въ темницу, гдѣ онъ и скончался, а удѣлъ его взялъ себѣ; сыновей же другаго брата, Бориса, принудилъ уступить Москвѣ свои удѣлы. Такимъ образомъ на развалинахъ древней удѣльной системы Іоаннъ созидалъ могущество обновленной Руси. Слава объ немъ разнеслась въ странахъ иноземныхъ, императоры германскіе, Фридрихъ III (1486 г.), и преемникъ его, Максимиліанъ, посылали въ Москву посольства, равно какъ и король Датскій, ханъ Чагатайскій и царь Иверскій, а король венгерскій, Матѳій Корвинъ, вступилъ съ Іоанномъ въ родственныя связи. Въ 1492 году, по смерти короля Польскаго Казиміра, Литва отдѣлилась отъ Польши, и на престолъ великаго княжества литовскаго избранъ былъ Александръ, младшій сынъ Казиміра. Это раздѣленіе ослабило оба государства. Іоаннъ, пользуясь этимъ, началъ вмѣстѣ съ Менгли-Гиреемъ войну съ Литвою. Воеводы Іоанновы дѣйствовали удачно, и въ непродолжительномъ времени, покорили города: Вязьму, Дорогобужъ, Мосальскъ, Серпейскъ и другіе, а ханъ опустошилъ юго-восточныя области литовскія. Многіе изъ знатнѣйшихъ вельможъ и князей литовскихъ перешли въ подданство Іоанна, Александръ, доведенный до крайности, сталъ просить мира и руки Елены, старшей дочери Іоанна. Въ слѣдствіе сего, въ 1495 году, заключенъ былъ мирный договоръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бракъ, который однако же не былъ счастливъ и не упрочилъ дружества между Россіею и Литвою. Въ этомъ же году Іоаннъ, раздраженный насиліями, претерпѣваемыми торговыми людьми новгородскими отъ Ревельцевъ, велѣлъ заключить въ темницы всѣхъ купцевъ ганзейскихъ, жившихъ въ Новгородѣ, а товары ихъ взять въ казну, чрезъ что разторгъ на всегда торговую связь Новгорода и Пскова съ Ганзою. Возгорѣвшая скоро потомъ Шведская война, съ успѣхомъ веденная нашими войсками въ Кореліи и Финляндіи, кончилась однако же безвыгоднымъ миромъ. Въ 1497 году новыя безпокойства въ Казани побудили Іоанна послать туда воеводъ, которые, на мѣсто не любимаго народомъ царя Магметъ-Амина, возвели, на престолъ младшаго его брата и взяли съ Казанцевъ присягу въ вѣрности Іоанну. Въ 1498 году Іоаннъ испыталъ сильныя семейныя непріятности. При дворѣ открыто было скопище заговорщиковъ, большею частію изъ его приближенныхъ, которые старались поссорить съ нимъ старшаго его сына Василія, внушая ему, что Іоаннъ намѣренъ передать престолъ не ему, а внуку своему Димитрію, сыну Іоанна Младаго. Строго наказавъ виновныхъ, Іоаннъ прогнѣвался на свою супругу и на Василія, и въ самомъ дѣлѣ назначилъ Димитрія наслѣдникомъ престола; но узнавъ, что Василій былъ не столь виновенъ, какъ было представлено приверженцами Елены, матери малолѣтнаго Димитрія, онъ объявилъ Василія великимъ княземъ Новгородскимъ и Псковскимъ (1499 г.), и примирился съ женою. Въ томъ же году западная часть Сибири, извѣстная въ старину подъ именемъ Югорской Земли, была окончательно покорена воеводами Іоанна и съ того времени великіе князья наши приняли титулъ государей земли Югорской. Въ 1500 г., возобновились ссоры съ Литвою. Князья Черниговскій и Рыльскій поступили въ подданство Іоанна, который въ тоже время объявилъ войну великому князю литовскому, Александру за то, что тотъ принуждалъ Елену къ принятію

Католической вѣры. Въ короткое время воеводы московскіе, почти безъ боя, заняли всю Литовскую Россію до самаго Кіева. Александръ, дотолѣ остававшійся въ бездѣйствіи, вооружился; но дружины его были совершенно разбиты на берегахъ *Ведроши* (см. это). Ханъ Менгли Гирей, вѣрный сподвижникъ Іоанна, въ тоже время опустошилъ Подолію. Въ слѣдующемъ году Александръ избранъ былъ въ короли польскіе. Не смотря на это, Іоаннъ продолжалъ войну. 27 Августу 1501 г. князь Шуйскій потерпѣлъ пораженіе при Сирицѣ (недалеко отъ Изборска) отъ магистра Ливонскаго ордена Плеттенберга, союзника Александра; но 14 ноября войска, дѣйствовавшія въ Литвѣ, одержали знаменитую побѣду близъ *Мстиславля* (см. это). Въ отмщеніе за дѣло при Сирицѣ, Іоаннъ послалъ новое войско въ Ливонію, подъ начальствомъ Щени, который раззорилъ окрестности Дерпта и Маріенбурга, взялъ множество плѣнныхъ и на голову разбилъ рыцарей при Гельметѣ. Въ 1502 г. Менгли Гирей истребилъ остатки Золотой Орды, за что едва неразсорился съ Іоанномъ. Въ слѣдствіе разныхъ наговоровъ, а можетъ быть и личныхъ поступковъ Елены, Іоаннъ заключилъ ее съ сыномъ въ темницу, а Василія объявилъ своимъ наслѣдникомъ. Между тѣмъ война съ Литвою продолжалась, и, послѣ неудачной осады Смоленска, воеводы Іоанна взяли Оршу и опустошили окрестности Полоцка, Мстиславля и др. Магистръ Плеттенбергъ, собравъ новое войско, шелъ осадить Псковъ; но встрѣченный недалеко отъ него князьями Шуйскими и Щенею (13 сентября), принужденъ былъ вступить въ битву, въ которой обѣ стороны понесли значительный уронъ; но ни та, ни другая не одержали побѣды. Чрезъ два дни послѣ Псковскаго дѣла, Плеттенбергъ вступилъ обратно въ Ливонію. Наконецъ въ 1503 г., война равно изнурительная для обоихъ государствъ, окончилась. Какъ съ Литвою, такъ и съ Орденомъ, заключено было перемиріе, въ силу котораго Іоаннъ возвратилъ Александру нѣкоторыя изъ завоеванныхъ городовъ. Вскорѣ послѣ этого скончалась великая княгиня Софія. Эта потеря сильно подѣйствовала на Іоанна. Здоровье его, доселѣ крѣпкое, начало разстроиваться, и онъ, предчувствуя близость кончины, написалъ завѣщаніе, по коему преемникомъ назначилъ Василія (см. *Василій Іоанновичъ*). Въ 1505 году Магметъ Аминь снова занявшій казанскій престолъ, вздумалъ отложиться отъ Россіи, ограбилъ посла великокняжескаго и купцовъ, бывшихъ въ Казани, и многихъ изъ нихъ умертвилъ. Недовольный этимъ злодѣйствомъ, онъ съ 60,000 войскомъ вторгнулся въ Россію и осадилъ Нижній Новгородъ; но начальствовавшій тамъ воевода, Хабаръ Симскій принудилъ его отступить съ урономъ. Іоаннъ не успѣлъ наказать его за измѣну; болѣзнь его быстро усиливалась, и 27 октября 1505 г. Великій князь скончался на 67 году, царствовавъ 47 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Тѣло его погребено въ Москвѣ, въ соборѣ св. Архангела Михаила.

Въ царствованіе Іоанна быстро развилось могущество Руси, скрѣпленной единодержавіемъ. Обращая вниманіе и на нравственное ея развитіе, Іоаннъ вызывалъ изъ западной Европы людей, искусныхъ въ художествахъ и ремеслахъ. Торговля, несмотря на разрывъ съ Ганзою, находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Въ царствованіе его построенъ Успенскій Соборъ (1471); Кремль обнесенъ стѣнами; воздвигнута Грановитая палата; устроенъ литейный, пушечный дворъ и улучшено чеканье монеты. Ратное дѣло также много обязано Іоанну; всѣ лѣтописцы единогласно выхваляютъ устройство, данное имъ войскамъ. При немъ начали раздавать боярскимъ дѣтямъ земли, съ обязательствомъ въ военное время выставлять извѣстное число ратниковъ, и заведены разряды. Не тер-

ня мѣстничества воеводъ, Іоаннъ строго наказывалъ виновныхъ, не смотря на ихъ званіе. Пріобрѣтеніемъ Новгорода, городовъ отнятыхъ у Литвы и Ливоніи, а также завоеваніемъ земель: Югорской, Арской и Вятской, онъ значительно расширилъ предѣлы княжества Московскаго и принялъ титулъ царя. Важнымъ подвигомъ его въ отношеніи внутренняго устройства было изданіе законовъ, извѣстное подъ именемъ Судебника Іоанна III, и заведеніе городской и земской управы (въ родѣ нынѣшней полиціи). Многіе изъ современныхъ ему и новыхъ писателей называютъ Іоанна жестокимъ; дѣйствительно онъ былъ строгъ, и причину этого надобно искать какъ въ обстоятельствахъ, такъ и въ духѣ того времени. Окруженный крамолами, видя несогласіе даже въ собственномъ семействѣ и еще несовершенно утвердившись въ самодержавіи, Іоаннъ опасался измѣны и не рѣдко по одному не основательному подозрѣнію казнилъ невинныхъ, вмѣстѣ съ виновными. Но при всемъ томъ Іоаннъ, какъ творецъ величія Россіи, былъ любимъ народомъ. Исторія справедливо признала его Великимъ. *Кн. Д. К — нъ.*

ІОАННЪ IV ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГРОЗНЫЙ, царь, самодержецъ и великій князь всея Руси, родился 25 августа 1520 года, умеръ 18 марта 1584 года.

Этотъ государь, внукъ Іоанна III, во многомъ сходствуетъ съ своимъ дѣдомъ и не меньше его важенъ въ историческомъ отношеніи. Въ царствованіе его было много сдѣлано славнаго и полезнаго для Россіи, которая окрѣпла подъ мощной его рукою; далеко, даже за границы Азіи, раздвинула свои предѣлы и пріобрѣла себѣ опредѣленное значеніе въ тогдашнемъ политическомъ составѣ Европы. Современники, а съ голосу ихъ и потомство, дали Іоанну IV названіе *Грознаго*; но точно ли онъ заслужилъ это прозвище? не были ли жестокости его вынужденнымъ слѣдствіемъ крамолъ дворскихъ, дерзости бояръ и духа того времени,—этого еще до сихъ поръ не рѣшилъ безпристрастный, строгій судъ историческихъ изслѣдованій.

По кончинѣ отца своего (3 декабря 1533 г.), великаго князя Василія Іоанновича, трехъ-лѣтній ребенокъ, Іоаннъ IV, хотя и былъ объявленъ наслѣдникомъ престола, но до достиженія совершеннолѣтія, правленіе государствомъ поручено было матери его, вдовѣ великой княгинѣ Еленѣ (Глинской) въ помощь которой учреждена была государственная дума, составленная изъ знатнѣйшихъ бояръ. Несмотря на это, Елена, руководимая любимцемъ своимъ, княземъ Оболенскимъ-Телепневымъ, дѣйствовала почти самовластно; правленіе ея было жестоко и не любимо народомъ. Іоаннъ присутствовалъ при торжественныхъ дворскихъ церемоніяхъ, имя его упоминалось иногда въ указахъ; но о воспитаніи его не прилагалось ни какихъ попеченій; внутри государства кипѣли крамолы и смуты; казни слѣдовали за казнями и множество знатнѣйшихъ бояръ, въ числѣ которыхъ были и близкіе родственники царскіе, погибли или на плахѣ или въ темницахъ. 3 апрѣля 1538 года, Елена скоропостижно скончалась, Іоаннъ по своему малолѣтству все еще былъ не въ состояніи править государствомъ; князья Шуйскіе Василій, Иванъ и Андрей (см. *Шуйскіе*), захватили власть. Они господствовали, нагло, самовластно, принося въ жертву личнымъ своимъ выгодамъ пользы общественныя и славу Россіи, которую продолжали также терзать смуты, безпорядки и несправедливости. Іоаннъ, окруженный угодниками и развратными сверстниками, проводя время въ забавахъ, часто недостойныхъ своего званія, не заботился о дѣлахъ государственныхъ. По паденіи Шуйскихъ (въ 1543 году), мѣсто ихъ заняли князья Глинскіе, родственники Іоанна по матери. Но правленіе ихъ было не лучше правленія Шуй-

скихъ; тѣ же несправедливости, тѣ же жестокости и поборы тяготѣли надъ Русью. Въ 1546 Іоаннъ въ первый разъ принялъ участіе въ дѣлахъ государственныхъ. Разнесся слухъ, что ханъ Крымскій готовится сдѣлать набѣгъ. Немедленно собрано было многочисленное войско и самъ Іоаннъ, принявъ надъ нимъ начальство, расположился станомъ близъ Коломны. Но слухъ этотъ оказался ложнымъ, и войско, простоявъ въ напрасномъ ожиданіи три мѣсяца, было распущено. Въ томъ же году, воеводы русскіе ходили противъ мятежныхъ Казанцевъ и заставили ихъ смириться. 16 января 1547 года, по примѣру Владиміра Мономаха и другихъ древнихъ князей русскихъ, происходило въ Успенскомъ Соборѣ торжественное вѣнчаніе Іоанна на царство; а 13 февраля онъ сочетался бракомъ съ девицею Анастасіею Романовною Захарьиною-Юрьевою, отличавшеюся красотою душевною и тѣлесною. Но женидьба не исправила Іоанна; не смотря на любовь къ Анастасіи, онъ не слушался просьбъ ея, не оставлялъ буйныхъ своихъ привычекъ, не занимался дѣлами, и Глинскіе все также господствовали. Вскорѣ жестокій пожаръ испепелилъ почти половину Москвы; народъ, пораженный этимъ несчастіемъ, и уже давно озлобленный противъ угнѣтавшаго его правительства, взволновался: князь Юрій Глинскій былъ убитъ, устрашенный Іоаннъ заперся въ Воробьевскомъ дворцѣ, куда явился къ нему новгородскій священникъ Сильвестръ и грозною рѣчью тронулъ сердце юнаго царя; онъ обѣщалъ исправиться и сдержалъ слово.

Съ этого времени начинается новая эпоха въ его царствованіи. Сильвестръ и сверстникъ Іоанна, любимецъ его, дворянинъ Алексѣй Федоровичъ Адашевъ, юноша съ примѣрными добродѣтелями, сдѣлались приближенными, вѣрными совѣтниками Іоанна. Вскорѣ мятежъ былъ прекращенъ, злонамеренные и властолюбивые вельможи удалены отъ двора, участіе въ дѣлахъ правленія ввѣрено боярамъ достойнымъ, самъ Іоаннъ началъ ревностно заниматься дѣлами и всѣ распоряженія исполнены были кротости и человѣколюбія. Въ 1550 году выдано было собраніе законовъ, принаровленное къ духу и потребностямъ Руси, извѣстное подъ именемъ *Судебника*, а въ слѣдующемъ году для управленія дѣлами церковными, *Стоглавъ*, составленный подъ надзоромъ важнѣйшихъ духовныхъ лицъ. Желая подвинуть Россію на пути къ просвѣщенію, Іоаннъ IV-й также, какъ и дѣдъ его Іоаннъ III-й, выписывалъ изъ Германіи разныхъ художниковъ и вообще людей искусныхъ. Среди всѣхъ сихъ занятій онъ не упускалъ изъ вида и дѣлъ внѣшнихъ. Въ 1547 году, посылалъ воеводъ противъ Казани; а въ 1549 г. ходилъ на нее самъ съ сильнымъ войскомъ. Первый походъ окончился только опустошеніемъ земель Казанскихъ, а второй былъ еще менѣе удаченъ. Сильные дожди и оттепели, принудили Іоанна снять начатую осаду Казани и съ значительною потерею возвратиться въ Россію. Въ 1551 году отправлено было новое сильное ополченіе, подъ начальствомъ преданнаго Россіи, бывшаго казанскаго царя Шигъ-Алея, изгнаннаго Казанцами, котораго Іоаннъ снова хотѣлъ возвести на престолъ. Походъ этотъ увѣнчался желаннымъ успѣхомъ. Въ виду Казани построена была крѣпость Свіяжскъ, вся *Горная сторона* населенная Мордвою, Черемисою и другими народами покорилась. Устрашенные этимъ Казанцы, стали просить мира, по которому выдали царицу свою Сюнбеку, освободили плѣнныхъ русскихъ и возвели Шигъ-Алея на престолъ. Но спокойствіе продолжалось не долго; Казанцы снова взбунтовались, и избравъ себѣ въ цари одного изъ ногайскихъ князей, Едигера, въ нѣсколькихъ стычкахъ одержали верхъ

надъ русскими дружинами, предавшимися разврату и изнуренными заразою, свирѣпствовавшею въ Свіяжскѣ. Горная сторона также возмутилась и приняла сторону Казани. Это заставило Іоанна выступить 1552 г. противъ Казани съ войскомъ, собравшимся близъ Коломны. Въ это время ханъ Крымскій сдѣлалъ вторженіе и осадилъ Тулу; но узнавъ о приближеніи царскихъ воеводъ, поспѣшно ушелъ въ степи; сильный же отрядъ Крымцевъ, не успѣвшій присоединиться къ главнымъ силамъ хана, былъ на голову разбитъ воеводою княземъ Андреемъ Курбскимъ. Не смотря на диверсію хана, Іоаннъ съ войскомъ прибылъ къ Казани 20-го августа; 23-го началась осада, а 2-го октября Казань была взята приступомъ (см. *Казань*). Въ исходѣ октября Іоаннъ, съ торжествомъ возвратился въ Москву. Въ этомъ же году царица родила сына; Димитрія. Слѣдующій, 1553 годъ, былъ менѣе счастливъ для Іоанна. Язва (желѣза), открывшаяся въ концѣ 1552 года въ Псковѣ, перешла въ Новгородъ и погубила болѣе 600 т. жителей. Луговые Черемисы и прочіе племена *Горной стороны*, подняли оружіе, разбили на голову отрядъ Стрѣльцевъ, посланныхъ для ихъ усмиренія и одержали побѣду надъ сильною дружиною, состоявшею подъ начальствомъ Салтыкова. Вскорѣ по полученіи объ этомъ извѣстія, Іоаннъ заболѣлъ жестокою горячкою и неподавалъ почти ни какой надежды на выздоровленіе. Готовясь къ смерти, онъ приказалъ написать духовное завѣщаніе, въ которомъ наслѣдникомъ престола назначилъ сына своего, младенца Димитрія. Между боярами начались заговоры и смуты; многіе изъ нихъ отказались присягнуть въ вѣрности царевичу, продолжая споры и шумъ даже во дворцѣ и надъ постелью умирающаго. Только нѣсколько преданныхъ Іоанну бояръ, присягнули Димитрію, прочіе ждали смерти царя и готовились возвести на престолъ двоюроднаго брата его, умнаго и мужественнаго, князя Владиміра Андреевича Старицкаго. Провидѣніе судило иначе. Душевное волненіе сдѣлало переломъ въ болѣзни: Іоаннъ выздоровѣлъ, но болѣзнь эта имѣла на его характеръ сильное вліяніе, оказавшееся впослѣдствіи; въ душѣ его затаилось глубокое противъ бояръ негодованіе, которое еще болѣе было усилено коварными наушниками, оподозрившими ему Адашева, Сильвестра и нѣкоторыхъ другихъ истинно преданныхъ, ему совѣтниковъ. Въ концѣ 1553 года начались, прибытіемъ въ Архангельскъ однаго англійскаго корабля, первыя сношенія Россіи съ Англіею, послужившіе основаніемъ къ заведенію съ нею торговли. (См. *Ченслеръ*). Около того же времени владѣтели грузинскіе и князья черкесскіе добровольно поступили въ подданство Россіи, а ханы хивинскій и бухарскій заключили съ Іоанномъ торговые договоры. Въ 1555 году ханъ крымскій; Девлетъ—Гирей съ 60 т. арміею, снова вторгнулся въ предѣлы Россіи. Боярнъ Шереметевъ, посланный противъ него съ 30 т. войскомъ, напавъ на Татаръ не далеко отъ степей на Судбищахъ, былъ разбитъ совершенно, но ханъ узнавъ о приближеніи Іоанна съ сильнѣйшею арміею, возвратился въ степь. На сѣверѣ война со Швеціею начавшаяся въ 1555 году за не опредѣленность границъ, шла довольно успѣшно; воеводы царскіе опустошили Финляндію до самаго Выборга, взяли крѣпость Нейшлотъ и нѣсколько разъ одержали побѣды надъ шведскими отрядами. Но не смотря на успѣхи, война эта не представляла для Россіи никакихъ выгодъ и обѣ стороны желали мира, который и былъ заключенъ въ Москвѣ, въ 1557 году. Въ этомъ же году, прекращены были новые безпорядки въ землѣ Казанской и совершилось покореніе Астраханскаго царства (см. *Астрахань*). Ведя безпрестанныя войны, Іоаннъ заботился объ улучшеніи войска, которому далъ новое,

правильное устройство. Онъ опредѣлилъ положительно число ратниковъ, которое въ военное время каждый боярин, дворянинъ и вообще владѣлецъ недвижимой собственности, по количеству принадлежащей ему земли, долженъ былъ, или вести съ собою, или выставить на свой счетъ, по первому востребованію. Сверхъ того во время походовъ, всему дѣйствующему войску назначено было денежное жалованье и заведены постоянные полки, называвшіеся *Стрѣлецкими* (см. это). Посредствомъ всѣхъ этихъ распоряженій число войска простиравшееся въ 1553 году только до 150,000 въ 1558 году возрасло до 300,000 человѣкъ. Несогласія съ Ливоніею, длившіеся уже нѣсколько лѣтъ, произвели наконецъ войну. Предлогомъ къ ней была дань, которую Іоаннъ, опираясь на прежніе примѣры, требовалъ отъ магистра и архіепископа рижскаго; но настоящею причиною было желаніе царя пріобрѣсть эту важную во многихъ отношеніяхъ для Россіи страну, уже ослабленную въ то время внутренними неустройствами. 22 генваря 1558 года, сильное русское войско перешло ливонскую границу и, не встрѣчая нигдѣ достаточнаго сопротивленія, въ самое короткое время опустошило южную Ливонію. Крѣпости: Нарва, Нейшлоссъ и Нейгаузъ покорились русскому оружію. Престарѣлый магистръ ордена, Фирстенбергъ, огорченный безпрестанными неудачами, сложилъ съ себя свое званіе и на мѣсто его избранъ былъ пылкій и мужественный Готгардъ Кетлеръ, который видя невозможность устоять противъ превосходства русскихъ силъ, отдался подъ покровительство Польши. Между тѣмъ царское оружіе продолжало громить Ливонію. Дерптъ, Юрьевъ, Везенбергъ, Ламса, Ригенъ и другіе города сдались ему: князь Андрей Курбскій, назначенный главнымъ начальникомъ войскъ, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ одержалъ около десяти побѣдъ, взялъ сильную крѣпость Феллинъ и этимъ принудилъ Кетлера, передать Ливонію въ подданство польскаго короля, выговоривъ для себя Курляндію и Семигалію, съ титломъ герцогства. Ревель же и вся Эстляндія поддалась Швеціи. По среди этихъ успѣховъ русскаго оружія не ожиданное бѣдствіе поразило Іоанна и вмѣстѣ съ нимъ цѣлую Россію: 7-го августа (1560 г.) скончалась царица Анастасія, нѣжно любимая Іоанномъ и народомъ, называвшемъ ее своею матерью, благодѣтельницею. Съ кончины Анастасіи, въ царствованіи Іоанна начинается третія эпоха, рѣзко отличающаяся отъ второй, славной и благодѣтельной для Россіи.

По свидѣтельству князя Курбскаго и иностранныхъ писателей, послѣ царицы Анастасіи быстро произошла несчастная перемѣна въ характерѣ Іоанна. Алексѣй Адашевъ, подпавшій не справедливому гнѣву царя, умеръ въ опалѣ: Сильвестръ сосланъ былъ на вѣчное житье въ Соловецкій монастырь. Вслѣдъ за этимъ начались казни; множество знатныхъ бояръ погибли съ цѣлыми своими семействами, дворъ наполнился клеветниками и льстецами, самъ Іоаннъ предался разврату. Въ 1561 году открылась война съ Польшею, вторженіемъ литовскаго гетмана, князя Радзивила, въ Ливонію. Впрочемъ, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ году, военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были не рѣшительны и маловажны. За то 1563 годъ начался вступленіемъ въ Литву слишкомъ 350,000 русскаго войска, подъ предводительствомъ самого Іоанна. 31 января онъ осадилъ Полоцкъ, а въ половинѣ февраля городъ сдался. Въ томъ же году заключено было на семь лѣтъ перемиріе со Швеціею. Въ 1564 году опять начались дѣйствія въ Литвѣ. При Оршѣ Радзивилъ разбилъ 25-ти тысячный отрядъ князя Шуйскаго, шедшаго изъ Полоцка безъ всякихъ военныхъ предосторожностей; но за то воеводы царскіе разнесли ужасъ и опустошеніе въ земляхъ литовскихъ, смѣж-

ныхъ съ областью Смоленскою. Въ это время многіе изъ бояръ и воеводъ, недовольные строптивымъ характеромъ Іоанна, постыдно измѣнили отечеству и ушли въ Польшу, гдѣ милостиво были приняты королемъ; въ числѣ ихъ находился и князь Андрей *Курбскій* (смотр. это имя), славный своими подвигами и лѣтописью, въ которой жестоко чернитъ Іоанна. Съ 70 тысячнымъ литовскимъ войскомъ Курбскій пошелъ противъ Смоленска, склонивъ въ то же время Крымскаго хана вторгнуться въ Россію; но оба эти предпріятія были не удачны. Ханъ, послѣ тщетной осады Рязани, узнавъ о приближеніи воеводъ, поспѣшно бѣжалъ, а гетманъ Радзивилъ, съ которымъ былъ и Курбскій, безполезно потерявъ подъ стѣнами Полоцка значительное число ратниковъ, отступилъ на литовскую сторону. Глубоко оскорбленный измѣнами бояръ, ихъ дерзостію и смутами, Іоаннъ хотѣлъ было отказаться отъ престола и уѣхалъ изъ Москвы, но убѣжденный просьбами митрополита и духовенства, возвратился въ столицу, съ тѣмъ однако условіемъ, что онъ будетъ самовластно, по своему усмотрѣнію казнить и миловать, и что духовенство не должно ни просить за опальныхъ, ни препятствовать въ исполненіи приговоровъ. Не довѣряя уже боярамъ, Іоаннъ въ тоже время, для личной своей безопасности, завелъ стражу тѣлохранителей. (*Опричниковъ*, см. слово), которымъ роздалъ въ Москвѣ дома и въ разныхъ областяхъ богатыя помѣстья. Вскорѣ начались судъ и расправа; много бояръ, въ томъ числѣ и невинныхъ въ крамолахъ, было казнено и разослано въ заточеніе. Характеръ Іоанна ожесточался болѣе и болѣе; Александровская слобода, въ которую онъ переселялся изъ Москвы, сдѣлалась позорищемъ казней, и одно имя населявшихъ ея Опричниковъ производило ужасъ, а наглое ихъ безчинство и своеволіе тысячи народа повергали въ несчастіе. Іоаннъ устроилъ во дворцѣ своемъ жизнь полумонашескую; триста избранныхъ Опричниковъ составляли *братію;* самъ Іоаннъ принялъ званіе игумена, и ревностно исполнялъ всѣ монашескія молитвы и обязанности. Не смотря однако на это, онъ неусыпно занимался дѣлами государственными; устроивалъ разныя полезныя заведенія, какъ то: типографіи и проч. и велъ, весьма искусно, политическіе переговоры съ Швеціею, Даніею, ханомъ крымскимъ и королемъ польскимъ. Видя невозможность скораго заключенія мира съ симъ послѣднимъ, Іоаннъ созвалъ *Думу земскую*, составленную изъ избранныхъ лицъ отъ разныхъ сословій, и, обнародовавъ имъ весь ходъ переговоровъ своихъ съ Польшею, предоставилъ рѣшить: чему быть, войнѣ или миру? Общій приговоръ рѣшилъ быть войнѣ и война возобновилась: самъ Іоаннъ выѣхалъ къ войску. Конецъ 1568 года и половина слѣдующаго прошли въ небольшихъ стычкахъ, въ которыхъ счастіе равняло обѣ стороны, наконецъ перемиріе (1569) прекратило на время безполезное кровопролитіе. Въ этомъ же году, счастливо отражено было новое вторженіе Крымскаго хана и съ нимъ сильнаго войска турецкаго, и по договору съ сибирскимъ царемъ Кучумомъ, царство Сибирское, платившее дань Іоанну еще съ 1563 года, поступило въ подданство Россіи. Но доставляя Россіи выгоды и торжество надъ врагами внѣшними, Іоаннъ въ то же время ужасалъ народъ многочисленными казнями, произведенными имъ въ Москвѣ, Псковѣ и Новгородѣ. Въ числѣ жертвъ его неосновательнаго подозрѣнія и жестокосердія, находился даже двоюродный братъ его князь Владиміръ Андрѣевичъ Старицкій. Въ началѣ 1570 года, послы польскіе, прибывшіе въ Москву для заключенія мира, (вмѣсто котораго ограничились перемиріемъ на три года) обнадежили Іоанна, что онъ по смерти короля Августа Сигизмунда, будетъ из-

бранъ на престолъ Польскій, а любимцы его, Нѣмцы Таубе и Крузе, внушили ему мысль основать Ливонское королевство, зависимое отъ Россіи. Избравъ въ короли ливонскіе Магнуса, брата короля Датскаго, Іоаннъ вызвалъ его въ Москву, обѣщалъ его женить на своей племянницѣ и съ сильнымъ войскомъ отправилъ завоевывать у Шведовъ захваченную ими часть Ливоніи. Магнусъ осадилъ Ревель, но простоявъ подъ нимъ восемь съ половиною мѣсяцевъ, отступилъ безъ всякаго успѣха. 1571 годъ достопамятенъ ужаснымъ нашествіемъ Крымцевъ. Весною этого года ханъ Девлетъ, слишкомъ *со сто тысячнымъ войскомъ* вступилъ въ Россію, прошелъ путемъ, не охраняемымъ нашими войсками и, подступивъ къ Москвѣ, зажегъ предмѣстія. Воеводы, приготовившіеся было къ упорной защитѣ, были вытѣснены пламенемъ и заперлись въ Кремлѣ, а ханъ отступилъ къ селу Коломенскому. Москва, преданная на жертву пожара, вся, исключая Кремля, превратилась въ развалины, подъ которыми погибло множество жителей. Слухъ о приближеніи сильнаго войска царскаго, заставилъ хана съ несмѣтною добычею и множествомъ плѣнныхъ возвратиться въ Крымъ. Черезъ годъ онъ сдѣлалъ новое нашествіе, обошелъ царское войско, ожидавшее его у Серпухова, подъ начальствомъ князя Михаила Ивановича *Воротынскаго* (см. это имя) и двинулся къ Москвѣ; но былъ догнанъ близъ Воскресенья въ Молодѣхъ, разбитъ на голову и принужденъ бѣжать съ потерею 80,000 человѣкъ. Этотъ годъ (1572) также достопамятенъ уничтоженіемъ Опричины, въ которой Іоаннъ, уже смирившій строптивыхъ бояръ, не имѣлъ болѣе нужды и смертію польскаго короля Августа Сигизмунда. Іоаннъ надѣялся вступить на польскій престолъ, но противная ему партія восторжествовала и избрала въ короли брата Французскаго короля, принца Генриха Анжуйскаго, а по возвращеніи его во Францію, храбраго семиградскаго князя, Стефана Баторія (1576-го, см. *Баторій*).

Между тѣмъ война въ Ливоніи и Эстоніи продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ; Русскіе, подъ начальствомъ принца Магнуса и царя Саинъ-Булата, взяли Виттенштейнъ и нѣсколько другихъ укрѣпленныхъ городовъ, но за то часть ихъ войска была истреблена шведскимъ генераломъ Аксеномъ близъ крѣпости Лоде. Это пораженіе и вспыхнувшій въ то же время бунтъ въ землѣ Казанской, вскорѣ однако прекращенный, заставили Іоанна сдѣлаться сговорчивѣе. Въ 1575 году заключено было перемиріе, собственно только между Русскими и Шведско-Финляндскими владѣніями, о Ливоніи же и о прекращеніи тамъ войны, не было сказано ни слова, почему военныя дѣйствія тамъ и продолжались. Въ 1576 году Шведы осаждали Везенбергъ, но были отбиты (см. *Везенбергъ*), а воеводы царскіе овладѣли крѣпостями Перновомъ (Пернау), Гапсалемъ и нѣсколькими замками. На слѣдующій годъ Іоаннъ, въ отмщеніе Польшѣ, напалъ съ большимъ ожесточеніемъ на Ливонію, а въ началѣ 1577 года, сильное войско русское подступило къ Ревелю. Но осада шла дурно; Ревельцы мужественно защищались и дѣлали частыя вылазки, на одной изъ которыхъ убитъ былъ главный воевода царскій, Шереметевъ; русскіе зажгли станъ свой и отступили отъ города. Іоаннъ собралъ войско со всей Россіи и не смотря на заключеніе съ Поляками перемирія, снова началъ громить Ливонію. Польскія войска, не готовыя къ защитѣ, бѣжали при первомъ появленіи русскихъ войскъ и царь, въ самое короткое время, занялъ Ливонію на значительное пространство. Устрашенные ея жители добровольно сдали Магнусу нѣсколько городовъ и крѣпостей. Тогда Магнусъ, желая сдѣлаться независимымъ отъ Россіи, вступилъ въ сношенія съ Ба-

торіемъ. Въ наказаніе за это, Іоаннъ заключилъ его подъ стражу, а взятые имъ города занялъ русскими войсками; Венденъ же, въ замкѣ котораго заперлись Нѣмцы и не хотѣли отворить воротъ воеводамъ царскимъ, былъ взятъ приступомъ и разрушенъ до основанія (см. *Венденъ*). Въ 1558 году, заключенъ былъ мирный договоръ съ Даніею, но дѣла въ Ливоніи шли не такъ хорошо, какъ прежде. Войска царскіе хотя и одержали нѣсколько побѣдъ, но въ свою очередь и сами претерпѣвали довольно сильныя пораженія. Магнусъ бѣжалъ и отдался подъ покровительство Баторія.

Въ 1579 году началась война съ Польшею. Баторій вступилъ съ войскомъ въ земли русскія, взялъ Полоцкъ и устремился далѣе. Въ войскѣ нашемъ не было единодушія; робкіе воеводы спорили другъ съ другомъ о власти, не слушали приказаній Іоанна и претерпѣвали пораженія какъ въ Ливоніи, такъ и въ самой Россіи. Баторій занялъ почти всю Смоленскую область. Іоаннъ, видя опасность, началъ искать мира; но условія, предложенные Баторіемъ, были слишкомъ тягостны для Россіи, и война все болѣе и грознѣе разгоралась. Іоаннъ терялъ одну за другою крѣпости въ Ливоніи, а Баторій, покорившій еще нѣсколько городовъ и одержавшій значительныя побѣды надъ царскими войсками; осадилъ наконецъ Псковъ, въ которомъ начальствовалъ мужественный князь Иванъ Шуйскій (1581 года, см. *Псковъ* и *Баторій*). Осада Пскова, знаменитая по необычайному мужеству его защитниковъ, окончилась заключеніемъ Запольскаго мира, (17 января 1582 г.), по которому Іоаннъ не только отказался отъ Ливоніи, но принужденъ былъ сдѣлать и другія важныя уступки. Теряя на западѣ, Іоаннъ въ то же время на востокѣ пріобрѣлъ страны, гораздо важнѣйшія. Донской опальный казацкій атаманъ Ермакъ, съ горстію казаковъ, покорилъ въ Азіи сильное и обширное царство Сибирское, и передалъ его въ подданство Россіи (см. *Ермакъ*). Въ 1583 г., Іоаннъ, на помощь малочисленной дружинѣ Ермака, послалъ своихъ воеводъ, съ помощію которыхъ совершилось конечное покореніе царства Сибирскаго. Въ томъ же году, заключенъ былъ миръ со Швеціею, также съ значительными уступками со стороны Россіи и отправлено было посольство къ королевѣ англійской, Елизаветѣ, на племянницѣ которой, Маріи Гастингсъ, Іоаннъ думалъ жениться; но смерть не допустила его до этой осьмой женидьбы (Іоаннъ былъ женатъ семь разъ и отъ послѣдней жены Маріи Нагой, имѣлъ сына Св. Царевича Димитрія). Въ мартѣ 1584 года Іоаннъ тяжело занемогъ, а 18 марта скончался. Въ самый день своей смерти Іоаннъ, уже полумертвый, приказалъ постричь себя въ монахи и названъ былъ Іоною. Такъ кончилось знаменитое полувѣковое царствованіе Іоанна, въ продолженіе котораго много сдѣлано было хорошаго для Россіи, но не мало и вреднаго. Подробнѣйшія свѣдѣнія о жизни и царствованіи Іоанна можно почерпнуть изъ древнихъ нашихъ *лѣтописей*, изъ *сказаній князя Андрея Михайловича Курбскаго*, изъ записокъ современныхъ ему иностранцевъ, изъ описанія *Гваньини* и многихъ другихъ.

Кн. Д. К — въ.

ІОАННЫ, короли португальскіе и испанскіе, (см. *Португалія* и *Испанія*).

ІОАННЪ СОБѢСКІЙ (см. *Собѣскій*).

ІОАННЪ АДОЛЬФЪ II, третій сынъ Іоанна Адольфа I-го, герцога Саксенъ-Вейсенфельскаго, род. въ 1686 году. 18 лѣтъ вступилъ онъ въ службу въ гессенскія войска и, состоя съ ними въ арміи принца Евгенія Савойскаго, отличился въ сраженіи при Гохштедтѣ и въ дѣлахъ подъ Туриномъ; въ 1709 перешелъ генералъ-маіоромъ въ саксонскую службу и, командуя отрядомъ въ Польшѣ, значительно содѣйствовалъ взятію Данцига (1734); въ 1735 назначенъ генералъ фельдмаршаломъ, а въ

1736 наслѣдовалъ брату своему Христіану, умершему безъ потомковъ мужскаго пола, въ управленіи герцогствомъ Саксенъ-Вейсенфельскимъ. Война за наслѣдство австрійскаго престола вызвала снова Іоанна Адольфа на военное поприще; въ 1744 онъ отправился, съ 20 тысячнымъ санксонскимъ корпусомъ, на помощь Марія Терезіи. Въ эту кампанію король Прусскій принужденъ былъ очистить Богемію безъ рѣшительнаго сраженія. Въ 1745 году, герцогъ соединившись съ принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, сражался съ Фридрихомъ при Гогенфридбергѣ, гдѣ союзники, однакоже, были разбиты и Саксонцы потеряли 2000 убитыми, 2000 ранеными, 27 пушекъ и 5 знаменъ. (См. *Гогенфридбергъ*). При отступленіи союзниковъ чрезъ Ландсгутъ и Шомбергъ, Саксонцы подъ начальствомъ Іоанна Адольфа составляли лѣвое крыло арміи, которое отошло за р. Адлеръ. Между тѣмъ получено было извѣстіе, что непріятель съ 15 тысячнымъ корпусомъ расположился при Бунцлау и угрожалъ курфиршеству Саксонскому. Іоаннъ Адольфъ поспѣшилъ съ 15,000 войска для прикрытія послѣдняго; но ничего не могъ сдѣлать рѣшительнаго. Этимъ окончилось военное его поприще; онъ удалился въ Вейсенфельсъ и умеръ тамъ въ маѣ 1746 года. Съ нимъ угасла Вейсенфельская линія и герцогство вмѣстѣ съ княжествомъ Кверфуртомъ, перешло во владѣніе курфирста саксонскаго. *А. Н. Б.*

ІОАННЪ, по прозванію **БЕЗЗЕМЕЛЬНЫЙ**, Король англійскій, родился въ 1166 г., еще въ юности своей жилъ не въ ладу съ своимъ братомъ Ричардомъ Львинымъ сердцемъ; во время похода послѣдняго въ Палестину, Іоаннъ распространилъ слухъ о его смерти и овладѣлъ престоломъ; но Англичане отступились отъ него по возвращеніи его воинственнаго брата. По смерти Ричарда, въ 1199 году, основываясь будто бы на завѣщаніи покойнаго, Іоаннъ вступилъ на престолъ въ противность правъ Артура, сына старшаго брата его Готфрида. Мать Артура, Констанса, отдалась съ сыномъ своимъ подъ покровительство Франціи. Филиппъ, король французскій, объявилъ Іоанну войну, но дѣйствовалъ для собственныхъ выгодъ и въ 1200-мъ году заключилъ съ Англіею миръ. Смерть Артура, въ убійствѣ котораго подозрѣвали Іоанна, подала поводъ къ новому разрыву съ Франціею. Филиппъ овладѣлъ Нормандіею, а между тѣмъ Папа, недовольный непокорностію Іоанна, отлучилъ его отъ церкви. Устрашенный этимъ и успѣхами Французовъ, Іоаннъ покорился, въ 1213 г., Папѣ, и сложивъ съ себя корону, отдалъ въ руки римскаго владыки права свои на Англію и Ирландію. Папа простилъ его и отдалъ ему его владѣнія. Іоаннъ отправился, въ 1214 году, во Францію, завоевалъ Поату, проникъ до Анжу, но принужденъ былъ возвратиться въ Англію, гдѣ возмутились бароны. Подъ начальствомъ лорда Фицъ-Вальтера, принявшаго титулъ маршала арміи Бога и церкви, недовольные овладѣли Лондономъ, заключили короля въ башню и принудили его подписать такъ называемую «*великую хартію*, утверждавшую привилегіи бароновъ. Освобожденный Іоаннъ схватился опять за оружіе; противники же его пригласили въ Англію Лудовика, сына короля французскаго и присягнули ему. Іоаннъ умеръ 20 октября 1216, завѣщавъ престолъ десятилѣтнему сыну своему Генриху. *А. Н. Б.*

ІОАННЪ БЕЗСТРАШНЫЙ, Герцогъ Бургундскій, сынъ герцога Филиппа Смѣлаго и его супруги Маргариты Фландрской, родился 28 мая 1371. При жизни отца своего онъ носилъ титулъ графа Неверскаго и, въ 1396 году, начальствовалъ войскомъ, которое Король Французскій, Карлъ VI, послалъ на помощь венгерскому королю Сигизмунду противъ Турецкаго Султана Баязета. Сраженіе при *Никополисѣ* (см. это) 24

сентября 1396, было гибельно для союзниковъ. Графъ Неверскій былъ взятъ въ плѣнъ съ большею частію своего войска. Баязетъ въ глазахъ графа, велѣлъ изрубить 10,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 600 французскихъ дворянъ и оставилъ въ живыхъ только его самаго и 24 изъ главныхъ начальниковъ, въ надеждѣ богатаго выкупа. Чрезъ пять мѣсяцевъ они были освобождены за 200,000 червонныхъ.

Возвратясь въ отечество, графъ Неверскій нашелъ Францію раздѣленною на партіи, старавшіяся наперерывъ извлечь свои выгоды изъ слабоумія Карла VI. Филиппъ Смѣлый былъ избранъ въ 1402 правителемъ королевства, но по смерти его, въ 1404, когда герцогомъ бургундскимъ сдѣлался Іоаннъ, званіе намѣстника умѣлъ снискать происками Лудовикъ Герцогъ Орлеанскій. Это было началомъ смертельной вражды между двумя герцогами и, не смотря на примиреніе при Монфоконѣ, гдѣ они обнялись въ присутствіи своихъ войскъ, Лудовикъ и Іоаннъ не могли долго жить въ согласіи. Наконецъ, 22 ноября 1407, Герцогъ Орлеанскій былъ измѣннически убитъ на улицѣ въ Парижѣ. Іоаннъ отрекался сначала отъ участія въ этомъ дѣлѣ, но въ послѣдствіи открыто сознаъ себя его виновникомъ. Овладѣвъ слабоумнымъ Карломъ, Іоаннъ тирански властвовалъ надъ Парижемъ. Прочіе французскіе принцы принудили однако Герцога Бургундскаго оставить Парижъ и въ договорѣ, заключенномъ въ Бисетрѣ въ 1410 году обязаться подобно другимъ принцамъ не возвращаться въ столицу безъ призыва. Арманьяки, приверженцы орлеанской партіи (см. *Армандякскія смуты*) не долго сохранили этотъ миръ и непріязненныя дѣйствія противъ Бургундцевъ снова возгорѣлись въ различныхъ пунктахъ Франціи. Призванный Дофиномъ на помощь Іоаннъ явился съ многочисленною арміею и къ несчастію Франціи, съ вспомогательными англійскими войсками. Занявъ Парижъ, онъ принудилъ принцевъ къ миру въ Буржѣ (1412). Надменное обращеніе его съ королевскою фамиліею и неудачная попытка увезти короля, принудили его удалиться во Фландрію. Приверженцы короля преслѣдовали его и отнимали города одинъ за другимъ. Страхъ войны съ Англіею принудилъ наконецъ, въ 1414 году, королевскую партію къ миру. Герцогъ Бургундскій обязался не имѣть никакихъ связей съ Англичанами. Не смотря на это, когда въ 1415 году война съ Англіею дѣйствительно возгорѣлась, онъ былъ дурнымъ союзникомъ Франціи и послѣ *Азинкурской битвы* (см. это) двинулся съ многочисленнымъ войскомъ къ Парижу, которымъ, конечно, овладѣлъ бы для Англичанъ, еслибъ не были приняты рѣшительныя мѣры защиты. Когда же Арманьяки вошли также въ сношенія съ Англичанами, то Герцогъ Бургундскій обратился къ королевѣ Изабеллѣ, которой прежде былъ злѣйшимъ врагомъ, освободилъ ее изъ заточенія въ Турѣ и присоединился къ ней какъ къ правительницѣ Франціи. Вмѣстѣ съ нею явился онъ, въ 1418 г., въ Парижѣ, откуда принужденъ былъ бѣжать семнадцатилѣтній Дофинъ, и произвелъ тамъ между врагами своими ужасное кровопролитіе. Между тѣмъ король англійскій, Генрихъ V, овладѣлъ, безъ большаго сопротивленія, Нормандіею и предъявилъ права на французскую корону. Дофинъ увидѣлъ себя принужденнымъ искать союза съ могущественнымъ Герцогомъ Бургундскимъ. Главныя статьи договора между ними были уже предварительно соглашены, но при личномъ свиданіи Герцога съ Дофиномъ на мосту у Монтеро на Іоннѣ, 10 сентября 1419, одинъ изъ сопутниковъ Дофина дю-Шатель закололъ Іоанна. Великія неудачи Дофина и несчастіе Франціи были слѣдствіемъ этого поступка. Въ герцогствѣ Бургундскомъ наслѣдовалъ Іоанну, сынъ его Филиппъ Добрый. *А. Н. Б.*

ІОАННЪ ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ, король бо-

гемскій, род. въ 1294 г., былъ сынъ графа Генриха Люксембургскаго, впослѣдствіи императора Генриха VII. Предпріимчивый духъ, политическія способности, необыкновенное мужество по вмѣстѣ съ тѣмъ непостоянство и жажда воинскихъ приключеній были главными чертами его характера. Бракъ Іоанна съ внукою короля богемскаго Оттокара, открылъ ему поприще славы. Не смотря на сопротивленіе своего шурина, Герцога Каринтійскаго, онъ овладѣлъ Богеміею и управлялъ потомъ съ большою мудростію Германскою Имперіею, во время отсутствія отца своего въ Италію. По смерти сего послѣдняго, Іоаннъ, опасаясь возрастающаго могущества габсбургскаго дома, составилъ, вмѣстѣ съ Курфирстомъ Майнцскимъ и другими князьями Германіи, сильную партію, противодѣйствовавшую избранію въ императоры герцога Фридриха австрійскаго, когда же по разногласію курфирстовъ, избраны были въ одно время Фридрихъ и Людвигъ, герцогъ баварскій, Іоаннъ съ сильнымъ войскомъ, присталъ къ арміи послѣдняго, участвовалъ со славою въ войнѣ императоровъ-соперниковъ, и командовалъ лѣвымъ крыломъ баварской арміи въ сраженіи при Мильдорфѣ (1322), гдѣ Фридрихъ потерялъ корону и свободу. Неблагодарность Людвига, отказавшаго Іоанну въ обѣщанномъ ленномъ владѣніи Бранденбургскою маркіею и разстроившаго обрученіе его дочери съ маркграфомъ мейссенскимъ, заставила Іоанна перейти на сторону Франціи и папы, враждебныхъ императору; но скоро потомъ онъ снова съ нимъ примирился и вооруженною рукою защищалъ его права. Занимаясь такимъ образомъ чужими дѣлами и удовлетвореніемъ славолюбія и пышности, которую выказывалъ въ торжественныхъ случаяхъ, Іоаннъ забылъ о своемъ королевствѣ. Богемія, ввѣренная управленію недостойнаго намѣстника, Генриха Фонъ-Лейппе, была истощена налогами и угнѣтаема гнуснѣйшимъ своеволіемъ. Іоаннъ между тѣмъ завоевалъ Силезію, принудилъ къ миру короля польскаго, смирилъ австрійскихъ эрц-герцоговъ; опустошилъ, въ угожденіе ненасытному своему войску, часть Литвы, помогалъ дядѣ своему, курфирсту майнцскому, покорить возставшія противъ него области; отправилъ войско во Фландрію на помощь королю французскому и, вступивъ по приглашенію италіянскаго дворянства въ Ломбардію, овладѣлъ большею частію сей страны. Людвигъ, встревоженный этими успѣхами, объявилъ его врагомъ имперіи и собралъ противъ него мощный союзъ, въ которомъ участвовали Австрія, Венгрія и Польша; Іоаннъ, успокоивъ императора ласками и притворною покорностію, вторично проникъ въ Силезію, принудилъ короля польскаго, Владислава, къ перемирію и разбилъ на голову союзныхъ Венгерцевъ и Австрійцевъ. Между тѣмъ непостоянные Италіянцы возстали противъ Іоаннова сына Карла, остававшагося въ Павіи. Іоаннъ поспѣшилъ къ нему на помощь, но не успѣлъ въ своемъ предпріятіи и принужденъ былъ возвратиться въ Богемію. Поручивъ Карлу управленіе государствомъ, онъ отправился во Францію, чтобы убѣдить короля Филиппа содѣйствовать низверженію Людвига съ императорскаго престола и возведенію на оный Карла богемскаго. Узнавъ о томъ, Людвигъ составилъ противъ него новый союзъ, въ которомъ приняли участіе Польша, Австрія и даже Англія. Іоаннъ, не смотря на то, что онъ въ это время совершенно ослѣпъ, предупредилъ своихъ враговъ. Онъ проникнулъ въ Польшу, осадилъ короля Казимира въ Краковѣ и принудилъ его къ миру. Устрашенные союзники вступили въ переговоры. Богемія получила, въ замѣнъ уступленнаго Австріи Тироля, Герлицкое и Бауценское маркграфства и 20,000 марокъ серебра. По

этотъ миръ не понравился папѣ Клименту, который надѣялся уже видѣть низложеніе ненавистнаго ему Людвига: онъ успѣлъ снова вооружить противъ сего императора королей французскаго и богемскаго и маркграфа моравскаго (Іоаннова сына Карла) и отлучилъ Людвига отъ церкви. На сеймѣ германскихъ князей, Карлъ былъ избранъ римскимъ королемъ; но Людвигъ мужественно встрѣтилъ грозу, принялъ самъ начальство надъ войскомъ и вскорѣ Іоаннъ и Карлъ увидѣли невозможность держаться въ Германіи. Они отправились во Францію на помощь Филиппу VI противъ Англіи. Въ кровопролитномъ сраженіи при *Кресси* (1346) (см. это) побѣда склонилась на сторону Англичанъ. «Какъ? вскричалъ престарѣлый и слѣпой Іоаннъ, неужели король богемскій въ первый разъ обратитъ тылъ непріятелямъ?» съ этими словами бросился онъ съ двумя вожатыми, привязавшими лошадей своихъ къ лошади короля, въ тѣсные ряды враговъ и нашелъ тамъ славную смерть. *Л. Н. Б.*

ІОАННЪ Баптистъ Іосифъ, эрцъ-герцогъ австрійскій, императорскій австрійскій и русскій генералъ-фельдмаршалъ, кавалеръ орденовъ: Золотаго Руна, Маріи Терезіи первой степени, Леопольда, св. Андрея Первозваннаго, Чернаго Орла и др.; главный директоръ инженерной части, шефъ австрійскаго 1-го драгунскаго полка, россійскаго гренадерскаго сапернаго баталіона и прусскаго пѣхотнаго № 16 полка; родился 20 января 1782 года. Отличныя способности, воспитаніе и особенная любовь къ военнымъ наукамъ, подавали съ юныхъ лѣтъ принца самыя блистательнѣйшія надежды. Назначенный покойнымъ братомъ своимъ, императоромъ Францомъ, для инженерной службы, эрцъ-герцогъ обучался ей подъ руководствомъ знаменитыхъ тогда инженеровъ, генераловъ Герлонда, Буржуаи Лауэра; но прямымъ, здравымъ разсудкомъ своимъ скоро умѣлъ отличить отъ безполезной школьной мудрости настоящее искусство.

Въ 1800 году, имѣя только 18 лѣтъ отъ роду, эрцъ-герцогъ принялъ отъ генерала Крайя, команду надъ дунайскою арміею, которую, въ послѣднихъ числахъ іюня, Моро оттѣснилъ за Инъ. Тамъ Австрійцы были неослабно заняты приготовленіемъ сильнаго сопротивленія и укрѣпленіемъ всѣхъ переправъ. Всѣ думали что эрцъ-герцогъ будетъ ожидать за ними непріятеля. Но юный вождь, желая воспользоваться ошибочнымъ расположеніемъ Французовъ, коихъ лѣвое крыло, отдѣльно выдвинутое впередъ, обращено было правымъ флангомъ къ Инну, рѣшился дѣйствовать наступательно и, перешедъ рѣку между Эттингомъ и Вассербургомъ, разбить это крыло, прежде нежели Моро успѣлъ бы собрать свои силы. Для исполненія сего смѣлаго и искуснаго плана нужны были быстрота и энергія, слѣдовательно испытанныя и надежныя войска, а у эрцъ-герцога были большею частію новобранцы; помощники же его, начальникъ главнаго штаба, генералъ Лауеръ и генералъ квартирмейстеръ, полковникъ Вейротеръ, отъ педантической учености, были мало способны къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Австрійцы были совершенно разбиты, (3 декабря) у *Гогенлиндена* (см. это слово) и въ величайшемъ безпорядкѣ отступили за Инъ и Зальцу, гдѣ эрцъ-герцогъ передалъ команду брату своему, эрцъ-герцогу Карлу.

Въ 1805 году эрцгерцогъ Іоаннъ получилъ команду надъ арміею въ Тиролѣ, съ повелѣніемъ устроить тамъ народное ополченіе. Сила его арміи простиралась до 50,000 человѣкъ; но уже при самомъ началѣ непріязненныхъ дѣйствій она уменьшилась чрезъ отправленіе отрядовъ въ Италію и на Дунай, до 35,000 человѣкъ. Изъ этого числа, генералы Елашичъ и принцъ Роганъ отдѣлены были, съ 12,000, въ Форарльбергъ, три дивизіи, подъ на-

чальствомъ самаго эрцъ-герцога, стояли при Инспрукѣ и около Куфштейна, дивизія Гиллера при Боценѣ (см. *Австрійско-Россійско-Французская война 1805 года*). По уничтоженіи арміи генерала Макка въ Ульмѣ и оступленіи эрцъ-герцога Карла, послѣ сраженія при Кальдьеро, эрцъ-герцогъ Іоаннъ началъ сосредоточивать свои войска, чтобы соединиться съ братомъ кратчайшей дорогою. Между тѣмъ маршалъ Ней форсировалъ, 5 ноября, важный Шарницкій проходъ и овладѣлъ Инспрукомъ. Эрцгерцогъ отрядилъ дивизію Шатлера къ верхнему Энсу, для прикрытія важной дороги чрезъ Циллерскую и Зальцскую долины въ Гмюндъ и сохраненія для себя возможности отступить чрезъ Пустерскую долину къ Виллаху; самъ же занялъ, 6 ноября, позицію на Бреннерѣ, у Стерцинга, чтобы прикрывать центральную дорогу чрезъ Тироль и доставить войскамъ, отряженнымъ въ Форарльбергъ, возможность безпрепятственно совершить отступленіе на Боценъ. Но эрцгерцогъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: Елашичъ и Роганъ не успѣли соединиться съ нимъ; Массена, перешедъ, 13 ноября, за Тальяменто, былъ только въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Виллаха, угрожая главному сообщенію тирольскаго войска. Сверхъ того эрцъ-герцогъ Карлъ направился на Лайбахъ и тѣмъ совершенно обнажилъ линію отступленія своего брата. Дальнѣйшее промедленіе, въ позиціи при Стерцингѣ, имѣло бы самыя гибельныя послѣдствія, и потому эрцгерцогъ, въ ночь на 15 ноября, отступилъ чрезъ Пустерскую долину къ Спиталю, предоставивъ форарльбергскіе отряды на произволъ судьбы. Изъ Спиталя, гдѣ примкнулъ къ нему Шатлеръ, эрцъ-герцогъ направился черезъ Виллахъ и Клангенфуртъ на Циллю. Здѣсь соединился онъ съ эрцгерцогомъ Карломъ, который поручилъ ему команду надъ лѣвымъ крыломъ арміи.

1809 годъ вызвалъ эрцгерцога Іоанна на болѣе важное и рѣшительное поприще воинской дѣятельности. Еще во время приготовленій къ походу былъ онъ занятъ заложеніемъ разныхъ укрѣпленій, сформированіемъ Ландвера въ Стиріи и въ особенности, приготовленіями къ возстанію въ Тиролѣ. Особенный образъ жизни эрцъ-герцога, его предпочтительная любовь къ обѣимъ прекраснымъ горнымъ странамъ, снисходительная ласковость и доброта, давно уже снискали ему преданность храбрыхъ Тирольцевъ и Стирійцевъ. По этому его воззваніе было не напрасно. Въ самомъ походѣ эрцъ-герцогу было ввѣрено командованіе италіянскою арміею (см. *Австрійско-Французская война 1809 года*). Онъ открылъ военныя дѣйствія блистательною побѣдою при *Сачиле* (см. это) 16 апрѣля и быстро пошелъ къ Адижу. Принужденный оставить три дивизіи противъ Мармона въ Далмаціи и для наблюденій за Венеціею и Пальма-Новою, эрцъ-герцогъ хотѣлъ для новыхъ наступательныхъ дѣйствій, ожидать въ позиціи при Кальдьеро, содѣйствія генерала Шатлера, который, въ соединеніи съ тирольскимъ ополченіемъ, вытѣснилъ изъ Тироля Французовъ и Баварцевъ. Но это ожиданіе не исполнилось: главная армія эрцъ-герцога Карла была разбита при Регенсбургѣ и отступала въ Богемію. Наполеонъ съ непреодолимою силою подвигался къ Вѣнѣ. Шатлеръ долженъ былъ обратиться въ сѣверный Тироль для огражденія его отъ вторженія Французовъ и такъ эрцъ-герцогъ не могъ ожидать никакихъ подкрѣпленій, тогда какъ противники его получали ихъ ежедневно. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ положено было отступить внутрь края, на соединеніе съ эрцъ-герцогомъ Карломъ, чтобы рѣшительно сразиться за отечество. Отступленіе совершилось правильно и медленно; у Піавы было жаркое арріергардное дѣло (см. *Піава*);

проходъ *Мальборгето* (см. это) мужественно былъ защищаемъ капитанами инженернаго корпуса, Гнизеломъ и Германомъ, которые умерли тутъ геройскою смертью съ большею частію своихъ людей; чрезъ это, армія имѣла время достигнуть Виллаха, куда эрцъ-герцогъ прибылъ 19 мая. Тутъ онъ нашелъ письмо генералиссимуса съ приглашеніемъ идти прямо дорогою на Линцъ и, въ соединеніи съ генералами Шатлеромъ и Колловратомъ, дѣйствовать на главное сообщеніе Наполеона. Не трудно было убѣдиться въ невозможности исполнить это движеніе, которое повергло бы эрцгерцога въ неминуемую опасность, быть окруженнымъ превосходными силами непріятеля и лишиться единственнаго своего пути отступленія въ Венгрію. Эрцъ-герцогъ рѣшился двинуться къ Грецу, отрядивъ Бана Кроаціи, генерала Гьюлая въ Иллирію, для прикрытія своего тыла и присоединенія къ себѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Далмаціи. Генералы Шатлеръ и Елашичъ получили приказаніе изъ Тироля и Зальцбурга, также направиться въ Грецъ. Между тѣмъ вице-король Италійскій, продолжая свои наступательныя дѣйствія, разбилъ Елашича при С. Михелѣ и пресѣкъ Шатлеру прямую дорогу въ Грецъ. Эрцъ-герцогъ, 28 мая, отступилъ въ Кермондъ и на этомъ перекрестномъ пунктѣ дорогъ, рѣшился держаться какъ можно дольше, пока не присоединятся къ нему Шатлеръ и Гьюлай. Но приближеніе вице-короля заставило его отойти къ Раабу, гдѣ братъ его, венгерскій палатинъ, стоялъ съ частію *инсуррекціи* (см. это слово) и 20,000 регулярнаго войска. Оба эрцъ-герцога заняли крѣпкую позицію при Раабѣ, въ которой были атакованы вице-королемъ, 14 іюня и, по неопытности венгерской милиціи, проиграли сраженіе (см. *Раабъ*). Войско отступило къ Коморву; Раабъ былъ окруженъ и взятъ, 24 іюня, Французами. Много строгой критики навлекъ на себя эрцъ-герцогъ Іоаннъ долгимъ пребываніемъ своимъ у Кермонда и отступленіемъ къ Раабу, между тѣмъ, какъ по новому требованію эрцъ-герцога Карла, слѣдовало бы ему идти на Пресбургъ и оттѣснивъ корпусъ Даву, остававшійся у Эберсдорфа послѣ сраженія при *Асперн*ѣ (см. это слово), облегчить переправу главной австрійской арміи на правый берегъ Дуная. Но эрцъ-герцогъ опасался, съ 22,000 войскъ, втѣсниться на удачу между вице-королемъ и маршаломъ Даву, которые были несравненно сильнѣе его и могли быть подкрѣплены Наполеономъ, по возстановленіи разрушенныхъ Австрійцами мостовъ на Дунаѣ. Послѣ Раабскаго сраженія эрцъ-герцогъ сталъ у Пресбурга, занимая переправу на рѣкѣ дивизіею Біанки.

Въ началѣ іюля наступилъ рѣшительный моментъ войны на поляхъ *Ваграма* (см. это слово). Эрцгерцогъ, имѣвшій отъ своего брата опредѣлительнѣйшія приказанія принять участіе въ сраженіи, прибылъ только 6 іюля, въ 4 часа по полудни, съ своимъ авангардомъ къ Маркграфъ-Нейзиделю, когда главная армія уже была разбита и безъ боя возвратился къ Мархекъ. Это неожиданное обстоятельство подало поводъ ко многимъ сужденіямъ. Не опровергая мнѣній, которыхъ достовѣрность сомнительна, повторимъ только то, что уже было сказано въ описаніи Ваграмской битвы, что даже своевременное появленіе 15,000 чел.—болѣе не было у эрцгерцога—едва ли могло произвести переворотъ въ положеніи австрійской арміи, при превосходствѣ силъ Наполеона и значительности его резервовъ.

Въ 1815 году, эрцгерцогъ Іоаннъ получилъ команду надъ Австрійскою резервною арміею съ порученіемъ взять крѣпость Гювингенъ. Эрцгерцогу предстоялъ здѣсь желаемый случай, дать практическій урокъ молодымъ офицерамъ инженернаго корпуса. По этому

онъ рѣшился вести атаку по всѣмъ правиламъ. По открытіи второй параллели, крѣпость сдалась на капитуляцію. (см. *Гюнингенъ*).

Со времени заключенія Парижскаго мира, эрцгерцогъ жилъ большею частію въ своихъ помѣстьяхъ, въ столь любимой имъ Стиріи, мало заботясь о мірѣ и его важныхъ и ничтожныхъ событіяхъ; онъ показалъ себя пламеннымъ другомъ наукъ и искусствъ, ревностнымъ покровителемъ всего добраго и полезнаго, тихимъ, но глубокимъ изслѣдователемъ обширнаго царства природы. Его занимала высокая, истинно патріотическая мысль: улучшить систему укрѣпленія въ государствѣ, и соединить ее съ хорошо устроенною системою всѣхъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній. Для сего онъ нѣсколько разъ пѣшкомъ осмотрѣлъ важнѣйшіе пункты обширной монархіи, и путешествовалъ по Европѣ, чтобъ чужія идеи, чужое добро, пересадить на родину и примѣнить къ ея выгодамъ. Обезпеченіе главныхъ дорогъ на пунктахъ, гдѣ онѣ пересѣкаются стратегическими преградами, посредствомъ простыхъ укрѣпленій, имѣющихъ по возможности главную свою силу въ самой мѣстности; устроеніе на центральныхъ точкахъ во всѣхъ пограничныхъ провинціяхъ, большихъ, правильно укрѣпленныхъ крѣпостей: вотъ важная основная мысль системы эрцгерцога. Но когда она частію уже приводилась въ исполненіе, явились жалкія споры о формахъ, и закоренѣлые защитники старыхъ системъ иногда брали верхъ надъ поборникомъ новыхъ полезныхъ идей. Эрцгерцогъ написалъ свою *исповѣдь*, полную силы и души, гдѣ важнѣйшіе вопросы по части политики и военнаго искусства развиты съ ясностію, глубокомысленностію и остротою и доказаны историческими фактами, послѣ чего предоставилъ времени и безпристрастному обсужденію потомства рѣшеніе спора.

Особенная заботливость эрцгерцога была обращена на улучшеніе внутреннихъ сообщеній. Соединеніе важнѣйшихъ пунктовъ монархіи желѣзными дорогами и приведеніе въ судоходное положеніе ея главныхъ рѣкъ, производятся большею частію по проэктамъ эрцгерцога, и энергія, съ которою государство занимается этимъ дѣломъ, имѣетъ главную свою пружину въ неутомимой дѣятельности Іоанна. Туже заботливость являлъ эрцгерцогъ и въ усовершенствованіи ввѣренныхъ непосредственному надзору его учебныхъ заведеній. Тамъ болѣе и болѣе исчезаютъ учрежденія, отнимающія у таланта возможность безпрепятственно развиваться по всѣмъ направленіямъ. Главныя военно-учебныя заведенія Австрійской монархіи, Инженерная и Пейштадтская академіи доставляютъ арміи молодыхъ офицеровъ, которые обѣщаютъ стать современемъ на ряду со многими отличными полководцами и учеными воинами, получившими воспитаніе въ подобныхъ заведеніяхъ.

Въ послѣднее время (29 іюня 1848 г.) эрцгерцогъ былъ избранъ викаріемъ (Reichs-verweser) Германскаго сейма во Франкфуртѣ, вступилъ въ исполненіе этой должности 12 іюля того же года и сложилъ ее съ себя 20 декабря 1849 года.

Искренно чтимый всѣми, кто имѣлъ случай ближе узнать его, любимый почти до обожанія, эрцгерцогъ является образцомъ благороднаго принца и великодушнаго патріота. *О. Ѳ. Ф.*

ІОАСЪ, царь израильскій, принадлежитъ къ государямъ, которые счастливыми войнами возвысили силу своего царства. Онъ наслѣдовалъ отцу своему за 834 года до Р. Х. и нашелъ войско, состоявшее только изъ 10,000 пѣхоты, 50 чел. конницы и 10 вооруженныхъ колесницъ, въ совершенномъ упадкѣ. Первымъ попеченіемъ его было обратное покореніе земель, потерянныхъ отцомъ его въ войнѣ съ Сирійцами. Слѣдствія этого похода были самыя блестящія. Бенгададъ II, царь

сирійскій, былъ разбитъ въ трехъ сраженіяхъ и долженъ былъ возвратить Іоасу всѣ прежнія завоеванія. Амесія, царствовавшій въ это время въ Іудеѣ, выступилъ за 831 годъ до Р. Х. противъ Идумитянъ, нанявъ для этого предпріятія 100,000 Израильтянъ, но отпустилъ ихъ, еще не сразившись съ непріятелемъ. Оскорбленные этимъ Израильтяне ограбили на пути своемъ іудейскія владѣнія. Это было поводомъ къ войнѣ между сими двумя государствами. При Виѳсамисѣ сошлись оба войска, подъ личнымъ предводительствомъ царей. Іудеи противились слабо и скоро обратились въ бѣгство; самъ Амесія взятъ былъ въ плѣнъ. Въ оковахъ долженъ былъ онъ сопровождать тріумфальный въѣздъ врага своего въ его собственную столицу, вознаградить сокровищами храма военныя издержки непріятеля и повелѣть срыть на протяженіи 400 локтей, часть стѣны, обращенной къ израильской границѣ. Только подъ этими постыдными условіями, Амесія, въ залогъ вѣрнаго исполненія которыхъ, отдалъ собственныхъ сыновей, получилъ обратно корону и царство. Іоасъ умеръ послѣ 16-лѣтняго славнаго царствованія въ Самаріи, оставивъ сыну своему Іеровоаму Израильское царство въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. *А. Н. Б.*

ІОЛА, или **ІОЛЪ**, есть малое военное судно требнаго флота, вооружаемое одной пушкой, (см. *Канонирская лодка*).

ІОЛО, сынъ Абатая, Маньчжурскій великій князь и полководецъ. Онъ отличался въ войнѣ съ Китайцами, съ 1646 по 1676 годъ, разбивъ неоднократно многочисленныя ихъ арміи, овладѣлъ множествомъ городовъ, усмирилъ возстанія въ Китаѣ и между Монголами, и кротостію своею, успѣлъ склонить на свою сторону цѣлыя округи и войска непріятелей. За подвиги свои Іоло, дослужившій до достоинства великаго князя 1-го класса, былъ вызванъ въ Пекинъ, торжественно встрѣченъ и богато награжденъ. Онъ умеръ въ 1689 году, но чрезъ 11-ть лѣтъ послѣ смерти, за открывшіеся безпорядки, пониженъ въ великокняжеское достоинство 2-го класса. *З. Л.*

ІОМЕНЪ, (Yeoman of the guard) есть названіе стражей, вооруженныхъ спонтонами и одѣтыхъ по старинному; составляютъ гарнизонъ лондонской башни (Тоуръ). *Іоменрей* (Yeomanry) есть волонтерная милиціонная конница въ Англіи. Она была сформирована во время французской революціонной войны, для защиты страны, въ случаѣ десанта непріятеля, и охраненія внутренняго порядка. Іоменрей состоитъ изъ зажиточныхъ поселянъ, хозяевъ и арендаторовъ, имѣющихъ избирательное право. Эскадронъ изъ 3 ротъ (не менѣе 40 человѣкъ въ каждой), находится подъ командой штабъ-офицера, при которомъ состоитъ адъютантъ, или оберъ-вахмистръ. Оба они должны сперва прослужить нѣсколько лѣтъ въ англійскихъ войскахъ и получаютъ жалованье. Сверхъ же этого, правительство даетъ 4 фунта стерлинговъ въ годъ на каждаго всадника для содержанія лошади. Эскадроны собираются ежегодно на нѣсколько недѣль для производства маневровъ. Партія Виговъ считаетъ это учрежденіе, какъ аристократическое, безполезнымъ и постоянно возстаетъ противъ онаго. Въ 1827 году, оно было, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мануфактурныхъ округовъ, уничтожено; но 1 января 1831 снова возстановлено въ Англіи и 9 шотландскихъ округахъ; въ апрѣлѣ же, 1838, положеніемъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ, снова распущено и командиръ милиціи отъ сего званія освобожденъ. Въ случаѣ сбора, Іоменрей исполняетъ обязанности жандармовъ. Въ Ирландіи не существуетъ фактически эта милиція уже съ 1834 года. Въ Англіи и Шотландіи состояла она изъ 346 ротъ, въ которыхъ было всего около 18,500 человѣкъ, со включеніемъ болѣе 1,000 офицеровъ; издержки на содержаніе ихъ простирались до 76,150 фунтовъ

стерлинговъ (457,000 р.). Нынѣ Іоменрей состоитъ въ вѣдѣніи министерства Внутреннихъ Дѣлъ; отъ военнаго же зависитъ только жалованье, вооруженіе и т. п. *А. Н. Б.*

ІОНИЧЕСКІЕ ОСТРОВА (*Исторія*). Древнѣйшая исторія Іоническихъ острововъ содержится въ исторіи Греціи, къ которой они принадлежали, состоя подъ владычествомъ то того, то другаго государства, а иногда и пріобрѣтая независимость. Въ послѣдствіи они были покорены Македонянами, а потомъ Римлянами. По раздѣленіи Римской Имперіи на западную и восточную, Іоническіе острова причислены были къ сей послѣдней и остались при ней до завоеванія ихъ въ XIII столѣтіи, нормандскими королями Неаполя. Въ XIV столѣтіи они перешли подъ владычество Венеціянъ, которые сохранили ихъ до 1797 года. Во все это время они управлялись провеditорами и вслѣдствіе недовѣрчивой и односторонней политики республики, оставались почти неизвѣстными для прочей Европы. Въ 1797 году, венеціянскія области, а вмѣстѣ съ ними и Іоническіе острова, были заняты Французами; но въ 1799 союзный россійско-турецкій флотъ освободилъ ихъ (см. *Корфу* и *Революціонныя войны*) и по желанію императора Павла I, они составили, такъ называемую республику *Семи соединенныхъ острововъ*, подъ верховнымъ владычествомъ Оттоманской Порты и покровительствомъ Россіи, которая содержала въ нихъ гарнизонъ и эскадру. Съ 1805 по 1807 годъ происходила здѣсь и въ сосѣднихъ областяхъ Бокко ди Каттаро и Рагузѣ, весьма дѣятельная война Русскихъ и союзныхъ съ ними Монтенегринцевъ съ Французами, (см. *Адріатическая экспедиція*); но вслѣдствіе Тильзитскаго мира острова снова уступлены были Франціи. Между тѣмъ Англичане завоевали мало по малу большую часть ихъ, такъ что Французамъ наконецъ остался только островъ Корфу. Парижскимъ миромъ (1814), вся республика 7-ми соединенныхъ острововъ отдана была союзникамъ, которые на Вѣнскомъ Конгрессѣ и особымъ договоромъ, въ ноябрѣ 1815 года, опредѣлили: чтобы она приняла названіе *Іонической республики* и состояла подъ верховнымъ владычествомъ Великобританіи.

ІОНИЧЕСКІЕ ОСТРОВА (*Географія*). Республика Іоническихъ острововъ состоитъ изъ семи большихъ и нѣсколькихъ малыхъ острововъ; прежняго Венеціянскаго Леванта. Всѣ они, за исключеніемъ Черигo и Черигото, лежатъ въ Іоническомъ морѣ, близъ береговъ Эпира и греческихъ областей Этоліи и Элады, отдѣляясь отъ нихъ болѣе или менѣе узкими проливами. Черигo и Черигото, находятся въ Средиземномъ морѣ, между Мореею и Кандіею.

Большіе острова занимаютъ пространства 53 географическія мили. Поверхность земли въ нихъ весьма гориста, въ особенности на островѣ Занте; берега большею частію скалисты, но представляютъ также множество хорошихъ гаваней. Значительныхъ рѣкъ не имѣется. Главнѣйшіе продукты состоятъ въ оливкахъ, коринкѣ и южныхъ плодахъ всякаго рода. Хлѣбопашество и скотоводство малозначительно; за то процвѣтаетъ торговля и мореходство.

Жителей считалось въ 1852 году 230,000. Всѣ они Греки, за исключеніемъ немногихъ Италіянцевъ, Англичанъ и Евреевъ.

Главою правленія есть великобританскій *Лордъ Главный Коммиссаръ*; онъ же начальникъ вооруженныхъ силъ. Каждый островъ имѣетъ свое особое мѣстное начальство. Образъ правленія представительный; доходъ и расходъ простираются до 125,000 фунтовъ стерлинговъ. По конституціи могутъ находиться на островахъ только англійскія регулярныя войска, силою до 3000, которыя однако же умножаются въ случаѣ надобности. Сверхъ того имѣется на каждомъ островѣ милиція изъ туземцевъ, всего пять баталіоновъ, или

около 4000 человѣкъ. Для сообщенія между островами служатъ два парохода.

Большіе острова, составляющіе Іоническую республику, суть: 1) *Корфу* (древняя Корцира) $10^1/_2$ кв. миль; 66,000 жителей. Главный городъ острова и всего государства, Корфу, 20,000 жит. мѣстопребываніе лорда Коммиссара и англійской эскадры на Іоническомъ морѣ, лежитъ на гористомъ мысѣ и укрѣпленъ сильно и правильно. Старая цитадель, построенная на отдѣльной скалѣ, соединенной съ городомъ посредствомъ моста, господствуетъ надъ нимъ и надъ гаванью. Впереди сей послѣдней находится небольшой укрѣпленный островъ, Видо. Порты, какъ военный, такъ и купеческій, пространны и безопасны; въ городѣ имѣются университетъ, арсеналъ и верфь. Городъ этотъ былъ нѣсколько разъ осажденъ Турками; въ 1797, взятъ Французами, а въ 1799 Русскими. (см. *Корфу*); 2) *Паксо*, $1^1/_2$ кв. миль, 5,000 жит. съ городомъ Порто Гаи и небольшимъ островомъ, *Анти-Паксо*. 3) *Санта-Мавра* (древн. Левкадія) $8^1/_2$ кв. м. 17,500 ж. городъ Амаксихи, съ гаванью и крѣпостцою Санта-Мавра, господствующею надъ узкимъ проливомъ между этимъ островомъ и Акарнаніею. 4) *Ѳеака* (Ѳеаки) 3 кв. м. 11,000 жит.; городъ Ваеи съ прекраснымъ портомъ; къ Ѳеакѣ принадлежатъ также небольшіе острова Маганиза, Каламо и Кастъ. 5) *Кефалонія* или *Цефалонія* $16^1/_2$ кв. м. 70.000 жит. города: Аргостоли, Ликсури и Ассо, съ фортомъ того же имени. 6) *Занте* (древ. Закинѳъ) $7^1/_2$ кв. миль, 40,000 жит.; городъ Занте, 19,000 жит. съ портомъ прикрытымъ цитаделью. Сюда причисляется также группа островковъ Стриволи. 7) *Черигo* (Киѳера) $5^1/_2$ кв. миль, 12,000 жит., городъ Коисала и горный замокъ св. Николая. Южнѣе Черига лежатъ небольшіе острова Черигото, Порри и Поретти, а къ сѣверо-западу, противъ Модона и Корона, островки Сатенеа и Кабрера.

ІОНЯНЕ (*Іонійцы*) поколѣніе Эллиновъ получившее свое названіе отъ Іоанна, сына Аполлона и Креузы. Сначала они обитали на сѣверномъ берегу Пелопонеса, гдѣ имѣли двѣнадцать городовъ, прославившихся торговлею и промышленностію. По соединеніи съ Ахеянами, (см. древ. *Греція*) они переселялись въ Аттику, а потомъ въ Малую Азію и основали тамъ также двѣнадцать городовъ и республикъ. Іоняне славились между Греками просвѣщеніемъ, любезностію, изяществомъ вкуса, но вмѣстѣ съ тѣмъ изнѣженностію и сладострастіемъ.

ІОНІЯ, страна въ Малой Азіи, обитаемая Іонянами, между рѣками Гермосомъ и Меандромъ (см. *Азія* древняя).

Б. Л. И. З.

ІОРА, рѣка въ Грузіи, вытекаетъ изъ земли Тушинцевъ, стремится отъ сѣвера къ югу и впадаетъ въ Алазанъ, въ Сигнахскомъ уѣздѣ, по 180 ти верстномъ своемъ теченіи. Прославлена въ 1800 году первою побѣдою русскихъ войскъ, призванныхъ царемъ Георгіемъ для защиты Грузіи. Происками грузинскаго царевича Александра, сильный Омаръ-ханъ аварскій, въ началѣ октября поднялъ оружіе противъ Георгія, вспомоществуемый почти всѣми дагестанскими владѣльцами. Сосредоточивъ подъ своимъ начальствомъ до 18,000 чел. онъ двинулся къ предѣламъ Кахетіи и сталъ лагеремъ при урочищѣ Тонъ-Карагачъ, на лѣвомъ берегу Алазани, въ 16 верстахъ отъ Сигнага, гдѣ расположенъ былъ генералъ-маіоръ Лазаревъ, начальствовавшій вспомогательными русскими войсками, съ 1 баталіономъ 7-го егерскаго полка, 1-мъ мушкетерскаго, генералъ-маіора Гулякова, артиллеріею и Грузинскимъ коннымъ и пѣшимъ ополченіями.

Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ тщетныхъ переговорахъ, Омаръ-ханъ, съ разсвѣтомъ 6 ноября, выступилъ по направленію р. Іоры. Грузинскіе пикеты открыли его намѣреніе. Лазаревъ всѣмъ отрядомъ по-

шелъ по слѣдамъ непріятеля и настигъ его, вечеромъ 7 числа, когда ханъ, переправясь черезъ Іору, остановился лагеремъ у дер. Кагабетъ.

Лезгины, изумленные появленіемъ отряда, который полагали еще у Сигнагъ, приведены были въ совершенное недоумѣніе. Омаръ-ханъ собралъ совѣтъ: большинство голосовъ требовало сраженія.

Генералъ-маіоръ Лазаревъ, замѣтивъ движеніе непріятеля, построилъ войска въ боевой порядокъ: грузинскую пѣхоту въ центрѣ, а конницу въ резервѣ, на правомъ флангѣ егерское каре, а на лѣвомъ—мушкетерское. Въ такомъ строю отрядъ тронулся на встрѣчу непріятелю и, сблизясь съ нимъ, открылъ огонь изъ орудій. Въ тоже время густая масса непріятельской конницы, обскакавъ правый флангъ, стремительно атаковала егерское каре, которое отшатнуло тѣсные ряды Лезгинъ примѣрнымъ спокойствіемъ и сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Видя неудачу, они обратили всѣ свои силы противъ центра, но встрѣтили то же сопротивленіе, при содѣйствіи сосредоточенныхъ выстрѣловъ русской артиллеріи. Тогда непріятельская конница рѣшилась занять позицію въ тылу нашего отряда.

Удачно направленные выстрѣлы въ центръ непріятельской позиціи, гдѣ находился самъ Омаръ ханъ, раздѣлили всю массу Лезгинъ на двѣ части; они начали колебаться, и ханъ, желая измѣнить невыгодный для него ходъ битвы, приказалъ пѣхотѣ, переправившись черезъ рѣку, напасть на егерское каре. Оно приняло непріятеля сильнымъ огнемъ изъ штуцеровъ и опрокинуло съ значительною потерей. Тогда раздосадованный Омаръ бросился со всею своею конницей на дурно-вооруженную грузинскую пѣхоту. Генералъ-маіоръ Гуляковъ выручилъ ее мушкетерскимъ каре, побѣдоносно пробивая себѣ путь по берегу рѣки Іоры сквозь массы непріятелей. Лезгины обратились въ бѣгство; но будучи стѣснены, не могли миновать лѣваго фланга и подверглись снова убійственному огню, разстроившему ихъ совершенно. Омаръ-ханъ, Александръ сардарь, Хаджи Ахметъ ханъ, множество первѣйшихъ сановниковъ и 1500 Лезгинъ пали на мѣстѣ битвы. Остальные бѣжали, покровительствуемые темнотою ночи и пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ.

Уронъ нашъ былъ незначителенъ. Трофеями служили весь непріятельскій станъ и нѣсколько знаменъ. Послѣдствія же этого достославнаго дня были весьма важны для блага и спокойствія Грузинъ. Гибель храбрѣйшаго аварскаго полководца и важная потеря, понесенная его войскомъ, показали племенамъ кавказскимъ, что Грузія, подъ защитою Россіи, не можетъ уже быть разорена безнаказанно. Царь Георгій выѣхалъ на встрѣчу возвращавшемуся отряду, привѣтствовалъ побѣдителей и, сошедши съ богато-убраннаго коня своего, убѣдительно просилъ генерала Лазарева принять его въ даръ и въѣхать на немъ торжественно въ городъ, что и было исполнено. *А. П. К.*

ІОРКЪ, Фридрихъ, герцогъ Албанійскій, второй сынъ короля Георга IV, главнокомандующій сухопутными британскими силами; родился 16 августа, 1763 года. На 16 году отправился онъ въ Берлинъ, учиться военному ремеслу подъ глазами Фридриха Великаго; съ 1782 по 1802 годъ управлялъ княжествомъ Оснабрюкскимъ; въ 1791 сочетался бракомъ съ принцессою Фридерикою Прусскою и, возвратившись въ Англію, получилъ начальство надъ первымъ гвардейскимъ полкомъ. Въ 1793 сдѣланъ онъ генераломъ и командиромъ англо-ганноверской арміи въ Нидерландахъ. Дурной конецъ похода извѣстенъ, но въ немъ нельзя винить одного Іорка, по ошибочности всего плана операцій и несогласію между союзниками. Іоркъ явилъ въ неудачахъ непоколебимое мужество и ревностное

стараніе по возможности облегчить бѣдствія войны для войска и жителей. Неосторожное предпріятіе противъ *Дюнкирхена* (см. это) оставлено было съ большею потерею, а послѣ пораженія при Гондштенѣ (7 и 8 сентября); союзники увидѣли себя принужденными оставлять одну позицію за другою. Іоркъ повелъ, въ 1794, свое войско въ нижнюю Саксонію, откуда остатки онаго отправились въ Англію.

Не смотря на эти неудачи, Іоркъ назначенъ, въ 1795, фельдмаршаломъ и главнокомандующимъ британскими сухопутными силами. Въ этомъ званіи оказалъ онъ неоспоримыя заслуги, доведя британское войско до нынѣшняго превосходнаго состоянія. Онъ устранилъ много важныхъ злоупотребленій, увеличилъ жалованье, улучшилъ одежду и пищу, и смягчилъ наказанія солдатъ, которые его всегда очень любили и почитали. Въ офицерахъ старался онъ возбудить охоту къ ученому образованію и заботился, чтобы по продажности военныхъ мѣстъ, не вступали въ войска, какъ прежде, совершенно неспособные и недостойные люди. По его распоряженію изданъ общій учебный уставъ, тогда какъ прежде существовали особые для всякаго полка; въ Чельзи основалъ онъ военносиротское заведеніе; въ Сандгорстѣ военную школу. Не очень счастливъ былъ Іоркъ и, во вторую кампанію свою, командуя, въ 1799 году, *Англо-Россійскою экспедиціею въ Голландіи* (см. это слово). Онъ былъ разбитъ, 19 сентября, Брюномъ при Бергенѣ и послѣ другихъ, также несчастныхъ сраженій, заключилъ 18 октября капитуляцію въ Алькмарѣ, по которой союзники снова сѣли на корабли. Этимъ оканчивается его роль какъ полководца; но онъ принялъ снова главное управленіе войсками и продолжалъ дѣйствовать съ пользою, пока страсть его къ женщинамъ, скачкамъ и большой игрѣ не уронили его въ общественномъ мнѣніи и не ввели въ неоплатные долги. Въ 1809 году онъ принужденъ былъ сложить съ себя званіе главнокомандующаго, но въ маѣ 1811 снова получилъ оное, не смотря на сопротивленіе оппозиціи. Въ этомъ званіи, оставался Іоркъ до самой смерти, послѣдовавшей 5 января 1827 г. Въ Лондонѣ у С. Джемскаго парка, при выѣздѣ изъ Регентской улицы поставленъ ему памятникъ съ чугуннымъ изображеніемъ его во весь ростъ. *А. Н. Б.*

ІОРКЪ, Іоаннъ Давидъ Людвигъ, графъ Вартенбургскій, королевско-прусскій генералъ-фельдмаршалъ, родился въ Потсдамѣ, 26 сентября 1759 года. Отецъ его, происходившій изъ древней англійской фамиліи, поселившейся въ Померанія, былъ тогда капитаномъ въ гренадерскомъ баталіонѣ въ Кенигсбергѣ. Молодой Іоркъ вступилъ юнкеромъ въ пѣхотный полкъ Борка, въ 1772 году; а въ 1778, въ чинѣ подпоручика, участвовалъ въ кампаніи, состоя при сводномъ гренадерскомъ баталіонѣ Гаузена. Послѣ заключенія въ крѣпость, за общее съ нѣкоторыми товарищами самоуправство, перешелъ онъ, въ 1782 г., въ голландскую службу, участвовалъ въ остиндскихъ походахъ, 1783 и 1784 годовъ; потомъ возвратился въ отечество, въ 1794, въ чинѣ маіора; служилъ въ Польской кампаніи, и въ сраженіи при Чекочинѣ командовалъ особенно отличившимся баталіономъ. Въ чинѣ бригадира прикрывалъ онъ, 26 октября 1806, съ своею бригадою переправу черезъ Эльбу, герцога Веймарскаго корпуса, при Сандау, противъ сильнаго корпуса Сульта и здѣсь положилъ начало своей военной славѣ. 1 ноября, Іоркъ, лично начальствуя двумя дивизіонами гусарскаго Евгенія Виртембергскаго полка, совершенно разбилъ при городкѣ Варенѣ французскій егерскій полкъ. Вечеромъ того же дня, храбро удерживаясь въ выгодной позиціи, при деревнѣ Коссентинѣ онъ остановилъ движеніе корпуса маршала Бернадота, и тѣмъ доставилъ Пруссакамъ покойный и безопа-

сный ночлегъ. Командуя арріергардомъ до самаго Любека, Іоркъ былъ тяжело раненъ картечью, и попалъ въ плѣнъ при штурмѣ этого города, 6 ноября.

Вымѣненный изъ плѣна, въ февралѣ 1807 года, Іоркъ по прибытіи въ Пруссію произведенъ въ генералъ-маіоры, а послѣ Тильзитскаго мира сдѣланъ комендантомъ Мемеля и начальникомъ резервнаго корпуса. Впослѣдствіи употребляемъ былъ онъ для разныхъ порученій, въ томъ числѣ и для заключенія Эльбинскаго трактата. При новой организаціи арміи, въ 1808, сдѣланъ командиромъ Западно-прусской бригады, а въ 1810 генералъ-инспекторомъ всѣхъ легкихъ войскъ, въ устройствѣ которыхъ оказалъ онъ важныя услуги. Въ 1811, Іоркъ назначенъ генералъ губернаторомъ западной, а потомъ и восточной Пруссіи. Въ это время Іоркъ принадлежалъ уже къ извѣстнѣйшимъ храбростію и воинскими талантами генераламъ. Въ 1812, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, Іоркъ назначенъ вторымъ командиромъ присоединеннаго къ французской арміи Прусскаго вспомогательнаго корпуса. Черезъ шесть недѣль, корпусный командиръ, генералъ Гравертъ, по болѣзни и слабости, сдалъ Іорку начальство надъ корпусомъ, назначеннымъ для блокады Риги, подъ главнымъ начальствомъ Макдональда. Во время бѣгства Французовъ изъ Россіи, Іоркъ, находясь въ аріергардѣ 10 корпуса, былъ отрѣзанъ летучимъ отрядомъ генерала барона Дибича и заключилъ съ нимъ конвенцію, по которой Пруссаки отдѣлились отъ Французовъ, а потомъ пристали къ Русскимъ. Король прусскій сперва не утвердилъ договора Іорка и назначилъ надъ нимъ слѣдственную коммиссію, а командиромъ корпуса назначилъ генерала Клейста. Но черезъ мѣсяцъ обстоятельства перемѣнились. Графъ Витгенштейнъ вступилъ, 7 марта, въ Берлинъ съ побѣдоносными россійскими войсками, а за нимъ, 17, и Іоркъ съ своимъ корпусомъ. Въ тотъ же день, когда сдѣлано возваніе къ прусскому войску и народу, король отдалъ приказъ, въ которомъ оправдывалъ дѣйствія Іорка, и въ доказательство того поручилъ ему, кромѣ прежняго корпуса, еще войска генерала Бюлова. Немногимъ частнымъ людямъ удастся имѣть такое вліяніе на важныя политическія событія, какъ генералу Іорку въ 1812 году.

Въ кампанію 1813, корпусъ Іорка состоялъ подъ начальствомъ графа Витгенштейна, участвовалъ въ сраженіи при Гросъ Гершенѣ или Люценѣ и слѣдовалъ за отступавшимъ союзнымъ войскомъ къ Бауцену. При посланномъ отсюда, въ ночь на 19 мая, къ Гойерсвердѣ корпусѣ генерала Барклая де Толли находился Іоркъ. Между тѣмъ, какъ Барклай разбивалъ при Кенигсвартѣ Нея, Іоркъ, съ 5000 чел. удерживалъ при Вейсигѣ корпусъ Лористона. 21 и 22 мая онъ участвовалъ въ Бауценскомъ сраженіи, и отступилъ потомъ въ Силезію. При переобразованіи прусскаго войска во время перемирія, Іоркъ получилъ начальство надъ первымъ армейскимъ корпусомъ, причисленнымъ къ Силезской арміи, генерала Блюхера, и со славою участвовалъ въ сраженіи при Кацбахѣ, за которое награжденъ орденомъ Чернаго Орла. При слѣдованіи Силезской арміи изъ верхней Лузаціи къ Эльбѣ, и переправѣ черезъ эту рѣку, при *Вартенбургѣ*, (см. это) Іоркъ успѣлъ въ особенности отличиться. Новые лавры пожалъ онъ въ сраженіи при Мёкернѣ, 16, и при Лейпцигѣ, 18 и 19 октября. Послѣ этого сраженія онъ преслѣдовалъ Французовъ при отступленіи, и сильно поразилъ ихъ въ сраженіи при Фрейбургѣ на Унструтѣ. Счастливо переправившись черезъ Рейнъ при Каубе, въ ночь на 1 января 1814, Іоркъ взялъ 30 января Сенъ-Дизье, 4 февраля атаковалъ Шалонъ, который сдалъ на слѣдующій день по договору съ Макдональдомъ; 11 февраля, послѣ неудачи Монмиральскаго сраженія, храброю за-

щитою Шато-Тьерри прикрылъ отступленіе Силезской арміи за Марну. Въ сраженіи при Лаонѣ 9 марта, онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи; атакою въ ночи деревни Атиса почти совершенно разсѣялъ 6-й непріятельскій корпусъ, Мармона, и кавалерійскій отрядъ герцога Падуанскаго. Дѣятельное участіе принялъ онъ также въ послѣднемъ сраженіи подъ стѣнами Парижа $^{19}/_{30}$ марта. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, Іорку поручено главное начальство въ Силезіи. За услуги отечеству король Пруссій возвелъ его въ достоинство графа Вартенбургскаго и наградилъ помѣстьемъ. Произведенный въ генералы отъ инфантеріи, Іоркъ не принималъ участія въ камп. 1813 г. будучи назначенъ командиромъ оставленнаго между Рейномъ и Эльбою прусскаго резервнаго корпуса. Въ 1821 г. пожалованъ онъ въ генералъ фельдмаршалы и скончался, 1 октября 1830, въ имѣніи своемъ, Клейнъ-Эльсѣ, при Олау, въ Силезіи. *А. Н. Б.*

ІОРКТАУНЪ, главный городъ графства того же имени въ Сѣвероамериканскомъ штатѣ Виргиніи, на Чизабекскомъ заливѣ, съ прекрасною гаванью, въ которой линейные корабли доходятъ до самой набережной. Въ военной исторіи замѣчателенъ по осадѣ соединенными французско-американскими войсками и капитуляціи Англичанъ, 19 октября 1781 года.

Когда, въ августѣ 1781 года, Американскія войска угрожали Нью-Іорку, англійскій главнокомандующій, генералъ Клинтонъ, потребовалъ помощи отъ графа Корнуэльса, находившагося въ Вилліамсбургѣ въ Виргиніи и приказалъ ему занять прочный постъ, пока не пройдетъ угрожающая Нью-Іорку опасность. По соображеніи обстоятельствъ, удобнѣйшимъ для сего мѣстомъ признанъ Іорктаунъ и войска Корнуэльса сосредоточились вокругъ сего города и Глостера.

Между тѣмъ, союзники, не надѣясь на пріобрѣтеніе рѣшительныхъ успѣховъ, безъ содѣйствія своего флота и получивъ извѣстіе, что ожидаемый съ 28 французскими кораблями графъ де Грассъ намѣренъ войти въ Чизабекскую бухту, избрали театромъ военныхъ своихъ дѣйствій Виргинію, съ цѣлью истребить войска графа Корнуэльса. Двѣнадцати-тысячная армія союзниковъ соединилась, 25 сентября, при Вилліамсбургѣ, подъ начальствомъ Вашингтона, и черезъ пять дней двинулась для осады Іорктауна. Въ то самое время французскій флотъ поплылъ къ устью Іоркской рѣки и занялъ позицію, препятствовавшую лорду Корнуэльсу спастись моремъ или получить оттуда помощь. Іорктаунъ, кромѣ крѣпостныхъ своихъ верковъ, былъ тогда окруженъ линіею редутовъ и батарей, за которыми стояли рогатки. Но Лордъ Корнуэльсъ не занялъ эти передовыя укрѣпленія, въ твердомъ убѣжденіи, что онъ можетъ защищать Іорктаунскій и Глостерскій постъ до прибытія обѣщаннаго подкрѣпленія. На слѣдующій день редуты были заняты отрядами союзной арміи.

Не смотря на то, что Англичане употребляли всѣ средства усилить самую крѣпость и открыли изъ нее непрерывный огонь, въ ночи на 6 октября заложена была союзниками первая параллель, въ 300 саженяхъ отъ укрѣпленій, и 9 начался огонь изъ осадныхъ орудій и мортиръ, который сильно повредилъ неоконченныя еще съ лѣвой стороны города работы, и причинилъ значительную потерю въ людяхъ. Открытіе второй параллели, въ ночь на 11 октября, было сопряжено съ большимъ урономъ со стороны союзниковъ, при чемъ они въ особенности страдали отъ огня двухъ редутовъ, расположенныхъ въ 150 саженяхъ отъ фронта англійской линіи. Въ ночь на 14 число, они были взяты приступомъ, и немедленно заключены во вторую параллель. Но 16 числа подполковникъ Аберкромби сдѣлалъ вылазку съ 350 чел., ворвался въ редуты, заклепалъ 11 орудій,

убилъ и ранилъ болѣе ста человѣкъ и возвратился безъ большой потери. Не смотря на это доблестное предпріятіе, Корнуэльсу вскорѣ не оставалось другаго средства, какъ заключить капитуляцію или пробиться съ большею частію арміи. Онъ избралъ послѣднее. Въ туже ночь приготовлены были суда, чтобъ перевесть войска къ Глостерпойнту. Расположенный тамъ корпусъ генерала Шуази, состоявшій болѣе изъ кавалеріи, Корнуэльсъ надѣялся легко одолѣть и проложить себѣ дорогу чрезъ Мериландъ, Пенсильванію и Джерси въ Нью-Іоркъ. Легкая пѣхота, большая часть гвардіи и часть 23 полка, посажены на суда и до полуночи переправлены на Глостерскій берегъ рѣки, какъ вдругъ поднялась сильная буря, которая нетолько помѣшала судамъ возвратиться, но и загнала ихъ на значительное пространство внизъ по рѣкѣ. Этимъ сдѣлалась невозможною и переправа остальныхъ войскъ и возвращеніе уже переправившихся. Во время этого раздѣленія войскъ, осаждающіе открыли на разсвѣтѣ сильный огонь. Къ счастію, суда вскорѣ подоспѣли и въ теченіе утра всѣ войска возвратились. Огонь союзниковъ разрушилъ между тѣмъ всѣ крѣпостныя укрѣпленія; во многихъ мѣстахъ были уже удобныя для штурма бреши и инженеры объявили, что по множеству больныхъ и истощенію войска, дальнѣйшая защита невозможна. Эти обстоятельства принудили лорда Корнуэльса предложить, 17 октября, капитуляцію, въ силу коей англійскія сухопутныя войска сдались военноплѣнными Американцамъ, а морскія—Французамъ. Октября 19 союзныя войска заняли крѣпость и чрезъ два часа вышли оттуда Англичане съ музыкою и распущенными знаменами. Число плѣнныхъ, со включеніемъ 1000 матросовъ и 2000 больныхъ въ госпиталѣ, простиралось до 8000. Американцамъ досталось 214 пушекъ, множество оружія, военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ; Французамъ сдался фрегатъ, два 20 пушечные брига и нѣсколько транспортныхъ и другихъ судовъ; 44 пушечный корабль Харонъ и еще другой военный, сгорѣли во время осады. Недѣлю спустя послѣ капитуляціи, явился англійскій флотъ, изъ 25 линейныхъ кораблей съ 7000 чел., у мыса Генри, но возвратился къ Нью-Іорку, какъ скоро узналъ о сдачѣ Іорктауна. (См. *Сѣверо-Американская война*). *А. П. Б.*

ІОСИФЪ I, императоръ германскій (см. *Австрія и Германія*).

ІОСИФЪ II, императоръ германскій, король венгерскій и богемскій, родился 31 марта 1741 г., въ то самое время, когда имперія боролась со всѣхъ сторонъ съ врагами. Извѣстно, что Марія Терезія явилась въ Пресбургѣ въ собраніе Венгерскихъ штатовъ съ младенцемъ сыномъ своимъ, Іосифомъ, на рукахъ, и воспламенила всѣхъ въ свою пользу. Въ 1765 г. Іосифъ былъ избранъ германскимъ императоромъ, по смерти отца своего Франца I. Здѣсь не мѣсто говорить о Іосифѣ, какъ правителѣ: мы послѣдуемъ за нимъ только на воинскомъ поприщѣ. Іосифъ съ юныхъ лѣтъ обращалъ особенное вниманіе на все, что могло относиться къ улучшенію войска, пользовался наблюденіями во время путешествія въ чужихъ краяхъ и, при совѣтахъ опытнаго полководца графа Ласси, значительно улучшилъ австрійскую армію. Честолюбивый монархъ жаждалъ отличиться съ нею въ полѣ. Вскорѣ представился къ тому и случай. Курфирстъ баварскій умеръ, не оставя наслѣдниковъ мужескаго пола; Австрія предъявила права свои на его владѣнія и заняла ихъ, не внимая притязаніямъ Пфальца, Цвейбрюкена и Саксоніи. Послѣднія обратились къ Пруссіи съ просьбою о помощи. Король Прусскій, Фридрихъ, хотѣлъ кончить дѣло переговорами, но видя неудачу ихъ, согласился помогать войскомъ. Австрія собрала въ Богеміи двѣ арміи: главною начальствовалъ самъ императоръ, а подъ нимъ

Ласси; она стояла въ укрѣпленной природою и искусствомъ позиціи на Эльбѣ, близъ Кенисгреца, насупротивъ царственнаго противника. Прошелъ 1778 годъ; дѣйствія ограничились нѣсколькими стычками; Тешенскій миръ положилъ, въ 1779, конецъ безкровной войнѣ. Въ 1787 г. возгорѣлась война между Россіею и Турціею; Іосифъ долженъ былъ принять участіе въ оной по трактату съ Россіею. Онъ обязанъ былъ выставить только тридцатитысячный вспомогательный корпусъ, но далъ гораздо сильнѣйшее войско и, 9 февраля 1788, объявилъ Турціи войну. По совѣту Ласси, приверженца кордонной системы, Австрійцы начали дѣйствія развитіемъ этой системы, отъ которой ожидали большихъ выгодъ. Іосифъ самъ находился при арміи. Между тѣмъ какъ Русскіе дѣлали большіе успѣхи, Турки легко прорвали австрійскій кордонъ; великій визирь, въ августѣ 1788, вторгнулся чрезъ Мегадію въ Венгрію, далъ нѣсколько сраженій и главная армія Іосифа, ослабленная болѣзнями, принуждена была отступить. Императоръ, самъ больной, былъ совершенно разстроенъ этимъ событіемъ; онъ передалъ команду фельдмаршалу Лаудону и имѣлъ по крайней мѣрѣ удовольствіе видѣть, что подъ начальствомъ этого вождя войско его ознакомилось съ побѣдой. Іосифъ скончался 20 февраля 1790, 49 лѣтъ отъ роду. Фридрихъ Великій говоритъ о немъ: «Этотъ юный государь отличается врожденнымъ прямодушіемъ; въ его любезномъ характерѣ, веселость соединена съ живостію и при самомъ сильномъ стремленіи къ познаніямъ, у него недостаетъ только терпѣнія, чтобъ научиться. Одушевленный честолюбіемъ, онъ ожидаетъ только удобнаго случая, чтобъ возмутить покой Европы. (См. статью *Австрія*, Исторія). *А. П. Б.*

ІОСИФЫ, короля испанскіе и португальскіе, (см. *Испанія* и *Португалія*).

ІОСИФЪ ФЛАВІЙ, родомъ Іудеянинъ, храбрый защитникъ города Іотапата, во время послѣдняго возстанія Іудеевъ противъ Рима. Будучи взятъ въ плѣнъ, онъ находился при Титѣ въ продолженіе осады *Іерусалима* (см. это), былъ имъ неоднократно, но тщетно, употребленъ для склоненія жителей къ добровольной сдачѣ, и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ въ Римѣ. Составленное Іосифомъ на греческомъ языкѣ описаніе Іудейской войны, весьма поучительно для любителей исторіи военнаго искусства.

ІОТО, сынъ Дайшаня, маньчжурскій великій князь и полководецъ. Онъ началъ военное поприще съ 1621 года, въ войнѣ съ Китайцами, въ 1626 году первый подалъ мысль о возведеніи на Нурхаціевъ престолъ Хуантайцзія, помогъ усмирить пять поколѣній Монголовъ, которые отреклись было отъ подданства маньчжурскому хану, и за храбрость получилъ велико-княжеское достоинство 3-го класса. Въ 1627 году онъ участвовалъ въ нашествіи Маньчжуровъ на Корею, но потомъ склонилъ Хуантайцзія заключить предложенный Корейцами миръ, потому что непріязненныя дѣйствія Китайцевъ и Монголовъ требовали скораго выступленія маньчжурскихъ войскъ изъ Кореи. Іото, одержалъ надъ Китайцами нѣсколько блистательныхъ побѣдъ, овладѣлъ многими городами, склонилъ Чахаровъ въ подданство, и за то въ слѣдующемъ году награжденъ велико-княжескимъ достоинствомъ 1-го класса; но вскорѣ, по открытіи злоупотребленій и безпорядковъ въ его походѣ въ Корею, онъ пониженъ до 5-го класса. Въ 1638 году Іото снова былъ главнокомандующимъ маньчжурскою арміею, побилъ на голову Китайцевъ и при переходѣ стѣны неожиданно умеръ. По смерти онъ съ потомствомъ награжденъ велико-княжескимъ достоинствомъ 2-го класса. *З. Л.*

К.

КААНЪ, *Хаканъ*, *Каганъ*, титулъ, который давали Монголы своимъ верховнымъ повелителямъ, для отличія главной династіи отъ удѣльныхъ, которыхъ владѣтели назывались *Ханами* и признавали первенство (suzeraineté) *Кана* или *Хакана*, подобно тому, какъ аллодіальные князья Пареіи признавали первенство *Царя Царей*, старшаго изъ династіи Арсакидовъ, или государи мусульманской Азіи первенство *Халифа*. Отъ Монголовъ, вѣроятно, перешелъ этотъ титулъ къ царю Хазаровъ, который назывался *Каганъ*. Отъ Хазаровъ узнали его также и на Руси: въ старинныхъ пѣсняхъ нашихъ величаютъ *Каганомъ* великаго князя Владиміра. *П. С. С.*

КАБАЛЯРИНГЪ или **КАБАЛЯРЪ**, есть веревка, посредствомъ которой и шпиля поднимаютъ якорь со дна моря. Онъ дѣлается трехъ стрендной кабельной работы. Для спуска его, на каждыя 100 саж. длины основываютъ каболку въ 150 саж. Длина Кабаляринга равняется, безъ малаго, двойной длинѣ судна, а толщина немногимъ менѣе $^5/_8$ толщины каната. Чтобы поднять якорь, Кабаляринга обносится два или три раза около шпиля, такъ, чтобы нижній его конецъ находился на той сторонѣ, съ которой идетъ канатъ поднимаемаго якоря; потомъ присоединяютъ его къ канату особенными веревками (сеснями), что и называютъ *присезнить канатъ къ Кабаляру*. Потомъ оба конца Кабаляринга, простираясь по палубѣ, берутся въ клюзъ-бакъ и тамъ обносятся около роульсовъ, а концы его, на которыхъ находятся огоны, соединяются найтовомъ и такимъ образомъ Кабаляринга представляетъ безконечную веревку. Наконецъ, начиная вертѣть шпиль, вытягиваютъ Кабаляринга на другой его сторонѣ, что называютъ *держать оттяжку*, такъ что съ одной стороны Кабаляринга навивается на шпиль, а съ другой свивается и всегда остается на немъ три шлага. По мѣрѣ того, какъ Кабаляринга навивается на шпиль, канатъ входитъ въ корабль, а съ нимъ вмѣстѣ поднимается и якорь. *А. И. З.*

КАБАРДА (см. *Кавказъ*).

КАБЕЗА—ВЕЛЛОЗА (сраженіе при Кабезѣ-Веллозѣ, 21 іюля 1812 года, называется также сраженіемъ при Арапилѣ и *Саламанкѣ*, (см. слово).

КАБЕЛЬТОВЪ (см. *Канатъ*).

КАБЕЛЬНАЯ РАБОТА. Корабельныя веревки свиваются различнымъ образомъ; когда веревка свита непосредственно изъ каболокъ, то она называется *тросовой* работы. Если же веревка свита изъ трехъ или четырехъ готовыхъ веревокъ, такую работу называютъ трехъ или четырехъ стрендною *кабельною* работою; послѣдняя иногда называется *вантовою* работою.

Веревки трехъ стрендной кабельной работы состоятъ изъ девяти прядей, а четырехъ-стрендной изъ тринадцати прядей. На основу всякой веревки, во 100 саж. длины, кабельной работы, берутся каболки въ 160 саженъ, ис-

ключая *кабаляринга* (см. слово). Кабельной трехъ-стрендной работы дѣлаются: канаты, кабаляринги, перлини и весь стоячій такелажъ, кромѣ штаговъ, которые дѣлаются четырехъ стрендной кабельной работы съ сердечникомъ. *А. П. З.*

КАБИЛЫ, *Кабайлы*, Kabyles, Kabailes, названіе народа, вѣроятно первобытнаго въ Алжиріи: это названіе часто встрѣчается въ реляціяхъ Французовъ объ алжирскихъ экспедиціяхъ. *Кабиле* (во множественномъ числѣ *кабаиль*) значитъ по арабски «поколѣніе», «улусъ»; *кабили* — «улусники», тѣ, которые живутъ улусами или поколѣніями. Жители Алжира называютъ такъ же этимъ именемъ Берберовъ, живущихъ осѣдло въ горахъ Атласа, распространяя названіе Кабиловъ и на другія поколѣнія Бедуиновъ. (См. слово *Алжиріи*). *П. С. С.*

КАБОТЪ (Cabot или Gabotto) Себастіанъ, славный мореплаватель и космографъ, родился въ 1467 г. въ Бристолѣ и былъ второй сынъ мореплавателя, Венеціанца Іоанна Кабота, поселившагося въ Англіи. Отецъ Кабота, получивъ отъ короля Генриха VII привиллегію на открытіе новыхъ земель, отправился весною 1493 г., изъ Англіи и открылъ берега Лабрадора. Но это не доказано исторически, а второе путешествіе его, совершенное въ 1497 г. достовѣрно. Тогда и Себастіанъ Каботъ былъ съ отцомъ своимъ; они открыли сѣверовосточный берегъ острова Ньюфаунланда. Въ слѣдующемъ году (1498) Себастіанъ Каботъ вторично ходилъ къ берегамъ Америки, надѣясь открыть кратчайшій проходъ на сѣверозападъ отъ Англіи въ Китай. Онъ начальствовалъ шестью судами, каждое въ 200 тонновъ; но въ томъ же году возвратился въ Англію, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи. Послѣ того Себ. Каботъ перешелъ на службу въ Испанію и дѣлалъ удачныя путешествія въ южную Америку. Между прочимъ онъ далеко проникнулъ въ рѣку ла-Плату. Но потомъ опять явился въ Англію, гдѣ, пользуясь милостями короля Эдуарда VI-го, получилъ за услуги настоящія и будущія, титулъ *великаго штурмана Англіи* (Great Pilot of England) съ значительнымъ жалованьемъ и потомъ сдѣланъ былъ предсѣдателемъ торговаго общества для открытій новыхъ странъ (Merchant-adventurers). Тогда представилъ онъ обществу, что послѣ неуспѣшныхъ плаваній на сѣверозападъ, должно обратиться для открытія кратчайшаго пути въ Китай и Индію на сѣверовостокъ. Въ слѣдствіе этаго, по плану Кабота и подъ надзоромъ его, снаряжены были двѣ экспедиціи: Гуга *Виллоуби* въ 1553 и Стефенса *Бурро* въ 1556 годахъ. О первой смотри В. Э. Л. Томъ 3, а Бурро достигъ рѣки Печоры, былъ на южномъ берегу острова Новой Земли и на островѣ Вайгачѣ, зимовалъ въ Холмогорахъ, и на слѣдующій годъ возвратился въ Англію съ большими выгодами для общества. Себастіанъ Каботъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. *С. П. К.*

КАБРАЛЪ или **КАБРЕРА**, Петръ, Алваресъ, начальникъ втораго флота, отправленнаго португальскимъ королемъ Эммануэлемъ въ Индію, въ 1500 году; но этотъ флотъ былъ занесенъ бурею къ берегамъ Бразиліи, до того времени еще неизвѣстной. 24 го апрѣля Кабралъ присталъ къ ея берегамъ, назвалъ ее землею св. Креста (Terra di Santa-Croz) и овладѣлъ ею именемъ короля своего. На пути изъ Бразиліи въ Индію онъ лишился, въ другой жесточайшей бурѣ, большей части своего флота; но съ остальными кораблями прибылъ въ Гоа и прославился тамъ многими смѣлыми и удачными походами противъ индійскихъ владѣльцевъ. Въ 1501 году онъ возвратился въ Португалію съ большими сокровищами и тамъ умеръ, оставивъ по себѣ имя великаго мореходца. *А. П. К.*

КАБРЕРА, Cabrera, по испанскому произношенію *Каврера*, (Don Ramon Cab-

rega), замѣчательнѣйшій изъ партизановъ арміи Донъ-Карлоса послѣ Сумалакарреги (Zumalacarregui). Онъ родился въ 1814, по другимъ въ 1809 году, въ Тортосѣ, гдѣ родители его жили небольшимъ доходомъ съ помѣстья. Лишившись отца еще въ весьма молодыхъ лѣтахъ, Рамонъ Кабрера не имѣлъ ни случая, ни охоты, заниматься ученіемъ, и едва умѣлъ читать и писать по-испански до семнадцатилѣтняго возраста. Въ 1831 году, епископъ Тортозскій, Донъ Викторъ Саэсъ (D. Victor Saez), бывшій министръ Фердинанда VII, предложилъ ему мѣсто пансіонера въ епархіальной семинаріи, чтобы поступить потомъ въ духовное званіе; но ведя жизнь распутную, онъ вскорѣ былъ исключенъ изъ семинаріи и остался безъ денегъ, безъ мѣста и съ дурною репутаціею. Вскорѣ пришло въ Тортозу извѣстіе о смерти Фердинанда VII; въ городѣ образовалась партія противъ правительства Изабеллы II, и Кабрера, которому нечего было терять, присталъ къ заговору. Губернаторъ однакожъ узналъ объ этомъ заговорѣ, и партія разсѣялась. Это было около половины октября 1833 года. Кабрера бѣжалъ въ горы, и оттуда въ Морелью (Morella), укрѣпленный городъ между Аррагоніею и Валенсіею, который былъ въ рукахъ Карлистовъ. Здѣсь началъ онъ свое военное поприще и здѣсь же кончилъ его. Его приняли прямо капраломъ, какъ знавшаго грамату, и вскорѣ произвели въ сержанты за храбрость, оказанную въ одной вылазкѣ. Онъ былъ уже подпоручикомъ, когда Морелья пала, и инсургенты разсѣялись. Кабрера не потерялъ духа; рѣшившись вести самъ партизанскую войну, онъ собралъ шайку удальцовъ, и пустился съ нею грабить по Аррагоніи и другимъ областямъ. Число партизановъ его увеличивалось. Въ 1835 г. онъ выхлопоталъ себѣ у Дона Карлоса чинъ полковника, и съ тысячью человѣкъ нѣсколько разъ счастливо сражался съ войсками королевы въ Валенсіи. Слава объ его отважности, хладнокровіи и жестокости гремѣла въ Испаніи; онъ считался уже первымъ Карлистскимъ *герильо* послѣ смерти Карнисера. Въ февралѣ 1836 г. бригадиръ Погаресъ, командовавшій въ нижней Аррагоніи, разстрѣлялъ престарѣлую мать Кабреры, жившую въ Тортозѣ, «въ возмездіе ужасовъ, которые, какъ говорили, ежедневно творилъ сынъ ея». Узнавъ о безчеловѣчномъ поступкѣ своихъ враговъ, Кабрера пришелъ въ бѣшенство и тотчасъ отдалъ приказъ, разстрѣлять болѣе 30 женъ христиноскихъ офицеровъ, которыя находились въ его власти, объявивъ въ то же время, что будетъ разстрѣливать всякаго, кто попадется ему съ оружіемъ въ рукахъ, и вообще будетъ мстить семействамъ христиноскихъ начальниковъ за убійство своей матери. Эта страшная угроза была исполняема буквально, особенно въ первое время послѣ поступка Погареса, и могущество Кабреры усилилось еще болѣе отъ ослѣпленія, какое въ Испаніи производитъ фанатически исполняемый обѣтъ мести. Въ продолженіе первой половины 1836 г., Кабрера не переставалъ бродить по Валенсіи. Въ іюлѣ того же года, Донъ Карлосъ произвелъ его въ генералъ-маіоры. Вскорѣ потомъ онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ провинцій Валенсіи и Мурсіи. Когда (въ маѣ 1837) предпринятъ былъ смѣлый походъ Донъ Карлоса на Мадридъ, претендентъ присоединилъ свою армію къ арміи Кабреры, который скоро подошелъ къ стѣнамъ столицы и разставилъ своихъ стрѣлковъ на окрестныхъ высотахъ. Извѣстны результаты этого похода: 15 августа, въ ту минуту, когда армія ожидала повелѣнія войти въ Мадридъ, Д. Карлосъ приказалъ отступить. Лишь только началось отступленіе, Кабрера отдѣлился отъ арміи претендента, предоставивъ ему возвратиться въ баскскія провинціи какъ угодно; а

самъ пошелъ на Валенсію. 1838 годъ, гибельный для оружія Карлистовъ въ Наваррѣ, гдѣ тѣснила ихъ армія Эспартеро, былъ очень благопріятенъ для Кабреры. Въ февралѣ, онъ врасплохъ занялъ Морелью; устроилъ въ ней главную свою квартиру, принялъ въ свою службу многихъ хорошихъ офицеровъ, большею частію Французовъ, завелъ литейные и пороховые заводы, исправилъ старыя и построилъ новыя укрѣпленія. Въ концѣ іюля, генералъ Ораа, съ двадцати-тысячнымъ корпусомъ Христиносовъ, получилъ повелѣніе обложить и покорить Морелью. На осьмой день осады, Ораа сдѣлалъ проломъ въ крѣпости и двинулся на приступъ, но былъ отраженъ; въ лагерѣ его обнаружился голодъ, и онъ принужденъ былъ снять осаду. 18 августа, Кабрера вступилъ въ освобожденный городъ тріумфаторомъ. Д. Карлосъ пожаловалъ ему чинъ генералъ-лейтенанта и званіе графа Морельскаго. Утвердившись въ этомъ городѣ, Кабрера дѣлалъ партизанскія набѣги на сосѣдніе города, тревожилъ отряды Христиносовъ неожиданными нападеніями и приводилъ въ трепетъ всѣ окрестныя области. У него было 15 тысячъ войска, въ томъ числѣ 8 т. кавалеріи, 40 пушекъ, нѣсколько крѣпостей, и три храбрыхъ генерала: Форкадель, Льянгостеросъ и Поло. Это время было верхомъ его счастія и славы. Но могущество, составленное скоро, еще скорѣе рушилось. Эспартеро, впослѣдствіи регентъ Испаніи, тогда главнокомандующій войсками королевы, быстро преслѣдовалъ Карлистовъ, которые имѣли одну надежду на графа Морельскаго; Д. Карлосъ далъ приказъ о соединеніи армій каталонской съ арагонскою, которою командовалъ Кабрера. Но приказъ этотъ засталъ Кабреру на одрѣ тяжкой болѣзни; нѣкоторые полагали, что онъ отравленъ врагами; другіе — что это было слѣдствіе его невоздержной жизни. Какъ бы то ни было, онъ не могъ начальствовать своею арміею, и она упала духомъ. Въ апрѣлѣ 1840, Эспартеро двинулся въ походъ. Онъ осадилъ и взялъ одинъ за другимъ города: Кастельоте, Сегуру и Контабіеху: Кабреры тамъ не было. Онъ осадилъ Морелью: она сдалась 31 мая; но Кабреры и тамъ не было. Онъ удалился въ Каталонію, гдѣ, не смотря на болѣзнь, выдержалъ сраженіе съ генераломъ О'Доннелемъ при Сеніи. Это была послѣдняя его побѣда. Видя, что не можетъ долѣе держаться, думалъ онъ только объ удаленіи во Францію. Въ половинѣ іюня, десять тысячъ храбрыхъ Арагонцевъ съ своимъ генераломъ перешли черезъ границу и положили оружіе передъ отрядомъ французскихъ жандармовъ. По приказанію французскаго правительства, Кабрера посаженъ былъ въ замокъ Гамъ (Ham), но потомъ выпущенъ на свободу.

П. С. С.

КАБУЛИСТАНЪ, см. *Кабулъ*.

КАБУЛЬ, (Kabul, Cabul, Caubul), главный городъ восточнаго Афганистана, подъ 30°10' сѣв. широты и 71°43', вост. долготы (отъ Гринвича). По имени этой столицы афганскихъ владѣтелей, и страну Афгановъ нерѣдко называли *государствомъ Кабульскимъ* и *Кабулистаномъ*. О переворотахъ въ Кабулѣ, см. статьи *Достъ-Мухамедъ-ханъ* и *Остъ-Индія*.

П. С. С.

КАВАЛЕРГАРДЫ въ Россіи существуютъ съ 1724 года. Въ началѣ этого года императоръ Петръ I, озабочиваясь желаніемъ украсить предстоявшее въ то время торжество коронаціи императрицы Екатерины I всевозможнымъ великолѣпіемъ, учредилъ на сей случай, 30 марта того года, конную роту *Драбантовъ*, или *Кавалергардовъ*. Для формированія ея были выбраны изъ находившихся въ Москвѣ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, оберъ-офицеры, отличавшіеся ростомъ и стройностью. Почти съ достовѣрностью можно полагать, что первоначальнымъ поводомъ къ этому учрежденію послу-

жили знаменитые Драбанты шведскаго короля Карла XII.

Петръ Великій принялъ самъ званіе капитана кавалергардовъ, капитанъ-поручикомъ при нихъ назначилъ генералъ-лейтенанта (впослѣдствіи кабинетъ-министра и графа) Ягужинскаго, поручикомъ генералъ-маіора Дмитріева-Мамонова, подпоручикомъ бригадира Леонтьева, прапорщикомъ полковника кн. Мещерскаго, вахмистромъ былъ назначенъ также полковникъ, капралами подполковники, а рядовые, въ числѣ 60, были оберъ-офицерскихъ чиновъ.

Сформированная, такимъ образомъ, рота кавалергардовъ выведена была впервый разъ въ строй при коронаціи императрицы, Екатерины I, въ Москвѣ, 7 мая 1724 года. Одна половина роты, предводимая Ягужинскимъ, открывала, а другая замыкала церемоніальное шествіе, изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, гдѣ офицеры кавалергардовъ стали по сторонамъ и на ступеняхъ трона. По совершеніи обряда коронованія, кавалергарды, тѣмъ же порядкомъ, участвовали въ шествіи императрицы къ Вознесенскому дѣвичьему монастырю, находясь при сихъ обоихъ случаяхъ верхомъ, на вороныхъ лошадяхъ. Кавалергарды сіи были въ кафтанахъ изъ зеленаго и камзолахъ и нижнемъ платьѣ изъ алаго сукна, весьма богато-выложенныхъ золотыми галунами: въ красныхъ супервестахъ съ большою, серебреною звѣздою ордена св. Андрея Первозваннаго на груди и съ двуглавымъ орломъ на спинѣ; въ шляпахъ съ плюмажемъ и въ большихъ, напудренныхъ парикахъ. Трубы и литавры были серебряныя и вообще поѣздъ кавалергардовъ представлялъ собою великолѣпное, совсѣмъ новое для Русскихъ, зрѣлище. По окончаніи всѣхъ торжествъ коронаціи, кавалергарды были распущены и обращены въ прежніе полки.

Императрица Екатерина I, 30 апрѣля 1726 года, возстановила опять *Кавалергардію* и уже на прочномъ основаніи, утвердивъ для нея непремѣнный штатъ, по которому поручику былъ присвоенъ рангъ генералъ-лейтенанта, корнету—генералъ-маіора, вахмистру — полковника, капраламъ—подполковника, рядовымъ (числомъ 60)—капитана. Свѣтлѣйшій кн. Меншиковъ былъ назначенъ капитанъ-поручикомъ, а сама императрица приняла званіе капитана кавалергардіи.

Кавалергарды, употреблявшіеся, въ видѣ почетной стражи, во всѣхъ церемоніальныхъ празднествахъ, бывшихъ при императрицѣ Екатеринѣ I, сохранили это назначеніе и въ послѣдующія два царствованія. При коронаціи императора Петра II, 7 марта 1728, они имѣли участіе во всѣхъ торжествахъ, бывшихъ по сему случаю, точно такимъ же образомъ, какъ въ 1724 году. Въ послѣдствіи государь сей увеличилъ число рядовыхъ до 72 чел.

Въ апрѣлѣ 1730 г. кавалергарды находились при торжествѣ коронаціи императрицы Анны Іоанновны; въ іюлѣ послѣдовало повелѣніе имѣть въ капитанскомъ рангѣ только 48 кавалергардовъ, прочимъ же 24 состоять въ поручичьемъ, а въ іюнѣ 1731, по случаю учрежденія, Л.-Гв. коннаго полка, кавалергарды были расформированы.

Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны особой кавалергардіи не было, а въ коронацію сей государыни и въ большія придворныя торжества, за Кавалергардовъ служили чины извѣстной *Лейбъ-Компаніи* (см. это), надѣвавшіе на это время, и кавалергардскую одежду.

При императорѣ Петрѣ III, распустившемъ Лейбъ-Компанію, кавалергардовъ не существовало.

Императрица Екатерина II, черезъ недѣлю по восшествіи своемъ на престолъ, собственноручнымъ указомъ, отъ 6 іюля, возстановила *кавалергардовъ*, почти исключительно изъ прежнихъ Лейбъ-Компанцевъ и генералъ-аншефа графа П. С. Гендрикова, дво-

юроднаго брата императрицы Елисаветы Петровны, назначила ихъ шефомъ. Въ послѣдствіе званіе это послѣдовательно имѣли: ген. фельдцейхмейстеръ кн. Гр. Гр. Орловъ, ген. фельдмаршалъ кн. Гр. Ал. Потемкинъ-Таврическій и ген.-фельдцейхмейстеръ кн. Пл. Ал. Зубовъ.

Рядовыхъ кавалергардовъ положено было 60, въ секундъ-маіорскомъ, капитанскомъ и поручичьемъ рангахъ; а съ 24 марта 1764, когда кавалергардамъ было присвоено названіе *Кавалергардскаго корпуса*, рядовые полагались только въ чинахъ поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ.

Императоръ Павелъ I, по вступленіи своемъ на престолъ, оставилъ существованіе Кавалергардскаго корпуса, только на шестинедѣльное время со дня кончины императрицы Екатерины II, а потомъ, распустивъ ихъ, повелѣлъ генералу графу Вал. Пл. Мусину-Пушкину, сформировать новый *Кавалергардскій корпусъ*, первоначально изъ одного, потомъ изъ трехъ эскадроновъ, а 30 октября 1797 года и оный былъ упраздненъ.

11 января 1799, повелѣно было опять сформировать *Кавалергардскій корпусъ*, для составленія гвардіи особы великаго магистра державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, полагая въ ономъ 75 рядовыхъ, дворянскаго званія и чиновниковъ, имѣвшихъ знаки сего ордена. Въ слѣдующемъ году, 15 мая, корпусъ былъ переформированъ въ трехъ-эскадронный *Кавалергардскій полкъ*, коего нижніе чины полагались уже не изъ дворянъ, и который, съ этого времени, вошелъ въ общій составъ гвардіи, на одинаковыхъ правахъ съ прочими ея войсками. 14 марта 1804 онъ былъ умноженъ еще двумя эскадронами, а 26 мая полуэскадрономъ, называвшимся запаснымъ и существовавшимъ до 1810 года. 27 декабря 1812, Кавалергардскому полку повелѣно было состоять изъ шести эскадроновъ дѣйствующихъ и одного запаснаго; 1 іюля 1826, государыня императрица Александра Ѳеодоровна соизволила принять званіе шефа сего полка, а съ 22 августа 1831, оный именуется *Кавалергардскимъ Ея Величества* полкомъ.

До царствованія императора Александра I, Кавалергарды не участвовали въ походахъ противъ непріятеля, а съ сего времени, были въ двухъ войнахъ противъ Франціи и въ послѣднемъ усмиреніи Польши. Оказанныя особенныя отличія въ достопамятныхъ битвахъ: при Аустерлицѣ, Бородинѣ, Кульмѣ и Фершампенуазѣ, пріобрѣли полку лестныя, въ русской арміи, награды: Георгіевскіе штандарты и Георгіевскія трубы. *А. В. В.*

КАВАЛЕРІЯ (*Исторія*). Изслѣдователи военнаго искусства до сихъ поръ еще не доискались происхожденія кавалеріи. Извѣстно только то, что въ Азіи и Африкѣ она существовала прежде, чѣмъ въ Европѣ. Обыкновенно считаютъ Сколотовъ, одно изъ многочисленныхъ скиѳскихъ поколѣній, первыми усмирителями лошадей, и дѣйствительно должно полагать, что это искусство впервые явилось между кочевыми обитателями степей средней Азіи, которая вѣроятно есть также отечество лошадей, и гдѣ онѣ, по сіе время, находятся въ дикомъ состояніи. Отъ Скиѳовъ верховая ѣзда перешла къ обитателямъ южной и западной Азіи и Египта, которые съ незапамятныхъ временъ употребляли также *военныя колесницы* (см. это). Въ арміяхъ Нина, Семирамиды, Сезостриса и другихъ древнѣйшихъ завоевателей, кавалерія находилась уже въ большомъ уваженіи, и составляла значительную часть вооруженныхъ силъ. Евреи, народъ весьма воинственный, до временъ Давида, вовсе не имѣли конницы и даже коннозаводство запрещено было у нихъ Моисеемъ, желавшимъ вѣроятно искоренить склонность Евреевъ къ странствующему образу жизни. Давидъ приказалъ однаж-

ды заколоть 7000 лошадей, взятыхъ у Сиріянъ, и оставилъ только 100, для своихъ тѣлохранителей. Но въ арміи Соломона было уже 10,000 всадниковъ. Въ арміи лидійскаго царя, Креза, кавалерія составляла даже шестую часть пѣхоты. Войска Кира, великаго основателя Персидской монархіи, первоначально состояли изъ одной только пѣхоты; конницу выставляли союзники. Но потомъ распространеніе завоеваній и необходимость имѣть для охраненія ихъ войско, способное къ быстрымъ движеніямъ, заставили Кира сформировать конницу изъ природныхъ Персовъ, которая постепенно увеличилась до 120,000 человѣкъ, и почиталась лучшею на Востокѣ. Всадники большею частію были покрыты латами или кольчугами; оружіе ихъ составляли копья, сабли и сѣкиры; легкая кавалерія употребляла одно метательное оружіе, дротики, луки и стрѣлы.

Греки, старавшіеся присвоить себѣ славу всѣхъ важныхъ для человѣчества изобрѣтеній, утверждали, что верховая ѣзда произошла между Центаврами и Лапитами, древнѣйшими обитателями Ѳессаліи, но что гористое мѣстоположеніе Греціи и бѣдность ея жителей, долго препятствовали введенію конницы. Въ войнахъ Ѳивской и Троянской, Греки употребляли однѣ колесницы; потомъ, въ продолженіе осьми столѣтій, у нихъ было только небольшое число всадниковъ, составлявшихъ обыкновенно охранительную стражу, или ординарцевъ царей и полководцевъ. Мараѳонская и Ѳермопильская битвы происходили безъ конницы; но предъ сраженіемъ при *Платеѣ* (см. это) армія союзныхъ Грековъ до того пострадала отъ превосходства силъ и искусства дѣйствій персидской кавалеріи, что немедленно по минованіи опасности, Ареопагъ положилъ: составить десятую часть всѣхъ греческихъ силъ изъ конницы вооруженной по примѣру тяжелыхъ персидскихъ всадниковъ. (см. *Катафракты*). Въ продолженіе Пелопонезской войны, была также сформирована легкая конница (*Акробалисты*), а потомъ и средняя (*Димахоры*, см. эти слова).

Но не взирая на услуги, оказанныя конницею въ этой и другихъ войнахъ, напримѣръ при отступленіи 10,000 Грековъ послѣ сраженія при Кунаксѣ и въ походахъ Агезилая въ Малой Азіи, она оставалась въ пренебреженіи въ большей части греческихъ государствъ, коихъ арміи, составленныя преимущественно изъ гражданъ, вооружавшихся только въ военное время, не могли имѣть хорошей кавалеріи. Одни Ѳессалійцы и сосѣдніе съ ними Ѳракійцы славились въ то время своею кавалеріею, въ которой, судя по образу ея дѣйствія разомкнутыми рядами и шеренгами, (въ видѣ ромбовъ и клиновъ), искусство ѣзды доведено было до совершенства. *Эпаминондъ* (см. это) устроилъ ѳивскую конницу подобно ѳессалійской, обучилъ ее правильнымъ эволюціямъ, быстрому развертыванію фронта предъ самою атакою и стремительному нападенію, и одержавъ помощію ея блистательныя успѣхи при Левктрахъ и Мантинеѣ, наконецъ заставилъ и другихъ Грековъ заниматься усовершенствованіемъ своей кавалеріи. Въ тоже время *Ксенофонтъ* (см. это имя) составилъ первое догматическое сочиненіе, содержащее правила верховой ѣзды и кавалерійской службы.

При Александрѣ Вел. греческая кавалерія достигла высшей степени совершенства. Она составляла тогда около шестой части пѣхоты и раздѣлялась на *тяжелую*, сражавшуюся сомкнутымъ строемъ, пиками и мечами, *среднюю*, которая была способна къ дѣйствію сомкнутому и разсыпному, а равно и къ пѣшей службѣ, и *легкую*, которая сражалась только вразсыпную и оружіемъ метательнымъ. Сила эскадроновъ (Плосовъ) была въ 64 всадника; они строились по 16 чел. въ шеренгѣ и 4 чел. въ ряду. Самъ Алек-

сандръ былъ смѣлымъ и искуснымъ ѣздокомъ и одержалъ много блистательныхъ побѣдъ, лично предводительствуя кавалеріею, въ особенности онъ умѣлъ употреблять ее для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара и преслѣдованія побѣжденныхъ

Въ арміяхъ Александровыхъ преемниковъ, Селевкидовъ, Птоломеевъ и другихъ, конница также играла весьма значительную роль, но изнѣжившись, подобно другимъ войскамъ, отъ азіятской роскоши, она болѣе отличалась своимъ наружнымъ видомъ и богатствомъ оружія, нежели внутреннимъ достоинствомъ.

Римляне никогда не употребляли колесницъ и съ самыхъ раннихъ временъ имѣли кавалерію, составленную изъ юношей богатыхъ семействъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовался классъ кавалеровъ (см. *Римъ* и *Римское военное искусство*). Въ составѣ Легіона кавалерія относилась къ пѣхотѣ какъ 1 къ 10; она была вооружена подобно Димахосамъ Грековъ и служила также пѣшкомъ. Впрочемъ Римляне, считая пѣхоту главнѣйшею силою своихъ армій, мало занимались кавалеріею, которая всегда находилась у нихъ въ посредственномъ состояніи. Считая выгоднѣйшимъ для себя образомъ дѣйствія, тѣсную связь съ пѣхотою, она сама лишила себя самостоятельности, располагалась обыкновенно малыми отрядами (Turmae) въ 32 человѣка, за второй или третьей линіями пѣхоты, и производила только частныя нападенія чрезъ интервалы манипуловъ, а иногда, спѣшившись, сражалась вмѣстѣ съ Тріаріями. Какъ, дѣйствуя этимъ способомъ, Римляне одержали много побѣдъ надъ другими италіянскими народами, не болѣе ихъ опытными въ кавалерійской службѣ, то это подало имъ поводъ думать, что такое смѣшеніе пѣхоты съ конницею и спѣшиваніе сей послѣдней были весьма полезны, но успѣхи Карѳагенянъ, а въ особенности легкой нумидійской конницы, вскорѣ доказали противное. Жестокій урокъ, данный Аннибаломъ римскимъ всадникамъ при *Каннахъ* (см. это), заставилъ ихъ вовсе перемѣнить свою тактику. Они стали подражать въ вооруженіи кавалеріи греческимъ катафрактамъ, тщательно обучать ее конной службѣ и строить отдѣльно отъ пѣхоты на флангахъ арміи; недостатокъ же легкой конницы замѣненъ былъ наятіемъ Нумидійцевъ, Мавританцевъ и другихъ степныхъ народовъ.

При безпрерывномъ распространеніи римскаго владычества и умноженіи арміи, конница легіоновъ не могла уже быть выставляема однимъ сословіемъ кавалеровъ, которые, притомъ, разбогатѣвши и изнѣжившись, утратили воинскій духъ и охоту служить простыми всадниками. По этому Римляне начали пополнять ряды своей кавалеріи наемниками изъ воинственныхъ обитателей Галліи и Германіи. Такъ наприм. храбрая Цесарева конница при Фарсалѣ, почти вся состояла изъ наемныхъ германскихъ дружинъ, между тѣмъ какъ въ конницѣ Помпея, главной виновницѣ его пораженія, служили преимущественно римскіе кавалеры. Мало по малу число кавалеріи значительно увеличилось; она вовсе отдѣлилась отъ Легіоновъ и составила особые полки и эскадроны (alae, vexilae). Въ царствованіе послѣднихъ императоровъ, ее почитали уже лучшимъ и надежнѣйшимъ войскомъ римскихъ армій, а при Велисаріи и Парзесѣ обыкновенно она одна рѣшала участь сраженій.

Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что кавалерія древнихъ народовъ, по малой дѣйствительности тогдашняго метательнаго оружія, могла находиться въ бою ближе къ непріятелю и слѣдовательно скорѣе пользоваться его разстройствомъ и вредить ему болѣе чѣмъ наша конница; но не имѣя стременъ и мундштуковъ, едва ли могла сравниться съ нынѣшнею въ искус-

ствѣ верховой ѣзды, и правильности эволюцій. Показанія Тита Ливія: будто бы римская конница иногда, предъ атакою, снимала съ лошадей узды, чтобы стремительнѣе ударить въ непріятеля, а также, будто бы Нумидійцы имѣли въ битвахъ по двѣ лошади и перепрыгивали съ одной на другую, принадлежатъ къ многочисленнымъ баснямъ сего автора, и вѣроятно произошло отъ пословицы, подобной французскому bride abattue, и отъ обыкновенія Нумидійцевъ брать съ собою на войну запасныхъ лошадей.

Народы, разрушившіе западную Римскую имперію, были частію Скиѳскаго, частію Германо-Славянскаго происхожденія. Первые: Гунны, Авары, Аланы и др. дѣйствовали массами легкой, иррегулярной кавалеріи, подобно тому, какъ въ средніе вѣки дѣйствовали Сарацыны и Монголы, и какъ нынѣ дѣйствуютъ Киргизы и другіе сыны азіятскихъ степей. Напротивъ того, Германцы и Славяне, по лѣсистому свойству обитаемой ими страны и недостатку лошадей, имѣли весьма мало кавалеріи, сходствовавшей вѣроятно съ кавалеріею Галловъ, то есть, состоявшею изъ дворянъ и ихъ оруженосцевъ. По водвореніи Германцевъ въ завоеванныхъ римскихъ областяхъ, поступали въ конницу только богатѣйшіе Аллодіальные владѣльцы и Лейды, изъ которыхъ составлялись дружины короля, областныхъ герцоговъ и графовъ. Когда же во всей западной Европѣ Аллодіальный образъ правленія былъ замѣненъ феодальнымъ и распространилось сословіе рыцарей — ленное дворянство присвоило себѣ исключительное право служить верхомъ, и тогда понятія о кавалеріи, дворянствѣ и рыцарствѣ получили почти одно и тоже значеніе.

Въ Европѣ сѣверовосточной, образъ правленія и военное искусство, со временъ прибытія Варяго-Россовъ, приняли также формы германскія; но какъ Варяги, занимаясь преимущественно морскимъ разбоемъ и производя набѣги внутрь страны на ладьяхъ, по теченію рѣкъ, не могли имѣть конницы, то она, и по водвореніи ихъ въ нынѣшней Россіи, была мало въ употребленіи. Потомъ служили въ конницѣ бояре, боярскіе дѣти и свита князей; по порабощеніи же Россіи Монголами, конница стала составлять главную силу русскихъ, а также и польскихъ войскъ, и пѣхота пала постепенно въ совершенную ничтожность. (См. статью *Россія*, а въ ней отдѣленіе: *Ратное дѣло*).

Феодальное время было самымъ цвѣтущимъ періодомъ конницы. Благородные всадники, обучавшіеся съ самаго отрочества верховой ѣздѣ и искусству владѣть оружіемъ, одушевляемые духомъ отваги и неустрашимости и превосходившіе всѣ другіе роды войскъ полнотою и добротою своего вооруженія, заняли первую степень во всѣхъ западно-европейскихъ арміяхъ, силу коихъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, опредѣляли числомъ служащихъ въ нихъ рыцарей (коней, гленовъ), не обращая вниманія на дурно устроенную и не воинственную пѣхоту. Родъ средней кавалеріи составляли оруженосцы и конные слуги рыцарей, а легкой, въ настоящемъ смыслѣ сего слова, вовсе не было, если исключимъ поселившіяся въ Европѣ азіятскія племена Мадьяровъ, Татаръ, Сарациновъ, Мавровъ и др. и вольницы Албанцевъ, или Страдіотовъ, служившія въ венеціянскихъ и другихъ италіянскихъ войскахъ.

Многіе полагаютъ, что рыцари, при всей своей опытности въ верховой ѣздѣ, мало знали искусство оной, или такъ называемую манежную ѣзду; и дѣйствительно, тяжесть латъ, которыми тогда покрыты были всадники и лошади, и неуклюжесть сихъ послѣднихъ, дѣлали ихъ малоспособными къ быстрымъ и сложнымъ поворотамъ и эволюціямъ. Въ битвахъ и ристаніяхъ, рыцари умѣли только нестись прямо

на противниковъ, стараясь опрокинуть ихъ силою удара, умѣли только строиться въ разомкнутыя шеренги (en haye) и рѣшать битвы личною неустрашимостію и тѣлесною силою. Но за то усовершенствованы были въ то время: холя лошадей и владѣніе ими, посредствомъ введенія мундштуковъ, стременъ и нѣмецкихъ сѣделъ.

Введеніе огнестрѣльнаго оружія, по тяжести и неудобности первыхъ бомбардъ и ружей, долго не имѣло особаго вліянія на вооруженіе, строй и образъ сраженія конницы. Рыцари увеличили только прочность и полноту своихъ латъ, которыми наконецъ были покрыты такъ герметически, что нельзя было убивать ихъ, не разбивъ сперва латы молотами, и что не рѣдко всадники задыхались отъ ихъ тяжести. Но въ самое это время слава непобѣдимости рыцарской конницы и перевѣсъ ея надъ другими войсками были сильно потрясены успѣхами пѣшихъ швейцарскихъ и гусситскихъ дружинъ.

По мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія и распространенія его въ пѣхотѣ, конница также принуждена была имъ вооружиться. Должно даже замѣтить, что въ конницѣ прежде нежели въ пѣхотѣ, уменьшенъ былъ вѣсъ употреблявшагося тогда ручнаго огнестрѣльнаго оружія и введены были патроны, подсумки и замки съ колесами (Radschlösser). Мало по малу новое оружіе повсюду стало замѣнять прежнее и пристрастіе къ нему возрасло до такой степени, что всадники, бросивъ копье, и употребляя мечь только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, начали исключительно дѣйствовать карабинами и пистолетами, при чемъ подъѣзжали къ непріятелю на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ и стрѣляли шеренгами, подобно тому, какъ это дѣлалось у пѣшихъ стрѣлковъ. Въ слѣдствіе сей перемѣны и приспособленія артиллеріи къ полевой службѣ, измѣнились также составъ и строй конницы: латы оказались безполезными, рыцарская тяжелая кавалерія начала исчезать, а вмѣстѣ съ нею исчезли также духъ и обычаи феодальныхъ временъ. Тогда отмѣнены были составъ эскадроновъ изъ жандармовъ (рыцарей), пикенеровъ (оруженосцевъ) и конныхъ стрѣльцовъ или слугъ, и строй разомкнутыми шеренгами (en haye); конница стала дѣлиться на эскадроны, составленные изъ одного рода оружія и дѣйствовать сомкнутымъ глубокимъ строемъ; въ боевомъ же порядкѣ цѣлыхъ армій, кавалерію располагали по перемѣнно съ пѣхотою, съ которою она всегда должна была находиться въ тактической тѣсной связи. Лучшими конными войсками почитались въ то время полки нѣмецкихъ *рейтаровъ*, которые, вмѣстѣ съ пѣшими полками *Ландскнехтовъ* (см. эти слова), служили примѣромъ при организаціи всѣхъ регулярныхъ войскъ въ Европѣ.

Такъ продолжалось до временъ Тридцатилѣтней войны; конница, не смотря на пополненіе ея людьми всѣхъ сословій и на усовершенствованіе пѣхоты и артиллеріи, все еще составляла лучшую часть арміи, пользовалась многими преимуществами и численною своею силою относилась къ пѣхотѣ, какъ 1 къ 4, и даже какъ 1 къ 3. Но настоящій образъ употреблять ее и умѣніе пользоваться отличительными ея свойствами: быстротою и силою удара, болѣе и болѣе приходили въ забвеніе. Она содѣлалась пѣхотою, посаженною на лошадей, и главными представителями сего новаго свойства получила учрежденныхъ тогда же, *драгунъ* (см. это слово).

Густавъ Адольфъ, создатель новой эры военнаго искусства, въ числѣ многихъ другихъ перемѣнъ, старался также возвратить конницѣ прежнее ея достоинство. Онъ уменьшилъ безполезную глубину ея строя, заставилъ ее снова употреблять холодное оружіе и научилъ, какъ быстротѣ движеній, такъ

и отдѣльному отъ пѣхоты дѣйствію. Примѣру Шведовъ послѣдовали другія арміи, въ особенности же отличалась тогда австрійская и баварская кавалерія, которая, подъ предводительствомъ храбраго Іоанна де Верта (см. *Вертъ*) ознаменовала себя многими блистательными подвигами. Превосходную легкую конницу Австрійцевъ начали составлять *Кроаты* и *Гусары* (см. эти слова), употребленіе коихъ, а равно перенятыхъ у Татаръ *Улановъ*, перешло также въ другія государства.

Въ періодѣ отъ Тридцатилѣтней до Семилѣтней войны мало было перемѣнъ въ составѣ и тактикѣ конницы. Число и важность ея въ ратномъ дѣлѣ уменьшались по мѣрѣ умноженія числа и важности пѣхоты и артиллеріи. Отъ этого упалъ и духъ всадниковъ, которые въ битвахъ обыкновенно старались находиться подъ прикрытіемъ пѣхоты, а въ войнахъ съ Турками становились даже внутри, введенныхъ тогда въ употребленіе, огромныхъ каре.

Въ началѣ силезскихъ войнъ прусская конница, при большой наружной красотѣ, и хорошемъ тактическомъ образованіи, имѣла мало внутренняго достоинства, а въ особенности не имѣла воинственнаго духа, почему и была постоянно поражаема австрійскою. Эти недостатки не могли укрыться отъ проницательнаго взора величайшаго военнаго генія того времени. Фридрихъ Вел. лично убѣдившись при *Мольвицѣ* (см. это) въ дурномъ состояніи своей конницы, ревностно приступилъ къ ея преобразованію. Для исполненія сего важнаго дѣла, счастіе даровало ему превосходнаго помощника въ знаменитомъ *Зейдлицѣ* (см. это имя), котораго по справедливости можно назвать создателемъ новаго быта кавалеріи. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ успѣлъ вселить въ прусскую конницу духъ смѣлой рѣшительности, усовершенствовать ея устройство, обученіе и образъ дѣйствія, и доказать при Соорѣ, Часлау, Прагѣ, Росбахѣ, Лейтенѣ, Цорндорфѣ и др. м. какіе блистательные успѣхи могутъ быть пріобрѣтаемы хорошею и хорошо предводимою кавалеріею; въ это время конница уже вездѣ стала строиться въ двѣ шеренги и сражаться холоднымъ оружіемъ.

Французская революція нашла конницу союзныхъ противъ Франціи державъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, между тѣмъ какъ французская, лишившись со временъ Лудовика XIV старинной своей славы, была малочислена и дурна. Австрійскіе и прусскіе всадники вездѣ и безъ труда ее опрокидывали и покрывали себя славою во многихъ примѣчательныхъ кавалерійскихъ дѣлахъ (см. *Авенъ-ле-Секъ*, *Цеерсгеймъ*, *Кайзерслаутернъ* и др.). Но они дѣйствовали большею частію только по полкамъ и бригадамъ; объ употребленіи кавалеріи въ большихъ массахъ, и нанесеніи ими непріятелю рѣшительныхъ ударовъ, престарѣлые вожди союзниковъ, привыкшіе къ медленности и раздробленію силъ, въ такъ называемой кордонной системѣ, не имѣли и понятія. Явился Наполеонъ и все приняло другой видъ. Усовершенствовавъ, можно сказать, возродивъ французскую конницу и вселивъ въ нее духъ и отвагу рыцарскихъ временъ, онъ поставилъ ее счастливою соперницею опытной и храброй кавалеріи всѣхъ европейскихъ и многихъ восточныхъ народовъ, и первый показалъ изумленному свѣту, какъ должно, дѣйствіемъ огромныхъ кавалерійскихъ массъ, пріобрѣтать великіе результаты (см. *Аустерлицъ*, *Асперн*ъ, *Бородино*, *Дрезденъ*, *Лейпцигъ* и др. сраженія). Мюратъ былъ его Зейдлицемъ. Но вскорѣ и противники Наполеона выучились, въ самыхъ пораженіяхъ своихъ, тайнамъ военнаго искусства новаго Александра Вел., а въ числѣ ихъ и высшей тактики кавалеріи. Они также увеличили число ея, опредѣлили ея отношеніе къ другимъ войскамъ и завели большіе кавалерійскіе резервы, польза коихъ не замедлила оказаться при *Ферт-Шампенуазѣ*,

Ватерлоо, *Гроховъ* и т. д. (см. эти слова).

Нынѣ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ кавалерія, подобно всѣмъ другимъ войскамъ, доведена до величайшаго совершенства; но едва ли найдется конница, которая по своей многочисленности, наружному блеску и внутреннему достоинству, могла бы сравниться съ русскою, и едва ли былъ когда либо вождь, умѣющій такъ искусно управлять огромнѣйшими массами сего оружія, какъ вѣнценосный виновникъ всего превосходнаго въ россійскомъ воинствѣ.

Новѣйшая кавалерія, подобно древней, раздѣляется на тяжелую, среднюю и легкую. Нѣкоторые тактики раздѣляютъ ее только на два рода — тяжелую и легкую, а другіе утверждаютъ даже, что достаточно имѣть одинъ родъ кавалеріи — средній. Но этому противорѣчитъ опытъ нѣсколькихъ тысяче-лѣтій и различіе цѣли, для которой конница употребляется. Къ *тяжелой кавалеріи* причисляютъ *кирассировъ*, *конныхъ карабинеровъ*, *жандармовъ* и др.; къ *средней драгунъ* и *улановъ*, которые однако же въ нѣкоторыхъ арміяхъ, какъ напр. у насъ, принадлежатъ къ легкой кавалеріи; *эта послѣдняя* раздѣляется на *регулярную* и *иррегулярную*: первую составляютъ *конные егеря*, *легкоконные полки* (Chevaux legers) и *гусары*, а вторую *казаки*, *мусульмане*, турецкія и персидскія *иррегулярныя дружины* и другія (см. всѣ эти слова).

Каждый изъ сихъ родовъ кавалеріи имѣетъ свои особенныя качества, съ которыми надобно подробно знакомиться, чтобы умѣть ими пользоваться; превосходство же кавалеріи тамъ, гдѣ мѣстность позволяетъ ею дѣйствовать, еще нигдѣ и никому не вредило; между тѣмъ какъ недостатокъ въ ней часто бывалъ гибеленъ. Даже тамъ, гдѣ неумѣли употреблять многочисленную конницу, она, однимъ своимъ присутствіемъ, озабочивала непріятеля, который, разумѣется, не могъ предвидѣть, что расположившіяся противъ него громады всадниковъ останутся праздными зрителями происшествій (см. *Люценъ*, сраж. 1813 года).

Армія, имѣющая превосходство въ кавалеріи, можетъ скрывать отъ непріятеля стратегическія и тактическія свои движенія, и съ своей стороны открывать и затруднять непріятельскія; она можетъ, посредствомъ своей конницы, пресѣкать сообщенія противника, утомлять его частыми нападеніями и не рѣдко одна приводитъ его въ самое опасное положеніе (см. статьи: *Отечественная война 1812* и *война Нѣмецко-Россійско-Французская, 1813 года*). Въ битвахъ, кавалерія помогаетъ то пѣхотѣ, то артиллеріи, либо дѣйствуетъ отдѣльно и самостоятельно; случается даже, что небольшое число ея, внезапностію и рѣшительностію своего нападенія, можетъ возстановить уже проигранное дѣло (см. *Маренго*). Самый же блистательный успѣхъ, пріобрѣтенный пѣхотою, не будетъ имѣть важныхъ послѣдствій, когда нѣтъ конницы, для преслѣдованія пораженнаго непріятеля.

О тактическихъ преимуществахъ и недостаткахъ кавалеріи, ея обученіи и образѣ дѣйствія, смотри статьи: *армія*, *атака*, *военное искусство*, *тактика*, *стратегія* и другія, а о литтературѣ сего оружія статью: *военная литература*. *Б. Л. И. З.*

КАВАЛЕРІЙСКІЯ УЧИЛИЩА. Искусство верховой ѣзды, принадлежа къ области гимнастики, имѣло въ Греціи особыхъ учителей, которые въ Аѳинахъ содержались правительствомъ, и публично преподавали ѣзду въ академіяхъ. Должно полагать, что Римляне послѣдовали примѣру Грековъ и что въ кругъ превосходнаго воинскаго воспитанія ихъ юношества, въ особенности, сословій Патриціевъ и Кавалеровъ, входила также верховая ѣзда. Въ средніе столѣтія молодые дворяне обучались только этому искусству и владѣнію оружіемъ, но обучались практически

подъ руководствомъ рыцарей, у которыхъ состояли пажами и оруженосцами. Теоріи и особыхъ учителей и училищъ верховой ѣзды не было. Первое заведеніе сего рода было основано въ XVI столѣтіи въ Неаполѣ, подвластномъ тогда Испаніи, а вслѣдъ за тѣмъ въ Германіи и въ другихъ государствахъ западной Европы. Съ того времени верховая ѣзда получила теоретическія правила и сдѣлалась наукою. Училища эти частію находились при княжескихъ конюшняхъ, частію составляли особыя академіи, подъ названіемъ рыцарскихъ (Ritter Akademien), или же были учреждаемы при университетахъ. Цѣлью ихъ было не только образованіе хорошихъ ѣздоковъ, но и выѣздка лошадей. Здѣсь не только полевая ѣзда, но и высшая школьная, были доведены до возможнаго совершенства. Школьныя лошади весьма способствовали образованію учениковъ, потому что на нихъ замѣтны малѣйшія ошибки въ управленіи лошади и употребленіи помочей, а это, по необходимости, заставило учащагося привыкнуть къ тонкому чувству въ посадкѣ и рукѣ, и правильному употребленію помочей. Эта самая цѣль наблюдается и по нынѣ во всѣхъ училищахъ сего рода, но должно сознаться, что съ конца прошлаго столѣтія, школьная верховая ѣзда начала постепенно упадать.

Знаменитѣйшими учителями искусной верховой ѣзды, въ XVI-мъ столѣтіи, почитались Италіянцы, Фіаши и Гризонъ; ученики ихъ распространили это искусство въ Англіи, а ученики Пиньателли перенесли его и во Францію. Въ началѣ XVI-го столѣтія, заслуживаютъ быть упомянутыми Плювинель во Франціи и немного позже герцогъ Ньюкестльскій въ Англіи, который, во время своего изгнанія, устроилъ въ Антверпенѣ училище для верховой ѣзды. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія, училища верховой ѣзды во Франціи были оживлены Гэриніеромъ (Guerinière). Въ это же время въ Германіи славились училища верховой ѣзды въ Кобургѣ и въ Вѣнѣ. Училище въ Геттингенѣ пріобрѣло свою славу при главномъ берейторѣ Айрерѣ старшемъ, младшій братъ котораго поддержалъ эту славу до новѣйшихъ временъ.

Съ распространеніемъ правильной школьной ѣзды многія государства начали заводить ее и въ кавалеріи, а для сей цѣли содержать въ полкахъ берейторовъ, которые наблюдали за систематическимъ ходомъ обученія людей и выѣздки лошадей. Въ Пруссіи для сего учрежденъ *учебный эскадронъ* (Lehr-escadron), въ который присылаются ежегодно со всѣхъ кавалерійскихъ полковъ и конной артиллеріи положенное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Цѣль сего эскадрона есть уравненіе въ кавалеріи, по даннымъ инструкціямъ, верховой ѣзды, обмундировки, сѣдланія и фронтоваго обученія, образованіе учителей для рекрутъ и людей для выѣздки ремонтныхъ лошадей. Число людей въ эскадронѣ различно, но круглымъ числомъ не болѣе 150 человѣкъ, со включеніемъ офицеровъ, берейтора, кузнеца и другихъ чиновъ, которые составляютъ постоянный кадръ эскадрона. Выѣзженныя лошади постоянно остаются въ эскадронѣ; негодныя выранжировываются и замѣщаются ремонтомъ.

Подобные учебные эскадроны находятся почти при всѣхъ войскахъ Германскаго союза. Люди, поступающіе въ оные, должны быть отличной нравственности и способны къ своему назначенію. Въ арміяхъ же, гдѣ срокъ службы очень малъ, выбираютъ людей, обязавшихся служить больше положеннаго срока. По окончаніи каждаго курса, высшее начальство производитъ тщательное испытаніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ во всѣхъ частяхъ верховой ѣзды, въ рубкѣ, эскадронномъ ученьѣ и т. д. послѣ чего раздаются награды отличившимся и люди возвращаются въ полки.

Въ Австріи устроено конное училище въ Зальцбургѣ. Оно сходствуетъ съ учебнымъ эскадрономъ прусскимъ, но не имѣетъ постоянныхъ лошадей, по сему обученіе производится на лошадяхъ прикомандированныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а выѣздкѣ ремонтовъ учатъ на лошадяхъ, назначенныхъ для отдачи пѣхотнымъ штабъ офицерамъ.

Кавалерійское училище, учрежденное Французскимъ правительствомъ, находится въ Сомюрѣ на Лоарѣ. Въ семъ обширномъ учебномъ заведеніи, состоящемъ, со включеніемъ учителей и должностныхъ офицеровъ, изъ 800 человѣкъ и 650 лошадей, весьма удобно соединяется теорія съ практикою. Воспитанники, выпущенные изъ военнаго Сенъ-Сирскаго училища, поступаютъ офицерами въ кавалерійское училище гдѣ остаются еще два года, для окончательнаго обученія техникѣ и тактикѣ своего оружія. Кавалерійскіе полки посылаютъ по два офицера, которые потомъ назначаются учителями верховой ѣзды и конной службы въ полкахъ. Сверхъ сего учреждены при этомъ училищѣ теоретическо-практическіе курсы для вахмистровъ, ветеринарныхъ врачей, кузнецовъ и трубачей. При училищѣ состоятъ три эскадрона; четвертый составленъ изъ офицеровъ воспитанниковъ и прикомандированныхъ унтеръ-офицеровъ.

Къ числу кавалерійскихъ училищъ можно также причислить нашу *Берейторскую школу* (см. это слово и *Берейторъ*), въ которой образованы были многіе хорошіе берейтора, выпущенные на службу въ кавалерійскіе полки. Хотя образцовый кавалерійскій полкъ, и нельзя назвать училищемъ; но занятія его согласуются съ цѣлію вышеупомянутыхъ училищъ и польза доставляемая имъ очевидна. Во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ также учатъ верховой уѣздѣ. *В. К. Л.*

КАВАЛЕРЪ, (Chevalier), въ средніе времена одно и тоже что *рыцарь*, (см. это). Нынѣ подъ этимъ названіемъ разумѣется особа, имѣющая какой либо орденъ (см. *Ордена*).

У древнихъ Римлянъ кавалерами назывались всадники (Equites), составлявшіе особое сословіе, которое занимало средину между патриціями и плебеями (см. *Римъ* и *Римское военное искусство*). *А. В. З.*

КАВАЛЬЕ, Іоаннъ, сынъ Севенскаго крестьянина, прославился во время войны Камизардовъ (Кальвинистовъ, обитателей Севенскихъ горъ, вооружившихся на Католиковъ, (см. *Севены*). Сперва онъ былъ проповѣдникомъ, во потомъ сдѣлался предводителемъ шайки своихъ одновѣрцевъ, съ которою, около 1704 г. дѣйствовалъ съ большимъ искусствомъ, но и жестокостію. Маршалъ Вилларъ обѣщалъ ему прощеніе, если онъ оставитъ Камизардовъ. Кавалье согласился съ условіемъ набрать изъ нихъ полкъ, въ которомъ бы онъ былъ полковникомъ. Замѣтивъ, что его подозрѣвали во Франціи, онъ перешелъ въ англійскую службу, отличился въ Алманцскомъ сраженіи, и умеръ губернаторомъ острова Жерзей.

А. П. К.

КАВАЛЬЕРЪ (cavalier, Ratze) возвышенная постройка позади главнаго вала, для обстрѣливанія лощинъ и вообще частей мѣстности впереди крѣпости, скрытыхъ отъ дѣйствія съ главныхъ верковъ.

Кавальеры въ первыхъ бастіонныхъ системахъ располагались, или на серединѣ куртины, или въ самыхъ бастіонахъ, или позади ихъ (см. *италіянская система*). Они служили не только къ оборонѣ внѣшней мѣстности, но по своему положенію могли защищать или смѣжные бастіоны, или составлять ретраншаменты бастіонамъ (см. *абшнитъ*). Съ тѣхъ поръ, нѣкоторые изъ систематиковъ, признавая пользу кавальеровъ, ввели ихъ въ своихъ системахъ, (см. *Спекле, Вобанъ, Кормонтань* и другіе), и новѣйшая фортификація не отказалась отъ употребленія ихъ. Въ на-

стоящее время, кавальеры во фронтахъ капонирныхъ и полигонныхъ, располагаются преимущественно по серединѣ фронта, за капониромъ, давая имъ фигуру тупой тенали съ длинными фланками или крыльями, для дѣйствія по вѣнчанію гласиса и по внутренности исходящихъ угловъ главнаго вала; во фронтахъ же бастіонныхъ ихъ строятъ или по серединѣ куртины, или внутри самыхъ бастіоновъ, гдѣ они, имѣя фигуру малаго бастіона, вмѣстѣ съ перекопами въ фасахъ главнаго вала, могутъ образовать ретраншаментъ (см. *Кормонтань*). При такомъ расположеніи кавальеръ доставляетъ многія выгоды: онъ можетъ принимать участіе въ оборонѣ съ самаго начала осады, закрываетъ куртину отъ продольныхъ, а фланки отъ затыльныхъ выстрѣловъ, и препятствуетъ огнемъ своимъ расположенію непріятельскихъ ложементовъ въ бастіонѣ. Съ другой стороны, онъ имѣетъ и важные недостатки: стѣсняетъ внутренность бастіона, почти совершенно уничтожаетъ возможность упорной защиты бреши, требующей мѣста для движенія войскъ, по значительному возвышенію своему слабо обстрѣливаетъ брешь; ровъ его имѣетъ мертвыя части; прибавя къ этому издержки, сопряженныя съ постройкою такой огромной насыпи, должно согласиться, что кавальеръ, какъ ретраншаментъ, не выполняетъ цѣли своей и долженъ быть употребляемъ только по необходимости, для обстрѣливанія нѣкоторыхъ пунктовъ мѣстности, скрытыхъ отъ огня главныхъ верковъ.

Кавальеры по серединѣ куртинъ и вообще по серединѣ фронта расположенные приносятъ болѣе пользы оборонѣ; съ фасовъ ихъ можно обстрѣливать внутренность равелиновъ и защищать наклоннымъ огнемъ все пространство позади горжи равелиновъ вынесенныхъ за гласисъ; а съ фланковъ ихъ, дѣйствовать по вѣнчанію гласиса, по вершинѣ бреши главнаго вала и по внутренности самаго укрѣпленія. — По большой высотѣ своей, кавальеры безопасны отъ рикошетированія. *А.*

КАВАЛЬЕРЪ ТРАНШЕЙНЫЙ, возвышенная траншея на гласисѣ, для продольнаго обстрѣливанія прикрытаго пути ружейнымъ огнемъ. Кавальеры траншейные располагаются перпендикулярно продолженіямъ вѣтвей прикрытаго пути, саженяхъ въ 14 отъ исходящихъ угловъ гребня гласиса, и оканчиваются за воротами. Они строятся изъ туровъ, поставленныхъ въ нѣсколько ярусовъ, пока брустверъ сдѣлается выше гребня гласиса 5 футами. По мѣрѣ возвышенія кавальера, туры наполняются землею и скрѣпляются фашинами, а со внутренней стороны придѣлывается банкетъ со ступенями.

На брустверѣ траншейнаго кавальера составляются бойницы изъ мѣшковъ съ землею. Боковые завороты, для прикрытія кавальера отъ анфилированія, доводятся до одинаковой съ нимъ высоты.

Построеніе траншейныхъ кавальеровъ, подъ близкимъ огнемъ съ крѣпости, сопряжено съ большимъ трудомъ; а потому новѣйшіе инженеры предлагаютъ, въ замѣнъ ихъ, располагать простые ложементы для помѣщенія мортиръ и камнеметовъ. *А.*

КАВКАЗСКІЙ КРАЙ, и проч. см. *Приб. къ VI Тому.*

КАВКАЗСКАЯ ЛИНІЯ, КАВКАЗСКІЕ НАРОДЫ, КАВКАЗЪ, см. сл. *Кавказскій Край.*

КАГАЛЬНИКЪ или **КОГОЛЬНИКЪ**, въ древности *Каяла*, рѣка въ землѣ донскаго войска, впадаетъ въ Азовское море, ниже Дона, въ 5 верстахъ къ югу отъ Азова. На берегахъ ея происходило въ 1185 году жестокое пораженіе союзныхъ Россійскихъ князей Половцами. (См. *Игорь Святославичъ*).

А. П. К.

КАГУЛЪ, рѣчка, протекающая въ юго-западной части Бессарабской области, между рѣками Прутъ и Ялпухъ. Передъ впаденіемъ своимъ въ Дунай, она составляетъ довольно значительное озеро или Лиманъ Кагулъ. По правому

ея берегу, пролегаетъ дорога изъ г. Рени, чрезъ Формозу и Лѣку, въ Кишеневъ и Яссы. 21-го іюля 1770 года, одержана здѣсь россійскою арміею одна изъ блистательнѣйшихъ побѣдъ надъ турецкими войсками, бывшими подъ начальствомъ верховнаго визиря, Халилъ Бея.

Послѣ претерпѣннаго пораженія при *Ларгѣ* (см. это) Турки, собравъ новую 150,000 армію, вторично перешли Дунай близъ восточнаго берега озера Кагула. Гигантическій планъ великаго визиря состоялъ въ томъ, чтобы уничтоживъ малочисленную армію Румянцова, пробраться къ Хотину, присоединить къ своимъ полчищамъ Конфедератовъ и перенесть театръ войны правымъ крыломъ въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. 20-го іюля, Турки заняли лагерь на лѣвой сторонѣ устья Кагула, между тѣмъ какъ крымскій ханъ, Капланъ Гирей, отдѣлившись отъ нихъ послѣ сраженія подъ Ларгою, стоялъ съ 100,000 Татаръ за рѣкою Ялпухъ. Русская армія находилась при р. Салчѣ; но главнокомандовавшій ею, генералъ-аншефъ графъ Румянцовъ, узнавъ о движеніи непріятеля и опасаясь за дивизію князя Репнина и авангардъ генерала Баура, которые стояли влѣво отъ Кагула, 17-го іюля выступилъ къ нимъ на помощь. Въ слѣдъ за этимъ, для встрѣчи ожидаемаго изъ за Прута обоза съ припасами, отряженъ былъ генералъ-маіоръ Глѣбовъ, съ 8-мью полками кавалеріи, 4 гренадерскими баталіонами и нѣсколькими другими пѣхотными отрядами.

20-го іюля Турки находились уже за Траяновымъ валомъ, при впаденіи р. Кагулъ въ озеро и въ семи верстахъ отъ русской арміи, которую намѣревались на слѣдующій день атаковать съ фронта, между тѣмъ какъ Капланъ Гирей долженъ былъ устремиться на нее съ тыла.

Въ этомъ, крайне опасномъ положеніи, графъ Румянцовъ рѣшился предупредить враговъ нападеніемъ. Армія, по занятіи отрядами генераловъ Гудовича и Потемкина выгодной позиціи противъ Капланъ-Гирея, не превышала 17,000 (по друг. 30,000) человѣкъ; но это были воины испытанной уже неустрашимости, предводимые героемъ.

Ночью съ 20 на 21 число, Русскіе двинулись впередъ. Румянцевъ раздѣлилъ пѣхоту на пять кареевъ: средній, сильнѣйшій, состоялъ подъ командою генерала Олица; по правую сторону его шли кареи генераловъ Племянникова и Бауера, а по лѣвую графа Брюса и князя Репнина. Небольшое число кавалеріи, остававшееся при арміи, поставлено было въ интервалахъ между кареями. Генералу Бауру приказано было атаковать лѣвое турецкое крыло, упиравшееся въ Кагулъ; Племянниковъ и Олицъ должны были напасть на центръ, а графъ Брюсъ на правое крыло; князь Репнинъ получилъ приказаніе принять влѣво и обойти правый флангъ непріятеля.

На разсвѣтѣ русскія войска перешли Траяновъ валъ. Изумленные столь неожиданною отвагою, невѣрные видимо пришли въ смятеніе, но усмотрѣвъ ничтожность силъ нападающихъ, рѣшились задавить ихъ своимъ множествомъ. Двѣ огромныя массы турецкой конницы понеслись впередъ, одна на каре Племянникова, другая въ обходъ. Русскіе стройно и весело продолжали наступать; охлаждали жаръ враговъ картечью и ружейнымъ огнемъ и, поворотивъ вправо, стали угрожать имъ отрѣзываніемъ. Сипагисы смѣшались, разсѣялись, и съ крикомъ поскакали обратно въ лагерь, который Халилъ-Бей успѣлъ на скоро окружить окопами. Въ восемь часовъ армія наша подступила къ турецкому стану. Всѣ пушечные выстрѣлы непріятеля обращены были на каре Олица, гдѣ находился главнокомандующій и на каре Племянникова; Румянцовъ безпрестанно былъ подъ тучею ядеръ и распоряжалъ боемъ съ непоколебимымъ хладнокровіемъ. Уже огонь нашей артиллеріи заста-

вилъ умолкнуть турецкія батареи, уже каре Племянникова двинулось впередъ къ овладѣнію укрѣпленіями; вдругъ 10,000 Янычаръ, выскочa изъ лощины, ударили съ саблями, кинжалами и съ крикомъ на правую сторону каре, ворвались въ средину, смяли полки: Муромскій, 4-ый гренадерскій и Бутырскій, заставили ихъ бѣжать къ каре Олица. «Теперь дѣло дошло до насъ» сказалъ спокойно Румянцовъ, находившемуся при немъ Принцу Брауншвейгскому, и полетѣлъ къ бѣгущимъ. Присутствіе и голосъ героя въ одинъ мигъ отозвались въ сердцахъ воиновъ; они остановились, устроились. Первый гренадерскій полкъ, подъ предводительствомъ бригадира Озерова, отразилъ Янычаръ. Каре Племянникова сдвинуло ряды и ударивъ въ непріятеля съ криками «да здравствуетъ Екатерина», въ свою очередь обратило его въ бѣгство. Тогда три каре, Баура, Племянникова и Брюса, стремительно атаковали турецкій лагерь, между тѣмъ какъ князь Репнинъ, обошедъ правую его оконечность, поражалъ его съ тыла. Чрезъ тройные рвы Россіяне влетѣли въ укрѣпленіе. Визирь, устрашенный пораженіемъ Янычаръ, составлявшихъ первую его стѣну, ускакалъ въ Измаилъ: спасаясь отъ штыковъ, Турки гибли толпами, въ озерѣ Кагулѣ и волнахъ Дуная. Русскіе воины привѣтствовали вождя своего съ побѣдою, восклицая: «Ты прямой солдатъ.»

Весь турецкій лагерь, сто сорокъ орудій, шестьдесятъ знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и двѣ тысячи плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Около сорока тысячъ Турокъ погибло во время битвы и преслѣдованія. Уронъ нашъ убитыми и ранеными не превышалъ тысячи человѣкъ.

Вслѣдъ за Кагульской битвою, Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ и Килиею, Глѣбовъ Браиловымъ. Бухарестъ и укрѣпленіе Салча увеличили завоеванія Россіянъ, и довершивъ занятіе всего лѣваго берега Дуная, обезпечили зимнія ихъ квартиры въ Молдавіи и Валахіи. (См. *Турецкія войны*).

Таковы были слѣдствія побѣды подъ Кагуломъ, за которую Румянцова пожаловали фельдмаршаломъ. Его подвигъ огласился громко въ Россіи и во всей Европѣ: имя его стало съ тѣхъ поръ на ряду съ именами первыхъ полководцевъ его вѣка. Малочисленность предводимаго имъ войска въ сравненіи съ непріятелемъ, отважность нападенія, соблюденный въ бою порядокъ, огромное количество пріобрѣтенныхъ трофеевъ, содѣлываютъ Кагульскую битву однимъ изъ неувядаемыхъ листковъ въ побѣдномъ вѣнцѣ Россіи. До нынѣ отечество сохраняетъ ее въ благодарной памяти, и имя Кагула благоговѣйно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому.

КАДОМОСТО, Людовикъ, славный португальскій мореходецъ, родомъ изъ Венеціи, обратилъ на себя вниманіе Infанта, Донъ-Генриха Португальскаго, который, по примѣру отца своего, короля Іоанна, занимаясь открытіями, пригласилъ Кадомосто въ свою службу, и въ 1455 году, отправилъ его въ Мадеру. На пути туда Кадомосто открылъ Канарскіе острова, Капбланкъ, Сенегалъ, Зеленый мысъ и устье рѣки Гамбія. Въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ Генуэзцемъ Антоніемъ, онъ простеръ свои открытія до рѣки Санъ-Доминикъ и оттуда возвратился въ Португалію. Въ 1464 году, издалъ онъ описаніе своихъ путешествій, которое въ началѣ XVI столѣтія переведено на французскій языкъ Петромъ Редонеромъ. *С. П. К.*

КАДЕРЪ (АБДЪ-ЭЛЬ). см. *Абдъ-Эль-Кадеръ*.

КАДЕТЪ (Cadet). Такъ прежде назывался во Франціи младшій сынъ всякой дворянской фамиліи. По праву первородства, все имѣніе родителей переходило въ руки старшаго сына, который уже отъ себя давалъ младшимъ братьямъ часто весьма скудное содержаніе. Это принуждало сихъ послѣднихъ ис-

кать выгодныхъ мѣстъ, при дворѣ, въ духовномъ званіи, а преимущественно въ военной службѣ. Отъ этого стали сначала называть кадетами молодыхъ офицеровъ изъ дворянъ, а потомъ учредили для нихъ особый, такъ сказать, пріуготовительный чинъ, занимавшій средину между офицерскимъ и унтеръ-офицерскимъ. Иногда жаловали имъ даже малолѣтныхъ сыновей знатныхъ семействъ. Нынѣ, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ, называются кадетами унтеръ-офицеры дворянскаго и другихъ, не подлежащихъ конскрипціи, сословій (наши подпрапорщики и юнкера). У насъ, кадетами называютъ воспитанниковъ *Военно-учебныхъ заведеній*. (см. это). *В. К. Л.*

КАДЕТСКІЕ КОРПУСА, см. *Военно-учебныя заведенія*.

КАДЖАРЫ, Тюркменское поколѣніе, кочующее въ Мазендеранѣ, въ сѣверной Персіи. Изъ этого поколѣнія происходитъ царствующая нынѣ династія шаховъ, которой также придаютъ названіе *Каджаровъ*. Основателемъ ея былъ *Ага-Мухамедъ-ханъ* (1786-1797); ему наслѣдовалъ племянникъ его *Фетхъ-Али-шахъ* (1797-1834), а Фетху-Али внукъ его, *Мухамедъ* (1834-1848 г.) и наконецъ, съ 1848 года, сынъ Мухамеда *Насръ-Эддинъ*. *П. С. С.*

КАДИ, *Кадій*, по персидскому и турецкому произношенію *Кази*, *Казы*, арабское слово, которымъ означали первоначально верховныхъ гражданскихъ судей въ мусульманскихъ странахъ. Султанъ Мурадъ I, царствовавшій съ 1421 по 1451 годъ, далъ титулъ *Кади-Аскеръ* или *Казы-Эскеръ*, «войсковой судья», генералъ-аудиторъ, первому кади столицы. Мухамедъ II, наименовалъ двухъ Казы-Эскеровъ въ Константинополѣ, а Сулейманъ I (1519-1566) подчинилъ ихъ обоихъ Муфтію. *П. С. С.*

КАДИСЪ или **КАДИКСЪ**, (Cadix) цвѣтущій и богатый торговый городъ Испаніи, въ королевствѣ Севильѣ и одна изъ лучшихъ и важнѣйшихъ гаваней въ Европѣ, имѣетъ около 90,000 жителей и болѣе 8,000 домовъ, морское училище, военный госпиталь и другія военныя строенія. Городъ этотъ, обязанный своимъ основаніемъ Тирійцамъ, назывался съ начала Гадесъ (обнесенное заборомъ мѣсто) и находился потомъ подъ владычествомъ Карѳагенянъ, Римлянъ, Вандаловъ, Вестготовъ и Арабовъ. Въ 1262 году онъ завоеванъ Испанцами, въ 1696 былъ ограбленъ и сожженъ Англичанами, но снова выстроенъ Испанцами, исправившими также его укрѣпленія. Новая осада Англичанами, въ 1702 году, равно и бомбардированіе, въ то время, когда Испанія сдѣлалась союзницей Франціи, остались безъ успѣха. Въ продолженіе войны на Пиренейскомъ полуостровѣ въ царствованіе Наполеона, Кадисъ игралъ важную роль и сдѣлался прибѣжищемъ для всѣхъ тѣхъ, которые остались вѣрными законной династіи. Какъ на всемъ югѣ Испаніи, такъ преимущественно и здѣсь, созрѣла ненависть къ французскому владычеству. Со времени несчастнаго сраженія при *Трафальгаръ*, 25 октября 1805 года (см. это слово), французская эскадра, состоявшая изъ 5 линейныхъ кораблей и 1 фрегата, подъ начальствомъ адмирала Росилье, находилась въ Кадиской гавани. Тогдашній комендантъ города, Солано, былъ защитникъ новаго порядка дѣлъ, а по сему этотъ важный пунктъ казался Французамъ обезпеченнымъ. Но Солано былъ убитъ при одномъ возмущеніи, а французскій адмиралъ, атакованный съ сухопутной стороны Испанцами, а съ моря Англичанами, блокировавшими гавань, 9 іюня 1808 года, былъ принужденъ сдаться военноплѣннымъ. Достопримѣчательна въ военной Исторіи осада Кадиса въ 1810—12 годахъ и взятіе его Французами въ 1823 году (см. ниже).

Кадисъ лежитъ на оконечности длиннаго и узкаго перешейка, составляющаго сѣверную часть острова Леона, противъ устья рѣки Гвадалеты и горо-

да Пуерто Санъ Марія, отъ которыхъ отдѣляется Кадисскимъ заливомъ. Самый городъ построенъ на высокой, почти отвѣсной скалѣ, коей края обнесены бастіонами; къ сѣверу доступъ къ нему затрудняютъ мѣли и скрытые подводные камни; къ югу, на отдѣльной скалѣ, находится фортъ С. Себастіанъ, имѣющій съ западной стороны выдающуюся въ морѣ батарею съ маякомъ. Съ городомъ фортъ соединяется посредствомъ моста, проведеннаго чрезъ узкій проливъ, по которому едва могутъ пробираться канонирскія лодки. По ту сторону входа въ заливъ, впереди Пуерта Санъ Марія, лежитъ фортъ С. Каталина, а къ востоку отъ Кадиса, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, островъ Трокадеро, съ фортомъ Матагордо и батареею Пунталесъ. Дорога, пролегающая изъ Кадиса чрезъ островъ Леонъ, защищена на перешейкѣ каменными стѣнами; обращенная къ ней, слабѣйшая часть города, прикрыта множествомъ укрѣпленій: бастіоннымъ фронтомъ съ орильонами, глубокимъ рвомъ и контръ-эскарпомъ, равелиномъ съ редюитами, глаисомъ и пр. Деревня С. Іозе, лежащая на томъ концѣ перешейка, обороняется фортомъ Кортадуро. Островъ Леонъ отдѣленъ отъ материка Испаніи узкимъ, но глубокимъ каналомъ С. Педро, на берегу коего построенъ рядъ флешей и батарей; единственный на немъ мостъ есть ponte del Souzo. На восточной сторонѣ острова находится городъ С. Фернандо съ арсеналомъ и верфями, а на южной при устьи канала, фортъ С. Педро. Самый заливъ раздѣляется Трокадерскою косою на двѣ части: внутренняя, или южная, служитъ гаванью для военныхъ, а внѣшняя, или сѣверная, для купеческихъ кораблей.

Осада Кадиса Французами, съ 6-го февраля 1810 по 25 августа 1812 года. Въ началѣ 1810 года, французскія арміи, подъ начальствомъ короля Іосифа Бонапарте, вступили въ южныя провинціи Испаніи. Рядъ блистательныхъ побѣдъ: взятіе Кордовы, Гренады, Севильи, Малаги, казалось, утверждалъ владычество Іосифа на полуостровѣ, тогда какъ побѣды Наполеона въ Австріи обѣщали сильную опору его вновь созданному престолу и одушевляли энтузіазмомъ сражавшіяся за него войска. Противуставшіе имъ испанскіе корпуса были разбиты и разсѣяны; въ завоеванныхъ городахъ взяты огромные запасы всякаго рода; Англичане ограничивались защитою Португаліи. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ Французы намѣрены были овладѣть главнѣйшими приморскими пунктами въ южной Испаніи и обезпечить этимъ господство свое на полуостровѣ. Завоеваніе Кадиса казалось тогда незатруднительнымъ; укрѣпленія были въ небреженіи, жители раздѣлены на партіи; гарнизона было мало, а назначенный для его подкрѣпленія отрядъ генерала Албукерка, только что приближался къ городу. Быстрое движеніе къ Кадису вѣроятно имѣло бы желаемый успѣхъ. Но король Іосифъ не умѣлъ воспользоваться улыбкою счастія; онъ останавливался въ завоеванныхъ городахъ, занимаясь торжествами пріема и учрежденіями для укрѣпленія своего владычества и такимъ образомъ упустилъ случай овладѣть ключемъ своего королевства. Албукеркъ успѣлъ пробраться въ Кадисъ, между тѣмъ, какъ 1-й французскій корпусъ, подъ начальствомъ маршала Виктора, занимался взятіемъ окружающихъ его маловажныхъ пунктовъ: Медины Сидоніи, Санъ Лукара де Баррамеда, Роты, Пуерта де С. Маріа, Пуэрта Реаль и Шикланы. Наконецъ, 5 февраля 1810, Французы совершенно обложили Кадисъ съ сухопутной стороны, а 16 того же мѣсяца самъ король прибылъ въ Пуэрто Санъ Марія. Гарнизонъ Кадиса, усиленный еще 4000 Англичанъ и 1200 Португальцевъ, состоялъ изъ 21,000 регулярныхъ войскъ и, поддержанный англійскимъ флотомъ, рѣшился защищаться до самой крайности.

Мостъ на островѣ Леонѣ былъ разрушенъ, и такимъ образомъ прекращено всякое сообщеніе съ твердою землею. 7 марта жестокою бурею, свирѣпствовавшею у береговъ всей Андалузіи, брошены были на берегъ въ Кадискомъ заливѣ 4 испанскихъ линейныхъ корабля, нѣсколько фрегатовъ и 50 другихъ судовъ; Англичане должны были сжечь 2 линейныхъ корабля и 1 фрегатъ, а одинъ корабль съ 80 пушками, сѣвшій на мѣль у берега, попался въ руки непріятеля, со всѣмъ экипажемъ. Между тѣмъ Англичане умѣли одержать перевѣсъ въ городѣ. Генералъ Грегемъ (Graham) принялъ команду вмѣсто Герцога Албукерка; подъ его начальствомъ служили генералы Стюартъ, Сутей, Гугтонъ и Дильксъ. Гарнизонъ имѣлъ съ моря достаточный подвозъ въ съѣстныхъ и военныхъ припасахъ, а въ гавани находился сильный союзный флотъ.

Первая атака Французовъ была направлена на фортъ Матагордо, на островѣ Трокадеро; комендантъ его, капитанъ Меклеръ, защищался съ большею рѣшительностію. 21-го апрѣля осаждающіе открыли нѣсколько батарей, частію противъ сказаннаго форта, частію противъ испанскихъ и англійскихъ кораблей, стоявшихъ между мысомъ и батареею Пунталесъ. Одинъ испанскій линейный корабль загорѣлся, а когда взорвало пороховой магазинъ въ Матагордѣ, то гарнизонъ бѣжалъ въ Кадисъ и оставилъ Французамъ укрѣпленіе съ 21 пушкою. Но надежда бомбардировать оттуда съ успѣхомъ Кадисъ оказалась неосновательною; бомбы рѣдко долетали до города и причиняли мало вреда. Между тѣмъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ Французовъ, находившихся на особо для сего назначенныхъ судахъ въ Кадисскомъ заливѣ, успѣли обезоружить приставленный къ нимъ караулъ, и отрубивъ якорные канаты, пустились къ берегу, но сѣли на мѣль въ разстояніи 700 сажень отъ французскихъ батарей. Преслѣдуемые канонирскими лодками и другими судами, они въ продолженіе 24 часовъ принуждены были выдерживать огонь ихъ и непріятельскихъ батарей, а по безпокойному морю не могли получить помощи отъ своихъ. Наконецъ, 27-го числа, корабль ихъ былъ зажженъ брандерами: 400 человѣкъ спаслись вплавь, остальные погибли отъ пожара и непріятельскаго огня. Въ концѣ мая гарнизонъ Кадиса умноженъ былъ 4000 челов. прибывшими моремъ изъ Аликанта и другихъ мѣстъ. Тогда генералъ Грегемъ отправилъ 4000 чел. въ Алжезирасъ, чтобы усилить возстаніе въ тылу французской арміи и воспрепятствовать также намѣренію маршала Сульта вторгнуться въ Португалію. Хотя цѣль этой экспедиціи и не была вполнѣ достигнута, но она имѣла то важное послѣдствіе для Кадиса, что осадная армія должна была дѣлать большія откомандировки.

Въ то время, когда на границахъ Португаліи рѣшилась судьба войны, осада Кадиса продолжалась съ особою дѣятельностію. Французы работали неусыпно, въ намѣреніи обложить тѣснѣе крѣпость. Въ октябрѣ мѣсяцѣ слишкомъ 300 орудій стояло уже въ укрѣпленіяхъ, которыя, начинаясь на правомъ флангѣ при Ротѣ, простирались чрезъ Ла Галлина, Ла Пунтилла, и Лосъ Кануклосъ до Чіудадъ Біе и укрѣпленія С. Катальны. Французская главная квартира находилась въ С. Маріа; на одинъ часъ разстоянія за Біею былъ резервный паркъ. Отъ С. Маріа линія шла вдоль берега до Пуерта Реалъ и упиралась потомъ въ море, будучи поддерживаема фортами Matagordo и S. Louis. Для окруженія острова Леона укрѣпленія начинались влѣво отъ Пуэрто Реалъ и направлялись чрезъ Мало ди Талвезъ до арсенала де ла Карака. Въ тоже время Французы отлили для дѣйствія по Кадису мортиры необыкновенной величины и стали строить канонирскія лодки. Съ своей стороны, осажденные построили при

соединеніи острова Леона съ косою у Торре Гуардо сильныя укрѣпленія, а при Пуентѣ де ла Кабезуела, (между фортами Матагордо и Луи,) батарею, дабы воспрепятствовать переправѣ черезъ каналъ Педро.

Въ ночь на 1-е ноября, французская флотилія изъ 50 небольшихъ вооруженныхъ судовъ, 30 канонирскихъ и 8 бомбардирскихъ лодокъ, затопила, передъ Санта Маріа, 2 непріятельскія канонирскія лодки и нѣсколько другихъ судовъ, но противъ самаго Кадиса не могла предпринять ничего важнаго. Наконецъ удалось, 11-го декабря, послѣ чрезвычайныхъ усилій, перетащить ее сухимъ путемъ въ Трокадерскій каналъ и разрушить такимъ образомъ батарею Пунталесъ; однакожъ и это не подвинуло осаду. Въ началѣ 1811 года, Сультъ предпринялъ съ частію осадныхъ войскъ экспедицію въ Эстремадуру, оставивъ подъ Кадисомъ не болѣе 12,000 человѣкъ. Тогда испанскій генералъ Блакъ составилъ планъ, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находившіяся супротивъ острова Леона. 11-го февраля 5000 Англичанъ и 12,000 Испанцевъ отправились моремъ въ Тарифу, чтобы оттуда обойти непріятеля; но дурная погода и другія препятствія, замедлившія высадку союзниковъ до 27-го числа, доставили маршалу Виктору возможность предупредить угрожавшую опасность. Съ 10-ю баталіонами и 5 кавалерійскими полками, занялъ онъ позицію между *Шикланою* и *Мединою Сидонія*. При первомъ мѣстѣ дошло до битвы. 5 мая. Французы сражались съ величайшимъ мужествомъ, и хотя превосходствомъ непріятельскихъ силъ и принуждены были оставить поле битвы, но все таки разстроили намѣреніе союзниковъ, которые потеряли до 2500 человѣкъ убитыми и ранеными

Въ то время, когда это происходило при *Шикланѣ*, гарнизонъ на островѣ Леонѣ, перешедъ по пловучему мосту каналъ С. Педро, построилъ на другомъ берегу мостовое укрѣпленіе и нѣсколько разъ, но тщетно, старался открыть сообщеніе съ генераломъ Блакомъ. Столько же неудачны были покушенія Англичанъ разрушить французскія береговыя батареи. Союзники возвратились въ свои укрѣпленія на островѣ Леонѣ (8 мая), который Французы опять совершенно обложили.

Между тѣмъ надежда овладѣть Кадисомъ болѣе и болѣе ослабѣвала. Только величайшими усиліями осаднаго корпуса и благоразумными мѣрами начальника его, маршала Виктора, удавалось удержатся передъ крѣпостью и тѣмъ сдѣлать ее менѣе опасною для дѣйствій Французовъ на югѣ Испаніи. Линіи осаждающихъ были весьма сильны и обширны, но они окружали крѣпость только съ сухаго пути, тогда какъ съ моря могли быть доставляемы всѣ нужныя средства. По симъ причинамъ, ни съ той, ни съ другой стороны, нельзя было предпринять ничего рѣшительнаго. Сдѣланная, 13 іюня, вылазка съ острова *Леона*, съ 200 человѣкъ, для разрушенія укрѣпленій при Аррессифѣ, между тѣмъ какъ другая колонна снова приступила къ Шикланѣ, была отбита съ значительнымъ урономъ. Въ крѣпости генералъ Грегемъ передалъ главное начальство Сиру Вренту Спенсеру, но и тогда, дѣятельность гарнизона ограничивалась небольшими высадками на берегъ Андалузіи, чтобы уничтожать французскія укрѣпленія и помогать инсургентамъ, дѣйствовавшимъ въ тылу непріятеля. Такъ прошли 1811 и начало 1812 года; члены находящагося въ Кадисѣ испанскаго правительства были несогласны между собою, и недовольны англійскимъ вліяніемъ; между обоими народами возникали частыя ссоры, имѣвшія вредное вліяніе на ходъ операцій; жизненные припасы возвышались цѣною; самый городъ терпѣлъ нѣкоторый вредъ отъ французскихъ батарей, но о сдачѣ никто и не думалъ. Наконецъ событія на сѣверѣ

Испаніи рѣшили также судьбу Кадиса; Лордъ Веллингтонъ перешелъ чрезъ границы Португаліи, и разбилъ маршала Мармона близъ *Саламанки* (см. это слово); Мадридъ достался въ руки союзникамъ; король Іосифъ призвалъ на помощь армію андалузскую, часть которой составлялъ осадный корпусъ Кадиса. 25-го августа Сультъ, главнокомандовавшій въ сей области, принявъ заблаговременно всѣ мѣры предосторожности и уничтоживъ тяжелую артиллерію, снаряды, укрѣпленія и флотилію, снялъ осаду и отступилъ по направленію къ Гренадѣ.

Осада Кадиса въ 1823 *году.* Походъ, предпринятый Французами въ Испанію, для возстановленія законной власти короля Фердинанда VII, вскорѣ послѣ своего начатія, рѣшенъ былъ занятіемъ Мадрида и большей части Испаніи (см. *Испанская война 1823 года*). Революціонная юнта кортесовъ бѣжала въ Севилью, а оттуда въ Кадисъ, влача съ собою короля и его семейство. Герцогъ Ангулемскій, главнокомандовавшій французскою арміею, отправилъ въ Андалузію дивизіи генераловъ Бордесульта и Бурмона, (около 12,000 человѣкъ). 18 іюня французскія аванпосты стояли уже при Хересѣ де ла Фронтерѣ и при устьѣ *Гуадалеты.* Испанскія, большею частію иррегулярныя войска, были по кратковременномъ сопротивленіи, опрокинуты и часть ихъ, подъ начальствомъ Лопеза Банньоса, сѣвъ на суда въ С. Хуанѣ-дель-Порто, отправилась моремъ въ Кадисъ. 24 числа Бордесуль явился предъ этою крѣпостію, стараясь, сколько позволяло малое число его войскъ, занятіемъ окрестныхъ городовъ, прекратить сообщеніе ея съ твердою землею. Гавань блокировалась эскадрою изъ 1-го линейнаго корабля, 2 фрегатовъ и нѣсколькихъ легкихъ судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Гамелена. Когда Французы подошли къ городу, въ немъ не было провіанта, а укрѣпленія находились въ дурномъ состояніи. Однакожъ недостаточныя средства Бордесульта дали Испанцамъ время исправить оба недостатка. Гарнизонъ увеличился до 14,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 5000 линейныхъ войскъ; при деревнѣ Трокадеро были заложены новыя укрѣпленія а старыя исправлены. Съ своей стороны Французы воспользовались частію оставшимися послѣ прежней осады укрѣпленіями, частію устроили новыя, какъ наприм. батарею Карильянъ надъ устьемъ *Гвадалеты* и батарею Ангулемъ позади города Пуерта Реаль. 16 іюня, Испанцы, въ числѣ 8000 человѣкъ, сдѣлали вылазку по направленію къ Шикланѣ и мѣльницы del Osio, атаковали находившіяся тамъ укрѣпленія и старались доставить случай генералу Баллестеросу, напасть на тылъ осаднаго корпуса. Но ни то ни другое не удалось; атаки на французскіе окопы были отбиты, а содѣйствіе Баллестероса было остановлено искуснымъ дѣйствіемъ генерала Молитора. Послѣ упорнаго дѣла, продолжавшагося нѣсколько часовъ, гарнизонъ возвратился въ свои линіи, потерявъ убитыми и ранеными до 1000 человѣкъ. 16 іюля герцогъ Ангулемскій прибылъ къ Кадису съ 11 баталіонами и расположился въ Пуертѣ Санта Марія.

До сихъ поръ генералъ Бордесультъ ограничивался однимъ оборонительнымъ дѣйствіемъ, тревожа также городъ бомбардированіемъ, для чего вооружены были 30 канонирскихъ и 10 бомбардирскихъ лодокъ. По прибытіи герцога, генералъ Додъ принялъ начальство надъ инженерною частію, а генералъ Тарле надъ артиллеріею; сила осаднаго корпуса возрасла до 20,000 человѣкъ. Въ военномъ совѣтѣ, рѣшено было предпринять атаку Трокадеро. Этотъ пунктъ имѣлъ особую важность по расположенію своему на соединеніи обоихъ заливовъ, помѣщенію тамъ артиллерійскихъ запасовъ гарнизона и удобности обстрѣливать оттуда Кадисъ; онъ былъ хорошо защищенъ прорѣзомъ тамошней косы и укрѣпленіемъ,

занятымъ 45 орудіями и 1700 человѣкъ хорошихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Гарсеса. Не взирая на это и на безпрерывный огонь изъ крѣпости, Французы построили, къ 30 августу, пять пушечныхъ и мортирныхъ батарей и открыли съ нихъ огонь. На слѣдующее утро, въ 2 часа, былъ назначенъ приступъ. 14 ротъ гвардіи и 34 и 36 линейные полки, подъ начальствомъ генераловъ Обера, Гужова и Экара, прошли въ бродъ чрезъ ровъ, и бросились на испанскія укрѣпленія. Фортъ Санъ Луи, защищаемый огнемъ батареи Пунталесъ и нѣсколькихъ канонирскихъ лодокъ, былъ взятъ утромъ къ 9 часамъ, а скоро за нимъ и другія укрѣпленія острова Трокадеро. 1000 Испанцевъ со своими начальниками сдались въ плѣнъ, остальные были убиты. Съ этихъ поръ сдѣлалось возможнымъ обстрѣливать городъ. Гарнизонъ предложилъ перемиріе, но оно не было принято герцогомъ Ангулемскимъ. Между тѣмъ французская эскадра, надъ которою принялъ начальство адмиралъ Дюперре, была усилена до 3 линейныхъ кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ, но недоставало плоскодонныхъ лодокъ, на которыхъ бы можно было приблизиться къ берегу, усѣянному подводными камнями. Герцогъ рѣшился продолжать атаку съ сухаго пути, и для сего избралъ фортъ С. Педро, на устьѣ канала того же имени. Ночью 19 августа была построена противъ него батарея, изъ 8 орудій, а 1 сентября другая на 4 орудія и 11 мортиръ. Однакожъ обѣ много терпѣли отъ огня острова Леона, почему для защиты ихъ устроили на правомъ флангѣ еще третью, гаубичную батарею. 14 числа открыли траншеи съ двойными летучими саппами и параллелями. Дѣло шло о томъ, чтобъ устроить батарею на берегу канала Санъ Педро и заставить молчать огонь съ другой стороны. Песчаный грунтъ очень затруднялъ работу; но, не смотря на это, въ ночь на 19 число, удалось протянуть подступы на пространствѣ 430 саженъ. На слѣдующій день осаждающіе воспользовались попутнымъ вѣтромъ; 2 линейныхъ корабля, 2 фрегата и 1 галіотъ стали на якорь, въ небольшемъ разстояніи отъ форта и начали, вмѣстѣ съ сухопутными батареями, огонь. Въ $3^1/_2$ часа пополудни гарнизонъ, состоявшій изъ 180 челов. сдался военнопленнымъ и 27 металлическихъ орудій, запасъ пороха и жизненныхъ припасовъ на два мѣсяца достались Французамъ.

Послѣ сихъ успѣховъ ускорились осадныя работы. 21 и 22 сентября были заложены три новыя батареи при устьѣ канала Санъ-Педро, на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ линій, и приняты всѣ мѣры, для предполагаемой высадки на островъ Леонъ. 24 числа вѣтръ позволилъ флоту также начать атаку. Утромъ въ 7 часовъ, приблизились къ Кадису 10 бомбардирныхъ и 5 гаубичныхъ лодокъ и стали на якорь въ разстояніи 800 саженъ отъ форта Санта Каталина. Высланныя противъ нихъ изъ крѣпости 24 канонирскія лодки, не могли препятствовать огню; до 11 часовъ было брошено въ Кадисъ 150 бомбъ. Они причинили городу значительный вредъ, жители возмутились, но были усмирены гарнизономъ: 26 числа Французы окончили постройку трехъ батарей на концѣ перешейка, у С. Педро, и съ большимъ трудомъ привезли туда матеріалъ для постройки моста; двѣ бригады пѣхоты, назначенныя для десанта на островъ Леонъ, сѣли на суда, подъ начальствомъ генерала Бордесульта; 27 числа Герцогъ перенесъ свою главную квартиру въ Шиклану, а на слѣдующій день предпринялъ рекогносцировку. Въ то же время явилась депутація изъ крѣпости съ объявленіемъ, что Фердинандъ VII свободенъ и готовъ видѣться съ Герцогомъ. По сей причинѣ атака была отложена и назначено 29 число для принятія Короля въ Пуэрто Санта Ма-

ріа. Вмѣсто его явилась новая депутація съ разными предложеніями, которыя Герцогъ однакожъ непринялъ; онъ опять отдалъ приказъ къ атакѣ, но прибывшій поздно вечеромъ въ главную квартиру генералъ Алава убѣдилъ его, что по рѣшенію кортесовъ и почетнѣйшихъ генераловъ, нельзя было долѣе защищать Кадисъ. На слѣдующій день Фердинандъ VII, въ сопровожденіи Королевскихъ Принцевъ и Принцесъ, вышелъ на берегъ въ Санта Маріа. Городъ открылъ свои ворота Французамъ, 3 числа, и война была окончена. *В. К. Л.*

КАДРЫ (Cadres т. е. рамки). Кадрами называются офицеры, унтеръ-офицеры и фланговые ряды, необходимые для составленія основы полка, баталіона, или другаго войска, для правильнаго его раздѣленія на тактическія части, и управленія его движеніями и дѣйствіемъ. Кто желаетъ имѣть хорошія войска, тотъ прежде всего долженъ озаботиться о составленіи хорошихъ кадровъ, дать имъ свойственное съ потребностію устройство, усовершенствовать ихъ въ знаніи обязанностей службы и вкоренить въ нихъ строжайшую дисциплину. Вліяніе кадровъ на духъ и тактическое состояніе войскъ чрезвычайно велико; они составляютъ, такъ сказать, нервную систему военнаго тѣла, душа котораго есть начальникъ. Съ неблагонадежными, нетвердыми въ своемъ дѣлѣ кадрами никакое войско, при самомъ пламенномъ желаніи, не можетъ произвести ничего важнаго. По этому-то народныя ополченія никогда еще не соотвѣтствовали ожиданію, когда они не были поддерживаемы регулярными войсками, или неуправлялись пріуготовленными заблаговременно кадрами, какъ на прим. это было сдѣлано въ австрійскихъ и прусскихъ ландверахъ.

Въ древнія времена, можетъ быть, еще болѣе понимали важность хорошихъ кадровъ, чѣмъ нынѣ. Въ персидскихъ, греческихъ и римскихъ арміяхъ, относительное число кадровыхъ людей было гораздо больше, ибо на каждые 8, 10 или 16 человѣкъ, составлявшихъ рядъ, приходилось по два начальника: Лохагосъ и Урагосъ, у Грековъ, Декуріонъ и Поддекуріонъ, у Римлянъ. Тоже самое наблюдалось, въ исходѣ среднихъ столѣтій, въ полкахъ ландскнехтовъ и рейтаровъ, въ которыхъ, при тогдашнемъ глубокомъ строѣ, переднія и заднія шеренги, а равно и фланговые ряды, всегда составлялись изъ надежнѣйшихъ людей. Они не составляли однако же, подобно нашимъ унтеръ-офицерамъ, особый классъ начальниковъ, но исполняли одинаковую службу съ своими товарищами и получали только двойное жалованье (Doppelsoldner, gens à double paye).

Сила кадровъ зависитъ отъ силы войска, для котораго они назначаются, отъ его образа сражаться, тактическаго образованія и даже отъ его характера. Въ старыхъ, опытныхъ войскахъ, достаточно будетъ имѣть на 10—15 рядовыхъ по одному унтеръ-офицеру, и на 40—по одному оберъ-офицеру. При сформированіи же новыхъ войскъ, должно положить, сверхъ этого, еще по крайней мѣрѣ по одному старому солдату на пять новыхъ.

Кадровой системой называется такое состояніе арміи, корпуса, дивизіи и т. д. въ которомъ большое число нижнихъ чиновъ увольняется въ отпускъ, или въ отставку, тактическая же организація войскъ остается таже самая, какъ и въ полномъ комплектѣ, такъ что при переходѣ отъ кадроваго въ комплектное положеніе, нужно только пополнить ряды отпускными или рекрутами. Въ кадровое состояніе войска приводятся обыкновенно только въ мирное время, для сбереженія издержекъ, не вредя составу арміи и не лишая ее средствъ выступить въ поле съ прежнею своею силою. *В. К. Л.*

КАЗАКИ. Слово *Казакъ* производятъ отъ разныхъ словъ, различныхъ языковъ; наиболѣе принятыя мнѣнія про-

изводятъ его отъ *Касоговъ* (народа Кавказскаго), *Касахіи* (за Кавказской области, упоминаемой Константиномъ Багрянороднымъ) и наконецъ отъ Турецкаго слова *Казъ*, которое значитъ *гусь*. Но какъ до сихъ поръ, Историческія розысканія, не утвердили достовѣрности ни одного изъ этихъ предположеній, то въ статьѣ энциклопедической, не имѣя возможности входить въ подробное разсмотрѣніе этаго спорнаго вопроса, мы не можемъ представить за достовѣрный фактъ ни одного изъ сихъ предположеній.

Древнее происхожденіе Казаковъ, какъ народа, теряется во временахъ полуисторическихъ нашего отечества. Можетъ быть, Казачество было военнымъ сословіемъ древней Руси. Во время владычества Татаръ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, они держали легкоконные отряды, которые назывались *Казаками*. По ихъ примѣру, вѣроятно, во многихъ Россійскихъ пограничныхъ городахъ завели подобные же легкіе отряды Казаковъ, которые въ послѣдствіи составили первое постоянное и всегда готовое на службу войско. Такъ напримѣръ: въ области Рязанской, наиболѣе подверженной нападенію Ордынскихъ хищниковъ, лѣтописи наши въ первый разъ упоминаютъ о Казакахъ, въ 1444 году. По уничтоженіи Удѣловъ встрѣчаемъ мы уже названіе разныхъ Казаковъ, при всѣхъ пограничныхъ, и даже внутреннихъ Русскихъ городахъ, вмѣстѣ со Стрѣльцами, Воротниками, Затинщиками, Пушкарями и другими служилыми людьми.

Казаковъ вообще, какъ по исторіи ихъ происхожденія, такъ и по прежде бывшему ихъ состоянію, можно раздѣлить на два главныя разряда: на *Донскихъ* и *Малороссійскихъ*. Отъ первыхъ произошли: *Яицкіе*, въ послѣдствіи названные *Уральскими*, *Сибирскіе*, *Оренбургскіе*, *Гребенскіе*, *Моздокскіе*, *Терскіе*, *Кубанскіе* и *Хоперскіе*; а отъ послѣднихъ, *Запорожскіе*, *Черноморскіе* и *Азовскіе*.

Казаки Донскіе. Послѣ паденія владычества Татаръ въ Россіи, страна отъ устьевъ Дона до Воронежа, представляла степь, по которой бродили разноплеменныя шайки, для добычи и грабежа. Потомъ здѣсь образовалось общество, подъ именемъ Донскихъ Казаковъ. Изъ кого именно и какъ составилось это общество, въ лѣтописяхъ Русскихъ нигдѣ не видно. Смѣшивая съ другими толпами вольницы, въ народномъ понятіи ихъ чествуютъ именемъ разбойниковъ; но разсматривая внимательно событія, мы видимъ, что дѣйствія Донскихъ Казаковъ, несмотря на частные случаи буйства, свойственнаго тому времени, имѣютъ общее единство и направленіе, и что люди, выступившіе на сцену исторіи такимъ блистательнымъ образомъ, не были *бѣглецы* или *изгнанники* изъ отечества.

Введеніе единодержавнаго правленія въ Россіи не могло совершаться безъ крутыхъ мѣръ свойственныхъ тому времени и обстоятельствамъ. Новыя отношенія подданныхъ между собою должны были породить въ частности множество лишеній такихъ правъ, которыя утвердились силою и давностію. Были цѣлые роды съ оскорбленными самолюбіями, которымъ пресѣклись пути къ мѣлкому самовластительству, были люди, потерявшіе политическое свое значеніе, или такіе, которыхъ страсти и отвага, имѣвшія полный разгулъ во времена Удѣльныхъ распрей, теперь встрѣчали преграду въ твердыхъ распоряженіяхъ правительства. Въ слѣдствіе этихъ переворотовъ, явились искатели приключеній, которымъ было тѣсно на родинѣ, явилось и слово *Казакъ*, принявшее въ современныхъ актахъ, общее значеніе отважнаго наѣздника, несвязаннаго домовностію, для котораго набѣги и война составляли цѣль и средство къ жизни. Образовавшееся изъ этихъ людей *Ка-*

зачество, мало по малу, начало селиться въ обширной степи, отъ южныхъ береговъ Волги, чрезъ Донъ до Днѣпра, и встрѣтивъ на *Полѣ* бродящія остатки татарскихъ наѣздниковъ, частію разогнало ихъ, а частію присоединило къ себѣ и явилось новымъ дѣятелемъ на поприщѣ исторіи.

Собственно о *Донскихъ* казакахъ упоминается въ первый разъ, въ 1549 году, въ жалобѣ Ногайскаго Князя, Юсуфа, Русскому Царю (Іоанну IV), изъ которой видно, что Казаки на Дону укрѣпились городками въ трехъ или четырехъ мѣстахъ и открыли свои дѣйствія противъ Ногаевъ. Царь отвѣтствовалъ: что на Дону безъ вѣдома его живутъ бѣглые люди и совѣтовалъ самому Юсуфу изловить ихъ для наказанія. Вскорѣ подобныя жалобы были приносимы отъ Крымцевъ и Азовцевъ. Черезъ два года казаки уже стѣснили Азовъ, и начали наносить вредъ Турецкому Султану, который, въ 1551 году, писалъ къ Ногайскому Князю, Измаилъ Мурзѣ, убѣждая его дѣйствовать противъ Русскихъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, желая воспользоваться этими обстоятельствами, ласкалъ новопоявившееся на Дону общество смѣльчаковъ; съ 1550 года, почти всякому послу, ѣхавшему въ Царьградъ, въ Крымъ или къ Ногайцамъ, поручалось увѣрять казаковъ въ царской милости, обѣщать жалованье и требовать услугъ.

Вскорѣ разнеслась молва о привольной жизни этаго общества; изъ внутреннихъ городовъ русскихъ, изъ Польши и жилищъ Казаковъ Запорожскихъ начали стекаться охотники дѣлить опасности войны, искавшіе жизни независимой. Съ этого времени исторія Донскихъ казаковъ представляетъ непрерывный рядъ дѣйствій ихъ на югѣ, которыхъ общность составляетъ почти цѣлое, имѣющее свои эпохи. Здѣсь мы ограничимся очеркомъ главныхъ чертъ исторической жизни Донцевъ.

Въ 1554 году, при покореніи Астрахани, Донскіе казаки являются въ первый разъ въ рядахъ русскихъ войскъ. Значительный отрядъ ихъ, приведенный къ русскому войску атаманами Ляпуномъ и Павловымъ, посланъ былъ изъ Переволоки впередъ къ отряду Князя Вяземскаго, и близъ Чернаго острова, разбилъ толпу Астраханскихъ Татаръ. Казаки преслѣдовали бѣгущихъ; атаманъ Павловъ настигъ обозъ царскій и съ большею добычею возвратился къ стану. — Между тѣмъ на Дону сторожили намѣренія и движенія крымскаго хана, Девлетъ Гирея, который два или три раза, безуспѣшно, предпринималъ вторженіе въ Россію, ибо казаки всякій разъ предваряли о томъ Іоанна. Въ 1556 году, при возобновленномъ нашествіи хана на Россію, Царь, собирая на рѣкѣ Окѣ рать, поручилъ дьяку Ржевскому сдѣлать диверсію съ Донскими казаками на Крымъ. Она была исполнена съ успѣхомъ: казаки проникнули въ Тавриду и ханъ принужденъ былъ оставить свои намѣренія. Въ 1558 Девлетъ Гирей собралъ 120,000 своихъ и Ногайскихъ Татаръ и двинулся къ Русскимъ предѣламъ. Казаки, невыпускавшіе изъ виду его движеній, ворвались въ Тавриду, напали на улусы, близъ Перекопа, и опустошили ихъ. Ханъ съ ужасомъ поспѣшилъ въ Тавриду, но и въ землѣ своей ненашелъ покоя: западную часть ея разорялъ *Адашевъ* (см. это) съ 8000 Русскихъ, а со стороны Азова угрожалъ ей Вишневецкій, подъ предводительствомъ котораго казаки разбили нѣсколько сотъ Татаръ, намѣревавшихся пробраться въ Казань. Царь наградилъ казаковъ жалованьемъ и дозволилъ имъ свободную торговлю въ Русскихъ городахъ.

Султанъ турецкій понялъ всю опасность такого сосѣдства: въ 1569 году, онъ вознамѣрился уничтожить казаковъ и завоевать Астрахань. Для этаго онъ собралъ до 70,000 войска и направилъ его изъ Крыма сухимъ пу-

темъ, а 100 судовъ, съ тяжелыми снарядами, изъ Азова рѣкою Дономъ къ Переволочнѣ (нынѣ Качалинская станица). Казаки, видя несоразмѣрность силъ, бросили свои городки и скрылись въ степь. Замыслы Селима не удались: войско его погибло отъ изнуренія. Скоро Донцы опять собрались и вновь начали дѣйствовать противу Азова и Крыма. Въ это же время казаки, въ составѣ русскаго войска, содѣйствовали взятію Исламъ-Кермени и покоренію царства Астраханскаго. Въ 1557 году, они участвовали въ войнѣ Русскихъ съ Ливонцами, а въ 1579 — противъ Баторія.

Между тѣмъ число казаковъ новыми пришлецами увеличивалось безпрерывно. Видя себя усиленными, они уже не ограничивались дѣйствіями въ занятомъ ими на Дону пространствѣ, а начали отдѣлять отъ себя дружины всюду, гдѣ надѣялись пріобрѣсти богатую добычу. По Волгѣ и за Волгою бродили еще остатки разныхъ ордъ; въ эти то мѣста стекались казаки и образовали здѣсь общество *Волжскихъ* казаковъ. Одна дружина ихъ, съ атаманомъ Нечаемъ, устремилась къ востоку отъ Каспійскаго моря, разграбила жившихъ тамъ Ногайцевъ, разорила ихъ столицу Сарайчикъ, основалась постоянно на рѣкѣ Яикѣ (1584) и впослѣдствіи составила *Яицкое* (нынѣ Уральское) казачье войско. Другая, съ атаманомъ Андреемъ, подвигаясь по западному берегу Каспійскаго моря, остановилась на Терекѣ и образовала *Терекское казачье войско* (нынѣ Кизлярскій полкъ). Третья, съ *Ермакомъ* (см. это) направилась въ Сибирь и послужила началомъ *Сибирскихъ казаковъ*. — Все это совершилось въ самое короткое время, и не по распоряженіямъ правительства, а по внутреннему, безотчетному сознанію въ своихъ силахъ.

Въ это же время на Дону замышлялись дѣйствія противъ расширенія турецкихъ владѣній. Стѣсняя болѣе и болѣе Азова, казаки придвинули къ нему городки свои, поставили на одномъ изъ устьевъ Дона крѣпостцу Раздоры (близъ нынѣшней Раздорской станицы) и начали отважные морскіе поиски. Жалобы турецкаго султана и крымскаго хана русскому царю слѣдовали одна за другою. Казаки каждый годъ отправляли въ Москву старшинъ съ вѣстями о пограничныхъ дѣлахъ; посланцевъ ихъ принимали ласково, и награждали богатыми подарками. Всѣмъ казакамъ открытъ былъ проѣздъ во всѣ города, дабы выгодами торговли и связями родства, упрочить союзъ ихъ съ отечествомъ. Такъ было при Іоаннѣ Грозномъ и при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ.

Съ восшествіемъ на престолъ Бориса Годунова, отношенія эти измѣнились. Казакамъ прекратилась выдача жалованья: прервали съ ними всякія сношенія; запретили въѣздъ въ русскіе города и даже близко подъѣзжать къ Украйнѣ. Во время такого положенія дѣлъ явился въ Польшѣ Лжедимитрій. Предпринимая походъ въ Россію и зная нерасположеніе Донскихъ казаковъ къ царю Борису, онъ прежде всего старался привлечь ихъ на свою сторону; съ этою цѣлію послалъ Литвина Свирскаго на Донъ, звать казаковъ, на *дѣло славное свергнуть раба и злодѣя съ престола Іоаннова*. 6000 Донцевъ съ атаманомъ Корелою, не замедлили выступить въ Самборъ: съ этого времени казаки сдѣлались постоянными сподвижниками Отрепьева.

Въ 1611 году, по убіеніи втораго самозванца, казаки снова перешли подъ знамена защитниковъ отечества, но имѣя начальникомъ своимъ атамана *Заруцкаго* (см. это), продолжали по прежнему опустошать города и селенія. Прокофій *Ляпуновъ* (см. это) вознамѣрился усмирить буйство ихъ: для примѣра и въ страхъ другимъ, 20 казаковъ, уличенныхъ въ воровствѣ и убійствѣ, посажены въ мѣшокъ и брошены въ воду. Казаки взбунтовались; по наущенію Заруцкаго, убили Ляпунова и снова начали грабить. Заруцкій, об-

личенный въ своихъ коварныхъ замыслахъ, бѣжалъ къ Коломнѣ, а оттуда въ Астрахань; но большая часть казаковъ оставила атамана и, подъ начальствомъ Межакова, возвратилась къ Москвѣ, гдѣ присоединилась къ войску *Трубецкаго* (см. это). 22-го августа 1612 года, въ сраженіи подъ Москвою, Донскіе казаки много способствовали къ освобожденію ея отъ Поляковъ и преслѣдованію арміи Сигизмунда къ границамъ польши. Въ награду за ихъ службу въ послѣднее время и для вящшаго поощренія, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ имъ (1613) похвальную грамоту и знамя — это былъ первый явный даръ чести, утвердившій преданность казаковъ къ Россіи. Въ слѣдующемъ году (1614), они получили отъ собора духовныхъ и земскаго собора грамоты съ новымъ титуломъ: *Великому Войску Донскому*, а царь положилъ ежегодно, и впредь на *вѣчныя времена*, отпускать Донскимъ казакамъ 7000 четвертей хлѣба, 500 ведръ вина, 230 пудъ пороху, 150 свинцу и 17,142 рубля денежнаго жалованья, да на будары (перевозныя суда) 1,169 рублей.

Въ 1623 г. войско Донское поступило въ вѣдѣніе *Посольскаго приказа* (см это) и на Дону началъ водворяться порядокъ. Войсковый кругъ рѣшительно приступилъ къ искорененію дерзавшихъ грабить на Волгѣ и тѣмъ вредить торговлѣ Россіи съ Персіею и Бухаріею. Конечно не вдругъ могло водвориться въ землѣ казаковъ спокойствіе и порядокъ, но уже войсковые атаманы наказывали нещадно отлучавшихся самовольно для грабежа.

Къ этому времени (1637 г.) принадлежитъ знаменитая осада и взятіе Азова казаками (См. *Азовъ*).

Въ 1647 году, Донскіе казаки предпринимали походъ на 33 судахъ, для разоренія Крымскихъ береговъ, но онъ былъ неудаченъ: казаки потеряли болѣе 20 судовъ и едва пробрались къ Дону. Въ 1654 г. три тысячи ихъ сдѣлали высадку въ Крымъ, взяли приступомъ городъ Судакъ, разорили Кафу и, на захваченныхъ купеческихъ корабляхъ, возвратились съ богатою добычею къ берегамъ Дона. Лѣто 1656 г. было памятно для казаковъ неудачными попытками овладѣть Азовомъ; но въ 1657 и 1658 г. они жестоко отмстили Туркамъ и Татарамъ за эту неудачу. Въ два отважные набѣга, казаки совершенно опустошили окрестности Керчи, Кафы и Балаклавы, выжгли всѣ селенія около Синопа, приблизились на одинъ день ѣзды къ Константинополю и нагрузивъ суда огромною добычею, съ явнымъ пренебреженіемъ, прошли Дономъ мимо стѣнъ Азова.

Не смотря на строгость царя Алексѣя Михайловича и любовь къ порядку, броженіе умовъ, возникшее во времена междуцарствія, еще продолжалось и дороги были не безопасны отъ разбоевъ. Разбойничьи шайки предпочтительно держались въ томъ мѣстѣ, гдѣ Волга близко подходитъ къ Дону. Знаменитѣйшимъ этаго времени (1667) разбойничьимъ атаманомъ былъ Донской казакъ *Стенька Разинъ* (см. это).

Какъ скоро спокойствіе было совершенно водворено въ Россіи, дворъ московскій, въ переговорахъ съ другими державами, не только не отказывался отъ Донскихъ казаковъ, но уже защищалъ ихъ, требовалъ рѣшительнаго прекращенія набѣговъ Татаръ на земли казаковъ и началъ открыто и постоянно подкрѣплять Донцевъ ратными людьми и другими пособіями. До этаго времени (1676) казаки служили Россіи по найму; царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, первый повелѣлъ привести ихъ къ присягѣ, что ими и исполнено въ 1676 году. Присяга дана была безпрекословно во всѣхъ городахъ войска Донскаго, и съ этихъ поръ казаки употреблялись на войнахъ не отдѣльно, а при регулярной арміи. Такъ въ 1695 и 1696 годахъ, они много содѣйствовали успѣшной осадѣ Азова, въ особенности же истребленіемъ приближавшагося къ крѣпости турецка-

го флота. Въ войну съ Швеціею въ Ливоніи, казаки малыми партіями, по одной рижской дорогѣ, между Дерптомъ, Вольмаромъ и Маріенбургомъ, сожгли болѣе 600 мызъ и деревень, и забрали множество всякаго имущества. Въ 1705 г. они помогли фельдмаршалу *Шереметеву* (см. это) прекратить мятежъ, вспыхнувшій въ Астрахани, и за то получили отъ государя, кромѣ награжденія деньгами, клейноды: перначь, бунчукъ, большое войсковое и шесть станичныхъ знаменъ—*въ вѣчную нетлѣнную память потомства.* Въ 1707 году, въ продолженіе военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, противъ Шведовъ, Донскіе казаки, подъ начальствомъ походнаго атамана, Данила Ефремова, служили безсмѣнно, и въ особенности отличились въ дѣлѣ подъ Калишемъ, гдѣ саксонскій генералъ Шуленбургъ разбитъ былъ шведскимъ генераломъ Рейншильдомъ. Не менѣе важныя услуги оказали они при отступленіи арміи къ русскимъ границамъ, находясь постоянно въ арріергардѣ и вредя Шведамъ, малою войною, имъ свойственною и обычною. Но усердная служба ихъ и покорность правительству вскорѣ были помрачены участіемъ, хотя не всѣхъ, по большей ихъ части, въ измѣнѣ Бахмутскаго станичнаго атамана *Булавина* и малороссійскаго гетмана *Мазепы* (см. эти имена и статью *Запорожье*). Некрасовъ, сподвижникъ Булавина, узнавъ о смерти послѣдняго, съ 600 семей раскольниковъ, бѣжалъ на Кубань (см. *Некрасовцы*). Возмущеніе это дорого стоило Донцамъ: кромѣ 7,000 чел. убитыхъ въ бою и казненныхъ за возмущеніе, срыты городки по Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и по Иловлѣ до Иловлинскаго городка. Земли по Донцу причислены къ Бахмутской провинціи; съ нѣкоторою частію оставшихся здѣсь казаковъ; по Айдару пожалованы Острогожскому полку, а земли въ верховьѣ Хопра причислены къ Воронежской губерніи.

Какое участіе Донскіе казаки принимали въ славномъ Полтавскомъ сраженіи (27 іюня 1709), и что сдѣлано ими въ преслѣдованіи Шведовъ до Переволочны — въ реляціяхъ не упомянуто; но надо полагать, что казаки вмѣстѣ съ калмыками прибыли на другой день сраженія и въ дѣлѣ не были.

Съ смертію Петра I (1725), собственная исторія Донскихъ казаковъ оканчивается; съ этаго времени всѣ военныя дѣйствія ихъ тѣсно связаны съ дѣйствіями регулярныхъ войскъ; нѣтъ ни одной значительной кампаніи, совершенной русскою арміею, съ Полтавской битвы до нашихъ дней, въ которой бы Донскіе казаки не участвовали, составляя превосходное иррегулярное войско. Заслуги, оказанныя отечеству Донскимъ войскомъ, въ эти 140 лѣтъ, весьма важны и снискали высокое благоволеніе русскихъ государей, которому доказательствомъ служатъ пожалованные войску: многія похвальныя грамоты, 48 знаменъ, 4 бунчука, сабля императора Александра I, 10 пушекъ и 6 клейнодовъ или знаковъ достоинства атаманскаго, какъ то: перначь, 2 насѣки, булава и 2 бунчука. Регаліи эти, во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ на Дону, выносятся въ кругъ войсковый—памятникъ древняго круга.

Нравы и обычаи. Въ первой половинѣ историческаго существованія казачества, до восшествія на престолъ царя Алексѣя Михайловича, Донскіе казаки вели жизнь болѣе кочевую, чѣмъ оседлую; земледѣліемъ они почти не занимались и, предпочитая набѣги домашнему спокойствію, проводили жизнь подъ открытымъ небомъ; только по правому берегу Дона, отъ устья Хопра до р. Аксайя, были разсѣяны казачьи *городки.* Они состояли изъ землянокъ, обнесенныхъ плетнемъ съ присыпнымъ валомъ и служили слабою оградою отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей. Казаки мало заботились о красотѣ и удобствѣ своихъ жилищъ и при

нападеніи непріятеля оставляли ихъ безъ сожалѣнія. Раздоры былъ первымъ городкомъ и главнымъ по управленію. Въ царствованіе Петра Великаго (1700), казачьихъ городковъ или станицъ считалось уже 121, изъ коихъ 30 лежали по Донцу, 20 по Хопру, 11 по Медвѣдицѣ, 10 по Бузулуку, прочіе по Дону. Въ это же время народонаселеніе Донской земли простиралось до 60,000 душъ.

Казаки управлялись и рѣшали дѣла общимъ совѣтомъ. Для это собирались они, въ такъ называемый *Войсковой кругъ*. Большинствомъ голосовъ рѣшалось обыкновенно всякое предложеніе атамана, который лично не имѣлъ особенной власти, но былъ только блюстителемъ порядка. Предметы разсужденій на кругу были немногосложны: идти на войну, на поискъ, или нѣтъ; раздѣлить добычу, наказать измѣнника или труса. Каждый казакъ считалъ себя участникомъ дѣла общаго, имѣлъ полный голосъ и потому войсковые круги были очень шумны, а не рѣдко происходили въ нихъ и ссоры; въ особенности же при избраніи атамановъ (см. *Запорожье*). Въ войсковомъ кругу назначалось просто: *идти въ походъ, идти на море*,—этимъ казаки пресѣкали перебѣжчикамъ возможность открывать истинное намѣреніе свое. Дальнѣйшія распоряженія и управленіе дѣйствіями было предоставляемо походнымъ атаманамъ. Отправляясь на поиски, казаки не брали съ собою ничего, кромѣ небольшаго количества сухарей; хмѣльные напитки запрещены были подъ смертною казнію; одѣвались въ старую вѣтошь, даже самому оружію придавали бѣдную наружность. Оружіе казаковъ состояло изъ легкихъ пушекъ, ручницъ или пищалей, копій и сабель; пріобрѣтались они, или покупкою, или добычею отъ непріятеля. Порохъ и свинецъ получали, большею частію, въ жалованіе отъ русскаго дворца.

Походы казаковъ были *сухопутные* и *морскіе*. Всякій отрядъ имѣлъ своего *походнаго атамана*; части дѣлились на сотни и пятидесятки, которыми начальствовали есаулы, сотники и пятидесятники. Чины эти, какъ и походный атаманъ, избирались самымъ отрядомъ предъ выступленіемъ въ походъ, а по возвращеніи они слагали свои званія. Смотря по надобности казаки составляли *пѣхоту* и *конницу*. — Образъ войны казаковъ, на *сухомъ пути*, состоялъ, по большой части, въ нападеніяхъ внезапныхъ и быстрыхъ, стараясь употребить въ свою пользу темноту ночи и оплошность непріятеля. Въ походѣ соблюдали строгія мѣры предосторожности; бывъ окружены непріятелемъ, они спѣшивались, смыкались въ кучи и отстрѣливались, прикрываясь лошадьми. Атаки производили *Лавою* (см. это), стараясь охватить фланги, всегда толпившейся азіятской конницы; новая Лава тотчасъ слѣдовала за первою и эта послѣдовательность удара составляла тайну ихъ успѣховъ. Если съ конницею дѣйствовала и пѣхота, то она всегда выходила съ пушками впередъ. Въ открытомъ бою пѣхота становилась въ срединѣ, конница по флангамъ; отважнѣйшіе наѣздники фланкировали вокругъ. Для переправы черезъ рѣки, казаки употребляли слѣдующій способъ: сѣдло и вьюкъ клали на нѣсколько пуковъ камышу (что называлось *Салою*) и все вмѣстѣ привязывали къ хвосту лошади; самъ же казакъ, ухватясь за гриву, смѣло пускался вплавь. Если сильный непріятель угрожалъ своимъ вторженіемъ въ землю казаковъ, то войсковый кругъ посылалъ по всѣмъ городкамъ граматки о собраніи атамановъ и казаковъ въ Раздоры, (въ послѣдствіи въ Черкаскъ), назначая сколько именно людей съ каждаго городка должно прибыть въ главный станъ; остальные же, съ женами и дѣтьми, сходились, изъ пяти или шести городковъ, въ одно мѣсто. Въ Раздорахъ учреждались ближніе и дальніе конные разъѣзды и двойная или тройная цѣпь пикетовъ. Военныя суда, стоявшія у

берега Дона, приковывались цѣпями или затоплялись.

Морскіе походы, несмотря на ихъ опасность, предпочитались казаками, какъ болѣе прибыточные. Суда ихъ, строившіяся весьма не прочно, сходствовали съ судами Запорожцевъ. Не смотря на это, казаки переплывали бурное Черное море, разоряли прибрежные города; смѣло нападали на военные корабли, вооруженные пушками, и съ богатою добычею спѣшили въ свои землянки. Возвращеніе на родину, послѣ удачныхъ поисковъ, обыкновенно сопровождалось большими торжествами.

Относительно религіи, должно сказать, что казаки всегда были очень набожны. Лучшую часть добычи отдѣляли на украшеніе монастырей и на содержаніе въ нихъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ своихъ товарищей. Нравственность казаковъ вообще была оригинальна, какъ и составъ ихъ общества: они были весьма дружны въ своихъ сношеніяхъ; гнушались воровствомъ между собою, но грабежъ на сторонѣ, особенно у непріятелей, былъ для нихъ вещью обыкновенною. Трусовъ нетерпѣли, считая первѣйшею добродѣтелію храбрость. Смертная казнь была обыкновеннымъ возмездіемъ изобличенному въ измѣнѣ, трусости, убійствѣ и воровствѣ. Приговоръ и наказаніе совершались почти въ одно время: виновнаго зашивали въ куль и бросали въ воду.

Донцы не вели жизнь совершенно безбрачную, какъ Запорожцы. Изъ позволенія, даннаго Донскимъ казакамъ еще царемъ Іоанномъ IV, ѣздить безвозбранно во всѣ города Россіи для свиданія съ родными, явствуетъ что Донцы съ самаго появленія своего были связаны съ Россіею не только происхожденіемъ, но и частными родственными отношеніями: но ведя вѣчную войну, они большую убыль въ людяхъ должны были пополнять новыми пришлецами.

Съ 1718 года, прекратилось избраніе на кругу войсковыхъ атамановъ и они уже назначались Высочайшею властію. Первый изъ таковыхъ былъ Василій Фроловъ. Настоящій переломъ въ нравахъ и образѣ жизни Донскихъ казаковъ, начался съ 1775 г., т. е. съ того времени, когда учреждена войсковая канцелярія, коею равенство казаковъ и права круга были совсѣмъ уничтожены.

Со времени же сравненія чиновъ войска Донскаго съ армейскими (1798) на Дону все измѣнилось; преобразованія быстро слѣдовали одно за другимъ и наконецъ Высочайше дарованнымъ 26 мая 1835 года положеніемъ объ управленіи землею войска Донскаго, примѣнена къ этому краю общая система государственнаго управленія. Станицы и хутора раздѣлены на 7 гражданскихъ и 4 военныхъ округа. Наказному атаману, присвоены права *военнаго губернатора управляющаго гражданскою частью*. Военное управленіе составляютъ:

1., *Войсковое дежурство*, состоящее изъ начальника штаба войска Донскаго, дежурнаго штабъ офицера и двухъ старшихъ адъютантовъ, управляющихъ отдѣленіями дежурства.

2., *Коммисія военнаго суда*, состоящая изъ презуса (штабъ офицерскаго чина) 4-хъ ассесоровъ и аудитора.

3., *Окружныя дежурства*, учрежденныя при каждомъ окружномъ генералѣ, состоятъ, изъ старшаго адъютанта и его помощника.

Гражданское управленіе войска Донскаго дѣйствуетъ посредствомъ управленій: войсковаго, окружныхъ и станичныхъ.

Калмыки, кочующіе на землѣ войска Донскаго, подраздѣляются на 3 *улуса*, подчиненные калмыцкому войсковому правленію.

Во всѣхъ 7-ми округахъ считается 107 станицъ, 1,695 хуторовъ и 890 помѣщичьихъ имѣній. Населеніе ихъ простирается до 531,199 чел. обоего пола

казачьяго сословія, и въ томъ числѣ до 20,000 Калмыковъ.

Все мужское населеніе войска, не исключая и дворянъ, обязано служить 25 лѣтъ; только одно увѣчье и болѣзнь даютъ право на увольненіе въ отставку, до истеченія сего термина.

Дѣти казаковъ, по достиженіи 17 лѣтняго возраста, поступаютъ, на 2 года, на внутреннюю службу, по мѣстному выраженію въ *сидѣльки*; а потомъ записываются въ казаки, и по принятіи присяги, назначаются на дѣйствительную службу. По прослуженіи 25 лѣтъ, казаки перечисляются изъ полевой службы на внутреннюю, на которой остаются еще 5 лѣтъ, и потомъ уже увольняются въ чистую отставку.

Войско Донское состоитъ нынѣ изъ слѣдующихъ полковъ и командъ: 1.) Л. Гв. казачій полкъ. 2.) Атаманскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. 3.) Донская конная артиллерія. 4.) 54 Донскіе полка. 5.) Сводный учебный Донской полкъ. 6.) Рабочій полкъ. 7) Войсковое торговое общество. Особыя части войска Донскаго, имѣютъ слѣдующее начало: *Л. Гв. казачій полкъ*. Въ 1774 году ноября 19, князь Потемкинъ Таврическій предложилъ войску Донскому командировать въ Москву 65 челов. казаковъ, знатнѣйшихъ фамилій. Команда сія, сдѣлавшаяся основаніемъ Лейбъ-Гвардіи казачьяго полка, названа была *придворною конвойною войска Донскаго казачьею командою*, и по штату, Высочайше утвержденному 1776 года 7 мая, состояла изъ 1 полковника, 4 офицеровъ и 65 казаковъ. Въ 1796 году въ командѣ было уже до 124 казаковъ, но въ началѣ сего года велѣно было уменьшить ее опять до 65 человѣкъ. По Высочайшему приказу, отданному 14 ноября тогоже 1796 года, сія команда соединена съ Лейбъ-гусарами, подъ названіемъ *Лейбъ-гусарскаго и Лейбъ-казачьяго полка*, который повелѣно было считать на томъ же основаніи, какъ конную гвардію. По штату, утвержденному 10 іюля 1798 года, Лейбъ-казачій полкъ отдѣленъ отъ Лейбъ-гусарскаго и состоялъ изъ двухъ эскадроновъ. Въ 1800 году, полкъ усиленъ до 4-хъ эскадроновъ.

Таковой 4-эскадронный составъ Лейбъ-Гвардіи казачьяго полка существовалъ до 1813 года, а въ семъ году прибавлено еще 2 эскадрона; въ 1816 году повелѣно: полку сему состоять изъ 6 эскадроновъ, каковой составъ онъ сохранилъ и доселѣ. Одинъ дивизіонъ полка состоитъ постоянно на службѣ въ С. Петербургѣ и находится въ составѣ 1-ой легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Остальные два дивизіона остаются на льготѣ на Дону и по очереди являются чрезъ два года на службу. Въ военное время призываются всѣ три дивизіона.

Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. По представленіямъ войсковыхъ атамановъ Данилы и Степана Ефремовыхъ, Высочайше повелѣно, 1754 года декабря 20 и 1755 года апрѣля 7, имѣть имъ на службѣ при себѣ безсмѣнно казаковъ, въ видѣ тѣлохранительной стражи, первому 100, а послѣднему 200 человѣкъ. Команда сія, имѣвшая тогда названіе сотенной, послужила въ послѣдствіи основаніемъ цѣлому полку. Съ разрѣшенія князя Потемкина Таврическаго, войсковой атаманъ Иловайской составилъ, въ 1775 году, для непрерывной внутренней службы, пятисотенный полкъ, изъ молодыхъ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы полкъ сей, будучи всегда въ особомъ присмотрѣ и попеченіи войсковаго атамана, исправностію своею «во всѣхъ нужныхъ казацкой службы оборотахъ», могъ служить образцомъ для всѣхъ прочихъ полковъ; за тѣмъ 1802 года сентября 29 повелѣно: «когда войсковой атаманъ, въ походѣ противъ непріятеля, самъ находиться будетъ, тогда, ради преимущества его, чину, имѣть ему тысячный полкъ, подъ названіемъ атаманскаго его имени, въ коемъ число

всѣхъ чиновъ полагается вдвое обыкновеннаго пятисотеннаго полка.»

Наконецъ, 1827 года октября 2, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, на имя наказнаго атамана войска Донскаго, коимъ между прочимъ повелѣно считать Его Императорское Высочество, Наслѣдника великаго князя Александра Николаевича, шефомъ Донскаго атаманскаго полка, которому и именоваться казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ.

Полкъ сей состоитъ нынѣ изъ 6 эскадроновъ. Изъ нихъ 2 эскадрона (1 дивизіонъ) состоятъ постоянно на службѣ въ С. Петербургѣ, въ составѣ 2 легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, и смѣняются по очереди двумя другими дивизіонами. Атаманскій полкъ преимуществами гвардіи не пользуется.

Въ полки Л. Гв. казачій и атаманскій поступаютъ казаки отличнѣйшіе въ цѣломъ войскѣ, не только по наружному виду, но искусные въ верховой ѣздѣ и ловко дѣйствующіе оружіемъ, притомъ лучшаго поведенія и сколь возможно не нуждающіеся въ домашнемъ быту.

Выборъ казаковъ въ сіи полки, производится подъ наблюденіемъ войсковаго наказнаго атамана и войсковаго дежурства, самими эскадронными командирами, во время бытности эскадроновъ на Дону.

Донская артиллерія. По представленію войсковаго атамана Орлова, изъ древнихъ походныхъ казачьихъ орудій сформированы были, 1798 года, двѣ конныя артиллерійскія казачьи роты. Затѣмъ, въ 1813 году, составлена третья артиллерійская казачья рота.

Изъ сихъ ротъ, по Высочайшему повелѣнію, 6 апрѣля 1830 года, сформирована одна легкая рота, съ причисленіемъ оной къ гвардіи.

Донская конная артиллерія состоитъ нынѣ *изъ четырнадцати* батарей, изъ коихъ: одна гвардейская именуется Л. Гв. Донскою конно-артиллерійскою батареею: девять дѣйствующихъ Донскихъ легкихъ конно-артиллерійскихъ батарей, именующихся нумерами, отъ 1-го по 9-й включительно, и четыре резервныя батареи, именующіяся по сформированіи оныхъ, Донскими резервными, и также нумерами по числу ихъ отъ 1 по 4.

Гвардейская батарея имѣетъ 12-орудійный составъ и снабжена *12 фунтовыми облегченными пушками.* Одинъ дивизіонъ батареи состоитъ постоянно на службѣ въ С. Петербургѣ и смѣняется по-очередно другими двумя дивизіонами. Въ военное время призываются всѣ три дивизіона.

Очередной дивизіонъ, во время нахожденія въ С. Петербургѣ, числится въ составѣ *Сводной казачей батареи,* вторую половину которой составляетъ *Образцовый казачій конно-артиллерійскій дивизіонъ,* состоящій изъ одного орудія Оренбургской, одного Сибирской, одного Кавказской, одного Черноморской конно-артиллерійскихъ казачьихъ бригадъ и команды конно-артиллерійской батареи Астраханскаго казачьяго войска.

Сводный учебный полкъ находится постоянно въ Новочеркасскѣ и назначается для усовершенствованія фронтоваго образованія казаковъ.

Рабочій полкъ, находится въ Новочеркасскѣ. Въ немъ сосредоточены мастерскія, по разнаго рода ремесламъ для удовлетворенія потребностей войска.

Для комплектованія 54-хъ полковъ все войско раздѣлено на 4 военные округа, изъ которыхъ каждый формируетъ извѣстное число полковъ. Затѣмъ казаки, выбранные въ гвардейскіе полки и конно-артиллерійскія батареи, числятся отъ округовъ въ командировкѣ.

Въ мирное время состоитъ на военной службѣ отъ войска Донскаго, кромѣ вышепоименованныхъ частей, входящихъ въ составъ гвардейскаго корпуса, 31 полкъ и 3 конныя батареи.

Въ военное время призывается пу-

жное число полковъ, а иногда сверхъ штатныхъ 54 полковъ формируются еще особые полки изъ льготныхъ и отставныхъ, т. е. состоящихъ по прослуженіи 25 лѣтъ, на внутренней службѣ, казаковъ. Примѣры прошлыхъ войнъ показываютъ, что въ семъ случаѣ число Донскихъ полковъ можетъ достигнуть 85-ти и болѣе (шестисотеннаго состава).

Казакъ, во все время службы своей, имѣетъ собственную одежду, оружіе и лошадей. Отъ казны, на дѣйствительной службѣ, получаетъ онъ жалованье, фуражъ для строевой лошади и дачу, по $21^1/_2$ руб. сер. на лошадь вьючную, гдѣ бы полки не находились. Дѣйствительная служба считается со дня выступленія полковъ или командъ за границу Донской земли. Въ старину, каждый казакъ выходилъ въ походъ на двухъ лошадяхъ, для облегченія скорыхъ переходовъ, въ которыхъ лошади смѣнялись одна другою, и на обѣихъ получалъ фуражъ. Въ послѣдствіи, когда двойной комплектъ лошадей въ казачьихъ полкахъ признанъ не нужнымъ, дача фуража на вторую лошадь сохранилась казакамъ подъ именемъ *вьючной* или *ремонтной* лошади.

(О мѣстѣ поселенія Донскихъ казаковъ смотри статью «*Донская земля*)».

Уральскіе казаки происходятъ отъ Донскихъ, именно отъ той части ихъ, которая во второй половинѣ XVI столѣтія, съ атаманомъ Нечаемъ направилась къ востоку отъ Каспійскаго моря, разогнавъ, жившихъ тамъ Ногайцевъ (см. выше *Донскіе казаки*). Продолжая путь свой по сѣверовосточнымъ берегамъ моря, казаки достигли устья р. Яика (нынѣ Уралъ) и зимовали на ея берегахъ, въ то время еще покрытыхъ лѣсомъ и безопасныхъ по своему уединенію; весною же пускались въ море, разбойничали до глубокой осени и къ зимѣ снова возвращались на Яикъ. Подаваясь все въ верхъ, съ одного мѣста на другое, казаки дошли до устья р. Рубежной, и возвратясь назадъ, на урочищѣ Орѣшномъ, верстахъ въ 40 отъ нынѣшняго Уральска, основали первое поселеніе, признаки котораго были еще замѣтны въ 1720 году.

До начала XVII столѣтія, въ исторіи Уральскихъ казаковъ не встрѣчается ни одного обстоятельства, заслуживающаго вниманія. Въ 1602 году шайки ихъ ограбили городъ Ургенчь (въ ханствѣ Хивинскомъ), но почти всѣ были истреблены тогдашнимъ Хараземскимъ ханомъ, Арапъ Магометомъ. Уронъ, понесенный при этомъ случаѣ и безпокойное сосѣдство другихъ племенъ убѣдили казаковъ, что они не могутъ оставаться безъ сильнаго покровительства. Общимъ совѣтомъ положили они отдаться въ подданство Россіи и съ этою цѣлію отправили депутатовъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Царь обласкалъ новыхъ подданныхъ, дозволилъ имъ «набираться на житье вольными людьми и служить государю казачью службу». Къ этому времени (около 1623 г.) должно отнести построеніе города *Уральска* (см. это).

Яицкіе казаки, уже въ подданствѣ царей русскихъ, продолжали разбойничать на Каспійскомъ морѣ, соединялись тамъ съ Волжскими казаками и вмѣстѣ съ ними нападали на персидскія суда и грабили приморскія селенія. Шахъ жаловался царю; государь призвалъ съ Яика атамана Ивана Бѣлоусова и приказалъ ему, уговоривъ своихъ товарищей, привести ихъ въ Москву, откуда они, вмѣсто наказанія, были посланы противъ Польши и подъ Ригу (1655); это была первая служба Яицкихъ казаковъ въ войскахъ русскихъ.

Стенька *Разинъ* (см. это), въ надеждѣ найти себѣ сподвижниковъ между Яицкими казаками, вторгнулся въ ихъ страну, (1667), но казаки не только не приняли участія въ его грабежахъ, но возстали съ оружіемъ противъ его соумышленниковъ.

Въ 1681 и 1682 г. Яицкіе казаки служили подъ Чигириномъ, а въ 1683, изъ

числа ихъ пятьсотъ человѣкъ посланы были къ Мензелинску, для усмиренія бунтовавшихъ Башкирцевъ. Въ царствованіе Петра Великаго, Яицкіе казаки употребляемы были почти во всѣхъ войнахъ Россіи: въ 1696 подъ Азовомъ; въ 1701 по 1707 противъ Шведовъ, въ 1708 году они снова были посланы для усмиренія Башкирцевъ, въ 1711 г. служили на Кубани; а въ 1717 г. 1500 казаковъ отправлены были съ княземъ *Бековичемъ* (см. это) въ Хиву.

До 1720 г. Яицкое войско управлялось атаманами, избиравшимися на *Кругу*; Петръ Великій первый принялъ мѣры для введенія Яицкихъ казаковъ въ общую систему государственнаго управленія: въ 1720 году, войско поступило въ вѣдомство военной колегіи. Казаки, еще не привыкшіе къ новому роду обязанностей, требуемыхъ отъ нихъ правительствомъ, слѣдуя внушенію нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей, сожгли свой городокъ, съ намѣреніемъ бѣжать въ Киргизскія степи; но вскорѣ были усмирены, благоразумными распоряженіями полковника Захарова. Всѣмъ казакамъ сдѣлана была перепись, опредѣлено жалованье и служебныя обязанности; Государь самъ назначилъ войсковаго атамана. Въ царствованіе Анны Іоанновны (1740) положено было преобразовать внутреннее управленіе Яицкаго войска; и Неплюевъ, бывшій въ то время оренбургскимъ губернаторомъ, представилъ въ военную колегію проектъ новаго учрежденія; но большая часть предположеній его осталась безъ исполненія, до восшествія на престолъ императрицы Екатерины II.

Съ 1762 года, Яицкіе казаки, будучи недовольны нововведеніями, жаловались императрицѣ на различныя притѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ членовъ канцеляріи, учрежденной въ войскѣ правительствомъ: на удержаніе опредѣленнаго жалованья, самовольные налоги и нарушеніе старинныхъ правъ. Императрица повелѣла гвардіи капитану Дурново, отправиться въ Яицкой городокъ, войти въ разбирательство жалобы, и буде искательство казаковъ окажется справедливымъ, виновныхъ въ войсковой канцеляріи отрѣшить отъ должностей, понудить ихъ къ уплатѣ войску удержаннаго жалованья, а между тѣмъ, чтобы предупредить возмущеніе, нарядить нѣсколько сотъ казаковъ на службу въ Кизляръ, а другихъ послать въ погоню за Калмыками, но какъ волненія не прекращались, то императрица Екатерина II, чтобы положить конецъ неустройствамъ, повелѣла отправить на Яикъ, для усмиренія мятежниковъ, 3,000 чел. войска подъ командою генералъ-маіора Фреймана; мятежники, въ числѣ трехъ тысячь, выступили ему на встрѣчу; оба войска сошлись въ 70 верстахъ отъ города. 3 и 4 іюня произошли сраженія; Фрейманъ картечью открылъ себѣ дорогу и занялъ городъ. За ушедшими послана погоня и почти всѣ они были переловлены. Зачинщики наказаны кнутомъ, около ста человѣкъ сосланы въ Сибирь, другіе отданы въ солдаты. Начальство надъ всѣмъ Яицкимъ войскомъ ввѣрено, вмѣсто атамана, коменданту. Хотя послѣ этого казаки и оказывали наружные знаки покорности, но новый образъ управленія казался имъ несноснымъ и все предвѣщало мятежъ. Вскорѣ представился къ тому случай: въ сентябрѣ 1773 года, въ окрестностяхъ Яицкаго городка, явился бѣжавшій изъ Казани Пугачевъ, присужденный за преступленія къ ссылкѣ въ Сибирь, и объявившій себя императоромъ Петромъ III; будто бы возвращающимся изъ изгнанія. Обманъ этотъ имѣлъ сильное дѣйствіе: въ двѣ недѣли подъ знамена самозванца собралось нѣсколько тысячь казаковъ.

Относя описаніе всѣхъ дѣйствій Пугачева и его сообщниковъ къ статьѣ *«Пугачевъ»*, скажемъ только, что Яицкіе казаки увлеклись обманомъ, и въ тоже время возмутили противъ правительства Башкировъ, предводительствовали

ими, и только 400 казаковъ, подъ начальствомъ старшины Мартемьяна Бородина остались вѣрными присягѣ.

По прекращеніи мятежа, императрица Екатерина II поступила съ казаками съ большею кротостію, нежели они заслуживали: только главнѣйшіе виновники казнены смертью или наказаны кнутомъ; прочимъ объявлено милостивое прощеніе. Для истребленія же изъ памяти возмущеній, бывшихъ на Яикѣ, рѣка эта, по просьбѣ самихъ же казаковъ, названа (15 января 1774 года) Ураломъ, войско — Уральскимъ, а Яицкой городокъ — Уральскомъ. Такимъ то образомъ Яицкіе какаки поступили въ общій составъ иррегулярныхъ войскъ Россіи.

Уральское войско управляется нынѣ наказнымъ атаманомъ, предсѣдательствующимъ *въ войсковой канцеляріи*, и подчинено командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Войско обязано выставлять по востребованію 12 конныхъ полковъ; изъ нихъ два полка выставляются станицами Илецкою и Сакмарскою, которыя, какъ не участвующія въ богатыхъ рыбныхъ уральскихъ промыслахъ, не участвуютъ и въ нарядѣ казаковъ на внѣшнюю службу, отправляя только внутреннюю. Остальное за тѣмъ населеніе войска обязано выставлять 10 конныхъ полковъ въ армію или на линейную службу. Оба рода службы несутся не по очереди, *но по найму*. По полученіи повелѣнія о нарядѣ извѣстнаго числа полковъ, въ войсковой канцеляріи дѣлается раскладка, опредѣляющая на сколько человѣкъ, считающихся на службѣ, приходится выставить одного вооруженнаго казака, и каждый такой участокъ общими силами нанимаетъ охотника, который такимъ образомъ имѣетъ возможность вполнѣ снарядиться на службу и сверхъ того часть наемныхъ денегъ оставить своей семьѣ. Сверхъ 12 полковъ войско содержитъ 2 *эскадрона лейбъ гвардіи Уральскаго дивизіона*, изъ которыхъ въ С. Петербургѣ находится на службѣ постоянно по 1 эскадрону. Дивизіонъ числится прикомандированнымъ къ 2-ой легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Началомъ сему дивизіону послужила, командированная въ 1798 году въ г. Гатчину, казачья сотня, названная *Лейбъ-Уральскою сотнею*, съ повелѣніемъ состоять особо отъ другихъ войскъ при Его Величествѣ. 1830 г. сотня пожалована правами и преимуществами молодой гвардіи и наименована лейбъ-гвардіи Уральскою. Кромѣ сего войско содержитъ три сотни въ Москвѣ и небольшія команды въ отрядахъ султановъ восточной, западной и средней частей Киргизской орды.

Уральскіе казаки живутъ въ Оренбургской губерніи. Земли ихъ, простираясь по правому берегу р. Урала, отъ кр. Разсыпной до Каспійскаго моря, граничатъ къ с. съ общимъ Сыртомъ (см. *Уральскія горы*), къ в. съ лѣвымъ берегомъ Урала, къ зап. съ Саратовскою и Астраханскою губерніями, захватывая Камышъ - Самарскія озера, пересѣкая начало Рынъ-Песковъ и примыкая къ Каспійскому морю, у Пороховаго бугра отстоящаго отъ стараго устья р. *Урала* (см. это) въ 67 верстахъ. Лѣвый берегъ Урала хотя и не принадлежитъ казакамъ, но они пользуются тамъ сѣнокосами; кромѣ этаго они владѣютъ рыбными ловлями въ морскихъ водахъ, на пространствѣ 44 верстъ. Наибольшая длина земли Уральскихъ казаковъ отъ сѣверо-востока къ Ю. З., по теченію Урала, составляетъ 670 верстъ. Пространство сихъ земель до 57,680 кв. верстъ.

Земля Уральскихъ казаковъ изобилуетъ превосходными луговыми пространствами, и потому *скотоводство* составляетъ здѣсь одну изъ главнѣйшихъ отраслей промышленности. Хлѣбопашествомъ казаки занимаются мало, хотя земли ихъ, въ особенности прилегающія къ Бузулукскому уѣзду Оренбургской губерніи, весьма плодородны.

Но главнѣйшій источникъ благосостоянія Уральскихъ казаковъ составляетъ рыболовство, которое производится казаками на Каспійскомъ морѣ, Черхальскомъ морцѣ, рр. маломъ и большомъ Узеняхъ и въ особенности въ Уралѣ, отъ устья рѣки до г. Уральска, близъ котораго, послѣ весенняго разлива, устраивается ежегодно поперегъ рѣки Урала перегородка изъ толстыхъ бревенъ, наз. *Учугомъ*, чтобы не пустить рыбу идущую изъ моря, вверхъ по рѣки въ дачи Оренбургскаго казачьяго войска.

Рыболовство на р. Уралѣ обусловлено строгими постановленіями и производится только 4 раза въ годъ. Въ немъ могутъ участвовать безплатно только служащіе казаки и офицеры не занимающіе должностей по войсковому управленію. Всѣ же остальные казаки, какъ то: отставные, малолѣтки и должностные чиновники, за право участвовать въ рыболовствѣ, обязаны вносить въ войсковой капиталъ извѣстную плату.

Оренбургское казачье войско получило начало въ 1836 году, подъ именемъ *Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса*; въ составъ его были переводимы казаки изъ городовъ Самары, Уфы, пригородка Алексѣевска и принадлежащихъ къ нимъ крѣпостей. Самарскіе казаки образовались изъ стрѣльцевъ, иноземцовъ, дворянъ и смоленскихъ шляхтичей. Уфимскіе казаки также изъ стрѣльцовъ и вызванныхъ правительствомъ для заселенія края охотниковъ; изъ какого же сословія людей составились казаки въ прочихъ мѣстахъ — неизвѣстно; а также нѣтъ въ войсковомъ архивѣ никакихъ свѣдѣній о томъ, когда именно получили начало Самарскіе и Уфимскіе казаки: извѣстно только, что въ 1754 году, до существованія Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, Самарскіе казаки были раздѣлены на шесть ротъ, изъ которыхъ двѣ назывались дворянскими. Вмѣстѣ съ Оренбургскимъ образовалось другое войско *Исетское* (въ Челябѣ), присоединенное въ послѣдствіи къ Оренбургскому; оно составилось изъ охотниковъ, вызванныхъ для поселенія изъ крайнихъ сибирскихъ слободъ, и состоявшихъ до того въ подушномъ окладѣ. Оренбургское войско состояло первоначально изъ 650 человѣкъ, изъ которыхъ 550 были расположены въ Самарѣ и Оренбургѣ и 100 въ Бердской слободѣ, Исетское же войско состояло изъ 1 т. чел. Вмѣсто переведенныхъ въ Оренбургъ съ образованіемъ нерегулярнаго корпуса, Самарскіе казаки комплектовались разными вольными поселенцами. По заложеніи г. Оренбурга въ 1743 г., начали заводиться линіи: Оренбургская по р. Яику (Уралу), Уйская по р. Ую и Самарская по р. Самарѣ, заселеніемъ на нихъ Татаръ и разнаго званія людей. Новопостроенныя въ Оренбургскомъ краѣ крѣпости, жители которыхъ назывались казаками, поступали также въ вѣденіе Оренбургскаго войсковаго атамана, которому, для сосредоточенія управленія, подчинены были казаки Уфимскіе, Самарскіе и Исетскаго войска. По мѣрѣ заселенія Оренбургскаго края, казаки, находившіеся во внутреннихъ частяхъ войска, были переселяемы на границу Киргизскихъ степей и такимъ образомъ составилась Оренбургская линія. Въ 1753 г. во всемъ Оренбургскомъ войскѣ состояло казаковъ 4500 чел. Послѣ этаго Оренбургское войско продолжало увеличиваться постепенно переселеніями и причисленіемъ къ нему людей разнаго званія.

Оренбургское войско въ настоящее время имѣетъ 150,120 душъ обоего пола.

На основаніи положенія 12 декабря 1840 г., оно обязано образовать изъ среды себя и постоянно содержать:

1) 10 конныхъ казачьихъ полковъ.

2) Одну конно-артиллерійскую бригаду состоящую изъ трехъ дѣйствующихъ батарей № № 17, 18 и 19-го.

3) Войсковую сотню мастеровыхъ мастеровыхъ изъ 250 человѣкъ.

Военное управленіе Оренбургскаго

казачьяго войска составляютъ подъ главнымъ начальствомъ войсковаго наказнаго атамана:

1) Войсковое дежурство.
2) Коммисія военнаго суда.
3) Два окружныхъ дежурства и
4) Полковыя и станичныя правленія.

Гражданское управленіе войска составляютъ:

1) Войсковое правленіе подъ предводительствомъ войсковаго наказнаго атамана.

2) Войсковая врачебная управа и при ней оспенный комитетъ.

3) Десять полковыхъ правленій и

4) 67 Станичныхъ правленій.

Въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи войско раздѣляется:

1) На два военныхъ округа.

2) Каждый округъ на пять полковыхъ округовъ, полагая въ каждомъ 2500 водворенныхъ семействъ. Полковые же округи подраздѣляются на нѣсколько станицъ, которыхъ нынѣ состоитъ во-всемъ войскѣ 67, а въ каждомъ полковомъ округѣ отъ 3 до 10, смотря по мѣстному расположенію и числу народонаселенія.

Оренбургскія казаки живутъ въ Оренбургской губерніи по теченію рѣки Урала выше крѣпости Разсыпной. Земля ихъ отличается своимъ плодородіемъ, такъ что хлѣбопашество есть главный ихъ промыселъ.

Башкиро-Мещерякское войско. (О происхожденіи *Башкиръ и Мещеряковъ* см. эти слова).

Башкиры и Мещеряки, живущіе собственно въ Оренбургской губерніи, а также въ Пермской и Вятской, обязаны службою подобно казачьимъ полкамъ и составляютъ Башкиро-Мещерякское иррегулярное войско.

Башкиро-Мещерякское войско раздѣлено на 12 башкирскихъ и 5 мещерякскихъ кантоновъ, изъ которыхъ 1-й башкирскій кантонъ находится въ Пермской губерніи, въ Осинскомъ и Пермскомъ уѣздахъ; 2 Башкирской той же губерніи въ уѣздахъ: Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ; 3 башкирскій той же губерніи въ Шадринскомъ уѣздѣ; прочіе кантоны, за исключеніемъ части II-го башкирскаго кантона, расположенныхъ въ Елабугскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ Вятской губерніи, всѣ находятся въ Оренбургской губерніи. Кантоны подраздѣляются на юрты, нѣсколько же кантоновъ вмѣстѣ составляютъ попечительство.

Башкиро-Мещерякское войско, составляя часть отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, управляется своимъ *командующимъ* и его *помощникомъ*, назначаемыми по Высочайшему усмотрѣнію. Кантоны управляются *кантонными начальниками*, избираемыми командующимъ войскомъ изъ лучшихъ чиновниковъ (изъ Башкиръ). Юрты управляются *юртовыми старшинами*. Для ближайшаго надзора за дѣйствіемъ кантонныхъ начальниковъ, кантоны раздѣлены, какъ выше сказано, на 6 попечительствъ; ими завѣдуютъ попечители, назначаемые изъ армейскихъ штабъ-офицеровъ. Сверхъ того для облегченія трудовъ кантонныхъ начальниковъ и замѣщенія ихъ должности въ случаѣ болѣзни, кантоны раздѣляются на участки между *кантонными помощниками*, число которыхъ зависитъ отъ обширности кантона.

Штатами Башкиро-Мещерякскаго войска, не опредѣляется въ немъ числа генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: число первыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія корпуснаго командира и командующаго войскомъ; а въ число служащихъ нижнихъ чиновъ поступаютъ всѣ вообще малолѣтки, по достиженіи 17-ти—лѣтняго возраста. Срокъ службы, по неимѣнію положенія, не опредѣленъ; по принятому же порядку, достигшіе 45 лѣтъ употребляются на службу только при кантонахъ, а всѣ вообще отчисляются въ отставку, по неспособности ихъ къ службѣ, за старостью лѣтъ и по болѣзнямъ, не иначе какъ по освидѣтельствованіи кантонными начальниками и попечите-

лями, по усмотрѣнію командующаго войскомъ и съ утвержденія командира корпуса.

Башкирскіе кантоны № № 4, 6, 7 и 10 отбываютъ военную службу лично; всѣ же остальные, какъ башкирскіе, такъ и мещерякскіе кантоны, въ замѣнъ службы, обложены денежнымъ сборомъ. Занимая до 13,000,000 десятинъ земли, Башкиры весьма разнохарактерны и по этому ихъ можно раздѣлить на три участка:

a) Первый занимаетъ пространство между рѣками: Уемъ, Уфою, Бѣлою, Пкомъ, Ураломъ и Міасомъ. Онъ состоитъ изъ мѣстности лѣсной, гористой, малоспособной къ хлѣбопашеству; но за то изобилуетъ пастбищными мѣстами, лѣсомъ, рудами и прорѣзанъ множествомъ полноводныхъ рѣкъ и ручьевъ. Участокъ этотъ представляетъ самую значительную часть башкирскихъ земель. Города Уфа, Стерлитамакъ, Оренбургъ, Орскъ и Златоустъ расположены по окраинѣ его.

b) Ко второму принадлежатъ земли югозападной части Оренбургской и Пермской губерній, къ востоку отъ Уральскаго хребта. Всѣ онѣ состоятъ изъ мѣстности степной, но весьма хлѣбородной.

c) Къ третьему принадлежатъ земли сѣверо-западной части Оренбургской, южной, Вятской и западной Пермской губерній, обильныя лѣсомъ, водою и богатою черноземною почвою.

Согласно раздѣленію земель, должно раздѣлить и самихъ жителей: въ первомъ участкѣ большая часть Башкирцевъ занимается скотоводствомъ и пчеловодствомъ, также звѣриною ловлею, а оседлыхъ считается весьма не много. Начиная съ ранней весны и до поздней осени, они переѣзжаютъ съ семействами на вьюкахъ съ одного кочевья на другое; проводятъ время въ совершенной праздности или разъѣздахъ по лѣсамъ; питаются почти исключительно кумысомъ, а когда стужа зимы насильно вгоняетъ ихъ въ бѣдную избу, то тутъ они не рѣдко оставляютъ семью на цѣлыя недѣли, скитаясь по лѣсамъ на лыжахъ за медвѣдемъ или лисицею. Эта часть Башкиръ представляетъ самое воинственное, но вмѣстѣ грубое народонаселеніе. Во второмъ участкѣ также господствуетъ еще кочевая жизнь; но мало по малу вводится хлѣбопашество. Башкирцы третьяго участка есть уже оседлые поселяне.

Астраханское казачье войско. Начало образованія военныхъ поселеній въ Астраханскомъ краѣ должно отнести къ 1627 голу, когда, для защиты первыхъ русскихъ деревень въ низовьяхъ Волги, отъ хищныхъ набѣговъ Калмыковъ и для удержанія дальнѣйшихъ перекочевокъ этихъ *номадовъ* на нагорную сторону рѣки, въ сосѣдство горскихъ народовъ и Крымскихъ татаръ, основанъ былъ Черноярскій острогъ. Но настоящее образованіе Астраханскаго казачьяго войска начинается съ 1730 года, когда для прекращенія переселеній Калмыковъ въ наши предѣлы, самовольно водворявшихъ свои кочевья даже на нагорномъ волжскомъ берегу, Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, Бекетовымъ, признано было за полезное учредить непрерывную цѣпь конной и пѣшей стражи по Волгѣ. Для этого выселено до 1,000 семействъ казаковъ съ Дона; къ нимъ время отъ времени присоединяли бывшихъ стрѣльцовъ, разныхъ служилыхъ людей, добровольно пришедшихъ въ этотъ край, промышленниковъ и шатавшихся по берегамъ Волги бродягъ. Въ теченіи десяти лѣтъ, народонаселеніе этихъ станицъ значительно увеличилось, такъ, что въ 1740 году считалось въ нихъ уже 1,637 семействъ, которыя постепенно записывались въ казачье сословіе и состояли подъ управленіемъ особаго атамана, снабженнаго знаменами, бунчукомъ, печатью и пасѣкою.

Въ 1760 году, по повелѣнію императрицы Екатерины II, прибавлено еще

10 станицъ. Въ 1792 году, изъ потомковъ этихъ обывателей военныхъ поселеній, окончательно составилось Астраханское казачье войско, которое въ 1802 году было сформировано въ три полка, и одной казачей конно-артиллерійской роты.

По недостатку въ войскѣ земель, пріемъ въ это сословіе постороннихъ лицъ прекращенъ.

Астраханскимъ казачьимъ войскомъ управляетъ наказный атаманъ (изъ генераловъ регулярныхъ войскъ), неимѣющій права прямыхъ сношеній съ высшими учрежденіями; значеніе его по военной части равносильно значенію бригаднаго командира, а по гражданской—гражданскаго губернатора. Главное же завѣдываніе войскомъ лежитъ на военномъ министрѣ, по департаменту Военныхъ Поселеній, а ближайшее—на Астраханскомъ военномъ губернаторѣ.

Степеней правленія этого войска три: станичныя, полковыя и войсковыя правленія.

Астраханское казачье войско несетъ слѣдующія обязанности службы: а.) содержитъ кордоны по Каспійской и внутренней Ахтубинской линіямъ, расположеннымъ около земель Кундровскихъ Татаръ и кочевыхъ Киргизовъ, для предотвращенія грабежей и отгоновъ скота; б) посылаетъ команды: 1) въ калмыцкую орду, гдѣ казаки, находясь при владѣтеляхъ или управляющихъ улусами, составляютъ, мѣстную полицію; 2) въ ставку внутренней киргизской орды, въ замѣнъ Уральскихъ казаковъ; по просьбѣ бывшаго султана Джанера, отрядъ этотъ изъ 150 человѣкъ, при трехъ офицерахъ, составляетъ почетную и какъ бы внутреннюю стражу Ханской ставки, которая вмѣстѣ съ окружающими ее общественными зданіями, службами и улусами, представляетъ разбросанный городокъ; 3) въ Астраханской провіантской комитетъ, для препровожденія, моремъ, на судахъ, казеннаго провіанта, слѣдующаго на продовольствіе праваго фланга Кавказской линіи; 4) въ городъ Царицынъ (преимущественно изъ сосѣднихъ станицъ 3-го полка) на время бывающихъ тамъ ярмарокъ; 5) къ соляным озерамъ Астраханской и Саратовской губерній. 6) на почтовыя станціи отъ Царицына до Астрахани и отъ Астрахани по тракту въ Кизляръ до Саратовской губерніи, для конвоированія почтъ и эстафетовъ; 7) въ городскія полиціи Астраханской губерніи и въ губернскомъ городѣ Саратовѣ, болѣе изъ тѣхъ казаковъ, которые живутъ въ этихъ городахъ и въ сосѣднихъ имъ станицахъ; 8) въ Астраханскую экспедицію рыбнаго и тюленьяго промысловъ, для посылокъ въ Каспійское море съ смотрителями, составляющими Эмбенскую полицію; 9) въ частныя владѣльческія промысловыя конторы, для крейсерства на ихъ судахъ, въ принадлежащихъ имъ приморскихъ водахъ, съ цѣлію охраненія промысловъ отъ непріязненныхъ покушеній хищниковъ.

По Высочайше утвержденному положенію 1841 года, опредѣлено Астраханскому казачьему войску поземельное довольствіе производить на—равнѣ съ казачьимъ войскомъ земли Донской; а именно штабъ офицерамъ 400 десят. оберъ офицерамъ 200 и казакамъ по 30 десятинъ на душу.

Казаки Астраханскаго войска обмундировываются и вооружаются на свой собственный счетъ; довольствіе же жалованьемъ, провіантомъ и фуражемъ получаютъ тогда только, когда состоятъ на службѣ далѣе 100 верстъ; мундирныя же вещи и оружіе, (исключая патроновъ и пороху, получаемаго изъ артиллерійскаго вѣдомства, по положенію) казаки пріобрѣтаютъ покупкою.

Кавказское линейное казачье войско. Начало казачьихъ поселеній по рѣкамъ Тереку и Кубани относится къ послѣдней половинѣ XVI столѣтія, когда часть Донскихъ казаковъ, грабившихъ

сначала берега Волги, перешла потомъ на берега р. Терека и поселилась въ сосѣдствѣ съ Горскими племенами. Въ послѣдствіи казачье поселеніе распространилось и по Кубани и съ тѣхъ поръ быстро возрастало. Въ 1722 году на Терекѣ основано уже *Терское* и *Кизлярское казачье войско*, послужившее основаніемъ нынѣшнимъ полкамъ *Кизлярскому и Гребенскому*.

Въ 1777 году, изъ переведенныхъ на Кавказскую линію Донцевъ, составлявшихъ прежде гарнизонъ Новохоперской крѣпости, основанъ *Хоперскій полкъ*, изъ казаковъ переселившихся съ береговъ Волги, полки *Волгскій и Моздокскій*, а въ слѣдъ за тѣмъ изъ Донцевъ содержавшихъ кордоны по Кубани *Кубанскій* полкъ.

Въ 1803 году изъ Украинскихъ однодворцевъ, поселенныхъ на р. Кубани, сформированъ *Кавказскій* полкъ.

Въ 1832 году, изъ станицъ, отдѣленныхъ отъ Кубанскаго и Хоперскаго полковъ; составленъ полкъ *Ставропольскій* а изъ нѣкоторыхъ станицъ Моздокскаго полка *Горскій полкъ*. Наконецъ—изъ числа временно сформированныхъ въ томъ же году 8 легкоконныхъ полковъ Малороссійскихъ казаковъ, жившихъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, распущенныхъ по прекращеніи войны противъ польскихъ мятежниковъ, переселены 2 полка на Военно-Грузинскую дорогу. Изъ нихъ тогда же сформированъ былъ *Владикавказскій* полкъ.

Въ послѣдствіи, при водвореніи казачьихъ поселеній по рѣкамъ Сунжѣ и Лабѣ, положено основанье полкамъ *Сунженскому и Лабинскому*.

Нынѣ на Кавказскомъ линейномъ войскѣ лежитъ обязанность охранять Кавказскую линію и Военно-Грузинскую дорогу отъ набѣговъ и вторженій горскихъ народовъ, высылать, по распоряженію начальства, отряды въ экспедиціи противъ этихъ народовъ и заселять вновь учрежденныя правительствомъ линіи (положеніе 1845 года).

Каждая бригада, занимая полосу земли Ставропольской губерніи, вдоль Кавказской линіи, имѣетъ свой кордонъ, ввѣренный непосредственному охраненію полковъ оной. Все народонаселеніе мужескаго пола, способное къ службѣ, несетъ опредѣленный срокъ для служебныхъ обязанностей, и, въ этомъ отношеніи, положеніе о линейныхъ казакахъ существенно отличается отъ положенія войскъ Донскаго и Чермоморскаго, гдѣ каждый округъ на которые войска эти раздѣляются, обязанъ выставлять опредѣленное число полковъ, или баталіоновъ; для военной службы, которые потомъ командируются въ различныя мѣста, по усмотрѣнію начальства.

По общему положенію о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, всякій казакъ служитъ 25 лѣтъ.

Къ составу войска принадлежатъ:

1) Команда гвардейскихъ линейныхъ казаковъ собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.

2) Дивизіонъ Кавказскаго сводно-иррегулярнаго полка находящагося при дѣйствующей арміи.

3.) 18 конныхъ полковъ, составляющихъ 9 бригадъ и сверхъ того 19-й полкъ въ составъ бригадъ не входящій.

4) Одна конно-артиллерійская бригада.

5) Пѣшій баталіонъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

6 Команда войсковыхъ мастеровыхъ и

7) Торговое общество казаковъ.

Команда гвардейскихъ казаковъ комплектуется лучшими по выбору людьми изъ всего войска и раздѣляется на три части: двѣ находятся въ домахъ и пользуются нѣкоторыми льготами, а одна стоитъ въ Петербургѣ; смѣна производится чрезъ три года.

Въ дивизіонъ, находящійся въ Варшавѣ при Кавказскомъ иррегулярномъ полку, назначаются казаки изъ всѣхъ линейныхъ полковъ уравнительно; смѣна производится также чрезъ три года.

Команда войсковыхъ мастеровыхъ, по положенію, предназначается собственно для приготовленія служащимъ нижнимъ чинамъ войска разныхъ принадлежностей обмундированія и вооруженія.

Торговое общество учреждено въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, съ цѣлію облегчить казакамъ средства: а) къ снабженію себя необходимыми принадлежностями и б) къ выгоднѣйшему сбыту произведеній своей земли.

Конно-артиллерійская бригада Кавказскаго линейнаго казачьяго войска состоитъ изъ трехъ легкихъ дѣйствующихъ батарей № 13, 14 и 15 и одной резервной. Люди выбираются для батарей изъ всего войска въ двойномъ комплектѣ строевыхъ и нестроевыхъ, которые и смѣняются по очереди. Батарейные командиры назначаются изъ штабъ-офицеровъ полевой артиллеріи; старшій изъ нихъ есть командиръ бригады; оберъ офицеры преимущественно назначаются изъ полевой артиллеріи, а также изъ способнѣйшихъ войсковыхъ офицеровъ; въ вѣденіи бригаднаго командира состоятъ всѣ орудія разныхъ калибровъ, переданныхъ въ войско для обороны станицъ.

Самую главную массу войска составляютъ 19 конныхъ полковъ образующихъ 9 бригадъ.

Полки, по мѣстному положенію, въ военномъ отношеніи, подчинены начальникамъ частей Кавказской линіи.

Бригады управляются, непосредственно во всѣхъ частяхъ, однимъ лицемъ, бригаднымъ командирамъ, а по строевой части, каждый полкъ состоитъ въ завѣдываніи войсковаго старшины.

Расположеніе полковъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска на передовыхъ линіяхъ, вблизи непріятеля, развиваетъ въ Казакахъ воинственность и навыкъ къ кордонной службѣ, а потому не всѣ полки въ этомъ отношеніи стоятъ на одной степени.

Управленіе Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, сообразно его устройству, есть военное и гражданское; то и другое совершенно подчинены командующему войсками на Кавказской линіи.

Управленія составляютъ:

1) Войсковый наказный атаманъ.
2) Войсковое дежурство.
3) Войсковое правленіе.
4) Бригадныя и полковыя правленія.
5) Станичныя управленія.

Кромѣ этого существуетъ отдѣльный торговый словесный судъ, для торговаго общества и временныя военно-судныя коммиссіи.

Служба войска. Полковые и бригадные командиры въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ назначаются преимущественно изъ регулярныхъ войскъ. Служба Кавказскаго линейнаго казачьяго войска раздѣляется на *полевую* и *внутреннюю;* полевая служба раздѣляется, въ свою очередь, на службу *линейную* или кордонную въ предѣлахъ войска и на *внѣшнюю*. Линейная служба состоитъ: 1) въ содержаніи постовъ, 2) резервахъ для подкрѣпленія кордонной стражи, 3) въ составленіи временныхъ отрядовъ на линіи, для предохраненія пунктовъ, наиболѣе подверженныхъ непріятельскому нападенію и 4, въ конвоированіи различныхъ лицъ и казеннаго имущества. На линейную службу наряжаются, безъ исключенія, всѣ служащіе казаки, между которыми ведется строгая очередь подъ наблюденіемъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ, дабы служебныя обязанности падали на всѣхъ казаковъ уравнительно. Очередные списки ведутся въ каждой станицѣ, станичными начальниками.

Поземельное довольствіе. Каждый, принадлежащій казачьему сословію, пользуется участкомъ земли, отведенной ему для содержанія семейства; положеніемъ 1845 года назначены слѣ-

дующіе участки для чиновъ Кавказскаго линѣйнаго казачьяго войска.

Штабъ-офицеру . .	по 300	д. уд.	з.
Оберъ-Офицеру . .	60	—	—
Казаку.	30	—	(*).

Казаки Малороссійскіе (см. *Малороссія*).

Черноморское казачье войско. Въ 1787 году при открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи, изъ оставшихся въ Россіи Запорожцевъ (см. *Запорожье*) и нѣсколькихъ семей другихъ казаковъ, составлено было, кн. Потемкинымъ, *Вѣрное Черноморское войско*, не имѣвшее, впрочемъ, до 1792 г., настоящаго положенія. Въ семъ же послѣднемъ году, имъ отведены земли, до нынѣ занимаемыя войскомъ.

Земля Черноморскихъ казаковъ граничитъ къ С. съ Ростовскимъ уѣздомъ, Екатеринославской губерніи, жилищами Донскихъ казаковъ; къ В. съ Кавказскою областью, 1-мъ и 2 мъ Кавказскими линейными казачьими полками; къ Ю. съ р. Кубанью, вверхъ до устья Лабы, и къ З. съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Поверхность ея простирается до 30 т. кв. верстъ.

Въ странѣ этой значительныхъ горъ не имѣется, исключая небольшихъ сопокъ и возвышенностей; послѣднія преимущественно по берегамъ р. Кубани. На полуостровѣ Тамани находятся грязные волканы, въ видѣ небольшихъ холмовъ, извергающихъ соленоватый илъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Куку-Обакъ и Аклазиновка. — Рѣки, орошающія землю войска Черноморскаго, принадлежатъ къ бассейнамъ морей Чернаго и Азовскаго: р. *Кубань* (см. это) протекаетъ по южнымъ предѣламъ земли Черноморцевъ; р. Ей пролегаетъ по сѣверной части земли и впадаетъ въ Азовское море, такъ называемымъ *Ейскимъ-Лиманомъ*, и малозначительныя рѣчки *Казачій Ерикъ*, *Ангелика*, *Кирилли*, *Бейсу* и *Челбасы*. Изъ озеръ, въ землѣ Черноморскаго войска находящихся, есть много соляныхъ, изъ нихъ примѣчательнѣйшія *Ачуевское*, *Охтарское*, *Ясенское* и *Бугаское*.

Почва земли между р. Кубанью и Еемъ песчано-глинистая, но ближе къ Азовскому морю и отчасти на Таманѣ песчаная, въ прочихъ мѣстахъ Черноморія большею частію черноземъ, весьма удобный для хлѣбопашества. На полуостровѣ Таманѣ находятся изобильные ключи горнаго масла (нефть); оно также открывается и во многихъ другихъ мѣстахъ. Лѣсу во внутренности владѣній казаковъ весьма мало, но около Екатеринодара и Ольгинскаго укрѣпленія онъ произрастаетъ въ большемъ количествѣ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, разведеніемъ рогатаго скота, добываніемъ нефти и въ особенности рыбными ловлями, доставляющими имъ немаловажный доходъ.

Управленіе Черноморскаго казачьяго войска сходствуетъ съ управленіемъ войска Донскаго.

Земля Черноморскаго войска раздѣлена на три округа почти равныхъ по народонаселенію (Таманскій, Екатеринодарскій и Ейскій), такъ что каждый изъ нихъ выставляетъ 4 полка конныхъ, 3 баталіона пѣшихъ и 1 конную батарею, что въ совокупности и составляетъ для Черноморія — 12 полковъ конныхъ, 9 баталіоновъ пѣшихъ и 1 бригаду конно-артиллерійскую, въ составѣ трехъ батарей и сверхъ того пѣшую гарнизонную роту, комплектуемую также по ровну всѣми тремя округами, точно также какъ и Л.-Гв. Черноморскій дивизіонъ, по одному эскадрону, который состоитъ постоянно на службѣ. Дивизіонъ сей числится прикомандированнымъ ко 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Изъ числа означенныхъ полковъ, баталіоновъ и батарей, по положенію, въ обыкновенное время, на кордонной

(*) Казачьи чины 8-й бригады пользуются увеличенною дачею противъ другихъ казаковъ, а именно: штабъ офицеру по 400 десят., оберъ-офицеру по 100 и казаку по 50 десят.

службѣ должна быть одна треть, а другія двѣ трети должны оставаться въ домахъ, кромѣ особыхъ случаевъ, вынуждающихъ усилить войска на кордонѣ; смѣна полковъ, баталіоновъ и батарей предположена въ маѣ мѣсяцѣ.— Для внѣшней же службы ведется въ нарядѣ полковъ особая очередь, такъ однакожъ, чтобъ одна треть всегда оставалась въ домахъ въ резервѣ.

Азовское казачье войско. При уничтоженіи Запорожской Сѣчи (см. *Запорожье*), большая часть Запорожцевъ бѣжала за Дунай, искать покровительства Турціи. Султанъ принялъ ихъ и поселилъ при берегахъ Дуная, въ 50 верстахъ выше Гирсова; а около 1803 г., они переведены къ берегамъ Чернаго моря и устьямъ Дуная, въ сосѣдство *Некрасовцевъ* (см. это). На отведенныхъ мѣстахъ, Запорожцы построили деревню, назвавъ Эндрелесомъ, по имени дунайскаго рукава Эндрелесъ-Богазы (Георгіевскій), учредили здѣсь свою сѣчу и оставивъ, по неволѣ, грабежи, начали заниматься хозяйствомъ. Междуусобія, возникшія въ Турціи, преимущественно распространились въ этой части имперіи. Пегливанъ-паша склонилъ на свою сторону Некрасовцевъ, непримиримыхъ враговъ Запорожцевъ и послалъ ихъ противъ послѣднихъ, зависѣвшихъ отъ Браиловскаго назыра. Напавъ на Эндрелесъ и разсѣянныя жилища Запорожцевъ, Некрасовцы истребили и сожгли до основанія ихъ сѣчу, многихъ изрубили, остальныхъ разогнали. Часть Запорожцевъ успѣла спастись въ Браиловъ, другая продолжала скитаться при войскахъ, до Бухарестскаго мира; тогда возвратясь на прежнія свои жилища и не найдя тутъ своихъ сосѣдей Некрасовцевъ, большею частію отошедшихъ за Балканы, они заняли ихъ мѣста и учредили свою сѣчу въ мѣстечкѣ Большихъ Дунаевцахъ (принадлежавшемъ прежде Некрасовцамъ).

Въ случаѣ войны Турціи, съ какою бы ни было державою, Запорожцы обязаны были выставлять требуемое число войска. Они раздѣлялись на 40 куреней, каждый курень управлялся атаманомъ, а все войско кошевымъ; въ 1827 году, въ кошевые былъ избранъ Осипъ Михайловичъ Гладкій, начавшій изыскивать средства въ возвращенію съ войскомъ въ Россію. Передъ объявленіемъ войны Россіи (1828), турецкое правительство назначило Запорожцамъ выслать одинъ полкъ въ Силистрію. Гладкій, пользуясь этимъ случаемъ, избралъ въ тотъ полкъ такихъ казаковъ, которыхъ онъ не надѣялся уговорить возвратиться въ отечество. Отправивъ полкъ въ Силистрію, атаманъ, съ остальными казаками, забралъ все имущество, на 42 лодкахъ вышелъ въ море и Килійскимъ рукавомъ пробрался къ Измаилу (9 мая 1828 г.). 10 мая Запорожцы удостоились быть представленными Государю Императору; Его Величество, Всемилостивѣйше даровавъ имъ прощеніе, принялъ ихъ въ подданство и наградилъ атамана Гладкаго золотою медалью.

Въ продолженіе Турецкой войны (1828 и 1829), Запорожцы были употребляемы вмѣстѣ съ другими иррегулярными войсками и весьма много способствовали взятію Русскими *Исакчи* (см. это), въ особенности переправою войскъ чрезъ Дунай, въ обходъ крѣпости. По покореніи ея, Запорожцы имѣли счастіе перевозить Государя Императора въ крѣпость, и въ это время наименованы *Дунайскимъ войскомъ*, съ водвореніемъ въ Екатеринославской губерніи. Въ 1832 г. войско названо *Азовскимъ*.

Земля Азовскаго казачьяго войска, находится Екатеринославской губерніи въ Александровскомъ уѣздѣ, на сѣверовостокъ отъ Азовскаго моря, составляя полосу болѣе 60 верстъ длины и отъ 8 до 12 ширины. Значительныхъ рѣкъ и озеръ, внутри земли владѣній казаковъ, не имѣется, а протекаютъ по границамъ: западной—р. Каратышъ и Берда; сѣверной—ручей Каратышъ,

отдѣляющійся отъ рѣки того же имени, и восточной р. Кальчикъ; всѣ эти рѣки, кромѣ Берды, не значительны; въ весеннее время наводняются, а лѣтомъ пересыхаютъ. *Берда* имѣетъ теченія болѣе 100 верстъ и устье ея довольно глубоко.—*Климатъ* непостоянный. — *Почва* земли въ сѣверной части состоитъ изъ чернозема, способнаго къ хлѣбопашеству, южная же напротивъ того, песчана, камениста и безводна. *Лѣсу* во все нѣтъ. Пчеловодствомъ и скотоводствомъ жители хотя и съ большимъ усердіемъ занимаются, но эти отрасли торговли еще не доставляютъ значительныхъ доходовъ.

Народонаселеніе состоитъ изъ природныхъ Запорожцевъ и присоединенныхъ къ нимъ Малороссіянъ. Число жителей 7500 чел. Войсковое правленіе помѣщается въ мѣстечкѣ *Петровскомъ*.

Азовское казачье войско подчинено Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору и управляется наказнымъ атаманомъ. Служба Азовскихъ казаковъ состоитъ въ крейсерствѣ по восточнымъ берегамъ Чернаго моря.

Дунайское казачье войско, составлено въ 1829 году, изъ бывшаго *Усть-Дунайскаго Буджакскаго* войска, сформированнаго въ 1807, изъ Молдаванъ и Болгаръ, добровольно отдавшихся въ подданство Россіи, и распущеннаго въ 1811 году. Дунайскіе казаки поселены Бессарабской области въ Аккерманскомъ цынутѣ (уѣздѣ). Земли ихъ находятся въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, почему и трудно съ точностію опредѣлить пространство ихъ.

Народонаселеніе состоитъ изъ Малороссіянъ, Булгаръ и Цыганъ. Изъ Дунайскаго казачьяго войска составлено два полка, содержащихъ карантинную линію по лѣвому берегу Дуная (на протяженіи 205 верстъ), и на островѣ *Лети* и *Четалъ*. Но 1-й сотнѣ отъ обоихъ полковъ состоятъ на службѣ на Кавказской линіи.

Бугское Вознесенское и Екатеринославское казачьи войска, (нынѣ не существующія). Въ 1769 году, при началѣ войны между Россіею и Оттоманскою Портою, многіе изъ Молдаванъ, Валаховъ, Арнаутовъ, и другихъ живущихъ за Дунаемъ христіанскихъ народовъ, отложась отъ Турціи, прибыли въ русскую армію и, въ видѣ волонтеровъ служили при ней, во все продолженіе военныхъ дѣйствій; по окончаніи войны, въ 1774 году, они перешли въ предѣлы Россіи и поселились на землѣ, отведенной имъ на лѣвомъ берегу рѣки Буга, между нынѣшними городами Николаевымъ и Ольвіополемъ. Въ это же время, въ сосѣдствѣ съ ними, былъ поселенъ полкъ, составленный, въ продолженіе упомянутой войны, при арміи генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, также изъ Задунайскихъ народовъ и называвшійся *Нововербованнымъ казачьимъ*. Переселенцы эти, въ 1783 году, фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, были опять употреблены на службу, для содержанія противъ Турокъ кордоновъ по р. Бугу. Въ 1788 г., изъ нихъ сформированъ былъ *полкъ въ 1550 чел., названный Бугскимъ казачьимъ* и участвовавшій во все время войны, бывшей тогда между Россіею и Турціею. Въ 1790 году, изъ этого полка и изъ девяти другихъ, набранныхъ изъ людей разнаго сословія, поселившихся въ Новороссійскомъ краѣ, было составлено *Екатеринославское казачье войско*, которое за исключеніемъ однихъ Бугскихъ казаковъ, въ 1797 году, распущено; а изъ Бугскаго полка, съ присоединеніемъ къ нему тѣхъ людей, которые пожелали остаться въ военномъ званіи, и изъ казаковъ Кіевской, Черниговской, Новгородъ-Сѣверской, Екатеринославской, Брацлавской, Подольской и Вознесенской губерній, объявившихъ желаніе поселиться въ сей послѣдней, повелѣно было сформировать новое казачье войско, подъ названіемъ *Вознесенскаго*, которое обязывалось выставлять, въ военное время, десять конныхъ полковъ, каждый

въ 600 человѣкъ. Въ 1797 году, учрежденіе этого войска отмѣнено, часть Бугскихъ казаковъ распущена по домамъ, часть оставлена для содержанія кордоновъ по Днѣстру и берегамъ Чернаго моря, а въ 1800 г., они всѣ освобождены отъ службы и поверстаны въ крестьяне, съ водвореніемъ въ Елисаветградскомъ, Ольвіопольскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ. Въ 1803 году, бывшіе Бугскіе казаки, по собственной ихъ просьбѣ обращены по прежнему, въ воинское состояніе и вмѣстѣ съ Болгарами, въ разныя времена переселившимися изъ Турціи на ихъ земли, составили особое казачье войско, подъ именемъ *Бугскаго*, въ числѣ трехъ полковъ, каждый изъ 561 чел., 8 октября 1817 года, войско присоединено къ 3-му и 4-му Украинскимъ уланскимъ полкамъ, и вмѣстѣ съ ними составило: 1, 2, 3 и 4-й Бугскіе уланскіе, нынѣшніе: *Бугскій*, *Герц. Нассаускаго*, *Вознесенскій* и *Ольвіопольскій* уланскіе полки.

Украинское казачье войско сформировано въ 1812 году, изъ способныхъ къ казачьей службѣ, помѣщичьихъ и другихъ состояній людей, губерній Кіевской и Каменецъ-Подольской; оно раздѣлялось на четыре полка. Въ 1816 году, первый полкъ войска наименованъ *Украинскимъ* уланскимъ, а прочіе три поступили въ составъ нынѣшнихъ *Герц. Нассаускаго*, *Вознесенскаго* и *Ольвіопольскаго* уланскихъ полковъ.

Чугуевскіе Казаки. Во второй половинѣ XVII столѣтія, для охраненія нынѣшней Курской и части Воронежской губерній, отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, ненаселенное городище *Чугуевъ*, приведено въ укрѣпленное состояніе и населено военнослужащими (преимущественно Малороссійскими казаками), коихъ считалось до 1000 человѣкъ. Въ 1698 году Чугуевскіе поселенцы обращены въ однодворцевъ, а для военной службы въ г. Чугуевъ переведены Яицкіе и Донскіе казаки и Калмыки принявшіе христіянскую вѣру, числомъ всѣхъ до 500 чел., въ 1747 г., команда эта раздѣлена на три *казацкія* и двѣ *калмыцкія* роты, съ наименованіемъ *Чугуевскимъ коннымъ казачьимъ полкомъ*. Въ 1788 г. изъ полка и всѣхъ вообще Чугуевскихъ однодворцевъ, составленъ *корпусъ Передовой стражи Екатеринославскихъ регулярныхъ казаковъ*; но въ слѣдующемъ, 1789 г., корпусъ былъ упраздненъ, а изъ чиновъ его сформированы: *Чугуевскій казачій* и *Конвойный князя Потемкина Таврическаго полки*, составлявшіе вмѣстѣ Передовое Казачье Регулярное войско. Съ новымъ приписаніемъ къ г. Чугуеву однодворческихъ селеній (1793 г.), упомянутые полки названы: Чугуевскій 1-мъ и Конвойный 2-мъ *Чугуевскими казачьими*, составившими, въ 1808 году нынѣшній *Чугуевскій уланскій* (*гр. Никитина*) полкъ.

Сибирское линейное казачье войско. Послѣ покоренія Сибири (1581) русскимъ оружіемъ, опасное сосѣдство Киргизъ-Кайсацкой средней орды и Зюнгорскихъ Калмыковъ, болѣе другихъ занимавшихся грабежами новыхъ русскихъ поселеній, заставило правительство оградить свои владѣнія линіею крѣпостей, форпостовъ и редутовъ, заселивъ ихъ казаками. Съ этою цѣлію, въ 1716 году, вмѣстѣ съ построеніемъ по р. Иртышу укрѣпленій, переведены были сюда потомки отважныхъ сподвижниковъ *Ермака*, (см. это) казаки, жившіе до того времени по разнымъ городамъ обширной Сибири. Въ послѣдствіи Сибирское войско постепенно увеличивалось переселеніями другихъ казаковъ: въ 1760 г. Донскіе казаки, Башкиры и Мещеряки, составлявшіе кордонную линію въ Сибири, сами пожелали остаться навсегда въ Сибирскомъ войскѣ; въ 1770 г. 138 Запорожцевъ за разореніе въ Польшѣ пограничныхъ городовъ, переселены въ Сибирь съ написаніемъ въ казаки; а 1775 и 1776 г., нѣсколько сотень ссылочныхъ были опредѣлены въ Сибирское войско. Въ 1797, 1798 и 1799 г., по Высочайшему повелѣнію, поступило въ войско болѣе

двухъ тысячь малолѣтныхъ дѣтей, отставныхъ солдатъ, жительствовавшихъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Изъ числа поступившихъ, въ 1813 и 1814 г., военноплѣнныхъ Поляковъ, многіе, при объявленіи Всемилостивѣйшаго разрѣшенія возвратиться въ свое отечество, остались добровольно на всегда въ Сибирскомъ казачьемъ сословіи. Такимъ образомъ Сибирское войско, умножаясь болѣе и болѣе, и получивъ правильное образованіе, составляетъ нынѣ крѣпкій оплотъ границъ нашихъ, съ сосѣдственными владѣніями. *Киргизы* прежде столь буйные, отъ природы склонные къ грабежамъ, сдѣлались теперь народомъ мирнымъ, сосѣдями неопасными. Честь этой перемѣны въ образѣ жизни ихъ принадлежитъ неотъемлемо Сибирскимъ казакамъ. Походы ихъ въ степь, вѣнчавшіеся всегда полнымъ успѣхомъ, имѣли слѣдствіемъ прекращеніе набѣговъ на наши форпосты и редуты, и пріобрѣли Россіи обширныя и богатыя пространства необъятной Киргизъ-Кайсацкой степи, Сибирскаго вѣдомства, занимаемой нынѣ племенами, безусловно отдавшимися покровительству Россіи.

Земля Сибирскаго линейнаго войска состоитъ изъ 10-ти полковыхъ округовъ, изъ которыхъ каждый выставляетъ конный полкъ шестисотеннаго состава.

Всѣ десять полковъ составляютъ 4-ре бригады, а именно:

Полки № №	1-го и 2-го	1-ю	бригаду
——	—— 3,4 и 5 —	2—	——
——	—— 6 и 7 —	3—	——
——	—— 8,9 и 10 —	4—	——

1-я бригада поселена на правомъ флангѣ *Киргизской степи*: (см. это) въ округахъ Кокчетавскомъ Акмолинскомъ и Улутавскомъ, 2-я и 3-я бригады занимаютъ Сибирскую линію отъ редута Песчанаго, на границѣ Троицкаго уѣзда Оренбургской губерніи, на Петропавловскъ къ Омску и далѣе по р. Иртышу до станицы Семіярской. Далѣе вверхъ по Иртышу мимо кр. Усть-Бухтарминской до Китайской границы и озера Норъ-Зайсана поселенъ 8-й полкъ. 9-й полкъ находится внутри края и тянется отъ линіи (отъ ст. Верхъ-Алейской) къ сѣверозападу до г. Бійска. 10-й же полкъ подобно полкамъ 1-й бригады поселенъ за Сибирскою линіею вдоль Китайской границы отъ озера Норъ-Зайсана къ юго-западу до озера Иссыкъ-кула, и границъ Кокана. Раіонъ его, заключая часть обильнаго семирѣченскаго края, простирается къ западу до озера Балкаша.

Сибирскіе казаки съ большимъ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и звѣроловствомъ, а также и рыбною ловлею.

Обязанности Сибирскаго линейнаго войска заключаются въ слѣдующемъ: 1) охранять Сибирскую пограничную линію; 2) содержать таможенную стражу; 3) наряжать отряды для экспедиціи въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства; 4) содержать команды при окружныхъ приказахъ въ Киргизской степи; 5) высылать отряды на Томскіе золотые пріиски.

Служба, подобно какъ въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, раздѣляется на внутреннюю, линейную и внѣшнюю.

За симъ прочія законоположенія по управленію войскомъ, правахъ казаковъ, срока службы и проч. сходствуютъ съ изъясненнымъ выше въ описаніи прочихъ войскъ.

Сверхъ 10-ти конныхъ полковъ, при Сибирскомъ войскѣ состоитъ конно-артиллерійская бригада изъ трехъ казачьихъ батарей, которыя содержатся на счетъ войска, но комплектуются не казаками, а рекрутами и офицерами полевой артиллеріи и имѣютъ общій составъ легкихъ конныхъ батарей.

Забайкальское казачье войско. Образовано въ 1851 году въ восточной Сибири изъ пограничныхъ съ китайскими владѣніями туземцевъ и городовыхъ казаковъ.

Войско сіе состоитъ изъ 6-ти конныхъ полковъ и 12-ти пѣшихъ баталі-

оновъ, которыя составляютъ 3 конныя и 3 пѣшія бригады:

1-ю Конную бригаду составляютъ 1-й и 2-й русскіе полки.

2-ю Бригаду 3 и 4 русскіе.

3-ю Бригаду 5 и 6 бурятскіе.

Въ 3-хъ пѣшихъ бригадахъ по 4 баталіона № № 1 — 12.

Въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска обращены казаки бывшаго Забайкальскаго городоваго полка, инородческіе полки Тунгузскій и Бурятскій, станичные казаки Верхнеудинскаго округа и часть государственныхъ крестьянъ Иркутской губерніи.

На обязанности сего войска лежитъ: 1) охраненіе Китайской границы; 2) преслѣдованіе и поимка бѣглыхъ; 3) наблюденіе за правильностью пограничной торговли и 4) внутренняя служба по войску.

Административное устройство войска сходствуетъ съ вышеизложеннымъ.

Войско подчинено генералъ-губернатору восточной Сибири.

Сибирскіе городовые казаки. Сверхъ этихъ двухъ казачьихъ войскъ, въ Сибири, для исполненія разныхъ полицейскихъ обязанностей, имѣются еще городовые казаки, которые образуютъ слѣдующія части.

a) *Въ западной Сибири:* 1) Тобольскій конный казачій полкъ. 2) Томскій. 3) Тобольскій пѣшій казачій баталіонъ. 4) Томскій пѣшій казачій баталіонъ.

b) *Въ восточной Сибири.* Иркутскій и Енисейскій конные казачьи полки, которые подчинены Сибирскому окружному генералу внутренней стражи на правахъ бригаднаго командира.

Въ заключеніе статьи приведемъ сравнительную таблицу народонаселенія и состава всѣхъ казачьихъ войскъ.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	По штатамъ положено.			Народонаселеніе обоего пола.
	Число конныхъ полковъ.	Число баталіоновъ.	Число Конно-Артиллер. орудій.	
Войско Донское	56			785,000
Донская артиллерія			116	
Учебный и рабочій полкъ	2			
Уральскаго войска	12			63,500
	2 эска	дрона Гвар	дейск.	
Оренбургскаго войска	10		24	150,000
Башкиро-Мещеракскаго войска				525,000
Астраханскаго войска	3		8	15,500
Линейнаго казачьяго войск	19	1	32	250,000
Черноморскаго войска	12	9	24	130,000
	2 эска	др. Гвард.	8 п. орд.	
Азовскаго войска	21 кома	нда		10,000
Дунайскаго войска	2			11,000
Сибирскаго линейнаго войск.	10		24	30,000
Забайкальскаго войска	6	12		
Городовыхъ казаковъ въ западной Сибири	2	2		
Городовыхъ казаковъ въ восточной Сибири	2			
Отдѣльныя части.				
Собственный Его Величества Конвой	1 эска	др.		

Закавказскій Конно-Мусульманскій полкъ.	1			
Кавказско-Сводно-Иррегулярный полкъ.	1			
Крымско-Татарскій эскадр.	1 эска	др.		
Сводно-Иррегулярный полкъ Отдѣльнаго Оренбургск корпуса	1			
Дагестанскій Конно-Иррегулярный полкъ	1			
Анапскій Горскій полуэскадронъ.	½ эска	др.		
Балаклавскій Греческій баталіонъ.			1	
Образцовый казачій Конно-Артиллерійскій дивизіонъ.				4
Итого:				
Конныхъ полковъ	140			
Эскадроновъ	6½			
Баталіоновъ			25	
Въ 28½ конныхъ батареяхъ				232 к. оруд.
Пѣшей батареѣ.				8 п. оруд.

В. М. А.

КАЗАЛЕ, городъ и крѣпость Сардинскаго королевства, на правой сторонѣ р. По, въ 30 верстахъ отъ Александріи и въ 60 вер. отъ Турина, съ 18,000 жителей. Основанъ въ IV столѣтіи, былъ столицею и мѣстопребываніемъ маркизовъ Монферратскихъ и замѣчателенъ въ военномъ отношеніи побѣдою одержанною Французами надъ Испанцами въ 1640 году.—Въ 1849 году, послѣ сраженія при *Мортаре* (см. слово) замокъ въ Казале способствовалъ отступленію части Піемонтскихъ войскъ. Въ новѣйшее время, стратегическая важность Казале, пункта соединенія многихъ путей и одной изъ важнѣйшихъ переправъ черезъ р. По, побудила Сардинское правительство исправить укрѣпленіе замка и соорудить на лѣвой сторонѣ р. По мостовое прикрытіе усиленное нѣсколькими люнетами впереди его построенными. Всѣ эти работы стоили до 3 милліоновъ франковъ (около 750,000 рублей).

М. П. Б.

КАЗАНЬ (Исторія). Когда и кѣмъ построенъ этотъ городъ, неизвѣстно. Д'Осонъ въ своей *Исторіи Монголовъ* (Histoire des Mongols, t. II, p. 710), упоминаетъ имя Казани въ числѣ Болгарскихъ городовъ, покоренныхъ Батыемъ, въ XIII вѣкѣ, почему къ этому времени и можно относить начало Казани, о которой именно съ этого времени начинаютъ упоминать и русскіе лѣтописи. Но политическую значительность пріобрѣла Казань только въ концѣ первой половины XV вѣка. Изгнанникъ Кипчакскій, ханъ Улу-Махметъ, видя невозможность держаться долго въ Бѣлевѣ, удалился, оттуда на берега Волги и здѣсь возобновилъ Казань, раззоренную въ 1399 году, при завоеваніи Болгаріи воеводами *Василія Димитріевича* (см. это имя). Городъ состоялъ уже изъ нѣсколькихъ хижинъ; Улу-Махметъ выбралъ близъ старой крѣпости новое, болѣе удобное, мѣсто, построилъ тутъ деревянную крѣпость и далъ въ ней пристанище всѣмъ бѣглецамъ, страшившимся набѣговъ Россіянъ; многіе приверженцы хана прибыли сюда изъ Орды, Астрахани, Азова, Крыма. Такимъ образомъ, въ 1438 году положено было основаніе Татарскому *Царству Казанскому*.

Улу-Махметъ помнилъ непріязнь *Василія Васильевича Темнаго* (см. это слово), когда находился въ Бѣлевѣ и

просилъ убѣжища въ Россіи; желая отмстить Василію, онъ вторгнулся въ его владѣнія и, 3 іюля 1439 года, подошелъ подъ Москву; Василій удалился изъ столицы. Ханъ простоялъ 10 дней и пошелъ обратно за Оку, разоряя селенія. Ободренный удачею, Улу-Махметъ, въ 1445 году, взялъ Старый Нижній Новгородъ и осадилъ Муромъ. Великій Князь, подкрѣпленный Шемякою, и другими русскими Князьями, выступилъ противъ Татаръ. Разбитые передовымъ отрядомъ Московскимъ, они бѣжали, а Василій возвратился въ Москву. Тогда Улу-Махметъ вторично осадилъ Нижній Новгородъ, пославъ своего сына Мамутека подъ Суздаль. Василій, соединясь съ Князьями Можайскимъ, Верейскимъ и Боровскимъ, повелъ 15000 воиновъ на врага, вдвое многочисленнѣйшаго. Татары были уже обращены въ бѣгство (7 іюля), но вдругъ повернули обратно, сбили передовые Московскіе ряды и взяли въ плѣнъ Великаго Князя, и его Верейскаго союзника; Князья Боровскій и Можайскій съ немногими боярами успѣли спастись бѣгствомъ. Улу-Махметъ предложилъ Шемякѣ Великое Княжество, въ зависимости отъ Казанскаго царства, но не получая отвѣта и узнавъ, что Казанью въ это время овладѣлъ мятежникъ Али-Бей, онъ отпустилъ Василія, который обѣщалъ заплатить ему сколько будетъ въ состояніи. Вскорѣ послѣ того престарѣлый Улу-Махметъ зарѣзанъ былъ старшимъ сыномъ, Мамутекомъ. Убивъ одного изъ меньшихъ братьевъ, новый Царь Казанскій, *Мамутекъ*, вооружилъ противъ себя другихъ братьевъ; двое изъ нихъ, Касимъ и Ягупъ, сдѣлались вѣрными союзниками Василія. Они участвовали во всѣхъ походахъ его на Шемяку, и получили себѣ во владѣніе Мещерскій городокъ на берегу Оки, названный Касимовымъ. Вскорѣ Касимовъ сдѣлался пристанищемъ для всѣхъ недовольныхъ, стекавшихся сюда изъ Казани, и важнымъ орудіемъ Московской политики.

По смерти Мамутека, который первый началъ именовать себя, Царемъ Казанскимъ, вступилъ на престолъ сынъ его, *Ибрагимъ* (1463); но вельможи Казанскіе, стремясь усилить власть свою, хотѣли присвоить себѣ право располагать царствомъ, возводить и низводить царей, а тѣмъ и подали поводъ Москвѣ, вмѣшаться въ дѣла Казани. Касимъ, приглашенный нѣкоторыми вельможами свергнуть Ибрагима, получилъ отъ Іоанна Васильевича Московское войско (1467), которое однако же не имѣло успѣха. Съ своей стороны Ибрагимъ послалъ нѣсколько отрядовъ на пограничные русскіе города; но они были разбиты. Въ 1467 году новое войско, подъ предводительствомъ Князя Симеона Романовича, опустошило Черемисскую землю, управляемую собственными Князьями, но подвластную Казанскому Царю; другіе полководцы разорили собственныя Ибрагимовы области. Въ 1468 году, Іоаннъ поручилъ воевать Казань воеводамъ: Руно Московскому и Князю Ивану Звѣнцу Устюжскому; они вновь опустошили Казанскія области и захватили множество купеческихъ судовъ на Камѣ, тогда какъ Нижегородскій воевода Князь Ѳедоръ Хрипунъ Ряполовскій съ другой стороны разбилъ Татаръ на Волгѣ. Сильное Казанское войско бросилось было на Вятку; но немогло ничего сдѣлать. Весною 1469 года, русскія войска поплыли по Волгѣ и Окѣ; въ Нижнемъ принялъ надъ ними начальство Князь Константинъ Беззубцевъ; между тѣмъ отъ Устюга, чрезъ Вятку, двинулся Князь Даніилъ Ярославскій, отъ Вологды воевода Сабуръ. Вдругъ получено въ Нижнемъ повелѣніе Іоанна: главному войску остановиться и тревожить Казанскую землю только легкими отрядами. Причиною такого распоряженія была смерть Касима; жена его, мать Ибрагимова, взялась склонить сына къ дружбѣ съ Россіею. Главный воевода

объявилъ полкамъ волю Государя; но воины отвѣчали: нѣтъ! мы всѣ хотимъ искать ратной чести, идти на поганыхъ Татаръ!» и подняли паруса. Въ Старомъ Нижнемъ Новгородѣ они выбрали себѣ предводителемъ, Ивана Руно. Передъ разсвѣтомъ 21 мая русское войско высадилось подъ Казанью; жители всѣ еще спали. Съ крикомъ и трубнымъ звукомъ, Русскіе устремились на посадъ, начали рѣзать Татаръ въ улицахъ, освободили всѣхъ плѣнниковъ русскихъ и литовскихъ, зажгли предмѣстіе и, обремененные добычею, отступили къ Коровничьему острову, гдѣ простояли цѣлую недѣлю. Ибрагимъ, успѣвъ оправиться, ударилъ на Русскихъ, но былъ обратно прогнанъ къ городу. Узнавъ объ успѣхахъ Руно, князь Беззубцевъ также прибылъ къ войску и недождавшись Вятчанъ, которые хотѣли соблюдать неутралитетъ, пошелъ опять къ Казани. Татары напали на него на берегу Волги, когда Русскіе расположились праздновать воскресенье; цѣлый день продолжалось сраженіе; но, ни та, ни другая сторона, не могла одержать верхъ и наше войско возвратилось къ Нижнему. Между тѣмъ Князь Ярославскій, получивъ рѣшительный отказъ Вятчанъ, одинъ поплылъ съ Устюжанами къ Казани, въ надеждѣ соединиться тутъ съ главными силами. Ибрагимъ заградилъ ему путь судами; на берегу расположена была казанская конница. Князь Даніилъ хотѣлъ пробиться и палъ мертвый; мѣсто его занялъ князь Василій Ухтомскій: въ отчаянной схваткѣ онъ одолѣлъ многочисленнаго врага, потопилъ множество судовъ казанскихъ и съ торжествомъ прибылъ въ Нижній. Іоаннъ изъявилъ благоволеніе Устюжанамъ, и приготовился нанесть окончательный ударъ Казани. Недовольный распоряженіями князя Беззубцева, Государь послалъ предводительствовать братьевъ своихъ Юрія и Андрея; весь дворъ великокняжескій и всѣ князья служивые находились съ ними; передовой полкъ порученъ Даніилу Холмскому. Многочисленное войско шло сухимъ путемъ, другое плыло по Волгѣ. Іоаннъ велѣлъ зимовать, но не возвращаться безъ побѣды. Соединясь подъ Казанью, русскія войска разбили Татаръ и отняли воду у города. Видя приготовленія къ рѣшительной осадѣ, Ибрагимъ смиренно просилъ мира, *на всей волѣ Государя Московскаго*; всѣмъ плѣнникамъ, какіе взяты въ теченіе 40 лѣтъ, возвращена свобода.

Такимъ образомъ миръ 1-го сентября 1469 года надолго обезопасилъ восточные предѣлы Россіи со стороны Казани. Прошло девять лѣтъ. Политика Іоанна всюду торжествовала: 15 января, 1478 года, онъ привелъ на всю свою волю и Великій Новгородъ. Но въ Казани разнеслись слухи, будто бы Іоаннъ разбитъ Новогородцами, раненъ и едва самъ-четвертъ убѣжалъ въ Москву. Ибрагимъ тотчасъ вооружился, бросился въ Вятку, опустошилъ многія села и увелъ много плѣнниковъ. Весною того же года Устюжане и Вятчане выжгли селенія по берегамъ Камы, а воевода Московскій, Образецъ, по Волгѣ; онъ подступилъ подъ Казань, и только страшная буря заставила его удалиться. Ибрагимъ опять униженно просилъ мира, который и былъ заключенъ въ томъ же, 1478 году. Вскорѣ послѣ того Ибрагимъ скончался, оставивъ многихъ сыновей отъ разныхъ женъ. Старшій изъ нихъ, *Алегамъ* (Алей-ханъ), съ помощію ногайскихъ владѣтелей, вступилъ на престолъ (около 1482 года), одолѣвъ братьевъ. Вдова Ибрагимова, Нурсалтанъ, вышла замужъ за Менгли-Гирея, хана Крымскаго, союзника Іоаннова; сынъ ея, Мегметъ-Аминь прибылъ въ Москву, и съ московскими дружинами ходилъ 1485 г. на Казанцевъ. Алегамъ, нелюбимый подданными, держался силою Ногаевъ, враждовалъ противъ Россіи; Іоаннъ воспользовался этимъ: въ апрѣлѣ 1487

года послалъ Мегметъ Амина и знаменитаго Даніила Холмскаго *взять Казань*. 18 мая началась осада; 9-го іюля 1487 года, Русскіе овладѣли городомъ и взяли въ плѣнъ Алегама. Холмскій отослалъ его въ Москву, казнилъ нѣкоторыхъ улановъ (князей) и, отъ имени Государя своего, возвелъ Мегметъ-Амина на престолъ Казани. Іоаннъ не хотѣлъ тотчасъ уничтожить Казанское Царство, но желалъ совершенно подчинить его своей волѣ, почему принялъ также титулъ Государя Болгаріи, какъ верховнаго повелителя странъ приволжскихъ.

Въ 1489 году, Іоаннъ покорилъ Вятку и привелъ въ зависимость землю Аркскую. Противъ Мегметъ Амина составился заговоръ; Ногайскій Князь, Мамукъ, призванный недовольными Казанцами (1496), изгналъ Магметъ-Амина: но и самъ, возбудивъ негодованіе жестокостью и корыстолюбіемъ, принужденъ былъ бѣжать изъ города. Тогда Казанцы обратились къ Іоанну, какъ верховному владыкѣ, съ просьбою дать имъ въ цари брата Мегметова, Абдулъ-Летифа (1497). Но новый Царь скоро навлекъ на себя неудовольствіе Іоанна и былъ лишенъ престола, на который возведенъ (1502) опять Мегметъ-Аминь; Царь этотъ тогда совершенно подчинился новой супругѣ своей, вдовѣ Алегамовой, которая, живъ долго плѣнницею въ Вологдѣ, пылала местью противъ Русскихъ. Возбуждаемый ею, Мегметъ-Аминь измѣнилъ Россіи: 24 іюня 1505 года, въ день Казанской ярмарки, всѣ купцы наши были вдругъ перерѣзаны; посолъ Россійскій убитъ; не дана пощада никому. Мегмедъ-Аминь, съ 40,000 Казанцевъ и 20,000 Ногаевъ, бросился въ русскіе предѣлы и осадилъ Нижній Новгородъ, но былъ отраженъ. Московскіе воеводы повели къ Казани 100,000 войска; но не пошли далѣе Мурома и тѣмъ дали Мегметъ-Аминю возможность удалиться свободно. 27 октября 1505 года, скончался Іоаннъ; наслѣдникъ его, Василій Іоанновичъ объявилъ походъ на Казань. Хотя военныя дѣйствія въ 1506 году были неудачны, однакожь твердость новаго Государя заставила Мегметъ-Амина признать свою зависимость отъ Россіи. По смерти Мегметъ-Амина, въ 1519 году, отправленъ Царемъ въ Казань юный *Шейхъ-Али*, (Шихъ-Алей) внукъ Ахмата, послѣдняго хана Золотой Орды, и слѣдственно врагъ хановъ Крымскихъ. Воспитанный въ Москвѣ, Шейхъ-Али не пріобрѣлъ любви Казанцевъ, подстрекаемыхъ Крымскимъ ханомъ, Мегметъ-Гиреемъ, который надѣялся доставить Казанскій престолъ брату своему Саинъ-Гирею. 1521 года, *Саинъ-Гирей* явился подъ Казанью съ полками, безъ сопротивленія вступилъ въ нее, удержалъ въ плѣну всѣхъ Русскихъ, захваченныхъ въ Казани, отпустилъ только Шейхъ-Али и воеводу Карпова. Желая смѣлымъ ударомъ утвердить за собою престолъ, Саинъ-Гирей вторгнулся въ Россію, близъ Коломны соединился съ братомъ, Мегметъ-Гиреемъ, и вмѣстѣ помчались къ Москвѣ. Впрочемъ, кромѣ опустошенія, этотъ набѣгъ на Москву (въ іюлѣ 1521) не доставилъ никакихъ выгодъ, ни Крыму, ни Казани. Вскорѣ Мегметъ-Гирей овладѣлъ Астраханью, а Саинъ-Гирей, обрадованный торжествомъ брата, 1523 года, перерѣзалъ всѣхъ русскихъ купцовъ въ Казани, даже посла великокняжескаго. Но гибель постигла Махмета въ Астрахани; новому Крымскому хану Василій послалъ сказать, что Саинъ не Царь, а разбойникъ, и что мира ему дано не будетъ. Русское войско, не ограничиваясь раззореніемъ Казанскихъ областей, заложило на устьѣ Суры, при впаденіи ея въ Волгу, новый городъ, названный Васильгородомъ (нынѣ *Василь*, въ 236 верстахъ отъ Казани), который могъ быть оплотомъ для Русскихъ и сборнымъ мѣстомъ во время походовъ на Казань. Саинъ объявилъ себя подданъ-

нымъ султана, съ условіемъ получить защиту отъ Василія; но послу грознаго Солимана, Скиндеру, находившемуся въ Москвѣ по дѣламъ торговымъ, съ твердостью объявили, что *Казань была, есть и будетъ землею подвластною Россіи*, что Саинъ мятежникъ и не имѣетъ права дарить султану Казань, которая не принадлежитъ ему.

Объявивъ права Россіи на Казань, Василій послалъ туда многочисленное войско. Саинъ-Гирей бѣжалъ въ Крымъ; племянникъ его, 13-лѣтній *Сафа-Гирей* возведенъ Казанцами на престолъ. Въ іюлѣ 1524 года, явились подъ Казанью русскія суда, подъ предводительствомъ Шейхъ-Али и Бѣльскаго; прошло четыре недѣли, въ продолженіи которыхъ Бѣльскій не пользовался случаями къ нападенію. Явился Хабаръ, одержавшій побѣду надъ Татарами въ 25 верстахъ отъ Казани; явился и Палецкій. Окружили Казань, въ августѣ, и примирились съ Сафа-Гиреемъ, который призналъ себя присяжникомъ Руси, просилъ прощенія и, какъ подозрѣвали, смягчилъ Бѣльскаго золотомъ. Въ 1530 Василій, видя что Сафа-Гирей призываетъ къ себѣ Крымцевъ и Ногаевъ, укрѣпляетъ Казань и не думаетъ о повиновеніи, послалъ новое войско; оно дошло до Казани: охотники, подъ предводительствомъ князя Оболенскаго-Овчины, ночью подкрались къ городу и зажгли деревянную стѣну. Сафа-Гирей бѣжалъ въ Арскій городокъ; Бѣльскій опять обязалъ Казань покорностію государю, и опять повелъ войска обратно. Послы казанскіе просили государя дать имъ въ цари Шейхъ-Алея, но едва онъ прибылъ властвовать, народъ и вельможи велѣли ему удалиться, отправивъ къ Василію Іоанновичу новое посольство о назначеніи къ нимъ на царство Еналея, 15 лѣтняго брата Алеева. Еналей раздражилъ народъ женолюбіемъ и былъ убитъ (1536); *Сафа-Гирей*, прибывшій изъ Крыма, вторично провозглашенъ царемъ Казанскимъ. Начались опять грабежи сосѣднихъ русскихъ земель. Въ Москвѣ положено было готовиться сильному войску; правительница Россіи, Елена (мать Іоанна Грознаго), по совѣту князя Овчины — Оболенскаго, призвала въ Москву Шейхъ-Алея и торжественно простила отъ имени малолѣтнаго царя Россіи (12 декабря 1535); но кончина ея (3 апрѣля 1538) остановила приготовленія къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Казани. Десяти-лѣтнее правленіе вельможъ придало еще болѣе смѣлости и Крымцамъ и Казанцамъ; гордость Сафа-Гирея возрастала съ каждымъ годомъ; поволжскія области не видѣли конца страданіямъ отъ его набѣговъ. Наконецъ, жестокосердіе Сафа-Гирея вооружило противъ него собственныхъ подданныхъ: въ январѣ 1546 года, во Владиміръ явились нѣкоторые вельможи казанскіе и просили Іоанна дать имъ на царство Шейхъ-Алея. Сафа-Гирей былъ изгнанъ, хотѣлъ силою ворваться въ Казань, но былъ отраженъ жителями. 7 апрѣля отпустили Шейхъ-Алея изъ Москвы съ русскимъ войскомъ; но не прошло и двухъ мѣсяцовъ, какъ онъ, не дожидаясь погибели отъ заговора, бѣжалъ; а *Сафа-Гирей въ третій разъ* сѣлъ на казанскій престолъ, въ августѣ 1546 года. По скоропостижной его смерти (1549) Казанцы присягнули сыну его, *Утемышу*, рожденному отъ *Сумбеки* (Сююнбеки), но въ тоже время начали сноситься съ Крымскимъ ханомъ. 14 февраля 1550 года, сильное, 60,000 ополченіе, подъ предводительствомъ самаго Іоанна, стало подъ Казанью. Приступъ былъ неудаченъ; пошли сильные дожди, наступила оттепель, ледъ взломало, дороги испортились; Русскіе, опасаясь недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, рѣшились снять осаду. Іоаннъ съ легкою конницею слѣдовалъ за главнымъ войскомъ, отражая Татаръ. Въ 30 верстахъ отъ Казани онъ выбралъ мѣсто для новой русской крѣпости, которая должна была еще болѣе стѣснить Казанцевъ. Въ маѣ, новаго 1551 года, за-

ложенъ Свіяжскъ; горная сторона Волги объявлена Русскою землею, а Шейхъ-Али намѣстникомъ Русскаго царя. Между тѣмъ князь Серебряный-Оболенскій дѣлалъ поиски подъ Казань: окрестные Черемисы, Мордва, Чуваши, присягнули на вѣрность Русскому царю; ихъ приписали къ Свіяжску, освободили на три года отъ ясака и водили въ битвы съ Казанцами.

Въ Казани всѣ жители раздѣлились: одни держали сторону Утемыша и Сумбеки, другіе Крымскаго хана, третьи Астрахани и Ногаевъ, четвертые Русскаго Царя и просили Шейхъ-Али. Послѣдніе одержали верхъ: Сумбека и Утемышъ-Гирей торжественно выданы Русскимъ; 13 августа *Шейхъ-Али въ третій разъ* вступилъ на Казанскій престолъ; но ему дана была только луговая сторона Волги; Казанцы скоро начали жаловаться на Шейхъ-Али, который умертвилъ 70 вельможъ, обвиняя ихъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Крымомъ и Астраханью. Казанскіе послы въ Москвѣ просили свести Алея и лучше дать на мѣсто его *Московскаго намѣстника*, да будетъ Казань областью Русскою. Въ февралѣ 1552 года, любимецъ Іоанна, *Адашевъ*, (см. это имя) прибылъ въ Казань. Престарѣлый Шейхъ-Али выѣхалъ въ Свіяжскъ, откуда князь Микулинскій, назначенный воеводою въ Казань, выступилъ съ войскомъ, въ сопровожденіи Оболенскаго и Адашева. Но, когда они подошли къ городу, Казанцы, взволнованные ложнымъ слухомъ, будто Русскіе хотятъ всѣхъ ихъ перерѣзать, заперли ворота и рѣшились защищаться.

12 марта, Русскіе воеводы возвратились въ Свіяжскъ; а 24 марта опредѣленъ въ Москвѣ рѣшительный походъ для *покоренія Казани*. Коломна, Кашира и Муромъ назначены сборными мѣстами; по Окѣ и Волгѣ отправлены суда съ запасами и пушками. Главное войско вели: Кн. Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій и Кн. Михаилъ Ивановичъ Воротынскій, получившій почетный титулъ *слуги Государева*; передовой полкъ двинулся подъ начальствомъ Князей Пронскаго-Турунтая и Хилкова; правая рука пошла съ Князьями Петромъ Щенятевымъ и Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ; лѣвая рука съ Князьями Дмитріемъ Микулинскимъ и Плещеевымъ; сторожевой полкъ съ Княземъ Василіемъ Оболенскимъ-Серебрянымъ и Симеономъ Шереметевымъ; царская дружина съ Кн. Владиміромъ Воротынскимъ и бояриномъ Ив. Шереметевымъ. Къ послѣдней причислили Князя Владиміра Андреевича, Шейхъ-Али и двухъ братьевъ Адашевыхъ. Слухъ о грозномъ ополченіи московскомъ для *разрушенія сильнаго магометанскаго царства*, привлекъ въ Казань многихъ удальцовъ астраханскихъ, ногайскихъ, крымскихъ. Поволжье возстало противъ насъ; Астраханскій Царевичь *Едигеръ* (см. это имя), служившій въ русскихъ войскахъ въ походѣ 1550 года, теперь явился защищать Казань и провозглашенъ Царемъ. Даже Султанъ писалъ къ Ногаямъ, совѣтывалъ имъ вмѣстѣ съ Астраханцами и Крымцами защищать Казань отъ гордаго царя Русскаго, и сожалѣлъ, что самъ по отдаленности не можетъ помогать войскомъ и оружіемъ. Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, съ турецкими пушками и Янычарами, вторгнулся въ Россію, но былъ совершенно разбитъ подъ Тулою и бѣжалъ. Отразивъ Крымцевъ, русское войско выступило 3 іюля изъ Коломны, 13 августа достигло Свіяжска, и не смотря на проливные дожди, на дороги испорченные непріятелемъ, 19 августа 1552 года, 150,000 воиновъ стали на луговой сторонѣ Волги подъ Казанью, а 23-го числа окружили Казань со всѣхъ сторонъ. Отчаянныя вылазки Татаръ, 23-го, 26-го и 29 августа были отбиты; весь отрядъ славнаго наѣздника Япончи уничтоженъ, 28 августа. Укрѣпленный Арскій городокъ взятъ 6 сентября. Битвы проис-

ходили почти ежедневно; тайникъ, откуда запасались водою Казанцы, подорванъ. Въ битвѣ 30 сентября, князь М. Воротынскій занялъ часть стѣны и башню, которую удержалъ не смотря на всѣ силы непріятеля; онъ хотѣлъ рѣшить участь Казани и просилъ, подкрѣпивъ его, начать общій приступъ. Наконецъ, 2 октября взорвали главные подкопы; Русскіе вторглись въ городъ, но Татары отчаянно защищались въ улицахъ, удвоили усилія и вытѣснили нѣкоторыхъ. Іоаннъ схватилъ знамя, сталъ въ городскихъ воротахъ и удержалъ бѣгущихъ. Битва опять возобновилась; царь Едигеръ взятъ въ плѣнъ; защитники его пали. Главный воевода, князь Михаилъ Воротынскій, прислалъ поздравить царя со взятіемъ города; на этомъ самомъ мѣстѣ заложенъ 3 октября храмъ Благовѣщенія; въ Москвѣ же воздвигнутъ Покровскій соборъ (Василія Блаженнаго) на память покоренія Казанскаго царства русскимъ оружіемъ. Въ 1714 г. Петръ Вел. учредилъ Казанскую губернію, включивъ въ нее ханство Астраханское, которое отдѣлено отъ ней въ 1719г. уменьшаясь постепенно она въ 1781 г. переименована въ наместничество, а потомъ—въ губернію. *Н. В. С.*

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ (см. *Казань и Россія*).

КАЗАРМЫ (отъ италіянскихъ словъ Casa-armi, т. е. домъ для оружія—войска); такъ называются зданія назначенныя въ городахъ и крѣпостяхъ для постояннаго жительства различныхъ родовъ войскъ.—Еще въ древнія времена у Римлянъ войска постоянныя размѣщались въ особенно устроенныхъ для этой цѣли зданіяхъ, которые назывались Кастеллами (castella) или Кастрами (castra, т. е. станъ). Въ самомъ Римѣ, кромѣ другихъ зданій назначенныхъ для помѣщенія войскъ, замѣчательны были казармы Преторіанской гвардіи (castra proetoriana), построенныя Тиберіемъ внѣ города съ тою цѣлью, чтобы облегчить надзоръ за воинами и удалить ихъ, сколь возможно болѣе, отъ нѣги и разврата, распространившихся между жителями столицы; съ тѣмъ же намѣреніемъ, внутри самыхъ казармъ обнесенныхъ каменною стѣною съ башнями, былъ построенъ храмъ; тутъ же находились и обширныя бани, площадь для сбора войскъ, амфитеатръ и пр.—Въ Помпеѣ найдены остатки казармъ римскихъ, отличающіяся красотою архитектуры и удобствомъ помѣщенія.

Въ средніе вѣка, по неимѣнію постоянныхъ войскъ, не было необходимости въ казармахъ. Арміи составлялись тогда изъ дружинъ ленныхъ властителей, которыя собирались только въ случаяхъ мгновенной надобности, а по минованіи ея, снова отпускались по домамъ. Но съ введеніемъ постоянныхъ войскъ сдѣлалась замѣтна и необходимость помѣщать ихъ въ зданіяхъ, нарочно для этого устроенныхъ, особенно въ большихъ городахъ.—Первый тому примѣръ подали Турки, построеніемъ (въ срединѣ XIV столѣтія) казармъ для вновь формированнаго *янычарскаго войска* (см. это). Въ европейскихъ арміяхъ эти строенія явились только при Лудовикѣ XIV, столь много заботившемся обо всемъ, что могло служить къ пользѣ его войскъ. Онъ началъ помѣщать, сперва пѣхоту своей гвардіи, а потомъ и другія войска, въ казармахъ, въ числѣ коихъ устроенныя въ Сенъ-Дени, Курберужѣ и Рюелѣ, уже тогда отличались удобствомъ и даже великолѣпіемъ. Правительства другихъ государствъ, убѣдившись въ выгодахъ такаго расположенія войскъ, послѣдовали примѣру Франціи и теперь во всѣхъ европейскихъ державахъ войска въ большихъ городахъ, когда есть къ тому возможность, размѣщаются по казармамъ.

Казарменное помѣщеніе войска въ городахъ и крѣпостяхъ имѣетъ значительное преимущество передъ помѣщеніемъ по обывательскимъ квартирамъ, какъ въ физическомъ, такъ и

въ нравственномъ отношеніяхъ. Военное званіе и обязанности съ нимъ сопряженныя, такъ рѣзко отличаются отъ обязанностей жизни гражданской, что эти два сословія непремѣнно должны быть раздѣлены въ жизни хозяйственной. Солдатъ, въ домѣ городскаго жителя, не можетъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ своего начальства; онъ мало по малу привыкаетъ къ спокойной, изнѣженной жизни (разумѣется относительно своего состоянія) и дѣлается неспособнымъ переносить трудности походной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ солдатъ на обывательской квартирѣ стѣсненъ и самъ стѣсняетъ хозяина; доставленіе продовольствія дѣлается неудобнымъ, сборъ войскъ—продолжительнымъ.

Безопасное и удобное помѣщеніе гарнизона составляетъ одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ всякой крѣпости, а потому въ крѣпостяхъ устроеніе казармъ не только дѣлается необходимымъ, но при расположеніи ихъ особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы онѣ не могли быть разрушены дѣйствіемъ непріятельскихъ выстрѣловъ; а такъ какъ строеніе прочное, покрытое сводомъ безопаснымъ отъ бомбъ, упирающимся на толстыя стѣны, можетъ быть съ пользою примѣнено къ оборонѣ; такъ какъ помѣщеніе войскъ вблизи верковъ, которые должны они защищать, также чрезвычайно важно въ оборонительномъ отношеніи; по этому гарнизоны обыкновенно помѣщались прежде въ казематахъ, а въ новѣйшія времена въ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ городахъ, по мѣрѣ возможности, располагаются въ такъ называемыхъ *казармахъ оборонительныхъ*. (см. это).

Въ строительномъ отношеніи казармы должны отличаться простотою и удобствомъ; общія правила при постройкѣ ихъ тѣ же, которыя соблюдаются при расположеніи всякаго зданія, назначеннаго для жительства. Относительно же самаго внутренняго расположенія, онѣ должны заключать, кромѣ комнатъ назначенныхъ собственно для жительства солдатъ, кухни, пекарни, швальни, кладовыя, квартиры женатыхъ нижнихъ чиновъ, и многія другія помѣщенія; при каждой ротѣ должны быть устроены: образная, цейхгаузъ и если возможно отдѣльный учебный залъ; расположеніе вблизи казармъ, или въ самой связи ихъ, манежа, доставляетъ многія удобства.

Комнаты въ казармахъ удобно располагать въ два ряда, оставляя между ними коридоръ; въ каждой комнатѣ люди размѣщаются на нарахъ, считая по 3 человѣка на погонную сажень; число людей, помѣщаемыхъ въ каждой комнатѣ, ограничивается тѣмъ условіемъ, чтобы на каждаго человѣка приходилось не менѣе 1 куб. сажени воздуха.

Въ пекарняхъ полагаютъ у насъ на каждую роту 4 русскія печи, а въ кухняхъ очагъ о трехъ котлахъ; для женатыхъ нижнихъ чиновъ полагаютъ по $1^1/_3$ кв. сажени и на 4 семьи 1 печь.

Въ казармахъ для кавалеріи должны быть устроены *конюшни* (см. это).

Для постояннаго надзора за солдатами чрезвычайно полезно, если начальники ихъ помѣщены; или въ самыхъ казармахъ, въ особенныхъ флигеляхъ, или вблизи.

Въ заключеніе—можно замѣтить, что нѣтъ ни одного города, въ которомъ было бы столь большое число удобныхъ для помѣщенія войскъ казармъ, какъ въ нашей столицѣ. *П. А. П.*

КАЗАРМЫ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ имѣютъ видъ обыкновенныхъ жилыхъ зданій, коихъ передній фасадъ приспособляютъ къ оборонительной цѣли, а задній располагаютъ по правиламъ архитектуры. Окнамъ даютъ большой размѣръ, чтобъ внутренность зданія была свѣтлѣе, а воздухъ имѣлъ болѣе движенія и лучше выносилъ сквозь отдушины и амбразуры пороховой дымъ при стрѣльбѣ. Внутреннее расположеніе жилаго оборонительнаго зданія должно пре

ставлять всѣ удобства, требуемыя обороною и жилыми воинскими зданіями; по этому ширина казармы между продольными стѣнами бываетъ отъ 6 до 10 саженъ; а казарма раздѣляется на казематы, черезъ каждыя 3 сажени, поперечными стѣнами, которыя служатъ опорами сводовъ. — По серединѣ поперечныхъ стѣнъ оставляются широкіе проходы (въ $1^1/_2$ саж. ширин.); вдоль стѣнъ устроиваются нары и печи, а въ проходахъ аммуничники.

Оборонительныя казармы строятъ въ два этажа. Верхній, покрытый сводомъ безопаснымъ отъ дѣйствія навѣсныхъ выстрѣловъ, назначается для пушечной и ружейной обороны; нижній же, отдѣленный отъ верхняго тонкимъ сводомъ, или прочнымъ поломъ, служитъ только для ружейной обороны. Оборонительныя казармы, въ мирное время покрываются обыкновенною крышею, которая во время осады замѣняется, или простою, или оборонительною насыпью. Для фланкированія казармъ располагаютъ впереди ихъ капониры и полубашни въ одинъ или въ два яруса.

Оборонительныя казармы въ новѣйшее время вошли въ большое употребленіе; изъ нихъ составляются разнаго рода ретраншаменты, въ укрѣпленіяхъ вспомогательныхъ и въ самой крѣпости, и образуются цитадели.

А.

КАЗАРСКІЙ, Александръ Ивановичъ, флота капитанъ 1-го ранга, Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ. Родился въ мѣст. Дубровнѣ, Мог. губерніи, въ 1798 г. На 11 году возраста, привезенъ въ Николаевъ и записанъ въ Штурманское училище, а въ 1811 году дѣлалъ первый походъ на Черномъ морѣ волонтеромъ; въ 1813 г. произведенъ въ гардемарины, а 19 февраля 1814 г. въ мичманы и по 1819 годъ, служилъ на Дунайской флотиліи. Ровно чрезъ пять лѣтъ послѣ производства въ офицеры, произведенъ въ лейтенанты и переведенъ на флотъ. Въ 1826 и 1827 годахъ командовалъ транспортнымъ бригомъ, обращенномъ потомъ въ бомбардирское судно.

Въ 1828 году, въ Турецкую компанію, Казарскій за дѣйствія подъ Анапой произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а за дѣйствія подъ Варной получилъ саблю за храбрость. Въ 1829 году сдѣланъ командиромъ 18-ти пушечнаго брига «Меркурій» и въ эту то кампанію онъ имѣлъ счастіе поставить имя свое въ ряду Русскихъ героевъ.

Мая 14, фрегатъ Штандартъ и бриги Орфей и Меркурій были въ крейсерствѣ у Константинопольскаго пролива. На разсвѣтѣ они увидѣли турецкой флотъ, въ числѣ осьмнадцати вымпеловъ, шедшій вдоль береговъ Анатоліи къ Весту; усмотрѣвъ нашихъ крейсеровъ, онъ немедленно устремился за ними. Фрегатъ и бригъ Орфей успѣли уйти къ Сизополю (гдѣ стоялъ нашъ флотъ), но Меркурій, отставъ отъ нихъ, былъ догнанъ лучшими ходаками непріятельскаго флота; однимъ, 110 пуш. кораблемъ, подъ флагомъ капитана паши, и однимъ 74 пуш. подъ адмиральскимъ флагомъ. Въ исходѣ втораго часа пополудни они находились отъ брига на полтора пушечныхъ выстрѣла. Въ это время вѣтръ стихъ и Казарскій, въ надеждѣ удалиться, обратился къ дѣйствію веслами. Но и эта утѣшительная надежда не долго продолжалась; въ половинѣ третьяго часа, вѣтръ опять посвѣжелъ, корабли начали приближаться, и открыли огонь изъ погонныхъ своихъ орудій. Видя совершенную невозможность избѣжать столь неравнаго сраженія, Казарскій, собравъ всѣхъ офицеровъ своихъ, составилъ военный совѣтъ, на которомъ корпуса штурмановъ поручикъ Прокофьевъ, какъ младшій; первый предложилъ взорвать бригъ на воздухъ. Въ слѣдствіе того положено единогласно: защищаться до послѣдней крайности, и наконецъ, свалившись съ которымъ либо непріятельскимъ кораблемъ, зажечь крюйтъ-камору, для чего былъ положенъ на шпиль заряженный пистолетъ.

Нижніе чины брига также объявили свою готовность драться до послѣдней капли крови. Успокоенный такими чувствами экипажа, капитанъ-лейтенантъ Казарскій, прекратилъ дѣйствіе веслами и, приказавъ отрубить ялъ, за кормою висѣвшій, открылъ огонь изъ ретирадныхъ пушекъ. Вскорѣ за тѣмъ 110 пушечный корабль началъ спускаться, чтобы занять правую сторону, и сдѣлать залпъ вдоль брига, но сей послѣдній избѣжалъ столь пагубнаго дѣйствія взявъ направленіе къ N. Такимъ образомъ еще около получаса онъ терпѣлъ только отъ однихъ погонныхъ пушекъ; но послѣ того былъ поставленъ между двумя кораблями, изъ коихъ каждымъ сдѣлано по бригу два залпа; съ корабля капитанъ-паши закричали: сдавайся и убирай паруса! но на это отвѣтствовано съ брига огнемъ всей артиллеріи и ружей, при громкомъ ура; оба корабля сдавшись за корму брига, продолжали до $4^1/_2$ часовъ непрерывную пальбу: ядрами, книпелями и брандскугелями, изъ коихъ одинъ горящій, завязнувъ между гаспицами, произвелъ пожаръ; но къ частію онъ вскорѣ былъ потушенъ.

Бригъ упорно отпаливался, уклоняясь по возможности, дабы избѣгать продольныхъ выстрѣловъ; между тѣмъ дѣйствуя по 110 пуш. кораблю правымъ бортомъ, перебилъ у него вадеръштаги и повредилъ гротовой рангоутъ: отъ чего корабль сей, привелъ къ вѣтру на лѣвую сторону и, сдѣлавъ залпъ со всего борта, легъ въ дрейфъ.

Другой корабль еще продолжалъ дѣйствовать, перемѣняя галсы подъ кормою брига, и билъ его продольными выстрѣлами, коихъ никакимъ движеніемъ избѣжать было невозможно. Наконецъ счастливыми выстрѣлами удалось бригу нанести и этому кораблю столь значительный вредъ, что онъ въ $5^1/_2$ ч., также привелъ въ бейдевиндъ.

И такъ 18 пуш. Россійскій бригъ, въ продолженіе 3 часовъ, сражался съ двумя огромными кораблями турецкаго флота, состоявшими подъ личною командою главныхъ адмираловъ, и принудилъ ихъ удалиться. Государь Императоръ, въ награду за столь блистательный подвигъ, доказывающій въ полнѣ храбрость и твердость духа командира судна и всей его команды, соизволилъ пожаловать Казарскаго чиномъ капитана 2-го ранга, званіемъ флигель-адъютанта и орденомъ св. Георгія 4 класса. Кромѣ того получилъ онъ и весь экипажъ брига, въ пожизненный пансіонъ, двойное жалованье. Вмѣстѣ со всѣми офицерами, внесенъ ему въ гербъ пистолетъ, какъ оружіе избранное ими для взорванія брига на воздухъ, наконецъ бригу Меркурій пожалованъ Георгіевскій флагъ и Высочайше повелѣно, когда бригъ сей неспособенъ будетъ продолжать служеніе на морѣ, то построить другой такой же бригъ и передать ему имя *Меркурій* и георгіевской флагъ: «дабы память знаменитыхъ заслугъ, какъ сказано въ указѣ, переходя изъ рода въ родъ на вѣчныя времена, служила примѣромъ потомству».

Уронъ брига состоялъ изъ 4 убитыхъ и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ; капитанъ получилъ контузію въ лѣвую часть головы. Пробоинъ въ корпусѣ брига были 22, поврежденій въ рангоутѣ 16, въ парусахъ 133 и въ такелажѣ 148. Разбиты гребныя суда и подбита карронада.

Спустя двѣ недѣли послѣ этого славнаго дѣла, Казарскій, командуя 44 пуш. фрегатомъ Поспѣшный, былъ опять въ крейсерствѣ у Константинопольскаго пролива а въ іюлѣ, съ 60 пуш. фрег. Тенедосъ, участвовалъ при взятіи Мессемвріи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1831 года, Казарскій уволенъ отъ командованія кораблемъ, и съ того времени состоялъ при особѣ Его Императорскаго Величества, исправляя разныя Высочайшія порученія, за которыя, въ томъ же 1831 году, пожалованъ въ капитаны 1-го ранга.

Александръ Ивановичъ Казарскій скончался, 16 іюня 1833 года, въ Николаевѣ, гдѣ и погребенъ, а въ Севастополѣ, на мысѣ, при входѣ въ этотъ портъ, поставленъ ему памятникъ съ надписью: «*Казарскому. Потомству въ примѣръ. 1854 года.*» *С. П. К.*

КАЗИ, см. *Кади*.

КАЗЕМАТЫ, см. въ Прибавл. къ 6 тому.

КАЗИНО. Уменьшительное слово Casa, домъ, встрѣчается на картахъ Италіи и въ военныхъ донесеніяхъ, гдѣ оно стоитъ въ единственномъ числѣ, большею частію сокращеннымъ: *Ca.* При особенномъ способѣ обработывать земли въ Италіи, и преимущественно въ долинѣ рѣки По, деревни состоятъ изъ отдѣльно лежащихъ домовъ и дворовъ. Кромѣ того всѣ жители городовъ и мѣстечекъ на земляхъ своихъ построили отдѣльные домы, гдѣ хранятся земледѣльческія орудія, равно какъ и собранный хлѣбъ и держатъ скотъ. Строенія эти называются *Casini*, и отличаются отъ настоящихъ фермъ, Colomdaroni, только меньшимъ размѣромъ; они весьма важны для защиты, потому что вообще построены изъ прочнаго матеріалу, крыты черепицею, часто имѣютъ помѣщенія со сводами и окружены стѣнами. *О. Ѳ. Ф.*

КАЗНА, (Caisse, Casse) означаетъ сумму денегъ, принадлежащихъ государю или государству и, по усмотрѣнію правительства, сохраняемыхъ или употребляемыхъ на общественныя надобности, на пр. на содержаніе войска и пр. Подъ словомъ *казна* разумѣется также и государственное имущество, и потому *казенными вещами* называются всѣ тѣ, кои приготовлены на счетъ государственной казны и хранятся или раздаются по распоряженію правительства, для извѣстнаго употребленія. Главнѣйшіе предметы снабженія войскъ отъ казны суть: продовольствіе пищею, жалованье, обмундированіе, вооруженіе, пользованіе больныхъ въ госпиталяхъ, а частію и квартирное довольствіе; самое снабженіе производится, или по распоряженію департаментовъ Военнаго и Морскаго министерствъ и подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ, или посредствомъ другихъ управленій. Денежная казна въ казначействахъ хранится всегда за замками и печатью казначеевъ, въ особыхъ каменныхъ кладовыхъ, безопасныхъ отъ огня, и къ нимъ ставится исправный караулъ.—Казенныя и другія суммы въ полкахъ и командахъ содержатся въ казенныхъ ящикахъ, прочно сдѣланныхъ и обитыхъ желѣзомъ, при благонадежномъ караулѣ и за печатью и замкомъ полковаго командира или начальника отдѣльной команды. Въ казенный ящикъ безъ вѣдома командира никто ходить недолженъ.

Подробное наставленіе о составѣ и содержаніи денежной казны вообще въ полкахъ и командахъ, находится: Свода Военныхъ постановленій, части 4-й, книги 4-й, раздѣла 1-го, въ Главѣ 1-й. *А. В. З.*

КАЗНАЧЕЙ, прежде у насъ называвшійся *Цалмейстеромъ*, происходитъ отъ предъидущаго слова *Казна*, и означаетъ хранителя денегъ, принадлежащихъ какому либо казенному мѣсту; онъ есть чиновникъ, имѣющій въ своемъ завѣдываніи казенныя деньги, а въ полкахъ и командахъ оберъ-офицеръ, обыкновенно не свыше поручьяго чина, избираемый въ эту должность всѣми штабъ и оберъ-офицерами своего полка, и завѣдывающій всѣми полковыми казенными суммами, какъ то: жалованною, аммуничною и ремонтною, и не казенными: офицерскою, церковною, образною, артельною, солдатскою, экономическою, съѣстною или харчевою, собственною нижнихъ чиновъ и другими суммами, какія случатся, а также мундирными, аммуничными и оружейными вещами въ полковомъ цейхгаузѣ и всѣми мастеровыми. Онъ занимается пріемомъ и выдачею, по ордерамъ полковаго командира, денегъ и вещей, по принадлежно-

сти, съ роспискою въ книгахъ, управляетъ дѣлами полковой канцеляріи по части коммиссаріатской и артиллерійской и ведетъ шнуровыя книги о приходѣ и расходѣ казенныхъ денегъ и вещей, равно и табели вещамъ съ означеніемъ сроковъ ихъ, по установленнымъ правиламъ. Въ случаѣ какой либо утраты казначеемъ денежной суммы или казеннаго имущества, утраченное пополняется штабъ и оберъ офицерами подписавшими свидѣтельство о выборѣ казначея. Для отклоненія этаго казначей не долженъ имѣть у себя на рукахъ болѣе 200 руб. для производства мѣлочныхъ расходовъ и послѣ каждаго пріема имъ денегъ и вещей, и сверхъ того ежемѣсячно, наличныя суммы и вещи должны повѣряться по книгамъ, полковымъ командиромъ и всѣми наличными штабъ и оберъ офицерами. Казначей ни куда и ни для чего не долженъ быть отлучаемъ отъ своего мѣста, ни на какое время, прежде окончанія счетовъ, и тѣмъ болѣе во время пріема и раздачи суммъ; но если бы онъ скоропостижно умеръ, или былъ взятъ, независимо отъ своего начальства, по какому нибудь особенному дѣлу, то начальство обязано немедленно распорядиться: всѣ дѣла его запечатать и имѣющіяся у него деньги приказать принять вновь опредѣленному казначею, подъ своимъ наблюденіемъ, а между тѣмъ, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ и другимъ свѣдѣніямъ, произвесть освидѣтельствованіе. *А. В. З.*

КАЗНАЧЕЙСТВО есть мѣсто, гдѣ сохраняются казенныя и другія денежныя суммы (см. выше статью *Казна*). При департаментахъ Военнаго и Морскаго министерствъ, казначейства составляютъ особыя ихъ отдѣленія, по пріему, храненію и расходованію суммъ; въ полкахъ же и командахъ, казначейства суть часть полковыхъ канцелярій, въ коихъ, сверхъ дѣлъ по денежнымъ суммамъ, ведутся еще шнуровыя книги, табели мундирнымъ, аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ и производятся письменныя дѣла по частямъ коммиссаріатской и артиллерійской.

А. В. З.

КАЗНЬ. Роды казней, опредѣляемыхъ у насъ въ Россіи, по приговорамъ военнаго суда и по конфирмаціямъ военнаго начальства, суть слѣдующія: — 1) *Смертная казнь.* 2) *Смерть политическая.* 3) *Смерть гражданская.*

а) *Смертная казнь,* издревле законами введенная за важнѣйшія преступленія, продолжалась до 1753 года, а въ этомъ году, указами мая 23-го и 1754-го, сентября 30, остановлена впредь до Указа; нынѣ же опредѣляется преступникамъ токмо главнокомандующимъ арміею, по предоставленной ему власти. Виды смертной казни суть:—*разстрѣляніе* и *повѣшеніе.* Когда въ законѣ опредѣляется просто смертная казнь, то подъ симъ разумѣется разстрѣляніе, а повѣшеніе опредѣляется только въ тѣхъ случаяхъ, которые подлежатъ сужденію Верховнаго уголовнаго суда и назначаются въ его приговорѣ.

Въ мирное время смертная казнь замѣняется для виновныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, или лицъ, по состоянію своему изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, — лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь, въ каторжную работу, — а для нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ и не имѣющихъ особенныхъ правъ состоянія, наказаніемъ шпицрутенами исключеніемъ изъ воинскаго званія и ссылкою въ каторжную работу. Изъ сей общей замѣны изъемлются слѣдующія три случая, въ которыхъ и въ мирное время виновные подлежатъ смертной казни: — а) Когда государственныя преступленія, содѣянныя лицами, состоящими въ военномъ вѣдомствѣ, по особенной ихъ важности, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію Верховнаго уголовнаго суда, б) Когда кто изобличенъ будетъ въ преступленіяхъ карантинныхъ 1-го

разряда (см. *карантин.* *преступ.*). в) Когда кто уличенъ будетъ въ побѣгѣ къ горскимъ народамъ и въ Турецкую имперію. Въ первомъ случаѣ видъ смертной казни опредѣляется Верховнымъ уголовнымъ судомъ въ приговорѣ его; а во второмъ и третьемъ разстрѣляніе.

Осуждаемые къ смертной казни *разстрѣлянiемъ*, подвергаются оной чрезъ двое сутокъ, по утвержденіи приговоровъ суда, надъ ними произведеннаго. Обрядъ разстрѣлянія состоитъ въ слѣдующемъ: для присутствія при смертной казни выводятся, смотря по обстоятельствамъ, или всѣ войска, вблизи расположенныя, или команды отъ оныхъ, и выстроиваются въ линію на мѣстѣ казни, гдѣ заблаговременно приготовляется утвержденный въ землѣ столбъ, а за нимъ вырывается яма. Когда войско выстроено, священникъ во всемъ погребальномъ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ, окруженный конвоемъ, провожаетъ преступника на средину линіи; къ преступнику подходитъ аудиторъ, для прочтенія приговора суда, и въ то же время въ баталіонахъ вызываются оберъ и унтеръ-офицеры на средину и командуютъ на караулъ. Адъютанты читаютъ приговоръ предъ каждымъ баталіономъ. По прочтеніи, командуется на плечо, оберъ и унтеръ-офицеры въ свои мѣста, и при барабанномъ боѣ надѣвается на преступника бѣлая длинная рубаха. Священникъ даетъ ему благословеніе и удаляется. Конвойные, завязавъ преступнику глаза, отводятъ его къ столбу и привязываютъ къ оному. Пятнадцать рядовыхъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, имѣя заряженныя ружья, приближаются безъ шума, на разстояніе пятнадцати шаговъ, изготовляются по знаку унтеръ-офицера рукой, прикладываются и стрѣляютъ, цѣля въ грудь, дабы смерть была нанесена преступнику мгновенно. Если бы случилось, что съ перваго раза преступникъ не былъ застрѣленъ, то ружья поспѣшно заряжаютъ въ другой разъ, и всякой стрѣляетъ по одиначкѣ. Во все это время, то есть, отъ прочтенія приговора до окончанія казни, продолжается барабанный бой; по совершеніи же казни, тѣло преступника снимается со столба и повергается въ приготовленную для него яму, а войска по взводно, проходятъ подлѣ ямы.

Осуждаемые къ смертной казни *повѣшеніемъ*, предъ совершеніемъ этого наказанія, подвергаются шельмованію. Обрядъ шельмованія состоитъ въ томъ, что у офицеровъ снимается мундиръ и переламливается надъ головою шпага, а у нижнихъ чиновъ снимается мундиръ и отбирается оружіе; послѣ того профосъ передаетъ осужденнаго палачу, для совершенія казни, при которой должна быть наряжаема военная команда.

б) *Политическая смерть.* Казнь политической смерти состоитъ въ слѣдующемъ: когда кто, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, будетъ положенъ на плаху, или возведенъ на висѣлицу, и потомъ съ переломленіемъ надъ головою его, чрезъ палача шпаги, сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу.

в) *Гражданская смерть*, или лишеніе всѣхъ правъ состоянія, имѣетъ два вида: въ первомъ она всегда сопровождается ссылкою въ каторжную работу; а во второмъ ссылкою въ Сибирь на поселеніе. Лица, по состоянію своему изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія, не изъемлются отъ каторжной работы и отъ ссылки на поселеніе; они подвергаются тому, какъ и лица подлежащія тѣлесному наказанію. Эта казнь всегда сопровождается лишеніемъ чиновъ, чести, добраго имени и знаковъ отличія, съ отобраніемъ грамотъ и аттестатовъ.

К. Г. Ор.

КАЙ, см. *Цюлихау.*

КАЙЗЕРСЛАУТЕРНЪ, городокъ въ Баварскомъ рейнскомъ округѣ, близъ истока рѣчки Лаутеръ, съ 2700 жит. Здѣсь пересѣкаются дороги, ведущія изъ Са-

арбрюка и Пирмазенса въ Мангеймъ и Майнцъ. Городъ лежитъ на западномъ склонѣ Вогезовъ, у входа въ скалистую тѣснину, простирающуюся до Кацвейлера и Ландштуля, чрезъ которую проходятъ Лаутеръ и дорога въ Саарбрюкъ.

Сраженіе 20 и 30 ноября 1793. Быстрое преслѣдованіе генерала Гоша, послѣ отступленія герцога Брауншвейгскаго отъ р. Саары, убѣдили сего послѣдняго въ невозможности взять за рѣкою Блисъ новую позицію, почему онъ, послѣ аріергардной битвы при *Блискастель* (см. это слово), продолжалъ отступленіе въ заранѣе приготовленную укрѣпленную позицію при Кайзерслаутернѣ. Наслѣдный принцъ Гогенлоэ посланъ былъ съ корпусомъ чрезъ Пирмазенцъ, къ Анвейлеру и Бергцаберну, для прикрытія блокады Ландау, между тѣмъ какъ генералъ Курбьеръ, съ 7-ю прусскими баталіонами, занялъ укрѣпленный постъ при Бобенталѣ (къ западу отъ Вейсенбурга) и поддерживалъ сообщеніе съ арміею генерала Вурмзера, которая тогда стояла напротивъ французской рейнской арміи, за рѣкой Моттеромъ.

Генералъ Гошъ получилъ отъ республиканскаго правленія приказаніе заставить непріятеля снять блокаду Ландау, и по этому хотѣлъ сбить Пруссаковъ съ поля. Принимая корпусъ наслѣднаго принца за главныя силы своего противника, онъ сначала слѣдовалъ за нимъ до Пирмазенца, но узнавъ свою ошибку, воротился и, 27 ноября, прибылъ съ авангардомъ своей арміи къ Рамштейну. Отрядъ гарнизона Саарлуи пошелъ къ Лаутерну, что побудило герцога послать туда генерала Госпота, съ 6-ю баталіонами и 10-ю эскадронами; полковникъ Вартенслебенъ стоялъ съ 5-ю баталіонами и 7-ю эскадронами у Трипштадта, для сообщенія съ наслѣднымъ принцомъ. Въ главной позиціи, при Кайзерслаутернѣ, сосредоточились 27 баталіоновъ и 45 эскадроновъ, всего не болѣе 20,000 человѣкъ. Армія генерала Гоша простиралась до 40,000 чел., изъ коихъ однакоже слабая дивизія Венсана предварительно оставлена была у Пирмазенца.

Къ сѣверу отъ Кайзерслаутерна возвышаются двѣ открытыя плоскости (plateaux) называемыя Кайзербергъ и Моорлаутербергъ, или Кирхбергъ, которыя раздѣляются между собою долиною Моорлаутергрундъ и граничатъ къ югу и западу съ Лаутерскою, а къ сѣверу съ Оттербахскою долинами; отъ сей послѣдней къ югу идетъ долина Эрленбахъ. Къ рѣкѣ Лаутеру отвѣсы горъ довольно круты, къ западу же покрыты лѣсомъ. Сама Лаутеръ маловодна, а дно ея покрыто твердымъ гравіемъ. Вышеозначенныя возвышенныя плоскости составляли поле сраженія. Главная позиція была на Кайзербергѣ. Для прикрытія праваго, нѣсколько отодвинутаго фланга, стоялъ на Моорлаутербергѣ генералъ Калькрейтъ, съ 6-ю баталіонами и 10-ю эскадронами, имѣя авангардъ по Оттернскому ручью; другой отрядъ, подъ начальствомъ герцога Саксенъ-Веймарскаго, расположенъ былъ на лѣвомъ флангѣ, на высотѣ Гальгенбергъ, лежащей вправо отъ дороги въ Цвейбрюкенъ. На плоскихъ возвышеніяхъ устроены были редуты. Генералъ Гошъ послалъ 27 числа дивизію Тапонье чрезъ Фогельве къ Гальгенбергу, чтобъ занять вниманіе противника, между тѣмъ какъ онъ съ главнымъ войскомъ пошелъ лѣсомъ чрезъ Вейлербахъ въ Гиршгорну, гдѣ хотѣлъ перейти Лаутеръ и напасть на герцога съ праваго фланга и съ тылу. Гошъ такъ мало сомнѣвался въ успѣхѣ, что того же дня написалъ къ Пишегрю: «наконецъ я поймалъ Герцога, и завтра пущу ему кровь»; 28 числа Тапонье, вытѣснивъ прусскій передовой отрядъ полковника Секуля изъ Фогельве къ Гальгенбергу, открылъ сильный огонь изъ орудій, который продолжался весь день. Герцогъ, полагая себя угрожаемымъ съ лѣва, послалъ 8 баталіоновъ съ Кайзерберга въ подкрѣпленіе герцога Вей-

марскаго и приказалъ полковнику Вартенслебену идти отъ Триштадта къ Кайзерслаутерну. Такимъ образомъ герцогъ, какъ и у *Пирмазенца* (см. это слово) избралъ позиціи для всѣхъ возможныхъ случаевъ, но равномѣрно какъ и тамъ упустилъ изъ виду нѣкоторыя важныя предосторожности.

Утромъ 29 ноября, Гошъ безпрепятственно кончилъ переправу, и пошелъ къ Оттербаху, куда прибылъ къ полудню. Генералъ Калькрейтъ хотѣлъ защитить долину, и взялъ позицію у самаго ея края, но батарея изъ 16-ти 12-фунтовыхъ орудій, которую Гошъ наканунѣ незамѣтно велѣлъ поставить на лѣсистой высотѣ лѣваго берега Лаутера, дѣйствовала столь сильно на лѣвый флангъ, а прочая артиллерія на фронтъ Калькрейта, что онъ возвратился въ прежнюю позицію при Моорлаутернѣ. Гошъ перешелъ черезъ долину Оттербахъ и здѣсь остановился. Герцогъ Брауншвейгскій, узнавъ отъ Калькрейта, что непріятель приближается сзади, усилилъ этого генерала до 12 баталіоновъ и 18 эскадроновъ съ 4 батареями, и самъ отправился на угрожаемый пунктъ. Въ это время Гошъ, открывъ огонь изъ 29 орудій, послалъ пѣхотную дивизію Гюе (10,000 челов.) вправо по Лаутерской, а полубригаду легкой пѣхоты по Эрленбахской долинамъ, чтобы такимъ образомъ напасть на противника своего съ обоихъ флангов. Въ 3 часа послѣ обѣда, дивизія Гюе взошла на возвышеніе; войска незамѣтно сформировались у окраины лѣса, и вдругъ ударили на лѣвое крыло генерала Калькрейта. Атака эта была совершенно неожиданна, но Пруссаки приняли ее весьма твердо. Пѣхота до послѣдней минуты продолжала сильный огонь, и потомъ бросилась на Французовъ въ штыки, между тѣмъ какъ Калькрейтъ, съ 8-ю эскадронами Саксонцевъ, атаковалъ лѣвое крыло Гюе, отбросилъ его въ лѣсъ и опрокинулъ также выступившую противъ него французскую конницу. Почти въ самое это время полу-бригада изъ Эрленбахской долины атаковала правое крыло Калькрейта, но и она была прогнана прусскою кавалеріею до деревни Эрленбахъ. Здѣсь Французы хотѣли сформироваться, но преслѣдующіе ихъ карабинеры спѣшились, сорвали плетень, и такимъ образомъ, посреди сильнаго стрѣлковаго огня, очистили своимъ путь къ побѣдѣ. Французское каре, стоявшее въ саду, было изрублено или взято въ плѣнъ. Пруссаки стали въ прежнія свои позиціи и канонада продолжалась до самыхъ сумерокъ.

Того же вечера прибыла изъ Пирмазенца французская дивизія Венсана, и стала вправо отъ Тапоньера. Съ своей стороны, герцогъ усилилъ Калькрейта еще 4-мя баталіонами и 5-ю эскадронами.

Утромъ 30 ноября Гошъ возобновилъ нападеніе свое почти тѣмъ же образомъ. Дивизія Гюе пошла впередъ линіею, и поддерживала сильную перестрѣлку съ прусскою пѣхотою. Центръ ограничивался канонадою; другая французская колонна, подъ командою генерала Молитора, (4 бат.) двинулась Эрленбахскою долиною въ правый флангъ Калькрейта; при выходѣ на гору Бухбергъ, она была атакована 2-мя саксонскими батал. и нѣсколькими эскадронами съ фронта и фланга, опрокинута, и быстро преслѣдована до Оттербахской долины, при чемъ Калькрейтъ былъ раненъ осколкомъ гранаты.

Генералъ Гошъ убѣдился въ невозможности достигнуть своей цѣли, и къ полудню велѣлъ отступить, къ чему вѣроятно побудило его также приближеніе генерала Коспота съ тыла, и саксонскаго отряда съ фланга. При переходѣ рѣки Лаутеръ, Французы были неоднократно атакованы саксонскою кавалеріею и гусарами полковника Блюхера, въ окрестностяхъ Самбаха, и тутъ потеряли 1 пушку.

Около полудня, когда огонь уже пересталъ у Моорлаутерна, дивизіи Та-

ноньера и Венсана подвинулись впередъ къ горѣ Гальгенбергъ, и опрокинули стоявшія тамъ войска. Эта атака, предпринятая вѣроятно только для прикрытія отступленія Гоша, вселила герцогу Брауншвейгскому столько опасеній, что онъ самъ отправился къ Гальгенбергу, и двинулъ туда резервы. Бой продолжался здѣсь еще до 3 часовъ по полудни, послѣ чего Французы также начали отступать. Потеря союзниковъ простиралась до 44 офицеровъ и 785 рядовыхъ. Они взяли въ плѣнъ 500 чел., потеря Французовъ считается въ 3000 чел.

Сраженіе при Кайзерслаутернѣ осталось безполезнымъ по неумѣнію Пруссаковъ воспользоваться побѣдою. Одни гусары Блюхера преслѣдовали непріятеля до Гомбурга; остальныя войска вступили опять въ недавно оставленныя ими кантониръ квартиры.

3 Декабря Гошъ вновь стоялъ у Блискастеля; опасались за его голову; но республиканское правительство простило его, усилило арміею 10,000 чел., и приказало ему снова приступить къ освобожденію *Ландау*, (см. это слово и *Гошъ*).

Сраженіе при Кайзерслаутернѣ, 28 *мая* 1794. Послѣ похода *Журдана* (см. это слово) къ рѣкѣ Самбрѣ, генералъ Мишо сталъ съ Рейнской арміею (38,000 чел.) между Рейномъ и Нейштадтомъ; правое крыло и центръ были при горѣ Гардтѣ, лѣвое крыло было растянуто до Франкенштейна; изъ Мозельской арміи (32000 чел. подъ командою Моро), дивизія Амберъ (5000 чел.) стояла у Кайзерслаутерна а двѣ другія дивизіи у Блискастеля. Лѣвое крыло простиралось чрезъ Саарлуи и Тіонвиль до Лонгви. Со стороны союзниковъ, фельдмаршалъ Меллендорфъ, съ 55,000 Пруссаковъ и Саксонцевъ, стоялъ передъ Майнцомъ; фельдмаршалъ Браунъ, съ 85,000 Австрійцевъ и имперскихъ войскъ, на правомъ берегу Рейна, между Мангеймомъ и Базелемъ; генералъ Бланкенштейнъ, съ 9000 чел. защищалъ окрестности Трира. Планъ кампаніи союзниковъ былъ рѣшительно наступательный; главный натискъ долженъ былъ послѣдовать изъ Нидерландовъ (см. *Революціонныя войны*), но и на Рейнѣ не хотѣли оставаться въ бездѣйствіи и рѣшились начать кампанію нападеніемъ на дивизію Амбера, у Кайзерслаутерна. Силы и положеніе французскихъ армій были вполнѣ извѣстны союзникамъ.

Въ концѣ мая фельдмаршалъ Меллендорфъ двинулъ 66 баталіоновъ и 80 эскадроновъ къ Кайзерслаутерну; изъ нихъ однако 8 бат. и 17 эскад. употреблены были для демонстраціи къ рѣкѣ Саарѣ; въ тоже время, Блюхеръ съ 5-ю бат. и 5-ю эскад. посланъ былъ къ Франкенштейну для воспрепятствованія секурсу отъ Рейнской арміи, которая съ своей стороны занята была у Нейштадта 16 бат. и 35 эскад., подъ командою наслѣднаго принца Гогенлоэ, а у Шифферштадта, при ручьѣ Рабахѣ, 16 бат. и 32 эскад. подъ командою герцога Гогенлоэ Кирхберга; и такъ употребили 93 бат. и 142 эскадрона чтобъ взять въ плѣнъ 5000 человѣкъ.

Корпусъ фельдмаршала Меллендорфа приблизился къ Кайзерслаутерну 5-ю колоннами, которыя 27 мая, между 8 и 9 часами утра, прибыли къ назначеннымъ мѣстамъ: у Амбера было только 150 чел. конницы: по этому онъ поздно узналъ о приближеніи непріятеля и едва успѣлъ сосредоточить дивизію свою на горѣ Гальгенбергѣ, гдѣ хотѣлъ сопротивляться; но появленіе на лѣвомъ флангѣ его сильной колонны (генер. Калькрейтъ съ 20-ю бат. и 25-ю эскадр.) принудило его къ быстрому отступленію на Пирмазенцъ, при чемъ Французы потеряли 17 орудій и около 2000 чел. Послѣ этого малозначущаго успѣха, Меллендорфъ остался шесть недѣль подъ Кайзерслаутерномъ въ совершенномъ бездѣйствіи.

Сраженія при Кайзерслаутернѣ 18, 19 и 20 *сентября* 1794. Въ іюлѣ перемѣнились обстоятельства между Рейномъ и Сааромъ весьма къ невыгодѣ

союзниковъ. Послѣ стычекъ при Транштадтѣ, Іоаннескрейцѣ и Шенцелѣ, Пруссаки отретировались до Карлгейма, Поланда и Пфедергейма, а Австрійцы до Мангейма. Французская Мозельская армія обратилась къ Триру, прогнала оттуда австрійскаго генерала Бланкенштейна, и угрожала прекращеніемъ сообщенія съ Люксембургомъ и армією принца Кобургскаго, который послѣ сраженія при *Флёрусѣ* (см. это) переправился обратно черезъ рѣку Маасъ.

Фельдмаршалъ Меллендорфъ убѣдился въ необходимости взять Триръ, и возстановить сообщеніе съ Люксембургомъ, которому угрожала блокада. Медленность со стороны австрійскаго полководца (герцога Альберта Тешенскаго) въ содѣйствіи затруднила исполненіе до средины сентября.

Въ это время Рейнская армія (49,500 чел.) стояла между Нейгофеномъ на Рейнѣ, Диркгеймомъ, Кайзерслаутерномъ и Ландштулемъ. Дивизіи Менье и Шааль (вмѣстѣ 16,000 чел.) занимали позицію у Кайзерслаутерна и Франкенштейна.

Пока Меллендорфъ, съ главнымъ корпусомъ шелъ чрезъ Кирнъ къ Тріеру, наслѣдному принцу Гогенлоэ должно было слѣдовать, съ 40 бат. и 50 эскад. къ Кайзерслаутерну, а генералу Вартенслебену, съ 8 бат. 18 эск., занимать центръ Рейнской арміи, у Диркгейма.

Наслѣдный принцъ двинулся, 17 сентября, 3-мя колонами къ Кайзерслаутерну, прогналъ французскіе форпосты, съ лежащихъ передъ нимъ возвышенностей, и 20 числа предпринялъ общую атаку.

Авангардъ главной колонны вытѣснилъ изъ Фишбаха бригаду Сибо, которая старалась достигнуть Гохшпейера, но сильно преслѣдуемая кавалеріею принца Людвига, побѣжала въ величайшемъ безпорядкѣ къ Трипштадту. Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Блюхеръ, командовавшій авангардомъ другой колонны, форсировалъ бродъ при Альсенборнѣ, окружилъ стоявшіе тамъ 3 баталіона, и изрубилъ все что не бросило тотчасъ оружія. Тогда онъ съ своими 4 бат. и 10 эскад. двинулся противъ бригады Кавроа (Cavrois), стоявшей на горѣ Кайзербергъ, и долженствовавшей ретироваться къ горѣ Гальгенбергъ. Хотя Блюхеру приказано было только наблюдать за непріятелемъ, но увлекаясь пылкостію своего характера, онъ сталъ быстро преслѣдовать его лѣсами и горами. При этомъ случаѣ Блюхеръ раздѣлялъ свои 10 эскад. гусаръ на малые отряды, оставивъ только одинъ эскадронъ въ резервѣ и такимъ образомъ продолжалъ гнать Французовъ до Пирмазенца. Блюхеръ привелъ изъ этаго дѣла 4 орудія, 3 знамени, 100 офицеровъ и 3000 рядовыхъ плѣнныхъ; вся потеря Французовъ простиралась почти до 7000 челов. Побѣдители лишились только 11 офицеровъ и 390 рядовыхъ.

Неудача Меллендорфа у Трира и воспослѣдовавшее потомъ отступленіе союзниковъ за Рейнъ были причиною, что блестящее дѣло при Кайзерслаутернѣ не имѣло важныхъ послѣдствій.

А. Э....ъ.

КАЙКИ, суда бывшаго галернаго флота, строились у насъ съ 1764 по 1790 годъ; длиною отъ 70 до 75 футовъ, шириною отъ 14 до $16^1/_3$ и глубиною около 15 футъ; вооружались пушками и фальконетами, отъ 12 до 24 орудій на каждой. Кайками назывались также суда, употреблявшіяся Черноморскими и Азовскими казаками, около 50 человѣкъ на каждомъ. *С. П. К.*

КАЙМАКАНЪ, турецкій титулъ, собственно *Каимъ-макамъ* (арабск.), значитъ «намѣстникъ», Lieu-tenant. Константинопольскій каймаканъ заступалъ мѣсто великаго визиря, и былъ военнымъ генералъ-губернаторомъ столицы. Въ важнѣйшихъ городахъ Оттоманской имперіи были также каймаканы, т. е. намѣстники пашей, губернаторы. *П. С. С.*

КАЙНАРДЖИ или **КУЧУКЪ-КАЙНАРДЖИ**,

мѣстечко въ Булгаріи близъ Силистріи, замѣчательное по миру, заключенному здѣсь между Россіею и Оттоманскою Портою 21 іюля 1774. (См. *Турецкія войны*).

КАИНЛЫ и МИЛЛИ-ДЮЗЕ, урочища въ азіатской Турціи, въ Карскомъ пашалыкѣ, на хребтѣ Саганлугскомъ, замѣчательны побѣдами, одержанными надъ Турками, въ 1829-мъ году, россійскими войсками, подъ предводительствомъ графа Паскевича-Эриванскаго.

Въ первой половинѣ іюня 1829 года, турецкій корпусъ, состоявшій изъ 4000 регулярной и 6000 иррегулярной пѣхоты, 3000 Дели, 7000 иррегулярной кавалеріи и 17 орудій, подъ предводительствомъ трехъ-бунчужнаго Гагки-паши, расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ, близъ урочища Милли-Дюзе. Дорога изъ Карса въ Арзерумъ, по которой, по общему плану кампаніи, должны были слѣдовать русскія войска, раздѣляется у селенія Котанлы на двѣ вѣтви. Лѣвая, или Меджингертская, проходящая черезъ Милли-Дюзе, имѣетъ до 80 верстъ длины; къ ней съ сѣвера прилегаетъ скалистое ущелье рѣчки Ханы-Чай или Ханы-Су. Правая, или Зевинская дорога, черезъ Каинлы, замки Загинъ и Зевинъ, имѣетъ болѣе 100 верстъ длины; обѣ дороги, удаляясь одна отъ другой на разстояніе отъ 3 до 12-ти верстъ, сходятся близъ селенія Керпи-Кевъ у моста на р. Араксѣ.

Позиція, занятая Гагки-пашей, была отлично избрана, какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ; спереди она была прикрыта обрывистыми берегами рѣчки Ханы-Су, съ другихъ сторонъ глубокими скалистыми оврагами; только съ тыла, отъ Зевина, оставалась узкая, довольно ровная полоса земли. Вдоль р. Ханы-чай Турки расположили рядъ земляныхъ окоповъ и засѣкъ, на протяженіи около 2-хъ верстъ; правый флангъ укрѣпленій, круто поворачивая на югъ, продолжался еще съ полъ-версты и оканчивался редутомъ; лѣвый, загнутый подъ тупымъ угломъ, былъ усиленъ, на протяженіи 2-хъ верстъ, двумя батареями; редутъ, построенный почти въ серединѣ лагеря, обстрѣливалъ дороги отъ замка Зевина и Меджингерта. Занимая эту позицію, Гагки-паша защищалъ Меджингертскую дорогу, проходящую чрезъ его лагерь, и въ случаѣ обходнаго движенія нашихъ войскъ черезъ Зевинскую дорогу, могъ дѣйствовать имъ во флангъ и въ тылъ. — Сераскиръ Салехъ-паша, съ главными турецкими силами, долженъ былъ занять Зевинскую дорогу. Отрядъ Гагки-паши былъ выставленъ въ видѣ передоваго войска, съ тою цѣлью, чтобы, заманивъ нашъ корпусъ въ Саганлугскія горы, отрѣзать ему возможность къ отступленію. —

Совершивъ въ ночь съ 13 на 14 іюня смѣлый переходъ черезъ хребетъ Саганлугскій, русскія войска, въ числѣ 14,000 пѣхоты и кавалеріи, съ 60 орудіями, заняли позицію на берегу р. Инжа-су у лѣваго фланга непріятельскаго лагеря. — Убѣдившись въ неприступности его съ этой стороны, главнокомандующій рѣшился, сдѣлавъ обходное движеніе чрезъ с. Каинлы, (около 50 верстъ), атаковать лагерь съ тыла. Движеніе это не могло быть совершено тотчасъ, потому что должно было ожидать прибытія обоза, тянувшагося отъ Каинлы; съ другой стороны медлить было опасно, потому что войска сераскира, ежедневно усиливаясь, приближались къ Зевину. Чтобы съ пользою употребить время до прибытія обозовъ, главнокомандующій старался убѣдить непріятеля въ намѣреніи своемъ атаковать лагерь со стороны р. Инжа-су. Для этого каждый день дѣлались демонстраціи, которыя оканчивались перестрѣлкою и возвращеніемъ войскъ къ ночи на прежнюю позицію. — Турки, тревожимые этими движеніями и въ безпрестанномъ ожиданіи рѣшительнаго нападенія, не препятствовали обозамъ нашимъ и отряду г. м. Бурцова (3,200 ч. пѣхоты и ка-

валерія съ 10-ю орудіями) соединиться съ главными силами. 17-го числа, небольшой отрядъ русскихъ войскъ, разбивъ 1600 Турокъ, выставленныхъ, подъ начальствомъ Османъ-паши, на Зевинскую дорогу, проникъ черезъ Загинъ до с. Каинлы, но по малочисленности своей не рѣшаясь вступить въ бой съ расположеннымъ тамъ непріятелемъ, отступилъ, доставивъ свѣдѣніе о дорогѣ на разстояніи 25 верстъ.

Обходное движеніе, на которое рѣшился графъ Паскевичъ - Эриванскій, было сопряжено съ большими опасностями; должно было сдѣлать трудный переходъ, въ 50 верстъ, по самымъ дурнымъ дорогамъ, съ обозомъ, простиравшимся до 3000 повозокъ и арбъ; движеніе это давало средства Гагки-пашѣ совершенно отрѣзать корпусу сообщеніе съ Карсомъ; съ другой стороны — у замка Загина собирались силы Сераскира, которыя, по новымъ, достовѣрнымъ показаніямъ, простирались до 50 тысячь и должны были черезъ нѣсколько дней быть усилены еще 20-тью тысячами. — Но обходное движеніе было единственное средство къ побѣдѣ и потому должно было только думать о томъ, какъ лучше привести его въ исполненіе.

18-го числа, послѣ полудни, корпусъ тронулся съ мѣста. Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, былъ оставленъ отрядъ, который разложилъ къ ночи большіе огни, и соединился потомъ съ главными силами.

Дурная дорога, заставивъ обозъ слѣдовать въ одну повозку, такъ замедлила движеніе, что только къ 10 часамъ слѣдующаго утра войска, пройдя около 15 верстъ, достигли узкой, каменистой дороги, составляющей спускъ съ Чахиръ-Баба. Отселѣ къ Загину простирается на 9 верстъ клинообразная долина, постепенно расширяясь до рѣчки Каинлыхъ-Чай, впадающей въ Ханы-Чай у развалинъ Загина, близъ селенія Али-Бегри-Ограмъ; наибольшая ширина долины у оконечности, на берегахъ Каинлыхъ-Чай, простирается до 6 верстъ; далѣе начинаются лѣсистыя горы. — Долина прорѣзана четырьмя каменистыми оврагами; по среднему течетъ ручей Сагинъ-Кала-Су. Дорога въ Зевинъ, у начала долины, раздѣляется на двѣ вѣтви: правая слѣдуетъ у подошвы горъ до д. Каинлы и поворачивая потомъ влѣво, продолжается по правому берегу р. Каинлыхъ-Чай, а лѣвая, прямѣйшая, идетъ по лѣвой сторонѣ ручья Сагинъ-Кала. У замка Загинъ обѣ дороги снова соединяются.

Съ половины 10 часа утра непріятельскія войска появились на Арзерумской дорогѣ; число ихъ быстро увеличивалось и передовыя партіи начали переправляться черезъ Каинлыхъ-Чай; въ тоже время показались войска и влѣво, на высотахъ: эти движенія заставили Главнокомандующаго, не давая отдыха войскамъ, приготовляться къ сраженію. Распоряженія его были слѣдующія: въ 3-хъ верстахъ отъ спуска, близъ правой дороги, была поставлена, въ двѣ линіи, колонна генералъ-маіора Муравьева, (изъ 8 полубаталіоновъ пѣхоты, 3-хъ полковъ иррегулярной кавалеріи и 20 орудій); по лѣвой дорогѣ, небольшимъ уступомъ назадъ, развернулась колонна генералъ-Маіора Бурцова, (изъ 4-хъ полубаталіоновъ пѣхоты и 12 орудій), также въ двѣ линіи; лѣвое крыло ея примыкало къ утесистымъ горамъ. За колонной г. м. Муравьева, въ 1 верстѣ разстоянія, находился резервъ, состоящій изъ 3200 человѣкъ пѣхоты, 2800 кавалеріи и 16 орудій; генералъ-маіоръ Панкратьевъ, съ общимъ вагенбургомъ и прикрытіемъ 3000 человѣкъ пѣхоты, 1500 кавалеріи и 16 орудій стоялъ на высотѣ Чахиръ-Баба.

Около полудня непріятельская кавалерія показалась у Каинлы и въ тоже время многочисленныя толпы начали спускаться съ горъ, отъ лагеря Гагки-паши. Главнокомандующій самъ повелъ впередъ колонны Муравьева и

Бурцова, косвеннымъ движеніемъ вправо. Первая колонна дошла до высоты, лежащей между двумя средними оврагами и отразила повторенныя нападенія непріятельской конницы, какъ съ фронта, такъ и со стороны Каинлы; противъ лѣвой колонны, турецкія войска; усиленныя 6000 конницы, подоспѣвшей изъ лагеря Гагки-паши, успѣли частію обогнуть лѣвый флангъ Бурцова, частію стремительнымъ натискомъ прорвать передовую его линію; но они были остановлены баталіоннымъ каре Херсонскаго полка, поддержаннымъ огнемъ артиллеріи. Сильный напоръ и многочисленность непріятеля принудили главнокомандующаго выдвинуть полубаталіонъ пѣхоты съ 4 орудіями, изъ второй линіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтивъ длину фронта турецкихъ силъ и склоненіе значительной части ихъ къ лѣвому флангу, главнокомандующій рѣшился прорвать центръ непріятельскій. Часть пѣхоты правой колонны и кавалерія, взятая изъ резерва, усиленная дѣйствіемъ артиллеріи, исполнили это съ совершеннымъ успѣхомъ; непріятельскія войска были опрокинуты и преслѣдованы за рѣчку Каинлыхъ-Чай, до лѣсистыхъ высотъ, за нею находящихся. Между тѣмъ на лѣвомъ крылѣ Турки начинали пріобрѣтать значительный успѣхъ; Херсонскій полкъ съ трудомъ держался противъ несравненно многочисленнѣйшаго непріятеля, огибавшаго его лѣвый флангъ; но два казачьи полка, посланные г. м. Панкратьевымъ изъ вагенбурга, пробравшись въ обходъ по высотамъ, ударили на Турокъ сверьху и заставили ихъ отступить; появленіе же кавалерійской колонны генерала барона Сакена, двинувшейся на подкрѣпленіе нашего лѣваго крыла, принудило непріятеля обратиться въ совершенное бѣгство. Въ 5 часовъ по полудни войска наши заняли позицію для ночлега на берегахъ р. Каинлыхъ-Чай.

Но этимъ сраженіе еще не было кончено; графъ Паскевичъ Эриванскій узналъ отъ отряда преслѣдовавшаго лѣвое турецкое крыло и отъ взятаго въ плѣнъ начальника Янычаръ, Мамишъ Аги, что сераскиръ, съ 8,000 конницы и 4,000 пѣхоты, ожидая къ вечеру подкрѣпленіе въ 18,000, чел. расположился на позиціи, верстахъ въ 4-хъ отъ лагеря нашихъ войскъ и усиливалъ ее окопами, не имѣя однакоже передовыхъ постовъ. Главнокомандующій рѣшился немедленно воспользоваться оплошностію сераскира. Къ 7 часамъ вечера, войска были незамѣтно подвинуты впередъ; а съ наступленіемъ сумерекъ тремя колоннами быстро направлены къ турецкому лагерю. Средняя, кавалерійская, устремилась съ лица, пѣхотныя колонны, правая и лѣвая, съ фланговъ; изумленные непріятели, едва успѣвъ дать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, ударились въ совершенное бѣгство, не смотря на усилія начальниковъ ихъ, которые, надѣясь на подкрѣпленіе, находившееся уже на берегу р. Исти-су, хотѣли тамъ удержаться. — Главнокомандующій, приказавъ пѣхотѣ остановиться у дороги, ведущей въ тылъ позиціи Гагки паши, продолжалъ съ кавалеріею преслѣдованіе Турокъ еще на 12 верстъ; передовые Татары и казаки ворвались въ лагерь сераскира, который самъ едва успѣлъ избѣгнуть плѣна.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня корпусъ двинулся къ лагерю Гагки-паши при Милли-Дюзе; генералъ-маіору Бурцову, прикрывавшему вагенбургъ, приказано было присоединиться съ большею частію его отряда къ колоннамъ, назначеннымъ къ нападенію. Къ 7 часамъ утра Русскіе явились въ тылу турецкой позиціи. По видимому, непріятель не думалъ объ отступленіи. При приближеніи нашихъ войскъ, онъ открылъ пушечный огонь, изъ батареи крайняго лѣваго фланга, обращенной въ дорогѣ къ Зевинъ; но дѣйствіе ея, по значительному удаленію, не нано-

сило намъ вреда; главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія для атаки, ожидалъ только прибытія отряда Бурцова; но узнавъ отъ плѣннаго Турка, что въ лагерѣ еще не получено извѣстіе о разбитіи сераскира, рѣшился воспользоваться смятеніемъ, которое эта новость необходимо должна была произвести въ войскахъ непріятельскихъ. — Съ этой цѣлію плѣнный былъ отпущенъ въ лагерь, гдѣ черезъ полчаса, наши передовые патрули замѣтили общее движеніе. Въ исходѣ 9 часа присланъ былъ изъ лагеря парламентеръ; главнокомандующій требовалъ чтобы непріятели положили оружіе безъ всякихъ условій, но такъ какъ въ это время съ передовыхъ турецкихъ батарей было дано нѣсколько выстрѣловъ, то это двусмысленное поведеніе, и видимая готовность непріятеля къ бѣгству, побудили начать атаку, не ожидая прибытія г. м. Бурцова.

Войска наши, раздѣлились на 4 колонны: среднюю, повелъ самъ главнокомандующій прямо; другая была направлена въ обходъ праваго фланга лагеря; остальныя двѣ двинулись къ дорогамъ на Меджингиртъ и Зинзахъ, для отрѣзанія непріятелю пути отступленія.—Это общее движеніе довершило разстройство турецкихъ войскъ: они бросились большею частію по Меджингерской дорогѣ; двѣ колонны, туда посланныя, встрѣтивъ глубокіе овраги, замедлили преслѣдованіемъ, но успѣли захватить 6 знаменъ и 1200 плѣнныхъ; колонна г. м. Панкратьева, прорвавшись въ окопы съ праваго фланга ихъ, гнала непріятелей по лѣвой обходной дорогѣ на Меджингертъ и нанесла имъ значительный вредъ; во время преслѣдованія, въ лѣсу, былъ взятъ въ плѣнъ самъ Гагки-паша.

Сраженія 19 и 20 іюля доставили русскимъ войскамъ значительныя выгоды, какъ уничтоженіемъ главныхъ силъ турецкихъ, такъ и нравственнымъ вліяніемъ на жителей сосѣднихъ областей; потеря нашихъ войскъ не превосходила 1000 человѣкъ, убитыми и ранеными; трофеями этихъ дней остались 2000 плѣнныхъ, 19 знаменъ, 28 орудій, до 3000 кибитокъ и значительное число боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. — Изъ сочиненія П. П. Ушакова: *Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи*). *П. А. П.*

КАИРЪ, главный городъ Египта, съ цитаделью, у подошвы горы Мокатана, въ $^1/_4$ часа пути отъ Нила, имѣетъ 240,000 жит. (См. *Египетъ*).

Возстаніе 1801 года. По Эль-Аришскому договору, 24 іюня 1800, (см. *Египетская экспедиція*) генералъ Клеберъ, оставшійся главнымъ начальникомъ французскихъ войскъ по отъѣздѣ Бонапарте, согласился очистить Египетъ; но какъ ни Турки, ни Англичане не исполняли условія договора и требовали отъ Французовъ положить оружіе, то Клеберъ прервалъ перемиріе, двинулся изъ Каира на встрѣчу великому визирю и нанесъ ему, 21 и 25 марта, при *Геліополѣ* (см. это слово) рѣшительное пораженіе. Между тѣмъ агенты визиря, подкрѣпляемые фанатизмомъ мусульманъ, возбудили въ Каирѣ возстаніе. Тамъ находились только генералы Вердье и Заіончекъ съ 2000 чел., для занятія цитадели и важнѣйшихъ постовъ, и такимъ образомъ агентамъ и муллamъ удалось, еще 20 марта, возжечь явный мятежъ, во многихъ частяхъ города и въ предмѣстіи Булакѣ. Прибытіе Нассифъ паши, отдѣлившагося отъ арміи визиря съ 20,000 чел. увеличило стѣсненное положеніе Французовъ, тѣмъ болѣе, что слухъ о блистательной побѣдѣ великаго визиря усилилъ воодушевленіе народа. Прежде всего мятежники обратились къ части города, населенной Франками, опустошили ее убійствомъ и грабежемъ и потомъ двинулись къ площади Эскибишъ, гдѣ находилась главная квартира Французовъ — послѣднее ихъ убѣжище. Генералъ-адъютантъ Дюранто, защищавшій этотъ постъ съ

120 чел., сдѣлалъ вылазку и принудилъ Турокъ очистить площадь. Утромъ 21 марта они возобновили штурмъ главной квартиры, которую Дюранто наскоро укрѣпилъ шанцами и батареею.— Отрѣзанный отъ цитадели и другихъ фортовъ, слабый его отрядъ выдерживалъ цѣлые два дня приступъ нѣсколькихъ тысячъ Турокъ, пока наконецъ 22 числа, не пробился къ нему генералъ Лагранжъ, отправленный Клеберомъ съ 4 баталіонами, а вслѣдъ за нимъ и генералъ Фріанъ съ 5 баталіонами и 2 эскадронами. Въ это время Турки успѣли устроить въ улицахъ баррикады, засѣли за стѣнами, футовъ въ 13 вышиною съ амбразурами, и защищались шагъ за шагомъ, такъ что Французы могли ихъ вытѣснить только дѣйствіемъ батарей. Съ величайшимъ ожесточеніемъ продолжался бой во всѣхъ частяхъ города; видъ пламени и бомбардированіе города съ цитадели и фортовъ возбудили въ Туркахъ необыкновенную дѣятельность. Таково было положеніе дѣлъ, когда 27 марта, самъ генералъ Клеберъ прибылъ къ Каиру съ остальными силами арміи. Усталость этого войска и недостатокъ въ снарядахъ побудили Клебера согласиться на капитуляцію, предложенную турецкими начальниками; но муллы и главные зачинщики мятежа, опасаясь мщенія Французовъ, не переставали ожесточать народъ, который снова сталъ противиться вступленію Французовъ. Клеберъ увидѣлъ себя принужденнымъ возобновить непріязненныя дѣйствія. Въ этихъ обстоятельствахъ принесъ Французамъ большую пользу союзъ съ Мурадъ-Беемъ, храбрымъ предводителемъ Мамелюковъ, который спокойно стоялъ недалеко отъ города, на правомъ берегу Нила, и снабжалъ Французское войско жизненными припасами, прикрывая его также отъ нападеній Дервишъ-паши, приближавшагося съ 10,000 человѣкъ изъ верхняго Египта.

Прибытіе, 10 апрѣля, дивизіи Ренье поставило Французовъ въ возможность дѣятельно продолжать борьбу. 11 апрѣля генералъ-адъютантъ Альмейра вторгнулся съ 4 ротами въ кварталъ Контовъ, сѣверную часть города, вытѣснилъ оттуда Турокъ, взялъ 4 знамени и открылъ себѣ сообщеніе съ главною квартирою. На слѣдующій день генералъ Ренье занялъ сильно укрѣпленный постъ Сантонъ — Абузыкъ; 15-го, генералъ Фріанъ штурмовалъ предмѣстіе Булакъ и принудилъ жителей къ сдачѣ. Совершенный недостатокъ въ снарядахъ заставилъ Французовъ снова провести нѣсколько дней въ бездѣйствіи, пока наконецъ, 18 апрѣля, генералъ Беліаръ не подоспѣлъ съ полубригадою и новымъ запасомъ снарядовъ изъ Даміетты. Домъ Сишти-Фаметъ, пунктъ опоры лѣваго крыла Турокъ, былъ взорванъ миною; генералы Фріанъ и Данзело заняли кварталъ мясниковъ, а генералъ Ренье овладѣлъ Бабъ-Эль-Харишскими воротами. Такимъ образомъ Французы имѣли во власти своей важнѣйшіе пункты, 400 домовъ стояли въ пламени и столица Египта была близка къ разрушенію, когда явились посланные шейховъ и 21 апрѣля подписали предложенную имъ генераломъ Клеберомъ капитуляцію; 25-го турецкія войска очистили Каиръ, а 27 Клеберъ имѣлъ туда торжественный въѣздъ; не подвергая жителей строгому наказанію, онъ удовольствовался наложеніемъ на нихъ контрибуціи въ 12 милліоновъ франковъ.

Капитуляція Французовъ 27 іюня 1801. Послѣ несчастнаго для Французовъ сраженія при Рахманіѣ, 21 мая 1801 г., генералъ Бельяръ съ 5000 чел. долженъ былъ прикрывать Каиръ отъ 25 тысячной арміи великаго визиря. Хотя, 13 мая, генералъ Лагранжъ подкрѣпилъ гарнизонъ остаткомъ своихъ войскъ (около 2000 чел.), но за то съ другой стороны двинулись къ Каиру 13,000 Англичанъ, подъ командою генерала Гутчинсона. Чтобъ воспрепятство-

вать соединенію его съ Турками, генералъ Бельяръ выступилъ съ частію своего войска противъ великаго визиря и Французы пріобрѣли, 16 мая, значительныя выгоды при деревнѣ Эль-Зуамѣ, но движеніе отряда турецкой кавалеріи, въ тылъ Бельяра, принудило его обратиться снова въ Каиръ. Великій визирь преслѣдовалъ его по пятамъ и сталъ лагеремъ противъ города, на правомъ берегу Нила, но не предпринималъ ничего рѣшительнаго и Французы имѣли время привести городъ въ оборонительное состояніе. 20 іюня явился генералъ Гучинсонъ и расположился у Гизека. Каиръ, кромѣ цитадели, имѣлъ еще 14 фортовъ; чтобъ занять ихъ и укрѣпленія самаго города не достаточно было 6000 чел.; о помощи нельзя было и думать, потому что главноначальствующій генералъ Менуа, запертъ былъ въ Александріи; жизненныхъ припасовъ было только на 14 дней и сверхъ того чума каждый день уносила новыя жертвы. При такихъ обстоятельствахъ, Бельяръ созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ большинствомъ голосовъ положено было заключить не унизительную капитуляцію. Она была подписана 22 іюня, и 4 іюля, французскія войска, а равно и состоявшіе при экспедиціи административные чиновники и ученые особы, оставили Каиръ и направились въ Розетту, откуда потомъ на англійскихъ судахъ были перевезены во Францію.

А. Н. Б.

КАЙСАРОВЪ, (см. *Приб. къ VI тому*).

КАЛАБРІЯ, (см. въ статьѣ *Италія*, отдѣленіе Неаполь).

КАЛАКРІЯ, маякъ и селеніе, окруженные нѣкоторыми укрѣпленіями, на самой оконечности мыса Джелегра-бурну, что у Чернаго моря, въ Булгаріи. Они замѣчательны разбитіемъ турецкаго флота русскимъ, 1791 года, по окончаніи войны съ Турціею, въ самый день подписанія предварительнаго мирнаго договора въ городѣ Галацѣ, 31 іюля.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ, по полученному отъ главнокомандующаго арміею и Черноморскимъ флотомъ, князя Г. А. Потемкина повелѣнію, отыскать непріятеля и дать ему сраженіе, выступилъ изъ Севастополя въ море съ 16 кораблями, двумя фрегатами, двумя бомбардирскими и нѣсколькими другими судами. Продолжая плаваніе къ Румелійскимъ берегамъ, 31 іюля, завидѣлъ онъ флотъ непріятельскій, стоящій на якорѣ въ линіи, при Калакріи, противъ мыса Джелегра-бурну, подъ прикрытіемъ построенной на берегу батареи. Контръ-адмиралъ Ушаковъ немедленно приступилъ къ тому самому отважному маневру, который въ послѣдствіи такъ много прославилъ Нельсона при Абукирѣ. Онъ прошелъ со флотомъ подъ выстрѣлами батареи, близь самаго берега, отрѣзалъ отъ него непріятеля и будучи на вѣтру, готовился атаковать его. Турки, приведенные въ страхъ смѣлостію такого движенія и проигравъ вѣтръ, отрубили якоря и легли подъ паруса. Нѣкоторые корабли ихъ отъ замѣшательства и сильнаго вѣтра ударились другъ о друга.

Непріятельскій флотъ состоялъ изъ 18 линейныхъ кораблей, 10 большихъ и 7 малыхъ фрегатовъ, со множествомъ мѣлкихъ судовъ. Капитанъ Паша начиналъ выстраивать боевую линію, то на правый, то на лѣвый галсъ. Ушаковъ шелъ на него тремя колоннами. Уже нѣкоторые непріятельскіе корабли были устроены въ линію праваго галса; но извѣстный алжирскій, Саитъ-Али-паша, съ отдѣльною частію флота, двинулся впередъ и обративъ весь флотъ за собою, сталъ устраивать линію на лѣвый галсъ. Замѣтивъ это, контръ-адмиралъ Ушаковъ приказалъ строить боевую линію, при вѣтрѣ NNO, параллельно непріятелю и немедленно спускаться на него. Тогда Саитъ-Али Алжирскій еще съ двумя кораблями краснаго флага и нѣсколькими фрегатами, будучи самъ передовымъ, спѣшилъ отдѣлиться для выигранія вѣтра.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ, чтобъ уничтожить его намѣреніе, погнался за нимъ на кораблѣ «Рождество Христово», подтвердивъ флоту исполнять приказанное и уменьшать дистанцію. Какъ скоро линія русскаго флота была устроена въ самомъ близкомъ разстояніи противъ непріятельской и передній корабль Саитъ-Али былъ настигнутъ, то данъ былъ сигналъ начать бой; самъ Ушаковъ, приблизясь къ кораблю Алжирскаго паши на дистанцію полукабельтова и обойдя его съ носу, открылъ по немъ огонь. Закипѣло жестокое сраженіе всею линіею и продолжалось отъ 5 до половины 9 часа пополудни. Непріятель, потерпѣвъ большой уронъ и сильное поврежденіе, обратился въ бѣгство. Прежде всѣхъ сбитъ былъ передовой и лучшій корабль паши Алжирскаго, который безъ форстенга, безъ тротъ-марселя, съ разстрѣлянными парусами и значительно поврежденный въ корпусѣ, принужденъ былъ скрыться въ средину своего флота. Заступившіе мѣсто его два корабля и два фрегата также скоро были сбиты и отступили, стараясь защищать Саитъ-Али-пашу отъ слѣдовавшихъ за нимъ кораблей: Рождество Христово, Александръ, Іоаннъ Предтеча и Ѳеодоръ Стратилатъ, которые производили по нимъ, и вдоль всего флота, жестокій огонь. За этими передовыми кораблями слѣдовала вся русская линія, поддерживая атаку безпрерывною пальбою. Непріятель смѣшался, началъ тѣсниться и корабли его, укрываясь одинъ за другимъ, наносили другъ другу значительный вредъ. Наконецъ Турки обратили тылъ и бѣжали въ величайшемъ безпорядкѣ, преслѣдуемые нашимъ флотомъ до самой ночной темноты. Многіе корабли турецкіе были безъ мачтъ, безъ стеньгъ, безъ рей и парусовъ и всѣ вообще съ поврежденными корпусами; особенно же разбиты и повреждены корабли: Капитана паши и алжирскаго Саитъ-Али.

Столь рѣшительная побѣда казалось должна была имѣть слѣдствіемъ плѣненіе нѣсколькихъ турецкихъ кораблей, но въ половинѣ 9 часа вечера, вѣтръ совершенно затихъ, а потомъ послѣдовало перемѣнное маловѣтріе отъ NW, которое, вмѣстѣ съ теченіемъ, склоня русскій флотъ подъ вѣтръ въ разныя стороны, долгое время оставляло паруса безъ дѣйствія; наконецъ поднялся вѣтръ отъ NNW, при которомъ весь флотъ приведенъ въ бейдевиндъ лѣваго галса и легъ къ NO, дабы поворотясь на другой галсъ, быть на вѣтрѣ у непріятеля. Въ 12 часовъ пополуночи флотъ русскій поворотился на правый галсъ и пошелъ, поспѣшая направить ходъ свой, къ сторонѣ непріятеля; но 1 августа, на разсвѣтѣ, его нигдѣ уже не было въ виду и въ продолженіи погони, только съ салента въ отдаленности моря подъ вѣтромъ усмотрѣны верхи парусовъ къ сторонѣ Константинополя.

Побѣда при Калакріи, стоила намъ убитыми только 17 нижнихъ чиновъ; ранеными: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 26. Но бѣдственно было положеніе турецкаго флота: разбитый, онъ бѣжалъ по частямъ, куда кто могъ. Алжирская эскадра вошла въ Константинопольскій проливъ ночью, и какъ адмиральскій корабль началъ уже тонуть, Саитъ-Али пушечными выстрѣлами сталъ требовать помощи. Султанъ и весь городъ были приведены въ тревогу. На утро увидѣли разбитые корабли безъ мачтъ, со множествомъ убитыхъ и раненыхъ; на одномъ адмиральскомъ ихъ было 450. Нѣкоторые же корабли, будучи значительно повреждены, бросились на Анатольскіе берега. Капитанъ паша пропалъ безъ вѣсти, посланные 6 кирлангичей нигдѣ не могли отыскать ни его, ни множества другихъ кораблей. (см. *Турецкія войны*). *А. П. К.*

КАЛАНТАРЬ. Старинный русскій доспѣхъ, состоявшій изъ двухъ половинъ: передней или нагрудной, и задней, застегивавшихся или завязывав-

шихся на обоихъ плечахъ и на бокахъ. Каждую половину, отъ шеи до пояса, составляли нѣсколько рядовъ крупныхъ металлическихъ дощечекъ, по тогдашнему *досокъ*, скрѣпленныхъ между собою мелкими или крупными желѣзными кольцами; а у пояса прикрѣплялась кольчужная или панцырная сѣтка, простиравшаяся до колѣнъ или нѣсколько выше. Спинныя доски на калантарѣ, дѣлались легче и чаще нежели грудныя.

А. В. В.

КАЛАФАТЪ, укрѣпленіе въ Малой Валахіи, на лѣвомъ берегу Дуная, для защиты моста у Виддина. Калафатъ дѣлается извѣстенъ въ Турецкую войну 1790 года. Изгнанные изъ Валахіи Турки, удачною вылазкою изъ Журжи, разбили австрійскаго полководца принца Кобургскаго и, ободренные успѣхомъ, отважились снова вступить въ Валахію. Въ числѣ 12,000 переправились они изъ Виддина и укрѣпились въ Калафатѣ. Австрійскій генералъ Клерфе, командовавшій правымъ крыломъ 17,000 арміи принца Кобургскаго, напалъ на нихъ и принудилъ съ большею потерею снова отступить за Дунай.

Въ кампанію 1811 года, генералу Зассу поручено было главнокомандующимъ, генераломъ отъ инфантеріи Кутузовымъ, охранять Малую Валахію. Верховный визирь, находясь на правомъ берегу Дуная, предписалъ пашѣ Виддинскому, Муллѣ, подкрѣпленному корпусомъ Измаилъ-Бея, для развлеченія вниманія Русскихъ, вторгнуться въ Малую Валахію. По лѣвому берегу Дуная, противъ Виддина, тянется, на 9 верстъ въ длину, болото шириною около 2 верстъ. Для прохода черезъ него было два пути: одинъ между Калафатомъ и Старымъ Чупорчени, а другой немного ниже Стараго Чупорчени. Генералъ Зассъ поставилъ предъ каждымъ путемъ по 2 баталіона. Турки, 22 іюля, хотѣли силою прорваться чрезъ нихъ, но должны были отступить. 7-го сентября Измаилъ-Бей переправилъ сильное войско выше болота и утвердился лѣвымъ флангомъ въ Калафатѣ. Послѣ сего неоднократно покушался онъ прорываться сквозь корпусъ генерала Засса, но каждый разъ былъ опрокидываемъ Русскими.

Между тѣмъ непріятель болѣе и болѣе усиливался въ Калафатѣ, гдѣ, около 16 сентября, соединилась большая часть корпуса Измаилъ-Бея; къ генералу Зассу были также посланы Кутузовымъ значительныя подкрѣпленія. 17-го Турки хотѣли пробиться между отрядами: среднимъ и графа Орурка, но были опрокинуты казаками и оставили 300 убитыхъ. Генералъ Зассъ укрѣпилъ всю свою линію редутами и обхватилъ ею турецкій лагерь. Редутъ на краю праваго фланга весьма безпокоилъ Турокъ и затруднялъ сообщеніе ихъ съ правымъ берегомъ. 30 сентяб. они пытались овладѣть имъ, для чего выслали изъ лагеря около 10,000 чел.; пѣхота атаковала редутъ съ фронта; конница бросилась въ промежутокъ между правымъ флангомъ и центромъ позиціи Русскихъ. Но усилія непріятеля были напрасны: Русскіе прогнали его обратно въ лагерь, положивъ на мѣстѣ 800 чел. Недовольствуясь сими успѣхами, Кутузовъ велѣлъ генералу Зассу отрядить часть войска на правый берегъ Дуная, дабы принудить Турокъ отступить. Исправленіе сего маневра возложено было на графа Воронцова, который совершилъ его удачно; но какъ Турки не отступали, то Зассъ послалъ генерала Репнинскаго за Дунай, въ тылъ непріятельскаго лагеря. Устрашенные его появленіемъ, а также получивъ извѣстіе о совершенномъ пораженіи верховнаго визиря Кутузовымъ, Турки въ исходѣ ноября перешли обратно черезъ Дунай. Войско Измаила, по обычаю Турокъ, разсѣялось и возвратилось въ домы.

Въ войну съ Турками 1828 года, воспослѣдовало близъ Калафата блистательное дѣло генерала барона Гейсмара съ сераскиромъ Виддинскимъ Ибра-

гимомъ (см. *Боелешти*). О дѣйствіяхъ въ послѣднюю войну подъ Калафатомъ, см. слова: *Турецкія войны* и *Четате*.

А. П. К.

КАЛЬБЕ, Іоаннъ, баронъ фонъ, генералъ американской арміи, происходилъ отъ богатой протестантской фамиліи, прежняго прусскаго маркграфства Байрейтъ; родился въ 1732 году, не подалеку отъ Нюренберга; вступилъ кадетомъ въ нѣмецкій полкъ, находившійся во французской службѣ; въ 1750 году, былъ уже капитаномъ; въ 1763 подполковникомъ и наконецъ бригадиромъ и кавалеромъ ордена за военныя заслуги. Вскорѣ послѣ заключенія, въ 1764 году, мира, министръ Шоазель, послалъ его въ Америку, для собранія свѣдѣній о военномъ и политическомъ состояніи тамошнихъ англійскихъ владѣній, послѣ чего Кальбе жилъ нѣкоторое время въ небольшомъ помѣстьѣ, которое имѣлъ близъ Версаля. Раздоры Англіи съ колоніями въ сѣверной-Америкѣ занимали тогда всѣ умы. Кальбе вступилъ въ сношенія съ уполномоченными во Франціи Американцами Франклиномъ и Диномъ (Deane), которые старались склонить Тюльерійскій дворъ, признать независимость сѣверной-Америки, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить въ ея службу хорошихъ, способныхъ къ образованію войскъ офицеровъ. Въ 1776 году Кальбе поступилъ въ службу американскихъ инсургентовъ, съ чиномъ генералъ-маіора, и на слѣдующій годъ благополучно вышелъ на берегъ Америки. Съ того времени онъ принялъ живѣйшее участіе во всѣхъ военныхъ событіяхъ, въ которыхъ неопытная въ военномъ искусствѣ американская армія показала столь отличную храбрость. Въ 1780 году конгрессъ назначилъ извѣстнаго по прежнимъ военнымъ дѣламъ, генерала Гетса (Gates) главнокомандующимъ южной арміи. Кальбе добровольно поступилъ подъ его начальство, и въ 1780, раздѣлилъ съ нимъ и съ генералами Кизвеллъ и Стернъ труды и славу движенія Американцевъ въ англійскія владѣнія, мѣстами дикими и непроходимыми. Въ позиціи при Камденъ онъ командовалъ арріергардомъ арміи, а въ сраженіи при Клермонтѣ (17 августа), когда Гетсъ, разбитый Корнуальсомъ, полагая уже все потеряннымъ, отступалъ къ Гильборо, Кальбе, не взирая на жесточайшій огонь Англичанъ, удержалъ съ двумя бригадами свой постъ, и палъ, получивъ 11 ранъ. По рѣшенію американскаго конгресса, въ Аннаполисѣ, главномъ городѣ Виргиніи, ему поставленъ памятникъ.

КАЛЬДІЕРО, селеніе у южнаго склона горной отрасли Тирольскихъ пограничныхъ Альповъ, влѣво отъ дороги ведущей изъ Виченцы въ Верону.

Сраженіе 12 ноября 1796 г. Въ концѣ октября, два австрійскіе корпуса, назначенные для освобожденія фельдмаршала Вурмзера, запертаго въ Мантуѣ, были готовы къ дѣйствію. Правый корпусъ, сосредоточенный на верхнемъ Адижѣ, состоялъ подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта барона Давидовича, а правый, при которомъ находился главнокомандующій фельдцейхмейстеръ баронъ *Альвинци*, (см. это) стоялъ у Герца. Первымъ предметомъ дѣйствія и пунктомъ соединенія корпусовъ былъ назначенъ городъ Верона, куда Альвинци долженъ былъ направиться со стороны Виченцы, а Давидовичъ со стороны Тріента. 25 октября Альвинци перешелъ въ бродъ черезъ Тальяменто, 3 ноября черезъ Піаву, а 6 ноября, при Карминьяно и Ла Нова, отбросилъ французскій арріергардъ къ Веронѣ; между тѣмъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Давидовичъ, разбивъ французскую дивизію Вобоа, 4 ноября, при Тріентѣ и при Кальано, вступилъ въ долину Адижа. Чтобъ возстановить сообщеніе съ этимъ корпусомъ, Альвинци выдвинулъ, 10 числа, авангардъ свой, подъ начальствомъ принца Гогенцоллерна, до Ларотта и Ваго, по дорогѣ къ Веронѣ; расположилъ репли на высотахъ Кальдіеро, а съ

главными силами сталъ лагеремъ при Монтебелло. Непріятельскій арріергардъ (1500 чел.) занималъ мѣстечко Санъ-Микеле. Альвинци, въ полномъ убѣжденіи, что французская армія находится на маршѣ къ Риволи, для подкрѣпленія Вобоа, рѣшился напасть на этотъ арріергардъ, и завладѣть неожиданнымъ ударомъ Вероною. 11 ноября онъ направилъ колонны свои къ Виллануовѣ, со стороны Ваго рекогносцировалъ Верону и приказалъ принцу Гогенцоллерну двинуть впередъ авангардъ за Санъ-Микеле, оставленное Французами, которые отступили подъ самую Верону. Лишь только Бонапарте, коего главныя массы стояли на правомъ берегу Адижа за Вероною, узналъ о движеніи противника, то приказалъ дивизіямъ Ожеро и Массены перейти въ Веронѣ чрезъ Адижъ и напасть на непріятеля. Сильный натискъ Французовъ и обходъ праваго фланга Австрійцевъ принудили Гогенцоллерна медленно отступить къ Ваго, гдѣ усиленный 2 баталіонами, онъ отбилъ атаки непріятеля до наступленія ночи.

Сила французскаго авангарда и быстрое его наступленіе возбудили въ главнокомандующемъ мысль, что Бонапарте имѣетъ намѣреніе, на другой день повести генеральную атаку. По этому онъ приказалъ Гогенцоллерну отступить ночью, незамѣтно для непріятеля, къ Кальдіеро, гдѣ онъ соединился съ вышеупомянутымъ подкрѣпленіемъ, и тогда составился корпусъ въ 8000 чел. съ 26 орудіями.

На другой день, на разсвѣтѣ, французская дивизія Массены двинулась противъ праваго, а дивизія Ожеро противъ лѣваго фланга, австрійской позиціи; за ними слѣдовали въ резервѣ дивизіи Макара и Дама; онѣ отбросили австрійскіе форпосты и пошли въ атаку на Кальдіеро; въ строю ихъ было всего до 20,000 чел.

Лѣвое крыло Австрійцевъ занимало склоны горы Монте Ла-Рокка и, образуя прямоугольный флангъ, опиралось на деревню Кальдіеро; центръ стоялъ поперегъ Веронской дороги, въ маломъ разстояніи отъ деревни Стра, у подошвы горъ Мавіа и Иль Зово, занятой однимъ баталіономъ. Правое крыло, расположенное на склонахъ сей послѣдней горы, примыкало къ селенію Колоньолѣ. Кавалерія, состоявшая изъ 6 эскад., составляла вторую линію; 6 эскад. стояли вправо отъ Веронской дороги, за вышеименованными возвышеніями; остальные три находились за Колоньолою. 16 трехъ фунтовыхъ орудій помѣщены были, сообразно съ мѣстностію, вблизи своихъ баталіоновъ; 2 кавалерійскія орудія стояли на главной дорогѣ за Стра; шесть 12 фунтовыхъ орудій были расположены на выгоднѣйшихъ пунктахъ цѣпи холмовъ и прикрыты легкими земляными окопами.

Битву начали Французы весьма живо и сильно; большая часть дивизіи Ожеро стремительно атаковала деревню Стра, прорвала позицію Австрійцевъ и нѣсколько разъ брала штурмомъ Стра, но всякій разъ отброшена была штыками, пока наконецъ австрійскіе резервы, находившіеся за деревнею, пошли впередъ и опрокинули совершенно непріятеля, взявъ у него много плѣнныхъ. Это неудачное нападеніе побудило Ожеро послать нѣсколько колоннъ противъ Кальдіеро и близлежащихъ высотъ. Сначала Австрійцы принуждены были уступить превосходству силъ, и оставить Кальдіеро, тѣмъ болѣе, что сильный непріятельскій отрядъ обходилъ это селеніе, чтобы взять во флангъ баталіоны защищавшіе покатость горы Монте Рокка. Но убійственное дѣйствіе австрійской артиллеріи и атаки штыками баталіоновъ, сбѣгавшихъ съ помянутыхъ возвышеній, принудили Французовъ снова уступить Кальдіеро, и отказаться также отъ покушенія обойти Австрійцевъ съ фланговъ и съ тылу.

Въ это время правое крыло австрійской позиціи подверглось съ фронта

атакамъ Массены, и немогло воспрепятствовать движенію сильнаго отряда войскъ, чрезъ Лаваньо и Пласи, въ правый свой флангъ. Французы употребили здѣсь главныя силы свои, желая завладѣть деревнею Колоньолою и близъ-лежащими высотами, но храбрость 3 баталіоновъ, упорно защищавшихъ эту позицію, и опустошительный огонь австрійской артиллеріи, воспрепятствовали успѣху сего намѣренія. Погода была неблагопріятна для обѣихъ сражавшихся сторонъ. Съ самаго утра лилъ дождь по-поламъ съ снѣгомъ; сѣверо-восточный вѣтеръ дѣлалъ погоду еще несноснѣе; пѣхотѣ оставались одни штыки; и дѣйствіе орудій; большую часть конницы нельзя было вовсе употребить въ дѣло, по причинѣ неудобства почвы. Между тѣмъ Альвинци, извѣщенный о нападеніи на Кальдіеро, послалъ изъ лагеря при Вилла Пуовѣ въ подкрѣпленіе три сильныя колонны. По движенію ихъ представлялись большія препятствія; дороги сдѣлались совершенно непроходимыми; вся окрестность была почти покрыта водою, и только съ помощію величайшихъ усилій удалось войскамъ приблизиться къ Гогенцоллерну, о трудномъ положеніи коего извѣщалъ безпрестанно усиливавшійся громъ орудій. Около полудня одна колонна Массены вновь покусилась взойти на возвышенія Колоньолы и взять эту деревню; но эта атака, произведенная вмѣстѣ съ новымъ нападеніемъ Ожеро на Кальдіеро, не удалась по причинѣ необыкновеннаго мужества Австрійцевъ, которые, удержавъ выгодную позицію у склона, по сю сторону горы Монте Зово, отбили всѣ нападенія Французовъ, занимавшихъ гребень горы. Это была самая опасная минута для австрійскихъ войскъ; если бы удались фланговыя движенія непріятеля, то участь ихъ была бы рѣшена. Наконецъ, послѣ полудня, пришло къ Кальдіеро первое подкрѣпленіе, подъ командою генерала Брабека, и частію помогло отбросить Французовъ отъ Стра до почтоваго дома, частію поспѣшило на помощь сильно стѣсняемому правому крылу. Вскорѣ послѣ того прибыла и 2 колонна, въ 5000 чел., подъ командою генерала Шубирса; она взошла чрезъ Соаве, вдоль рѣчки Троменьи, на возвышенія при Колоньолѣ, и напавъ на непріятеля съ тылу и съ лѣваго фланга, взяла обратно это селеніе. Французское лѣвое крыло ударилось въ безпорядочное бѣгство къ Ваго. Ободренные этимъ успѣхомъ Австрійцы очистили гору Монте Зово отъ дивизіи Массены, принудили ее отодвинуть лѣвый свой флангъ и при наступленіи ночи, совершенно обошли ее справа. Третья колонна, въ 3500 чел. подъ командою Ф. М. Л. Проверы, въ движеніи своемъ на правый флангъ Французовъ, встрѣтила величайшія препятствія отъ изобилія водъ въ этихъ мѣстахъ. Въ Гамбіонѣ, оставивъ Кальдіеро въ правой сторонѣ, столкнулась она съ передовыми постами Ожеро, которыхъ фланговымъ движеніемъ отбросила къ деревнѣ Ла-Ротта. Оттуда Провера направился чрезъ Коломбару къ Ла-Рицци и Кальдерино, угрожая Ожеро съ тылу, что заставило сего послѣдняго стать съ большею частію своей дивизіи подъ угломъ, вдоль Веронской дороги.

Наступательныя движенія Австрійцевъ обоими крылами принудили Французовъ опасаться за единственный путь отступленія; при темнотѣ наступившей ночи они начали, подъ защитою своихъ орудій, ретироваться чрезъ С. Мартино къ Веронѣ. Усталость австрійскихъ войскъ не дозволила имъ довершить свои успѣхи новымъ натискомъ; одна кавалерія преслѣдовала непріятеля до Ваго, и взяла у него множество плѣнныхъ.

13 ноября принцъ Гогенцоллернъ съ конницею авангарда подошелъ къ самой Веронѣ; армія стала въ позицію на высотахъ Лаваньо ди Сан-Джіако-

мо, опирая лѣвое, нѣсколько загнутое назадъ, крыло къ рѣкамъ Адижу и Альпону. Главная квартира находилась въ Гамбіоне. Потеря Австрійцевъ въ семъ кровопролитномъ сраженіи простиралась до 1244 чел.; а Французовъ до 1800 чел., въ плѣнъ взяты генералъ Лоне, 53 офицера и 775 чел., причемъ отбито также 1 знамя, 2 пушки и нѣсколько повозокъ съ аммуниціею.

Наполеонъ самъ говоритъ объ этомъ сраженіи, которое было приготовленіемъ къ Аркольскому: «непріятель справедливо приписалъ себѣ побѣду.»

Сраженіе 29, 30 и 31 октября 1805 г. Въ началѣ *Австрійско-Россійско-Французской войны 1805 года* (см. это) французская и австрійская арміи въ Италіи стояли на берегу Адижа, въ окрестностяхъ Вероны. Первая находилась подъ начальствомъ Массены, вторая подъ командою эрцгерцога Карла. Массена сдѣлалъ всѣ приготовленія для переправы черезъ рѣку, но уже 18 октября, въ упорной стычкѣ при Веронѣ, онъ былъ отброшенъ Австрійцами въ прежнюю позицію, съ значительнымъ урономъ. Въ тоже время эрцгерцогъ Карлъ получилъ извѣстіе о неудачахъ австрійскихъ войскъ въ Баваріи, Форарльбергѣ и Тиролѣ и о прерваніи его сообщенія съ ними. Это принудило эрцгерцога помышлять объ отступленіи изъ Италіи, и сдѣлать нужныя къ тому приготовленія.

Въ послѣдніе дни октября, Французы окончили мостовое укрѣпленіе у Кастель-Веккіо и могли всякую минуту начать нападеніе. Эрцгерцогъ Карлъ стоялъ съ 49,000 своею арміею въ крѣпкой позиціи при Кальдіеро, намѣреваясь—если непріятель переправится черезъ Адижъ, отразить его силою. Французскія войска, находившіяся на правомъ берегу Адижа, и почти равносильныя съ австрійскими, (дивизіи Вердье, Гарданнъ, Дюемъ, Серра, Молиторъ, Партуно и кавалерійскія бригады, Эспань, Пулли и Мерме) занимали Верону, Кастель Веккіо и Леньяго. Главная квартира находилась въ Алапо. 29 числа, на разсвѣтѣ, Массена переправился черезъ Адижъ, отбросилъ австрійскіе форпосты и въ двухъ колоннахъ (дивизіи Дюемъ и Гарданнъ) обошедъ Санъ-Лонардо, достигъ до Ка-Альбертина, которое взялъ послѣ упорнаго сопротивленія. Веронетта добровольно оставлена была Австрійцами, которые, сражаясь, отступили до высотъ Марзанскихъ. Около полудня дивизіи Молитора, Партуно, и кавалерія Эспань и Мерме также переправились черезъ Адижъ, пошли впередъ по шоссе на Санъ Михеле, и послѣ упорнаго боя, отбросили австрійскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Фримона, въ позицію при Кальдіеро. Въ то же время дивизія Серра переправилась черезъ Адижъ на судахъ, навела при Арколе мостъ и понудила слабый обсерваціонный отрядъ генерала Соммаривы къ отступленію на Кавало. Намѣреніе Французовъ, обойти его тремя колонами, неудалось по осторожности Соммаривы, который заблаговременно двинулся въ позицію при Сан-Жіоване, и оттуда соединился съ правымъ крыломъ эрцгерцога. Серра остановился у Кавало, что бы прикрыть лѣвый флангъ французской арміи.

По первомъ извѣстіи о непріятельскомъ нападеніи, эрцгерцогъ немедленно перевелъ главную квартиру свою въ Сан-Бонифаціо. Онъ отгадалъ намѣреніе Французовъ, вытѣснить его изъ позиціи, какъ силою, такъ и обходомъ и демонстраціями на Леньяго.

Позиція Австрійцевъ была тогда слѣдующая: правое крыло, подъ начальствомъ генерала Симбшена (20 бат. 4 эскад.), занимало высоты у Колоньола и Санто Пемро, имѣя конницу свою растянутою до Санто-Зено, въ долинѣ Иллази и передовой постъ въ замкѣ тогоже имени. Центръ, (12 баталіоновъ и 12 эскадр. подъ начальствомъ генерала Белльгарда) стоялъ на высотахъ Санъ Маеіа и Ла-Рокка, и въ шанцахъ у Понте Ротто, а за нимъ ре-

зервъ, изъ 14 баталіоновъ и 12 эскадроновъ. На лѣвомъ крылѣ, растянутомъ до Адижа и простиравшихся по немъ болотъ и рисовыхъ полей, принцъ Рейссъ находился, съ 14 баталіонами и 8 эскадронами, у Мадонны ди Стра; генералъ Нордманнъ, съ 7 бат. и 8 эскад. близъ самаго Адижа, у Чіавика дель-Христо; 1 баталіонъ занималъ редутъ у Понте-Сервоне, второй резервъ, подъ начальствомъ генерала Аржанто, стоялъ у С. Григоріо. Важнѣйшіе пункты позиціи были прикрыты укрѣпленіями.

Къ вечеру генераламъ Дюэму и Гарданну удалось отбросить передовой отрядъ князя Розенберга до высотъ Монте-Тондо; французская армія стала въ позицію, въ долинѣ Кальдіерской, позади ручья Проньо д'Иласи. На правомъ крылѣ находился Дюэмъ, на лѣвомъ Молиторъ, въ центрѣ Гарданнъ, а Партоно и конница въ резервѣ. Главную атаку Массена отложилъ до другаго дня; но вечеромъ дивизія Молитора взяла селенія Ваго и Ка дель-Ара, а самъ Массена, при наступающихъ сумеркахъ, бросился на Стра и Кальдіеро и достигнулъ даже до канала за симъ послѣднимъ селеніемъ. Но тамъ онъ былъ остановленъ сильнымъ огнемъ Австрійцевъ, и принужденъ оставить Кальдіеро.

Между тѣмъ эрцгерцогъ Карлъ сдѣлалъ нужныя приготовленія, не только къ сильному сопротивленію непріятелю, но и къ переходу, въ выгодномъ случаѣ, къ наступательному дѣйствію. Для сего онъ имѣлъ намѣреніе устремиться на Французовъ 4-мя колоннами, изъ коихъ двѣ должны были идти на центръ, а остальныя съ обоихъ крыльевъ угрожать флангамъ, и такимъ образомъ облегчить главную атаку на Ваго. Съ своей стороны Массена намѣревался обойдти сначала австрійское лѣвое крыло, и потомъ, атаковавъ позицію съ фронта, отбросить эрцгерцога въ Аркольскія болота. Дивизія Вердье и кавалерія Пюлли (19,000 чел.), получили приказаніе переправиться черезъ Адижъ при Персакко и дѣйствовать въ лѣвый флангъ и тылъ Австрійцевъ; главныя же массы французской арміи должны были стать въ боевой порядокъ передъ Ваго.

Утромъ 30 числа, густой туманъ замедлилъ исполненіе плана эрцгерцога Карла, и такъ какъ онъ перестал, не ранѣе полудня, то эрцгерцогъ рѣшился было, по причинѣ краткости дня, отложить нападеніе; колонна праваго крыла, уже двинувшаяся впередъ къ Ка-дель-Ара воротилась къ Колоньолѣ; но лѣвая колонна, подъ командою генерала Нордманна, достигнувъ Садіонары, встрѣтила два полка дивизіи Вердье, только что переправившихся черезъ Эчь, и отбросила ихъ за рѣку. Намѣреніе другихъ французскихъ колоннъ, пойти впередъ чрезъ Гамбіоне, рушилось отъ осторожности Ф. М. Л. князя Рейссъ, но подвергло его нападенію всей дивизіи Дюэма; непріятель, не смотря на силу его натиска, былъ отраженъ, и его преслѣдовали до Гамбіоне, гдѣ бой на лѣвомъ крылѣ Австрійцевъ кончился при наступленіи ночи.

Сильный огонь на лѣвомъ крылѣ Австрійцевъ заставилъ Массену думать, что дивизія Вердье исполнила свое порученіе и побудило его направить дивизіи Гарданна и Молитора и кавалерію Эспаня на центръ противниковъ, между Стра и Кальдіеромъ; но Австрійцы двинулись впередъ, атаковали эти колонны и выгнали ихъ изъ Стра. Здѣсь битва остановилась, и продолжалась нѣсколько часовъ съ большимъ упорствомъ, пока наконецъ сильный натискъ дивизіи Партоно и отступленіе уставшихъ и изстрѣлявшихъ всѣ патроны свои Австрійцевъ, казалось, рѣшило сраженіе въ пользу Французовъ. Тогда эрцгерцогъ, ставъ въ челѣ гренадерской дивизіи Фогельзангъ, бросился на непріятеля и возобновилъ бой. Массена, желая упрочить побѣду, направилъ новую атаку на центръ Ав-

стрійцевъ и самъ повелъ дивизію Молитора на штурмъ противъ высотъ Колоньоло, какъ ключа всей позиціи. Эрцгерцогъ Карлъ, убѣжденный въ важности этаго пункта, послалъ туда генерала Белльгарда съ нужнымъ подкрѣпленіемъ, и Австрійцамъ не только удалось удержать эти высоты, но сбросить также въ долину дивизію Молитора, уже взошедшую на склонъ горы.

Вторичная попытка Молитора также отражена была храбростію его противниковъ, которые принудили его начать отступленіе къ Ка-дель-Ара; тогда Массена, видя уничтоженіе всѣхъ надеждъ своихъ, еще разъ двинулся со всѣми оставшимися у него войсками на центръ Австрійцевъ, которые, вопреки всѣмъ усиліямъ своимъ, не могли выдержать этого натиска.

Побѣда вторично склонялась на сторону Французовъ; но послѣдній резервъ австрійскій, состоявшій изъ 5 баталіоновъ венгерскихъ гренадеръ, поспѣшилъ для принятія отступающихъ товарищей. Французы въ третій разъ были опрокинуты, и Массена, тѣснимый съ фронта и слѣва, поспѣшно отступилъ на Ваго, предоставивъ Стра и Кальдіеро Австрійцамъ.

31 октября утромъ Массена, притянувъ большую часть дивизіи Вердье на лѣвый берегъ Адижа, возобновилъ атаки свои на лѣвое крыло Австрійцевъ; Вердье двинулся двумя колоннами, чрезъ Гамбіоне и Сабіонару, но всѣ усилія овладѣть важнымъ укрѣпленіемъ у Кьявино-дель Кристо были неудачны, и Французы вновь принуждены были отступить съ большимъ урономъ къ Гамбіоне. Австрійскій полководецъ уже рѣшился 1 ноября напасть на непріятеля и отбросить за Адижъ, какъ пришло извѣстіе, что французская армія уже ретировалась на высоты Сан-Джіакомо передъ Вероною.

Потеря австрійской арміи въ сраженіи при Кальдіеро простиралась всего до 5672 чел., а Французовъ до 8000 чел. изъ коихъ 1700 плѣнныхъ.

Л. Э...в.

КАЛЕ. (Calais), городъ и крѣпость во французскомъ департаментѣ Па-де-Кале, при каналѣ Ла-Маншъ, съ 10,000 жит. Сильныя укрѣпленія этого города поддерживаются окружающими его болотами, и кромѣ того онъ защищается еще цитаделью, которая посредствомъ плотины соединяется съ фортомъ Ньёле, отстоящимъ отъ Кале на $^1/_4$ мили. Мелкая гавань, доступная только для малыхъ судовъ, защищается 5 фортами и закрывается двумя плотинами; городъ терпитъ недостатокъ въ водѣ для питья, которую должно собирать въ водоемахъ. Кале, одинъ изъ ближайшихъ пунктовъ къ Англійскимъ берегамъ, соединенъ съ Дувромъ подводнымъ телеграфомъ.

Взятіе 14 августа 1347. Послѣ побѣды, одержанной Эдуардомъ III, королемъ англійскимъ, 26 и 27 іюля 1346, надъ французскимъ королемъ, Филиппомъ VI, при *Креси* (см. это слово), Эдуардъ обратился къ Кале, чтобы, завоевавъ этотъ важный портъ, доставить себѣ твердую опору на берегахъ Франціи. 3 сентября Англичане, расположившись у предмѣстія Лапіерретъ, начали осаду. Кале снабженъ былъ достаточно всѣми средствами для защиты, и комендантъ, Жанъ-де-Вьенъ, храбрый бургундскій рыцарь, умѣлъ одушевить жителей къ упорнѣйшему сопротивленію. Эдуардъ, послѣ неудачнаго приступа, не надѣясь овладѣть городомъ силою, рѣшился взять его голодомъ. Онъ окружилъ Кале со стороны твердой земли циркумъ и контръ валаціями, построилъ для своего войска прочныя бараки, которые назвалъ, Ville neuve la hardie, и въ этомъ положеніи провелъ всю зиму съ 1346 на 1347 годъ. Весною значительный англійскій флотъ началъ блокировать портъ, между тѣмъ какъ осаждающіе приблизили къ нему свои подвижныя башни. Комендантъ выслалъ изъ горо-

да 1700 жителей по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ; Эдуардъ поступилъ великодушно съ этими несчастными; онъ накормилъ ихъ, и дозволилъ имъ пройти сквозь англійскій лагерь. Не столь счастливы были 500 жит., высланные въ послѣдствіи; они погибли между городомъ и англійскимъ станомъ. Король французскій Филиппъ VI, желая освободить свой вѣрный городъ, послалъ къ нему два флота съ войскомъ и съѣстными припасами; но только послѣднему удалось достигнуть своей цѣли. Тогда Филиппъ собралъ въ Аміенѣ сильное войско, къ коему присоединилось все рыцарство Франціи; оно, по словамъ историковъ, простиралось до 100,000 чел., приблизилось къ Кале медленными переходами и, 27 іюля, расположилось въ виду его на высотахъ морскаго берега. Филиппъ только двумя путями могъ подойти къ городу: вдоль берега, защищаемаго англійскимъ флотомъ, или черезъ болота, по Ньелёскому мосту, гдѣ Эдуардъ построилъ сильный фортъ. Французы пытались овладѣть замкомъ, занятымъ непріятелемъ у входа въ гавань и предмостнымъ укрѣпленіемъ у Ньелё, но были отбиты съ урономъ. Тогда они послали Англичанамъ вызовъ выйти изъ укрѣпленій и принять сраженіе въ открытомъ полѣ, но и это предложеніе не было принято и Филиппъ, безъ всякаго успѣха, оставилъ 3 августа свой лагерь, и распустилъ свое войско. Съ удаленіемъ его исчезла послѣдняя надежда жителей, которые уже 11 мѣсяцовъ выносили всѣ трудности осады. Жанъ де Вьенъ просилъ честную капитуляцію, но Эдуардъ, ожесточенный упорною защитою города, требовалъ безусловной сдачи; просьба его супруги и бароновъ наконецъ склонили его къ смягченію своихъ требованій; 6 знатнѣйшихъ гражданъ должны были предаться его произволу; Евстафій де-Сенъ Піеръ первый вызвался принести жизнь свою въ жертву для спасенія согражданъ; примѣру его послѣдовало 5 другихъ жителей. Эдуардъ велѣлъ было казнить ихъ, но новыя просьбы королевы склонили его даровать имъ свободу. 14 августа онъ въѣхалъ въ Кале со всею суровостію побѣдителя. Коменданта и рыцарей онъ оставилъ у себя въ плѣну, и всѣхъ жителей Кале принудилъ выйти изъ города, который послѣ заселилъ Англичанами.

Осада 1436 г. 13 апрѣля 1436 г. Парижъ опять покорился власти законнаго государя своего, *Карла VII* (см. это слово). Герцогъ Филиппъ Бургундскій; сначала самый сильный союзникъ Англичанъ, но со времени Арраскаго мира, въ 1435 г. перешедшій на сторону Французовъ, старался отнять Кале у Англичанъ. Въ іюлѣ 1436 явился онъ передъ стѣнами города съ многочисленнымъ войскомъ; но неопытность и недостатокъ дисциплины въ этой арміи были причиною неудачи всѣхъ предпріятій, и когда герцогъ Глостерскій приблизился съ малочисленнымъ отрядомъ для освобожденія крѣпости, то Филиппъ не дерзнулъ пойти ему на встрѣчу; еще до прибытія Англичанъ онъ, 26 іюля, снялъ осаду, и распустилъ свою армію.

Взятіе 8 января 1558. Неудача французскаго оружія при *Сен-Кентенѣ* (10 авг. 1557, см. это слово) побудила Генриха II, короля французскаго, отозвать герцога Франциска Гизъ изъ Италіи, чтобы возстановить военныя дѣла во Франціи. Онъ обратилъ первое вниманіе свое на Кале, который справедливо почиталъ подпорою англійской власти во Франціи; успѣхъ предпріятія казался ему зависящимъ отъ тайны онаго; по этой причинѣ рѣшился Гизъ напасть на Кале среди зимы. Французская армія собралась въ Комтенѣ; въ походѣ участвовали принцъ Конде, герцогъ Омаль, Маркизъ Эльбефъ и маршалъ Монморанси. Всѣ полагали, что герцогъ пойдетъ на Сен-Кентенъ, или хочетъ снабдить провіантомъ французскія крѣпости; но Гизъ

вдругъ обратился къ Кале, и 1 января 1558 сталъ предъ этимъ городомъ, съ 25,000 чел. и многочисленнымъ осаднымъ паркомъ. Губернаторъ, лордъ Вендфортъ, не былъ совершенно приготовленъ къ сильной защитѣ, и потому принужденъ былъ уступить Французамъ всѣ наружныя укрѣпленія. Въ 24 часа, Гизъ завладѣлъ фортами Фронтенъ и Ніель (Niels), равно какъ новымъ портомъ и фортомъ Рисбанъ. Тогда осаждающіе устроили батареи на Петровомъ полѣ, и стали обстрѣливать съ нихъ валъ; другая батарея сдѣлала брешь въ замкѣ. Комендантъ велѣлъ взорвать его на воздухъ. Ночью на 7 января, во время отлива, Французы прошли въ бродъ черезъ часть гавани и пошли на штурмъ; испуганный гарнизонъ неуспѣвъ взорвать приготовленную мину, защищался слабо и при наступленіи дня французское знамя развѣвалось уже на стѣнахъ города. Утромъ, 8 числа, составили капитуляцію, по коей Кале сдался со всѣми припасами, съ условіемъ свободнаго выступленія войскъ. Такимъ образомъ Англія потеряла вновь городъ, коимъ обладала слишкомъ два столѣтія.

29 іюля 1558, воспослѣдовало на высотѣ города Кале знаменитое морское сраженіе между такъ называемою, непобѣдимою армадою испанскаго короля Филиппа II и англійскимъ флотомъ (см. *Армада непобѣдимая*).

Въ 1596 эрцгерцогъ Альбертъ, испанскій намѣстникъ въ Нидерландахъ, овладѣлъ Кале послѣ искусной продолжительной осады и обороны, но по заключеніи мира городъ былъ возвращенъ Французамъ.

Морское сраженіе 21 октября 1639. Во время войны за освобожденіе Нидерландовъ, голландскій адмиралъ Тромпъ блокировалъ Дюнкирхенскій портъ, находившійся еще во власти Испанцевъ. Но когда такъ называемый Серебряный испанскій флотъ, возвратясь изъ Америки, проходилъ черезъ Британскій каналъ, онъ свялся съ якоря съ 32 судами, и 16 сентября явился передъ этимъ флотомъ. Испанскій адмиралъ, герцогъ Антоніо де Оквендо, имѣя подъ командою 36 линейныхъ кораблей и 25 меньшихъ судовъ, принудилъ послѣ двухдневнаго сраженія, Голландцевъ, искать спасенія на высотѣ Кале, а самъ бросилъ якорь въ Дюнахъ, откуда снабдилъ Дюнкирхенъ провіантомъ, и отвезъ серебро свое въ Англію, тогдашнюю союзницу Испаніи.

Тромпъ долженъ былъ усилиться прежде нежели рѣшиться на новый бой; съ нимъ соединился вице-адмиралъ Девиттъ, а адмиралъ Гаутлебенъ примкнулъ къ эскадрѣ адмирала Герперта, расположенной у острова Текселя. 20 октября Тромпъ съ 70 кораблями сталъ на высотѣ Кале противъ Испанцевъ, чтобы отрѣзать имъ путь въ отечество. Утромъ 21, съ помощію густаго тумана, онъ 6 колоннами атаковалъ непріятельскій флотъ столь сильно, что чрезъ нѣсколько часовъ побѣда была рѣшена въ пользу Голландцевъ. Когда туманъ прошелъ, увидѣли Испанцевъ быстро плывущихъ 3 колоннами къ западу. Тромпъ догналъ ихъ и возобновилъ битву. Прекрасный португальскій 100 пушечный адмиральскій корабль, съ 1500 чел. экипажа сдѣлался добычею пламени. Сраженіе было рѣшено и весь Испанскій флотъ разсѣянъ. 20 кораблей разбились на берегахъ Англіи, 16 были взяты; 14 потонули при Кале и Булони. Бѣдные остатки гордаго этого флота спаслись при посредствѣ Англіи, въ Дюнкирхенскій портъ. Въ этомъ сраженіи погибло 8000 Испанцевъ, а Голландцы потеряли только 10 кораблей. *А. Э.....ъ.*

КАЛЕ, *Кельэ*, арабское слово, которое перешло во многіе языки мусульманскихъ народовъ, означая укрѣпленное мѣсто, «крѣпость»: въ этомъ значеніи оно часто встрѣчается въ географической номенклатурѣ востока: *Сухумъ-Кале; Суджукъ-Кале*, и проч. Въ Авганистанѣ это слово часто встрѣчается

въ формѣ *Келатъ*: Келати-Гизни (крѣпость Гизни) и т. д. Тамъ находится и городъ *Келатъ* (городъ-крѣпость), который потерялъ свое собственное имя и извѣстенъ только подъ нарицательнымъ. *Н. С. С.*

КАЛЕДЪ, (см. *Халедъ*).

КАЛЕНБЕРГЪ, городъ въ герцогствѣ того же имени, королевства Гановерскаго. (Сраженіе 29 іюля 1626). Пока генералъ Тилли осаждалъ Геттингенъ, датскій король, Христіанъ IV, послалъ 4 полка пѣхоты и 6 полковъ кавалерія, подъ начальствомъ Рейнъ-графа Оттона Людвига, для взятія Каленберга, въ надеждѣ отвлечь тѣмъ Имперцевъ отъ Геттингена. Тилли, узнавъ объ этомъ, приказалъ генералу Фирстенбергу отправиться туда съ 4 т. человѣкъ. Дорогою Фирстенбергъ присоединилъ къ своему отряду еще 2 конныхъ полка и нѣсколько сотъ чел. пѣхоты, подъ командою полковника Дюфура, который съ своимъ отрядомъ составилъ авангардъ. Въ Аллефельдѣ онъ получилъ извѣстіе, что Датчане идутъ ему на встрѣчу. У деревни Гессингъ нашли датскую кавалерію, которая колоннами занимала дорогу. Дюфуръ немедленно скомандовалъ атаку; передній его полкъ въ 50 шагахъ выдержавъ пистолетный огонь, бросился на Датчанъ; два полка, шедшіе за нимъ, двинулись вправо и влѣво, разсыпались, и начали огонь по обоимъ флангамъ непріятеля, который вскорѣ былъ приведенъ въ безпорядокъ, но защищался при всемъ томъ около получаса; всадники выстрѣливши, нападали на непріятеля съ прикладомъ пистолета, другаго оружія не было употреблено въ сей стычкѣ. По недостатку мѣста, прочія войска не могли принять участія въ сраженіи, которое наконецъ рѣшилось въ пользу Имперцевъ. Датчане потеряли храбраго полковника Фонъ-Фрейтага, нѣсколько офицеровъ и 500 чел. рядовыхъ; потеря побѣдителей была незначительна; они взяли 15 штандартовъ. Осада Каленберга была немедленно снята. На другой день Геттингенъ сдался на капитуляцію. *А. Э.....ъ*

КАЛЕНДАРЬ, или *мѣсяцословъ*, книга или таблица, показывающая раздѣленіе времени на дни, недѣли, мѣсяцы, времена года; главнѣйшія явленія небесныхъ свѣтилъ, порядокъ праздниковъ и проч. Начало употребляемыхъ нынѣ календарей положено Римлянами. Они начали свое счисленіе съ основанія Рима за 754 года до Р. Х. и считали въ году 10 мѣсяцевъ, въ каждомъ по 30 дней. Но это счисленіе было такъ невѣрно, что спустя 30 лѣтъ, оставили его и начали считать время, подобно Грекамъ, годами состоящими изъ 12 мѣсяцовъ, полагая въ году 364 дни. Однакожъ у Римлянъ только однимъ первосвященникамъ было извѣстно правило, на которомъ основывалось ихъ времясчисленіе. Первосвященники имѣли обязанность объявлять народу, съ наступленіемъ перваго дня каждаго мѣсяца, сколько въ немъ будетъ дней, и въ какія числа будутъ праздники и народныя собранія. Первый мѣсяцословъ или календарь былъ обнародованъ въ Римѣ въ 311 году до Р. Х. и время отъ времени совершенствовался; въ послѣдствіи въ этомъ календарѣ былъ принятъ лунный годъ, состоящій изъ 13 лунныхъ мѣсяцевъ или 355 дней. Этотъ годъ очевидно не могъ согласоваться съ годомъ солнечнымъ (см. *Годъ*), которымъ опредѣляются времена года, а потому для согласія календаря съ временами года, прибавляли по произволу первосвященниковъ, еще нѣсколько дней. Эти прибавки иногда дѣлали для того, чтобъ помогать различнымъ злоупотребленіямъ, такъ что когда вздумали ввести счисленіе времени болѣе согласное съ временами года, то послѣдній годъ прежняго календаря вышелъ въ 455 дней. Юлій Кесарь за 45 лѣтъ до Р. Х., при помощи астронома Созигена, исправилъ календарь, ввелъ въ него солнечный годъ, и установилъ новое счисленіе, по которому три года сряду

состояли изъ 365 и назывались простыми, а четвертый годъ изъ 366 дней названъ высокоснымъ. Каждый годъ дѣлился на 12 мѣсяцевъ, мѣсяцы дѣлили на дни Календъ, дни Нонъ и дни Идусовъ. Первый день каждаго мѣсяца назывался Календы, слѣдующіе пять днями послѣ Календъ, седьмой день былъ Ноны, слѣдующіе до 15-го, *днями* послѣ Нонъ, съ 15 до 30-го были дни Идусовъ, 31-й день днемъ передъ Календами. Иногда вмѣсто слова новый мѣсяцъ, говорили новые Календы, и счетъ Календъ называли *Календарем*. Хотя впослѣдствіи Римляне, сдѣлавшись христіанами, приняли отъ Іудеевъ счетъ времени недѣлями, и хотя даже слово Календы совершенно уничтожилось, но названіе календарь, освященное временемъ, сохранилось до сихъ поръ. Исправленный календарь, назвали *Юліанскимъ календаремъ*, который былъ принятъ всѣми христіанами и теперь употребляется у насъ въ Россіи.

Въ Юліанскомъ календарѣ, за основаніе принятъ Юліанскій годъ, который состоитъ изъ 365 солнечныхъ дней и 6 часовъ, истинный же солнечный годъ содержитъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ и 51 секунду, слѣдовательно годъ календаря болѣе истиннаго года 11 мин. 9 сек. Это ничтожное несогласіе года календаря съ истиннымъ годомъ, накопляясь время отъ времени, сдѣлалось наконецъ очевиднымъ и причинило немаловажныя замѣшательства. Въ статьѣ *годъ* подробно изложено исправленіе Юліанскаго года папою Григоріемъ XIII, въ 1582 году. Здѣсь скажемъ только, что папа, въ 1592 году, исключилъ изъ календаря 10-ть дней и составилъ новый календарь, въ которомъ годы состоятъ изъ 365 и 366 дней, съ тѣмъ условіемъ, чтобы изъ высокосныхъ годовъ въ Юліанскомъ календарѣ, считать простыми тѣ столѣтніе годы, которые не дѣлятся на цѣло на 400; такимъ образомъ 1600 годъ былъ высокосный, 1700, 1800, 1900, 2100 и проч. должны быть простыми, а 2000, 2400 и проч. высокосными. Календарь, основанный на этомъ счисленіи годовъ, называютъ *Григоріанскимъ календаремъ*, который принятъ нынѣ всею западною Европою. Счисленіе мѣсяцевъ и чиселъ мѣсяца по Юліанскому календарю, называется *старымъ счисленіемъ, или старымъ стилемъ*, а по Григоріанскому календарю, *новымъ счисленіемъ, или новымъ стилемъ*. Новый стиль отъ стараго, съ 1582 года по 1700, разнствовалъ на 10 дней, такъ что когда, напримѣръ, по старому стилю было 15 февраля 1605 года, по новому было 25 февраля. Съ 1700 г., по 1800 новый стиль былъ впереди стараго 11 днями, а съ 1800 года двѣнадцатью днями; и такъ ежели мы теперь считаемъ 18 мая, то прочіе Европейцы 30 мая; пишется это обыкновенно такимъ образомъ 18 (30) мая, 21 мая (2 іюня) означаетъ по старому стилю 21 мая, по новому 2 іюня. Съ 1900 года до 2100 новый стиль будетъ впереди стараго тринадцатью, съ 2100 г., четырнадцатью днями, и такъ далѣе.

Ошибка въ Григоріанскомъ календарѣ можетъ накопиться на цѣлый день, только въ 4000 лѣтъ, а потому мы можемъ сказать, что Григоріанскій календарь, или новый стиль, самый вѣрный и вполнѣ согласуется съ временами года.

Съ принятіемъ христіанской вѣры отъ греко-восточной церкви, церковь наша приняла лѣтосчисленіе и календарь, по греческимъ хронографамъ, отъ сотворенія міра и началомъ года въ своемъ календарѣ положила 1-е сентября. У гражданъ же годъ начинался съ 1-го марта. Въ 1492 году по Р. Х. былъ созванъ, митрополитомъ Зосимою, соборъ, который утвердилъ, чтобы годъ въ гражданскомъ календарѣ начинался съ 1-го сентября, согласно съ церковнымъ годомъ. Безсмертный преобразователь Россіи, Петръ Великій, велѣлъ, подобно прочимъ европейскимъ державамъ, начинать новый граждан-

скій годъ въ календарѣ съ 1-го января, считая годы отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра, какъ прежде употреблялось. Первый годъ, начинавшійся съ 1-го января, былъ 1700 годъ по Р. Х. Теперь въ церковномъ календарѣ за начало года принимаютъ 1-е сентября, а въ гражданскомъ 1-е января; элементы, на которыхъ основано вычисленіе чиселъ подвижныхъ и дней неподвижныхъ праздниковъ, тѣже какъ въ томъ, такъ и въ другомъ календарѣ. *С. И. З.*

Во Франціи введено было (5-го октября 1793 г.), Революціоннымъ правительствомъ, слѣдующее время-счисленіе. *Эрою* назначено 11 (22) сентября 1792; годы приняты по прежнему *высокосные* и *простые*, съ раздѣленіемъ ихъ на 12 мѣсяцевъ, въ 30 дней каждый; и сверхъ того 6 или 5 дней *дополнительныхъ* (complémentaires), кои прибавлялись въ концѣ года. Каждый мѣсяцъ раздѣленъ былъ на *три декады* по 10 дней. Мѣсяцы названы: *Вандемьеръ, Брюмеръ, Фримеръ Нивозъ, Плювіозъ, Вантозъ, Жерминаль, Флореаль, Преріаль, Месидоръ, Термидоръ*; и *Фруктидоръ*. Днямъ декады даны были также особыя названія. День или сутки раздѣлили на 10 часовъ, часъ на 100 минутъ и проч., 18 Жерминаля X года принятъ прежній счетъ недѣлей, дней, часовъ, минутъ и проч.; а съ 1 января 1806 года, введенъ прежній *Григоріанскій* календарь. *С. И. З.*

КАЛЕНЫЯ ЯДРА. Ядро, раскаленное до красна, называется *каленымъ ядромъ*. Такія ядра употребляли еще прежде изобрѣтенія артиллерійскихъ орудій, бросая ихъ изъ балистъ и посредствомъ греческаго огня. Изъ орудій въ первый разъ, сколько извѣстно, начали стрѣлять ими въ 1472 г. Потомъ нѣсколько разъ встрѣчаемъ въ Военной исторіи ихъ употребленіе; напр. въ 1577 Поляки бросали каленыя ядра въ Данцигъ, въ 1580 въ Полоцкъ; въ 1597 ими взорванъ былъ при осадѣ Рейнберга пороховой магазинъ; въ 1602 стрѣляли ими въ Остенде. Въ 1628 Шведы въ первый разъ употребили ихъ противъ кораблей, стоявшихъ у Вейксельмюнде; но съ успѣхомъ они употреблены были въ 1675, при осадѣ Штральзунда, и въ 1783 г. при оборонѣ Гибралтара Англичане уничтожили ими испанскія пловучія батареи. Тогда то, замѣтивъ ихъ успѣшное дѣйствіе, обратили на этотъ снарядъ надлежащее вниманіе и начали производить опыты относительно стрѣльбы ими изъ орудій.

Прежде накаливали ядра въ ямахъ, укрѣпляя въ нихъ рѣшетки. Но употребленіе этого способа сопряжено со многими неудобствами: для накаленія ядеръ, особенно большихъ, требовалось много топлива; они не ровно накаливались; при вѣтреной погодѣ трудно было поддерживать огонь: непріятель, видя это пламя, особенно ночью, тотчасъ могъ знать, что намѣрены стрѣлять калеными ядрами и принять мѣры предосторожности; на поверхности ядеръ образовывалась кора изъ окиси желѣза и глины, вредная для орудій. Поэтому нынѣ, намѣреваясь стрѣлять калеными ядрами, заранѣе устроиваютъ особыя ядрокалительныя печи. Въ нихъ ядра раскладываются въ нѣсколько рядовъ на желѣзныхъ полосахъ, положенныхъ вдоль пода печи; подъ наклоненъ къ очагу, гдѣ раскладывается на рѣшеткѣ топливо; пламя отъ очага, проходя вдоль всего пода печи, охватываетъ ядра, и выходитъ въ высокую трубу, находящуюся на концѣ высшей части пода. Близъ трубы есть отверстіе, черезъ которое ядра вкладываютъ въ печь. Когда переднія, лежащія близъ огня ядра готовы, ихъ достаютъ черезъ отверстія въ боковыхъ стѣнахъ печи у нижней части пода. Слѣдующія скатываются сами собою на ихъ мѣсто, а черезъ верхнее отверстіе вкладываютъ столько же новыхъ. У насъ въ печахъ, устроенныхъ по образцу печей употребляемыхъ на береговыхъ батареяхъ въ Сѣверо-Амер. штатахъ и испытанныхъ въ Кронштотѣ въ 1849

году, накаливается вдругъ 208 ядеръ 36 фунт. или 256 ядеръ 24 фунтовыхъ. Первыя ядра получаются чрезъ 2 либо 3 часа по затопкѣ печи, а для раскаленія всѣхъ ядеръ первой закладки нужно отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ часовъ.

Теперь каленыя ядра употребляютъ единственно для стрѣльбы съ береговыхъ батарей по непріятельскимъ кораблямъ.

Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы полезно употреблять ихъ и при осадѣ крѣпости, но тамъ затруднительно накаливаніе, потому что каменныхъ печей, находящихся на береговыхъ батареяхъ, при осадѣ почти невозможно построить; накаливаніе же по прежнему на рѣшеткахъ неудобно. Главное препятствіе для употребленія каленыхъ ядеръ въ осадной войнѣ составляетъ порча мѣдныхъ орудій. Хотя и предлагаютъ для предохраненія обмывать каналъ орудія, послѣ каждаго выстрѣла, растворомъ поваренной соли, или квасцовъ съ нашатыремъ въ водѣ; но средство это не испытано и на него нельзя расчитывать.

Каленое ядро гораздо лучше другихъ зажигательныхъ снарядовъ (*брандкугелей, каркасовъ* и пр., см. эти слова): во 1-хъ каленое ядро, попавъ въ деревянную стѣну, дѣлаетъ такую же пробоину, какъ и холодное, а потому тогда только можно его замѣтить и принять мѣры предосторожности, когда дерево уже загорится; между тѣмъ какъ брандкугель тотчасъ замѣтенъ по своему дыму; во 2-хъ зазженіе тѣла плотнымъ прикосновеніемъ другаго горячаго тѣла, гораздо вѣрнѣе, чѣмъ дѣйствіемъ на него дрожащаго пламени состава; при томъ брандкугель, при одинакомъ калибрѣ, бываетъ всегда меньшаго вѣса, а потому каленое ядро глубже входитъ и крѣпче засѣдаетъ въ деревѣ; оно не разбивается, какъ случается часто съ брандкугелемъ; ядрами, въ которыхъ центръ тяжести можетъ быть ближе къ центру, чѣмъ въ брандкугелѣ, вѣрнѣе можно стрѣлять на дальное разстояніе, чѣмъ брандкугелемъ, а еще болѣе нежели каркасомъ, имѣющимъ овальную фигуру и значительно меньшій вѣсъ.

Въ брандкугелѣ можетъ иногда пламя потухнуть отъ недостатка въ воздухѣ, не имѣющаго въ него свободнаго входа черезъ малыя очки, между тѣмъ какъ каленое ядро всегда зажигаетъ. По опытамъ, дѣланнымъ въ Гибралтарѣ, нашли, что 24 ф. каленое ядро тотчасъ зажгло два сырые бревна, а 32 фун. ядро, лежавшее 4 минуты на воздухѣ и три раза окунутое въ холодную воду, зажгло только что съ корня срубленное дерево. По опытамъ, у насъ дѣланнымъ, оказалось, что ядро, лежавшее 15 минутъ на воздухѣ и окунутое до 30 разъ въ воду, все таки зажигало сырое дерево.

И такъ каленое ядро есть лучшій изъ извѣстныхъ теперь зажигательныхъ снарядовъ и еслибы употребленіе его не сопряжено было съ упомянутыми выше неудобствами, то безъ сомнѣнія имъ замѣнили бы всѣ другіе снаряды, назначаемые для той же цѣли.

А. К. Р.

КАЛИБРЪ. Въ артиллеріи это слово имѣетъ два значенія. *Калибромъ* называется діаметръ канала даннаго орудія, и въ этомъ значеніи величины калибровъ для нашихъ орудій показаны въ статьѣ *артиллерійскія орудія*. *Калибромъ* называется также вѣсъ главнаго снаряда, которымъ стрѣляетъ орудіе, и въ этомъ отношеніи орудія одного и того же рода дѣлятся на калибры, при чемъ орудія одного калибра употребляются при однихъ случаяхъ, другаго при другихъ. Очевидно, что одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ состава артиллеріи (организаціи) состоитъ въ опредѣленіи рода и калибра орудій въ каждомъ родѣ войскъ; этотъ выборъ калибра имѣетъ вліяніе на всѣ отрасли артиллерійскаго дѣла, и часто сдѣланный разъ не совсѣмъ удачный выборъ калибра не можетъ быть измѣненъ въ послѣдствіи, потому что

измѣненіе калибра повлекло бы за собой неисчислимыя измѣненія по матеріяльной, технической и служебной части. Примѣромъ тому служитъ 8 ф. пушка, употреблявшаяся до сихъ поръ во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ. Мы здѣсь разсмотримъ родъ и калибръ орудій, употребляемыхъ только въ полевой артиллеріи, оставляя вопросъ о составѣ осадной и крѣпостной артиллеріи до словъ: *осадный паркъ* и *крѣпостная артиллерія*.

До половины XVIII столѣтія, въ полевыхъ дѣйствіяхъ употребляли во всѣхъ артиллеріяхъ преимущественно два рода орудій: *пушки* и *мортиры*: первыя для дѣйствія картечью и ядрами по войскамъ и вообще по предметамъ открытымъ; послѣднія для навѣсной стрѣльбы по внутренности городовъ, деревень и укрѣпленій. Въ XVII столѣтіи въ Германіи начинаютъ замѣнять мортиры *гаубицами*; въ концѣ XVIII столѣтія мортиры повсемѣстно выводятся изъ употребленія, по дурному дѣйствію картечью, по малой дальности, настильности и дѣйствительности прицѣльныхъ выстрѣловъ гранатами и бомбами, между тѣмъ какъ эти два рода стрѣльбы суть самыя употребительные и важные въ полевой войнѣ. Малые калибры мортиръ замѣняются съ большою пользою гаубицами и единорогами, при чемъ прицѣльная стрѣльба дѣлается лучше; большіе же калибры не удобны въ полевой артиллеріи, потому что не имѣютъ достаточной движимости; заряжаніе орудій медленно, переходъ въ боевой порядокъ требуетъ много времени, перевозка тяжелыхъ снарядовъ, для нихъ назначаемыхъ, требуетъ много повозокъ и лошадей и для удобнаго дѣйствія изъ нихъ необходимы платформы. — Впрочемъ, во время послѣдней Итальянской войны, графъ Радецкій употреблялъ полевыя мортирныя батареи изъ мортиръ 30 фунт. калибра по каменному вѣсу, что близко подходитъ къ нашимъ 2 пуд. мортирамъ. Эти батареи назначались для дѣйствія навѣсными выстрѣлами по укрѣпленнымъ городамъ, лагерямъ и позиціямъ; при стрѣльбѣ изъ нихъ не употреблялось платформъ; снятіе съ дрогъ и приготовленіе мортиръ къ стрѣльбѣ производилось весьма скоро, въ 5 минутъ; такое же время нужно было для накладыванія мортиръ на дроги, и дрогъ на передки.

Со времени Семилѣтней войны употребленіе гаубицъ начинаетъ распространяться въ прусской артиллеріи, въ послѣдствіи и въ другихъ государствахъ. Въ русской полевой артиллеріи, при Петрѣ Великомъ, полагалось употреблять пушки и мортиры; при императрицѣ Екатеринѣ I приняты гаубицы; при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ вводятся въ употребленіе единороги; при императорѣ Павлѣ Петровичѣ, какъ гаубицы, такъ и мортиры, окончательно въ полевой артиллеріи оставлены. — Гаубицы замѣнены въ полевой артиллеріи единорогами, подъ названіемъ удлиненныхъ гаубицъ, пушекъ-гаубицъ, гранатныхъ орудій и т. п. въ Швеціи, въ Англіи, во Франціи, въ Голландіи, въ Бельгіи, въ Баваріи, въ Австріи, въ Неаполѣ и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ государствахъ. Ниже мы сравнимъ выгоды единороговъ и гаубицъ.

Въ статьѣ *Артиллерія* показано было, что отдѣленіе полевой артиллеріи отъ осадной произошло у насъ при императорѣ Петрѣ Великомъ; въ другихъ же артиллеріяхъ это отдѣленіе началось: въ Пруссіи — при Фридрихѣ Великомъ, во Франціи — при Грибовалѣ; по примѣру этихъ державъ, это отдѣленіе произведено и въ другихъ государствахъ. — При образованіи полевыхъ артиллерій повсюду принятъ былъ наибольшимъ калибромъ для пушекъ 12 ф. и этотъ выборъ остался до сихъ поръ безъ измѣненія. Хотя можно было бы теоретически показать, что пушка 12 ф. калибра удовлетворяетъ одновременно условію движимо-

сти и дѣйствительности, но выборъ этого калибра былъ слѣдствіемъ военнаго опыта, а не теоретическихъ изслѣдованій. — Этотъ калибръ совершенно достаточенъ для составленія въ боевыхъ линіяхъ сильныхъ мѣстныхъ батарей, которыя Деккеръ сравниваетъ съ бастіонами, а линіи пѣхоты съ куртинами, также какъ и для разрушенія тѣхъ препятствій и твердыхъ предметовъ, противъ которыхъ приходится дѣйствовать въ полѣ, какъ то: брустверовъ, мостовъ, воротъ, заборовъ, заваловъ и т. п. Употребленіе въ полевой артиллеріи пушекъ калибра болѣе 12 ф., какъ наприм. 18 ф., повлекло бы за собою важныя неудобства: число лошадей для возки орудій нужно бы положить болѣе 10, и увеличить на половину число повозокъ и лошадей для возки боевыхъ зарядовъ; продовольствіе большаго числа лошадей и управленіе ими было бы затруднительно; батареи занимали бы въ колоннахъ большія пространства; развертываніе колоннъ потребовало бы много времени; заѣзды, снятіе съ передка, заряжаніе и прицѣливаніе производились бы медленно, батареи представляли бы большую цѣль дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ; наконецъ — при движеніи по дурнымъ дорогамъ и на самомъ полѣ сраженія встрѣчались бы частыя и продолжительныя остановки. Послѣднее неудобство замѣтно уже и при 12 ф. калибрѣ, который не вполнѣ способенъ къ быстрымъ движеніямъ и къ безостановочному слѣдованію повсюду за войсками. — Во время Испанской войны, въ англійской артиллеріи, и во время войны съ Наполеономъ, въ австрійской артиллеріи, возилось при арміи нѣсколько облегченныхъ 18 ф. пушекъ, для усиленія боевыхъ позицій и для разрушенія укрѣпленій, но употребленіе небольшаго числа орудій этаго калибра едва ли могло принести значительную пользу, хотя не представляло большихъ неудобствъ. — Такъ какъ 12 ф. пушки употребляются преимущественно для составленія сильныхъ мѣстныхъ батарей или для укрѣпленія позицій, то они называются у насъ батарейными пушками, во Франціи позиціонною артиллеріею (artillerie de position) или резервною.

Въ статьѣ *Артиллерія* видѣли, что до XVII столѣтія дѣйствіе артиллеріи въ полѣ ограничивалось составленіемъ неподвижныхъ мѣстныхъ батарей изъ орудій большаго калибра, и что войска при своихъ движеніяхъ не поддерживались артиллерійскимъ огнемъ, что давало значительное преимущество оборонѣ надъ аттакою. Густавъ Адольфъ первый понялъ выгоду, которую бы имѣли атакующія войска, если бы ихъ поддерживала артиллерія, и устроилъ полковую артиллерію; въ указанной статьѣ видѣли недостатки этой артиллеріи, имѣвшія слѣдствіемъ повсемѣстное ея оставленіе. Но важность содѣйствія артиллеріи другимъ родамъ войскъ при всѣхъ ихъ движеніяхъ была такъ значительна, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ полковой артиллеріи повсюду является новый родъ артиллеріи—легкой или дивизіонной, придаваемой пѣхотнымъ дивизіямъ для совмѣстнаго дѣйствія съ войсками дивизій. Съ небольшими исключеніями вездѣ для этой артиллеріи приняты пушки 6 ф. калибра, потому что они, при достаточной движимости, превосходятъ въ отношеніи дѣйствія ядрами и картечью 3-хъ и 4-хъ фунт. пушки прежней полковой артиллеріи, имѣя предъ нею еще преимущество сосредоточеннаго дѣйствія батареями, такъ какъ легкая артиллерія не разбивается по баталіонамъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ полевой артиллеріи вездѣ почти были приняты два калибра для полевой артиллеріи 12 ф. и 6 ф.; первый для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ требуется большая дальность и сила выстрѣловъ; второй для тѣхъ случаевъ, гдѣ требуется отъ артиллеріи наибольшая подвижность. — Французская артиллерія имѣетъ пушки 8 ф.

калибра вмѣсто 6 ф.; причина этому заключается въ историческомъ развитіи французской артиллеріи: введеніе 8 ф. калибра предшествовало во Франціи измѣненіямъ, сдѣланнымъ Грибовалемъ, и Грибоваль, понимая всю трудность замѣненія одного калибра другимъ, счелъ лучшимъ удержать 8 ф. калибръ, какъ уже существующій; нѣкоторыя сосѣдственныя Франціи государства удержали тоже этотъ калибръ. — Англичане, кромѣ 12 и 6 ф. калибра пушекъ, имѣютъ еще 9 ф., введенныя ими во время Испанской войны съ Франціею, чтобы имѣть калибръ равносильный 8 ф. французской пушкѣ, смотря по обстоятельствамъ, въ которыхъ долженъ дѣйствовать отрядъ, ему придаютъ тотъ или другой изъ трехъ употребляемыхъ калибровъ. Въ полевыхъ дѣйствіяхъ употребляютъ иногда и 3 ф. пушки въ мѣстахъ гористыхъ, неимѣющихъ хорошихъ дорогъ, или противъ войскъ неустроенныхъ, неимѣющихъ артиллеріи, или имѣющихъ ее въ небольшомъ количествѣ. Такъ Англія употребляетъ въ своихъ колоніяхъ особую колоніальную артиллерію изъ 3 ф. пушекъ.

Въ настоящее время значительное усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія заставляетъ артиллеристовъ изыскивать средства къ усиленію правильности и дальности выстрѣловъ изъ легкихъ орудій.—У насъ испытана съ этою цѣлью облегченная 12 ф. пушка, которою замѣняются 6 ф. пушки и $^1/_4$ пуд. единороги легкой артиллеріи. Основаніемъ для принятія этого орудія служили сравнительные опыты надъ стрѣльбою ядрами изъ 6 ф. пушки и $^1/_4$ пуд. безкаморнаго единорога, при чемъ оказалось, что стрѣльба изъ послѣдняго орудія дѣйствительнѣе стрѣльбы изъ перваго. Вѣсъ новаго орудія полагается въ 32 пуд. 25 ф., длина въ 68 дюймъ (безъ винграда и торели); длина канала 64 д.; зарядъ для него, подъ 12 ф. ядро, картечную гранату и картечь, $2^3/_4$ ф.; подъ $^1/_4$ пуд. гранату 3 ф.; послѣдній зарядъ сначала полагался подъ всѣ снаряды, но потомъ уменьшенъ, потому что при этомъ зарядѣ откаты были очень велики. Принятіе облегченной 12 ф. пушки для всей легкой артиллеріи будетъ имѣть слѣдствіемъ большую дальность и дѣйствительность выстрѣловъ легкихъ батарей и упрощеніе матеріальной части полевой артиллеріи, потому что въ ней, вмѣсто четырехъ разныхъ калибровъ, останутся только три, изъ которыхъ два стрѣляютъ однимъ и тѣмъ же снарядомъ. Противъ замѣненія 6 ф. пушекъ и $^1/_4$ пуд. единороговъ облегченными 12 ф. пушками замѣчали: что въ послѣднемъ орудіи грузъ на каждую лошадь увеличивается, почему въ пѣшей артиллеріи нужно принять запряжку въ шесть лошадей, въ конной же увеличеніе груза на каждую лошадь доходитъ до двухъ пудъ; труднѣе поворачивать лафетъ при переходѣ изъ боеваго порядка въ походный и на оборотъ, особливо на мѣстности топкой и мягкой; давленіе колесъ на землю почти десятью пудами болѣе у 12 ф. облегченныхъ пушекъ, чѣмъ у прежнихъ легкихъ орудій, почему у первыхъ колеса болѣе врѣзываются въ землю, чѣмъ у послѣднихъ при откатѣ, и надвиганіе орудія послѣ отката труднѣе; уменьшается число зарядовъ, которые можно возить при каждомъ орудіи сравнительно съ 6 ф. пушкою. На это можно возразить: что хотя вѣсъ системы орудія съ лафетомъ увеличивается, но все таки въ нашей конной артиллеріи приходится на каждую лошадь отъ 120 до 160 ф. менѣе грузу, чѣмъ въ конныхъ батареяхъ французскихъ и прусскихъ, и потому наша конная артиллерія превосходитъ и теперь ихъ въ движимости; давленіе хобота на землю и на горбыль у 12 ф. облегченной пушки не превосходитъ это давленіе въ прежнихъ легкихъ орудіяхъ, а потому подыманіе хобота и накладываніе на шворень не можетъ очень утомлять прислугу; поворотъ лафета на одномъ колесѣ, при

надѣваніи на передокъ труднѣе для 12 ф. облегч. пушки, чѣмъ для прежнихъ легкихъ орудій, но утомленіе трехъ человѣкъ прислуги, производящихъ это дѣйствіе въ легкомъ конномъ орудіи, немногимъ болѣе утомленія пяти номеровъ, производящихъ тоже въ батарейномъ орудіи, гдѣ вѣсъ системы орудія съ лафетомъ и давленіе колесъ на землю значительно болѣе, чѣмъ въ легкой артиллеріи: вообще неудобства, могущія произойти отъ замѣненія прежнихъ легкихъ орудій 12 ф. облегченными пушками, ничтожны въ сравненіи съ выгодами, которыя представляетъ это замѣненіе въ тактическомъ и въ матеріяльномъ отношеніи.—Обширные опыты, необходимые для рѣшенія этаго вопроса, произведены въ Артиллерійскомъ Отдѣленіи Военно-Учен. Комит. и въ батареяхъ: Сводной казачьей лейбъ-гвардіи конной артиллеріи и въ Донской казачьей № 1, для которыхъ къ веснѣ 1852 г. изготовлены были двѣ батареи изъ 12 ф. облегченныхъ пушекъ. Опыты оказались совершенно въ пользу новаго орудія и въ приказѣ инспектора всей артиллеріи отъ 25 апр. 1854 г. значится, что, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, вновь формируемыя № 4, 5 и 6 батареи пѣшей гвардейской артиллеріи предназначено снабдить облегченными 12 ф. пушками съ упряжкой въ 6 лошадей и съ 2 зарядными ящиками на орудіе. При этомъ утверждены чертежи, размѣры, вѣсъ и другія данныя для новаго орудія. Для облегченныхъ 12 ф. пушекъ положены удлиненные заряды и число ихъ въ передкѣ и 2-хъ зарядныхъ ящикахъ полагается:

съ ядрами	45
съ обыкнов. гранатами.	25
съ гранатами съ кусками зажигательнаго состава.	20
съ картечными гранат.	15
съ картечью.	15

Для сравненія съ прежнею легкою артиллеріею замѣтимъ, что для облегченной 12 ф. пушки.

Вѣсъ орудія съ лафетомъ и колесами	63 п. 10 ф.
Давленіе хобота на землю .	8 — 4 —
Давленіе колесъ при поднятомъ хоботѣ	53 — 31 —
Грузъ на каждую лошадь. .	15 — 31 (*)

Свѣдѣнія о дальности и дѣйствительности выстрѣловъ изъ этого орудія см. *облегченныя пушки.*

Во Франціи принята облегченная 12 ф. пушка, подъ названіемъ пушки-гаубицы (canon-obusier) вмѣсто 8 ф. пушки и легкой гаубицы, при чемъ полагается всѣ 8 ф. пушки разсверлить до 12 ф. калибра. Вѣсъ, зарядъ и длина новаго орудія сходны съ вѣсомъ, зарядомъ и длиною 8 ф. пушки. Мысль нынѣшняго императора Французовъ состояла въ замѣненіи всѣхъ орудій, какъ легкихъ, такъ и батарейныхъ однимъ этимъ калибромъ, но дѣйствіе 12 ф. облегченной пушки значительно слабѣе дѣйствія 12 ф. батарейной и особенно слабѣе дѣйствія батарейной гаубицы, почему введеніе одного новаго калибра во всю полевую артиллерію, упростивъ ея матеріяльную часть, повредило бы дѣйствительности батарейной артиллеріи.

По дальности и вѣрности выстрѣловъ, по большой силѣ удара снарядовъ, по хорошему и дальнему дѣйствію картечью, пушка есть главное орудіе въ полевыхъ батареяхъ, дѣйствующихъ преимущественно противъ предметовъ открытыхъ. Для улучшенія навѣснаго дѣйствія разрывныхъ снарядовъ противу предметовъ спереди закрытыхъ, полезно въ одну батарею вмѣстѣ съ пушками соединить орудія другаго рода, въ которыхъ бы прицѣльное дѣйствіе и дѣйствіе картечью мало уступало дѣйствію пушекъ, а навѣсная стрѣльба превосходила бы такую же стрѣльбу изъ пушекъ: это — гаубицы и единороги. Главное различіе единороговъ отъ гаубицъ есть большая

(*) Для другихъ орудій см. *лафеты* и проч.

длина первыхъ и большій зарядъ, слѣдовательно большая дальность и правильность выстрѣловъ и лучшее дѣйствіе картечью; второе различіе есть коническая камора, способствующая удобному заряжанью. Длина канала гаубицъ опредѣлялась обыкновенно длиною руки, потому что ея заряжаніе обыкновенно производилось рукою, безъ помощи прибойника, употребленіе котораго неудобно по причинѣ цилиндрической каморы. Гаубицы, при одинаковомъ вѣсѣ съ единорогами, имѣютъ большіе калибры, и слѣдовательно гранаты большихъ діаметровъ; такъ напр. иностранныя гаубицы въ легкой артиллеріи имѣютъ калибръ почти равный калибру $^1/_2$ пуд. единорога; большіе діаметры и вѣсы гранатъ, назначаемыхъ для гаубицъ, имѣютъ слѣдствіемъ лучшее ихъ разрывное дѣйствіе. По меньшей длинѣ гаубицъ, имъ можно придавать большіе углы возвышенія, чѣмъ единорогамъ. Такъ какъ разрывное дѣйствіе гаубичныхъ гранатъ лучше чѣмъ гранатъ единорожныхъ, и гаубицы стрѣляютъ подъ большими углами возвышенія, то навѣсное дѣйствіе гаубицъ превосходитъ навѣсное дѣйствіе единороговъ. Выгоды единороговъ показаны выше, при изложеніи различія ихъ отъ гаубицъ, и къ этому надо прибавить, что дѣйствіе картечными гранатами изъ единороговъ значительно лучше дѣйствія изъ гаубицъ. Изъ предъидущаго видно, что вопросъ о превосходствѣ гаубицъ или единороговъ приводится къ вопросу: какой выстрѣлъ чаще употребляется въ полевомъ дѣйствіи: прицѣльный или навѣсный? Такъ какъ этотъ вопросъ безъ сомнѣнія разрѣшается въ пользу прицѣльнаго выстрѣла, по той причинѣ, что въ полевой войнѣ всего чаще приходится дѣйствовать противу предметовъ спереди открытыхъ, то единорогъ долженъ быть предпочтенъ гаубицѣ и это подтверждается принятіемъ почти во всей Европѣ единороговъ на мѣсто гаубицъ. Батареи изъ пушекъ и единороговъ соединяютъ въ себѣ возможность употребленія всѣхъ родовъ стрѣльбы, употребляемыхъ въ полевой войнѣ: при этомъ соединеніи двухъ разнородныхъ орудій въ одну батарею необходимо обоимъ родамъ придать одинакую степень движимости; иначе намъ нельзя будетъ воспользоваться большею подвижностью легчайшаго орудія, потому что оно должно будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ тяжелѣйшимъ, и между тѣмъ чрезъ меньшій вѣсъ первою мы потеряемъ выгоду большаго заряда, большой силы и настильности выстрѣловъ, или лучшаго сохраненія лафетовъ; по этому единороги, употребляемые въ однихъ батареяхъ съ пушками, должны имѣть съ ними одинаковый безусловный вѣсъ, и, какъ до сихъ поръ употреблялись въ полевой артиллеріи два рода пушекъ—легкой и батарейной, то было необходимо имѣть и два соотвѣтствующихъ имъ единорога. Длина единороговъ и орудій ему однородныхъ принята вездѣ отъ 10 до 12 калибровъ; при меньшей длинѣ мы имѣемъ гаубицу, т. е. орудіе уступающее значительно въ дальности, вѣрности выстрѣловъ и силѣ картечнаго дѣйствія пушкѣ, принадлежащей къ одной съ нимъ батареѣ. Калибръ единороговъ повсюду почти опредѣляется изъ условія, что калибръ легкаго единорога равенъ калибру батарейной пушки, а калибръ батарейнаго единорога равенъ калибру пушки стрѣляющей ядромъ въ двое большаго вѣса противъ батарейной пушки; отступленіе отъ этаго правила повело бы къ усложненію матеріальной части артиллеріи, а требованіе возможнаго единообразія повело къ совершенному тожеству лафетовъ для всѣхъ орудій одного рода полевой артиллеріи (т. е. легкой или батарейной) и наконецъ къ облегченной 12 ф. пушкѣ, о которой сказано выше; зарядъ для единороговъ, въ слѣдствіе необходимости равнаго дѣйствія на лафетъ съ пушками тѣхъ же батарей, долженъ быть опредѣленъ такъ, чтобы едино-

рожные лафеты не разрушались скорѣе пушечныхъ. Графъ Шуваловъ думалъ замѣнить единорогами, и пушки, и мортиры, дѣйствовать изъ нихъ ядрами, гранатами и бомбами, и потому принялъ для единорога $^1/_4$ картаульнаго равный калибръ съ 12 ф. пушкою, для $^1/_2$ картаульнаго равный съ 24 ф. пушкою, для картаульнаго съ 48 ф. пушкою, для 2 картаульн. калибръ 2 пуд. мортиры. Онъ принялъ коническія каморы, длину около 10 калибровъ, зарядъ въ $^1/_3$ вѣса гранатъ и бомбъ; относительный вѣсъ въ 60 фунтовъ на фунтъ металла въ снарядъ. При императорѣ Александрѣ остались для полевой артиллеріи $^1/_4$ и $^1/_2$ пудовые единороги: пудовый единорогъ назначенъ для осадной и крѣпостной артиллеріи, 2 пуд. совсѣмъ оставленъ; калибры нѣсколько увеличены, зарядъ въ пудовомъ единорогѣ уменьшенъ и относительный вѣсъ мѣдныхъ единороговъ увеличенъ до 100 фунтовъ на фунтъ металла въ снарядъ. Въ 1838 г. калибры $^1/_4$ и $^1/_2$ пуд. единороговъ снова сравнены съ калибрами 12 и 24 ф. пушки и для полевыхъ единороговъ приняты тѣже лафеты, что и для пушекъ, находящихся въ однѣхъ съ ними батареяхъ. Разбирая устройство этой системы единороговъ, замѣтимъ, что вѣсъ $^1/_2$ пуд. единорога былъ на 7 пудъ менѣе вѣса 12 ф. батарейной пушки, а потому въ 1850 г. принятъ новый утяжеленный единорогъ вѣсомъ въ $49^1/_4$ пудъ; заряды для единороговъ (2 ф. и 4 ф.) были нѣсколько велики, потому уменьшены до $1^3/_4$ ф. и до $3^1/_2$ ф. (*). Это уменьшеніе зарядовъ было сдѣлано, какъ на основаніи теоріи дѣйствія пороха въ орудіи по формуламъ Шіобера и Тиммергана, такъ и на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ штабѣ инспектора всей артиллеріи, по которымъ оказывается, что съ 1838 по 1848 г. изъ 46 полевыхъ лафетовъ испорченныхъ на службѣ, было 28 лафетовъ $^1/_2$ пуд. единорога и ни одного лафета 12 ф. пушки; большая порча лафетовъ послѣ 1838 г. имѣла причиною принятіе въ 1840 г. въ нашей артиллеріи картечныхъ гранатъ, вѣсъ которыхъ для $^1/_2$ пуд. единорога болѣе нежели на 10 фунтовъ превосходитъ вѣсъ обыкновенной $^1/_2$ пуд. гранаты. Уменьшеніе заряда измѣняетъ незначительно дальность выстрѣловъ изъ единороговъ; до 250 саж. высоты прицѣла для единороговъ, при стрѣльбѣ нынѣ принятыми зарядами, не измѣняются съ уменьшеніемъ заряда, и увеличиваются только для разстояній превосходящихъ 250 саж. О разсверленныхъ единорогахъ см. *Камора*.

Въ иностранныхъ артиллеріяхъ скоро замѣтили превосходство единороговъ надъ гаубицами, заключающееся въ большей правильности и дѣйствительности прицѣльныхъ выстрѣловъ гранатами, въ лучшемъ дѣйствіи картечью и картечными гранатами, и начали вводить орудія подобныя единорогамъ, подъ разными названіями; при введеніи новыхъ орудій сдѣлали только незначительныя отступленія отъ устройства нашихъ единороговъ, и вездѣ слѣдовали правиламъ, изложеннымъ выше; заряды приняли вообще (кромѣ Швеціи) менѣе нашихъ, для уменьшенія разрушительнаго дѣйствія выстрѣла на лафетъ и для уменьшенія полной дальности гранатъ, такъ чтобы разрывъ ихъ происходилъ на такихъ разстояніяхъ, гдѣ онъ можетъ нанести вредъ вторымъ линіямъ и резервамъ боевыхъ позицій. У насъ для этой цѣли приняты трубки горящіе 10 сек. для $^1/_2$ пуд. единорога и 9 сек. для $^1/_4$ пуд.; при нихъ разрывъ происходитъ на разстояніи отъ 600 до 700 саж.—Англійская артиллерія приняла единороги съ коническими каморами; французская, баварская и австрійская приняли каморы цилиндрическія съ отлогими ко-

(*) Прежніе заряды положено употреблять при стрѣльбѣ изъ старыхъ единороговъ снарядами новаго литья, по причинѣ большихъ зазоровъ.

ническими скатами; шведская, бельгійская и голландская артиллерія приняли единороги безъ каморъ.—По видимому будущность принадлежитъ безкаморнымъ орудіямъ и какъ наша легкая артиллерія будетъ состоять только изъ 12 ф. облегченныхъ пушекъ, такъ батарейная изъ 12 ф. батарейныхъ и безкаморныхъ $^1/_2$ пуд. единороговъ (см. *Камора*).

Въ иностранныхъ артиллеріяхъ гаубицы остались въ осадной и крѣпостной войнѣ, хотя навѣсные выстрѣлы производятся тогда всего болѣе изъ мортиръ. Французскіе артиллеристы приписываютъ гаубицамъ въ этомъ случаѣ то удобство, что можно изъ нихъ стрѣлять безъ шпиглей, а шпигли могутъ наносить вредъ при стрѣльбѣ поверхъ нашихъ собственныхъ работъ. Этотъ вредъ можетъ быть легко устраненъ разными средствами, напр. принятіемъ склейныхъ шпиглей, и наконецъ французская артиллерія вооружаетъ исходящіе углы главнаго вала бомбовыми пушками, которыя дѣйствуютъ со шпиглями и стрѣляютъ поверхъ другихъ построекъ, не нанося имъ вреда.—Единороги превосходятъ гаубицы при стрѣльбѣ отлогими рикошетами и уступаютъ имъ при стрѣльбѣ крутыми.

Разсматривая здѣсь составъ полевой артиллеріи, мы не можемъ устранить вопроса о раздѣленіи ея на пѣшую и конную и о различномъ устройствѣ послѣдней въ разныхъ государствахъ, оставляя историческій вопросъ до статьи *Конная артиллерія*; см. также *Артиллерія*. — Главное преимущество конной артиллеріи надъ пѣшею заключается въ бо́льшей скорости движеній первой, которая превосходитъ въ этомъ отношеніи скорость движенія пѣшей артиллеріи отъ 2 до 3 разъ, полагая, что оба эти рода артиллеріи идутъ обыкновенными своими аллюрами: рысью и шагомъ. Конная артиллерія способна къ скорымъ и вмѣстѣ продолжительнымъ движеніямъ, между тѣмъ какъ пѣшая артиллерія, хотя и способна, при новыхъ системахъ лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ, къ скорымъ движеніямъ, но они не могутъ быть продолжительны. Въ нынѣшнемъ столѣтіи употребленіе конной артиллеріи значительно развилось: она назначается не только для содѣйствія кавалеріи, но и для составленія резерва, для быстраго занятія позицій и удержанія ихъ до прибытія пѣшей артиллеріи, для преслѣдованія, при отступленіи и т. п. Она могла бы замѣнить совершенно пѣшую артиллерію, если бы не имѣла въ свою очередь нѣкоторыхъ важныхъ неудобствъ. По причинѣ большаго числа лошадей, конная артиллерія представляетъ болѣе цѣли дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ, чѣмъ пѣшая артиллерія, а потому не можетъ долго держаться на позиціи, особенно подъ огнемъ пѣшихъ батарей; по той же причинѣ продовольствіе ея въ военное время затруднительнѣе, стоимость больше, и кромѣ того обученіе конныхъ артиллерійстовъ труднѣе обученія пѣшихъ.—Нѣтъ никакой необходимости, чтобы конная артиллерія имѣла калибры орудій отличные отъ калибровъ пѣшей; прибавленіе въ первой одного уноса противъ пѣшей увеличиваетъ ея движимость, а во всемъ остальномъ матеріальная часть той и другой одинакова. Конная артиллерія имѣетъ преимущественно цѣлію содѣйствіе войскамъ и потому она имѣетъ главными калибрами калибры легкой артиллеріи, т. е. 6 ф. пушку, $^1/_4$ пуд. единорогъ, а нынѣ 12 ф. облегченную пушку. До этаго полагалось въ конно-артиллерійскихъ легкихъ батареяхъ болѣе единороговъ, чѣмъ въ пѣшихъ (въ первыхъ 4, во вторыхъ 2 при осьми орудійномъ составѣ), потому что конной артиллеріи приходится чаще стрѣлять противу кавалеріи, въ рядахъ которой разрывное дѣйствіе гранатъ нанесетъ большій вредъ чѣмъ въ пѣхотѣ. Съ 1813 г. у насъ, и въ послѣдствіи въ шведской артиллеріи, устроены конныя батарейныя батареи, назначаемыя преимущественно для резерва, чтобы мо-

жно было, въ случаѣ надобности, быстро составить сильныя мѣстныя батареи, и для преслѣдованія, при чемъ нужно бываетъ поражать не только хвостъ, но и головы отступающихъ колоннъ; по причинамъ, побудившимъ увеличить число единороговъ въ легкой конной артиллеріи, у насъ и для конныхъ батарейныхъ батарей назначались только $^1/_2$ пуд. единороги.

Дороговизна конной артиллеріи побудила многія правительства искать средства обойтись безъ нея, или замѣнить ее оружіемъ, мало уступающимъ ей въ движимости и дѣйствительности. Нѣкоторыя государства совсѣмъ не имѣютъ конной артиллеріи; въ другихъ матеріальная часть пѣшей артиллеріи устроена такъ, что можно сажать прислугу на передки и зарядные ящики, если нужно произвести вдругъ быстрое движеніе; въ Баваріи и Австріи вся прислуга *кавалерійской артиллеріи* (Cavallerie-Artillerie) постоянно сидитъ въ первомъ государствѣ на зарядномъ и передковомъ ящикѣ, а во второмъ на особой скамьѣ, сдѣланной на лафетѣ; въ Виртембергской конной артиллеріи часть прислуги сидитъ на верховыхъ лошадяхъ, а часть на передковомъ ящикѣ и на лафетѣ.

Въ послѣднее время, почти во всѣхъ пѣшихъ артиллеріяхъ, матеріальная часть устроена такъ, что прислугу въ случаѣ нужды можно посадить на лафеты, передки, зарядные ящики и на подручныхъ лошадей, для того, чтобы произвести быстрое движеніе безъ утомленія людей, но при этомъ грузъ, приходящійся на каждую лошадь, весьма увеличивается (у насъ на 100 фунтовъ и болѣе), и лошади при движеніи ускоренными аллюрами очень утомляются, а потому посаженіе прислуги нужно дѣлать только въ рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ, и на небольшія разстоянія, изъ чего видно, что пѣшая артиллерія, такимъ образомъ устроенная, не можетъ вполнѣ замѣнить конной.

Австрійская кавалерійская артиллерія есть лучшее изъ тѣхъ смѣшанныхъ родовъ войскъ, которыми думали замѣнить конную артиллерію. — Въ кавалерійской артиллеріи употребляются 6 ф. пушки и 7 ф. гаубицы по каменному вѣсу; лафетъ для нее длиннѣе лафетовъ легкой пѣшей артиллеріи; на немъ, между хоботомъ и орудіемъ, помѣщается длинный ящикъ съ сидѣньемъ (Wurst) и съ двумя подножками, на который садятся верхомъ одинъ за другимъ пять человѣкъ прислуги, въ ящикѣ возятся нѣсколько картечныхъ зарядовъ; шворень расположенъ на оси, потому что хоботъ имѣетъ большое давленіе на горбыль, при посаженіи прислуги, и въ слѣдствіе расположенія шворня на оси передокъ не имѣетъ ящика; сницы соединяются сзади оси слизнемъ, который упираетъ подъ хоботъ и мѣшаетъ дышлу опускаться. Лафетъ съ передкомъ соединяются постоянно канатомъ, одинъ конецъ котораго укрѣпленъ подъ серединою передковой оси, другой же конецъ прикрѣпленъ къ хоботу лафета; этотъ канатъ, когда лафетъ надѣвается на передокъ, перебрасывается чрезъ переднюю луку вурста; когда лафетъ снятъ съ передка, то кавалерійская артиллерія имѣетъ только одинъ боевой порядокъ—отступной, при чемъ передокъ находится въ 6 шагахъ отъ хобота. При переходѣ изъ отступнаго порядка въ боевой, прислуга, соскочивъ съ вурста и съ подручныхъ лошадей, снимаетъ хоботъ, опускаетъ его прямо на землю и сбрасываетъ съ вурста канатъ; при переходѣ изъ наступнаго порядка въ боевой, поворотъ лафета дѣлается передкомъ, съ помощью каната, для того, чтобы поворотомъ длиннаго и довольно тяжелаго лафета не утомить прислугу, состоящую при пушкахъ изъ 6, а при гаубицахъ изъ 7 человѣкъ. Капралы, фейерверкеры и офицеры сидятъ на верховыхъ лошадяхъ. Заряды возятся въ сумкахъ, на вьючныхъ лошадяхъ, которыхъ держатъ въ поводу люди сидящіе тоже верхами. — Австрійцы приписываютъ

своей кавалерійской артиллеріи большую степень движимости, быстрѣйшее открытіе огня, дешевизну, представленіе меньшей цѣли непріятельскимъ выстрѣламъ и ненадобность особой прислуги. Принимая въ расчетъ вѣсъ прислуги, посаженной на орудія, грузъ на каждую лошадь приходится въ кавалерійской артиллеріи съ небольшимъ 600 фунтовъ, что менѣе груза приходящагося на лошадь во всѣхъ конныхъ артиллеріяхъ, кромѣ русской и англійской; по этому движимость кавалерійской артиллеріи весьма достаточна, но должно замѣтить, что только на мѣстности ровной ея движимость равняется движимости конной артиллеріи; на неровной мѣстности быстрыми аллюрами прислуга очень утомляется и можетъ даже падать съ вурста, почему на неровной мѣстности конная артиллерія будетъ всегда двигаться скорѣе чѣмъ кавалерійская артиллерія. Такъ какъ по командѣ: стой! прислуга кавалерійской артиллеріи находится у самаго хобота, то переходъ въ боевой порядокъ, при одинаковомъ обученіи прислуги, совершается въ кавалерійской артиллеріи скорѣе, чѣмъ въ конной. Большая дешевизна первой, меньшая цѣль ею представляемая, а слѣдовательно возможность долѣе держаться на позиціи, наконецъ удобство назначенія тѣхъ же людей, при открытіи военныхъ дѣйствій, въ легкія батарейныя или кавалерійскія батареи, по распоряженію начальства, составляютъ безспорныя преимущества кавалерійской артиллеріи; но при этомъ она имѣетъ весьма важные недостатки. Одинъ удачный выстрѣлъ можетъ вывести всю прислугу изъ строя; потеря двухъ лошадей или поврежденіе лафета или вурста обращаетъ кавалерійскую артиллерію въ пѣшую, между тѣмъ какъ въ конной можно замѣнить убитыхъ упряжныхъ лошадей строевыми, посадивъ людей на передокъ. Кавалерійская артиллерія требуетъ матеріальной части совершенно отличной отъ матеріальной части конной артиллеріи. Артиллеристы въ первой, не имѣя верховыхъ лошадей и никакого почти оружія, подвергаясь безпрерывно случаямъ достаться въ руки непріятельской кавалеріи, не имѣютъ той моральной силы, которую имѣютъ конно-артиллеристы вооруженные и верхами. Возка зарядовъ на вьюкахъ тоже представляетъ многія неудобства, именно требуетъ болѣе лошадей противъ возки въ зарядныхъ ящикахъ, такъ какъ лошадь въ повозкѣ можетъ везти въ $2^1/_2$ раза болѣе груза чѣмъ на спинѣ; вьючныя лошади не могутъ двигаться быстрыми аллюрами и очень утомляются, не имѣя никакого отдыха, тогда какъ упряжныя отдыхаютъ, когда непроизводится движеній. Выгоды возки зарядовъ на вьюкахъ состоятъ въ томъ, что можно подводить къ орудію по одной или по двѣ вьючныя лошади, что представляетъ меньшую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ, нежели зарядные ящики; взрывъ вьюка наноситъ менѣе вреда и потери, чѣмъ взрывъ заряднаго ящика; но эти выгоды столь незначительны, что уже въ Венгерской войнѣ Австрійцы употребляли для кавалерійской артиллеріи вмѣсто вьюковъ двухъ-колесные зарядные ящики. — Отсюда видно, что кавалерійская артиллерія не можетъ служить достаточною замѣною конной.

Баварская артиллерія, имѣя всѣ недостатки австрійской, уступаетъ ей въ движимости и во многихъ другихъ отношеніяхъ. — Виртембергская артиллерія тяжелѣе конной, не представляетъ возможности замѣненія упряжныхъ лошадей строевыми, въ случаѣ потери первыхъ, и обременяетъ упряжныхъ лошадей. *П. Л. Л.*

КАЛИГИ (Caligae), родъ небольшихъ полусапожекъ у римскихъ воиновъ. Отъ нихъ императоръ Кай Юлій Германикъ получилъ прозвище Калигула. (см. *Римъ, исторія*).

КАЛИНОВСКІЙ, Мартынъ, Черниговскій

воевода и великій коронный гетманъ Польши; мужъ опытный и искусный въ военномъ дѣлѣ. Неоднократно, проливая кровь свою за отечество, онъ еще въ 1618 году, находясь въ войскѣ королевича Владислава, былъ опасно раненъ подъ Москвою. Въ 1635 году былъ пожалованъ Черниговскимъ воеводою, *«по достоинству, въ память кровью засвидѣтельствованныхъ его службъ.* Получивъ двѣ тяжкія раны подъ *Корсунемъ*, (см. это) 1648 года, Калиновскій, около трехъ лѣтъ томился въ заключеніи у невѣрныхъ. Освободясь изъ плѣна, въ 1650 году, онъ былъ уже напольнымъ гетманомъ, когда Богданъ Хмѣльницкій, для выполненія нарушеннаго Поляками Зборовскаго трактата, требовалъ чрезъ пословъ своихъ на Сеймѣ, чтобы Калиновскій былъ, въ числѣ другихъ, заложникомъ мира. Несогласіе на сеймѣ проложило Калиновскому новый путь къ возвышенію. Онъ былъ отправленъ съ войскомъ для прикрытія границъ отъ Малороссійскихъ казаковъ. Въ слѣдующемъ 1651 году, вмѣстѣ со Станиславомъ Ланцкоронскимъ, разбилъ онъ подъ Краснымъ посланнаго Хмѣльницкимъ храбраго вождя казаковъ, Брацлавскаго полковника Нечая. Вслѣдъ за тѣмъ Калиновскій имѣлъ другую битву съ казаками подъ городомъ Винницею на Бугѣ, гдѣ, однакожъ, счастіе не благопріятствовало ему. Предводитель казаковъ, хитрый Богунъ, велѣлъ подрубить ледъ тамъ, гдѣ Полякамъ слѣдовало переправляться и давъ ему въ теченіи двухъ ночей слегка замерзнуть, накрылъ его соломой. Множество Поляковъ, съ яростію бросившихся по льду, потонуло; но Калиновскій все таки овладѣлъ Винницею; приближеніе къ Богуну 90,000 помощи Татаръ и казаковъ, заставило Калиновскаго бѣжать къ Бару, при чемъ обозъ польскій и вся артиллерія досталась казакамъ; 4500 чел. Поляковъ погибло. Не смотря на эту неудачу, Калиновскій оказалъ значительную услугу королевству, снабдивъ Каменецъ сильнымъ гарнизономъ. Потомъ онъ ознаменовалъ себя при отступленіи чрезъ непроходимыя дороги до Сокола, мужественно отражая непріятеля. 15 іюня, когда самъ король Казиміръ III, выступилъ въ походъ, Калиновскій получилъ въ командованіе 3-й корпусъ арміи и помогъ воеводѣ Ланцкоронскому, котораго осадили казаки и Крымцы. Подъ *Берестечкомъ* (см. это) Калиновскій командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи и стремительно преслѣдовалъ оставленныхъ Крымцами казаковъ. Новое 5000 войско, выставленное Хмѣльницкимъ, было также имъ разсѣяно. При Бѣлой—церкви онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ польской арміи, но погибъ у Батога въ трехъ-дневной жесточайшей битвѣ съ Хмѣльницкимъ. *А. П. К.*

КАЛИФОРНІЯ (см. статью *Америка*).

КАЛИФЪ и **КАЛИФАТЪ** (см. *Халифъ* и *Халифатъ*).

КАЛИШЪ (Kalicz), въ древности *Кализія*; уѣздный городъ Варшавской губерніи, въ Царствѣ Польскомъ, на границѣ Пруссіи. Начало его относится ко временамъ неизвѣстнымъ. Вѣроятно онъ былъ основанъ Литовцами, а потомъ былъ занятъ Поляками. По раздѣленіи Польши онъ былъ отданъ Пруссіи; съ 1807—1815 годъ принадлежалъ къ Варшавскому герцогству, наконецъ къ царству Польскому, подъ владычествомъ Россіи. Калишъ лежитъ между двумя рукавами рѣки Просны; отличается своею торговлею, многочисленными суконными, бумажными и полотняными фабриками и имѣетъ 700 домовъ, до 12,000 народонаселенія, католическое епископство, военное училище, лицей съ библіотекою и важными учеными коллекціями, и т. д. На площади замка возвышается чугунный монументъ, въ память заключеннаго здѣсь, 25 марта 1813 года, союза императоромъ Александромъ I съ прусскимъ королемъ, Фридрихомъ Вильгельмомъ III, воздвигнутый 1835 года, императоромъ Николаемъ I при тор-

жественномъ собраніи цвѣта воинства обѣихъ державъ и открытый фельдмаршаломъ Варшавскимъ 25 іюля того же года.

Осада Калиша 1233 *года*: Безъимен ный лѣтописецъ, жившій около 1290 года, сохранилъ намъ описаніе похода Даніила Романовича князя Галицкаго къ Калишу, свидѣтельствуя, что никто изъ Россійскихъ князей, кромѣ св. Владиміра, такъ далеко не заходилъ въ землю Галицкую, какъ мужественный Даніилъ, главное дѣйствующее лицо, въ княженіе В. К. Георгія Всеволодовича, и во время мятежей и войнъ въ югозападной Россіи, (см. *Галицкое Княжество и Королевство*). Потерявъ тогда союзника въ Лешкѣ Бѣломъ, герцогѣ польскомъ, убитомъ измѣнниками, онъ предложилъ услуги свои брату его Конраду Казимировичу, князю Мазовскому, и вмѣстѣ съ нимъ, перешедъ *Ветру* (Варту) и Просну, въ дождливую ночь началъ осаду Калиша, гдѣ господствовалъ тогда одинъ изъ главныхъ убійцъ Лешки, герцогъ Владиславъ, сынъ Оттоновъ. Городъ сей, окруженный топкими лѣсами и болотами, оборонялся долго, не смотря на усильные приступы, въ особенности Россіянъ. Первый разъ Даніилъ самъ приступилъ къ нему съ дружиною своею и съ Поляками, понуждаемыми Конрадомъ, которому правился бой Русскій; подошедъ къ воротамъ, онъ послалъ отрядъ обойти Калишъ. Осажденные пустили каменный дождь на стоявшую въ болотѣ княжескую дружину, убили до 100 чел. и 60 ранили; потомъ зажгли подъемный мостъ и сами едва могли погасить загорѣвшіеся отъ того городскіе ворота. Русскіе возвратились въ станъ. На другой день Даніилъ велѣлъ рубить лѣсъ и дѣлать защиту отъ каменьевъ, что видя, осажденные, какъ раскаявшіеся измѣнники короля, предложили миръ. Конрадъ, увѣренный въ искренней дружбѣ Даніила, желалъ, чтобъ онъ былъ свидѣтелемъ переговоровъ. Польскій Сендомирскій воевода, Пакославъ, подъѣхалъ къ стѣнамъ крѣпости и занимъ Даніилъ въ простой одеждѣ воина съ опущеннымъ забраломъ. Представители города, хотѣли ласкою смягчить посла польскаго и не подозрѣвая съ нимъ русскаго князя, жаловались только на дружбу Конрада съ Даніиломъ. Тогда сей послѣдній снялъ шлемъ и, по выраженію лѣтописца, захохоталъ отъ души предъ злословившими его, изумленными чиновниками; потомъ, успокоивъ ихъ, доставилъ имъ выгодный миръ и далъ клятву, что Русскіе, участвуя съ Поляками въ польскихъ междоусобіяхъ, не будутъ тревожить безоружныхъ земледѣльцевъ, но съ условіемъ, чтобы и Ляхи поступали съ Русскими такимъ же образомъ.

Сраженіе при Калишѣ 29 октября 1706 года. Начало, 1706 года, Великой *Сѣверной войны*, (см. слово) было несчастливо для Августа II, короля польскаго; саксонское войско его было разбито при *Фраустатѣ* (см. это) и противникъ его Карлъ XII, король шведскій, покоривъ всю почти Польшу, вторгнулся въ наслѣдственныя саксонскія земли. Августъ находился въ весьма критическомъ положеніи. Дабы спасти Саксонію, онъ желалъ заключить миръ; но принужденъ былъ вести переговоры о немъ тайно, ибо находился почти совершенно во власти Русскихъ, своихъ союзниковъ, которые стерегли всѣ его дѣйствія и всѣми мѣрами старались препятствовать ему отстать отъ союза. Русскій полководецъ Меншиковъ наконецъ принудилъ его двинуться противъ Шведовъ, оставшихся въ Польшѣ подъ начальствомъ генерала Мардефельда, въ такое время, когда даже удача дѣла могла только испортить его положеніе. Августъ письменно извѣстилъ Мардефельда о мирныхъ переговорахъ, уже заключенныхъ, и просилъ его удалиться, чтобы не встрѣтиться съ нимъ; но Мардефельдъ, считая это военною хитростію, дѣйствовалъ со-

вершенно противно желанію короля. Собравъ военный совѣтъ въ Петрикау, Августъ, 22 октября, послалъ генерала Брандта съ 8000 корпусомъ впередъ для рекогносцировки. Брандтъ нашелъ Шведовъ и союзныхъ съ ними Поляковъ (партіи Лещинскаго) близъ Калиша, въ позиціи между деревнями Доберзацъ и Козелнавичь; рѣка Просна и вагенбургъ, защищали ихъ съ тылу; Мардефельдъ съ 4,000 Шведовъ занималъ центръ, построивъ ихъ въ двѣ линіи попеременно, то пѣхоту, то конницу; Поляки (около 10,000 чел.) подъ начальствомъ воеводы Кіевскаго, Потоцкаго, и князя Сапѣги, были поставлены на обоихъ флангахъ. Войско Августа состояло изъ 5,000 Саксонцевъ, 7,000 Поляковъ и 10,000 Русскихъ; король командовалъ лѣвымъ, Меншиковъ правымъ крылами, а генералъ Брандтъ центромъ; оба коронные маршалы предводительствовали резервами. 29 октября, въ 3 часа по полудни, началось дѣло. Польскія войска, бывшія на сторонѣ Шведовъ, при первой атакѣ предались бѣгству; часть перешла на сторону Саксонцевъ, но шведская пѣхота защищалась мужественно. Наконецъ конница ихъ была разбита повторенными атаками союзниковъ, при чемъ особенно отличалась саксонская конная гвардія (gardes du corps), предводимая самимъ королемъ. Мардефельдъ, собравъ всю пѣхоту свою въ одно большое каре, еще нѣсколько времени защищался упорно, но наконецъ принужденъ былъ сдаться съ оставшимся войскомъ; изъ всей арміи его спасся только генералъ-маіоръ Кранау съ нѣсколькими сотнями конницы въ г. Познань. Саксонцы и Русскіе взяли штурмомъ вагенбургъ, въ которомъ держались Поляки. На слѣдующій день, 23 октября, Калишъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Потеря Шведовъ и Поляковъ простиралась до 3000 убитыми и ранеными; сверхъ того въ вагенбургѣ и въ Калишѣ болѣе 5000 чел. сдались плѣнными, въ числѣ коихъ находились сами ген. Мардефельдъ и Потоцкій; саксонская конница взяла 19 шведскихъ и 44 польскихъ знаменъ и штандартовъ. Августъ завладѣлъ всею Польшею, кромѣ Познани, но немогъ наслаждаться плодами своей побѣды, ибо едва взошелъ съ тріумфомъ въ Варшаву, какъ уже послы Карла XII явились къ нему съ мирнымъ договоромъ, по коему Августъ отказался отъ польской коровы и удовольствовался только наслѣдственными своими землями и титломъ короля. Напротивъ, Петръ Великій, чрезвычайно радуясь побѣдѣ подъ Калишемъ, и ожидая отъ того еще большихъ успѣховъ, съ прискорбіемъ услышалъ объ Альтъ-Ранстедтскомъ мирѣ и хотѣлъ поправить дѣло, постыдное для короля польскаго и его подданныхъ, но неуспѣлъ въ томъ, (см. *Сѣверная война*).

А. П. К.

Дѣло подъ Калишемъ, $^{1}/_{13}$ *февраля* 1813 *года*. По занятіи Варшавы русскими войсками (см. *Отечественная война* 1812 и *Нѣмецко-Россійско-Французская война* 1813 *годовъ*), непріятельская армія, состоявшая подъ начальствомъ князя Шварценберга, раздѣлилась. Австрійцы и Поляки направились къ Ченстохову и Кракову; генералъ Ренье, съ остатками саксонскихъ войскъ и французской дивизіи Дюрютта (всего около 10,000 человѣкъ), пошелъ на Калишъ, гдѣ, желая дать войскамъ необходимый отдыхъ, расположился на кантониръ-квартирахъ, но нѣсколько безпечно, и даже не имѣя авангарда. Главная квартира Ренье и двѣ бригады дивизіи Дюрютта занимали Калишъ; третья бригада, генерала Мора, селеніе Скаржевъ; генералъ Лекокъ, съ 1-ю саксонскою дивизіею, стоялъ по дорогѣ въ Ставишинъ и Ковинъ, въ селеніяхъ Коканинѣ, Павловѣкѣ и Борковѣ, верстахъ въ шести отъ Калиша; генералъ Габленцъ, со 2-ю дивизіею, былъ расположенъ по дорогѣ въ Коло, въ Тикадловѣ и Зеласковѣ, имѣя бри-

гаду генерала Сора въ Виньярахъ, на дорогѣ въ Опатовѣкъ.

Между тѣмъ главнокомандовавшій русскими арміями, генералъ-фельдмаршалъ князь Кутузовъ Смоленскій, давно уже стороживший движеніе Ренье, послалъ на перерѣзъ его пути, чрезъ Конинъ и Ставишинъ, генерала барона Винценгероде съ сводным корпусомъ изъ 10,000 человѣкъ (авангардъ генералъ-маіора Ланскаго: 2 полка гусаръ, 3 полка казаковъ и 1 конная батарея и кавалерійскій резервъ князя Трубецкаго, 35 эскадр. 3 полка казаковъ и 1 конная батарея).

1-го февраля Винценгероде подошелъ къ Калишу и, узнавъ о неосторожности непріятеля, тотчасъ рѣшился напасть на него въ расплохъ. Генералъ Ланской, посланный съ большею частію конницы въ обходъ селеній для прерванія между ними сообщенія, быстро исполнилъ это порученіе и пресѣкъ отступленіе непріятелю, удивленному неожиданнымъ появленіемъ столь значительныхъ массъ конницы. Вслѣдъ за Ланскимъ подоспѣла наша пѣхота и аттаковала деревни, защитники коихъ были безъ взаимной между собой связи; ихъ сопротивленіе было упорно, но продолжалось не долго. Саксонцы, расположенные въ Коканинѣ, были принуждены сдаться, за исключеніемъ трехъ гренадерскихъ ротъ, которымъ удалось пробиться съ величайшею потерею въ Калишъ. Генералъ-маіоръ Постицъ, занимавшій селеніе Борковъ, оборонялся мужественно, надѣясь получить помощь отъ Габленца; но видя, что сей генералъ былъ оттѣсненъ резервною конницею князя Трубецкаго къ Скуржеву, также положилъ оружіе. Саксонцы изъ Павловѣка, составивъ каре и отразивъ многократныя атаки русской кавалеріи, успѣли достигнуть Просну и съ наступленіемъ ночи переправиться черезъ нее въ бродъ. Ренье послалъ изъ Калиша, на помощь атакованныхъ, конницу, но она была прогнана генераломъ Ланскимъ. Винценгероде подступилъ къ городу; казаки заняли предмѣстье Тынецъ. Дивизія Дюрютта и бригады Сара и Мора, подоспѣвшія изъ Виняръ и Скаржева, вытѣснили ихъ оттуда и, ставъ въ позицію впереди предмѣстья, завязали пушечную пальбу съ приблизившеюся между тѣмъ пѣхотою Винценгероде. Въ этомъ расположеніи Ренье держался до ночи; потомъ отступилъ за Просну и пошелъ къ Глогау. Генералъ Габленцъ поворотилъ на Бржезину, перешелъ тамъ Бзуру, а у Грабова Просну, откуда, узнавъ отступленіе генерала Ренье и занятіе дорогъ нашими казаками, примкнулъ къ князю Понятовскому въ Ченстоховѣ. 2 (14) числа рано по утру Русскіе заняли Калишъ. Въ дѣлѣ при Калишѣ взято около 1000 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ генералъ-маіоръ Постицъ, и 39 офицеровъ, два знамя и 8 пушекъ; потеря убитыми, и ранеными простиралась съ каждой стороны до 250 чел. Изъ Калиша Винценгероде двинулся въ Равичь и остановился тамъ (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война* 1813 *года*). *Б. Л. И. З.*

КАЛКА, нынѣ *Калецъ*, рѣка, соединяющаяся съ Калміусомъ и впадающая въ Азовское море, близъ Маріуполя, въ Екатеринославской губерніи. На берегахъ этой рѣки произошла знаменитая —

Калкская битва. Когда, разбитые Татарами, Половцы просили помощи русскихъ князей противъ грознаго непріятеля, на кіевскомъ съѣздѣ положено было взяться за оружіе и встрѣтить Татаръ за предѣлами отечества общими силами, не допуская ихъ до вторженія въ Русскую землю. Собралось многочисленное войско. (1224 г.) Мстиславъ Мстиславичь Удалый, князь Галицкій, съ Даніиломъ Романовичемъ Волынскимъ, Мстиславъ Романовичъ Кіевскій, Мстиславъ Святославичь Черниговскій, Мстиславъ Нѣмой, Пересопницкій, Олегъ Курскій и другіе князья соединили свои дружины, и пошли пра-

вымъ берегомъ Днѣпра. Остановясь у Зарубы и Варяжскаго острова, они встрѣтили 10 татарскихъ пословъ. «Слышимъ,» сказали они русскимъ князьямъ, «что вы, обольщенные Половцами, идете на насъ; но мы ничѣмъ не оскорбили васъ: не входили въ землю вашу, не брали ни городовъ, ни селъ русскихъ. Мы идемъ только на Половцевъ, холоповъ и конюховъ нашихъ; они были врагами и Руси — гонитежь и вы ихъ, бейте, берите отъ нихъ добычу».

Въ русскомъ станѣ было множество Половцевъ; коварный поступокъ Татаръ съ ними въ Дагестанѣ былъ еще въ свѣжей памяти — пословъ умертвили. Въ 17-й день похода, русскія дружины остановились на берегахъ Днѣпра, близъ Олешья. Здѣсь къ нимъ явились новые татарскіе послы: «вы послушали Половцевъ, сказали они — избили пословъ нашихъ, идете на насъ — мы вамъ не сдѣлали зла, идите: Богъ одинъ для всѣхъ; Онъ насъ разсудитъ.» Князья отпустили этихъ пословъ и ждали остальныхъ Галичанъ и Волынцевъ, которые на 1000 ладьяхъ плыли Днѣстромъ до моря, потомъ вошли въ Днѣпръ, и стали у рѣки Хортицы. Здѣсь соединились съ русскими половецкія полчища. На противномъ берегу показались Татары: Даніилъ съ Галичанами переплылъ Днѣпръ и ударилъ на передовые отряды непріятеля, которые послѣ непродолжительнаго сопротивленія, ускакали въ степь. Мстиславъ Удалый съ тысячью воиновъ погнался за ними, разбилъ ихъ вторично и взялъ въ добычу множество скота. Татарскій предводитель, Гимябекъ, скрылся въ ямѣ; русскіе нашли его, а Половцы убили.

Русскія дружины переправились за Днѣпръ и черезъ 9 дней пришли къ рѣкѣ Калкѣ; здѣсь произошла легкая сшибка съ непріятелемъ. Къ несчастію, между Мстиславомъ Галицкимъ и Мстиславомъ Кіевскимъ произошла распря; послѣдній не хотѣлъ переправляться черезъ Калку и остановился на берегу ея, укрѣпясь на каменистой горѣ. Мстиславъ же Галицкій перешелъ на лѣвый берегъ Калки, отрядилъ Яруна, вождя Половецкаго, и Даніила Романовича впередъ, и самъ двинулся за ними, 31 мая 1224 года. Несмѣтныя полчища Татаръ бросились на Русскихъ. Юный, отважный Даніилъ мужественно выдержалъ натискъ врага; Олегъ Курскій подкрѣпилъ Даніила, который хотя и былъ раненъ копьемъ въ грудь, однакожь не думалъ о ранѣ, сражался и гналъ непріятеля. Мстиславъ Нѣмой, одаренный необыкновенною тѣлесною силою, истреблялъ Татаръ. Но половцы не выдержали напора враговъ, обратились въ бѣгство, и устремясь къ Русскимъ, смяли ряды ихъ, а потомъ привели въ ужасъ и станъ, гдѣ еще не знали о начатіи битвы, потому что Мстиславъ Удалый, въ надеждѣ на легкую побѣду, не далъ знать о встрѣчѣ съ непріятелями ни Мстиславу Черниговскому, ни Мстиславу Кіевскому. Храбрый Даніилъ, которому (говоритъ лѣтописецъ) ни въ чемъ не было зарока, подобно другимъ долженъ былъ спасаться поспѣшнымъ бѣгствомъ. Непріятели преслѣдовали остатки русскаго войска. Шесть князей: Святославъ Яновскій, Изяславъ Пигваровичь, Святославъ Шумскій, Мстиславъ Черниговскій съ сыномъ и Юрій Несвижскій были убиты, славный витязь Александръ Поповичь съ 70 удальцами легъ на полѣ битвы. Изъ всего войска русскаго спаслась едва десятая часть; однихъ Кіевлянъ погибло 10,000.

Мстиславъ Кіевскій былъ хладнокровнымъ свидѣтелемъ истребленія русскихъ дружинъ, и не двигался имъ на помощь. Стоя на высокой каменистой горѣ надъ рѣкою Калкою, и видя уже бѣгство русскихъ, гордый князь Кіевскій хотѣлъ защищаться одинъ. Татары, отправивъ главныя силы преслѣдовать бѣгущихъ, приступили къ горѣ. Чегирханъ и Тетюнханъ бились три дня съ Мстиславомъ Кіевскимъ, который, укрѣпясь въ обозѣ, храбро отра-

жалъ стремительный натискъ Татаръ. Они употребили коварство: съ Татарами были также *Бродники* (см. это); ихъ воевода, Плоскиня, вступилъ въ переговоры съ княземъ. Мстиславъ Кіевскій согласился дать за себя и дружину окупъ; а Плоскиня отъ имени Татаръ поцѣловалъ Св. Крестъ, что всѣхъ ихъ выпустятъ невредимо изъ укрѣпленія. Но едва Русскіе выступили, Татары бросились на нихъ, и — никто не спасся: безсовѣстный Плоскиня самъ связалъ Мстислава Романовича, Андрея и Александра Дубровецкихъ; обманутые, они погибли жертвою собственной довѣрчивости. Ихъ привели въ шатеръ главнаго татарскаго вождя, положили подъ доски, и задушивъ, сѣли пировать на ихъ трупахъ....

Между тѣмъ, горестный Мстиславъ Мстиславичь Галицкій, переправясь черезъ Днѣпръ, приказалъ истреблять всѣ суда, чтобы отнять у непріятеля возможность переправиться за эту рѣку. Жители городовъ и селъ, лежавшихъ на пути, надѣясь смягчить Татаръ покорностію, выходили къ нимъ съ крестами, но свирѣпые непріятели не щадили ни пола, ни возраста, предавали все огню и мечу. Все гибло. Татары дошли до Новгорода Святополческаго (на Днѣпрѣ, ниже Кіева, близъ Витичева), и вдругъ, къ радостному изумленію жителей, поворотили назадъ, ушли въ степь и опять скрылись за Волгою, спѣша, по приказанію Чингисхана, въ Великую Бухарію къ Джучѣ, старшему сыну Чингисову, которому грозный завоеватель отдалъ всѣ земли на сѣверозападъ отъ Монголіи.

По свидѣтельству татарскаго историка Абульгази, Татары, для вѣрнѣйшей побѣды при Калкѣ, умышленно заманили Русскихъ въ степь и сражались съ ними цѣлые семь дней. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ несогласіемъ русскихъ князей, многочисленностью Татаръ и малодушіемъ Половцевъ, было причиною бѣдствія Русскихъ и торжества полководцевъ Чингисовыхъ, Чепе (Чепновіана) и Субутая (Судай Баядура). Внезапнымъ, непонятнымъ для Русскихъ, удаленіемъ побѣдителей, дошедшихъ до Днѣпра, окончилось это *первое нашествіе* Татаръ, 1224 года. *Н. В. С-въ.*

КАЛЬКРЕЙТЪ, Фридрихъ Адольфъ, графъ, королевско-прусскій фельдмаршалъ, кавалеръ ордена Чернаго Орла и пр. родился въ Соттергаузенѣ, въ Тюрингенѣ, 21 февраля 1737. Старшій братъ его служилъ офицеромъ въ конной гвардіи (Gardes du corps) Фридриха II, и это было поводомъ къ помѣщенію малолѣтняго Калькрейта въ учебное заведеніе французской колоніи въ Берлинѣ, откуда онъ, 21 января 1752, поступилъ также въ помянутый полкъ. Въ Семилѣтнюю войну Калькрейтъ имѣлъ нѣсколько разъ случай отличиться, былъ сдѣланъ адъютантомъ принца Генриха Прусскаго; а въ 1762 году, получилъ чинъ маіора. Въ Голландскую кампанію, 1787, онъ уже былъ генералъ-маіоромъ, а 24 августа 1790 произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Вскорѣ потомъ началась война съ французскою республикою, въ которой имя Калькрейта долженствовало снискать новый блескъ въ прусской военной исторіи. Съ особымъ благоразуміемъ командовалъ онъ арріергардомъ арміи, во время бѣдственнаго отступленія изъ Шампани; въ 1793 г. управляя осадою Майнца на правомъ берегу Рейна, не мало содѣйствовалъ къ сдачѣ сей крѣпости. По взятіи Майнца, Калькрейтъ начальствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ прусскихъ и саксонскихъ войскъ. Сраженія при Нейенкирхенѣ, 13 августа, на высотахъ Бирмингейма 29 сентября, при Бисингенѣ 17 ноября и трехъ дневная битва при Кейзерслаутернѣ, равно какъ сраженіе при Кирвейлерѣ, 28 мая 1794, служатъ свидѣтельствомъ воинскихъ способностей Калькрейта и воодушевленія, которое онъ умѣлъ возбудить въ своихъ войскахъ. Послѣ Базельскаго мира, онъ употребленъ былъ для разныхъ порученій, получилъ зва-

ніе коменданта Данцига и Торна и, 27 мая 1798, произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Въ кампанію 1806 года, Калькрейтъ командовалъ двумя дивизіями главной арміи и въ сраженіи 14 октября при Ауэрштедтѣ сдѣлалъ все, чего только можно было ожидать при тогдашнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ ноябрѣ получилъ онъ команду надъ войскомъ, расположеннымъ въ восточной Пруссіи, сталъ у Торна противъ Французовъ, но былъ смѣненъ генералъ - лейтенантомъ Лестокомъ и призванъ къ особѣ короля. Въ 1807 г., когда Французы сильно угрожали Данцигу и правительство было не совсѣмъ довольно распоряженіями тамошняго губернатора, Калькрейтъ назначенъ главнымъ начальникомъ надъ этою важною крѣпостью, которую упорно защищалъ (см. *Данцигъ*), но наконецъ, въ маѣ, принужденъ былъ сдать, чего можетъ быть и не случилось бы, еслибъ онъ съ самаго начала управлялъ обороною, доставившею ему впрочемъ званіе фельдмаршала. Французы поступили съ гарнизономъ этой крѣпости, какъ въ 1793 г. Калькрейтъ съ Майнцскимъ гарнизономъ: онъ не былъ объявленъ военнопленнымъ. Фельдмаршалъ сдѣланъ губернаторомъ Кенигсбергскимъ, а въ 1809 году, по очищеніи Берлина отъ Французовъ—Берлинскимъ. Въ продолженіе кампаній 1812, 1813 и 1814 годовъ Калькрейтъ былъ губернаторомъ въ Бреславлѣ, но потомъ опять переведенъ въ Берлинъ, гдѣ и умеръ 10 іюня 1818, послѣ 66 лѣтней службы.

А. Н. Б.

КАЛЬМАРЪ. Весьма древній городъ при Балтійскомъ морѣ, на небольшомъ островѣ (Форнгольмѣ) насупротивъ Эланда, съ древнимъ, весьма крѣпкимъ замкомъ и запущенными укрѣпленіями, имѣетъ двѣ верфи; замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи по Кальмарскому договору 20 іюля 1397. — По смерти короля датскаго, Вальдемара III, въ 1375 году, мудрая дочь его Маргарита, супруга норвежскаго короля Гакона VIII, заставила выбрать пятилѣтняго сына своего, Олафа, королемъ датскимъ и по опекѣ управляла какъ Даніею, такъ, по смерти супруга своего въ 1380 году, и Норвегіею. Когда, въ 1387 году, умеръ и сынъ ея, Маргарита признана была королевою обѣихъ государствъ. Вскорѣ предъявила она права свои и на Швецію. Штаты сего государства сложили, въ 1363, слабаго короля Магнуса Смека, отца Гакона VIII и призвали на тронъ сына его сестры, герцога Альбрехта Мекленбургскаго. Излишнимъ требованіемъ денегъ и пристрастіемъ къ Германцамъ, Альбрехтъ возбудилъ противъ себя сильную партію, что вполнѣ соотвѣтствовало тайнымъ желаніямъ Маргариты. Въ 1388 году она сдѣлала вторженіе въ Вестготландію, разбила короля при Фалькепингѣ и взяла его въ плѣнъ. Хотя герцоги Мекленбургскіе и Ганзейскіе города сражались еще за дѣло плѣннаго короля, Маргарита, не дожидаясь конца борьбы, рѣшилась приступить къ исполненію своего великаго плана — соединенію трехъ сѣверныхъ королевствъ. 12 іюля 1397 года, созвала она въ Кальмарѣ штаты и привела къ заключенію знаменитаго Кальмарскаго договора. Положено было, чтобы впредь одинъ король обладалъ этими тремя государствами и по кончинѣ его, наслѣдникъ назначался общимъ выборомъ изъ сыновей покойнаго. Каждое королевство сохранило свои собственные законы, по которымъ оно долженствовало быть управляемо съ участіемъ государственнаго совѣта. Ни какая война не могла быть ведена безъ дѣятельнаго участія всѣхъ трехъ королевствъ. Такой союзъ, казалось, долженъ былъ положить конецъ всякой враждѣ между соплеменными народами и доставить Скандинавіи важный вѣсъ въ Европѣ. Но эти надежды остались неисполненными; союзъ остался только наружнымъ и имѣлъ слѣдствіемъ временныя мирныя отношенія между тремя наро-

дами, но нисколько не слилъ ихъ въ одинъ, съ уничтоженіемъ самостоятельности каждаго. Въ теченіе 120 лѣтъ, пока существовалъ Кальмарскій союзъ, исторія представляетъ намъ видъ величайшихъ смятеній. Рядъ правителей, большею частію слабыхъ, былъ не въ состояніи согласить различныя выгоды трехъ народовъ, питавшихъ искони взаимную ненависть, и хотя являвшіеся между тѣмъ въ Швеціи отдѣльные короли не могли произвести продолжительнаго разрыва, но отъ безпрестанныхъ междоусобныхъ войнъ погибла основная идея союза—внутреннее спокойствіе и общее вліяніе на внѣшнія дѣла. Христіанъ II былъ послѣднимъ властителемъ соединенныхъ королевствъ. Съ появленіемъ Густава Вазы въ 1523 г, онъ потерялъ Швецію, а герцогъ Фридрихъ Гольштейнъ Шлезвигскій отнялъ у него, въ 1524 году, короны датскую и норвежскую. Густавъ и Фридрихъ заключили между собою, въ 1524, Мальмескій договоръ, совершенно разстроившій Кальмарское соединеніе. Данія и Норвегія остались соединенными подъ управленіемъ Фридриха между тѣмъ какъ Швеція имѣла съ этихъ поръ собственнаго короля. *А. Н. Б.*

КАЛМЫКИ. Такъ называемъ мы одну изъ главныхъ отраслей монгольскаго племени, прилагая это названіе какъ къ восточнымъ Джунгарскимъ Монголамъ, или *Ойратамъ*, такъ и къ отдѣлившейся отъ нихъ части этого народа, кочующей теперь въ предѣлахъ Россійской имперіи, при истокахъ Волги, и которая называетъ себя *Элётами*. Турецкое названіе *Калмакъ*, которое мы измѣнили въ *Калмыкъ*, дано Элетамъ Татарами (Туркистанцами), и значитъ «оставшіеся», «отсталые».

Среди междоусобій, возникшихъ между Монголами въ XIV столѣтіи, поколѣнія ихъ раздѣлились на три партіи, и глава сильнѣйшей занималъ обыкновенно при Ханѣ должность Тайши, или верховнаго визиря, который предводительствовалъ также войсками всей Монголіи. Около 1390 г. такимъ Тайши былъ *Элётей*, который своими многочисленными полчищами наводилъ страхъ на всѣ поколѣнія. Три изъ нихъ, *Чоросъ*, *Кошотъ* и *Торготъ*, заключили между собою тройственный союзъ, подъ названіемъ *Ойратъ*, что значитъ «Ближніе» или «Союзники», и избрали себѣ особаго хана. *Элётей*, съ своимъ войскомъ и приверженцами (которые по его имени стали носить названіе *Элётъ*, въ послѣдствіи распространившееся и на всѣхъ Ойратовъ), возвелъ на монгольскій престолъ *Буиньшару*, происходившаго отъ Тагонъ-Темура, но былъ разбитъ Китайцами, въ 1410 г., и потерялъ вліяніе свое на Элётовъ. Ойратская сторона взяла перевѣсъ въ управленіи, и Буиньшара былъ низведенъ съ престола. *Эсень*, полководецъ Ойратскій, исполняя давнишнее желаніе Монголовъ, со всѣми своими силами вторгнулся въ предѣлы Китая въ 1449 году. Императоръ вышелъ противъ него съ полумилліономъ китайскаго войска, и расположился въ обширной долинѣ, къ юго-западу отъ Калгана. Тамъ произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ, какихъ мало примѣровъ въ исторіи: съ китайской стороны не осталось въ живыхъ ни одного министра, и самъ Богдоханъ (императоръ) взятъ былъ въ плѣнъ. Пользуясь плодами побѣды, Эсень направилъ свою армію къ Пекину: но тамъ уже избранъ былъ между тѣмъ новый государь и приготовлено все къ защитѣ столицы. Ойратскій полководецъ удовольствовался заключеніемъ мира на выгодныхъ условіяхъ и возвратился въ степь съ плѣннымъ императоромъ.

Побѣды надъ Китайцами вознесли на великую степень могущество Ойратовъ и самого Эсеня. Не довольствуясь славою, онъ хотѣлъ первенствовать и по титулу; умертвилъ хана *Токтобугу*, своего зятя, и овладѣлъ престоломъ; но былъ самъ убитъ въ 1453 году. Со смертію его, начало кло-

ниться къ упадку могущество Ойратовъ. Въ продолженіе 150 лѣтъ, послѣ этого бурнаго періода, исторія упоминаетъ только объ именахъ ихъ владѣтелей, не ознаменовавшихъ себя примѣчательными подвигами. По присоединеніи къ своему союзу поколѣнія *Дурботъ* или *Дёрбетъ*, они приняли названіе *Дурбенъ Ойратъ*, «Четырехъ союзниковъ».

Съ XVII столѣтія, четверной союзъ Ойратовъ началъ пробуждаться отъ полутора-вѣковаго усыпленія. Владѣтель Чоросскаго поколѣнія, ханъ-*Хара-Хула*, глава Ойратовъ, хотѣлъ преобразовать союзъ и присвоить себѣ болѣе власти. Сопротивленіе поколѣній произвело междоусобія. Это обстоятельство послужило впрочемъ къ пользамъ Россіи, утвердившей въ это время свое владычество въ южныхъ частяхъ нынѣшнихъ губерній Томской и Енисейской, искони занятыхъ Джунгарскими Монголами. *Абака-ханъ*, съ своимъ родомъ, первый изъ Калмыковъ присягнулъ на подданство Россіи, въ 1609 году. Съ этого времени начинаются наши сношенія съ Ойратами. Въ 1615 году, ханъ отправилъ на помощь къ Киргизамъ 5000 Калмыковъ, которые окружили русскій отрядъ Пущина, въ татарскихъ волостяхъ около Кузнецка; но Пущинъ, съ 200 человѣкъ, обнесшись полисадомъ, болѣе двухъ мѣсяцевъ выдержалъ осаду, и наконецъ удачною вылазкою успѣлъ навести страхъ на кочевыхъ непріятелей и прогнать ихъ. Въ 1616 г., нѣкоторые калмыцкіе тайши приняли подданство Россіи; но это не помѣшало имъ помогать Пшиму, сыну Кучумову, въ войнѣ противъ Русскихъ, въ 1618 году.

Въ слѣдствіе раздоровъ съ Хара-Хула-ханомъ, *Хо-Урлукъ*, ханъ Торгоцкаго поколѣнія, удалился изъ Джунгаріи, съ большею частію своего поколѣнія, къ берегамъ Ишима, Тобола и Эмбы (1621 г.). Дружественныя и непріязненныя сношенія, не имѣвшія впрочемъ, значительныхъ послѣдствій, продолжались между сибирскими воеводами и Ойратами.

По смерти Хара-Хулы-хана (1634), наслѣдовалъ ему сынъ его, *Баторъ-Ханъ-Тайцзи*. Подобно отцу своему, онъ старался соединить раздробленныя силы Ойратовъ въ одно политическое тѣло и укрѣпить союзъ единствомъ власти и законовъ. Въ 1640 году составлено было имъ «Степное уложеніе», для руководства по дѣламъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ. Чтобы обезопасить себя со стороны Россіи, Баторъ-Ханъ-Тайцзи, съ самаго вступленія своего на престолъ, запретилъ подвластнымъ себѣ пограничнымъ князькамъ дѣлать нападенія на русскія владѣнія въ Сибири. Начало нашихъ сношеній съ этимъ ханомъ было весьма дружественно: послы его дважды пріѣзжали въ Москву, а во второй разъ (1647 г.) дана была имъ отъ царя грамота, которою позволялось его подданнымъ безпошлинно торговать въ сибирскихъ городахъ; но въ послѣдствіи съ обѣихъ сторонъ произошли неудовольствія, сношенія начали дѣлаться рѣже, и со смертію Баторъ-Хань-Тайдзія (1654 г.) совсѣмъ прекратились. Въ 1635 г., Баторъ-Хань-Тайдзи воевалъ съ Туркистанскимъ ханомъ Ишимомъ; въ 1643, онъ воевалъ съ Киргизами, но не совсѣмъ успѣшно. Онъ умеръ въ 1654 г., оставивъ престолъ пятому изъ своихъ сыновей, *Сенге*, который извѣстенъ только по нѣкоторымъ сношеніямъ съ Россіею. Ему наслѣдовалъ братъ его, *Галданъ-Бошохту-ханъ* (см. это имя), извѣстный продолжительными своими войнами съ Китаемъ, которыя наконецъ стоили ему жизни и большей части его владѣній. Преемникъ Галдана (1697 г.), сынъ его *Цеванъ-Рабтанъ*, по вступленіи на ханство, обратилъ оружіе противъ средней Киргизъ-Кайсацкой орды и противъ Китая (1715 г.); но эти войны не имѣли важныхъ послѣдствій. Гораздо

важнѣе походъ его въ Тибетъ, съ 6000 войска. Они заняли столицу Тибета, Хлассу (1719), разграбили знаменитый Будалинскій дворецъ, но принуждены были Китайцами очистить эту страну. Освободивъ Тибетъ отъ калмыцкаго ига, Китайцы покорили это государство своей власти и поставили тамъ своихъ правителей. Цеванъ-Рабтанъ просилъ, для содѣйствія ему въ войнѣ съ Китаемъ, помощи у Петра I, но не могъ разумѣется получить удовлетворительнаго отвѣта. Въ правленіе этого хана, *Аюки*, владѣтель Торготскаго поколѣнія, приходилъ изъ Россіи въ Джунгарію, откуда увелъ съ собою остальныхъ Торготовъ (см. *Аюки-Ханъ*). По смерти Цеванъ-Рабтана (1727), вступилъ на престолъ старшій сынъ его, *Галданъ-Церинъ* (см. это имя), который подобно отцу постоянно воевалъ съ Китайцами, но не имѣлъ успѣха и потерялъ большую часть Джунгаріи. Преемникомъ его (1745) былъ *Цеванъ-Дорджи-Намгялъ*, человѣкъ жестокій, безпечный въ правленіи, и оставившій память только о своихъ семейныхъ раздорахъ. Онъ былъ умерщвленъ въ 1750 году, и братъ его *Лами-Дарджа* возведенъ на ханскій престолъ. Междоусобія раздирали его правленіе, и онъ убитъ былъ Амурсаною, которому хотѣлось овладѣть ханствомъ; но не успѣвъ въ томъ, онъ передался Китаю. На престолъ восшелъ ханъ *Даваци*. Пользуясь междоусобіемъ, и въ слѣдствіе совѣтовъ Амурсаны, Китай рѣшился разрушить все еще опасный для него союзъ Ойратовъ. Въ 1755 г., двѣ китайскія арміи вступили въ предѣлы Джунгаріи. Ханъ Даваци разбитъ былъ ими близъ горы Кедынъ, въ 270 верстахъ отъ города *Или*, и бѣжалъ въ Туркистанъ. Въ три мѣсяца Китайцы покорили своей власти Джунгарію, и уничтожили союзъ Ойратовъ. По проискамъ Амурсаны, обманувшагося въ своихъ надеждахъ, Ойраты нѣсколько разъ пытались свергнуть съ себя китайское иго, но безуспѣшно. Съ тѣхъ поръ Джунгарія присоединена къ Китаю.

Иная судьба суждена была поколѣнію Торготовъ, отдѣлившемуся отъ Джунгарскихъ Ойратовъ въ слѣдствіе междоусобій. Мы уже сказали выше, что *Хо-Урлукъ* съ своимъ поколеніемъ откочевалъ въ 1620 г., къ Сибирской линіи, желая основать новое государство на развалинахъ царства Кучума, и что съ тѣхъ поръ начались сношенія Калмыковъ съ Россіею. Но увидѣвъ, что при всей своей многочисленности они не въ состояніи оспоривать у Россіи господства надъ Сибирью, Хо-Урлукъ обратилъ вниманіе свое на другую страну, которая бы представляла приволье для кочевья Торготамъ. Выборъ его остановился на степи, разстилающейся между Ураломъ и Волгою. Въ 1633 году онъ двинулся къ вершинамъ Эмбы и Ора, покорилъ Джембулакскихъ Татаръ, кочевавшихъ за Эмбою; перешедъ на западную сторону Урала, завоевалъ Ногайцевъ, занимавшихъ пространство между Ураломъ и Волгою, и расположился съ своимъ народомъ по Уралу. Цѣль пришествія его въ Россію вовсе не состояла въ желаніи вступить въ подданство этой державы: Хо-Урлукъ мечталъ основать въ степи новое самостоятельное государство. Но судьба обратила все это на пользу нашего отечества.

По смерти Хо-Урлука, въ управленіе Торготскимъ поколѣніемъ вступилъ старшій сынъ его *Шукуръ-Дайчинъ* (1643). Къ его правленію относится шертная запись (1655), по которой послы его клялись царю Алексѣю Михайловичу въ вѣчномъ подданствѣ Россіи калмыцкаго народа. Въ 1661 году, когда открылась война съ Крымцами, Россія потребовала отъ калмыцкихъ владѣльцевъ вспомогательнаго войска и обѣщаніе «не имѣть ни какихъ сношеній съ турецкимъ султаномъ, Ка«зылбашскимъ шахомъ, съ крымскимъ

ханомъ и азовскимъ беемъ», что однако же не было свято исполняемо ими.

Шукуръ-Дайчину наслѣдовалъ сынъ его *Пунчукъ*, о которомъ осталось мало извѣстій. Въ 1673 году является на сцену сынъ Пунчука, *Аюки* (см. это), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ калмыцкихъ владѣтелей. Онъ также далъ присягу на вѣчное подданство царю Алексѣю Михайловичу за себя и за всѣхъ князей и народъ Калмыцкій и за Мурзъ Ногайскихъ, Едисанскихъ, Джембулакскихъ, Майлибашскихъ и Зинзилинскихъ. Но онъ не долго оставался вѣрнымъ своему слову: въ 1676 году, онъ принялъ сторону возмутившихся Башкирцевъ и разбойничалъ по берегамъ Волги. По усмиреніи башкирскаго бунта (1683 г.) Аюка обратилъ оружіе на Киргизъ-Кайсаковъ и Туркменцевъ и покорилъ нѣкоторыя ихъ поколѣнія.

Между тѣмъ число подданныхъ Россіи Калмыковъ все увеличивалось новыми пришельцами. Еще въ правленіе Дайчина присоединилось къ Волжскимъ Элётамъ 3000 кибитокъ Хошотскаго поколѣнія, пришедшихъ отъ Алтая; въ 1670 г., прибыла на Волгу тетка Аюки-хана также съ 3000 кибитокъ; около 1673 или 1674 г., Дурботскій тайдзи Сономъ-Серынъ привелъ съ собою 4000 кибитокъ; наконецъ въ 1686 г., пришли изъ Джунгаріи Черные Калмыки, подъ предводительствомъ тайдзія Цаганъ-Батора, которымъ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ приказалъ отвести кочевку на луговой сторонѣ Волги по рѣкѣ Ахтубѣ.

Страхъ наказанія, положеннаго за новыя набѣги на русскія владѣнія, ослабилъ въ Калмыкахъ наклонность къ безпорядкамъ и грабежу до такой степени, что въ 1697 г. имъ довѣрено было охраненіе юго-восточныхъ предѣловъ Россіи. Въ случаѣ похода противъ Бухарцевъ, Каракалпаковъ или Киргизъ-Кайсаковъ, повелѣно снабжать Аюки-хана артиллеріею съ достаточнымъ количествомъ пороху и ядеръ; притомъ ему дозволено было посылать людей своихъ для добычи въ Крымъ и на Кубань. Калмыки не были довольны этимъ договоромъ. Корысти ихъ льстилъ болѣе нагорный берегъ Волги. Въ 1708 г., тайдзи Мунге-Темуръ произвелъ большое опустошеніе въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Пензенской и Тамбовской: онъ выжегъ болѣе ста селъ и деревень, и увелъ въ плѣнъ множество людей обоего пола, которыхъ распродалъ въ Персію, Бухару, Хиву и на Кубань. Это обстоятельство послужило поводомъ къ новому договору съ Аюки ханомъ: онъ обязался отнюдь не переходить на нагорную сторону Волги и защищать всѣ низовые города отъ Астрахани до Казани.

Въ войну Петра Великаго съ Карломъ XII, отрядъ Калмыковъ находился въ западной нашей арміи. Въ 1710 г., когда предстояла война съ Турціею, Аюки обязался, кромѣ 5,000 войска, уже отправленныхъ имъ противъ Башкирцевъ, выставить еще 10 тыс. на Донъ. Эти 10 тыс. донскихъ Калмыковъ, въ 1729 г., отдѣлены были отъ общаго состава калмыцкаго народа и причислены къ вѣдомству войска Донскаго, при которомъ состоятъ и доселѣ. Между тѣмъ сношенія русскихъ Калмыковъ съ джунгарскими и съ Китаемъ продолжались по прежнему. Аюки испросилъ у государя Петра I-го дозволеніе отправить отъ себя посольство въ Китай по поводу задержанія племянника его, Рабджура, въ Пекинѣ. Калмыцкій посланецъ прибылъ въ Пекинъ въ 1712 году, въ сопровожденіи 20-ти товарищей и русскаго унтеръ-офицера Суровцева. Китайскій дворъ не замедлилъ отвѣчать Аюки-хану своимъ посольствомъ, которое поручено было находившемуся тогда въ Пекинѣ караванному коммисару Худякову (при этой миссіи находился и Тулишень, описавшій по китайски свое странствованіе). Настоящая цѣль посольства состояла въ полученіи свѣдѣній о положеніи Калмыковъ въ Россіи,

и вооруженіи Аюки-хана противъ Цеванъ-Рабтана, повелителя джунгарскихъ Калмыковъ, съ которыми Китайцы были въ враждѣ, но цѣль эта не была достигнута. Во время Персидскаго похода, Петръ I-й пожелалъ лично видѣть престарѣлаго хана Калмыковъ (21 іюня 1722), оказалъ ему знаки особеннаго вниманія, и представилъ его императрицѣ. Аюки согласился выставить 5,000 войска для похода. Это была послѣдняя услуга, оказанная имъ Россіи: онъ умеръ въ 1724 году, слишкомъ осьмидесяти лѣтъ отъ роду.

Неутвержденное право наслѣдованія ханскаго достоинства произвело междоусобія между Калмыками по смерти Аюки. Не смотря на то, что Русское правительство объявило преемникомъ ему сына его, *Церынь-Дондука*, соперникомъ ему явился племянникъ его *Дондукъ-Омбо* (см. эти имена.). Въ 1735 году, послѣдній утвержденъ былъ главнымъ правителемъ калмыцкаго народа, а Церынъ, за слабое управленіе, отставленъ и препровожденъ въ С. Петербургъ. Дондукъ-Омбо оказалъ услугу Россіи въ 1736 г., дважды усмиривъ кубанскихъ Татаръ, преданныхъ Оттоманской Портѣ. По смерти его (1741) явилось нѣсколько соискателей ханства, которые хотѣли оружіемъ поддержать свои права. Многіе изъ нихъ лишились жизни. Для прекращенія смятеній, императрица Елисавета Петровна отправила въ калмыцкіе улусы тайнаго совѣтника Татищева, который умными распоряженіями утвердилъ намѣстникомъ ханства внука Аюки, *Дондукъ-Даши* (1742) (см. это). Для предупрежденія впредь междоусобій, сынъ его *Убаши* назначенъ былъ заблаговременно его преемникомъ. Дондукъ-Даши умеръ въ 1761 году, Въ правленіе Убаши произошло замѣчательное событіе. Одинъ изъ джунгарскихъ тайдзіевъ, по имени *Серынъ*, избѣжавшій истребленія Калмыковъ Китайцами въ Или, привелъ на Волгу 10,000 кибитокъ поколѣній Хошотъ, Дурботъ и Хойтъ; тамъ онъ сталъ подстрекать волжскихъ Калмыковъ отмстить Китайцамъ, и наконецъ успѣлъ въ своихъ проискахъ. На общемъ сеймѣ калмыцкихъ владѣтелей, въ 1770 г. рѣшено было, въ слѣдующую зиму, откочевать всему народу въ предѣлы прежней родины. Въ самомъ дѣлѣ, въ январѣ 1771 г. Калмыки, кочевавшіе на луговой сторонѣ Волги, двинулись въ путь; но по приближеніи къ Джунгаріи, они встрѣчены были враждебными имъ Киргизами и сильными отрядами Китайцевъ. Не осмѣливаясь возвратиться къ берегамъ Волги, изъ страха наказанія отъ Россійскаго правительства, Убаши долженъ былъ невольно покориться Китаю (1773). Онъ вышелъ изъ Россіи съ 33 тыс. кибитокъ, въ которыхъ считалось до 170 тыс. народа; а при вступленіи въ китайское подданство у него оставалось изъ этого числа не болѣе 70,000 душъ; остальные погибли на пути черезъ степи.

Число оставшихся въ Россіи Калмыковъ, послѣ побѣга Убаши-хана, простиралось за 20 тыс. кибитокъ. Они раздѣлялись на четыре поколѣнія: большое и малое Дурбетское (или Дербетовское), Торготское и Хошотское. Большое Дурбетское поколѣніе было многочисленнѣе прочихъ (до 10 тыс. кибитокъ) и зависѣло отъ канцеляріи войска Донскаго; прочія поколѣнія подчинены были Астраханскому калмыцкому правленію. Съ побѣгомъ Убаши въ Джунгарію упразднено было званіе хановъ и намѣстниковъ калмыцкихъ; оставшіеся владѣльцы завѣдывали каждый своимъ родомъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ мѣстныхъ начальствъ; но въ 1800 г. владѣтель Мало-Дербетовскаго поколѣнія, *Чучей*, пожалованъ былъ императоромъ Павломъ I въ намѣстники калмыцкаго народа. Онъ былъ послѣднимъ калмыцкимъ намѣстникомъ (умеръ въ 1807 г.). Въ 1825 году изданно особое положеніе

объ управленіи калмыцкимъ народомъ. Наконецъ нынѣ царствующій Государь Императоръ, Высочайшею грамотою 21 апрѣля 1828 г. утвердилъ права Калмыковъ и верховнаго суда ихъ *Зарго*.

Волжскіе Калмыки занимаютъ нынѣ почти все пространство степей Астраханской губерніи и части Кавказской области, именно 10,337,728 квадратныхъ десятинъ. Границы ихъ кочевья опредѣляются съ востока Волгою, съ юго-востока Каспійскимъ моремъ, съ запада р. Кумою и Манычемъ, съ сѣверо-запада Саратовскою губерніею и землями войска Донскаго. Сверхъ того дозволено Большему-Дербетскому поколѣнію кочевать въ Кавказской Области за Манычемъ до р. Егорлыка, а Хошотскому на лѣвой сторонѣ Волги. Число всѣхъ кибитокъ (т. е. семей) полагаютъ до 30 тыс., что позволяетъ считать калмыцкое народонаселеніе въ Россіи до 100 тыс. душъ. Они исповѣдуютъ вѣру Буддаическую или Далай-Ламскую. Главное богатство ихъ состоитъ въ скотѣ. Они не несутъ опредѣленной повинности; но ежегодно назначается изъ нихъ 2000 человѣкъ при двухъ Зайсангахъ (владѣльцахъ) въ Астраханское казачье войско для отправленія кордонной службы на Ахтубинской линіи, и 40 человѣкъ въ эскортную команду для сопровожденія почтъ и эстафетовъ изъ Астрахани въ Кизляръ. Эти Калмыки вооружаются на общественный счетъ ружьями, пистолетами, пиками и саблями. Весьма рѣдко приходится имъ отправлять другія повинности. Къ числу такихъ чрезвычайныхъ повинностей принадлежали: бытность двухъ пятисотныхъ калмыцкихъ полковъ въ Отечественную войну съ Французами, и нарядъ значительнаго числа Калмыковъ въ вожатые съ верблюдами во время войнъ съ Персіею и Турціею. Въ этихъ обстоятельствахъ они показали многіе примѣры храбрости и отваги, не угасшихъ среди пастушеской жизни на берегахъ Волги. *П. С. С.*

КАЛУГА, главный городъ Калужской губерніи, на лѣвомъ, возвышенномъ берегу рѣки Оки, разстояніемъ отъ С. Петербурга 776, отъ Москвы 172 версты; эпархіальный, большой и довольно хорошо устроенный; въ немъ находится 43 церкви, болѣе 400 каменныхъ, 3800 деревянныхъ домовъ и до 35,000 жителей; имѣетъ семинарію, гимназію, множество фабрикъ и артиллерійскій крѣпостной штатъ, съ мѣстнымъ артиллерійскимъ паркомъ. Городъ производитъ значительную торговлю.

Время основанія города Калуги до сихъ поръ неизвѣстно, ибо въ XVII вѣкѣ, подверженный нашествію Поляковъ и пожарамъ онъ не могъ сохранить древнихъ своихъ лѣтописей; названіе его происходитъ отъ рѣчки Калужки, на устьѣ которой онъ прежде находился; наводненія заставили жителей перенести его на болѣе возвышенный берегъ Оки. По преданію городище на Яченкѣ было нѣкогда пребываніемъ князя Симеона, княжившаго въ Москвѣ, т. е. сына Іоанна Даниловича; по этому древность Калуги простирается за 1340 годъ.

До учрежденія Намѣстничествъ, городъ сей считался провинціальнымъ Московскаго княжества и, находясь на границѣ его, былъ укрѣпленъ земляным валомъ. Крѣпость или Кремль, въ 734¼ саж. въ окружности, о 12 башняхъ, о которой говоритъ опись, составленная, въ 1685 году, воеводою Иваномъ Полуектовымъ, нисколько не сохранилась. Когда *Витовтъ* (см. это) сдѣлался обладателемъ южной Россіи (1396), то Калуга съ другими городами граничила съ Литовскимъ владѣніемъ. Она была сценою слѣдующихъ происшествій во времена Лжедимитрія.

Въ царствованіе В. І. Шуйскаго (1606), Болотниковъ, преданный второму самозванцу, выдержалъ въ Калугѣ упорнѣйшую осаду отъ царскихъ воеводъ и отстоялъ городъ (см. *Болотни-*

ковъ). Въ 1610 году Калуга довольно долгое время была какъ бы резиденціею самозванца, который бѣжалъ туда изъ Тушина и умѣлъ склонить на свою сторону жителей; они приняли его какъ царя и надѣлили всѣмъ нужнымъ. Самозванецъ составилъ дружину, дворъ и правительство на гибель Шуйскаго. Вскорѣ потомъ явилась въ Калугу и Марина, торжественно встрѣченная мнимымъ своимъ мужемъ и всѣмъ народомъ; городъ пировалъ и веселился. Усилившись измѣнниками, лжецаревичь вмѣстѣ съ Сапѣгою выступилъ изъ города для возобновленія непріязненныхъ дѣйствій. Но обстоятельства скоро заставили его возвратиться въ Калугу, съ атаманомъ *Заруцкимъ* (см. это имя), и шайкою казаковъ, Татаръ и многихъ Русскихъ. Никѣмъ не тревожимый, онъ собралъ ихъ здѣсь до 5,000, грозилъ Москвѣ и Сигизмунду, но самъ достойно кончилъ жизнь свою 11 декабря 1611 года (см. *Самозванцы* въ Россіи). Калужане избили всѣхъ Татаръ, и похоронили самозванца въ соборной церкви. Марина вскорѣ родила сына, названнаго при крещеніи Царевичемъ Іоанномъ; но бояре и чиновники, бывшіе приверженцы падшаго злодѣя, овладѣли Калугою и взяли Марину подъ стражу. Калужане опомнились. Воспламененные усердіемъ къ пользѣ общей, они отвергли указъ бояръ московскихъ и не давъ присяги Владиславу, уже мечтавшему въ Россіи царствовать, въ числѣ 6,000, подъ начальствомъ князя Димитрія Трубецкаго, явились въ станъ *Ляпунова* (см. это). *А. П. К.*

КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Нынѣшняя Калужская губернія (за исключеніемъ части Жиздринскаго уѣзда) составляла прежде часть обширной Московской губерніи, отъ коей въ 1776 году отдѣлена подъ названіемъ намѣстничества, а въ 1796 году переименована губерніею.

Географія и Статистика. См. *Россія.*

КАЛУШИНЪ, мѣстечко царства Польскаго, Варшавской губерніи, на Брестлитовскомъ шоссе, въ разстояніи двухъ станцій отъ Седльца и трехъ отъ Варшавы. Онъ лежитъ на лѣвомъ, нѣсколько возвышенномъ берегу рѣчки Калушенки, которая образуетъ тутъ нѣсколько озеръ и дефиле. Ближайшая окрестность Калушина открыта, но далѣе простираются со всѣхъ сторонъ лѣса, съ разчищенными между ними подъ селенія и пашни мѣстами. На шоссе, ведущемъ изъ Калушина въ Минскъ, такія пространства встрѣчаются у Ендржеева, Янова, Осинъ и впереди самаго Минска. Это послѣднее мѣстечко, лежащее, за исключеніемъ небольшаго предмѣстья, на правомъ берегу болотистой рѣчки, имѣетъ у самаго моста каменный дворецъ, весьма удобный къ оборонѣ. Кромѣ шоссе, ведутъ изъ Калушина въ Прагу, съ правой стороны: старая большая дорога чрезъ Якубово, Мистовъ, Бржозу и Скроду, а еще правѣе, чрезъ Станиславовъ, Окуневъ и Выгоду; съ лѣвой стороны чрезъ Цегловъ и Меню въ Минскъ и чрезъ Щеницу и Подрудже въ Дембевіельки. Обратно же въ Седльце направляются изъ Станиславова большая дорога на Зимнаводу, Грембковъ и Суху; изъ Калушина шоссе на Ягодне и дорога чрезъ Яблонну въ Суху и наконецъ изъ Цеглова дорога чрезъ Гродзискъ и Вязовку въ Пганье.

Въ началѣ 1830 года, при наступленіи главной россійской арміи, подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, къ Прагѣ, Калушинъ былъ занятъ Польскою дивизіею Зимирскаго; дивизія Скржинецкаго стояла у Добре. Но сія послѣдняя была оттѣснена 6-мъ корпусомъ, генерала барона Розена (см. *Добре*), между тѣмъ какъ генералъ графъ Толь приблизился къ Калушину со стороны Седльца, съ 2-ю гренадерскою дивизіею, гвардейскимъ отрядомъ великаго князя Константина Павловича и конницею генерала барона Гейсмара, а 1-й пѣхотный корпусъ, генерала графа

Палена, шелъ туда изъ Лива. Зимирскій въ 9 бат., 15 эскадр. и 28 орудіями занималъ позицію на высотахъ позади Калушина у входа шоссе въ лѣсъ; небольшой арріергардъ защищалъ городъ, фланговые отряды прикрывали дороги чрезъ Зимнаводы и Цегдовъ. $^{5}/_{17}$ февраля графъ Толь подступилъ къ Калушину, пославъ генералъ-маіора Фрейганга съ 5 бат. и 4 орудіями влѣво, чтобы обойти городъ и отрѣзать Полякамъ отступленіе въ Минскъ; остальныя войска 2-й грен. дивизіи атаковали Калушинъ съ фронта. Зимирскій, послѣ непродолжительной обороны города и моста, поспѣшно отступилъ въ Енджеево.

Несравненно примѣчательнѣе было дѣло, происходившее $^{2}/_{14}$ іюля того же года, между Калушиномъ и Минскомъ.

Новый россійскій главнокомандующій, генералъ фельдмаршалъ, графъ Паскевичъ-Эриванскій, двинувшись изъ Пултуска къ прусскимъ границамъ, чтобы перейти тамъ Вислу, приказалъ составить для занятія шоссе въ Брестъ Литовскій особый отрядъ, подъ названіемъ авангарда 6-го корпуса. Отрядъ сей состоялъ изъ трехъ слабыхъ полковъ 4-й пѣхотной дивизіи (Нижегородскаго пѣхотнаго, 13 и 14 егерскихъ) 2 батал. 47 и 48 егерскихъ и 2 ротъ саперовъ; изъ 7 эскадроновъ Польскаго и Татарскаго уланскихъ полковъ, и 1 казачьяго (Ильина) полка; всего около 4500 пѣхоты и 1200 кавалеріи, съ 10 пѣшими и 4 конными орудіями. Начальникомъ отряда былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Годовинъ, пѣхотою командовалъ генералъ-лейтенантъ Зассъ, кавалеріею, полковникъ баронъ Врангель; должность начальника штаба исправлялъ генеральнаго штаба полковникъ баронъ Зедделеръ.

Кромѣ занятія Брестскаго шоссе и Подляскаго воеводства, генералу Головину поставлено было въ обязанность: безпрерывно тревожить непріятеля частыми нападеніями, стараясь развлекать его вниманіе и облегчить тѣмъ переправу главныхъ русскихъ силъ черезъ Вислу, 2) сохранить сообщеніе: въ лѣво съ генераломъ Ридигеромъ, занимавшимъ Люблинское воеводство, вправо съ генераломъ барономъ Пилларемъ, стоявшимъ у Ломзы. 6-й пѣхотный корпусъ по прежнему долженъ былъ занимать Брестъ. Трудное и сложное назначеніе генерала Головина, при слабости его отряда, не могло быть иначе исполнено, какъ посредствомъ величайшей дѣятельности и смѣлости. Генералъ Головинъ понялъ, что первая и важнѣйшая его обязанность состояла въ обращеніи на себя сколько можно болѣе вниманія и силъ мятежниковъ, и что для сего надлежало ему дѣйствовать наступательно и по разнымъ направленіямъ, дабы казаться сильнѣе и опаснѣе въ глазахъ непріятеля. 20 іюня отрядъ двинулся изъ Менджиржица въ Збучинъ, а 22-го занялъ Седльце; небольшой авангардъ сталъ у Ягодне, боковые посты у Сухѣ, Алексинѣ и Лончке, на правомъ берегу болотистой рѣчки Костржинъ. 1 эскадронъ уланъ и партія казаковъ посланы были въ Луковъ и Біарду, другой эскадронъ стоялъ въ Венгровѣ. Летучіе отряды ходили вправо до Буга, влѣво до Вепржа. По полученнымъ отъ нихъ и отъ лазутчиковъ извѣстіямъ, польскій корпусъ Рибинскаго (16 бат., 16 эскад., 18 орудій) былъ расположенъ въ Калушинѣ; дивизія Ромарино (8 бат., 8 эск., 8 оруд.) переправлялась у Гурѣ-Калваріи черезъ Вислу, съ намѣреніемъ двинуться на Луковъ и Коцкъ противъ генерала Ридигера.

Не смотря на столь значительное превосходство непріятельскихъ силъ, генералъ Головинъ рѣшился немедленно приступить къ наступательному дѣйствію. Безпрерывными и смѣлыми рекогносцировками, изъ которыхъ нѣкоторыя проникали до самаго Калушина, и распущеніемъ слуховъ, что за авангардомъ слѣдуетъ весь 6-й кор-

пусъ, онъ заставилъ Рибинскаго, отступить (26-го іюня) къ Велькимъ Дембамъ, занимая Минскъ арріергардомъ; Ромарино изъ Осека поворотилъ на Шеницу. 27-го іюня отрядъ нашъ вступилъ въ Калушинъ; небольшой авангардъ расположился у Ендржеева, боковые отряды у Зимнаводы и Менѣ. 27-го казаки, опрокинувъ непріятельскій арріергардъ, заняли Минскъ, а 28 полковникъ Маковскій, посланный съ однимъ баталіономъ и 3 эскадронами къ Шеницѣ, успѣлъ искусными демонстраціями вытѣснить оттуда Ромарино, который отступилъ къ Глиніянкѣ.

Въ этомъ расположеніи отрядъ остался до 2-го іюля. Извѣстія, собираемыя отъ жителей и переметчиковъ, и донесенія нашихъ партій явно противорѣчили другъ другу. Первые твердили, что Поляки, получивъ извѣстіе о переходѣ главной нашей арміи на лѣвый берегъ Вислы, спѣшатъ обратно въ Варшаву; другіе увѣряли напротивъ, что они собираются у Дембе Вельке и получивъ подкрѣпленіе изъ Варшавы, (генералъ Хржановскій съ 2 полками пѣхоты и 1 полкомъ кавалеріи) готовятся на насъ напасть. Оставалось одно средство: предпринять общую, форсированную рекогносцировку и убѣдиться собственными глазами въ достовѣрности или ложности вышеозначенныхъ слуховъ. Генералъ Головинъ, назначивъ къ тому 2 число іюля, далъ войскамъ слѣдующую диспозицію.

Отрядъ раздѣляется на одну главную, двѣ боковыя и нѣсколько малыхъ колоннъ, чтобы казаться сильнѣе непріятелю, тревожить его на разныхъ пунктахъ и лучше узнать его силы и расположеніе. Главная колонна (6 ротъ 13-го егерскаго и 4 роты 48 егерскаго полковъ, 2 роты саперъ, $2^1/_2$ эскадрона уланъ, 4 орудія и 100 казаковъ) подъ начальствомъ генерала Засса, соберется ночью на 2-е число, у Осинъ и съ разсвѣта двинется къ Минску, снова занятому наканунѣ непріятелемъ, а оттуда къ Дембамъ Велькимъ, гдѣ по мнѣнію генерала Головина, находились главныя войска мятежниковъ; правая боковая колонна, предводимая полковникомъ барономъ Врангелемъ, (2 роты 13 и 3 роты 47 егерскихъ полковъ, $1^1/_2$ эскадрона уланъ, 50 казаковъ и 2 орудія), перешедъ ночью изъ Земнаводы къ Мистову, должна направиться къ Дембамъ Велькимъ, пройдя черезъ Бржозу и Цыганку; лѣвая подъ начальствомъ подполковника Жиркова (2 бат. 14 егерскаго полка, $1^1/_2$ эскадрона уланъ, 50 казаковъ и 2 орудія) собравшись въ Погоржелахъ, итти туда же чрезъ Головецъ и Подгурже. Небольшіе летучіе отряды будутъ посланы справа на Станиславовъ, слѣва на Кольбель, стараясь проникать до Карчева и собрать тамъ извѣстія о положеніи дѣлъ въ Варшавѣ. Первый рейдъ (4 роты Нижегородскаго полка и 2 орудія) останутся въ Ендржеевѣ, другой (двѣ роты этого полка и обозъ) въ Калушинѣ, а остальныя двѣ роты съ 4 батарейными орудіями и партія казаковъ у Ягодны. Пѣхота строится въ двѣ шеренги; каждыя двѣ роты составляютъ баталіонъ, а каждые два взвода конницы-эскадронъ. Войска должны дѣйствовать смѣло, но и осторожно; стремительно нападать на слабѣйшаго или равносильнаго непріятеля, но не завязывать дѣло съ сильнѣйшимъ, а отступать эксцентрически, чтобы удобнѣе скрыться отъ преслѣдованія по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ пришли.

Въ случаѣ напора слишкомъ превосходнаго непріятеля на одну изъ боковыхъ колоннъ, предоставляется ей обратиться по ближайшему направленію на Калушинъ и, защищая городъ, ожидать тамъ прибытія главной колонны.

Такимъ образомъ 5000 Русскихъ, не зная силъ своихъ противниковъ, шли атаковать 25,000 Поляковъ.

2-го іюля, въ 4 часа утра, средняя колонна, при которой находился самъ генералъ Головинъ, подступила къ Мин-

ску. Впереди мѣстечка стояли два эскадрона Поляковъ и одно орудіе; они были внезапно атакованы казаками и ротмистромъ Хоткевичемъ съ эскадрономъ польскаго уланскаго полка и опрокинуты съ потерею нѣсколькихъ убитыхъ и плѣнныхъ. Ротмистръ Мурзина погнался за ними съ эскадрономъ Татарскаго полка и проникнулъ въ Минскъ, но огнемъ засѣвшей во дворцѣ пѣхоты былъ принужденъ отступить. Тогда генералъ Головинъ двинулъ впередъ 13-й егерскій полкъ. Храбрые егеря мигомъ очистили предмѣстье и готовились взять дворецъ, какъ вдругъ показались на высотахъ за Минскомъ сильныя колонны непріятельской пѣхоты, а конница стала спускаться къ Недзятки, влѣво отъ мѣстечка. Это заставило генерала Головина прекратить бой и медленно отступить къ Осинамъ, извѣщая о томъ боковыя колонны усиленною пушечною пальбою. Непріятель сначала вовсе не преслѣдовалъ, но, около 9 часовъ, два полка польской конницы (3-й конно-егерскій и 4-й уланскій), обскакавъ рощу, занятую 48 егерскимъ полкомъ, и опрокинувъ нашихъ уланъ, бросились на 13-й егерскій полкъ и въ тоже время овладѣли однимъ коннымъ орудіемъ. Не смотря на нечаянность атаки, егеря отбили ее съ примѣрнымъ хладнокровіемъ, ударили потомъ въ штыки и возвратили потерянное орудіе, которое подбитое и лишившись большей части прислуги, было отправлено въ Калушинъ. Непріятель снова прекратилъ преслѣдованіе и средняя наша колонна отступила въ Ендржеево, гдѣ соединилась съ Нижегородскимъ полкомъ.

Въ правой боковой колоннѣ, полковникъ баронъ Врангель, приблизившись къ Бржозѣ и узнавъ, что Поляки (Сандомирской краковскій полкъ) расположены въ ней безъ всякой осторожности, напалъ на нихъ съ своею конницею, захватилъ въ плѣнъ полковника (графа Малаховскаго), 1 маіора, 4 офицеровъ и 125 нижнихъ чиновъ, положилъ на мѣстѣ до 50, а остальныхъ гналъ до Цыганки, гдѣ былъ остановленъ значительными массами непріятельской кавалеріи и пѣхоты (дивизія генерала Ягмина). Полковникъ Врангель, отправивъ плѣнныхъ въ Калушинъ подъ прикрытіемъ одной роты 47 егерскаго полка, сталъ въ позицію впереди Бржозы, но видя наступленіе на него несравненно превосходнаго непріятеля, отступилъ, обороняясь, къ Мистову. Тамъ онъ раздѣлилъ свою колонну: направилъ пѣхоту чрезъ Якубово въ Калушинъ, а самъ съ конницею возвратился въ Зимноводу. Ягминъ преслѣдовалъ его до Вишнева, и потомъ, поворотивъ на Якубово, отбросилъ нашу пѣхоту къ Витамъ и, около 11 часовъ, явился предъ Калушинымъ, въ тылу средней колонны.

Въ продолженіи этихъ происшествій въ центрѣ и на правомъ крылѣ, лѣвая колонна, подполковника Жиркова, отрядивъ двѣ роты 14 егерскаго полка и взводъ уланъ въ Глинянку, двинулась къ селенію Заменье. Расположенные тамъ два баталіона и четыре эскадрона мятежниковъ, были немедленно атакованы, оттѣснены къ Подгурже и вторичнымъ нападеніемъ отброшены за это селеніе. Но тутъ Жирковъ получилъ донесеніе своихъ партій, что съ одной стороны идутъ на него изъ Минска два полка непріятельской пѣхоты, а съ другой, изъ Глинянки, вся дивизія Ромарина. Жирковъ поспѣшно возвратился въ Подгуржъ, откуда, узнавъ объ отступленіи главной колонны, направился обратно въ Цегловъ. Посланный въ Глинянку отрядъ, встрѣтившись съ Ромариномъ, отступилъ въ Шеницу; но Польскаго уланскаго полка ротмистръ Тушинскій, съ 30 уланами, выдавая себя за Польскій разъѣздъ, проникъ до Карчева, собралъ тамъ всѣ нужныя свѣдѣнія и предъ выступленіемъ, объявивъ изумленнымъ жителямъ, что онъ Русскій, благополучно прискакалъ въ Шеницу.

При появленіи Ягмина предъ Калу-

шинымъ, тамъ были только три роты пѣхоты и одно подбитое конное орудіе. Средняя колонна только что приближалась со стороны Ендржеева. Положеніе отряда было самое опасное, можно сказать отчаянное. Въ эту минуту прискакалъ въ Калушинъ полковникъ баронъ Зедделеръ, посланный генераломъ Головинымъ, для скорѣйшаго направленія обоза, раненыхъ и плѣнныхъ въ Седльце. Усмотрѣвъ положеніе дѣлъ, онъ велѣлъ одной ротѣ Нижегородскаго полка выступить немедленно съ обозомъ и плѣнными, поставилъ роту 47 егерскаго полка и орудіе на возвышенной площади, откуда можно было обстрѣливать Станиславовскую дорогу, а самъ съ остальною ротою бросился къ заставѣ, на встрѣчу непріятеля. Смѣлостію этой атаки и удачнымъ дѣйствіемъ стрѣлковъ и орудія, голова Польской колонны, уже вступившей въ Калушинъ, была опрокинута; Ягминъ отступилъ, но повернувъ въ право, отрѣзалъ часть средней колонны (Нижегородскій и 48 егерскій полки) при которыхъ находился генералъ Головинъ. Два полка польской пѣхоты немедленно ударили въ штыки, между тѣмъ какъ преслѣдовавшая со стороны Ендржеева кавалерія понеслась въ атаку; но отважная оборона Нижегородскаго полка и близость лѣса спасли отрядъ. Генералъ Головинъ, кинувъ шоссе, поворотилъ вправо и лѣсными тропинками пробрался на Скроду а оттуда на Лончке; но часть баталіона 48 егерскаго полка и одно орудіе были захвачены непріятелемъ.

Столь упорное сопротивленіе малочисленнаго отряда, развертываніе спасшихся въ Калушинъ войскъ на высотѣ за городомъ и слухъ, что сильные русскіе резервы находятся у Ягодне, охладили нѣсколько жаръ Поляковъ. Средняя колонна успѣла возстановить порядокъ и отступить за Костржинъ, слабо преслѣдуемая непріятелемъ.

Въ это время (около 2 часа по полудни) подполковникъ Жирковъ приближался къ Цеглову, тѣснимый авангардомъ Ромарина. Вдругъ прилетѣлъ изъ подъ Калушина Ягминъ съ двумя полками кавалеріи и ставъ напути Жиркова, требовалъ его сдачи. Солдаты наши едва двигались отъ зноя и усталости; но это были воины 14-го егерскаго полка, помнившіе славу, пріобрѣтенную подъ Анапою, Варною и Иганьемъ, и имѣвшіе съ собою Георгіевскія свои знамена. «Неужели мы ихъ отдадимъ мятежникамъ?» воскликнули офицеры; егеря отвѣчали крикомъ ура! и ударомъ въ штыки; Поляки были разсѣяны; Жирковъ открылъ себѣ путь въ Куфлевъ, а оттуда лѣсами за Костржинъ.

Такъ кончилось это славное дѣло противъ Польскихъ мятежниковъ, въ которой 8 баталіоновъ и 12 эскадроновъ рускихъ войскъ дрались, въ продолженіи 10 часовъ и безъ малѣйшаго отдыха, съ 30 баталіонами и 28 эскадронами Поляковъ и прошли, сражаясь, 52 версты при 25 градусахъ зноя.

Потеря русскаго отряда не могла не быть значительною; она простиралась до 250 убитыхъ, 165 раненыхъ и 700 плѣнныхъ, большею частію усталыхъ. Ночью на 3 число генералъ Головинъ продолжалъ отступленіе къ Седльцу, гдѣ занялъ прежнюю свою позицію за р. Мухавцемъ и гдѣ примкнули къ нему всѣ его отряды и отдѣльные посты. Непріятель, пораженный неслыханною дерзостью слабаго своего противника, остался до $^{6}/_{18}$ іюля въ Калушинѣ, въ совершенномъ бездѣйствіи, но потомъ рѣшился наказать Головина, захвативъ въ плѣнъ весь его отрядъ. Самъ Скржинецкій, прибылъ изъ Варшавы, надѣясь возстановить колеблющуюся свою славу несомнительнымъ торжествомъ. 6-го числа дивизіи Ромарино и Хржановскаго сосредоточились въ окрестностяхъ Сточека и Розы. 7-го числа Ромарино занялъ Луковъ, а Хржановскій пробрал-

ся вечеромъ, съ 8 баталіонами, 2-мя полками конницы и 10 орудіями, чрезъ Біарды и Радомысль къ Сбучину. Тамъ онъ разогналъ обозъ авангарда, и ставъ на дорогѣ въ Менджиржечь, двинулся къ Седльцу, въ тылъ генерала Головина. Скржинецкій съ корпусомъ Рибинскаго, наступалъ изъ Калушина по шоссе. Но генералъ Головинъ, давно уже слѣдилъ за движеніями непріятеля и оставался въ Седльцѣ только до открытія настоящей ихъ цѣли. Узнавъ отъ разъѣзда, посланнаго къ Біардамъ, о маршѣ Хржановскаго, отрядъ нашъ, въ 9 часовъ вечера, оставилъ городъ и взявъ направленіе на Морды и Лосице, благополучно вышелъ изъ хитро разставленной вокругъ его сѣти.

Б. Л. П. З.

КАЛЬЯРИ. Главный городъ острова Сардиніи, на горѣ, при заливѣ тогоже имени, имѣетъ до 30,000 ж., мѣстопребываніе вицекороля и архіепископа; тамъ находится университетъ. Просторная и безопасная гавань, которая можетъ вмѣстить цѣлый флотъ, дѣлаетъ этотъ городъ складочнымъ мѣстомъ сардинской торговли. Самый городъ раздѣленъ на 4 части: Кастелло, Марино, Эстемпаке и Вилланова. Первая сильно укрѣплена и вмѣстѣ съ нѣсколькими другими фортами достаточно защищаетъ гавань.

Морское сраженіе при Кальяри, 29 августа 1353. Послѣ побѣды, одержанной въ 1352 году при Перѣ надъ соединенными флотами венеціянскимъ, аррагонскимъ и греческимъ, Генуэзцы считали себя на морѣ непобѣдимыми, и въ 1353 году, снарядили новый флотъ, изъ 52 кораблей, для утвержденія пріобрѣтенныхъ выгодъ. Главное начальство надъ онымъ было однако поручено не побѣдителю при Перѣ, адмиралу Паганини-Дорія, но суетному и опрометчивому Антоніо Гримальди. При Алжери (Лингьери), не далеко отъ Кальяри, сошелся онъ съ аррагонскимъ и венеціянскимъ флотами, состоявшими подъ командою Жирардади Каирара, и Николо Пизани. Вмѣсто того, чтобъ атаковать отдѣльно каждый флотъ превосходными силами, Гримальди допустилъ ихъ соединиться и хотѣлъ на соединенныхъ силахъ непріятелей испытать мужество и опытность своихъ Генуэзцевъ. Но его самонадѣянность была жестоко наказана. Аррагонцы и Венеціянцы, скрѣпивъ свои галеры между собою по двѣ и по три, двинулись двумя линіями противъ генуэзскаго флота. Аррагонцы начали битву и когда боевой порядокъ Гримальди былъ ими разстроенъ, атаковали также Венеціане. Генуэзцы совершенно были побѣждены; 33 галеры частію потоплены, частію взяты. Гримальди постыднѣйшимъ образомъ бѣжалъ въ Геную только съ 19 кораблями; 3500 Генуэзцевъ, въ томъ числѣ множество дворянъ были взяты въ плѣнъ; убитыми и ранеными потеряли они до 2000. Аррагонцы и Венеціянцы лишились также до 2400 человѣкъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ этой побѣды было взятіе Аррагонцами Альжери и нѣсколькихъ другихъ мѣстъ Сардиніи. Въ самой Генуѣ вліяніе этого пораженія было такъ велико, что партія Гибелиновъ, принудивъ Дожа, Джіованни да Валенте (державшаго сторону Гвельфовъ) сложить свое достоинство, передали городъ Архіепископу миланскому, Джіованни Висконти.

Бомбардированіе Кальяри 15 Августа 1708.—Во время войны за наслѣдство Испанскаго престола явился, 12 августа 1708, англійскій флотъ подъ командою адмирала Лика (Leake) предъ Кальяри, который былъ осажденъ Испанцами партіи короля Филиппа, подъ начальствомъ вице-короля, Дона Педро, Маркиза Ямайкскаго. Но дворяне и народъ сардинскій были болѣе преданы партіи эрцгерцога Карла и вице-король съ трудомъ держался среди недовольныхъ. Когда же англійскій флотъ явился предъ Кальяри, неудовольствіе обратилось въ возмущеніе. Народъ требовалъ съ шумомъ, чтобъ отворили Ан-

гличанамъ ворота. Маркизъ велъ еще переговоры о сдачѣ города, какъ вдругъ Англичане, чтобъ придать болѣе силы своимъ требованіямъ, начали бросать, утромъ 13-го, въ городъ бомбы. Страхъ и уныніе приверженцевъ вицекороля увеличились чрезъ это неожиданное событіе до того, что его оставили всѣ и онъ принужденъ былъ, только съ тремя приближенными, скрыться въ одномъ изъ отдаленныхъ бастіоновъ форта. Адмиралъ Лакъ высадилъ тогда на берегъ набранный въ Барселонѣ для эрцгерцога полкъ, который безъ сопротивленія занялъ городъ и укрѣпленія. Вицекороль былъ выданъ адмиралу Лику и перевезенъ въ Аликантъ. Присланному отъ Карла новому вицекоролю, Фернандо де Сильва, покорился тотчасъ весь островъ Сардинія. *А. П. Б.*

КАМА, см. *Россія*.

КАМАШИ или **ЩИБЛЕТЫ** суть обувь пѣхоты, сдѣланная изъ сукна, холста или кожи, въ видѣ голенищъ, съ козырьками и подмочками, но безъ подошвъ, застегиваемая съ боковъ пуговицами. Суконныя и холстинныя камаши употреблялись то при короткихъ и длинныхъ панталонахъ и башмакахъ съ чулками, то при сапогахъ подъ широкими брюками, а кожаные безъ козырьковъ, сверхъ панталонъ; послѣдніе называются *крагами*.

Прежде камаши, щиблеты и краги были болѣе въ употребленіи, чѣмъ нынѣ, но они большею частію были весьма неудобной формы, ибо въ нѣкоторыхъ войскахъ (даже въ послѣднее время у французской гвардіи), покрывали ноги выше колѣнъ; имѣли множество пуговицъ, и безъ сомнѣнія служили болѣе для наряда, чѣмъ для удобства.

Такъ какъ вообще одежда пѣхотнаго солдата должна быть легка, покойна и сообразна съ климатомъ и свойствомъ страны, и какъ въ походахъ главнѣйшіе труды солдата испытываютъ его ноги, то обувь ихъ составляетъ весьма важный предметъ, на который должно обращать особенное вниманіе. Но должны ли сапоги или башмаки съ камашами составлять обувь пѣхоты, это всегда будутъ рѣшать мѣстныя обстоятельства. Жители сѣверныхъ странъ отдаютъ преимущество сапогамъ, между тѣмъ какъ жители среднихъ и южныхъ европейскихъ государствъ, а равно и обитатели горъ, предпочитаютъ башмаки съ камашами (Kamaschenschuh). По этому и военные писатели несогласны въ мнѣніяхъ своихъ относительно преимущества одного рода обуви предъ другими.

а) *Въ пользу башмаковъ и камашъ* говорятъ: нога въ башмакѣ можетъ свободнѣе сгибаться въ ступнѣ и не претерпѣваетъ никакаго стѣсненія и давленія; при башмакахъ онучи или носки могутъ быть тщательнѣе обвернуты, лучше сглажены и чрезъ то легче устраненъ всякой поводъ къ тренію и мозолямъ; щиколодка къ башмаку не прикасается, слѣдов. менѣе подвержена тренію; если окажется необходимымъ облегчить или пощадить ногу, наприм. при натертой пяткѣ, то за недостаткомъ лучшей помощи, башмакъ допускаетъ по крайней мѣрѣ стаптываніе закаблучья; башмакъ гораздо скорѣе можно высушить, чѣмъ сапогъ, который, будучи надѣтъ сырой, гораздо скорѣе подверженъ порчѣ; камаша удерживаетъ башмакъ на ногѣ безъ давленія и обхватывая икру, препятствуетъ трясенію оной; панталоны, надѣтые сверхъ камашъ, болѣе сберегаются, нежели надѣтыя сверхъ жесткой и имѣющей складки сапожной голенищи, и т. д. При томъ башмакъ и камаша имѣя, въ пользу свою долговременное употребленіе (именно у Французовъ и Англичанъ), подъ всѣми земными поясами, достаточно доказали, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли.

б) *Въ защиту сапоговъ* утверждаютъ: что сапогъ есть простѣйшая обувь, чѣмъ башмакъ съ камашами, и можетъ

быть скорѣе ихъ вычищенъ, надѣтъ и скинутъ; въ сапогъ менѣе проникаетъ мокрота, грязь, песокъ и пыль;— сапогъ чрезъ голенище надежнѣе удерживается на ногѣ и обуваетъ по этому прочнѣе, нежели камаша, которая, имѣя легко разрывающуюся подмочку, въ случаѣ разрыва послѣдней, теряетъ вдругъ все свое достоинство; въ военное время можно сапоги скорѣе пріобрѣсти реквизиціею, чѣмъ башмаки и камаши; — самонужнѣйшая потребность для хорошей камаши есть прочная и впору пригнанная помочка, между тѣмъ какъ при сапогѣ она не составляетъ существенной надобности.

Съ отмѣною у русской пѣхоты крагъ и введеніемъ, въ 1826 году, широкихъ брюкъ и наконецъ по окончательномъ уничтоженіи у ней, въ началѣ 1833 года, щиблетъ и камашъ, носившихся при сапогахъ, начали и въ нѣмецкихъ войскахъ, въ подражаніе нашимъ, отмѣнять камаши съ башмаками, такъ что нынѣ они употребляются только въ войскахъ южныхъ европейскихъ государствъ, да и то въ приличномъ короткомъ видѣ, т. е. до икры, или не много выше; особой же родъ обуви составляютъ такъ называемые *боканцы* или сапожки со шнуровкою, носимые венгерскою пѣхотою. *А. В. З.*

КАМБИЗЪ, сынъ Кира и Кассанданы, сдѣлался, по смерти отца своего, обладателемъ соединенной Персо-Мидійской монархіи, въ 530 году до Р. Х. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, рѣшился онъ, въ отмщеніе личной обиды, нанесенной ему египетскимъ царемъ, Псаменитомъ, вторгнуться въ его владѣнія. Прошедъ Пелузійскимъ (Суэскимъ) перешейкомъ, онъ въ первомъ сраженіи, разбилъ на голову Египтянъ и принудилъ ихъ къ быстрому отступленію на Менфисъ. Послѣ десяти-дневной осады, столица Египетскаго государства покорилась персидскому монарху; въ шесть мѣсяцевъ овладѣлъ онъ не только всѣмъ Египтомъ, но и прилежащими къ нему Ливіею и Киренаикою. Увлеченный успѣхомъ этого похода, Камбизъ рѣшился вдругъ на три предпріятія, изъ которыхъ ни одно не окончилось въ его пользу. Первое, завоеваніе Карѳагена, совсѣмъ не состоялось, потому что Финикіяне, составлявшіе экипажъ египетскаго флота, отказались дѣйствовать противъ своихъ одноплеменниковъ; назначенное противъ Аммонитянъ 50 тысячное войско, которому приказано было разрушить и разграбить храмъ Юпитера Аммона, погибло въ степяхъ; наконецъ армія съ которою самъ Камбизъ предпринялъ походъ противъ Эѳіоплянъ, должна была, по недостатку припасовъ, воротиться съ половины дороги, не видавъ непріятеля. Заставъ, по возвращеніи въ Мемфисъ, Египтянъ торжествующихъ празднество въ честь вновь найденнаго вола Аписа, (символическаго представителя главнаго ихъ божества) Камбизъ счелъ ихъ религіозное торжество за радость его неудачамъ; закололъ собственнымъ мечемъ священное животное и приказалъ высѣчь жрецовъ. Необузданные его поступки сдѣлались еще ужаснѣе отъ наклонности къ пьянству, въ которомъ онъ искалъ забвенія своихъ неудачъ. Убійствомъ брата своего Смердиса и сестры Мереи, которая по обычаю древнихъ Персовъ, была вмѣстѣ съ тѣмъ и его женою. Камбизъ совершенно вооружилъ противъ себя народъ. Вспыхнуло возмущеніе, зачинщикомъ котораго былъ одинъ изъ сатраповъ, Патизидъ; ему помогалъ братъ его, который, кромѣ имени, имѣлъ вообще много сходства съ убитымъ Смердисомъ. Отправляясь въ Сузу, для усмиренія мятежа, Камбизъ пьяный упалъ съ лошади, ранилъ себя въ лядвею, и вскорѣ потомъ, въ 522 году до Р. Х., окончилъ свою жизнь. *А. Н. Б.*

КАМБРЕ, городъ въ сѣверномъ департаментѣ Франціи, на обоихъ берегахъ Шельды, съ 15,126 ж., съ довольно сильными укрѣпленіями, цитаделью и фортомъ. Еще въ 390 году былъ онъ глав-

нымъ городомъ епископства, съ 1595 по 1667, принадлежалъ Испанцамъ; въ 1667 взятъ Французами и съ того времени остался за ними. Онъ замѣчателенъ въ исторіи по заключенному въ немъ союзу, въ 1508, и миру, въ 1529 годахъ. Съ 1815 по 1818 годъ, была здѣсь главная квартира союзной арміи, занимавшей часть Франціи.

Камбрейскій союзъ или Лига, былъ заключенъ, въ 1508, между папою Юліемъ II, императоромъ Максимиліаномъ, французскимъ королемъ Лудовикомъ XII и испанскимъ Фердинандомъ Католикомъ, для разрушенія могущественной и надменной Венеціанской республики и раздѣленія ея владѣній между союзниками. Венеціане были разбиты Французами при *Аньаделлѣ* (см. это), но успѣли хитрою своею политикою возбудить опасеніе папы о быстромъ распространеніи французскаго владычества въ Италіи. Юлій примирился съ Венеціею, отклонилъ отъ союза Фердинанда Католика, и заключилъ съ ними, а потомъ и съ королемъ англійскимъ, Генрихомъ VIII и императоромъ такъ называемую Святую Лигу, для изгнанія Французовъ изъ Италіи (1512). Не смотря на это, Французы продолжали свои побѣдоносныя дѣйствія; освободили подъ начальствомъ юнаго героя, Гастона де Фоа, Болонью, осажденную союзниками, полетѣли къ Брешіи, приступомъ овладѣли этимъ городомъ и разбили, въ знаменитомъ сраженіи при *Равеннѣ* (см. это), испанско-италіанскую армію. Но въ этой битвѣ падъ Гастонъ и съ нимъ вмѣстѣ кончилось счастіе Французовъ. Папа и Венеція возвратили потерянные города, Швейцарцы заняли Миланъ, и разбивъ Французовъ при Новарѣ, заставили ихъ бѣжать за Альпы.

Миръ 5 Августа 1529. Во вторую войну короля Франциска I съ императоромъ Карломъ V (1527 — 1529), французскія арміи, посланныя противъ Неаполя и Милана, были уничтожены въ первыхъ сраженіяхъ и Франциску осталось только искать мира, при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. На этотъ разъ двѣ благоразумныя женщины взялись за примиреніе враговъ. Луиза Савойская, мать Франциска, и Маргарита, тетка императора, отправились въ Камбре и тамъ, безъ всякихъ церемонныхъ формъ, заключили *Камбрейскій*, или такъ называемый *дамскій миръ*, который, 5 августа 1529 года, былъ принятъ обѣими сторонами. Францискъ долженъ былъ отказаться отъ владычества надъ Фландріею и Артуа и отъ всѣхъ правъ на Неаполь, Миланъ, Геную и другія мѣста за Альпами; заплатить 2 милліона талеровъ, въ видѣ выкупа за двухъ сыновей — Дофина и герцога Орлеанскаго, оставленныхъ въ Испаніи заложниками при заключеніи Мадридскаго мира; (1526) ссудить императора, при походѣ его въ Италію, галерами и другими судами и т. д. Съ своей стороны, Карлъ V обязался оставить короля въ свободномъ владѣніи герцогствомъ Бургундскимъ, графствами Маконскимъ и Оксерскимъ. Наконецъ Францискъ долженъ былъ вступить въ бракъ съ сестрою императора, Элеонорою Португальскою, на что онъ далъ обѣщаніе еще при заключеніи Мадридскаго мира.

Взятіе въ 1677 году. Во время второй Нидерландской войны, (съ 1672 по 1678), Лудовикъ XIV, по прекращеніи первыхъ мирныхъ переговоровъ въ Нимвегенѣ (1676), самъ принялъ начальство надъ войскомъ своимъ въ Нидерландахъ, и, взявъ Валансьеннъ, предпринялъ, 20 марта 1677, осаду Камбре. Въ этомъ городѣ и принадлежащей къ нему цитадели, 80 лѣтній генералъ, Педро де Завела, командовалъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 1400 чел. конницы и 6 пѣхотныхъ полковъ. Герцогъ Люксамбургскій, маршалы де Лоржъ и Шомбергъ, явились 22 марта съ королемъ въ виду города и открыли, въ ночь на 28, траншеи со стороны Богородицкихъ воротъ. Ночью

съ 2 на 3 апрѣля, Французы взяли, штурмомъ два равелина и гарнизонъ изъ 2000 чел. сдался въ плѣнъ. Осажденные изъявили желаніе на капитуляцію и выпросили перемиріе на сутки. Завела воспользовался имъ, чтобъ увезти въ цитадель всѣ орудія, и жизненные припасы. 5 апрѣля, Французы вступили въ городъ и 6 открыли траншеи противъ цитадели. Въ ночи на 7, осажденные сдѣлали вылазку и прогнали непріятельскихъ рабочихъ, 8 апрѣля Французы были съ *апрошами* въ 40 шагахъ отъ контръ-эскарпа, разрушили магазинъ военныхъ снарядовъ въ цитадели и въ ночи съ 11 на 12 укрѣпились въ обращенномъ къ городу равелинѣ.

14-го герцогъ Виллеруа взялъ штурмомъ второй равелинъ; но когда хотѣлъ въ немъ укрѣпиться, то одинъ ирландскій полкъ, состоявшій въ испанской службѣ, выгналъ его съ сильною потерею. Обладаніе этимъ шанцомъ сдѣлалось предметомъ сильнаго боя. Наконецъ, Французы остались побѣдителями; 16-го апрѣля король велѣлъ предложить коменданту условія сдачи, но они не были приняты. Тогда Французы взорвали большую мину, которая сдѣлала въ новомъ бастіонѣ брешъ въ 40 локтей. Это обстоятельство и недостатокъ въ снарядахъ побудили губернатора къ капитуляціи. 18-го апрѣля заключено условіе, по которому гарнизону дозволенъ свободный выходъ, со всѣми воинскими почестями.

Взятіе въ 1815 году. 23 іюня распространился въ союзномъ войскѣ слухъ о второмъ отреченіи Наполеона. Это заставило французскаго генерала Морана сдѣлать предложеніе къ прекращенію непріязненныхъ дѣйствій, которыя однако были отвергнуты княземъ Блюхеромъ. Въ тотъ же день было въ Шатильонѣ совѣщаніе обоихъ полководцевъ герцога Веллингтона и князя Блюхера, которые опредѣлили, что оба войска должны итти вмѣстѣ на Парижъ, по правому берегу Оазы и что англійское войско осадитъ крѣпости къ западу отъ Самбры, а прусское къ востоку отъ этой рѣки. Англійское войско остановилось въ это время въ окрестностяхъ Шато-Камбрези и простояло тамъ до 24 іюня; въ этотъ день сдѣланы были всѣ приготовленія къ штурму Камбре. Атака началась въ ночи на 25. Дивизія Кольвиля, подкрѣпляемая кавалерійскою бригадою Гранта, овладѣла городомъ. Гарнизонъ бросился въ цитадель, но сдался въ тотъ же день. 26 іюня вступилъ туда Лудовикъ XVIII. Камбре былъ первый городъ, привѣтствовавшій его снова королемъ французскимъ. *А. Н. Б.*

КАМБРОННЪ, Петръ, Іаковъ, Стефанъ, баронъ, родился въ 1770 году въ Сенъ Себастіанѣ, близъ Нанта, въ Нижне-Луарскомъ департаментѣ. Онъ вступилъ въ ряды войскъ французской республики въ 1792 году, сражался въ Нантскомъ легіонѣ противъ Вандейцевъ и въ 1795 году, отличился въ арміи генерала Гоша, въ сраженіи при Квиберонѣ. По усмиреніи возстанія Вандеи, капитанъ Камбреннъ былъ переведенъ въ линейныя войска, участвовалъ во всѣхъ походахъ во время революціи, и въ сраженіи при Цюрихѣ, въ 1799 году, заслужилъ особенную благодарность генерала Массены. Въ 1800 г. командовалъ онъ въ Нейбургскомъ сраженіи гренадерскою ротою 46 полубригады, въ *чель* которой палъ первый гренадеръ Франціи, *Латуръ д'Овернъ* (см. это слово). Солдаты хотѣли провозгласить Камбронна наслѣдникомъ этого героя; но скромность не позволила ему принять титло, которое онъ надѣялся пріобрѣсть большими заслугами. Камбреннъ участвовалъ съ отличіемъ въ сраженіяхъ при Іенѣ и Ваграмѣ; во время похода въ Россію, слѣдовалъ за Наполеономъ въ чинѣ маіора, въ 3-мъ стрѣлковомъ полку императорской гвардіи; особенно отличился въ сраженіи при Ганау (30 и 31 октября 1813 г., въ 1814 г. въ званіи

начальника гвардейскихъ егерей, былъ раненъ, въ сраженіи при Краоннѣ, и въ другой разъ, при защитѣ Парижа, 18/30 марта. Не смотря на это, онъ былъ въ числѣ послѣднихъ, оставившихъ свой постъ. При отъѣздѣ Наполеона на островъ Эльбу, Камброннъ послѣдовалъ за нимъ, въ числѣ немногихъ вѣрныхъ, въ званіи начальника дивизіона старой гвардіи. Онъ прибылъ съ императоромъ и назадъ во Францію. въ мартѣ 1815 года, подписалъ воззваніе къ французскому войску и участвовалъ въ тріумфальномъ шествіи Наполеона въ Парижъ. При Ватерлоо, Камбронъ, произведенный въ генералы, командовалъ бригадою старой гвардіи; она составляла каре, въ которомъ Наполеонъ спасся на короткое время съ своими важнѣйшими маршалами и генералами, пока потеря битвы не принудила его къ быстрому отступленію. Каре остался на высотѣ Перонна и держался тамъ, окруженный многочисленными непріятелями, подъ жаркимъ огнемъ ихъ батарей. Говорятъ, что на требованіе англійскаго парламентера положить оружіе, Камброннъ отвѣчалъ знаменитыми словами: La garde meurt, mais ne se rend pas (гвардія погибнетъ, но не сдастся въ плѣнъ); но самъ Камброннъ въ послѣдствіи говорилъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ некогда думать о краснорѣчивыхъ фразахъ. Только когда Камброннъ былъ сброшенъ съ лошади картечью, а большая часть его гренадеровъ пала, удалось Англичанамъ взять въ плѣнъ остатокъ каре и съ нимъ тяжело раненаго генерала. — Его увезли въ Англію, но отпустили, когда по королевскому повелѣнію онъ долженъ былъ предстать предъ военнымъ судомъ, какъ обвиненный въ измѣнѣ. — Два раза онъ былъ судимъ и оба раза оправданъ. — Лудовикъ XVIII утвердилъ его въ чинѣ генералъ-маіора, прибавилъ къ пожалованному ему Наполеономъ командорскому кресту почетнаго Легіона, еще орденъ св. Лудовика и впослѣдствіи назначилъ его комендантомъ Лильской крѣпости. Камброннъ умеръ въ Нантѣ, 28 января 1842 года, на 72 году отъ рожденія. *А. Н. Б.*

КАМБУЗЪ есть единственная печь на кораблѣ; она служитъ для приготовленія пищи на весь экипажъ. Камбузъ дѣлается изъ чугуна и желѣза и устанавливается обыкновенно подъ верхнею палубою, въ носовой части судна, по срединѣ ширины его. Чтобы камбузъ при качкѣ корабля не имѣлъ движенія, то его укрѣпляютъ желѣзными цѣпями къ палубѣ, на которой онъ стоитъ. Палуба подъ нимъ и сверхъ его, въ предохраненіе отъ огня, обивается листовымъ желѣзомъ. Труба камбузная бываетъ цилиндрическая мѣдная, выходитъ на верхъ корабля и тамъ можетъ поворачиваться во всѣ стороны, смотря по вѣтру, чтобы отвести дымъ. Для послѣдняго обстоятельства употребляется на судахъ, стоящихъ на якорѣ, небольшой парусъ, называемый *дымсель* (правильно: *дымъзейль*), который подымается всегда впереди камбузной трубы, ибо вѣтръ у стоящихъ на якорѣ судовъ дуетъ всегда почти съ носу.

Камбузъ раздѣляется на нѣсколько частей или котловъ, для варенія пищи капитану, офицерамъ и командѣ. Кромѣ того камбузъ имѣетъ плиту и другія принадлежности кухни. На военныхъ судахъ опредѣлено матросамъ курить табакъ только въ одномъ мѣстѣ, именно подлѣ камбуза, и только днемъ. На судахъ, имѣющихъ паровыя машины, при камбузѣ иногда устроиваютъ *дистиллаторы*, или водочистительные приборы, въ которыхъ морская вода обращается въ прѣсную.

С. П. К.

КАМЕЛИ есть плоскодонное судно, или пустой плавающій ящикъ, состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ частей, которыя подводятся подъ корабль и служатъ для проводки его по мелководіямъ. Каждая изъ двухъ частей камелей имѣетъ дно, носъ, корму и внѣ-

шній бокъ прямые, а внутренній бокъ вогнутый, совершенно подобный выпуклости корабля. Длина каждой камели нѣсколькими футами болѣе длины корабля, ширина внизу и у краевъ равна ширинѣ корабля, а верхняя, по срединѣ длины, въ половину менѣе. Глубина или высота камелей бываетъ почти равная глубинѣ корабля. Соединенныя двѣ камели, составляютъ ящикъ, нѣсколько длиннѣе и вдвое шире корабля, имѣющій по срединѣ впадину, въ которую корабль долженъ быть поставленъ. Внутренность каждой камели раздѣляется перегородками на 14 или 16 ящиковъ, а перегородки плотно задѣлываются и конопатятся, чтобы вода не могла переходить изъ одного ящика въ другой. Перегородки эти не доходятъ фута на четыре до палубы; для впуску воды въ ящики, на днѣ каждаго изъ нихъ, дѣлается двѣ дыры, которыя затыкаются деревянными пробками, обитыми сукномъ и вымазанными саломъ; пробки эти насажены на желѣзные стволы, которые выходятъ на палубу, а чтобы удобнѣе ихъ было затыкать, онѣ со стволами обнесены досками, которыя во многихъ мѣстахъ прорѣзаны, чтобы вода свободно могла проходить въ ящики. Для выкачиванія воды изъ ящиковъ ставятъ въ каждомъ изъ нихъ отъ четырехъ до осьми помпъ. На носу и на кормѣ камели находятся шпили и по двѣ или по три крамбалки, для поднятія якорей.

Чтобы поставить корабль на камели, подводятъ, во-первыхъ, къ кораблю съ обѣихъ его сторонъ камели, обращая ихъ къ нему кривыми сторонами; ставятъ корабль на ровный киль, т. е., чтобы носъ и корма были одинаково погружены, и привозятъ на корабль балки и другіе необходимые лѣса, для присоединенія и твердаго укрѣпленія корабля на камеляхъ. Потомъ, закрѣпивъ конецъ кабельтова за рымъ, находящійся на внѣшней сторонѣ одной камели, продергиваютъ чрезъ діагонально сдѣланную внутри камели, деревянную трубу, подводятъ подъ киль корабля и берутъ въ соотвѣтствующую такую же деревянную трубу, на другой камели и на брашпилѣ его вытягиваютъ. Эти кабельтовы называются грунтовыми канатами, или просто грунтовыми. Подобнымъ образомъ основываютъ грунтовы въ каждой деревянной трубѣ, которыхъ въ каждой камели бываетъ 36 или 38, а брашпилей и рымовъ половинное число. Отъ каждаго борта корабля съ обѣихъ его сторонъ закладываютъ тали за поручни камелей и лопаря ихъ остаются на камеляхъ. Такимъ же образомъ основываютъ гини, взятыя съ носу, съ кормы и за средину корабля, и лопаря ихъ берутъ въ корабль на шпили. По окончаніи всѣхъ этихъ работъ оттыкаютъ пробки и впускаютъ воду въ ящики, расположенные у криваго бока камелей, отчего камели начнутъ погружаться; въ это время на кораблѣ ходятъ на шпиляхъ, а на камеляхъ тянутъ всѣ тали и вертятъ брашпили, потомъ впускаютъ воду и въ остальные ящики и продолжаютъ вертѣть грунтовы до тѣхъ поръ, пока камели съ обѣихъ сторонъ обхватятъ всю подводную часть корабля. Когда камели соединятся, снайтовливаютъ ихъ штевни и сдраиваютъ, посредствомъ ганшпуговъ всѣ тали, гини и грунтовы. Послѣ этого начинаютъ утверждать корабль на камеляхъ; для этого изъ каждаго порта корабля нижней палубы, выстрѣливаютъ толстый брусъ, который называется люфъ-балкою и укрѣпляютъ его, какъ въ кораблѣ, такъ и на камеляхъ, и корабль такимъ образомъ утвержденный составляетъ съ камелями одно нераздѣльное тѣло. Наконецъ затыкаютъ пробки въ камельныхъ ящикахъ и начинаютъ помпами выкачивать изъ нихъ воду. По мѣрѣ того, какъ выливается вода, вѣсъ камелей съ кораблемъ дѣлается менѣе и онъ вмѣстѣ съ камелями поднимается. Во-

ду выкачиваютъ до тѣхъ поръ, чтобъ подъ камелями, когда онѣ будутъ проходить по мелководію, оставалось воды не менѣе одного фута; а въ камеляхъ воды до 3 футовъ, для того, что если камели приткнутся къ мели, чтобы выливая воду можно было ихъ еще поднять на одинъ или два фута.

По совершенномъ постановленіи корабля на камели, проводятъ ихъ черезъ мелководіе—или посредствомъ завозовъ, или помощію пароходовъ.

При проводкѣ камелей посредствомъ завозовъ, бываетъ до 1000 человѣкъ людей, и около 20 барказовъ и другихъ гребныхъ судовъ съ 30 вѣрпами и 40 кабельтовами. Помощію пароходовъ проводка корабля на камеляхъ весьма облегчается, и совершается въ скорѣйшее время и требуетъ меньшаго числа людей. Такъ какъ корабль, стоя на камеляхъ, претерпѣваетъ большую ломку, и потому пройдя мелководіе тотчасъ пускаютъ въ камели по немногу воду, чтобы подъ килемъ было не болѣе трехъ или четырехъ-футъ глубины; потому что чѣмъ менѣе корабль погруженъ, тѣмъ меньше неравенство между вѣсомъ его и вѣсомъ выдавленной имъ воды и слѣдственно тѣмъ меньше терпитъ онъ отъ балокъ. Если крѣпкій вѣтръ не позволяетъ камелямъ итти, тогда кладутъ якоря и на нихъ ошвартовливаются. Придя на такую глубину, гдѣ корабль безопасно можетъ продолжать плаваніе безъ помощи камелей, впускаютъ воду въ камели, и когда онѣ достаточно погрузнутъ, отдаютъ грунтовы, гини и тали, разкрѣпляютъ балки, и камели отводятъ отъ корабля, а онъ продолжаетъ свое плаваніе. Ставить корабль на камели и вести его на нихъ есть обязанность кораблестроителя, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ, здѣсь въ Петербургѣ, капитана надъ Галернымъ портомъ. *А. И. З.*

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Земли Подольской губерніи были населены въ IX вѣкѣ Лутичами, Тиверстами и Древлянами, въ сосѣдствѣ съ которыми жили Печенеги. Святославъ и Владиміръ Великій покорили Подолію Русской державѣ,—Болеславъ I, король Польскій, отторгнулъ ее, но въ 1030 году она опять была завоевана Русскими. Въ послѣдствіи Половцы и Татары частыми своими набѣгами превратили ее почти въ степь. Въ 1332 Ольгердъ Литовскій отнялъ ее у Татаръ и присоединилъ къ Литвѣ. Въ 1340 году Казиміръ В. король польскій овладѣлъ Подоліею, но Литовцы вскорѣ отняли ее у Поляковъ. Въ XV вѣкѣ происходили жаркіе споры за сію область между Поляками и Литовцами, и наконецъ на сеймѣ, 1569 года, держанномъ въ Люблинѣ, Подолія присоединена къ Польшѣ, и раздѣлена на два воеводства, Подольское и Брацлавское. Въ 1793 году она возвратилась къ Русской державѣ, а въ 1796 составлена нынѣшняя Каменецъ-Подольская губернія изъ частей: Брацлавскаго, Изяславскаго и Вознесенскаго намѣстничествъ.

Географія и Статистика. См. *Россія.*

КАМЕННАЯ ОДЕЖДА. Этимъ названіемъ означаютъ въ фортификаціи каменную стѣну, поддерживающую какую нибудь земляную крутость. — До изобрѣтенія пороха крѣпости состояли изъ однѣхъ только каменныхъ стѣнъ, но когда осаждающій началъ употреблять огнестрѣльныя орудія, то увидѣли, что эта профиль не могла противустоять ихъ дѣйствію, и позади стѣнъ стали присыпать земляные валы; такимъ образомъ сначала одежда простиралась отъ дна рва до наружнаго гребня бруствера.— Недостатки этого расположенія скоро обнаружились: осаждающій издали могъ разрушить ничѣмъ не прикрытую верхнюю часть одежды, брустверъ, ею поддерживаемый, обсыпался снаружи и не имѣлъ уже достаточной толстоты для прикрытія отъ дѣйствія снарядовъ; это заставило понизить одежду и придавать брустверу снаружи заложеніе;

такая пониженная одежда называлась *полу-одеждою*.

Нынѣ, при расположеніи каменныхъ одеждъ, имѣютъ двоякую цѣль: обезопасить крѣпость отъ атаки открытою силою и замедлить производство обвала; на первое имѣетъ вліяніе высота одежды, на второе—толстота ея.

Относительно высоты должно замѣтить, что дабы непріятель не могъ съ поля разбить эскарповую стѣну, высота ея надъ горизонтомъ не должна превосходить высоту гласиса, т. е. около 7 футовъ; съ другой стороны можно принять, что высота одежды въ 24 фута достаточна для предохраненія отъ эскалады, которую непріятелю можно будетъ производить не иначе, какъ съ помощію лѣстницъ въ 30 футъ длиною; для выполненія обоихъ условій нужно чтобы глубина рва была не менѣе 17 футъ.—При водяныхъ рвахъ, высота одежды, отъ поверхности воды, можетъ быть и менѣе, потому что въ этомъ случаѣ вода представляетъ новое препятствіе штурмующему.—Если же, по свойству климата, вода во рву можетъ замерзнуть до такой степени, что непріятелю возможно будетъ перейти по льду, то должно стараться дать одеждѣ 24 фута надъ поверхностью воды; впрочемъ одежда можетъ возвышаться и болѣе, чѣмъ на 7 футъ надъ горизонтомъ мѣстности, ежели она прикрыта кувръ-фасомъ, или другою постройкою, отъ выстрѣловъ непріятеля.

При опредѣленіи толстоты каменной одежды, должно умѣть избрать середину между слишкомъ тонкою стѣною, которая можетъ быть разрушена первыми выстрѣлами осаждающаго, и слишкомъ толстою, постройка которой вовлеклабы въ издержки, не соотвѣтствующія выгодамъ, ею доставляемыми.— Многіе строители занимались рѣшеніемъ этого вопроса, но въ формулахъ, ими выведенныхъ, принято въ соображеніе только давленіе поддерживаемой земли, не обращая вниманія на силу удара снарядовъ. Основываясь на опытахъ, принято вообще: дабы одежда не была разрушена первыми выстрѣлами, толстота ея должна быть не менѣе 4 футъ; для продолжительнаго сопротивленія ей даютъ, смотря по прочности матеріяловъ отъ 5—7 футъ толстоты и сверхъ того увеличивается устойчивость ея контрфорсами; части одежды, наиболѣе подверженныя выстрѣламъ, усиливаютъ расположеніемъ контръ-форсовъ или глухихъ арокъ. *Н. А. Н.*

КАМЕННО-ОСТРОВСКІЙ ИНВАЛИДНЫЙ ДОМЪ. Учрежденъ въ 1767 г., по желанію государя цесаревича Павла Петровича, на положенное ему по чину генералъ-адмирала жалованье 8542 р. 33½ коп. (за вычетами на медикаменты и госпиталь) и на провіантъ на 16 деньщиковъ. — Первоначально положено было помѣщать въ него: одного штабъ-офицера съ званіемъ главнаго командира, двухъ оберъ-офицеровъ и 51 нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства или дѣлавшихъ морскія кампаніи. Имъ опредѣлено особое жалованье и все содержаніе, но не всѣ они помѣщались въ *Каменно-островскомъ инвалидномъ корпусѣ*, гдѣ въ началѣ было 37 человѣкъ, нѣкоторые изъ нихъ съ семействами; прочіе жили по произволу на квартирахъ и даже въ другихъ городахъ. Надзоръ за инв. домомъ порученъ былъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Состояніе инвалидовъ время отъ времени улучшалось и число ихъ увеличивалось, такъ что въ 1804 г. было 306, изъ нихъ 122 съ семействами и внѣ дома жило 45 семействъ. Какъ эти числа, такъ и средства содержанія инв. дома, а равно и правила опредѣленія инвалидовъ, нѣсколько разъ измѣнялись.— Нынѣ благотворительное заведеніе это состоитъ вполнѣ на попеченіи Морскаго министерства; дѣла по оному производятся въ Инспекторскомъ д-тѣ сего министерства. Теперь на жалованье инвалидовъ употребляется настоящее жалованье генералъ-адмирала

3430 руб. сер. въ годъ; отопленіе дома производится на счетъ Придворной конторы, а освѣщеніе и ремонтъ на счетъ Строительнаго д-та Мор. Мин. Въ 1853 г. было 143 инвалида, въ томъ числѣ 58 чел. многосемейныхъ, причисленныхъ къ корпусу. (Подробности въ № 5 Морск. Сборника 1854 г.).

С. П. К.

КАМЕНОМЕТЪ (pierrier) есть мортира, имѣющая цилиндрическій каналъ и коническую *камору* (см. это), назначаемая для бросанія навѣсно въ одинъ разъ значительнаго числа камней. Причина употребленія особыхъ орудій-камнеметовъ есть слѣдующая: на близкомъ разстояніи опасно было бы бросать на непріятеля большія бомбы, потому что ихъ осколки, разлетаясь во всѣ стороны, могли бы возвращаться назадъ и поражать собственныя войска, тѣмъ болѣе, что бомбы, падая съ небольшой высоты и брошенныя слабымъ зарядомъ, мало будутъ углубляться въ землю и все ихъ дѣйствіе будетъ на ея поверхности. Къ тому же сила разрыва бомбы и разлета ея черепьевъ больше, чѣмъ нужно для пораженія войскъ, а между тѣмъ этихъ черепьевъ такъ мало, что они будутъ поражать лишь весьма малое число точекъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, выгоднѣе вмѣсто бомбъ употреблять другіе снаряды, которые имѣли бы меньшую силу, но были въ большемъ числѣ. Съ этою цѣлію употребляются съ успѣхомъ камни, которые бросаются подъ большимъ угломъ возвышенія. Орудіе, изъ котораго ихъ бросаютъ, должно быть большаго калибра, чтобы можно было въ немъ больше помѣстить камней. А потому каменометъ имѣетъ калиберъ больше, чѣмъ самая большая мортира (до 15 дюймовъ). Зарядъ долженъ быть малъ, иначе будетъ слишкомъ велико пространство, на которомъ падаютъ камни, а потому ихъ попадетъ весьма мало на осадную батарею, въ траншею, на прикрытый путь и тому подобное. Соотвѣтственно этому, камора каменомета дѣлается для помѣщенія только трехъ фунтовъ пороха.

Для облегченія заряжанія и для сбереженія орудія, камни кладутъ въ корзину, которую ставятъ въ каналъ каменомета.

Иногда стрѣляютъ изъ каменомета гранатами, которыя укладываютъ рядами въ корзину, или въ деревянный цилиндръ, обращая трубки къ дулу орудія. У насъ нѣтъ особыхъ орудій для бросанія камней: но употребляютъ для этого 5 пуд. мортиры, на томъ основаніи, что каменометы начинаютъ дѣйствовать только съ третьей параллели, мортиры же стрѣляютъ и въ первой еще параллели. Пока осада доведена будетъ до третьей параллели, нѣкоторыя мортиры такъ разстрѣляются, и получатъ такія расширенія въ каналѣ, что стрѣльба изъ нихъ бомбами будетъ весьма неправильна. Тогда то ихъ можно съ выгодою употребить для бросанія камней, и потому нѣтъ никакой надобности имѣть къ тому особыя орудія.

По малой скорости камней при паденіи и по большому ихъ разлету, выстрѣлъ изъ каменомета дѣйствителенъ только на разстояніи отъ 40 до 60 саженъ, по предметамъ большаго протяженія. На разстояніяхъ между 40 и 60-ю саженями, камни разсыпаются на 15 и 30 саженъ въ стороны, отъ направленія полета, и на 25 до 40 по длинѣ полета; а потому дѣйствіе будетъ больше по предмету, занимающему болѣе протяженія въ длину по линіи выстрѣла, чѣмъ по направленію, къ ней перпендикулярному. Изъ каменометовъ стрѣляютъ: при осадѣ крѣпости на прикрытый путь и особенно въ плацдармы, гдѣ больше людей; а при оборонѣ—въ третью параллель и во всѣ ближайшія осадныя работы.

Б. Б. Г.

КАМЕНОМЕТНЫЕ ФУГАСЫ, см. *Фугасъ*.

КАМЕНСКОЙ, графъ, Михаилъ Ѳедотовичъ, генералъ-фельдмаршалъ; сынъ графъ-юнкера, служившаго мундшенкомъ

при императорѣ Петрѣ I; родился въ 1738 году, воспитаніе получилъ въ Шляхетномъ (нынѣ 1-мъ) кадетскомъ корпусѣ и на девятнадцатомъ году своего возраста, выпущенъ (1756) въ полевые полки поручикомъ; въ 1757 г., тѣмъ же чиномъ переведенъ въ артиллерію; 1758 г. произведенъ въ капитаны, служилъ два года во французской арміи волонтеромъ (1758 и 1759); участвовалъ въ походахъ соотечественниковъ въ Пруссію (1760 и 1761), за отличіе произведенъ въ полковники и въ генералъ-квартирмейстеры-лейтенанты; въ 1767 г. получилъ чинъ бригадира.

При началѣ войны, возгорѣвшейся между Турціею и Россіею (1769), Каменской, будучи генералъ-маіоромъ и предводительствуя авангардомъ въ арміи князя А. М. Голицына, участвовалъ въ разбитіи Крымскаго хана и занятіи Хотина. Вслѣдъ за тѣмъ служилъ онъ подъ знаменами гр. Панина; явилъ новые опыты своего мужества, при штурмѣ Бендеръ (1770), взятіи Аккермана и, за военные подвиги, получилъ чинъ генералъ-поручика и орденъ Св. Георгія 3-го класса. Но блистательнѣйшею эпохою жизни генерала Каменскаго, былъ 1774 годъ: разсѣявъ турецкій отрядъ (11 мая), онъ выгналъ изъ Базарджика пяти-тысячный турецкій авангардъ; одержалъ, вмѣстѣ съ Суворовымъ, при мѣстечкѣ Козлуджи (9 іюня), совершенную побѣду надъ сорокатысячною турецкою арміею, при чемъ взято 40 пушекъ и болѣе 80 знаменъ; отбросилъ (19 іюня), близъ Алибабы, сераскира Дагистанлу-пашу, къ Шумлѣ; истребилъ подвезенный Туркамъ провіантъ; пресѣкъ сообщеніе визиря съ Адріанополемъ, заперевъ его въ лагерѣ, и тѣмъ способствовалъ къ понужденію Турковъ согласиться на мирныя условія, предложенныя гр. Румянцовымъ (см. *Турецкія войны*). Высочайшія награды соотвѣтствовали заслугамъ искуснаго полководца: Каменской удостоился получить, въ 1775 г., ордена: св. Георгія 2-го класса и Александра Невскаго.

Въ 1783 году, поручена Каменскому должность генералъ-губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго, которую онъ отправлялъ около трехъ лѣтъ съ усердіемъ и получилъ чинъ генералъ-аншефа (1784).

Война съ Турціею, въ 1788 году, вызвала снова Каменскаго на военное поприще. Оставивъ въ Кишиневѣ всю тяжелую артиллерію и раздѣля командуемую имъ дивизію на три колонны, Каменской, не смотря на глубокій снѣгъ и суровую погоду, подступилъ 19 декабря (1788) къ деревнѣ Гангурѣ, откуда непріятель безпокоилъ передовые наши посты; колонна генералъ-маіора Лассія, первая пришла къ назначенному пункту и была немедленно атакована Мегметъ-Гиреемъ (сыномъ татарскаго хана), но Каменской, ведшій среднюю колонну, ударилъ на противниковъ съ лѣвой стороны и въ тылъ, опрокинулъ ихъ и гналъ до м. Сокулецъ. Мегметъ-Гирей палъ на мѣстѣ битвы и съ нимъ около ста Татаръ и Турокъ. Пользуясь пораженіемъ непріятеля, Каменской устремился на него съ одною конницею; опрокинулъ къ деревнѣ Макбетъ и преслѣдуя, получилъ въ добычу четыре пушки и шесть знаменъ. Нелишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь, что тѣло убитаго Мегметъ-Гирея было отослано къ хану при письмѣ Каменскаго, въ которомъ онъ, между прочимъ говоритъ, что «отсылая тѣло для погребенія по ихъ обрядамъ, дѣлаетъ это не какъ русскій генералъ, но какъ отецъ, котораго дѣти могутъ подвергнуться такой же участи.»

Смерть главнокомандующаго арміею, фельдмаршала кн. Потемкина, поселила раздоръ между Каменскимъ и *Каховскимъ* (см. это), имѣвшій непріятныя послѣдствія для перваго. Потемкинъ, чувствуя близость кончины, ввѣрилъ свою армію генералу Каховскому; но Каменской, ссылаясь на стар-

шинство свое, не хотѣлъ повиноваться. Императрица Екатерина, уважая заслуги фельдмаршала, утвердила его послѣднюю волю, и Каменской былъ уволенъ отъ службы. Со вступленіемъ на престолъ императора Павла I, онъ снова былъ призванъ на службу (24 ноября 1796), назначенъ командиромъ Финляндской дивизіи, съ переименованіемъ въ генералъ отъ инфантеріи и шефомъ Рязанскаго мушкетерскаго полка; награжденъ (1797) орденомъ св. Андрея Первозваннаго (4 марта), жезломъ фельдмаршальскимъ (5 апрѣля) и возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи, а 24 декабря, того же года, *за слабостію здоровья*, уволенъ отъ службы, съ правомъ носить мундиръ.

Въ войну съ Франціею 1806 года гр. Каменской назначенъ былъ главнокомандующимъ арміею, какъ полководецъ *опытный, состарѣвшійся во браняхъ*; но послѣдствія не оправдали выбора: онъ пріѣхалъ въ армію 7-го декабря, и черезъ шесть дней, 13-го декабря, наканунѣ *Пултускаго* сраженія (см. это), фельдмаршалъ, по болѣзни, сложилъ съ себя командованіе арміею, поручивъ ее старшему по себѣ генералу, графу *Буксгевдену* (см. это), уѣхалъ въ Остроленку, а оттуда въ деревню свою (Орловской губерніи), гдѣ постоянно жилъ до конца жизни и скончался отъ руки убійцы, 12 августа 1809 года.

Суворовъ отзывался о Каменскомъ, что *онъ зналъ тактику*; Сегюръ, въ своихъ запискахъ, хотя и называетъ его вспыльчивымъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ отдаетъ справедливость его храбрости. Имя Каменскаго, какъ одно изъ главныхъ виновниковъ Кучукъ Кайнарджійскаго мира, не умретъ въ потомствѣ. *В — ъ. Р — ъ.*

КАМЕНСКОЙ, графъ Сергѣй Михайловичъ, (старшій сынъ фельдмаршала), генералъ отъ инфантеріи; въ службу вступилъ, въ 1774 году, въ Нижегородскій драгунскій полкъ, но вскорѣ переведенъ былъ л.-гв. въ Преображенскій, прапорщикомъ. Въ 1789 году Каменской, будучи уже подполковникомъ въ Екатеринославскомъ гренадерскомъ полку, участвовалъ въ пораженіи Турокъ при Максименяхъ и Галацѣ; а въ 1791 г., поступилъ въ армію кн. Репнина и много содѣйствовалъ успѣшной переправѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай. Въ 1794 году, Каменской, съ ввѣреннымъ ему полкомъ, находился въ числѣ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ польскихъ мятежниковъ, и участвовалъ въ сраженіяхъ: 29-го мая при Щекотинѣ, 27-го іюня при отраженіи непріятельской вылазки изъ Варшавы, 10-го октября при Мацеіовичѣ, 24-го октября въ штурмѣ и взятіи Праги; — за всѣ эти дѣла Каменской награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и, въ числѣ прочихъ, получилъ золотой крестъ за штурмъ Праги. Въ 1797 г. Каменской произведенъ въ полковники; 14 марта 1798 г. въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Полоцкаго мушкетерскаго, а 19 августа 1801 г. шефомъ же Фанагорійскаго гренадерскаго полка.

При возгорѣвшейся съ Франціею войнѣ (1805), графу Каменскому повелѣно было поспѣшить съ своею бригадою на границу Пруссіи, для соединенія съ корпусомъ графа Буксгевдена, и за тѣмъ онъ участвовалъ въ знаменитомъ *Аустерлицкомъ* сраженіи (см. это), гдѣ находясь на правомъ флангѣ корпуса графа Буксгевдена, прикрывалъ его сообщеніе съ центромъ арміи и нѣсколько разъ отразилъ отважныя атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля. Это дѣло доставило графу орденъ св. Анны 1-го класса съ бриліантами. Въ слѣдующемъ (1806) году Каменской произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ командиромъ корпуса арміи Михельсона, дѣйствовавшаго противъ Турціи. По прибытіи къ арміи (6 февраля 1807 г.) графъ двумя экспедиціями прогналъ сильнѣй-

шаго непріятеля изъ с. Одайва и разбилъ собравшіяся турецкія войска при с. Капитанъ-Мегметъ, и за это блистательное дѣло удостоился получить орд. св. Александра Невскаго. Но главнѣйшими военными подвигами Каменскаго была ознаменована кампанія 1810 года противъ Турокъ: 22 мая при взятіи штурмомъ *Базарджика* (см. это слово); 11 и 12 іюня при Шумлѣ; особенно отличился онъ подъ *Шумлою*, отбивъ нападеніе верховнаго визиря, когда онъ былъ оставленъ тамъ главнокомандующимъ, обратившимся на Рущукъ. 26 августа, въ генеральномъ сраженіи при *Батинѣ*, и штурмованіи укрѣпленнаго лагеря 40,000 корпуса турецкой арміи, при устьѣ р. Янтры, и 15 октября при занятіи кр. *Никополя* (см. всѣ эти слова). Высочайшія награды соотвѣтствовали его дѣйствіямъ: графъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, получилъ св. Георгія 2-го класса и золотый крестъ (учрежденный въ память штурма Базарджика). Участіе генерала Каменскаго въ войнѣ съ Французами, въ 1812 г., уже не было столь блистательно, какъ въ кампанію противъ Турковъ: въ началѣ Отечественной войны, графъ командовалъ корпусомъ войскъ 3-й западной арміи, участвовалъ при взятіи Кобрина, гдѣ была взята въ плѣнъ саксонская бригада генерала Клингеля; но вскорѣ послѣ сраженія при Городечнѣ, назначенъ состоять по арміи.

Графъ Сергѣй Михайловичъ Каменской былъ чуждъ гордости, чрезвычайно привѣтливъ въ обращеніи и снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ. Отличался ласковымъ, добродушнымъ пріемомъ; жилъ въ городѣ Орлѣ чрезвычайно пышно: каждый день за обѣдомъ и ужиномъ его подавалось пятьдесятъ приборовъ; каждое воскресенье съѣзжалось къ нему на балъ болѣе ста человѣкъ. Графъ содержалъ, на свой счетъ театръ и труппу актеровъ. Послѣднее время Каменской проводилъ въ с. Сабуровѣ (Орловской губерніи) гдѣ и скончался въ 1835 году. *В—ъ. Р—ъ.*

КАМЕНСКОЙ, графъ Николай Михайловичъ, генералъ отъ инфантеріи, младшій сынъ фельдмаршала (см. *Каменской* Михаилъ Ѳедотовичъ), родился въ 1776 году, воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ; поступивъ въ военную службу, молодыхъ лѣтъ, графъ Каменской, въ 1795 году, былъ уже подполковникомъ Сибирскаго гренадерскаго полка, а 1799, во время знаменитаго похода Суворова въ Италію, генералъ-маіоромъ и шефомъ мушкетерскаго, имени своего, нынѣ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка. Онъ пріѣхалъ въ армію, когда Суворовъ готовился выступить въ Швейцарію. Находясь въ корпусѣ Дерфельдена, Каменской ознаменовалъ начало своего поприща блистательною атакою непріятеля при переходѣ черезъ Чортовъ мостъ. Орденъ св. Анны 1 степени и лестное вниманіе Суворова были наградою отважнаго подвига. Первые годы царствованія императора Александра, гр. Каменской провелъ въ командованіи ввѣреннаго ему полка, потомъ былъ съ арміею графа Буксгевдена въ Аустерлицкомъ сраженіи. Походъ въ Пруссіи, въ 1806 и 1807 годахъ былъ первымъ, гдѣ графъ Каменской дѣйствовалъ отдѣльно. Сперва онъ командовалъ бригадою и участвовалъ въ битвѣ подъ Прейсишъ-Эйлау. Въ мартѣ 1807 ввѣренъ ему отдѣльный отрядъ, назначенный освободить Данцигъ отъ осады. Прибывъ къ Вейксельмюнде, графъ Каменской покушался овладѣть островомъ Гольмомъ, дабы оттуда идти въ Данцигъ, но былъ отбитъ. Превосходство Французовъ въ числѣ не дозволило гр. Каменскому выполнить возложеннаго на него порученія; Данцигъ сдался и гр. Каменской возвратился къ Кенигсбергу гдѣ поступилъ въ составъ отряда генерала Лестока. Самымъ примѣчательнымъ его подвигомъ въ семъ походѣ было самовольное, безъ приказанія предпри-

нятое имъ и чрезвычайно искусно исполненное движеніе къ Гейльсбергу, куда онъ прибылъ за три часа до генеральнаго, бывшаго тамъ сраженія. Въ сей битвѣ гр. Каменской имѣлъ самое блистательное участіе. Потомъ онъ совершилъ превосходное движеніе на соединеніе съ Лестокомъ и защищалъ Кенигсбергъ. О походѣ своемъ въ 1807 году гр. Каменской издалъ въ свѣтъ весьма любопытное сочиненіе. Черезъ годъ потомъ, при открытіи военныхъ дѣйствій противъ Швеціи, въ 1808 году, гр. Каменской начальствовалъ 17 дивизіею и, временно, частью 14-й. Ему поручено было наблюденіе пространства отъ Гангуда до Ловизы. Черезъ три мѣсяца, онъ назначенъ былъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ центрѣ Финляндіи, на мѣсто генерала Раевскаго. Отправясь изъ Гельсингфорса къ своему новому назначенію. Каменской встрѣтивъ на второмъ переходѣ отъ Алаво потерпѣвшій неудачи корпусъ Раевскаго, одобрилъ положеніе бывшаго за два дня передъ тѣмъ военнаго совѣта: о необходимости отступленія дабы сблизиться къ запасамъ и присоединить къ корпусу разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ команды. Онъ продолжалъ отступленіе еще на 100 верстъ и остановился на высотѣ Таммерфорса. Исчислять подробно всѣ дѣйствія Каменскаго, какъ во время командованія центральнымъ корпусомъ, такъ, и въ особенности, во время занятій нашими войсками Вестро-Ботніи, значило бы описывать весь ходъ тогдашней войны со Шведами. Относя подробности къ статьямъ *Шведская война 1808 и 1809*, *Куортане*, *Оровайсъ*, *Севаръ и Ратанъ*, скажемъ только, что большая часть успѣховъ похода помянутыхъ годовъ безспорно принадлежитъ графу Николаю Михайловичу Каменскому. До принятія имъ начальства надъ центральнымъ корпусомъ, дѣла Русскихъ находились въ самомъ неблагопріятномъ положеніи. Съ равными, часто съ меньшими силами, Каменской одержалъ блистательныя побѣды. Сражаясь почти ежедневно, онъ останавливалъ и преслѣдовалъ Шведовъ съ неимовѣрною дѣятельностію по мѣстамъ не проходимымъ; оспоривалъ каждый шагъ земли штыками, и всегда распоряжалъ дѣлами самъ непосредственно.

Въ сраженіяхъ Каменской всегда устремлялся въ опаснѣйшія мѣста; въ трудныхъ переходахъ онъ бывалъ передъ войскомъ и подавалъ собою примѣръ. Ордена св. Георгія 2 класса, св. Александра Невскаго, громкая извѣстность, довѣренность монарха, были наградами его за побѣды надъ Шведами. Исторія признаетъ его главнѣйшимъ виновникомъ покоренія Финляндіи.

Въ началѣ 1810 г. графъ назначенъ былъ главнокомандующимъ молдавскою арміею, на мѣсто кн. Багратіона. Марта 12 онъ прибылъ въ Бухарестъ, и въ маѣ, перешелъ черезъ Дунай въ Гирсовѣ. Первымъ предметомъ его дѣйствій было покореніе Силистріи. Во время осады сей крѣпости, отрядилъ онъ корпусъ, подъ начальствомъ брата своего, для овладѣнія Базарджикомъ, дабы обезпечить лѣвое крыло арміи. Базарджикъ былъ взятъ приступомъ. Въ тоже время Сабанѣевъ овладѣлъ Разградомъ, и этимъ прикрылъ тылъ Зассова корпуса, назначеннаго осаждать Рущукъ. Взявъ Силистрію, графъ Каменской двинулся на Шумлу. Увѣренный въ побѣдѣ, онъ назначилъ уже день вступленія своего въ сію крѣпость. Но счастіе измѣнило ему здѣсь впервые. Онъ безуспѣшно сразился подъ Шумлою съ верховнымъ визиремъ, содержалъ потомъ крѣпость три недѣли въ блокадѣ, принужденъ былъ отступить и перемѣнивъ весь планъ похода, обратился къ Рущуку, чтобы, по овладѣніи имъ, идти за Балканы. Не выждавъ дѣйствій осадныхъ работъ, гр. Каменской пошелъ, 22 іюля, на приступъ Рущука, но былъ отбитъ,

потерявъ болѣе 8,000 человѣкъ. Черезъ мѣсяцъ потомъ, узнавъ о скопленіи Турокъ у Батина, онъ двинулся противъ нихъ и одержалъ, 26 августа, совершенную побѣду (см. *Батинъ*). Ея слѣдствіемъ была сдача Турками Рущука и Журжи 15 сентября. Желая воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для покоренія турецкихъ крѣпостей на правомъ берегу Дуная, гр. Каменской двинулся впередъ и безъ сопротивленія взялъ Систово и Никополь, между тѣмъ какъ отрядъ кн. Вяземскаго покорилъ Турну. Никополь былъ крайнею точкою наступательныхъ дѣйствій гр. Каменскаго въ 1810 году. Въ ноябрѣ онъ возвратился изъ Булгаріи въ Валахію, намѣреваясь въ слѣдующемъ году двинуться за Балканы чрезъ Габрово и Тирново. Съ сею цѣлью былъ отряженъ, въ исходѣ января 1811 года, гр. Сенъ-При для овладѣнія сею крѣпостью. Покореніе Ловчи было послѣднимъ трофеемъ гр. Каменскаго съ нимъ приключилась тяжкая болѣзнь. Тогда же уменьшили молдавскую армію на половину. Изъ 9-ти составлявшихъ ея дивизій, 5-ть пошли къ Днѣстру, и гр. Каменской получилъ повелѣніе отправиться на Волынь, для принятія начальства надъ одною изъ армій, назначаемыхъ дѣйствовать противъ Наполеона. Совершенное разстройство здоровья не дозволило ему ѣхать на это новое, громкое поприще. По приговору врачей его повезли въ Одессу, гдѣ онъ скончался въ мартѣ 1811, на 34 году отъ рожденья.

Каменской былъ строгъ въ соблюденіи чинопочитанія, ласковъ съ низшими ему, но съ генералами обходился холодно, содержа ихъ въ большемъ отъ себя отдаленіи. Въ Финляндскую войну, солдаты и офицеры обожали его, вѣровали въ его неодолимость, не знали подъ его начальствомъ ничего для себя невозможнаго. Онъ терпѣлъ нужду на равнѣ съ солдатами и тогда только бывалъ доволенъ, когда могъ доставить войску жизненныя удобства. Подчиненные, не взирая на недостатки продовольствія, всегда бывали бодры и здоровы. Императоръ Александръ и вся Россія съ радостными надеждами взирали на юнаго полководца, рано оторваннаго отъ земнаго поприща. *Его* походы въ Финляндіи и Вестро-Ботніи составятъ на всегда украшеніе нашихъ военныхъ лѣтописей, и благодарно будутъ признаваемы позднимъ потомствомъ. Походъ его въ Турціи — на новомъ для него театрѣ войны — не увѣнчался полнымъ, желаемымъ успѣхомъ, но не менѣе того носитъ на себѣ печать твердой воли полководца, его мужества и рѣшимости. Подробности дѣйствій его изложены въ описаніяхъ Финляндской и Турецкой войнъ генерала Михайловскаго-Данилевскаго.

В — ѣ. Р — ѣ.

КАМИЛЛЪ. Маркъ Фурій, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ лицъ военной Римской исторіи. Онъ родился въ 307 году, по основаніи Рима; съ честію отправлялъ должность цензора и потомъ, въ званіи военнаго трибуна, особенно отличился въ войнѣ съ Эквами и Волсками. Между тѣмъ могущественный городъ *Вейи* (см. это) вступилъ съ Римомъ въ рѣшительную брань за обладаніе среднею Италіею и десять лѣтъ выдержалъ упорнѣйшую осаду. Камиллъ былъ избранъ въ званіе диктатора; Фиденаты и Капенаты побѣждены и наконецъ городъ взятъ Римлянами, которые проникли туда посредствомъ подкоповъ. За это, благодарное отечество почтило Камилла, въ 357 году по осн. Рима (396 до Р. Х.), великолѣпнымъ тріумфомъ и назначило его военнымъ трибуномъ противъ Фалисковъ, которыхъ главный городъ Фалерія, по упорномъ сопротивленіи, принужденъ былъ покориться Камиллу. Титъ Ливій повѣствуетъ, что въ продолженіе осады, одинъ учитель привелъ въ римскій станъ дѣтей знатнѣйшихъ Фалеріянъ и предложилъ удержаніемъ ихъ принудить городъ покориться. Но Камиллъ, гнушаясь столь

низкою измѣною, приказалъ связать учителя и роздавъ дѣтямъ розги, поручилъ имъ гнать измѣнника обратно въ Фалерію. Блистательныя заслуги не спасли однако знаменитаго полководца отъ клеветы: народные трибуны обвинили его въ несправедливомъ присвоеніи добычи и властолюбіи. Предвидя свое осужденіе, Камиллъ добровольно отправился въ ссылку, моля боговъ, чтобы они довели Римлянъ до раскаянія въ ихъ неблагодарности. Между тѣмъ Галлы, подъ предводительствомъ *Бренна* (см. это), опустошили Италію, истребили римское войско на Аллiѣ, завоевали и разрушили Римъ и осадили Капитолій, послѣднее убѣжище Римлянъ. Камиллъ набралъ войско въ Ардеѣ и Вейяхъ, разбилъ часть гальской арміи и, возведенный въ санъ диктатора, двинулся къ Риму съ 40,000 воиновъ. Осажденные хотѣли уже купить миръ; но Камиллъ объявилъ, что не золотомъ, а мечемъ должно освободить свое отечество. Началось жаркое сраженіе, въ которомъ Римляне остались побѣдителями, и вскорѣ римскія владѣнія были совершенно очищены отъ Галловъ (389 лѣтъ до Р. Х.). Въ слѣдующемъ году, назначенный въ третій разъ диктаторомъ, Камиллъ одержалъ новыя побѣды надъ сосѣдственными народами. Три года спустя, онъ окончилъ съ успѣхомъ порученную ему войну съ Латинами. Бола, столица Эквовъ, пала и Волски покорились. Всѣ эти заслуги не спасли его отъ преслѣдованій враговъ, но отечество опять встрѣтило нужду въ своемъ знаменитомъ полководцѣ и Камиллъ назначенъ снова военнымъ трибуномъ противъ Волсковъ и Пренестиновъ. Его товарищъ Люцій Фурій, атаковалъ непріятеля во время болѣзни Камилла, но былъ разбитъ и все уже готовилось къ бѣгству, какъ вдругъ больной Камиллъ велѣлъ посадить себя на коня и мужествомъ своимъ воодушевилъ войско такъ, что Римляне одержали блистательную побѣду. Безпокойства, возбужденные трибунами: Лициніемъ и Секстіемъ, которые требовали, чтобы одинъ изъ консуловъ былъ избранъ изъ среды плебеевъ, были поводомъ къ избранію Камилла диктаторомъ въ четвертый разъ, но онъ вскорѣ сложилъ съ себя это достоинство, правами котораго долженъ былъ на этотъ разъ пользоваться противъ своихъ соотечественниковъ.

Новое вторженіе Галловъ заставило назначить Камилла диктаторомъ въ пятый разъ. Чтобъ уменьшить въ войскѣ страхъ, возбужденный этимъ непріятелемъ, онъ далъ солдатамъ желѣзные шлемы и обитые желѣзомъ щиты; зная, что мечи Галловъ были главное ихъ оружіе, а первый натискъ опаснѣйшій моментъ битвы, онъ вооружилъ переднюю линію строя, длинными пиками тріаріевъ, научивъ Римлянъ ими дѣйствовать. Такимъ образомъ удалось ему одержать при Аніо, надъ непріятелемъ побѣду, за которую награжденъ былъ новымъ тріумфомъ. Наконецъ 80 лѣтній старецъ пожелалъ окончить дни свои въ покоѣ. Онъ удалился отъ дѣлъ и умеръ отъ свирѣпствовавшей въ Римѣ чумы, въ 389 году, по осн. Рима, оставя по себѣ славу втораго основателя сего города. Сынъ его, Спурій Камиллъ, достигъ впослѣдствіи отцовскаго сана и также торжествовалъ побѣды надъ Галлами.

А. П. Б.

КАМИЗАРДЫ. Реформатскіе обитатели Севенскихъ горъ во Франціи, такъ называемые отъ обыкновенія носить сверху платья родъ рубахъ или блузъ (Camises по нарѣчію провансскому). Войною Камизардовъ называется возстаніе и продолжительная борьба Севенцевъ съ Французскимъ правительствомъ, для защиты своихъ правъ и религіи (см. *Севенны*).

КАМОРА, (chambre; die Cammer; chamber). Каморою называютъ ту часть канала орудія, въ которой лежитъ зарядъ и которая отличается отъ остальной части канала или видомъ своимъ, или діаметромъ. Каморы устраиваются пре-

имущественно у орудій короткихъ, стрѣляющихъ малыми зарядами, чтобы уменьшить поверхность заряда и тѣмъ увеличить быстроту сгаранія заряда и температуру газовъ. Въ безкаморныхъ орудіяхъ, зарядъ, имѣющій видъ равнобочнаго цилиндра, находится въ выгоднѣйшихъ отношеніяхъ, относительно быстроты своего сгаранія, чѣмъ заряды большіе и меньшіе его. Большіе заряды будутъ растянуты по длинѣ канала, меньшіе по ширинѣ. Назвавъ чрезъ d діаметръ снаряда, удѣльные вѣсы пороха и снаряда чрезъ p и P, найдемъ относительный вѣсъ заряда раздѣливъ вѣсъ равнобочнаго цилиндра $\frac{\Pi d^3 p}{4}$ на вѣсъ шара $\frac{\Pi d^3 P}{6}$, что дастъ $\frac{6p}{4P}$, и для пушечнаго пороха будетъ около $^1/_8$ вѣса ядра, для крупнаго мушкетнаго около $^1/_4$ вѣса гранаты или бомбы. — Отсюда видно, что въ пушкахъ заряды (въ $^1/_3$ вѣса ядра) растянуты по длинѣ канала, но въ нихъ большое количество пороха доставляетъ уже достаточный жаръ газовъ; и, для предохраненія орудія отъ скорой порчи, въ слѣдствіе слишкомъ быстраго сгаранія пороха, полезно увеличить охлаждающую поверхность заряда. — У мортиръ заряды наиболѣе употребительные составляютъ не болѣе $^1/_{60}$ вѣса бомбы и, если мортиру дѣлать безъ каморы, то эти заряды заняли бы по длинѣ канала пространство въ 17 разъ меньше калибра, отъ чего не только медленность сгаранія оказала бы явное вліяніе на полетъ снаряда, но и самое заряжаніе было бы затруднительно, по этому во всѣхъ артиллеріяхъ мортиры имѣютъ каморы. Эти каморы дѣлаются цилиндрическія, соединяющіяся съ котломъ скатами, или коническія, соединяющіяся съ котломъ непосредственно, при чемъ у французскихъ мортиръ уголъ соединенія каморы съ котломъ округляется небольшою дугою для сохраненія его отъ дѣйствія газовъ. Коническія каморы для мортиръ приняты въ первый разъ во Франціи, по предложенію генерала Гомера, въ концѣ XVIII вѣка, и потому мортиры съ такими каморами называются Гомеровыми. Въ Саксоніи устраиваютъ нѣкоторые мортиры съ параболическими каморами; кромѣ того въ началѣ прошлаго столѣтія употребляли каморы сферическія и грушеобразныя.

Діаметръ и длина цилиндрическихъ каморъ обыкновенно опредѣляются по условіямъ, чтобы наиболѣе употребительный зарядъ имѣлъ видъ равнобочнаго цилиндра и чтобы камора вмѣщала въ себѣ полный зарядъ. Размѣры коническихъ каморъ во Франціи опредѣлены такимъ образомъ, что меньшее ихъ основаніе почти равняется основанію цилиндрической каморы мортиры одинаковаго калибра съ Гомеровою, длина же принята равною среднему діаметру отрѣзнаго конуса каморы. Сравнительные опыты, произведенные во Франціи, надъ дѣйствіемъ одинаковыхъ зарядовъ въ цилиндрическихъ и коническихъ мортирныхъ каморахъ показали, что при малыхъ зарядахъ, наиболѣе употребительныхъ при осадахъ, порохъ въ цилиндрическихъ каморахъ дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ въ коническихъ; при большихъ же зарядахъ, употребляемыхъ въ приморскихъ батареяхъ и при бомбардированіи крѣпостей, коническія комары имѣютъ превосходство надъ цилиндрическими. Шіоберъ объясняетъ это явленіе такимъ образомъ: въ цилиндрическихъ каморахъ пороховые газы, по воспламененіи пороха дѣйствуютъ на меньшую часть поверхности задней половины бомбы и потому, при болѣе сосредоточенномъ давленіи, скорѣе смѣщаютъ бомбу, чѣмъ это произойдетъ въ мортирахъ съ коническими каморами, гдѣ дѣйствіе газовъ раздѣляется на большую поверхность задней половины бомбы; по этому, въ мгновеніе смѣщенія бомбы пороховые газы плотнѣе (при равномъ зарядѣ) въ цилиндрической каморѣ, чѣмъ въ конической, и снарядъ летитъ далѣе и вѣрнѣе; кро-

мѣ того, въ цилиндрическихъ каморахъ малые заряды лучше собраны въ кучу чѣмъ въ коническихъ. При большихъ зарядахъ воспламененіе происходитъ быстрѣе и большая поверхность снарядовъ, представляемая дѣйствію пороха, въ первое мгновеніе доставляетъ сильнѣйшій толчокъ снаряду и въ слѣдствіе этого, большую дальность; при большихъ зарядахъ въ цилиндрической каморѣ случалось, что дѣйствіе пороха, сосредоточенное на малую поверхность разрушало бомбу, и это обстоятельство замѣчали часто во французской артиллеріи въ прошломъ столѣтіи; для устраненія этого неудобства устраивали у бомбъ сегменты противъ очка, или дѣлали бомбы эксцентрическими, при заряжаніи клали между порохомъ и бомбою слой земли и производили стрѣльбу двойнымъ огнемъ; принятіе коническихъ каморъ устранило это неудобство. Послѣднія имѣютъ еще ту выгоду, что бомбы лежатъ въ нихъ совершенно плотно безъ зазора, прикасаясь къ одному изъ круговыхъ сѣченій каморы и имѣя свой центръ на оси орудія. Эту выгоду можно придать и мортирамъ съ цилиндрическими каморами, располагая скатъ по способу Борленштейна, т. е. описывая его радіусомъ большимъ полукалибра, какъ наприм. у нашихъ новыхъ мортиръ, при чемъ бомба, всею окружностью одного изъ малыхъ круговъ своихъ, касается одного изъ круговыхъ сѣченій ската. Можно также при прежнемъ скатѣ, при заряжаніи мортиры привести ея ось въ вертикальное положеніе и, положивъ въ котелъ бомбу, заклинить ее со всѣхъ сторонъ деревянными клиньями. Генералъ Ламартильеръ устроилъ мортиру (mortier à bilboquet) безъ цилиндрическаго котла, расширивъ нѣсколько камору французской 8-и дюймовой мортиры и углубивъ скатъ, такимъ образомъ, что бомба, лежа большимъ своимъ кругомъ на краяхъ ската, представляетъ дѣйствію пороховыхъ газовъ всю заднюю половину свою, не касаясь краевъ каморы; излишняя часть котла въ этомъ случаѣ была отрѣзана. Если въ этой мортирѣ, по опытамъ Ламартильера, отклоненіе снарядовъ въ стороны уменьшалось, то вѣроятно разнообразіе дальностей увеличивалось. Саксонскія параболическія каморы имѣютъ то преимущество предъ коническими, что параболоидъ, при одинаковомъ объемѣ съ отрѣзнымъ конусомъ, имѣетъ нѣсколько меньшую поверхность, почему охлажденіе газовъ въ каморахъ перваго рода менѣе чѣмъ въ коническихъ, но эта выгода недовольно значительна, чтобы вознаградить затруднительное приготовленіе мортиръ съ параболическими каморами. Въ сферическихъ и грушеобразныхъ каморахъ, употреблявшихся въ прежнее время, воспламененіе происходило быстро, охлажденіе газовъ было наименьшее, но зарядъ дѣйствовалъ на бомбу сильнѣе, чѣмъ въ цилиндрическихъ каморахъ, и бомбы чаще разбивались въ котлѣ; послѣдній недостатокъ, вмѣстѣ съ затруднительнымъ приготовленіемъ и заряжаніемъ мортиръ имѣлъ слѣдствіемъ повсемѣстное оставленіе сферическихъ и грушеобразныхъ каморъ. У всѣхъ нашихъ мортиръ новаго устройства и у мѣдныхъ мортиръ прежней конструкціи, камора дѣлается цилиндрическая, у чугунныхъ мортиръ прежней конструкціи коническая.

Длинныя гранатныя орудія: единороги, гаубицы, бомбовыя пушки, устраиваются различно. Въ иныхъ артиллеріяхъ они не имѣютъ каморъ, въ другихъ дѣлаются въ нихъ каморы коническія, соединяющіяся съ каналомъ непосредственно, или цилиндрическія, соединенныя съ нимъ посредствомъ коническаго ската, производящая котораго наклонена къ оси такимъ образомъ, что основаніе наклона въ двое болѣе высоты его для удобнѣйшаго заряжанія. Въ нашихъ единорогахъ полевыхъ, осадномъ и крѣпостныхъ, приняты были до сихъ поръ удлиненныя кони-

ческія каморы, длина которыхъ около двухъ калибровъ, меньшее же основаніе каморы имѣетъ въ діаметрѣ $^1/_3$ калибра. По величинѣ заряда, употребляемаго для нашихъ единороговъ, камора ихъ не достигаетъ своей цѣли, а при уменьшенныхъ зарядахъ остающееся пустое пространство уменьшаетъ давленіе пороховыхъ газовъ на снарядъ во время ихъ образованія. Въ 1819 г. во Франціи были произведены сравнительные опыты надъ орудіями безкаморными (Бельгійскими) и орудіями съ каморами цилиндрическими и коническими, короткими и продолговатыми. Орудія имѣли калибръ въ 6 дюйм. длину 10 калибровъ; стрѣльба производилась при зарядахъ въ 3, 4 и въ 5 фунтовъ.—Изъ опытовъ оказалось, что короткая коническая камора имѣла преимущество надъ прочими при зарядѣ въ 3 ф.; при большихъ зарядахъ цилиндрическія каморы давали большія начальныя скорости; разность этихъ скоростей, для орудій каморныхъ и безкаморныхъ, была незначительна, такъ что начальныя скорости разнились на $^1/_{40}$ своей величины, дальности на $^1/_{42}$. — Нѣсколько большія начальныя скорости при цилиндрическихъ каморахъ имѣли слѣдствіемъ принятіе каморъ этого вида для орудій французской артиллеріи.—Въ нашей артиллеріи произведены обширные опыты надъ единорогами съ разсверленными каморами, сравнительно съ единорогами имѣющими коническія каморы. При разсверленіи каморы увеличивается нѣсколько длина проходимая снарядомъ въ каналѣ (именно на $4^1/_2$ дюйм у $9^1/_2$ пуд. единорога, и на $3^1/_2$ дюйм. у $9^1/_4$ п.); отъ этого можно было ожидать уменьшенія разнообразія дальностей и отклоненія снарядовъ въ стороны у безкаморныхъ орудій, и въ этомъ отношеніи наши разсверленные единороги имѣютъ преимущество предъ орудіями испытанными во Франціи, такъ какъ въ послѣднихъ разстоянія снаряда отъ дула были одинаковы для каморныхъ и безкаморныхъ орудій. Опыты, о которыхъ говоримъ, произведены Артилл. Отд. Военно-Уч. Коммитета въ 1850—52 г. и это испытаніе повторено въ 1852 г. въ гвардейской артиллеріи, въ артиллеріи дѣйствующей арміи и въ 6-й артиллерійской дивизіи; при этомъ стрѣляли изъ $^1/_2$ пуд. утяжеленнаго единорога системы 1850 г. порохомъ пушечнымъ и мушкетнымъ, зарядами въ $3^1/_2$ и въ 4 ф. подъ углами въ 3^0 и въ 4^0; изъ $^1/_2$ пуд. единорога системы 1838 г. зарядомъ въ $3^1/_2$ ф. мушкетнаго пороха подъ углами въ 3^0 и въ 4^0; изъ $^1/_4$ пуд. единорога зарядами въ $1^3/_4$ и въ 2 ф. мушкетнаго пороха подъ углами въ 3^0 и въ $3^1/_2{}^0$. Среднія дальности опредѣлялись изъ 50 выстрѣловъ (на опытахъ Арт. Отд. Военн. Уч. Ком.), начальныя скорости съ помощію баллистическаго маятника. Результаты французскихъ опытовъ были большею частію подтверждены, именно оказалось, что присутствіе каморы имѣетъ весьма мало вліянія на начальныя скорости и на среднія дальности, также и сортъ употребляемаго пороха, при чемъ однакоже пушечный порохъ въ безкаморныхъ орудіяхъ давалъ нѣсколько большія дальности. Для оцѣнки сравнительной дѣйствительности прицѣльныхъ выстрѣловъ, стрѣляли изъ тѣхъ же орудій противу щита, длиною въ 8 саж. 1 арш.; вышиною въ 9 ф. по срединѣ котораго была обозначена малая мишень въ двѣ сажени шириною; оказалось, что почти со всѣхъ дистанцій, употребляемыхъ для $^1/_2$ пуд. и $^1/_4$ пудовыхъ единороговъ, дѣйствительность стрѣльбы изъ безкаморныхъ орудій превосходила дѣйствительность каморныхъ; употребленіе же пушечнаго или мушкетнаго пороха не оказывало на дѣйствительность прицѣльной стрѣльбы замѣтнаго вліянія. Для оцѣнки дѣйствительности навѣсныхъ выстрѣловъ стрѣляли изъ $^1/_2$ пуд. единорога зарядомъ въ 54 зол. подъ угломъ въ 17^0, и изъ $^1/_4$ пуд. единорога зарядомъ въ 24 зол. подъ углами въ 17^0 и въ $20^1/_2{}^0$

противъ квадрата имѣющаго въ сторонѣ 15 саж., при чемъ оказалось на опытахъ Арт. Отд. Воен. Уч. Ком., что присутствіе каморы не имѣетъ вліянія на дальность и дѣйствительность навѣсныхъ выстрѣловъ; другія же испытанія оказались въ пользу безкаморныхъ орудій. Такъ какъ французскіе опыты дали поводъ полагать, что разрывъ картечныхъ гранатъ въ каналѣ орудія чаще происходитъ въ каморныхъ орудіяхъ, чѣмъ въ безкаморныхъ, то выпущено было 300 карт. гранатъ $^1/_2$ пуд. и 200 $^1/_4$ пуд. при чемъ разорвались 2 гранаты въ каналѣ каморнаго утяжеленнаго $^1/_2$ пуд. единорога, что повело къ заключенію, что присутствіе каморы (по крайней мѣрѣ нашей единорожной) не имѣетъ замѣтнаго вліянія на разрывъ гранадъ въ каналѣ орудія; но, какъ показали опыты произведенные Арт. Отд. Воен. Уч. Ком. и въ гвардейской артиллеріи особою коммиссіею, надъ поражаемостью тонкостѣнныхъ и толстостѣнныхъ картечныхъ гранатъ, разрывъ ихъ въ каналѣ зависитъ отъ удара газовъ о стѣны снаряда; толщины стѣнъ снаряда и величины заряда (изъ выпущенныхъ 1634 тонкостѣнныхъ и 942 толстостѣнныхъ карт. гранатъ разорвало въ каналѣ 28 тонкостѣнныхъ и 1 толстостѣнную; $^1/_4$ пуд. гранатъ при зарядѣ въ 4 ф. разорвало 16, при зарядѣ въ 2 ф. одну) (см. *картечная граната*). Мѣткость стрѣльбы картечными гранатами изъ безкаморныхъ единороговъ оказалась нѣсколько лучше, чѣмъ изъ каморныхъ; относительно стрѣльбы картечью и настильными рикошетами, замѣчено, что безкаморныя орудія не уступаютъ каморнымъ; однако, при обоихъ этихъ изслѣдованіяхъ, число выпущенныхъ выстрѣловъ было не велико. Для рѣшенія вопроса—имѣетъ ли присутствіе каморы вліяніе на прочность орудія, послѣ каждыхъ 100 выстрѣловъ, орудія осматривались и каналъ измѣрялся подвижною звѣздкою; оказалось, что присутствіе каморы не имѣетъ вліянія на прочность орудій. Изъ этихъ опытовъ можно вполнѣ вѣрно заключить, что безкаморныя орудія не уступаютъ каморнымъ ни въ какомъ случаѣ, и превосходятъ ихъ нѣсколько въ дѣйствительности выстрѣловъ; заряды же цилиндрическіе (по замѣчанію одного весьма опытнаго генерала) удобнѣе приготовляются и лучше сохраняются при возкѣ, чѣмъ коническіе, а потому уничтоженіе каморы въ нашихъ полевыхъ единорогахъ новой конструкціи представитъ немаловажныя выгоды. Порохъ пушечный и мушкетный дѣйствуютъ почти одинаково въ единорогахъ, какъ каморныхъ, такъ и безкаморныхъ, и нѣтъ никакого неудобства замѣнить въ нихъ мушкетный порохъ пушечнымъ. Для безкаморныхъ единороговъ можно будетъ употреблять пока прежніе коническіе шпигли и заряды. Относительно уничтоженія каморы въ $^1/_2$ пуд. чугунномъ единорогѣ требуется еще произвести опыты. Для пудовыхъ единороговъ зарядъ составляетъ менѣе $^1/_6$ вѣса снаряда и потому камора для этихъ орудій можетъ быть удержана.—Нѣкоторые артиллеристы полагаютъ, что снарядъ въ безкаморномъ орудіи, при стрѣльбѣ уменьшенными зарядами, прижимая постоянно мѣшечки съ порохомъ ко дну канала, заставитъ газы дѣйствовать сильнѣе и единообразнѣе, тогда какъ у единороговъ съ каморою, мѣшечки получаютъ разнообразное положеніе въ большомъ пространствѣ остающемся между дномъ каморы и снарядомъ, отъ чего заряды дѣйствуютъ неодинаково. Орудія съ коническими каморами имѣютъ слѣдующее преимущество предъ орудіями съ цилиндрическими: заряжаніе производится скорѣе; зарядъ въ полевыхъ орудіяхъ можетъ находиться въ одномъ картузѣ со снарядомъ при конической каморѣ, при цилиндрической же досыланіе заряда и снаряда надо производить отдѣльно; въ послѣднемъ случаѣ зарядъ имѣетъ діаметръ гораздо меньшій снаряда, и потому, при поспѣш-

номъ досылаві, зарядъ можетъ перевернуться или лечь ребромъ, или подымаясь по скату, можетъ упереться въ верхнюю стѣну каморы; все это затруднитъ и замедлитъ заряжаніе; къ тому же, въ этомъ случаѣ, скорѣе могутъ остаться въ каналѣ куски шнигля послѣ выстрѣла. Отлогость скатовъ, соединяющихъ камору съ каналомъ, увеличиваетъ длину той части канала, въ которой лежитъ зарядъ и снарядъ; исходящіе углы передняго отверстія каморы скоро подвергаются порчѣ отъ дѣйствія газовъ; наконецъ сверленіе и отдѣлка орудій съ цилиндрическими каморами не такъ удобна, какъ съ коническими. Невыгоды цилиндрическихъ каморъ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ діаметръ каморы менѣе. — Цилиндрическія каморы имѣютъ только то преимущество предъ коническими каморами и безкаморными орудіями, что, при стрѣльбѣ уменьшенными зарядами, картузамъ можно дать болѣе правильный видъ, и, при надлежащей досылкѣ, заряды помѣщаются въ каморѣ однообразнѣе, отъ чего и выстрѣлы въ этомъ случаѣ получаются дѣйствительнѣе.—Наши бомбовыя пушки прежняго устройства имѣли камору цилиндрическую, соединенную съ каналомъ плоскимъ скатомъ; бомбовыя пушки системы 1849 г. имѣютъ камору коническую.—О сравнительномъ достоинствѣ гаубицъ и единороговъ см. *Калибръ*.

Въ артиллерійскихъ орудіяхъ, какъ видѣли, безъ особеннаго вреда можно оставлять между зарядомъ и снарядомъ пустое пространство, но въ ружьяхъ, если такое пространство образуется отъ случайнаго отката пули, или отъ того, что накопившаяся нечистота или другая причина, задерживаетъ пулю въ каналѣ ружья, ружье раздувается или разрывается около того мѣста, гдѣ положена пуля. Объясняютъ это явленіе сильнымъ ударомъ газовъ о пулю, отраженіемъ этого удара о стѣны и меньшею толщиною стѣнъ ствола въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ случайно пуля, сравнительно съ тѣмъ, гдѣ лежитъ зарядъ, но это объясненіе недостаточно.

Дно канала или каморы дѣлается, или плоское съ округленіемъ въ углахъ соединенія дна съ каналомъ, или округленное, или полушарное. Видъ дна не имѣетъ вліянія на дѣйствіе пороха на снарядъ, но опыты показали, что, при полушарномъ или округленномъ днѣ, чугунное орудіе лучше сопротивляется разрыву, чѣмъ при плоскомъ; по видимому, въ первыхъ двухъ случаяхъ, сотрясенія казенной части орудія и части орудія за каналомъ происходятъ правильнѣе, и уменьшаются съ большей постепенностью, чѣмъ при плоскомъ днѣ: отдѣленіе винградныхъ головокъ отъ торели, при большихъ зарядахъ и тонкихъ винградныхъ шейкахъ, доказываетъ, что эти сотрясенія въ самомъ дѣлѣ происходятъ. Закругленія, соединяющія дно канала или каморы мѣдныхъ орудій со стѣнами канала или каморы, способствуютъ баненію орудій, и кромѣ того, по мнѣнію Піобера, сохраняютъ ихъ, потому что въ мѣдныхъ орудіяхъ, послѣ большаго числа выстрѣловъ, происходитъ расширеніе той части канала, гдѣ лежитъ зарядъ, между тѣмъ какъ дно канала этому расширенію не подвергается; по этому, если бы не было закругленій, то, по всей линіи соединенія канала со дномъ, произошла бы трещина; закругленія же, сообщая это расширеніе дну канала, недозволяютъ трещинѣ произойти, и потому сохраняютъ орудіе отъ порчи.—У насъ принято полушарное дно для новыхъ бомбовыхъ пушекъ, округленное для чугунныхъ пушекъ, единороговъ и мортиръ, и плоское дно съ закругленіями для остальныхъ орудій.

Въ дополненіе къ сказанному въ статьѣ *запалъ*, приведемъ изслѣдованія относительно положенія и направленія запала въ артиллерійскихъ орудіяхъ. Запалъ проводится обыкновенно въ верхнюю стѣну канала, въ небольшомъ

разстояніи отъ дна. Белидоръ, Гассенди и нѣкоторые другіе артиллеристы полагали, что запалъ, проведенный въ средину заряда, увеличиваетъ дальность полета, но опыты произведенные въ Ганноверѣ въ 1800 г. доказали, что положеніе запала не имѣетъ вліянія на дальность выстрѣла. Запалы располагаютъ ближе къ дну съ тою цѣлью, чтобы куски армака при выстрѣлѣ удобнѣе выносились пороховыми газами изъ канала; однако расположеніе запала у самаго дна имѣетъ большія неудобства, именно: протравленіе заряда затруднительно, лучъ огня изъ скорострѣльной трубки можетъ не проникать заряда и протравники, при движеніяхъ съ заряженными орудіями, хуже удерживаютъ заряды на мѣстахъ. У насъ запалы проводятся или въ средину закругленія, соединяющаго дно канала съ каналомъ или съ каморою, или къ началу этаго закругленія. Въ 1829 г. въ трехъ французскихъ полковыхъ школахъ: въ Тулузѣ, въ Страсбургѣ и въ Дуэ, произведены были опыты надъ 24 и 16 фунт. пушками, которыя имѣли три различныя направленія запала: въ однѣхъ запалъ шелъ ко дну по направленію оси орудія, въ другихъ запалъ шелъ въ срединѣ дна, составляя съ осью уголъ въ 30°, въ третьихъ запалъ шелъ къ верхней стѣнѣ канала, составляя съ осью почти прямой уголъ. На опытахъ обращали особенное вниманіе на измѣненіе дальности выстрѣловъ, и на степень порчи орудія, и результаты во всѣхъ трехъ школахъ получились одинакіе. Дальности не различались при различныхъ направленіяхъ запала, расширеніе того пространства, въ которомъ находится зарядъ, было незначительно въ послѣднемъ случаѣ, въ первыхъ же двухъ порча орудія была весьма замѣтна. Причиною большей порчи орудій въ этихъ случаяхъ полагаютъ то обстоятельство, что, при первыхъ двухъ положеніяхъ запала, порохъ воспламеняется быстрѣе, и чтобы пороховые газы достигли снаряда, они должны пройти сквозь весь зарядъ, между тѣмъ какъ, при послѣднемъ положеніи запала, газы устремляются въ зазоръ картуза съ зарядомъ и достигаютъ до снаряда, не воспламенивъ еще всѣхъ зеренъ. При плоскомъ днѣ запалы дѣлаются обыкновенно прямые, т. е. перпендикулярные къ оси; если же запалъ проводится къ полушарному дну канала, то его располагаютъ обыкновенно такъ, чтобы углы, составляемые боками запала со стѣнами дна, были одинаковы во всѣ стороны. Если одинъ изъ этихъ угловъ будетъ острый, то запалы будутъ скорѣе выгорать до стороны остраго угла. У нашихъ новыхъ бомбовыхъ пушекъ (1843 г.), съ коническими каморами и полушарнымъ дномъ, запалы косые, а у всѣхъ прочихъ орудій они прямые. При косомъ запалѣ, лучь огня изъ скорострѣльной трубки, дѣйствуя подъ угломъ къ оси орудія, вѣрнѣе воспламеняетъ зарядъ и протравленіе удобнѣе, но за то протравники хуже удерживаютъ заряды при движеніи съ заряженными орудіями. Во французской артиллеріи запалы составляютъ съ осью уголъ въ 70°.

Ширина запала вообще бываетъ отъ 2 до $2^1/_2$ линій, но у насъ всѣ орудія имѣютъ запалъ шириною въ $2^1/_4$ линіи. Въ бельгійской артиллеріи запалы имѣютъ въ верхней части ширину почти вдвое большую, чѣмъ въ нижней, что позволяетъ употреблять болѣе широкую тростинку для скорострѣльной трубки, заключающую болѣе состава, и широкая часть запала соединена съ узкою скатомъ; но по затруднительности сверленія и отдѣлки этихъ запаловъ они не приняты ни въ одной изъ европейскихъ артиллерій, кромѣ бельгійской.

Бо́льшія подробности можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Piobert, Traité d'artillerie, partie theorique et experimentale.

Timmerhans, Essai d'un traité d'Artil-

lerie, t. 3. Principes de construction des bouches à feu.

Записки Артиллеріи для младшаго офицерскаго класса Михайловскаго Артиллерійскаго училища, сост. полк. Платовымъ 1852 (литографированныя). По нимъ преимущественно составлена эта статья. *П. Л. Л.*

КАМОРА ШИННАЯ, см. *Горнъ*.

КАМОРНЫЯ ОРУДІЯ. Изъ употребляемыхъ нынѣ орудій каморы имѣютъ: единороги, гаубицы, карронады, мортиры и бомбовыя пушки. Вообще каморы должны быть у всѣхъ орудій, которыхъ длина мала, относительно калибра такъ, что длина заряда, пропорціональнаго длинѣ, выходитъ меньше калибра орудія. Единороги и нѣкоторыя мортиры имѣютъ каморы коническія; а карронады, гаубицы, бомбы, пушки и большая часть мортиръ имѣютъ цилиндрическія каморы. *А. К. Р.*

КАМПАНІЯ, такъ называется продолжительность службы корабля или инаго судна, отъ выхода его изъ гавани до входа въ гавань. Моряки также считаютъ кампаніи свои отъ вывода судна, на которомъ они служатъ, на рейдъ, до ввода его въ гавань. Морскіе офицеры награждаются орденамъ св. Георгія 4 класса за 18 кампаній, если они были въ военныхъ дѣйствіяхъ и за 20, если не были. При этомъ, въ обоихъ случаяхъ, каждая кампанія считается по шести мѣсяцовъ, двадцатиосьми-дневныхъ. За 25-ти лѣтнюю службу, морскіе офицеры, не бывшіе въ дѣлѣ противу непріятеля, награждаются упомянутымъ орденомъ, если сдѣлали на морѣ не менѣе 8-ми шестимѣсячныхъ кампаній. *С. К.*

КАМПАНІЯ, см. *Походъ*.

КАМПАНІЯ, см. *Италія древняя*.

КАМПАМЕНТЪ, отъ французскаго слова Campement (*становище*), въ обширномъ смыслѣ есть общее наимонованіе всякаго сбора войскъ на опредѣленное время для ученій, маневровъ, или практическихъ занятій, расположены ли войска, постояннымъ или походнымъ лагеремъ въ палаткахъ, баракахъ, соломенныхъ шалашахъ, биваками подъ открытымъ небомъ, на тѣсныхъ и кантониръ или временныхъ квартирахъ. Въ тѣсномъ смыслѣ при сборѣ войскъ, *Кампаментомъ* нынѣ наз. собственно расположеніе кавалеріи и конной артиллеріи на тѣсныхъ квартирахъ для лагерныхъ занятій, такъ какъ эти войска въ мирное время для сихъ занятій, никогда не располагаются въ палаткахъ или баракахъ. Въ кампаментномъ расположеніи соблюдаются тѣже правила службы, какъ и при расположеніи на квартирахъ и въ лагеряхъ (см. слова: *баракъ*, *квартирное расположеніе*, и др.). *А. В. З.*

КАМПЕРДОУНЪ, городъ при Сѣверномъ морѣ, въ Голландіи, близъ Алькмара. Морское сраженіе между Англичанами и Голландцами 11 октября 1797. Англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Донкена, состоявшій изъ 16 кораблей, 2 фрегатовъ и шлюпа, преслѣдовалъ отъ Текселя голландскій флотъ, который, въ совершенномъ порядкѣ, выстроившись въ три линіи, плылъ къ югу, въ 5 миляхъ отъ берега, близъ Кампердоуна. Онъ былъ подъ начальствомъ вице-адмирала де-Винтера (см. *Винтеръ*) и состоялъ изъ 15 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 5 шлюповъ. Авангардъ состоявшій изъ 9 судовъ, велъ вице-адмиралъ Рейнтчесъ, центръ вице-адмиралъ де-Винтеръ и арріергардъ — шаубенахтъ Блойсъ фонъ-Треслонгъ. Ни одинъ голландской корабль не имѣлъ болѣе 74 пушекъ, тогда какъ въ англійскомъ флотѣ большая часть кораблей были сильнѣе. Когда Винтеръ замѣтилъ приближеніе непріятеля, онъ велѣлъ флоту выстроиться въ линію баталіи и приказалъ какъ можно болѣе сомкнуть ее, что впрочемъ не было въ точности исполнено по свѣжести вѣтра, большаго волненія и худаго вооруженія нѣкоторыхъ кораблей. Въ 11-ть часовъ англійскій вице-адмиралъ Ов-

слоу напалъ на арріергардъ и смѣло прорѣзалъ голландскую линію, при помощи благопріятнаго NW вѣтра, что впрочемъ могло ему очень повредить, если бы только сигналы голландскаго адмирала были лучше выполняемы. Винтеръ велѣлъ передѣему кораблю уменьшить паруса и надѣялся окружить адмирала Онслоу. Но его сигналовъ, или не поняли, или не хотѣли выполнить. Между тѣмъ непріятель выигралъ время, приблизилъ свои остальные корабли и въ 12 часовъ сдѣлалъ всеобщую атаку. На голландскій адмиральскій корабль Брейгейдъ напали сначала 2, а потомъ 3 корабля вдругъ, и когда онъ хотѣлъ миновать Геркулесъ, который, объятый пламенемъ, шелъ прямо на него, то столкнулся съ четвертымъ англійскимъ адмиральскимъ кораблемъ. Сраженіе было чрезвычайно жаркое, въ короткое время паруса и снасти голландскаго флота были разстрѣлены и перебиты и въ тотъ самый моментъ, когда адмиралъ Винтеръ хотѣлъ сдѣлать сигналъ нѣкоторымъ кораблямъ, чтобы они подошли къ нему на помощь, перебило у него въ рукѣ сигнальный фалъ. Между тѣмъ 5-ть голландскихъ кораблей были взяты; густой дымъ препятствовалъ отличать непріятельскіе корабли отъ своихъ, но оба адмиральскіе корабля сражались съ отличнѣйшею храбростью, на каждомъ изъ нихъ было болѣе 250 убитыхъ и раненыхъ, на Брейгедѣ всѣ снасти были перебиты. Адмиралъ Винтеръ пробовалъ, поддерживая сильный огонь, съ остатками парусныхъ лоскутьевъ, пробить себѣ путь сквозь окружавшаго его непріятеля и достигнуть берега, но усилія его остались тщетны; въ 2 часа всѣ мачты его корабля упали; Винтеръ еще полчаса продолжалъ сраженіе и тогда только прекратилъ огонь, когда уже не могъ ожидать помощи отъ остальныхъ кораблей, и имѣлъ большую половину экипажа убитыхъ и раненыхъ. Въ 3 часа его привезли на корабль адмирала Донкена. Англичане взяли 9 кораблей; потеря съ обѣихъ сторонъ была весьма значительна: по англійскимъ извѣстіямъ они лишились до 700, а Голландцы до 1220 чел. убитыми и ранеными. Эта побѣда произвела всеобщій восторгъ въ Англіи, и король пожаловалъ адмиралу Донкену званіе Виконта Кампердоунскаго а вице-адмиралу Онслоу званіе Баронета.

Не далеко отъ Кампердоуна была сдѣлана высадка русско-англійскихъ войскъ, 16-го августа 1799 года (см. *Англо-россійская экспедиція въ Голландію, въ 1799 году*).

А. И. З.

КАМПО-САНТО, *сраженіе 8-го февраля 1743 г.* При самомъ началѣ этого года воюющія державы, съ возобновленнымъ рвеніемъ приступили къ рѣшенію оружіемъ вопроса объ наслѣдствѣ австрійскаго престола (см. *Австрійско-Прусская война и война за наслѣдство Австрійскаго престола*). Кабинеты, съ нетерпѣніемъ ожидая результатовъ, не дозволяли войскамъ даже обыкновеннаго успокоенія зимою, но предписали полководцамъ своимъ начать дѣйствія уже въ генварѣ. Въ Италіи, Испанцы, подъ командою генерала *Гажа* (см. это имя), стояли въ Болоньи, Австрійцы же, командуемые генераломъ Трауномъ, въ Моденѣ. Оба генерала неохотно повиновались предписаніямъ своихъ дворовъ: первый хотѣлъ дождаться прибытія изъ Неаполя подкрѣпленія изъ 12,000 чел., а второй не надѣялся найти въ непріятельской землѣ достаточнаго продовольствія. Наконецъ испанскій генералъ рѣшился дѣйствовать наступательно; 1 февраля, вопреки необычайно сильной стужѣ, снялся онъ съ зимнихъ квартиръ, и послѣ трехдневнаго марша прибылъ въ Кампиланци, 11-ть миль отъ Болоньи, гдѣ находятся два наплавные моста черезъ Панаро; 4 февраля войска переправились черезъ эту рѣку; 5-го числа его армія стала въ позицію при Соларѣ; авангардъ

подъ командою Бофари, при Буонпорто.

Не ранѣе 3-го числа узналъ Траунъ объ этомъ движеніи; теперь дѣло шло о томъ, чтобъ непріятель не успѣлъ напасть на него въ расплохъ. Для избѣжанія этого, назначилъ Траунъ, разсѣяннымъ войскамъ своимъ, мѣстность между Мадонна-Делла-Бастіа и Буонпорто, для сосредоточенія, самъ устроилъ тамъ главную квартиру свою, и уже 6-го былъ готовъ дать сраженіе. Это быстро исполненное движеніе уничтожило планъ испанскаго генерала, состоявшій въ томъ, чтобъ внезапно напасть на непріятеля въ его кантониръ-квартирахъ. Авангардъ его, послѣ небольшой стычки, отступилъ къ Соларо, и онъ самъ рѣшился возвратиться съ войскомъ своимъ къ Болоньѣ. Въ этомъ намѣреніи Гажъ, уже ставъ въ позиціи за Кампосанто, приказалъ въ слѣдующую ночь перевозить обозы черезъ Панаро, и намѣренъ былъ слѣдовать за ними съ войскомъ. Траунъ положилъ атаковать его когда переправа окончена будетъ вполовину. 7-го числа Австрійцы пошли по дорогѣ, ведущей изъ Мирандолы въ Кампосанто, до пересѣкающаго оную ручья Ла-Реджіана, гдѣ они остановились и провели ночь; рекогносцировка 8-го числа утромъ извѣстила, что вся армія испанская находилась еще на лѣвомъ берегу Панаро, остановленная безпорядкомъ повозокъ. Хотя Испанцы числомъ гораздо превосходили Австрійцевъ, и Траунъ не успѣлъ въ настоящемъ намѣреніи своемъ, но онъ не хотѣлъ отъ него отказаться. Съ своей стороны и Гажъ счелъ опаснымъ переправу среди дня, когда непріятель находился въ разстояніи только одной мили, и по этому оба генерала дали приказъ къ сраженію.

Соединенная австрійско-піемонтская армія (8,000 чел. пѣхоты и 2,600 конницы), 8-го числа въ полдень, переправилась черезъ Реджіану, и стала въ двѣ линіи, за полмили отъ Кампосанто, по зади дороги ведущей изъ Финале въ Модену. Испанцы (10,000 чел., пѣхоты и 2,400 конницы) уперлись лѣвымъ крыломъ въ Панаро, передъ Кампосанто, а правымъ въ пруды и мызы, въ томъ мѣстѣ находящіяся. Центръ составляли 8-мь баталіоновъ гвардіи и 2 полка тяжелой кавалеріи. Ихъ позиція образовала у Мирандольской дороги тупой уголъ, но оставляла между крайнимъ правымъ крыломъ и лѣвымъ берегомъ Панаро большой промежутокъ, занятый немногими баталіонами. Траунъ вскорѣ усмотрѣлъ слабую точку непріятельскаго расположенія, и направилъ атаку на правое крыло Испанцевъ. Сраженіе началось атакою испанской кавалеріи на австрійскую, которая еще формировалась, и отброшена была на вторую линію; принятая и подкрѣпленная ею, она въ свою очередь опрокинула непріятеля, но попала подъ фланговый огонь пѣхоты, и снова принуждена была отступить въ безпорядкѣ. Еслибъ испанская конница умѣла воспользоваться этимъ успѣхомъ, то она могла бы достигнуть выгоднаго результата, но она спокойно возвратилась въ прежнюю позицію, и предоставила пѣхотѣ рѣшеніе битвы. Хотя эта послѣдняя, а въ особенности Ирландцы, дралась храбро, но 10 баталіоновъ, изъ коихъ состояло правое крыло Испанцевъ, не было достаточно, чтобъ долго противиться превосходному числу атакующихъ (Траунъ собралъ на этомъ пунктѣ всю свою пѣхоту) и къ вечеру Испанцы принуждены были отступить.

Пока это происходило на правомъ крылѣ Испанцевъ, лѣвое, самое сильное, оставалось почти безъ дѣйствія и Гажъ, по неизъяснимому ослѣпленію, казалось, во все время сраженія и не догадался о намѣреніи своего противника. Уже когда начало темнѣть, генералъ-маіоръ графъ Жошъ, командовавшій валлонскою гвардіею, рѣшился, безъ приказанія, двинуться противу

праваго крыла Австрійцевъ. Гажъ отозвалъ его назадъ, но узнавъ свою ошибку, приказалъ всему лѣвому крылу слѣдовать этому движенію. Эта несвязность въ движеніяхъ, наступленіе ночной темноты и сильный дымъ были причиною сильнѣйшаго безпорядка. Задніе полки, полагая себя атакованными, возвращающимися колоннами, начали по нимъ стрѣлять; открылась кровопролитная битва между самыми Испанцами, которая окончилась уже послѣ значительной потери убитыми, между коими былъ и самъ генералъ графъ Жошъ.

Лѣвое крыло Испанцевъ, лишенное такимъ образомъ всякой надежды на подкрѣпленіе, не могло устоять противъ вторичной атаки Трауна; союзники завладѣли прудами и мызами, и Испанцы быстро ретировались къ Кампосанто, гдѣ однакоже повторенное нападеніе Трауна было отбито генералъ-лейтенантомъ Севомъ (Sayve), собравшимъ нѣсколько полковъ. Тогда Трауръ прекратилъ бой и отступилъ за пруды: Испанцы перешли черезъ Панаро и чрезъ Санъ Жіованни ретировались къ Болоньѣ, куда прибыли 10-го, не бывъ преслѣдуемы Австрійцами, потому что нельзя было принудить Піемонтцевъ къ переправѣ черезъ рѣку

Хотя испанская армія, ослабленная потерею, понесенною при Кампо-Санто, въ мартѣ мѣсяцѣ, и оставила болонскія владѣнія, но минутное спокойствіе, послѣдовавшее за этимъ сраженіемъ, было поводомъ къ тому, что обѣ стороны приписали себѣ побѣду, коей честь кажется принадлежитъ однимъ Австрійцамъ. Испанцы потеряли 1755 чел. убитыми, 1397 ранеными и 824 плѣнными. Потеря Австрійцевъ и Піемонтцевъ вмѣстѣ простиралась до 1709 чел *А. Э.....ъ.*

КАМПО-ФОРМІО или правильнѣе, *Кампо Формидо*, деревня и замокъ близъ Удине, въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ, извѣстная по мирному трактату между Франціею и Австріею, заключенному здѣсь 17 октября 1797. (см. *Революціонныя войны*).

КАМУФЛЕТЪ. Такъ называютъ пороховые взрывы, коихъ дѣйствіе не образуетъ воронки; они употребляются для разрушенія минныхъ галлерей непріятеля. (см. *Минная война* и *Горнъ*).

КАМУФЛЕТЪ КАРТУЗНЫЙ., см. *Колодезь оборонительный.*

КАНАДА, см. *Америка.*

КАНАЛЪ. Каналами называются такія воды, которыя проведены искусственно, посредствомъ выкапыванія корыта, возвышенія береговъ и устроенія шлюзъ. Каналы бываютъ трояка́го рода: 1) отводные, на прим. для осушки болотъ, озеръ и т. п. 2) устроенные для доставленія воды въ какое либо опредѣленное мѣсто, какъ то, къ мѣльницѣ, заводу, и т. д. и 3) судоходные или искусственные *водяныя сообщенія* (см. это). Каналы обыкновенно встрѣчаются въ мѣстахъ ровныхъ, но имѣются и такіе, которые пролегаютъ по высотамъ, прорыты тунелями чрезъ горы и возвышены, подобно водопроводамъ (Aqueduc), надъ долинами и оврагами. Ширина и глубина каналовъ зависитъ отъ ихъ назначенія, а у судоходныхъ и отъ свойства употребляемыхъ на нихъ барокъ и судовъ. Каналы, по которымъ плаваютъ мореходныя суда, должны имѣть по крайней мѣрѣ отъ 12—16 футовъ глубины. Дну большею частію даютъ $^2/_3$ верхней ширины; направленіе бываетъ сколько можно прямолинейное, а теченіе тихое.

Въ военномъ отношеніи каналы имѣютъ одинаковую важность съ *рѣками* (см. это), но какъ водяные пути сообщенія, они легко могутъ быть испорчены непріятелемъ, разрушеніемъ шлюзовъ. По причинѣ возвышенныхъ, крутыхъ и не рѣдко одѣтыхъ камнемъ береговъ своихъ, каналы составляютъ превосходныя оборонительныя линіи, и въ особенности, когда подъемные на нихъ мосты находятся съ

нашей стороны. Хотя шлюзы также представляютъ средство къ переходу канала, но ихъ не трудно защищать устроеніемъ какого либо полеваго укрѣпленія, или пріуготовленіемъ къ оборонѣ близъ-лежащихъ зданій.

КАНАЛЪ БРИТАНСКІЙ (La Manche). Такъ называется часть Атлантическаго океана, лежащая между Франціею и Великобританіею, и соединяющаяся съ Сѣвернымъ, или Нѣмецкимъ моремъ. Самое узкое пространство его именуется Калескимъ проливомъ (Pas de Calais), (см. *Атлантическій океанъ*).

Морскія сраженія въ Каналѣ. Сраженіе 29 мая 1652. По утвержденіи въ Англіи республиканскаго образа правленія, *Кромвель* (см. это имя) сталъ искать случая разрушить цвѣтущую торговлю Нидерландовъ, своими знаменитыми морскими узаконеніями, и для этой цѣли послалъ флотъ подъ командою адмирала Бляка (Blake) для крейсерованія въ каналѣ. Въ тоже самое время многочисленный голландскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Тромпа, охранялъ берега Нидерландовъ, съ рѣшимостію удержать права свои на морѣ. Въ такомъ положеніи находились оба флота, не предпринимая однакожъ ничего враждебнаго, потому что мирныя отношенія обоихъ государствъ все еще продолжались по прежнему; маловажный случай былъ поводомъ небольшой схватки и всеобщей войны. 29 мая Тромпъ стоялъ съ флотомъ своимъ не далеко отъ Дувра. Одинъ голландскій фрегатъ, посланный на рекогносцировку, не отдалъ чести англійскому крейсеру. Адмиралъ Бляк, почитая себя обиженнымъ, сосредоточилъ, находившіеся вблизи 15 кораблей, а Тромпъ пошелъ на встрѣчу съ 32 кораблями. Въ 4 часа по полудни, флоты встрѣтились недалеко отъ Дюйнса. Голландцы готовились отдать обыкновенную честь, но вдругъ получили отъ Англичанъ выстрѣлъ съ ядромъ; Тромпъ отвѣчалъ на это холостымъ выстрѣломъ, на что съ адмиральскаго корабля сдѣлали по немъ залпъ цѣлаго лага. Началась сильная канонада, въ продолженіе коей, англійскій контръ адмиралъ Борнъ подоспѣлъ изъ Дюйнса, съ 12 кораблями и напалъ на Тромпа съ тыла. Голландцы горѣли нетерпѣніемъ сойтись съ непріятелемъ бортъ о бортъ и просили о позволеніи абордировать; но Тромпъ, желая сражаться только оборонительно, приказалъ ограничиться одной стрѣльбою; 4 часа продолжалось это сраженіе, пока ночь разлучила оба флота. Англичане, потерявъ 6 судовъ и 283 убитыхъ, отступили на другой день въ Дувръ, между тѣмъ какъ Голландцы, лишившись только 2 судовъ и 102 чел. убитыхъ, удержали мѣсто сраженія.

Сраженіе 26 августа 1652 г.

Чтобы разрушить замыслы Карла II и воспрепятствовать Нидерландамъ вспомоществовать партіи роялистовъ, англійскій парламентъ принудилъ Генеральные Штаты къ войнѣ провозглашеніемъ, 1 декабря 1651 г., извѣстнаго *навигаціоннаго акта* (см. это), по которому въ англійскія гавани допускались только товары, привезенные на англійскихъ судахъ. Торговля Нидерландцевъ чрезвычайно пострадала отъ сего постановленія и отъ каперства Англичанъ, которые захватили болѣе 80 богатыхъ голландскихъ кораблей. Генеральные Штаты, снарядивъ флотъ во 150 линейныхъ кораблей, открыли военныя дѣйствія. Адмиралъ Тромпъ, съ 42 кораблями, недалеко отъ Дувра, встрѣтился, 29 марта, съ британскимъ флотомъ, подъ начальствомъ Бляка, состоявшимъ изъ 34 линейныхъ судовъ, и послѣ сраженія, неимѣвшаго никакого результата, отплылъ къ берегамъ Голландіи. Голландская республика искала мира, но Англичане отвергли его и принудили Голландцевъ продолжать военныя дѣйствія. Адмиралъ Тромпъ, съ 40 кораблями, снова столкнулся при Ньюкестлѣ съ Англичанами, но буря разсѣяла флотъ его и прину-

дила искать спасенія у береговъ Голландіи.

Въ то же время Голландцы снарядили другой флотъ, изъ 30 кораблей, подъ начальствомъ Адріансона-де-Рюйтера, чтобы провести купеческій флотъ черезъ каналъ. На высотахъ Плимоута Рюйтеръ нечаянно наткнулся, 26 августа, на контръ-адмирала Эскюла, имѣвшаго 40 вымпеловъ и, не смотря на это превосходство силъ, тотчасъ атаковалъ его. Сраженіе продолжалось не болѣе часу, и англійскій флотъ, послѣ большихъ потерь, долженъ былъ отретироваться къ Плимоутской гавани. Рюйтеръ хотѣлъ атаковать здѣсь Англичанъ вторично, но противный вѣтеръ тому воспрепятствовалъ. Не взирая на жаркій бой, потеря Голландцевъ въ сраженіи при Плимоутѣ была незначительна; они успѣли, въ слѣдствіе его, очистить Каналъ отъ непріятеля и доставили купеческимъ судамъ свободное плаваніе (Milit. Conver. Lex.).

К. Шт.

Сраженіе 10 декабря того же года. Въ концѣ 1652 года адмиралъ Тромпъ, съ 130 судами, стоялъ на якорѣ въ Гельветслуйсѣ, намѣреваясь провести 300 купеческихъ судовъ черезъ Каналъ. Противные вѣтры препятствовали выходу, и только въ началѣ декабря могъ онъ поднять паруса. Онъ рѣшился противостоять англійскому флоту, состоявшему изъ 70 кораблей и фрегатовъ, пока будутъ проходить Каналъ купеческія суда и потомъ вступить въ рѣшительное сраженіе. 10-го декабря оба флота встрѣтились между Дувромъ и Фальстономъ. Крѣпкій вѣтръ препятствовалъ имъ вступить въ общее сраженіе и допускалъ только одиночныя встрѣчи кораблей, которыя послужили совершенно въ пользу Голландцевъ. Адмиральскій ихъ корабль Бредероде, въ упорнѣйшей свалкѣ, взялъ два непріятельскія корабля; но усилившійся штормъ разсѣялъ сражающихся и бой превратился въ погоню, продолжавшуюся три дня. Англичане потеряли 5 линейныхъ кораблей и три корвета. Адмиралъ Блякъ съ трудомъ могъ добраться до Лондонскаго рейда. Голландцы не лишились ни одного корабля, но многіе изъ нихъ были значительно повреждены. Вице-адмиралы Евертсъ и Рюйтеръ преслѣдовали непріятеля до Темзы.

Сраженіе 2 марта 1653 г. Голландскій командоръ *Рюйтеръ* (см. это), въ концѣ февраля 1653 г., былъ отряженъ съ эскадрою изъ 25 кораблей, прикрыть большой купеческій флотъ во время плаванія по Британскому Каналу. Между Портландомъ и островомъ Вайтъ, встрѣтилъ онъ (28 февраля), англійскій флотъ, изъ 70 кораблей, подъ командою адмираловъ: Бляка, Дине и Монка и тотчасъ напалъ на нихъ. На первый громъ орудій явился адмиралъ Тромпъ; начался бой, который, со времени сраженія при *Лепанто* (см. это), не имѣлъ себѣ подобнаго. Трое сутокъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ и каждая сторона присвоивала себѣ побѣду. Адмиралъ Тромпъ, на кораблѣ Бредероде, въ продолженіи 12 часовъ сражался съ адмиральскимъ кораблемъ, the Triumph, на которомъ находились адмиралы Блякъ и Дине. Вице-адмиралъ Евертсъ, прорѣзалъ средину англійскаго строя, а Рюйтеръ атаковалъ его сзади и овладѣлъ 54 пуш. кораблемъ Пак-Персе. Хотя и удалось Англичанамъ снова отбить этотъ корабль, но онъ столько потерпѣлъ, что затонулъ. 40 пушечный англійскій фрегатъ и 24 пушеч. голландскій свалились и дрались до тѣхъ поръ, пока оба пошли на дно. Вице-адмиральскій англійскій корабль, съ 500 человѣкъ экипажа, былъ потопленъ, а также и 50 пуш. корабль шаутъ-бинахта синяго флага, съ 300 чел. Со стороны Голландцевъ взятъ былъ корабль Штрауссъ, а многіе другіе принуждены были оставить сраженіе. 1 марта снова началась битва и продолжалась до наступленія ночи; на слѣдующій день—тоже. Съ обѣихъ сторонъ

считалось убитыми болѣе 4000, въ числѣ коихъ 11 капитановъ. Голландцы потеряли 18 кораблей, Англичане 24. На третій день голландскія купеческія суда успѣли достигнуть до французскаго берега, а флоты, въ самомъ жалкомъ состояніи добрались до своихъ гаваней: англійскій къ острову Вайту, а голландскій къ Кале.

12 и 13 іюня того же года, снова сошлись оба флота, между Нюпортомъ и Дюнкирхеномъ; но тогда Голландцы потерпѣли большую потерю и должны были очистить море. Они лишились 19 кораблей и 30 богато-нагруженныхъ купеческихъ судовъ; адмиралъ Тромпъ спасъ остатки своего флота въ Флиссингенѣ. Англичане, которымъ счастливое прибытіе генерала Мунка съ 18 кораблями, ночью 13 числа, доставило побѣду, потеряли отъ 5—6 кораблей и до 300 убитыхъ и раненыхъ; адмиралъ Дине былъ пораженъ ядромъ при самомъ началѣ сраженія. При Шевенингенѣ, въ виду Гаги, Англичане праздновали свою побѣду.

Адмиралъ Тромпъ окончивъ починку судовъ своихъ, 8-го августа, опять вышелъ въ море и идучи къ N, встрѣтился противъ Кетвика съ англійскимъ флотомъ. Здѣсь сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ, а потомъ крѣпкій NO пригналъ оба флота къ устью Мааса. — 9 августа Голландцы получили подкрѣпленіе изъ 28 военныхъ судовъ подъ командою адмирала де Витте. 10-го утромъ Тромпъ построилъ флотъ свой въ боевой порядокъ между Шевенингеномъ и Гейде. Онъ самъ принялъ начальство надъ правымъ крыломъ, Евертсъ командовалъ центромъ, Рюйтеръ лѣвымъ крыломъ, и Витте резервомъ. Въ 7 часовъ Голландцы прорѣзали англійскую линію и готовились приступить къ абордажу, какъ сигналъ на адмиральскомъ кораблѣ потребовалъ всѣхъ капитановъ къ себѣ. Здѣсь нашли они храбраго Тромпа убитаго ружейной пулею, и испускающаго духъ свой. Битва смолкла какъ бы отъ торжества этой минуты, и потомъ снова началась съ удвоенною яростію: къ 11 часамъ ночная темнота разлучила сражавшихся. Англичане приписали себѣ побѣду, за которую заплатили потерею 8 кораблей; Голландцы потеряли 10 судовъ. Первые ушли въ Сельбай, а послѣдніе въ Тексель.

Сраженіе 14 іюня 1666 года. Этотъ годъ есть славнѣйшая эпоха въ морской исторіи Голландцевъ. Храбрый Рюйтеръ получилъ команду надъ союзнымъ голландскимъ и французскимъ флотомъ и съ 85 кораблями грозилъ берегамъ Англіи. Въ началѣ іюня мѣсяца вознамѣрился онъ соединиться съ 40 французскими кораблями въ Брестѣ. Противные вѣтры принудили его однакожъ стать на якорь между Дюнкирхеномъ и Нордфорландомъ. Здѣсь встрѣтилъ его, 11 іюня, адмиралъ Мункъ, герцогъ Альбемарльскій, съ 74 кораблями. Въ полдень началось сраженіе. Послѣ 3-хъ часовой битвы, Англичане спустились къ N, стали на якорь и старались собрать свой разсѣянный и сильно поврежденный флотъ. Голландцы, пользуясь хорошимъ вѣтромъ, преслѣдовали ихъ и догнавъ 66 пушеч. англійскій вице-адмиральскій корабль Свитсайръ, овладѣли имъ и взяли въ плѣнъ 400 человѣкъ экипажа и адмирала Берклей. Мункъ снялся съ якоря и сраженіе продолжалось до наступленія ночи.

74-пушечный англійскій корабль Injurie съ 400 чел., былъ взятъ; корабль голландскаго вице-адмирала Тромпа былъ пущенъ на дно, и взорванъ на воздухъ другой, на которомъ погибъ и храбрый вице-адмиралъ Евертсъ. Утромъ 12 числа Англичане начали снова сраженіе. Голландскіе вице-адмиралы Тромпъ и Гульстъ попались съ нѣкоторыми судами въ самую средину непріятельскаго флота и принуждены были выдержать жестокій огонь; тогда адмиралъ Рюйтеръ поднялъ красный флагъ, означавшій повелѣніе напасть всѣми силами на не-

пріятеля для выручки товарищей. Онъ успѣлъ освободить ихъ; но суда эти были такъ повреждены, что Рюйтеръ долженъ былъ послать ихъ въ голландскія гавани. Вице-адмиралъ Гульстъ былъ убитъ въ этомъ дѣлѣ. Потеря Англичанъ была еще значительнѣе: они лишились 7-ми кораблей и многіе другіе были такъ повреждены, что капитаны ихъ, безъ вѣдома адмирала, ушли къ англійскому берегу. Мункъ рѣшился наконецъ отступить, хотя при немъ оставалось еще 28 хорошихъ судовъ. 13-го числа исполнилъ онъ это намѣреніе съ осмотрительностію, достойною уваженія. Но несмотря на это, онъ не могъ спасти наибольшій 90 пуш. корабль свой, принцъ Рояль, съ 700 чел. экипажа, сидѣвшій на Галоперской банкѣ, который сожгли Голландцы; экипажъ съ адмираломъ Аскю былъ взятъ въ плѣнъ. Къ вечеру Англичане получили вспоможеніе, отъ принца Руперта, который, съ 25-ю кораблями, былъ отряженъ передъ сраженіемъ для наблюденія за французскимъ флотомъ. Мункъ возвратился и 14-го числа снова началась битва; однакожъ и въ этотъ день Голландцы остались побѣдителями. Англичане ушли въ Лондонъ; густой туманъ скрылъ ихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія.

Сраженіе 4-го августа того же года. Какъ ни великъ былъ уронъ, понесенный обоими флотами въ сраженіи 14-го іюня, однако вскорѣ явились они снова въ морѣ. Уже 4-го іюля предпринимали Голландцы экспедицію къ Нордъ Форланду, въ намѣреніи высадить тамъ до 7000 чел. войска. 4-го августа встрѣтились оба флота. Англичане съ величайшимъ мужествомъ напали на голландскій авангардъ, подъ командою П. Евертса и де Фриса, Рюйтеръ хотя и поспѣшилъ на помощь, но бывъ самъ окруженъ двумя англійскими адмиральскими кораблями, немогъ препятствовать пораженію вице-адмираловъ, которые оба были убиты. Вице-адмиралъ Тромпъ, начальствовавшій арріергардомъ, спокойно велъ его къ мѣсту сраженія, не думая о подкрѣпленіи Рюйтера. Наконецъ къ вечеру атаковалъ онъ младшаго англійскаго адмирала Смита и преслѣдовалъ его во всю ночь. Между тѣмъ Рюйтеръ съ 8-ю кораблями мужественно выдержалъ атаку 22 англійскихъ судовъ, и могъ избавиться отъ нихъ только при наступленіи совершенной темноты. На слѣдующее утро Англичане снова его атаковали; но искусство и рѣшительность Рюйтера и тутъ спасли остатки его флота на Зеландской банкѣ. Онъ достигъ благополучно Вилингена, куда Англичане не могли за нимъ слѣдовать. Хотя Голландцы лишились только двухъ кораблей, однакожъ потеря ихъ была весьма значительна; весь флотъ ихъ былъ разсѣянъ. Англичане остались властителями моря. Всѣ корабли, плывшіе изъ Остъ-Индіи, попадались такимъ образомъ въ ихъ руки, и въ короткое время Англичане завладѣли 170 купеческими судами, цѣною въ 11,000,000 голландскихъ гульденовъ. Отступленіе адмирала Рюйтера въ этомъ сраженіи столько же принесло славы, сколько бы могла принести новая побѣда. Французскій король удостоилъ его орденомъ Св. Михаила и послалъ богатые подарки. Вице-адмиралъ Тромпъ былъ потребованъ къ отчету и отставленъ отъ службы.

Сраженіе 7-го іюня 1673 года. Въ началѣ 1673 года, Рюйтеръ снова предпринялъ экспедицію къ берегамъ Англіи, въ намѣреніи заградить устье Темзы затопленіемъ старыхъ судовъ. Густой туманъ препятствовалъ тому; будучи еще не въ силахъ противостать соединеннымъ англійскому и французскому флотамъ, онъ возвратился въ Шоневельдъ. Едва только онъ успѣлъ получить всѣ свои подкрѣпленія какъ непріятельскіе флоты, подъ командою принца Руперта и французскихъ адмираловъ d'Etrées и Едуарда Шпрагге, показались, 7-го іюня, въ виду Гол-

ландцевъ. Ихъ было 150 судовъ, въ томъ числѣ 80 кораблей и фрегатовъ. Голландскій флотъ состоялъ только изъ 62 линейныхъ кораблей и 38 другихъ судовъ, подъ командою адмираловъ Рюйтера, Банкерта, Фанъ-Несса и Тромпа. Въ 2 часа пополудни битва началась между Тромпомъ и d'Etrées, вскорѣ потомъ сошлись Рюйтеръ съ принцемъ Рупертомъ и Банкертъ съ Шпрагге. Рюйтеръ былъ столь счастливъ, что успѣлъ многія непріятельскія суда отрѣзать отъ цѣлаго флота; но онъ не могъ долго пользоваться этимъ обстоятельствомъ, ибо долженъ былъ подать помощь стѣсненному адмиралу Тромпу. Сраженіе продолжалось до ночи. Англичане потеряли до 10-ти брандеровъ и 4 лин. корабля; Голландцы только 4 брандера, но за то они лишились двухъ адмираловъ: Шрамма и Флига. Оба флота приписывали себѣ честь побѣды.

(Theatrum Europeaum, VII, X и XI ч. Жизнь адмирала Рюйтера, соч. Бранда, 1 ч. стр. 356. Всеобщая исторія Соединенныхъ Нидерландовъ, части V и VI.).

КАНАЛЪ ОРУДІЙ, см. *Артиллерійскія орудія.*

КАНАРІЙСКІЕ ОСТРОВА. (Canarias, въ древности извѣстны подъ названіемъ *Счастливыхъ острововъ*). Лежатъ въ Атлантическомъ океанѣ, близъ Западнаго берега Африки. Числомъ ихъ 20; значительнѣйшіе суть: Канарія, Тенерифа, Пальма, Фортевентура, Ланцерото, Гомера, и Фероль. Они волканическаго происхожденія; пространство ихъ въ сложности 224 квад. мили, и до 200,000 жителей испанскаго происхожденія. Главные продукты: вино, воскъ, южные плоды, сахаръ, шелкъ, и т. п. Въ концѣ XIII столѣтія они были открыты Генуэзцами. Въ 1344, папа Клементій VI подарилъ ихъ испанскому дому князей Ла-Серда; въ 1478 началось, а въ 1512 г. окончилось ихъ завоеваніе Испанцами, при чемъ туземцы (Гуанши, народъ африканскаго происхожденія) послѣ самой мужественной защиты, были безчеловѣчно истреблены.

КАНАРИСЪ, Константинъ, родился въ 1790 году, на островѣ Ипсарѣ и былъ предназначенъ для торговли. Онъ спокойно занимался своими дѣлами, даже въ то время, когда Греція возстала противъ турецкаго ига. Наступилъ 1822 г. Островъ Хіосъ былъ покоренъ Турками. Ипсаріоты захотѣли отмстить гибель своихъ братьевъ и Канарисъ добровольно вызвался быть исполнителемъ смѣлаго предпріятія. Турецкій флотъ стоялъ еще передъ островомъ; приближался рамазанъ и въ ночи съ 19 на 20 іюня должны были начаться празднества. На скоро снаряжены были два брандера съ 34 отважными матросами; благословенный патріархомъ, вошелъ Канарисъ 19 іюня въ Хіосскій каналъ. Вечеромъ онъ достигъ гавани и, замѣченный вахтеннымъ судномъ, удалился; но черезъ четыре часа возвратился, проникъ на всѣхъ парусахъ въ средину турецкаго флота и зажегъ адмиральскій корабль, прежде нежели невѣрные успѣли опомниться. Изъ находившихся на немъ 2000 человѣкъ, спаслись только 180; самъ Капуданъ-паша погибъ. Турки въ страхѣ и смятеніи оставили гавань и разсѣялись по всѣмъ направленіямъ. На утро, Канарисъ возвратился въ Ипсару и былъ принятъ съ восторгомъ. Этотъ смѣлый подвигъ утвердилъ его славу; Греція, считавшая себя погибшею, съ потерею Хіоса, возстала съ новыми надеждами. Въ іюнѣ, новый турецкій флотъ явился въ греческихъ водахъ и въ октябрѣ сталъ на якорѣ у Тенедоса. Открытый бой съ 84 кораблями былъ невозможенъ; рѣшились повторить Хіосскую попытку и Канарисъ снова предложилъ свои услуги. Въ соединеніи съ Киріакосомъ, онъ отправился съ двумя брандерами, вечеромъ 9 ноября, изъ Ипсары, обманулъ непріятельскую стражу, турецкою одеждою своихъ матросовъ и турецкимъ флагомъ, и зажегъ адмираль-

скій корабль такъ неожиданно, что изъ 3000 человѣкъ его экипажа, спасся только Капуданъ-паша съ 30 матросами. Брандеръ Киріакоса также произвелъ пожаръ; Турки искали спасенія въ открытомъ морѣ, гдѣ ихъ застигла буря и весь флотъ былъ частію уничтоженъ, частію поврежденъ. Возвратясь въ Ипсару, Канарисъ удостоился получить отъ благодарныхъ Эфоровъ лавровый вѣнокъ, который онъ принесъ въ даръ въ церкви Богородицѣ, отказавшись и отъ всѣхъ другихъ наградъ, которыя ему предлагали, даже отъ званія адмирала. Въ 1824 году, островъ Ипсара снова подпалъ во власть Турокъ; нѣсколько попытокъ зажечь ихъ флотъ не имѣли успѣха и Канарисъ служилъ въ послѣдующее время начальникомъ брандеровъ, въ эскадрѣ Міаулиса. Онъ оказалъ важныя услуги отечеству при Самосѣ, уничтоживъ нѣсколько непріятельскихъ кораблей и былъ неутомимъ во время занятія Мореи Ибрагимомъ пашею. Въ 1826 году, онъ былъ вторымъ командиромъ фрегата Эллады; а въ 1827 представителемъ своего острова въ народномъ собраніи. Возвратясь къ флоту, онъ составилъ планъ сожженія египетскаго флота въ Александрійской гавани, но не успѣлъ привести его въ исполненіе за недостаткомъ средствъ. Когда Капо-д'Истрія былъ сдѣланъ президентомъ Греціи, Канарисъ былъ назначенъ комендантомъ въ Навплію; въ 1829 г. получилъ начальство надъ флотиліею и надзоръ за Пароскою гаванью. Онъ былъ вѣрный приверженецъ президента: нѣсколько разъ утушалъ возстанія противъ него и всегда былъ противникомъ республиканской партіи. Когда послѣдняя одержала верхъ и онъ получилъ приказаніе прибыть съ своими кораблями въ Навплію, то онъ отправился съ ними въ Эгину, и овладѣлъ бывшими на тамошнемъ монетномъ дворѣ деньгами, чтобы удовлетворить людей своихъ жалованьемъ, но съ тѣхъ поръ не принималъ уже никакого участія въ публичныхъ дѣлахъ Греціи, и удалился въ нѣдра своего семейства въ Сиру, гдѣ и умеръ. *А. Н. Б.*

КАНАТЪ въ общемъ смыслѣ есть всякая толстая веревка, но у моряковъ канатомъ называется только та веревка, которая привязывается къ якорю т. е. собственно *якорный канатъ*. Канаты бываютъ пеньковые, *кабельной работы* (см. это), составляются изъ трехъ стрендъ, а каждая стренда изъ трехъ прядей. Обыкновенная длина пеньковаго каната 100 саженъ (шестифутовой мѣры), а каболки для составленія его берутся въ 160 саж. длиною. Толщина пеньковыхъ канатовъ, какъ и всѣхъ корабельныхъ снастей, мѣряется по окружности ихъ; такимъ образомъ канаты бываютъ отъ 12 до 25 дюймовъ толщиною. Канаты тоньше 12-ти дюймовъ и до 6-ти называются *Кабельтовы*. Они употребляются на кораблѣ для поднятія большихъ тяжестей, какъ-то: стенгъ, марса-реевъ и проч. также для шпринговъ и завозовъ. По длинѣ же Кабельтововъ, означается разстояніе въ морѣ во 100 саженъ, такъ напримѣръ корабли стоятъ въ разстояніи полутора-кабельтовыхъ т. е. во 150 саженяхъ. Съ 1830 года въ нашемъ флотѣ, введены въ употребленіе канаты желѣзные, цѣпные, которые особенно выгодны для малыхъ судовъ, ибо занимаютъ гораздо менѣе мѣста, нежели пеньковые; притомъ они гораздо прочнѣе, ежели не крѣпче ихъ. Пеньковый канатъ съ усиливающимся вѣтромъ надо *травить*, или выпускать по немногу за бортъ корабля, а съ уменьшающимся вѣтромъ *подтягивать*, или вбирать его въ корабль. Съ цѣпнымъ канатомъ этого не дѣлаютъ, ибо цѣпь, вытравленная съ запасомъ, при отдачѣ якоря, лежитъ на днѣ покуда вѣтръ тихъ, и съ усиливающимся вѣтромъ, отъ дѣйствія его на корабль, сама постепенно вытягивается.

Бываютъ случаи, что кораблю должно внезапно вступить подъ паруса, и тогда пеньковый канатъ рубятъ, а цѣп-

ной расклепываютъ близъ *Клюза*, или выпускаютъ весь канатъ. *Клюзъ* есть цилиндрическое отверстіе, сдѣланное въ носовой части корабля, сквозь его бортъ, близъ средины длины судна. На корабляхъ, фрегатахъ и другихъ большихъ судахъ бываетъ по два клюза на сторонѣ, всего 4 клюза; а на малыхъ судахъ только два клюза, по одному на сторонѣ. Въ клюзы для пеньковыхъ канатовъ вставляютъ свинцовые, а для цѣпныхъ чугунные цилиндры, предохраняющіе бортъ корабля отъ обтиранія канатами. Клюзы затыкаются особыми пробками, или втулками, называемыми *клюзъ-саки*.

Канатъ, привязанный къ якорному рыму, идетъ отъ него въ корабль чрезъ клюзъ и проходитъ: на корабляхъ по жилой палубѣ, на фрегатахъ по батарейной и на мелкихъ судахъ по верхней палубѣ; съ палубы чрезъ гротъ люкъ спускается на кубрикъ или въ трюмъ, гдѣ и укладывается.

Пеньковый канатъ на корабляхъ и фрегатахъ укладывается продолговатыми кругами или бухтами, на канатномъ *кубрикѣ* (см. это), именно между гротъ и фокъ мачтами, по сторонамъ корабля, при чемъ соблюдается такое правило, что канатъ привязанный къ якорю лежащему на правомъ борту корабля, укладывается на лѣвую его сторону и на оборотъ. Это дѣлается для того, чтобъ канатъ шелъ въ гротъ-люкѣ не въ переломъ, а прямо или чисто.

Одинъ конецъ пеньковаго каната привязывается къ якорному рыму, а къ другому его концу, на большихъ судахъ, привязываютъ (по морски *сплесниваютъ*) другой канатъ, такъ что у каждаго якоря бываетъ 200 саж. привязаннаго каната. Внутренніе концы канатовъ крѣпятся большею частію около гротъ мачты, а также за бимсы канатныхъ ящиковъ. Для удержанія и закрѣпленія канатовъ, на желаемомъ мѣстѣ ихъ длины, близъ клюзовъ, служатъ *битеньги* (см. это) и *канатные стопора*. Это суть короткія веревки, толщиною въ половину противу своихъ канатовъ, укрѣпленныя къ рымамъ на палубѣ корабля, подлѣ каната, одинъ близъ другаго; ихъ привязываютъ къ канату въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно его задержать, тонкими веревками, называемыми *итерты*. У цѣпныхъ канатовъ бываютъ желѣзные стопора различныхъ устройствъ. При этихъ канатахъ для сохраненія битенговъ накладываютъ на нихъ чугунные колпаки. Выше сказано, что пеньковые канаты дѣлаются по 100 с. длины; цѣпные же бываютъ разной длины, нынѣ положено имѣть ихъ на корабляхъ въ 150 саж., на фрегатахъ въ 120 и на всѣхъ мелкихъ судахъ во 100 саж. Толщина всякой цѣпи мѣряется діаметромъ ее звѣна. Здѣсь помѣщаемъ сравнительную таблицу толщины и вѣса канатовъ обоихъ сортовъ.

Толщина соотвѣтствующихъ канатовъ въ Англ. дюймахъ.		Приближенный вѣсъ 100 саженнаго каната, въ пудахъ.	
Пеньковой.	Цѣпной.	Пеньковой.	Цѣпной.
6	5/8	22	"
7	3/4	29	85
8		39	
9	7/8	49	114
10	1	61	146
11		73	
12	1 1/8	87	188
13	1 1/4	102	235
14	1 3/8	118	280
15		136	

Толщина соотвѣтствующихъ канатовъ въ Англ. дюймахъ.		Приближенный вѣсъ 100 саженнаго каната, въ пудахъ.	
Пеньковой.	Цѣпной.	Пеньковой.	Цѣпной.
16	$1^1/_2$	155	324
17	$1^5/_8$	175	403
18	$1^3/_4$	197	458
19	$1^7/_8$	219	526
20		243	
21	2	267	600
22		293	
23	$2^1/_8$	320	670
24		348	
25	$2^1/_4$	378	782

Изъ этого видно, сколько цѣпные канаты тяжелѣе соотвѣтствующихъ имъ пеньковымъ, а потому на большихъ глубинахъ цѣпные канаты не удобны, ибо трудно ихъ подымать, и для того-то на всякомъ суднѣ, исключая самыхъ малыхъ судовъ, положено имѣть хотя одинъ пеньковый канатъ.

Старые пеньковые канаты разрубаютъ на куски и это называется *канатная ворса* или просто *ворса*, которую распускаютъ до каболокъ и ими вяжутъ разныя вещи на судахъ; негодную же и для этого ворсу разщипываютъ на пеньку, для конопаченія судовъ. *С. П. К.*

КАНДІЯ, древній Критъ, самый южный и значительнѣйшій изъ острововъ Греческаго архипелага, съ столицею того же имени (см. *Греція древняя и Турція*).

Исторія древняго Крита частію помѣщена въ статьѣ древняя *Греція*; по сему мы ограничимся здѣсь замѣчаніемъ: что жители его въ древности слыли лучшими стрѣлками изъ луковъ и составляли весьма уважаемую часть легкой пѣхоты Грековъ, Карѳагенянъ и Римлянъ. Принадлежа, по раздѣленіи Римской имперіи, къ имперіи Восточной, островъ Критъ, въ 820 году, былъ завоеванъ Сарацинами, которое на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ былъ ихъ станъ (Кандаръ или Хандаръ), построили нынѣшній городъ Кандію, давшій свое имя всему острову. Никифоръ Фока возвратилъ Критъ Византійскому государству (962). Потомъ островъ достался во владѣніе разнымъ Нормандскимъ и другимъ князьямъ, изъ коихъ послѣдній, Бонифацій Монферратскій, продалъ его Венеціянамъ (1204). Турки, съ 1645 по 1669 г., вели съ ними упорнѣйшую войну за обладаніе островомъ Кандіею, въ продолженіе коей въ особенности замѣчательна осада города *Кандіи* (см. ниже). Наконецъ городъ, а скоро потомъ и весь островъ, были завоеваны Турками, и остались подъ ихъ владычествомъ, хотя въ новѣйшее время Кандіоты не однократно старались свергнуть съ себя несносное иго Османовъ.

Осада и взятіе Турками въ 1667 по 1669. Взятіе корабля съ турецкими пилигримами близъ Карпатоса, шестью мальтійскими галерами подъ начальствомъ генерала Габріеля Боа-Бродана, было поводомъ къ Кандійской войнѣ, имѣвшей послѣдствіемъ потерю Кандіи. Мальтійская эскадра, при возвращеніи въ Мальту, стала на рейдъ Калисмен-

ской на южномъ берегу Кандіи, запаслась тамъ съѣстными припасами и сдѣлала богатые подарки венеціанскому коменданту. Султанъ Ибрагимъ, уже давно раздраженный противъ Венеціи, рѣшился отмстить за поступокъ Мальты, Венеціанамъ, потому что они не воспрепятствовали высадкѣ ихъ на Кандію. Порта дала повелѣніе всѣмъ пашамъ, командовавшимъ прибрежными областями собрать войска. На флотъ посадили 7000 Янычаръ, 14,000 Сипагисовъ, 50,000 чел. ленныхъ войскъ и 3000 піонеровъ съ 50 осадныхъ орудій, и, 30 апрѣля 1645 года флотъ этотъ, подъ командою Юсуфа паши, оставилъ Константинопольскую гавань. Сначала полагали, что походъ назначенъ противъ Мальтійцевъ, но вскорѣ узнали настоящую его цѣль. 20 іюля 1645, во время нахожденія флота на Паваринскомъ рейдѣ, объявлено было султанскимъ фирманомъ о походѣ противъ Кандіи. Венеція искала помощи у всѣхъ европейскихъ монарховъ, но тщетно; прежняя ревность къ войнѣ за христіанскую вѣру давно уже угасла; а въ Германіи все еще свирѣпствовала 30 лѣтняя война. Турки завоевали постепенно острова С. Тодеро, Капеа, Ретимо и другіе мѣста, и одержали верхъ въ нѣсколькихъ битвахъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ Венеціане потеряли всѣ свои владѣнія на Критѣ, кромѣ города Кандіи и портовъ: Суза, Карабуза и Спиналонга. Венеціанскіе флоты, подъ начальствомъ Капелло и Джераламо Морозини, хотя и крейсеровали на морѣ, но оставались въ бездѣйствіи. Быстрые успѣхи Турокъ, особенно же паденіе Канеи, обратили наконецъ вниманіе Европы на событія на востокѣ, и когда Вестфальскій миръ успокоилъ Европу, то многіе знатные воины начали поступать на службу Венеціи, чтобъ участвовать въ войнѣ Критской. 1647 годъ прошелъ въ незначительныхъ стычкахъ; но въ концѣ апрѣля 1648 г., Турки начали настоящую осаду Кандіи. Сардаръ, Гуссейнъ Паша, устроилъ на высотѣ св. Луціи, лежащей противъ лазарета, батарею и началъ дѣйствовать по противулежащему бастіону и бастіонамъ Христа и св. Маріи. 5 мая траншеи были открыты противъ бастіона св. Димитрія; участки Канарійскій и Адагскій, съ анатолійскими войсками и 6 большими осадными пушками, стояли на лѣвомъ крылѣ, на правомъ войска румелійскія съ такимъ же числомъ орудій, а въ срединѣ Гуссейнъ Паша. Хорошо устроенныя мины и малодушіе графа Ливіо - Норисъ, доставили Туркамъ форты св. Маріи и Христа, съ орудіями и аммуниціею, но общій штурмъ предпринятый 4 августа, былъ отбитъ; турецкая кавалерія тревожила отдѣльные форты Сабіонера, С. Димитрія, Кревакоре и св. Андрея, а Янычары на короткое время овладѣли бастіономъ Мартинико; но несмотря на все это, осада шла весьма медленно, по причинѣ недостатка въ войскѣ и снарядахъ, и открывшихся въ самомъ Константинополѣ безпокойствій. Примѣръ столицы подѣйствовалъ: даже на осадныя войска, которыя отказались идти въ траншеи, до полученія подмоги. Гуссейнъ Паша, подкрѣпленный морскими войсками, успѣлъ прекратить бунтъ и, 30 августа 1649, вторично приступилъ къ осадѣ Кандіи, избравъ на этотъ разъ для нападенія противуположную сторону крѣпости; но и эта атака не удалась, потому что нѣсколько янычарскихъ полковъ своевольно оставили траншеи, и возвратились въ Константинополь. Гуссейнъ расположилъ армію свою, уменьшившуюся до 10,000 т. чел., на зимнія квартиры, румелійскія войска стали у моста, а анатолійскія противъ лазарета. Для обезпеченія же ихъ устроены были четыре форта: одинъ въ виду лазарета, другой близъ замка Кастро, а третій и четвертый на томъ мѣстѣ, гдѣ Турки впервые пристали къ берегу; христіанская армія, подкрѣпленная 125 всадниками и 800 Далматовъ, считала также до 10,000 чел.

Венеція, полагаясь на мужество и силу этихъ войскъ, рѣшилась дѣйствовать наступательно. Соединенные венеціанскій, мальтійскій, папскій и французскій флоты поплыли къ Судѣ, и въ августѣ 1660 г., взяли фортъ Санта Венеранда, а принцъ Альмерихъ Эсте, молодой, храбрый, но неопытный начальникъ десанта, готовился завладѣть Канеею со стороны твердой земли. Но сардарь Катирджіогли поспѣшилъ изъ подъ Кандіи съ 4,000 чел. на помощь угрожаемой крѣпости, освободилъ ее, и прогналъ Венеціанъ назадъ на суда. Нападеніе кандійскаго гарнизона на турецкіе форты, въ которыхъ по отбытіи Катирджіогли осталось мало войска, также не удалось. Оборонявшіе ихъ Турки уже намѣревались оставить укрѣпленія, какъ вдругъ замѣтили въ близъ — лежащемъ мѣстечкѣ безпорядокъ, произшедшій отъ грабежа; они напали на непріятелей и прогнали ихъ къ самымъ воротамъ Кандіи, съ урономъ 1500 чел. Это было, до 1664 г., послѣднее наступательное дѣйствіе Венеціанъ противъ Турокъ; но въ 1664 г., когда Темесварскій миръ окончилъ войну Турокъ съ Австріею, и Порта явно показала намѣреніе употребить всѣ усилія для завоеванія Крита, Венеція еще разъ попыталась изгнать Турокъ изъ острова. Вождь ихъ, Гиронъ де-Вилла Нуова напалъ, въ февралѣ 1666 г., на Канею съ 7000 чел. пѣхоты и 1000 чел. конницы, но продолжительные дожди и недостатокъ дисциплины въ его войскѣ, имѣли слѣдствіемъ неудачу этаго нападенія. Вилла-Нуова отступилъ къ Кандіи, простоялъ 45 дней въ лагерѣ подъ ея стѣнами и потомъ вступилъ въ самую крѣпость, давъ войскамъ каждой націи особенный бастіонъ для защиты, чтобъ воспламенить ихъ мужество соревнованіемъ.

Положеніе и укрѣпленія Кандіи были тогда слѣдующія: городъ образовалъ съ сѣвера какъ бы половину дуги, опиравшейся въ море; гавань защищалась замкомъ, а дуга — 7-ью бастіонами, отдѣльнымъ фортомъ, 3 горнверками, 4 равелинами, и полумѣсяцемъ; каждое изъ передовыхъ укрѣпленій было прикрыто разными кавальерами, палисадами, редутами и минами. Первый бастіонъ, на восточной сторонѣ, у моря, назывался Сабіонера или песчаный бастіонъ, потомъ слѣдовали: отдѣльный фортъ Ла Пальма, бастіонъ Христа (Джезу) и равелинъ св. Николая, бастіонъ Мартинико, съ лежащими предъ нимъ горнверкомъ, св. Марія, бастіонъ и равелинъ Виѳлеемъ, съ передовымъ полумѣсяцемъ Мочениго; бастіонъ Панигра, съ равелиномъ и горнверкомъ того же имени и равелиномъ С. Спирито; и наконецъ, у моря 7-й бастіонъ св. Андрея, лежащій противъ лазарета. Пространство, шириною въ 40 шаговъ, между бастіономъ св. Андрея и моремъ закрывалось валомъ, усиленнымъ башнею Пріули, а сзади, такъ называемою, Шотландскою стѣною; всѣ эти укрѣпленія вмѣстѣ вооружены были 400 орудіями.

3 ноября 1666, великій визирь Кьюпрули вышелъ на берегъ Крита; въ Канеѣ онъ сдѣлалъ нужныя распоряженія къ осадѣ Кандіи, осмотрѣлъ турецкое войско, уже 22 года сражавшееся на островѣ и, 23 мая 1667, пошелъ къ крѣпости. Не считая 8,000 прегулярной легкой конницы, въ арміи его было 40,000 чел.; но вновь прибывшія войска усилили ее до 70,000. Кьюпрули велѣлъ разорить фортъ новой Кандіи, сталъ тамъ лагеремъ и раздѣлилъ войска на три части, для нападенія на три бастіона: Панигра, Виѳлеемъ и Мартинико. На лѣвомъ крылѣ, командовалъ великій визирь, съ Беглеръ-бекомъ румилійскимъ и Агою Янычаръ; въ срединѣ, Ахметъ паша египетскій; правое крыло противъ Мартинико, составляли анатолійскія войска, подъ начальствомъ Кара-Мустафы паши. Къ востоку отъ Кандіи, остались для наблюденія нѣсколько сотъ Сипагисовъ и другой конницы, съ орудіями. 28 мая

1667 Кьюпрули открылъ траншеи. Отъ кронверка св. Маріи, до бастіона св. Андрея, Турки, по очереди, сдѣлали нападенія на всѣ укрѣпленія; самое сильное изъ нихъ было направлено на полумѣсяцъ Мочениго, равелинъ Виолеемъ и кронверкъ Панигру. Здѣсь мѣстоположеніе благопріятствовало Туркамъ, оно покатымъ склономъ опускалось до рва крѣпости, такъ что траншеи возвышались одна надъ другою; иныя изъ нихъ были даже на одной высотѣ съ укрѣпленіями крѣпости; самая же почва земли, многочисленными подкопами, взорванными въ продолженіе 20 лѣтней войны, сдѣлалась столь рыхлою, что стѣны траншеи нужно было поддерживать турами и плетнемъ. Уже на 17-й день траншеи приблизились къ полумѣсяцу Мочениго, на разстояніе ружейнаго выстрѣла, и на другой день открыли по западнымъ болверкамъ огонь 7-ми батарей, состоявшихъ изъ 55 пушекъ и 11 мортиръ; неудачное нападеніе на упомянутый полумѣсяцъ побудило великаго визиря къ минной войнѣ; снова начали разрывать землю. Турки достигли до дна главнаго рва; передъ бастіономъ Панигрою; контръ-эскарпъ вправо отъ него и влѣво, и обѣ стороны полумѣсяца Мочениго, были взорваны, и наполнили обломками своими ровъ; до 8 сентября осажденные взорвали 182, а осаждающіе 153 подкопа, но все безъ существеннаго результата. Вылазка предпринятая со всѣхъ сторонъ Вилла-Нуовою, долженствовала оттѣснить Турокъ отъ городскаго рва; они хотя и отступили, но вечеромъ возвратились и даже завладѣли, 28 октября 1667, горнверкомъ Панигра, обращеннымъ въ груду развалинъ; отсюда Турки сошли въ главный ровъ, и 7-ю апрошами пошли по дну онаго къ главному валу. Вторая вылазка изъ крѣпости, 12 ноября 1667, была также безуспѣшна. Непріятель занялъ значительную часть контръ-эскарпа, овладѣлъ рвомъ и стѣною бастіона Панигра. Тогда природа пришла на помощь стѣсненному гарнизону: продолжительные дожди наполнили апроши и подкопныя галереи водою, и Кьюпрули долженъ былъ на зиму остановить осадныя работы. 16 января, 1668, очистилъ онъ затопленныя траншеи, но оставилъ караулъ для наблюденія за ними. Во время осьми-мѣсячной этой осады, Турки потеряли до 20,000 чел., а осажденные до 7000 и 2111 женщинъ и дѣтей, помогавшихъ при земляныхъ работахъ. Употреблено было 20,000 центнеровъ пороху; осажденные взорвали 369 очаговъ и 19 фугасовъ, сдѣлали 16 вылазокъ и 18 подземныхъ стычекъ. Осаждающіе штурмовали 32 раза и взорвали 212 очаговъ и 18 фугасовъ. Эта упорная осада Кандіи, продолжавшаяся даже зимою, возбудила въ Венеціи величайшія опасенія. Вторично верховный совѣтъ искалъ чужой помощи, но она доставлялась весьма скупо, и даже храбрый защитникъ Кандіи, Вилла-Нуова отозванъ былъ своимъ Государемъ. Мѣсто его занялъ, 20 іюня 1668, Александръ дю Пюи, маркизъ де С. Анжъ Монбрюнъ, а вторымъ начальникомъ крѣпости, на случай отсутствія Морозини, назначенъ былъ Катарино Корнаро. Между тѣмъ Кьюпрули продолжалъ приготовленія къ сильнѣйшему нападенію. Перемётчики ознакомили его съ слабѣйшими пунктами крѣпости, и онъ на этотъ разъ готовился напастъ на бастіоны Сабіонера и С. Андрея. Здѣсь Великій Визирь приказалъ, по причинѣ скалистой и песчаной почвы, устроить два бастіона изъ фашинъ и туровъ, для обстрѣливанія съ обѣихъ сторонъ входящихъ въ гавань судовъ, а близъ берега, въ морѣ, расположилъ траншейные кавальеры противъ укрѣпленій, на кои намѣренъ былъ напасть. Усиленный новыми войсками и снарядами, онъ, 11 іюля 1668, снова вступилъ въ траншеи. На этотъ разъ, первое нападеніе, тремя подступами, направлено было

на бастіонъ Сабіонера, хотя настоящая цѣль атаки былъ бастіонъ С. Андрея, что доказывалъ сильный и удачный по немъ огонь турецкихъ батарей. По разрушеніи наружныхъ укрѣпленій этаго бастіона, и по завладѣнія контръ-эскарпомъ, осаждающіе перешли 4 апрошами черезъ ровъ, и 22 августа опрокинули, посредствомъ 9 подкоповъ, стѣну бастіона, шириною на 90 шаговъ. Штурмъ продолжавшійся 2 часа (26 августа), былъ отбитъ съ ужаснымъ урономъ для Турокъ, но положеніе Кандіи дѣлалось каждую минуту болѣе критическимъ. У Сабіонеры непріятель стоялъ только въ 80 шагахъ отъ арсенала; бастіонъ С. Андрея былъ открытъ; гарнизонъ, состоявшій уже только изъ 5000 чел., не могъ далѣе сопротивляться. Тогда Таддео Морозини и Батталья привели вспомогательныя войска отъ герцога Лотарингскаго; 1 ноября прибыли французскіе рыцари, съ Францискомъ д'Обюссонъ, герцогомъ де ла Фельядъ, и нѣсколько дней спустя 300 мальтійскихъ рыцарей. Оба войска стояли такъ близко одно отъ другаго, что удобно могли разговаривать и между рабочими часто доходило до рукопашнаго боя. Но такъ какъ осажденные съ неутомимымъ мужествомъ продолжали защиту баст. С. Андрея и Сабіонеры (подъ командою Корнаро и Баттальи), и Венеція отнюдь не хотѣла уступить добровольно островъ и городъ, то Кьюпрули продолжалъ осаду зимою и слѣдующею весною, со всевозможнымъ усиліемъ. Многія вылазки оттѣсняли не разъ Турокъ, но только мгновенно. Бастіонъ С. Андрея, храбро защищаемый Морозини и Монбрюномъ, находился уже, 28 маія 1669, большею частію во власти невѣрныхъ, коихъ мужество, подстрекаемое султанскими фирманами, отъ прибытія новаго флота возрасло до высочайшей степени. Въ этомъ стѣсненномъ положеніи приблизился къ городу, 19 іюня 1669, французскій флотъ съ 6000 чел. войска, подъ командою герцога де Ноаль, въ свитѣ коего находилось множество знаменитыхъ рыцарей: графъ С. Поль, Лонгевиль, Вандомъ де Гаркуръ, Маркизъ Дампіеррь, графъ Шоазель и другіе.

Съ самаго начала герцогъ Ноаль попытался (въ ночь съ 24 на 25 іюня 1669) сдѣлать вылазку изъ Сабіонеры и форта С. Деметрія. Сперва Турки были отброшены, но безпорядокъ, причиненный взрывомъ пороховаго магазина, уничтожилъ всѣ успѣхи Французовъ; 3 іюля прибыла еще вспомогательная эскадра изъ 7 папскихъ, 15 французскихъ и 7 мальтійскихъ судовъ, и тогда рѣшились сдѣлать съ морской стороны Сабіонеры нападеніе на непріятельскія траншеи, для подкрѣпленія вылазки изъ города; 80 судовъ двинулись (24 іюля 1669) полукружіемъ противъ непріятеля, но безъ успѣха, потому, что одно французское судно, Тереза, взлетѣло на воздухъ и привело въ безпорядокъ весь флотъ, а вылазки изъ города почти вовсе не послѣдовало. Турки болѣе и болѣе стѣсняли Кандію, хотя Французы, коихъ число уменшилось до 2500 чел. выдержали нѣсколько штурмовъ, и сами сдѣлали нѣсколько вылазокъ; но въ концѣ августа, они, подъ предлогомъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, отплыли обратно во Францію. Гарнизонъ Кандіи тогда состоялъ только изъ 4000 чел., укрѣпленія были большею частію разрушены, и не возможно было долѣе держаться; общимъ военнымъ совѣтомъ рѣшено начать переговоры, и 7 дней спустя сданъ городъ со всѣмъ островомъ. Ночью съ 26 на 27 сентября сняли крестъ, который дотолѣ стоялъ на валѣ Кандіи, и на другое утро вручили ключи города великому визирю, Ахмету Кьюпрули. Въ теченіе трехъ недѣль городъ былъ очищенъ; гарнизонъ и всѣ жители оставили его; 28 февраля 1670, прислана была изъ Венеціи ратификація мира, по коему республикѣ оставлены были только порты Карабуза,

Суда и Спиналонга. Кьюпрули зимовалъ на Критѣ, и оставилъ островъ уже 9 мѣсяцевъ спустя.

Осада Кандіи замѣчательна въ исторіи продолжительностію своею, огромными усиліями обѣихъ сторонъ, и тѣмъ, что на валахъ крѣпости сражались вмѣстѣ, противъ одного врага, почти всѣ народы Европы. Бой продолжался 25 лѣтъ и осада крѣпости возобновлялась три раза; въ одной послѣдней осадѣ пало слишкомъ 30,000 Турокъ и 12,000 христіанскихъ воиновъ.

Французы, Нѣмцы, Италіянцы, Испанцы, Мальтійцы, сражались здѣсь вмѣстѣ, но такъ что каждая нація защищала особенной постъ и различными средствами. Турки нападали вездѣ равномѣрно подкопами, и глубокими траншеями, направляющимися прямо къ крѣпости, соединенными паралельными линіями, и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили войскамъ лагеремъ. Французы, Испанцы и Италіянцы дрались только въ вылазкахъ; они выгоняли Турокъ изъ траншей, и возвращались, не оставляя за собою мѣста коими овладѣли, и не уничтожая осадныхъ работъ. Нѣмцы сопротивлялись Туркамъ безпрерывными укрѣпленіями и препятствіями, которые, бывъ уничтожены Турками, тотчасъ замѣнялись другими, и если они дѣлали вылазки, то только для того, чтобы выиграть мѣсто и уничтожить непріятельскія укрѣпленія. Мальтійцы защищались такимъ же образомъ, но искали менѣе защиты въ укрѣпленіяхъ, нежели въ личной храбрости. *А. Э....нъ.*

КАНЕВЪ (нынѣ уѣздный городъ Кіевской губерніи, на рѣчкѣ Каневкѣ, впадающей въ Днѣпръ верстахъ въ 20, ниже Переяславля), особенно замѣчателенъ былъ въ XVI вѣкѣ, какъ мѣстопребываніе малороссійскаго гетмана. Отъ имени этого города одинъ полкъ малороссійскихъ казаковъ назывался Каневскимъ; въ послѣдствіи же Каневъ вошелъ въ составъ Переяславскаго полка. Во время казацкихъ войнъ Каневъ былъ мѣстомъ военныхъ дѣйствій, 1662, 1664, 1673 и 1678 г. (см. *Богданъ и Юрій Хмельницкіе, Дорошенко* и *Тетеря*). Въ 1787 году, 25-го апрѣля, близъ Канева, императрица Екатерина II на галерѣ *Днѣпръ*, имѣла свиданіе съ *послѣднимъ* королемъ польскимъ, Станиславомъ Августомъ. *П. В. С.*

КАННЕ, въ древнѣйшее и новѣйшее время городъ, а во время извѣстнаго сраженія между Аннибаломъ и Римлянами (216-го года до Р. Х. и 537-го года отъ основанія Рима) деревня въ Апуліи (нынѣ Terra di Bari въ Неаполѣ), при впаденіи Ауфидія (нынѣ Офанто) въ Адріатическое море.

Римляне не могли равнодушно снести пораженій, нанесенныхъ имъ Аннибаломъ на *Требіи* и у *Тразименскаго озера* (см. эти слова); наскучивъ оборонительными дѣйствіями Фабія Кунктатора, они набрали сильное войско, въ намѣреніи дать рѣшительное сраженіе. Обоимъ консуламъ: Л. Эмилію Павлу и Теренцію Варрону, которые, по соединеніи съ войскомъ расположеннымъ въ Апуліи, имѣли до 80,000 пѣхоты и 6000 конницы, дано было повелѣніе выступить изъ Канузіума (Каносы) на встрѣчу Карѳагенянамъ. Этого давно уже желалъ Аннибалъ, всегдашній врагъ бездѣйствія и который, претерпѣвая тогда недостатокъ въ продовольствіи и деньгахъ, опасался измѣны своихъ наемныхъ дружинъ. Мнѣнія римскихъ консуловъ, которые по очереди, черезъ день, предводительствовали арміею, были различны. Опытный и осторожный Эмилій желалъ медленностію и оборонительными дѣйствіями истощить силы непріятеля; но тщеславный, пылкій Теренцій, искавшій всѣми средствами обратить на себя благосклонность народа, и съ нимъ вмѣстѣ всѣ находившіеся при арміи члены сената и рыцари настаивали въ исполненіи полученнаго изъ Рима повелѣнія. Въ слѣдствіе сего римское войско выступило

къ Канне, гдѣ Аннибалъ расположенъ былъ лагеремъ, съ 40.000 пѣхоты и 10,000 конницы, обративъ тылъ къ морю, чтобы имѣть позади себя юговосточный вѣтеръ, называемый Волтурскимъ (Sirocco), который поднимаетъ и несетъ облака пыли въ этихъ знойныхъ, безводныхъ равнинахъ. Какъ и прежде при Геруніумѣ, консулы расположились въ двухъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, по обѣимъ сторонамъ Ауфидія.

Между тѣмъ какъ Эмилій и Варронъ теряли время въ безпрестанныхъ спорахъ, нумидійская конница не переставала тревожить ихъ арміи, нападала на ратниковъ, выходившихъ за водою и нѣсколько разъ прогоняла ихъ до воротъ лагеря. Эмилій все еще не могъ рѣшиться на бой, но Варронъ, въ день своего начальства, перешелъ съ войскомъ рѣку и, присоединивъ къ себѣ войска своего товарища, сталъ въ боевой порядокъ. Римская армія раздѣлена была на три части: правое крыло, примыкавшее флангомъ къ рѣкѣ, состояло изъ римскихъ всадниковъ и части пѣхоты; въ центрѣ стояли легіоны, съ уменьшенными между манипулъ интервалами; на лѣвомъ крылѣ въ первой линіи была конница союзниковъ, а во второй часть ихъ пѣхоты. По сказанію Тита Ливія, лѣвымъ крыломъ командовалъ Варронъ, центромъ Сервилій Павелъ, а правымъ крыломъ Эмилій. Впереди строя находились велиты и легкая пѣхота союзниковъ; каждый изъ римскихъ полководцевъ имѣлъ при себѣ 1000 отборныхъ всадниковъ, которые въ случаѣ надобности должны были спѣшить туда, гдѣ требовалась скорая помощь; распоряженіе боемъ поручено было Эмилію Павлу. Аннибалъ, еще не приготовившійся къ сраженію, выступилъ только на третій день изъ своего лагеря; съ разсвѣтомъ перешелъ рѣку, и расположилъ войска свои подобно строю Римлянъ. На лѣвомъ крылѣ противъ римской конницы, поставлены были гальскіе и испанскіе всадники, подъ начальствомъ Аздрубала; правое крыло, подъ предводительствомъ Магарбала, состояло изъ Нумидійцевъ; центръ образовала пѣхота; 2000 отборныхъ всадниковъ составляли резервъ. Хитрый карѳагенскій вождь, имѣя въ виду вредное вліяніе вѣтра, дувшаго въ лицо Римлянамъ и усиливающагося обыкновенно около полдня, рѣшился начать бой въ 8 часовъ утра, и поддержать его до 4-хъ послѣ полудня. По обыкновенію, пращники и стрѣльцы открыли сраженіе. Потомъ гальскіе и испанскіе всадники ударили на римскую конницу, стоявшую между рѣкою и пѣхотою, и послѣ жаркой схватки, одолѣвъ ее превосходствомъ силъ, принудили обратиться въ бѣгство. Нумидійцы, тревожа частыми нападеніями конницу союзниковъ, препятствовали ей подать помощь разбитому правому крылу.

Между тѣмъ карѳагенская пѣхота стала наступать эшелонами изъ средины, образуя выдавшійся впередъ треугольникъ. Римляне встрѣтили ее мужественно, опрокинули сперва передній эшелонъ, потомъ вторые, третіе, и т. д., которые отступали, составляя входящій въ центръ уголъ. Этотъ искусный маневръ былъ принятъ Римлянами за бѣгство; легіоны бросились преслѣдовать непріятеля, и, стѣснясь къ срединѣ, сами неосторожно вошли въ приготовленную для истребленія ихъ сѣть. Тогда оба крыла африканской пѣхоты, зайдя на право и налѣво, ударили въ оба фланга Римлянъ и привели утомленные уже жестокимъ сраженіемъ легіоны въ совершенное разстройство. Въ то же самое время Нумидійцы успѣли хитростію одержать верхъ надъ лѣвымъ римскимъ крыломъ. Ливій говоритъ, что 500 нумидійскихъ всадниковъ прискакали къ линіи Римлянъ, и спрятавъ подъ одеждою своею кинжалы, выдали себя за перебѣжчиковъ. Они были обезоружены и отведены за фронтъ; но

въ самомъ пылу сраженія, схвативъ скрытые кинжалы, напали на тылъ противниковъ, которые, полагая себя обойденными, искали спасенія въ бѣгствѣ. Тогда Аздрубалъ, поручивъ Нумидійцамъ преслѣдованіе бѣгущихъ, съ гальскою и испанскою кавалеріею, атаковалъ Римлянъ съ тыла. Легіоны защищались съ величайшимъ мужествомъ; сами полководцы, спѣшившись, сражались впереди своихъ дружинъ, которыя, будучи одушевлены этимъ примѣромъ, оказали чудеса храбрости. Но превосходство силъ и геній Аннибала одержали верхъ. Эмилій Павелъ, при самомъ началѣ битвы опасно раненый, не хотѣлъ оставить поле сраженія и умеръ за отечество съ большею частію своего войска. Только 7000 (по Аппіану 5000) Римлянъ спаслись въ малый лагерь, и 10,000 въ большой; изъ нихъ послѣдніе, подъ начальствомъ Публія Семпронія, пробились въ послѣдствіи сквозь утомленнаго побѣдою непріятеля. 2000 воиновъ искали убѣжища въ Каннѣ, но попались въ руки карѳагенской конницы. Главный виновникъ сего несчастія, Теренцій Варронъ, при началѣ отступленія, ускакалъ съ 70 всадниками въ Венузу. Потеря Римлянъ убитыми простиралась: по Ливію до 45,000, по Полибію до 70,000 чел. и въ томъ числѣ были консулъ Эмилій, два квестора, 21 военный трибунъ и 80 сенаторовъ. Въ знакъ побѣды, Аннибалъ послалъ въ Карѳагенъ три мѣры золотыхъ колецъ, взятыхъ отъ убитыхъ римскихъ рыцарей. Пораженія при Каннѣ и р. Аліѣ, Римляне считали несчастнѣйшими для нихъ днями. Апулія, Самнія и почти вся южная Италія покорились власти Аннибала, и если бы онъ умѣлъ воспользоваться своею побѣдою, какъ совѣтовалъ ему Магарбалъ, то, можетъ быть, успѣлъ бы даже овладѣть самымъ *Римомъ* (см. это слово и *Пунические войны*). *Б. Б. Г.*

КАНОНАДА. Этимъ словомъ означается пальба изъ артиллерійскихъ орудій. Самая знаменитая канонада въ новѣйшее время происходила при *Вальми* (см. это).

КАНОНЕРСКАЯ ЛОДКА есть гребное судно, вооруженное двумя или тремя 24 фун. пушками или полупудовыми единорогами. Иногда, кромѣ этихъ орудій, ставятъ еще четыре фалконета. Большія орудія ставятся на носу и на кормѣ, и потому канонерскія лодки не могутъ иначе дѣйствовать, какъ обратясь носомъ или кормою къ непріятелю. По этой же причинѣ, построенія и движенія ихъ въ морѣ отличны отъ построеній парусного флота и болѣе походятъ на движенія сухопутнаго войска. Онѣ вошли въ употребленіе во второй половинѣ прошедшаго столѣтія и вытѣснили собою галеры; онѣ употребляются преимущественно для дѣйствія противъ крѣпостей, при высадкѣ десанта, въ шхерахъ, а иногда съ пользою могутъ дѣйствовать и противъ линейныхъ кораблей. Постройка ихъ бываетъ различная; иногда онѣ покрываются палубою и орудія спускаются на дно лодки. Строились и такія лодки, что орудія могли поворачиваться во всѣ стороны; но какъ орудія и прислуга слишкомъ были открыты, то и вышли изъ употребленія. Хотя канонерскія лодки приводятся въ движеніе веслами, однако имѣютъ два рейковые паруса, поднимаемые на мачтахъ, которыя рубятъ, т. е. снимаютъ когда идутъ на греблѣ. Плаваніе лодокъ совершается по большей части около береговъ, и какъ, по устройству своему, онѣ не могутъ запасаться провизіею и пресною водою, то съ ними обыкновенно плаваютъ транспортныя суда. Малыя канонерскія лодки, съ одною пушкою на носу, называются іолами.

А. Н. З.

КАНОНИРЪ, см. *Артиллеристы*.

КАНСИ, *Канъ-си*, *Кханъ-си*, Khang-hi, китайское названіе правленія одного изъ знаменитѣйшихъ императоровъ Маньджурской династіи, занимающей нынѣ тронъ Серединной имперіи; по

маньджурски *Эльхо-Тайфинь*: и то, и другое, значатъ «Ненарушимое спокойствіе». Въ дѣтствѣ императоръ этотъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *Сюань-ѣ* (Hioun-ye), «Синяя Молнія»; но по восшествіи на престолъ, по существующему въ Китаѣ обыкновенію, онъ далъ своему правленію особое названіе *Канъ-си*. По смерти его, подданные дали ему почетное прозвище *Жинь-ди* (Jin-ti), «Благочестивый Государь», а въ храмѣ предковъ почтили его именемъ *Шинъ-цзу* (Ching-tsou), «Святой предокъ».

Сюанъ-ѣ былъ второй сынъ императора правленія *Шунь-чжи* (Chun-tchi) (1649-1661), и остался семи лѣтъ по смерти отца. На время малолѣтства, назначено было регентство, состоявшее изъ четырехъ лицъ. Первымъ великимъ дѣломъ правителей было изданіе закона, воспрещавшаго евнухамъ достиженіе государственныхъ чиновъ; всѣ евнухи изгнаны были изъ дворца; а начальникъ ихъ преданъ казни. Около тогоже времени одинъ морской разбойникъ овладѣлъ островомъ Формозою и наводилъ страхъ на берега Китая. Чтобы пресѣчь ему самые источники, которые привлекали на себя его корыстолюбіе, и уничтожить его грабежи, придумали средство защиты, которое можно было привести въ исполненіе только Китайцамъ и въ Китаѣ: всѣ селенія и укрѣпленія на берегу области Фуцзянъ, привлекавшей наиболѣе страшнаго пирата, были истреблены, а жители ихъ выселены во внутренность имперіи. Вскорѣ умеръ одинъ изъ регентовъ, Суй. Тринадцатилѣтній императоръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы взять въ собственныя руки бразды правленія: одинъ изъ оставшихся трехъ правителей былъ казненъ, и регентство уничтожено. Молодой императоръ показалъ необыкновенную силу характера и свѣтлый проницательный умъ: входя самъ во всѣ подробности управленія, онъ въ то же время занимался литературою и науками не только китайскими, но и европейскими при помощи римско-католическихъ миссіонеровъ. Онъ захотѣлъ дома брать уроки въ математическихъ наукахъ у ученаго іезуита Вербиста, и сдѣлалъ его, несмотря на происки Китайцевъ, предсѣдателемъ Трибунала небесныхъ силъ, т. е. Астрономической коллегіи. Отъ математики онъ перешелъ къ гномоникѣ, землемѣрству и даже музыкѣ; пылкая голова его хотѣла обнять всѣ положительныя науки запада. Но среди ученыхъ занятій онъ не забывалъ дѣлъ правленія. Морскіе разбои на южныхъ берегахъ уже прекратились. Областью Юнь-нань (Yun-nan) владѣлъ тогда У-сань-Гуй (Ou-san-Kouei), который былъ виновникомъ восшествія Маньджурской династіи, хотя пригласилъ впрочемъ Маньджуровъ на помощь для усмиренія мятежа. Онъ обязанъ былъ платить ежегодную дань императору. Почувствовавъ себя наконецъ достаточно сильнымъ для сверженія этого ига, онъ возмутилъ три сосѣдственныя провинціи: Гуй-чжеу (Kouei-tcheou), Сычуань, (Se-tchouan) и Гуанъ-дунъ (Kouang-toung); собралъ до 80 т. войска, и провозгласилъ войну противъ Маньджуровъ. Въ это время (1675) тройная опасность угрожала Маньджурской династіи: на югѣ, возмущеніе трехъ провинцій; на сѣверѣ возстаніе Монголовъ; въ самомъ Пекинѣ, заговоръ У-сань-гуева сына. Но этотъ заговоръ былъ открытъ и уничтоженъ; У-сань-гуй и его союзники усмирены; между Монголами водворено спокойствіе. Всѣмъ этимъ Китай обязанъ былъ дѣятельности и распорядительности своего императора. Но еще новая буря угрожала Маньджурской династіи: на сѣверѣ явился опасный непріятель въ лицѣ Элетскаго хана, Галдана (см. *Калмыки*); но и онъ, послѣ нѣсколькихъ удачъ, принужденъ былъ бросить замыслы свои противъ Китая. Эта война замѣчательна еще тѣмъ, что въ теченіи ея рѣшенъ былъ споръ Китайцевъ съ Рус-

скими о границѣ и о крѣпости *Альбазинѣ* (см. это).

Остальные годы правленія Канси ознаменованы только раздорами римско-католическихъ миссіонеровъ съ Китайцами и между собою: Іезуиты и Доминиканцы были въ открытой враждѣ и тѣмъ много повредили себѣ въ глазахъ Китайцевъ. Императоръ самъ часто старался помирить партіи, умѣя цѣнить ученость монаховъ и пользоваться ею, и извиняя ихъ недостатки. Множество богословско-полемическихъ сочиненій, изданныхъ римскими миссіонерами, остались впрочемъ не безъ пользы для науки: они ознакомили насъ съ религіею, философіею и духомъ Китайцевъ. Эпоха Канси, утвердившая могущество Китая, есть золотой вѣкъ и для китайской литературы: самъ Императоръ имѣлъ притязанія на славу ученаго литератора, и по его повелѣнію изданы многія классическія книги на китайскомъ и маньджурскомъ языкахъ. Онъ скончался 20 декабря 1722 года.

П. С. С.

КАНТАКУЗИНЫ, Императоры Византійскіе (см. *Восточная имперія*).

КАНТАКУЗИНЪ, князь Николай Радукановичъ, россійской службы генералъ-маіоръ и потомокъ, въ прямой линіи, греческихъ императоровъ этаго дома, родился въ 1761 году, въ Валахіи, и на девятомъ году отъ рожденія, вступилъ въ русскую службу, прапорщикомъ Валахскаго гусарскаго полка, сформированнаго его отцемъ, *Радуканомъ* (см. ниже) еще въ 1736 году при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1782 году, онъ оставилъ Россію и службу и возвратился въ свое отечество, гдѣ былъ назначенъ въ должность втораго логофета, потомъ великаго армаша, а послѣ сего, по приглашенію австрійскаго правительства, поступилъ въ начальники Арнаутовъ, при арміи принца Саксенъ — Кобургскаго, съ чиномъ подполковника. Въ 1790 году, когда онъ съ честію участвовалъ въ дѣлахъ противъ Турокъ, князь Потемкинъ склонилъ его ко вступленію, опять, въ службу Россіи, подполковникомъ же, и зная его способности, поручилъ ему начальство надъ состоявшими при его главной квартирѣ, *Бугскими казаками*. Кантакузинъ успѣлъ оправдать довѣріе сего великаго государственнаго мужа не только хорошимъ командованіемъ ввѣренной ему части, но еще приглашеніемъ въ Россію до 1000 чел. Арнаутовъ и поселеніемъ, по Бугу, болѣе ста семействъ, чѣмъ онъ, можно сказать, и положилъ начало нынѣшнимъ военнымъ поселеніямъ на югѣ Россіи. Въ томъ же (1790 году), онъ находился въ головѣ охотниковъ колонны Платова, на Измаильскомъ штурмѣ, и одинъ изъ первыхъ взошелъ на валъ крѣпости, за что удостоился впослѣдствіи получить изъ рукъ императрицы орд. св. Владиміра съ бантомъ. Въ 1791 г. кн. Кантакузинъ, по приказанію Потемкина, сформировалъ изъ волонтеровъ (преимущественно Арнаутовъ) полкъ въ 800 чел., названный *Левантскимъ*, котораго назначенъ былъ командиромъ. Этотъ полкъ по смерти Потемкина былъ распущенъ. По кончинѣ князя Потемкина, Кантакузинъ служилъ въ разныхъ полкахъ; въ 1797 году уволенъ отъ службы, а въ 1801 году снова принятъ на службу полковникомъ. Въ 1806 году, по представленію управлявшаго тогда Ново-Россійскимъ краемъ, Дюка де Ришелье, онъ былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Бугскаго казачьяго войска, съ частію котораго, въ томъ же году, находился въ походѣ противъ Турокъ и былъ при взятіи Паланки и Аккермана; въ 1807 г. онъ отличился при осадѣ Измаила и сформировалъ въ Молдавіи и Валахіи, для русской арміи, шесть волонтерныхъ полковъ. Въ 1808 и 1809 годахъ содержалъ кордонную цѣпь по австрійской и турецкой границамъ и удержалъ возмутившихся, въ Галиціи и другихъ мѣстахъ австрійскаго кордона. Поляковъ отъ на-

сильнаго перехода въ русскіе предѣлы. Въ 1812 году, Кантакузинъ сдѣлалъ значительное денежное пожертвованіе, и благоразумными своими мѣрами, много содѣйствовалъ недопущенію за Бугъ появившейся въ Херсонской губерніи заразы. Въ 1818, будучи уже 12 лѣтъ войсковымъ атаманомъ Бугскихъ казаковъ, онъ, по случаю переобразованія этаго войска въ регулярное, получилъ увольненіе отъ своего званія и награжденъ чиномъ генералъ-маіора, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи, сперва при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Витгенштейнѣ, а потомъ при начальникѣ Бугской уланской дивизіи, графѣ Виттѣ, по дѣламъ до устройства сей дивизіи и другихъ частей военнаго поселенія кавалеріи относившимся.

Въ декабрѣ 1833 года, князь Николай Радукановичь Кантакузинъ, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, получилъ увольненіе отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья, а 5 мая 1841, скончался въ Одессѣ.

КАНТАКУЗИНЪ, князь *Радуканъ*, послѣ смерти роднаго брата своего *Бана князя Пырвула* (павшаго въ 1769 г. вмѣстѣ съ маіоромъ Анренопъ, шедшимъ въ помощь подполковнику Каразину, осажденному 18 тысячнымъ турецкимъ корпусомъ въ монастырѣ Комани) собравъ нѣсколько сотъ волонтеровъ, явился къ графу Румянцеву и участвовалъ, подъ начальствомъ князя Репнина, въ знаменитой Кагульской битвѣ (см. слово *Кагулъ*), въ 1770 году. — Впослѣдствіи онъ изъявилъ желаніе вступить въ русскую службу, съ полкомъ, набраннымъ на собственное иждивеніе, изъ отборныхъ уроженцевъ княжества Валахскаго, и по представленію фельдмаршала, былъ принятъ полковникомъ, а полкъ его названъ Волохскимъ гусарскимъ. Съ этимъ полкомъ князь Радуканъ отличился въ нѣсколькихъ дѣлахъ, и въ особенности при осадѣ Силистріи (1773 г.), гдѣ, при вылазкѣ Турокъ изъ передоваго укрѣпленія на одну изъ колоннъ Потемкина, Кантакузинъ кинулся съ своимъ полкомъ на непріятелей, опрокинулъ ихъ, ворвался въ укрѣпленіе, и овладѣлъ нѣсколькими орудіями. По смерти его отъ паденія съ лошади (1774), Волохскій гусарскій полкъ былъ расформированъ. (Извлечено изъ рукописи: *Матеріалы къ исторіи рода князей Кантакузиныхъ*, сообщенной княземъ Р. Кантакузинымъ). *М. П. Б.*

КАНТОНИРЪ КВАРТИРЫ, см. *квартирное расположеніе*.

КАНТОНИСТЫ. Названіе это происходитъ отъ словъ: *Кантонъ* и *Кантонная система* и означаетъ людей, предназначенныхъ замѣщать убылыя мѣста въ войскахъ, числятся ли они уже въ полкахъ, или проживаютъ въ своихъ домахъ. Такъ въ Пруссіи каждый полкъ, для комплектованія своего, имѣетъ приписанный къ нему *кантонъ* или *округъ* и люди обязанные оттуда къ поступленію въ военную службу, наз. *Кантонистами*. Въ Россіи *Кантонистами* называются солдатскія дѣти мужескаго пола, подлежащіе, на основаніи узаконеній, по самому своему происхожденію, за нѣкоторыми исключеніями, службѣ военной, или службѣ по другимъ вѣдомствамъ. *Военными Кантонистами* у насъ почитаются: 1) всѣ сыновья нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ, прижитые ими, во время нахожденія ихъ въ службѣ военной, или въ отставкѣ, до водворенія ихъ въ казенныхъ селеніяхъ, исключая изъятыхъ отъ сего по особымъ правамъ, о коихъ сказано ниже; 2) всѣ незаконнорожденные сыновья отъ солдатокъ, или рекрутскихъ женъ при жизни мужей, отъ солдатскихъ вдовъ, и подкидыши мужескаго пола къ нижнимъ воинскимъ чинамъ и всѣ лица, сверхъ вышеозначенныхъ, показанныя въ статьяхъ 65 и 66 кн. 1, части 2 Свода Военныхъ Постановленій.

Императоръ Петръ 1, имѣя въ виду пользу, какую могла бы получить ар-

мія отъ обученія хотя части поступавшихъ въ полки солдатскихъ дѣтей, грамотѣ и мастерствамъ, въ 1721 году, повелѣлъ, при каждомъ пѣхотномъ гарнизонномъ полку, учредить *школу* на 50 человѣкъ, а для содержанія ихъ, безъ особыхъ на то издержекъ, оставлять въ каждомъ полку такое же число солдатскихъ вакансій незамѣщенными, что въ 49-ти полкахъ и 1-мъ баталіонѣ составило 2475 чел., полагая въ сіе число дѣтей нижнихъ чиновъ не только гарнизонныхъ, но и армейскихъ. Основаніе сихъ школъ, именовавшихся *гарнизонными*, было положено въ томъ же 1721-мъ и въ остальныхъ годахъ царствованія императора Петра I-го, но окончательное ихъ устройство послѣдовало уже при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, когда именнымъ указомъ 21 сентября 1732 года *«для пользы и облегченія государства въ рекрутахъ»* было постановлено, въ дополненіе къ прежнимъ 50-ти, имѣть въ каждомъ полку еще по 14 вакансій, по осьми въ ротѣ, и изъ сберегавшейся отъ того суммы, содержать въ Остзейскихъ полкахъ по 82, а во внутреннихъ по 80 чел., что составило во всѣхъ школахъ 4000 чел. Въ эти школы поступали дѣти не моложе 7 и до 15-ти лѣтъ. Первоначально они были обучаемы россійскому чтенію, письму и ариѳметикѣ; по оказаніи же удовлетворительныхъ успѣховъ, обучались, смотря по способностямъ: 10 челов. артиллеріи и фортификаціи, 20 пѣнію и музыкѣ, 10-ть слѣсарному мастерству и 10-ть письмоводству; успѣвшіе въ сихъ предметахъ, по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста, поступали въ армейскіе и гарнизонные полки, гдѣ уже начальство заботилось о ихъ повышеніи; неуспѣвшіе отсылались въ рядовые, матросы и деньщики, а оказавшіе особенныя способности, для большаго усовершенствованія, были оставляемы въ школѣ до осьмнадцати лѣтняго возраста. Наконецъ неспособные съ малолѣтства къ изученію даже одной грамоты, обучались столярному, токарному, плотничному, кузнечному, портняжному и сапожному ремесламъ, чѣмъ ихъ занимали также до пятнадцати лѣтъ. Школы состояли въ управленіи особо опредѣленныхъ къ тому офицеровъ, и были поручаемы особенному попеченію мѣстныхъ начальниковъ, какъ то: комендантовъ, вице-губернаторовъ и самихъ генералъ-губернаторовъ. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1758 году, число учениковъ въ гарнизонныхъ школахъ возрасло уже до 6002 чел., но какъ по числу армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, это число воспитанниковъ въ школахъ было не велико, то сенатскимъ указомъ объявлено было о причисленіи всѣхъ солдатскихъ дѣтей исключительно къ военному вѣдомству и опредѣленъ порядокъ распредѣленія ихъ по гарнизоннымъ школамъ. При переформированіи всѣхъ гарнизоновъ, 19 апрѣля 1764 года, положено было имѣть въ каждомъ баталіонѣ 36 вакансій, по шести въ ротѣ, для содержанія школы на 54 чел. Главныя же основанія школъ остались прежнія, съ нѣкоторыми только улучшеніями. Въ 1765 году 7-го іюля, подобныя же школы были заведены въ сибирскихъ крѣпостяхъ: въ Омской на 150, а въ Петровской, Ямышевской и Бійской на 100, всего на 450 чел. Какъ въ сихъ, такъ и въ прежнихъ школахъ, съ особаго разрѣшенія Военной Коллегіи, воспитывались дѣти нетолько нижнихъ чиновъ, но и нѣкоторыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; во всѣхъ же ихъ, включая школы, учрежденныя въ разные послѣдующіе годы царствованія императрицы Екатерины II-й, въ 1796 году число обучавшихся простиралось до 12 тыс. Въ царствованіе императора Павла I, 23-го декабря 1798 года, при учрежденіи Императорскаго Военно-Сиротскаго дома (нынѣ Павловскій кадетскій корпусъ; см. *Военно-учебныя заведенія*), всѣ состоявшія при гарнизонахъ школы были переименованы

въ отдѣленія сего дома, подъ названіемъ *Военно-сиротскихъ отдѣленій*, куда воспитанники принимались не моложе осьми, а выпускались немоложе осьмнадцати лѣтъ отъ роду, и съ тѣмъ вмѣстѣ самыя школы получили новое, лучшее устройство. Всѣхъ отдѣленій было учреждено 66, а число воспитанниковъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ по 1500, Кронштадтѣ, Ригѣ и Николаевѣ по 1000, Архангельскѣ 700, Кіевѣ 600, Казани 500, крѣпости Св. Димитрія 450, въ шестнадцати меньшихъ отдѣленіяхъ отъ 200 до 400, и еще въ пятидесяти одномъ отъ 50 до 150, составилось 16,400 чел. При императорѣ Александрѣ I, число отдѣленій постепенно умножалось и, въ 1805 году, солдатскимъ дѣтямъ присвоено названіе *кантонистовъ*; 4-го апрѣля 1817 года издано положеніе о приготовленіи кантонистовъ въ аудиторы и о порядкѣ опредѣленія и производства ихъ, для чего велѣно было выбрать изъ Военно-сиротскихъ отдѣленій 100 чел. кантонистовъ не моложе 16 лѣтъ, способныхъ и знающихъ хорошо писать, для опредѣленія ихъ на 6 лѣтъ аудиторскими писарями въ Аудиторіатскій департаментъ и Ордонансъ-Гаузы, съ производствомъ ихъ потомъ въ аудиторы въ полки; 11 января 1824 года всѣ Военно-сиротскія отдѣленія поступили подъ непосредственное начальство главнаго надъ военными поселеніями начальника графа Аракчеева, и, по докладу его, для уменьшенія числа больныхъ кантонистовъ въ отдѣленіяхъ, Высочайше повелѣно было, вмѣсто 7-ми лѣтняго возраста, высылать солдатскихъ дѣтей въ отдѣленія съ 10-ти лѣтъ, въ томъ уваженіи, что моложе сего возраста они требуютъ еще женскаго присмотра, и опредѣлено было воспитателямъ, за содержаніе у себя кантонистовъ въ теченіи не менѣе 5 лѣтъ, выдавать отъ казны въ награду по 10 руб. за каждаго. Въ царствованіе Императора Николая Павловича послѣдовали столь многоразличныя распоряженія, относительно кантонистовъ, что исчисленіе всѣхъ ихъ здѣсь невозможно и мы ограничимся указаніемъ только на главнѣйшія: кромѣ существовавшаго уже учебнаго карабинернаго полка, сформированы изъ кантонистовъ еще три таковыхъ полка, для приготовленія унтеръ-офицеровъ въ армейскіе полки; 3-го декабря 1826 года, Военно-сиротскія отдѣленія переименованы въ *роты* (изъ 250 чел. въ каждой), *полубаталіоны* (изъ 2 ротъ) и *баталіоны* (изъ 4-хъ ротъ) *военныхъ кантонистовъ*, составившія *учебныя бригады кантонистовъ*, кромѣ отдѣленій Оренбургскаго и Сибирскаго края, изъ которыхъ на первыя таковое же переименованіе распространено 27 апрѣля, а на послѣднія 18 августа 1827 года. Образованіе въ нихъ кантонистовъ раздѣлено на три предмета: на ученіе въ классахъ, ученіе фронтовое и обученіе мастерствамъ. 8 сентября 1827 года учреждены учительскіе классы при С. Петербургскомъ баталіонѣ кантонистовъ, для приготовленія учителей во всѣ баталіоны; въ 1830 году учреждены школы при полкахъ гвардейскаго корпуса, для образованія кантонистовъ; 11-го апрѣля 1831 года при кадетскихъ корпусахъ учреждены особыя школы для воспитанія дѣтей инвалидовъ, находящихся при корпусахъ; по положенію 26 марта 1832 года, образована при С. Петербургскомъ баталіонѣ кантонистовъ *Аудиторская школа* (см. это); по положенію 8 августа 1836 года сформированы изъ военныхъ кантонистовъ *эскадроны*, по 120, и *батареи* по 136 чел., отъ 14 лѣтъ и выше, въ округахъ Украинскаго и Новороссійскаго военныхъ поселеній, для доставленія болѣе способовъ къ комплектованію унтеръ-офицерами и фейерверкерами поселенныхъ полковъ 1 и 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса и 5 легкой кавалерійской дивизіи; 8 ноября 1836 года преобразованы Воронежскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ, для комплектованія полковъ и батарей 3 ре-

зервнаго кавалерійскаго корпуса; по положенію 9 марта 1840 года предположено, въ округахъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, для 1 легкой кавалерійской дивизіи, сформировать эскадроны кантонистовъ по одному для каждаго полка; наконецъ должно еще упомянуть, что сверхъ всѣхъ исчисленныхъ теперь учрежденій, въ теченіе послѣдняго 25 лѣтія, заведены еще особыя для образованія кантонистовъ школы въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ (см. *артиллерійскія и инженерныя школы*).

Считая самый образъ комплектованія войскъ солдатскими дѣтьми, а еще болѣе заведенія, предназначенныя къ воспитанію кантонистовъ, для приготовленія ихъ къ военной службѣ, однимъ изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ военнаго устройства, мы полагали неизлишнимъ, изложить здѣсь вкратцѣ, читателямъ Лексикона, ходъ историческихъ событій и узаконеній, показывающихъ постепенное усовершенствованіе быта и образованія солдатскихъ дѣтей.

Въ существующихъ нынѣ (въ 1854 году) заведеніяхъ, для образованія военныхъ кантонистовъ, воспитывается слѣдующее число ихъ:

А. Подъ главнымъ управленіемъ департамента Военныхъ Поселеній.

а) *Въ завѣдываніи инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ:*

I. Въ 5-ти учебныхъ бригадахъ военныхъ кантонистовъ, состоящихъ изъ 13 баталіоновъ, 9 полубаталіоновъ и 3 отдѣльныхъ ротъ, военныхъ кантонистовъ слишкомъ . . . . . 19,200 чел.

II. Въ особыхъ частяхъ, состоящихъ при баталіонахъ:

С. Петербургскомъ:

Въ неранжированной ротѣ съ музыкантскою командою . . . . . 250 чел.

2) Въ писарскихъ классахъ до. . . . . 100 —

3) Въ школѣ телеграфическихъ сигналистовъ . . . 100 —

4) Въ Аудиторской школѣ. . . . . 100 —

Новгородскомъ: въ селѣ Грузинѣ:

Въ малолѣтномъ дворянскомъ отдѣленіи . . . . 200 —

б) *Въ завѣдываніи инспектора всѣхъ кантонистскихъ эскадроновъ резервной кавалеріи:*

в) *Въ вѣденіи инспектора резервной кавалеріи и инспектора вл кантонистскихъ эскадроновъ, но при управленіи учебною частію инспекторомъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ:*

1) При двухъ баталіонахъ въ Воронежѣ, принадлежащихъ къ 2-му резервному кавалерійскому корпусу. . 2,800 чел.

Въ 2-хъ артиллерійскихъ батареяхъ безъ орудій. . 272 —

Въ неранжированной ротѣ . . . . . 250 —

2) Въ 40 кавалерійскихъ эскадронахъ и 5 артиллерійскихъ батареяхъ безъ орудій, находящихся въ округахъ военнаго поселенія 1-го и 2-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. 5480 —

3) Предназначено сформировать 4 эскадрона кантонистовъ въ военныхъ поселеніяхъ Кіевской и Подольской губерній . . . . . 480 —

г) *Въ завѣдываніи инспектора учебныхъ карабинерныхъ полковъ.*

3-е баталіоны 2-го и 3-го и 3-й и 4-й, 4-го карабинерныхъ полковъ. . . . 2850 чел.

Итого 32,082 чел.

д) *Въ завѣдываніи командира Балаклавскаго Греческаго пѣхотнаго баталіона.*

Одна рота 250

Б. Въ заведеніяхъ, учрежденныхъ для образованія кантонистовъ, незачисляемыхъ въ бата-

ліоны и состоящихъ въ главномъ завѣдываніи особыхъ начальствъ:

а) *Подъ главнымъ начальствомъ командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и инспекціею инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ:*

Въ школахъ кантонистовъ гвардейскаго корпуса, при 12 пѣхотныхъ полкахъ по 60-ти и болѣе, 9-ти кавалерійскихъ по 30, трехъ артиллерійскихъ бригадъ и саперномъ баталіонѣ по 20 и при штабѣ первыхъ 6 гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ 50, всего до. . . . . 2000 чел.

б) *Подъ вѣденіемъ главнаго начальника Военно-учебныхъ заведеній:*

Въ школахъ кантонистовъ кадетскихъ корпусовъ . . . Число неопредѣлено

в) *Подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ Фельдцейхмейстера:*

I. *Въ вѣденіи инспектора мѣстныхъ арсеналовъ:*

1) Въ Технической артиллерійской школѣ . . . 100 чел.

2) Въ Коновальной артиллерійской школѣ . . . 70 чел.

II. *Въ вѣденіи инспектора пороховыхъ заводовъ:*

1) Въ школѣ для образованія мастеровъ и подмастерьевъ, пороховаго, селитреннаго и сѣрнаго дѣлъ, при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ . . . . . 36 чел.

2) Въ школахъ при пороховыхъ заводахъ . . . . 75 —

III. *Въ вѣденіи инспектора оружейныхъ заводовъ:*

Въ школахъ при оружейныхъ заводахъ для дѣтей оружейниковъ до . . 800 чел.

г) *Въ главномъ завѣдываніи директора Военно-Топографическаго Депо:*

Въ школѣ топографовъ . . 120 чел.

д) *Въ вѣденіи Медицинскаго департамента Военнаго Министерства:*

Въ фельдшерскихъ школахъ при госпиталяхъ . . .

Сверхъ того обучается еще неопредѣленное число кантонистовъ вѣденія Императорскихъ Военно-Конскихъ заведеній, въ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, для приготовленія въ ветеринарные помощники.

Всего, независимо отъ числа нижнихъ чиновъ на дѣйствительной службѣ находящихся и обучающихся въ школахъ при самыхъ войскахъ учрежденныхъ, воспитываются на счетъ казны *военныхъ кантонистовъ* до 36,000 чел.

На воспитаніе такого значительнаго числа кантонистовъ, попечительное правительство наше издерживаетъ ежегодно огромныя суммы.

Въ числѣ кантонистовъ сихъ заведеній, не заключаются еще кантонисты, числящіеся въ войскахъ при отцахъ своихъ, на службѣ находящихся. Въ 1824 году вся численность кантонистовъ простиралась до 120,818 челов., а въ 1842 году ихъ состояло въ баталіонахъ, полубаталіонахъ и ротахъ на лицо 35,450 чел., причисленныхъ къ симъ заведеніямъ и оставленныхъ на воспитаніи у родителей и родственниковъ 185,640 чел., при войскахъ 71,900 человѣкъ, а всего около 293,000 челов., слѣдовательно, въ продолженіе 18 лѣтъ, когда приняты были мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ солдатскихъ дѣтей, по происхожденію своему принадлежащихъ военному вѣдомству, число ихъ умножилось до 172,000 чел. Съ таковымъ умноженіемъ кантонистовъ, дабы сохранить въ семъ случаѣ выгоду казны и пользу правительства, 26 ян-

варя 1835 года, Высочайше установлено, дабы впредь поступали въ баталіоны, полубаталіоны и роты тѣ только кантонисты (по достиженіи 14 лѣтъ), коихъ отцы служатъ въ войскахъ, а также круглыя сироты и тѣ, коихъ родственники, по бѣдному положенію, содержать при себѣ не въ состояніи. Прочіе за тѣмъ, по достиженіи совершеннаго (20 лѣтняго) возраста, поступаютъ прямо на службу. Въ баталіонахъ кантонистовъ воспитываются также и дѣти дворянъ, оберъ-офицеровъ и вообще принадлежавшіе къ классу вольно-опредѣляющихся. Они, по достиженіи 18 лѣтняго возраста, поступаютъ на службу въ учебные карабинерные полки. Прочіе за тѣмъ кантонисты изъ солдатскихъ дѣтей, достигшіе 18 лѣтняго возраста, распредѣляются: способные въ тѣже карабинерные полки и въ армію, а неспособные въ писаря военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и другія нестроевыя должности. Изъ числа баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, С. Петербургскій, имѣя одинаковый составъ съ прочими баталіонами, отличается отъ нихъ особеннымъ устройствомъ: 1-я его рота раздѣляющаяся на двѣ полуроты: учительскую и топографскую, образуетъ учителей для баталіоновъ кантонистовъ и топографовъ для генеральнаго штаба; а остальныя роты приготовляютъ кантонистовъ; 2-я артиллерійская, для учебной артиллерійской бригады; 3-я инженерная, въ кондукторы для корпуса инженеровъ, и 4-я армейская, для выпуска въ учебные карабинерные полки. Сверхъ сего при семъ баталіонѣ находятся особыя учрежденія, какъ выше уже показано.

Изъ дѣтей солдатскихъ, принадлежащихъ военному вѣдомству и зачисленныхъ уже военными кантонистами, могутъ быть отчисляемы изъ сего званія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) всѣ сыновья лицъ, дослужившихся по военной или гражданской службѣ до штабъ-офицерскаго чина или получившихъ какой либо орденъ, и прижитые ими законно въ нижнихъ чинахъ на службѣ, коимъ на основаніи общихъ постановленій о штабъ-офицерскомъ чинѣ, сообщается потомственное дворянство; 2) одинъ изъ сыновей нижнихъ чиновъ, достигшихъ оберъ-офицерскаго чина по строевой службѣ, по ихъ выбору, если они дѣтей прижитыхъ въ оберъ-офицерскомъ званіи имѣть не будутъ, который и возводится въ дворянское достоинство; и 3) одинъ изъ сыновей, отставныхъ нижнихъ чиновъ, получившихъ на войнѣ увѣчье, которое не дозволяетъ заниматься хозяйственными трудами, а также и вдовъ, коихъ мужья убиты въ сраженіяхъ и умерли на службѣ, или въ безсрочномъ отпуску, кои и отдаются родителямъ, дабы покоить ихъ старость.

Желающій подробнѣе познакомиться со всѣми узаконеніями, до военныхъ кантонистовъ относящимися, можетъ найти ихъ Свода Военныхъ Постановленій въ частяхъ 1-й, 2-й и 4-й.

А. В. З.

КАНУЗІУМЪ, нынѣ Канола, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Апуліи, въ которомъ спаслись, послѣ несчастной битвы при *Каннахъ* (см. это слово) остатки разбитаго римскаго войска, и который въ послѣдствіи служилъ базою ихъ дѣйствія противъ Аннибала. *Марцеллъ* (см. это слово), принявъ начальство надъ римскою арміею, имѣлъ здѣсь свою главную квартиру. Когда сраженіе при Пумистро осталось безъ важныхъ послѣдствій, Римляне приняли всѣ мѣры, для удержанія Аннибала близъ Канузіума, чтобы тѣмъ дать время консулу Фабію Максиму овладѣть Тарентомъ и отнять у непріятелей послѣднее убѣжище. Въ 543-мъ году отъ основанія Рима, Марцеллъ предложилъ Карѳагенянамъ битву; но Аннибалъ отступилъ въ близъ-лежащія горы, охраняясь дѣйствіемъ легкихъ войскъ отъ преслѣ-

дующихъ Римлянъ. Наконецъ Марцеллъ достигъ его на открытой равнинѣ, въ то самое время, когда онъ укрѣплялъ свой лагерь. Быстрое нападеніе Римлянъ остановило это занятіе и открыло битву, которая продолжалась до наступленія ночи. На другой день сраженіе было возобновлено. Послѣ двухъ-часоваго упорнаго боя правое крыло Римлянъ, составленное изъ союзниковъ, принуждено было отступить. Марцеллъ, въ головѣ 18-го легіона тщетно старался возстановить порядокъ, и долженъ былъ отступить, потерявъ 2700 человѣкъ и 6 знаменъ. Эта неудача жестоко оскорбила Римлянъ; консулъ, въ общемъ собраніи войска, упрекнувъ его въ постыдной трусости, пробудилъ въ немъ желаніе загладить постыдное бѣгство храбростью. На третій день открылась новая кровопролитная битва. На лѣвомъ крылѣ Римлянъ, въ первой линіи, сражались войска союзниковъ и когорты, которыя лишились своихъ знаменъ; на правомъ крылѣ 20-й легіонъ. Первую линію Карѳагенянъ составляли Испанцы, подкрѣпленные слонами. Напоръ ихъ разстроилъ Римлянъ; но трибунъ К. Д. Флавій, схвативъ знамя первой манипулы, возстановилъ порядокъ. Копья, бросаемыя его воинами на самомъ близкомъ разстояніи, обратили слоновъ въ бѣгство, которое они совершили сквозь ряды Карѳагенянъ. Римляне вторглись въ разстроенныя колонны и принудили противниковъ обратить тылъ. Римская конница преслѣдовала бѣгущихъ до самаго лагеря, ворота котораго были загромождены нѣсколькими тяжело ранеными слонами. Это обстоятельство увеличило общее смятеніе: Карѳагеняне должны были съ трудомъ пробираться черезъ рвы и насыпи, и потерпѣли тутъ значительный уронъ. Они лишились до 8000 человѣкъ и 5 слоновъ. Потеря Римлянъ и союзниковъ простиралась до 3000 убитыхъ и раненыхъ. Одна усталость побѣдителей спасла Аннибала отъ совершенной погибели. На слѣдующую ночь онъ отступилъ въ Брутіумъ. *С. С. К.*

КАНУТЪ I-й, Великій, сынъ короля Свена, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ государей Даніи и Англіи. Получивъ въ наслѣдство (1014) покоренную отцемъ Англію, онъ долго долженъ былъ бороться съ туземцами, чтобы утвердиться на завоеванномъ престолѣ. Англичане, желая освободиться отъ датскаго ига, вызвали изъ Франціи изгнаннаго ими прежняго короля Этельреда, и умертвили всѣхъ Датчанъ, жившихъ въ Англіи. Но это злодѣяніе не принесло имъ никакой пользы. Спасшись бѣгствомъ въ Данію, Канутъ отплатилъ Англичанамъ подобнымъ же поступкомъ. Онъ приказалъ отрѣзать носы и уши англійскимъ заложникамъ, даннымъ отцу его, и высадить ихъ на берегъ близъ Сендвича. Послѣ сего онъ собралъ войско для окончательнаго покоренія Англіи. Приплывъ съ 200 (по другимъ, съ 1000) судами къ Сендвичу, онъ опустошилъ приморскія области, покорилъ Вестсексъ и осадилъ Лондонъ, послѣдній оплотъ Англіи, мѣстопребываніе королевскаго семейства и уже тогда главный городъ государства. Въ это время Этельредъ скончался, (1016) оставивъ правленіе государствомъ смѣлому сыну своему Эдмунду (по прозванію желѣзный бокъ). Канутъ осаждалъ Лондонъ съ сухопутной стороны, 27,000-мъ войскомъ; 340 судовъ заграждали входъ въ Темзу; но Эдмундъ спасся на лодкѣ, собралъ войско и поспѣшилъ освободить городъ. Двѣ кровопролитныя битвы, при Скирстенѣ и Грентфордѣ, остались нерѣшенными; но въ третьей, при Эшдаунѣ, Эдмундъ, вслѣдствіе измѣны шурина своего, Эдрика, претерпѣлъ совершенное пораженіе. Оба войска, равно утомленныя кровопролитіемъ, принудили тогда вождей своихъ къ заключенію мира. По договору, подписанному на островѣ Олней, Эдмунду достались земли, лежащія къ югу отъ

Темзы, а Кануту земли къ сѣверу. Скоро потомъ Эдмундъ умеръ, и Канутъ сдѣлался единодержавнымъ обладателемъ всего королевства. Въ этомъ достоинствѣ онъ еще болѣе утвердился единодушнымъ избраніемъ народа въ 1017 году. По вступленіи на англійскій престолъ, Канутъ отправилъ малолѣтныхъ сыновей Эдмундовыхъ, Эдуарда и Эдмунда, къ брату своему Олаву, королю Швеціи; брата же Эдмундова, Эдви, и измѣнника Эдрика приказалъ умертвить, и такимъ образомъ избавился отъ всѣхъ родственниковъ покойнаго короля, которые могли бы домогаться англійскаго престола. Съ Ричардомъ II-мъ, герцогомъ Нормандіи, дядею Эдмунда, онъ примирился, женившись на сестрѣ его, Эммѣ, вдовѣ короля Этельреда. Чтобы болѣе расположить къ себѣ новыхъ своихъ подданныхъ, Канутъ отпустилъ датское войско, исключая 3000 тѣлохранителей (Thingmanna); стараясь мирнымъ и кроткимъ правленіемъ загладить слѣды прежнихъ бѣдствій и кровопролитій, онъ собралъ въ Винчестерѣ всѣ постановленія предшествовавшихъ ему королей и, дополнивъ ихъ собственными, составилъ изъ нихъ сводъ законовъ, сообразный съ тогдашними потребностями народа. Съ такою же попечительностью онъ управлялъ и Даніею, которая досталась ему въ наслѣдство по смерти брата его, Гаральда, въ 1018-мъ году. Въ 1028-мъ году онъ предпринялъ походъ въ Норвегію, которая прежде была подвластна отцу его. Едва датскій флотъ показался у берега, какъ жители Норвегіи покорились, умертвивъ прежняго своего короля, Олауса. Послѣднее военное предпріятіе Канута было противъ Малькольма, короля шотландскаго, (въ 1031-мъ году), котораго онъ заставилъ признать себя данникомъ Англіи. Сдѣлавшись такимъ образомъ могущественнѣйшимъ владѣтелемъ сѣвера, и наскучивъ бременемъ правленія, послѣдніе дни своей жизни Канутъ посвятилъ исключительно дѣламъ благочестія, строилъ церкви, посылалъ дары монастырямъ и духовенству и установилъ панихиды по убитыхъ воинахъ. Въ 1030-мъ году, въ качествѣ богомольца, онъ совершилъ путешествіе въ Римъ и черезъ пять лѣтъ послѣ того скончался въ Шрефсбори (1036).

КАНУТЪ II-й, прозванный Гардиканутомъ (Канутъ смѣлый, твердый), король Англіи и Даніи, сынъ Канута I-го и Эммы, сестры Ричарда II-го, герцога Нормандіи. По брачному договору, Канутъ II-й долженъ былъ по смерти отца своего вступить на престолъ Англіи. Но Канутъ I, въ духовномъ завѣщаніи, назначилъ наслѣдникомъ побочнаго сына своего, Гаральда, и оставилъ Гардикануту, находившемуся тогда въ Даніи, одно только это королевство. Гаральдъ, съ помощію тѣлохранителей своихъ и частію сѣверныхъ областей, взошелъ на престолъ Англіи; южныя же провинціи и многіе вельможи государства объявили своимъ королемъ Канута II-го. Уже междоусобная война готова была вспыхнуть, какъ оба брата заключили, въ 1036-мъ году, въ г. Оксфордѣ, мирный договоръ, въ слѣдствіе котораго Гаральдъ сдѣлался правителемъ Лондона и провинцій, лежащихъ къ сѣверу, а Канутъ правителемъ областей, лежащихъ къ югу отъ Темзы; во время же отсутствія его, онѣ поступали въ управленіе матери его, Эммы. Эдуардъ, сынъ Этельреда и Эммы, тщетно объявлялъ права свои на англійскую корону; высадка его на берега Англіи изъ Нормандіи не имѣла успѣха, и братъ его, Альфредъ, попавшійся въ плѣнъ Гаральду, былъ ослѣпленъ, а потомъ умерщвленъ по его приказанію. Эмма, не считая себя въ безопасности, бѣжала во Фландрію, и Гаральдъ безъ сопротивленія овладѣлъ всѣмъ королевствомъ. Тогда Гардиканутъ сталъ готовиться къ новому покоренію наслѣдственныхъ своихъ владѣній, но въ тоже время получилъ извѣстіе о смер-

ти Гаральда (въ 1039 году). Онъ точчасъ отправился въ Лондонъ, и единодушно былъ провозглашенъ королемъ. Но умноживъ число тѣлохранителей, и увеличивъ для сего подати, онъ вскорѣ утратилъ любовь подданныхъ, а приказаніе его вырыть изъ могилы тѣло Гаральда, отсѣчь ему голову и бросить въ Темзу, — лишило его навсегда ихъ уваженія. Гораздо благороднѣе поступилъ онъ съ единоутробнымъ братомъ своимъ, Эдуардомъ, котораго онъ призвалъ къ себѣ изъ Нормандіи, и далъ ему княжеское содержаніе. Сестру свою, Гунильду, онъ выдалъ за Генриха, императора германскаго. По возшествіи своемъ на англійскій престолъ, Канутъ жилъ только два года и скоропостижно скончался въ 1041-мъ году, не оставивъ послѣ себя никакихъ наслѣдниковъ. Смерть его опять раздѣлила Данію и Англію. Наслѣдникомъ первой сдѣлался *Магнусъ*, сынъ Олава, котораго Свенъ изгналъ изъ Норвегіи, а на англійскій престолъ возсѣлъ братъ Канута II, *Эдуардъ*, извѣстный подъ именемъ *Эдуарда Исповѣдника*. *С. С. К.*

КАППАДОКІЯ, см. *Азія Древняя*.

КАПЕЛЛАДЕСЪ, мѣстечко въ Каталоніи. Сраженіе въ 1809 году, 17 февраля н. с.

Недостатокъ продовольствія заставилъ французскаго генерала Сенъ-Сира, послѣ сраженія при Молино-дель-Рей, расположить свой корпусъ весьма широко. Главная его квартира находилась въ Виллафранкѣ, дивизія Пино занимала Виллафранку и Вилланову, див. Сугама Вендрелль, Шабрана Марторелль, Шабо — Сенъ-Садурнъ. Число всѣхъ сихъ войскъ простиралось до 20 т. въ полѣ. Испанскій генералъ Редингъ, заступившій мѣсто Вивеса, въ командованіи Каталонскою арміею, усилилъ ее до 40,000 человѣкъ (изъ коихъ до 13 т. Микелетовъ) и успѣлъ возвысить въ нихъ духъ, упавшій отъ прежнихъ неудачъ. Пользуясь превосходствомъ своихъ силъ и растянутымъ положеніемъ французскаго корпуса, онъ рѣшился перейти къ дѣйствіямъ наступательнымъ, разбить войска Сенъ Сира почастямъ и отрѣзать, не только отъ границъ Франціи, но даже отъ Барцелоны. Отчаянное положеніе Сарагоссы заставляло его поспѣшить исполненіемъ своего плана. Ген. Альваресъ съ 14 т. (почти исключительно регулярныхъ войскъ) былъ направленъ отъ Таррагоны на Вендрель. Ген. Касто и Вимпфенъ съ 18 т. должны были дебушировать изъ Алакуны и Игалады на Виллафранку и занять отрядомъ Круа д' Ордаль, дабы преградить отступленіе Французамъ. Бригада Пранса поставлена была въ Сенъ-Маги для связи обоихъ колоннъ, и Маркизъ Лазанъ съ 5 т. отрядомъ находился уже на пути въ Сарагоссу, куда, немедленно по пораженіи Французовъ, должна была направиться вся армія Рединга.

Сенъ-Сиръ, угадавъ намѣренія Рединга, оставилъ однакожъ свои войска на мѣстахъ имъ занимаемыхъ, до того времени, когда колонна Кастро совершенно отдѣлилась отъ прочихъ войскъ, и тогда быстро перешелъ къ наступленію. 16 го февраля, поручивъ дивизіи Сугама, въ Вендреллѣ, наблюденіе за Альваресомъ, направилъ онъ войска Шабо и Шабрана къ Капелладесу, куда двинулся и самъ съ дивизіею Пино, опрокинувъ при Алакунѣ передовыя войска Кастро. 17-го числа утромъ Испанцы атакованы были, при Капелладесѣ, съ фронта дивизіями Шабо и Шабрана и въ тоже время див. Пино показалась на ихъ правомъ флангѣ. Отступивъ на высоты Побла Кларамунтъ, Испанцы думали держаться, но снова атакованные здѣсь, уже всѣми соединившимися въ Капелладесѣ французскими войсками (10 т.) и обойденные одною бригадою, направленною на Игаладу, они, побросавъ оружіе, искали спасенія въ бѣгствѣ. Предупрежденные Французами въ Игаладѣ, они бросились кружною дорогою на Серверу и частію на Манрезу. Убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ было весьма мало, но Испанцы потеряли до 400 плѣнными и

половина ихъ арміи пришла въ совершенное разстройство.

18-го числа дивизія Пино направлена была на Сенъ-Меги, опрокинула тамъ бригаду Пранса и 19-го, пройдя подъ огнемъ укрѣпленнаго монастыря Сенъ-Крейса, заняла Вальсъ, куда прибыла 21-го и дивизія Сугама. Рединг, между тѣмъ, оставя небольшой отрядъ передъ Таррагоною, двинулся чрезъ Пла на Серверу, для поддержанія разбитаго корпуса Кастро. Сенъ Сиръ съ див. Пино послѣдовалъ за нимъ. По соединеніи съ остатками корпуса Кастро, Рединг снова обратился къ Таррагонѣ и 25-го февраля, завязавъ дѣло съ авангардомъ Сугама, началъ переправляться черезъ р. Франколи и вытягиваться на дорогу къ Таррагонѣ. Прибытіе дивизіи Пино принудило Рединга остановиться и принять оборонительный бой въ весьма сильной позиціи на правомъ берегу Франколи. Быстрая, рѣшительная атака Французовъ, безъ одного выстрѣла, холоднымъ оружіемъ, опрокинула и разстроила его войска. Испанцы бросились въ безпорядкѣ частію въ Лериду, частію въ Таррагону и потеряли при семъ всю свою артиллерію, обозы и 4000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находилось 90 штабъ и оберъ офицеровъ. Самъ Рединг получилъ двѣ раны саблею. Потеря Французовъ не превышала 1000 человѣкъ.

Н. Ѳ. К.

КАПЕЛЛЕНЪ. Т. Ф. ванъ Капелленъ, вице-адмиралъ голландской службы, вступилъ волонтеромъ на голландскій флотъ, а въ 1782 году произведенъ въ капитаны и отличился во многихъ морскихъ сраженіяхъ. Когда Французы, въ 1792 году, готовились вторгнуться въ Голландію, онъ командовалъ канонерскими лодками. Въ 1799 году, Капелленъ предводительствовалъ тою частью голландскаго флота, которая перешла на сторону Англичанъ. За этотъ поступокъ онъ былъ заочно преданъ военному суду, и осужденъ на смерть тогдашними правителями Голландіи. До 1813 года, онъ жилъ въ Англіи. Въ 1814 году, по возвращеніи въ Нидерланды дома Оранскаго, Капелленъ также возвратился въ отечество, былъ произведенъ въ вице - адмиралы и отправленъ для занятія голландскихъ колоній въ восточной Индіи. Въ 1816 году, онъ командовалъ нидерландскою эскадрою, которая соединилась съ англійскимъ флотомъ, подъ предводительствомъ Лорда Эксмута, и много содѣйствовалъ къ окончанію счастливой экспедиціи противъ *Алжира* (см. это).

С. С. К.

КАПЕРЪ, см. *Корсаръ*.

КАПИДЖИ (привратники) составляли часть тѣлохранительной стражи султановъ, имѣя обязанностію караулить входы въ Сераль; капиджи употреблялись также для разноски приглашеній вельможамъ ко двору и за это получали значительные подарки. При Махмутѣ число ихъ простиралось до 2000 чел., но потомъ они были переформированы.

КАПИТАЛЬНАЯ ЛИНІЯ или **КАПИТАЛЬ**, такъ называется въ Фортификаціи линія, раздѣляющая по поламъ входящій или исходящій уголъ укрѣпленія. Капитали исходящихъ угловъ замѣчательны тѣмъ, что продолженія ихъ представляютъ всегда слабѣйшее мѣсто укрѣпленій, неимѣющее фронтальной обороны. При осадахъ крѣпостей подступы ведутся по капитали, и при атакѣ полевыхъ укрѣпленій, по этому же направленію слѣдуютъ штурмующія колонны. Для обстрѣливанія капитали дѣлаются иногда въ исходящихъ углахъ укрѣпленія отрѣзы или закругленія.

П. А. П.

КАПИТАНЪ (Capitaine, Hauptmann, отъ слова Caput и Haupt, т. е. голова, начальникъ роты въ пѣхотѣ и эскадрона въ драгунахъ, конныхъ гренадерахъ и жандармахъ, т. е. въ войскахъ, исправляющихъ конную и пѣшую службу. Такъ называются также офицеры, соотвѣтствующаго капитанскому чину, въ артиллеріи, инженерахъ, генераль-

номъ штабѣ и вообще во всѣхъ родахъ войскъ, кромѣ кавалеріи, гдѣ—въ Россіи и Германіи—они именуются Ротмистрами (Rittmeister), между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ ихъ также зовутъ капитанами.

Капитаны бываютъ двухъ классовъ: старшіе или просто *капитаны* (Haupt-leute erster Classe, Capitaines) и младшіе (Haupt-leute zweyter Classe, Capitaine en second, Capitaines Lieutenants), которыхъ у насъ и въ нѣкоторыхъ другихъ войскахъ именуютъ *штабсъ-капитанами* (Staabs-Capitaines) потому, что прежде они командовали ротами, принадлежащими шефамъ или штабъ офицерамъ полка. Разница между обоими этими классами состоитъ, кромѣ старшинства, въ окладѣ жалованья.

Должность капитана, какъ непосредственнаго начальника перваго, самостоятельнаго отдѣленія или единицы войскъ, была и будетъ всегда первостепенной важности. Въ древнія времена, эти отдѣленія обыкновенно заключали въ себѣ около ста чел. ратниковъ, а, потому и начальниковъ ихъ называли сотниками, *экатонтархами*, *центуріонами*, или *центенаріями*, см. эти слова). Нынѣшнее названіе капитановъ, (Haupt-leute) произошло вѣроятно въ средніе вѣки, когда сила ротъ (Compagnie, Kompaneyen, Gaufen) постепенно увеличилась до 500 чел. и болѣе, и когда, по составу тогдашнихъ армій изъ наемниковъ и бродягъ, и набора войскъ посредствомъ контрактовъ, заключенныхъ съ капитанами, эти послѣдніе сдѣлались не только предводителями, но и полными хозяевами или головами своихъ отдѣленій. Въ то время—и значеніе капитана, въ военной іерархіи и въ ратномъ дѣлѣ, было гораздо значительнѣе нынѣшняго; полководцы не смѣли даже предпринимать чего либо рѣшительнаго безъ согласія на то капитановъ, или прекращать силою ихъ злоупотребленія. Гибельное слѣдствіе подобнаго положенія дѣлъ не могло не оказаться въ войскѣ и государствѣ. Капитаны, почитая роты своею собственностію и родомъ арендъ, занимались болѣе своимъ обогащеніемъ, нежели выгодами службы; по этому они предпочитали мирное положеніе, доставлявшее имъ значительные доходы, военному, въ которомъ должны были пополнять убыль своимъ иждивеніемъ; преувеличивали въ своихъ донесеніяхъ потери и недостатки въ людяхъ и матеріялѣ, показывали въ спискахъ гораздо болѣе людей, нежели состояло на лицо, и т. д. По мѣрѣ усовершенствованія организаціи войскъ и вообще всего военнаго искусства, злоупотребленія эти были мало по малу искореняемы, а съ принятіемъ баталіоновъ за первую самостоятельную единицу войска, уменьшилось значеніе капитановъ (См. статьи *Рота и ротный командиръ*).

Капитанъ надъ вожатыми. Въ нѣкоторыхъ арміяхъ, офицеръ генеральнаго штаба, на котораго возлагается пріискиваніе и надзоръ за проводниками и пр.

Капитанъ-генералъ (Capitaine-Général) въ прежней французской и другихъ арміяхъ титулъ, даваемый маршаламъ и генералъ-лейтенантамъ, если они были главными начальниками или инспекторами какаго либо рода войскъ (Capitaine - Général des cuirassiers, des chasseurs) или какой либо области (Capitaine-Général du Lyonais etc). *Б. Л. И. Э.*

КАПИТАНЪ. Во флотѣ, командира, всякаго военнаго судна называютъ *капитаномъ*, несмотря на его чинъ. Командирами судовъ бываютъ у насъ: кораблей, капитанъ перваго и втораго ранговъ; фрегатовъ, капитаны 2 ранга и капитанъ лейтенанты; мелкихъ парусныхъ судовъ и пароходовъ, капитанъ лейтенанты и лейтенанты. Капитанъ есть полный распорядитель и отвѣтчикъ за всѣхъ и за все находящееся на ввѣренномъ ему судѣ. Всѣ приказанія его исполняются безусловно. Обязанности капитана чрезвычайно многоразличны: подъ непосредственнымъ его надзоромъ производится вооруженіе

корабля, нагрузка его и вообще снабженіе всѣми необходимыми вещами и припасами по положенію. Съ самаго того момента, какъ судно, выйдя изъ гавани, подниметъ флагъ, капитанъ уже отвѣчаетъ за цѣлость всего, на немъ находящагося, за безопасность и спокойствіе экипажа и за честь флага; безъ его позволенія ни одна шлюпка и никто изъ подчиненныхъ не можетъ отлучиться отъ корабля. Онъ же самъ отлучается съ корабля какъ можно рѣже; ночевать же на берегу дозволяется ему только въ случаѣ особенной надобности. Со вступленіемъ подъ паруса, капитанъ, располагая курсами, долженъ знать съ подробностію тѣ моря, гдѣ плаваетъ, и качества своего судна; онъ долженъ быть во всегдашней готовности и умѣть, въ тотъ же моментъ, преодолѣвать всѣ встрѣчающіяся препятствія и опасности, какъ напр. шквалы, неожиданное появленіе вѣхи, означающей мель, и т. д., внушая, притомъ, своимъ подчиненнымъ бодрый духъ и спокойствіе. Онъ прилагаетъ всевозможное стараніе, чтобы судно его было въ состояніи во всякое время вступить въ бой съ непріятелемъ, и для этого, кромѣ обыкновеннаго управленія судномъ, пріучаетъ экипажъ дѣйствовать огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ и орудіями. Успѣхъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ совершенно зависитъ отъ искусства, знанія дѣла, и твердой воли капитана. Русскіе матросы готовы все сдѣлать, если видятъ въ начальникѣ человѣка съ бодрымъ духомъ, съ хладнокровіемъ презирающаго опасностью и готоваго на все рѣшиться, чтобы только поддержать честь своего флага. Въ несчастіяхъ и кораблекрушеніяхъ, капитанъ, предвидя всю опасность, для ободренія подчиненныхъ, не долженъ выказывать робости; его лицо всегда должно выражать совершенное хладнокровіе и спокойствіе. Употребивъ всевозможныя средства къ спасенію корабля и ввѣреннаго ему экипажа, онъ самъ послѣдній оставляетъ корабль. Случается также, что капитанъ, плавая въ отдаленныхъ моряхъ, или находясь въ иностранномъ портѣ, искуснымъ и ловкимъ поведеніемъ и дѣйствіемъ, долженъ поддержать честь цѣлой націи; изъ чего видно, что онъ, при совершенномъ знаніи всѣхъ частей морскаго дѣла, долженъ обладать мужествомъ, совершеннымъ хладнокровіемъ и непоколебимою волею, и сверхъ того долженъ быть дипломатомъ. Какъ велика обязанность капитана, такъ же точно значительны и почести, ему отдаваемыя, и присвоиваемая ему власть. При съѣздѣ его съ корабля днемъ и при возвращеніи его, караулъ выходитъ; офицеры и команда стоятъ на верху во фронтѣ; онъ можетъ всякаго изъ своихъ подчиненныхъ отрѣшить отъ должности и арестовать. А плавая отдѣльно, такъ что въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ не можетъ возвратиться къ своему порту или флоту, наряжаетъ, за важныя преступленія, военный судъ и приговоръ приводитъ въ исполненіе.

Капитанъ 1-го ранга, чинъ соотвѣтствующій полковнику; капитаны 1 ранга командуютъ экипажами и кораблями. Капитановъ 1-го ранга въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается по одному.

Капитанъ 2-го ранга, чинъ, соотвѣтствующій арміи подполковнику; капитановъ 2-го ранга въ каждомъ экипажѣ полагается по одному, и они назначаются командирами фрегатовъ, иногда бываютъ командирами кораблей и экипажей.

Капитанъ-лейтенантъ, чинъ, соотвѣтствующій арміи маіору; капитанъ-лейтенантовъ полагается по 4 въ каждомъ экипажѣ; они назначаются командирами фрегатовъ, бриговъ, шкунъ, люгеровъ и пароходовъ, и назначаются на корабли въ помощь капитану, на 110 пушечный по три, на 84 пушечный по два, а на 74 пушечный по одному. *А. И. З.*

КАПИТОЛІЙ, см. *Римъ*.

КАПИТУЛЯЦІЯ есть договоръ между побѣдителями и побѣжденными о прекращеніи боя. Когда гарнизонъ укрѣпленнаго мѣста истощилъ всѣ снаряды или жизненные припасы, когда батареи его сбиты, брешь сдѣлалась удобопроходимою, а гарнизонъ не достаточенъ для ея защиты, то обыкновенно выставляютъ бѣлое знамя, въ знакъ, что хотятъ вести переговоры о сдачѣ или капитуляціи; въ тоже время гарнизонъ прекращаетъ огонь и посылаетъ парламентеровъ для заключенія условій; они могутъ состоять въ выходѣ со всѣми военными почестями, въ выходѣ безъ оружія и сдачѣ гарнизона военноплѣннымъ; въ обоихъ первыхъ случаяхъ, гарнизонъ обыкновенно обязывается въ теченіи опредѣленнаго времени не служить противъ побѣдителей; иногда бываютъ и другія условія. Пока крѣпость можетъ защищаться, или надѣяться на помощь, гарнизонъ не долженъ думать о капитуляціи. Прежде полагали, что комендантъ крѣпости можетъ съ честію сдаться на капитуляцію, когда брешь сдѣлается удобопроходимою; но съ этимъ мнѣніемъ не согласны энергическіе воины, и они справедливо думаютъ, что защита должна продолжаться до совершеннаго истощенія средствъ къ оной. Храбрая оборона бреши приноситъ особую честь гарнизону.

Въ теченіи военныхъ событій случается иногда, что отдѣльные отряды войскъ (дивизіи, бригады, даже корпуса и арміи) совершенно бываютъ отрѣзаны отъ главнаго корпуса, или со всѣхъ сторонъ окружены превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Тогда робкіе начальники и лишенныя мужества войска также прибѣгаютъ къ заключенію капитуляціи въ открытомъ полѣ. Въ исторіи встрѣчается много примѣровъ тому, но пока есть возможность пробиться (и храброе войско всегда считаетъ это возможнымъ), должно отвергать это постыдное средство личной безопасности. Если въ этомъ крайнемъ положеніи войска имѣютъ болѣе мужества, нежели высшіе ихъ начальники, то нельзя обвинять ихъ въ случаѣ неповиновенія, потому что солдатъ носитъ оружіе не съ тѣмъ, чтобъ сдать непріятелю, но чтобъ сражаться, и никто, кромѣ собственнаго государя, не можетъ потребовать у него оружія. Еще менѣе такая капитуляція можетъ имѣть силу для тѣхъ войскъ, которыя успѣли пробиться предъ заключеніемъ условія, какъ наприм. прусская кавалерія при *Максенѣ* (см. слово).

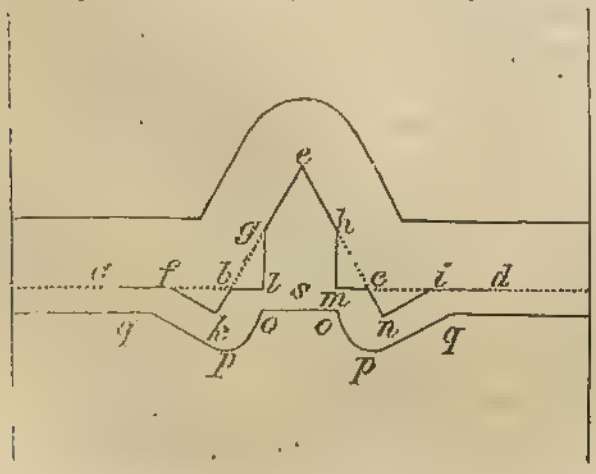
Капитуляціею называется также въ нѣкоторыхъ государствахъ условіе воиновъ съ начальствомъ о поступленіи въ службу или о продолженіи оной. Посредствомъ такихъ капитуляцій набирались войска въ исходѣ среднихъ и началѣ новѣйшихъ столѣтій, и поступали швейцарскіе полки въ иностранную службу *А. Э...ъ.*

КАПІАРМУСЪ, (см. *Принадлежность артиллерійская*).

КАПНИСТЪ Василій, отецъ поэта Василія Васильевича Капниста, отважный воинъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Малороссіи, былъ родомъ Грекъ; началъ службу свою подъ знаменами Петра Великаго въ несчастный Прутскій походъ; неоднократно разбивалъ партіи Крымцевъ и Ногайскихъ Татаръ и, 1734 года, будучи сотникомъ Слободскаго полка, отличился примѣрною храбростію, отразивъ калмыцкаго владѣльца Донлука-Омбо, впослѣдствіи союзника Русскихъ, отъ Изюмскихъ предѣловъ. Потомъ, 1736 года, Капнистъ находился въ Крымскомъ походѣ, подъ начальствомъ графа Миниха, и за оказанное мужество пожалованъ полковникомъ Миргородскимъ. Въ слѣдующемъ году Капнистъ съ Малороссійскими, Чугуевскими и Донскими казаками находился при взятіи Минихомъ Очакова. Въ 1738, предводя полкомъ своимъ, разорилъ молдавскій городъ Сороки, перерубилъ и взялъ въ плѣнъ множество Турокъ; обратилъ въ пе-

пелъ непріятельскіе магазины, находился на Хотинскомъ сраженіи и въ другихъ дѣлахъ, за что награжденъ нѣсколькими деревнями. Въ 1744 году императрица Елисавета I поручила сочинить Капнисту, вмѣстѣ съ инженеръ-подполковникомъ Боскетомъ, подробную карту Россійскимъ заднѣпровскимъ мѣстамъ. Они исполнили это въ іюлѣ мѣсяцѣ. Въ началѣ 1750, постигло Капниста несчастіе: онъ былъ арестованъ; отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду, по ложному доносу войсковаго товарища Звенигородскаго, обвинившаго его въ измѣнѣ, для чего наряжена была въ Кіевѣ секретная коммисія, подъ предсѣдательствомъ генерала Леонтьева. Но въ послѣдствіи Капнистъ доказалъ свою невинность и былъ оправданъ. Императрица, 18 января 1751 года, возвратила ему свободу и имѣніе, произвела въ бригадиры, пожаловала 1000 червонныхъ и опредѣлила начальникомъ надъ Слободскими полками. Въ Семилѣтнюю войну, 1757 года, Капнистъ находился въ сраженіи съ Пруссаками при Гроссъ-Егерсдорфѣ, 19 августа, гдѣ съ честью кончилъ славную жизнь свою. *А. П. К.*

КАПОНИРЪ. Этимъ названіемъ, въ полевой фортификаціи, означаютъ деревянныя постройки, расположенныя во рву, для доставленія ему фланговой обороны. Капониры были предложены въ первый разъ Монталамбертомъ, для обороны рва редута, коего фасъ имѣетъ 24 тоаза (около 22 саж.) длины; онъ давалъ этимъ постройкамъ слѣдующее начертаніе.



Въ разстояніи 3 футовъ отъ эскарпа, вдоль всего фаса, располагается палисадъ. — Отъ средины его s откладываются as, ds, равныя каждая 6 тоазамъ ($5^1/_2$ саж.); линію ab раздѣляютъ на три равныя части ab, bc, cd; на средней части bc строютъ равносторонній треугольникъ bce; отъ исходящаго угла e откладываютъ для фасовъ eg и eh по 2 тоаза, (13 фут.); отъ точекъ b и c отмѣриваютъ bl, bk, cm, cn, равныя каждая тоазу (6, 4 ф.) и проводятъ линіи fk, gl, hm, in. Такимъ образомъ капониръ съ оборонительною галереею образуетъ два малые бастіонные фронта; наружныя стѣны капонира состоятъ изъ сплошнаго ряда палисадинъ въ 11 футъ длиною и 1 футъ толщиною, которыя врываются на 3 фута въ землю; задняя стѣна qroorq образуется изъ стоекъ, расположенныхъ въ 6 футахъ, середина отъ середины; потолокъ составляется переводинами, поперегъ которыхъ кладутся пластины; сверху насыпается земля на 3 фута. Въ наружныхъ стѣнахъ продѣлываются бойницы, въ 2 футахъ разстоянія одна отъ другой и на 6 футъ выше дна рва. Для сообщенія со внутренностію укрѣпленія располагаютъ въ s подъ брустверомъ потерну. Дабы капониръ не представлялъ непріятелю готоваго моста черезъ ровъ, сей послѣдній окружаетъ его. Иногда дѣлаютъ капониры въ два яруса, но это возможно только при достаточной глубинѣ рва, иначе они будутъ съ поля разрушены непріятелемъ. Можно также насыпь надъ капониромъ окружить небольшимъ брустверомъ, для доставленія рву открытой обороны. Если капониръ располагается на оконечности рва и обращаетъ слѣдовательно огонь въ одну только сторону, то онъ принимаетъ названіе полу-капонира. Капониры располагаются еще подъ брустверомъ во входящихъ углахъ, и тогда стараются по возможности дѣлать стѣны ихъ перпендикулярно къ направленію обороняемаго рва.

Капонирами называются также земляныя постройки, располагаемыя въ слишкомъ тупыхъ входящихъ углахъ тенальнаго фронта, для доставленія фасамъ его фланговой обороны; полугоржи имѣютъ отъ 3 до 10 саженъ, фланки проводятся перпендикулярно къ обороняемымъ фасамъ, по крайней мѣрѣ на всю широту рва, передняя часть закругляется или располагается исходящимъ угломъ. Такое расположеніе принимаетъ названіе капонирнаго фронта. Онъ доставляетъ впереди лежащей мѣстности фронтальную оборону, удобнѣе, чѣмъ бастіонный фронтъ, примѣняется къ ея неровностямъ, и менѣе стѣсняетъ внутренность укрѣпленія. За то длинные фасы его подвержены анфилированію, мѣстность передъ исходящими углами имѣетъ самую слабую оборону, ровъ капонира обстрѣливается только косвенно съ малой части фаса, во входящихъ углахъ остаются мертвыя пространства и наконецъ, если непріятелю удастся уничтожить огонь капонира, ровъ остается совершенно безъ обороны.

Долговременныя укрѣпленія располагаются также иногда въ видѣ капонирныхъ фронтовъ; случается, что самая мѣстность принуждаетъ избрать это расположеніе. Капониры долговременныхъ укрѣпленій усиливаются казематами во фланкирующихъ частяхъ; также располагаютъ казематы и въ фасахъ главнаго вала, противъ рва передъ капониромъ. Выгоды и недостатки этого фронта тѣ же, которыя были исчислены при расположеніи капонирнымъ фронтомъ полевыхъ укрѣпленій, съ тою только разницею, что возможность рикошетировать фасы и приближаться по капиталямъ подъ слабымъ огнемъ укрѣпленія доставляютъ осаждающему болѣе выгодъ при осадѣ крѣпости, нежели при атакѣ полеваго укрѣпленія.

Капонирный фронтъ можетъ быть усиленъ равелиномъ и другими внѣшними пристройками.

Въ долговременной фортификаціи капонирами называются также земляные эполементы, располагаемые во рву; брустверъ ихъ спускается въ видѣ гласиса до дна рва, позади бруствера банкетъ; эти постройки имѣютъ цѣлью доставить закрытое сообщеніе черезъ ровъ и капитальную оборону сему послѣднему. Во всякомъ случаѣ такой капониръ съ выгодою можетъ быть замѣненъ каменною галлереею безопасною отъ бомбъ. *П.*

КАППЕЛЬ, селеніе близъ Цюриха, у юго-западной подошвы Альбиса, извѣстное сраженіемъ 12 октября 1531 года.

Религіозные споры, порожденные въ Швейцаріи распространеніемъ реформатской вѣры, довели наконецъ до явнаго разрыва. Многіе кантоны, а въ головѣ ихъ Цюрихъ и Бернъ, послѣдовали ученію Цвингли (см. *Швейцарія*), другіе, какъ напр. старые кантоны Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ и Луцернъ, ревностно придерживались католической вѣрѣ. Къ этимъ религіознымъ спорамъ присоединились еще политическіе: о первенствѣ въ Швейцарскомъ союзѣ, о неисполненіи мирнаго договора, заключеннаго между католиками и реформатами, въ 1529 году, и пр.

Католическіе кантоны первые взялись за оружіе. Между реформатскими господствовало несогласіе. Цюрихъ предложилъ ударить на противниковъ немедленно съ превосходными силами; Бернъ, волнуемый внутренними смутами, желалъ примиренія; жители Цюриха готовились къ войнѣ съ горячностію и выслали небольшой отрядъ войскъ, въ видѣ авангарда, къ Каппелю, за которымъ должны были слѣдовать главныя силы кантона; Бернцы медлили, и войска ихъ, отправленныя къ Альбису, остановились у Ленцбурга по неимѣнію приказанія къ дальнѣйшему слѣдованію.

Между тѣмъ 8000 католиковъ спустились съ горъ и 12 октября напали

на слабую передовую стражу Цюрихцевъ у Каппеля; 300 охотниковъ, находясь въ челѣ колонны, ворвались въ ряды реформатовъ и начали упорнѣйшій рукопашный бой; за ними слѣдовали остальныя силы. Главный корпусъ Цюрихцевъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Цвингли, также подоспѣлъ черезъ гору Альбисъ на поле битвы, но разстроенный, изнемогавшій отъ усталости, онъ былъ немедленно атакованъ, опрокинутъ и наконецъ обращенъ въ бѣгство превосходными силами старыхъ кантоновъ. 600 Цюрихцевъ, въ томъ числѣ 26 членовъ большаго и малаго совѣта и самъ Цвингли, храбро сражавшійся въ переднихъ рядахъ, были убиты. Католики преслѣдовали бѣгущихъ до наступленія ночи и потомъ возвратились на поле сраженія, чтобы отслужить молебствіе и грабить лагерь побѣжденныхъ.

На слѣдующій день, высоты Альбиса покрылись Бернцами, которые, взявъ и разрушивъ богатый монастырь Мури, расположились станомъ у Бремгартена, имѣя передовое войско у Менцингена и горы Губель. Тамъ оно было (24 октября) внезапно атаковано, и разбито, 600 Луцернцевъ, подъ начальствомъ Ганса Гуга. Послѣ этихъ потерь реформаты принуждены были просить о мирѣ, который и былъ заключенъ на открытомъ полѣ у Тейникона. *Б. Л. И. З.*

КАПРАЛЪ, или правильнѣе *Корпоралъ*, въ нѣкоторыхъ арміяхъ есть особая степень унтеръ-офицеровъ, въ другихъ же вообще всякій унтеръ-офицеръ, который не есть сержантъ, или также младшій унтеръ-офицеръ; въ нашемъ войскѣ званіе *корпорала* было введено императоромъ Петромъ I-мъ и означало младшій унтеръ-офицерскій чинъ, ниже сержанта и каптенармуса, но выше ефрейтора; во всякой ротѣ полагалось 4 корпорала, изъ коихъ каждый завѣдывалъ особымъ отдѣленіемъ солдатъ, называвшимся *капральствомъ* (см. это слово).

Нынѣ чина капрала у насъ болѣе не существуетъ, а унтеръ-офицеры, завѣдывающіе отдѣленіями роты, называются *отдѣленными унтеръ-офицерами*. Должность послѣднихъ, равно какъ и прежнихъ капраловъ, состоитъ въ завѣдываніи ввѣренными имъ солдатами, въ строгомъ надзорѣ за точнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей, наблюденіи за дисциплиною и поведеніемъ ихъ и обученіи ихъ фронтовой службѣ; они должны знать въ подробности образъ жизни и знакомства каждаго изъ своихъ подчиненныхъ; смотрѣть за чистотою ихъ одежды, аммуниціи и оружія, за надлежащимъ порядкомъ во всѣхъ принадлежащихъ имъ вещахъ и опрятностію въ казармахъ, словомъ они суть ближайшіе и непосредственные начальники солдатъ своего отдѣленія и за каждаго изъ нихъ отвѣтствуютъ передъ начальствомъ, и обо всемъ, что относится до службы, доносятъ своему отдѣленному офицеру.

По воинскому уставу императора Павла I-го, полагалось въ мушкетерскихъ ротахъ еще по одному *ефрейтъ-капралу* изъ дворянъ, который носилъ знамя. *А. В. З.*

КАПРАЛЬСТВО, есть часть роты, которая для управленія внутренняго и хозяйственныхъ распоряженій дѣлится на 4 отдѣленія, составляющія между собою артели (см. *Артель*). Эти *отдѣленія*, или *капральства*, находятся у насъ нынѣ каждое подъ особеннымъ веденіемъ одного изъ старшихъ и способныхъ унтеръ-офицеровъ, которому оно и поручается по всѣмъ отношеніямъ. Каждое отдѣленіе или капральство состоитъ, сверхъ унтеръ-офицера, еще въ полномъ завѣдываніи одного офицера, подъ точнымъ наблюденіемъ ротнаго командира, которому и отвѣтствуетъ офицеръ за отдѣленіе. Въ помощь *капральному*, *правящему* или *старшему унтеръ-офицеру*, въ каждомъ отдѣленіи находятся еще одинъ изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ и отдѣленный ефрейторъ, которые, не употре-

бляясь ни въ какія командировки, занимаются исключительно образованіемъ людей и надзоромъ за ними; наконецъ каждое изъ 4-хъ отдѣленій роты раздѣляется еще на пять десятковъ и при каждомъ десяткѣ состоятъ десяточный унтеръ-офицеръ и ефрейторъ.

А. В. З.

КАПРАРА. Эней Сильвій, графъ, родился въ 1631 году; онъ былъ племянникъ Октавія Пикколомини и близкій родственникъ Монтекуккули, котораго, по окончаніи 30 лѣтней войны, сопровождалъ во время путешествія въ Швецію, а потомъ въ Италію. Онъ воспользовался этимъ случаемъ, и собралъ отличныя политическія и военныя познанія. Капрара сопутствовалъ также великому полководцу, въ продолженіе войнъ съ Венграми и Французами. Во время похода 1674 года онъ предводительствовалъ имперскими войсками на Рейнѣ, но ему неудалось вторгнуться въ Эльзасъ и онъ принужденъ былъ отступить къ Гейдельбергу. При вторичномъ движеніи впередъ, вмѣстѣ съ герцогомъ Карломъ IV Лотарингскимъ, онъ имѣлъ случай состязаться съ Тюреномъ при Зинсгеймѣ, и хотя это сраженіе и не было выиграно Имперцами, но, не смотря на то, восемь разъ возобновленная атака и порядокъ отступленія принесли имъ величайшую честь. Скоро потомъ Капрара, соединившись съ главной арміей, занялъ укрѣпленіе при Рейнской таможнѣ передъ Страсбургомъ, и пріобрѣлъ большую славу въ сраженіи при Энсгеймѣ, гдѣ, командуя правымъ крыломъ, съ имперскими кирассирами смѣло вторгнулся въ ряды непріятеля. Полагаютъ, что Капрара при этомъ случаѣ попался въ плѣнъ къ Французамъ, но онъ недолго оставался тамъ, ибо въ 1675 году онъ участвовалъ въ битвѣ при Засбахѣ, командовалъ въ слѣдующихъ за тѣмъ сраженіяхъ кавалеріею, и находился подъ Филипсбургомъ. Въ 1676 году Капрара снабдилъ Фрейбургъ и Оффенбургъ военными припасами, и пошелъ, въ 1677 году, съ осадною артиллеріею въ Тіонвиль. Въ 1678 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ освобожденіи Оффенбурга; въ 1683 году служилъ начальникомъ кавалеріи противу инсургентовъ въ Венгріи, потомъ при освобожденіи Вѣны, прогналъ непріятеля изъ сильно укрѣпленнаго Пуздорфа, а въ 1684 году, во время осады Офена, состоялъ при курфирстѣ Баварскомъ. Въ слѣдующемъ году Капрара распоряжалъ атаками на Нейгайзель, который былъ взятъ штурмомъ; многіе другіе венгерскіе города сдались на капитуляцію. Въ третьей французской кампаніи, 1691 года, Капрара командовалъ на Рейнѣ; въ 1692 году вторгнулся съ герцогомъ Савойскимъ въ Дофине и завоевалъ тамъ Гапъ и Эмбренъ (Embrun). Въ сраженіи при Марсельѣ, 1693 года, онъ командовалъ правымъ крыломъ союзниковъ, и хотя пріобрѣлъ нѣкоторыя выгоды, но не могъ отвратить пораженіе другихъ войскъ. Въ 1694 году Капрара опять командовалъ въ Венгріи и отразилъ всѣ атаки Турокъ на его позицію при Петервардейнѣ. Онъ былъ тамъ главнымъ начальникомъ до прибытія курфирста Фридриха Августа Саксонскаго, и по его удаленіи, до прибытія принца Евгенія Савойскаго; послѣ сего онъ занялъ мѣсто въ придворномъ военномъ совѣтѣ. Фельдмаршала Капрару справедливо упрекаютъ въ томъ, что онъ никогда не благопріятствовалъ такимъ предпріятіямъ, честь которыхъ неотносилась непосредственно къ нему самому. Это доказывается обвиненіемъ, которое онъ возвелъ на побѣдителя при *Зентѣ* (см. это). Онъ умеръ въ 1701 году, 70-ти лѣтъ.

В. К. Л.

КАПТЕНАРМУСЪ (Capitaine d'armes, Wehrwart т. е. начальникъ надъ оружіемъ) есть тотъ унтеръ-офицеръ въ ротѣ, который, состоя непосредственно подъ начальствомъ ротнаго командира, имѣетъ въ своемъ завѣдываніи всѣ предметы вооруженія и продо-

вольствія роты, равно аммуничныя и мундирныя вещи, принимаетъ оныя отъ полковаго казначея, хранитъ въ ротномъ цейхгаузѣ и раздаетъ на руки нижнимъ чинамъ; ведетъ ротныя счетныя книги, арматурные списки и письменныя дѣла, по частямъ коммисаріатской, провіантской и артиллерійской, и по всѣмъ этимъ предметамъ отдаетъ отчетъ своему ротному командиру; хотя каптенармусъ считается въ числѣ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, однакожъ только при инспекторскихъ смотрахъ становится въ строй; въ караулъ же не ходитъ и въ походѣ обыкновенно находится при ротномъ обозѣ. По Воинскому уставу императора Петра 1-го, *каптенармусъ*, въ нашемъ войскѣ, былъ особый чинъ унтеръ-офицерскаго званія между *капраломъ* и *сержантомъ* (см. эти слова), полагавшійся въ каждой ротѣ пѣхотнаго войска; нынѣ же онъ есть только званіе, возлагаемое, по усмотрѣнію ротнаго командира, на одного изъ унтеръ-офицеровъ его роты для исполненія вышеупомянутыхъ обязанностей.

А. В. З.

КАПУА, древній городъ въ Кампаніи, въ двухъ италіанскихъ миляхъ отъ лѣваго берега рѣки Вольтурно, у подошвы горы Тифата, и $^3/_8$ мили отъ нынѣшняго города Капуи, главнаго мѣста провинціи Терра-ди-Лаворо. (См. въ статьѣ *Италія* отдѣленіе *Неаполь*). Капуа была основана жителями Тирены или Этрусками, подъ названіемъ Volturium, потомъ разорена; въ 423 году до Р. Х., опять населена Самнитянами, и названа по имени главнаго вождя ихъ Капуса, *Капуею*. Подъ властью сего народа, Капуа скоро сдѣлалась знаменитѣйшимъ, цвѣтущимъ и роскошнѣйшимъ городомъ всего Апенинскаго полуострова. Во время 2-й Пунической войны, Капуа добровольно открыла Карѳагенянамъ ворота, и сдѣлалась ихъ союзницею. Аннибалъ помѣстилъ въ ней главную свою квартиру, и тѣмъ, какъ говоритъ Ливій, сдѣлалъ весьма важную ошибку, имѣвшую вліяніе на будущую судьбу Карѳагена. Нравы жителей Кампаніи, а въ особенности Капуи, преданныхъ безпечности и сладострастному наслажденію жизнью, перешли и въ карѳагенское войско, ослабили въ немъ воинскій духъ, и сдѣлали его неспособнымъ къ перенесенію тягостей и нуждъ военной жизни. Но это показаніе Ливія давно уже опровергнуто здравою критикою, ибо съ подобнымъ изнѣженнымъ войскомъ Аннибалъ не могъ бы продолжать еще 13 лѣтъ войну въ южной Италіи и неоднократно побѣждать мощныхъ своихъ враговъ.

Въ 212 году до Р. Х. Римляне обложили Капую; но Аннибалъ отразилъ ихъ; въ 211 они вторично приступили къ осадѣ города. Аннибалъ, надѣясь отвлечь ихъ, предпринялъ смѣлый походъ къ самому Риму (см. *Аннибалъ* и *Пуническія войны*); но римскіе консулы продолжали осаду и наконецъ принудили жителей сдаться. По удаленіи Карѳагенянъ изъ Италіи, Римляне перевели большую часть жителей Капуи въ отдаленныя провинціи, и управляли этимъ городомъ съ большою строгостью. При такомъ управленіи Капуа скоро пришла въ упадокъ. Силла, въ междоусобной войнѣ съ приверженцами Марія, разбивъ консула Порбануса близъ Капуи и сдѣлавъ ее римскою колоніею, переселилъ туда 20,000 Римлянъ. Подъ владычествомъ кесарей, Капуа, возвративъ свои права и преимущества, снова стала процвѣтать. Въ 456 году по Р. Х. Гензерихъ, предводитель Вандаловъ, разорилъ городъ, а въ 740-мъ году, по Р. Х., Аравитяне совершенно сожгли его. Тогда жители сначала перенесли жилища свои на холмъ Трифлико, но когда и сей городъ, въ 856 году, сильно пострадалъ отъ пожара, они поселились на берегу р. Вольтурно, гдѣ и понынѣ находится новая Капуа. Развалины древняго города занимаютъ обширное пространство.

С. С. К.

КАПУДАНЪ-ПАША, т. е. *капитанъ-паша*, титулъ адмираловъ турецкаго флота. Они бываютъ двухъ-бунчужные или трехъ-бунчужные паши; по званію капуданъ-паши, они засѣдаютъ въ диванѣ (государственномъ совѣтѣ), и потому живутъ большую часть времени въ Константинополѣ. *П. С. С.*

КАПЦЕВИЧЪ, Петръ Михайловичъ, генералъ отъ артиллеріи; родился въ 1772 году (Полтавской губерніи, въ г. Переяславлѣ). Образованіе получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ (нынѣшнемъ 2-мъ) кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ чинѣ поручика (въ 1792 г.) въ артиллерійскую команду, бывшую въ Гатчинѣ; въ 1793 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1799 г. Капцевичъ былъ уже генералъ-лейтенантомъ и съ артиллерійскимъ, имени своего, баталіономъ, находился въ корпусѣ генерала Германна, дѣйствовавшаго въ Голландіи (см. *Англо-Россійская экспедиція*), участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, и успѣшнымъ дѣйствіемъ артиллеріи отличился въ сраженіи при Алькмарѣ, за что и награжденъ орденомъ св. Анны 1 класса. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ шефомъ 3-го артиллерійскаго полка; а въ 1804 г., инспекторомъ артиллеріи, кавказской инспекціи, гдѣ вскорѣ удостоился получить орденъ св. Владиміра 3-й степени. Въ послѣдствіи Капцевичъ исправлялъ должность дежурнаго генерала, при бывшемъ тогда военномъ министрѣ графѣ Аракчеевѣ; но не за долго предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Французовъ (1812 г.) онъ получилъ въ командованіе 7-ю пѣхотную дивизію.

Во время Отечественной войны, генералъ Капцевичъ, находясь въ корпусѣ ген. Дохтурова, сражался со славою при защищеніи города *Смоленска*, и въ *Бородинской битвѣ* (см. эти слова) и за оказанную въ нихъ личную храбрость и распорядительность награжденъ былъ орденами св. Владиміра 2-й степени и св. Георгія 3-го класса. Во время движенія нашей арміи отъ Москвы къ Тарутину, Капцевичъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ нашего арріергарда, потомъ находился въ сраженіи близъ с. Тарутина; а за успѣшныя дѣйствія при городѣ Малоярославцѣ, удостоился получить золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью *«за храбрость.* — Когда театръ войны былъ перенесенъ за границы Россійской имперіи, генералу Капцевичу поручена была блокада Кюстрина; по взятіи же его, онъ назначенъ командиромъ 10-го пѣхотнаго корпуса, состоявшаго въ силезской арміи генерала Блюхера, подъ начальствомъ графа Ланжерона; тотъ и другой, въ донесеніяхъ своихъ, отдавали должную справедливость военнымъ дарованіямъ, мужеству и находчивости генерала Капцевича, которыми онъ въ особенности ознаменовалъ себя въ дѣлахъ при Зибенъ-Эйхенѣ и Левенбергѣ; за что получилъ орденъ св. Александра Невскаго и отъ Прусскаго короля орд. Краснаго Орла 1-й степени. Послѣ сего Капцевичъ участвовалъ въ дѣлахъ при Стольпинѣ, Рикерсдорфѣ, Вандервичѣ, при чемъ, въ послѣднемъ, онъ былъ сильно контуженъ ядромъ, убившимъ подъ нимъ лошадь, и въ сраженіи при Лейпцигѣ, гдѣ вторично была убита подъ нимъ лошадь; но Капцевичъ, не смотря на сильныя двѣ контузіи, не оставлялъ поля сраженія, и въ числѣ первыхъ вторгнулся въ городъ. Государь императоръ наградилъ его орденомъ св. Георгія 2-го класса, а Шведскій кронъ-принцъ военнымъ орденомъ Меча 2-го же класса. Въ кампанію 1814 года, генералъ Капцевичъ не менѣе оказалъ мужества и благоразумія: онъ особенно отличился въ сраженіи при Этожѣ (2-го февраля). Потомъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ, 11-го февраля, при Мо, и особенно отличился въ сраженіи подъ Парижемъ, во время приступа къ Монмартру,

Сраженіе подъ Парижемъ было послѣднимъ дѣломъ боевой жизни генерала Капцевича. Въ продолженіи этихъ кампаній, онъ вполнѣ заслужилъ названіе *храбраго, распорядительнаго генерала* и былъ обожаемъ своими подчиненными, за ласковость и простоту въ обхожденіи; съ тѣмъ вмѣстѣ, онъ умѣлъ снискать уваженіе своихъ начальниковъ, что доказывается обширною его перепискою съ фельдмаршалами: Барклаемъ-де-Толли и Блюхеромъ, принцемъ Эрнстомъ Саксенъ-Кобургскимъ; генералами: Ланжерономъ, Гнейзенау и многими другими.

Въ 1819 году, Капцевичъ былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а въ 1822 г., генералъ-губернаторомъ западной Сибири. Не исчисляя всѣхъ его дѣйствій, относительно управленія тѣмъ краемъ, упомянемъ о главнѣйшихъ: улучшеніе быта ссыльныхъ; опредѣленіе службы и раздѣленія Сибирскаго линейнаго казачьяго войска; учрежденіе въ городѣ Омскѣ военнаго госпиталя и многими т. п. Въ 1823 г. Капцевичъ произведенъ въ генералъ отъ инфантеріи; а въ 1828, ему ввѣрено командованіе отдѣльнымъ корпусомъ Внутренней Стражи. Первымъ его дѣломъ, по вступленіи въ эту должность, было облегченіе заслуженныхъ инвалидовъ въ препровожденіи арестантовъ, учрежденіемъ постоянной этапной системы (см. статью *этапы*); кромѣ этаго онъ исходатайствовалъ: увеличеніе жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ ввѣреннаго ему корпуса; награжденіе ихъ орденомъ св. Георгія, наравнѣ съ прочими, за 25-ти лѣтнюю службу и, сверхъ того, по его представленію, изъ остаточныхъ суммъ отъ обмундированія рекрутъ и другихъ источниковъ, основанъ запасный капиталъ, съ тою цѣлію, чтобы изъ процентовъ онаго производить столовыя деньги ротнымъ командирамъ баталіоновъ Внутренней Стражи и отдѣльнымъ начальникамъ инвалидныхъ командъ. Столь неусыпныя попеченія генерала Капцевича о своихъ подчиненныхъ, даютъ ему полное право на уваженіе соотчичей и вѣчную благодарность служащихъ въ корпусѣ Внутренней Стражи. Неутомимая дѣятельность, въ теченіе безпрерывной 48 лѣтней службы, примѣтно разстроила его силы и онъ принужденъ былъ просить продолжительный отпускъ въ городъ Оренбургъ, гдѣ и умеръ 27 іюля 1840 года.

Въ изданіи, назначенномъ преимущественно для описанія военныхъ событій, непростительно было бы умолчать о частныхъ подвигахъ лицъ, украшающихъ исторію нашего отечества; а потому не излишнимъ считаемъ упомянуть о предсмертномъ завѣщаніи, сдѣланномъ генераломъ Капцевичемъ. Необдѣляя ни одного изъ самыхъ дальныхъ родственниковъ своихъ, онъ положилъ въ сохранную казну 40,000 рублей ассигнаціями, назначивъ изъ процентовъ этой суммы выдавать ежегодно: 800 рублей въ приданое бѣднѣйшей дѣвушкѣ дворянскаго и 400 рубл. мѣщанскаго сословій, города Переяславля, мѣста своей родины; по 200 рублей, столовыхъ денегъ начальнику Переяславской инвалидной команды и по 200 же, на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ той же команды. *В—ъ. Р—ъ.*

КАПЪ и КАПСКАЯ КОЛОНІЯ, см. *Африка*.

КАРАБИНЪ есть небольшое огнестрѣльное оружіе, употребляемое преимущественно конницею. Изобрѣтеніе его приписываютъ Гаспару Цольнеру, въ Вѣнѣ, въ 1498 году. Карабинъ употребляется въ кавалеріи для стрѣлянія съ лошади; для этого упираютъ его прикладомъ въ плечо, а стволъ кладутъ на локоть лѣвой руки, поднятый къ верху, не отнимая отъ нея свободы управлять лошадью. У насъ карабинъ дѣлается одного калибра съ пѣхотнымъ ружьемъ, но короче и легче не только пѣхотнаго, но и уменьшенныхъ противъ него, сапернаго и конно-піонернаго ружья, потому что при

стрѣлянія съ лошади необходимо, чтобы перевѣсъ дула былъ, по возможности, меньше. Не имѣя назначенія для ручнаго боя, карабинъ дѣлается безъ штыка, а чтобы имѣть его подъ рукою, съ боку *ложи* (см. это) прикрѣпляется желѣзный погонъ (скобка), посредствомъ котораго карабинъ привѣшивается на перевязь.

У насъ прежній кремневой карабинъ имѣетъ стволъ длиною до $21^3/_4$ дюйма, а нынѣшній ударный 16. 44. Длина кремневаго карабина $38^1/_4$ дюймовъ, а ударнаго около 33. Вѣсъ каждаго изъ нихъ около $6^3/_4$ фунтовъ; жолобъ ложи простирается во всю длину ствола. *А. К. Р.*

КАРАБЕНЫ (Carabins). Въ старинныя времена карабены составляли родъ войска, существовавшаго въ Испаніи. Они набираемы были большею частію изъ Басковъ и Гасконцевъ. Имя свое они получили отъ арабскаго слова *карабъ*, означающаго вообще оружіе. Карабены обыкновенно служили въ видѣ легкой пѣхоты и конницы. Оборонительное вооруженіе карабеновъ состояло изъ кираса, имѣвшаго выемку (échencrè) на правомъ плечѣ, дабы удобнѣе было прикладываться для стрѣльбы. На лѣвой рукѣ они носили большую, покрытую желѣзомъ, перчатку (gantelet), а на головѣ каску. Оружіе ихъ было, кромѣ палаша, длинная пищаль (escopette), въ три фута съ половиной, и большой пистолетъ.

Карабены строились на флангѣ *Легкоконныхъ* (см. это) въ нѣсколько шеренгъ. При встрѣчѣ съ непріятелемъ, они подскакивали къ его фронту, на 200, или на 100 шаговъ, давали залпы шеренгами и потомъ скрывались за легко-конными. Если-же и у непріятеля были свои карабены, то они на нихъ нападали въ разсыпную, дабы имъ мѣшать стрѣлять по легко-конными. Первые карабены во Франціи заведены королями наварскаго дома и Генрихъ IV одну роту ихъ причислилъ къ своей гвардіи. Въ царствованіе Лудовика XIII, было сформировано до 12 полковъ карабеновъ. Они обыкновенно давали конвой генераламъ, и имѣли своего особеннаго главнаго начальника (Mestre descamps-général des Carabins); послѣ Пиренейскаго мира войско это было уничтожено, и замѣнено *драгунами* (см. слово).

КАРАБИНЕРЫ (Carabinier) конное, (а въ нѣкоторыхъ государствахъ и пѣшее), войско, получившее свое названіе отъ карабиновъ, коими они были вооружены. Во Франціи въ началѣ 18-го столѣтія былъ особенный конный карабинерный полкъ (Regiment Royal des Carabiniers), пользовавшійся многими преимуществами, комплектуемый людьми выбранными изъ всей кавалеріи и отличавшійся храбростію. Въ Германіи карабинеровъ сначала звали *стрѣльцами изъ Гакеновъ* (Hacken-Schützen). Въ особенности карабинеры были въ употребленіи у Австрійцевъ, гдѣ во время Семилѣтней войны, при каждомъ кирассирскомъ полку было по одному эскадрону карабинеровъ. Иногда давали это имя кирассирскимъ полкамъ, которые, то носили латы, какъ на прим. у Французовъ, то не имѣли ихъ, какъ у Пруссаковъ и Австрійцевъ.

Во время французской революціи сформированы были также пѣшіе карабинеры, вооруженные винтовками, и исправлявшіе службу застрѣльщиковъ. Каждая полубригада или полкъ имѣли по одной ротѣ карабинеровъ.

У насъ въ Россіи карабинерами зовутъ въ кавалеріи правыхъ и лѣвыхъ фланговыхъ, обѣихъ шеренгъ во взводахъ. Находясь на видномъ мѣстѣ, люди сіи преимущественно производятся въ унтеръ-офицеры и потому въ карабинеры назначаются не только лучшіе ѣздоки и отличнѣйшіе по службѣ и наружности рядовые, но преимущественно люди расторопные и хорошаго поведенія. Карабинеры въ кавалеріи вообще вооружены, кромѣ обыкновеннаго оружія, короткимъ карабиномъ-винтовкой, (Carabine rayée) ко-

торый они носятъ на панталерѣ черезъ лѣвое плечо висящимъ съ правой стороны. Карабинеры обыкновенно выѣзжаютъ во фланкеры, естьли не вызванъ для сего который либо изъ взводовъ. Въ каждомъ эскадронѣ 16-ть карабинеровъ, по 4-ре въ каждомъ взводѣ. При фланкированіи они разсыпаются безъ резерва, выскакивая прямо изъ своихъ мѣстъ. Дабы для стрѣльбы приложиться изъ карабина черезъ лѣвую руку, они поворачиваютъ лошадь на право, становясь лѣвымъ бокомъ къ непріятелю. Въ драгунскихъ эскадронахъ, хотя фланговые также зовутся карабинерами и выбираются по вышеозначеннымъ правиламъ, но они вооружены, какъ и прочіе рядовые, и во фланкеры не выѣзжаютъ.

Въ пѣхотѣ именуются карабинерами: 1) Гренадерскіе егерскіе полки, которыхъ имѣется въ Россіи по одному въ каждой гренадерской дивизіи и въ Кавказской гренадерской бригадѣ. 2) гренадерскія роты въ гвардейскихъ, Гренадерскихъ и армейскихъ егерскихъ полкахъ. 3) Первые взводы въ гренадерскихъ ротахъ этихъ полковъ, (см. ниже статью *Карабинеры въ Россіи*).

Б. Л. И. З.

КАРАБИНЕРЫ ВЪ РОССІИ, существуютъ со времени императрицы Екатерины II. Въ 1763 году, при общемъ переобразованіи русской арміи, учреждены были 19 *карабинерныхъ полковъ*: Каргопольскій, Нарвскій, Рижскій, С. Петербургскій, Рязанскій, Астраханскій, Сибирскій, Псковскій, Тверскій, Пермскій, Вятскій, Нижегородскій, Пигерманландскій, Ямбургскій, Тобольскій, Московскій, Новгородскій, Ростовскій, и Архангелогородскій. Они были переименованы изъ конно-гренадерскихъ и драгунскихъ и состояли, каждый, изъ пяти эскадроновъ, а въ концѣ того же года были умножены еще однимъ, двадцатымъ полкомъ, сформированнымъ въ Сибири, для тамошняго края, и называвшимся *Якутскимъ карабинернымъ*. Въ теченіи времени съ 1771 по 1775 сей послѣдній и восемь другихъ, Новгородскій, Тверскій, Сибирскій, Тобольскій, Нижегородскій, Астраханскій, С. Петербургскій и Архангелогородскій были упразднены, а остальные за тѣмъ карабинерные полки приведены въ составъ шести эскадроновъ, что все послѣдовало по проекту князя Потемкина, который вмѣстѣ съ тѣмъ весьма упростилъ и облегчилъ обмундированіе, аммуницію и вооруженіе карабинеровъ. Въ 1784 году русская регулярная кавалерія была усилена еще десятью, также шести-эскадронными, карабинерными полками: Софійскимъ, Лубенскимъ, Глуховскимъ, Тверскимъ, Кіевскимъ, Сѣверскимъ, Черниговскимъ, Переяславскимъ, Нѣженскимъ и Стародубскимъ. Всѣ они были сформированы изъ уроженцевъ Малороссіи, и составляли особый корпусъ, подъ названіемъ *Малороссійская конница*. Въ 1788 году, при внезапно открывшейся войнѣ со Швеціею, посланный въ Финляндію Псковскій драгунскій полкъ, для большаго удобства въ дѣйствіяхъ, былъ переформированъ въ драгунскій и съ этаго же времени по 1791 годъ, фельдмаршалъ князь Потемкинъ, уменьшилъ еще число карабинерныхъ полковъ присоединивъ два изъ нихъ, Софійскій и Тверскій, къ лейбъ кирассирскому полку и переименовавъ два, Лубенскій и Переяславскій, въ конно-егерскіе. По смерти Потемкина, въ 1792 году, Софійскій и Тверскій карабинерные полки были опять возстановлены и за тѣмъ, при кончинѣ императрицы Екатерины II, карабинерныхъ полковъ было 14. Въ концѣ 1796 года, императоръ Павелъ I всѣ сіи полки переформировалъ въ кирассирскіе и драгунскіе. Съ 1803 года *карабинерами* начали называть тѣхъ рядовыхъ въ кавалерійскихъ полкахъ, которые были вооружены штуцерами; въ 1816 году появились опять карабинерные полки, но уже не конные, а пѣхотные, переименованные изъ полковъ гренадерскихъ егерскихъ и состоявшіе изъ

трехъ баталіоновъ, а баталіоны изъ одной карабинерной, т. е. гренадерской, и трехъ егерскихъ ротъ, каковое раздѣленіе было принято и для всѣхъ егерскихъ полковъ. Первоначально карабинерныхъ полковъ было шесть: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, и 6-й, а вскорѣ учрежденъ былъ еще и 7-й, переименованный изъ 17-го егерскаго, и находившійся въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Государь Императоръ Николай Павловичъ, при началѣ своего царствованія, въ 1826 году, въ память заслугъ фельдмаршала Барклая де-Толли, нѣкогда бывшаго шефомъ егерскаго полка, изъ котораго, въ послѣдствіи составился 2-й карабинерный полкъ, повелѣлъ сему послѣднему именоваться *карабинернымъ Фельдмаршала князя Барклая де-Толли*, а въ 1827 году 7-й карабинерный полкъ названъ *Эриванскимъ карабинернымъ*. Въ 1833 году при общемъ переформированіи россійской армейской пѣхоты, 1, 2, 3, 4 и 5 карабинерные полки поступили на усиленіе разныхъ другихъ полковъ, отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса, въ которомъ съ того времени существуютъ уже не шесть, а только три карабинерныхъ полка (по одному въ дивизіи): князя Барклая де-Толли, Московскій и Астраханскій. Эриванскій полкъ принадлежитъ, по прежнему, отдѣльному Кавказскому корпусу и вмѣстѣ съ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, составляетъ Кавказскую резервную гренадерскую бригаду.

Кромѣ поименованныхъ здѣсь карабинерныхъ полковъ, съ 1817 по 1831 годъ, въ составѣ войскъ, бывшаго отдѣльнаго Литовскаго корпуса, существовалъ еще *Несвижскій карабинерный полкъ*, и существуютъ у насъ по нынѣ *учебные карабинерные полки*, имѣющіе цѣлію приготовленіе для арміи знающихъ дѣло и способныхъ унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и барабанщиковъ. Первый изъ сихъ полковъ, 1-й *учебный карабинерный*, составился въ 1816 году, изъ существовавшихъ для той же цѣли, трехъ учебныхъ гренадерскихъ баталіоновъ; 2-й, учрежденъ въ 1826; 3-й, въ 1834; 4-й, въ 1833 году. Расположены они, по порядку нумеровъ: близъ Новгорода, въ Москвѣ, Ярославлѣ и Нижнемъ-Новгородѣ и не входя въ составъ арміи имѣютъ особаго инспектора. *А. В. В.*

КАРАВАДЖІО, въ средніе вѣки укрѣпленный городъ, нынѣ же мѣстечко въ Ломбардіи, близъ Брешіи. Сраженіе 15 сентября 1448. Въ войнѣ между Миланомъ и Венеціею, возгорѣвшейся по смерти послѣдняго Висконти, Филиппа Маріи, въ 1447 году, преемникъ его Францъ Сфорца, уничтоживъ венеціянскій флотъ при Казальмаджіоре (1448), двинулся къ Караваджіо, въ которомъ Венеціанцы имѣли 16,000 чел. гарнизона. За Миланцами слѣдовалъ венеціанскій полководецъ Котиньола, съ намѣреніемъ освободить городъ, въ случаѣ осады; Сфорца послалъ ему на встрѣчу кондотіера Ричиннино; завязалась жаркая стычка между отрядомъ сего послѣдняго и авангардомъ Венеціанцевъ, подъ командою храбраго Колеоне, который только за нѣсколько дней перешелъ отъ Миланцевъ; Сфорца самъ прибылъ на помощь къ своимъ, но не могъ пріобрѣсти ни какихъ выгодъ. Тогда онъ занялъ укрѣпленную позицію, которая будучи защищена отъ непріятельскаго войска рѣкою и болотами, позволяла ему продолжать осаду Караваджіо. Котиньола окружилъ его со всѣхъ сторонъ, также укрѣпилъ свой станъ и началъ блокировать осаждающихъ. Вопреки сему, нападеніе на Караваджіо продолжалось дѣятельно. Вскорѣ жители дали знать Венеціанцамъ, что они доведены до крайности и намѣрены сдаться Миланцамъ. Большой военный совѣтъ, созванный Котиньолою, не имѣлъ никакаго результата, и должно было спросить рѣшенія отъ Венеціянскаго сената, который приказалъ непремѣнно освободить городъ. 14 сентября Котиньола выступилъ изъ своего лагеря; передовые

посты Миланцевъ были опрокинуты и Венеціане стали готовиться къ общему нападенію на другой день; но ночью Сфорца сдѣлалъ на двухъ пунктахъ столь удачныя вылазки, что отбросилъ непріятеля до самаго ихъ лагеря; здѣсь бой возобновился. Колеоне упорно защищалъ свою позицію, пока прибытіе миланской конницы не рѣшило побѣду. Венеціанцы понесли большой уронъ: изъ 12,000 конницы осталось только 1500, но при всемъ томъ кровопролитіе было незначительно, ибо по тогдашнему образу вести войну, всякая партія довольствовалась тѣмъ чтобы взять въ плѣнъ сколько можно болѣе противниковъ и получить за нихъ выкупъ, (см. *Кондотіери*). Жители Караваджіо сдались и вскорѣ послѣ того Сфорца заключилъ съ Венеціею миръ. *А. Э.....ъ.*

КАРАКАЛЛА, Римскій императоръ, см. *Римъ*.

КАРАКАЛПАКИ, кочующіе народы, въ Оренбургской губерніи и на границѣ Зюнгоріи.

КАРАЙСКАКИ (Георгій) одинъ изъ знаменитѣйшихъ вождей Грековъ, въ послѣдней борьбѣ за освобожденіе отъ турецкаго ига. Родомъ изъ Ѳессаліи; принадлежа къ одной древней фамиліи Клефтовъ, грубый и необразованный, какъ и всѣ его соплеменники, Карайскаки въ юности своей не оказывалъ ни одного изъ свойствъ, пріобрѣвшихъ ему въ послѣдствіи такую славу. Безпрерывная борьба обитателей Ѳессаліи съ турецкими намѣстниками сей области, давъ юношѣ первый случай ознакомиться съ оружіемъ и изучить практически малую войну, поселила также въ немъ неугасимую вражду къ притѣснителямъ отечества. Потомъ Георгій вступилъ въ одинъ изъ милиціонныхъ полковъ, образовавшихся на Іоническихъ островахъ, во время войны Россіи съ Франціею (см. *Адріатическія экспедиціи*), и пріобрѣлъ тамъ опытность военную, которая для него въ послѣдствіи такъ была полезна. Возвратившись въ Ѳессалію, въ 1814 году, онъ собралъ небольшую шайку Клефтовъ и вскорѣ храбростію и предпріимчивостію своею пріобрѣлъ довѣріе окрестныхъ жителей, но въ первые годы дѣйствія его ограничивались малыми набѣгами и прерывались слабымъ состояніемъ его здоровья. Не прежде какъ въ 1825 году имя его прославилось между защитниками отечества. Въ то время Мисолонги осаждена была Турками съ сухаго пути и съ моря. Соединившись съ Завеллою и Гурасомъ и нѣсколькими другими предводителями греческихъ инсургентовъ, Карайскаки сталъ лагеремъ у Салоны, чтобы оттуда дѣйствовать безпрерывными нападеніями въ тылъ непріятеля и тревожить пространное расположеніе арміи сераскира Решида паши; но когда часть греческаго войска должна была усилить гарнизонъ крѣпости, то Карайскаки обратился къ Акарнаніи, для подкрѣпленія отрядовъ, стоявшихъ при Лессини и Драгоместрѣ. Вскорѣ Турки замѣтили присутствіе непріятеля хитраго и предпріимчиваго; бывъ побѣдителемъ въ стычкахъ при Михалѣ и Карассирѣ, отрѣзавъ непріятелю всѣ сообщенія и перехвативъ всѣ припасы, Карайскаки наконецъ нанесъ Решиду, 24 октября, столь значительный ударъ, что Паша долженъ былъ на короткое время снять осаду Мисолонги. Въ возникшей тогда ссорѣ, между разными партіями Грековъ, Карайскаки явился противникомъ Маврокордато; однакоже не переставалъ помогать стѣсняемому городу; участвовалъ въ мартѣ 1826 г., въ побѣдахъ Фавье надъ Турками, и наконецъ 23 апрѣля, въ день паденія Мисолонги, принялъ въ станъ свой остатки гарнизона. Собравъ всѣ свои силы, неутомимый Карайскаки занялъ дефиле у Ліакора, чтобъ воспрепятствовать Решиду пашѣ вступить въ западную Грецію. Оттѣсненный превосходствомъ силъ, онъ поспѣшилъ къ Наполи-ди-Романія, чтобы противустать партіи, которая,

отчаяваясь въ возможности долѣе защищать отечество, начала вести переговоры съ Портою. Карайскаки поклялся не положить оружія, пока эта партія не будетъ разсѣяна и правленіе Греціи не перейдетъ въ руки графа Капо-д'Истрія. Этотъ благородный порывъ нашелъ отголосокъ въ сердцахъ всѣхъ Эллиновъ; стали образоваться баталіоны волонтеровъ, и Карайскаки избранъ былъ верховнымъ начальникомъ Румеліи. Между тѣмъ пали Афины, 15 августа; 3 дни спустя Карайскаки явился съ отрядомъ Палікаровъ, а полковникъ Фавье съ 1200 чел. регулярнаго войска у Хандари, за полъ-мили отъ города. По сраженіе, 20 числа, было проиграно Греками и дѣятельность Карайскаки ограничилась малою войною. Раздѣливъ войска свои на многіе отряды, онъ прошелъ по Румеліи и безпрерывными нападеніями и стычками до того ослабилъ находившіяся въ той странѣ турецкія войска, что они вскорѣ принуждены были оставить эту область. Послѣдствія сего были бы еще важнѣе, если бы Карайскаки дѣйствовалъ согласно съ полковникомъ Фавье; но между ними существовало несогласіе. По освобожденіи Румеліи, Карайскаки вышелъ въ ноябрѣ 1826 г., съ 6000 чел. изъ лагеря при Элевзисѣ, и обратился къ Ливадіи, чтобъ прервать всякое сообщеніе сераскира съ сѣверомъ; остался побѣдителемъ въ блистательномъ боѣ при Добренѣ и поспѣшилъ оттуда къ Араговѣ, чтобъ отрѣзать врагу единственный обратный путь въ западную Грецію; сему послѣднему удалось однакоже прибыть туда ранѣе. Бой долженъ былъ рѣшить владѣніе сею важною позиціею. Послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося 5 часовъ, побѣда склонилась на сторону Грековъ. Остатокъ Турокъ семь дней защищался съ отчаяніемъ на скалистомъ возвышеніи. Карайскаки и слышать не хотѣлъ о капитуляціи. Тогда, 7 декабря, вечеромъ, 1200 Албанцевъ пытались пробиться; немногіе изъ нихъ въ томъ успѣли; скала была взята приступомъ и побѣдителямъ досталась несмѣтная добыча. Тогда вся Эллада огласилась именемъ Карайскаки и множество охотниковъ поспѣшили къ его знаменамъ. Новыя побѣды при Волицѣ и Лепантѣ открыли Грекамъ путь на западъ; они проникли до Карарари, какъ вдругъ, въ январѣ 1827 года, Турки появились неожиданно при Дистомо. Карайскаки немедленно устремился на нихъ, настигъ врага, 18 февраля при Каристосѣ и, разбилъ его на голову. Аѳинская цитадель (Акрополисъ) была еще обложена Турками. Карайскаки предпринялъ освободить ее; 4 марта, онъ напалъ на лагерь сераскира, и хотя нападеніе это не имѣло существенныхъ послѣдствій, но нанесло непріятелю значительный уронъ. Возобновленный 15 и 16 марта бой при Кератіи обезпечилъ позицію Грековъ; но прибытіе къ арміи полковника Гордона и лорда Кокрена и назначеніе главнокомандующимъ генерала Чорча, перемѣнило положеніе дѣлъ. Карайскаки не хотѣлъ дѣйствовать согласно съ чужестранными военачальниками. Вмѣсто совокупнаго нападенія, начались частныя стычки, которыя, хотя и были большею частію выиграны Греками, но не приближали ихъ къ цѣли. Наконецъ лордъ Кокренъ успѣлъ склонить Карайскаки къ содѣйствію при общей атакѣ, для коей назначенъ былъ день 6 мая. За нѣсколько дней до того Карайскаки заболѣлъ и легъ въ постель. Вечеромъ, 3 мая, завязалась стычка между передовыми постами его и Турками. Карайскаки, желая узнать что тамъ дѣлается, всталъ и отправился къ аванпостамъ; возстановивъ спокойствіе, онъ хотѣлъ возвратиться въ лагерь, какъ вдругъ палъ, пораженный пулею. Греція оплакивала одного изъ мужественнѣйшихъ защитниковъ ея свободы, а войско—одного изъ лучшихъ предводителей. Карайскаки похороненъ 5 мая 1827, при Саламинѣ. Греки потерю его ставили наравнѣ съ потерею

Акрополиса, послѣдовавшею нѣсколько дней послѣ его смерти. *А. Э....ъ.*

КАРА-КОЮНЛУ, «Чернобаранъи» Mauro probatadae, у Византійцевъ, Turks du Mouton noir, у западныхъ писателей Туркменская династія, владычествовавшая въ Месопотаміи, Арменіи и частію въ Малой Азіи. Названіе свое она получила отъ чернаго барана, изображеннаго на ея знаменахъ. Поколѣніе Кара-Коюнлу утвердилось въ Месопотаміи въ правленіе послѣднихъ государей дому Чингисова, около 800 года гиджры (1397 Р. Х.). Султанъ, Ахмедъ Ильхани, назначилъ *Кара-Мухаммеда*, главу этого поколѣнія, главнокомандующимъ всѣхъ войскъ. По смерти его, тотъ же султанъ утвердилъ главнокомандующимъ сына его, *Кара-Юсуфа*, который отплатилъ измѣною своему благодѣтелю, изгналъ его изъ Багдада и потомъ овладѣлъ и Тебризомъ (810 года гиджры, или 1407 Р. Х.). Преемники его царствовали 60 лѣтъ, когда свержены были извѣстнымъ Узунъ-Хасаномъ, главою другаго туркменскаго поколѣнія, *Акъ-Коюнлу* или «Бѣлобаранъихъ» I. *Кара-Юсуфъ*, основатель династіи Кара-Коюнлу, правилъ четыре года. II. *Искандеръ*, сынъ его и преемникъ, 16 лѣтъ; III. *Джиганъ-Шахъ*, братъ Искандера, 32 года; IV. *Хасанъ-Али* сынъ Джиганъ-Шаха, 11-ть лѣтъ, до 873 г. (1468 Р. Х.), когда былъ свергнутъ съ престола и убитъ Узунъ-Хасаномъ, который на развалинахъ державы Кара-Коюнлу основалъ сильнѣйшую, Акъ-Коюнлу. *П. С. С.*

КАРАНТИНЪ (отъ французскаго или италіянскаго слова Quarante, сорокъ); такъ называются: а) сорокодневный срокъ, въ продолженіи котораго должны состоять подъ особымъ полицейскимъ и врачебнымъ присмотромъ всѣ люди, корабли и вещи, прибывающіе въ какой либо портъ, или къ границамъ государства изъ странъ, гдѣ свирѣпствуетъ чума; в) самыя мѣста и строенія назначенныя для производства сего присмотра. Обыкновенно приписываютъ учрежденіе карантиновъ Венеціянамъ, которые первые, въ 1423 1468, устроили на одномъ изъ островъ, окружающихъ Венецію, особые госпитали и жилища, для особъ, пріѣхавшихъ изъ Леванта (востока). Въ 1484 госпитали эти получали правильную организацію. Въ послѣдствіе вышеозначенный срокъ былъ иногда уменьшаемъ, но слово сохранилось, и только въ Австріи, по границамъ Турціи, стали приличнѣе называть эти заведенія контумацами (мѣстами наблюденія). Люди, корабли и товары, прибывающіе къ карантинамъ, обыкновенно раздѣляются на четыре разряда: 1) пріѣхавшихъ изъ совершенно здоровой страны; 2) изъ страны, хотя здоровой, но которую подозрѣваютъ въ сообщеніяхъ съ мѣстами зачумленными; 3) изъ страны, дѣйствительно имѣвшей таковое сообщеніе, или гдѣ господствовала прежде чума и другія эпидеміи и 4) изъ страны зачумленной. Смотря по этимъ разрядамъ, опредѣляются какъ самый карантинный срокъ, такъ и мѣра наблюдаемой строгости, для совершеннаго или частнаго прекращенія сообщенія людей и вещей, находящихся въ карантинѣ, съ окрестностію, а частію и между собою. Письма и другія бумаги прокалываютъ, окуриваютъ или спрыскиваютъ уксусомъ; пушистые, бумажные и другіе товары, къ которымъ могутъ пристать чумныя міазмы, провѣтриваются и окуриваются; людей держатъ въ заперти и т. п. Въ новѣйшія времена стали учреждать также карантинъ и карантинныя линіи противъ холеры, желтой горячки и другихъ подобныхъ болѣзней.

КАРАНТИННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ. Важность нарушенія постановленій правительства противъ моровой язвы и строгость наказанія опредѣляются опасностію чумнаго состоянія, при которомъ совершено преступленіе, и вредомъ, дѣйствительно происшедшимъ, или произойти могущимъ. На семъ основаніи

карантинныя преступленія раздѣляются на четыре разряда, изъ коихъ перваго и втораго разрядовъ подлежатъ суду военному и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные суть люди гражданскаго или духовнаго вѣдомства.

Перваго разряда преступленія суть: 1) смертоубійство, сопротивленіе открытою силою, насильственными мѣрами, или возмущеніемъ противъ предохранительныхъ распоряженій начальства. 2) Насиліе, причиненное карантинной стражѣ, съ намѣреніемъ прорваться черезъ карантинную черту, равно насильственный входъ въ карантинный портъ судна, не остановившагося по требованію брандвахты, если впрочемъ это не послѣдовало отъ особенныхъ важныхъ причинъ, какъ то: отъ бури, или преслѣдованія непріятеля, и тому подобнаго, чего начальникъ судна, или шкиперъ и экипажъ отвратить были не въ состояніи. 3) Умышленное зажигательство карантинныхъ заведеній и оцѣпленныхъ домовъ. 4) Лихоимство карантинныхъ чиновниковъ, сопряженное съ нарушеніемъ карантинныхъ постановленій, хотя бы оно не имѣло никакихъ опасныхъ послѣдствій. 5) Нарушеніе карантинныхъ правилъ и мѣръ предосторожности, произведенное, во время существующей чумы въ карантинѣ, на судахъ, или вообще въ карантинной чертѣ. 6) Выходъ, въ этомъ случаѣ, или выпускъ изъ карантинной черты, или съ судна людей, равно выносъ, выдача, или перебрасываніе черезъ ту же черту и утайка вещей зачумленныхъ, или находившихся съ зачумленными и мног. другія. Уличенный въ этихъ преступленіяхъ наказывается смертію, т. е. разстрѣляніемъ.

Втораго разряда суть: 1) Нарушеніе карантинныхъ правилъ и мѣръ предосторожности во время нахожденія въ карантинной чертѣ судовъ, людей, животныхъ и вещей, очищаемыхъ по одному только сомнѣнію. 2) Слабость въ этомъ случаѣ надзора карантинныхъ чиновниковъ. 3) Сокрытіе больныхъ чумою и тайный выносъ умершихъ на улицу. 4) Неповиновеніе карантинному начальству лицъ, подъ надзоромъ состоящихъ.

Обличенные въ такихъ преступленіяхъ ссылаются въ Сибирь на поселеніе, или навсегда въ арестантскія роты, и наказываются тѣлесно, если по состоянію своему не освобождены отъ того.

Третьяго разряда суть: 1) Слабость надзора и безпорядки, отъ которыхъ послѣдовало только замѣшательство въ срокахъ между людьми, карантинное очищеніе выдерживающими. 2) Дозволеніе себѣ лицами, подъ карантиннымъ надзоромъ состоящими, имѣть тайное сообщеніе внутри карантинной черты. 3) Необъявленіе въ свое время, кому слѣдовало, о заболѣвшихъ въ мѣстахъ подвергнутыхъ оцѣпленію. 4) Торговля поношеннымъ платьемъ или тряпьемъ, послѣ сдѣланнаго о томъ запрещенія.

Виновные въ этихъ преступленіяхъ подвергаются: офицеры пограничной стражи—отрѣшенію отъ должностей и шестимѣсячному содержанію подъ арестомъ; офицеры военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и лица, пользующіяся особенными правами состоянія, не служащія въ пограничной стражѣ, одному 6 мѣсячному аресту, а нижніе чины наказанію шпицрутенами.

Четвертаго разряда суть: 1) Сообщеніе внутри карантина или карантиннаго порта людей, разные сроки очищенія выдерживающихъ. 2) Входъ извнѣ карантина во внутреннюю часть онаго, или на карантинное судно, безъ дозволенія начальства, и другія маловажныя карантинныя преступленія, совершенныя въ то время, когда въ карантинной чертѣ не было ни зараженныхъ, ни неочищенныхъ вещей, судовъ, животныхъ и людей.

За преступленіе этого разряда, офицеры и нижніе чины военно-сухопутнаго вѣдомства, равно пограничной стра-

жи, подлежатъ взысканіямъ по правиламъ военной дисциплины.

Участники въ карантинныхъ преступленіяхъ судятся и наказываются на равнѣ съ содѣлавшими преступленіе.

Но участники, которые донесутъ, прежде нежели какое либо изъ нихъ приведено будетъ въ исполненіе, такъ, что оно заблаговременно предупреждено быть можетъ, освобождаются отъ всякаго взысканія и штрафа; тѣмъ же, которые изъ добровольнаго побужденія и изъ раскаянія донесутъ, или во время исполненія, или по совершеніи онаго, получаютъ въ приговорѣ, соразмѣрно, по усмотрѣнію суда, облегченіе. *К. Г. Ор.*

КАРАУЛЫ. Цѣль, съ которою караулы выставляются, зависитъ отъ обстоятельствъ; а правила, наблюдаемыя при выставленіи, содержаніи и смѣнѣ ихъ, такъ различны и въ каждой арміи такъ подробно изложены въ ея строевыхъ уставахъ, что излишне было бы распространяться о томъ въ нашемъ сочиненіи. Хотя эта цѣль по свойству своему есть преимущественно полицейская, и слѣдовательно второстепенная въ военномъ отношеніи; но строгое исполненіе караульной службы, въ мирное время, необходимо для безопасности государства, и можетъ служить школою порядка, точности и бдительности, столь нужныхъ для воина во время войны.

Караулы бываютъ *городовые* и *почетные*: первые учреждаются для охраненія мѣстъ, при которыхъ находятся, для соблюденія тишины въ городѣ въ *мирное* и для безопасности крѣпости и лагеря въ *военное* время; послѣдніе ставятся во время присутствія императорской фамиліи и лицъ, на сіе право имѣющихъ. Вступленію въ караулъ предшествуетъ разводъ, по установленнымъ въ строевомъ уставѣ правиламъ, (см. *разводъ*).

Число людей, вступающихъ въ караулъ, согласуется съ потребностію мѣста и количествомъ постовъ, карауломъ занимаемыхъ; независимо отъ этого, величина карауловъ опредѣляется по слѣдующему расчету: *ефрейторскіе* караулы бываютъ отъ 3 до 7 человѣкъ; *унтеръ-офицерскіе* отъ 7 и не болѣе 23 чел.; караулы *офицерскіе* отъ 8 рядовыхъ и не болѣе 83, при одномъ офицерѣ; а отъ 84 и болѣе, при двухъ офицерахъ, съ опредѣленнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ и пр. Караулы со знаменемъ должны быть не менѣе 60 рядовыхъ при трехъ офицерахъ и не менѣе 7 унтеръ-офицеровъ, кромѣ стоящаго подъ знаменемъ.

Главнѣйшія обязанности всякаго караула, кромѣ охраненія ввѣреннаго ему поста и предмета, въ мирное время, заключаются въ нижеслѣдующемъ:

a) Во время пожара, отъ ближайшаго караула отряжаются туда унтеръ-офицеръ, или ефрейторъ, съ двумя рядовыми, осмотрѣть, если опасность или нѣтъ; ежели посланный увидитъ опасность, то увѣдомляетъ караулъ, который въ такомъ случаѣ отряжаетъ къ пожару, смотря по числу людей, офицера, унтеръ-офицера или ефрейтора съ третьею частью караула, для составленія цѣпи, и немедленно доноситъ главному караулу, а этотъ дѣлаетъ донесеніе коменданту и дежурному по карауламъ.

b) Когда вблизи караула слышенъ будетъ шумъ, или явятся въ караульню люди, требующіе вооруженной помощи, то тотчасъ посылаются туда унтеръ-офицеръ или ефрейторъ, съ четырьмя или двумя рядовыми, которые арестовываютъ производящихъ шумъ и, буде они военные, отводятъ въ караульню, а людей гражданскаго вѣдомства, если время и обстоятельства тому не препятствуютъ, отправляютъ въ съѣзжій домъ, взявъ въ пріемѣ росписку; потомъ рапортуется обо всемъ главному караулу.

c) Въ случаѣ бунта или возмущенія, караулы и выставляемые ими часо-

вые употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ укрощенію ихъ, не оставляя, однакоже, своихъ постовъ, и защищая ихъ при нападеніи до послѣдней капли крови, для чего и раздается людямъ по 10 боевыхъ патроновъ.

d) При занятіи постовъ на въѣздахъ, караулы обязаны спрашивать и записывать проѣзжающихъ, для чего и назначаются туда нѣсколько грамотныхъ рядовыхъ. Потомъ, при вечерней и утренней зарахъ, съ каждаго караула, при въѣздѣ стоящаго, посылаются на главный караулъ вѣдомости о проѣзжающихъ; а объ особахъ императорской фамиліи и другихъ важныхъ лицахъ посылается немедленно по проѣздѣ ихъ извѣщеніе, какъ въ Ордонансъ-Гаузъ, такъ и на главный караулъ.

e) Караулы, находящіеся при арестантахъ, тюрьмахъ и т. п. имѣютъ безпрерывный и бдительный надзоръ за арестантами, чтобы не было между ними драки, шуму, а равно заговора и покушенія къ побѣгу или освобожденія себя силою. Для сего, при смѣнѣ караула, вступающій вновь дежурный съ караульнымъ офицеромъ осматриваетъ прилежно: 1) палисады острогов, всѣ комнаты или казармы, и ежели что примѣтитъ неблагонадежнымъ или неисправнымъ, тотчасъ доноситъ по командѣ; 2) на всѣхъ арестантахъ и преступникахъ желѣза, поручи и цѣпи, въ должной ли исправности, что дѣлаетъ также нѣсколько разъ въ день дежурный по карауламъ, наблюдая притомъ за нижними чинами, въ караулѣ находящимися, чтобъ каждый исполнялъ возложенную на него по службѣ обязанность въ самой точности.

К. Г. Ор.

КАРБОНЬЕ, Левъ Львовичъ, инженеръ-генералъ нашей службы. Родился въ С. Петербургѣ, 22 ноября 1770 года. Отецъ его родомъ Французъ, изъ дворянской фамиліи *Carbonnier de Crangeac;* опредѣлился въ службу нашу, при императрицѣ Екатеринѣ II, инженеръ гидравликомъ. Ему поручено было построеніе части с. Петербургскаго арсенала, и тогда еще онъ подавалъ проектъ о построеніи постояннаго моста черезъ Неву. Но, проживъ недолго въ Россіи, онъ поѣхалъ для свиданія съ родственниками во Францію, гдѣ вскорѣ и умеръ, оставя здѣсь вдову и малолѣтнаго сына.

Л. Л. Карбонье получилъ отъ своей матери (Елисаветы Варфоломеевны Перретъ, бывшей начальницею Московскаго Екатерининскаго Института) и вотчима генералъ-маіора Перретъ воспитаніе отличное. На седьмомъ году возраста записанъ онъ былъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ капраломъ и вскорѣ сдѣланъ сержантомъ этаго полка, а января 1-го 1788 года произведенъ въ капитаны арміи и въ слѣдующемъ году поступилъ въ Санктпетербургскій гренадерскій полкъ, съ назначеніемъ состоять при дежурствѣ князя Потемкина-Таврическаго. Въ 1791 году переведенъ въ Днѣпровскій гренадерскій полкъ и находился на требномъ флотѣ, при взятіи штурмомъ батарей на островѣ, лежащемъ противъ Браилова, и въ сраженіяхъ подъ Бабадагомъ и Мачиномъ. Въ томъ же году посланъ былъ въ Константинополь съ полковникомъ Хвостовымъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ.

Въ 1795 году, поступивъ въ Черноморскій гренадерскій корпусъ, онъ участвовалъ въ построеніи крѣпости въ Одессѣ, подъ начальствомъ инженеръ-полковника *Де Воланъ* (см. это имя); въ томъ же году переведенъ въ Архангелогородскій мушкетерскій полкъ, но оставался при прежней должности и за неприбытіе къ полку выключенъ въ 1797 году. А въ 1801 году снова принятъ на службу маіоромъ, въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. Съ 1802 по 1805 годъ, состоялъ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ преподавалъ военныя и математическія

науки, а послѣ того, по 1808 годъ, находился въ Москвѣ при устройствѣ водопроводовъ. Въ 1808 году произведенъ въ подполковники, и потомъ переименованъ въ капитаны 2-го ранга морской артиллеріи, назначенъ адъютантомъ къ министру военныхъ морскихъ силъ, адмиралу Чичагову, и пожалованъ въ капитаны 1-го ранга. Въ августѣ того же года отправился онъ съ министромъ въ Балтійскій портъ, предъ коимъ, въ заливѣ Рогервикъ, стоялъ тогда флотъ нашъ, блокированный англо-шведскимъ флотомъ. Тамъ Карбонье, по указанію министра и подъ руководствомъ генерала Оппермана, устроилъ батареи на защиту нашего флота, (*см. Балтійскій портъ*). Въ 1809 г. Л. Л. Карбонье, назначенный непремѣннымъ членомъ государственнаго адмиралтейскаго департамента и директоромъ гидравлическихъ работъ и морскихъ укрѣпленій на Кронштадтскомъ рейдѣ, былъ произведенъ въ цейхмейстеры морской артиллеріи (генералъ-маіорскаго ранга) и въ слѣдующемъ году назначенъ первоприсутствующимъ въ экспедиціи С. Петербургскихъ адмиралтейскихъ строеній. Декабря 16-го 1810 года, переведенъ въ корпусъ инженеровъ Путей Сообщенія, а 19-го марта 1811 года помѣщенъ въ члены совѣта и въ должность генералъ-инспектора сего корпуса. Тогда командированъ онъ былъ въ Москву, гдѣ, равно какъ въ Казани, занимался составленіемъ проектовъ для доставленія этимъ городамъ здоровой воды. Въ 1812 году, марта 22 дня, за отличное усердіе къ службѣ и труды, награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1813 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ назначенъ въ дѣйствующую армію, въ штабъ графа Витгенштейна, и находился, во многихъ сраженіяхъ: за Лейпцигское—пожалованы ему алмазные знаки ордена св. Анны 1-й степени. Въ слѣдующемъ году (1814) онъ возвратился изъ арміи къ прежней должности, украшенный иностранными орденами: прусскаго Краснаго Орла 2-й степени и австрійскаго Командорственнаго Леопольда.

Въ 1815 году порученъ ему главный надзоръ за судоходствомъ по Волгѣ, между Рыбинскомъ и Тверью, съ тѣмъ, чтобы уничтожить на этой части рѣки всѣ препятствія свободному ходу судовъ, что онъ и выполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Кромѣ того, на слѣдующій годъ, надзору его поручено было судоходство по рѣкамъ: Тверцѣ, Гжати и Москвѣ. Послѣ того онъ опять командированъ былъ въ Москву, для распоряженія гидравлическими работами, и тамъ окончилъ построеніе экзерциръ-гауза, по плану генерала *Бетанкура* (см. это имя). Въ 1818 году, февраля 11-го дня, Л. Л. Карбонье назначенъ былъ директоромъ работъ военныхъ поселеній; но управляя этою частію только два года и два мѣсяца, онъ опять поступилъ въ совѣтъ Путей Сообщенія, гдѣ, въ 1821 году, поручено ему было образованіе военно-строительнаго училища П. С. и управленіе онымъ; въ 1822 году управленіе коммисіями: для ревизіи техническихъ отчетовъ и для разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ. Въ 1824 году Л. Л. Карбонье назначенъ членомъ главнаго управленія училищъ, а декабря 8 уволенъ за болѣзнію отъ службы съ пенсіономъ полнаго жалованья, и на слѣдующій годъ, будучи въ отставкѣ, опредѣленъ членомъ коммиссіи для перестройки Исакіевскаго собора. Въ 1826 году января 27, опредѣленъ на службу въ инженерный корпусъ; августа 1-го назначенъ предсѣдателемъ главнаго цензурнаго комитета, а августа 22-го произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1827 году марта 6-го, назначенъ директоромъ Строительнаго департамента по морской части. Это была послѣдняя изъ многихъ должностей Л. Л. Карбонье. Отправленіе ея со всегдашнимъ усердіемъ доставило ему, въ 1831 году августа 30, орденъ св. Владиміра 2 класса, въ 1834 году апрѣля

22, чинъ инженеръ-генерала и, августа 29 того же года, орденъ св. Александра Невскаго; послѣдній—въ воздаяніе трудовъ при сооруженіи памятника императору Александру I-му. Въ управленіе Л. Л. Карбонье морскою строительною частію, воздвигнутъ на Кронштадтскомъ рейдѣ *фортъ Петръ I-й* (бывшая цитадель) и въ С. Петербургскомъ новомъ Адмиралтействѣ, крытой элингъ, въ которомъ построенъ 120 пушечный корабль *Россія*.

Левъ Львовичъ Карбонье скончался 27-го апрѣля 1836 года, оставя по себѣ память истиннаго христіанина, примѣрнаго супруга и отца. Онъ имѣлъ свѣтлый умъ, чрезвычайную память и познанія обширныя и разнородныя; кромѣ русскаго, зналъ онъ французскій, нѣмецкій, англійскій, турецкій, греческій, латинскій и польскій языки. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны переводы на русскій языкъ съ нѣмецкаго сочиненія барона Дибича: «Мысли о солдатѣ въ воинскомъ и нравственномъ отношеніяхъ» — двѣ части, и «описаніе маневровъ Потсдамскаго гарнизона, въ царствованіе Фридриха II.» Его же переводъ съ французскаго фортификаціи *С-тъ Поля*, часть 1-я, о строеніи крѣпостей и укрѣпленіи городовъ, С. П. 8. 1813. Сочиненіе его «Mémoire sur la défense des cotes, Moscou. 1808, которое, по словамъ автора, есть только отрывокъ изъ большаго сочиненія, коимъ занимался онъ много лѣтъ, но къ сожалѣнію не успѣлъ его издать. Другое сочиненіе его, также небольшое, но очень замѣчательное «о расположеніи и устроеніи передовыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій для обезпеченія и обороны большихъ городовъ и гаваней. С. П. 8. 1810 года» Оба сіи сочиненія относятся ко времени службы генерала Карбонье въ морской артиллеріи и бытности его директоромъ гидравлическихъ работъ. Ему же приписываютъ составленіе карманной книжки для морскихъ артиллеристовъ, С. П. Б. 1808 года. На сочиненіяхъ его подписано, почти вездѣ, Карбонье д' Арситъ, но неизвѣстно отъ чего взято имъ это прибавленіе. *С. П. К.*

КАРЕ. Построеніе пѣхоты, имѣющее цѣлью противопоставить непріятелю оборону со всѣхъ сторонъ. Оно употребляется преимущественно противъ кавалеріи, по той причинѣ, что сей родъ войскъ, пользуясь своею быстротою, можетъ удобно нападать на фланги и тылъ пѣхоты.

Построеніе сіе извѣстно было и въ древности и тогда обыкновенно вся армія строилась въ одно каре. Важные примѣры употребленія каре находимъ въ дѣйствіяхъ Ксенофонта при знаменитомъ отступленіи *десяти тысячъ*, Марія, въ войнѣ съ Бохомъ и Югуртою и Цесаря при Руспинѣ. Въ новѣйшее время, военная исторія представляетъ множество примѣровъ употребленія каре, составленнаго изъ цѣлой арміи, противъ Турокъ; а русскія войска иногда сражались въ такомъ же строю и противъ европейскихъ армій (см. *Цорндорфъ*). Минихъ, при *Ставучанахъ*, (см. это слово) строилъ армію въ три большія каре, не имѣвшія фланговой обороны.

Большія каре подвержены были слѣдующимъ неудобствамъ: 1) требовали много времени для построенія въ оныя войскъ; 2) были неудобны къ движенію; 3) непріятель, ворвавшись въ каре, могъ истребить всѣ войска его составлявшія. Румянцову, первому принадлежитъ слава употребленія противъ Турокъ строя болѣе удобнаго къ движенію и дѣйствію: русскія войска въ сраженіяхъ при *Ларгѣ* и *Кагулѣ* (см. эти слова) построены были въ нѣсколько каре, каждое числомъ отъ 3 до 4 тыс. человѣкъ; артиллерія размѣщена была по угламъ и по фасамъ, а кавалерія—сзади кареевъ. Суворовъ, при *Фокшанахъ* и *Рымникѣ* (см. эти слова), строилъ пѣхоту въ двѣ линіи, составленныя изъ двухъ-баталіонныхъ и баталіонныхъ каре; артиллерія у него размѣщаема была между карея-

ми первой линіи; а кавалерія за второю линіею; иногда онъ строилъ полубаталіонныя и даже ротныя каре, какъ на прим. при *Туртукаѣ* (см. слово). Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ величины каре, въ русской арміи, были уничтожены рогатки, составлявшія прежде необходимую принадлежность войскъ дѣйствовавшихъ противъ Турокъ.

Въ настоящее время, у насъ употребляются слѣдующіе роды баталіонныхъ каре:

1) Каре трехъ-шереножное, строющееся изъ развернутаго фронта (Батал.: Уч §§ 353 — 370), каждый фасъ котораго состоитъ изъ дивизіона. Выгода, доставляемая онымъ, состоитъ въ томъ, что огонь его весьма силенъ, ибо всѣ люди въ немъ построенныя могутъ участвовать въ пальбѣ. Невыгоды же его заключаются: въ медленности его построенія: въ неудободвижимости его, происходящей отъ неизбѣжнаго растягиванія идущихъ по рядамъ фасовъ; въ малой твердости сего построенія, въ отношеніи къ отраженію непріятельскихъ атакъ.

2) Каре, строющееся изъ колонны къ атакѣ (Батал: Уч: §§ 374 — 381), котораго два фаса, построенные въ три шеренги, состоятъ изъ дивизіоновъ; а другіе два, построенные въ шесть шеренгъ, состоятъ изъ взводовъ. Выгоды сего каре состоятъ: въ удобности и быстротѣ его построенія; въ удободвижимости его; въ прочности сего построенія, подающей возможность къ надежному сопротивленію.

3) Каре, строющееся изъ густыхъ взводныхъ колоннъ и изъ полувзводной колонны изъ средины (Батал. Учен. §§ 387—389 и 391—392). Выгоды сего построенія заключаются въ быстротѣ перехода въ оное изъ густой колонны и въ большой твердости его. Но за то это каре не имѣетъ внутри ни малѣйшаго пространства для помѣщенія начальниковъ, и потому неудобно къ управленію; сверхъ того густое каре терпитъ болѣе прочихъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи.

Блистательнѣйшій примѣръ употребленія такихъ каре встрѣчается въ сраженіи при *Аспернѣ* (см. это слово).

Боевой порядокъ, составленный изъ нѣсколькихъ каре, можетъ имѣть фигуру шахматной линіи, либо слѣдующую.

Выгоды такого боеваго порядка заключаются въ слѣдующемъ: 1) каре его составляющія и орудія между ними поставленныя доставляютъ одни другимъ взаимно фланговую оборону, а слѣдовательно и величайшую тактическую твердость, въ особенности если за линіею кареевъ будетъ стоять конница, готовая встрѣтить проникшаго чрезъ интервалы непріятеля; 2) одни изъ кареевъ могутъ двигаться, между тѣмъ, какъ другія продолжаютъ дѣйствовать стрѣльбою; 3) боевой порядокъ, составленный изъ многихъ небольшихъ каре, имѣетъ еще и ту выгоду, что разстройство одного изъ нихъ не сообщается другимъ. Но съ другой стороны можно замѣтить: 1) что подобный боевой порядокъ слишкомъ сложенъ и можетъ разстроиться при малѣйшемъ движеніи; 2) что дѣйствіе артиллеріи въ немъ слишкомъ разъединено.

Наполеонъ, дѣйствуя въ Египтѣ (см.

Египетскія экспедиціи) иногда строилъ войска въ большія каре, состоявшія изъ цѣлыхъ дивизій. Такія каре могутъ быть употребляемы съ пользою при дѣйствіи на пространныхъ равнинахъ. Всего лучше составлять сей боевой порядокъ (который впрочемъ можетъ употребляться и для движенія на значительномъ протяженіи), изъ небольшихъ каре, какъ показано въ слѣдующей фигурѣ.

М. И. Б.

КАРКАСЪ составляется изъ желѣзныхъ обручей, прикрѣпленныхъ къ чашкѣ. Обручи съ чашкой составляютъ, такъ называемый, *Каркасный корпусъ*, въ который помѣщается холстяной мѣшокъ, набиваемый зажигательнымъ составомъ. Поверхность между обручами заравнивается паклею, войлокомъ или чѣмъ другимъ. На этотъ корпусъ надѣвается сверху еще мѣшокъ; потомъ оплетается онъ веревкой и осмаливается для предохраненія отъ сырости, оставляя на поверхности, съ противоположной чашкѣ стороны, пять очковъ, заготовленныхъ легко-загарающимся составомъ; сторона каркаса, противоположная очкамъ, накрывается другою желѣзною чашкою. Иначе разорвало бы веревки, потому что зарядъ дѣйствовалъ бы прямо на нихъ. Каркасы не могутъ выдержать воспламененія сильнаго заряда, и по причинѣ овальной фигуры своей, имѣютъ весьма неправильный полетъ, а потому нынѣ съ большею выгодою, вмѣсто каркасовъ употребляются *брандскугели* (см. это).

КАРЛОВИЦЪ, открытый городъ на австрійской Военной Границѣ, при Дунаѣ, съ 6,000 жит. Здѣсь пребываніе греческаго архіепископа. Карловицъ извѣстенъ по заключенію въ немъ (26 января 1699 года) мира или перемирія на 25 лѣтъ, между союзными: Австріею, Россіею, Польшею и Венеціею съ одной Оттоманскою Портою съ другой стороны. Главнѣйшими его условіями были: Австрія сохранила область Седмиградскую и землю Батска между Тиссою и Дунаемъ, крѣпость же Темесваръ съ округомъ своимъ осталась за Турками. Венеція сохранила всю Морею до перешейка, но возвратила ту часть, которая причисляется къ материку, Лепанто, замокъ Румили и Превезу; султанъ отказался отъ владѣнія Санта-Маврою, островомъ Левкате, и отъ подати, платимой дотолѣ разными островами, какъ то Занте и другими, и отъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Далмаціи, но сдѣлалъ условіе, чтобы Рагуза оставалась независимою отъ Венеціи. Польша же, болѣе чрезъ посредничество морскихъ державъ, нежели чрезъ храбрость войскъ своихъ, возвратила Подолію съ Каменцомъ и все чѣмъ она владѣла до Мухамеда IV, и чего храбрый Собіескій тщетно старался достигнуть, но уступила нѣкоторыя мѣста въ Молдавіи. Россія сохранила Азовъ, завоеванный въ 1696 г., съ округомъ, и продолжила заключенное сначала на 2 года перемиріе, въ слѣдующемъ году на 10 лѣтъ.

А. Э...., ъ.

КАРЛСКРОНА (см. *Швеція*).

КАРЛЪ, по прозванію *Мартель*, т. е. молотъ, полученному имъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, отъ обыкновенія дѣйствовать этимъ оружіемъ; а по мнѣнію другихъ, отъ жестокаго удара, нанесеннаго имъ Сарацинамъ въ сраженіи при Турѣ. Онъ былъ побочный сынъ *маіоръ-дома Пипина фонъ Геристаль* (см. это слово), послѣ смерти отца своего посаженъ подъ стражу, по проискамъ вдовы сего послѣдняго; ко-

торая хотѣла сохранить для своего малолѣтняго сына званіе своего мужа. Подданные франкскаго короля Дагоберта II не хотѣли терпѣть, чтобъ государство состояло подъ управленіемъ женщины и дитяти, и возмутились противъ нихъ; за симъ избранъ былъ маіордомомъ Райнфридъ, который сдѣлалъ планъ подчинить область Австразію (отечество Пипина), Дагоберту и Нейстрію. Карлъ Мартелъ ушелъ изъ заключенія и убѣжалъ къ соотечественникамъ своимъ, которые приняли его какъ героя, достойнаго своего отца. Дагобертъ умеръ и Хильперикъ сдѣлался его наслѣдникомъ; князь этотъ былъ способенъ самъ управлять государствомъ, а Райнфрида назначилъ своимъ военоначальникомъ. Нейстрійцы два раза нападали на Карла Мартела, и дважды оставался онъ побѣдителемъ, въ сраженіи при Виніакѣ, недалеко отъ Камбре 717, и при Соассонѣ 718. Хильперикъ просилъ помощи у Гасконцевъ, которые тогда распространялись въ Аквитаніи; онъ самъ отправился къ нимъ, но по требованію Карла Мартела, былъ ему выданъ, и хотя сей послѣдній обходился съ нимъ весьма почтительно, но Карлъ взялъ въ руки бразды правленія, которыя остались у него и при наслѣдникѣ Хильперика, Тьерри IV. Политика его была таже, что и у его отца; онъ старался всѣми средствами упражнять воинственную дѣятельность народа, и направлялъ ее всегда внѣ государства, чтобъ не опасаться внутреннихъ безпокойствъ; онъ дѣлалъ частые набѣги на Германію, гдѣ побѣдилъ Саксонцевъ, Баварцевъ и Фризовъ, стараясь силою понудить побѣжденныхъ принять христіанскую религію; но это доставило ему менѣе славы, нежели побѣда надъ Маврами.

Утверждаютъ, что Родерикъ, король вестготскій, въ Испаніи, обезчестилъ дочь графа Іуліана, и этотъ, изъ мести, вызвалъ Мавровъ изъ Африки въ Испанію, которую они вскорѣ завоевали; тогда они хотѣли пойти во Францію, чтобы покорить ее и всю западную Европу вѣрѣ алкорана. Буря сначала разразилась надъ Эдомъ, герцогомъ Аквитанскимъ, который за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разбитый Карломъ Мартеломъ, вступилъ въ союзъ съ его врагами, но былъ ими угнетенъ, потому что не могъ сдержать своихъ обѣщаній. Абдерраманъ, владѣвшій тогда Испаніею, истребилъ войско аквитанское, и Эдъ долженъ былъ искать помощи у Карла, который давно уже рѣшился идти на Мавровъ; въ 723 г. далъ онъ имъ знаменитое сраженіе между Туромъ и Пуатье (см. *Туръ*). По словамъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ Африканцы лишились вождя своего Абдеррамана и 400,000 чел. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Мартелъ дважды побѣдилъ Фризовъ, покорилъ Аквитанію, и отдалъ ее сыну Эда, который сдѣлался его вассаломъ; подавилъ мятежъ въ Провансѣ, и разбивъ еще разъ Мавровъ въ окрестностяхъ Парбонна, принудилъ ихъ отступить за Пиренеи; въ 738 г. умеръ король Тьерри; Карлъ владычествовалъ съ титломъ герцога (duc) или князя, не принимая труда избрать другаго короля. Ссора епископа римскаго, Григорія, съ императоромъ Львомъ Исаурійскимъ, о христіанскомъ исповѣданіи, послужила къ повышенію Карла Мартела на послѣднюю степень власти. Епископъ неохотно терпѣлъ власть византійскаго императора; онъ хотѣлъ отъ нее освободиться, но Ломбарды угрожали Риму; тогда Григорій просилъ помощи у вождя Франковъ, и предложилъ ему римское консульство; онъ не могъ выдумать лучшаго средства привлечь на свою сторону Карла Мартела, но смерть разстроила всѣ эти планы; въ 741 году умерли: Карлъ, императоръ Левъ и Григорій, и исполненіе сихъ плановъ осталось сыну Карла; онъ оставилъ двухъ сыновей, Карломана и Пипина, между коими онъ, въ послѣднюю болѣзнь свою, съ согласія вельможъ, раз-

дѣлилъ царство, съ тѣмъ, чтобы они управляли имъ подъ названіемъ герцоговъ или маіордомовъ. *А. Э.....ъ.*

КАРЛЪ (Великій) сынъ франкскаго короля *Пипина* короткаго (см. это) родился, какъ полагаютъ, въ Ингельгеймѣ близъ Майнца, около 742 или 747 года; вступилъ на престолъ Австразіи 768, между тѣмъ какъ братъ его, Карломанъ, управлялъ Нейстріею. По смерти сего послѣдняго, Карлъ, принудивъ вдову его бѣжать, съ малолѣтными своими сыновьями, въ Ломбардію, сдѣлался единовластнымъ. Въ началѣ царствованія его, Дидье (Dietrich, Desiderius), король лонгобардскій искалъ союза съ нимъ, и предложилъ ему дочь свою въ супруги. Хотя Карлъ былъ уже женатъ, но бракъ этотъ былъ расторгнутъ съ легкостію. Папа, Стефанъ IV, чувствовавшій сколь вреденъ долженъ сдѣлаться для него союзъ между Франками и Лонгобардами, старался всемѣрно препятствовать этому браку, но тщетно; онъ свершился, и, чтобъ успокоить папу, отдали ему нѣсколько городовъ, захваченныхъ, Лонгобардами. По истеченіи года, Карлъ вновь расторгнулъ этотъ бракъ; разгнѣванный Дидье употребилъ всѣ средства къ мщенію. Адріанъ, наслѣдникъ папы Стефана, не согласился на планы Лонгобарда, и отказался вѣнчать племянника Карла, сына Карломана, котораго хотѣли избрать королемъ вмѣсто дяди; Лонгобарды заняли Экзархатъ и стали опустошать римскія области и Карлъ, призванный на помощь папою, пошелъ въ Италію, завоевалъ, послѣ 10-ти мѣсячной осады, Павію, столицу своего противника, свергнулъ его съ престола, утвердилъ даръ Церковной области, сдѣланный отцемъ его Пипиномъ въ пользу римскаго престола, и довольствовался тѣмъ, что причислилъ папу къ своимъ вассаламъ. Адріанъ призналъ его покровителемъ Рима и королемъ Италіи. Еще въ 772 году Карлъ велъ счастливо войну съ Саксонцами, обитавшими тогда на сѣверѣ Германіи; побѣдилъ ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Оснабрюкъ, и разрушилъ главное ихъ святилище, Прменсулъ. Теперь онъ вторично поднялъ на нихъ оружіе; силою принудилъ принять христіанскую вѣру и герцогъ ихъ, *Витекиндъ* (см. это), *крестился* въ 783 году. Ревность къ распространенію христіанской вѣры повела Карла, въ 778 году, въ Испанію противъ Мавровъ, у коихъ онъ отнялъ Гуеску, Пампелуну, Барселону и многіе другіе города; но когда армія его, возвращаясь съ огромною добычею, проходила чрезъ ущелья Ронсевальскія, то напали на нее Баски и она претерпѣла значительное пораженіе, при чемъ лишились жизни племянникъ Карла, Роландъ, и многіе другіе герои того времени; но объ этомъ извѣстно намъ болѣе по преданію нежели по исторіи. 781 г. Карлъ опять отправился въ Италію, чтобъ усмирить мятежъ, произведенный Адалгизомъ сыномъ Дидіера, короля Лонгобардовъ, по наущенію Тассило, герцога баварскаго. Въ этомъ путешествіи папа короновалъ сыновей Карла, Пипина, будущимъ королемъ Италіи, а Лудовика— Германіи. Новое возстаніе Саксонцевъ заставило Карла пойти противъ нихъ; онъ думалъ подавить его строгостію и велѣлъ казнить нѣсколько тысячъ плѣнныхъ Саксонцевъ. Этимъ онъ возстановилъ противъ себя всю націю; но и эту войну онъ кончилъ съ обыкновеннымъ своимъ счастіемъ (см. статью *Витикиндъ*). Съ такимъ же успѣхомъ прекратилъ онъ въ 786 г., бунтъ въ Бретаньи; въ слѣдующемъ году подвергъ власти своей Арагиса, князя Беневентскаго и Тассила, герцога баварскаго, коего присудили лишить жизни; но Карлъ довольствовался заключеніемъ его съ сыномъ въ монастырь. 788 и 789 годы достопамятны побѣдами Карла надъ Аварами и Славянами; не проходило ни одного года, который не ознаменовался бы какими либо воинственными дѣяніями. Папа Адріанъ у-

меръ; наслѣдникъ его Левъ III, угнетаемый Римлянами, прибѣгнулъ къ помощи Карла въ Падерборнѣ. По этому случаю, признательный Левъ провозгласилъ его, въ 800 г. въ церкви св. Петра, императоромъ и вѣнчалъ его на этотъ санъ. Карлъ сдѣлалъ четвертый походъ въ Италію для усмиренія враговъ папы.

Не станемъ исчислять дѣянія Карла какъ государя, законодателя, образователя народа и ревнителя наукъ и просвѣщенія; скажемъ только, что и въ этомъ заслужилъ онъ имя Великаго, данное ему потомствомъ. Хотя онъ былъ иногда жестокъ, какъ въ войнѣ противъ Саксонцевъ, продолжавшейся 32 года, но это должно отнести ко времени, въ которое онъ жилъ, и къ мнѣнію его, что христіанство есть единственное средство сдѣлаться счастливымъ, и что можно употребить насиліе, чтобъ достигнуть этаго счастія. Разсматривая же дѣйствія Карла В. какъ полководца, мы видимъ во многихъ его походахъ, а преимущественно въ войнахъ противъ Лонгобардовъ, Баварцевъ и Аваровъ, слѣды рѣдкихъ политическихъ и стратегическихъ соображеній. Прежде начатія военныхъ дѣйствій, Карлъ старался собрать вѣрныя свѣдѣнія о землѣ непріятеля, его силахъ и образѣ сражаться; открывалъ тайныя сношенія съ его подданными и подкупалъ его вождей и вельможъ. Въ самой войнѣ онъ умѣлъ пользоваться превосходствомъ своихъ силъ, пространствомъ Имперіи и огромностію представляемыхъ ею средствъ. Онъ дѣйствовалъ всегда наступательно; проникалъ въ непріятельскій край съ разныхъ сторонъ и нѣсколькими арміями, по концентрическимъ направленіямъ; быстро соединялъ войска на рѣшительномъ пунктѣ и не рѣдко подавлялъ такимъ образомъ непріятеля въ самомъ началѣ войны. Карлъ В. старался также строжайшими законами ввести въ войско порядокъ и повиновеніе; издалъ мудрыя постановленія о правильномъ продовольствованіи войскъ, о расположеніи ихъ по квартирамъ, и т. д. Карлъ умеръ 814 года, въ Аахенѣ, послѣ 8-ми дневной болѣзни. Гробница его въ соборѣ этого города состоитъ изъ камня съ простою но значительною надписью Carolus magnus. Наружность его была величественна; онъ былъ высокаго роста и силы необыкновенной; одѣвался просто, былъ умѣренъ, благочестивъ, вѣжливъ, краснорѣчивъ, любилъ семейныя удовольствія; честолюбіе и ложная ревность увлекали его иногда къ дѣйствіямъ, которыя, въ сравненіи съ прочими его качествами, кажутся почти невѣроятными. *А. Э...ъ.*

КАРЛЪ I Анжуйскій, король неаполитанскій, сынъ Лудовика VIII, короля французскаго, родился 1220 года. Братъ его, король французскій Лудовикъ IX, уступилъ ему графства Анжу и Менъ, въ видѣ удѣльнаго княжества, и согласился на бракъ его съ дочерью Раймунда, графа Прованскаго, что доставило ему владѣніе графства Провансъ, Лангедокъ и части Піемонта. Карлъ сопровождалъ брата своего въ крестовомъ походѣ, 1248 года, сражался подъ начальствомъ его при Даміеттѣ (въ іюлѣ 1249 году) и при Мансурѣ, и послѣ печальнаго окончанія сего похода, отосланъ былъ королемъ обратно во Францію, чтобъ потребовать отъ націи новыхъ войскъ и денегъ, что однако не было доставлено. Во время отсутствія его, нѣсколько городовъ въ Піемонтѣ возстали и объявили себя независимыми. Карлъ усмирилъ ихъ переговорами и силою. Это и мужество, оказанное Карломъ во время крестоваго похода, побудили папу Урбана IV предложить ему корону Неаполя и Сициліи, которую хотѣлъ онъ отнять у Манфреда, побочнаго сына императора Фридриха II. Переговоры начались 1262, и были подкрѣпляемы Лудовикомъ IX, который желалъ удалить брата своего изъ Франціи. Въ 1265 году, Карлъ имѣлъ торжествен-

ный въѣздъ въ Римъ, куда, въ декабрѣ мѣсяцѣ, прибыло и его войско, состоявшее изъ 5000 конницы, 15000 пѣхоты и 10000 стрѣлковъ. Тогда папа, 6 января 1266, короновалъ Карла королемъ сицилійскимъ, хотя гордость Карла и необузданность войскъ его заставили первосвященника раскаяться въ заключенномъ имъ союзѣ; въ концѣ января Карлъ пошелъ на Неаполь; разбилъ Манфреда при *Беневентѣ* (см. это) и вскорѣ вся Апулія и Сицилія добровольно взяли его сторону. Но въ свитѣ новаго короля находились французскіе чиновники, судьи и сборщики податей, которые стали угнетать народъ, и безъ того обремененный содержаніемъ многочисленнаго иностраннаго войска. Карлъ сдѣлалъ изъ Неаполя постоянную столицу своего царства; построилъ замокъ Кастельнуово, командовавшій городомъ, и роздалъ большую часть ленныхъ помѣстій французскимъ рыцарямъ; часть войскъ своихъ послалъ онъ, въ апрѣлѣ 1267 г., во Флоренцію, гдѣ партія Гвельфовъ, избрала его правителемъ на 10 лѣтъ. Въ августѣ, онъ самъ прибылъ во Флоренцію, чтобъ отсюда усмирить города, державшіеся партіи Гибеллиновъ; между тѣмъ приблизился Конрадинъ, послѣдняя отрасль Гогенштауфеновъ, которому Гибеллинская партія въ Ломбардіи, Тосканѣ и Неаполѣ, предложила корону Сициліи, одному ему принадлежавшую. 15-ти-лѣтній юноша отправился въ Италію съ 10,000 конницы; первыя его побѣды подавали надежду на успѣхъ. Онъ прошелъ побѣдителемъ чрезъ всю Италію. Но *сраженіе при Таліакоццо* (см. это) окончилось въ пользу Карла (23 августа 1268). Конрадинъ и главные приверженцы его были взяты въ плѣнъ, приговорены къ смерти, какъ преступники, и, 29 сентября, казнены въ Неаполѣ. Всѣ приверженцы его подвергнись строгому суду. Сицилія была вскорѣ завоевана вновь, и Конрадъ Антіохійскій, намѣстникъ Конрадина, повѣшенъ; вообще съ тѣхъ поръ король Карлъ далъ Французамъ своимъ всю возможную волю, и желѣзный скипетръ его тяготѣлъ надъ всѣми подданными. Не менѣе того правленіе Карла казалось столь упроченнымъ, что онъ обратилъ вниманіе на другія державы. Во первыхъ хотѣлъ онъ овладѣть всею Италіею: для этой цѣли онъ пригласилъ, 1269 г., ломбардійскіе города на конгресъ въ Верону, и предложилъ имъ подвергнуться его власти; но большая часть оныхъ отвергли это предложеніе. Потомъ сталъ онъ помышлять объ основаніи сильной державы на берегахъ Средиземнаго моря, и по этому побудилъ брата своего, короля французскаго Лудовика IX, готоваго предпринять новый крестовый походъ, направить его на Тунисъ. Онъ самъ снарядилъ флотъ, чтобъ содѣйствовать брату. Но прибывъ, 24 августа 1270 г., въ лагерь подъ Тунисомъ, онъ узналъ о смерти брата. Карлъ, принявъ начальство надъ войскомъ, заключилъ перемиріе на 10 лѣтъ, доставившее жившимъ въ Тунисѣ христіанамъ, большія выгоды, а Карлу 40,000 скуди вознагражденія за издержки этой войны. При возвращеніи, большая часть флота погибла отъ бури, на сицилійскихъ берегахъ; Карлъ и изъ этого умѣлъ извлечь выгоды, объявивъ все спасенное отъ крушенія собственностію казны. Генуезцы, которые наиболѣе отъ того пострадали, отмстили изгнаніемъ всѣхъ подданныхъ Карла изъ своихъ владѣній. За то Карлъ возстановилъ противъ нихъ весь Піемонтъ и верхнюю Италію, и въ то же время велъ войну съ богатою республикою Асти (1273); но оба эти дѣйствія были безуспѣшны. Въ это время составился въ Сициліи, гдѣ французское ярмо сдѣлалось несноснымъ, заговоръ, вспыхнувшій 30 марта 1282, и извѣстный подъ именемъ Сицилійской вечерни. Всѣ Французы, находившіеся въ Сициліи, были умерщвлены. Для наказанія мятежниковъ, Карлъ, еще въ іюлѣ того года, от-

правился съ флотомъ и сухопутною арміею къ Мессинѣ, но въ октябрѣ Петръ, король аррагонскій, призванный на помощь Сициліанцами, принудилъ его снять осаду, и, нанесъ ему, при Реджіо, значительный уронъ. Что бы собрать свѣжія силы, Карлъ отправился въ Провансъ. Въ Неаполѣ, между тѣмъ, принялъ регенство сынъ его, принцъ Карлъ Салернскій, но несчастливо продолжалъ войну противъ Аррагонцевъ и Сициліянъ. Неаполитанскій флотъ былъ разбитъ Руджіеромъ ла Лоріа, адмираломъ Петра, при Мальтѣ; 10 судовъ были взяты, и принцъ Карлъ попалъ въ плѣнъ (23 іюля 1283); 7 іюля король, возвратившись въ Неаполь, двинулся къ Реджіо, занятому Сициліанцами, съ 10,000 конницы, 40,000 пѣхоты и 110 галерами; но переговоры съ Петромъ остановили его предпріятія. Въ сентябрѣ уже онъ долженъ былъ снять осаду, и отступить къ Бриндизи; видя однако, что Петръ длитъ переговоры, чтобъ выиграть время, онъ, зимою 1283, пошелъ съ войскомъ противъ Сициліянъ, которыхъ, во что бы ни стало, хотѣлъ изгнать изъ Ануліи. Тогда силы его пали подъ повторенными ударами рока. На походѣ къ Бриндизи, постигла его смерть, 7-го янв. 1284. 18 лѣтъ владѣлъ онъ престоломъ Неаполитанскимъ, но неправедная власть принесла ему одни горькіе плоды. Карлъ I былъ честолюбецъ ненасытный, но величайшей личной храбрости. Еслибъ онъ умѣлъ покорить сердца подданныхъ такъ легко, какъ завоевалъ ихъ страну, то Исторіи оставалось бы только хвалить его, между тѣмъ какъ его причисляютъ къ государямъ честолюбивымъ и жестокимъ. *А. Э.....ъ.*

КАРЛЪ IV, римско-германскій императоръ и король богемскій, сынъ *Іоанна Люксембургскаго* (см. это слово), короля богемскаго; родился 14 мая 1316, въ Прагѣ и воспитывался въ Парижѣ, при дворѣ Карла IV, короля французскаго. Отецъ его, владѣтель безпокойный и воинственный, вскорѣ началъ брать его съ собою въ многочисленные свои походы. При такомъ путеводителѣ образовались воинственныя способности молодаго принца. Въ 1332 г. Іоаннъ возвращаясь, изъ Италіи, оставилъ его тамъ для охраненія своей власти. Осады Бергама и Модены, попытка освободить цитадель Павійскую, битва при Реджіо и сраженіе при Феличе — принадлежатъ къ войнѣ ломбардскихъ городовъ, соединившихся для изгнанія Карла. Богемцы, хотя и побѣдители въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣлахъ, должны были уступить и оставить Италію. Карлъ, назначенный намѣстникомъ въ Моравіи, усмирилъ тамъ кичливыхъ вассаловъ, пошелъ 1335 г. въ Силезію, принудилъ герцога Мюнстербургскаго покориться и на слѣдующій годъ отправился въ Тироль, который завоевалъ, между тѣмъ, какъ король Іоаннъ овладѣлъ Австріею по сю сторону Дуная. Изъ Тироля Карлъ предпринялъ путешествіе въ Италію, гдѣ случаемъ избѣгнулъ отравленія, а хитростію плѣна, назначенныхъ ему врагами отца его, и въ 1338 г. онъ возвратился въ Богемію. Тамъ нашелъ онъ многихъ могущественныхъ вассаловъ въ полномъ возмущеніи; быстро собравъ войска свои у Колина, онъ пошелъ противъ мятежниковъ, разбилъ ихъ и разорилъ замокъ Хозекъ, на рѣкѣ Адлеръ. Лишь только возстановилось спокойствіе, какъ Іоаннъ, взявъ съ собою сына, повелъ вспомогательное войско во Францію, притѣсняемую тогда Англичанами, но перемиріе, заключенное 3 сентября 1340 г, прекратило на нѣкоторое время военныя дѣйствія. По возвращеніи въ Богемію, Іоаннъ велѣлъ короновать своего сына, и заключилъ съ королемъ польскимъ Казимиромъ союзъ, по коему сей послѣдній усыновилъ маркграфа Карла; но этотъ союзъ былъ непродолжителенъ: Казимиръ присталъ къ партіи императора Людвига, съ которымъ Іоаннъ былъ всегда во враждѣ, и сдѣлалъ, 1345 г. вторженіе въ Боге-

мію. Іоаннъ и Карлъ отразили Поляковъ, дошли до Кракова и принудили Казимира къ миру, но между тѣмъ потеряли Тироль. Уже 1344 г. Іоаннъ предложилъ курфирстамъ сына своего въ короли, противъ Людвига, но съ тѣхъ поръ, какъ наставникъ Карла, Робертъ Рожеръ, вступилъ на папскій престолъ, подъ именемъ Климента VI, искательства Люксенбургцевъ получили прочнѣйшее основаніе. При вліяніи папы, три курфирста избрали, 11 іюля 1346, въ Рензе, маркграфа Карла королемъ Германіи, но большая часть чиновъ остались вѣрными императору Людвигу. Аахенъ, гдѣ Карлъ хотѣлъ короноваться, и Люттихъ заперли ворота свои, и Карлъ долженъ былъ бѣжать въ Парижъ, гдѣ находился отецъ его, помогавшій вновь королю Филиппу противъ Англичанъ. Въ сраженіи при *Креси* (см. это слово) Французы потерпѣли кровавое пораженіе. Смѣлый король Іоаннъ палъ, а Карлъ получилъ 3 тяжелыя раны. Онъ сдѣлалъ большой объѣздъ, чтобъ возвратиться въ свои владѣнія, и на пути, въ Боннѣ, архіепископъ кельнскій короновалъ его королемъ германскимъ (25 ноября 1346). Приглашенный папою, онъ отправился изъ Богеміи, чтобъ овладѣть Тиролемъ, и такимъ образомъ отрѣзать императора Людвига отъ Италіи, и основать княжество для брата своего, Іоанна Генриха. Карлъ хотя и завоевалъ Тріентъ, но маркграфъ Бранденбургскій принудилъ его къ снятію осады замка Тироль, и къ быстрому возвращенію въ Богемію. 11 октября 1348 г., умеръ скоропостижно. Лудовикъ, и Карлъ сталъ искать императорской короны. Противная ему, баварская партія также не оставалась праздною и возвела на престолъ графа Гинтера Шварцбургскаго. Карлъ началъ собираться на войну, но прежде, нежели дошло до рѣшительнаго сраженія, Гинтеръ Шварцбургскій умеръ отъ отравы. Тогда король Карлъ признанъ былъ императоромъ всѣми германскими князьями и короновался въ Аахенѣ 25 іюля 1349 г. Съ того времени всѣ старанія Карла устремлены были къ возвышенію своего дома и Богеміи, отъ чего богемскіе писатели его отмѣнно хвалятъ и превозносятъ, между тѣмъ, какъ сужденія о немъ нѣмецкихъ писателей менѣе выгодны. Съ полученіемъ императорскаго сана прекратились воинскія дѣйствія Карла, а утвержденіе внутренняго покоя, пріобрѣтеніе земель переговорами и изданіе мудрыхъ законовъ были главною его заботою. Съ помощію папы онъ усмирилъ строптивыхъ богемскихъ вельможъ. Основаніе Прагскаго университета и архіепископства много содѣйствовали образованію Богемцевъ, и слѣдственно исполненію его плановъ. Вслѣдствіе многократныхъ приглашеній Италіянцевъ, Карлъ рѣшился короноваться въ Римѣ; 4 января 1355 г., онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Миланъ, гдѣ возложилъ на главу свою желѣзную корону Ломбардіи и утвердилъ правителями ея знаменитое семейство *Висконти* (см. это); потомъ чрезъ Пизу и Флоренцію, отправился въ Римъ, гдѣ, не съ самыми почетными условіями, получилъ императорскую корону. На возвратномъ пути италіянскіе города приняли его не столь благосклонно, и большая часть заперли предъ нимъ свои ворота. На сеймѣ въ Нирнбергѣ 1356 г., Карлъ вручилъ чинамъ имперіи извѣстную *Золотую буллу*, законъ, по коему производился выборъ германскихъ императоровъ, и въ который внесены были права и обязанности курфирстовъ. Имѣя постояннымъ намѣреніемъ расширеніе наслѣдственныхъ владѣній своихъ, онъ старался родственнымъ договоромъ получить маркграфство Бранденбургское. Маркграфъ Лудовикъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, а братъ его, Оттонъ Лѣнивый, былъ такъ неспособенъ къ царствованію, что Карлъ принудилъ его, послѣ договора Фирстенвальденскаго (1373), уступить

ему маркграфство за 40,000 червонцевъ. Между тѣмъ Карлъ поѣхалъ въ Авиньонъ (1365), чтобы заключить съ папою Урбаномъ V союзъ противъ непокорныхъ Висконтіевъ, въ Миланѣ, и короноваться въ Арлѣ королемъ Бургундскимъ. Папа самъ отправился въ Италію, а кардиналъ *Альборносъ* (см. это имя) одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей того времени, заключилъ въ Витербо союзъ, между церковью и императоромъ, королемъ венгерскимъ и владѣльцами нѣсколькихъ ломбардскихъ городовъ, противъ Милана. Карлъ вторгся (1368) съ сильнымъ войскомъ, въ сопровожденіи герцоговъ Саксонскаго, Австрійскаго, Баварскаго и другихъ, въ Ломбардію, но полководецъ Висконти, знаменитый *Кондотіеръ* (см. это) Гауквудъ, велѣлъ прокопать плотины Адижа, и потопилъ императорскій лагерь. Карлъ простоялъ тщетно передъ Ветиліею и укрѣпленіями Висконти въ Мантуанскихъ владѣніяхъ, и не завоевавъ ни одного мѣстечка, отпустилъ войска свои. Переговорами онъ наружно помирился съ Висконтіями, коихъ власть въ Миланѣ снова была утверждена. Всѣ дѣйствія Карла въ Ломбардіи ограничились, съ тѣхъ поръ, собираніемъ денегъ, за что онъ перенесъ однакоже много униженія и санъ императора сдѣлался въ Италіи пустымъ именемъ. Въ Германіи вымеръ тогда домъ Брауншвейгъ-Люнебургскій; это вовлекло Карла въ новыя ссоры (1368). Онъ далъ герцогство Люнебургское въ ленъ герцогу Саксенъ-Виттенбергскому, обошедъ герцога Магнуса Брауншвейгъ-Вольфенбютельскаго, и самъ отправился въ Люнебургъ, чтобъ ввести туда покровительствуемаго имъ владѣльца. Магнусъ долго защищался; императоръ завоевалъ много Люнебургскихъ и Вольфенбютельскихъ городовъ и принялъ отъ жителей присягу въ вѣрности, но не смотря на смерть Магнуса и на договоръ между домами Брауншвейгскимъ и Люнебургскимъ, оружіе сыновей герцога Магнуса впослѣдствіи восторжествовало. Въ продолженіе этихъ и другихъ ссоръ между значительнѣйшими княжескими домами Германіи, Карлъ увеличилъ наслѣдственныя владѣнія свои Лузаціею и Силезіею, и успѣлъ короновать сына своего, Венцеслава, королемъ германскимъ (1376). Чувствуя слабость приближающейся старости, онъ, 1377 года, постановилъ, чтобъ Венцеславъ наслѣдовалъ ему въ Богеміи и Силезіи, вторый сынъ, Сигизмундъ, въ Бранденбургѣ, а младшій въ Лаузицѣ и герцогствѣ Швейдницскомъ; тогда отправился онъ въ Парижъ, чтобъ еще разъ увидѣть мѣсто, гдѣ онъ былъ воспитанъ, и утвердилъ короля Карла V, намѣстникомъ Бургундскимъ—къ немалому вреду Германской имперіи. Возвратившись въ Прагу, онъ умеръ, 29 ноября 1378.

А. Э.....в.

КАРЛЪ VII, король французскій, называемый многими историками *Побѣдоносный*, потому что въ его царствованіе Англичане потеряли всѣ свои завоеванія во Франціи; родился въ 1402 году. Уже въ юности ненавидимый матерью своею, Изабеллою, онъ не могъ надѣяться и на покровительство юродиваго отца своего, Карла VI, и подвергался величайшимъ преслѣдованіямъ, особенно когда партія *Арманьяковъ* (см. это), желавшая прекратить, или по крайней мѣрѣ уменьшить вліяніе партіи Бургундской на дѣла Франціи, избрала его своимъ начальникомъ. Мать старалась лишить его наслѣдства престола, и доставить французскую корону королю англійскому, на что и былъ заключенъ договоръ въ Троа. Сражаясь со всякаго рода несчастіями, Карлъ, по смерти отца своего, въ 1422, провозгласилъ себя королемъ Франціи, разоренной тогда продолжительными войнами и растерзанной партіями. Новый король не имѣлъ недостатка въ мужествѣ, что доказалъ уже будучи дофиномъ, но у него не было энергіи и охоты заниматься дѣлами. Дѣятель-

ность его развивалась только при обстоятельствахъ необыкновенныхъ; за то счастіе ему чудесно благопріятствовало. О военныхъ событіяхъ, во время царствованія Карла, скажемъ мы слѣдующее: при вступленіи своемъ на престолъ, разбилъ онъ при Боже, въ Анжу, Англичанъ, считавшихъ себя непобѣдимыми, но при Монсъ-ан-виліе проигралъ сраженіе Бургундцамъ. Англичане овладѣли прекраснѣйшими странами Франціи. Карлъ долженъ былъ оставаться въ области Беррійской, и по этому враги называли его королемъ Буржскимъ, надъ чѣмъ онъ хотя и смѣялся самъ, но поклялся местію Англичанамъ. Для исполненія оной, онъ старался привлечь на свою сторону вельможъ, склонилъ графа Артура Ришмонда, брата герцога Бретанскаго, принять званіе коннетабля, и употребилъ его къ успокоенію герцога Орлеанскаго; но первые годы царствованія Карла не были счастливы; онъ проигралъ сраженія Креванское, близъ Оксерра (1423), Вернельское (17 августа 1424), Жаввильское (12 января 1427), но за то побѣдилъ при Монтаржи, гдѣ Дюнуа, побочный сынъ герцога Орлеанскаго, послѣ долгаго времени, разбилъ Англичанъ, и такимъ образомъ возбудилъ новое мужество во французскихъ воинахъ. Тотъ же самый Дюнуа въ послѣдствіи защищалъ *Орлеанъ* (см. это), послѣдній оплотъ царства Карла VII. Уже король намѣревался удалиться въ Дофине, какъ вдругъ явилась къ нему *Іоанна д'Аркъ* (см. это), вдохновенная дѣва Орлеанская, которая считала себя избранною провидѣніемъ для спасенія Франціи. Народъ французскій, легко возбуждаемый, повѣрилъ небесному ея назначенію, и считалъ себя непобѣдимымъ подъ начальствомъ дѣвственницы. Орлеанъ былъ освобожденъ, Англичане разбиты, 18 мая 1429, при Пате. Троа, Шалонъ, Реймсъ взяты, и въ послѣднемъ городѣ Карлъ VII былъ коронованъ и помазанъ на царство архіепископомъ шартрскимъ Рено (17 іюля 1429). За сими счастливыми событіями послѣдовали многія другія, и даже случившійся, нѣсколько спустя, несчастный походъ Іоанны д'Аркъ, не придалъ дѣламъ оборотъ выгоднѣйшій для Англичанъ, хотя они и короновали молодаго короля своего въ Парижѣ двойною короною Англіи и Франціи. Въ 1435 г. Карлъ заключилъ съ герцогомъ Бургундскимъ миръ въ Аррасѣ. 1436 г. жители Парижа изгнали Англичанъ; примѣру этому послѣдовали многіе другіе города; въ ноябрѣ 1437 г. королевскій дворъ вновь перенесенъ былъ въ Парижъ. 1444 заключено было въ Турѣ съ Англичанами перемиріе, и это дозволило королю овладѣть Мецомъ. Но вскорѣ опять возгорѣлась война съ Англіею. Руанъ былъ взятъ 1449; Король выигралъ 1450 г. битву при Фортиньва, несмотря на необыкновенную храбрость Англичанъ; онъ завоевалъ всю Нормандію и Гвіенскую область, послѣ сраженія при Кастелонѣ, въ которомъ убитъ былъ знаменитый англійскій полководецъ Тальботъ, Англичанамъ остался во Франціи одинъ городъ Кале, который отнятъ былъ у нихъ уже 100 лѣтъ спустя (1558). Карлъ VII былъ столь же несчастный отецъ сколько счастливый король. Уже въ 1441 г. старшій сынъ его, Дофинъ, въ послѣдствіи *Лудовикъ XI*, (см. это) возбудилъ въ Ножанѣ безпокойства, но онѣ вскорѣ были усмирены. Любовь короля къ прекрасной Агнесѣ Сореля, часто отвлекавшая его отъ дѣлъ правленія, служила поводомъ Дофину, къ новому покушенію, захватить бразды правленія. Планъ не удался, и Дофинъ удалился ко двору герцога Бургундскаго, гдѣ остался слишкомъ 4 года, и возвратился во Францію уже по смерти отца своего. Долгое время послѣ удаленія сына, Карла начала терзать мысль, что онъ хотѣлъ отравить его; по этому онъ отказывался цѣлые семь дней отъ пищи, и такимъ образомъ сдѣлался самъ причиною смерти своей, послѣдовавшей 22 іюля 1461 г.; ему было тог-

да около 59 лѣтъ отъ роду; царствованіе его продолжалось 38 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Въ исторіи военнаго искусства Карлъ VII замѣчателенъ по учрежденію, въ 1445 г., первыхъ регулярныхъ, постоянныхъ войскъ во Франціи и Европѣ, конницы такъ называемыхъ *Ордонанц-ротъ* (compagnies d'ordonnance) и пѣшей милиціи *вольныхъ стрѣльцовъ* Francs archers, см. эти слова).

А, Э...ъ.

КАРЛЪ СМѢЛЫЙ, герцогъ Бургундскій, сынъ герцога Филиппа Добраго, отъ третьей супруги его, Изабеллы Португальской, родился 10 ноября 1433, въ Дижонѣ, и до восшествія на престолъ носилъ названіе графа Шароле; подъ этимъ именемъ присутствовалъ онъ, 1452, при битвѣ Рюпельмондской, въ слѣдующемъ году при сраженіяхъ Морбенскомъ и Горскомъ, а 1463 находился въ сраженіи при *Монлери* (см. это) противъ Лудовика XI короля французскаго. Въ 1467 г. наслѣдовалъ онъ правленіе послѣ отца своего, и началъ оное войною съ Литтихцами, возставшими противъ епископа своего, Лудовика Бурбонскаго, двоюроднаго брата герцога; онъ разбилъ ихъ въ сраженіи при Ст. Трондѣ, разрушилъ стѣны Люттиха, раззорилъ прекрасный, богатый городъ Тонгернъ, и жестоко наказалъ также возмутившійся противъ него г. Гентъ. Съ хитрымъ и вѣроломнымъ Лудовикомъ XI онъ жилъ въ безпрерывной ссорѣ, а иногда и въ явной враждѣ; арестовалъ его, во время свиданія въ Перонне, и принудилъ участвовать въ походѣ противъ Люттихцевъ, которые снова возстали на своего епископа и призвали на помощь мужественнаго, но хищнаго и жестокаго графа Маркскаго, прозваннаго арденскимъ медвѣдемъ. Люттихъ былъ взятъ приступомъ и ограбленъ (1470). Въ слѣдующемъ году Карлъ опустошилъ сѣверную Францію, до рѣки Соммы, и всенародно обвинилъ Лудовика въ чародѣйствѣ и отравленіи своего отца ядомъ. Въ 1473 онъ купилъ герцогство Гельдернъ и графство Зютфенъ; получилъ отъ императора Фридриха III, въ залогъ за сумму денегъ, весь Эльзасъ, и такимъ образомъ сдѣлался однимъ изъ сильнѣйшихъ монарховъ Европы. Императоръ имѣлъ, въ 1473 г., свиданіе въ Трирѣ съ Карломъ, у коего просилъ руки дочери его, Маріи, для эрцгерцога Максимиліана, за что герцогъ Бургундскій требовалъ себѣ титулъ королевскій. Лудовикъ XI отсовѣтовалъ императору исполненіе этой просьбы, и Фридрихъ уѣхалъ ночью изъ Кельна, не простившись съ Карломъ. Это такъ оскорбило герцога, что онъ раздулъ въ Кельнѣ пламя мятежа, тлѣвшее дотолѣ подъ пепломъ, и имѣвшее послѣдствіемъ открытую войну. Причина тому была слѣдующая: Рупрехтъ, архіепископъ кельнскій, поссорившись съ капитуломъ и съ чинами города, былъ отрѣшенъ императоромъ и на мѣсто его назначенъ Германъ, ландграфъ гессенскій, администраторомъ архіепископства; его поддерживали императоръ, многіе нѣмецкіе князья, герцогъ Лотарингскій и Швейцарцы. Курфирстъ Пфальцскій, Фридрихъ, взялъ сторону своего брата Рупрехта, и умѣлъ склонить въ пользу его и герцога Бургундскаго. Карлъ осадилъ, 1475 г. Нейссъ, защищаемый администраторомъ Германомъ. Осада продолжалась 11 мѣсяцовъ; 56 приступовъ остались тщетными; наконецъ Карлъ принужденъ былъ снять осаду, ибо съ одной стороны шелъ на него Императоръ, а съ другой Швейцарцы грозили вторженіемъ въ Бургундію. Герцогъ заключилъ миръ съ Императоромъ, и обѣщалъ эрцгерцогу Максимиліану руку своей дочери; Лотарингцы и Швейцарцы не участвовали въ этомъ мирѣ, и тогда Карлъ обратилъ противъ нихъ всѣ свои силы. Предлогомъ къ разрыву служили, по увѣренію французскихъ писателей, ссора Швейцарцевъ съ Яковомъ Савойскимъ, графомъ Ро-

мондскимъ, который отнялъ у нихъ возъ съ кожами, и участіе нѣкоторыхъ Швейцарцевъ въ убіеніи, въ Брейзахѣ, Эльзасскаго губернатора, Петра Гагенбаха (Коминъ называетъ его Петромъ Аршамбо), человѣка ненавидимаго за его жестокость и притѣсненія. За это герцогъ велѣлъ грабить и забирать въ плѣнъ, что ни встрѣтилъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи; въ возмездіе Швейцарцы вторглись въ Бургундію, осадили *Герикуръ* (см. это слово) и разбили корпусъ въ 12,000 человѣкъ, шедшій для освобожденія города. Тогда обратился на нихъ самъ герцогъ, и нехотѣлъ принять никакихъ предложеній объ удовлетвореніи. 1476 г. Карлъ съ 80,000 войска, осадилъ Грансонъ; гарнизонъ сдался на условіяхъ, которыхъ Карлъ не сдержалъ, а велѣлъ напротивъ того повѣсить 300 и утопить 200 чел. Войско Швейцарцевъ собралось въ продолженіе осады и приблизилось къ Грансону: несчастный конецъ защитниковъ его, наполнилъ всѣ сердца местію. 3 марта воспослѣдовало сраженіе, которому дано имя упомянутаго города. Карлъ былъ разбитъ и потерялъ хотя не много войска, но значительныя сокровища и драгоцѣнности (см. *Грансонъ*). Потеря сраженія не воспрепятствовала герцогу Бургундскому, еще въ томъ же году, собрать новое войско, съ коимъ онъ, 10 іюня, началъ осаду Муртена, защищаемаго храбрымъ Адріаномъ Бубенбергомъ съ 2000 чел. Швейцарцы, которые, послѣ побѣды при Грансонѣ, надѣясь на продолжительный покой, разсѣялись, чтобъ заняться своими дѣлами, поспѣшно собрались и, 22 іюня, дали сраженіе при *Муртенѣ* (см. это). Бургундцы снова были разбиты на голову, и потеряли около 10000, по другимъ до 30,000 человѣкъ, изъ коихъ почти половина убита была на бѣгствѣ. Этотъ ударъ сдѣлалъ глубокое впечатлѣніе на умъ герцога; опасались, что онъ никогда не освободится отъ меланхоліи, въ которую онъ погрузился; наконецъ онъ исторгся изъ этаго состоянія, собралъ новое войско и приступилъ къ осадѣ Нанси. Лотарингцы и Швейцарцы поспѣшили на помощь къ городу, и Карлъ былъ принужденъ, 5 января 1477 г., дать имъ сраженіе, которое онъ потерялъ, вмѣстѣ съ жизнію (см. *Нанси*). Карлъ не имѣлъ наслѣдниковъ мужескаго рода; владѣнія его раздѣлили Максимиліанъ Австрійскій и Лудовикъ XI.

Карлъ оставилъ имя въ тактическомъ образованіи войскъ. 1473 года онъ издалъ постановленіе, по коему бургундскіе *жандармы* (см. это слово) должны были обучаться разнымъ эволюціямъ, нападенію верхомъ линіями и дѣйствію пѣшимъ сомкнутымъ строемъ; стрѣлковъ учили скоро садиться и сходить съ лошади; иногда всадники, спѣшившись, составляли родъ каре, въ которомъ жандармы составляли первую, а стрѣлки вторую и третью шеренгу, между тѣмъ какъ конные слуги держали лошадей. Бургундское войско вскорѣ превзошло всѣ другія стройностію, искусствомъ маневрированія и красотою, но состоя большею частію изъ наемниковъ и набранной силою черни, оно не имѣло внутренняго достоинства. Самъ же Карлъ, при всей своей безпокойной дѣятельности, отвагѣ и личной храбрости, не имѣлъ необходимаго для полководца хладнокровія, присутствія духа и твердости въ неудачахъ. Une armée, composée de gens mécontents, ou étrangers soudoyés; des capitaines inquiets de l'avenir, à qui tardait de quiter un service, toujours aventureux et vers la fin mal favorisé par la fortune; un chef, incapable d'un conseil, sans habitude guerriere, malade et sans cesse passant de la colère à une sorte d'engourdissement: такъ описываютъ Карла Смѣлаго и его войско Комминъ и Барантъ.

А. Э....ъ

КАРЛЪ VIII, король французскій, родился 29 іюня 1470 г. въ Амбоазѣ; сынъ короля Лудовика XI и принцессы Шарлотты Савойской. Отецъ его,

умнѣйшій и хитрѣйшій государь своего времени, вовсе не пекся о воспитаніи молодаго принца, такъ что Карлъ, выросшій въ Амбоазскомъ замкѣ, въ совершенномъ отчужденіи отъ свѣта, почти не умѣлъ написать своего имени, и не получилъ никакого понятія о дѣлахъ правленія. Вѣроятно подозрительный Лудовикъ опасался чтобъ сынъ его не сдѣлался центромъ, около коего могли бы собраться недовольные, какъ это случилось съ нимъ самимъ во времена царствованія отца его, Карла VII. Но Лудовикъ умеръ 30 августа 1483, и оставилъ 15-ти лѣтнему сыну сильное и прекрасное государство, носившее однакоже въ себѣ всѣ зародыши безпокойствъ и междуусобной брани, остановленныя до толѣ желѣзною рукою короля. Принцы крови, которые давно уже желали возвратить прежнее свое вліяніе на правленіе государствомъ, вновь возстали, и всякій изъ нихъ старался овладѣть регентствомъ и особою юнаго короля. Наконецъ онъ совершенно подпалъ вліянію сестры своей Анны, супруги Сира де Божё, брата герцога Бурбонскаго, не смотря, что былъ уже помазанъ въ Реймсѣ и объявленъ совершеннолѣтнимъ. Хитрая Анна де Божё умѣла склонить на свою сторону знатнѣйшихъ вельможъ, устранила вмѣшательство императора Максимиліана, коего дочь, Маргарита воспитывалась во Франціи, какъ невѣста Карла VIII, и принудила перваго принца крови, герцога Орлеанскаго, неоднократно пытавшагося заключить противъ нее союзъ съ прочими принцами, удалиться въ Бретанію. Вслѣдъ за нимъ вступило туда французское войско, подъ начальствомъ Ла-Тремулья, разбило и взяло въ плѣнъ герцога Орлеанскаго и приверженцевъ его, герцога Оранскаго и графа Дюнуа, въ сраженіи при гор. Ст. Обенъ-де-Кормье, и занявъ большую часть Бретани, принудило ея герцога, Франциска II, заключить Сабльскій мирный договоръ (1489). Франциск II умеръ 2-го сентября того же года, оставивъ герцогство своей дочери Аннѣ. Франція тому противилась и война возгорѣлась снова. Англія поддерживала Бретанцевъ, а Максимиліанъ, ведя съ перемѣннымъ счастіемъ войну во Фландріи, вступилъ тайно въ бракъ съ Анною Бретанскою, чрезъ уполномоченныхъ (1490). Между тѣмъ Французы все болѣе и болѣе распространяли власть свою въ Бретаніи, и въ 1491 году овладѣли Пантомъ. Наконецъ Карлъ рѣшился самъ принять бразды правленія, и сталъ во главѣ своей арміи, хотя слабое сложеніе казалось дѣлало его неспособнымъ къ тягостямъ военной жизни. Онъ самъ освободилъ герцога Орлеанскаго изъ заключенія, и простилъ графа Дюнуа и другихъ приверженцевъ орлеанской партіи. Графъ Дюнуа за то велъ тайные переговоры о бракѣ Анны Бретанской съ Карломъ VIII, и этотъ бракъ совершился дѣйствительно, 21 декабря 1491, хотя обѣ стороны были уже связаны другими узами. Максимиліанъ, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ и занятый возмущеніемъ нидерландскихъ подданныхъ своихъ, долженъ былъ перенести лишеніе невѣсты и Карлъ VIII спокойно вступилъ во владѣніе Бретаніею; между тѣмъ король англійскій, Генрихъ VII, чрезъ Кале, вторгся во Францію и осадилъ Булонь; въ тоже время Испанцы вели войну вдоль Пиренеевъ. Первый, по договору Этапльскому (1492), возвратился въ Англію; Испанцамъ отдали Серданьскую область и Русильонъ, и они вступили въ союзъ съ Карломъ VIII (1493). Съ Максимиліаномъ онъ заключилъ также миръ въ Санли, 23 мая 1493, по коему возвратилъ прежнюю невѣсту свою, Маргариту, и приданое ея, графства Артоа, Бургундское и Шароле. Французскій король искалъ мира съ ближайшими и опаснѣйшими изъ враговъ своихъ, чтобы исполнить намѣреніе, уже давно имъ питаемое. Послѣдній графъ Прованскій и титу-

лирный король неаполитанскій, Карлъ III Анжуйскій, обойдя двоюроднаго брата своего Рената Лотарингскаго, назначилъ короля Лудовика XI наслѣдникомъ своихъ владѣній и правъ, а Карлъ, влекомый любовію къ славѣ, хотѣлъ поддержать эти наслѣдованныя отъ отца права, противъ дома Аррагонскаго, властвовавшаго тогда въ Неаполѣ. Приверженцы дома Анжу въ Неаполѣ старались еще болѣе поощрять склонность Карла къ этому походу, а съ ними вмѣстѣ и Лудовикъ Моро Сфорца, дядя юнаго герцога Миланскаго, который надѣялся воспользоваться могуществомъ Франціи противъ многочисленныхъ враговъ своего дома. Въ это время прибыли въ Парижъ изгнанные принцы Бисиньянскій и Салернскій изъ могущественнаго неаполитанскаго дома Санъ-Северино; они склонили на свою сторону двухъ любимцевъ короля, Стефана де Бескъ и Бриссоне. Тогда Карлъ заключилъ договоръ съ Миланомъ, и послалъ знаменитаго государственнаго мужа и писателя, Филиппа де Коминъ, въ Венецію; но республика не хотѣла вступить въ переговоры и Коминъ ограничился ролею наблюдателя. Папа Александръ VI противился намѣреніямъ Карла VIII, потому что считалъ себя одного въ правѣ рѣшить—кому долженъ былъ принадлежать Неаполь. Карлъ не обратилъ на это вниманіе, собралъ войска, назначилъ герцога Бурбонскаго правителемъ на время своего отсутствія, а герцога Орлеанскаго послалъ впередъ въ Геную для принятія команды надъ флотомъ; самъ же король отправился въ Ліонъ, гдѣ прожилъ нѣсколько времени въ роскоши и издержалъ суммы, назначенныя для войны, такъ что, прибывъ въ Италію, долженъ былъ заложить бриліанты герцогини Савойской, чтобы достать денегъ. Между тѣмъ—въ Неаполѣ вступилъ на престолъ Альфонсъ III; онъ послалъ сына своего, Фердинанда съ значительнымъ сухопутнымъ войскомъ въ Романью, а брата Дона Фредерика съ флотомъ къ Генуѣ. Неаполитанцы вышли на берегъ у Раполло, но были разбиты герцогомъ Орлеанскимъ, и принуждены возвратиться на суда. Между тѣмъ Карлъ перешелъ черезъ Альпы, но въ Асти, онъ, въ слѣдствіе неумѣренной жизни своей, заболѣлъ такъ сильно, что почти все предпріятіе оттого рушилось. По выздоровленіи короля, Французы, подкрѣпленные Миланцами и нѣсколькими тысячами наемныхъ швейцарскихъ и нѣмецкихъ ратниковъ, двинулись впередъ. Прибытіе ихъ возбудило въ италіянскихъ республикахъ духъ партій и внутреннія смуты, такъ что никто и не думалъ о сопротивленіи, и Карлъ безпрепятственно вступилъ въ Лукку, Пизу и Флоренцію; эти успѣхи возбудили въ немъ гордость, и онъ полагалъ себя властителемъ тамъ, гдѣ пропускомъ былъ обязанъ единственно силѣ договоровъ. Часть войска его, подъ предводительствомъ д'Обиньи и герцога Каіаццо, направилась въ Романью, на встрѣчу принцу Фердинанду Неаполитанскому, но этотъ отступилъ къ Риму, куда призывала его опасность папы. Французы преслѣдовали его и 31 декабря 1484, все французское войско, 69,000 человѣкъ, стало подъ стѣнами Рима. Неаполитанская армія была также многочисленна и хорошо вооружена; но артиллерія Французовъ была гораздо превосходнѣе, и войска ихъ храбрѣе; кромѣ того Французы и Швейцарцы вели войну болѣе жестокую, нежели Италіянцы; они не давали пощады врагамъ своимъ, и во многихъ покоренныхъ силою мѣстахъ предавали мечу не только гарнизонъ, но и жителей. Эти дѣйствія возбуждали ненависть а вмѣстѣ съ тѣмъ и страхъ Италіянцевъ. Фердинандъ Неаполитанскій оставилъ Римъ, не осмѣлившись дать сраженіе. Александръ VI вступилъ въ переговоры съ Французами, и заключилъ съ ними, 11 генваря 1495 г., миръ. Въ тоже время мо-

гущественное семейство Колонна, владѣвшее Кампаньею, равно какъ и партія дома Анжу, въ Абруццахъ, явно перешли на сторону Франціи. Альфонсъ II, король неаполитанскій, устрашенный тѣмъ, отказался отъ престола въ пользу сына своего, Фердинанда, и пошелъ въ монастырь, въ Сициліи, гдѣ въ томъ же году умеръ. Фердинандъ занялъ тѣснины С. Жермано и Кончелло, гдѣ надѣялся легко удержать Французовъ, но трусливое войско его бѣжало въ Капуу, не дождавшись битвы. Между тѣмъ возгорѣлся въ Неаполѣ бунтъ; Фердинандъ передалъ начальство надъ войскомъ чужеземцу, миланскому рыцарю Тривульчію, и самъ поспѣшилъ въ столицу, гдѣ одно присутствіе его возстановило спокойствіе. Возвратившись въ Капуу, онъ нашелъ ворота запертыми и Тривульчіо въ лагерѣ Французовъ, коихъ знамена развивались на городскихъ стѣнахъ. Оставленный своими, принцъ возвратился поспѣшно въ Неаполь, сѣлъ на годныя еще суда своего флота, сжегъ остальныя и поплылъ къ Пшіи. 22 февраля 1595 г. Карлъ вступилъ въ Неаполь; 6 марта сдался ему замокъ Кастель-Нуово, а 15 Кастель дель Ово. Но вмѣсто того, чтобъ продолжать завоеванія свои и сохранить приверженность народа, Карлъ велъ себя весьма неблагоразумно: онъ обидѣлъ бароновъ анжуйской партіи, не склонивъ на свою сторону партію аррагонскую; жилъ съ французскими дворянами своими въ роскоши, и презиралъ народъ, не оказавшій ему никакаго сопротивленія; самую же тяжкую обиду Карлъ нанесъ вѣрному союзнику своему, Людовику Мору, (который между тѣмъ сдѣлался герцогомъ Миланскимъ), поддерживая притязанія герцога Орлеанскаго на Миланъ, по поводу бабки своей, Валентины Висконти. Людовикъ уже изъ Рима возвратился въ свои владѣнія, и 31 марта 1495 г., заключилъ въ Венеціи союзъ противъ короля французскаго съ республикою венеціанскою, императоромъ Максиміліаномъ, папою и Испаніею; папа отказалъ Карлу въ инвеститурѣ Неаполя, и аррагонская партія вновь возстала; тщетно Филиппъ де Коминъ предупреждалъ короля о приближающейся опасности; Карлъ и рыцари его желали возвратиться во Францію, и по этому рѣшились на отъѣздъ. 20 мая 1495 Карлъ оставилъ Неаполь, давъ присягу сохранить прежніе его законы, назначивъ Жильбера, графа Монпансье, намѣстникомъ королевства. На возвратномъ пути французское войско предалось всякаго рода безпорядкамъ; частныя предпріятія нѣкоторыхъ вельможъ все болѣе и болѣе ослабляли его, а уже сильная венеціанско-миланская армія, подъ начальствомъ Франциска Гонзаги, маркграфа мантуанскаго, собиралась за рѣкою Таро, чтобъ встрѣтить Карла, при сходѣ съ Апенинов. Между тѣмъ герцогъ Орлеанскій, оставшійся въ Асти, по овладѣніи Новарою, былъ тамъ запертъ Людовикомъ Моромъ. Филиппъ де Коминъ снова предостерегалъ короля въ Сіенѣ, но безстрашный монархъ презрѣлъ грозившую ему опасность и началъ переходъ черезъ Апенины, при чемъ войска его перенесли неимовѣрные труды и должны были везти на себѣ артиллерію и обозы. По окончаніи сего примѣчательнаго перехода, Карлъ двинулся къ Форново, гдѣ Гонзага ожидалъ его съ 30,000 чел. между тѣмъ какъ войско Французовъ не превышало 12,000. Не смотря на то, король переправился черезъ Таро, отразилъ съ необыкновенною храбростію нападеніе превосходнаго въ силахъ непріятеля на его флангъ и тылъ (см. *Форново*) и пробившись чрезъ отрядъ, который пересѣкалъ ему путь, благополучно достигъ Асти, гдѣ рѣшился ожидать новое подкрѣпленіе Швейцарцевъ. Герцогъ Орлеанскій, запертый съ 7000 чел. въ Новарѣ, былъ между тѣмъ въ величайшей опасности; Карлъ VIII для спасенія его заключилъ наконецъ, въ Верчелли, миръ съ Миланомъ

(10 окт. 1495), и возвратился въ Ліонъ, гдѣ провелъ время въ турнирахъ, пиршествахъ и всякаго рода распутствахъ, мало заботясь о томъ, что всѣ его завоеванія въ Италіи терялись одно послѣ другаго. Жильберъ де Монпансье, оставленный въ Неаполѣ, хотя почти всегда побѣдитель въ открытомъ полѣ, наконецъ сдѣлался жертвою безпрерывныхъ частныхъ нападеній и измѣны Швейцарцевъ; 20 мая 1496 г. онъ долженъ былъ сдаться на капитуляцію, и Фердинандъ вновь овладѣлъ своимъ государствомъ; отъ этого похода не осталось Французамъ ничего, кромѣ ужасной болѣзни, привезенной Козумбомъ изъ Америки, и которую долго называли неаполитанскою. Карлъ VIII, привлекшій вниманіе и зависть Европы своимъ честолюбіемъ, совершенно ослабѣлъ въ здоровьѣ отъ распутной жизни, и его легкомысліе, неспособность и расточительность были причиною неудачи всѣхъ плановъ, предпринятыхъ воинственнымъ его дворянствомъ и итальянскими кондотьерами для возвращенія ему Италіи. Послѣ незначительной войны на границѣ, заключилъ онъ съ испанскимъ королемъ договоръ, въ коемъ постановленъ былъ раздѣлъ Неаполя; но онъ не былъ никогда приведенъ въ дѣйствіе. Между тѣмъ Карлъ потерялъ, въ короткое время, трехъ сыновей въ отроческомъ возрастѣ: смерть послѣдняго сдѣлала на него глубокое впечатлѣніе; онъ вознамѣрился оставить бездѣйственную и роскошную жизнь, исправить правосудіе и финансы своего государства, и тогда возобновить предпріятіе свое на Италію. Но посреди сихъ плановъ внезапно встрѣтила его смерть. 7 апрѣля 1498 г. онъ пошелъ въ Амбоазѣ, любимомъ пребываніи своемъ, на недоконченную галерею, чтобъ посмотрѣть на игру въ мячи, которою забавлялись его придворные; входя въ двери, онъ ударился лбомъ; ударъ сначала ему показался не значительнымъ, но вскорѣ за тѣмъ его разбилъ параличь и онъ умеръ, на 28 году отъ рожденія, пролежавъ 9 часовъ безъ чувствъ на соломѣ въ галереѣ; престолъ наслѣдовалъ двоюродный братъ его, герцогъ Орлеанскій, подъ именемъ Лудовика XII.

А. Э....нъ.

КАРЛЪ V, императоръ германскій, король испанскій, неаполитанскій, богемскій и венгерскій, эрцгерцогъ австрійскій, герцогъ бургундскій и миланскій и владѣтель огромнѣйшихъ странъ во вновь открытой Америкѣ, въ Африкѣ и Азіи, былъ сынъ Филиппа Прекраснаго, эрцгерцога австрійскаго, и Іоанны, дочери Фердинанда и Изабеллы испанскихъ; родился 24 февраля 1500 г. въ Гентѣ. Онъ воспитывался въ Нидерландахъ, подъ надзоромъ Вильгельма де Кроа, Сира Шуврскаго, и съ самыхъ юныхъ лѣтъ оказывалъ отвращеніе отъ всякой учености и величайшую склонность къ военнымъ упражненіямъ. Вильгельмъ де Кроа питалъ эту склонность, и тщательно обучалъ его также искуству царствованія; онъ ознакомилъ его съ исторіею собственныхъ его владѣній, а также соединенныхъ и смежныхъ съ оными государствъ, пріучилъ его, когда онъ 1515 года вступилъ въ управленіе Фландріею, самому заниматься дѣлами правительственными, и тѣмъ придалъ характеру его тѣ достоинства, которыя отличали Карла во все время дѣятельнаго его царствованія. Можетъ быть ранняя смерть доблестнаго отца его, сумасшествіе его матери, Іоанны, разлука съ братомъ, Фердинандомъ, воспитаннымъ въ Испаніи, и уединенная его жизнь въ Нидерландахъ, были поводомъ къ скрытности, оказываемой имъ ко всѣмъ окружающимъ; немногіе знали характеръ Карла, и предвидѣли въ немъ великаго человѣка, долженствовавшаго сдѣлаться украшеніемъ своего вѣка. По смерти короля испанскаго, Фердинанда, онъ принялъ его титулъ. Управленіе государственными дѣлами поручено было кардиналу Хименесу, коего таланты

пріуготовили будущее величіе и власть Карла. Когда, въ 1519 году, смертію дѣда его, императора Максимиліана, упразднился германскій императорскій престолъ, тогда онъ, не смотря на соперничество короля французскаго Франциска I, избранъ былъ императоромъ и, 22 октября 1520, коронованъ съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ въ Аахенѣ. При весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ принялъ онъ управленіе государствомъ, которое будучи угрожаемо извнѣ, внутри волновалось смутами и безпокойствами, и въ коемъ началась уже великая борьба исповѣданій. Сколь снисходительнымъ Карлъ ни казался въ послѣдствіи къ приверженцамъ новаго исповѣданія, онъ счелъ приличнѣйшимъ политическимъ видамъ своимъ, показаться предъ свѣтомъ ревностнымъ поборникомъ римско-католической вѣры. По этому онъ назначилъ, въ 1521 году, собраніе государственныхъ чиновъ въ Вормсѣ, на коемъ главное занятіе составилъ допросъ Лютера. По окончаніи онаго, Карлъ отправился въ Нидерланды, и оттуда въ Испанію, гдѣ пробылъ почти 8 лѣтъ. Грозное могущество его исполнило вскорѣ опасеній прочихъ государей Европы; прежде всѣхъ Францискъ I-й почувствовалъ себя довольно сильнымъ для преломленія онаго; гордость Франциска, кромѣ того, оскорблена была предпочтеніемъ оказаннымъ германскими князьями Карлу при выборѣ императора. Старыя притязанія на Неаполь послужили предлогомъ перенести войну въ Италію. Карлъ приготовился къ тому союзомъ съ папою, Климентомъ VII, и Генрихомъ VIII, королемъ англійскимъ; онъ надѣялся въ эту войну возвратить завоеванное Францискомъ I герцогство Миланское, бывшее прежде леномъ Германской имперіи. Война, возгорѣвшаяся 1521 года, ведена была одновременно въ Италіи, Испаніи и Нидерландахъ. Тяжко обиженный Францискомъ I конветабль Бурбонскій (см. *Бурбонъ Карлъ II*) перешелъ къ партіи Карла и вмѣстѣ съ вице-королемъ неаполитанскимъ, Ланноа и маркизомъ Пескарою, предводительствуя императорскими войсками, завоевалъ Миланъ, и вытѣснилъ Французовъ изъ Италіи. Но нападеніе Имперцевъ на Провансъ неудалось; маркизъ Пескара былъ принужденъ отступить, и только воинскіе таланты его спасли войско отъ совершенной гибели. Францискъ I слѣдовалъ за нимъ по пятамъ, завоевалъ вновь Миланъ, и осадилъ Павію, храбро защищаемую Антоніемъ де Лейва. Императорскіе полководцы, подкрѣпленные 15,000 ландскнехтовъ, подъ командою *Георга фонъ Фрондсберга* (см. это слово), атаковали Франциска I при Павіи (24 февраля 1524), между тѣмъ какъ де Лейва, сдѣлавъ вылазку, напалъ на него съ тыла; Францискъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Мадридъ, гдѣ съ нимъ обошлись отнюдь не великодушно, и гдѣ несчастный король оставался слишкомъ годъ. Онъ получилъ свободу, подписавъ мадритскій договоръ, содержавшій условія весьма тягостныя, и въ особенности уступку Милана и Бургундіи. Но лишь только Францискъ I возвратился въ свои владѣнія, какъ отказавшись отъ исполненія условій договора, онъ заключилъ съ папою Климентомъ, Венеціянцами и герцогомъ Миланскимъ союзъ (Святую Лигу) для изгнанія Испанцевъ изъ миланскихъ владѣній и нападенія на Неаполь. Но Францискъ I, коего мужество пало подъ бременемъ несчастій, не довольно ревностно занялся приготовленіями къ этой войнѣ; не желая употребить слишкомъ значительныя силы къ спасенію Милана, онъ льстилъ себя надеждою, что одно опасеніе такого союза заставитъ императора согласиться на предлагаемыя ему условія. Между тѣмъ Бурбонъ принудилъ Миланъ сдаться (24 іюля 1526), а папа, атакованный въ своей столицѣ кардиналомъ Колонною, по внушенію испанскаго посла Момады, принужденъ былъ

заключить съ императоромъ договоръ. Но Климентъ VII не сдержалъ условій онаго и напалъ на Неаполь. Не ожидая приказаній Карла V, Бурбонъ вторгся въ папскія владѣнія, приступилъ къ Риму, но палъ при начатіи боя. Войско его, составленное большею частію изъ необузданныхъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ, овладѣло городомъ, ограбило его съ варварскимъ ожесточеніемъ и взяло въ плѣнъ самаго папу. Карлъ наружно неодобрилъ предпріятіе Конпетабля, надѣлъ съ дворомъ своимъ трауръ, и предписалъ публичныя молитвы за освобожденіе первосвященника, но потребовалъ съ него 100,000 золотыхъ талеровъ выкупа. Генрихъ VIII, неоднократно просившій Карла объ освобожденіи короля Франциска, вступилъ теперь въ союзъ съ симъ послѣднимъ и объявилъ императору войну; Карлъ обвинялъ Франциска I, въ томъ, что онъ не сдержалъ слова, даннаго имъ какъ рыцаремъ; это повело къ вызову между обоими государями, который однакожъ не состоялся. Во время этихъ переговоровъ, французская армія, подъ начальствомъ Лотрека, вторглась въ неаполитанскія владѣнія и приблизилась къ столицѣ. Тогда императорскія войска, по приказанію Карла, оставили Римъ, которымъ владѣли 10 мѣсяцовъ, и пошли къ Неаполю. Тщетно Лотрекъ старался напасть на нихъ, во время слѣдованія, и окончить такимъ образомъ войну однимъ ударомъ; благоразуміе испанскихъ генераловъ сдѣлало всѣ усилія его тщетными и войско съ небольшею потерею достигло Неаполя. Но военное счастіе казалось оставило Карла; всѣ важнѣйшіе города, кромѣ Гаэты и Неаполя, были взяты и самъ Неаполь осажденъ. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, болѣзни во французскомъ войскѣ и переходъ генуэзскаго адмирала *Доріи* (см. это) къ партіи Карла, принудили маркиза Салуццо, принявшаго по смерти Лотрека, главную команду надъ французскою арміею, снять осаду, и отступить къ Аверсѣ; городъ этотъ завоеванъ былъ имперскими войсками, подъ начальствомъ принца Оранскаго и гарнизонъ взятъ въ плѣнъ. Столь же несчастливы были французскія войска въ Миланѣ, противъ де Лейвы. Францискъ I принужденъ былъ вступить въ переговоры о мирѣ, къ коему Карлъ, несмотря на свои успѣхи, склонился; тѣмъ болѣе, что турецкій султанъ Солиманъ, наводнившій уже войсками всю Венгрію, угрожалъ вторженіемъ въ наслѣдственныя австрійскія владѣнія. Реформація также распространялась въ Германіи все болѣе и болѣе, и приверженныя къ ней князья заключили между собою въ Торгау союзъ, казавшійся опаснымъ спокойствію государства. Миръ подписанъ былъ 5 авг. 1529 г. въ *Камбре* (см. это). Францискъ заплатилъ 8 милліоновъ талеровъ за освобожденіе сыновей своихъ, оставленныхъ по мадритскому договору аманатами, и отказался отъ Милана, Генуи, Неаполя и всѣхъ странъ по ту сторону Альповъ; Карлъ же сохранилъ права, относительно уступки Бургундіи. Въ томъ же году Карлъ отправился въ Италію, гдѣ папа съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ короновалъ его императоромъ и королемъ ломбардскимъ. Тщетно старался онъ, въ слѣдующемъ году, на сеймѣ въ Аугсбургѣ, помирить различныя религіозныя партіи. Курфирстъ Саксонскій и ландграфъ Гессенскій; напротивъ того, утвердили въ Шмалькальденѣ союзъ, заключенный ими уже въ 1526 г. въ Торгау и только тогда выставили свои контингенты войскъ противъ Турокъ, когда Карлъ подписалъ предварительный религіозный миръ въ Нирнбергѣ. Императоръ самъ принялъ команду надъ соединеннымъ войскомъ и принудилъ Солимана къ отступленію. Вызванный изгнаннымъ изъ Туниса владѣльцемъ Гасономъ, предпринялъ онъ въ 1535 г., съ войскомъ въ 30,000 чел., и флотомъ, состоявшимъ слишкомъ изъ 500 судовъ, знаменитый походъ въ Тунисъ

противъ морскаго разбойника Барбароссы. Крѣпкій замокъ Голетта, защищавшій гавань, былъ взятъ; войско Барбароссы разбито и уничтожено на равнинѣ передъ Тунисомъ и самый Тунисъ завоеванъ; 20,000 христіанскихъ невольниковъ получили при этомъ свободу. Когда Францискъ I возобновилъ, въ 1535 г., свои притязанія на Миланъ, и внезапно занялъ Савоію, то Карлъ, въ рѣчи, сказанной въ присутствіи папы и кардиналовъ, снова предложилъ поединокъ между обоими государями; наградою побѣдителя долженствовали быть съ одной стороны Миланское, а съ другой Бургундское герцогства; но на дѣлѣ вскорѣ оказалось, что онъ отнюдь не думалъ исполнить это предложеніе. Рѣшившись перенесть войну въ южную Францію, онъ вторгся 1536 г. въ эту страну, дошелъ до Марсели, и осадилъ этотъ городъ; но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и болѣзни, открывшіяся въ войскѣ, принудили его къ отступленію, въ коемъ онъ потерялъ множество амуниціи и снарядовъ. При посредничествѣ Папы заключено было въ Ниццѣ въ 1538 г. перемиріе на 10 лѣтъ. Оба противника сошлись въ Эгѣ-Мортѣ, и равно далекіе отъ лицемѣрія, соперничали въ доказательствахъ взаимнаго уваженія и дружбы. Когда въ 1539 г. городъ Гентъ возмутился противъ Карла за новый налогъ, и просилъ покровительства короля Франциска, то сей послѣдній, не только тотчасъ извѣстилъ о томъ императора, но и предложилъ ему, для скорѣйшаго прибытія въ Нидерланды, отправиться прямо изъ Испаніи чрезъ Францію; Карлъ принялъ это предложеніе безъ недовѣрчивости, и вскорѣ усмирилъ мятежъ въ Гентѣ. 1541 г. собралъ онъ сеймъ въ Регенсбургѣ, и по окончаніи онаго, осенью того же года, предпринялъ столь же знаменитый, сколько и несчастный походъ противъ Барбароссы въ Алжиръ, куда прибылъ 20 октября 1541 г. (см. *Алжирскія экспедиціи*); Но въ тотъ же вечеръ началась ужасная буря; прежде нежели успѣли высадить артиллерію, суда сорвало съ якорей, и погнало въ открытое море; въ тоже время пошелъ сильнѣйшій проливной дождь. Въ этомъ случаѣ Карлъ показалъ величіе свое въ опасности. Какъ простой солдатъ, раздѣлялъ онъ со всѣми, лишенія самыя тягостныя и величайшія усилія, и такимъ образомъ поддержалъ изчезающее мужество своего войска, остатокъ коего наконецъ удалось ему посадить на суда и отправить въ Италію; самъ же онъ отправился тотчасъ въ Испанію. Францискъ I воспользовался отсутствіемъ Карла для возобновленія притязаній своихъ на Миланъ, которыхъ онъ не могъ забыть, не смотря на дружбу свою къ императору. Но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, болѣзни и несспособность его полководцевъ противъ отличныхъ испанскихъ генераловъ, были причиною, что пять армій его въ первомъ походѣ ничего не сдѣлали, и должны были возвратиться въ самомъ печальномъ положеніи. Карлъ въ слѣдующемъ году отправился въ Италію, и оттуда, черезъ Альпы на Нижній Рейнъ, гдѣ явился совершенно неожиданно. Первый ударъ предназначенъ былъ герцогу Клевскому, соединившемуся противъ него съ Франциском I. Городокъ Дюренъ былъ взятъ приступомъ, страна и города завоеваны и самъ герцогъ долженъ былъ просить на колѣняхъ прощенія, которое ему даровано съ условіемъ сохранить католическую вѣру и не вступать въ союзы противъ императора. Прежде нежели Карлъ возобновилъ походъ противъ Франціи, онъ на сеймѣ въ Шпейерѣ обезпечилъ себѣ помощь германскихъ князей, и весною, 1544 года, вступилъ съ отлично вооруженнымъ войскомъ во Францію, завоевалъ Сенъ-Дизье, и хотя армія его въ Италіи была разбита при Серизолѣ, однако самъ Карлъ, взявъ Эперне и С. Тьерри, проникнулъ въ сере-

дину Шампаньи и находился уже въ двухъ переходахъ отъ Парижа, какъ Францискъ предложилъ миръ, къ принятію коего принудили императора обстоятельства въ Германіи, все болѣе и болѣе затруднительныя. Миръ подписанъ былъ въ Крепи, 24 сент. 1544; Бургундія осталась при Франціи, а Миланъ при Карлѣ. Старанія императора примирить умы въ Германіи, были тщетны; всѣ обѣщанія и угрозы его безуспѣшны; по этому онъ объявилъ начальниковъ Шмалькальденскаго союза отлученными отъ имперіи (1546). Если бы они дѣйствовали съ большимъ единствомъ и рѣшительностію, то легко могли бы уничтожить императорское войско, до соединенія онаго; но они упустили благопріятную минуту и дозволили императору укрѣпиться близъ Ингольштадта. И здѣсь еще — смѣлый приступъ на станъ имперцевъ могъ бы доставить союзникамъ совершенную побѣду; вмѣсто того они пять дней сряду стрѣляли безъ успѣха изъ пушекъ по императорскому лагерю, и наконецъ выступили, чтобъ воспрепятствовать соединенію войскъ нидерландскихъ съ императоромъ, но тщетно; приближающаяся зима, недостатокъ въ деньгахъ и припасахъ, ежедневно возрастающее несогласіе и малодушіе союзнаго войска, побудили наконецъ князей вступить въ переговоры о мирѣ. Карлъ обѣщалъ имъ оный съ тѣмъ чтобъ союзники сами себя, войска и владѣнія ихъ сдали ему безусловно. Послѣ этого рѣшенія союзники возвратились, въ ноябрѣ 1546, въ свои владѣнія. Императоръ покорилъ протестантскіе города въ южной Германіи, и тогда, не отпустивъ войска свои на зимнія квартиры, двинулся въ сѣверную Германію, чтобъ и тамъ окончить немедленно войну. Курфирстъ Саксонскій быстро снялъ мостъ при Мейсенѣ и повелъ армію свою внизъ по правому берегу Эльбы, чтобъ прикрыть Виттенбергъ. Карлъ, вспомоществуемый герцогомъ Морицомъ Саксонскимъ, переправился въ бродъ черезъ рѣку, напалъ на курфирста, 24 апрѣля 1547 года, при *Мюльбергѣ*, (см. это) и взялъ въ плѣнъ его и большую часть его войска. Только самыми унизительными условіями, и отреченіемъ отъ курфирстскаго достоинства, этотъ несчастный государь спасъ жизнь свою, но остался плѣнникомъ. Гессенскій ландграфъ былъ принужденъ просить у императора помилованія, и не смотря на сдѣланныя ему обѣщанія, лишился свободы. По окончаніи Шмалькальденской войны, Карлъ старался снова, но тщетно, примирить между собою религіозныя партіи; столь же тщетны были домогательства его, упрочить сыну своему императорскую корону. Безпрестанныя несогласія волновали умы, и когда Карлъ надѣялся на полный успѣхъ своихъ предпріятій, стала ему угрожать новая неожиданная война; Морицъ Саксонскій, бывшій союзникъ его, коего онъ сдѣлалъ курфирстомъ саксонскимъ, втайнѣ заключилъ союзъ съ Генрихомъ II, новымъ королемъ французскимъ. Получивъ отъ Карла порученіе исполнить приговоръ отлученія надъ Магдебургомъ, ему было легко набрать войско. Карлъ находился тогда въ Инспрукѣ, руководствовалъ оттуда совѣщаніями Тридентскаго церковнаго собра, и составлялъ обширные планы противъ Турокъ и Французовъ, какъ вдругъ узналъ, что Морицъ снявъ личину преданности, и быстро прошедъ южную Германію, вторгся въ Тироль, между тѣмъ какъ Генрихъ II вступилъ въ Лотарингію. Карлъ, страдая подагрою, едва избѣгнулъ въ Инспрукѣ ночнаго нападенія; ему удалось только непроходимыми путями спастись на носилкахъ въ Тріентъ, а оттуда въ Виллахъ. Морицъ отступилъ, и отправился въ Пассау въ созванное туда собраніе князей. Здѣсь Карлъ, посредствомъ брата своего Фердинанда, началъ вести съ нимъ переговоры, потому что весьма желалъ мира съ курфирстомъ, чтобъ обратить всѣ силы

свои противъ Генриха II. При этихъ обстоятельствахъ заключенъ былъ, 31 іюля 1552, Пассаускій договоръ, по коему дана была свобода вѣроисповѣдыванія протестантамъ, и созванъ былъ новый сеймъ для рѣшенія религіозныхъ распрей. Карлъ между тѣмъ собралъ войско въ Италіи и Венгріи, и выступилъ съ нимъ противъ Генриха; но три похода 1553, 54 и 55 остались нерѣшительными. Французы держались въ крѣпостяхъ, тщательно избѣгали сраженія и мужественно отразили нападеніе Карла на *Мецъ* (см. это слово). Видя обширнѣйшіе планы свои не оконченными или разрушенными, число враговъ своихъ ежедневно умножавшимся, и здоровье свое разстроеннымъ, Карлъ рѣшился отказаться отъ правленія. Для этаго созвалъ онъ нидерландскіе штаты въ Левенъ, въ концѣ 1555 г., и въ торжественной рѣчи, въ коей увѣщевалъ сына своего, Филиппа II, управлять со славою и правосудіемъ, передалъ ему правленіе Нидерландовъ. Столь же торжественно послѣдовала, въ январѣ 1556, въ Брюсселѣ уступка Испаніи, а въ августѣ передача германскаго правленія брату его, Фердинанду. 17 сентября Карлъ отправился моремъ въ Испанію, и тамъ избралъ жительство въ маленькомъ домикѣ, который велѣлъ построить себѣ близъ монастыря св. Юста, въ Эстремадурѣ. Здѣсь жилъ онъ въ совершенномъ уединеніи 2 года, занимаясь попеременно благочестивыми упражненіями, садоводствомъ и искусственными ручными работами. При концѣ жизни умомъ его овладѣло мрачное суевѣріе, возбудившее безпрерывный страхъ, что жестокія истязанія, коимъ онъ предавалъ тѣло свое, недостаточно доказывали ревность и благочестіе его. Чтобы представить въ страшной картинѣ ничтожность всего смертнаго, торжествовалъ онъ собственное свое погребеніе. Одѣтый въ саванъ, легъ онъ въ гробъ, стоявшій посреди церкви, и во время отпѣванія соединилъ голосъ свой съ голосами духовенства; по окончаніи церемоніи всѣ удалились и заперли двери. Карлъ оставался еще нѣсколько времени въ гробу и потомъ возвратился въ келью, гдѣ провелъ ночь въ глубокомъ размышленіи; вскорѣ за симъ, будучи слишкомъ тронутъ этою грозною игрою, онъ скончался, 24 сентября, 1558 г., на 59 году жизни.

Въ юности своей и до болѣзни, Карлъ былъ прекрасный мущина, вида важнаго и величественнаго, нрава благороднаго; онъ говорилъ мало и улыбался рѣдко. Отъ природы и по привычкѣ осмотрительный въ составленіи плановъ своихъ, онъ исполнялъ ихъ быстро и твердо; зналъ людей и умѣлъ употреблять ихъ способности; обстоятельства развили его геній, и сдѣлали его великимъ мужемъ. Честолюбіе и желаніе прославить себя завоевателемъ увлекали его къ безпрерывнымъ войнамъ, истощавшимъ его сокровища и не дававшимъ ему время думать о внутреннемъ управленіи и благосостояніи огромныхъ его владѣній. Одаренный воинскими способностями, онъ умѣлъ цѣнить и чужія способности — щедро награждалъ заслуги своихъ генераловъ, не завидовалъ ихъ славѣ и не подозрѣвалъ ихъ власти. Въ несчастіи является онъ болѣе великимъ, нежели въ счастіи. За то политика его была хитра и вѣроломна и казалась тѣмъ гнуснѣе, чѣмъ болѣе сравнивали ее съ открытымъ характеромъ Франциска I и Генриха VIII. Лучшее свидѣтельство чрезвычайныхъ качествъ Карла V было уваженіе къ нему современниковъ; даже противники его отдавали ему справедливость. *А. Э.....ъ.*

КАРЛЪ X, король шведскій. Густавъ, сынъ Пфальцграфа Іоанна Казимира Цвейбрикенскаго и Екатерины, сестры Густава Адольфа, род. въ Пикепингѣ, 8 ноября 1622. Извѣстный будучи принцемъ подъ именемъ Пфальцграфа, провелъ онъ юность подъ присмотромъ и защитою Густава Адольфа; сражался послѣ смерти его со славою, подъ на-

чальствомъ Торстенсона и, въ 1648 г. незадолго до Вестфальскаго мира, былъ назначенъ генералиссимусомъ шведской арміи въ Германіи. Возвратившись, послѣ заключенія мира, въ Швецію, онъ просилъ руки королевы Христины и хотя получилъ отказъ, но по ея же побужденію былъ избранъ, государственными чинами, 1649, наслѣдникомъ престола. Когда Христина 1654 г. отказалась отъ престола, онъ наружно всѣми силами противился этому намѣренію, коему содѣйствовалъ втайнѣ, и при отреченіи ея принялъ въ Упсалѣ корону. Тогда Карлъ старался исправить самые явные недостатки правленія; усилилъ королевскую власть и, возвращеніемъ четвертой части розданныхъ Христиною удѣльныхъ имѣній, доставилъ казнѣ значительные доходы. Король польскій Сигизмундъ III, по поводу родства съ шведскимъ домомъ, объявилъ притязанія на престолъ, и когда королева Христина отреклась въ пользу Карла, протестовалъ противъ этого. Карлъ, имѣя желаніе завладѣть всѣми берегами Балтійскаго моря, былъ радъ поводу къ ссорѣ, вторгся 1655 г. въ Польшу, дважды разбилъ Поляковъ, взялъ Варшаву и Краковъ, объявилъ себя королемъ польскимъ, принялъ вездѣ присягу, и заставилъ короля Іоанна Казимира бѣжать въ Силезію. Фридрихъ Вильгельмъ, великій курфирстъ бранденбургскій, какъ владѣтель Пруссіею, сдѣлался, такимъ образомъ, леннымъ вассаломъ Швеціи. Карлъ не хотѣлъ оставить лена, вступилъ въ Пруссію, разбилъ бранденбургскія войска, взялъ нѣсколько городовъ; но желая склонить курфирста въ свою пользу, уступилъ ему, 1656 г., Эрмеландію, за что Пруссія признала себѣ его вассаломъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Карлъ обѣщалъ уступить курфирсту четыре воеводства въ Польшѣ. Среди зимы Поляки взбунтовались. Карлъ послалъ туда войска, разбилъ польскаго полководца Чарнецкаго, при Колозомбѣ, и такъ какъ Поляки, во время похода его въ Данцигъ, взяли опять Варшаву, то Карлъ вмѣстѣ съ курфирстомъ выигралъ трехдневное сраженіе подъ Бѣлоленкою, или *Прагою* (см. слово), 18—20 іюля 1656 г., и тогда уступилъ курфирсту самодержавную власть надъ Пруссіею и Эрмеландіею. Польша, чтобъ помочь себѣ, вступила въ союзъ съ Россіею, и царь Алексѣй Михайловичъ самъ поднялъ оружіе противъ Карла; въ 1658 г., сей послѣдній заключилъ съ Россіею перемиріе, уступивъ ей нѣсколько городовъ; но другія государства: Данія, Австрія, Франція, Англія и Голландія, возбужденныя воинскимъ счастіемъ Карла, обратили вниманіе на Швецію. Карлу удалось успокоить большую часть ихъ, но Данія, побуждаемая Голландіею, хотѣла воспользоваться положеніемъ Карла, занятаго войною съ Польшею. Датское войско напало на Бременъ, принадлежавшій тогда Швеціи, и Голландія обѣщала послать флотъ въ Зундъ; третій противникъ Швеціи, былъ Курфирстъ Бранденбургскій. Карлъ поспѣшилъ, съ 12,000 своего польскаго войска, въ Германію, выгналъ Датчанъ изъ Бремена и завоевалъ Голштинію, Шлезвигъ и Ютландію, въ началѣ 1658 г. пошелъ смѣло черезъ замерзшій Бельтскій проливъ въ Фіонію, разбилъ тамъ Датчанъ, переправился по льду въ Зеландію, и грозилъ самому Копенгагену; устрашенные Датчане склонились на заключеніе мира въ Роскильдѣ (26 февр. 1658), доставившаго Карлу Галландъ, Сконенъ, Дронтгеймъ и островъ Борнгольмъ; но слабость Датчанъ еще болѣе возбудила завоевательный духъ Карла. Послѣ кратковременнаго спокойствія возобновилъ онъ войну, и, въ августѣ 1658 г., внезапно изъ Голштиніи напалъ на Зеландію; но его удержала осада Кронборга, такъ что онъ не могъ напасть на Копенгагенъ; тогда подоспѣлъ голландскій флотъ, и 29 октября 1658 г., разбилъ шведскій въ Зундѣ. Хотя 1659 г. Ан-

глія объявила себя на сторонѣ Швеціи, но курфирстъ Бранденбургскій, какъ датскій союзникъ, вторгся въ Померанію, и германскій императоръ также послалъ Даніи вспомоществованіе. Карлъ долженъ былъ оставить осаду Копенгагена и вскорѣ послѣ того, 23 фев. 1660 г., умеръ въ Готенбургѣ, оплакиваемый Шведами, уважавшими и любившими его какъ страхъ сѣверныхъ своихъ сосѣдей. Смерть его возвратила миръ сѣверу. *А. Э.....в.*

КАРЛЪ ЛЕОПОЛЬДЪ, принцъ лотарингскій, имперскій фельдмаршалъ, сынъ герцога Николая Франциска лотарингскаго, родился 1643 г. въ Вѣнѣ. Отецъ его, прежде епископъ тулонскій и кардиналъ, отрекся отъ духовнаго званія. Первые годы юности принцъ провелъ при вѣнскомъ дворѣ, и воспитывался вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Леопольдомъ, бывшимъ въ послѣдствіи императоромъ. На 20 году, пріобрѣвъ большія познанія въ наукахъ, вступилъ онъ въ австрійскую военную службу. Императоръ Леопольдъ назначилъ его шефомъ кавалерійскаго полка, съ которымъ онъ особенно отличался въ войнѣ съ Турками, подъ начальствомъ Монтекукули. Въ сраженіи при Сеннефѣ 1672 г., получилъ онъ сильную рану въ голову, а 1674 г. былъ въ походѣ противъ Французовъ. Въ 1676 г. сдѣлали его фельдмаршаломъ; онъ командовалъ войскомъ противъ маршала Креки, умѣлъ обмануть, сего послѣдняго, искусными движеніями къ Мозелю, внезапно явился предъ Триромъ. Маршалъ Креки слѣдовалъ за нимъ до Консабрюка, послѣ чего Карлъ снялъ осаду и пошелъ на встрѣчу непріятелю. Безъ большаго сопротивленія овладѣлъ онъ слабо защищеннымъ мостомъ, и внезапно напалъ на Французовъ, коихъ кавалерія большею частію была на фуражировкѣ. Маршалъ Креки предполагалъ пустить часть непріятельской арміи черезъ рѣку, чтобъ потомъ напасть на нее превосходными силами, но онъ не былъ приготовленъ къ этому сильному, неожиданному нападенію принца. Напрасно старался онъ устроиться; лѣвое крыло его, послѣ кратковременнаго сопротивленія, было опрокинуто, безпорядокъ сдѣлался всеобщимъ; армія ударилась въ бѣгство, причемъ въ особенности пѣхота испытала большую потерю. Послѣ этой побѣды принцъ Карлъ опять пошелъ къ Триру, принудилъ его послѣ упорнаго сопротивленія, 6 сентября, къ сдачѣ на капитуляцію, и повелъ войска черезъ Рейнъ на зимнія квартиры. Въ слѣдующемъ походѣ, принцъ надѣялся завоевать обратно свои земли, коими овладѣлъ Лудовикъ XIV. Для этого онъ съ арміею въ 40,000 чел. перешелъ черезъ Рейнъ при Страсбургѣ, и распространился въ Эльзасѣ. Французы отступили предъ столь значительною силою; но они лишили всю область съѣстныхъ припасовъ, такъ, что Карлъ весьма медленно могъ подвигаться впередъ. Во исполненіе приказанія императора, соединиться съ принцемъ Оранскимъ, Карлъ пошелъ къ рѣкѣ Маасъ и сталъ у Шарлеруа. Креки слѣдовалъ за нимъ по пятамъ, не допуская привозъ припасовъ, и тѣмъ принудилъ имперцевъ отступить чрезъ Саарбрюкъ, Ландау и Филипсбургъ, за Рейнъ. Въ Швабіи Карлъ сталъ на зимнихъ квартирахъ, а маршалъ Креки перешелъ за Рейнъ, и взялъ Фрейбургъ, чему Карлъ не могъ воспрепятствовать. Въ 1678 году, непріятельскія арміи, послѣ разныхъ искусныхъ движеній, коихъ цѣлью были осада и освобожденіе Фрейбурга, сошлись 27 іюля, на Кинцигѣ, но стычка была незначительная; императорскія войска претерпѣли нѣкоторый уронъ и отступили къ Пусбаху. За симъ непріятель взялъ приступомъ замокъ Кель, разорилъ его, перешелъ черезъ рѣку Кинцигъ, а въ первыхъ числахъ августа, при Альтенгеймѣ, черезъ Рейнъ. Въ томъ же году Карлъ женился на сестрѣ императора, вдовствующей королевѣ польской, и до 1683 года жилъ устранившись отъ дѣлъ.

Въ этомъ году возгорѣлась новая война съ Турками; принцъ Лотарингскій получилъ команду надъ 37-тысячною арміею, и выступилъ противъ этихъ враговъ. Турки въ числѣ 200,000 чел. окружили его между рѣками Лейтою и Раабомъ; конница имперская бѣжала и только личной храбрости принца обязана спасеніемъ своимъ пѣхота, пробившаяся до Вѣны, немедленно осажденной Турками. (См. *Вѣна*). Столица Австріи освобождена была въ сентябрѣ 1683 г. Карлъ преслѣдовалъ Турокъ вмѣстѣ съ королемъ польскимъ, разбилъ ихъ при Барколѣ, и за симъ сталъ съ арміею на зимнихъ квартирахъ между Раабомъ и Лейтою. Весною 1684 г. выступилъ онъ въ походъ съ 50,000 войска, перешелъ черезъ Дунай, завоевалъ Вышеградъ, разбилъ непріятельскій отрядъ при Гранѣ, и опять пошелъ обратно черезъ Дунай, потому что непріятельскій корпусъ показался при Вайценѣ. 27 іюля послѣдовало сраженіе, въ коемъ Австрійцы были побѣдителями. Тогда принцъ Карлъ выступилъ къ Пешту, коего гарнизонъ, въ страхѣ, оставилъ городъ и зажегъ его. Австрійцы заняли Пештъ и, не смотря на сильный картечный огонь изъ Офена, взяли мостъ, но принуждены были опять оставить городъ и стать въ укрѣпленной позиціи при Вайценѣ. Между тѣмъ Турки собрали новыя силы, съ коими напали на Австрійцевъ, но были разбиты при Ст. Андреасѣ и отброшены къ Офену. Карлъ успѣшно началъ осаду этого города, но болѣзнь принудила его сдать команду графу Рабютену. Въ отсутствіи его, положеніе дѣлъ измѣнилось: войско терпѣло большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; турецкій отрядъ, шедшій для освобожденія Офена, предпринялъ вмѣстѣ съ гарнизономъ сильную атаку, разбилъ Австрійцевъ, и вступилъ въ крѣпость; по возвращеніи къ арміи, принцъ принужденъ былъ снять осаду, продолжавшуюся $3^1/_2$ мѣсяца и стоившую около 12,000 чел., онъ велѣлъ срыть укрѣпленія Пешта и пошелъ съ арміею на зимнія квартиры.

Этимъ несчастнымъ окончаніемъ похода воспользовались враги Карла, чтобъ оклеветать его при дворѣ, и ослабить его вліяніе; но императоръ не внималъ имъ, и, въ 1685 году, принцъ стоялъ съ 60,000 войска передъ Нейгейзелемъ. Лишь только приготовился онъ къ приступу, какъ получилъ извѣстіе о приближеніи сераскира, который съ 60,000 чел. взялъ приступомъ Вышеградъ и осадилъ Гранъ. Принцъ Карлъ пошелъ на встрѣчу къ непріятелю, съ 40,000 чел. и нашелъ Турокъ у Грана, въ весьма крѣпкой позиціи; притворнымъ отступленіемъ завлекъ онъ ихъ въ выгодную для себя мѣстность, между Дунаемъ и горами, разбилъ ихъ тамъ на голову, два дни спустя взялъ штурмомъ Нейгейзель, и тогда вступилъ въ зимнія квартиры.

Весною, 1685 г., курфирсты саксонскій, баварскій и бранденбургскій привели императору вспомогательныя войска; тогда армія выступила въ походъ въ числѣ 95,000 чел. Войска собрались у Грана и явились 18 іюля передъ Офеномъ, въ коемъ стояло 10,000 Турокъ. Мужественное сопротивленіе и попытки, дѣлаемыя Турками для освобожденія этого города, замедлили, вопреки всѣмъ усиліямъ, взятіе Офена, которое послѣдовало уже по прибытіи новыхъ подкрѣпленій въ 10,000 чел. Въ сентябрѣ, всеобщимъ приступомъ, гарнизонъ былъ большею частію истребленъ и городъ преданъ огню. (см. *Офенъ*).

Принцъ Карлъ, который въ этой жестокой битвѣ находился всегда въ первыхъ рядахъ, былъ сильно раненъ. Турецкій вспомогательный корпусъ, ударился въ бѣгство и былъ преслѣдованъ до верхней Венгріи.

Походъ 1689 г. начался 60,000 арміею. Турки, въ числѣ 80,000 чел., стояли между Эссекомъ и Бѣлградомъ. Принцъ Карлъ перешелъ черезъ Др

ву, но нашелъ визиря въ столь выгодной позиціи, что не смѣлъ напасть на него, а отступилъ черезъ рѣку къ Финфкирхену. Непріятель слѣдовалъ за нимъ по пятамъ. Имперцы остановились между Могачемъ и Шеклосомъ, и дали сраженіе, извѣстное подъ именемъ Могачскаго (см. *Могачъ*); побѣда, одержанная здѣсь герцогомъ, принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ въ войнахъ съ Оттоманскою Портою. Турки потеряли слишкомъ 60,000 чел.; 1600 навьюченныхъ верблюдовъ и слоновъ, 90 пушекъ и весь лагерь достался въ добычу побѣдителямъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было то, что венгерскіе государственные чины навсегда предложили Австріи венгерскую корону. Турки въ величайшемъ безпорядкѣ отступили къ Петервардейну, а принцъ Карлъ послалъ 10,000 отрядъ въ Славонію, и пошелъ съ главною арміею въ Седмиградскую область, для усмиренія тамошнихъ мятежныхъ князей, которые тотчасъ положили оружіе.

Могачское пораженіе отняло у Турокъ все мужество; они удавили великаго визиря, и между ними возгорѣлись величайшія несогласія, которыя ихъ удержали отъ дальнѣйшаго продолженія войны.

Въ 1689 г. Принцъ Карлъ принялъ команду надъ австрійскою и имперскою арміями, противъ Французовъ, предводительствуемыхъ маршаломъ Дюрасомъ, и началъ походъ осадою Майнца и Бонна. Первый городъ взялъ онъ послѣ храброй защиты, 11 сентября, капитуляціею, и тогда пошелъ къ Бонну, окруженному курфирстомъ Бранденбургскимъ; этотъ городъ также сдался, 18 октября, и принцъ сдѣлался повелителемъ всей страны по Рейну. За симъ армія вступила на зимнія квартиры и принцъ возвратился въ Вѣну. Это были послѣдніе лавры Карла. Онъ умеръ внезапно, 18 апрѣля 1690, говорятъ отъ отравы. Принцъ Лотарингскій принадлежитъ безспорно къ лучшимъ полководцамъ Австріи; онъ обладалъ довѣренностію своихъ подчиненныхъ, дѣйствовалъ на нихъ рѣдкимъ краснорѣчіемъ и обладалъ въ критическія минуты искусствомъ принимать лучшія мѣры съ спокойствіемъ и твердостію. *А. Э.....ъ.*

КАРЛЪ XII, Король Шведскій, родился 27 Іюня 1682 отъ Карла XI и королевы Ульрики Элеоноры. Отецъ его чувствуя всю необходимость хорошаго воспитанія для своего сына, окружилъ его людьми извѣстными своею ученостію. Принцъ, одаренный отъ природы отличными способностями, сдѣлалъ быстрые успѣхи, особенно въ исторіи, географіи, математикѣ и иностранныхъ языкахъ, на коихъ однако, въ послѣдствіи, будучи королемъ, не говорилъ никогда, даже съ посланниками другихъ державъ. Нравственное образованіе его поручено было Эриху Бензеліусу, приверженцу аугсбурскаго исповѣданія, коего онъ въ послѣдствіи сдѣлалъ епископомъ упсальскимъ. Любимое чтеніе его было Квинтъ-Курцій, и онъ избралъ себѣ въ примѣръ Александра Македонскаго. Карлъ XI скончался, когда сыну было только 15 лѣтъ; по духовной отца, онъ, до 18-ти лѣтъ, долженъ былъ оставаться подъ опекою бабки своей, Гедвиги Элеоноры, назначенной правительницею королевства; но Карлъ былъ этимъ недоволенъ и съ помощію, любимца своего, графа Пипера, ему удалось въ томъ же году (1697) объявить себя совершеннолѣтнимъ. Въ первое время царствованія, способности его казались усыпленными; онъ любилъ только сильныя тѣлесныя упражненія, въ особенности, медвѣжью охоту; нуженъ былъ случай, чтобъ пробудить его геній и развить блистательныя способности. Случай скоро представился!

Сосѣди Швеціи, завидуя политическому перевѣсу этой державы, хотѣли воспользоваться юностію и неопытностію короля, для ея униженія. Данія, Россія и Польша заключили между собою союзъ, и Фридрихъ, король Дат-

скій, подалъ первый знакъ къ войнѣ, продолжавшейся 20 лѣтъ по всему сѣверу. Онъ началъ непріятельскія дѣйствія вторженіемъ во владѣнія герцога Голстейнъ Готторпскаго, шурина Карла; герцогъ искалъ въ Стокгольмѣ помощи у своего родственника. Тутъ вдругъ Карлъ воспрянулъ изъ своей бездѣятельности и предложилъ въ государственномъ совѣтѣ средства, приведшія въ удивленіе самыхъ умнѣйшихъ сановниковъ. Онъ отправился моремъ въ Голстинію, гдѣ уже началась война; 8000 Шведовъ съ 3-мя голландскими полками и войсками ганноверскими и цельскими, выступили противъ Датчанъ, коимъ помогали Саксонцы и Бранденбургцы; между тѣмъ явились въ Балтійскомъ морѣ два флота: англійскій и голландскій, для вспомоществованія герцогу Голстинскому, потому что Данія нарушила договоръ Альтонскій, и они, въ интересѣ своей торговли, не хотѣли допустить усиленія этого государства.

Шведскій флотъ подошелъ къ датскимъ берегамъ въ близи Копенгагена; датскій избѣгалъ съ нимъ встрѣчи; тогда по совѣту юнаго короля была сдѣлана высадка; Карлъ XII, первый сѣлъ въ десантныя лодки и, не доходя берега, выпрыгнулъ въ море, чтобы вести впередъ гренадеръ. Вдругъ послышался неизвѣстный еще Карлу свистъ въ воздухѣ. Король спросилъ о причинѣ его, и узнавъ, что это свистъ непріятельскихъ пуль, воскликнулъ «хорошо, это будетъ впредь любимая моя музыка». Копенгагенъ былъ осажденъ и взятъ (см. *Копенгагенъ*), и 5-го авг. заключенъ договоръ, въ пользу герцога Голстинскаго; король шведскій удовольствовался одною славою, что въ 6 недѣль окончилъ войну.

Пока Карлъ находился въ Даніи, Августъ II, король польскій, обложилъ Ригу, столицу Лифляндіи, бывшей тогда шведскою провинціею, а царь Петръ, съ войскомъ около 100,000 чел. осадилъ Нарву. Графъ Дальбергъ храбро защищалъ Ригу и Августъ принужденъ былъ отступить. Тогда Карлъ пошелъ противъ Русскихъ; Шведы, въ числѣ 16,000 пѣхоты и 4000 конницы, вышли на берегъ у Пернова; оттуда Карлъ, только съ 4000 пѣхоты и съ конницею двинулся къ Нарвѣ и 20 ноября 1700, далъ сраженіе, которое кончилось совершеннымъ разбитіемъ Русскихъ (см. *Нарва*).

За тѣмъ Карлъ обратился противъ Польши, для воспрепятствованія предполагаемому между Петромъ I и Августомъ тѣснѣйшаго соединенія, которое могло сдѣлаться гибельнымъ для Швеціи. Проведши зиму въ окрестностяхъ Нарвы, онъ весною отправился къ Ригѣ, снова, но также тщетно осажденной Августомъ. Саксонскія войска стали на берегу Двины, здѣсь весьма широкой, чтобъ противиться переходу Шведовъ; но они, имѣя въ головѣ короля, перешли черезъ рѣку и быстро напали на Саксонцевъ, которые, послѣ храбраго сопротивленія, принуждены были отступить. Карлъ пошелъ далѣе къ Митавѣ, и занимая на маршѣ своемъ, болѣе похожемъ на путешествіе, нежели на походъ, всѣ курляндскіе города, достигъ наконецъ Литвы. Онъ побѣдителемъ вступилъ въ Биржи, мѣстечко, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, сошлись Петръ I съ Августомъ и заключили союзъ для его погибели; здѣсь сдѣланъ былъ имъ планъ свергнуть Августа съ престола, что было не трудно, ибо между польскими магнатами находилась сильная противъ него партія. 5-го мая 1702, Карлъ вступилъ въ Варшаву и объявилъ, что не прежде заключитъ миръ съ Польшею, какъ по избраніи другаго короля. Августъ видѣлъ, что ему надлежало рѣшить участь свою сраженіемъ; къ нему прибыли саксонскія войска и соединились съ бывшею при немъ польскою коронною арміею. Дворянство Краковскаго воеводства поклялось пролить всю кровь свою за него, и онъ пошелъ на встрѣчу Карлу, съ кото-

рымъ и сошелся при Клиссовѣ. Тамъ дано было сраженіе, 9-го іюля 1702, въ коемъ соединенная саксонско-польская армія разбита была на голову (см. *Клиссово*). Нѣсколько дней послѣ того, Карлъ подвергался опасности плѣна, преслѣдуя самъ, съ незначительною свитою, отрядъ легкихъ польскихъ войскъ, въ окрестностяхъ Бохніи; одна личная храбрость спасла его. За тѣмъ пошелъ онъ съ войскомъ къ Кракову, и овладѣлъ силою этимъ городомъ. Посланникъ германскаго императора, Цинцендорфъ, предлагалъ ему посредничество Карла VI, для заключенія мира между Швеціею и Польшею, но тщетно; тутъ послѣдовало однако обстоятельство, которое по видимому могло уничтожить всѣ планы Карла. Лошадь его запуталась въ веревки палатки, упала съ нимъ и сломила ему лѣвую ногу. Во время болѣзни его, Августъ созвалъ сеймъ въ Сандомирѣ; члены онаго объявили себя въ пользу короля и положили собрать для него войско въ 50,000 человѣкъ; между тѣмъ Карлъ исцѣлился и созвалъ сеймъ въ Варшавѣ. Генералы его были недовольны этими дѣйствіями и говорили, что пока онъ остается въ Польшѣ, Русскіе усиливаются въ Ингерманландіи и Лифляндіи; но онъ не хотѣлъ слѣдовать ихъ совѣтамъ, и продолжалъ требовать низложенія Августа. Пока сеймы варшавскій и люблинскій переписывались между собою, Карлъ пошелъ отыскивать Саксонцевъ, встрѣтилъ ихъ, 21-го апрѣля 1703, при Пултускѣ, и разбилъ совершенно. Августъ удалился въ Торнъ, куда Карлъ за нимъ послѣдовалъ; польскій король, не считая себя и здѣсь въ безопасности, ушелъ въ Литву, а оттуда въ Галицію. Торнъ былъ взятъ, равно какъ и Данцигъ, вольный городъ, который возбудилъ гнѣвъ Карла отказомъ пропустить шведскія войска, прибывшія моремъ съ артиллеріею для осады Торна. Жители заплатили 100,000 талеровъ за этотъ отказъ.

Наконецъ Карлу удалось политическими переговорами заставить Поляковъ избрать королемъ, на мѣсто Августа, Станислава Лещинскаго, воеводу познанскаго; но это не возвратило Польшѣ миръ; свергнутый король имѣлъ своихъ приверженцевъ; Поляки дрались съ своими единоземцами. Карлъ XII, присутствовавъ при выборѣ и коронованіи Станислава, отправился къ войску своему, стоявшему передъ Лембергомъ. Городъ былъ взятъ штурмомъ, при чемъ шведское войско явило блистательный для того времени примѣръ дисциплины; не смотря на слухи о великихъ сокровищахъ, накопленныхъ въ Лембергѣ, ни одинъ солдатъ не оставилъ рядовъ своихъ для грабежа. При штурмѣ Карлъ и принцъ Виртембергскій въ числѣ первыхъ взошли на стѣны.

Между тѣмъ король Августъ искусными переходами обманувъ Карла, взялъ Варшаву, и въ ней генерала Горна съ 1500 чел. Шведовъ; но вскорѣ явился побѣдитель сѣвера, и обстоятельства перемѣнились. Варшава снова была занята Шведами. Между тѣмъ саксонскій полководецъ Шуленбургъ уже нѣсколько времени, съ отрядомъ изъ 8000 пѣхоты и 1000 конницы, держался въ Познанскомъ воеводствѣ противъ шведскаго генерала Мейерфельда. Карлъ съ Станиславомъ пошли туда же, но Шуленбургъ успѣлъ вывести малой отрядъ свой, окруженный превосходными силами, потерявъ соразмѣрно мало людей. Отступленіе черезъ Одеръ казалось невозможнымъ, Шуленбургъ исполнилъ его, и Карлъ тогда сказалъ: «сегодня Шуленбургъ насъ побѣдилъ.»

Польша была покорена; Августъ отправился въ саксонскія свои владѣнія, Данія не смѣла безпокоить Карла, а король прусскій искалъ его дружбы, но царь Петръ со дня на день становился для него страшнѣе; онъ хотя мало помогалъ Августу, но дѣлалъ сильныя диверсіи въ Ингерманландіи, гдѣ, въ 1703 году, когда область эта

принадлежала еще Шведамъ, началъ построеніе новой столицы своего государства; Войска его усовершенствовались въ военномъ дѣлѣ и дисциплинѣ, артиллерія его усиливалась, а новоустроенный флотъ уже могъ соперничать съ шведскимъ. Въ октябрѣ 1705 г., царь Петръ имѣлъ свиданіе съ Августомъ въ Гроднѣ, гдѣ они еще болѣе скрѣпили союзъ свой. Петръ имѣлъ съ собою 70,000 чел. войска, коему Августъ далъ свободный проходъ чрезъ Польшу; но войска эти были разбиты Карломъ и Станиславомъ Лещинскимъ (см. *Гродно*). Пока Карлъ сражался съ Русскими, Шуленбургъ, съ 20,000 чел., перешелъ черезъ Одеръ и, 12 февраля 1706 г., далъ при Фрауштадтѣ сраженіе шведскому маршалу Рейншильду, который разбилъ его совершенно; тогда Августу не осталось уже почти вовсе войска; несчастіе его довершилось вторженіемъ Карла въ Саксонію, коею онъ вскорѣ овладѣлъ, мало заботясь о томъ, что оставленная имъ въ Польшѣ армія, была между тѣмъ разбита Русскими и Саксонцами при *Калишѣ* (см. это слово). Карлъ остановился въ Алтранштедтѣ и устроилъ финансы Саксоніи, для продовольствованія и комплектованія своего войска, въ коемъ впрочемъ сохранялъ самую строгую дисциплину. Проходя мимо Люцена, Карлъ осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ палъ знаменитый предокъ его, Густавъ Адольфъ, и молилъ Бога о дарованіи ему подобной же кончины. Наконецъ въ Алтранштадтѣ заключенъ былъ миръ между Саксоніею и Швеціею; и Карлъ лично посѣтилъ въ Дрезденѣ Августа, который уступилъ права свои на польскій престолъ Станиславу Лещинскому.

Во время пребыванія Карла въ Саксоніи, царь Петръ продолжалъ свои дѣйствія въ Польшѣ съ 60,000 войска. Левенгауптъ, шведскій генералъ, имѣвшій подъ командою только 20,000, не смѣлъ вступить въ сраженіе съ столь превосходными силами противниковъ, а довольствовался нанесеніемъ ему возможно большаго вреда частными дѣлами, и притомъ въ самой Польшѣ все еще сражались двѣ партіи: Августа и Станислава. Карлъ послалъ туда короля Станислава съ 16-ю полками; тогда Петръ I, предвидя, что въ опустошенной Польшѣ вскорѣ послѣдуетъ недостатокъ въ припасахъ, двинулся къ Литвѣ, гораздо менѣе пострадавшей.

Долгое пребываніе Карла XII въ Саксоніи колебало всѣ умы; полагали, что онъ соединится съ Франціею, съ коею союзныя державы были въ жестокой войнѣ за испанское наслѣдство. Отовсюду посыланы были къ нему послы, чтобъ стараться разгадать его планы, и одному герцогу *Марлборугу* (см. это) кажется удалось это.

Въ это время выданъ былъ Карлу лифляндскій дворянинъ Паткуль, который прежде защищалъ противъ него права лифляндскаго дворянства, а потомъ перешелъ въ русскую службу, и былъ посланъ къ саксонскому двору. Карлъ велѣлъ судить его, какъ бунтовщика и казнить въ Казиміржѣ, 28 августа 1707. Наконецъ Карлъ XII отправился изъ Алтранштедта и пошелъ, умѣренными переходами, чрезъ верхнюю Лузацію въ Польшу. Въ Штейнау былъ сборный пунктъ арміи, откуда она нѣсколькими колоннами двинулась къ польской границѣ и вступила въ нее 11 сентября 1707 года. Этимъ начался знаменитый походъ Карла въ Россію, окончившійся послѣ двухлѣтней войны совершеннымъ пораженіемъ его при Полтавѣ, 27 іюня 1709 г. Подробности сего достопамятнаго похода описаны въ статьѣ *Сѣверная война* (см. это).

Одинъ день истребилъ плоды девяти побѣдоносныхъ лѣтъ. Бѣглецомъ, раненый, безъ войска, съ малою свитою, скитался шведскій король, въ чужой, непріятельской землѣ; онъ счелъ себя счастливымъ, когда могъ въ Очаковѣ перейти чрезъ турецкую границу, гдѣ ему оказана была защита противъ преслѣдовавшихъ его Русскихъ. На

пути въ Бендеры принятъ онъ былъ со всевозможными почестями; свита его ежедневно умножалась, прибывшими изъ Россіи Шведами, Поляками и казаками; при вступленіи въ Бендеры, она простиралась уже до 1800 челов., которые всѣ получали содержаніе на счетъ султана. Король не хотѣлъ жить въ самомъ городѣ; онъ сталъ лагеремъ вблизи его. Вскорѣ за симъ Карлъ велѣлъ тамъ построить домикъ; вельможи его свиты подражали ему, а солдаты выстроили шалаши, такъ что лагерь походилъ на маленькій городъ. Въ деньгахъ не было недостатка; они получались отъ султана и Франціи; кромѣ того, Карлъ занялъ еще значительную сумму у константинопольскихъ купцевъ. Деньги эти употреблялись для возбужденія интригъ въ сералѣ, при чемъ главною цѣлію Карла было склонить Турокъ къ войнѣ противъ Россіи; это уже почти удалось, какъ вдругъ великій визирь принялъ сторону Россіи, и перемѣнилъ свои намѣренія. Посланнику Карла, хитрому Понятовскому, удалось свергнуть визиря, но преемникъ его также не согласился на войну съ Россіею, хотя и строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобъ королю шведскому не было дѣлаемо никакихъ притѣсненій. Онъ желалъ однакоже отъѣзда Карла изъ турецкихъ владѣній, и для этого выдалъ ему 400,000 талеровъ. Но Карлъ отвергнулъ всѣ предложенія; онъ надѣялся на войну между Портою и Россіею; надежда его не обманула. Война загорѣлась: Петръ I былъ окруженъ при Прутѣ; но нерѣшительность визиря освободила его и дозволила заключеніе мира, не совсѣмъ невыгоднаго для Россіи (см. *Прутъ* и *Турецкія войны*).

Между тѣмъ прошло нѣсколько лѣтъ; наконецъ визирь послалъ Карлу трехъ пашей, съ объявленіемъ, что онъ долженъ оставить турецкія владѣнія; Карлъ отказался. Новому сераскиру Бендерскому поручено было угрожать ему гнѣвомъ султана, если онъ немедленно не удалится. Карлъ возразилъ, что сдѣлаетъ это только на двухъ условіяхъ, а именно: чтобъ султанъ наказалъ великаго визиря, и далъ ему 100,000 человѣкъ, для возвращенія съ ними въ Польшу. Это не могло быть исполнено; 1713 года Карлу выданы были вновь 600,000 талеровъ для отъѣзда, но онъ все не удалялся. Паша бендерскій и ханъ татарскій получили приказаніе объявить ему, что при дальнѣйшемъ сопротивленіи они понудятъ его къ отъѣзду. Карлъ принялъ ихъ весьма дурно; тогда всѣмъ Полякамъ и казакамъ велѣно было отправиться въ Бендеры, и Карлу оставалось только нѣсколько сотъ Шведовъ, съ коими онъ окопался противъ 6000 Турокъ и 20,000 Татаръ; на него дѣйствительно напали (12 фев. 1713); онъ защищался упорно въ своемъ домикѣ; но наконецъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Демирташъ, а оттуда въ Демотику. Наконецъ извѣстія, полученныя изъ Швеціи, побудили его возвратиться. Данія объявила Швеціи войну. Августъ вновь вступилъ на польскій престолъ, а Станиславъ, вмѣстѣ съ покровителемъ своимъ, былъ въ рукахъ Турокъ. 1 октября 1714 г., Карлъ выѣхалъ изъ Турціи: на границѣ австрійскихъ владѣній онъ переодѣлся, взялъ паспортъ одного изъ своихъ офицеровъ, и для минованія, по возможности, непріятельскихъ владѣній, проѣхавъ чрезъ Венгрію, Моравію, Австрію, Баварію, Виртембергъ, Вестфалію и Мекленбургъ, прибылъ, 16 октября 1715 г. въ Стральзундъ.

Обстоятельства въ Европѣ съ 1709 года значительно измѣнились: война съ Франціею прекратилась, а съ Швеціею продолжалась: въ ней, какъ сказано выше, приняла участіе и Данія. Россія сдѣлала значительныя завоеванія и усилила свой флотъ, что доставляло ей большія выгоды противъ Швеціи, которая потеряла, въ продолженіе этаго времени, Ингерманландію,

Эстляндію, Лифляндію и другія области; торговля ея была разстроена; денежныя средства, кредитъ и даже народонаселеніе уменьшились. До 200,000 Шведовъ было въ русскомъ плѣну; но извѣстіе о прибытіи короля въ Стральзундъ оживило всѣ сердца новою надеждою.

Въ это время сестра Карла вступила въ бракъ съ принцемъ Фридрихомъ Гессенскимъ, который былъ назначенъ командующимъ войсками въ Швеціи. Самъ Карлъ остался въ Стральзундѣ, угрожаемомъ Пруссіею и Даніею. Счастіе казалось измѣнило старому любимцу своему; войска его претерпѣвали вездѣ пораженія; онъ терялъ въ Померанiи одинъ укрѣпленный городъ за другимъ; въ Финляндіи Русскіе прогнали Шведовъ до Ботническаго залива. 36,000 чел. Пруссаковъ и Датчанъ осадили Стральзундъ, въ коемъ находилось 9000 Шведовъ и самъ Карлъ XII. Послѣ долгаго сопротивленія, Карлъ, видя невозможность защищаться, сѣлъ съ 10 человѣками на барку и счастливо ушелъ отъ преслѣдованія непріятелей, 18 декабря, а 24-го того же мѣсяца, сдался *Стральзундъ* (см. слово). Карлъ вышелъ на берегъ въ Немаденѣ, въ Шоненской провинціи; оттуда онъ разсылалъ приказанія для набора войска: всѣ полагали, что онъ займется главнѣйше защитою своихъ владѣній, какъ вдругъ, въ маѣ 1716 г., онъ вторгся съ арміею въ 20,000 чел. въ Норвегію, не смотря на всѣ препятствія, которыя противупоставляла ему мѣстность. Сражаясь счастливо въ Норвегіи, онъ переговорами освободился отъ страшнѣйшаго врага своего, Петра В. Карлъ завоевалъ Христіанію; большая часть Норвегіи была уже въ рукахъ Шведовъ, какъ вдругъ пронесся слухъ о высадкѣ Датчанъ въ Шонію. Карлъ возвратился съ войскомъ въ Швецію и нашелъ извѣстіе это ложнымъ. Въ 1717 г. было мало военныхъ дѣйствій, но тѣмъ дѣятельнѣе велъ переговоры министръ Карла, хитрый графъ Герцъ. Россія хотя не заключила миръ, но не дѣйствовала враждебно. Въ 1718 г., война вновь перенесена была въ Норвегію, и уже поздно зимою того года, предпринята осада Фридрихсгалла. Инженерныя работы велъ Французъ, полковникъ Мегре, коего Карлъ все упрекалъ въ медленности: внѣшнее укрѣпленіе, шанецъ Гюльденлейво, взятъ былъ штурмомъ. Карлъ присутствовалъ вездѣ и самъ осматривалъ траншеи. 30 ноября (11 декаб. нов. стиля) онъ опять туда отправился и, облокотясь на брустверъ, наблюдалъ за работами; при немъ были только Мегре и генералъ-адъютантъ Сигіе, также Французъ. Карлъ слишкомъ долго оставался неподвижнымъ; когда приблизились Шведы его свиты, то уже нашли его мертвымъ. Пуля большаго калибра, но не ядро, попала ему въ високъ, правая рука держала ефесъ шпаги. Выстрѣлъ не могъ быть сдѣланъ изъ крѣпости, слишкомъ отдаленной; смерть его приписываютъ убійству, что однакоже не открыто. Такимъ образомъ кончилъ жизнь, на 37 году, одинъ изъ знаменитѣйшихъ воиновъ всѣхъ временъ.

Карлъ славился рѣдкою воздержностію въ пищѣ и любви; во все не пилъ вина; одѣвался просто и раздѣлялъ съ солдатами всѣ труды и недостатки военной жизни. Характера онъ былъ вспыльчиваго и упрямаго, но благороднаго и откровеннаго. Осанка его была въ полнѣ военная; онъ отличался искусствомъ и ловкостію во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. Лучшія біографіи его суть: Adlerberg, Vie militaire de Charles XII; Leben Karl des XII, von Nordberg; Voltaire, Histoire de Charles XII. А. Э.....ъ.

КАРЛЪ герцогъ Лотарингскій и Баварскій, великій магистръ Тевтонскаго ордена, императорско-королевскій генералъ-фельдмаршалъ, губернаторъ и генералъ-капитанъ Нидерландовъ, кавалеръ Золотаго Руна и ордена Маріи Терезіи, первой степени; родился 1713. Съ самой юности посвятилъ онъ себя

военной службѣ и далъ доказательства своего мужества. Достигнувъ весьма молодымъ до независимаго командованія, доказалъ онъ, что, не увлекаясь пылкостію, обладалъ величайшею проницательностію и вѣрнымъ взглядомъ; онъ явилъ эти качества въ сраженіи при Крозкѣ, гдѣ спасъ лѣвое крыло Австрійцевъ. Карлъ былъ братъ императора Франциска I, супруга Маріи Терезіи, которая, при вступленіи на престолъ, произвела своего шурина въ фельдмаршалы, и 1742 г. поручила ему главную команду въ Богеміи. Онъ сражался съ Фридрихомъ В. и хотя потерялъ сраженіе при Часлау, но за то осадилъ Прагу. Съ большимъ счастіемъ дѣйствовалъ онъ противъ Баварцевъ и Французовъ; побѣдилъ ихъ при Браунау, и покорилъ всю Баварію. Еще 1743 г. старался онъ вторгнуться за Рейнъ, но успѣлъ въ этомъ только въ 1744 г. и вѣроятно сдѣлалъ бы большіе успѣхи, еслибъ возобновленная война съ Пруссіею не призвала его въ Богемію. Тамъ счастіе его оставило: онъ былъ разбитъ Фридрихомъ при Гогенфридбергѣ и Зоорѣ, и послѣ сраженія при Кессельсдорфѣ, въ коемъ разбиты были Саксонцы, Австрія принуждена была просить мира.

Тогда Карлъ отправился въ Нидерланды, и принялъ участіе въ походѣ 1746 г, окончившемся сраженіемъ при *Року* (см. это), въ коемъ крыло арміи, состоявшее изъ Австрійцевъ, вовсе не вступало въ бой. Въ 1747 и 48 годахъ, онъ оставался, какъ прежде, при нидерландской арміи, коею командовалъ герцогъ Кумберландскій. Послѣ Ахенскаго мира, Карлъ сдѣлался губернаторомъ и генералъ-капитаномъ австрійскихъ Нидерландовъ, жилъ почти всегда въ Брюсселѣ, любимый народомъ за правосудное и кроткое свое правленіе. Война возгорѣвшаяся вновь съ Пруссіею, въ 1756 г., вызвала его въ Богемію. Въ 1757 г., онъ получилъ главное начальство надъ всѣми австрійскими войсками. Съ храбростію сражались Австрійцы и полководецъ ихъ близъ *Праги*, (см. слово), но были побѣждены; Карлъ съ 40,000 чел. осажденъ былъ въ столицѣ Богеміи и освободился только побѣдою ген. Дауна при *Коллинѣ* (см. это).

Тогда Карлъ пошелъ съ арміею въ Лузацію, противъ отступающихъ Пруссаковъ, и потомъ обратился въ Силезію, гдѣ генералъ его, Надашди, взялъ Швейдницъ. Онъ самъ разбилъ герцога Брауншвейгъ-Беверискаго, при Бреславлѣ, и овладѣлъ этой столицею Силезіи; но всѣ эти блистательныя надежды, для послѣдующей кампаніи, уничтожены были сраженіемъ при *Лейтенѣ* (см. это), гдѣ, въ декабрѣ 1757. король Фридрихъ, съ 33,000 чел. разбилъ герцога Лотарингскаго, имѣвшаго подъ командою своею болѣе 90,000, который, послѣ этаго, совершенно оставилъ военное поприще. Не смотря на эти неудачи въ военномъ дѣлѣ, правленіе Карла въ Нидерландахъ останется незабвеннымъ. Онъ улучшилъ монетную систему, поощрилъ торговлю, построилъ новые каналы и дороги и покровительствовалъ искусствамъ и наукамъ. Еще при жизни его, 1775, воздвигли ему статую съ надписью optime principe, которая была истреблена во времена революціи. Карлъ умеръ въ 1780 г. любимый Нидерландцами и удостоенный уваженія своего государя. *А. Э....нъ.*

КАРЛЪ XIV, Іоаннъ, король шведскій, извѣстный прежде французскимъ полководцемъ, подъ фамиліею Бернадоттъ, родился 26 января 1764, въ По, во французской области Беарнѣ, гдѣ предки его занимали значительныя должности по части административной и судейской; Карлъ Бернадоттъ также былъ назначенъ къ изученію правъ, но не кончивъ курса, увлекся, въ 1780 г., склонностію къ военному званію, и вступилъ въ службу рядовымъ. При началѣ Французской революціи, 1789 г., былъ онъ еще сержантомъ, но съ этихъ поръ производство его шло весь-

ма быстро, чѣмъ онъ обязанъ былъ менѣе счастливымъ обстоятельствамъ, нежели уму и неустрашимости своей. Въ 1792 году былъ онъ уже полковникомъ, и въ первомъ походѣ обратилъ на себя вниманіе главнокомандовавшаго генерала Кюстина. Въ 1793 служилъ Бернадоттъ подъ начальствомъ Клебера, съ такимъ отличіемъ, что въ томъ же году достигъ чина дивизіоннаго генерала, въ коемъ, 1794 г., состоялъ при арміи Самбръ-и-Маасской, а 20 іюня присутствовалъ въ достопамятномъ сраженіи при *Флёрюсѣ* (см. это), выигрышу коего онъ много содѣйствовалъ талантами и блистательною храбростію своею. Послѣ перехода черезъ Рейнъ, при Нейвидѣ, овладѣлъ онъ, 15 авг. 1795 г., Альторфомъ, и потомъ съ дивизіею своею, расположенною передъ Неймаркомъ, прикрылъ отступленіе арміи Журдана, разбитой эрцгерцогомъ Карломъ. Вскорѣ потомъ онъ былъ обвиненъ Дюперрономъ въ допущеніи, при этомъ отступленіи, разграбленія Нейвида. Бернадоттъ убѣдилъ Директорію въ ложности этаго доноса и былъ оправданъ. Въ 1797 онъ отправился съ дивизіею своею въ Италію, гдѣ сначала господствовала ненависть между солдатами его и другихъ дивизій арміи Бонапарте, но вскорѣ примирила ихъ общая любовь къ отечеству и славѣ. Съ равною храбростію сражались они на Тальяменто и при Градискѣ, которую Бернадоттъ, подкрѣпляемый генераломъ Серрюрье, взялъ 19 марта штурмомъ, а 24 занялъ онъ Тріестъ. За тѣмъ Бонапарте послалъ его въ Парижъ, для представленія Директоріи завоеванныхъ знаменъ. Заслуженныя похвалы главнокомандующаго, личныя достоинства Бернадотта и патріотическій образъ мыслей, давали ему права на блистательнѣйшія надежды. Во время прибытія его въ Парижъ, въ Марсели господствовалъ весь ужасъ безначалія. Движенія въ пользу Бурбоновъ были причиною большаго кровопролитія; Бернадоттъ былъ посланъ начальникомъ военной дивизіи въ этотъ несчастный городъ, гдѣ онъ въ короткое время возстановилъ спокойствіе. Послѣ того возвратился онъ къ Италіанской арміи, но по заключеніи Кампоформійскаго договора, отказался принять мѣсто въ арміи, собиравшейся подъ начальствомъ Бонапарте, на западныхъ берегахъ Франціи. Уже тогда подозрѣвали обширные планы сего полководца: сама Директорія опасалась ихъ и, желая имѣть главнокомандующаго, къ коему она могла бы имѣть болѣе довѣрія, поручила Бернадотту главное начальство Италіанскою арміею, которою временно командовалъ Бертье. Въ ту минуту, когда онъ хотѣлъ въ Миланѣ принять команду отъ Бертье, сей послѣдній вручилъ ему предписаніе Директоріи отправиться посланникомъ въ Вѣну. Въ убѣжденіи, что это назначеніе происходило только отъ слабости Директоріи и отъ вліянія Бонапарте, Бернадоттъ сначала отказался отъ этаго мѣста, но наконецъ согласился, по увѣщаніямъ Бертье, представившаго ему, что этотъ отказъ замедлитъ походъ на Римъ, будто бы для полученія удовлетворенія за умерщвленіе французскаго посланника, генерала Дюфо. Бернадоттъ не хотѣлъ подвергнуть себя упреку за замедленіе движенія арміи, и отправился въ Вѣну, гдѣ, благородство его характера доставило ему отличный пріемъ. Восемь дней спустя, Швейцарія была занята Французами и Бертье объявилъ Римъ республикою. Вѣнскій дворъ хранилъ при этомъ строгое молчаніе, а Бернадоттъ, чувствовавшій какъ осторожно должно было поступать въ этомъ случаѣ, жилъ весьма скромно. Многіе журналы въ Парижѣ помѣстили тогда обидныя статьи для генерала; между прочими упреками, въ нихъ сказано было, что лица, составлявшія посольство въ Вѣнѣ, носили трехцвѣтную кокарду только дома. Директорія послала эту статью Бернадотту, съ замѣчаніемъ, что, хотя

она не можетъ вѣрить, чтобъ генералъ, столь отлично служившій подъ трехцвѣтными знаменами, не доставилъ бы этимъ цвѣтамъ уваженіе; но что, между тѣмъ, ему предписывается, если это еще не сдѣлано, обозначить посольскій домъ національными цвѣтами». Бернадоттъ тотчасъ велѣлъ вывѣсить трехцвѣтное знамя; это послужило поводомъ къ значительнымъ безпорядкамъ; народъ въ Вѣнѣ столпился, и только рѣдкая неустрашимость и хладнокровіе посланника спасли его отъ участи Дюфо. За симъ онъ счелъ невозможнымъ оставаться долѣе въ Вѣнѣ; пославъ донесеніе Директоріи, онъ отправился въ Раштадтъ, ждать дальнѣйшихъ ея приказаній. Равнодушіе Директоріи къ событіямъ въ Вѣнѣ побудило Бернадотта отказаться отъ предложеннаго ему посольства въ Голландію. Въ 1799 году вновь возгорѣлась война съ Австріею. Бернадоттъ сдѣланъ былъ командиромъ Обсерваціонной арміи на Рейнѣ. Онъ обеспечилъ границы Франціи, защищалъ торговлю Мангейма, и университетъ Гейдельбергскій, и ограничилъ по возможности тягостную реквизиціонную систему Французовъ; австрійскіе эмиссары были удалены изъ Франкфурта, а французскіе эмигранты, отъ позиціи республиканской арміи. Тогда послѣдовала въ Парижѣ перемѣна правленія, 20 преріаля (8 іюня). Побѣдившая партія полагала найти въ Бернадоттѣ послушное орудіе; его сдѣлали военнымъ министромъ, но своею дѣятельностію и твердостію онъ обманулъ эти ожиданія. Эпоха его министерства всегда останется достопамятною въ военной исторіи Франціи. Директоріи не могъ нравиться министръ, привлекавшій къ себѣ общее расположеніе умовъ. Бернадотта замѣнили генераломъ Миле-Мюро. Директоры писали ему: «что уступили только изъявленному имъ желанію, получить мѣсто въ дѣйствующей арміи»; Бернадоттъ отвѣчалъ «что никогда не имѣлъ намѣренія оставить министерство», а теперь требуетъ жалованья, назначаемаго министрамъ въ отставкѣ, и намѣренъ удалиться въ деревню. Онъ не участвовалъ въ событіяхъ 18 брюмера (8 ноября), но, по опредѣленію консуловъ, назначенъ былъ государственнымъ совѣтникомъ и начальникомъ Западной арміи. Въ этомъ званіи онъ, нѣсколько разъ, разбилъ приверженцевъ королевской партіи и 16 мая 1800 года воспрепятствовалъ высадкѣ Англичанъ у Киберона. Въ слѣдующемъ году, Бернадоттъ, по слабости здоровья, передалъ команду генералу Лаборду. Въ послѣдствіи онъ искалъ начальства надъ экспедиціею, отправленною въ Сан-Доминго, но ему предпочли шурина Бонапарте, генерала Леклерка. Это немогло возбудить въ генералѣ Бернадоттѣ большей привязанности къ тогдашнему властителю, коему онъ никогда не былъ лично преданъ, хотя Іосифъ Бонапарте, шуринъ генерала, употреблялъ всѣ усилія для сближенія ихъ, но тщетно; ихъ связь была только наружная.

Въ маѣ 1804 г., Бернадоттъ получилъ маршальскій жезлъ, и, на мѣсто Мортье, команду надъ арміею въ Ганноверѣ. Вскорѣ послѣ того сдѣлали его шефомъ 8-й когорты почетнаго легіона, противъ учрежденія коего онъ говорилъ въ государственномъ совѣтѣ. Въ 1805 году маршалъ присутствовалъ при смотрахъ прусскихъ войскъ близъ Магдебурга, при чемъ получилъ орденъ Чернаго Орла, а въ послѣдствіи баварскій орденъ Св. Губерта. Когда началась война съ Австріею, маршалъ оставилъ Ганноверъ, съ большею частію своихъ войскъ, прошелъ чрезъ нейтральныя прусскія владѣнія въ Франконіи, и 30-го октября овладѣлъ Зальцбургомъ. Въ сраженіи при Аустерлицѣ онъ находился въ центрѣ арміи, и принялъ дѣятельное участіе въ побѣдѣ этого дня. 5 іюня 1806 года Наполеонъ наименовалъ Бернадотта владѣтельнымъ княземъ Понтекорво, Бернадотту и подъ этимъ именемъ

упоминается о немъ нѣсколько лѣтъ сряду. Въ кампанію 1806 года командовалъ онъ I-мъ армейскимъ корпусомъ, сражавшимся при Заалфельдѣ, Іенѣ и Галле. Послѣднее дѣло, въ коемъ I-й корпусъ дѣйствовалъ одинъ, приноситъ ему величайшую честь. Вмѣстѣ съ Мюратомъ и Сультомъ, Понтекорво далъ 6 ноября, генералу Блюхеру сраженіе при Любекѣ, окончившееся плѣномъ прусскаго отряда; отсюда маршалъ пошелъ въ Польшу. Первое значительное его дѣло въ этой странѣ, было при Морунгенѣ, гдѣ онъ разбилъ отрядъ генерала Маркова. 26 февраля 1807 года сражался онъ счастливо при Браунсбергѣ, а потомъ при Шпанденѣ на Пасаргѣ, гдѣ онъ былъ тяжело раненъ, и оставилъ армію. Въ 1808 году получилъ онъ команду надъ корпусомъ, составленнымъ изъ Французовъ, Испанцевъ и Голландцевъ, который сначала стоялъ въ окрестностяхъ Гамбурга, а послѣ занялъ Фіонію и Ютландъ. Извѣстно, какъ генералъ Ла Романа, съ 10,000 Испанцевъ, съ помощію Англичанъ, отдѣлился отъ этого корпуса и возвратился въ свое отечество. Въ 1809 году маршалъ получилъ команду надъ 9-мъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 10,000 Саксонцевъ и французской дивизіи Дюпа; онъ полагалъ себя обиженнымъ, назначеніемъ командующимъ столь незначительнаго корпуса, и въ предположеніи, что Наполеонъ терпѣть не могъ Саксонцевъ, довольно громко объяснялся на этотъ счетъ. Соединившись съ Виртембергцами, бывшими подъ начальствомъ Вандамма, маршалъ далъ 17-го числа, сраженіе при Линцѣ, въ коемъ Австрійцы были разбиты. Въ сраженіи при Ваграмѣ, находился онъ въ центрѣ арміи. Здѣсь полагалъ онъ себя вновь обиженнымъ императоромъ, вышелъ въ отставку и отправился въ Парижъ. Черезъ двѣ недѣли пришло туда извѣстіе о высадкѣ Англичанъ на островѣ *Вальхернъ*, (см. слово). Министерскій совѣтъ поручилъ Бернадоту прогнать непріятеля. Не смотря на слабость своего здоровья онъ принялъ это порученіе, и употребилъ всю свою дѣятельность, чтобъ создать средства тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было. Вскорѣ устроилъ онъ подвижную національную гвардію; безпрестанные переходы обманули непріятеля на счетъ силъ Французовъ. Въ сентябрѣ Англичане должны были оставить, сначала Сюйдъ-Бевеландъ, а 30 сентября и Вальхеренъ. Послѣ сего Понтекорво передалъ корпусъ маршалу Бессьеру и опять отправился въ Парижъ. Король саксонскій, бывшій тогда въ столицѣ Франціи, пожаловалъ принцу орденъ Св. Генриха, большаго креста.

Съ того времени принцъ Понтекорво жилъ уединенно, стараясь возстановить разстроенное свое здоровье, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, о выборѣ его въ наслѣдники шведскаго престола (см. *Швеція*). Принявъ публично лютеранскую вѣру, 2-го октября 1810, онъ имѣлъ прощальную аудіенцію у Наполеона, обѣщавшаго сдѣлать многое въ пользу его; но не взирая на то, не послѣдовало тѣснаго союза между Франціею и Швеціею. Новый наслѣдный принцъ сдѣлался ревностнымъ Шведомъ и не уступалъ притязаніямъ французскаго властелина, а отъ этого произошла холодность между обоими дворами. На всѣ жалобы Швеціи, даже самыя основательныя, не было обращаемо никакаго вниманія; пользуясь этимъ, Англія и Россія сдѣлали Швеціи самыя блистательныя предложенія, и, въ 1812 году, король шведскій Карлъ XIII, объявилъ себя противъ Франціи. Наслѣдный принцъ, имѣвъ въ Финляндіи личное свиданіе съ императоромъ Александромъ и заключивъ оборонительный и наступательный съ нимъ союзъ, въ 1813 году повелъ 30,000 Шведовъ въ Германію, и принялъ самъ главное начальство надъ Сѣверною арміею, состоявшею изъ войскъ его собственныхъ, русскихъ, англійскихъ, прусскихъ и

нѣкоторыхъ нѣмецкихъ князей. Въ продолженіи кампаніи 1813 года, упрекали наслѣднаго принца въ томъ, что онъ слишкомъ берегъ своихъ Шведовъ. Мы не смѣемъ рѣшить этого вопроса, и скажемъ только то, что въ трехъ главныхъ битвахъ, въ коихъ сражалась Сѣверная армія при *Гроссъ-Беренъ, Денневицъ* и *Лейпцигъ*, (см. эти слова) она увѣнчалась блестящими побѣдами. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, наслѣдный принцъ двинулся къ Гамбургу, а потомъ противъ Датчанъ, коихъ вскорѣ изгналъ изъ Голштиніи и принудилъ прекратить непріятельскія дѣйствія. Въ кампаніи 1814 года, во Франціи, наслѣдный принцъ и его войско не могли принять участія, потому, что когда они прибыли въ Нидерланды, война уже окончена была взятіемъ Парижа. Говорятъ, что тогда наслѣдный принцъ нарочно замедлилъ маршъ свой, чтобъ не вступить врагомъ въ свое отечество. Послѣ короткаго пребыванія въ Парижѣ, онъ возвратился въ Швецію, гдѣ принятъ былъ съ величайшими почестями. Въ 1815 году, Норвегія была присоединена къ Швеціи, а 5 февраля 1818 г., по смерти Карла XIII, Карлъ Іоаннъ вступилъ на престолъ обѣихъ Королевствъ. Въ продолженіе 26 лѣтняго управленія государствомъ, Карлъ XIV возвысилъ благосостояніе своего народа, упрочилъ сліяніе Норвегіи съ Швеціею и принялъ мѣры къ развитію образованія, земледѣлія, промышленности и торговли; ему же обязана Швеція сооруженіемъ канала, соединяющаго Балтійское море съ Океаномъ. Скончался въ 1844 году. Лучшія біографіи его изданы Тушаръ-Лафоссомъ въ 1838 г. и Сарраномъ въ 1845 г.

КАРЛЪ, Людвигъ Іоаннъ, эрцгерцогъ австрійскій, королевскій принцъ венгерскій и богемскій, и кавалеръ Золотаго Руна, орденовъ: Маріи Терезіи первой степени, англійскаго Бани, прусскихъ Чернаго и Краснаго Орла, французскаго Почетнаго Легіона и пр. и пр. Австрійскій генералъ-фельдмаршалъ, шефъ пѣхотнаго и уланскаго полка, третій сынъ императора австрійскаго и инфанты испанской, Маріи Луизы, родился во Флоренціи, 5 Сентября 1771 года. Дядя его, императоръ Іосифъ II, замѣтивъ въ отрокѣ способности, совершенно противныя первоначальному назначенію его, для духовнаго званія, далъ ему направленіе совсѣмъ противуположное, и уже на 5-мъ году жизни, пожаловалъ ему пѣхотный полкъ. Несмотря на тѣлесную слабость, вскорѣ сдѣлалось въ немъ замѣтнымъ явное предпочтеніе и наклонность къ военному ремеслу; онъ имѣлъ отвращеніе отъ чистой математики, а съ ревностію учился военному искусству, въ коихъ наставниками его были два отличные инженера, д'Арналь и Мальяръ. Герцогъ Альбертъ Саксенъ-Тешенскій и супруга его Христина, сестра императора Іосифа, усыновили его, и онъ послѣдовалъ за ними 1790 г. въ Нидерланды, гдѣ участіе, принимаемое имъ въ дѣлахъ правительственныхъ, и обхожденіе съ людьми умными и учеными имѣли самое благопріятное вліяніе на образованіе его, для званія воина и государственнаго мужа.

Первый походъ его былъ въ 1792 году; онъ сражался въ немъ, сперва подъ командою князя Гогенлоэ-Кирхберга, а потомъ подъ начальствомъ герцога Альберта и участвовалъ въ сраженіи при Жеманпѣ. Въ 1793 г. командовалъ онъ авангардомъ австрійскихъ войскъ, бывшихъ подъ предводительствомъ принца Кобургскаго, который знаменитою побѣдою при *Альденгофенѣ* (см. это) обязанъ былъ единственно смѣлой рѣшительности эрцгерцога. Здѣсь-то явилъ онъ первый примѣръ рѣдкаго искуства владѣть войсками, искусства, которое, будучи основано на презрѣніи опасности, быстромъ пользованіи благопріятнымъ моментомъ, и глубокомъ познаніи сердца солдатъ, съ той же минуты сдѣлало юнаго полководца идоломъ его воиновъ. Ставъ во главѣ храбраго коннаго полка

Латура, состоявшаго изъ Валлоновъ, сказалъ онъ имъ достопамятныя слова: «Французы считаютъ себя непобѣдимыми; покажите же и вы себя храбрыми Валлонами, и прогоните ихъ къ чорту». Электрическою искрою пробѣжала рѣчь эта по рядамъ воиновъ; они, въ полномъ смыслѣ слова, проскакали по тѣламъ противниковъ и 1 марта былъ первый день славы эрцгерцога Карла. Съ этой минуты австрійская армія начала дѣлать стремительные успѣхи. За сраженіе при *Неервиндепъ* (см. это), въ коемъ эрцгерцогъ обратилъ въ бѣгство французское лѣвое крыло, получилъ онъ большой крестъ ордена Маріи Терезіи. 24 мая онъ взялъ штурмомъ укрѣпленный лагерь при Фамарѣ; и присутствовалъ потомъ при завоеваніи *Конде, Валансьена,* Цесарева стана (camp de César), *Кенуа,* равно какъ и въ сраженіи при *Ватиньи* (см. эти слова) и большей части дѣлъ этой кампаніи. Назначенный губернаторомъ Нидерландовъ, эрцгерцогъ командовалъ, въ 1794 г., тоже подъ начальствомъ принца Кобургскаго, хотя для славы австрійскаго оружія было бы конечно гораздо выгоднѣе, если бы уже тогда поручена была ему главная команда. Кампанія началась довольно счастливо, сраженіемъ при *Ландреси* и быстрою сдачею этого города; но раздѣленіе силъ, неудачи при *Туркоепъ* и *Флеруспъ* (см. эти сл.), гдѣ принцъ Кобургскій, вопреки всѣмъ представленіямъ эрцгерцога, выпустилъ изъ рукъ вѣрную побѣду, затмили пріобрѣтенную славу, и слѣдуя быстро одно за другимъ, повлекли за собою потерю Нидерландовъ. Эрцгерцогъ зналъ сдѣланныя ошибки; громкое негодованіе его имѣло послѣдствіемъ распри, въ слѣдствіе коихъ онъ, въ августѣ, переведенъ былъ на верхній Рейнъ, въ армію герцога Альберта. Но тѣлесныя усилія во время кампаніи, а можетъ быть болѣе еще, внутреннее неудовольствіе о неблагоразумныхъ мѣрахъ, бывшихъ причиною несчастнаго окончанія оной, разстроили здоровье эрцгерцога; онъ провелъ 1795 г. въ Вѣнѣ, гдѣ, подъ руководствомъ генерала Линденау, посвятилъ себя изученію военныхъ наукъ.

Въ 1796 году, эрцгерцогъ впервые является главнокомандующимъ. По плану придворнаго военнаго совѣта, должно было приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ, которыя далеко превосходили силы Австріи, и должны были вести ее къ погибели, еслибъ событія въ Италіи съ самаго начала не произвели измѣненія въ этомъ планѣ. Эрцгерцогъ, командовавшій сначала только Нижне-рейнскою арміею въ 90,000 чел., получилъ тогда начальство и надъ Верхне-рейнскою арміею, командуемою фельдцейхмейстеромъ Латуромъ, и которая, послѣ посылки фельдмаршала Вурмзера въ Италію, имѣла не болѣе 60,000 чел. Это единство въ командованіи и произшедшее оттого устремленіе всѣхъ силъ къ одной цѣли, между тѣмъ какъ непріятельскія арміи, состояли подъ раздѣльнымъ начальствомъ Моро и Журдана, было безъ сомнѣнія первою, существеннѣйшею причиною счастливаго окончанія кампаніи. Журданъ началъ ее оттѣсненіемъ принца Виртембергскаго за рѣку Ланъ, и тамъ разсѣялъ силы свои въ растянутой позиціи отъ Оберъ-Ланштейна до Герброна; эрцгерцогъ съ 35 бат. и 68 эскадронами, сосредоточенными между Вецларомъ и Вейлбургомъ, бросился на крайнее лѣвое крыло Французовъ, при Вецларѣ и Лейпенѣ, отбросилъ его, и, ставъ отвѣсно къ позиціи непріятеля, движеніемъ на сообщенія Журдана, принудилъ его къ отступленію къ Дюссельдорфу и Нейвиду, между тѣмъ какъ онъ самъ соединился съ фельдцейхмейстеромъ Вартенслебеномъ, который наблюдалъ на Ланѣ, отъ Лимбурга до Каца на Рейнѣ. Оставивъ Вартенслебена съ 36,000 чел., для наблюденія за Журданомъ и усиливъ Майнцскій гарнизонъ, эрцгерцогъ обратился къ верхнему Рейну, гдѣ Моро, перешедъ рѣку, 25

числа, при Келѣ, послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ стычекъ съ противникомъ своимъ, Латуромъ, отбросилъ его за рѣку Мургъ. Соединившись съ Латуромъ, эрцгерцогъ далъ непріятелю сраженіе при *Мальшѣ* (см. это), гдѣ онъ, въ долинѣ Рейна, хотя и пріобрѣлъ нѣкоторыя выгоды, но успѣхами непріятеля въ горахъ побужденъ былъ отступить къ Пфорцгейму. Вартенслебену дано было приказаніе, буде его станетъ тѣснить Журданъ, отступить къ верхнему Дунаю, въ такомъ направленіи, чтобъ сообщеніе съ эрцгерцогомъ оставалось для него свободнымъ, и такимъ образомъ содѣйствовать соединенію съ нимъ. Но Вартенслебенъ, посѣдѣвшій въ школѣ педантской тактики, и гордившійся славою часто доказанной храбрости, безпрестанно твердилъ о необходимости прикрыть Богемію, и отступить въ этомъ направленіи. Это имѣло послѣдствіемъ многія неточности въ исполненіи плана главнокомандующаго, который, при такихъ обстоятельствахъ, будучи живо преслѣдуемъ генераломъ Моро, счелъ необходимымъ перейти на правый берегъ Дуная, чтобъ, по крайней мѣрѣ, съ выгодою воспротивиться переходу своего противника, въ случаѣ, если предполагаемое соединеніе съ Вартенслебеномъ не могло бы исполниться. Чтобы освободиться отъ Моро, онъ далъ ему, 11 августа, сраженіе при *Пересгеймѣ*, (см. слово) въ коемъ побѣда осталась нерѣшенною, и 18 перешелъ черезъ рѣку у Донауверта. Къ счастію Моро послѣдовалъ этому движенію эрцгерцога, и черезъ то далъ ему возможность оставить на Лехѣ 30,000 чел. подъ командою Латура, а самому, подъ завѣсою сего движенія, поспѣшить съ 28,000 чел., къ Нейбургу и Ингольштадту. Тамъ онъ снова перешелъ на другой берегъ Дуная и тогда уже быстрыми маршами направился на соединеніе съ Вартенслебеномъ, который между тѣмъ отступилъ за рѣку Наабъ, по дорогѣ отъ Пирнберга къ Клаттау. Дѣла 22-го августа при Тейнингѣ, 23 при Неймарктѣ, и наконецъ 24-го, при *Амбергѣ* (см. слово) побудили къ отступленію Французовъ и къ соединенію австрійскихъ войскъ. Журданъ, быстро преслѣдуемый ими, достигнулъ Майна, но былъ разбитъ, 3 сентября, въ рѣшительномъ сраженіи при *Вюрцбургѣ* (см. это) эрцгерцогомъ, который изъ Бамберга двинулся прямымъ путемъ, чрезъ Кицингевъ и Шварцахъ. Французы въ безпорядкѣ отступили къ рѣкѣ Ланъ, бросая артиллерію, плѣнныхъ и аммуницію. Но здѣсь Журданъ, усиленный корпусами блокировавшими Майнцъ подъ начальствомъ Марсо, и дивизіею Кастельвера, прибывшею изъ Сѣверной арміи, снова приготовился къ упорному сопротивленію; остановивъ большую часть силъ своихъ у Вецлара. Въ то время, какъ онъ здѣсь занятъ былъ ген. Крайемъ, эрцгерцогъ, 16 сент. атаковалъ съ превосходными силами позицію за Лимбургомъ, отбросилъ Марсо, и такимъ образомъ, пробившись сквозь центръ непріятельскаго расположенія, принудилъ оба крыла его къ отступленію къ рѣкѣ Зигъ и Нейвиду. Оттѣснивъ, послѣ нѣсколькихъ стычекъ, Журдана совершенно за Рейнъ, эрцгерцогъ оставилъ фельдмар. лейт. Вернека съ 32,000 чел. для наблюденія за нимъ, между рѣками Ланъ и Зигъ, а самъ, съ 16,000 чел., пошелъ къ Дунаю, чтобы, соединившись съ Латуромъ, дѣйствовать наступательно противъ Моро, который уже дошелъ до рѣки Изаръ, когда узналъ о неудачахъ Журдана и приближеніи эрцгерцога. Тогда онъ тотчасъ началъ отступленіе къ Рейну, разбилъ слѣдовавшаго за нимъ графа Латура при *Биберахѣ* (см. это), прошелъ счастливо трудныя дефилеи Шварцвальда, но былъ разбитъ эрцгерцогомъ, 19 октября, при Эммендингенѣ и, 24, при Шлингенѣ, и принужденъ перейти на ту сторону Рейна, черезъ Гюнингенскій мостъ. Между тѣмъ какъ

кампанія въ Германіи окончилась для Австріи съ полною славою, событія въ Италіи содѣлывались со дня на день болѣе грозными, потому что геній Бонапарте уничтожалъ тамъ всѣ попытки къ освобожденію Мантуи; лучшія австрійскія войска частію были истреблены, а частію заперты въ упомянутой крѣпости, и надлежало почти съ достовѣрностію опасаться вторженія въ Австрію съ этой стороны. Постигая во всемъ объемѣ затруднительность этого положенія, эрцгерцогъ съ радостію принялъ предложеніе перемирія, сдѣланное ему генераломъ Моро, и убѣжденный въ утвержденіи онаго, двинулъ нѣсколько полковъ къ италіянскимъ границамъ; но утвержденіе это не послѣдовало; напротивъ того эрцгерцогъ получилъ приказаніе возвратить откомандированныя войска и во что бы ни стало завладѣть мостами при Страсбургѣ и Гюнингенѣ; они были взяты, но Мантуа пала, послѣ потери рѣшительнаго сраженія при Риволи, послѣдней попытки къ освобожденію этой крѣпости. Отъ эрцгерцога, коего совѣтъ презрѣли, когда онъ во время предложилъ возможное, стали тогда требовать невозможнаго; ему дали начальство надъ печальными остатками Италіянской арміи. Бонапарте, умѣвшій оцѣнять лица и обстоятельства, узнавъ объ этомъ, сказалъ: «до сихъ поръ сражался я съ войсками безъ полководца, теперь посылаютъ противъ меня полководца безъ войска». Это была истина; эрцгерцогу не доставало даже средствъ усилить ослабѣвшую его армію и дать ей надлежащее устройство; не смотря на защиту Тальяменто, Изонцо и дефилей Крайнскихъ Альповъ, Бонапарте шелъ безостановочно впередъ къ Леобену, между тѣмъ какъ Жуберъ съ тремя дивизіями вторгся въ Тироль, чтобъ, перешедши Пустерскую долину, соединиться съ своимъ полководцемъ. Во время этого отступленія, эрцгерцогъ, завлеченный храбростію, при Тарвисѣ, подвергался лично опасности плѣна, отъ коего спасло его только геройское самопожертвованіе полковника Федака и храбрыхъ гусаръ его. Юденбургское перемиріе, за которымъ, 18 апрѣля, послѣдовали предварительныя мирныя условія Леобенскія, окончило несчастную эту кампанію. Послѣ Кампоформійскаго мира (17 октября 1799), эрцгерцогъ назначенъ былъ генералъ-капитаномъ королевства Богеміи и вскорѣ отправился въ Прагу, чрезъ Вѣну, гдѣ его приняли со всеобщею радостію. Онъ воспользовался мирнымъ временемъ, чтобъ дать арміи надлежащее устройство, но противился многимъ нововведеніямъ, для прочности коихъ, ему казался нужнымъ миръ болѣе продолжительный. И въ самомъ дѣлѣ, уже въ началѣ 1799 года, политическій горизонтъ снова началъ темнѣть; съ обѣихъ сторонъ приготовляли войска, и эрцгерцогъ получилъ главную команду надъ арміею, собранною между рѣками Инномъ и Лехомъ. Главныя европейскія державы: Россія, Австрія и Англія составили союзъ противъ Франціи; тогдашняя слабость французскаго правительства, и пребываніе Бонапарте въ Египтѣ, все казалось убѣждало въ достовѣрности успѣха; но въ этой кампаніи, болѣе нежели когда либо, доказана была истина, «что коалиція съ различными интересами, арміи, состоящія подъ независимыми другъ отъ друга начальствами, и наконецъ управленіе дѣйствіями придворнымъ военнымъ совѣтомъ, который былъ отдаленъ отъ театра войны, всегда будутъ препятствовать достиженію великой цѣли».

Армія эрцгерцога, расположенная на Лехѣ, состояла изъ 78,000 чел. 28,000 чел. подъ командою ген. Готца, стояли, въ Форарлбергѣ и Граубинденѣ: 48,000 чел., предводительствуемые графомъ Беллегардомъ, расположены были въ южномъ Тиролѣ. Каждая изъ сихъ армій имѣла совершенно отдѣльное назначеніе; по этому трудно было достиг-

нуть единства въ ихъ дѣйствіяхъ. Это затрудненіе не ушло отъ вниманія эрцгерцога; цѣлію его было нанести непріятелю рѣшительный ударъ, чтобъ нѣкоторымъ образомъ сдѣлаться распорядителемъ всѣхъ прочихъ операцій. Когда Журданъ, 1-го марта, перешелъ черезъ Рейнъ съ 38,000 чел. у Страсбурга и Базеля, эрцгерцогъ рѣшился немедленно поспѣшить ему на встрѣчу, и буде возможно съ главными силами своими, броситься на раздѣленныя его колонны. 4-го марта авангардъ его перешелъ черезъ Лехъ; 18-го онъ прибылъ въ окрестности Биберахa; между-тѣмъ, Массена въ Швейцаріи началъ настоящія непріятельскія дѣйствія. Чтобъ содѣйствовать маневрамъ Журдана, онъ атаковалъ съ блистательнымъ успѣхомъ Австрійцевъ въ долинѣ Рейна, но не смотря на самыя стремительныя нападенія, 14 и 22 не могъ овладѣть позиціею при Фельдкирхѣ. Между тѣмъ, 21-го, главная армія австрійская, отбросивъ Французовъ, прошла чрезъ Острахскія дефилеи и 25 выиграла рѣшительное сраженіе при *Штокахѣ* (см. это), что принудило Журдана перейти обратно черезъ Рейнъ. Но эрцгерцогъ не пожалъ плоды побѣды своей, которые могли созрѣть только при сильномъ преслѣдованіи, потому, что изъ Вѣны прислали ему строгое замѣчаніе за слишкомъ смѣлое его движеніе впередъ, съ приказаніемъ отнюдь не продолжать оное. Призракъ господствующаго вліянія Швейцаріи, на военныя дѣйствія въ Германіи заставилъ его противъ воли опустить мечъ. Эрцгерцогъ остановился, 3 апрѣля, у Донауешингена. 30,000 чел., подъ командою Старая, посланы были для наблюденія за Рейномъ; самъ же эрцгерцогъ немедленно обратился къ Швейцаріи, чтобъ 10 апрѣля начать операціи свои противъ Массены. Но и тутъ представились ему многочисленныя затрудненія: дурныя распоряженія провіантской и коммиссаріатской частей и повторенныя предписанія придворнаго военнаго совѣта, хотѣвшаго непремѣнно, чтобъ дѣйствія противъ Швейцаріи начались изъ Граубиндена, наконецъ слабость здоровья, принудили его сдать команду фельдцейхмейстеру Валлису, который довольствовался вытѣсненіемъ Французовъ съ праваго берега Рейна. Жалобы эрцгерцога, и объявленіе его, что при столь стѣснительныхъ обстоятельствахъ онъ не можетъ сохранить команду, заставили наконецъ придворный военный совѣтъ, дать приказаніе къ совокупному дѣйствію противъ Швейцаріи. Описаніе, воспослѣдовавшаго тогда похода Австрійцевъ и Русскихъ въ этой странѣ, заключается въ статьяхъ: *Швейцарскій походъ Суворова*, *Готардъ*, *Цюрихъ* и другихъ. Мы ограничимся здѣсь замѣчаніемъ, что эрцгерцогъ, послѣ неудачной попытки, перейти черезъ рѣку Ааръ, при *Деттингенѣ* (см. это), чтобъ обойти Массену въ позиціи его при Albисѣ и отбросить его въ горы Швейцаріи, предоставилъ управленіе кампаніею въ Швейцаріи русскому генералу Римскому Корсакову, и, 1 сентября, съ 30,000 чел. пошелъ къ Рейну, гдѣ 18-го числа взялъ Мангеймъ приступомъ. Но эта отдѣльная удача не могла вознаградить несчастія, постигшаго Корсакова; разбитый, 25 сент. Массеною, при Цюрихѣ, онъ принужденъ былъ отступить къ Шафгаузену, въ то время, когда фельдмаршалъ Суворовъ находился еще въ дефилеяхъ Шехенской и Муттенской долинъ. Эрцгерцогъ, немедленно послѣ полученія этого печальнаго извѣстія, поспѣшилъ къ Дунаю, куда пришелъ 7 октября, между Виллингеномъ и Донауэшингеномъ; но уже здѣсь не было обезпеченнаго сообщенія съ противоположнымъ берегомъ Рейна, потому что Бузингенское мостовое укрѣпленіе было оставлено и самый мостъ взятъ, 8 октября, Французами. Эрцгерцогъ не могъ согласиться въ прочихъ операціяхъ съ Суворовымъ, прибывшимъ между тѣмъ, 16-го въ Линдау, потому что сей послѣдній хотѣлъ проникнуть въ Швей-

царію чрезъ Рейнекъ, а эрцгерцогъ тщетно его приглашалъ соединиться съ нимъ у Шафгаузена, и съ этой стороны возобновить наступательныя дѣйствія. Здѣсь, безъ сомнѣнія, былъ рѣшительный пунктъ, но старый фельдмаршалъ, въ высочайшей степени недовольный случившимися несчастіями, не хотѣлъ уступить, на что равномѣрно не согласился и эрцгерцогъ, отвергавшій всякую двойную операцію. Русскіе отступили въ Баварію, гдѣ стали на кантониръ квартиры; теперь нечего было думать о дальнѣйшемъ походѣ въ Швейцарію. Эрцгерцогъ усилилъ войска на верхнемъ Рейнѣ, занялъ берегъ этой рѣки, отъ Боденскаго озера до Базеля, и съ главною арміею своею вступилъ на кантониръ квартиры между Штокахомъ и рѣкою Неккаромъ.

Въ продолженіи осени эрцгерцогъ неоднократно просилъ о увольненіи его отъ команды, по причинѣ болѣзни; наконецъ его смѣнилъ генералъ Край. 18 марта 1800г. эрцгерцогъ отправился изъ Донауэшингена, чрезъ Вѣну въ Прагу, гдѣ онъ, удалившись вовсе отъ дѣлъ, старался возстановить совершенно разстроенное свое здоровье. Но вскорѣ онъ долженъ былъ вновь предаться дѣятельности, и вмѣсто поѣздки на воды, которую врачи считали необходимою, ему поручены были распоряженія къ защитѣ Богеміи. По вызову его, въ 3 мѣсяца собралось въ Богеміи и Моравіи 25,000 волонтеровъ; но самъ эрцгерцогъ, по причинѣ нездоровья, отказался отъ командованія, неоднократно ему предлагаемаго, и уже послѣ гибельнаго сраженія при *Гогенлинденѣ* (см. это) и несчастныхъ событій въ Италіи, изъявилъ готовность къ спасенію Австріи. Бѣдственное положеніе остатковъ австрійскихъ армій, лишенныхъ мужества и устройства, убѣдили его, что это спасеніе возможно только при немедленномъ заключеніи мира. Отступая, при жаркихъ арріергардныхъ стычкахъ, онъ, 20 декабря, изъ Кремсминстера предложилъ генералу Моро перемиріе, которое заключено было 25, какъ основаніе Люневильскаго мира, послѣ котораго эрцгерцогъ уѣхалъ въ Вѣну.

9 января 1801 года императоръ произвелъ эрцгерцога въ фельдмаршалы и президенты придворнаго военнаго совѣта, и поручилъ ему представить въ скоромъ времени планъ для преобразованія военной системы во всемъ государствѣ. Лучше всѣхъ зналъ онъ недостатки, которые были причиною частыхъ несчастій, постигавшихъ австрійскія арміи, недостатки существовавшія какъ въ самомъ устройствѣ войскъ, такъ и въ системѣ укомплектованія и продовольствованія ихъ, и которыя долженствовали имѣть тѣмъ болѣе вредное вліяніе, что у противника, вмѣстѣ съ новымъ порядкомъ дѣлъ вообще, именно военная часть получила самое дѣятельное и полезное преобразованіе.

Хотя ревностію и постоянствомъ эрцгерцога и удались нѣкоторыя существенныя улучшенія, и многимъ талантамъ дано было надлежащее назначеніе, но и самому брату императора невозможно было совершенно уничтожить вкоренившіеся обычаи, и духъ сословій. Многіе изъ его предположеній остались не исполненными и результаты отнюдь несоотвѣтствовали усиліямъ благороднаго эрцгерцога. Въ 1802 году, по причинѣ слабости здоровья и множества занятій, назначенъ ему былъ въ помощь братъ его, эрцгерцогъ Іоаннъ. Въ томъ же году отказался онъ отъ монумента, который, по предложенію короля шведскаго на Регенсбургскомъ сеймѣ, хотѣли соорудить спасителю Германіи. Въ мартѣ 1805, придворный военный совѣтъ получилъ преобразованіе; президентомъ его назначенъ былъ фельдцейхмейстеръ Латуръ. Эрцгерцогъ остался военнымъ министромъ; подъ нимъ генералъ Гринне, директоромъ департамента, а генералъ Маккъ, генералъ квартирмейстеромъ.

Въ 1805 г., эрцгерцогъ принялъ команду надъ Италіанскою арміею въ 90.000 чел.; энергическое воззваніе из-

вѣстило войскамъ о прибытіи въ Падую любимаго вождя. Но составленный имъ планъ къ сильному наступательному дѣйствію, уничтоженъ былъ приказаніями отослать въ Германію значительные отряды, что мало по малу уменьшило превосходство войскъ эрцгерцога надъ французской арміею Массены (50,000 чел.). Онъ долженъ былъ рѣшиться, въ выгодной оборонительной позиціи, ожидать событій въ Германіи, чтобы, въ случаѣ какого либо счастливаго обстоятельства, перейти тотчасъ, въ соединеніи съ эрцгерцогомъ Іоанномъ, къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Для этого онъ приказалъ, 18 октября, отбросить французскій авангардъ за Адижъ, и сталъ съ главными силами своими въ позиціи при *Кальдіеро* (см. это). Послѣ побѣдоноснаго сраженія въ семъ мѣстѣ, 30 и 31 октября, эрцгерцогъ началъ отступленіе свое въ Германію, сдѣлавшееся необходимымъ по офиціальнымъ извѣстіямъ о событіяхъ при Ульмѣ. Оно начато было 1 ноября вечеромъ, подъ защитою сильнаго арріергарда, который цѣлые сутки скрывалъ предъ непріятелемъ движеніе арміи. При безпрерывныхъ стычкахъ арріергарда, и сильной защитѣ всѣхъ удобныхъ пунктовъ (см. *Австрійско-Россійско-Французская война 1805 г.*), эрцгерцогъ достигъ чрезъ Герцъ, Лайбахъ, Марбургъ, до Гановица, гдѣ, 26 января, соединился съ своимъ братомъ (эрцгерц. Іоанномъ). Тогда главнокомандующій хотѣлъ повести войска къ Вѣнѣ, и избралъ для этого дорогу чрезъ Кёрмендъ и Эденбургъ, чтобъ избѣгнуть Штирійскихъ горъ, и скорѣе продолжать путь по плодоносной равнинѣ Венгріи. 7 декабря, во время роздыха въ Кёрмендѣ, получилъ онъ извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи, чѣмъ уничтожилась вся его надежда на счастливую диверсію. 19-го, эрцгерцогъ отправился въ главную квартиру императора, сдавъ команду надъ арміею своему брату. 26 заключенъ Пресбургскій миръ, а 2 января 1806 г. распущена Италіянская армія. При свиданіи, назначенномъ Наполеономъ въ Штаммерсдорфѣ, послѣдній оказалъ эрцгерцогу знаки величайшаго уваженія.

10 февраля 1806 г., эрцгерцогъ назначенъ былъ генералиссимусомъ и военнымъ министромъ, съ неограниченнымъ полномочіемъ. Въ это время изданы тѣ превосходныя приказанія для устройства арміи, которыя навсегда останутся образцами основныхъ военныхъ законовъ. Главнѣйшая опора ихъ—честь и чувство долга; обязанности воина изъяснены въ нихъ языкомъ яснымъ и выразительнымъ; для обыкновенныхъ случаевъ войны даны краткія, но энергическія правила; полевая служба совершенно устроена; высшему образованію солдатъ, и преимущественно офицеровъ, открыто пространное поле; изданы были книги, въ коихъ объяснялись правила военнаго искусства, посредствомъ приложеній его къ различнымъ мѣстностямъ; положено и основаніе военнаго журнала, коего главный предметъ составляетъ военная исторія и критика; наконецъ учреждены ученыя занятія для офицеровъ и дана имъ возможность пользоваться за самую дешевую цѣну многочисленными военными книгами, картами и планами. Если австрійская армія достигла значительной степени умственнаго образованія, то обязана этимъ исключительно благороднымъ попеченіямъ эрцгерцога. Ученіе и примѣръ его дѣйствовали съ чудесною силою на духъ войска, на устройство его, на способности къ маневрамъ, и хотя многіе изъ его плановъ и предположеній къ улучшенію системы продовольствованія и общаго вооруженія страны, встрѣтили неодолимыя препятствія во вкоренившихся предразсудкахъ, однако эрцгерцогу принадлежитъ неоспоримо та слава, что онъ проложилъ путь и облегчилъ позднѣйшія преобразованія.

Когда, въ 1808 г., испанскій король Карлъ IV отказался отъ своего престола, тогда Палафоксъ, въ Сарагоссѣ, про-

возгласилъ королемъ эрцгерцога Карла. Вскорѣ послѣ того явился предъ Тріестомъ англійскій фрегатъ, чтобъ перевести его въ Испанію; онъ благодарилъ адмирала Коллингвуда за предложеніе, котораго однакоже не принялъ.

Тѣсная связь между Франціею и Россіею, послѣ *Тильзитскаго мира* (см. это), казалась Австріи страшною и она поспѣшила привести себя въ грозное оборонительное положеніе. Уже въ Мартѣ 1808, учреждены были резервы и ландверы (милиція), и армія въ короткое время доведена была до 300.000 чел. линейныхъ войскъ и 200.000 чел. резервовъ и Ландверовъ, съ 700 орудіями. Эрцгерцогъ, мнѣніе коего было въ пользу мира, дважды воспрепятствовалъ открытію непріятельскихъ дѣйствій, но наконецъ долженъ былъ уступить партіи, которая войну считала дѣломъ чести. Это различіе мнѣній ввело неопредѣлительность въ приготовленіяхъ, и несогласіе въ способѣ открытія кампаніи (см. *Австрійско-Франц. война 1809* г); армія въ 180.000 чел. сосредоточена была около Пильзена въ Богеміи, и въ нѣсколько переходовъ могла бы овладѣть важнѣйшими пунктами, для перехода черезъ Дунай, выше Регенсбурга, чтобы броситься всею массою въ промежутки, оставленные раздѣльными непріятельскими корпусами. Результаты этой операціи были удобопредвидимы; но въ минуту исполненія все измѣнилось, и армія, съ оставленіемъ двухъ корпусовъ подъ командою генераловъ Беллегарда и Колловрата, переведена изъ Богеміи на рѣку Инъ, для дѣйствія на правомъ берегу Дуная. Отъ этого потеряно было время: войска, долженствовавшія дѣйствовать на мѣстности къ тому неприготовленной, были остановлены въ быстромъ своемъ движеніи. Они въ числѣ 120.000 чел., перешли чрезъ Инъ у Ландсгута, овладѣли переправою чрезъ Изаръ, и отсюда медленно двинулись къ рѣкѣ Абевсу. Дальнѣйшія подробности этого похода помѣщены въ описаніи вышеупомянутой войны, и въ статьяхъ *Абенсбергъ*, *Экмюль*, *Ландсгутъ*, *Регенсбургъ* и др. Эрцгерцогъ, коего операціонную линію Наполеонъ прорвалъ, отрѣзавъ его отъ корпусовъ лѣваго крыла; принужденъ былъ отступить чрезъ Регенсбургъ къ Хаму. Тамъ оставался онъ до 28-го апр., и потомъ, получивъ извѣстіе о движеніи Наполеона впередъ по правому берегу Дуная, пошелъ чрезъ Вальдмюнхенъ въ Богемію. Послѣ несчастнаго окончанія сихъ первыхъ предпріятій, эрцгерцогъ сдѣлалъ запросъ, не лучше ли начать переговоры, и получивъ на это отвѣтъ, хотя неопредѣлительный, но отнюдь не отказъ, писалъ къ Наполеону съ предложеніемъ о размѣнѣ плѣнныхъ, причемъ намекалъ на желаніе мира, и увѣрялъ императора, что считаетъ равною честію встрѣтить величайшаго полководца своего вѣка съ пальмовою вѣтвію, какъ и съ мечемъ въ рукахъ. На письмо это не послѣдовало отвѣта. Вѣна 12 маія сдана была Французамъ, а эрцгерцогъ, оставивъ за собою корпусъ Колловрата, 15 числа пришелъ къ горѣ Бизамбергъ и 21 маія, послѣ полудня, началъ кровопролитное сраженіе при *Асперн*ѣ (см. это). Полководецъ и войска сражались здѣсь съ мужествомъ, напоминающимъ геройскія времена древности. Съ знаменемъ въ рукахъ, эрцгерцогъ самъ повелъ отступающій полкъ обратно на врага, съ коимъ сошелся такъ близко, что солдаты вступили въ рукопашный бой. Онъ здѣсь, какъ и всегда, самъ водилъ гренадеръ своихъ на приступъ. Сраженіе было выиграно со славою. Сообщеніе врага, отброшеннаго на островъ Лобау, съ правымъ берегомъ Дуная, уничтожено; большіе, рѣшительные результаты казались не сомнительными, но эрцгерцогъ не воспользовался выгодами, пріобрѣтенными съ толикимъ трудомъ, и сраженія при *Ваграмѣ* и *Цнаймѣ* (см. эти слова) окончили и эту войну въ пользу Франціи. Еще во время послѣдняго сраженія, эрцгерцогъ

послалъ князя Лихтенштейна къ Наполеону, съ предложеніемъ перемирія, послѣ чего тотчасъ прекращены были непріятельскія дѣйствія. Это самовольное дѣйствіе эрцгерцога было дурно принято, и онъ по слабости здоровья, 30 іюля, сложилъ съ себя званіе генералиссимуса и сдалъ команду надъ арміею князю Іоанну Лихтенштейну.

До Вѣнскаго мира эрцгерцогъ жилъ въ Тешенѣ, у герцога Алберта Саксенъ-Тешенскаго. Наполеонъ избралъ его для представленія своей особы, при бракосочетаніи съ эрцгерцогинею Маріею Луизою. Онъ не принималъ участія въ походахъ 1813 и 14 годовъ; но послѣ возвращенія Наполеона съ острова Эльбы, назначенъ былъ губернаторомъ союзной крѣпости Майнцъ. Здѣсь, въ 1815 г., вступилъ онъ съ принцессою Генріеттою Нассау-Вейльбургскою, въ бракъ, отъ коего родились 4 сына и 2 дочери. Сыновья его, корабельный капитанъ, эрцгерцогъ Фридрихъ, и впослѣдствіи эрцг. Албертъ, доказали, что они наслѣдовали геройскій духъ отца. Эрцгерцогъ Карлъ скончался въ 1847 году.

Историческія сочиненія эрцгерцога Карла имѣютъ величайшую цѣнность для военной литературы, по краткости, ясности и опредѣлительности, съ коими изложены факты; что же касается до дидактическихъ его сочиненій, относящихся къ военному дѣлу, то хотя они и имѣютъ большія достоинства, однакоже нѣсколько односторонни (см. слово *Стратегія*). Изъ числа сочиненій эрцг. Карла замѣчательнѣйшія суть: Grundsätze der Strategie, (*Основанія стратегіи*, объясненныя описаніемъ похода 1796 г.) и Исторія кампаніи 1799 г. въ Германіи и Швейцаріи; кромѣ того множество записокъ его напечатано въ Австрійскомъ военномъ журналѣ, подъ начальною буквою С., а сочиненія: «*Основанія высшаго военнаго искусства* для генераловъ австрійской арміи» и «*Приложеніе къ практическому ученію въ полѣ*» написаны подъ руководствомъ эрцгерцога. Всѣ сочиненія его вообще проникнуты благороднымъ духомъ, равно далекимъ отъ самолюбія и страсти къ охужденію чужихъ дѣйствій, и имѣли всегдашнею цѣлію истину. Эрцгерцогъ самъ былъ строжайшимъ для себя судьею и имѣетъ право сказать какъ Катонъ «что строгое его осужденіе чужихъ ошибокъ «не должно никого удивлять, потому «что онъ самъ никогда не прощалъ «себѣ собственнымъ.»

О. Ѳ. Ф.

КАРМАНЬОЛА (Francesco di Bartolommeo Bussone) родился въ Карманьолѣ, въ Піэмонтской области, около 1390 года; первоначально былъ пастухомъ, потомъ солдатомъ въ службѣ у кондотіера Фрачино Кане, за тѣмъ главнымъ полководцемъ герцога Миланскаго и Венеціанской республики и графомъ кастель-Нуово. Герой, личныя достоинства котораго внушали уваженіе, храбрость и смѣлость наводили страхъ; спокойствіе и рѣшительность въ опасности возбуждали удивленіе и который, не смотря на то, при концѣ своего дѣятельнаго поприща, сдѣлался жертвою подозрѣнія и зависти. Послѣ смерти Франчино Кане, владѣтеля Александріи, Карманьола вступилъ со всею его кондотою (наемною дружиною) въ службу Филиппа Марія Висконти, герцога Миланскаго. Онъ сражался подъ его начальствомъ, въ 1414 году, при осадѣ Піаченцы и, въ 1415 году, въ войнѣ противъ Пандольфо Малатесты, владѣльца Брешіи. Взятіе Адессандріи, посреди мира, маркграфомъ Монферратскимъ, понудило герцога Миланскаго послать туда Карманьолу; городъ былъ возвращенъ законному государю и Карманьола въ награду получилъ графство Кастель-Нуово. Скоро потомъ Филиппъ Арцель поднялъ знамя бунта въ Піаченцѣ и объявилъ себя владѣтелемъ сего города; но Карманьола, въ 1417, опять покорилъ его. За то Пиццигетоне и Кастильоне устояли противъ оружія Карманьолы, а Кремона

пала только послѣ многолѣтней, почти безпрерывной осады, весною 1420 года. Тогда Карманьола обратилъ свое оружіе противъ братьевъ Пандольфо и Карла Малатеста; онъ разбилъ ихъ, 8-го октября 1420 года, около Брешіи, осадилъ этотъ городъ и, 16 марта 1421, принудилъ храбраго, но несчастнаго Пандольфа сдаться военно-плѣннымъ. Герцогъ Миланскій, увеличивъ такимъ образомъ свои владѣнія пріобрѣтеніемъ Кремоны, Бергамо и Брешіи, (Парма также была ему уступлена маркграфомъ Эсте) хотѣлъ еще присоединить къ нимъ и Геную. Онъ самъ, уже въ 1418 году, завоевалъ нѣсколько замковъ по р. Джіорджіо, а въ слѣдующемъ году принудилъ Дожа Кампофрегоза заключить невыгодный для него миръ; теперь онъ приступилъ къ окончательному покоренію этой республики. Карманьола овладѣлъ остальными замками въ Лигуріи и осадилъ Геную. Съ моря содѣйствовалъ ему Каталонскій флотъ. Генуя, потрясенная внутренними партіями, не могла долго сопротивляться. Дожъ Кампофрегозо получилъ 30,000 флориновъ и владѣніе Сарцаною, а Карманьола, 2-го ноября 1421 года, торжественно вступилъ въ городъ; тогда вся верхняя Италія, съ небольшими исключеніями, была подвластна герцогу Миланскому. Для округленія своихъ владѣній, онъ вздумалъ покорить Ливанскую долину, которую должны были охранять войска швейцарскаго кантона Ури. Беллинцона и вся долина до Сентъ-Готарда были заняты (въ мартѣ 1422 года). Швейцарцамъ не помогло одержаніе (30 іюля 1422) кровавой побѣды, когда 3400 воиновъ изъ Ури, Люцерна, Цуга и Унтервальдена, предводимые Шультгейссомъ Валкеромъ, при Арбедо, неподалеку отъ Беллинцоны, разбили 14,000 Ломбардцевъ подъ начальствомъ Карманьолы и Перголи. Они должны были предоставить герцогу его завоеванія и возвратиться въ свои горы. Но это пораженіе уронило Карманьолу во мнѣніи Филиппа Маріи. Онъ хотя и былъ еще въ 1422 году посланъ градоначальникомъ въ Геную, однако, при открывшейся войнѣ противъ Флоренціи, не получилъ уже начальствованія надъ арміею. Наконецъ (1424) герцогъ послалъ кардинала Изолани смѣнить Карманьолу въ Генуѣ. Карманьола, послѣ тщетныхъ стараній оправдаться, удалился въ Иврею, а оттуда, пылая мщеніемъ, предложилъ, въ 1425 году, свои услуги Венеціанской республикѣ, которая приняла ихъ съ радостію. Дожъ Фоскари, 27-го января 1426 года, вручилъ Карманьолѣ въ храмѣ св. Марка жезлъ и знамя, какъ главному полководцу Венеціи. Флоренція, Неаполь, Аррагонія и Савоія соединились съ этою республикою противъ Милана. Карманьола оправдалъ ихъ довѣренность; 14 марта онъ взялъ Брешію, по кратковременной осадѣ. Только цитадели оставались еще во власти Миланцевъ. Но и они пали послѣ одной изъ достопримѣчательныхъ осадъ среднихъ вѣковъ. Висконти долженъ былъ принять миръ, предложенный чрезъ посредничество Папы. Брешія навсегда осталась за Венеціанцами. Въ слѣдующемъ году началась новая кампанія. Висконти поставилъ въ главу своихъ войскъ пять знаменитѣйшихъ кондотіеровъ въ Италіи. Но это излишество въ начальствѣ было выгодно только для Венеціанъ, повиновавшимся одному Карманьолѣ; пріобрѣтенныя Миланцами выгоды при Казаль-Маджіоре и Госсоленго не могли равняться съ потерями ихъ флота на рѣкѣ По и пораженіемъ при Маккало, на Ольо, (11 октября 1427 года). При семъ случаѣ 8000 миланскихъ латниковъ, притѣсненные къ болоту, положили оружіе, но по господствовавшему между кондотіерами обыкновенію, въ скоромъ времени были выпущены изъ плѣна за выкупъ. Это весьма не понравилось Венеціанамъ, которые въ послѣдствіи поставили это распоряженіе своего полководца въ число главныхъ обвинительныхъ противъ него пунктовъ, хо-

тя въ самое это время Карманьола покорилъ республикѣ около 80 брешіанскихъ и бергамасскихъ городовъ и селеній. Въ 1428 году второй мирный договоръ, также чрезъ посредничество папы, прекратилъ на короткое время кровопролитіе. Побѣдамъ Карманьолы Венеція обязана была пріобрѣтеніемъ Бергама и значительной части области Кремонской. Самъ полководецъ получилъ обратно взятые у него герцогомъ Миланскимъ помѣстья и удержанное въ плѣну его семейство. Въ 1431 году, Венеціанскій сенатъ заключилъ союзъ съ Флоренціею, въ споръ которой съ Луккою вмѣшался герцогъ Миланскій, въ третій разъ начавшій борьбу противъ могущественнаго сосѣда. Въ этой кампаніи, Карманьола не былъ счастливъ. Онъ хотѣлъ напасть на Сопчино, но нашелъ тамъ не менѣе опытнаго въ военномъ дѣлѣ вождя, Франческо Сфорцу, и былъ имъ, 11 мая, отбитъ съ большимъ урономъ. Потомъ ложные слухи о приближеніи миланской арміи заставили его бездѣйственно смотрѣть, какъ 22 и 23 мая венеціанская флотилія, подъ начальствомъ Пиколо Тривизи, была побѣждена, на рѣкѣ По, при Кремонѣ, миланской эскадрою. Съ этою перемѣною счастія, Карманьола потерялъ и всю довѣренность и уваженіе Венеціанъ, которые стали опасаться, чтобы онъ опять не склонился на сторону Висконти. Остальную часть года и слѣдующую зиму война продолжалась медленно; но весною 1432 года, сенатъ, подъ предлогомъ совѣщаній о мирѣ, призвалъ полководца въ Венецію. Карманьола повиновался, не имѣя ни малѣйшаго подозрѣнія. Съ величайшими почестями былъ онъ принятъ, 26 апрѣля 1432 года, во дворцѣ Дожа, но когда его спутники разошлись, личина была сброшена.

Герой, котораго прежде превозносили до небесъ, былъ взятъ подъ стражу и на слѣдующій день, не смотря на его раны, преданъ пыткѣ, осужденъ на смерть, и казненъ (5мая 1432 г.) на площади св. Марка Карманьола и не былъ совершенно правъ, а можетъ быть даже виновенъ, но все нельзя оправдать дикой кровожадности приговора сената. Смерть его навсегда останется однимъ изъ самыхъ постыдныхъ пятенъ въ исторіи Венеціи. Въ 1820 году Александръ Манцони достойно воспѣлъ трагическій конецъ героя въ своей трагедіи: Il conte di Carmagnola. *В. К. Л.*

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ШЕСТОМУ ТОМУ

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА, образованный 26 января 1827 года изъ военной по флоту канцеляріи и перваго отдѣленія хозяйственной экспедиціи адмиралтействъ коллегіи, завѣдуетъ состояніемъ всѣхъ морскихъ войскъ, назначеніемъ и отправленіемъ военныхъ судовъ въ кампанію. Занимается распредѣленіемъ чиновъ по войскамъ и смотритъ за уравненіемъ въ нихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Издаетъ Высочайшіе приказы, разсылаетъ постановленія, относящіяся до управленія флота. Производитъ дѣла о наградахъ чинами, орденами, арендами, землями, объ увольненіи изъ службы и въ отпускъ военныхъ чиновъ морскаго вѣдомства. Въ опредѣленные сроки онъ получаетъ отъ войскъ донесенія о состояніи ихъ, сверхъ того доходятъ къ нему донесенія о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ; изъ нихъ департаментъ составляетъ общіе списки о состояніи войскъ и доклады о происшествіяхъ, для донесенія Государю Императору и начальнику главнаго морскаго штаба Е. И. В.

Дежурный генералъ Главнаго Морскаго штаба Е. И. В. есть директоръ Инспекторскаго департамента, но какъ онъ по своей обязанности не можетъ всегда находиться въ департаментѣ, то ближайшій надзоръ за департаментомъ и дѣлопроизводствомъ лежитъ на вице-директорѣ, который опредѣляется, Высочайшимъ приказомъ и указомъ правительствующему Сенату, изъ флотскихъ генераловъ или штабъ-офицеровъ, онъ же есть и помощникъ дежурнаго генерала.

Инспекторскій департаментъ морскаго министерства состоитъ изъ канцеляріи и трехъ отдѣленій, изъ которыхъ одно есть архивъ морскаго министерства. Канцелярія занимается производствомъ дѣлъ: a) о приходѣ и расходѣ суммъ по Инспекторскому департаменту, b) по квартирной части, c) по отправленію выпущенныхъ изъ корпусовъ на службу офицеровъ, переведенныхъ или принятыхъ изъ отставки, составленіемъ годоваго отчета по департаменту, раздѣленіемъ бумагъ по отдѣленіямъ, опредѣленіемъ, увольненіемъ чиновниковъ департамента и содержитъ имъ списки. Въ составъ перваго отдѣленія входитъ: составленіе приказовъ Его Императорскаго Величества, разсылка какъ ихъ, такъ и всѣхъ печатныхъ постановленій и циркуляровъ, содержаніе списковъ по старшинству генералитету, штабъ и оберъ-офи-

церамъ во флотѣ и въ морской артиллеріи, въ береговыхъ командахъ и при разныхъ должностяхъ, не принадлежащихъ къ линейной службѣ, съ означеніемъ кто чѣмъ командуетъ, или гдѣ находится, и кто изъ нихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, и тѣмъ которые не имѣютъ никакихъ назначеній; содержаніе росписаній всѣхъ командъ, съ раздѣленіемъ по флотамъ, портамъ, экипажамъ, съ показаніемъ главныхъ и частныхъ начальниковъ и мѣстъ, гдѣ какая команда находится; составленіе годовыхъ рапортовъ о состояніи, занятіяхъ и употребленіи войскъ, флотъ составляющихъ, равно годовыми отчетами о плаваніи и дѣйствіяхъ флотовъ и отдѣльныхъ судовъ для поднесенія Его Императорскому Величеству; производитъ дѣла о движеніи судовъ и экипажей, по наряду карауловъ и по наблюденію за брантвахтами; принятіе въ службу, производство, выпускъ на службу изъ учебныхъ заведеній и увольненіе отъ службы и въ отпускъ военнаго генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ морскаго вѣдомства; заготовленіе и выдача патентовъ и указовъ объ отставкѣ; прибавка жалованья чинамъ морскаго вѣдомства, назначеніе $^{2}/_{3}$ прапорщичьихъ окладовъ, отказавшимся отъ офицерскихъ чиновъ, суть равномѣрно предметы 1-го отдѣленія. Къ занятіямъ втораго отдѣленія относятся: отставка нижнихъ чиновъ; назначеніе вдовамъ и дѣтямъ служившимъ въ морскомъ вѣдомствѣ пенсій и единовременныхъ пособій; размѣщеніе инвалидовъ въ Каменно-Островскомъ инвалидномъ домѣ и назначеніе имъ жалованья и провіанта; пріемъ и раздѣленіе по командамъ рекрутъ; назначеніе неспособныхъ къ линейной службѣ нижнихъ чиновъ въ береговыя войска; награды вообще всѣми орденами, знакомъ отличія безпорочной службы и знакомъ отличія св. Георгія и св. Анны, назначеніе нижнимъ чинамъ двойнаго жалованья. Переписка о кантонистахъ; дѣла по пріему въ казенныя заведенія дочерей чиновниковъ морскаго вѣдомства; составленіе и разсылка въ губернскія правленія списковъ объ умершихъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ жены остались на родинѣ; переписка по выбору людей въ гвардейскій экипажъ; переписка по наблюденію дежурнаго генерала по госпиталямъ; переписка по претензіямъ, объявленнымъ на инспекторскихъ смотрахъ; переписка по неотпуску судамъ и командамъ надлежащаго количества и качества, всего опредѣленнаго по штатамъ и положеніямъ. Третье отдѣленіе, или архивъ морскаго министерства хранитъ и содержитъ всѣ конченныя дѣла изъ всѣхъ департаментовъ и канцелярій морскаго министерства, кромѣ гидрографической и ученой частей, которыя имѣютъ свои архивы. Сверхъ этого на начальникѣ архива лежитъ обязанность содержать въ порядкѣ всѣ узаконенія по морской части прежняго времени и выходящія вновь. Архивъ занимается повѣркою формулярныхъ списковъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ увольненію отъ службы за безпорочную выслугу положенныхъ лѣтъ. Архивъ ежегодно свидѣтельствуется особою коммисіею по распоряженію начальника главнаго морскаго штаба Е. И. В.

А. И. З.

КАВКАЗЪ. *Исторія Кавказа.* О происхожденіи первобытныхъ туземныхъ жителей Кавказа не существуетъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ извѣстій. По всей вѣроятности, первоначальныя поселенія тамъ относятся ко временамъ неисторическимъ. Но самое географическое положеніе этой страны, представляющей какъ бы переходъ изъ Азіи въ Европу, наводитъ на ту мысль, что всѣ народы, изъ которыхъ состоитъ столь разнородное въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ населеніе Кавказскихъ горъ, суть не что иное, какъ остатки, сохранившіеся отъ проходившихъ тамъ многочисленныхъ разноплеменныхъ скопищъ.

Первые историческіе народы, проникнувшіе въ Кавказъ и познакомившіеся съ жителями его, были Персы и Греки. Персы, въ блистательное царствованіе полубаснословнаго Кира, распространили власть свою къ сѣверу, между отрогами Кавказа и Каспійскимъ моремъ; греческія племена, слѣдуя по пути, указанному Аргонавтами, населили восточные берега Чернаго моря и вступили въ тѣсныя торговыя сношенія съ кавказскими народами. Складочными мѣстами этой торговли дѣлаются Діоскурія, Фазисъ, Фанагорія и другія колоніи. Сюда стекались товары самыхъ отдаленныхъ странъ (даже Индіи, черезъ Каспійское море) и приходили кавказскіе народы: Зиги (Адиги), Акеяне, жители нынѣшней Абхазіи, Соаны, нынѣшніе Сванеты, Колхи, жившіе по бассейну Фазиса (нынѣшняго Ріона), Ивери, населявшіе долину Куры, Арагвы, и другіе.

Современно распространенію греко-персидскаго вліянія на Кавказѣ, съ противоположной стороны — къ нему приблизились Массагеты, Саки и другія, вѣроятно татарскія и финскія племена. Побѣды Александра Македонскаго доставили рѣшительный перевѣсъ на Кавказѣ Грекамъ. Дѣйствія его въ этихъ странахъ такъ затемнены баснословіемъ, что нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, какъ далеко именно простеръ онъ успѣхи своего оружія; но самое существованіе глубоко врѣзавшихся въ памяти потомства народныхъ сказаній о подвигахъ его показываетъ, что они были громки и поразительны. Государства, образовавшіяся изъ развалинъ Александровой монархіи, мало по-малу восприняли азіятскую физіономію, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожились и слѣды греческаго вліянія въ покоренныхъ странахъ и на Кавказѣ. Мѣсто Грековъ долженствовали занять въ непродолжительномъ времени Римляне.

Въ самую счастливую эпоху ихъ оружія, когда побѣды надъ Митридатомъ наводили трепетъ на всю историческую Азію, римскія знамена стали развѣваться и въ кавказскихъ земляхъ. Помпей, покорившій царство Понтійское, предпринялъ походъ чрезъ Колхиду, которой жители находились въ союзѣ съ Митридатомъ. Онъ перешелъ рѣку Кирросъ (Куру), чтобы проникнуть до береговъ Каспійскаго моря, разбилъ Иверовъ и Албанцевъ, но, по неприступности мѣстъ, принужденъ былъ отступить.

Въ царствованіе императора Тиверія, покорены цари Колхиды и Иверіи. Съ этихъ поръ Римляне пришли въ столкновеніе съ Парѳянами и началась борьба, успѣшная, то для одной, то для другой стороны. Наступила эпоха вторженія варваровъ. Къ сѣверной сторонѣ хребта прикочевали Алане. Готы, распространяясь отъ моря Балтійскаго къ Азовскому, поглотили Аланъ и начали господствовать на берегахъ Понта Эвксинскаго. Гонимые Гуннами, Массагеты, Хазары и остатки Алановъ или Ассовъ проникли на Кавказъ и заняли кавказскія земли по нижнимъ частямъ Терека и въ сѣверномъ Дагестанѣ, откуда производили нападенія на Арменію. Алане или Ассы раздѣлились на двѣ части: одна изъ нихъ бросилась въ западную Европу, а другая заняла центръ Кавказа, около вершины Эльбруса и тѣснинъ Даріельскихъ. Въ исходѣ четвертаго столѣтія по Р. Х. на сѣверной сторонѣ хребта являются Гунны.

Въ вѣка распространенія христіанской вѣры по Азіи, Кавказъ не остался чуждымъ этому религіозному перевороту, а равно и ересямъ, которыя были такъ многочисленны и такъ сильны въ первыя времена христіанства. Кавказскіе народы не всѣ приняли его въ чистотѣ; истинное ученіе утвердилось только въ древней Колхидѣ, Абхазіи и сосѣднихъ странахъ. Сильными противниками новой вѣры явились послѣдователи древняго Зороастрова ученія, Сассаниды. Они воздвигнули гоненія на

кавказскихъ христіанъ, особенно стараясь удержать свое вліяніе на народовъ, жившихъ около Чернаго моря, предполагая дѣйствовать оттуда противъ Византійской имперіи.

Въ седьмомъ вѣкѣ наступило для всей исторической Азіи время страшныхъ религіозно-политическихъ переворотовъ отъ введенія мусульманской религіи оружіемъ Аравитянъ. При калифѣ Османѣ, Аравитяне, овладѣвъ Арменіею, приблизились къ Кавказу, котораго главныя тѣснины были ими заняты. Но калифы, руководимые осмотрительною политикою, позволяли новымъ своимъ подданнымъ исповѣдывать прежнюю вѣру и старались преклонить ихъ къ принятію Ислама только выгодами, которыя представлялись новообращеннымъ мусульманамъ. Попытка ихъ, не совсѣмъ удачная въ Арменіи и въ странахъ прибрежныхъ Черному морю, въ Абхазіи и Колхидѣ, увѣнчалась успѣхами въ Иверіи. Между-тѣмъ кавказскія земли не оставались спокойными владѣніями для Аравитянъ. Въ осьмомъ столѣтіи Хазары опустошаютъ Армению и Адербиджанъ; Аравитяне отомщаютъ имъ и изгоняютъ изъ Дагестана Хазаръ, которыхъ держава вскорѣ потомъ окончательно разрушена была дружинами Руссо-славянскими. Мѣсто Хазаръ занимаетъ новый, прикочевавшій къ сѣверо-востоку Кавказа народъ, Узы или Гузы.

Въ то же время, въ 11 столѣтіи, племя Картвельское, которое знаемъ мы подъ именемъ грузинскаго, сходитъ съ горъ Кавказскихъ и, покоривъ Ассовъ или Оссетовъ и Адиговъ, вводитъ между ними христіанскую религію. Царь ихъ, Давидъ II, взявъ Тифлисъ, далеко распространяетъ свои завоеванія, см. стат. *Грузія, Исторія.*

Сильный ударъ могуществу Картвеловъ нанесенъ былъ вторженіемъ Монголо-Татаръ. Послѣ разоренія Персіи, они прошли черезъ Кавказъ подъ предводительствомъ Чепе и Субутая, полководцевъ Дженгизъ-хана. Происходившіе съ тѣхъ поръ приливы и отливы татарскихъ ордъ измѣнили видъ кавказскихъ странъ и произвели перемѣны въ составѣ ихъ народонаселенія, наполнивъ его многочисленными остатками татарскихъ полчищъ. Преобладаніе Татаръ на Кавказѣ утверждено было еще болѣе походомъ Тимуръ-Ленга.

Кавказъ былъ театромъ боевъ между этимъ завоевателемъ и Тохтамышемъ, ханомъ Золотой орды; битва, въ которой Тохтамышъ былъ разбитъ Тимуромъ, происходила при рѣкѣ Терекѣ. Въ это же время разорены Монголо-Татарами черкесскія владѣнія по сѣверной сторонѣ Кавказа. Посреди этихъ кровопролитныхъ переворотовъ и безпорядковъ уничтожились всѣ первыя начала гражданственности на Кавказѣ и упала христіанская религія, неподдержанная уже Византійскою имперіею, тогда же покоренною Турками.

Вообще въ пятнадцатомъ вѣкѣ наступаетъ совершенно новая эпоха для этой страны. Она становится яблокомъ раздора между двумя новообразовавшимся могущественными державами Персіей и Турціей. Персіяне, предводимые новою династіею Сефидовъ, распространяли владѣнія свои болѣе и болѣе по Каспійскому морю и проникли въ отдаленный Дагестанъ. Турки, Оттоманы, напирая со стороны Чернаго моря, овладѣли восточными берегами его; земли, прилегавшія къ средней части Кавказскаго хребта, не имѣя постоянныхъ властелиновъ, переходили попеременно изъ подъ зависимости Персіи подъ зависимость Турціи, и обратно. Въ такомъ положеніи находилась Кавказія, когда Московское княжество, свергнувъ съ Россіи иго татарское и возвеличивъ имя Русское въ умахъ сосѣднихъ народовъ, вызвано было и обстоятельствами и желаніемъ закавказскихъ христіанъ принять участіе въ дѣлѣ этой страны.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи по Р. Х. начались по Каспійскому морю торговыя сношенія Россіи съ прилегающи-

ми къ нему владѣніями, и колоніи русскихъ промышленниковъ процвѣтали въ ханствѣ Ширванскомъ, на островѣ Сальянѣ. Господствуя уже на всемъ теченіи Волги, Россія овладѣла также устьями Терека и Койсу. При Іоаннѣ Грозномъ покоренъ власти Россійскаго правительства Шамхалъ-Тарковскій. При сынѣ его, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, воеводы Засѣкинъ и Хворостинъ одержали новыя побѣды надъ дагестанскими народами; въ 1604 году русскія войска совершили походъ въ кумыкскую землю и претерпѣли тамъ неудачи единственно по причинѣ измѣны нѣкоторыхъ горскихъ народовъ, подстрекаемыхъ Турками. Въ эту же самую эпоху кубанскія племена, Адиги и пятигорскіе Черкесы прибѣгаютъ къ покровительству Россіи.

Вниманіе Россійскаго правительства отвлечено было на нѣсколько времени отъ дѣлъ Кавказа политическими потрясеніями, которыя послѣдовали за прекращеніемъ династіи Рюриковой и продолжались до восшествія на престолъ династіи Романовыхъ. Не смотря на то, многіе жители кавказскихъ странъ продолжали смотрѣть на Россію, какъ на самую надежную для себя покровительницу. Еще въ 1578 году Александръ II, царь кахетинскій присягнулъ на вѣчное подданство Россіи. Черкесы пятигорскіе и Кабардинцы все еще продолжали питать чувства преданности къ Россійскимъ государямъ. Кисты и Чеченцы жили на Терекѣ въ добромъ согласіи съ поселившимися тамъ казаками; только кубанскія племена начали отпадать отъ подданства Россіи. Между-тѣмъ Турки, возвысивъ, построеніемъ Анапы и другихъ крѣпостей, свое владычество въ прибрежныхъ странахъ Чернаго моря, возымѣли сильное вліяніе на Кубани, проповѣдывали тамъ мухамеданскую религію и стали покровительствовать торговлѣ невольниками, которая открывала имъ вѣрныя средства вступить въ тѣснѣйшія связи съ горскими народами, сбывавшими ей плѣнныхъ непріятелей.

Вліяніе Персіи на Кавказѣ не долго было сильно при Сефидахъ. Преемники *Аббаса* Великаго (см. это имя) не умѣли поддержать славы и могущества, которыя государь этотъ доставилъ Персіи; подчиненные ей туземные владѣтели сдѣлались почти совершенно независимыми.

Между тѣмъ горцы начинали усиливать набѣги свои на сосѣдственныя земли. Особенно отличались своими грабительствами Лезгины, которые захватывали иногда плѣнниковъ подъ стѣнами самаго Тифлиса. Султанъ аварскій, Усмей Кара-Кайдацкой, Кадій Табасеранскій и султанъ Казы-Кумыкскій также производили грабежи въ Грузіи, въ ханствахъ дагестанскихъ и владѣніяхъ Шамхала. Торговля невольниками усилилась на всемъ Кавказѣ. Сперва продаваемы были одни только взятые въ плѣнъ иновѣрцы, а потомъ ввелся у горскихъ племенъ обычай захватывать плѣнниковъ другъ у друга, даже во время мира. Ловкость и проворство въ этомъ дѣлѣ считались почетнымъ молодечествомъ. Иногда сами отцы продавали въ неволю дѣтей своихъ, отчасти движимые корыстолюбіемъ, отчасти ободряемые на это дѣло слухами о блестящей участи, которую нѣкоторые изъ проданныхъ въ неволю горцевъ имѣли въ чужихъ странахъ, какъ напримѣръ въ Египтѣ, гдѣ знаменитое войско *Мамелюковъ* (см. слово) составлено было изъ невольниковъ, покупаемыхъ съ Кавказа.

Это непомѣрное распространеніе торговли невольниками содѣлало участь христіанскихъ народовъ, по ту сторону Кавказа, еще тягостнѣе прежняго. Кромѣ утѣсненій со стороны Турокъ и Персовъ, которымъ продолжали они непрестанно подвергаться, закавказскіе христіане начали еще дѣлаться жертвами хищничества горцевъ. Это заставило ихъ съ большею противъ прежняго настоятельностію обращать къ Россійскому двору

свои просьбы о помощи. Еще съ первой половины семнадцатаго столѣтія владѣтели Мингреліи, Грузіи и Имеретіи, одинъ за другимъ, предлагаютъ Россіи свое подданство. Но только при Петрѣ Великомъ начало Россійское правительство принимать болѣе рѣшительныя мѣры къ утвержденію своего вліянія на Кавказѣ, гдѣ въ это время, съ упадкомъ династіи Сефидовъ, готовились важныя перемѣны.

Переворотъ, произведенный въ Персіи въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія *Афганами* (см. слово), имѣлъ вліяніе и на кавказскія земли. Оттоманская Порта не пропустила случая воспользоваться бѣдственнымъ состояніемъ сосѣдней державы и поспѣшила овладѣть Грузіею и ширванскими ханствами. Россійское правительство не могло оставаться зрителемъ бездѣйственнымъ. Сверхъ того, Петръ Великій, глубоко понимавшій и назначеніе Россіи и средства, которыми она обладала, начиналъ уже обращать свое вниманіе и дѣятельность на Каспійское море, отъ котораго ожидалъ столь много торговыхъ выгодъ для своего государства.

Внявъ просьбамъ Арчила, царя Кахетіи и Картвельскаго царя Вахтанга, Петръ Великій открылъ походъ къ западному берегу Каспійскаго моря съ тридцати-тысячною арміею. Дѣйствія его увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ. Западный и южный берега Каспійскаго моря до Астрабада заняты россійскими войсками. Власть Россіи въ этихъ странахъ утверждена была даже силою договоровъ съ Персіею и Турціею, 1723 и 1724 г., по которымъ Джеватъ, при устьѣ Аракса, признанъ точкою соприкосновенія трехъ государствъ: Россіи, Персіи и Турціи. Петръ Великій понималъ трудность удержанія этой страны въ совершенномъ подданствѣ Россіи, по причинѣ трудности сообщеній. Онъ ограничился размѣщеніемъ гарнизоновъ въ главныхъ крѣпостяхъ и оставилъ во всей силѣ туземное управленіе хановъ. Все вниманіе его въ послѣднее время обращено было на Грузію, которую онъ хотѣлъ освободить отъ турецкаго ига, тяготѣвшаго надъ нею; но смерть прекратила дни его, прежде чѣмъ онъ успѣлъ привести въ исполненіе это предпріятіе.

При первыхъ пріемникахъ Петра Великаго, россійское вліяніе на Кавказъ не пріобрѣло ни новой силы, ни новаго расширенія. Безпрестанная трата людей, которую влекло за собою занятіе завоеванныхъ земель, заставила Россійское правительство думать объ оставленіи ихъ, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее тамъ господство необходимо ввело бы Россію въ тяжелую войну съ тогдашнимъ завоевателемъ персидскимъ, Тахматъ-Кули-ханомъ, впослѣдствіи шахомъ *Надиромъ* (см. слово). Россійское правительство рѣшилось устроить дѣла съ Персіею посредствомъ мирнаго договора. Въ 1735 году, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, заключенъ былъ договоръ въ Ганджѣ, по которому оставлены были россійскими войсками всѣ пункты, занятые при Петрѣ Великомъ, и рубежъ Россійскихъ владѣній перенесенъ на Терекъ.

Въ это время, вліяніе Турціи на горскихъ народовъ непомѣрно возвышалось, какъ чрезъ торговлю невольниками, такъ и чрезъ единство религіи. Интриги и обольщенія Порты овладѣли умами горцевъ, и мухаммеданская религія продолжала быстро распространяться. Скоро явился между горцами даже новый лжепророкъ, простой пастухъ, по имени Шейхъ-Мансуръ, который, обходя долины Кавказа, проповѣдывалъ Коранъ и возбуждалъ горцевъ противъ иновѣрцовъ.

Съ того времени Кавказцы стали питать фанатическую ненависть къ Русскимъ. Чеченцы, находившіеся прежде въ дружественныхъ сношеніяхъ съ казаками, начали производить безпрерывные набѣги на ихъ земли; примѣру Чеченцевъ послѣдовали и другіе горскіе народы; даже Кабардинцы, быв-

шіе до сихъ поръ вѣрными Россіи, предались разбойническому промыслу. Лезгины, узнавшіе свою силу, сражаясь подъ знаменами царя грузинскаго Ираклія противъ хановъ Карабахскаго, Эриванскаго и Нахичеванскаго, сдѣлались отважнѣе прежняго въ своихъ набѣгахъ.

Императрица Екатерина II не оставила безъ вниманія такого положенія дѣлъ на Кавказѣ. Когда царь Ираклій обратился къ ней съ прошеніемъ помощи, она включила Кавказъ въ театръ войны, которую вела тогда съ Турціею. Въ 1770 году россійскія войска являются на Кавказѣ. Генералъ Тотлебенъ покоряетъ Кабарду, проходитъ, чрезъ Даріельское ущелье, въ Грузію, а оттуда въ Имеретію и Мингрелію, овладѣваетъ ими и идетъ на Требизондъ. Дальнѣйшія дѣйствія этой экспедиціи были остановлены миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи, по которому Порта отступилась отъ Кабардинцевъ, предоставивъ ихъ Россійской имперіи, границею коей на Кавказѣ признана Кубань. Вдоль по теченію этой рѣки расположены были военныя поселенія, которыя продолжались черезъ большую и малую Кабарду, и потомъ внизъ по теченію Терека, до самаго Каспійскаго моря, противъ земли Кистовъ и Чеченцевъ.

Поводъ къ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ за Кавказомъ подали грабежи Усмея Каракайдакскаго, котораго жертвою былъ и академикъ Гмелинъ. Въ 1783 году, грузинскій царь Ираклій торжественнымъ актомъ призналъ надъ собою верховную власть россійскихъ императоровъ. Въ 1784 году Шамхалъ Тарковскій вступилъ въ подданство Россіи и получилъ чинъ тайнаго совѣтника и генералъ-лейтенанта россійской службы, съ обязательствомъ содержать для Россіи войска въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1793 г. приняты, по собственной просьбѣ ихъ, подъ россійское покровительство: ханъ Дербентскій и Гусейнъ-Кули-ханъ Бакинскій, и островъ Сара, на юго-западномъ берегу Каспійскаго моря, занятъ россійскими судами.

Между тѣмъ ведена была война съ Турціею: подстрекаемые сею послѣднею, горцы начали производить сильныя нападенія на россійскую линію. Въ 1790 г. 30,000 турецкій корпусъ, подъ начальствомъ Баталь-паши, высадился въ Анапѣ и пошелъ на Кубань, вспомоществуемый Адигами; но генералъ Германъ нанесъ ему рѣшительное пораженіе. На слѣдующій годъ (1791) Гудовичъ взялъ приступомъ крѣпость Анапу. Вслѣдъ за тѣмъ заключенъ былъ миръ въ Яссахъ. Порта признала независимость царей Грузіи, Имеретіи и Мингреліи и воспретила Ахалцыхскому пашѣ торговлю невольниками.

Не смотря на то, военное расположеніе Россіи при подошвѣ Кавказа продолжало заключать въ себѣ многіе недостатки: центръ ея, находившійся на пространствѣ между Терекомъ и Кубанью, не имѣлъ никакой естественной опоры. Укрѣпленія, расположенныя, въ 1783 году, генераломъ Потемкинымъ на военно-грузинской дорогѣ, нужно было оставить по причинѣ волненія, которое построеніе ихъ произвело между горцами; къ симъ, невыгоднымъ для Россіи обстоятельствамъ, присоединились также побѣды Аги-Мухаммедъ-хана, повелителя Персіи, и взятіе имъ Тифлиса въ 1795 году. Императрица Екатерина II двинула противъ Персіи армію, подъ начальствомъ графа *Зубова* (см. это имя), который совершилъ, въ 1796 году, походъ отъ Кизляра на югъ. Весь край этотъ до Баку былъ занятъ русскими войсками; ханы: Дагестана, Дербента, Кубы, Баку, Шеки, Ширвана, Карабаха, съ радостію приняли побѣдителя. Но кончина императрицы Екатерины II остановила дальнѣйшія военныя дѣйствія, и войска россійскія немедленно отозваны были за Терекъ.

Положеніе закавказскихъ христіанъ въ это время было самое критическое

Царь Георгій, наслѣдовавшій отъ отца своего, Ираклія, Грузію, тѣснимый Персіянами и горскими народами, умолялъ Россійское правительство о помощи. Русскіе полки, проникнувъ чрезъ Даріельское ущелье, явились въ Тифлисѣ и разбили, по соединеніи съ Грузинами, Лезгиновъ, при Карагачѣ, въ 12 верстахъ отъ Сигнаха. Благодарный Георгій VIII, чувствуя приближеніе смерти, духовною, 28 декабря 1800 года, завѣщалъ и тронъ и царство свое императору Павлу I, въ потомственное владѣніе, а императоръ Александръ I, торжественнымъ манифестомъ, 12 сентября 1801 года, изъявилъ свое согласіе принять завѣщанный родителю тронъ.

Новое пріобрѣтеніе поставляло Россійское правительство въ необходимость содержать постоянно за Кавказомъ отрядъ войска, котораго положеніе тамъ было довольно опасно. Онъ долженствовалъ быть въ постоянной войнѣ съ окружавшими его непріятелями. Воинственныя племена горцевъ и областные владѣтели, колебавшіеся между Россіею, Персіею и Турціею, были или явными врагами, или друзьями весьма сомнительной вѣрности. Притомъ сила самаго отряда состояла не болѣе какъ изъ осьми полковъ пѣхоты, одного полка кавалеріи и 24-хъ орудій. Первыя учрежденія Грузіи, сдѣлавшейся русскою провинціею, далъ генералъ Кнорингъ, котораго преемникомъ былъ князь Циціановъ. Дальнѣйшія наши дѣйствія на Кавказѣ описаны въ статьѣ *Кавказскія войны*.

КАВКАЗСКІЙ КРАЙ получилъ названіе отъ Кавказскихъ горъ, его пересѣкающихъ и раздѣляющихъ его на двѣ части: на сѣверную, которая простирается отъ хребта горъ къ сѣверу до рѣкъ Кубани съ одной, и Терека съ Малкою съ другой стороны; и на южную часть, или *Закавказскій край*, лежащій отъ горъ на югъ до границъ Турціи и Персіи.

Кавказскій хребетъ тянется отъ острова Тамани къ Апшеронскому полуострову съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Въ серединѣ хребетъ раздваивается на двѣ параллельныя цѣпи, изъ коихъ южная служитъ чертою раздѣленія водъ, а сѣверная заключаетъ въ себѣ высочайшія точки, какъ-то: *Эльбрусъ* (18,493 ф.) и *Казбекъ* (16,550 ф.). Обѣ эти цѣпи покрыты вѣчными снѣгами на протяженіи болѣе 600 верстъ. Отъ горы Эльбрусъ къ сѣверу отдѣляется вѣтвь горъ, служащая раздѣленіемъ водъ, текущихъ на западъ въ Азовское и на востокъ въ Каспійское море. Отъ главнаго хребта, у горы *Барбало*, начинается значительная отрасль *Андійскихъ* горъ, которая идетъ по сѣверо-восточному направленію и кончается у береговъ Каспійскаго моря, замыкая съ сѣвера Дагестанъ.

Связью съ хребтами Малой-Азіи и Арменіи служатъ *Грузино-Имеретинскія* горы или *Ваханскій* хребетъ, отъ коего, къ востоку, между рр. Курою и Араксомъ, тянется горный хребетъ параллельный Кавказскому, извѣстный подъ именемъ *Малаго-Кавказа*, главнѣйшія части коего хребты *Алагезъ* и *Даръ-Алагезъ*; послѣдній, обойдя съ сѣверной стороны озеро Гокчу, поворачиваетъ на югъ и упирается въ Араксъ.

Рѣки, вытекающія изъ главнаго Кавказскаго хребта на сѣверъ, имѣютъ источники свои въ возвышенныхъ котловинахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ снѣговыми горами, и сперва текутъ параллельно главной цѣпи, а потомъ—прорываются обыкновенно чрезъ тѣсное ущелье; далѣе, открываютъ себѣ выходъ такимъ же образомъ въ слѣдующихъ уступахъ горъ и достигаютъ равнинъ, гдѣ теченіе ихъ становится медленнѣе; наконецъ, при впаденіи своемъ, рѣки образуютъ дельты съ весьма мелководными рукавами. Чрезъ постепенное возвышеніе своего дна, отъ наноса песковъ, иногда эти рѣки образуютъ въ нижнихъ своихъ частяхъ болота, а тамъ, гдѣ находятся разработанныя поля, прибрежные жи-

тели должны, для предохраненія оныхъ отъ залитія, строить плотины.

Изъ сѣвернаго склона хребта текутъ слѣдующія примѣчательныя рѣки: *Кубань* имѣетъ источники у подошвы горы Эльбруса и впадаетъ двумя главными рукавами, однимъ въ Азовское, другимъ въ Черное море, образуя между ними довольно низменную дельту. Съ правой стороны Кубань не имѣетъ значительныхъ притоковъ; съ лѣвой же принимаетъ въ себя много рѣкъ и рѣчекъ, частію истекающихъ изъ снѣговыхъ, частію изъ второстепенныхъ горъ. Изъ нихъ, *Малый* и *Большой Зеленчукъ*, *Урупъ*, *Лаба* съ притоками ея *Чамлыкомъ* и *Фарсомъ*, *Бѣлая*, *Пшишъ* и *Псефиръ*, болѣе замѣчательны. — *Терекъ* вытекаетъ изъ главнаго хребта, южнѣе Казбека, протекаетъ чрезъ подножія этой горы, образуя Дарьяльское ущелье, по сѣверному направленію до Екатеринодарскаго укрѣпленія. На этомъ пространствѣ принимаетъ въ себя рр. *Баксанъ*, *Чегемъ*, *Черекъ Урухъ*, *Ардонъ*, *Малку* и другія рѣки. Отъ Екатеринодара Терекъ поворачиваетъ на востокъ и мѣлководными рукавами впадаетъ въ Каспійское море. Отъ устья Малки до самаго моря, эта рѣка съ лѣвой стороны не имѣетъ ни одного важнаго притока; съ правой стороны впадаетъ въ нее значительная р. *Сунжа*.—Р. *Сулакъ*, впадающая въ Каспійское море, образуется изъ рѣкъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Койсу*, имѣющихъ источники въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, какъ-то: *Казы-кумыкское-койсу*, *Кара-койсу*, *Аварское* и *Андійское-койсу*. До Чиръ-юртовскаго укрѣпленія Сулакъ течетъ въ странѣ гористой, а оттуда составляетъ границу Кумыкскаго владѣнія съ Шамхальствомъ. Между Сунжею и Сулакомъ, по сѣверо-восточному направленію, изъ подошвы Андійскихъ горъ текутъ нѣсколько рѣкъ, имѣющихъ ту особенность, что онѣ не вливаются ни въ море и ни въ одну изъ рѣкъ, а теряются въ пескахъ Кумыкской плоскости. Рѣки, орошающія Дагестанъ, вообще незначительны, за исключеніемъ *Самура*, источники, коего находятся въ снѣговыхъ горахъ, близъ горы Гудура.

За Кавказомъ—важнѣйшая рѣка *Кура*, вытекающая близъ *Карса*, прорывается между хребтами Ваханскимъ и Лехиджвари (отрасль Алагёзскаго) лѣсистымъ *Борджомскимъ ущельемъ*, простирающимся отъ Ацхура до Сурама; потомъ, протекая чрезъ губерніи Тифлисскую и Шемахинскую, впадаетъ ниже Сальяна въ Каспійское море. Всѣ съ лѣвой стороны впадающія въ Куру рѣки имѣютъ источники въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ; изъ нихъ замѣчательны: *Лехва*, *Арагва* и *Іора* съ *Алазанью*; ниже этой послѣдней, стекающія съ горъ рѣки, большею частію не доходятъ до Куры, теряясь въ окружающихъ её степяхъ. Съ правой стороны Кура принимаетъ рѣки, имѣющія начала свои въ хребтахъ Алагёзъ и Даръ-Алагёзъ, за исключеніемъ весьма значительной р. *Аракса*, которая изъ азіатской Турціи втекаетъ въ Эриванскую губернію, потомъ составляетъ на 360 слишкомъ верстахъ границу Россіи и Персіи и при урочищѣ Джеватѣ сливается съ Куромъ. Въ Шемахинской губерніи Араксъ не глубокъ и имѣетъ нѣсколько постоянныхъ бродовъ. Южнѣе Куры, въ русскихъ владѣніяхъ, течетъ болотистая р. *Болгару* и *Астара*, составляющая самую южную оконечность границы Россіи съ Персіею.

Въ Черное море впадаютъ рѣки, вытекающія изъ западной части Кавказскаго хребта: *Ріонъ* съ притокомъ его *Цхени-Цхале*, *Ингуръ* и *Кодоръ*; западнѣе этой послѣдней, до устья Кубани, протекаютъ по южному скату горъ, въ Черное море, небольшія, но чрезвычайно быстрыя рѣки, въ узкихъ и глубокихъ ущельяхъ.

Кромѣ главныхъ, исчисленныхъ нами выше отраслей, Кавказскій хребетъ вѣтвями своими покрываетъ широкую полосу страны; но характеръ ихъ весь-

ма разнообразенъ. На пространствѣ отъ нижней Кубани до Андійскаго хребта, начиная отъ снѣговыхъ, горы постепенно понижаются и спускаются къ сѣверу довольно отлого. Исключеніемъ служатъ контръ-форсы, между верховьями Малки и Сунжи, которые спускаются къ сѣверу довольно круто. Большая часть покатостей этихъ горъ покрыта лѣсами и потому онѣ носятъ названіе *Черныхъ горъ*. Отъ подошвъ Черныхъ горъ тянутся къ сѣверу равнины, частію поросшія лѣсами, частію открытыя. Полоса западнѣе Лабы, между горами и Кубанью, и почти вся плоскость по правой сторонѣ Сунжи (Чеченская плоскость) суть страны весьма лѣсистыя и обильно орошенныя водами. Равнины же между Лабою и Кубанью и между Терекомъ и Сунжею—совершенно открыты. Сѣвернѣе Кубани простирается мѣстность открытая, плодородная и ровная; въ восточной же части она нѣсколько гориста, наконецъ по Тереку малоплодородна, сперва песчана, а при устьѣ рѣки болотиста. Равнина *Кабардинская*, ограниченная Малкою, Терекомъ и горами, весьма плодородна и имѣетъ не много лѣсовъ, сохранившихся только по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ.

Андійскій хребетъ, при отдѣленіи своемъ отъ главнаго хребта, имѣетъ вершины, покрытыя вѣчными снѣгами; потомъ образуетъ возвышенное, каменистое плато, изрѣзанное глубокими и узкими ущельями. Вся эта масса совершенно обнажена; растительность сохраняется тамъ только на днѣ ущелій и рѣдкія пастбища лѣтомъ отъ жаровъ лишаются травы. Рѣки здѣсь, чрезвычайно быстрыя, имѣютъ берега скалистые, иногда сходящіеся къ верху. Къ Каспійскому морю горы понижаются; нѣкоторыя отрасли ихъ отлоги и покрыты лѣсами; одна изъ этихъ отраслей упирается въ море у Дербента.

За главнымъ хребтомъ, западная часть Закавказскаго края покрыта также значительными горами, частію отраслями Кавказскаго хребта, простирающимися между р. р. Ріономъ, Араксою, Іорою и Алазанью почти до теченія Куры; частію вѣтвями Аджарскаго хребта и Малаго-Кавказа. Изъ сихъ послѣднихъ наиболѣе недоступны горы, окружающія турецкую границу и озеро Гокчу. Къ востоку онѣ понижаются и сливаются съ плоскостію Шемахинской губерніи. Въ этой западной части находятся также и значительныя равнины; *Эриванская*, заключающаяся между Алагёзомъ и Араратскимъ хребтомъ (гора *Араратъ* лежитъ на соединеніи границъ Россіи, Турціи и Персіи, высотою 17,552½ ф.; снѣжная линія начинается отъ 13,940 ф.), *Ахалкалакская* и *Ахалцихская* равнины, по обѣимъ сторонамъ верховьевъ Куры; *Кахетинская*, весьма плодородная, отъ впаденія Алазани въ Іору и этой рѣки въ Куру до лѣсистыхъ скатовъ Кавказскаго хребта; и наконецъ, *Ріонская* долина, съ одной стороны, отличающаяся обиліемъ и сильной растительностію, а съ другой вреднымъ климатомъ нижней своей части. Восточная же половина Закавказскаго края, большею частію, есть плоская, безлѣсная и въ иныхъ мѣстахъ песчаная или солончаковая равнина. Многія части этаго края, прежде воздѣланныя, а нынѣ безлюдныя, сдѣлались по своему климату вредными; такъ, обширная *Муганская* степь совсѣмъ необитаема, а равно и низменный *Сальянскій* полуостровъ.

Наконецъ, западная часть Кавказскаго хребта, извѣстная подъ названіемъ *Восточнаго берега*, состоитъ изъ крутыхъ откосовъ, кончающихся около самаго морскаго берега, за исключеніемъ небольшихъ площадокъ, образовавшихся при устьяхъ рѣкъ. Скаты горъ, въ особенности берега горныхъ рѣкъ, весьма круты и скалисты, въ иныхъ мѣстахъ поросшіе непроходимыми лѣсами. Въ другихъ мѣстахъ

невозможно проѣхать по морскому берегу, а сообщенія производятся моремъ на судахъ. На протяженіи 400 верстъ отъ устьевъ Пигура до Кубани имѣются только двѣ бухты *Новороссійская* (*Цемесская*) и *Геленджикская*. Самый хребетъ проходимъ только въ западной его оконечности, гдѣ онъ значительно понижается. Жители здѣсь не имѣютъ во-все земли, удобной для хлѣбопашества, а разводятъ только, на уступахъ горъ, фруктовыя деревья.

Мѣстность Кавказскаго края, простираясь отъ низменныхъ приморскихъ равнинъ до скалистыхъ, остроконечныхъ вершинъ, возвышающихся на 18,000 футовъ надъ поверхностію моря, имѣетъ весьма сильное и разнообразное вліяніе нетолько на климатъ, произведенія земли; но и на самый характеръ и болѣе или менѣе враждебный и воинственный духъ жителей.

Почти всѣ дельты рѣкъ и низменныя равнины, къ нимъ примыкающія, а также нѣкоторыя замкнутыя горами пространства имѣютъ въ разныя времена года вредное вліяніе на здоровье жителей, въ особенности во время сильныхъ жаровъ; напротивъ горы, покрытыя вѣчными снѣгами, и главныя ихъ отрасли отличаются холодною температурою; но мнѣніе, что климатъ въ этой странѣ, особенно въ Закавказскомъ краю, вообще нездоровъ, не совсѣмъ справедливо.

Въ отношеніи плодородія земли, существуетъ на Кавказѣ также большое разнообразіе. Плодородными частями края считаются: долина Ріона, нѣкоторыя части Эриванской равнины, Кахетія, Кабарда, южная часть Дагестана, долины средней Кубани, по обѣ ея стороны, и южная часть Ставропольской губерніи. Кромѣ первостепенныхъ горъ, какъ на не плодородныя части можно указать: на Муганскую степь, Сальянскій полуостровъ, юго-восточную часть Шемахинской губерніи, внутренній Дагестанъ и на прибрежья Терека съ прилежащими къ нему берегами Каспійскаго моря.

При описаніи Кавказскаго края въ военномъ отношеніи, необходимо обратить вниманіе на составъ племенъ, его населяющихъ; на ихъ большую, или меньшую гражданственность; а слѣдовательно и на степень ихъ покорности Россіи.

Кавказскій полуостровъ, во всѣ времена, служилъ путемъ народамъ, двигавшимся изъ юго-западной Азіи въ сѣверо-восточную Европу и обратно. Эти народы, попеременно занимая ту или другую часть края, оставляли по себѣ, болѣе или менѣе, глубокія слѣды своего владычества. Они легко покоряли страны равнинныя, встрѣчая болѣе сопротивленія въ предгорьяхъ и густыхъ лѣсахъ, и наконецъ, едва проникали въ дикія ущелья главныхъ горныхъ хребтовъ, куда удалялись племена, нехотѣвшія покоряться пришельцамъ. Эти племена сохранили до нынѣ воинственный духъ и энергію характера, а нѣкоторыя изъ нихъ остались въ полудикомъ состояніи; тогда какъ на равнинахъ и предгорьяхъ завоеватели оставили слѣды своего вліянія на нравы, религію и гражданственность.

Мѣстныя и этнографическія условія объясняютъ, почему владычество Россіи, въ различныхъ частяхъ Кавказа, утверждалось не равномѣрно, и почему, до сихъ поръ, находятся тамъ племена намъ непокорныя и враждебныя.

Не входя въ историческій разборъ распространенія владычества Россіи въ Кавказскомъ краѣ, составляющій предметъ особой статьи, приступимъ къ описанію нынѣшняго состоянія племенъ и народовъ, сперва населяющихъ горы и предгорья Кавказа, а потомъ народовъ Закавказскаго края.

На сѣверѣ, Русскіе и поселенные казаки занимаютъ линіи отъ устьевъ Кубани вверхъ по этой рѣкѣ, потомъ по Лабѣ, Малкѣ, Тереку и Сунжѣ. Вездѣ, гдѣ простирается мѣстность

плоская и открытая, русскія войска постепенно утверждались, возводили укрѣпленія и водворялось казачье населеніе; но тамъ, гдѣ начинаются лѣса и горы—горскія племена удержали отчасти свою независимость. Такъ, за Кубанью, почти все населеніе горъ, а частію и лѣсистой плоскости, извѣстное у насъ подъ именемъ *Закубанцевъ* или *Черкесовъ*, сохранило свою независимость. Со стороны Терека, за Сунжею, лѣса Чеченской плоскости, а за ними и горы населены большею частью враждебными намъ *Чеченцами* (Миджиги или Нахчи), *Кистинцами* и отчасти *Ингушами*. Между низовьями Терека и Сулака, покорная намъ *Кумыкская* область (около 20 тыс. жит.) обезпечиваетъ сообщеніе Россіи съ Дагестаномъ. Въ центрѣ Кавказской линіи, т. е. между Малкою и Сунжею, *Кабардинцы* занимаютъ открытую равнину и издавна признаютъ себя въ подданствѣ Россіи. Къ югу отъ *Кабарды* перевалы черезъ главный хребетъ и подошвы его заняты *Ассами* (Осетинцами), народомъ, сохранившимъ большею частію христіянскую вѣру и совершенно намъ покорнымъ (30 тыс. душъ). Къ востоку отъ нихъ, преданный народъ Россіи, *Назрановцы* (14 тыс.) племени *Ингушевскаго*; между ними много христіанъ. Такимъ образомъ, покорность Кабардинцевъ и Осетинцевъ доставляетъ намъ выгоду прямаго сообщенія съ Закавказскимъ краемъ, чрезъ ущелья Терека и Арагвы, гдѣ и пролегаетъ, такъ называемая, *Военно-грузинская дорога*, которая отрѣзываетъ непокорныя Закубанскія племена, на западѣ, отъ другой половины враждебнаго намъ народонаселенія.

На южныхъ скатахъ Кавказскаго хребта почти всѣ горскія племена признаютъ себя подданными Россіи. Племена эти составляютъ особые округи, а именно: *Горскій*, *Осетинскій* (южный) и *Тушино-Пшаво-Хевсурскій* причислены къ Тифлисской, а *Сванетія* къ Кутаисской губерніямъ. Прежнія же владѣнія *Джаро-Лезгинъ* и *Элисуйскаго* султана составляютъ нынѣ особый, военный *Джаро-Бѣлоканскій* округъ (около 145 тыс. жителей, на половину христіанъ).

На восточномъ берегу Чернаго моря только *Абхазія* и *Цебельда* признаютъ вполнѣ надъ собою власть русскаго начальства; на всемъ же остальномъ береговомъ пространствѣ суровыя горы даютъ убѣжище не многочисленнымъ, но воинственнымъ племенамъ, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ *Черкесовъ* или *Адыге*.

Въ Дагестанѣ, русское владычество утвердилось въ полосѣ, ближайшей къ берегу Каспійскаго моря. Прежнія ханства *Дербентское* и *Кубинское* нынѣ получили управленіе гражданское (уѣзды). Другія же части остаются въ военномъ управленіи: шамхальство *Тарковское* и ханство *Мехтулинское* въ сѣверномъ; округи *Даргo*, *Каракайтахъ*, *Табассаранъ*, ханства *Казы-Кумыкское* и *Кюринское* въ среднемъ и округъ *Самурскій* въ южномъ Дагестанѣ (около 270 тыс. жит. большею частію магометанъ).

Остальная, внутренняя часть Дагестана, населенная племенами, обитающими въ недоступныхъ, каменистыхъ и безплодныхъ горахъ, сохранила дикую свою независимость. Племена эти, состоящія изъ *Лезгиновъ*, образуютъ *Вольныя общества* и въ настоящее время находятся большею частію подъ вліяніемъ *Шамиля*, возбудившаго, въ этомъ краѣ, упорную, религіозную войну противу Русскихъ.

Въ Закавказскомъ краѣ, владѣнія: *Грузія*, (*Карталинія*, *Кахетія*, *Сомхетія*), *Имеретія*, *Мингрелія* и *Гурія*, ханства *Ганжинское*, *Ширванское*, *Карабахское*, *Шекинское*, *Бакинское* и *Талышинское*—или сами вступили въ подданство Россіи или были Русскими покорены, а ханства *Эриванское*, *Нахичеванское* и часть *турецкой Арменіи* уступлены, первыя Персіянами, а послѣдняя Турками. Нынѣ почти всѣ эти владѣнія составляютъ четыре губерніи: *Тифлис-*

скую, Кутаисскую, Эриванскую и *Шемахинскую*. Въ послѣдней христіанъ считается около 109,000, магометанъ до 364,000 и евреевъ 2 тыс.; въ первыхъ же трехъ, христіанъ 700,000 и магометанъ около 150,000 душъ, большею частію не только покорныхъ, но и преданныхъ русскому престолу:

Такимъ образомъ, наибольшая, по пространству и по числу жителей, часть края находится уже въ управленіи гражданскомъ или заселена казаками (слишкомъ 2 милліона); за тѣмъ, нѣкоторыя части заняты русскими войсками или управляются окружными начальниками или русскими приставами (до 600 тыс. жит.); и наконецъ, непокорныя горскія племена, находятся въ двухъ только мѣстахъ: на востокѣ, часть Чеченцовъ и Лезгинъ подъ вліяніемъ Шамиля; на западѣ, по обоимъ скатамъ Кавказскаго хребта, племя Адыге и другія. Все народонаселеніе этихъ непокорныхъ намъ племенъ составляетъ едва ли шестую часть всего населенія Кавказскаго края.

Военный обзоръ. Для изслѣдованія Кавказскаго края въ отношеніи военномъ, мы разсмотримъ его въ четырехъ отдѣльныхъ частяхъ: I) *Кавказская линія*, II) *Дагестанъ*, III) *Черноморская береговая линія* и IV) *Закавказскій край*.

I.) *Кавказская линія*, подъ именемъ которой разумѣется кордонная линія по Кубани, Малкѣ и Тереку, передовыя линіи по Лабѣ и Сунжѣ, передовые пункты и всѣ занятыя части края Русскими, по сѣверную сторону главнаго и Андійскаго хребтовъ. Цѣль учрежденія этой линіи состоитъ: въ обезпеченіи сообщеній съ Закавказскимъ краемъ, охраненіи нашихъ южныхъ губерній отъ набѣговъ хищныхъ горцевъ и содержаніи въ повиновеніи покореннаго края силою оружія, занятіемъ въ немъ важнѣйшихъ пунктовъ; а въ случаѣ нужды, и наступательными дѣйствіями противу племенъ намъ враждебныхъ. Для достиженія этой цѣли, всѣ средства сосредоточены въ распоряженіи тѣхъ же самыхъ начальниковъ, которымъ ввѣрена и самая линія.

Всею линіею завѣдываетъ *командующій на Кавказской линіи* (мѣстопребываніе въ г. Ставрополѣ). Непосредственно ему подчинены *начальники* слѣдующихъ частей

1.) Начальникъ *Черноморской кордонной линіи* (онъ же и наказный атаманъ Черноморскаго казачьяго войска.)

2.) *Праваго фланга*
3.) *Центра* } *Кавказск. линіи*
4.) *Лѣваго фланга*
5.) *Владикавказскаго округа*.

Каждый начальникъ, по военнымъ дѣйствіямъ, завѣдываетъ какъ регулярными войсками, такъ и казачьимъ и туземнымъ населеніемъ; а противу враждебныхъ племенъ принимаетъ тѣ мѣры, которыя по обстоятельствамъ признаются необходимы. По внутреннему же управленію, войска и казаки состоятъ въ вѣденіи своихъ непосредственныхъ начальниковъ, т. е. полковыхъ, бригадныхъ командировъ, дивизіонныхъ начальниковъ и наказнаго атамана.

Средства къ отраженію хищническихъ партій и болѣе сильныхъ скопищъ заключаются: 1) въ мѣстномъ, вооруженномъ казачьемъ населеніи, 2) въ укрѣпленіяхъ, укрѣпленныхъ станицахъ, постахъ и пикетахъ, и 3) въ содѣйствіи регулярныхъ и Донскихъ казачьихъ войскъ.

Самый кордонъ кавказской линіи, на всемъ протяженіи, не одинаково подверженъ опасности отъ непріятельскихъ набѣговъ а потому не вездѣ принимаются одинаковыя мѣры для охраненія линіи. Внутри казачьихъ земель станицы оставлены вовсе открытыми. На линіи, станицы приведены въ оборонительное состояніе; на новыхъ же, передовыхъ линіяхъ, станицы водворяются при надежныхъ укрѣпленіяхъ. Промежутки между станицами и укрѣпленіями по линіи заня-

ты кордономъ изъ постовъ и пикетовъ. *Посты*, смотря по важности пункта, бываютъ заняты 5 — 30 и болѣе пѣшихъ и конныхъ казаковъ, на 6 — 7 верстахъ и ближе постъ отъ поста. Казаки должны быть всегда въ готовности являться на мѣсто тревоги. Для наблюденія и поданія *сигналовъ*, въ случаѣ появленія непріятеля, между постами еще располагаются *пикеты*, состоящіе изъ 2-хъ или 3-хъ человѣкъ. На ночь пикеты сводятся, а въ замѣнъ ихъ ставятся *секреты*, которые наблюдаютъ за удобнѣйшими для непріятеля проходами. Посты имѣютъ нѣкоторую оборону и состоятъ изъ землянки, сарая, вышки и какой нибудь ограды со рвомъ. О прорывѣ хищническихъ партій даютъ знать сигналами и посылаемыми на сосѣдніе посты *нарочными*; когда же непріятельская партія значительна, то, кромѣ ближайшихъ постовъ, къ угрожаемому пункту спѣшатъ изъ станицъ казачьи резервы, а иногда и войска, по близости расположенныя.

Бдительность постовъ и пикетовъ, есть главное средство противу вторженія горцевъ; когда же сіи послѣдніе уже прорвались чрезъ линію, то необходимо имѣть большую снаровку: иногда надобно скакать въ догонку по ихъ слѣдамъ; другой разъ выгоднѣе спѣшить на перерѣзъ, а иногда лучше выжидать непріятеля, когда онъ возвращается назадъ съ награбленною добычею.

Удачное охраненіе отъ набѣговъ много также зависитъ отъ мѣстности линіи, отъ временъ года и отъ расположенія войскъ на выгоднѣйшихъ мѣстахъ, откуда они могли бы поспѣвать во время къ угрожаемымъ пунктамъ. Для этого, необходимо заблаговременно знать о намѣреніяхъ хищниковъ, которые, съ своей стороны, стараются ихъ скрывать и нападенія производятъ, пользуясь темнотою ночи, туманомъ и т. п. Лазутчики и мирное населеніе окрестностей линіи суть лучшія къ тому средства; однако, ни тѣмъ, ни другимъ, не должно слишкомъ довѣряться. Не должно также пренебрегать обыкновенными военными средствами; т. е. сильными казачьими разъѣздами, наблюдательными постами и укрѣпленіями впереди линіи, содержащими въ повиновеніи окрестныхъ жителей.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей *Кавказской линіи*.

1.) *Черноморская кордонная линія*. (штабъ-квартира г. Екатеринодаръ) простирается верстъ на 180 по Кубани вверхъ отъ устья этой рѣки. Она прикрыта въ лѣтнее время шириною и глубиною, а равно и болотистыми берегами рѣки; въ зимнее время, когда этихъ препятствій не существуетъ, посты усиливаются и число войскъ на кордонѣ удваивается. Кордонъ содержится только черноморскими казаками и въ подкрѣпленіи регулярныхъ войскъ не нуждается. На противномъ, т. е. лѣвомъ берегу линіи, во многихъ мѣстахъ, весьма близко подходятъ лѣса способствующіе скрытому приближенію непріятеля.

На кордонѣ находятся слѣдующія *укрѣпленія*: *Вареникова* переправа, съ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу. *Ольгинскій тетъ-де-понъ* лежитъ на лѣв. берегу. *Алексѣевское* также на лѣвомъ берегу. *Г. Екатеринодаръ* гл. г. Черноморіи.

Кромѣ того, многіе посты вооружены орудіями; переправы же устроены еще въ Екатеринодарѣ, у постовъ *Константиновскаго* и *Великолагернаго*, для обезпеченія сообщенія съ передовыми укрѣпленіями и для облегченія наступательныхъ дѣйствій.

Сообщеніе кордонной съ Черноморскою береговою линіею производится отъ Варениковой переправы чрезъ *укр. Гастагай*; а оттуда или на *Анапу*, или на фортъ *Раевскій* и *Новороссійскъ*. Еще проложена новая *Константиновская* дорога — долинами Атакума и Цеберджай, черезъ хребетъ *Морхотку* въ Новороссійскъ.

Торговыя сношенія заведены съ племенами, болѣе склонными къ миру; а именно: *Хамышей, Черчекей* и *Гатюкой*.

2.) *Правый флангъ Кавказской линіи* заключаетъ въ себѣ *Кубанскую* и *Лабинскую* линіи. а) *Кубанская* линія состоитъ изъ 4-хъ участковъ: *Усть Лабинскій, Прочно-Окопскій, Ставропольскій* и *Баталпашинскій*.

Первые три достаточно защищены шириною и глубиною Кубани и командованіемъ праваго, возвышеннаго берега надъ лѣвымъ плоскимъ: и сверхъ того, прикрыты Лабинскою линіею. Послѣдній участокъ, Баталпашинскій, простирающійся до *Каменнаго моста* (на Кубани), менѣе безопасенъ отъ хищническихъ набѣговъ, особенно во время мелководья, по причинѣ гористой и лѣсистой мѣстности, по которой горцы пробираются чрезъ кордонъ иногда до окрестностей Пятигорска. *Каменный мостъ* состоитъ въ узкомъ ущельи Кубани, черезъ которую перекинутъ мостъ, обезпеченный каменною башнею. Въ 7-ми верстахъ ниже тоже ущелье защищается небольшимъ укрѣпленіемъ *Хумара*. Верховья же Кубани заняты покорнымъ племенемъ *Карачаевцевъ*, которые и защищаютъ немногія тропинки въ горахъ, ведущія черезъ рѣку.

б) *Лабинская* линія, устроенная по р. Лабѣ имѣетъ укрѣпленіе *Курганное* и четыре укрѣпленные поста. Впереди линіи, мѣстность въ иныхъ мѣстахъ закрытая, способствующая приближенію партій; но пространство между Кубанью, Лабою и Черными горами совершенно открытая, безводная степь. Казаки поселены частію по Лабѣ, частію по Чамлыку и одна станица на Урупѣ.

Для связи, между оконечностями Кубанской и Лабинской линій существуетъ въ горахъ укр. *Надежинское*, сообщеніе котораго съ Кубанью пролегаетъ вдоль Большаго Зеленчука и составляетъ *Зеленчукскую линію*, на которой находится укр. *Каменный мостъ* (на Зеленчукѣ) и *Большерскій* постъ.

Со времени устройства Лабинской и Зеленчукской линій, наиболѣе намъ враждебныя племена удалились въ горы и лѣса за р. Бѣлую; но нѣкоторыя изъ нихъ, по недостатку средствъ къ существованію, возвратились на прежнія мѣста и покорились. Нынѣ въ этихъ мѣстахъ живутъ, Ногайцы, Армяне (христіяне), Кабардинцы (бѣжавшіе изъ Кабарды въ 1804 году) и Башилбаевцы, занимающіе долины обоихъ Зеленчуковъ, и племена, населяющія всю плоскость, и подошвы Черныхъ горъ.

Впереди Лабы, въ верховьяхъ Бѣлой, Пшиша и Пшекупса, обитаютъ непокорныя племена Абадзеховъ, и нѣкоторыя другія за р. Бѣлою. Для наступательныхъ противъ нихъ дѣйствій устроено на этой рѣкѣ укр. *Бѣлорѣченское*, которое и служитъ, для сказанной цѣли, опорнымъ пунктомъ.

3) *Центръ Кавказской линіи* (штабъ кварт: въ *Нальчикѣ*, въ Большой Кабардѣ) простирается отъ *Каменнаго моста* на Кубани до поста *Секретнаго*, близъ Моздока, заключаетъ въ себѣ поселенія волжскихъ и горскихъ казаковъ, *Большую* и *Малую Кабарду* и *Карачай*, и горскія племена за Черными горами до Владикавказскаго округа.

Вся линія подраздѣляется на *Кисловодскую, внутреннюю* и *передовую Кабардинскія* и *Военно-грузинскую дорогу* отъ ст: Екатеринодарской до Николаевской.

Кисловодская линія пролегаетъ по крутымъ уступамъ Эльбруса; непроходимые снѣга, въ особенности зимою, прерываютъ сообщенія верховьевъ Кубани съ Кабардою, почему передовые посты занимаются только лѣтомъ. Посты, занимающіе высшіе точки мѣстности, раздѣляемые глубокими и крутыми оврагами и ущельями, не имѣютъ между собою непрерывной связи, что доставляетъ горцамъ выгоду скрытно приближаться къ линіи. Въ помощь линейнымъ казакамъ, линейные баталіоны

содержать гарнизоны: въ *Пятигорскѣ*, *Георгіевскѣ* и *Кисловодскѣ*.

Внутренняя Кабардинская линія пролегаетъ по Малкѣ и Тереку до поста Секретнаго. Эта часть есть самая спокойная, по сѣверную сторону хребта, какъ потому, что Малка составляетъ очень хорошую оборонительную линію, а Терекъ прикрытъ еще Сунженскою линіею; такъ и потому, что впереди Малки Большая Кабарда, а впереди Терека Малая Кабарда, обитаемы народами намъ покорными, и послѣдняя отдѣлена Сунжею отъ враждебныхъ Чеченскихъ и Ингушевскихъ племенъ.

Передовая Кабардинская линія состоитъ изъ ряда укрѣпленій и постовъ, построенныхъ вдоль всей Кабардинской плоскости, параллельно подошвамъ горъ. Нынѣ эта линія утратила прежнее свое значеніе, потому что всѣ народы и племена центра покорны Россіи: *Кабардинцы* занимая страну плодородную занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ и достигли уже нѣкотораго матеріальнаго благосостоянія; племена *Уруспіи*, *Чегемъ*, *Хуламъ* и *Балкаръ* не многочисленны, не воинственны и въ средствахъ существованія находятся въ зависимости отъ Кабарды; наконецъ *Дигорцы*, Осетинское племя, большею частію христіане. — Нынѣ передовая Кабардинская линія обезпечиваетъ сообщеніе *Пальчика* съ Пятигорскомъ посредствомъ укр. *Ново-Баксанскаго*, и съ Военно-грузинскою дорогою, посредствомъ укр. *Черекскаго*.

Военно-грузинская дорога, служащая главнымъ и кратчайшимъ путемъ сообщенія съ Закавказскимъ краемъ, подчинена частію начальнику центра, частію начальнику Владикавказскаго округа. Съ водвореніемъ Владикавказскаго полка, устроена вдоль всей дороги кордонная линія, состоящая изъ непрерывнаго ряда постовъ и пикетовъ и ими охраняемая.

4.) *Лѣвый флангъ Кавказской линіи* состоитъ изъ слѣдующихъ частей: линіи по Тереку, Нижне-Сунженской линіи, Кумыкской плоскости, съ ея передовою линіею, и Чечни, съ передовою Чеченскою линіею. Штабъ квартира въ крѣп. Грозной, на р. Сунжѣ.

Линія по Тереку. Въ верхней части линіи, отъ ст. Наура до Червленной, правый берегъ командуетъ лѣвымъ, но не смотря на то, часть эта, прикрытая Сунжею, нынѣ спокойна. Для сообщенія съ Сунженскою линіею устроенъ мостъ при ст. *Николаевской* съ предмостнымъ укрѣпленіемъ; а на дорогѣ къ Грозной укр. *Горячеводсков* и башни *Чеченская* и *Нефтянская*. Ниже впаденія Сунжи—Терекъ течетъ въ берегахъ низменныхъ и лѣсистыхъ, и въ иныхъ мѣстахъ вода въ немъ удерживается отъ разлива плотинами. Самое устье постепенно мелѣетъ и перемѣняетъ направленіе своего русла. Черезъ Терекъ имѣется паромная переправа, прикрытая *Лащуринскимъ карантиномъ*. Кромѣ того, для сообщенія съ Кумыкскою плоскостію устроенъ при ст. *Шелководской* мостъ съ предмостнымъ укрѣпленіемъ.

Нижне-Сунженская линія, отъ устройства которой зависитъ спокойствіе не только линіи по Тереку, но и отчасти центра съ Владикавказскимъ округомъ, состоитъ изъ трехъ укрѣпленій и станицъ. *Крѣпость Грозная* важна по своему положенію и по мѣстопребыванію въ ней начальника лѣваго фланга. Вокругъ крѣпости расположены: укрѣпленный форштатъ, военное поселеніе и нѣсколько чеченскихъ ауловъ. Укр. *Умахань-Юртъ* назначено для сообщенія Грозной съ Кумыкскою плоскостію.

Кумыкская плоскость весьма важна, какъ для спокойствія на линіи нижняго Терека, такъ и для сообщенія съ Дагестаномъ. Жители этой плоскости, обитая на открытой равнинѣ, (за исключеніемъ полосы лѣсовъ въ средней ея части), и занимаясь скотоводствомъ — давно признаютъ себя подданными Россіи и, будучи подвержены набѣгамъ горцевъ, со стороны *Качкалыковскихъ* и *Салатовскихъ* лѣсистыхъ горъ, не

въ состоянія защищать своихъ земель безъ помощи Русскихъ. Въ отвращеніе чего, учреждена *Передовая Кумыкская* линія, состоящая изъ укрѣпленій, построенныхъ вдоль подошвъ горъ, *Внезапное* главный пунктъ управленія кумыкскихъ владѣній; *Хасавъ-юртъ*, *Куринское* и *Герзель-аулъ*. Кумыкская линія связывается съ Сунженскою укр. Юмахань-юртомъ, а съ линіею по р. Сулаку укр. *Чиръ-юртовскимъ*, гдѣ находится постоянная переправа черезъ Сулакъ и штабъ-квартира драгунскаго полка. Сообщеніе отъ Внезапной съ Терекомъ обезпечено башнями — *Сигнальною* и *на рѣкѣ Яманъ-Су* укрѣпл. *Ташъ-кичу* до предмостнаго укр. при Шелководской. Другое же сообщеніе изъ Дагестана на Кизляръ начинается отъ укр. *Кази-юрта*, на Сулакѣ, обезпечивается двумя ногайскими постами, укр. у *Магометова моста* и Лащуринскимъ карантиномъ.

Безопасность Сунженской линіи и Кумыкской плоскости зависятъ отъ положенія дѣлъ въ *Чечнѣ*.

Чечня раздѣляется р. Гойтою на *Малую* и *Большую*; та и другая, частію плоски, частью гористы и обѣ покрыты обширными, густыми лѣсами. Плоская часть Чечни, отъ подошвъ горъ до Сунжи, верстъ 20 ширины; всѣ рѣки на ней текутъ изъ горъ и во время прибыли воды разливаются и чрезъ то затрудняютъ сообщенія. Самая недоступная часть въ горахъ находится по теченію р. Аргуна, вытекающей изъ снѣговыхъ горъ. До утвержденія власти Шамиля Чечня не составляла ничего цѣлаго и жители называли себя по мѣстности, или по ауламъ, въ которыхъ жили; какъ то: *Качкалыковцы*, *Мичиковцы* по р. *Мичику*; въ Большой Чечнѣ по сосѣдству съ Кумыкскою плоскостію живутъ *Ичкеры*, многочисленное и воинственное племя, около Салатовцевъ обитаютъ *Ауховцы*. Плоскость Чеченская благопріятствуетъ хлѣбопашеству и имѣетъ обширныя пастбища, доставляющія средства къ разведенію скота и лошадей, отъ чего горные Чеченцы находятся въ нѣкоторой зависимости отъ жителей равнинъ въ средствахъ своего существованія; а Чеченцы, занимающіе равнину, съ своей стороны, дорожатъ дружбою воинственныхъ горцевъ и участвуютъ съ ними въ набѣгахъ и грабежахъ. Чеченцы, какъ плоской, такъ и гористой части, производятъ иногда нападенія значительными партіями. Чтобы этому препятствовать учреждается *передовая Чеченская линія*, т. е. занимаются важнѣйшіе пункты, на плоскости у подошвъ горъ, значительными укрѣпленіями; а для сообщенія, между ними, въ самыхъ необходимыхъ мѣстахъ, устроиваются небольшія укрѣпленія. Нынѣ, на Чеченской линіи устроены слѣдующія укрѣпленія: *Воздвиженская*, самая большая крѣпость на Кавказѣ, лежитъ на лѣвомъ берегу Аргуна, имѣя на правомъ каменную башню въ виду ущелья, которымъ эта рѣка вырывается изъ горъ. Сообщеніе Воздвиженской съ Грозною пролегаетъ по равнинѣ открытой, за исключеніемъ *Ханкалинскаго* ущелья. На западъ, за рѣками Аргуномъ и Ассою, находится укр. *Ачхоевское*, а на р. Урусъ, *Урусъ-Мартанское* укр. Сообщеніе чрезъ эти укрѣпленія до Воздвиженской, извѣстное подъ именемъ Русской дороги, нынѣ производится подъ прикрытіемъ весьма небольшихъ конвоевъ, потому что жители Малой Чечни — или покорились, или ушли въ горы

5) *Владикавказскій округъ* составляетъ передовую часть центра Кавказской линіи и простирается отъ него къ югу до сѣвернаго снѣговаго хребта.

Крѣп. *Владикавказъ*, мѣстопребываніе начальника округа, лежитъ у самыхъ подошвъ горъ, на правомъ берегу Терека, противъ ущелья, изъ котораго эта рѣка вырывается, и имѣетъ постоянный мостъ. Такое выгодное положеніе, по справедливости, могло дать ему названіе ключа Кавказскихъ горъ.

Онъ обнесенъ каменными оборонительными казармами.

Военно-грузинская дорога отъ ст. Николаевской до Дарьяльскаго ущелья состоитъ въ вѣденіи начальника Владикавказскаго округа. Дорога эта идетъ здѣсь по лѣвому берегу Терека и входитъ уже въ самыя горы, постепенно съуживающія долину рѣки. Этотъ стремительный потокъ прорываетъ хребетъ Черныхъ горъ около поста *Балта*, отсюда вверхъ до *Дарьяльскаго* ущелья, съ обѣихъ сторонъ дороги, открываются боковыя долины; а миновавъ *Ларсъ*, дорога снова входитъ въ Дарьяльское ущелье, гдѣ Терекъ прорывается чрезъ сѣверный снѣговой хребетъ, у подошвъ Казбека. Отъ сказаннаго ущелья дорога переходитъ на правую сторону рѣки и входитъ въ округъ Осетинскій, Закавказскаго края, постепенно поднимаясь на высоту до 7500 фут. на *Крестовую гору* и потомъ, круто спускается съ *Гудъ-горы* къ долинѣ Арагвы. Устроеніе этой дороги, удобной большею частію года для движенія экипажей, и содержаніе её въ исправности — представляетъ чрезвычайныя затрудненія отъ многихъ мѣстныхъ причинъ, въ особенности отъ малыхъ заваловъ бывающихъ ежегодно и отъ большихъ съ горы Казбека, случающихся чрезъ 6 или 7 лѣтъ. Съ другой стороны, дорога эта не представляетъ большихъ затрудненій въ охраненіи ея, потому что она окружена племенами намъ покорными (*Ингушевцами*, *Назрановцами*, *Кистами*, *Галагаевцами* и *Хевсурами*), такъ что для защиты ея достаточно небольшихъ командъ, расположенныхъ на нѣсколькихъ постахъ. Всего на Военно грузинской дорогѣ находится укрѣпленіе *Джераховское* въ Кистинскомъ ущельи; два форта, у *Ларса* и въ *Дарьяльскомъ* ущельи и два казачьихъ поста *Казбекъ* и *Коби*.

Верхняя Сунженская линія учреждена для охраненія спокойствія центра и Владикавказскаго округа отъ набѣговъ со стороны Малой Чечни. На этой линіи находится: укр. *Назрановское*; укр. посты *Эльдирахановскій* и *Кизикъ-Кичинскій* на Сунжѣ и *Нестеровскій* на Ассѣ противъ Галашевскаго ущелья и три станицы на Сунжѣ и одна на Ассѣ. Для сообщенія Сунженской линіи съ Владикавказомъ имѣется постъ *Калбилѣевскій*.

II.) *Дагестанъ*. Занятіе этой страны весьма важно для Россіи, какъ для безпрепятственнаго и кратчайшаго сообщенія съ восточною частію Закавказскаго края, такъ и для безопаснаго плаванія по Каспійскому морю и развитія сношеній съ востокомъ. Сѣверную часть Дагестана необходимо занимать также для спокойствія лѣваго фланга Кавказской линіи и Кумыкской плоскости; а южную, для удержанія въ повиновеніи восточной половины Закавказскаго, большею частію мусульманскаго, народонаселенія.

Въ настоящее время занята только прибрежная часть Дагестана до Казыкумыкскаго Койсу и Сулака.

Занятіе Дагестана требуетъ значительныхъ силъ. Ученіе Мюридовъ, укоренившееся въ Андійскихъ горахъ и распространившееся въ Чечнѣ и между другими горскими племенами, проповѣдуетъ не только ненависть къ христіанамъ и Русскимъ, но и возстаетъ вообще противъ наслѣдственныхъ властей. Чрезъ это, могущество хановъ поколеблено въ самомъ основаніи, такъ, что не смотря на преданность ихъ Россіи, они не въ состояніи удержать подвѣдомственныя имъ владѣнія въ повиновеніи безъ помощи Русскихъ, тогда какъ нынѣшній глава мюридовъ, Шамиль, имѣетъ сильное вліяніе, дѣйствуя на туземныя племена не столько фанатизмомъ вѣрованія, сколько страхомъ и жестокими мѣрами. А потому отъ этаго вліянія необходимо оградить тамошнее народонаселеніе, занимая край войсками.

Прибрежная часть Дагестана, составляющая *Прикаспійскій край*, состоитъ

подъ вѣденіемъ особаго начальника, мѣстопребываніе котораго въ укр. *Темиръ ханъ-Шуръ*. Ему подчинены военный Дербентскій губернаторъ и всѣ другіе военные начальники и владѣтельныя лица покорной части края.

Для занятія и охраненія Прикаспійскихъ владѣній употреблены слѣдующія мѣры.

Въ *Сѣверномъ Дагестанѣ*, т. е. въ Шамхальскомъ и Мехтулинскомъ владѣніяхъ, заняты войсками: укр. *Темиръ-ханъ-Шура* небольшая крѣпостца съ обширнымъ укрѣпленнымъ предмѣстьемъ. Сообщеніе этой крѣпости съ линіею обезпечивается постомъ при *Озени* и укр. *Кази-Юртомъ*. Отъ Озенскаго поста дорога отходитъ къ укр. *Петровскому*, защищающему пристань на Каспійскомъ морѣ. Отъ Шуры къ западу лежитъ пунктъ *Ишкарты*. *Чиръ-Юртъ* на пр. берегу Сулака при выходѣ этой рѣки изъ горъ. По близости его лежитъ укр. *Чиръ-Юртовское*, прикрывающее переправу чрезъ Сулакъ. Укр. *Евгеніевское* построено на правомъ, плоскомъ берегу Сулака; для прикрытія же моста, на лѣвомъ берегу, находится башня, Выше Чиръ-Юрта Сулакъ течетъ почти между отвѣсными скалами и въ иныхъ мѣстахъ до того спирается утесами, что черезъ него перекинуты простые, деревянные мостики. Противу укр. Евгеніевскаго, при раззоренномъ (въ 1844 году), аулѣ *Чиркеѣ*, находится мостъ, черезъ который Русскіе имѣютъ доступъ въ землю Салатовцевъ и во внутреннюю часть Дагестана. Черезъ высокій и крутой хребетъ *Койсубулинскій*, отдѣляющій равнину сѣвернаго Дагестана отъ Аварскаго и Казыкумыкскаго-Койсу, есть только три спуска, ведущіе въ Аварію и въ землю Койсубулинцевъ. Съ этой стороны сѣв. Дагестанъ охраняется наблюдательными постами, расположенными у спусковъ съ хребта, и резервами.

Средній Дагестанъ гораздо спокойнѣе сѣвернаго, и потому въ немъ существуетъ только одинъ укрѣпленный пунктъ, именно *Дербентъ*, что значитъ *желѣзныя ворота*. Это названіе городъ получилъ потому, что расположенъ у подошвъ крутаго хребта, упирающагося въ море и преграждалъ нѣкогда вмѣстѣ съ большою стѣною сообщеніе сѣвернаго съ южнымъ Дагестаномъ. Городъ этотъ соединенъ съ Шурою и Кизляромъ удобною дорогою, охраняемою казачьими постами. На этомъ пути, на сѣверной границѣ Дербентскаго уѣзда, устроена укрѣпленная штабъ-квартира пѣхотнаго полка, который служитъ общимъ резервомъ для средняго, а въ случаѣ нужды — и для сѣвернаго Дагестана.

Для огражденія покорныхъ намъ горскихъ обществъ: Дарго, Кайтахи, Табассарани и ханства Казы-Кумыкскаго, отъ набѣговъ племенъ *Внутренняго Дагестана*, устроена передовая линія изъ трехъ укрѣпленій по Казы-Кумыкскому Койсу: *Ходжалъ-Махи*, *Цудахара* и *Кумухъ* (глав. пунктъ Казы-Кумыкскихъ влад.). Линія эта въ связи съ сѣв. Дагестаномъ посредствомъ *Аймякской* башни. Кумухъ имѣетъ сообщеніе съ сѣв. Дагестаномъ чрезъ *Акушу*; а съ южнымъ оно обезпечено укрѣпленіями *Чирахъ*, *Курахъ*, *Кабиръ* и *Хазры* до Кубы; *Южный Дагестанъ* охраняется *Самурскимъ* округомъ, въ которомъ находятся два укр. *Ахты* и *Лучекъ*, верстахъ въ 40 выше по Самуру; они сообщаются съ Кубою посредствомъ *Тифлисскаго* поста и укр. *Хазры*. Отъ Ахты, чрезъ *Шинское* ущелье открыта новая дорога, на Лезгинскую кордонную линію, дающая ту выгоду, что войска, расположенныя за Кавказомъ, въ случаѣ нужды, могутъ слѣдовать по ней безъ тяжестей, избѣгая кружнаго пути на Шемаху и по берегу Каспійскаго моря.

Дороги, переправы и вообще сообщенія, въ гористой части Дагестана, составляютъ важнѣйшія мѣстныя препятствія, при дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ горскихъ враждебныхъ намъ племенъ. Суровая эта страна почти не имѣетъ дорогъ, по которымъ могли бы

двигаться повозки; сами горцы вовсе ихъ не употребляютъ (кромѣ Аварцевъ); тяжести же перевозятся на вьюкахъ; но и навьюченная лошадь не вездѣ можетъ пройти, а потому, для этой цѣли, здѣсь употребляютъ ословъ (ишаковъ)

Нѣкоторыя тропинки удобны единственно для пѣшеходовъ, а есть и такія, для прохода по коимъ горцы употребляютъ особую обувь съ желѣзными шипами. Для подъема на крутые утесы, въ иныхъ мѣстахъ, высѣчены въ скалѣ уступы; для перехода же съ одного утеса на другой, надъ пропастію или рѣкою перекидываютъ *кладки*, т. е. подмостки изъ бревенъ. Часто наши войска за-ранѣе должны себѣ устраивать дороги, что требуетъ весьма много времени и трудовъ, потому что иной спускъ или подъемъ тянется верстъ на 15 и образуетъ нѣсколько поворотовъ.

Рѣки внутренняго Дагестана переходимы въ бродъ въ немногихъ мѣстахъ и только въ мѣлководье; въ случаѣ же прибыли воды, быстрота теченія бываетъ столь сильна, что сноситъ паромы и иногда ворочаетъ даже каменья. А потому надъ самой водою нѣтъ возможности устраивать мосты, по ненадежности точекъ опоры, но съ другой стороны мѣстность способствуетъ дѣлать перекидные мосты, что и употребляется, какъ горцами, такъ и Русскими.

Число путей, доступныхъ для войскъ, весьма ограничено, такъ что они заслуживаютъ быть указанными: *съ сѣвера*, т. е. со стороны Кавказской линіи, черезъ лѣсистыя Пчкерпинскія горы къ верховьямъ Хулхулу, Аксая или Акташа, чрезъ Андійскій хребетъ въ Анди или Гумбетъ. На этихъ путяхъ труднѣе подъемъ чрезъ лѣса Чечни, нежели спускъ съ крутыхъ уступовъ горъ. Путь отъ кр. Внезапной, отъ Чиръ-Юрта, или отъ Евгеніевскаго, ведетъ въ Салатау, черезъ гору *Суукъ-Булакъ* къ спуску Кырки въ Гумбетъ. *Со стороны сѣвернаго Дагестана* три спуска съ Койсубулинскаго хребта въ долину Аварскаго Койсу: Каранайскій къ Гимрамъ, Бурундукъ Кальскій—къ Ирганаю, Аймякскій — къ Гергебилю; спуски эти весьма трудны, но еще недоступнѣе подъемы на крутые горы Аварскаго и Казыкумыкскаго Койсу. Отъ Прганая, чрезъ Зырани и Балаканское ущелье, сообщеніе нѣсколько лучше, а отъ Гергебиля дорога пересѣкаетъ двѣ рѣки Кара-койсу у Салтынскаго моста и Аварское-койсу у Карадахскаго, отъ котораго трудный подъемъ на Гоцотлинскія высоты. *Со стороны средняго Дагестана* ведетъ въ Аварію путь: отъ Кумуха на Чохъ и Тилитль. Наконецъ есть доступы *со стороны Закавказскаго хребта*, т. е. черезъ главный хребетъ.

Кромѣ самой мѣстности, войска наши встрѣчаютъ въ этой странѣ много неудобствъ отъ климата: морозы на высотахъ наступаютъ рано; дороги заносятся глубокими снѣгами; случается даже, что и лѣтомъ тамъ выпадаетъ снѣгъ, тогда какъ, въ тоже время, на днѣ ущелій и долинъ бываетъ удушливый зной. Такіе быстрые переходы отъ жара къ холоду, разумѣется, весьма вредны для здоровья солдатъ. Они происходятъ не только, какъ сказано, отъ мѣстнаго положенія; но и отъ времени и часовъ дня. Подножный кормъ добывать здѣсь весьма трудно на возвышенностяхъ, а на днѣ ущелій его и вовсе нѣтъ. Кромѣ фуража и всякое продовольствіе войскъ затруднительно, потому что по безплодности страны жители весьма бѣдны, а возить съ собою на вьюкахъ не возможно на продолжительное время никакихъ запасовъ. Это затрудненіе увеличивается еще тѣмъ, что въ этихъ мѣстахъ необходимо дѣйствовать значительными силами, ибо Лезгины встрѣчаютъ Русскихъ обыкновенно также большими силами и притомъ на неприступной мѣстности, въ крѣпкихъ аулахъ, въ которыхъ выдерживаютъ настоящія осады въ продолженіи нѣ-

сколькихъ недѣль. Аулы эти обыкновенно строятся на неприступныхъ скалахъ и обнесены стѣною, иногда и въ нѣсколько рядовъ; сакли построены такъ, что доставляютъ взаимную оборону и вмѣстѣ съ цитаделью расположены амфитеатромъ. Такое устройство обезпечиваетъ аулы отъ приступа, а каменистый грунтъ земли затрудняетъ веденіе осадныхъ работъ.

III. *Черноморская береговая линія* простиралась отъ южнаго устья Кубани до р. Пигура (штабъ-квартира въ г. Керчи на Крымскомъ полуостровѣ). Занятіе этой линіи имѣло цѣлію, чтобъ Англичане и Турки недоставляли бы сюда, какъ прежде и было, оружіе, порохъ, и не возбуждали бы ненависть къ Русскимъ и сопротивленіе нашему владычеству.

Въ настоящее время сняты всѣ укрѣпленія, сообщенія между которыми и самый подвозъ первыхъ потребностей жизни могъ производиться не иначе, какъ моремъ.

IV. *Закавказскій край*, въ нынѣшнее время, за исключеніемъ небольшихъ Лезгинскихъ хищныхъ партій, прорывающихся для воровства съ горъ въ долину Алазани, — пользуется совершеннымъ спокойствіемъ. Для охраненія Грузіи, съ этой стороны, учреждена *Лезгинская, кордонная линія*, простирающаяся отъ горы Кодора до Сальватъ-Дага. Главный пунктъ этой линіи кр. *Ново-Закаталы* служитъ мѣстопребываніемъ начальника *Джаро-Бѣлоканскаго* округа и Лезгинской линіи. Послѣдняя раздѣляется на правый и лѣвый фланги и состоитъ изъ пунктовъ двухъ родовъ: *передовыхъ*, возведенныхъ на скатахъ и даже на вершинахъ главнаго хребта: укрѣпленій *Кодорскаго*, *Патлисъ-Мцемели* и *Элису*, 2-хъ постовъ и 4-хъ башень; *заднихъ* пунктовъ: укр. *Кварели, Бежаньяны, Лагодехи* и *Ново-Закаталы*. Передовыя укрѣпленія, и посты служатъ для охраненія горныхъ проходовъ. Заднія укрѣпленія служатъ для помѣщенія резервовъ.

Отъ Лезгинской линіи къ востоку Закавказскій край хорошо прикрытъ, какъ покорностію южнаго Дагестана, такъ и укрѣпленіями Самурскаго округа.

Наконецъ, на остальной полосѣ южнаго ската Кавказскихъ горъ къ западу, Грузія совершенно обезпечена покорными племенами, населяющими всѣ перевалы черезъ горы до самой Абхазіи.

Тифлисъ есть средоточіе всѣхъ путей, ведущихъ къ границамъ Турціи и Персіи; отъ него ведутъ слѣдующія дороги: 1) на западъ почтовая до *Озургети* (въ Гуріи) чрезъ Кутаисъ; далѣе идетъ трудная прибрежная дорога въ Турцію. Отъ *Сурама* отдѣляется также почтовая дорога чрезъ *Борджомское* ущелье въ кр. *Ахалцыхъ* и въ укр. *Ахалкалаки*. Отъ этихъ пунктовъ идутъ не совсѣмъ удобные пути въ *Карсъ* и *Ардаганъ*. 2) На югъ—*Эриванская* почтовая, ведетъ черезъ *Красный-мостъ* на р. Храмѣ, долиною р. Ахстафы, *Делижанскимъ* ущельемъ, мимо оз: *Гокча* на *Эривань*, а оттуда на *Нахичевань* и къ переправамъ на р. Араксѣ. Отъ Делижанскаго ущелья отдѣляется дорога на *Александраполь* (Гумры), а отсюда на Карсъ. Изъ Эривани есть дорога въ Баязетъ. 3) На юго-востокъ почтовая дорога на *Елисаветполь* въ кр. *Шушу*, а далѣе къ переправамъ на Араксѣ. 4) Къ востоку—почтовая чрезъ *Сигнахъ* на *Шемаху* и *Баку* съ вѣтвію на *Сальянъ*, *Ленкоранъ* и далѣе по берегу моря въ Персію.

Пограничная линія съ Турціею (азіятскою) начиная отъ берега Чернаго моря, при постѣ *св. Николая*, сначала лежитъ по гребню высокихъ Аджарскихъ горъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и непроходимыхъ на значительное протяженіе; далѣе горы понижаются и пограничная черта входитъ въ долину р. Куры. Почти отъ Александраполя граница слѣдуетъ по р. Арпачаю (притокъ Аракса) переходимой въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ бродъ до Аракса, за кото-

рымъ пограничная линія поднимается на горы до вершинъ Арарата. Отъ этой послѣдней горы начинается *Граница съ Персіею*, идущая большею частію по р. Араксу, а далѣе поперегъ *Муганской* степи къ рѣчкѣ *Болгару*, потомъ горами до р. *Астары*. Р. *Араксъ* на границѣ съ Персіею течетъ сначала по равнинѣ; ниже *Ордубата* входитъ въ горное ущелье, которое отъ *Мигры* начинаетъ расширяться, а потомъ уже Араксъ течетъ въ берегахъ плоскихъ. При обыкновенной водѣ рѣка эта имѣетъ ширины отъ 10 до 30 сажень. Выше Мигровъ она мѣлководна и имѣетъ много бродовъ. Лучшія переправы черезъ Араксъ, кромѣ древняго каменнаго моста *Худоферинскаго*, суть слѣдующія: въ верхней части, *Кейгагская*, *Абасъ-абадская*, *Джульфская* и *Ордубатская*; въ нижней, броды *Асландузскій* и *Едибулукскій*.

Вдоль всей границы, отъ моря Чернаго до Каспійскаго, устроена непрерывная линія постовъ изъ Донскихъ казаковъ. Посты эти наблюдаютъ всѣ проходы черезъ границу и расположены по пограничной чертѣ; не заняты только вершины самыхъ высокихъ горъ, гдѣ посты спущены къ ихъ подошвамъ.

Въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны Турціи, войска ея имѣютъ три удобнѣйшихъ пункта для сбора: *Ардаганъ*, *Карсъ* и *Балзетъ*, главные города пашалыковъ и узлы всѣхъ дорогъ; между ними лежатъ высокіе хребты, раздѣляющіе совершенно пути, ведущіе въ предѣлы Россіи.

Отъ означенныхъ пунктовъ могутъ быть избраны слѣдующія направленія: 1) *Отъ Ардагана* ведутъ двѣ дороги: одна на крѣпость Ахалцыхъ прямо чрезъ Борджомское ущелье, гдѣ лѣсистая мѣстность представляетъ значительныя выгоды обороняющемуся. Другая, чрезъ Ахалкалаки, на Цалку, и потомъ также на Ахалцыхъ. 2) Отъ *Карса* къ Александрополю или на равнину Эриванскую. Здѣсь самая доступная часть границы, но ее защищаетъ сильная крѣпость *Александрополь*; за нею по высокимъ горамъ перевалы довольно трудные; далѣе два пути: чрезъ *Делижанское* ущелье и по долинѣ р. Акстафы; или на *Джелалъ-Оглу* и *Шулаверы*. На обѣихъ дорогахъ мѣстность неудобна для наступательныхъ дѣйствій и для движенія войскъ. 3) Изъ *Карса*, или изъ *Балзета* непріятель можетъ имѣть удобные доступы на равнину Эриванскую, но такое движеніе не можетъ имѣть никакой цѣли, кромѣ раззоренія Эриванской области, ибо далѣе ведетъ только дорога къ озеру Гокча и черезъ перевалъ крутаго хребта въ Делижанское ущелье. Наконецъ изъ Турціи ведетъ еще прибрежный путь отъ *Батума* на Гурію; но такое направленіе можетъ имѣть только цѣль второстепенную, а между тѣмъ, въ случаѣ неудачи, можетъ быть опасно для Турокъ, по причинѣ гористой, почти непроходимой мѣстности и недоброжелательства къ нимъ мѣстныхъ жителей.

Со стороны Персіи наступательныя дѣйствія могутъ быть направлены: изъ *Хоя*, *Тавриса* и *Ардебиля*. 1) Западнѣе хребта Даралагезскаго, т. е. отъ переправъ на Араксѣ выше Ордубата въ уѣзды Нахичеванскій и Эриванскій. Объ этомъ направленіи можно сказать тоже самое, что было замѣчено о вторженіи Турокъ въ ту же часть края; 2) отъ переправъ Худоферинской или Асландузской въ Шушинскій уѣздъ. Здѣсь мѣстность удобна для наступленія и имѣются хорошія дороги на *Елисаветполь* и далѣе къ Тифлису; притомъ населеніе здѣсь магометанское. Этотъ путь защищенъ кр. *Шушею*. 3) Въ *уѣздѣ Ленкоранскій* наступленіе можетъ быть произведено или на кр. *Ленкоранъ*, или въ обходъ этой крѣпости черезъ Муганскую степь; чрезъ это движеніе вся выдающаяся часть русскихъ владѣній можетъ быть отрѣзана; но степь эта вовсе не населена и безводна, и потому лѣтомъ по ней дви-

женіе невозможно. Притомъ переправа черезъ Араксъ или Куру въ нижнихъ частяхъ ихъ весьма затруднительна. (Извлеч. изъ записокъ Военной Статистики курса Военной Академіи).

П. В. М.

КАВКАЗСКІЯ ВОЙНЫ. Періодъ первый. *Отъ появленія русскаго оружія на Кавказѣ до принятія княземъ Цицiановымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ краемъ. Съ 968 — 1803 годъ.*

Русскіе начали воевать на Кавказѣ еще со временъ Святослава Игоревича, который, около 968 года, побѣдилъ обитавшихъ тамъ *Яссовъ* и *Коссоговъ* (см. эти слова).

Батый, распространивъ свое владычество и надъ странами кавказскими (1245 года), подалъ Россіянамъ случай вновь явиться въ Дагестанѣ. Въ 1277 г, князь Борисъ Ростовскій, Глѣбъ Бѣлозерскій, Ѳеодоръ Ярославскій и Андрей Городецкій, сынъ Невскаго — повели войско въ Орду, чтобъ, вмѣстѣ съ ханомъ Мангу-Темуромъ, идти на кавказскихъ Яссовъ, нехотѣвшихъ повиноваться Татарамъ. Князья наши завоевали Ясскій городокъ Дедяковъ въ южномъ Дагестанѣ, сожгли его и, кромѣ добычи и плѣнниковъ, пріобрѣли отмѣнное благоволеніе хана. Въ 1592 году царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, для безопасности границъ нашихъ отъ набѣговъ горскихъ народовъ, построилъ крѣпости по Дону и Тереку (см. *линіи пограничныя въ Россіи*), въ земляхъ Кабардинской и Шавкальской, не смотря на угрозы турецкаго султана — вторгнуться въ предѣлы Россіи, если она не освободитъ пути къ Дербенту.

Въ 1594 году, чрезъ посла нашего, князя Андрея Звенигородскаго, рѣшено было между шахомъ персидскимъ и царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ изгнать Турокъ изъ земель Каспійскихъ, Россія взять Дербентъ и Баку, Персія — Ширванскую область. Шахъ уступилъ намъ Пверію. Ѳеодоръ Іоанновичъ, желая утвердить свое право на имя ея верховнаго властителя усмиреніемъ Шавкала, жестокаго врага иверскаго царя Александра, два раза посылалъ на него воеводъ, князей Засѣкина и Хворостинина. Первый прогналъ Шавкала въ неприступныя горы; второму надлежало довершить покореніе Дагестанской земли, соединиться въ ней съ войскомъ иверскимъ, подъ начальствомъ сына Александрова, Юрія, и взять столицу Тарки. Хворостининъ взялъ ее, но, не нашелъ иверскаго войска, непрестанно бился съ горцами, слабѣлъ въ силахъ и принужденъ былъ, разоривъ Тарки, отступить въ Терскую крѣпость. До 3000 Русскихъ погибло въ горахъ и дебряхъ.

Слѣдующія за тѣмъ дѣйствія русскаго оружія на Кавказѣ, отъ Петра Великаго до постояннаго водворенія войскъ нашихъ въ Закавказьи, описаны въ статьяхъ: *Кавказъ* и *Персидско-Русскія войны* при Петрѣ I и Екатеринѣ II.

Во все это время Россія посылала войска свои на Кавказъ для защиты народовъ, просившихъ ея помощи. Эти частыя отношенія, благодѣтельно дѣйствовавшія на умы спасаемыхъ племенъ, сблизили къ намъ обитателей Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи; даже поморскіе Каспійскіе и Дагестанскіе владѣльцы въ своихъ междоусобіяхъ иногда прибѣгали къ посредничеству государей Русскихъ; наконецъ Грузія, дружественнымъ оборонительнымъ договоромъ 1783 года, отдалась въ покровительство Россіи (см. *Грузія*).

Въ 1800 году для поддержанія колеблющейся власти царя Георгія XIII и для охраненія безопасности Грузіи, вступили въ Тифлисъ, въ маѣ мѣсяцѣ, два полка съ Кавказской линіи: подъ начальствомъ генералъ-маіора Лазарева, 17-й егерскій (нынѣ Эриванскій карабинерный) и мушкетерскій Гулякова. Побѣды Русскихъ надъ Персіянами и горцами въ концѣ минувшаго столѣтія еще были живы въ памяти кавказскихъ племенъ и два полка казались имъ сильнымъ войскомъ, прибытіе котораго

и побѣда, одержавная при *Іорѣ* (см. это) измѣнили совершенно положеніе Грузіи. Въ 1801 году она была присоединена къ Россійской Имперіи; войска же, занимавшія ее, были усилены, а въ 1803 году назначенъ главнымъ въ ней начальникомъ генералъ-лейтенантъ князь *Циціановъ* (см. это имя).

Періодъ второй. *Военныя дѣйствія въ управленіе князя Циціанова, съ 1803 по 1806 годъ.*

Назначеніе Циціанова главно-управляющимъ въ Кавказскомъ краѣ имѣло самыя благія для него послѣдствія. Ханство Бакинское и Мингрелія вступили въ россійское подданство (1803); Уцмей Каракайдакскій, Омиръ-Омза, хотя притворно, послѣдовалъ ихъ примѣру. Князь Циціановъ, видя восточныя и западныя границы Грузіи нѣсколько обезпеченными, обратилъ свое вниманіе на ханство Ганжинское, остававшееся во власти Персіи. Крѣпость Ганжа была взята и переименована *Елисаветполемъ* (см. это), а чрезъ то и все ханство (Елисаветпольскій округъ) покорено подъ власть Россіи.

Вслѣдъ за тѣмъ князь Циціановъ рѣшился усмирить Джаро-Бѣлоканскихъ Лезгинъ, обитавшихъ за р. Алазанью, коихъ набѣги съ давнихъ поръ разоряли Кахетію. Разбитые нашими войсками, они обѣщались находиться въ вѣчной покорности Россіи (см. *Джаро-Бѣлоканы*). Вскорѣ послѣ того, трактатомъ 21 апрѣля 1804 года, имеретинскій царь Саломонъ вступилъ въ вѣчное подданство Россіи. Ханы сопредѣльныхъ провинцій на востокѣ другъ передъ другомъ просили о принятіи ихъ подъ наше покровительство; новый владѣлецъ Аварскій изъявилъ покорность; горскіе народы, устрашенные паденіемъ Ганжи, оставались въ спокойствіи. Князь Циціановъ, имѣя только 8 полковъ пѣхоты, Нарвскій драгунскій, одинъ Донской и 24 орудія, расположилъ эти войска по границамъ Кахетіи и новопріобрѣтенныхъ земель, опредѣливъ взаимную имъ помощь и оборону, а центръ своихъ силъ имѣлъ въ Грузіи.

Между тѣмъ Эриванскій ханъ, желая избавиться зависимости Персидскаго шаха, предался въ подданство Россіи (1804), испрашивая помощи у Циціанова; князь поспѣшилъ подъ Эривань, сразился съ Персіянами и съ вѣроломнымъ ханомъ, овладѣлъ Эчміадзиномъ, но не могъ взять Эривань и возвратился въ Тифлисъ (см. *Эривань*).

Экспедиція въ Кабарду.

Въ продолженіе этого похода, получены были извѣстія съ нашей Кавказской линіи, что, спокойные до того времени, горцы, подстрекаемые Персіянами, взялись за оружіе и начали прежніе свои разбои. Для наказанія ихъ, начальствовавшій Кавказскою линіею генералъ-лейтенантъ Глазенапъ, собравъ отрядъ на р. Малкѣ, вступилъ, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Кабарду, разбилъ 1500 чел. горцевъ и преслѣдовалъ ихъ къ р. Чегему. Горцы просили и получили двухдневный срокъ для принесенія покорности. Вмѣсто ея они отправили свои семейства въ горы и привели аулы въ оборонительное положеніе. Глазенапъ переправился черезъ Чегемъ 14 мая, разбилъ Кабардинцевъ въ сраженіи, продолжавшемся съ 11 часовъ утра до 6 вечера, и обязалъ ихъ клятвою на вѣрноподданство.

Съ другой стороны, набѣги Чеченцевъ, безпокоившихъ безпрестанно кордонную линію по Тереку, понудили наказать ихъ дерзость: Казанскаго мушкетерскаго полка подполковникъ Максимовичъ съ небольшимъ отрядомъ выступилъ за Сунжу, имѣлъ тамъ жаркое дѣло съ непріятелемъ, вытѣснилъ его изъ засадъ и заваловъ и истребилъ до основанія двѣ значительныя деревни. Въ половинѣ августа кордонная дистанція генералъ-маіора Мейера по р. Малкѣ опять угрожаема была набѣгами Кабардинцевъ. Генералъ предупредилъ ихъ: 24 числа, сдѣлавъ переходъ въ 56 верстъ, къ ущелью Сабанъ-Кошѣ, онъ овладѣлъ завалами и захва-

тилъ значительную добычу. Потомъ разбилъ Кабардинцевъ, 29 августа, при р. Золкѣ, гдѣ погибъ и сынъ Адель-Гирея, Гатакъ-Жукъ. Въ сентябрѣ Кабардинцы снова переправились черезъ Малку, съ намѣреніемъ проникнуть въ Георгіевскъ, а оттуда чрезъ Александрію обратиться на Кубань въ тылъ русскимъ войскамъ, ихъ преслѣдовавшимъ. Генералъ-маіоръ Мейеръ, преградилъ имъ переправу на Золкѣ, приперъ къ Малкѣ и 18, 19 и 20 сент. разбилъ тамъ 7000 отрядъ, имѣя только 400 казаковъ и 366 чел. пѣхоты.

Подобныя же стычки происходили и на другихъ пунктахъ нашей линіи, въ началѣ октября; такъ наприм. Закубанскіе горцы, переправившіеся черезъ Кубань, гдѣ былъ расположенъ отрядъ генерала Лихачева, были разбиты Донскими казаками.

Въ то же время генералъ-маіоръ Несвѣтаевъ, посланный съ отрядомъ возстановить прекратившееся во время Эриванской экспедиціи сообщеніе съ Грузіею, не смотря на встрѣчаемый повсюду отпоръ, занялъ съ боя ущелья, поразилъ непріятеля и, завоевавъ укрѣпленіе Казбекъ на половинѣ Военно-грузинской дороги, обезпечилъ ее совершенно; самъ же главнокомандующій, желая положить конецъ хищническимъ набѣгамъ горцевъ на Грузію, предпринялъ экспедицію въ Осетинскіе округи, усмирилъ тамошнія племена и привелъ ихъ къ присягѣ.

Въ 1806 году, 8 февраля, герой Кавказа, князь Цицiановъ, погибъ отъ руки измѣнника у вратъ крѣпости *Баку* (см. это слово); но духъ, внушенный имъ въ наши кавказскія войска, отъ того не пришелъ въ уныніе. Тогда кипѣла война съ Персіею и Турціею. По распоряженію, князя Цицiанова, сдѣланному еще въ концѣ 1805 года, генералъ Несвѣтаевъ выступилъ противъ Куртинцевъ, покорилъ постепенно и предалъ огню укрѣпленіе Гечильское, важную крѣпость Баязетъ, крѣпостцы Шаріаръ и Каллагаръ, опрокинулъ непріятеля, перешелъ Араксъ и 18 и 21 ноября овладѣлъ укрѣпленіями Осарскимъ и Хербанхскимъ. Эта экспедиція, въ слѣдствіе которой переселилось къ намъ изъ Персіи значительное число народа и извѣстный своею приверженностью къ Россіи шекинскій ханъ Джафаръ-Кули, доставила славу генералу Несвѣтаеву и достойному его помощнику полковнику Симоничу.

Періодъ третій. *Дѣйствія въ правленіе генераловъ: графа Гудовича, Торнасова и Ртищева. Съ 8 февраля 1806 по 1816 годъ.*

1806 годъ. По смерти грознаго для нашихъ кавказскихъ враговъ князя Цицiанова, началось отпаденіе разныхъ тамошнихъ владѣній, покоренныхъ скипетру Россіи: данникъ ея, ханъ Карабахскій, Джаро-Бѣлоканскіе Лезгины и другія горскія племена стали оказывать непокорность; шекинскій ханъ Селимъ взбунтовался и вмѣстѣ съ ханомъ Казикумыкскимъ открылъ непріязненныя дѣйствія. При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ назначенъ былъ главноуправляющимъ въ Грузіи, губерніи Астраханской и области Кавказской, генералъ отъ инфантеріи графъ Гудовичъ, а ему въ помощники генералъ отъ инфантеріи Булгаковъ. Для рѣшительнаго успѣха повелѣно было, чтобы Гудовичъ лично дѣйствовалъ на южной сторонѣ, а Булгаковъ противъ Баку; командующему на линіи, генералъ-лейтенанту Глазенапу, предписано взять Дербентъ и наказать тамошняго вѣроломнаго хана.

Покоривъ *Дербентъ* (см. это), Глазенапъ узналъ, что персидскія войска намѣрены вступить въ Карабахское ханство для содѣйствія непокорному тамошнему хану Ибрагиму; Глазенапъ послалъ генералъ-маіора Небольсина съ 2 баталіонами въ Карабахъ на встрѣчу Персіянамъ и командировалъ генералъ-маіора Мейера для изгнанія войскъ Сурхай-хана казыкумыкскаго изъ Табасарани. Ибрагимъ, оставивъ Шушу,

расположился близъ нея лагеремъ, въ ожиданіи персидской помощи. Полковникъ Лисаневичъ, отправленный къ нему съ конвоемъ для переговоровъ, былъ схваченъ; произошла драка, въ которой погибли самъ ханъ съ семействомъ и служителями. Лисаневичъ назначилъ сына ханскаго Мехти-Кули-хана, человѣка кроткаго, преемникомъ отца, и этимъ водворилъ спокойствіе во всемъ ханствѣ.

Между тѣмъ наслѣдникъ Персидскаго престола, Аббасъ Мирза, съ 20,000 чел. войска, вступилъ въ Карабахъ. Другіе два непріятельскіе отряда двинулись къ Елисаветполю. Генералъ-маіоръ Небольсинъ встрѣтилъ Аббаса Мирзу близъ кр. Аскаранъ, быстрою атакою смялъ непріятеля и прогналъ до Аракса, положивъ на мѣстѣ до 1000 убитыхъ и взявъ 4 фалконета, множество верблюдовъ и лошадей. Въ то же время, бѣжавшій въ Персію, грузинскій царевичъ Александръ отбитъ былъ съ урономъ, командовавшимъ войсками на границѣ Грузіи, подполковникомъ кн. Эристовымъ; генералъ-маіоръ Мейеръ, вступивъ въ Табасаранскія ущелья и взявъ приступомъ укрѣпленныя деревни: Арчанъ, Эндагиръ и Шталъ, возвратилъ ихъ законному владѣльцу, Мустафѣ-Беку-Майсуму.

Видя этотъ оборотъ дѣлъ, ханъ Казыкумыкскій просилъ пощады и покровительства Россіи. Тогда Небольсинъ приступилъ къ дѣйствію противъ хана Селима шекинскаго; онъ былъ разбитъ наголову и спасся бѣгствомъ въ Персію; главный городъ его, кр. Нуха, взятъ приступомъ. Графъ Гудовичъ поручилъ Шекинское ханство вѣрному Джафаръ Кули, исходатайствовавъ ему чинъ генералъ-лейтенанта. Съ своей стороны, генералъ Булгаковъ завоевалъ *Баку* (см. это) и подчинилъ г. Кубу и все Кубинское ханство Россійскому государству.

Затѣмъ Гудовичъ, полагаясь на преданность новыхъ хановъ, а равно и на шамхала Тарковскаго, нашелъ возможнымъ наказать Лезгинъ за новые набѣги на Кахетію. По его приказанію, генералъ маіоръ кн. Орбельяни выступилъ за р. Алазань и принялъ столь искусныя мѣры, что все лезгинское войско (до 10,000 чел.), съ пришедшею къ нему на помощь конницею Ахметъ-хана аварскаго, было окружено въ тѣсномъ Чарскомъ ущельи; Ахметъ-ханъ предсталъ съ покорностью къ князю Орбельяни и былъ прощенъ; Лезгины покорились, обязавшись заплатить недоимки податей и отпустить всѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ подданныхъ.

Въ 1807 году, въ разгарѣ войны Россіи съ Портою, (см. *Турецкая война въ царствованіе императора Александра I*), произошло, 29 апрѣля, покореніе Анапы эскадрою контръ-адмирала, Пустошкина (см. *Анапа*). графъ Гудовичъ двинулся противъ Чеченцевъ, неоднократно безпокоившихъ часть Кавказской линіи и разсѣялъ его скопища. Почти одновременно съ этими дѣйствіями, назначено было (въ февралѣ) вторженіе въ землю Черкесовъ (Адиге), помогавшихъ Анапскимъ Туркамъ и дотолѣ невидавшихъ еще въ своихъ предѣлахъ русскаго войска. Непріятель стоялъ въ Ханъ-Кальскихъ укрѣпленіяхъ; отрядъ изъ 700 чел., подъ начальствомъ генералъ-маіора Лихачева, и резервъ въ 450 чел., подъ командою генералъ-лейтенанта Капцевича, напали на нихъ; многочисленныя толпы горцевъ, обезпечивъ себя засѣками, валомъ и деревянною стѣной, въ дремучемъ лѣсу, храбро защищались; 9 часовъ продолжалось упорнѣйшее дѣло оставшееся памятнымъ въ преданіяхъ Кавказа; наконецъ превосходное дѣйствіе нашей артиллеріи и мужество войскъ восторжествовали: укрѣпленія были взяты штурмомъ и почти всѣ защитники ихъ пали на мѣстѣ сраженія. Слѣдствіемъ столь блистательной экспедиціи было покореніе трехъ независимыхъ черкесскихъ обществъ: *большой* и *малой Атаги* и *Гихи*, которые

присягнули на вѣрноподданство и дали аманатовъ.

Въ іюнѣ графъ Гудовичъ одержалъ побѣду на берегу р. *Арпачая* (см. слово) надъ 20,000 Турокъ и получилъ за это чинъ генералъ-фельдмаршала. Потомъ онъ долженъ былъ обратить вниманіе свое на дѣла Абхазіи. Сынъ владѣтеля ея Кезем Бея, Осланъ Бей, умертвилъ, по внушенію Турціи, отца своего и заперся въ кр. Сухумъ-Кале. Семейство Кезем-Бея прибѣгло подъ защиту Россіи. Русскій отрядъ двинулся въ іюнѣ 1808 года къ крѣпости; убійца бѣжалъ къ Туркамъ, а братъ его Сафаръ-Бей назначенъ владѣльцемъ Абхазіи.

Спустя нѣкоторое время, начались опять дѣйствія съ Закубанскими Черкесами, возбужденными противъ насъ турецкими пашами сопредѣльныхъ Грузіи областей. Они опять заняли кр. Анапу, оставленную нами въ развалинахъ, и стали исправлять ее. Командовавшій Черноморскимъ флотомъ, адмиралъ маркизъ де Траверсе, послалъ туда въ началѣ 1809 года эскадру капитанъ-лейтенанта Перхурова, съ десантомъ, подъ командою инженеръ-полковника Ферстера. Съ другой стороны, двинулся къ Анапѣ, чрезъ Бугасъ, отрядъ генералъ-маіора Панчулидзева, а Черноморскій атаманъ, генералъ-маіоръ Бурсакъ, переправился за Кубань, между-тѣмъ; какъ легкія наши суда и вооруженныя казацкія лодки предпринимали частныя высадки на Черкесскомъ и Абхазскомъ берегу. Анапа снова была взята и снабжена гарнизономъ; Бурсакъ предалъ огню 10 ауловъ главнаго черкесскаго мятежника Батъ-Мурзы; казачій есаулъ Борзиновъ, дѣйствуя по Кизильташскому лиману, сжегъ 15 селеній; покушенія 4000 Черкесовъ на Анапу были отбиты. Наконецъ, стараніями Новороссійскаго военнаго губернатора Дюка де Ришелье, заключенъ былъ съ ними, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, мирный договоръ.

5 марта того же года, на мѣсто уволеннаго по собственному желанію, фельдмаршала графа Гудовича, назначенъ былъ главноуправляющимъ въ Грузіи генералъ отъ кавалеріи, *Тормасовъ* (см. это имя). Поднявшій оружіе противъ Россіи, имеретинскій царь Саломонъ покорился снова великодушію императора, предъ отрядомъ полковника Симонича; кр. Поти была взята и вся Имеретія вошла въ составъ русскихъ владѣній. Симоничь, произведенный въ генералъ маіоры, занялся устройствомъ ея гражданскаго управленія. За симъ послѣдовало, при содѣйствіи преданной намъ правительницы Мингреліи, княгини Нины Георгіевны, успокоеніе Абхазіи; отпавшій отъ насъ Осланъ Бекъ былъ изгнанъ; нѣсколько независимыхъ Джихетскихъ обществъ, въ томъ числѣ воинственные Цебельдинцы, были покорены, и заключенъ союзъ съ новымъ Абхазскимъ владѣльцемъ, Сафаръ-Беемъ, который, со всѣмъ семействомъ, принялъ христіанскую вѣру.

Въ началѣ іюля 1810 года, занятая еще Турками кр. Сухумъ-Кале, была бомбардирована и взята отрядомъ судовъ Черноморскаго флота, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Додта, при чемъ досталось намъ множество военныхъ припасовъ, крѣпостной флагъ, 8 знаменъ, 67 пушекъ и 1080 пудъ пороху. Важное это пріобрѣтеніе отняло у Турокъ возможность раздувать между Черкесами пламя вражды противъ Русскихъ.

Въ томъ же году, сентября 5, генералъ-маіоръ маркизъ Паулуччи, командовавшій войсками на границахъ Карталиніи, разбилъ 10,000-е турецко-персидское войско, а Аббасъ-мирза потерпѣлъ 8 и 14 чиселъ того же мѣсяца пораженіе въ Шамшадильской дистанціи отъ Котляревскаго, который тогда же обезсмертилъ имя свое славною побѣдою подъ *Ахалкалаки* (см. это). Кампанія 1811 года противъ Турціи и Персіи прошла безъ важныхъ происшествій; только храбрый Котляревскій покорилъ (въ декабрѣ) кр. Ахал-

калаки посредствомъ внезапнаго нападенія. Въ сентябрѣ, генералъ отъ инфантеріи Тормасовъ сдалъ главное начальство въ Грузіи генералъ-лейтенанту Паулуччи.

Въ половинѣ 1812 года, Персіяне, узнавъ о заключеніи Букарестскаго мира съ Турціею, также оказали желаніе прекратить военныя дѣйствія. Новый главнокомандующій въ Грузіи, генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, открылъ въ сентябрѣ переговоры, но они были безплодны, и тогда Котляревскій, наблюдавшій за движеніями Персіянъ, переправился черезъ Араксъ, разбилъ и прогналъ непріятеля за р. Дараурть и одержалъ знаменитую побѣду при *Асландузѣ* (см. это). Генералы баронъ Клотъ-фонъ-Юргенсбургъ и Лисаневичъ выгнали Пиръ-Кули-хана изъ Шекинскаго ханства, а Эриванскаго сардаря отъ границъ Бамбахской и Шурагельской дистанцій; по взятіи же *Ленкорана* (см. это) послѣдовалъ Гюлистанскій миръ съ Персіею.

1813 годъ. Въ продолженіе этихъ происшествій въ южной и западной части нашихъ Закавказскихъ владѣній, генералъ-маіоръ Портнягинъ, начальникъ линіи, прикрывающей Кавказскую губернію на 700 верстъ протяженія, обуздывалъ хищныхъ горцевъ: 6 сентября Закубанцы, подстрекаемые турецкимъ правительствомъ, прорвались въ наши границы и увели съ собою до 2000 ногайскихъ семействъ; Портнягинъ немедленно преслѣдовалъ ихъ, разбилъ 9 числа ихъ скопища на вершинахъ Енкулея, и потомъ, усилясь до 2000 чел., переправился за Кубань. Горцы, принуждены были возвратить Ногайцевъ. Октября 28 Портнягинъ съ малыми отрядами, составлявшими вмѣстѣ до 3200 чел., снова перешелъ Кубань, на разныхъ пунктахъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ горцевъ до р. Лабы и разсѣялъ соединенныя ихъ толпы; нападеніе на него Закубанцевъ стоило имъ убитыми болѣе 400 чел. Исполнивъ такимъ образомъ цѣль своей экспедиціи, генералъ Портнягинъ 21 ноября предпринялъ обратный путь въ наши предѣлы. Тогда 12,000 горцевъ атаковали отрядъ его со всѣхъ сторонъ; цѣлый день продолжалось сраженіе; наконецъ непріятель, потерявъ болѣе 1800 чел., прекратилъ преслѣдованіе.

Періодъ четвертый. *Управленіе генерала Ермолова, съ 1816 по 1827 годъ.*

По Высочайшему повелѣнію 24 мая 1816 года, генералъ-лейтенантъ Ермоловъ, оказавшій столь важныя заслуги въ кампаніяхъ 1812—1815 годовъ, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ Кавказскаго края и вмѣстѣ чрезвычайнымъ посломъ ко двору Тегеранскому. Прибывъ въ Тифлисъ въ концѣ 1817 г., онъ обратилъ особенное вниманіе на усмиреніе горскихъ народовъ, безпрерывно тревожившихъ Кавказскую линію. Самые опасные изъ нихъ были тогда противъ праваго нашего фланга, за Кубанью сильныя племена Черкесовъ, числомъ до 270,000; но, отъ взаимной вражды, немогшія соединиться въ одно цѣлое. Противъ центра нашей линіи дѣйствовалъ храбрый и предпріимчивый народъ Кабардинцевъ, обезсиленный отъ свирѣпствовавшей между нимъ чумы до 15,000 чел.; противъ лѣваго фланга, за р. Сунжею бушевали Чеченцы, самые свирѣпые хищники изъ всѣхъ горскихъ племенъ, которые считали Чеченцевъ непобѣдимыми. Генералъ Ермоловъ началъ свои дѣйствія тѣмъ, что усилилъ редутъ Назранскій на р. Сунжѣ, по дорогѣ изъ Моздока въ Грузію, и поселилъ по рѣкѣ на 50 верстъ отъ истока ея, вышедшія въ наши границы горскія семейства, издревле бывшія непримиримыми врагами Чеченцевъ; съ наступленіемъ же весны 1818 года онъ лично основалъ крѣпость Грозную при Сунжѣ, въ 6 верстахъ отъ Ханъ-кальскихъ тѣснинъ.

Чеченцы старались остановить работы, производя безпрестанныя нападенія на передовые посты наши, появляясь на лѣвомъ берегу рѣки и угрожая нашимъ транспортамъ и табунамъ,

Но расположеніе одного баталіона Кабардинскаго полка и казачьихъ командъ, на бродахъ Сунжи, прекратило эти набѣги.

Едва только крѣпость *Грозная* была окончена, какъ и оказались благодѣтельныя послѣдствія этой мѣры: Чеченцы, жившіе между Сунжею и Терекомъ и называвшіе себя мирными въ отношеніи къ Русскимъ, хотя въ сущности были такіе же разбойники, какъ и немирные; начали оказывать совершенное повиновеніе и охранять пространство между Преградвымъ станомъ и крѣпостью Грозною, около 45 верстъ въ протяженіи. Чеченцы засунженскіе, призвавшіе на помощь Лезгинъ, 29 іюля и 4 августа, покушались напасть на нашъ лагерь и обозъ, но были отбиты, а 8 октября Сунженская ихъ деревня разорена до основанія.

Между-тѣмъ безпокойства въ Дагестанѣ побудили Ермолова, оставивъ въ Грозной гарнизонъ подъ начальствомъ полковника Грекова 1, выступить 25 октября въ Дагестанъ съ 5 бат. пѣхоты и 400 казаковъ, при 15 орудіяхъ. Отрядъ этотъ 28 числа прибылъ въ Аксай, а на другой день въ Андреевскую деревню, богатую торгомъ и окружающими ее, прекрасными пастбищами. Эти выгоды побудили генерала Ермолова построить тутъ укрѣпленіе для обезпеченія селенія и всего лѣваго фланга нашей линіи. Онъ расположилъ въ немъ одинъ баталоінъ пѣхоты и, назначивъ правителемъ Андреевской деревни подполковника Сефи Бека Темирова, 3 ноября прибылъ въ Тарки, а оттуда 11 числа, къ Параулу, мѣсту пребыванія измѣнника Ахметъ-султана, хана аварскаго. Параулъ занятъ былъ безъ сопротивленія 13 ноября, а 14-го главнокомандующій двинулся къ большому акушинскому селенію Джангутай, для наказанія его за причиненныя безпокойства. Братъ Ахметъ-султана, Гассанъ-ханъ, съ вооружившимися жителями, занималъ всѣ высоты. Ермоловъ немедленно атаковалъ его. 5 часовъ длилась кровопролитная битва; горцы были сбиты и съ значительнымъ урономъ обращены въ бѣгство, а большой Джангутай разоренъ. 16 ноября посланъ былъ баталіонъ съ 3 орудіями и 100 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Ермолова, для истребленія другой акушинской деревни, малаго Джангутая, въ 3 верстахъ отъ первой, что исполнено безъ сопротивленія.

Возвратясь 20 числа въ Тарки и сдѣлавъ необходимыя распоряженія для обезпеченія на будущее время Шамхала Тарковскаго отъ непріязненныхъ дѣйствій Акушинцевъ, главнокомандующій 30 ноября прибылъ обратно къ Тереку и расположилъ войска на зимнія квартиры.

1819 годъ начался дѣйствіями въ окрестности кр. Грозной. Полковникъ Грековъ, замѣтивъ, что жители дер. Куллара, въ землѣ мирныхъ Чеченцовъ, укрѣпивъ свой аулъ, начали сноситься съ засунженскими своими одноплеменцами и ослушиваться его приказаній, выступилъ противъ нихъ, 16 января, съ 400 чел. пѣхоты и 120 казаками при 2 орудіяхъ и превратилъ Кулларъ въ пепелъ.

Въ концѣ апрѣля Акушинцы и союзныя съ ними племена Дагестанскія опять стали угрожать Шамхалу Тарковскому, намѣреваясь также напасть на владѣніе преданнаго намъ Кюринскаго владѣтеля, полковника Асланъ-хана.

Генералъ Ермоловъ послалъ отрядъ занять Кази-Юртское укрѣпленіе на р. Сулакѣ, куда удалился Шамхалъ; другой отрядъ, подъ начальствомъ князя Мадатова, двинулся къ сел. Марагѣ, за р. Самуромъ, прикрывая Кубинскую провинцію и владѣнія Кюринскаго хана; главная же часть войскъ (8-й егерскій полкъ, 6 ротъ Кабардинскаго и 12 орудій), подъ личнымъ предводительствомъ Ермолова, пошла къ сел. Андреевскому и занялась тамъ постройкою кр. *Внезапной*. Она имѣла на горцевъ такое же вліяніе какъ и Грозная: большая часть жителей Андреев-

скихъ и Костековскихъ, имѣвшая сношеніе съ Аварскимъ ханомъ, покорилась безусловно и прекратила прежній свой торгъ невольниками; соумышленники Шихъ-али-хана дербентскаго, возмущавшаго Кубинскую провинцію, были захвачены въ плѣнъ и отправлены въ Астрахань.

Покореніе Табассарани.

Между-тѣмъ Абдулъ-Бекъ, зять Шихъ-Али, предводительствуя скопищами хищниковъ, овладѣлъ Табасаранью, и убилъ управлявшаго сю кадія. Князь Мадатовъ, не давая ему усилиться Акушинцами, сдѣлалъ диверсію на Дербентъ и въ то же время совершенно неожиданно напалъ съ одними Татарами на войска Абдула-Бека. Отчаянная оборона непріятеля имѣла слѣдствіемъ совершенное его истребленіе. Предводитель спасся раненый въ горы, а войска его разсѣялись; многія селенія преданы огню; область Табасаранская присягнула на подданство Государю Императору.

Въ концѣ августа, Аварскій ханъ, собравъ Лезгинъ, Чеченцевъ и др. племенъ, сопредѣльныхъ Кумыкскимъ владѣніямъ, въ числѣ 6000 чел. явился въ 16 верстахъ отъ Внезапной, вызывая Дагестанцевъ на брань противъ враговъ мусульманской вѣры. Противъ него, 29 августа, выступилъ Ермоловъ съ 5 бат. 13 орудіями и 300 казаками. Не доходя сел. Балтугай, на р. Сулакѣ, войска наши встрѣтились съ непріятелемъ. Лезгины бросились-было на егерей съ кинжалами и этимъ новымъ родомъ боя привели ихъ въ разстройство, но остальныя войска ударили въ штыки: непріятель смѣшался, оставилъ большое число труповъ на мѣстѣ и скрылся въ окопахъ, приготовленныхъ между р. Сулакомъ и утесистыми горами. Ермоловъ занялъ Боутугай и высоты, лежащія вокругъ окоповъ, и зная, что Дагестанцы, по свойственной имъ перемѣнчивости, не останутся долго въ согласіи съ другими Лезгинами, ограничился перестрѣлкою; на третій день между непріятелемъ дѣйствительно водворилось несогласіе: Аварскій ханъ и братъ его Гассанъ спаслись первые; Лезгины, Чеченцы и другія племена разсѣялись. Главнокомандующій предалъ огню нѣсколько бунтовавшихъ селеній и 5 сентября благополучно прибылъ въ кр. Внезапную. Слѣдствіемъ этой экспедиціи было совершенное водвореніе спокойствія во владѣніяхъ Кумыкскихъ. Главное убѣжище хищниковъ, деревня Качкалыковъ *Дада-юртъ* (см. это), была истреблена отрядомъ генералъ-маіора Сысоева. Скоро потомъ ему же ввѣренъ былъ другой отрядъ въ 5 бат. пѣхоты, 6 орудій и 600 казаковъ для дѣйствія изъ кр. Грозной противъ Чеченцевъ. Занявъ безъ сопротивленія Ханъ-Кальское дефиле, Сысоевъ истребилъ огромные непріятельскіе запасы сѣна и хлѣба; но полученная тутъ рана не допустила его продолжать наступленіе; за то полковникъ Грековъ 1, выступивъ 2 октября съ баталіономъ 16 егерскаго полка, 6 ротами Куринскаго и 400 казаковъ къ переправѣ Тепли-Кичу, напалъ внезапно на ближнее селеніе Чеченцевъ и разрушилъ его до основанія. Эта же самая участь постигла 1 октября главное Качкалыковское селеніе *Исти-су* или Горячевское, которое, а скоро потомъ и аулы Аллаяръ и Ноимъ-Берда, были взяты приступомъ и разорены отрядомъ генералъ-маіора Вельяминова, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго. Это наказаніе произвело благотворное дѣйствіе на все племя Качкалыковъ: оно обратилось къ мирнымъ занятіямъ; Чеченцы начали удаляться отъ береговъ Сунжи и крѣпость Грозная была обезпечена.

Въ то время, какъ это происходило на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, область Каракайдакская была также театромъ военныхъ дѣйствій. Владѣтель ея Адилъ-ханъ, имѣвшій титулъ Уцмѣя, (по арабски — *повелитель*) облагодѣтельствованный и неоднажды

выручeнный изъ бѣдъ генераломъ Ермоловымъ, удалился со всѣмъ семействомъ въ горы и, собравъ тамъ до 3000 чел., занялъ селеніе Башлы, Дербентской провинціи, жителей коего уговорилъ соединиться противъ Русскихъ. Князь Мадатовъ, находившійся съ отрядомъ у р. Дарбаха, немедленно выступилъ противъ Адилъ-хана, сбилъ 5 октября непріятеля съ укрѣпленныхъ высотъ при Башлахъ и изъ лежащаго за ними лѣса и принудилъ его бѣжать въ горы, куда преслѣдовали его татарская конница и часть казаковъ. Самъ князь Мадатовъ, предавъ огню Башлы — всегдашнее скопище злоумышленниковъ, на другой день возвратился въ прежній свой лагерь у Дарбаха. Тамъ онъ узналъ, что Уцмѣй, вторично измѣнивъ данному слову покориться, сталъ съ 4000 войска въ укрѣпленномъ аулѣ Симси, стараясь опять возмутить Каракайдакъ. Чтобъ выманить непріятеля изъ этой выгодной позиціи, князь Мадатовъ 21 октября двинулся къ Энгикенту, резиденціи Уцмѣя, который поспѣшилъ для защиты ея занять и укрѣпить близлежащія высоты. 22 числа князь Мадатовъ атаковалъ ихъ. Послѣ упорнаго сопротивленія, непріятель разсѣялся, войска наши заняли Энгикентъ и истребили домъ Уцмѣя; подданные его, видя слабость и коварство своего правителя, за котораго они терпѣли разореніе, отказали ему въ повиновеніи и присягнули на подданство Россіи. Званіе Уцмѣя было уничтожено и область Каракайдакская, состоявшая изъ 10 округовъ, подчинена Дербентскому управленію.

Экспедиція генерала Ермолова въ Дагестанъ.

Въ началѣ ноября Акушинцы, первенствующее въ Дагестанѣ племя, вознамѣрились учинить нападаніе на оставшееся въ г. Таркахъ семейство Шамхала Тарковскаго, находившагося тогда въ кр. Внезапной. Генералъ Ермоловъ послалъ въ Тарки отрядъ изъ 4 бат. пѣхоты съ 12 орудіями и 200 казаковъ, подъ командою полковника Ляховича 1, и вслѣдъ за нимъ самъ выступилъ туда съ 9 баталіонами, 34 орудіями и 400 чел. казаковъ, призвавъ къ себѣ также отрядъ князя Мадатова (2 бат. 6 орудій и 600 чел. иррегулярной конницы); эти силы были необходимы для усмиренія народа, превышавшаго числомъ 60,000 чел. и гордившагося побѣдою, нѣкогда одержанною надъ знаменитымъ завоевателемъ Шахъ-Надиромъ, при Иранъ-Хабѣ. Простоявъ за непогодою болѣе 2 недѣль въ Таркахъ, Ермоловъ выступилъ въ началѣ декабря къ Акушинскимъ границамъ, употребя для починки дорогъ болѣе 3000 рабочихъ. Князь Мадатовъ, которому поручено было обратить на себя вниманіе непріятеля, вытѣснилъ 12 декабря Акушинцевъ изъ сел. Урума, гдѣ 16 числа соединились всѣ войска экспедиціи. Обозрѣвъ непріятельскую позицію, главнокомандующій приблизился къ ней 19 декабря, между тѣмъ, какъ князь Мадатовъ съ 5 бат. занялъ въ тылу Акушинцевъ противоположный берегъ рѣки. Замѣтя направленіе нашей атаки, непріятель, собранный тутъ въ числѣ 15,000 чел. подъ предводительствомъ Шихъ-Али хана, Уцмѣя и др. владѣльцевъ, поспѣшилъ съ частію войскъ за рѣку, но уже поздно: онъ былъ опрокинутъ дѣйствіемъ артиллеріи и бѣжалъ преслѣдуемый и поражаемый нашею конницею. 21 числа отрядъ нашъ занялъ главное непріятельское селеніе *Акушу*; на другой день депутаты Акушинскаго народа явились къ генералу Ермолову, просили пощады и дали присягу на вѣрность Россіи, представя 27 аманатовъ, припасы на продовольствіе войскъ и небольшую ежегодную дань. Оставивъ во владѣніяхъ Мехтулинскихъ, смежныхъ съ Акушею, два полка, 13 орудій и 100 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Верховскаго, генералъ Ермоловъ выступилъ обратно къ линіи, гдѣ во все это время Закубан-

скіе Черкесы не преставали переправляться на нашу сторону, для производства разбоевъ.

Въ 1820 *году* Ермоловъ рѣшился наказать хищныхъ Чеченцевъ въ собственномъ ихъ краѣ. Для сего необходимо было разузнать и очистить дороги за р. Сунжею; 6 марта полковникъ Грековъ перешелъ рѣку при кр. Грозной съ $2^1/_2$ бат., 500 казаковъ и 1000 вооруженныхъ мирныхъ Чеченцевъ, взятыхъ для рубки лѣса близъ селеній, лежащихъ по Тереку. Чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля и удобнѣе пробраться въ богатую равнину, окружающую сел. Герменчукъ — убѣжище главнѣйшихъ чеченскихъ разбойниковъ, полковникъ Грековъ послалъ отрядъ казаковъ, мирныхъ Чеченцевъ и пѣхоты къ сел. Тепли. Оно было взято, разрушено и дорога прорублена чрезъ дремучій лѣсъ, до Герменчукской долины, въ обходъ Ханъ-Кальскаго ущелья. Непріятель напалъ на рабочихъ, но былъ съ потерею отраженъ.

По возвращеніи въ Тифлисъ, генералъ Ермоловъ освѣдомился о возникшихъ безпокойствахъ въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи. Командиръ расположеннаго тамъ 44 егерскаго полка, полковникъ Пузыревскій, былъ измѣнически убитъ. Шайка разбойниковъ, начальствуемая служившимъ прежде у насъ подпоручикомъ княземъ Дадьяномъ (братомъ владѣтеля Мингреліи), напала на транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале, но была прогнана туземными войвками въ Абхазскія горы. Генералъ Ермоловъ послалъ въ Имеретію отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Вельяминова, который пресѣкъ возмущеніе въ самомъ его началѣ. Важнѣйшія партіи бунтовщиковъ, подъ начальствомъ царевича Давида и князя Абашидзе, разбиты и разсѣяны; первый убитъ, а второй бѣжалъ въ Ахалцыхъ. Послѣ того Генералъ Вельяминовъ вступилъ въ Гурію, истребилъ шайку Кайхосро Гуріела, взялъ приступомъ сильный его замокъ Шаматъ-Мата и отбросилъ скопище Давида Гуріела въ лѣса.

Покореніе ханства Казикумыкскаго.

Въ одно время съ этими успѣхами на западѣ Закавказья, оказалась необходимость послать войска въ ханство Казикумыкское, владѣтель коего, Сурхай-ханъ не преставалъ участвовать въ хищныхъ нападеніяхъ на нашу линію и бунтовать противъ насъ Кюринское ханство и Кубинскую область. Князь Мадатовъ выступилъ противъ него съ $3^1/_2$ бат. пѣхоты, 100 казаковъ, 1200 чел. татарской конницы и 14 орудіями, разбилъ Сурхая близъ *Хозрека* (см. это) и оставивъ тамъ гарнизонъ, двинулся къ столицѣ ханства по весьма трудной дорогѣ. За 10-ть верстъ до города, его встрѣтили депутаты, а у воротъ поднесены ему ключи съ хлѣбомъ и солью. Казикумыкское войско положило оружіе и, вмѣстѣ съ народомъ, присягнуло на вѣрноподданство Россіи и повиновеніе вновь назначенному владѣтелю Асланъ-хану. Вслѣдъ за тѣмъ занято было генераломъ Власовымъ 3-мъ ханство Ширванское, повелитель котораго, генералъ-лейтенантъ Мустафа, несмотря на предостереженія Ермолова, пропустилъ чрезъ свои владѣнія въ Персію изгнанныхъ хановъ Сурхая и Шихъ-Али Дербентскаго, и въ тайнѣ поддерживалъ вредные для насъ замыслы въ обитателяхъ южныхъ нашихъ закавказскихъ провинцій. Мустафа также бѣжалъ въ Персію и Ширванское ханство поступило въ управленіе россійское.

Въ продолженіе этихъ военныхъ дѣйствій, генералъ Ермоловъ неусыпно занимался также внутреннимъ устройствомъ покоренныхъ областей и обезпеченіемъ ихъ посредствомъ укрѣпленныхъ пунктовъ, въ особенности по р. Сунжѣ и въ Кумыкскихъ владѣніяхъ При бывшемъ Чеченскомъ сел. Петису устроено укрѣпленіе *Неотступный Станъ* для 300 чел. пѣхоты; при сел.

Аксай временное укр. для 200 чел. на Сунжѣ, вокругъ небольшаго укр. *Злобный Окопъ*, прикрывавшаго переправу, вырубленъ лѣсъ на большое разстояніе. Для взаимной обороны начато соединеніе укрѣпленій по Сунжѣ съ Кумыкскими и проведена дорога отъ *Неотступнаго Стана* черезъ рѣки Гудермесъ и Сунжу. Кумыки и Чеченцы, для продолженія дорогъ, сами выставили 2500 чел. рабочихъ, расположили по рѣкѣ свои караулы и доставили войскамъ продовольствіе.

Въ этомъ же году, Черноморское войско было причислено къ составу отдѣльнаго Грузинскаго корпуса; переселено было 25,000 Малороссійскихъ казаковъ на землю Черноморскую, и отдѣльный Грузинскій корпусъ переименованъ въ отдѣльный Кавказскій.

1821 годъ. Съ открытіемъ весны генералъ Ермоловъ приказалъ командиру 43 егерскаго полка, полковнику Грекову, открыть дорогу къ убѣжищамъ Качкалыковъ, воинственнаго и хищнаго общества, обитавшаго между укрѣпленіемъ Неотступный Станъ и сел. Аксаемъ. Грековъ съ 2300 чел. пѣхоты, 500 казаковъ и 9 орудіями, 1 марта перешелъ Терекъ, присоединилъ къ себѣ Кумыковъ, и двинулся къ сел. Ойсунгуръ, лежащему въ самой неприступной мѣстности; оно было взято и дорога прорублена, не смотря на сопротивленіе Качкалыковъ.

Для лучшаго наблюденія за владѣніями Шамхала Тарковскаго, генералъ Ермоловъ нашелъ нужнымъ построить крѣпость Бурную близъ Тарковъ. Генералъ-маіоръ Вельяминовъ, на котораго возложено было это дѣло, исполнилъ оное съ свойственною ему дѣятельностью и разбилъ также бывшаго Аварскаго хана, измѣнника Султанъ-Ахмета, старавшагося остановить работу (см. *Айлеки*).

Потомъ до октября мѣсяца не случилось ничего важнаго въ Кавказскомъ краѣ; но около этого времени Закубанцы, подстрекаемые Портою, начали снова безпокоить наши границы. Въ ночь на 3 число, толпа ихъ въ 3000 чел. переправилась черезъ Кубань въ землю Черноморскаго войска. Генералъ-маіоръ Власовъ 3-й немедленно собралъ 500 казаковъ съ 3-мя орудіями, и ночью пропустивъ непріятеля нѣсколько впередъ, отрѣзалъ ему отступленіе къ рѣкѣ. Въ то же время зажжены были на постахъ маяки и раздались сигнальные выстрѣлы изъ пушекъ. Закубанцы бросились назадъ къ переправѣ; Власовъ встрѣтилъ ихъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ. Хищники разбѣжались и, отрѣзанные отъ рѣки, поворотили къ болотистому заливу, гдѣ большая часть ихъ потонула. Закубанцы потеряли въ этомъ дѣлѣ 20 князей и болѣе 1000 чел. воиновъ; плѣнены 1 князь и 45 воиновъ; отбиты 2 знамя. Съ нашей стороны потеря ничтожна. До того времени не было подобнаго пораженія Закубанцевъ.

Въ концѣ года смерть Сапфаръ-Бея погрузила Абхазскую страну въ безначаліе. Братья его волновали народъ и не признавали власти законной правительницы, княгини Тамары. Генералъ Ермоловъ отрядилъ туда управлявшаго Имеретіею, генералъ-маіора князя Горчакова, съ 600 чел. пѣхоты и 2 орудіями, для введенія во владѣніе полковника князя Дмитрія Шервашидзе. Братъ Сапфаръ-Бея, отцеубійца Асланъ-Бей, скрывавшійся въ Турціи, возвратился въ Абхазію, укрѣпился между мысомъ Кадорскимъ и Хевсурами, и съ значительнымъ числомъ бунтовщиковъ и Турокъ хотѣлъ препятствовать Горчакову, но 13-го ноября онъ былъ совершенно разбитъ въ 4-хъ верстахъ отъ сел. Кадора и вторично бѣжалъ за границу. Прибывъ въ Сухумъ-Кале, князь Горчаковъ возвелъ новаго владѣтеля, взялъ отъ Абхазцевъ, аманатовъ и привелъ къ присягѣ на подданство Россіи Цебельдинцевъ — горское племя, не признававшее еще ни чьей власти. Оставивъ 2 роты для защиты абхазскаго вла-

дѣльца, князь Горчаковъ возвратился въ Имеретію.

В[illegible] 1822 года, южные слухи о близкой войнѣ съ Турціею снова [illegible] съ нашею [illegible] Кабардинцы [illegible] усмиренными [illegible] возмутились. Генералъ Ермо[illegible] поручилъ наказаніе послѣднихъ генералъ-маіору князю Эристову; въ Кабарду посланъ артиллеріи полковникъ Коцаревъ, а Грекову велѣно переправиться за Сунжу для истребленія деревень, упорствовавшихъ въ неповиновеніи.

Эристовъ съ 16 ротами, 14 орудіями, 2 эскадронами Нижегородскаго драгунскаго полка, 200 казаковъ и нѣсколькими сотнями Грузинъ и Татаръ, встрѣченъ былъ за р. Алазанью старѣйшинами съ просьбою о пощадѣ. Одни только жители сел. Катехи, соединясь съ Лезгинами, напали на фуражировъ нашихъ. 3 марта Эристовъ, остановивъ вагенбургъ, пошелъ на сел. Катехи, обитатели коего скрылись въ горы, за каменными завалами. Подходя къ нимъ, командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка, полковникъ Ермоловъ 2, послалъ 3 роты съ подполковникомъ графомъ Симоничемъ ударить въ штыки. Лезгины бѣжали, оставя женъ, дѣтей и имущество. Селеніе истреблено до основанія. Джарцы поспѣшили испросить прощеніе, заплатили контрибуцію и, представивъ главнѣйшихъ разбойниковъ, возобновили присягу. 15 марта войска наши были распущены.

Полковникъ Коцаревъ выступилъ противъ Кабардинцевъ съ баталіономъ пѣхоты, 5-ю орудіями и 200 чел. линейныхъ казаковъ. Въ тоже время составленъ былъ въ сел. Солдатскомъ другой отрядъ, изъ роты Тенгинскаго полка, 1 орудія, 70 казаковъ и 128 челов. осетинской и бабуковской конницы, который, переправясь 1 января черезъ р. Баксанъ, пошелъ впередъ за Шалукъ, убилъ многихъ Кабардинцевъ, отбилъ скотъ и лошадей. Коцаревъ, перешедшій Терекъ 2 января, разорилъ сперва Бараковскіе аулы, потомъ, переправясь черезъ р. Шагвашу, разрушилъ аулы Азимурзы Кугулькова и другихъ участниковъ въ разбояхъ, а 10 января разбилъ Кабардинцевъ въ ущельѣ Вотоцако и возвратился на линію, потерявъ только 3 челов. убитыми. Подобныя же экспедиціи были предприняты Коцаревымъ въ теченіе февраля, марта и апрѣля. Племенъ на р. Кумѣ, дававшихъ пристанища хищникамъ, наказалъ такимъ же образомъ маіоръ Курилла.

Между тѣмъ пожалованный въ генералъ-маіоры, Грековъ, 3 января началъ свои поиски на Качкалыковскихъ Чеченцевъ, старавшихся возмутить противъ насъ и увести въ горы мирныхъ своихъ одноплеменцевъ. Лежащая въ лѣсахъ деревня Наврусская была разорена. 8 февраля, отрядъ нашъ, переправясь черезъ Аргунь, у сел. Большой Чечни, приступилъ къ вырубкѣ Шалинскаго лѣса. Чеченцы сильно сопротивлялись, но были прогнаны дѣйствіемъ орудій. 11 числа Грековъ занялъ съ бою дер. Шали, истребилъ ее и Малую-Атагу, и 14 числа, очистивъ дорогу до Теплинскихъ Полей, возвратился въ Грозную.

Въ Абхазіи, послѣ отъѣзда князя Горчакова изъ Сухумъ-Кале, Асланъ-Бей, 2 февраля, сдѣлалъ нападеніе на 2 роты, оставленныя для охраненія князя Шарвашидзе; но былъ отбитъ съ потерею и нигдѣ уже съ тѣхъ поръ не появлялся.

Въ этомъ же году генералъ Ермоловъ, для полнаго усмиренія Кабардинцевъ, устроилъ новый рядъ укрѣпленій у подошвы Черныхъ горъ, отъ Владикавказа до верховья Кубани. Этою мѣрою сокращено было протяженіе нашей линіи и войска могли вѣрнѣе наблюдать за тамошними многолюдными и воинственными народами; притомъ новая линія, заключая Кабардинскія земли въ тѣснѣйшіе предѣлы, оставляла между рѣками Малкою и Кубанью про-

странство, для водворенія впослѣдствіи Русскихъ, прерывая также связи Кабардинцевъ съ Закубанцами. Тогда военно-грузинскую дорогу до Владикавказа можно было перенести на лѣвый берегъ Терека, по мѣстамъ болѣе населеннымъ и, устроивъ переправу черезъ Малку, миновать Терекъ. Осенью воздвигнуты были укрѣпленія на рѣкахъ Урухѣ, Нальчикѣ и Баксанѣ, въ самомъ центрѣ Кабардинской земли.

Съ своей стороны, Грековъ, желая препятствовать мирнымъ Чеченцамъ бѣжать за Сунжу, расположилъ сильную партію казаковъ въ редутѣ у деревни Старый Юртъ. 5 іюля явились непокорные Чеченцы; казаки преслѣдовали ихъ и ушедшихъ съ ними жителей Стараго Юрта по дорогѣ на дер. Чертовъ-Тугай, и принудили послѣднихъ возвратиться къ Тереку. Генералъ-маіоръ Грековъ, услышавъ выстрѣлы, поспѣшилъ изъ Грозной къ Теплинской переправѣ; встрѣтилъ тамъ хищниковъ и опрокинувъ ихъ, гналъ до р. Сунжи, гдѣ многіе потонули. 18 ноября Грековъ, тщетно старавшійся склонить къ прекращенію разбоевъ племена Качкалыковъ и другихъ Чеченцевъ, живущихъ за р. Аргуномъ, снова выступилъ изъ кр. Грозной съ 500 чел. пѣхоты, 400 казаковъ, 200 мирныхъ Чеченцевъ и съ 5 орудіями, прошелъ Ханкальское ущелье и, пользуясь туманомъ и изморозью, незамѣтно напалъ на сел. Большой Чечень; все, что не успѣло скрыться въ лѣсахъ, было истреблено и отрядъ нашъ возвратился въ Грозную, не потерявъ ни одного человѣка.

Въ это время произошли въ Карабахскомъ ханствѣ раздоры между ханомъ и его подданными за самовольные поборы. Ханъ бѣжалъ въ Персію; Ермоловъ поспѣшилъ принять эту провинцію въ россійское подданство, поручивъ князю Мадатову попеченія объ ея устройствѣ.

Въ 1823 *году*, главнѣйшія дѣйствія происходили противъ Закубанцевъ, номинально подвластныхъ Турецкому правительству, которое не могло и не хотѣло прекратить набѣги ихъ на наши границы. Назначенный Ермоловымъ для командованія войсками по Кавказской линіи, генералъ-маіоръ Вельяминовъ 3, въ концѣ мая собравъ отрядъ войскъ на правомъ флангѣ, при Невинномысскомъ укрѣпленіи, велѣлъ Закубанскимъ владѣтелямъ въ кратчайшій срокъ удалить отъ берега Кубани ближайшіе аулы. Донцы заняли дистанцію отъ Изряднаго Источника до поста Погорѣлова.

27 іюня Вельяминовъ самъ переправился черезъ Кубань у Баталпашинской переправы; жители бѣжали, но были преслѣдуемы за рр. Зеленчукъ Большой и Малый, и захваченные въ плѣнъ до 1500 женщинъ и дѣтей, переселены въ наши владѣнія, куда перешелъ также преданный намъ султанъ Маматъ-Гирей

30 сентября предпринята была удачная экспедиція отъ Невиннаго Мыса къ вершинамъ р. Лабы, доставившая намъ 566 плѣнныхъ и множество скота. Намѣревавшіеся Закубанцы напасть на селенія вновь прибывшихъ изъ Малороссіи казаковъ также были отбиты, 12 октября, командовавшимъ Черноморскою кордонною линіею генералъ-маіоромъ Власовымъ. Абадзехи, сильнѣйшій изъ народовъ Закубанскихъ, живущіе близъ горъ, въ мѣстахъ почти недоступныхъ, участвовали во всѣхъ набѣгахъ на земли войска Черноморскаго, не страшась наказанія: генералъ-маіоръ Власовъ 1, отмстилъ имъ внезапными экспедиціями, предпринятыми съ нѣсколькими тысячами конныхъ и пѣшихъ казаковъ при 6 орудіяхъ; 21 ноября и 15 декабря онъ поднялся по рр. Цоори и Сунь въ землю Шапсуговъ. Непріятели, бросивъ свои селенія, бѣжали въ лѣса, покрывающіе лѣвый берегъ Кубани. Селенія были разорены и захвачена богатая добыча, а въ томъ числѣ орудія, доставленныя Закубанцамъ Анапскимъ пашею.

Въ Дагестанѣ, жители Мехтулинска-

го округа, по внушенію Аварцевъ, убивъ поставленнаго надъ ними нашего пристава, подняли оружіе и напали на транспортъ, слѣдовавшій изъ кр. Бурной. Стоявшій въ округѣ отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Евреинова, выручилъ транспортъ и при этомъ случаѣ имѣлъ жаркое дѣло съ 10,000 чел. горцевъ, которые, окруживъ его каре, не разъ старались ворваться въ него, но по прибытіи подкрѣпленія изъ Бурной, принуждены были бѣжать. Виновные въ возмущеніи Мехтулинцы просили пощады.

1824 годъ. Болѣзнь генерала Вельяминова, препятствовавшая ему лично дѣйствовать противъ Закубанцевъ, доставила случай полковнику Коцареву— командовавшему подъ начальствомъ Вельяминова линіею по Кубани отъ Баталпашинскаго редута до Усть-Лабинской крѣпости на границѣ Черноморіи — произвести нѣкоторыя блистательныя экспедиціи. Отрядъ его (5000 чел. пѣхоты, 2000 линейныхъ и другихъ казаковъ и 16 орудій), расположенный по укрѣпленіямъ и станицамъ линіи, долженъ былъ также охранять Кавказскія минеральныя воды и наблюдать незаселенную часть Кубани, отъ вершинъ ея до Прочнаго Окопа. Съ небольшими этими средствами Коцаревъ успѣвалъ предупреждать покушенія Черкесовъ. Главными правилами его въ дѣйствіяхъ были: скрытное расположеніе войскъ, усиленные марши, нападеніе внезапное и ударъ рѣшительный. Черкесы, ожидая ежеминутно его вторженій, до того стали заботиться о сбереженіи собственныхъ ауловъ, что отказались отъ набѣговъ. Въ январѣ Коцаревъ, намѣреваясь наказать Бжедуховъ, жившихъ по р. Шагвашѣ, ниже Абадзеховъ, за хищничества ихъ по линіи, сдвинулъ по ночамъ, къ Усть-Лабинской крѣпости 2357 чел. пѣхоты, 950 линейцевъ и 14 орудій. Между тѣмъ Закубанцы собрались въ большомъ числѣ на р. Уль. 11 числа вечеромъ отрядъ нашъ переправился черезъ Кубань. Самъ Коцаревъ съ 850 казаками и 2 орудіями поскакалъ впередъ къ р. Шагвашѣ и догнавъ непріятельскій скотъ и арбы, захватилъ въ плѣнъ до 150 женщинъ и дѣтей, положивъ на мѣстѣ прикрытіе ихъ; 13 числа онъ истребилъ на р. Улѣ ауль Виндукая. Въ началѣ февраля предпринятъ былъ удачный набѣгъ изъ станицы Казанской черезъ р. Фарсъ, кончившійся разореніемъ нѣсколькихъ черкесскихъ ауловъ и взятіемъ въ плѣнъ до 300 чел. Черкесы просили пощады у генерала Сталя, начальника Кавказской области; а въ мартѣ, нагайскіе владѣльцы Мансуровъ и Измаилъ Алій, съ родными и подвластными, переселились на лѣвый берегъ Кубани.

Въ апрѣлѣ пріѣхали къ Коцареву князья и старшины всѣхъ Закубанскихъ народовъ, отъ вершины ея до Шагваши, и отъ племенъ живущихъ противъ Черноморіи, любопытствуя короче узнать человѣка, который, перенявъ ихъ систему дѣйствія, сдѣлался такъ страшнымъ за Кубанью. Они испросили покровительство Россіи, обѣщая впредь исполнять всѣ приказанія; вслѣдъ за ними явились султаны и мурзы Ногайцевъ, бѣжавшихъ въ царствованіе императрицы Екатерины II въ горы, гдѣ терзаемы были голодомъ и враждою туземцевъ, и просили позволенія жить безопасно въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ, давъ клятву вѣрности надъ Алкораномъ. Коцаревъ, желая имѣть, при тогдашнемъ сомнительномъ поведеніи Темиргойскаго князя Мисоуста-Айтекова, вѣрныхъ союзниковъ, согласился принять Ногайцевъ подъ покровительство Россіи, съ тѣмъ, чтобъ они переселились на лѣвый берегъ Кубани, отъ владенія Зеленчука до Уруна, что и было исполнено до 1 мая, подъ начальствомъ султановъ Саламатъ-Гирея и Кызъ-Гирея. Вслѣдъ за симъ Коцаревъ наказалъ непокорныхъ Бесленеевцевъ на р. Чегени отнятіемъ ихъ табуновъ и скота и разрушеніемъ ауловъ.

Между-тѣмъ, кабардинскій князь Расламбекъ Бесленей, въ противность условія нашего съ его одноплеменцами, сталъ переселяться съ Урупа къ Каменному мосту, на Кубани, надѣясь, по смежности съ Карачаевцами быть въ безопасности отъ нашихъ войскъ; ему вспомоществовали Абазинскія племена, живущія при вершинѣ Зеленчука. Коцаревъ, желая наказать сихъ послѣднихъ, переправился черезъ Кубань, 18 іюня, у Баталпашинскаго редута; 20 числа, онъ приблизился къ селеніямъ на Маломъ Зеленчукѣ; жители, послѣ краткой обороны, стоившей имъ 200 чел. убитыхъ, бѣжали въ лѣса и горы, оставивъ намъ 370 душъ плѣнными, 600 лошадей, и множество рогатаго скота и овецъ. 21 іюня, при переправѣ черезъ Зеленчукъ, явился Расламбекъ съ изъявленіемъ покорности; но потомъ онъ опять измѣнилъ данному слову и ушелъ съ частью Кабардинцевъ къ вершинамъ Лабы въ неприступныя ущелья Ахматскихъ горъ. Этимъ кончились подвиги Коцарева за Кубанью и выздоровѣвшій генералъ-маіоръ Вельяминовъ принялъ опять начальство надъ войсками.

Происшествія на Кубани и набѣги Шапсуговъ, собравшихся въ числѣ до 3000—4000 чел. на берегахъ рр. Пли и Убине, въ Черноморскія границы, хотя и отбитые полковникомъ Табанцомъ, понудили генерала Ермолова отправиться лично на правый флангъ линіи. Анапскій паша, узнавъ о его пріѣздѣ, прислалъ къ нему увѣренія, что употребитъ строгія мѣры къ воздержанію Закубанцевъ и учредитъ посты по рѣкѣ. Но паша обѣщалъ болѣе, нежели могъ и хотѣлъ сдѣлать. Нападенія и грабительства Черкесовъ продолжались попрежнему, и тогда генералъ Ермоловъ разрѣшилъ Вельяминова предпринять новую экспедицію за Кубань, чтобъ препятствовать бѣглымъ Кабардинцамъ и Черкесамъ вторгнуться въ нашу Кабарду. Присутствіе нашихъ войскъ за Кубанью ободрило Ногайцевъ и заставило Закубанцевъ представить аманатовъ; мятежники разсѣялись и съ того времени до конца года водворилось спокойствіе на Черноморской нашей линіи.

Въ Абхазіи, въ началѣ года скончался владѣтель князь Дмитрій Шервашидзе и мѣсто его заступилъ братъ его князь Михаилъ. Извѣстный Асланъ-Бей, скрываясь то у Турокъ, то у Черкесовъ, продолжалъ возмущать Абхазію; въ маѣ вспыхнуло явное пламя бунта. Владѣтельный князь прибѣгъ подъ защиту небольшаго отряда нашихъ войскъ, укрѣпившагося въ сел. Соуксу, и былъ тамъ осажденъ мятежниками. Генералъ Ермоловъ предписалъ командовавшему въ Имеретіи генералъ-маіору князю Горчакову поспѣшить въ Абхазію, освободить отрядъ и смирить бунтующихъ.

Князь Горчаковъ выступилъ 1 іюля съ 1400 войска при 3 орудіяхъ, и переправившись 8 числа черезъ р. Кадоръ, нашелъ за нею непріятеля (до 3000 чел.); 9 числа прибыли на помощь къ князю, крейсировавшіе по берегу Абхазіи фрегатъ и бригъ, и прибылъ владѣтель Мингреліи, князь Дадьянъ съ 1200 чел. милиціи. Горчаковъ отправилъ его въ обходъ мятежниковъ; 10 числа суда наши стали обстрѣливать завалы, расположенные непріятелемъ на протяженіи 8 верстъ по морскому берегу, между тѣмъ, какъ береговой отрядъ атаковалъ ихъ съ фланга; Абхазцы были обращены въ бѣгство и къ вечеру князь Горчаковъ прибылъ въ Сухумъ-Кале. 21 іюля сдѣлана была высадка у урочища Эйлагу, въ 7 верстахъ отъ Соукскаго укрѣпленія. Командовавшій тамъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Марачевскій, замѣтивъ, что блокирующіе его Абхазцы бросаются къ берегу, сдѣлалъ вылазку и зажегъ ближніе въ селеніи дома. 24 числа нашъ отрядъ двинулся впередъ, опрокинулъ противниковъ и освободилъ укрѣпленіе, находившееся болѣе мѣсяца въ тѣсномъ обложеніи. Асланъ-Бей — главное орудіе возмущенія, спасся къ Черкесамъ, и Абхазцы

снова признали права своего владѣтеля князя Шервашидзе.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ Абхазіи, генералъ Ермоловъ, прибывъ въ началѣ октября въ Дагестанъ, одними правительственными мѣрами и прекращеніемъ торговли и мѣны, принудилъ непокорныхъ тамошнихъ горцевъ и даже Койсубулинцевъ дать аманатовъ въ сохраненіи спокойствія; потомъ, оставивъ тамъ отрядъ въ 2000 чел. пѣхоты при 8 орудіяхъ и 30 казакахъ, подъ начальствомъ полковника князя Бековича-Черкасскаго, офицера храбраго, знавшаго тамошній языкъ и обычаи, отправился для личнаго обозрѣнія Кубинской и Ширванской провинціи.

1825 годъ начался неудачнымъ нападеніемъ 2500 Шапсуговъ и Абадзеховъ, подъ предводительствомъ шапсугскаго дворянина Казильбека на сел. Елисаветино и постъ Александринъ, гарнизоны коихъ вылазкою опрокинули и разстроили непріятеля. Генералъ Власовъ для наказанія его двинулся къ абадзехскимъ жилищамъ, отстоящимъ отъ кордонной черты на 40 верстъ; обложилъ ночью 4 аула и зажегъ ихъ; немногіе спаслись бѣгствомъ отъ огня, въ плѣнъ взято 52 души. 16 февраля Власовъ снова перешелъ Кубань, истребилъ другихъ пять ауловъ и, окруженный на обратномъ пути непріятелями, успѣлъ заманить ихъ притворнымъ отступленіемъ въ мѣста открытыя и вдругъ произведъ стремительную атаку, отрѣзалъ горцамъ отступленіе къ лѣсу и почти совершенно истребилъ это 3000-ное скопище, предводимое отважнымъ шапсугскимъ разбойникомъ Казилъ-Бекомъ. Въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ Шапсуги и Абадзехи сдѣлали нападенія на отряды, занятые рубкою лѣса на Кубани, но были отбиты и наказаны разореніемъ нѣсколькихъ ауловъ.

На Кубани генералъ Вельяминовъ, узнавъ, что часть уже покорившихся намъ Кабардинцевъ готовится къ возмущенію и призвала на помощь непокорныя еще племена, выступилъ 2 апрѣля за Кубань; полковникъ князь Бековичъ Черкасскій, отправленный впередъ, чтобъ остановить побѣгъ жителей, ночью напалъ на главное ихъ селеніе, состоявшее изъ 300 домовъ: оно было сожжено, 139 душъ захвачены въ плѣнъ; владѣлецъ и 33 чел. знатнѣйшихъ убиты въ общей тревогѣ. 20 и 28 іюня Бековичъ выступилъ въ землю непріятельскую для истребленія хлѣбовъ и отдаленія этихъ безпокойныхъ сосѣдей отъ границъ нашихъ, что и было выполнено, не смотря на сопротивленіе непріятеля.

11 августа, самъ генералъ Вельяминовъ двинулся къ р. Шагвашѣ. Караулъ Абадзеховъ открылъ его; собравшійся непріятель хотѣлъ защищаться, но былъ отраженъ и два аула истреблены. На другой день отрядъ, слѣдуя по лѣвому берегу р. Чондукъ, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ двухъ лѣсистыхъ балокъ. Стрѣлки наши прогнали непріятеля и приблизились къ броду р. Шагваша. Съ противоположнаго крутаго берега, покрытаго лѣсомъ, Абадзехи предприняли остановить отрядъ. Противъ нихъ вывезли 10 орудій; маіоръ Тихановъ съ 2 ротами Тенгинскаго полка совершенно очистилъ лѣсъ, а резервъ обратилъ горцевъ въ бѣгство. На другой день сожженъ аулъ разбойника Аджи-Тіяша. Князь Бековичъ, съ однимъ баталіономъ, 4 орудіями и 800 казаковъ, командированный для истребленія скирдовъ сѣна, на обратномъ пути къ лагерю, былъ атакованъ массами, какихъ до того времени горцы не показывали. Къ Абадзехамъ и Кабардинцамъ присоединились Убыхи и др. племена. Всѣ дрались лѣшіе, упорно и съ ожесточеніемъ; 3 часа продолжался бой; наконецъ непріятель, видя безуспѣшность своихъ нападеній и потерпѣвъ сильный уронъ, прекратилъ сраженіе. Потеря наша состояла въ 1 убитомъ штабъ-офицерѣ и 19 чел. рядовыхъ; ранено 116 чел.

22 числа генералъ Вельяминовъ, раз-

рушивъ еще нѣсколько кабардинскихъ и абадзехскихъ ауловъ на правомъ берегу Шагваши съ ихъ запасами хлѣба и сѣна, переправился обратно на лѣвую сторону рѣки.

Дѣйствія противъ Чеченцевъ.

Между покорными намъ Чеченцами жили и непокорные, укрывавшіе у себя бѣглыхъ Кабардинцевъ, которые вездѣ участвовали въ нападеніяхъ на земли наши. Для прекращенія этого зла, велѣно было открыть дорогу къ плоскости Гехинской, и угрозами нашествій, принудивъ къ послушанію тамошнихъ Чеченцевъ, переселить ихъ на лѣвый берегъ Сунжи и на Терекъ. Генералъ-маіоръ Грековъ съ войскомъ и мирными горцами 13 января выступилъ изъ Грозной къ дер. Гойтѣ, которая покорилась безъ сопротивленія; потомъ, прорубивъ въ 5 сутокъ дорогу, онъ пошелъ на Гехинскую дер. и предалъ пламени ее и множество другихъ селеній.

Начало Мюридизма.

Въ это время начало болѣе и болѣе распространяться между народами, обитавшими въ сѣверномъ Дагестанѣ, новое магометанское ученіе или такъ называемый *мюридизмъ*. Основателемъ его былъ уроженецъ селенія Ярагъ, въ кюринскихъ владѣніяхъ, ученый (*Алимъ*) кади, Мулла-Магометъ. Побужденный къ тому однимъ изъ своихъ учениковъ, Бухарцемъ Хасъ-Магометомъ, онъ отправился въ Ширванскій уѣздъ, къ жившему тамъ, весьма уважаемому по своей учености эфендію, Хаджи-Измаилу, для полученія отъ него наставленій по предпринимаемому дѣлу. Измаилъ далъ ему перенятое у персидскихъ софіевъ, названіе *Мюршуда*, или главы послѣдователей новой, исправительной секты (*Мюридизма*). Тогда Мулла-Магометъ сталъ увлеченнымъ его краснорѣчіемъ Кюринцамъ и другимъ Лезгинамъ толковать на свой ладъ коранъ, а въ особенности книги о спасеніи души (*Шаріатъ*) и о войнѣ противъ невѣрныхъ (*Казаватъ*), какъ о первыхъ обязанностяхъ каждаго мусульманина. Число учениковъ и послѣдователей Муллы-Магомета (мюридовъ), возрастая ежедневно, дошло въ 1824 году до такой значительности, что генералъ Ермоловъ, окончивъ дѣла въ шамхальскихъ владѣніяхъ, самъ отправился въ мартѣ мѣсяцѣ въ гор. Кубу, для личнаго распознанія кюринскихъ происшествій. Онъ немедленно приказалъ покорному намъ Асланъ-Хану Казикумыкскому, владѣвшему также Кюринскимъ ханствомъ, прекратить возникшія безпокойства; но Асланъ-Ханъ, вѣроятно самъ преданный втайнѣ Мюридизму, только по виду исполнилъ волю главнокомандующаго, и запретивъ распространять новое ученіе въ своихъ владѣніяхъ, донесъ Ермолову о совершенномъ водвореніи спокойствія.

Мулла-Магометъ не обращалъ вниманія на запрещеніе Асланъ-Хана и, продолжая провозглашать близкое начатіе Казавата, болѣе и болѣе возжигалъ умы въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Въ селеніе Ярагъ стекались тысячи его поклонниковъ, а въ числѣ ихъ гимринскій житель, Мулла-Магометъ 2-й, столь извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Кази-Муллы. Не смѣя распространять мюридизмъ въ Кюринскомъ ханствѣ, онъ совѣтовалъ прибывшимъ къ нему муллам возвратиться на родину и вооружить народъ на священную войну, а Муллу-Магомета благословилъ *газіемъ*, то есть вождемъ казавата. Въ 1825 году вторично донесли Ермолову объ усиленіи мюридизма; главнокомандующій приказалъ Асланъ-Хану схватить Мюршуда и доставить въ Тифлисъ, но ему удалось скрыться въ Табасарани, оставивъ семейство и родныхъ въ Ярагѣ. Въ сентябрѣ 1824 года началось волненіе въ чеченскихъ владѣніяхъ. Генералъ-маіоръ Грековъ 1) стараясь вывести народъ изъ заблужденія, предпринялъ дальнія экспедиціи въ Чечню, чтобъ доказать безпомощность лжеучителя, но безуспѣшно. Скоро потомъ

самъ Ермоловъ прибылъ въ кр. Внезапную, близъ сел. Андреевскаго, съ $2^1/_2$ бат. пѣхоты. Онъ прекратилъ безпокойства въ тамошней странѣ, но большая часть Чеченцевъ, оставивъ жилища и семейства и скрывъ имущество въ лѣсахъ, стала готовиться противостать намъ въ большихъ силахъ.

Генералъ Ермоловъ велѣлъ привести въ оборонительное состояніе кр. Внезапную, исправить укр. Герзель-аулъ и постъ Амиръ-Аджи-Юртъ на Терекѣ, необходимый для сообщенія съ Линіею, и отправился въ Тифлисъ для рѣшенія споровъ, продолжавшихся съ Персіею, относительно границъ между обѣими державами. Едва уѣхалъ главнокомандующій, какъ Чеченцы, склонивъ къ мятежу сосѣдніе народы, двинулись, въ началѣ іюля 1825 г. въ числѣ 2000 чел. къ сел. Аксаю, съ намѣреніемъ возмутить и его жителей. Старшій аксаевскій князь, маіоръ Мусса Хассаевъ, непоколебимый въ вѣрности, увѣдомилъ о томъ генералъ-маіора Грекова 1, который отправился въ Аксай съ 2 ротами егерей и частію линейныхъ казаковъ. Между тѣмъ прибылъ изъ Грузіи въ Аксай 41 егерскій полкъ; генералъ Грековъ 1, усиливъ одною его ротою гарнизонъ кр. Внезапной, а другую расположивъ въ укрѣпленіи Герзель-аулъ, близъ гор. Аксая, между рр. Терекомъ и Койсу, съ остальными войсками своего отряда обратился въ Грозную, противъ которой главнѣйшія чеченскія селенія, послѣдовавшія внушеніямъ муллъ, подняли оружіе; туда же прибылъ начальникъ 22-й пѣхотной дивизіи и Кавказской области, генералъ-лейтенантъ Лисаневичъ, принявшій на себя всѣ распоряженія къ оборонѣ крѣпости.

Мятежники, усиливаясь до 5000 ч., обложили Герзель-Аулъ. Бдительный и расторопный офицеръ, начальствовавшій гарнизономъ, заблаговременно сдѣлалъ надлежащія распоряженія къ упорной оборонѣ. Чеченцы отвели воду, устроили завалы, зажгли сухой терновникъ на эскарпѣ, и по ночамъ не одинъ разъ предпринимали штурмъ, но всегда были отбиты съ большимъ урономъ. Истощившійся запасъ воды и утомленіе гарнизона, находившагося 5 сутокъ въ безпрестанномъ дѣйствіи, побудили генерала Лисаневича идти къ нему на помощь. Съ 3 ротами егерей и съ стоявшими на линіи казаками, всего съ 1400 чел. онъ напалъ 15 числа на мятежниковъ, окружившихъ Герзель-Аулъ, и разсѣялъ ихъ совершенно. Это удачное дѣло вѣроятно, дало бы выгодный оборотъ нашимъ дѣламъ, еслибъ не воспослѣдовало на другой день измѣнническое умерщвленіе генераловъ Лисаневича и Грекова однимъ изступленнымъ аксаевскимъ фанатикомъ (см. *Лисаневичъ*).

Тогда самъ главнокомандующій, перейдя снѣжныя Кавказскія горы съ собранными на скоро войсками, изъ 5 бат. и 2 казачьихъ полковъ, прибылъ въ началѣ августа въ Грозную, откуда предписалъ артиллеріи генералъ-маіору Базилевичу принять отрядъ Вельяминова, находившійся при р. Шагвашѣ, а Вельяминову заступить мѣсто Лисаневича.

Еще до вступленія въ новую свою должность, Вельяминовъ предпринималъ разныя экспедиціи для наказанія Абадзеховъ. 16 августа онъ сжегъ два аула у Бокцевской переправы; на другой день, пройдя черезъ рр. Чондукъ и Шагвашу и опрокинувъ непріятеля, истребилъ Аджи-Клашевскій аулъ, и разбилъ 1500 Абадзеховъ и Кабардинцевъ, а 18 числа, разрушивъ Кабардинскій аулъ на Шагвашѣ, достигъ р. Фарсы.

1 сентября генералъ Вельяминовъ прибылъ въ Усть-Лабинскую крѣпость и вступилъ въ командованіе Кавказкою областію. Отрядъ же генералъ-маіора Базилевича, по его болѣзни, порученъ былъ полковнику князю Бековичу-Черкасскому.

Извѣстясь о сборѣ Абадзеховъ, Ка-

бардинцевъ и Убыховъ, намѣревавшихся истребить пограничные аулы преданныхъ намъ Черкесовъ и вторгнуться въ предѣлы наши, генералъ Вельяминовъ учредилъ резервы изъ казачьихъ полковъ, при редутахъ св. Николая, Невинномъ и Баталпашинскомъ, а Навагинскаго пѣхотнаго полка маіора Грекова съ 730 чел. казаковъ и 2 орудіями отправилъ къ устью р. Урупа.

1 октября весь отрядъ, усиленный войсками Грекова 4-го, перешелъ Кубань противъ Прочно-Окопской станицы. Этимъ удаленіемъ нашихъ войскъ воспользовался непріятель. 29 сентября, шайка его, дошедъ до вершины Кубани, напала на село Солдатское, при р. Малкѣ, сожгла его, перебила часть жителей, забрала остальныхъ въ плѣнъ и возвратилась съ значительною добычею. Князь Бековичъ немедленно выступилъ съ отрядомъ для пресѣченія возвратнаго пути хищникамъ; но они избѣгли наказанія, совершивъ переходъ черезъ снѣговыя горы. Другая партія, изъ 500 чел. Темиргойцевъ и Кабардинцевъ, подъ предводительствомъ князя Джембулата Айтекова, прорвавшись 29 октября въ наши границы, близъ Прочно-Окопской кр., взяла направленіе къ Каменобродскому и Богоявленскому селеніямъ. Все по дорогѣ сдѣлалось жертвою злобы этихъ хищниковъ: люди въ поляхъ забраны или умерщвлены; горцы окружили *Временной Постъ*, гдѣ казаки, запершись въ караульной избѣ, отразили непріятеля выстрѣлами; вслѣдъ за симъ разграблены были хутора Кубанскаго казачьяго полка, жители убиты или захвачены въ плѣнъ, табуны отогнаны за Кубань, куда, наконецъ, возвратился и самъ Джембулатъ.

Генералъ Ермоловъ, занятый въ Кумыкской землѣ исправленіемъ прежнихъ и построеніемъ новыхъ укрѣпленій, не могъ дать помощь Вельяминову, тѣмъ болѣе, что и между Чеченцами готовилось всеобщее возмущеніе: они устроили въ отдаленныхъ мѣстахъ убѣжища для своихъ семействъ на зиму и предполагали защищаться съ упорностью. Въ то же время Кабардинцы, съ 1822 года совершенно спокойные, во множествѣ бѣжали за Кубань. Эти происшествія, распространяя тревогу по всей нашей линіи, заставили Ермолова усилить войска на угрожаемой части Кубани, между-тѣмъ какъ подоспѣвшій въ Кабарду генералъ Вельяминовъ принялъ мѣры для воспрепятствованія дальнѣйшимъ побѣгамъ.

18 ноября главнокомандующій перевелъ войска на лѣвый берегъ Терека, ожидая очистки дорогъ въ лѣсахъ Чеченскихъ, чтобъ вступить въ ихъ земли. Въ помощь Чеченцамъ пришли другіе горскіе народы. Многочисленныя партіи ихъ были въ безпрестанномъ движеніи, намѣреваясь, повидимому, ворваться на Кавказскую линію. Въ центрѣ ея Закубанцы также замышляли вторгнуться въ разныхъ мѣстахъ въ предѣлы наши. Все предвѣщало важныя происшествія при наступленіи слѣдующаго года, которымъ теперь препятствовала погода и затруднительныя переправы. Только командиръ 43-го егерскаго полка, полковникъ Сорочанъ, сдѣлалъ 26 октября изъ кр. Грозной, съ 700 чел. пѣхоты, 270 казаками и 6 орудіями, рекогносцировку работъ, производимыхъ горцами, для прикрытія дороги къ Ханъ-Кальскому ущелью, и исполнивъ порученіе, благополучно возвратился въ крѣпость.

1826 годъ. Экспедиція генерала Ермолова противъ Чеченцевъ.

Въ началѣ этого года разстроившіяся наши сношенія съ Персіею, сомнительное расположеніе къ намъ мусульманскихъ провинцій, недавно присягнувшихъ Россіи, и предстоявшая борьба съ горцами понудили генерала Ермолова просить объ усиленіи Кавказскаго корпуса, и въ ожиданіи того сосредоточить войска противъ Чеченцевъ, дабы, съ наступленіемъ сильнѣйшихъ морозовъ, ли-

шить ихъ возможности укрываться въ лѣсахъ.

Съ наступленіемъ благопріятнаго времени, составивъ отрядъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ, изъ $4^1/_2$ бат. пѣхоты, 15 орудій и 600 линейныхъ казаковъ, главнокомандующій, 26 января, выступилъ изъ кр. Грозной. Чеченцы, неожидавшіе еще начала дѣйствій, не успѣли сосредоточиться. Хан-Кальское дефиле было занято безъ труда, но отрядъ, остановленный медлительностью слѣдованія обоза, нашелъ селеніе Большой-Атаги уже оставленнымъ жителями. 27—29 числа произошли перестрѣлки, а междутѣмъ силы непріятеля значительно стали увеличиваться.

Для истребленія дер. Чахъ-Кери, сборнаго пункта мятежниковъ, Ермоловъ отрядилъ подполковника Ковалева съ 9 ротами пѣхоты, 500 казаковъ и 6 орудіями. На разсвѣтѣ, 30 числа, Ковалевъ сжегъ деревню; но, возвращаясь, былъ атакованъ значительными силами, подоспѣвшими изъ-за р. Аргуна. Густой туманъ и дымъ пожара мѣшали войскамъ нашимъ и непріятельскимъ видѣть другъ друга. Конница горцевъ пронеслась мимо нашихъ стрѣлковъ и столкнулась съ казаками, которые отшатнули ее. Затѣмъ непріятельская пѣхота сдѣлала отчаянное нападеніе, приблизясь даже къ орудіямъ; но, сосредоточенными выстрѣлами картечью, зарѣдѣла и отступила. Третья атака была еще упорнѣе и кровопролитнѣе: даже всѣ наши офицеры лично участвовали въ рукопашномъ бою. Наконецъ Чеченцы отступили, лишившись 200 чел. убитыми, не считая раненыхъ.

5 февраля Ермоловъ выступилъ снова на сел. Шали, гдѣ укрывался Мулла-Магометъ съ своими сообщниками. Прибывъ къ р. Аргуну, и узнавъ, что жители Шали бѣжали въ лѣса, генералъ Ермоловъ перешелъ въ сел. Алду, откуда, изгнавъ мятежниковъ, остановился, чтобъ переждать наступившіе сильные морозы.

16 числа отрядъ двинулся къ Гойтинскому лѣсу. Внезапное прибытіе его и большой холодъ не допустили Чеченцевъ собраться съ силами. 4 роты пѣхоты, подъ командою подполковника Сорочана, заняли дорогу черезъ лѣсъ, а батальонъ егерей овладѣлъ наружною опушкой. Дружное ура! выгнало непріятеля изъ заваловъ. Пройдя безпрепятственно 10 верстъ, отрядъ, 17 числа, занялъ богатѣйшее разбойническое сел. Гехи, истребилъ оное и возвратился благополучно по другой дорогѣ, избѣгая засады горцевъ. 19 числа произведено разрушеніе непокорнаго сел. Шельчихи.

Такія экспедиціи привели Чеченцевъ въ необыкновенную робость; они не рѣшались выйдти изъ лѣсовъ и были готовы возобновить присягу на вѣрноподданство. Генералъ Ермоловъ, прощая раскаявшихся, начерталъ имъ правила какъ вести себя, опредѣлилъ мѣру взысканія за нарушеніе этихъ правилъ и взялъ аманатовъ. Вѣра въ лжеучителя была сильно поколеблена.

Весною Ермоловъ, собравъ у Грозной отрядъ изъ $4^1/_2$ бат. пѣхоты, 11 орудій и 100 казаковъ, приступилъ съ 9 по 16 апрѣля къ расчисткѣ лѣса и проложенію дороги по направленію къ сел. Аллаханъ-Юртъ. Непріятельскіе караулы были сбиты, сел. Курчали и Гихи заняты. Войска 25 числа двинулись къ сел. Уррусъ-Мартанъ, мятежные жители коего встрѣтили насъ сильнымъ огнемъ изъ заваловъ. Пѣхота наша съ 6 орудіями открыла дѣйствіе; казаки, обошедъ деревню, не допускали къ ней помощи; нѣсколько ротъ, незамѣтно пробравшись до нея съ крикомъ «ура»: бросились въ тылъ заваловъ. Чеченцы, приведенные въ замѣшательство неожиданностью нападенія, побѣжали, бросая оружіе. Много погибло подъ штыками и въ преслѣдованіи на двухъ верстахъ до лѣса. Деревня Уррусъ-Мартанъ, а вслѣдъ за нею и сел. Рошня

были сожжены и сады ихъ вырублены.

Въ началѣ мая Ермоловъ, прошедъ чрезъ Хан-Кальское ущелье на правый берегъ Аргуна, занимался проложеніемъ дороги чрезъ сел. Шали и Теплинскія поля. Посредствомъ ея можно было изъ кр. Грозной дѣйствовать на всѣ селенія, лежавшія по правому берегу Аргуна, минуя трудное Ханкальское дефиле. Воспротивившіеся этой работѣ, жители помянутыхъ селеній и дер. Малой Атаги, были наказаны разореніемъ ихъ жилищъ и садовъ.

Съ 12 по 17 число мая наши войска почти безпрестанно перестрѣливаясь съ Чеченцами, успѣли прорубить лѣса на значительное разстояніе и проложить дорогу отъ Теплинскихъ полей, чрезъ сел. Чертой и мимо Герменчука, до подошвы Черныхъ горъ, къ селеніямъ, бывшимъ убѣжищами хищниковъ. 18 числа, по причинѣ возвышенія воды въ Аргунѣ, отрядъ возвратился въ Грозную.

22 числа генералъ Ермоловъ отправилъ казаковъ за Сунжу для наказанія Карабулакскихъ селеній, которыя, вмѣстѣ съ Чеченцами и Кабардинскими бѣглецами, безпрестанно разбойничали въ нашихъ границахъ. Непріятель, не имѣвъ времени собрать силы, потерялъ много людей и имущества.

Этимъ кончились дѣйствія Ермолова противъ Чеченцевъ и въ Кавказскихъ горахъ; весьма хорошо понимая свойство Кавказской войны, одаренный рѣдкими военными способностями, предпріимчивостью и рѣшимостью, Ермоловъ умѣлъ также избирать тѣхъ, кому поручалъ исполненіе обширныхъ своихъ соображеній. Онъ зналъ, что горецъ тогда только покоенъ, когда боится за свою жизнь и имущество и что удержать ихъ буйство можно не иначе, какъ только содержа ихъ въ безпрестанномъ страхѣ. Поступая такимъ образомъ, Ермоловъ успѣлъ не только водворить спокойствіе и безопасность въ нашихъ Кавказскихъ владѣніяхъ и смирить горцевъ, но и пріобрѣсть уваженіе и покорность этихъ полудикихъ племенъ. Имя его навсегда будетъ памятно въ лѣтописяхъ Кавказа.

Въ этомъ же году генералъ-лейтенантъ Эммануэль назначенъ былъ командующимъ на Кавказской линіи и Черноморіи. Неутомимою дѣятельностью и знаніемъ дѣла, онъ сохранилъ въ отрядахъ своихъ наилучшій порядокъ посреди безпрерывныхъ движеній и непріятельскихъ дѣйствій. Въ непродолжительное время, Чеченцы, Аварское ханство (болѣе 100,000 душъ), Темиргойцы, Натухайцы, Камышинцы и Ногайскіе владѣльцы, живущіе за Кубанью, присягнули на подданство Россіи.

Періодъ пятый съ 1826 по 1859 годъ.

Въ этомъ же году, (1826) возгорѣлась война между Россіею и Персіею и генералъ-адъютантъ Паскевичъ (нынѣ князь Варшавскій) былъ назначенъ командующимъ дѣйствующими войсками Кавказскаго корпуса, подъ главнымъ начальствомъ Ермолова. Положеніе нашихъ дѣлъ въ этомъ краѣ было тогда слѣдующее. Подстрекаемые Персіею, ханы Ширванскій и Бакинскій возмущали противъ насъ не только жителей мусульманскихъ провинцій, но и горцевъ; Джаробѣлоканскіе Лезгины, не однократно переправляясь черезъ Алазань, грабили Кахетію; жители Кубинской и Табасаранской области бунтовали; сынъ шаха персидскаго, Алишахъ мирза, находился съ войскомъ въ горахъ, отдѣляющихъ ханство Ширванское отъ Дагестана. Все это понудило генерала Ермолова выступить, 10 октября, изъ Гассанъ-су, чтобы дѣйствовать чрезъ Кахетію, Джары и Пуху на Ширванъ. 17 октября онъ переправился черезъ Алазань и 19 прибылъ въ городъ Пуху. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ, прибывшій въ самое это время въ Тифлисъ, предписалъ генералу князю Эристову занять владѣнія

Джаробѣлоканскихъ Лезгинъ 20 пѣхотною дивизіею; это устрашило мятежниковъ; они пригласили къ себѣ до 6000 другихъ горцевъ и заняли селеніе Закаталы, которое своею неприступностью, въ ущельяхъ между скалами, давало имъ надежное убѣжище. Князь Эристовъ стѣснилъ непріятеля въ этой позиціи; 12 декабря соединился съ нимъ генералъ-адъютантъ Паскевичъ, съ сильнымъ подкрѣпленіемъ, а вскорѣ потомъ прибылъ Ермоловъ. Грозное положеніе нашего отряда перемѣнило намѣреніе Лезгинъ. Джарскіе старшины явились съ просьбою о пощадѣ, и получили ее съ условіемъ отослать всѣхъ горцевъ, призванныхъ на помощь, заплатить за убытки жителямъ Кахетіи и продовольствовать во время зимы отрядъ генерала Красовскаго (3 полка пѣхоты, 1 уланскій и роту артиллеріи) оставленный у нихъ для наблюденія. Усмиреніе Лезгинъ водворило совершенное спокойствіе въ ханствѣ Шекинскомъ.

Противное тому воспослѣдовало въ Дагестанѣ.

Наше начальство въ Грузіи, занятое войною съ Персіею, а потомъ съ Турціею, не могло принять дѣятельныхъ мѣръ къ уничтоженію мюридской секты, которая болѣе и болѣе созрѣвала между горцами. Асланъ-ханъ не только не содѣйствовалъ къ уничтоженію ея, но призвалъ Муллу-Магомета изъ Табасарани, и опять дозволилъ ему жить въ сел. Ярагъ въ кругу своего семейства.

Не принимая личнаго участія въ дѣлахъ Дагестана, Мулла-Магометъ поручилъ управленіе ими своему Газію, извѣстному у насъ подъ именемъ Казимуллы. Сей послѣдній, возвратясь въ с. Гимры съ обѣщаніями скорой помощи со стороны Персіи и Турціи, явно сталъ проповѣдывать шаріатъ и священную войну противъ Русскихъ. Гимринцы, увлеченные его словами, первые поклялись ему въ безпрекословномъ повиновеніи; примѣру ихъ послѣдовали, но съ условіемъ не сражаться противъ Русскихъ, жители дер. Чиркей и другихъ селеній.

Эти успѣхи новаго ученія обратили на него, въ началѣ 1829 г., вниманіе престарѣлаго шамхала, генералъ-лейтенанта Мехти-хана, который пригласилъ къ себѣ Кази-муллу. Онъ прибылъ въ Параулъ, тогдашнее мѣстопребываніе шамхала, объяснилъ Мехти-хану сущность проповѣдуемыхъ правилъ, не упоминая впрочемъ о казаватѣ, и просилъ позволеніе научить Шамхальцевъ истинному шаріату. Ханъ, извѣстный преданностію своею Россіи не полагая, чтобъ отъ этаго позволенія могли произойти дурныя послѣдствія, приказалъ своимъ подвластнымъ слушаться наставленій Кази-муллы, а самъ отправился въ Петербургъ и на возвратномъ пути умеръ.

Отъѣздъ шамхала развязалъ руки Кази-муллѣ. Тарковскія селенія, Большія и Малыя Казанищи немедленно приняли его ученіе, другія деревни, въ томъ числѣ Эрпели и Каранай, отринули оное. Кази-мулла отправился съ своими приближенными въ эти деревни, взялъ тамъ почетнѣйшихъ жителей въ аманаты и послалъ ихъ въ Гимры. Въ то время возсталъ противъ возмутителя знаменитый Аминъ Сагитъ-эффенди, извѣстный нашему правительству съ отличной стороны, и началъ опровергать мюридизмъ съ большимъ успѣхомъ. Кази-мулла напалъ внезапно на его жилище въ сел. Араканахъ и предалъ огню его домъ и всѣ сочиненія, труды многихъ лѣтъ; самъ Сагитъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. Теперь, не имѣя болѣе соперника въ сѣверномъ Дагестанѣ, Кази продолжалъ начатое имъ дѣло со всѣмъ жаромъ предпріимчиваго фанатика. Араканцы принуждены были покориться и дать аманатовъ; отъ нихъ возмутитель отправился во всѣ Койсубулинскія селенія, не признававшія еще его власти, склонилъ ихъ на свою сторону и переходя отъ одного общества къ другому, не встрѣчая сопротивленія, онъ при-

соединилъ къ сектѣ много значительныхъ племенъ, въ томъ числѣ Гумбетовцевъ и Андійцевъ; эти пріобрѣтенія возвысили его честолюбіе; въ 1830 году онъ рѣшился подчинить себѣ Аварцевъ (самое сильное племя восточнаго Кавказа), чтобы занявъ ихъ страну, лежащую въ самомъ центрѣ горъ, удобнѣе распространять власть свою во всемъ Дагестанѣ. Аварцы тогда управляемы были юнымъ ханомъ, султаномъ Абу-Пунцаломъ, подъ руководствомъ престарѣлой его матери, Паху-Бике. Многочисленныя шайки горцевъ обложили главное мѣсто Аваріи, *Хунзахъ* (см. это слово). Испуганные жители готовы были покориться; но Паху-Бике снова возбудила ихъ мужество; они предприняли вылазку подъ предводительствомъ храбраго своего владѣльца и прогнали мюридовъ за хребты горъ, замыкающія Аварскую долину.

Между нашими войсками и горцами во все это время не происходило примѣчательныхъ военныхъ дѣйствій; генералъ-адъютантъ Паскевичъ, назначенный 25 марта 1827 г. главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, былъ слишкомъ озабоченъ войнами въ Персіи и азіятской Турціи, чтобы заняться также борьбою съ Кавказскими горцами, которые, съ своей стороны, сначала ожидали успѣховъ персидскаго и турецкаго оружія, а потомъ, упавъ духомъ отъ безпрерывныхъ пораженій своихъ единовѣрцевъ, не рѣшились на важныя предпріятія. Довольные, что ихъ оставили въ покоѣ, они ограничили свои дѣйствія частными, малозначущими набѣгами и хищничествами; тогда возведено было укрѣпленіе Закаталы и Джаро-Бѣлоканская земля преобразована въ нашу область.

1830 годъ. Послѣ пораженія подъ Хунзахомъ, Кази-мулла возвратился въ Гимры, гдѣ онъ старался возстановить упавшій духъ и нравственныя силы своихъ приверженцевъ; но только жители Гимровъ остались на его сторонѣ прочія селенія отъ него отложились. Миръ, заключенный тогда съ Турціею и Персіею, позволилъ снарядить экспедицію, для усмиренія Кази-муллы. Отрядъ изъ 4,000 пѣхоты, 500 кавалеріи и 26 орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Розена 2-го, двинулся къ Гимрамъ; жители дали аманатовъ и присягнули на вѣрноподданство; но мулла успѣлъ бѣжать въ Бѣлоканы; посланный туда отрядъ нашъ разбилъ, 22 іюля, отважнаго дагестанскаго разбойника Шихъ-Шабана; Джаро-Бѣлоканская область окончательно была подчинена Россіи, а Кази-мулла опять скрылся въ горахъ. Въ апрѣлѣ 1831 г. генералъ-адъютантъ графъ Паскевичъ-Эриванскій отбылъ въ Россію и принялъ потомъ главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ польскихъ мятежниковъ. Вмѣсто него временно назначены были генералъ-адъютантъ Понкратьевъ командующимъ въ Закавказскомъ краѣ, а генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ — на Кавказской линіи, гдѣ онъ успѣлъ уже наказать и снова усмирить Чеченцевъ, покусившихся воспрепятствовать нашимъ работамъ для расчистки лѣсовъ и проведенія дорогъ по ихъ краю. Въ октябрѣ этаго же года прибылъ въ Тифлисъ новый командиръ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютантъ баронъ *Розенъ* 1-й (см. это имя); но прежде нежели описывать его дѣйствія, окинемъ быстрымъ взглядомъ дѣла, воспослѣдовавшія въ продолженіи этаго времени въ Дагестанѣ.

Долго небыло тамъ слуховъ о Кази-муллѣ; потомъ узнали, что онъ снова явился между Койсубулинцами, и созвавъ къ себѣ ихъ муллъ и старшинъ, опять сталъ колебать умы этаго и другихъ смежныхъ племенъ. Въ общемъ ихъ совѣщаніи положено было перенести поприще дѣйствій въ шамхальскія владѣнія, куда мулла призывалъ всѣхъ правовѣрныхъ на урочище Чумкескентъ (нынѣ Миклашевская поляна) въ 13 верстахъ къ юго-западу отъ Темиръ-

Ханъ-Шуры. Урочище это имѣетъ свободный доступъ только со стороны обращенной къ горамъ, а съ прочихъ окружено весьма крутыми и глубокими оврагами, обросшими дремучимъ, едва проходимымъ лѣсомъ. Укрѣпивъ этотъ пунктъ завалами и засѣками, Кази-мулла рѣшился выждать тутъ прибытія всѣхъ своихъ послѣдователей, а потомъ начать рѣшительную наступательную войну.

Въ то время въ шамхальскихъ владѣніяхъ находился, кромѣ гарнизона кр. Бурной, только одинъ баталіонъ, расположенный въ с. Большихъ Казанищахъ, въ видѣ подвижнаго резерва. Съ нимъ генералъ-маіоръ князь Бековичъ-Черкасскій двинулся къ Чумкескенту; но слабость силъ и неприступность непріятельской позиціи заставили его отказаться отъ штурма и ограничивъ дѣйствія свои рекогносцировкою, отступить въ выгодную позицію у с. Кафыръ-Кумыка. Это обстоятельство возвысило духъ мюридовъ: храбрѣйшіе изъ Дагестанцевъ начали собираться въ Чумкескентъ и шамхальскія владѣнія и одно за другимъ, перешли на сторону возмутителя.

Кази-мулла выдвинулъ изъ Чумкескента 2000 чел. для занятія Темиръ-Ханъ-Шуры, откуда горцы стали безпрестанно тревожить нашъ лагерь. Чтобы положить конецъ этимъ безпокойствамъ, князь Бековичъ атаковалъ Темиръ-Ханъ-Шуру, выгналъ оттуда мюридовъ съ значительнымъ для нихъ урономъ, и сжегъ самое селеніе. Кази-мулла съ 5000 чел. напалъ на Кафыръ-Кумыкъ, былъ отраженъ съ потерею 200 чел. и въ безпорядкѣ бѣжалъ въ Чумкескентъ. Вскорѣ послѣ этого дѣла, князь Бековичъ получилъ въ подкрѣпленіе три роты, и 3 баталіона съ Кавказской линіи были направлены въ его же отрядъ. Кази-мулла расположился въ сел. Атлы-Буюнъ, лежащемъ между Тарками и Темиръ-Ханъ-Шурою, съ намѣреніемъ ударить во флангъ этимъ баталіонамъ во время слѣдованія; наши начальники условились напасть на него съ двухъ сторонъ по дорогѣ отъ Тарковъ и изъ Кафыръ-Кумыка, но къ сожалѣнію, эта атака произошла неодновременно и войска наши должны были отступить безъ всякаго успѣха. Кази-мулла тотчасъ же повелъ свои толпы на сел. Параулъ, разграбилъ и разорилъ его до основанія и потомъ двинулся къ Карабудакенту, для наказанія жителей за преданность Русскимъ; но увѣдомленный о приближеніи нашихъ войскъ изъ Кафыръ-Кумыка, бросился къ Таркамъ, и занявъ этотъ городъ 25 мая, обложилъ съ 8000 чел. крѣп. Бурную. Дорого заплатилъ онъ за эту дерзость: храбрая защита гарнизона, прибытіе нашего отряда отъ Карабудакента и взрывъ пороховаго запаса были причиною тому, что мюриды потерпѣли совершенное пораженіе, оставивъ 1500 чел. на мѣстѣ. Эта побѣда произвела весьма неблагопріятное для Кази-муллы вліяніе на Шамхальцевъ, наиболѣе пострадавшихъ въ дѣлѣ; они начали отлагаться отъ Кази-муллы; но онъ имѣлъ еще сильную опору въ Салатовцахъ, Ауховцахъ, Ичкеринцахъ и Мичиковцахъ, перешедшихъ на его сторону; жители кумыкскихъ владѣній послѣ долгаго колебанія, также приняли новое ученіе и начали собираться на урочищѣ Чумлы, близъ крѣп. Внезапной; Кази-мулла поспѣшилъ къ нимъ на помощь и не теряя времени приступилъ къ осадѣ Внезапной. Имѣя тогда болѣе 10,000 чел., онъ отрѣзалъ у гарнизона воду и сильными партіями занялъ всѣ пути ведущіе къ крѣпости, куда успѣлъ пробиться только одинъ баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Шумскаго. Желая ускорить ходъ осады, Кази-мулла употреблялъ для приближенія къ крѣпости бревенчатые щиты на колесахъ и съ бойницами, и день и ночь работая въ подступахъ; но всѣ усилія его были тщетны: послѣ 15 дней упорной атаки и защиты, гарнизонъ

былъ освобожденъ 1-го іюля командовавшимъ войсками на линіи генераломъ *Емануелемъ* (см. это имя), прибывшимъ въ Внезапную съ 2000 чел. пѣхоты, 800 кавалеріи и 12 орудій. Горцы мгновенно сняли осаду и раздѣлились на двѣ партіи: одна, предводительствуемая Кази-муллою, ушла въ Ауховское общество, другая въ Салатау, гдѣ и укрѣпилась подъ Бултугаемъ. Генералъ Емануель послѣдовалъ за первою, ворвался въ Ауховскіе лѣса, но не могъ выгнать изъ нихъ непріятеля и при отступленіи былъ раненъ въ грудь на вылетъ пулею, которая въ послѣдствіи свела во гробъ знаменитаго сего воина. Гордясь одержаннымъ мимолетнымъ успѣхомъ, Кази-мулла съ торжествомъ возвратился въ Чумкенскетскій лагерь, и возстаніе разлилось по Табасарани, Каракайтаху, Терекеме и другимъ обществамъ средняго Дагестана; чему не мало содѣйствовало удаленіе нашихъ войскъ, двинувшихся, вслѣдствіе несогласій съ Персіею, въ Ширванскую область. Въ южномъ Дагестанѣ остались только два баталіона дербентскаго гарнизона. Кази-мулла отправился въ Каракайтахъ, присоединилъ къ себѣ многія племена средняго Дагестана и съ 10,000 чел. подступилъ къ Дербенту, который 8 дней держалъ въ тѣсной блокадѣ. Приближеніе изъ сѣвернаго Дагестана отряда генерала Коханова принудило горцевъ удалиться; Кази-мулла отступилъ въ сѣверную Табасарань, распустилъ тамъ мюридовъ, обѣщая имъ вскорѣ опять осадить Дербентъ, и отправился въ Гимры, вмѣстѣ съ муллою Магометомъ.

Пора было остановить успѣхи смѣлаго и предпріимчиваго возмутителя. Возстановленіе дружескихъ сношеній съ Персіею, дало къ тому средство, рѣшено было обратить значительныя силы противъ дагестанскихъ мятежниковъ и ударить на нихъ съ двухъ сторонъ: отъ Дербента и съ Кавказской линіи.

Въ концѣ сентября собранъ былъ въ Дербентѣ отрядъ изъ 3500 челов. пѣхоты 3000 конницы и 20 орудій, надъ которымъ принялъ начальство генералъ-адъютантъ Панкратьевъ, въ то время еще управлявшій Закавказскимъ краемъ. 30 числа онъ выступилъ нѣсколькими колоннами въ верхнюю Табасарань, по направленію къ с. Дювеку, почитавшемуся неприступнымъ и гдѣ было сложено все имущество Табасаранцевъ. Наши войска, сдѣлавъ переходъ въ 45 верстъ по трудной дорогѣ, стремительно аттаковали 3 сентября, горцевъ засѣвшихъ въ густомъ лѣсу, прилегающемъ къ Дювеку. Послѣ упорной защиты, они были опрокинуты, селеніе взято и разорено до основанія. Побѣдители получили значительную добычу, а непріятель оставилъ на мѣстѣ до 150 труповъ.

Табасарань и Каракайтахъ поспѣшили изъявить покорность. Панкратьевъ двинулся въ Шамхальство Тарковское, 23 октября онъ аттаковалъ сел. Эрпели, гдѣ собралось до 5000 мюридовъ, подъ предводительствомъ Амалатъ-Бека Кумъ-Таркалинскаго, назначеннаго Кази-муллою, новымъ Шамхаломъ. Послѣ кратковременнаго боя, непріятель бѣжалъ, бросивъ свои семейства и имущества. Сильный туманъ спасъ его отъ совершеннаго истребленія.

Устроивъ дѣла во вновь покоренномъ Шамхальствѣ, генералъ Панкратьевъ предпринялъ движеніе къ с. Чиркею, одному изъ главныхъ притоновъ ревностнѣйшихъ послѣдователей мюридизма. Рѣшившись аттаковать Чиркеевцевъ по дорогѣ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, онъ просилъ генерала Вельяминова, находившагося тогда въ Чиръ-Юртъ, двинуться противъ нихъ со стороны Міатловъ. Хотя генералъ Вельяминовъ, по обстоятельствамъ, и не могъ оказать это содѣйствіе, однако присутствіе его отряда въ Кумыкскихъ владѣніяхъ имѣло большое вліяніе на Чиркеевцевъ; опасаясь быть аттакованными съ двухъ сторонъ, они покорились,

обѣщали не принимать къ себѣ Казимуллу и подчинились начальству Кавказской линіи. Примѣру Чиркеевцевъ послѣдовали другія Салатовскія селенія и Койсубулинцы. Панкратьевъ, усиливъ войска въ сѣверномъ Дагестанѣ, распустилъ въ ноябрѣ собранный имъ отрядъ на зимнія квартиры.

Дѣйствія въ Чечнѣ.

Въ то же время какъ войска наши вступали въ сѣверный Дагестанъ со стороны Дербента, генералъ Вельяминовъ приблизился туда отъ Терека, съ отрядомъ изъ 2500 чел. пѣхоты, 500 казаковъ и 22 орудій; цѣль его была наказать сел. Чиръ-Юртъ, гдѣ находился тогда Кази-мулла, безпокоившій безпрестанно Кумыкскія владѣнія. Прибыль воды въ рѣкѣ Сулакѣ и нападеніе Кази-муллы, на кр. Внезапную, остановили нѣсколько дней это предпріятіе. Послѣ отраженія горцевъ отъ Внезапной, отрядъ переправился на правый берегъ Сулака и на другой день (19 октября) атаковалъ селеніе Чиръ-Юртъ, которое было взято послѣ двухчасоваго боя; жители обратились въ бѣгство, оставили 200 тѣлъ, 420 плѣнныхъ и все имущество. Нѣкоторыя изъ ближайшихъ селеній Салатовскихъ прислали депутатовъ съ просьбою о пощадѣ.

Прикрывъ съ отрядомъ своимъ отправленныхъ за Терекъ плѣнныхъ, генералъ Вельяминовъ намѣренъ былъ двинуться для содѣйствія генералу Панкратьеву, когда узналъ о возстаніи Чеченцевъ, къ которымъ бѣжалъ Казимулла, готовясь напасть на нашу линію. Вельяминовъ тотчасъ же выступилъ на р. Сунжу; но мулла, распустивъ слухъ о намѣреніи своемъ вторгнуться въ Кумыхскія владѣнія, отвлекъ туда вниманіе нашего отряда, а между тѣмъ, быстро двинувшись съ значительною партіею конныхъ Чеченцевъ къ Кизляру, 1 ноября неожиданно захватилъ и разграбилъ этотъ городъ. Вельяминовъ поспѣшилъ туда, строго карая Чеченцевъ, принявшихъ участіе въ этомъ набѣгѣ. Кази-мулла обратился къ Чиркею, но не принятый тамошними жителями и Каранавцами и выгнанный, по требованію генерала Панкратьева, изъ селенія Гимры, снова засѣлъ съ ревностнѣйшими своими приверженцами въ сильно укрѣпленномъ имъ Чумческентѣ. Начальникъ нашихъ войскъ въ шамхальскихъ владѣніяхъ, храбрый полковникъ Миклашевскій немедленно выступилъ туда (1 декабря), выбилъ, послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, непріятеля изъ заваловъ и обратилъ его въ совершенное бѣгство, но заплатилъ за побѣду своею жизнію.

Штурмъ Чумкескента, въ защитѣ котораго Кази-мулла не принималъ впрочемъ участія, доказалъ ему, что устроенный имъ тамъ укрѣпленный лагерь не спасетъ его отъ русскихъ штыковъ, а потому онъ выбралъ другую, гораздо сильнѣйшую позицію на урочищѣ Эльсуета между Каранаемъ и Эрпилями; но не смотря на неприступность этого пункта, неудалось муллѣ въ немъ долго держаться: полковникъ Клюге-фонъ-Клюгенау, заступившій мѣсто Миклашевскаго, обошелъ, въ маѣ мѣсяцѣ, Эльсуетъ, угрожая горцамъ совершеннымъ истребленіемъ. Кази-мулла, пользуясь густымъ туманомъ, прокрался, по едва проходимымъ тропамъ въ сел. Гимры, вновь перешедшее на его сторону, и оттуда, собравъ небольшую партію, въ началѣ августа, опять направился въ Чечню, по просьбѣ тамошнихъ жителей, опасавшихся рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Терека. Изъ Чечни онъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ набѣговъ, на Кавказскую линію, между Владикавказомъ и Кизляромъ, и покушался даже напасть на деревню Андрееву, не взирая на близость нашихъ войскъ и готовность жителей защищаться. Но скоро положеніе дѣлъ измѣнилось: генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ, прибывъ въ отрядъ генерала Вельяминова, усиленный до 10 т. челов., вступилъ съ ними, во второй половинѣ августа, въ Чечню

и опустошилъ ее огнемъ и мечемъ. Дорого заплатили Чеченцы за краткіе успѣхи; однѣ кучи обгорѣлыхъ развалинъ указывали мѣста ихъ непокорныхъ ауловъ; устрашенные жители, спасшіеся въ лѣса, начали колебаться; тщетно Казимулла прибѣгнулъ къ жестокости и казнилъ безпощадно всѣхъ подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ Русскими: эта мѣра еще болѣе охладила ревность его сообщниковъ. Ауховцы первые начали удаляться отъ него; ихъ примѣру послѣдовали другія племена, такъ что 24 августа Казимулла вынужденъ былъ оставить Чечню, угрожая жителямъ скорымъ возвращеніемъ съ дружинами Лезгинъ; но и Лезгины къ нему охладѣли; отраженіе его отъ Дербента и удачныя дѣйствія нашихъ войскъ ослабили его вліяніе въ горахъ, и когда мулла, по возвращеніи въ Гимры, призвалъ къ себѣ на помощь всѣхъ Дагестанцевъ, то на его зовъ не было уже отголоска.

Между тѣмъ генералъ баронъ Розенъ, пройдя Чечню, заставилъ ее смириться. Въ концѣ сентября Чеченцы изъявили покорность, выдали аманатовъ и внесли подати, а участвовавшіе изъ нихъ въ набѣгѣ на Кизляръ, заплатили, кромѣ того, штрафъ за разграбленіе города. Водворивъ спокойствіе на Кавказской линіи, корпусный командиръ направился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, съ намѣреніемъ идти оттуда къ Гимрамъ, главному вертепу бунтовщиковъ.

Прежде чѣмъ приступить къ этому важному предпріятію, надлежало, для обезпеченія нашего фланга и тыла, усмирить враждебное племя Салатовцевъ, а въ особенности жителей Черкея. Отрядъ нашъ двинулся туда вверхъ по неприступному ущелью Койсу или Сулака, на пути явился въ нашъ лагерь почетный салатаевскій старшина Джамалъ съ мирными предложеніями; послѣ тщетныхъ стараній смягчить, свойственною горцамъ дипломатикою, тяжкія наши условія, онъ именемъ своего племени, согласился на все-то, что отъ него требовалось, представилъ аманатовъ и заложниковъ (*), и далъ обѣщаніе въ покорности.

На шестой день войска потянулись обратно чрезъ Чиръ-Юртъ, надъ быстрымъ Сулакомъ, и вторично перешли узкій проходъ въ скалѣ, расширенной между тѣмъ саперами. Тогда баронъ Розенъ выступилъ къ Гимрамъ. Два или три раза русскіе штыки блистали уже надъ бездной, въ которой лежитъ это селеніе, но каждый разъ обстоятельства препятствовали спуску, и наши войска отступали, не видя даже плоскихъ кровель главнаго убѣжища Кази-муллы.

На этотъ разъ—ни неприступность мѣста—ни слѣпое повѣріе Гимрійцевъ въ святость и непобѣдимость своего Муллы, не спасли его. Отдохнувъ нѣсколько дней въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, гдѣ только что отстроена была штабъ-квартира Апшеронскаго полка, главная часть нашего отряда переправилась 6-го октября черезъ Сулакъ въ бродъ противъ Чиръ-Юрта. Двѣ искривленныя и длинныя нити арбъ, наполненныхъ камнями, составили шаткіе узкіе мосты. Вся пѣхота перебралась по нимъ; артиллерія и обозы были перевезены между мостами. За Сулакомъ дорога поднималась на возвышенную плоскость, гдѣ перешедшія войска стали лагеремъ. Влѣво отъ Темиръ-Ханъ-Шуры остался бивуакъ меньшей части отряда для наблюденія за дѣйствіями непріятеля. Кази-мулла не смѣлъ уже въ это время показаться внѣ Гимръ и, предчувствуя грозную тучу надъ головой своей, чрезъ третье лицо началъ торговаться о примиреніи въ неясныхъ и темныхъ выраженіяхъ, но предложенія его были отринуты съ презрѣніемъ:

(*) Заложники тоже, что аманаты, но берутся только на время исполненія какихъ либо условій, и по исполненіи возвращаются обратно. Аманаты же остаются постояннымъ поручительствомъ за спокойствіе племени.

отъ него требовали безусловной покорности.

На другой день часть нашихъ войскъ съ горной артиллеріей, слѣдуя по Карапайской дорогѣ и одолѣвая неслыханные труды при переходѣ черезъ дикій гребень хребта, ужасныя стремнины и кручи, явилась на скалѣ, отвѣсно висящей надъ Гимрами. Таулинцы (*), глядя на нашихъ воиновъ, смѣялись надъ ними, говоря, что дождевые потоки смоютъ ихъ и занесутъ въ Гимры. Случилось иначе: селеніе и прикрывавшіе его завалы и башни были взяты приступомъ (см. *Гимры*), Кази-мулла палъ въ бою и Таулинцы прибѣгли къ покорности, присягнувъ въ мечети, на вѣрноподданство и истребивъ доски, на которыхъ начертаны были правила мюридизма. Казалось, что новая вѣра погасла на всегда; но приманка для честолюбиваго духовенства была слишкомъ обольстительна, и скоро явился преемникомъ Кази-муллы, первый его мюридъ Гамзатъ Бекъ.

Происшествія въ Аваріи.

Нѣкогда Аварцы, владѣя многими, теперь уже отъ нихъ независящими обществами, были почти единственными повелителями въ сѣверномъ Дагестанѣ. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, воинственный аварскій ханъ Омаръ сдѣлалъ данниками грузинскаго царя Ираклія II и владѣльцевъ многихъ другихъ Закавказскихъ странъ; а когда въ 1799 г., генералъ Лазаревъ прибылъ въ Тифлисъ, ханъ двинулся противъ него къ Сигнаху, но былъ разбитъ на голову (см. *Іора*). Въ 1803 году преемникъ Омара, Ахметъ-ханъ, присягнулъ въ вѣрноподданствѣ Россіи; но въ 1821 году опять вооружился противъ насъ и былъ разбитъ генераломъ Вельяминовымъ при *Аймакахъ* (см. это). По смерти его, правительницею Аваріи сдѣлалась жена его, героиня Паху-Бике, которая въ 1822 г., признала себя данницею Россіи и съ тѣхъ поръ ненарушимо сохраняла самыя дружественныя къ намъ отношенія. Это вооружило противъ нея сосѣднія племена, искавшія случая ослабить или уничтожить это, все еще грозное для нихъ ханство; оружіемъ ихъ ненависти явился Гамзакъ Бекъ. Родившись въ 1789 году въ Аварскомъ сел. новый Гоцатль, въ 18 верстахъ отъ Хунзаха, отъ аварскихъ бековъ джанковъ (*), онъ былъ отданъ на воспитаніе муллѣ Андалальскаго селенія, успѣлъ въ арабскомъ языкѣ и продолжалъ потомъ ученіе у кадія-Пуръ-Магомета въ Хунзахѣ. Ханша Паху-Бике, въ вознагражденіе заслугъ и преданности отца Гамзатова, помѣстила сына у себя, и постоянно обходясь съ нимъ ласково, отказала въ требованіи барону Розену послать его аманатомъ въ Тифлисъ.

По окончаніи ученія, Гамзатъ возвратился въ новый Гоцатль и тамъ женился. Чрезвычайная настойчивость къ достиженію цѣли, рѣшительность и веселость составляли главныя черты его характера. Онъ было пристрастился къ вину, но въ 1829 году, познакомившись съ Кази-муллою, обратился къ трезвости и сдѣлался самымъ ревностнѣйшимъ приверженцомъ муллы, помогая ему въ неудачномъ нападеніи на Хунзахъ въ февралѣ 1830 года. Когда Джарскіе Лезгины возстали противъ Русскихъ, Гамзатъ, приглашенный ими, явился въ Джарской области съ многочисленнымъ скопищемъ Андалальцевъ, Хидатминцевъ и другихъ горцевъ, сначала имѣлъ нѣкоторыя удачныя стычки съ Русскими, но не могъ спасти Джаробѣлоканцевъ отъ вторичнаго покоренія въ 1830 году.

Застигнутый суровою зимою и снѣгами, воспрепятствовавшими ему возвратиться въ Дагестанъ, Гамзатъ вступилъ въ переговоры съ начальствомъ Джаробѣлоканскаго отряда, генералъ-лейтенантомъ Стрекаловымъ, обѣщая

(*) Дагестанскихъ горцевъ называютъ также Таулинцами, отъ слова Тау, гора.

(*) Джанки—побочные дѣти владѣтелей; также рожденные отъ неровнаго брака.

распустить мюридовъ, если наше правительство назначитъ ему пожизненную пенсію. Стрекаловъ велѣлъ его схватить и отправить въ Тифлисъ Горцы, лишенные предводителя, разбѣжались. Асланъ-ханъ казыкумыкскій испросилъ Гамзату свободу и, обиженный аварскою ханшею Паху-Бике, отказомъ руки ея дочери, которая была выдана за шамхала Тарковскаго, рѣшился употребить Гамзата орудіемъ своего мщенія и предложилъ ему завоевать Аварію, но Гамзатъ предпочелъ сперва овладѣть нашею крѣпостью Новые Закаталы, которая мѣшала набѣгамъ его на Грузію. Горцы снова стеклись подъ его знамена, и въ числѣ ихъ находился знаменитый наѣздникъ Шихъ-Шабанъ, съ значительною партіею удалыхъ товарищей. Перевалившись черезъ главный кавказскій хребетъ, въ первой половинѣ 1831 года, Гамзатъ съ восторгомъ принятъ былъ вѣроломными Джарскими Лезгинами, но остановленъ зноемъ и появившимися въ толпахъ его болѣзнями. Русскія войска успѣли во время прибыть къ угрожаемому пункту, горцы разошлись и Гамзатъ возвратился въ новый Гоцатль. Оттуда онъ отправился къ Кази-муллѣ, укрѣпившемуся тогда въ Чумкескентѣ, защищалъ вмѣсто его эту позицію противъ отряда полковника Миклашевскаго, и по взятіи ея, едва успѣлъ бѣжать въ новый Гоцатль. Тамъ онъ оставался до сентября 1832 года, въ тайнѣ занимаясь любимымъ своимъ проектомъ покоренія Аварскаго ханства. Кази-мулла вызвалъ его къ Гимрамъ, угрожаемымъ Русскими; но онъ могъ собрать не болѣе 1000 челов., съ которыми, не смѣя вступить въ бой 17-го октября, остался празднымъ зрителемъ при штурмѣ этаго селенія. Въ полночь ему дали знать о смерти Кази-муллы. На другой день, онъ оказалъ упорное сопротивленіе нашему легкому отряду, атаковавшему его на горѣ Паратовъ; но къ вечеру отступилъ и удалился къ Койсубулинцамъ. Тамъ въ началѣ 1833 года, онъ созвалъ, въ селеніи Кородѣ, всѣхъ дагестанскихъ муллъ и почетныхъ жителей, которымъ представилъ себя преемникомъ Кази-муллы. Горцы, не разъ уже обманутые, охладѣли въ преданности къ Гамзату; въ толпѣ раздался ропотъ, но Гамзатъ заглушилъ его рѣчью — и вскорѣ сталъ опять повелителемъ большаго сборища. Противъ него посланы были: шамхалъ тарковскій, Ахметъ-ханъ мехтулинскій и акушинскій кадій. Гамзатъ встрѣтилъ ихъ близь села Гергебиля и, одержавъ верхъ, выступилъ противъ аварскихъ селеній Кахъ и Харакули, но жители ихъ, подкрѣпленные Хунзахцами, защищались весьма упорно и разбили непріятелей. Скоро потомъ самъ Гамзатъ былъ раненъ въ шею при нападеніи на с. Гоцатль. Въ продолженіе леченія раны, видя затрудненіе явнаго нападенія на Аварію, онъ предположилъ прежде подчинить себѣ окружающія ее общества и потомъ уже вторгнуться въ ханство со всѣхъ сторонъ. По воззваніямъ его явились въ новой Гоцатль шайки Койсубулинцевъ, Гумбетовцевъ, Андійцевъ и Карахцевъ. Гамзатъ повелъ ихъ въ Андалаль. Жители встрѣтили его съ оружіемъ въ рукахъ, но были разбиты на горѣ Хахилабъ-Цито и покорились побѣдителю. Русскіе, не обращая особаго вниманія на эти происшествія, занимались тогда на лѣвомъ флангѣ линіи прикрытіемъ своихъ владѣній новыми укрѣпленіями, а на правомъ устройствомъ дороги отъ Ольгинскаго форта черезъ хребетъ Кавказа къ Геленджику, которую отрядъ генерала Вельяминова окончилъ 7 ноября и прикрылъ построеніемъ *Абинскаго* укрѣпленія (см. это).

Въ 1834 году Гамзатъ, раздѣливъ силы свои на двѣ части, пошелъ съ одною къ Хидатлинцамъ и Ахвахцамъ, а другую отправилъ къ Багулальцамъ, Джамалальцамъ, Калолальцамъ и Технуцальцамъ, подъ предводительствомъ главнаго своего мюрида Шамиля (нынѣшняго имама). Устрашенные жители не сопротивлялись и войска Гамзата

соединились между сел. Карата и Тохита. Подчинивъ себѣ такимъ образомъ всѣ общества, окружающія Аварію, и имѣя подъ своимъ начальствомъ до 20,000 чел. Гамзатъ вторично вторгнулся въ Аварію, представляя въ превратномъ видѣ дружескія отношенія Паху-Бике къ Русскимъ. Всѣ селенія покорились ему, исключая Хунзаха. Гамзатъ-Бекъ въ началѣ августа подступилъ къ стѣнамъ его, дѣлалъ нѣсколько приступовъ, отводилъ воду; но все было тщетно. Хунзахцы, предводительствуемые двумя храбрыми сыновьями престарѣлой ханши, дрались отчаянно, и Гамзатъ не надѣясь одолѣть ихъ силою, прибѣгнулъ къ низкой азіятской хитрости. Онъ вступилъ съ ханшею въ притворные переговоры о мирѣ, обѣщалъ служить Паху-Бике, доставилъ старшему ея сыну Абу-Нухцалу достоинство дагестанскаго имама, и выманивъ молодыхъ хановъ въ свой лагерь, измѣннически велѣлъ умертвить ихъ, по совѣту Шамиля. Абу-Нухцалъ успѣлъ еще поразить роднаго брата и шурина Гамзатова и до 20 мюридовъ. Затѣмъ Гамзатъ принялъ титулъ хана Аваріи и вошедъ въ Хунзахъ, обезглавилъ ханшу и полковника русской службы Сурхай-хана, управлявшаго ханствомъ съ 1821 по 1828 г. Только жена Абу-Нухцала оставлена была въ живыхъ по причинѣ ея беременности. Насытивъ такимъ образомъ месть свою и Асланъ-Хана, Гамзатъ, по желанію сего послѣдняго, двинулся на Цудахаринцевъ, ночью напалъ на селенія ихъ, Салту и Худохибъ, и покорилъ изумленныхъ внезапностью атаки жителей. Но Цудахаринцы вскорѣ оправились и въ соединеніи съ Акушинцами быстро устремились на противниковъ. Подавленные многочисленностію и отвагою, мюриды обратились въ бѣгство, и самъ предводитель ихъ едва спасся въ Новый Гоцатль и Хунзахъ. Эта неудача не лишила Гамзата бодрости; онъ готовился къ походу на Дербентъ, Кубу, Шемаху и на покореніе всего Дагестана, звалъ вооруженныхъ въ Хунзахъ и въ самое это время, 19 сентября въ день праздника магометанъ, погибъ въ мечетѣ отъ одного Хунзахца, мстителя убіенія законныхъ хановъ; мюриды разбѣжались. Преступныя дѣйствія и быстрое распространеніе власти Гамзатъ-Бека не могли не возбудить вниманія русскаго начальства въ Грузіи. Войска наши на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи и въ сѣверномъ Дагестанѣ были усилены; отрядъ изъ 10 бат. пѣхоты, 14 орудій и 400 чел. милиціи, порученъ былъ полковнику Клюки-фонъ-Клюгенау, для усмиренія послѣдователей новаго ученія и уничтоженія ихъ притона—новаго Гоцатля.

Въ октябрѣ 1834 года этотъ отрядъ выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, заложивъ тамъ укрѣпленіе, разорилъ *Гилры* (см. это) и двинулся къ Гоцатлю. Шамиль, принявшій послѣ смерти Гамзатъ-Бека начальство надъ мюридами, занялъ позицію въ Могохскомъ ущельѣ, противъ впаденія Кази-кумыкскаго Койсу въ Аварское, откуда предполагалъ безпокоить Русскихъ съ фланга и въ тылъ; однако удачное дѣйствіе нашей артиллеріи заставило его отступить далѣе въ горы.

По переправѣ черезъ Аварскій-Койсу у Чаидовъ, предстоялъ нашимъ войскамъ трудный подвигъ—штурмъ извѣстныхъ своею крѣпостью Гоцатлинскихъ высотъ, на которыхъ мюриды устроили въ нѣсколько ярусовъ завалы и заняли ихъ значительными силами. Но ни трудность доступа, ни отчаянное сопротивленіе мюридовъ не остановили русскаго штыка. Гоцатль былъ занятъ и разоренъ до основанія; непріятель понеся значительную потерю, бѣжалъ, а родственники Гамзата, скрывшіеся съ имуществомъ въ пещеры, и тамъ не нашли спасенія. Сосѣднія селенія изъявили покорность; на высотахъ Гоцатлинскихъ присягнули Государю Императору Аварцы и Андалальцы, а потомъ койсубулинскіе и гумбетовскіе старшины. Первые обѣщали

даже заставить пріѣхать въ Тарки съ повинною головою Шамиля, который находится въ то время въ Ашильтѣ оставленный большею частію мюридовъ. Вскорѣ послѣ гоцатлинскаго дѣла вдова Абу-Пухцала, Гайбатъ-Блике, родила новаго законнаго Аварскаго владѣтеля Султанъ-Ахметъ-Хана. До совершеннолѣтія его, правителемъ Аваріи поставленъ Асланъ-Ханъ Казыкумыкскій.

Происшествія въ странѣ Черкесовъ. Во время этихъ дѣйствій въ Аваріи и Сѣверномъ Дагестанѣ, не менѣе важныя дѣла происходили также на правомъ флангѣ нашей линіи, въ землѣ Черкесской. Черноморскій берегъ представлялъ горцамъ много удобныхъ пристаней для сообщенія съ Турціею и производства постыднаго торга невольниками. Черноморской береговой линіи еще не существовало. Пользуясь этимъ, неблагонамѣренные намъ иностранцы начали распространять между Шапсугами, Убыхами и другими племенами возмутительныя воззванія и доставляли имъ порохъ, желѣзо, сѣру и другіе припасы. Первый секретарь англійскаго посольства въ Константинополѣ, Унквартъ, выходилъ на берегъ въ Сухумъ-Кале, гдѣ былъ торжественно принятъ большимъ сборищемъ горцевъ. Это заставило нашего главнокомандующаго на Кавказѣ направить туда, въ 1834 году, новую экспедицію подъ начальствомъ генерала Вельяминова, для устройства кордонной линіи до Геленджика. Экспедиція продолжалась съ 14 іюня до 8 ноября и заключилась построеніемъ *Николаевскаго* укрѣпленія.

1835 годъ. Подвигъ полковника Клюки фонъ-Клюгенау возстановилъ только на время спокойствіе въ Дагестанѣ, но не уничтожилъ глубоко укоренившейся секты мюридовъ. Еще уцѣлѣлъ одинъ изъ друзей и учениковъ Казимуллы, извѣстный впослѣдствіи *Шамиль*, который сталъ начальникомъ секты, началъ привлекать на свою сторону цѣлыя общества — и въ два года сдѣлался опять опаснымъ для Аваріи. Въ то же время два абрека, Ташавъ-хаджи и Уды-мулла, по смерти Гамзатъ-Бека, приставъ къ партіи мюридовъ, избрали себѣ кругомъ дѣйствій Чечню, гдѣ возникла между ними междоусобная война за владычество въ этомъ краѣ. Соперничество ихъ кончилось только въ 1839 году смертію Уды-муллы.

Въ началѣ 1835 года Шамиль вознамѣрился наказать Хунзахцевъ за убіеніе Гамзата. Ханша съ сыномъ выѣхала въ Тарки, гдѣ скончалась въ 1837 году. Дитя было взято на воспитаніе жителемъ сел. Дургели, Алинскендеромъ, котораго сынъ былъ его молочнымъ братомъ.

Временной правитель Аваріи, видя приближающуюся угрозу, и чувствуя себя слишкомъ слабымъ для борьбы съ Шамилемъ, просилъ кавказское начальство занять Хунзахъ русскими войсками.

Стратегическая важность этого пункта, расположеннаго въ самой срединѣ непокорныхъ еще народовъ восточнаго Кавказа и облегчающаго наши военныя дѣйствія въ Дагестанѣ, побудила барона Розена согласиться на предположеніе Асланъ-Хана; Хунзахъ былъ занятъ русскимъ гарнизономъ. Эта мѣра повлекла за собою занятіе еще другихъ многихъ пунктовъ. Находясь въ нѣсколькихъ переходахъ отъ морскаго берега, за недоступными горами, Хунзахъ представлялъ большія затрудненія для сообщенія съ нимъ. Необходимо было учредить на дорогѣ туда надежный опорный пунктъ, чтобъ имѣть здѣсь достаточный резервъ, прикрывающій также владѣнія Шамхала. Для сей цѣли избрана была крѣпость Темиръ-Ханъ-Шура, на Тарковской равнинѣ, въ которой находилась уже штабъ квартира Апшеронскаго пѣхотнаго полка и куда перенесли теперь главную квартиру командующаго нашими войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ. За то кр. Бурная была упраз-

днена, а для обезпеченія пристани, служившей для водянаго сообщенія Сѣвернаго Дагестана съ Астраханью, построено близъ берега моря небольшое укрѣпленіе — Низовое. Сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры съ Хунзахомъ прикрыто укр. Зиряны, при переправѣ черезъ Аварскій Койсу и башнею Бурундукъ-Кале, при спускѣ ведущаго туда ущелья; для прямаго же сообщенія между Темиръ-Ханъ-Шурою и кр. Внезапною устроена Мятлинская переправа черезъ Сулакъ, прикрытая на обоихъ берегахъ башнями; дорога изъ Дагестана въ Кизляръ обезпечивалась укрѣп. Кази-Юртъ.

Такое умноженіе пунктовъ, занятыхъ нами въ сѣверномъ Дагестанѣ, принудило увеличить также число войскъ въ этомъ краѣ. Кромѣ линейныхъ баталіоновъ, составлявшихъ постоянные гарнизоны въ фортахъ, находились тамъ два пѣхотные полки 5-ти баталіонные, Апшеронскій въ сѣверномъ и князя Варшавскаго въ южномъ Дагестанѣ. Они были недостаточны для прикрытія столь значительнаго пространства. При томъ, проникнувъ однажды въ самыя нѣдра горъ, намъ должно было съ большими пожертвованіями содержать подвижные отряды въ Койсубѣ и Аваріи, снабжать ихъ за высокія цѣны всѣми потребностями, охранять трудныя съ ними сообщенія и имѣть вблизи значительные резервы, ибо всѣ Лезгинскіе племена пришли въ движеніе; даже южный Дагестанъ, спокойный еще со временъ Ермолова, также взволновался и за исключеніемъ окрестностей самой Кубы, оказалъ явное неповиновеніе, равно какъ верхняя Табасаранъ и Каракайтахъ.

1836 годъ прошелъ во взаимныхъ приготовленіяхъ къ упорной брани. Шамиль провозгласилъ себя имамомъ Дагестана, болѣе и болѣе упрочивая свою власть; число его приверженцовъ умножалось ежедневно. Селенія, несоглашавшіяся принять его сторону, были принуждаемы къ тому силою; онъ избралъ средоточіемъ своихъ дѣйствій общество Койсубу, откуда могъ предпринимать нападенія во всѣ стороны: на владѣнія Шамхальскія и Мехтулинскія, на Аварію и на сообщенія наше съ Хунзахомъ. Здѣсь же на правомъ берегу Андійскаго-Койсу, верстахъ въ двухъ отъ сліянія его съ Аварскимъ, Шамиль началъ устроивать опорный пунктъ и вѣрное убѣжище на случай неудачи. Эту укрѣпленную скалу назвалъ онъ *Ахульго*, по-арабски *сборное мѣсто на случай тревоги*. Съ нашей стороны правительство хотя и слѣдило за возраставшимъ могуществомъ Шамиля, но, къ несчастію, стеченіе разныхъ обстоятельствъ нѣсколько лѣтъ сряду не позволяло направить противъ него достаточныя силы для рѣшительныхъ предпріятій. Въ то же время появились въ западномъ Кавказѣ, въ племенахъ Натухайцевъ и Шапсуговъ, иностранные агенты, ускользнувшіе отъ бдительности нашихъ крейсеровъ; они обѣщали горцамъ несбыточное внѣшнее покровительство, раздавали имъ безденежно порохъ, желѣзо, сѣру и другіе запасы и всячески старались прекратить прежнюю взаимную вражду племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга Кавказской линіи, и соединить ихъ къ общему дѣйствію противъ Россіи. Легковѣрные горцы взволновались и, готовясь на всевозможное сопротивленіе усиліямъ нашимъ утвердиться на Черноморскомъ берегу, стали также угрожать вторженіемъ въ Черноморію и Кубанскую линію. Всѣ дѣлаемыя нами миролюбивыя предложенія были отвергаемы съ дерзостью.

Дѣйствія Шамиля.

Шамиль простой пастухъ изъ Гимръ, родины Кази-Муллы, сдѣлавшись ревностнѣйшимъ послѣдователемъ мюридизма и успѣвъ обратить на себя особенное расположеніе Гамзатъ-Бека, уже въ 1834 г. предводительствовалъ значительною массою горцевъ; онъ именно побудилъ Гамзата истребить аварскихъ хановъ, и по смерти его, устранивъ искателей его мѣ-

ста, Ташавъ-хаджи и Уды-муллу, смѣло объявилъ себя имамомъ. Гибель двухъ первыхъ проповѣдниковъ шаріата сдѣлала Шамиля болѣе осторожнымъ въ дѣйствіяхъ, но неменѣе ревностнымъ въ распространеніи новаго ученія и ненависти къ Русскимъ. Его предпріимчивость, твердость и рѣдкое искусство оправляться послѣ неудачь и пользоваться благопріятными обстоятельствами, дѣлаютъ его опаснымъ нашимъ противникомъ на Кавказѣ.

Кази-мулла дѣйствовалъ по убѣжденію въ истинѣ распространяемаго имъ ученія; Гамзатъ-Бекъ, какъ честолюбецъ, домогался достоинства аварскаго хана и владѣтеля Дагестана; Шамиль, не съ меньшимъ своекорыстіемъ, старался во всѣхъ обществахъ утвердить власть свою на политическихъ началахъ, хотя не упускалъ случая привести въ дѣйствіе и религіозное чувство, прикрывая предпріятія свои усердіемъ къ Аллаху.

Шамиль, необладая личной храбростью и, какъ извѣстно самимъ мюридамъ, не проникнутый, подобно Кази-муллѣ, святостію шаріата, не пользуясь особымъ уваженіемъ своихъ приверженцевъ, управляетъ ими съ неумолимою строгостью.

Многія изъ увлеченныхъ Шамилемъ горныхъ обществъ, уступая только страху его мести, и наскучивши столь безпокойною, болѣе кочующей, чѣмъ осѣдлою жизнью, желаютъ, чтобы Россія приняла прочныя мѣры къ удержанію за собою Дагестана и Чечни, прикрывъ ихъ границы крѣпостями и войсками; но удовлетвореніе этихъ желаній весьма трудно; строить новыя укрѣпленія въ мѣстахъ, несовершенно покоренныхъ и вредныхъ по свойству климата, значило бы еще болѣе разъединить наши силы, когда и безъ того огромность края заставляетъ имѣть повсюду гарнизоны и резервы; вести же въ горахъ рѣшительную наступательную войну невозможно и неблагоразумно, какъ по неприступной мѣстности, такъ и по невозможности доставлять войскамъ продовольствіе и военные запасы. Остается способъ хотя медленный, но гораздо надежнѣйшій, подвигать укрѣпленія наши сколько можно ближе къ подошвѣ горъ, открывать въ занятыхъ нами пространствахъ, надежныя сообщенія для удобнаго сосредоточиванія войскъ въ случаѣ надобности и населять отнятыя у горцевъ земли русскими военными колоніями. Въ настоящее время приступлено уже къ этимъ благоразумнымъ мѣрамъ.

1837 годъ. Аварская экспедиція.

Въ 1836 году скончался правитель Аваріи Асланъ-ханъ казыкумыкскій и мѣсто его занялъ ханъ мехтулинскій Ахметъ. Въ тоже время возобновилось и усилились притязанія Шамиля на Аварію. Для воспрепятствованія имъ и занятія Хунзаха, не допуская Шамиля утвердиться въ Аваріи, былъ сосредоточенъ въ началѣ мая, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ отрядъ, подъ начальствомъ командующаго 20-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Фези. Онъ состоялъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, 8 легкихъ орудій, 10 горныхъ единороговъ, 4 вьючныхъ мортирокъ, 100 Донскихъ и 200 линейныхъ казаковъ; за отрядомъ слѣдовали 1000 татарскихъ арбъ, нагруженные провіантомъ для войска и будущаго хунзахскаго гарнизона, запаснымъ артиллерійскимъ паркомъ и матеріалами для деревяннаго моста. Участвовавшій въ этой экспедиціи, генералъ-маіоръ Клюки-фонъ Клюгенау, знавшій по опыту, что въ это время нѣтъ еще въ горахъ травы для подножнаго корма, отсовѣтывалъ выступать такъ рано и съ такимъ количествомъ лошадей, тогда когда, повидимому, военныя обстоятельства нисколько насъ къ тому не принуждали. Ахметъ ханъ со всею милиціею былъ довольно силенъ, чтобы защитить Аварію, а Шамиль заперся въ одномъ крѣпкомъ аулѣ, Тилитлѣ. Но генералъ Фези былъ противнаго мнѣнія, желая утвердиться

въ Аваріи, онъ хотѣлъ предупредить непріятеля и надолго обезпечить войско провіантомъ и военными средствами. Путь избранъ былъ чрезъ деревни Муслимъ - аулъ, Дженгутай, Дергали и Кака—Шура на Урумъ. Войска слѣдовали двумя колоннами. Съ первою отправился самъ Фези; во второй, подъ командою подполковника Цыклоурова, находился обозъ и его прикрытіе. Скоро начался оказываться недостатокъ въ подножномъ кормѣ. Мая 19 отрядъ переправился въ бродъ черезъ Кара-койсу и сталъ подыматься на противоположный крутой берегъ; каждую пушку тащили 10 лошадей и до 20 чел. солдатъ; 23 числа достигнута была граница Аваріи, а 29-го по утру послѣ 20-ти дневнаго наитруднѣйшаго перехода не болѣе 150 верстъ, по ужасной мѣстности въ самыхъ нѣдрахъ кавказскихъ горъ, войска вступили въ Хунзахъ. Фези, въ 6 дней усиливъ укрѣпленія города, отрядилъ два баталіона для обложенія Тилитля, лежавшаго верстахъ въ 20 отъ Хунзаха, и съ остальными силами отряда выступилъ 4 іюля для наказанія койсубулинскихъ деревень Унцукуля и Ашильты, приставшихъ къ Шамилю, послѣ чего намѣренъ былъ овладѣть старымъ Ахульго (*), гдѣ находилось семейство и имущество имама. 9 іюля пала *Ашильта* (см. это слово) и войска двинулись къ Ахульго, лежавшему нѣсколько выше по р. Андійскому Койсу, на высокой отвѣсистой, почти неприступной скалѣ и защищенному высокою стѣною съ двумя башнями.

На другой день послѣ прибытія отряда, началась перестрѣлка, между тѣмъ, какъ саперы готовили дорогу для провоза артиллеріи. 12 іюня подвезенныя къ аулу два полевыя орудія; начали громить башни, сложенныя изъ камня безъ извести, отъ чего онѣ легко разсыпались; къ вечеру одна башня разрушена была до основанія. Апшеронскаго полка маіоръ Пядышъ немедленно бросился на приступъ; солдаты, встаскивая другъ друга на отвѣсную крутизну, ворвались въ развалины башни, вытѣснили оттуда защитниковъ и преслѣдовали ихъ до пещеръ, на отвѣсистомъ склонѣ берега. Въ замкѣ найдено 3 фальконета, разное оружіе, съѣстные припасы, часть имущества и скотъ жителей Ашильты.

13 и 14 чиселъ маіоръ Пядышъ выбивалъ жителей изъ ближайшихъ пещеръ, взялъ 78 чел. обоего пола, освободилъ 60 плѣнныхъ и аманатовъ, задержанныхъ Шамилемъ. Отправивъ раненыхъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру и получивъ оттуда продовольствіе, Фези возвратился въ Хунзахъ и отдохнувъ нѣсколько дней, снова выступилъ на подкрѣпленіе двухъ баталіоновъ, державшихъ въ блокадѣ замокъ Тилитль. Войска раздѣлены были на двѣ колонны; съ сильнѣйшею Фези пошелъ черезъ Гололинскій мостъ на Аварскомъ Койсу; другая колонна изъ двухъ баталіоновъ, съ 4 орудіями, направилась черезъ Гоцатль къ Карадахскому мосту, и оттуда пошла ущельемъ чрезъ общество Куяда, послѣ труднаго перехода чрезъ лежащій за нимъ хребетъ; оба отряда соединились 3 іюля и приступили къ Тилитлю, гдѣ старшиною былъ дядя Шамиля, Кибитъ - Магома. Тилитль, одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ и неприступныхъ ауловъ сѣвернаго Дагестана, расположенъ на нижней отрасли горы, на небольшой площадкѣ, съ скалистыми обрывами съ трехъ сторонъ до небольшаго ручья, а съ четвертой прислоненъ къ крутой, возвышающейся надъ нимъ скалѣ; домовъ имѣетъ до 500; укрѣпленія состояли изъ прочныхъ завалов и 9 башенъ. По прибытіи генерала Фези, блокада Тилитля обратилась въ атаку; двѣ батареи изъ 4 полевыхъ орудій разбили три башни; стрѣлки и пѣшая аварская милиція заняли сады и часть крайнихъ саклей.

(*) Новый Ахульго, взятый въ 1839 году генераломъ Граббе, тогда еще не былъ построенъ.

3-го іюля, по сокрушеніи съ Куядахской стороны еще двухъ башенъ, два баталіона предприняли штурмъ; жители защищались отчаянно и Русскіе въ продолженіи цѣлаго дня могли овладѣть только четвертою частію аула, которая тотчасъ была обращена въ развалины. На другой день назначенъ былъ общій приступъ двумя колоннами съ Головинской и Куядахской сторонъ, между тѣмъ какъ войска, расположенныя по ту сторону ручья, должны были произвести фальшивую атаку. Съ разсвѣтомъ грянула сигнальная пушка; подъ градомъ пуль войска наши ворвались въ деревню. Первая колонна выбила непріятеля изъ передовыхъ саклей, но по трудной мѣстности раздѣлилась на право и на лѣво и будучи окружена горцами, засѣла въ саклях; той же участи подверглись и слѣдующія двѣ роты. Въ 6 часовъ вечера ударили на батареѣ отбой; начались переговоры съ Шамилемъ; но запершіеся въ домахъ наши воины продолжали перестрѣливаться до ночи, и потомъ силою прорвались сквозь непріятеля.

Къ вечеру 6 іюля переговоры были кончены. Шамиль поклялся намъ въ покорности и далъ въ аманаты племянника своего Гамзата. Примѣру его послѣдовали Кибитъ-магома и старшина карадахскаго общества.

Совершенное покореніе Тилитля и взятіе въ плѣнъ Шамиля оказались невозможными, потому что у насъ почти не было провіанта и зарядовъ; потеря же въ людяхъ, при малочисленности отряда, простиралась уже до 200 чел. убитыми. При томъ Шамиль въ то время не былъ еще такимъ важнымъ лицемъ каковымъ сдѣлался впослѣдствіи.

10-го іюля отрядъ прибылъ обратно въ Хунзахъ и оставивъ тамъ баталіонъ Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ храбраго маіора Пядяша, двинулся на гору Бетлитль, гдѣ остановился лагеремъ для прикрытія слѣдующихъ къ нему транспортовъ. По прибытіи ихъ, войско 22 числа, перешло къ горѣ Драхтаю, для овладѣнія кратчайшей дорогой къ Хунзаху чрезъ Малыя Казанищы, всего на 60 верстъ. Тогда же, для защиты переправы черезъ Койсу, за дерев. Балаканы у сел. Зиряны, заложено укрѣпленіе.

Между тѣмъ Ахметъ-ханъ мехтулинскій, правитель Аваріи, отправился съ своею милиціею для приведенія въ зависимость отъ Аваріи нѣкоторыхъ деревень, отъ нея отложившихся; жители стали сопротивляться, и это потребовало присутствіе нашихъ войскъ.

26-го августа, 7 баталіоновъ съ горною артиллеріею стянулись въ долину между горъ Тануса и Мочохъ и оттуда двинулись къ Андійскому Койсу. Большой аулъ Орада былъ истребленъ вмѣстѣ съ хлѣбами на полѣ, многіе аулы покорились, наконецъ сдалась и дерев. Карата, лежащая по ту сторону ущелья Зонота; на самой высотѣ горы Инчаро и отвѣсной скалѣ, съ версту высотою. Жители заняли было скалу; но видя рѣшительное намѣреніе генерала Фези атаковать, выдали аманатовъ. 4-го сентября отрядъ тронулся обратно въ Хунзахъ, а 10-го прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, совершивъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ одну изъ самыхъ трудныхъ и блистательныхъ экспедицій въ нѣдрахъ Кавказскихъ горъ.

Въ самое это время Государь Императоръ изволилъ посѣщать Закавказскія свои владѣнія. 21 сентября въ 9 часовъ вечера Его Величество прибылъ на Геленджикскій рейдъ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Осмотрѣвъ крѣпость, Государь 23 числа отправился въ Анапу и Керчь; 27 переѣхалъ моремъ въ Редутъ Кале, гдѣ встрѣченъ былъ командиромъ Кавказскаго корпуса и, въ сопровожденіи его отправился въ Кутаисъ, а потомъ въ Мингрелію и Грузію и 7 октября прибылъ въ Тифлисъ. По волѣ Его Величества, немедленно приступлено было

къ устроенію военныхъ поселеній на Кавказѣ и другимъ распоряженіямъ для обезпеченія безопасности и процвѣтанія края, послѣ чего Императоръ возвратился сухимъ путемъ по военно-грузинской дорогѣ въ Россію. 30 ноября генералъ отъ инфантеріи Головинъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Въ продолженіи описанныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ и Аваріи, производилась дѣятельная война по всей нашей Кавказской линіи съ Чеченцами и Закубанцами, а преимущественно на правомъ флангѣ ея и по берегу Абхазіи, гдѣ генералъ Вельяминовъ каралъ непокорныя и хищныя черкесскія и другія племена. И тамъ Русскія войска ознаменовали себя рѣдкими подвигами мужества, отваги и твердости, въ многочисленныхъ стычкахъ, въ горахъ, и десантахъ, предпринятыхъ для овладѣнія и укрѣпленія выгодныхъ пунктовъ на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

Періодъ шестой. Управленіе генераловъ Головина и Нейдгардта. (1838—1845 г.)

Положеніе дѣлъ Кавказскаго края въ началѣ командованія имъ генераломъ Головинымъ было таково: Кавказская и Черноморская кордонныя линіи подвергались хищническимъ прорывамъ со стороны черкесскихъ, чеченскихъ и другихъ племенъ. Кубанская передовая линія представляла большія затрудненія къ защитѣ и горцы собираясь на р. Лабѣ, или Бѣлой, угрожали расположеннымъ по ней укрѣпленнымъ пунктамъ и станицамъ, отъ Устъ-Лабы до Кисловодска. Военно-Грузинская дорога также представляла небезопасныя сообщенія. На Сунжѣ, укрѣпленія Назранъ и Грозная, не будучи между собою въ связи, не препятствовали сноситься враждебнымъ Чеченцамъ съ засунженскими единоплеменниками, даже послѣ экспедицій 1837 года. Укрѣпленія Умаханъ-Юртъ, и въ Кумыкской землѣ Внезапная и Ташъ-кичу, мало охраняли Кумыковъ отъ нападенія и не упрочивали сообщенія Грозной съ Мятлинскою переправою на Сулакѣ. Возведеніе въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ укрѣпленія и расположеніе тамъ штабъ квартиры Апшеронскаго полка, хотя и успокоило шамхальскія владѣнія, но еще не могло ихъ обезпечить отъ набѣговъ изъ за Сулака и вполнѣ упрочить сообщеніе чрезъ Дербентъ, вдоль берега Каспійскаго моря.

За Кавказомъ спокойствіе царствовало только въ провинціяхъ христіанскихъ. Татарскія дистанціи наполнены были шайками разбойниковъ; проѣздъ небезопасенъ былъ даже около Тифлиса, мусульманскія провинціи, послѣ Кубинскаго бунта (1837 г.), были во все ненадежны. Джарцы, за одно съ Дагестанскими Лезгинами, участвовали въ набѣгахъ въ долину Алазани; Осетины обнаруживали неповиновеніе. Абхазія раздѣлилась на партій; владѣтель ея не имѣлъ вѣса; въ Армянской области переселенцы изъ Турціи отказывались вносить подати.

Наши военныя средства на Кавказѣ состояли: въ Кавказской резервной гренадерской бригадѣ, 19 и 20 пѣхотныхъ дивизіяхъ съ ихъ артиллеріею, Нижегородскомъ драгунскомъ полкѣ, части линейныхъ казаковъ, 10 кавказскихъ, 16 грузинскихъ и 10 черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, занимавшихъ различные пункты края. Донцы состояли на пограничныхъ кордонахъ и на разныхъ внутреннихъ постахъ по дорогамъ. Горная артиллерія только что устроивалась.

Въ тоже время, въ началѣ 1838 года, за Кавказомъ появилась чума.

1838 годъ. Главною цѣлью предстоявшей въ этомъ году кампаніи было полное овладѣніе черноморскимъ берегомъ и сооруженіе на немъ укрѣпленій. До начала тамъ дѣйствій генералъ Головинъ положилъ совершенно обезпечить военно-грузинскую дорогу. Онъ учредилъ по ней военныя поселенія, Александровское и Николаевское, каждое по 100 дворовъ и 4 станицы, населивъ

ихъ семейными солдатами регулярныхъ войскъ и казачьихъ Малороссійскихъ полковъ. На кордонѣ между Владикавказомъ и Моздокомъ возобновлены редуты Елисаветинскій и Константиновскій; а на Терекѣ — деревня Анзарова изъ 100 дворовъ. По окончаніи этихъ работъ, войска, ихъ производившія (5 баталіоновъ при 10 орудіяхъ), были обращены на лѣвый флангъ линіи, для наблюденія за дѣйствіями Шамиля. Движеніе этаго отряда къ Салатовцамъ и Гумбету привело многія деревни къ покорности. Только селеніе Мятлы продолжало бунтовать и затруднять сообщеніе наше черезъ кр. Внезапную. Генералъ маіоръ Крюковъ овладѣлъ имъ, захватилъ часть жителей въ плѣнъ и уничтожилъ жилища.

11 и 12-го апрѣля два наши отряда вышли на восточный Черноморскій берегъ. Первымъ отрядомъ ($6^1/_2$ баталіоновъ, 8-мь полевыхъ и 14-ть горныхъ орудій) командовалъ генералъ-маіоръ Симборскій, а вторымъ (8-мь бат. пѣхоты, 2 роты саперъ, 4 черноморскіе казачьи пѣшіе полка, 4 полевые и 14 горныхъ орудій съ 10 кегорновыми мортирками), генералъ-маіоръ Раевскій. Немедленно были возведены укрѣпленія Навагинское и Вельяминовское на устьяхъ рѣкъ Сочи и Туапсе, Тенгинское при р. Шапсугѣ. На Суджукской бухтѣ при устьѣ р. Цемеса, представляющей отвсюду закрытый портъ, начата крѣпость Новороссійская съ военнымъ портомъ и адмиралтействомъ. Въ продолженіи этихъ занятій, въ ночь съ 30 на 31 мая, ужасная буря сокрушила нашъ фрегатъ *Варну*, корветъ *Миссемврію* и нѣсколько малыхъ военныхъ и купеческихъ кораблей. Черкесы устремились было на выброшенныя на берегъ суда, но были отбиты и экипажъ весь спасенъ.

Между тѣмъ, какъ владычество Россіи утверждалось такимъ образомъ въ древней Колхидѣ, малая война продолжалась на берегахъ Каспія. Жители сѣвернаго Дагестана и вольныя Самурскія общества, волновавшіяся во всю зиму съ 1837 на 1838 годъ, были удержаны возведеніемъ мостоваго укрѣпленія на Аварскомъ Койсу у аула Зиряны. Генералъ-лейтенантъ Фези, собравъ въ Кубинской провинціи, въ сел. Хазрахъ, отрядъ изъ $5^1/_2$ баталіоновъ, 200 чел. Донцевъ и милиціи, двинулся въ Аварію; а для развлеченія вниманія горцевъ, направилъ генералъ-маіора Щервашидзе, съ баталіономъ пѣхоты и баталіономъ спѣшенныхъ драгунъ, милиціею и горною артиллеріею въ Джарскую область.

Фези былъ встрѣченъ горцами въ Аджіахурской тѣснинѣ, прикрытой завалами, но овладѣлъ ими 4, 5 и 6 іюня. Самурскіе жители явились съ покорностію и присягнули на вѣрноподданство. Этотъ успѣхъ встревожилъ весь нагорный Дагестанъ, и племена, послушныя Шамилю, стали собираться за хребтомъ Тала - Кори, внѣ западной границы Аваріи. Не имѣя намѣренія вдаваться съ ними въ бой, генералъ Фези ограничился наблюденіемъ за ихъ скопищемъ, а между тѣмъ занялся разработкою дороги. 6 и 7 августа горцы сами атаковали его отрядъ, но отступили послѣ неудачи. Снабдивъ запасами укрѣпленія Хунзахское и Зирянское, Фези возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, откуда, въ слѣдствіе извѣстій, полученныхъ изъ Шекинской провинціи, поспѣшилъ въ Кубу.

Тамъ, въ началѣ августа 1837 года, явился къ Рутульцамъ и Ахтинцамъ самозванецъ Мустафа-магомедъ, выдававшій себя за Искендеръ-Бека, сына умершаго въ Персіи шекинскаго хана Гуссейна. Татаринъ этотъ, собравъ шайку, производилъ разбои; пойманный вскорѣ онъ былъ преданъ въ Нухѣ военному суду, но бѣжалъ изъ подъ караула въ верхніе кубинскіе магалы. Приставъ тамъ къ шайкѣ Ага-Бека рутульскаго, предводительствовавшаго горцами въ Аджіахурскомъ ущельѣ, оба хищника съ значительною партіею двинулись въ Шекинскую провинцію,

заняли г. Нуху и обложили давно-оставленную Нухинскую крѣпость, гдѣ находились комендантскій домъ, провинціальное управленіе и казначейство, и куда укрылась часть жителей, подъ защиту роты линейнаго баталіона. Это происшествіе могло взволновать всѣ наши мусульманскія провинціи, но появленіе подъ Нухою отряда полковника Безобразова, поспѣшно собравшаго 2 дивизіона драгунъ, 6 ротъ пѣхоты съ 6 полевыми орудіями и милиціею Элисуйскаго султана, отвратило опасность. Скоро потомъ прибылъ генералъ Фези, сдѣлавъ диверсію къ Ахтѣ и Рутулу. Ага-Бекъ явился къ нему съ повинною. Лезгины обѣщали внести недоимки условной дани и заплатить за убытки при вторженіи въ Шекинскую провинцію; самозванецъ бѣжалъ въ Персію.

Въ этомъ же году возстановленъ оружіемъ порядокъ, нарушенный переселенцами изъ Турціи на берегахъ озера Гокчи, и прекращены неустройства между Осетинами въ горахъ прилежащихъ къ военно-грузинской дорогѣ.

Только въ сѣверномъ Дагестанѣ, по незначительности оставшихся тамъ военныхъ силъ, не было возможности предпринять что либо рѣшительное, и Шамиль, безпрепятственно возмущая Лезгинъ, Гумбетовцевъ и Андійцевъ, могъ распространять въ горахъ власть свою.

Самурскія общества южнаго Дагестана, Ахтинцы и Рутульцы, также медлили выполнять данную присягу, укрывали хищниковъ и разбойничали.

1839 годъ. Въ этомъ году генералъ Головинъ намѣренъ былъ упрочить спокойствіе въ южномъ Дагестанѣ и распространить наши пріобрѣтенія на Восточномъ берегу Чернаго моря. Для достиженія первой цѣли было необходимо утвердиться на рѣкѣ Самурѣ устройствомъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и уничтоженіемъ твердыни, воздвигнутой Шамилемъ на скалѣ Ахульго. Тогда представилась бы возможность открыть прямое сообщеніе Аваріи съ землею Салатовцевъ и держать въ страхѣ Гумбетъ и Андію. Въ Абхазіи предполагалось овладѣть устьемъ р. р. Субаши и Псесуапе, и построить промежуточное укрѣпленіе между Анапою и Новороссійскомъ.

Въ слѣдствіе сего, весною собраны были 3 отряда.

1-й или *Чеченскій*, на Кавказской линіи, при кр. Внезапной, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе для дѣйствій въ сѣверномъ Дагестанѣ, состоялъ изъ 9 баталіоновъ, роты саперъ, 490 челов. линейныхъ казаковъ, 22 орудій, 700 челов. конной и 2778 пѣшей милиціи.

2-й или *Самурскій*, въ Хазрахъ, въ южномъ Дагестанѣ, подъ личнымъ предводительствомъ корпуснаго командира, заключалъ въ себѣ 11 баталіоновъ, роту саперъ, 200 Донцовъ, 22 орудія и 1023 челов. милиціи.

3-й *Десантный*, въ Тамани, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, назначенный дѣйствовать на Черноморскомъ берегу, имѣлъ 8 баталіоновъ и 3 пѣшіе черноморскіе казачьи полка, съ артиллеріею.

Чеченскій отрядъ не могъ прямо приступить къ исполненію порученнаго назначенія, ибо ревностнѣйшій сообщникъ Шамиля, Ташавъ-хаджи, для разъединенія силъ генерала Граббе, готовился къ сильнымъ набѣгамъ на линію; посему генералъ Граббе долженъ былъ двинуться сперва въ землю Ичкеривцевъ. Послѣ разныхъ упорныхъ встрѣчъ съ горцами, истреблено было нѣсколько селеній и укрѣпленій, устроенныхъ среди дремучаго лѣса. Отрядъ Раевскаго, отправленный въ концѣ апрѣля, силою высадился, 3 мая при устьѣ р. Субаши и въ іюнѣ воздвигнулъ тамъ фортъ Головинскій; потомъ войска опять сѣли на суда и, вышедъ на берегъ при устьѣ р. Псесуапе устроили фортъ Лазаревъ. По возвращеніи экспедиціи въ Анапу, возведено

было промежуточное укрѣпленіе между этимъ городомъ и Новороссійскимъ, названное фортомъ Раевскій и усилены также верки въ Новороссійскѣ.

Дѣйствія Самурскаго отряда.

Въ концѣ мая войска генерала Головина двинулись вверхъ по Самуру. Для развлеченія вниманія горцевъ со стороны Шекинской провинціи, посланъ былъ отрядъ генералъ-маіора Симборскаго (3 баталіона съ 4 орудіями) черезъ гору Салаватъ къ верховьямъ Самура. Преданный намъ владѣтель Элисуйскій угрожалъ Рутулу своею милиціею.

Лезгины воспротивились движенію главнаго отряда у дер. Хулухъ, потомъ на р. Тагердчалъ-чай, и наконецъ на неприступныхъ высотахъ Аджіахурскихъ. Позиція эта состоитъ изъ горнаго отрога примыкающаго верхнею оконечностью къ огромному вертикальному утесу горы Шахъ-Дагъ и простирающагося высокимъ гребнемъ до Самура, перерѣзывая поперегъ долину праваго берега сей рѣки. Нижній конецъ отрога возвышается надъ Самуромъ обрывистою крутизной, въ которой, для перехода на другую сторону, высѣчена тропа для пѣшеходовъ и, съ нуждою, для вьюковъ. По всему отрогу взгромождены были завалы и кучи камней, чтобъ скатывать ихъ противу наступающихъ. На вершинѣ стояли 7,000 Лезгинъ.

Приступъ, назначенный 31-го мая, былъ направленъ тремя колоннами къ верхнимъ заваламъ, примыкающимъ къ утесу Шахъ-Дагъ, какъ къ ключу позиціи. Полковникъ Берзуль ночью подвелъ къ нимъ стрѣлковую цѣпь, чтобы, въ случаѣ оплошности непріятеля, овладѣть завалами внезапною атакою. Результатъ превзошелъ ожиданіе. Безпечные горцы, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, обратились въ бѣгство, бросивъ въ завалахъ пожитки свои и ужинъ. Скоро потомъ оставлена была вся Аджіахурская позиція и народонаселеніе спаслось по тропамъ въ дальнѣйшіе вертепы.

Съ преодолѣніемъ этой преграды, войска не встрѣтили уже препятствій и Самурскій отрядъ, 5 іюня, занялъ безъ выстрѣла Ахты. Туда собрались старшины и почетные жители съ окрестныхъ магаловъ, принеся безусловную покорность. Для удержанія ихъ въ повиновеніи, возведены были два укрѣпленія: одно у самаго сел. Ахты, другое въ Аджіахурской тѣснинѣ. Оба построены изъ камня и обнесены стѣнами съ бойницами и фланговою обороною. Первое названо Ахтынскимъ, второе Тифлисскимъ. Изъ Ахты корпусный командиръ съ частью отряда и легкою артиллеріею возвратился чрезъ Рутульскій магалъ въ Тифлисъ, кратчайшимъ путемъ уже проложеннымъ на Гельмецъ и Элису.

Отрядъ генерала Симборскаго, задержанный на перевалѣ черезъ Салаватъ трудностью подъема, былъ обойденъ и окруженъ горцами. Аджіахурская побѣда освободила его и отрядъ возвратился безпрепятственно, потерявъ нѣсколько людей въ авангардной схваткѣ. Жители селеній Борчъ и Хновъ, болѣе виновные въ этомъ уронѣ, наказаны были генераломъ Головинымъ при слѣдованіи въ Элису.

Дѣйствія Чеченскаго отряда.

Въ сѣверномъ Дагестанѣ генералъ-лейтенантъ Граббе, возвратясь изъ поисковъ противъ Ташавъ-Хаджи, двинулся въ концѣ мая изъ Внезапной къ селенію Чиркатъ. На пути туда, близъ салатовскаго аула Бартуная, отрядъ былъ встрѣченъ 4000-мъ скопищемъ горцевъ, разсѣялъ его и занялъ хребетъ Суукъ-Булакъ. Это былъ авангардъ Шамиля, ожидавшаго съ главными своими силами Русскихъ въ Гумбетѣ, въ укрѣпленной позиціи у селенія Аргуана, на спускѣ къ Андійскому Койсу. Генералъ Граббе, прибывъ туда 30 мая, скоро могъ убѣдиться въ необходимости овладѣть этою позиціею и въ крайней опасности отступленія. Первая атака, предпринятая въ тотъ же день, бы-

ла неудачна и стоила намъ много людей; 31 числа войска снова пошли на приступъ съ трехъ сторонъ и овладѣли башнями и завалами. Шамиль съ 800 чел. самыхъ приверженныхъ ему мюридовъ, бѣжалъ въ Ахульго; этотъ двухдневный блистательный бой стоилъ намъ убитыми и ранеными 636 чел. 5-го іюня, отрядъ нашъ занялъ безъ сопротивленія деревню Чиркатъ на правомъ берегу Анджійскаго Койсу и подступилъ къ Ахульго, но не успѣлъ пресѣчь сообщеніе осажденныхъ съ лѣвымъ берегомъ. Мюриды защищались отчаянно; отбили первые приступы съ значительнымъ для насъ уронomъ и продолжали получать помощь изъ за Койсу. Тогда корпусный командиръ послалъ на подкрѣпленіе генералу Граббе 3 баталіона съ 4-мя орудіями изъ Самурскаго отряда; осада началась съ новою силою, и послѣ самой упорной обороны горцевъ, храбрые наши войска овладѣли грозною твердынею въ жестокомъ кровопролитнѣйшемъ штурмѣ. Къ несчастію Шамиль опять успѣлъ скрыться и продолжать, вооружать на насъ горцевъ (см. *Ахульго*).

По разрушеніи Ахульго, генералъ Граббе двинулся чрезъ Гимры и Темиръ Ханъ-Шуру, въ Чиркей, гдѣ, по полученнымъ извѣстіямъ, часть жителей питала враждебныя къ намъ намѣренія. Старшины Чиркеескіе встрѣтили отрядъ съ хлѣбомъ и солью; но когда авангардъ, подъ начальствомъ генерала Клюки-фонъ-Клюгенау съ пѣсенниками и незаряженными ружьями вступилъ въ селеніе, то былъ измѣннически атакованъ жителями и опрокинутъ съ потерею одного горнаго орудія и нѣсколькихъ плѣнныхъ. Генералъ Граббе отступилъ, но сдѣлавъ обходное движеніе черезъ Мятлинскую переправу, снова устремился на Чиркей; жители опомнились, встрѣтили отрядъ съ повинною головою и выдали плѣнныхъ съ захваченнымъ орудіемъ. Плодами дѣйствій отряда генерала Головина въ этомъ году были: устройство Самурскаго Округа и учрежденіе линіи по Самуру, посредствомъ которой упрочены были сообщенія съ Элисуйскими владѣніями, увеличенными Рутульскимъ магаломъ, и совершенно разобщены наши мусульманскія провинціи съ Лезгинами Дагестана. Дорога изъ Грузіи въ Дагестанъ сокращена на 300 верстъ.

1840 годъ. Осенью и зимою климатическія болѣзни ослабили до того наши гарнизоны, оставленные во вновь устроенныхъ по Абхазскому берегу фортахъ, что люди не могли окончить необходимыя для обороны новыя укрѣпленія и оказался явный недостатокъ въ защитникахъ. Это обстоятельство и голодъ отъ неурожая хлѣба въ горахъ произвели общее возстаніе тамошнихъ племенъ, которые рѣшились овладѣть нашими приморскими пунктами, чтобъ воспользоваться находящимися въ нихъ запасами. 7-го февраля Черкесы окружили фортъ Лазаревъ, при р. Туапсе. Мужественная защита не спасла гарнизона: подавленный многочисленностію непріятеля, онъ былъ истребленъ и фортъ взятъ непріятелемъ. Ободренные этимъ успѣхомъ и полученною добычею, горцы напали на укрѣпленіе Вельяминовское. Паразсвѣтѣ 29 февраля, болѣе 7000 челов. бросились на приступъ и, послѣ не однократныхъ отраженій, овладѣли валомъ. Отвергнувъ предложеніе о сдачѣ, гарнизонъ, не превышавшій силою 400 челов. предпочелъ славную смерть — и палъ весь, за исключеніемъ больныхъ нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ плѣнъ. Становясь предпріимчивѣе по мѣрѣ удачъ, Черкесы окружили укрѣпленіе Михайловское и 23 марта ворвались въ него послѣ жесточайшей сѣчи; остатокъ гарнизона взорвался на воздухъ вмѣстѣ съ проникнувшими въ укрѣпленіе горцами. (см. *Михайловское укрѣпленіе*). За тѣмъ Черкесы приступили къ осадѣ *Навагинскаго форта* (см. это); но претерпѣвъ тамъ пораженіе, обратились на сообщеніе береговой нашей линіи съ Кубанью. 2-го апрѣля они овладѣли фортомъ Николаевскимъ и устремились потомъ къ

укрѣпленію Абинскому, но тамъ дерзость ихъ была жестоко наказана: (см. *Абинское укрѣпленіе*) съ наступленіемъ весны Черкесы разошлись по домамъ и болѣе уже ничего не предпринимали.

Въ Дагестанѣ, Шамиль, снова собравъ своихъ приверженцевъ, опять явился на поприщѣ дѣйствій. Не надѣясь болѣе на свои твердыни, онъ сталъ избѣгать встрѣчь съ нашими войсками, но неожиданно нападая на беззащитныя, покорныя намъ общества, возбуждалъ ихъ къ возстанію. Зимнее движеніе по Чечнѣ генералъ-маіора Пулло, для сбора податей, и преждевременная попытка обезоружить Чеченцевъ, взволновали этотъ народъ; Шамиль не упустилъ воспользоваться этимъ случаемъ.

Въ началѣ марта онъ спустился съ мюридами къ Сунжѣ. Чеченцы, Ичкеринцы, Ауховцы, Карабулаки и другіе ближніе народы, одни за другими, пристали къ его партіи.

Съ нашей стороны, еще до этихъ событій, предназначено было въ этомъ году перенести Кубанскую линію на р. Лабу и поселить между нею и Кубанью казачьи станицы кавказскаго линейнаго войска, на лѣвомъ флангѣ предполагалось обезпечить Кумыковъ возведеніемъ укрѣпленія при Герзель-аулѣ и упрочить покорность Салатовцевъ укрѣпленіемъ Чиркея. Для этого составлено два отряда: правый *Лабинскій* (5 баталіоновъ пѣхоты 1500 линейцевъ, 500 чел. милиціи и 10 орудій,) одъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Засса, и лѣвый *Чеченскій*, ввѣренный генералъ-лейтенанту Галафѣеву ($10^1/_2$ баталіоновъ, 2 полка Донцевъ, 370 линѣйцевъ, 200 чел. милиціи и 29 орудій); тогда же по Высочайшему повелѣнію назначена была сильная десантная экспедиція на Черноморскій берегъ изъ войскъ 5 пѣхотнаго корпуса (12 баталіоновъ, 15 дивизій, пѣшій Черноморскій полкъ и рота саперъ, съ 18 орудіями). Общее наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ трехъ отрядовъ поручено было генералъ-адъютанту Граббе. За Лабою и нижнею Кубанью, важныхъ встрѣчь съ непріятелемъ не было; войска генерала Засса предпринимали движеніе къ Абинскому укрѣпленію для наказанія закубанскихъ племенъ, и къ р. Бѣлой для разогнанія скопищъ препятствовавшихъ устройству Лабинской линіи; — новыя укрѣпленія возведены успѣшно и къ осени Лаба уже была защищена фортами Зассовскимъ, построеннымъ еще въ 1839 году, Мохошевскимъ и Темиргоевскимъ, а сообщеніе съ Кубанью обезпечено укрѣпленіями Новодонскимъ и Новогеоргіевскимъ. Но дѣла лѣваго отряда болѣе и болѣе становились неблагопріятными въ слѣдствіе предположеній, несоотвѣтствовавшихъ уже измѣнившимся обстоятельствамъ. Тамъ необходимы были мѣры самыя рѣшительныя, а между тѣмъ отрядъ генерала Галафѣева былъ обращенъ къ укрѣпленію Герзель-аула. Шамиль, безпрепятственно распространяя вліяніе свое въ Чечнѣ, тревожилъ Сунженскую и Терскую линіи, окрестности Назрана и Владикавказа; направлялъ свои скопища туда, гдѣ менѣе его ожидали, и въ половинѣ іюля, появившись въ землѣ Салатовцевъ, успѣлъ склонить на свою сторону многія деревни.

Генералъ-адъютантъ Граббе выслалъ въ Чечню генерала Галафеева, который 17 іюля двинулся чрезъ Внезапную къ Міатлинской переправѣ, а оттуда къ дер. Шигхе по направленію къ Салатау. Шамиль обратился вновь въ Чечню и, пользуясь удаленіемъ отряда, перешелъ Сунжу, увлекая съ собой мирные аулы на правомъ берегу Терека, за исключеніемъ деревень, Брогунъ, Стараго и Новаго Юртовъ, почти все населеніе Малой Чечни поднялось и скрылось въ лѣса за Сунжею и въ Черныя горы, увелича тѣмъ препятствія нашимъ дѣйствіямъ. Ускоренное движеніе генерала Галафѣева отъ Шигхе къ Грозной не могло предупредить этого событія. Тогда отрядъ его ($6^1/_2$ баталіо-

повъ, 14 орудій и 1,500 казаковъ) обратился 6 іюля въ Малую Чечню, выжигая аулы, хлѣба и сѣно, и прибылъ обратно въ Грозную, чрезъ Казакъ-Кичу, лѣвымъ берегомъ Сунжи. Онъ нанесъ большой вредъ Чеченцамъ, имѣя надъ ними всегда поверхность въ бою, но и самъ потерпѣлъ значительную потерю въ людяхъ, особенно 11 іюля въ дѣлѣ при Валерикѣ, гдѣ войска наши неожиданно наткнулись на весьма крѣпкую позицію, занятую многочисленнымъ непріятелемъ.

Едва отрядъ генерала Галафѣева вступилъ въ Чечню, Шамиль опять устремился противъ Салатовцевъ и не встрѣчая сопротивленія, принудилъ всѣ аулы ихъ и Чиркей снова измѣнить нашему правительству. Этимъ открылись для него дороги въ Шамхальскія владѣнія и Дагестанъ, гдѣ почти не было войскъ.

7-го іюля, Шамиль, съ большимъ сборищемъ горцевъ, перешелъ Сулакъ у дер. Ахатлъ, а 10 у дер. Пшкарты, и имѣлъ дѣло съ 6 ротами, подъ начальствомъ генерала Клюге-фонъ-Клюгенау; оно имѣло послѣдствіемъ то, что скопище Шамиля, встрѣтивъ сильное сопротивленіе въ предѣлахъ нашихъ, не послушало возмутителя и разошлось по домамъ.

Узнавъ о движеніи Шамиля, генералъ Галафѣевъ опять поспѣшилъ къ Міатлинской переправѣ, а потомъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру; но прибылъ тогда, когда горцы уже разсѣялись. Не рѣшаясь идти на Чиркей, съ слабыми своими силами, онъ вновь обратился къ Герзель-аулу, для окончанія работъ въ этомъ укрѣпленіи.

Тогда Шамиль, въ началѣ августа, напалъ на Аварію, принудилъ отпустить милицію Ахмедъ-хана и покорилъ себѣ 8 ауловъ; его силы возрасли также присоединеніемъ къ нему Кибитъ-Магома Тилитлинскаго, муллы и старшины обществъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу. Генералъ Клюге-фонъ-Клюгенау выступилъ было снова изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, но не могъ предупредить истребленія Чиръ-Юрта, жители котораго, защищаясь противъ Шамиля, погибли съ оружіемъ въ рукахъ, либо были уведены въ плѣнъ. 28 августа Клюге-Фонъ-Клюгенау занялъ обратно это селеніе; а 29 Янги-Юртъ; 10 же сентября, выступивъ съ $2^1/_2$ баталіонами и 4 горными орудіями противъ измѣнившаго намъ селенія Гимры и разбивъ 14 числа горцевъ въ тамошнемъ ущельѣ, занялъ съ боя Гимры.

Между тѣмъ генералъ Галафѣевъ, окончивъ укрѣпленіе Герзель-аула, перешелъ въ Грозную, откуда съ $6^1/_2$ баталіонами и 4 горными орудіями двинулся въ Большую Чечню. Устроивъ при сел. Герменчукѣ укрѣпленный вагенбургъ, онъ предпринималъ поиски въ разныя стороны и, истребивъ нѣкоторые аулы и хутора, прибылъ 17 октября къ кр. Грозной.

Но время удобное для совершеннаго усмиренія Чечни уже миновало; всѣ племена ея присоединились къ Шамилю и этимъ до того увеличили его силы, что средства, имѣвшіяся тогда на Кавказской линіи, оказались недостаточными. Въ октябрѣ, командующій расположенными по линіи и въ Черноморіи войсками, генералъ Граббе, самъ прибылъ въ Грозную и принялъ начальство надъ отрядомъ генерала Галафѣева. 27 числа онъ вступилъ въ Малую Чечню и, пройдя чрезъ Гойтинскіе и Гехинскіе лѣса, истребилъ аулы, уцѣлѣвшіе во время экспедиціи Галафѣева. Въ началѣ ноября такимъ же образомъ наказаны были селенія Магортулъ и Акукртъ въ Большой Чечнѣ, послѣ чего Граббе перешелъ чрезъ Качкалыковскій хребетъ въ Герзель-Аулъ и, по позднему времени года, распустилъ свой отрядъ. Съ своей стороны, Чеченцы въ продолженіи всего этаго времени, не переставали вторгаться въ нашу землю; такъ напримѣръ, въ концѣ сентября, они многочисленною толпою покусились, но тщетно, взять

гор. Моздокъ и Амиръ-Аджи-Юртовское укрѣпленіе.

На Черноморской береговой линіи, отрядъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, собравшись въ Тамани и Ѳеодосіи, высадился, 10 и 22 мая, на устьяхъ Туапсе и Псесуапе, при разоренныхъ укрѣпленіяхъ Вельяминовскомъ и Лазаревскомъ, которыя были возобновлены приведены въ оборонительное положеніе подъ личнымъ надзоромъ корпуснаго командира.

Въ то же время, спокойствіе, нарушенное кратковременно въ Осетіи и Цебельдѣ, было возстановлено отрядами полковниковъ Андроникова и Муравьева; причемъ въ Цебельдинскомъ округѣ возведено укр. Марашба. Мятежники, укрывшіеся въ неприступномъ Дальскомъ ущеліи, были вытѣснены, и жители Дала, имъ покровительствовавшіе, переселены въ Цебельду. Вдругъ стала угрожать всему Закавказскому краю неожиданная опасность со стороны азіятской Турціи: армія намѣстника Египетскаго Мегмета-Али, предводимая знаменитымъ его сыномъ, Ибрагимомъ-пашею, истребивъ противопоставленныя ей турецкія войска, перешла горы Тавра и, двигаясь къ Константинополю, заняла Орфу и Діарбекиръ. Жители азіятскихъ пашалыковъ взволновались и привели также въ движеніе наши смежныя съ Турціею мусульманскія провинціи. Къ счастію, успѣхи Англичанъ и Австрійцевъ въ Сиріи и изгнаніе изъ нея Ибрагима отвратили эту опасность. (см. *Египетскія войны*.).

Между тѣмъ наступившая зима не прекратила военныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи. Шамхальская плоскость подвергалась безпрерывнымъ набѣгамъ Чиркеевцевъ и другихъ Чеченцовъ, которые, прорываясь за Сулакъ, даже до Тарку, угоняли скотъ и простирали грабежи свои подъ самую Темиръ-Ханъ-Шуру, затрудняя также сообщеніе этой крѣпости съ Линіею. Высочайше повелѣно было увеличить войска, по ней расположенныя 14 пѣхотною дивизіей.

1841 годъ начался новыми безпорядками въ Аваріи. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ ея бековъ, Аджи-Мурадъ, памятный умерщвленіемъ Гамзата-Бека, арестованный по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Шамилемъ, бѣжалъ отъ конвоя на пути изъ Хунзаха въ Темиръ-Ханъ-Шуру, и собралъ въ дер. Цельмесѣ шайку своихъ приверженцевъ. Генералъ Клюге-фонъ-Клюгенау направилъ туда баталіонъ съ 2 горными орудіями. Слабый этотъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бакунина, потерпѣлъ чувствительный уронъ; Бакунинъ былъ убитъ, и тогда новая экспедиція поручена была генеральнаго штаба подполковнику *Пассеку* (см. это имя).

Скоро потомъ Чеченцы, съ весьма значительными силами переправившись черезъ Сунжу на Малую Кабарду, произвели набѣгъ на военно-грузинскую дорогу; 28 апрѣля они внезапно напали на Александровское военное селеніе и хотя были отбиты, но изрубили или взяли въ плѣнъ до 100 чел. работавшихъ въ полѣ поселянъ и отогнали весь скотъ.

Между тѣмъ наши войска собрались къ дѣйствіямъ четырьмя главными отрядами: 1-й или Дагестанскій отрядъ, при Темиръ-Ханъ-Шурѣ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира: въ немъ было $12^1/_4$ баталіоновъ, 2 эскадрона драгунъ, 32 орудія и 120 чел. милиціи; 2-й Чеченскій, при Внезапной, подъ начальствомъ генерала Граббе ($12^1/_4$ баталіоновъ, 30 орудій, 300 линейныхъ казаковъ и 85 человѣкъ милиціи), 3-й, Назрановскій, въ центрѣ Кавказской линіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Пирятинскаго (изъ 4 баталіоновъ, 5 орудій, 2 эскадроновъ Малороссійскихъ и 200 чел. линейныхъ казаковъ и Назрановской милиціи); 4-й Лабинскій, въ Прочномъ Окопѣ, подъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта Засса, изъ 8 бата-

ліоновъ, 10 орудій, 1000 чел. линейцевъ и 50 челов. горской милиціи.

Первые два отряда должны были сначала обратиться къ Чиркею, дабы взять и укрѣпить это селеніе, а потомъ дѣйствовать наступательно противъ Чечни. Послѣ предварительной рекогносцировки за р. Сулакъ, въ 7 верстахъ выше Чиркея, генералъ Головинъ перешелъ 11 мая съ Дагестанскимъ отрядомъ на позицію противъ этаго селенія, а 13 числа, оставивъ тамъ небольшой наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Фези, обратился чрезъ Мятлы на лѣвый берегъ Сулака. Главныя силы Чеченскаго отряда были направлены къ Салатовской деревнѣ Пигхе, откуда оба отряда двинулись на сел. Хубары.

Мая 15 многочисленное скопище Шамиля, занимавшее сильно-укрѣпленную позицію на Хубарскихъ высотахъ, было разсѣяно. Легко-пріобрѣтенная эта побѣда имѣла важныя для насъ послѣдствія. Чиркей занятъ былъ въ тотъ же день генераломъ Фези, который успѣлъ также разрушить непріятельскіе завалы и изготовить матеріалъ для временнаго моста на Сулакѣ, чѣмъ выигрывалось 2 сутокъ времени. Примѣру Чиркея послѣдовало все Салатовское общество.

Отдѣливъ часть войскъ на усиленіе генерала Граббе, Дагестанскій отрядъ приступилъ къ возведенію при Чиркеѣ укрѣпленія Евгеніевскаго, оказавшагося впослѣдствіи столь важнымъ для нашихъ дѣйствій въ этой странѣ, какъ по стратегическимъ свойствамъ этого пункта, такъ и по своей крѣпости, происшедшей отъ искуснаго примѣненія его къ мѣстности.

Съ своей стороны, генералъ Граббе выступилъ, 20 мая, по направленію на Салатовскую дер. Дылымъ, чтобы оттуда проложить свободное сообщеніе съ Терекомъ. 22 числа при переходѣ чрезъ Ауховскія сел. Юрта-Аухъ и Акташъ-Аухъ, отрядъ его имѣлъ небольшую встрѣчу съ партіею Шамиля, наблюдавшею за нашимъ движеніемъ. Старшины Ауховскаго общества изъявили готовность покориться и присягнуть нашему правительству. Ауховцы, желая во что бы то ни стало освободиться отъ тяжелаго ига Шамиля, обратились къ генералу Головину, умоляя его о скорой помощи. Головинъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: одна продолжала заниматься укрѣпленіемъ Евгеніевскаго форта, охраняя также весь сѣверный Дагестанъ, а съ другою генералъ Головинъ обратился въ началѣ іюня къ Ауховскому обществу. Но Шамиль, распустивъ слухъ, что войска генерала Граббе отозваны въ Россію, успѣлъ уже взять свои мѣры. На дорогѣ къ Кишень-Ауху, главному селу Ауховцевъ, корпусный командиръ былъ встрѣченъ и остановленъ сильными партіями горцевъ. По прибытіи къ аулу, онъ нашелъ его оставленнымъ почти всѣми жителями и занятымъ мюридами; Кишень-Аухъ пришлось занять уже съ боя; 7-го іюня селеніе было взято приступомъ и истреблено вмѣстѣ съ другими сборными пунктами Шамиля.

11-го іюня отрядъ двинулся къ кр. Внезапной, и до 15 числа занимался вырубкою лѣса до аула Акташъ-Аухъ, на пространствѣ 8 верстъ, въ обезпеченіе отъ нападеній на окрестности Внезапной. 15-го іюня отрядъ перешелъ къ Акташъ Ауху и, построивъ тамъ временное укрѣпленіе, выступилъ обратно къ Чиркею, оставивъ при Акташъ-Аухѣ войско подъ командою генерала князя Андроникова, чтобъ способствовать Ауховцамъ при переселеніи въ наши предѣлы, куда и перешло 250 семействъ, размѣщенные въ дер. Андреевой и окрестныхъ кумыкскихъ селеніяхъ.

Въ концѣ іюня генералъ Граббе, снова сосредоточивъ Чеченскій отрядъ, двинулся къ верховьямъ р. Аргуна. Убѣдившись въ невозможности утвердиться, какъ было предположено, при селеніи Чахъ-Кири, онъ, въ началѣ іюля, приступилъ къ возведенію двухъ

укрѣпленій на Сунжѣ, у Казакъ-Кичу и Заканъ-Юрта. Эта работа окончена была только во второй половинѣ октября, и тогда позднее время года не допустило уже важныхъ наступательныхъ дѣйствій въ Чечнѣ.

Назрановскій отрядъ, по смерти начальника центра Кавказской линіи генералъ-маіора Пирятинскаго, поступившій подъ начальство полковника Нестерова, былъ собранъ въ апрѣлѣ для обезпеченія военно-грузинской дороги и охраненія окрестностей Назрана, Владикавказа и всего пространства между этими пунктами и Моздокомъ. Кончина Пирятинскаго помѣшала предупредить набѣгъ Чеченцевъ на Александровскую деревню и отогнать у хищниковъ добычу на обратномъ ихъ пути; но потомъ полковникъ Нестеровъ водворилъ совершенное спокойствіе на пространствѣ между Моздокомъ и Назраномъ и по военно-грузинской дорогѣ.

На правомъ флангѣ, въ этомъ году, усилена была Лабинская линія: между Лабою и Кубанью построены станицы *Вознесенская*, *Лабинская*, *Чамлыкская* и *Урупская*, каждая въ 200 семействъ линейныхъ казаковъ, изъ которыхъ и составленъ полкъ Лабинскій. Племена, имѣвшія прежде жилища на Лабѣ: Темиргоевцы, Мохошевцы и Эгерукаебцы удалились на р. Бѣлую, откуда начали тревожить Лабинскую линію набѣгами.

На Черноморскомъ берегу племя Джигетовъ, обитающее между укрѣпленіемъ Гагры и св. Духа, изъявило генералу Раевскому покорность. Этому воспротивились Убыхи. Наряжена была экспедиція, подъ начальствомъ генералъ-маіора Анрепа, изъ 9 баталіоновъ, 2 пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, 16 орудій и 2870 чел. конной пѣшей милиціи, къ которымъ, по Высочайшему повелѣнію, примкнули также 4 баталіона 13-й пѣхотной дивизіи.

Въ началѣ октября. Убыхскій отрядъ, соединившись въ укрѣпленіи Св. Духа, двинулся берегомъ къ Павагинскому укрѣпленію, котораго достигъ послѣ трехдневнаго боя безъ значительной потери. Слѣдствіемъ этого движенія было изъявленіе покорности части Убыхскаго племени.

Возникшія въ этомъ же году частныя волненія въ Грузино-Имеретинской губерніи, въ Гурійскомъ уѣздѣ, были, по удаленіи главнаго зачинщика, Кабулетскаго Бека, Гассана Тавгеридзе, безъ труда прекращены полковникомъ княземъ Аргутинскимъ съ небольшимъ числомъ войскъ. Съ своей стороны, Шамиль старался вознаградить въ этомъ году свои потери въ Чечнѣ, распространеніемъ своего могущества на правомъ берегу Аварскаго-Койсу, въ обществахъ Карахскомъ, Куядинскомъ и Алдавильскомъ; овладѣвъ такимъ образомъ всѣмъ теченіемъ рѣки, онъ началъ сильно дѣйствовать на Аварцевъ, Койсубулинцевъ и даже на Казыкумыкцевъ. Когда же генералъ Граббе распустилъ Чеченскій отрядъ, Шамиль снова обратился въ Чечню, произвелъ сильный набѣгъ къ Кизляру, и кромѣ огромной добычи захваченной въ городѣ, отнялъ у насъ одну пушку. На возвратномъ пути горцы одержали значительную поверхность надъ генераломъ Ольшевскимъ, старавшимся пересѣчь имъ отступленіе, а со стороны Андаля овладѣли крѣпкимъ селеніемъ Гергебилемъ, заслонявшимъ входъ въ Мехтулинскія владѣнія; къ концу ноября удалось даже Шамилю отнять у генералъ-маіора Клюге Фонъ-Клюгенау, Унцукуль, и все Койсубулинское общество, чѣмъ на время пересѣчено было сообщеніе наше съ Аваріею.

1842 годъ. Въ началѣ этого года, сдѣлано было на разныхъ пунктахъ нашихъ владѣній нѣсколько небольшихъ зимнихъ экспедицій, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія удачные поиски къ Галашевцамъ и Карабулакамъ изъ крѣпости Владикавказа; особливо замѣчателенъ послѣдній поискъ, предпринятый полковникомъ Нестеровымъ, въ февралѣ, на р. Ассу. Съ приближеніемъ же весны войска наши стали заботить-

ся о возстановленіи дѣлъ въ сѣверномъ Дагестанѣ и Аваріи, дабы Шамиль не могъ предупредить насъ вторженіемъ чрезъ Гимры въ Шамхальскія, или черезъ Гергебиль въ Мехтулинскія владѣнія. Въ Темиръ-Ханъ Шуру были отправлены подкрѣпленія, Предпріимчивый генералъ-лейтенантъ Фези принялъ вмѣсто Клюге-фонъ-Клюгенау командованіе тамошними войсками, первое дѣйствіе которыхъ должно было состоять въ скорѣйшемъ исторженіи важнаго Гергебильскаго пункта изъ рукъ непріятельскихъ. Это селеніе, сильное по числу жителей и мѣстоположенію, измѣнивъ намъ въ октябрѣ минувшаго года, служило тогда сборнымъ и складочнымъ мѣстомъ для скопищъ Шамиля, готовившихся вторгнуться въ Дагестанскія наши владѣнія.

20-го февраля, послѣ удачнаго дѣла съ горцами, Гергебиль взятъ былъ нами съ бою. Это событіе имѣло самыя благопріятныя послѣдствія: жители Унцукуля, страшась подобной же неудачи, покорились намъ добровольно и выдали до 80 челов. мюридовъ; примѣру сему послѣдовали и многія другія селенія. Въ половинѣ марта дѣла въ Койсубу и Аваріи были совершенно поправлены. Генералъ Фези, предпринявъ движеніе въ Андаллалъ, занялъ Чохъ, главное селеніе этого общества, и довершилъ огражденіе сѣвернаго Дагестана и возстановленіе свободнаго сообщенія Темиръ-Ханъ-Шуры съ Хунзахомъ. Скоро потомъ Фези былъ отозванъ изъ Кавказа къ другому назначенію (см. *Фези*). Лишенный всѣхъ своихъ пріобрѣтеній въ сѣверномъ Дагестанѣ, Шамиль обратился на югъ, пользуясь отсутствіемъ изъ южнаго Дагестана всѣхъ дѣйствующихъ войскъ нашихъ. Вліяніемъ своимъ на общества, обитавшія по правому берегу Аварскаго-Койсу, и въ ханствахъ Казикумыкскомъ и Кюринскомъ, онъ собралъ большія силы и въ концѣ марта, занявъ Кумухъ, успѣлъ взволновать Казикумыкцевъ. При этомъ быстромъ вторженіи Шамиль захватилъ въ плѣнъ весь ханскій домъ и находившагося въ Кумухѣ начальника Самурскаго Округа, подполковника Спаксарева, съ нѣсколькими казаками и нукерами. Каракайтагъ, Сюрго, верхняя Табасарань и другія племена, исключая одной Акуши, также готовы были передаться возмутителю, отъ чего удерживало ихъ только занятіе нами укрѣпленій при селеніи Ахты и Аджіахурѣ, повелѣвающихъ всѣмъ теченіемъ Самура. Между тѣмъ командиръ Князя Варшавскаго полка, полковникъ Заливкинъ, составивъ сводный отрядъ изъ своего резервнаго баталіона и разныхъ другихъ командъ, при нѣсколькихъ орудіяхъ, перешелъ на лѣвый берегъ Самура и, ободривъ встревоженныхъ мирныхъ жителей этого края, устрашилъ непріязненную намъ партію. Скоро потомъ подкрѣпленный 3 ротами изъ Баку, Шемахи и Дербента, и 300 челов. милиціонеровъ изъ Самурскаго округа, Заливкинъ выдвинулъ двѣ роты, съ частію милиціи, подъ начальствомъ капитана князя Орбельяни, къ деревнѣ Ричи. Этими благоразумными мѣрами Заливкинъ удержалъ спокойствіе въ кюринскомъ ханствѣ въ продолженіе всего апрѣля, и далъ время собраться на Самурѣ войскамъ, направленнымъ туда изъ Тифлиса. Слабый отрядъ князя Орбельяни былъ окруженъ въ Ричахъ вдесятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, но отразилъ съ геройскою твердостью и самоотверженіемъ многократныя нападенія горцевъ до выручки его полковникомъ Заливкинымъ (см. слово *Рича*). Послѣдствіемъ этого блестящаго дѣла было занятіе Чираха, важнаго пункта, лежащаго въ Казикумыкской землѣ. Къ нему собрались вскорѣ войска, назначенныя въ Самурскій отрядъ для дѣйствій въ Кумухѣ, (три баталіона Тифлисскаго, Мингрельскаго и Эриванскаго полковъ, и маршевой Виленскаго), подъ начальствомъ полковника князя Аргутинскаго-Долгорукова. Онъ быстро двинулся къ Кумуху, встрѣтилъ при дер. Шуарклю значительное

скопище Казикумыкцевъ, и Тилитлинцевъ, атаковалъ ихъ, и послѣ сильнаго пораженія занялъ, 12 мая, Кумухъ, жители котораго, изъявивъ раскаяніе, возвратились къ покорности.

Между-тѣмъ войска, предназначенныя дѣйствовать на Кавказской линіи въ сѣверномъ Дагестанѣ и на р. Гастагаѣ, соединялись по отрядамъ: отрядъ контръ-адмирала Серебрякова, изъ 6 баталіоновъ 2 пѣшихъ и 1 коннаго Черноморскихъ полковъ и 18 орудій, сосредоточился близъ Анапы; отрядъ генералъ-лейтенанта Засса, изъ 6 баталіоновъ, 1000 линейныхъ казаковъ, 10 орудій и 50 чел. милиціи, стоялъ въ готовности на правомъ флангѣ; подъ начальствомъ полковника Пестерова, находилось 6 баталіоновъ, 450 линейныхъ и Малороссійскихъ казаковъ, 10 орудій и 170 челов. милиціи; на лѣвомъ флангѣ былъ отрядъ генералъ-адъютанта Граббе (12 баталіоновъ 350 линейныхъ казаковъ, 32 орудія и 150 чел. милиціи), а въ сѣверномъ Дагестанѣ, генералъ-маіора Клюге Фонъ-Клюгенау ($11^1/_4$ баталіоновъ, 350 чел. казаковъ, 20 орудій и 200 дагестанскихъ всадниковъ). Оба послѣдніе отряда поручены были непосредственному командованію генералъ-адъютанта Граббе, который управлялъ также всѣми военными дѣйствіями по сю сторону Кавказа.

Необходимыя приготовленія замедлили открытіе кампаніи до послѣднихъ чиселъ мая. Шамиль, пользуясь этимъ временемъ, собралъ въ Чечнѣ многочисленныя толпы (до 15,000 чел.), подъ предводительствомъ одного изъ главнѣйшихъ своихъ поборниковъ Ахверды-магомета, и вторично обратился противъ Кази-Кумыка; оставшіяся въ Чечнѣ скопища были усилены шайками набранными Кибитъ-магометомъ и Абдулъ-Рахманомъ Карахскимъ.

Положеніе отряда князя Аргутинскаго въ Кумухѣ становилось затруднительнымъ, тѣмъ болѣе что не было возможности воспрепятствовать Шамилю обойти съ главными своими силами правый флангъ отряда и стать на сообщеніи съ Кубою и Дербентомъ, между тѣмъ какъ другая часть горцевъ расположилась противъ отряда на крѣпкой мѣстности при д. Унжу-Хутлу.

Но полковникъ князь Аргутинскій Долгорукій не терялъ свойственной ему рѣшимости; 1 іюня онъ послалъ часть войскъ своихъ къ деревнѣ Унжу-Хутлу, разбилъ стоявшее тамъ скопище, и потомъ со всѣмъ своимъ отрядомъ ($3^1/_2$ баталіона, 1160 человѣкъ милиціи и 4 орудія) двинулся противъ Шамиля, занимавшаго въ нашемъ тылу деревню Кюлюли. Горцы вышли на встрѣчу князю Аргутинскому, усиливаясь подавить его своею многочисленностью, но 2 іюня, будучи неоднократно опрокинуты съ большею потерею и въ совершенномъ безпорядкѣ бѣжали съ наступленіемъ ночи, жарко преслѣдуемые, съ разсвѣтомъ 3 іюня, нашею конницею и истребляемые самими жителями. Въ тотъ же день вся Казикумыкская земля освобождена отъ непріятеля, который, кромѣ огромной потери убитыми и ранеными, оставилъ 82 плѣнныхъ, частію лицъ значительныхъ.

Экспедиція генерала Граббе кончилась не такъ счастливо.

30 мая, Граббе притянувъ къ себѣ отъ Дагестанскаго отряда 3 баталіона съ частію артиллеріи, двинулся изъ Герзель-аула вверхъ по ущелью р. Аксая, на дер. Шуани и Дарго, имѣя подъ ружьемъ 10,000 челов. и 24 орудія.

Онъ полагалъ быстро достигнуть аула Дарго, истребить его, перейти черезъ хребетъ, отдѣляющій нагорный Дагестанъ отъ Чечни и покорить Гумбетъ и Андію. Генералъ Граббе имѣлъ съ собою множество повозокъ и до 3000 лошадей. По трудности дороги обозъ этотъ растянулся на нѣсколько верстъ; для прикрытія его требовалась почти половина отряда; за отдѣленіемъ авангарда и арріергарда, вся колонна была чрезвычайно слаба.

30 мая отрядъ сдѣлалъ 7 верстъ; 31 числа проливной дождь совершенно

испортилъ дорогу; явились шайки горцевъ, и отрядъ, сдѣлавъ еще 12 верстъ послѣ 15 часоваго марша, при безпрерывномъ боѣ съ непріятелемъ, вынужденъ былъ остановиться для ночлега на безводной полянѣ. На слѣдующій день, 1 іюня, число горцевъ изъ окрестностей увеличилось до 2000 чел.; дорога была еще затруднительнѣе; завалы чаще и отрядъ другія сутки не имѣлъ воды, а число раненыхъ простиралось до нѣсколькихъ сотень.

Эти три дня убѣдили генерала Граббе, что продолжать движеніе было ужъ невозможно. Ночью на 2 іюня онъ отступилъ по той же дорогѣ. Отступленіе было еще бѣдственнѣе: надо было бросать или истреблять все, что затрудняло движеніе, чтобъ спасти раненыхъ, артиллерію и малую часть тягостей. Непріятель сильно напиралъ и въ Ичкеринскомъ лѣсу отбилъ у арріергарда 6 полевыхъ орудій; храбрый подполковникъ Кабардинскаго егерскаго полка Траскинъ, бросившись въ штыки, отнялъ ихъ обратно, но заплатилъ жизнью за этотъ подвигъ.

Наконецъ, 4 іюня, Чеченскій отрядъ возвратился въ Герзель-аулъ, потерявъ убитыми, ранеными и пропавшими 66 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1700 ч. нижнихъ чиновъ, одно орудіе и почти всѣ военные и продовольственные запасы. Генералъ Граббе, дабы умѣрить торжество горцевъ, немедленно предпринялъ новое наступательное дѣйствіе: отправивъ 4 менѣе пострадавшіе баталіона, съ 8 орудіями, въ Темиръ-Ханъ-Шуру, онъ рѣшился дѣйствовать съ остальными силами со стороны Аваріи.

Въ концѣ іюня соединены были при с. Цатаныхъ 11 бат. до 600 чел. конницы и 20 орудій, съ которыми ген. Граббе двинулся къ с. Игали, предполагая устроить тамъ укрѣпленную переправу и тѣмъ обезпечить за нами господство на обоихъ берегамъ Андійскаго Койсу.

Аулъ-Игали, преданный огню самими жителями, былъ занятъ 26 числа безъ сопротивленія, но пробывъ тамъ двое сутокъ и видя невозможность овладѣть переправою на Андійскомъ Койсу, генералъ Граббе, въ ночь на 29 іюля, прибылъ обратно въ Цатаныхъ.

За тѣмъ войска Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ обращены были къ постройкамъ: одни — Хунзахской цитадели, другіе къ возведенію укрѣпленій на Кумыкской линіи, при разоренномъ аулѣ Ойсунгурѣ.

Полковникъ Пестеровъ, охраняя центръ Кавказской линіи, успѣлъ въ первую половину лѣта устроить при Сераль-Юртѣ промежуточное укрѣпленіе на Сунженской линіи между Казакъ-Кичу и Назраномъ; потомъ, усиленный войсками, онъ приступилъ къ возведенію укрѣпленія на р. Ассѣ, которое служило началомъ предполагаемой передовой Чеченской линіи.

На правомъ флангѣ линіи, до августа все было спокойно; войска занимались окончательнымъ водвореніемъ казачьихъ станицъ между Лабою и Кубанью; но въ августѣ Закубанцы взволновались. Муллы Шамиля, тайно пробравшись чрезъ Кабарду къ Абадзехамъ, возбудили фанатизмъ, до того чуждый обитателямъ западнаго Кавказа. Собравъ сильныя шайки, они двинулись къ верховьямъ Кубани, чтобъ увлечь въ горы покорные аулы, и успѣли переселить туда Бесленеевцевъ, Башильбаевцевъ и Тамовцевъ. Къ осени эти самыя племена начали тревожить правый флангъ нашей линіи и, не наказанные съ нашей стороны, стали простирать свои разорительные набѣги до Кизляра и даже до Ставрополя.

На Черноморской береговой линіи было, во все это время, спокойно. Оставалось открыть новое, болѣе надежное сообщеніе Восточнаго берега съ Кубанью. На отрядъ Серебрякова возложено было устройство укрѣпленія на Гастагаѣ и дороги къ Варениковой пристани на Кубани. Это было исполнено почти безъ потери и весьма удовлетворительно. Устройствомъ этой переправы сокращается путь между Анапою и

Новороссійскимъ фортомъ съ Черноморіею.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, на мѣсто генерала Головина, назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Нейдгардтъ командующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

1843 годъ. Усилія и пожертвованія, сдѣланныя нами въ 1840, 1841 и 1842 годахъ, не уменшили могущества Шамиля; напротивъ, онъ увеличилъ его постепеннымъ присоединеніемъ къ себѣ Сунженскихъ и над-Теречныхъ Чеченцевъ, Карабулаковъ, Ауховцевъ, Салатовцевъ, Андалальцевъ и другихъ племенъ; Казикумыки покорились ему временно, а народы Закубанскіе, принявъ къ себѣ поборниковъ его, усилили подъ ихъ руководствомъ покушенія противъ Кабарды. Нагорный Дагестанъ готовился къ новому, всеобщему возстанію. Чтобъ по возможности остановить его, предпринята была въ маѣ мѣсяцѣ новая сильная экспедиція.

Самурскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Аргутинскаго-Долгорукова, сосредоточенный при с. Гиллярѣ, двинулся 10 числа къ Курагу, пославъ передовой эшелонъ къ Карабдикенту, а оттуда, 15 іюня, къ Кази-Кумыку. Остальныя войска, 6 батал. пѣхоты, 8 орудій, 200 казаковъ, 1200 чел. милиціи изъ Татаръ и 50 саперовъ, направились къ с. Рича, для производства работъ въ Кумухскомъ и Чирахскомъ укрѣпленіяхъ.

22 іюня сдѣлана была рекогносцировка къ с. Чохъ, оттуда 23 числа войска поворотили къ сс. Гердже и Хунзахъ. 1 сентября изъ Кумуха снова двинулись они на Чохъ; 5, сел. Ругджу было занято съ бою и бѣжавшій изъ него непріятель преслѣдуемъ былъ нашею кавалеріею по дорогѣ на Тилитль, послѣ чего войска опять прибыли къ р. Кара-Койсу.

8-го числа отрядъ занялъ позицію на высотахъ Турчидага, по дорогѣ къ Кази-Кумыху, а 12 выступилъ черезъ Кунну и Чалды къ Гергебилю, который былъ занятъ непріятелемъ. Скопище же горцевъ, направленное на наши войска, было разбито на Гоцатльскихъ высотахъ.

14 сентября, преслѣдуя непріятеля черезъ Кахъ до Тануса, отрядъ расположился на позиціи предъ Танусомъ, занятымъ мюридами, тутъ въ продолженіе сутокъ происходила сильная канонада и частыя покушенія горцевъ противъ нашей позиціи были отбиты; но возраставшія силы ихъ побудили отрядъ нашъ отойти, 17 числа, на новую позицію при Генжечудѣ и усилить ее редутами и завалами. 21 числа партія Кибитъ-Магомы атаковала часть нашихъ войскъ на Гоцатльскихъ высотахъ, но безуспѣшно. 26 числа отрядъ двинулся отъ Хунзаха къ Зирянамъ, перешелъ на слѣдующій день чрезъ Бѣлоканское ущелье, и соединился тамъ съ Кумыкскимъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Ренненкампфа, дѣйствовавшаго въ тоже время со стороны Зирянъ. Пробывъ до 4 октября въ Бѣлоканскомъ ущельѣ для наблюденія за непріятелемъ, оба отряда двинулись вмѣстѣ черезъ Моксохъ къ Хунзаху, подъ начальствомъ прибывшаго къ нимъ генералъ-лейтенанта Гурко, который командовалъ тогда войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Простоявъ три дня въ Хунзахѣ, войска наши двинулись къ Гергебилю.

Но между тѣмъ непріятель успѣлъ собрать тамъ весьма значительныя силы и въ тоже время тревожилъ насъ съ фланговъ и тыла. 7 октября, послѣ жаркаго арріергарднаго дѣла съ партіею Кибитъ-Магомы, между Гоцатльскою горою и Чалдами, генералъ Гурко убѣдился въ совершенной невозможности проникнуть далѣе и 12 числа приказалъ отряду отступить къ Чанскимъ высотамъ; на слѣдующій день войска прибыли въ Кумухъ, а 26 выступили обратно къ р. Самуръ.

Неудача этой экспедиціи и возгорѣвшееся тогда же возстаніе Дагестана понудили генералъ-адъютанта Нейд-

гардта ставуть разсѣянные наши отряды и ограничиться занятіемъ и обороною края, прилегающаго къ Кази-Кумыкскому Койсу и Сулаку. Непріятель, видя удаленіе нашихъ войскъ, немедленно воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Возмущеніе въ сѣверномъ Дагестанѣ разлилось съ сокрушающею силой: мюриды успѣли захватить всѣ наши укрѣпленія въ горахъ и даже большую часть бывшихъ на Шамхальской равнинѣ. Удержались только три: Темиръ-Ханъ-Шура, форты Евгеніевскій и Казиюртовскій.

Тогда командующій войсками въ сѣверномъ и нагорномъ Дагестанѣ, генералъ-маіоръ Клюге фонъ-Клюгенау, 8 ноября предписалъ начальнику отряда, занимавшаго Аварію, подполковнику Пассеку, оставить Хунзахъ и слѣдовать въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Не зная еще неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ Дагестанѣ и желая до крайней возможности держаться въ Аваріи, Пассекъ не выступилъ тотчасъ изъ Хунзаха, хотя движеніе Аджи-Мурата изъ Сіуха съ значительною партіею горцевъ на соединеніе съ Шамилемъ представляло ему возможность безъ упорнаго боя выйти изъ Аварской долины. Шамиль черезъ Араканы прошелъ къ Зирянамъ и Прганаю, намѣреваясь также атаковать Балаканское укрѣпленіе особою партіей со стороны Моксоха, но потомъ отошелъ къ Казанищамъ и сильно укрѣпилъ тамошнюю позицію. Между тѣмъ послѣдовавшія одно за другимъ извѣстія о взятіи горцами Гергебиля, объ измѣнѣ Акуши, Цудахара, Мехтулы и Шамхальства, о блокадѣ непріятелемъ Темиръ-Ханъ-Шуры и о потерѣ Хунзахцами всей баранты, распространили въ Хунзахѣ страхъ и уныніе; жители, волнуемые происками Аджи-Мурата, начали склоняться на его сторону; можно было предвидѣть, что, при первомъ появленіи мюридовъ, столица хановъ не осталась бы намъ вѣрною. Въ тоже время полковникъ Ясинскій, занимавшій Балаканы, получилъ предписаніе оставить это укрѣпленіе, которое немедленно было занято Аджи-Муратомъ и прикрыто завалами. Положеніе Аварскаго отряда становилось со-дня на день опаснѣе. Генералъ Клюге-фонъ-Клюгенау повторилъ подполковнику Пассеку предписаніе — отступить немедленно. Приказъ этотъ полученъ былъ 16 ноября, и только тогда храбрый Пассекъ изготовился къ выступленію. Въ 5 часовъ вечера онъ, устроивъ мины для взрыва замка, казенныхъ строеній и парка, оставилъ Хунзахъ, жители котораго, для оправданія себя предъ Шамилемъ, начали преслѣдовать отрядъ Пассека, сперва слабо, а потомъ — когда у Танусскаго подъема усилила ихъ партія мюридовъ, пришедшая изъ Сіуха — довольно настойчиво. Взрывъ замка и парка остановилъ ихъ и далъ Пассеку время пробраться посреди величайшихъ трудовъ и опасностей къ Зирянамъ. Укрѣпленіе было немедленно атаковано и взято, но Аварскій отрядъ, окруженный со всѣхъ сторонъ несмѣтнымъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, былъ содержанъ ими въ тѣснѣйшей блокадѣ съ 17 ноября по 18 декабря, когда генералъ Гурко, выступивъ изъ Бурундукъ-Кале и уничтоживъ покушенія непріятеля противъ Темиръ-Ханъ-Шуры, съ соединенными силами отрядовъ Дагестанскаго и Кумыкскаго, разбилъ 15 декабря при Казанищахъ скопища Шамилевы. Эта побѣда открыла ему путь къ Зирянамъ. Не доходя, онъ еще разъ нанесъ значительный уронъ горцамъ, при чемъ погибъ и главнѣйшій изъ поборниковъ Шамилевыхъ — Ахверды-магома. Пассекъ и геройскій его отрядъ были спасены. Выступивъ изъ Зирянъ къ селенію Прганай, аварскій отрядъ, миновалъ передовыя войска генерала Гурко и составилъ боевую его колонну. На другой день съ разсвѣтомъ, когда она была ужъ на половинѣ дороги къ

Бурундукъ-Кале, раздался выстрѣлъ изъ укрѣпленія Зирянъ, занятаго непріятелемъ, и черезъ полчаса показались первые конные мюриды. Причиною столь медленнаго преслѣдованія было письмо генерала Клюге-фонъ-Клюгенау къ Араканцамъ, въ которомъ, для введенія непріятеля въ заблужденіе, онъ требовалъ отъ этого общества выдачи оружія, грозя въ случаѣ отказа, строжайшимъ наказаніемъ. Араканцы, ожидая наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, просили помощи у Шамиля; неисправность непріятельскихъ передовыхъ постовъ довершила ошибку Аджи-Мурата и Кибитъ-Магомы, и дала возможность генералу Гурко отступить безвредно чрезъ Прганайское ущелье.

Конныя и пѣшія массы непріятеля въ числѣ 20 значковъ (до 4000 чел.) догнали нашъ отрядъ только подъ самымъ Бурундукъ-Кале и стремительно атаковали арріергардъ. Пассекъ поспѣшилъ туда съ баталіономъ полка князя Варшавскаго. Зная, что отступленіе передъ скопищами горцевъ сопряжено съ большими потерями, онъ не далъ мюридамъ утвердиться на занятыхъ высотахъ, и предпринялъ немедленно общее и быстрое наступленіе.

Въ 2 часа пополудни Пассекъ двинулся обратно къ Бурундукъ-Кале и остался тамъ на позиціи, пока тяжести и главная колонна не перевалились черезъ Койсубулинскій хребетъ. На другой день Аварскій отрядъ прибылъ въ Казанищы, а 19 числа вступилъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Между тѣмъ Самурскій отрядъ князя Аргутинскаго сосредоточился въ Кумухѣ и 11 декабря, спустившись къ р. Самуру, прибылъ 13 числа къ селенію Гиляру.

При вторженіи Шамиля въ Шамхальскую плоскость, снова множество жителей ея перешли въ горы и повезли съ собою большіе запасы оружія и лошадей, такъ что, по приказанію Шамиля, каждый горецъ, не исключая бѣдныхъ, обязанъ былъ имѣть боеваго коня.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, съ 11 ноября, Низовое укрѣпленіе близъ гор. Тарки было блокировано шайками Шамиля и геройски выдерживало блокаду (см. *Низовое укрѣпленіе*). Фрейтагъ освободилъ его, опрокинувъ превосходныя силы непріятеля.

Въ центрѣ нашей линіи продолжалась между тѣмъ дѣятельная малая война. Горцы предпринимали неоднократно хищные налеты на наши границы; расположенныя на нихъ войска отплачивали разорительными экспедиціями, описаніе коихъ не можетъ войти въ тѣсные предѣлы этой статьи. Въ особенности ознаменовался генералъ Засѣсъ, имя котораго скоро сдѣлалось грозой для непріятеля. Вполнѣ постигая лучшій образъ войны съ тамошними племенами, онъ изумлялъ ихъ неожиданностью своего появленія и стремительностію нападеній отмщалъ вдвое за каждый хищный набѣгъ, каралъ безпощадно и пріобрѣлъ притомъ даже между полудиками, но мужественными своими противниками славу опаснѣйшаго врага, но и истиннаго витязя. Владѣтель Абхазіи, генералъ-маіоръ князь Шервашидзе, произвелъ въ декабрѣ успѣшную экспедицію въ землю Исху съ Абхазскою милиціею. Ему содѣйствовалъ исправляющій должность начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи генералъ-маіоръ Муравьевъ, оказавшій въ этомъ и другихъ случаяхъ рѣдкое мужество и распорядительность.

1844 годъ начался дѣйствіемъ отряда, состоявшаго подъ начальствомъ произведеннаго въ генералъ-маіоры Пассека. Скопище до 27,000 чел. отъ обществъ между Каракайтахомъ и Андійскомъ Койсу, подъ предводительствомъ 9 главныхъ наибовъ Шамиля, было разбито Пассекомъ при с. *Гилли* (см. это слово). Акуша была покорена; аулъ Чиркей разрушенъ окончательно и, вмѣсто

упраздненнаго укрѣпленія Низоваго, возведено Петровское на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1722 году стоялъ лагерь Петра Великаго.

Командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса генералъ Лидерсъ, временно усилившій двумя дивизіями своего корпуса наши войска на Кавказѣ и принявшій начальство надъ *Дагестанскимъ отрядомъ*, овладѣлъ переправою черезъ Сулакъ, у Ахатли, и при новомъ покореніи средняго Дагестана поразилъ мятежныя скопища у Цудахара.

Генералъ-маіоръ князь Аргутинскій-Долгорукій, предводительствуя *Самурскимъ отрядомъ*, разбилъ 9-го іюня 8000 Сюргинцевъ на высотахъ Доккулъ-Бяръ.

Въ Чечнѣ положено основаніе передовой Чеченской линіи заложеніемъ крѣпости Воздвиженской генералъ-лейтенантомъ Гурко близь аула Чахъ-Кери; оно открыто 24 іюля.

На Черноморской береговой линіи ознаменовало себя мужественною обороною *укрѣпленіе Головинское* (см. это).

Въ этомъ же году султанъ Элисуйскій—Даніель Бекъ, заслужившій прежде преданностью и мужествомъ чинъ генералъ-маіора, измѣнилъ намъ и бѣжалъ къ Шамилю; но взбунтовавшіяся его владѣнія были усмирены и удержаны въ повиновеніи начальникомъ Лезгинскаго отряда генералъ-маіоромъ Шварцомъ, который, послѣ нанесеннаго измѣннику двукратнаго пораженія, 30 іюля взялъ штурмомъ завалы и мѣстечко Элису.

27-го декабря, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ назначенъ намѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, на мѣсто генералъ-адъютанта Нейдгардта.

Здѣсь мы оканчиваемъ повѣствованіе о нашихъ кавказскихъ войнахъ. Читатели безъ сомнѣнія, найдутъ ихъ неполными, слишкомъ сжатыми и, можетъ быть, иногда недовольно точными, найдутъ, что много замѣчательныхъ событій въ немъ пропущены, а другія изложены безъ яснаго изображенія мѣстности и причинъ дѣйствія. Оправданіемъ нашимъ послужатъ цѣль и объемъ Лексикона, недопускающіе подробностей, и то обстоятельство, что статья наша есть первый опытъ полнаго взгляда на достопримѣчательныя по крайне-запутанныя, несвязныя и раскинутыя на огромномъ пространствѣ дѣйствія продолжавшіяся полвѣка. Что же касается до новѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ этой странѣ, то имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія не полны и еще вовсе не приведены въ порядокъ. По сему ограничимся здѣсь хронологическимъ указаніемъ на главнѣйшія событія.

Въ 1845 году новый главнокомандующій графъ Воронцовъ, открылъ свои дѣйствія походомъ, съ 13 по 20 іюля, въ Дагестанъ и Чечерію. Русскія войска заняли Андію и взявъ главное убѣжище Шамиля, *Дарго*, (см. это слово), разорили его до основанія: этимъ была достигнута настоящая цѣль экспедиціи, и главнокомандующій награжденъ возведеніемъ его въ княжеское достоинство. Въ тоже время началось водвореніе казачьихъ поселеній за Терекомъ и на Сунжѣ. Поселенные казачьи полки переформированы, по глубинѣ занимаемаго ими мѣста, на передовые и внутренніе, которые составили такимъ образомъ бригады. За симъ послѣдовали подвиги нашихъ кавказскихъ войскъ, оказанные при осадѣ аула *Салты* (1847); при защитѣ *Головинскаго укрѣпленія* (1847) *и Ахты* (1848), *при Гергебилѣ* (1847 и 1848 гг.) и проч.

Матеріалы. Подвиги русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ съ 1800-1834 годъ, П. *Зубова*, 4 части, С. Петербургъ, 1835 года.—О Кавказской линіи съ 1816—1826 годъ, соч. *Дебу*. С. Петербургъ, 1829 г.—Кавказскія записки съ 1827—1831 г, въ 3 частяхъ съ атла-

сомъ, Тифлисъ, 1831 года. Дагестанъ въ топографическомъ, статистическомъ и историческомъ значеніяхъ, 3 книжки, полковника *Петровскаго*, С. Петербургъ, 1849 года. Истребленіе Аварскихъ хановъ, его же. Записки объ Аварской экспедиціи 1847 года, *Я. Костенецкаго* (въ журналѣ «Современникъ» 1850 г.).— Очеркъ служебной дѣятельности генерала Альбранта. — Описаніе военныхъ дѣйствій въ сѣверномъ Дагестанѣ 1839 г, *Милютина*, С. Петербургъ 1850 г. — Донесенія главнокомандующихъ; реляціи и приказы г. военнаго министра.—Газеты: Русскій Инвалидъ, Кавказъ, Закавказскій вѣстникъ (съ 1836), и др.—Мѣсяцъ военно-походной жизни мирнаго въ 1832 году въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и разныя журнальныя статьи. Рапортъ подполковника Пассека отъ 11 января 1844 года за № 1, генералъ маіору Клюки-фонъ Клюгенау и проч.

А. П. К.

КАЗЕМАТЫ, (casemattes, Kasematen, Geschütz und Mordkeller) сводчатыя строенія располагаемыя въ крѣпостяхъ для охраненія войскъ и орудій отъ дѣйствія навѣсныхъ выстрѣловъ. Впервые названіе каземата (case-mate) встрѣчается въ сочиненіи Маккіавелли (arte de la guerra 1521.) гдѣ онъ говоритъ о закрытыхъ строеніяхъ (case-mate), приспособленныхъ къ ружейной или артиллерійской оборонѣ, и служащихъ для фланкированія рвовъ и для защиты обваловъ. Впослѣдствіи названіе казематъ получили всѣ сводчатыя оборонительныя строенія, и первое примѣненіе оборонительныхъ казематъ встрѣчается у италіянскаго строителя С. Микели, въ построенномъ имъ бастіонѣ Della-Magdalene, 1527, при укрѣпленіи гор. Вероны, гдѣ нижній фланкъ былъ покрытъ сводами, а въ лицевой стѣнѣ продѣланы амбразуры для орудій. Въ половинѣ XVI вѣка, знаменитый Марки показалъ уже въ весьма разнообразныхъ видахъ употребленіе оборонительныхъ казематъ и ихъ расположеніе одновременно съ казематами, предложенными въ германскомъ способѣ укрѣпленія, (см. *Дюреръ 1527* и *Спекле 1589*). Впослѣдствіи нѣкоторые изъ математиковъ начали предлагать въ системахъ своихъ употребленіе казематированныхъ строеній, но при всемъ томъ дѣйствительное примѣненіе казематъ было весьма ограничено, потому что нѣкоторыя изъ выстроенныхъ казематъ дурно очищались отъ пороховаго дыма; другія были сыры и не могли служить для какихъ либо помѣщеній въ мирное время; въ иныхъ же, своды казематъ опирались на лицевую стѣну, съ пробитіемъ которой обрушались и самыя своды. Такіе недостатки заставили инженеровъ, въ особенности французскихъ, послѣ неудачно построенныхъ казематъ *Вобаномъ*, (см. это слово), при укрѣпленіи Бефора, Ландау и Нейбризака, усумниться въ ихъ пользѣ и вовсе отвергнуть ихъ, какъ средство болѣе вредное чѣмъ полезное для обороны.

Монталамберъ, въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія (1776), обративъ на это оборонительное средство надлежащее вниманіе, старался новыми усовершенствованіями уничтожить недостатки казематъ. Изобрѣтенія его по этому предмету, мало оцѣненныя его соотечественниками и современниками, обратили на себя въ послѣдствіи общее вниманіе инженеровъ; польза оборонительныхъ казематъ была признана повсюду, въ слѣдствіе чего явились новыя идеи, новыя системы укрѣпленія, которыя имѣли и вѣроятно будутъ еще имѣть вліяніе на многія преобразованія въ способѣ укрѣпленія.

Нынѣ казематы (принимая это слово въ обширномъ значеніи) вообще можно раздѣлить на три рода: одни назначаются исключительно для обезпеченія огнестрѣльнаго дѣйствія, и назыв: *оборонительными казематами*; другіе, подъ названіемъ *оборонительныхъ* казармъ, служатъ и для обороны

и для жительства гарнизона; къ третьему роду относятся *зданія хранительныя*, т. е. всѣ разноименныя воинскія зданія, въ которыхъ помѣщается гарнизонъ или хранятся военныя и жизненныя потребности.

Оборонительные казематы, принятые всѣми современными инженерами, располагаются въ одинъ или въ нѣсколько ярусовъ, подъ крѣпостнымъ валомъ или отдѣльно отъ него, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій.

1.) *Своды казематъ должны выдерживать навѣсное дѣйствіе самыхъ большихъ бомбъ.* Устойчивость свода зависитъ отъ его вида и толщины; въ отношеніи прочности, полуциркульные своды предпочитаются плоскимъ. Толщина сводовъ верхняго яруса должна быть не меньше 3 футовъ, а въ нижнемъ ее можно убавлять до 2 футовъ. Чтобъ ослабить удары бомбъ, своды верхняго яруса покрываются слоемъ земли, фута въ 3 или 4 толщиною.

2) *Своды должны лежать на опорныхъ стѣнахъ, перпендикулярныхъ къ лицевой.* При такомъ устройствѣ, разрушеніе лицевой стѣны не влечетъ за собою паденіе свода и не лишаетъ возможности продолжать дѣйствіе изъ каземата; стоитъ только разбитую стѣну замѣнить двойною брусчатою переборкою. Брусы запираются въ пазы, которые нарочно оставляются въ опорахъ, близъ лицевой стѣны.

3) *Казематы должны свободно очищаться отъ пороховаго дыма.* Въ лицевой стѣнѣ ихъ, подъ сводами, дѣлаются отдушины, а изъ самыхъ сводовъ, если казематы устроены подъ насыпью вала, выводятся трубы во внутреннюю отлогость бруствера, для безопасности отъ непріятельскихъ снарядовъ. Казематы, отдѣленные отъ вала, лучше дѣлать совершенно открытыми съ тылу.

4) *Казематы должны быть предохранены отъ сырости.* Между концами сводовъ располагаются двѣ плоскости, наклонныя отъ наружныхъ стѣнъ къ серединѣ, отъ чего въ разжолобкахъ образуются воронки, которыя оканчиваются вертикальными трубами, проходящими въ опорныхъ стѣнахъ до фундамента. Вода стекаетъ черезъ эти трубы въ грунтъ земли, или проводится черезъ фундаментъ въ наружу. Стѣны каземат, прилегающія къ земляной насыпи, отдѣляются отъ нее коридоромъ, шириною отъ 3 до 5 ф.

5) *Казематы должны быть закрыты отъ прицѣльныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ.* Это выполняется расположеніемъ наружныхъ построекъ и заслоновъ. Только въ крѣпостяхъ приморскихъ нѣтъ надобности заботиться о прикрытіи лицевыхъ стѣнъ, потому что прицѣльная стрѣльба съ кораблей очень невѣрна.

Оборонительные казематы можно раздѣлить на два главные вида: одни, *для прицѣльной стрѣльбы* вооружаются пушками; другіе, *для навѣсной стрѣльбы*, вооружаются мортирами.

а) *Для прицѣльной стрѣльбы казематы* устраиваются каждый на одно или на два орудія, не болѣе. Одиночный казематъ занимаетъ по лицевой стѣнѣ отъ 12 до 16 футъ, а двойной 21 или 24 фута. Длина или глубина казематъ полагается отъ 21 до 24 футовъ, чтобы за поворотною рамой, на которую ставится орудіе, оставался еще проходъ. Высота одиночныхъ казематъ до замка свода ограничивается 10 или 12 футами, а двойныхъ увеличивается отъ 12 до 14 футовъ (*). Эти размѣры ширины и высоты оборонительныхъ казематъ служатъ вообще для всѣхъ оборонительныхъ зданій, назначенныхъ для жилья войскъ и для храненія запасовъ. Длина казематъ въ этихъ зданіяхъ должна быть по возможности наибольшая (отъ 6 до 10 саж.), для увеличенія ихъ вмѣстимости, не теряя однако изъ вида, чтобы они были достаточно освѣщены.

(*) Казематы приморскихъ батарей имѣютъ другія размѣры.

Въ казематы, устроенные подъ насыпью вала, орудія доставляются по потернамъ, или открытымъ спускамъ. Въ верхніе этажи ярусныхъ казематъ орудія и лафеты можно подвимать посредствомъ блоковъ, въ отверстія, оставляемыя въ сводахъ нижняго яруса. Для людей устроиваются лѣстницы.

Для взаимнаго сообщенія казематъ одного этажа, оставляются въ опорныхъ стѣнахъ двери (шир. отъ 7 до 8 фут. выс. въ 9 ф.), въ такомъ разстояніи отъ лицевой стѣны, чтобъ орудія и послѣ отката не препятствовали сообщенію между казематами. Для увеличенія обстрѣливаемаго сектора, особенно въ круглыхъ башняхъ, двери располагаются такъ, чтобъ онѣ находились противъ отката орудія, когда лафетъ поворочень къ опорной стѣнѣ.

При каждой амбразурѣ, въ лицевой стѣнѣ, внутри, дѣлается нишь, которая позволяетъ устанавливать орудіе такъ, что дуло его приходится въ уровень съ наружною стороною стѣны. Черезъ это амбразура сберегается отъ поврежденій, которыя неизбѣжны, если дуло орудія при стрѣльбѣ находится внутри амбразуры. Для наведенія орудія въ стороны, амбразурныя щеки составляютъ съ директриссою углы отъ 15 до 25 градусовъ; а чтобы уменьшить наружное отверстіе, амбразуру составляютъ изъ двухъ усѣченныхъ пирамидъ, соединенныхъ сѣченіями, такъ что самое узкое мѣсто амбразуры приходится почти на половинѣ толщины стѣны. Въ этомъ мѣстѣ ширина амбразуры отъ $2^1/_2$ до 3 ф., вышина отъ 3 до 4 ф.; высота стула амбразуры 4 ф. 2 д. или 3 ф. 10 д. Первые размѣры относятся къ сухопутнымъ сооруженіямъ, вторые къ приморскимъ.

Какъ при стрѣльбѣ прицѣльной, надобно видѣть изъ каземата предметъ дѣйствія, то и самые казематы нельзя совершенно скрыть отъ прицѣльныхъ же выстрѣловъ аттакующаго. По этому казематы для прицѣльной стрѣльбы примѣняются преимущественно къ ближней оборонѣ и располагаются въ частяхъ, укрытыхъ отъ дальнихъ непріятельскихъ баттарей, а именно: подъ фланками главнаго вала въ самой насыпи, или отдѣльно передъ подошвою земляной отлогости, для фланкированія главнаго рва, или подъ фасами главнаго вала, для фланкированія рва равелина. Изъ этихъ казематъ составляются капониры для обороны рвовъ главнаго вала и другихъ укрѣпленій, а изъ нихъ образуются редюиты и ретраншаменты для внутренней обороны вспомогательныхъ укрѣпленій и главнаго вала. См. *редюиты*, *ретраншаменты*, *башни*, *оборонительныя казармы*.

6. *Казематы, для навѣсной стрѣльбы* (мортирные) отличаются большимъ розмѣромъ амбразуръ, которымъ даютъ вышины и ширины отъ 6 до 7 футъ. Для каждой мортиры назначается особый казематъ. Такіе казематы дѣлаются съ тылу открытыми для выхода дыму; передъ ними выкапывается ровъ, чтобъ атакующій не могъ вскочить въ амбразуры.

Мортирные казематы можно совершенно закрывать насыпями отъ прицѣльныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, потому что они преимущественно назначаются для дальней обороны, и располагаются за исходящими частями укрѣпленій, для стрѣльбы по подступамъ вдоль капиталей.

Къ казематамъ втораго рода относятся *оборонительныя казармы*, см. *казармы*. Къ казематамъ третьяго рода, или *охранительнымъ* принадлежатъ: артиллерійскія *лабораторіи*, *арсеналы*, *пороховые погреба*, *провіантскіе магазины*, *мастерскія* (см. эти слова).

А.

КАРЛЪ-АЛБЕРТЪ, Король Сардинскій, см. *Приб. къ VII тому*.

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

Основатель и Редакторъ 1-го изданія, генералъ-лейтенантъ Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія, Модестъ Ивановичъ Богдановичъ. . . . *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ	*П. Г. А.*
Викторъ Михайловичъ Аничковъ	*В. М. А.*
Александръ Петровичъ Бѣляевъ . . .	*А. П. Б.*
Андрей Николаевичъ Бородинъ	*А. Н. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ. . .	*А. В. В.*
Иванъ Васильевичъ Вуичъ	*И. В. В.*
Борисъ Борисовичъ Гине.	*Б. Б. Г.*
Александръ Ильичъ Зеленой.	*А. И. З.*
Семенъ Ильичъ Зеленой	*С. И. З.*
Александръ Васильевичъ Зубковъ	*А. В. З.*
Аполлонъ Петровичъ Карабановъ	*А. П. К.*
Николай Ѳедоровичъ Козлянинов . . .	*Н. Ѳ. К.*
Баронъ Сергѣй Сергѣевичъ Корфъ . . .	*С. С. К.*
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ . . .	*С. П. К.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Кропоткинъ .	*Кн. Д. А. К.*
Петръ Лавровичъ Лавровъ	*П. Л. Л.*
Владиміръ Карловичъ Лангамеръ	*В. К. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій	*З. Ѳ. Л.*
Иванъ Васильевичъ Марковичъ	*И. В. М.*
Князь Іосифъ Александровичъ Мещерскій .	*Кн. М.*
Левъ Семеновичъ Ольфъ	*Л. С. О.*
Кузьма Григорьевичъ Орлыгинъ	*К. Г. О.*
Петръ Ивановичъ Поморскій.	*П. И. П.*
Викторъ Михайловичъ Романовичъ. . . .	*В—ъ Р—ъ.*
Александръ Карловичъ Руммель.	*А. К. Р.*
Александръ Ивановичъ Савельевъ	*Ал. С.*
Николай Васильевичъ Савельевъ	*Н. В. С.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ.	*П. С. С.*
Орестъ Ѳадѣевичъ Фессель	*О. Ѳ. Ф.*
Иванъ Михайловичъ Цынкаловскій . . .	*И. М. Ц.*
Александръ Львовичъ Эльканъ	*Э—нъ.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ.	*Д. И. Я.* / *Яз.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

П

П, основатель Киданьскаго царства. 1
П, Великій князь Вэйскій . . . . . —
Пбакъ . . . . . —
Иберія 2
Иберійцы . . . . . —
Иберійскія горы . . . . . .
Ибрагимъ-паша . . . . . —
Ибрагимъ, см. *Олимпіады*. 4
Иванъ-городъ . . . . . —
Пвеличъ. 5
Иверія, см. *Иберія*. 7
Ивлъ или Иблъ . . . . . —
Иврп . . . . . —
Иганье 9
Игельстромъ. 14
Игорь Рюриковичъ 15
Игорь 17
Игра военная 18
Игра картежная 21
Игры народныя . . . . . —
Идаспъ 22
Иденсальми 24
Идштедтъ 25
Изба войсковая 29
Изборскъ 30
Извѣщательные посты. 31
Извѣщеніе. . . . . —
Изгонъ . . . . . —
Изложеніе . . . . . .
Исключеніе изъ службы. . . . . —
Измаилъ, крѣпость. . . . . —
Измаилъ Мурза 35
Измаилъ Софи . . . . . —
Измаилъ . . . . . —
Измайлово. . . . . —
Измайловы. 36
Измѣна . . . . . —
Изола дела скала 38
Изслѣдованіе, см. *Слѣдствіе* . . . . —
Израиль и Израильтяне, см. *Евреи* . —

стр.

Изяславъ Ярославичъ. 38
Изяславъ Мстиславичъ 39
Изяславъ Давыдовичъ 43
Иконія, см. *Конія* 44
Плейко, см. *Самозванцы въ Россіи* . —
Плецкъ . . . . . —
Плецкая защита . . . . . —
Ильинъ 45
Ильинская крѣпость 46
Иліовъ, см. *Троя* 47
Иліада . . . . . —
Иллирія, Иллирійцы . . . . . —
Ильмень озеро, см. *Россія* . . . 48
Илья Муромецъ . . . . . —
Имамъ . . . . . —
Импедиментъ . . . . . —
Императоръ . . . . . —
Имперія 49
Инвалиды . . . . . —
Инвалидные дома 51
Инвалиды въ Россіи 53
Инвалидныя роты 54
Инвалидъ, русскій 55
Инвалидный капиталъ. . . . . —
Ингерманландія 57
Ингерманландскій герцогъ 58
Ингольштадтъ . . . . . —
Индійскій, или Индѣйскій океанъ. 60
Индія (*Географія*) 62
Индія восточная. . . . . —
Индія (*Исторія*). 97
Индія Западная, см. *Америка и Вестъ-Индія* 104
Инженерное искусство . . . . . —
Инженеры и инженерныя войска. 106
Инженеры въ Россіи 108
Инженерныя войска въ Россіи. . 112
Инженерныя училища. 113
Инженерное училище (*Главное*) . 114
Инженерные школы 118
Инженерныя науки. . . . . —

Инженерный департаментъ . . . 118
Инженерное депо, см. *Депо* . . 119
Инженерный паркъ . . . . . —
Инженеры горные 120
Инженеры путей сообщенія . . 123
Инженеры корабельные, см. *Корабельные инженеры* . . . . . —
Инженеры морской строительной части . . . . . —
Инъ, см. *Дунай* 124
Иноземскій приказъ . . . . . —
Инсбрукъ . . . . . —
Инспекторы 126
Инспекторскій департаментъ . . 128
Инспекторскій смотръ 129
Инспекція 130
Инструментъ прохожденія . . . —
Инструментальная повозка . . . 131
Инсургенты 132
Инсуррекція . . . . . —
Интегральное исчисленіе . . . . —
Интендантъ . . . . . —
Интендантство 133
Интервалъ . . . . . —
Интрюмъ, см. *Трюмъ* . . . . . —
Инфантадо . . . . . —
Инфантерія, см. *Пѣхота* 134
Инфантъ . . . . . —
Ипатьевъ монастырь . . . . . —
Ипернъ 135
Ипсиланти 136
Ипсъ 137
Праклій 138
Праклія, см. *Грузія* 140
Пракъ, см. *Турція* . . . . . —
Пранъ, см. *Персія* . . . . . —
Претонъ . . . . . —
Иркутск. губ., см. *Россія* и *Сибирь* . 141
Ирландія . . . . . —
Ирландія (*географія*), см. *Великобританія* 145
Иррегулярныя войска . . . . . —
Иррегулярныя войска въ Россіи . —
Исакчи 146
Искеръ или Сибирь 148
Исландія . . . . . —
Испагань, см. *Персія* 149
Испанія (*Древняя географія*) . . . —
Испанія (*Исторія*) 151
Испанскія войны 178
Испанская система фортификаціи, см. *Фортификація* 237
Исправительныя роты . . . . . —
Иссъ . . . . . —
Исторія 239
Исчисленіе вѣроятностей 248
Исчисленіе разностей (см. слово *Математика*) 249
Италія (*Древняя географія*) . . . —
Италія (*Исторія*) 251
Италія (*Военная географія*) . . . 257
Итальянская система. (форт.) . . 288
Итальянскіе походы 290
Итальянскій походъ Суворова . . —
Итурбидъ 302
Ификратъ 303
Ичогланъ . . . . . —
Ивома . . . . . —

I.

Іена 305
Іерусалимъ 309
Іисусъ Навинъ 315
Іоавъ . . . . . —
Іоанна д'Аркъ . . . . . —
Іоаннъ Даниловичъ Калита . . . 318
Іоаннъ III Васильевичъ 320
Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный . 325
Іоанны короли 331
Іоаннъ, Собѣскій . . . . . —
Іоаннъ Адольфъ II . . . . . —
Іоаннъ по прозванію Безземельный. 332
Іоаннъ Безстрашный . . . . . —
Іоаннъ Люксембургскій 333
Іоаннъ, эрцгерцогъ австрійскій . 335
Іоасъ 338
Іола 339
Іоло . . . . . —
Іоменъ . . . . . —
Іоническіе острова 340
Іоняне 341
Іонія . . . . . —
Іора . . . . . —
Іоркъ 342
Іорктаунъ 345
Іосифъ I, см. *Австрія* 346
Іосифъ II . . . . . —
Іосифы, короли 347
Іосифъ Флавій . . . . . —
Іото . . . . . —

К.

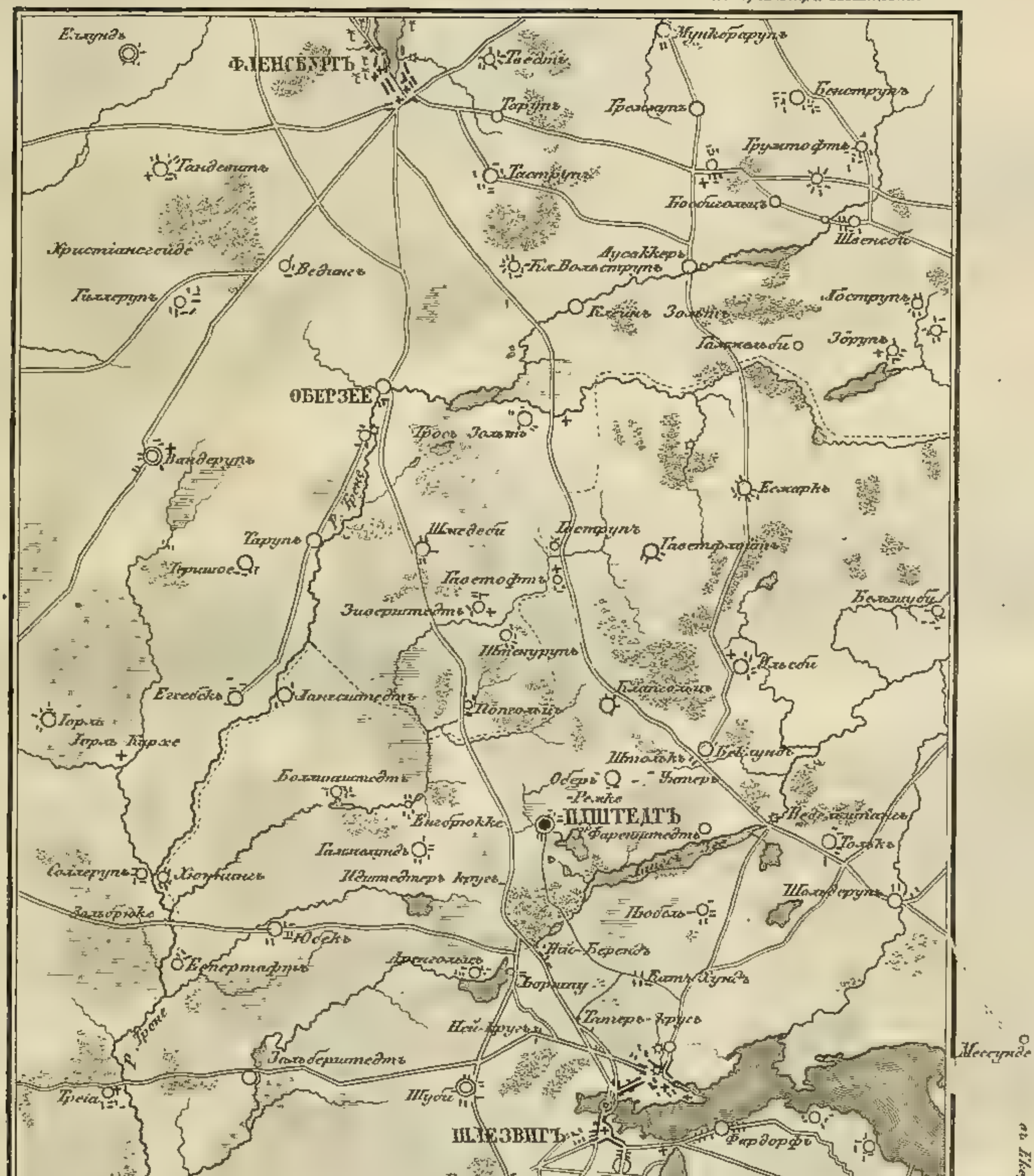
Каанъ 348
Кабаляринтъ . . . . . —
Кабарда (см. *Кавказъ*) . . . . —
Кабеза-веллоза . . . . . —
Кабельтовъ, см. *Канатъ* . . . —
Кабельная работа . . . . . —
Кабилы 349
Каботъ . . . . . —
Кабралъ . . . . . —
Кабрера. . . . . —
Кабулистанъ 351
Кабуль . . . . . —
Кавалергарды. . . . . —
Кавалерія 353
Кавалерійскія училища 359
Кавалеръ 361
Кавалье. . . . . —
Кавальеръ . . . . . —
Кавальеръ траншейный. 362
Кавказскій край, Кавказъ, и проч. (см. *Приб. къ 6 тому*) 362
Кагальникъ. . . . . —
Кагулъ . . . . . —
Кадомосто 364
Кадеръ, см. *Абдъ-эль-Кадеръ* . . —
Кадетъ . . . . . —
Кадетскіе корпуса, см. *Военно-учебныя заведенія* 365
Каджары. . . . . —
Кади . . . . . —
Кадисъ или Кадиксъ . . . . . —
Кадры 371
Казаки . . . . . —
Казале 396
Казань (*Исторія*). . . . . —
Казанская губернія, см. *Россія* . 402
Казармы . . . . . —
Казармы оборонительныя. . . . 403
Казарскій 404
Кази, см. *Кади* 406
Казино . . . . . —
Казна . . . . . —
Казначей. . . . . —
Казначейство 407
Казнь . . . . . —
Кай, см. *Цюлихау* 408
Кайзерслаутернъ . . . . . —
Кайки 412
Каймаканъ 412
Кайнарджи . . . . . —
Каинлы и Миллидюзе 413
Каиръ. 416
Калабрія, см. *Италія* 418
Калакрія. . . . . —
Калантарь 419
Калафатъ 420
Кальбе 421
Кальдіеро . . . . . —
Кале 426
Кале, *Кельэ*, ... 428
Каледъ (см. *Халедъ*). 429
Каленбергъ . . . . . —
Календарь . . . . . —
Каленыя ядра 431
Калибръ 432
Калиги 441
Калиновскій . . . . . —
Калифорнія, см. *Америка*. . . . 442
Калифъ и Калифатъ, см. *Халифъ* . —
Калишъ . . . . . —
Калка 445
Калькрейтъ 447
Кальмаръ 448
Калмыки. 449
Калуга 454
Калужская губернія 455
Калушинъ . . . . . —
Кальяри 460
Кама, см. *Россія* 461
Камаши или щиблеты . . . . . —
Камбизъ 462
Камбре . . . . . —
Камброннъ. 464
Камбузъ 465
Камели . . . . . —
Каменецъ-Подольская губернія. . 467
Каменная одежда . . . . . —
Каменно-островск. инвалидный домъ 468
Каменометъ. 469
Каменометные фугасы, см. *Фугасъ* —
Каменской, Мих. Ѳедот. . . . . —
Каменской, Серг. Михайл. . . . 471
Каменской, Никол. Михайл. . . 472
Камизарды 473
Камиллъ 474
Камора . . . . . —
Камора минная, см. *Горнъ* . . . 482
Каморныя орудія. . . . . —

Кампанія (морск.) 482
Кампанія, см. *походъ* . . . . . —
Кампанія, см. *Италія древняя.* . . —
Кампаментъ . . . . . —
Кампердоунъ . . . . . —
Кампо-Санто 483
Кампо-Форміо 485
Камуфлетъ . . . . . —
Камуфлетъ картузный, см. *Колодезь оборонительный* . . . . . —
Канада, см. *Америка* . . . . . —
Каналъ . . . . . —
Каналъ британскій 486
Каналъ орудій, см. *Арт. орудія* . 490
Канарійскіе острова . . . . . —
Канарисъ . . . . . —
Канатъ 491
Кандія 493
Каневъ 498
Канне. . . . . —
Канонада 500
Канонерская лодка . . . . . —
Канониръ, см. *Артиллеристы* . . —
Канси . . . . . —
Кантакузины (императоры) . . . 502
Кантакузинъ, князь Николай . . —
Кантакузинъ, князь Радуканъ . . 503
Кантониръ-квартиры, см. *Кварт. расположеніе* . . . . . —
Кантонисты . . . . . —
Канузіумъ 508
Канутъ I-й. 509
Канутъ II-й 510
Каппадокія, см. *Азія Древняя* . . 511
Капелладосъ . . . . . .
Капелленъ 512
Каперъ, см. *Корсаръ* . . . . . —
Капиджи . . . . . —
Капитальная линія или капиталь . —
Капитанъ . . . . . —
Капитанъ во флотѣ, ... 513
Капитолій, см. *Римъ.* 514
Капитуляція 515
Капіармусъ, см. *Принадлежность артиллерійская* . . . . . —
Капнистъ . . . . . —
Канониръ 516
Каппель 517
Капралъ 518
Капральство 518
Каприра 519
Каптенармусъ . . . . . —
Капуа 520
Капуданъ-паша. 521
Капцевичъ . . . . . —
Капъ и Капская колонія, см. *Африка* 522
Карабены 523
Карабинъ . . . . . —
Карабинеры . . . . . —
Карабинеры въ Россіи. 524
Караваджіо 525
Карайскаки 526
Каракалла . . . . . —
Каракалпаки . . . . . —
Кара-коюнлу 528
Карантинъ . . . . . —
Карантинныя преступленія . . . —
Караулы. 530
Карбонье 531
Каре 533
Каркасъ 535
Карловицъ . . . . . —
Карлскрона (см. *Швеція*) . . . . —
Карлъ по прозванію Мартелъ. . —
Карлъ (Великій) 537
Карлъ I анжуйскій 538
Карлъ IV императ. герм. 540
Карлъ VII король франц. 542
Карлъ Смѣлый 544
Карлъ VIII, король франц. . . . 545
Карлъ V, импер. герм. 549
Карлъ X, король шведск. . . . 554
Карлъ Леопольдъ, принцъ лотар. 556
Карлъ XII, король шведск . . . 558
Карлъ герцогъ Лотаринскій и Барскій 563
Карлъ XIV, король шведск. . . 564
Карлъ, эрцг. австрійскій 568
Карманьола. 576

Прибавленіе.

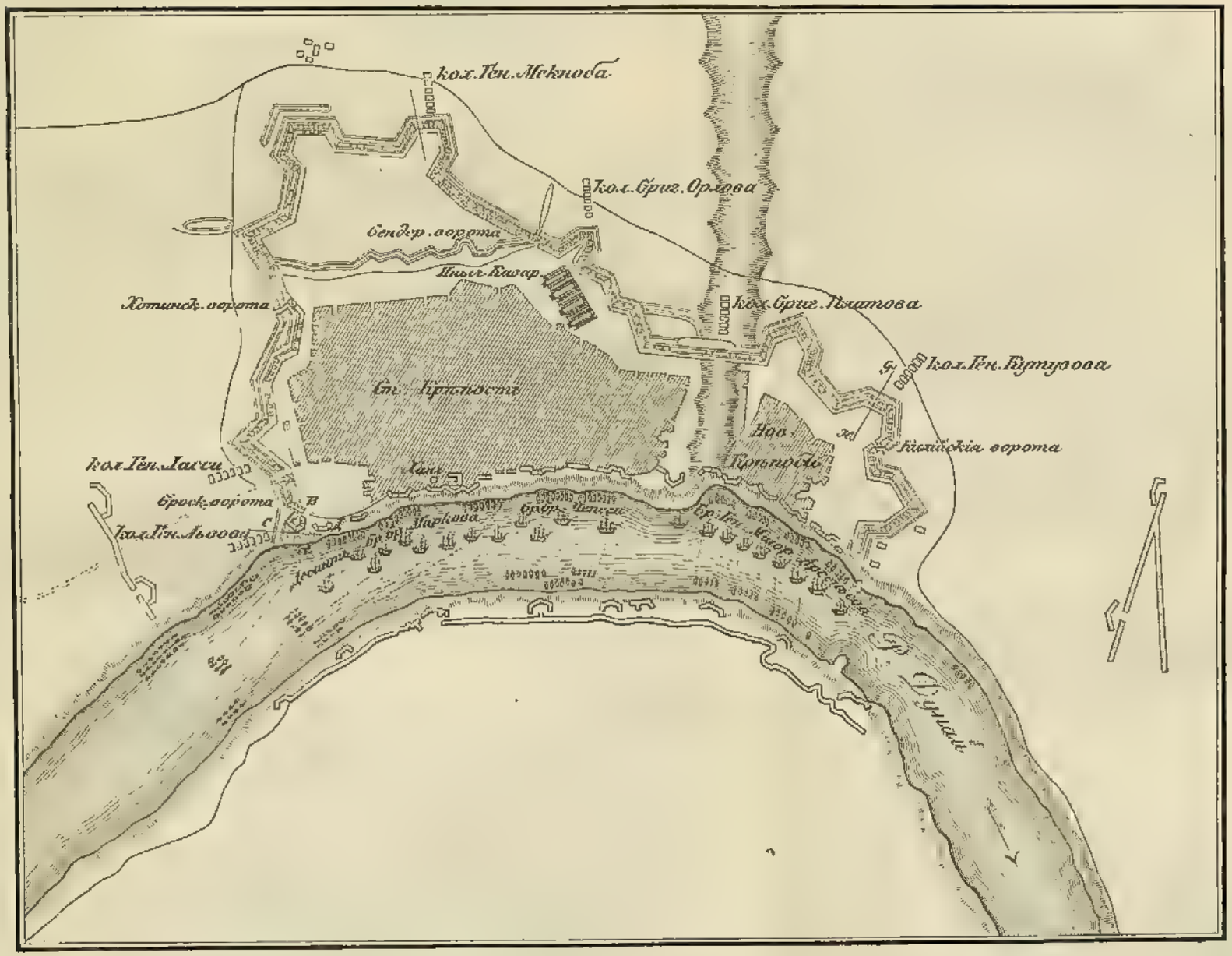
Инспекторскій деп. Морскаго Министерства 579
Кавказъ 580
Кавказскій край 586
Кавказскія войны 601
Казематы 653
Карлъ Албертъ 655

къ Сраж. при Идштедтѣ



0 5 10 Верстъ

Планъ атаки крѣпости Измаила 1790 года.

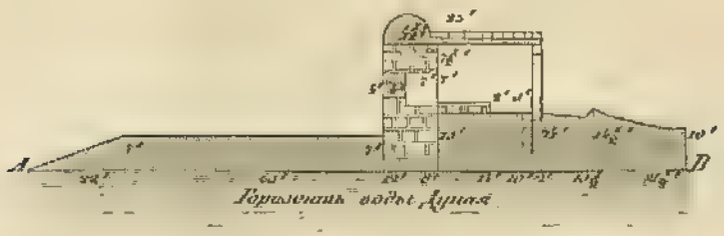


Масштабъ къ плану

0 30 60 90 120 150 300 600 900 саженъ

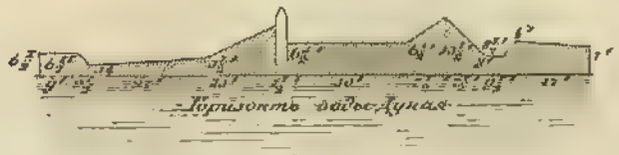
№ 1й

Профиль по линіи AB



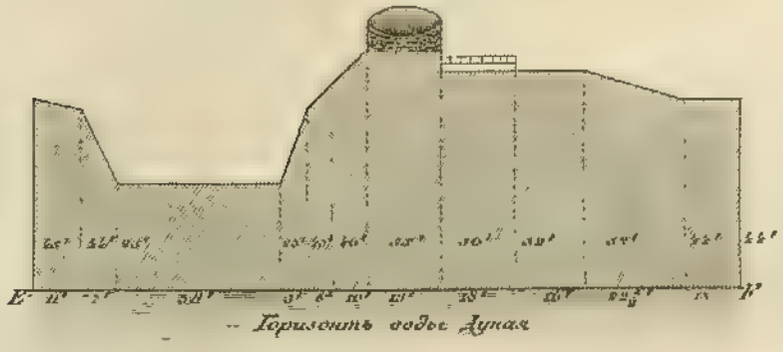
№ 2й

Профиль по линіи CD



№ 3й

Профиль по линіи EF



№ 4й

Профиль по линіи HG

Масштабъ къ профилямъ

0 10 20 30 40 50 60 70 футъ

КАРТА

Пиренейскаго полуострова.

ITALIA
MARE ADRIATICUM vel SUPERUM
TUSCUM TYRRHENUM MARE vel INFERUM
MARE SICULUM
MARE INTERNUM
Sinus Ligusticus
Sinus Tarentinus
Gallia Cisalpina
Gallia Transalpina
Liguria
Etruria
Umbria
Latium
Campania
Samnium
Apulia
Lucania
Bruttii
Calabria
Messapia
Picenum
Gallia Togata
Gallia Comata
Corsica
Sardinia
Sicilia
Insulae Aeoliae vel Vulcaniae
Insulae Baleares
Dalmatia
Liburnia
Istria
Africa
Roma
Ostia
Lavinium
Antium
Terracina
Capua
Neapolis
Tarentum
Brundusium
Messana
Syracusae
Panormus
Lilybaeum
Carthago
Utica
Hermaea I.
Hercule I.
Ilva
Corsica
Sardinia
Sicilia
Malta
Milliaria Geographica

КАРТА
Сѣверной Италіи
съ показаніемъ пути дѣйствій Суворова.

2007051539